

Андрей Келлер

ARTIFEX PETERSBURGENSIS

Ремесло
Санкт-Петербурга
XVIII – начала XX века

 **QUAESTIO
ROSSICA**

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
QUAESTIO ROSSICA

Основана в 2016 году

Уральский федеральный университет
Лаборатория эдиционной археографии

Андрей Келлер

ARTIFEX PETERSBURGENSIS

Ремесло
Санкт-Петербурга
XVIII – начала XX века

административно-законодательный
и социально-экономический аспекты

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2020

УДК 908(470.23-25)
ББК 26.89(2-2Санкт-Петербург)
К 342

Научные рецензенты:

доктор исторических наук *Дмитрий Алексеевич Редин*
доктор исторических наук *Владимир Васильевич Запарий*

Издание подготовлено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FEUZ-2020-0056 «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования»

Келлер А. В.

К 342 Artifex Petersburgensis. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века (административно-законодательный и социально-экономический аспекты) / А. В. Келлер. – СПб.: Алетейя, 2020. – 630 с. – (Библиотека Quaestio Rossica).

ISBN 978-5-00165-149-9

В книге показана история петербургского ремесла с административно-законодательной, социально-экономической и культурно-философской точек зрения. Важную роль в ней играли ремесленные цехи, основанные указами 1721–1722 гг. Их смешанный состав из российских и иностранных ремесленников способствовал трансферу технологий, внедрению новых навыков и практик. Чтобы определить предмет ремесла, рассмотрены родственные ему понятия – «художество», «наука», «искусство». Рассмотрены институты ученичества, ремесленного образования, самоуправления и социальной защиты. Переосмыслено значение ремесла столицы в контексте интеллектуальной традиции народников-экономистов, что помогло пересмотреть роль ремесленного производства – малых и средних предприятий, понять, почему они успешно развивались как во времена мануфактуры, так и в период промышленной революции. В рамках социального прогнозирования сделана оценка того, как ремесленные практики и малые формы производства могут встраиваться в экономические концепции будущего в рамках устойчивого развития и зеленой экономики.

На обложке:

*Бумажный мастер, рис. №7 // Зрелище природы и художеств
/ Издвиеием Имп. Акад. наук. СПб., 1784–1790. Ч. 2. 1784.*

УДК 908(470.23-25)

ББК 26.89(2-2Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-00165-149-9

9 785001 651499

© А. В. Келлер, 2020

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2020

Введение

Ремесло Санкт–Петербурга претерпело за два столетия, как и сам город, разительные перемены. Фридрих Христиан Вебер, современник Петра I, сравнивал новую столицу с семью чудесами света античного мира, как превосшедшую последних по времени осуществления и масштабу, имея на это все основания¹. Ведь в кратчайшие сроки был построен великолепный город, вставший в ряд первых столиц Европы и мира, не в последнюю очередь, благодаря труду многих десятков тысяч ремесленников.

Все большая востребованность понимания исторической связи между ремесленной мастерской и сегодняшними малыми и средними предприятиями (МСП) объясняется разворотом современной российской экономики в сторону зеленой и умной экономики в рамках устойчивого развития². Для этого необходимо экологическое сознание, являющееся главной предпосылкой для создания инновативного формата предприятий с качественно новым наполнением. Именно на таких основаниях, по нашему твердому убеждению, должна строиться диверсификация современной экономики.

Происходящее переосмысление роли ремесла сегодня позволяет по–новому прочесть его историю в рамках устойчивого развития, в котором социальное и экологическое определяют экономическое развитие, а не только капитал, инвестиции и технологии. Поэтому на первый план вновь выходят не ограниченные исполнители во фрагментированном производственном процессе, а специалисты с комплексным подходом и целостным видением предмета и конечного результата. Осмысленная работа (работа, наполненная смыслом) вновь вступает в свои права. В связи с этим, экономический, экологический и

¹ Weber F. Ch. Das veränderte Russland... Teil 2. Hannover, 1739. S. 8.

² См. 17 целей для преобразования нашего мира в области устойчивого развития, декларируемые ООН: «Малые и средние предприятия, занимающиеся промышленной переработкой и промышленным производством, играют решающую роль на ранних этапах индустриализации и, как правило, являются основными создателями рабочих мест. Они составляют более 90 процентов мирового бизнес–сообщества, и на них приходится 50–60 процентов рабочих мест» (URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 04.09.2017)).

социальный векторы развития видятся не раздельно друг от друга как ранее, а в системном единстве устойчивого развития, что определяет не только взгляд в будущее, но и историческую ретроспекцию, исследования прошлого³.

В данной связи история ремесла вписывается в сегодняшнюю повестку дня, являющуюся существенной предпосылкой для создания предприятий, организованных на принципах устойчивого развития. Ремесло как одна из универсальных компетенций любого творческого человека, как базисная деятельность, развивающая способности человека во всей их совокупности, способствует повышению креативности в поиске интеллигентных, в том числе сложных технологических решений. Отдельные элементы цеховой организации и кустарных промыслов в их актуальной интерпретации могут послужить прототипом современной организации производства, объединяющей «ремесленных» мастеров по принципу *гибких сетей высокотехнологичных малых производств* (ГСВМП; *small manufacturing networks*), что поможет встроить их в современную модель устойчивого развития, основывающуюся среди прочего на ремесленных практиках, компетенции независимого мастера (предпринимателя), сетевом принципе, децентрализованности, элементах солидарности, кооперации и микрофинансирования. Такой взгляд задает новую ретроспективу на социально–экономическую историю ремесла в целом и на корпоративную историю цехов, в частности.

Анализ процесса трансфера и адаптации института цехов на российской почве XVIII – XIX вв. показывает, что данный западный институт организации ремесла на новых корпоративных принципах получил свое дальнейшее развитие в ходе вестернизации России. Введение цехов в России являлось важной институциональной инновацией, способствовавшей профессионализации городского ремесла, спецификации таких понятий как стандарт, качество, профессиональная честь, к укреплению новых положительных коннотаций в ремесле. Более того, производственная иерархия ремесленной мастерской как организационный принцип цехового производства была перенесена на все средние и крупные предприятия – мануфактуры и заводы, на огромном пространстве от Санкт–Петербурга до Урала.

Являясь неотъемлемой частью экономики города, ремесло и кустарные промыслы играли важную роль в индустриализации Санкт–Петербурга, адаптируясь к новым условиям. Следовательно, процессам модернизации были подвержены не только средние и крупные промышленные предприятия, но и ремесленные мастерские, являвшиеся

³ См.: Саратаева Р. С., Нысанбаев А. Н., Сагикызы А. Экология человека в структуре современного научного познания // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 36–47.

важным компонентом необходимого профессионального базиса для индустриализации столицы⁴. Ремесленная промышленность, вобравшая в себя малое и среднее производство, являлась наряду с крупной капиталистической промышленностью драйвером развития городской промышленности и традиционных промысловых кластеров, используя методы синтеза новых знаний и технологий и приобретая гибридные формы существования.

В этой связи назрела необходимость актуализации интеллектуального наследия народников–экономистов, говоривших о своеобразии социально–экономического развития России, где важную роль продолжали играть ремесленная и кустарная промышленность, набирало обороты движение кооперации, наблюдалось объединение ремесленников по профессиональному признаку. К названной традиции принадлежат труды В. В. Берви–Флеровского, В. П. Воронцова, Н. Ф. Даниельсона, П. А. Кропоткина, В. С. Пругавина, М. И. Туган–Барановского, И. М. Кулишера, А. В. Чайнова⁵.

Кропоткин писал о взаимопомощи как важной составляющей движения кооперации и факторе эволюции: «И всякий раз, когда человечеству приходилось выработать новую социальную организацию, приспособленную к новому фазису его развития, созидательный гений человека всегда черпал вдохновение и элементы для нового выступления на пути прогресса всё из той же самой, вечно живой, склонности ко взаимной помощи»⁶. То, о чем писал Кропоткин, стало сегодня чрезвычайно актуальным. Дж. Рифкин пишет вновь о солидарности (см. теорию солидаризма), как о важном социальном капитале⁷. В дореволюционной России существовало, пожалуй, самое мощное кооперационное движение в Европе, которое могло дать в будущем примеры для подражания Западной Европе. Темпы роста промысловой (ремесленной и кустарной) кооперации в России, вплоть до 1917 г., впечатляют. Число ее

⁴ См. дискуссию о понятии модернизм и современный: НЛО. 2016. 4 (140). С. 16–91.

⁵ См.: Воронцов В. П. Судьбы капитализма в России. СПб, 1882; Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М., 2007; Кулишер И. М. Очерк истории русской промышленности. Петроград, 1922; Туган–Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко–экономическое исследование. СПб., 1900. Т. I. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке; Он же. Социальные основы кооперации. М., 1916; Он же. Социальные основы кооперации / Предисл., коммент.: Л. А. Булочникова, Г. Н. Сорвина, Т. П. Субботина. М., 1989; Чайнов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1991; Осмысливая зарубежный опыт, Туган–Барановский издал исследования о жизни таких противоположных личностей, как теоретик анархизма П. Ж. Прудон и либерализма Д. С. Милль (Он же. П. Ж. Прудон: Его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891. (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Флорентия Павленкова); Он же. Д. С. Милль: Его жизнь и учёно–литературная деятельность. СПб., 1892).

⁶ Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции... С. 174.

⁷ Rifkin J. Die Null–Grenzkosten–Gesellschaft. Das Internet der Dinge, kollaboratives Gemeingut und der Rückzug des Kapitalismus. Frankfurt a.M., 2014.

участников составляло к этому времени 4,6 млн. человек⁸. Поэтому не случаен интерес к этой проблематике сегодня⁹. Говоря о начале и конце капитализма, современные авторы дискутируют об альтернативных путях социально–экономического развития. Йохай Бенклер успешно интегрирует концепцию кооперации и глобальных сетей в реалии рыночной экономики¹⁰. Руководитель Центра коллективного разума при Массачусетском технологическом институте Томас Малон, в соавторстве с другими учеными, поднимает тему коллективного разума и группового перформанса¹¹.

Сочетание исторических и современных дискурсов крупной и мелкой промышленности позволяет сделать концептуальный разворот в целеполагании развития МСП, от чего в конечном итоге зависит успех построения российской зеленой экономики на новых началах. Нахождение интегративных подходов в комплексном исследовании истории российской экономики, помогает рассматривать крупные, малые и средние предприятия не как антиподы, но в их совокупности, как одинаково важные части единого экономического целого, в целях гармонизации его функционирования. В этом заключается живая связь исторического знания и современных концепций социально–экономического развития.

Особое видение проблематики ремесла и ремесленника в истории человечества зависит, прежде всего, от аспектов универсального характера. Первый аспект — это образ творца, или человека в роли творца или демиурга (от греч. *demiurgos* — мастер, творец), познающего реальный мир и преобразовывающего его, благодаря опыту. Второй аспект касается мотивов ремесленного труда, существенно отличающихся от таковых в капиталистических экономиках, основой которых является система, построенная на капитале и крупном промышленном производстве. Ремесленный мастер стремится не только к материальному благополучию и не столько к обогащению, сколько к сохранению своего безбедного существования, повышению профессионального мастерства и сохранению социального статуса. Локальное производство ремесленного мастера укоренено в конкретных «соседских отношениях», которые

⁸ Билимович А. Д. Кооперация России до, во время и после большевиков. М., 2005. С. 64.

⁹ Егоров В. Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX в.). Монография. Казань, 2005; Соболев А. В. Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье: монография. М., 2013.

¹⁰ Benkler Y. *The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom*. New Haven and London. 2006. P. 272.

¹¹ Gimpel H. Interview with Thomas W. Malone on “Collective Intelligence, Climate Change, and the Future of Work, Business & Information Systems Engineering: 2015. Vol. 57: Iss. 4, 275–278; Woolley A. W., Ishani A., and Malone T. W. Collective Intelligence and Group Performance. *Current Directions in Psychological Science* Vol. 24, No. 6 (2015): 420–424; *Handbook of Collective Intelligence*. Malone T. W., Bernstein M.S. (Eds.). Cambridge, MA, 2015.

мастер сохраняет с помощью поддержания социальных связей¹². Поэтому в исследовании акцент делается не на владении средствами производства и не на увеличении капитала, не являющимися главными в работе и «жизненной философии» ремесленника. Последнего отличает особое отношение к своему труду, к производимому продукту как к уникальному и оригинальному, особое выстраивание социальных связей в ремесленной мастерской и за ее пределами.

Ремесло рассматривается нами как особый социально–экономический институт, приобретающий, в ходе своей эволюции, различные формы бытования в городе, на селе и в кустарно–промышленных районах. Под ремеслом понимается самостоятельная производственная деятельность, а) неразрывно связанная с личностью, осуществляющей эту деятельность на основании индивидуальных способностей и профессиональной сноровки, с исчерпывающим знанием рабочих материалов, а также предоставление услуг (кроме транспорта и гастрономии), б) при которой в дополнение к ручной работе применяется производственная техника в виде инструментов, машин и технических приспособлений с целью изготовления предметов, прежде всего, повседневного массового потребления (пища, одежда, обувь) и быта (постройка и обустройство жилых помещений), а также специальных высокотехнологичных инструментов, приборов, изделий, применяемых в науке и промышленности, в меньшем количестве — предметов декоративно–прикладного искусства¹³. Регулярная городская ремесленная мастерская предполагала наличие мастера–собственника, учеников и подмастерьев, иногда рабочих. Но видовые градации ремесленников велики, как и виды ремесленной деятельности — от дипломированного цехового мастера, изготавливающего музыкальные, физические, оптические и многие другие сложные инструменты, до кустаря–одиночки, снимающего угол на съемной квартире, или кустарной избы, где кустарным промыслом могла заниматься вся семья на постоянной основе или в виде приработка к основным занятиям земледелием. Поэтому и терминологическое определение «ремесленного предприятия» или ремесленной мастерской могло иметь очень большой диапазон, в зависимости от ее локализации и социального слоя, представленного ее работниками и владельцем: цеховыми, крестьянами, мещанами, купцами, дворянами.

Мы исходим из расширенной концепции ремесленного труда или ремесленных практик, имеющих различные градации в профессиональном мастерстве и зависящих от их социальной, географической или территориальной локации. Ремесленный труд или ремесленные

¹² См.: Смолко В. А. Концепции современного естествознания. Челябинск, 2007. С. 7, 308.

¹³ См.: Kaufhold K. H. Umfang und Gliederung des deutschen Handwerks um 1800 // Abel W. (Hrsg.). Handwerksgeschichte in neuer Sicht. Göttingen, 1978. S. 28.

практики рассматриваются в их различных формах проявления: цеховой, нецеховой, городской, сельской, кустарной, промысловой, подрядной, индивидуальной, артельной, художественной (как отрасль декоративно–прикладного искусства, например, в художественном литье).

В отличие от рабочего на промышленном предприятии, у мастера есть целостное видение конечного продукта ремесленного труда. Со временем, как в городских ремеслах, так и в еще большей степени в ряде кустарных ремесел, наблюдалась тенденция к дифференциации производственного процесса с двумя основными вариантами: в первом случае последний разбивался на несколько более простых операций, где промежуточный продукт поступал далее в распоряжение других кустарей для его дальнейшей обработки, или же, во втором случае, происходила дальнейшая специализация ремесла и возникновение более узких профессий с углублением умений и навыков в специальной области производства. Отсюда возникло современное слово специалист или специальность¹⁴.

Важными для реконструкции истории ремесла являются два феномена, пережившие народы, государства и исторические эпохи — археологический продукт ремесленного производства как артефакт (материальный предмет) и язык (слово и термин)¹⁵. Иными словами, происходит возвращение и обращение не столько к структурам и моделям, сколько к человеку, сделавшему эту вещь: кусок ткани, кувшин, топор, и говорившему на этом языке. Мостики бытования ремесла из прошлого в настоящее позволяет перекинуть феноменология. Язык вещи и ремесленная терминология помогают постичь не столько временную, сколько антропологическую составляющую истории. Через призму ремесла, следовательно, внимание фокусируется на человеке, а не на капитале, машине (инструменте, средствах производства) и продукте, являющимися его производными. Ремесло противопоставляет себя всему массовому: массовой продукции, массовой культуре, а любая ориентация на массовость означает смерть человека как агента социальности. Возвращение

¹⁴ Первое упоминание в русском языке в 1663 г., латинское происхождение слова (от lat. *specialis* к *species*), заимствованного из польского *specialny* (Vasmer M. *Russisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 2. Heidelberg, 1955. S. 707).

¹⁵ Первые артефакты, произведенные человеком, относятся ко времени в 1,3 млн. лет, когда появился человек умелый, а за ним и человек работающий, задолго до человека разумного (примерно 200.000–100.000 лет назад) (Бурлак С. Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы. 2–е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 193); Ремесленные практики появляются задолго до первых цивилизаций. Самыми древними артефактами являются наконечники стрел из отщепов камня, найденные в Южной Африке — их возраст составляет 64.000 лет. Самым древним наконечникам в Европе — 35–24.000 лет. Керамика появилась 25.000 лет назад. Неолитическая революция примерно с 12.000 до 7.000 лет до н. э. означала появление сельского хозяйства, вытеснение каменных орудий металлическими (Вуттон Д. Изобретение науки: Новая история научной революции / пер. с англ. Ю. Гольдберга. М., 2018. С. 11).

к ремесленному мастеру, как полноценному агенту социальности и участнику экономического процесса, означает возвращение человеку его места в бытии и обретение им самого себя, а значит и окружающего мира, неподвластного машинам и экономическим кризисам. С началом и ускорением промышленной революции в XIX в., Европу и Россию, как неотъемлемую часть мирового хозяйства, все чаще начинают сотрясать экономические и социальные кризисы, сопровождающиеся периодическими крахами на биржах. Погоня за новыми рынками сбыта, сферами (колониального) влияния и политическое противостояние европейских военно-политических союзов, привели к двум мировым войнам, а спекуляции на бирже — к крупнейшему финансовому краху 1929 г. В более широком историческом контексте это кризисы 1857, 1873–1878, 1929–1933 и 2008 гг.¹⁶

Ремесленное производство как необходимое условие возникновения и существования древнейших видов хозяйственной деятельности человека — земледелия и скотоводства, доминировало вплоть до начала индустриальной революции в XIX в. в производственной сфере экономик большинства сообществ. Ремесленники производили орудия труда, без которых любая производственная деятельность человека, в том числе и обустройство своего жизненного мира, была невозможна. С большой долей вероятности, возникновение ремесел и первых «ремесленников» можно приурочить к появлению первых артефактов в истории человечества. Еще до середины XIX века валовой продукт любой европейской страны состоял, в большой степени, из двух основных частей: сельскохозяйственной и ремесленной. Поэтому трудно переоценить роль ремесленного труда, являющегося составной частью культурного наследия человечества, внесшего значительный вклад в формирование таких базисных антропологических признаков человека, как любопытство испытателя, креативность и усидчивость мастера.

Размышляя об особенности творческого интеллекта направлять свою перформативную энергию на материальный продукт, Анри Бергсон писал: «Мы рождаемся ремесленниками и геометрами, и даже геометры — то только потому, что мы — ремесленники»¹⁷. И далее: «Прежде чем стать художниками, мы бываем ремесленниками»¹⁸. Но философ идет еще дальше, в начало мира, и высказывает мысль о возможности изначального одновременного генезиса материи и интеллекта. Следовательно, «интеллектуальность и материальность должны были

¹⁶ Kocka J. Arbeit im Kapitalismus. Lange Linien der historischen Entwicklung bis heute. URL: <http://www.bpb.de/apuz/211041/arbeit-im-kapitalismus-lange-linien-der-historischen-entwicklung-bis-heute> (дата обращения: 06.04.2017).

¹⁷ Бергсон А. Творческая эволюция. Пер. с фр. В. Флеровой; Вступ. Ст. И. Блауберг. М., 2001. С. 75.

¹⁸ Там же, с. 76.

складываться в своих деталях путем взаимного приспособления»¹⁹. Бергсон, как любой радикальный философ, меняет устоявшуюся терминологию и предлагает заменить понятие *Homo sapiens*, как определение человека разумного, на *Homo faber* (лат. *faber* художник, кузнец, ремесленник, мастер) или «Человек творящий», «Человек производящий». Бергсон отмечает главную особенность человеческого интеллекта в творческой эволюции: «Итак, интеллект, рассматриваемый в его исходной точке, является способностью фабриковать искусственные предметы, в частности из орудий создавать орудия, и бесконечно разнообразить их выделку»²⁰. При этом способность к *фабрикации* Бергсон находит уже у животных²¹. Эту способность у человека он называет жизненным порывом, находящим свою реализацию в потребности творчества²².

Павел Флоренский одну из глав в своей книге «У водоразделов мысли» называет «Homo faber». Там он цитирует формулировку А. Бергсона, приведенную выше²³. Соглашаясь с последним о тесной связи техники и интеллекта, он называет также Эрнста Маха, развивавшего мысль о взаимодействии науки и техники²⁴. Флоренский приходит к выводу, что «если разум вовне раскрывает себя, как неопределенно возрастающая и осложняющаяся совокупность *орудий*, то, изнутри рассматриваемый, он есть совокупность *проектов этих же орудий*, схем и образов, обладающих притом импульсом к экстериоризации, к воплощению, к материализации. Разум есть потенциальная техника, техника есть актуальный разум»²⁵.

С. А. Азаренко пишет по этому поводу: «Орудие — это то, что обнаруживает деятельность разума "вовне", ибо разум как способность познания биологически виден быть не может. Разум экстериоризируется в производительных орудиях, а последние есть не что иное, как материализовавшиеся проявления разума. Таким образом, человек есть homo

¹⁹ Бергсон А. Творческая эволюция. Пер. с фр. В. Флеровой; Вступ. Ст. И. Блауберг. М., 2001. С. 193.

²⁰ Бергсон А. Творческая эволюция <авторизованный пер. с фр. В. А. Флеровой>. М.—СПб., 1914. С. 123. Цит. по: Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырех томах. Т. 3(1): У водоразделов мысли. М., 2000. С. 378.

²¹ Там же, с. 152.

²² Там же, с. 246.

²³ Священник Павел Флоренский. Сочинения... С. 378.

²⁴ См.: Hubig C. Historische Wurzeln der Technikphilosophie // Hubig Ch. [Hrsg. u.a.]. Machdenken über Technik: Die Klassiker der Technikphilosophie und neuere Entwicklungen. Berlin, 2013. S. 19–40.

²⁵ Священник Павел Флоренский. Сочинения... С. 379; Научно-философские и теоретические работы физика и математика Эрнста Маха, противопоставившего классическим представлениям об абсолютном пространстве, времени и движении релятивистское понимание этих категорий, легли в основу специальной теории относительности А. Эйнштейна (1905).

sariens (разумный) лишь постольку, поскольку он homo faber (ремесленник). Разум, по Флоренскому, есть деятельность по проекту, то есть целеполагаемая деятельность. Соответствие между организмом и его средой совершается при помощи дополнения или даже удвоения чувств и органов. Орудия расширяют область человеческой деятельности и его чувства тем, что они продолжают его тело. Таким образом, живое тело есть первообраз всякой техники»²⁶.

Ключевая идея Флоренского в концепции органопроекции об удвоении человеческого тела: где живое тело является первообразом любой техники, может быть применена для объяснения возникновения ремесла и артификации социального пространства²⁷. В этом смысле П. Слотердаjk может смело ссылаться на русского философа как на своего предшественника, когда он говорит о том, что «любая техника является расширением, растяжением человеческого тела, и становится продолжением потенциала его органов во внешнем пространстве». В пример можно привести организмы, «одетые» в кожу, которая дополняется одеждой и домом; орган речи, из которого рождается письменность и печатный станок; рука, действия которой усиливают инструменты, машины и станки; глаз, усиливающийся такими устройствами, как очки, телескоп, микроскоп; колесо автомобиля как продолжение ноги и т. д.²⁸

Оттеснение в эпоху модерна ремесла и мастера, в том числе и в историографическом смысле, на второй план, имеет глубокие исторические корни. В. Феллер говорит в этой связи о смене мировоззренческих парадигм в пятидесятые–семидесятые годы XIX века: «Теория Дарвина сменила гештальт Творца–Мастера, воспринимавшийся большинством европейцев как основное доказательство бытия Божия», а с ним привела к деградации высокого места ремесленного мастера в шкале ценностей современного общества, «обесценились тысячи "образцов" в "тонкой структуре приложений", организованные образом человека–мастера, производящего, творящего вещи»²⁹. И далее: «Для многих исчезновение одного из основополагающих метафизических доказательств бытия Бога [аристотелевского мастеровитого и работного бога. — А. К.] и переключение с метафизической метафоры Мастера на метафизическую модель Рынка в условиях торжественного шествия капитализма и действительного вытеснения рыночными отношениями древних корпоративных, мастеровых отношений стало причиной

²⁶ Азаренко С. А. Топологии сообщества. Казань, 2014. С. 130.

²⁷ Азаренко С. А. Сообщество тела. М., 2007. С. 9–10, 13.

²⁸ Sloterdijk P. Innovationen — Katalysator für einen gesellschaftlichen Paradigmenwechsel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bvzNq1dhiVU> (дата обращения: 20.10.2018).

²⁹ Феллер В. Введение в историческую антропологию. Опыт решения логической проблемы философии истории. М., 2005. С. 47.

полного изменения мировоззрения [...]. Новая формула Рынка побеждала старую формулу Мастера, действовали на мыслящих людей как те самые куновские "тонкие примеры приложений"³⁰.

Пожалуй, мы не будем искать глубокого метафизического смысла в трагедии, случившейся во время большого пожара в соборе Парижской Богоматери в ночь с 15 на 16 апреля 2019 г. Но почему подобная катастрофа стала возможной в эпоху «умных машин» именно в XXI в., а не на протяжении последних почти 600 лет со времени постройки собора? Не потому ли, что столяр с рубанком или каменотес с зубилом не несли с собой той опасности, что несет в себе машина, оставленная без присмотра? Последняя перегрелась и произвела короткое замыкание, в результате чего произошел пожар. В данном случае машина «взяла на себя» слишком много. Но ей нет дела до того, что она уничтожила. Для нее это не играет никакой роли и не несёт никакой ценности. У нее своя логика. Культура стала не результатом воспроизводства определенных техник, но техника завладела культурой и диктует ей свою логику. Подчинившись машине, она уже не принадлежит самой себе. Человек и его культура попали в опасность, хотя и сама машина является частью этой культуры.

Нотр-Дам-де-Пари стал символом покинутости мастерами данного сакрального социопространства. Став симулякром духовности в процессе современной трансформации, собор превратился в объект вожделения «романтического» туризма. Выведение его из традиционного культурного круга-пространства привело к тому, что он стал частью машинного мира, в котором присутствуют иные техники функционирования. Нотр-Дам осиротел вследствие забвения бытия, покинутости, в котором нет больше мастера. Пожар — это, прежде всего, следствие технизации человеческого сознания и «взбесившегося» автомата. Каменотес и плотник не смогли сделать то, что сделали электроприборы.

М. Хайдеггер в своей работе «Вопрос о технике» устанавливает принципиально важную связь между «техне» (искусство, произведение мастера), «фюсис» (природа) и «пойесис» (про-из-ведение), нарушение которой чревато непредвиденными последствиями: «Когда-то не только техника носила название "техне". Когда-то словом "техне" называлось и то раскрытие потаенного, которое выводит истину к сиянию явленности. Когда-то про-из-ведение истины в красоту тоже называлось "техне". Словом "техне" назывался и "пойесис" изящных искусств. В начале европейской истории в Греции искусства поднялись до крайней высоты осуществимого в них раскрытия тайны (именно благодаря важной связи трех понятий. — А. К.). Они светло являли присутствие

³⁰ Феллер В. Введение в историческую антропологию. Опыт решения логической проблемы философии истории. М., 2005. С. 47–48.

богов, диалог божественной и человеческой судьбы. И искусство называлось просто "техне". Оно было одним, единым в своей многосложности, раскрытием потаенного. Оно было благочестивым, *πρόσος*, т. е. согласным голосу и молчанию истины. Искусства коренились не в художественной сфере. Их произведения не были объектом эстетического наслаждения. Искусство не было фронтом культурного строительства. Чем было искусство? Пусть на краткое, но высокое время? Почему оно носило скромное и благородное имя "техне"? Потому что оно было являющим и выводящим раскрытием потаенности и принадлежало тем самым к "пойесису". Это слово стало в конце концов именем собственным того раскрытия тайны, которым пронизаны все искусства прекрасного, — поэзии, созидательной речи».

Понятие по-става как «собирающе[го] начал[а] того устанавливания, которое ставит человека на раскрытие действительности способом поставления его в качестве состоящего-в-наличии» поднимает ремесло и технику на уровень экзистенциально важных составляющих раскрытия мира: «Существо современной техники ставит человека на путь такого раскрытия потаенности, благодаря которому действительность повсюду, более или менее явно, делается состоящей-в-наличии. [...] По-став есть миссия, сосредоточивающая на добывающе-производящем раскрытии сокрытого»³¹. Это значит, что человек ничего не может изменить в своей принадлежности к технической эпохе, являясь ее неотделимой частью, ее произведением: «человек произошел от камня» Слотердайка, но он может изменить свое отношение к технике, а значит и к ремеслу. Для темы ремесла данные мысли важны тем, что они по-став-ляют ремесло в контекст не только практического ремесленного знания, но и этических и социальных компетенций, направленных на производство полезного — «техне», в рамках понятия фроне́зис (греч. *φρόνησις*), используемого Аристотелем. Последнее определено им как «суждения, способствующие действию по поводу вещей, хороших или плохих для человека, способность принимать верные решения; хорошее, полезное для человека, [о том,] какие [вещи являются благами] для хорошей жизни»³².

В отношении ремесла это означает, что производственная деятельность сама по себе не является самоцелью, она лишь функция, техническая задача. Целью любой деятельности или поступка может быть только добро, т. е. в нашем случае производство полезных вещей. Применяя данное положение к методологии обучения (соотношение

³¹ См.: Хайдеггер М. Вопрос о технике / перевод Владимира Библихина. URL: http://www.bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike (дата обращения: 30.04.2019).

³² Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М., 1983. С. 24; Аристотель. Никомахова этика. Перевод: Н. Брагинская. Серия: Философы Греции. М., 1997; Цит. по: Романовский Н. В. Фроне́зис в концепции Бента Флиберга // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 17.

мануальных и когнитивных практик) и формам образования (структурирование образовательного и институционального пространства), возникает вопрос о влиянии цифровизации и виртуализации в процессах обучения, ведущих к симуляции действительности, а в конечном итоге и к потере творческих навыков созидательного труда, креативного мышления. Становится очевидным, что от решения вопроса о месте и значении «ремесла» в современном обществе непосредственно зависит рождение инноваций и создание инновационной экономики, основывающейся на креативности ее акторов. Модель ремесленной мастерской и мастера может послужить прототипом создания креативного пространства, а ремесленные практики могут стимулировать создание креативной личности. Данная модель учитывает механизмы обучения и обучаемости, заложенные всем предшествующим эволюционным развитием, где мультимодальное обучение: цифра и мануальные практики, работающие в рамках дискурса обучающего пространства, обеспечивают оптимальный образовательный процесс. Здесь классное пространство несет на себе функцию мастерской–лаборатории, а книги, тетради, письменные принадлежности, учебные пособия, инструменты и рабочие материалы — роль предметов, опредмечивающих окружающее пространство. Во взаимодействии с ними приобретаются необходимые навыки обращения и общения с окружающим миром. Мы исходим из того, что инновации рождаются там, где в буквальном смысле что–то делают руками в команде. В применении к обучению в истории, можно привести в пример игру, тематизирующую советскую историю 1930–х годов, разработанную К. Д. Бугровым для студентов департамента Исторический факультет Уральского гуманитарного института в 2016 г.

Существуют три больших нарратива, к которым мы будем обращаться на протяжении нашего повествования: ремесло или техника (греч. *techne*) и трагедия, ремесло и труд, ремесло и потребление. Первый нарратив основан на мифе из древнегреческой мифологии о кузнеце–полубоге Прометее, давшем людям огонь, символизирующий запретное знание, присущее только богам. Второй касается учений А. Смита о свободном рынке и К. Маркса о капитализме, касающихся аспектов разделения и обесценения труда. В третьем нарративе речь идет о массовом продукте и массовом потреблении, характерном для современной экономики.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ П. СЛОТЕРДАЙКА О ТОМ, ЧТО КАМЕНЬ СОЗДАЛ ЧЕЛОВЕКА, Т. Е. ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК БЫЛ ОДНОВРЕМЕННО И РЕМЕСЛЕННИКОМ, МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО РУКА СОЗДАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МОЗГ. ЭТА СВЯЗ ВАЖНА ПОТОМУ, ЧТО, ЕСЛИ НЕТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУКИ И СОЗНАНИЯ, СОЧЕТАНИЯ МАНУАЛЬНОЙ И КОГНИТИВНОЙ РАБОТЫ, НЕТ ПОЛНОЦЕННОГО ОБУЧЕНИЯ. ЭТО ШАГИ ЭВОЛЮЦИИ, ВО ВРЕМЯ КОТОРЫХ ЧЕЛОВЕК СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ. ЕСЛИ УБРАТЬ МАНУАЛЬНОЕ И ОСТАВИТЬ ТОЛЬКО КОГНИТИВНОЕ, ВИРТУАЛЬНОЕ, ЧЕЛОВЕК ТЕРЯЕТ СПОСОБНОСТЬ

обучаться новому, теряет социальные компетенции, разучивается работать в группе и кооперироваться.

Утверждаемая тесная связь когнитивных и мануальных практик равнозначна связи органов нашего тела: головного мозга и руки. В зависимости от того, насколько важной эта связь признается, основываются концепции образования, а значит и их результаты. Существует предположение, что неучитывание заложенных в человека эволюцией механизмов усвоения знаний, может негативно сказаться на процессах обучения, поставит систему образования в целом перед серьезными проблемами в передаче знаний. Анализ ремесленных практик показывает тесную связь «интеллигентных рук» и когнитивных процессов, помогает понять важность сочетания мануальной и интеллектуальной работы, без которого обучение не будет достигать поставленных целей. Отсюда, например, и вопрос о том, каким образом цифровизация и виртуализация образования меняют восприятие и усвоение знаний, умений и навыков.

Делать что-то руками, значит получать опыт и повышать уровень усвоения материала. Скачать презентацию в PowerPoint из интернета один вид получения знания, другой, записывать за лектором, а значит фиксировать одновременно свои мысли. Записывание текста можно сопоставить с работой мастера с деревом, камнем, тканью, металлом, живущего в ритме своего сердцебиения и дыхания. Поэтому говорят — он вдохнул в свой труд свою душу. В данном контексте неизбежно противопоставление ритма сердца ритму машины, родившемуся из первого. Отсюда происходит трудность в определении границы перехода от ремесленной мастерской к заводу, связанная с тем, что это один технологический культурный процесс отношений человека и техники в поставе. Культура человечества артицифична или артефактна по своей сути, т. е. она создает то, чего в природе до этого не существовало. Отсюда давнее сравнение творца с демиургом (мастером, ремесленником) и человека с творцом, родившееся из аналогии: раз я способен производить нечто, значит должно существовать абсолютное начало, персонифицированное в идее бога, создавшего все существующее. Следовательно, человек способен экстрагировать члены своего тела и органы своего организма во внешнюю среду в виде механизмов и машин, являющихся частью, продолжением его природы, его культуры, его цивилизации. Так же, как технологии и машины, интегрированные в природу человека и его окружающую среду. Из этого следует, что необходимо выработать новое отношение к машине через ее интеграцию в мир человека с помощью ремесленных практик.

С переосмыслением истории европейского ремесла, и петербургского ремесла в том числе, пересматриваются его роль и значение не только в прошлом. Изменение перспективы и понимание ремесла как самодостаточной хозяйственной деятельности меняет на него взгляд сегодня

и на его развитие в будущем. Учитывая специфику истории ремесла, можно говорить об актуальности ее рассмотрения как новой или самостоятельной отрасли исторической науки. К примеру, авторы сборника статей «Ремесло в Европе: от позднего Средневековья к раннему Новому времени», увидевшего свет в 1999 г., рассматривают особенности ремесленного ученичества, не менее важные для сегодняшней профессионально–технической подготовки. Обучение в мастерской цехового мастера авторы сборника называют сложным социальным и культурным процессом, находящимся в постоянно меняющемся историческом контексте³³. По–новому оценивая профессиональное обучение в ремесленных цехах, Р. С. Элькар справедливо указывает на то, что не стоит недооценивать их роль в образовании и трансфере знаний путем миграций, учитывая условия коллективной внутренней и внешней организации посредством правового регулирования, ритуализации и корпоративных механизмов защиты необычайно высокой мобильности цеховых ремесленников Средневековья, в особенности подмастерьев³⁴. Для этого, по мнению Элькара, в поисках написания новой социальной истории необходимо попытаться связать дискурс и практику или, другими словами, двигаться от описания дискурса к анализу практики.

Новая исследовательская перспектива позволяет проанализировать петербургские ремесленные цехи не только как конкретное проявление модернизации промышленности и общества, но и как развитие альтернативных экологичных и социальных экономических форм существования на локальном уровне. Поэтому центр тяжести в данном исследовании предлагается перенести с изучения цехов как «средневекового» института на цехи как инструмент вестернизации российского общества и перенесения новых коммуникативно–управленческих, хозяйственных и технологических практик. Изучение социальной эволюции цехов предполагает исследование инструментов интеграции и развития западноевропейского института на российской почве: правовых норм, системы местного управления и самоуправления, создающих институциональные рамки для агентов социальности, вынужденных действовать в пределах заданных российских норм и правил.

³³ Идея постоянно меняющегося исторического контекста не потеряла своей актуальности, когда интенсивно переосмысливается роль машины и «ремесленного труда», сочетающего в себе элементы мануального и интеллектуального, в жизни человека в антропологическом контексте. Иными словами, чтобы не потерять свои человеческие черты, человеку необходимо стать снова «ремесленником», мастером, или оставаться им в актуализированном контексте современных цифровых технологий и хай–тек.

³⁴ Elkar R. S. Lernen durch Wandern? Einige kritische Anmerkungen zum Thema "Wissenstransfer durch Migration" // *Handwerk in Europa. Vom Spätmittelalter bis zur Frühen Neuzeit* / hrsg. von Knut Schulz unter Mitarbeit von Elisabeth Müller–Luckner. München, 1999. S. 213; Steidl A. *Auf nach Wien!: die Mobilität des mitteleuropäischen Handwerks im 18. und 19. Jahrhundert am Beispiel der Haupt– und Residenzstadt Wien*, 2003.

Важно изучать данный практический опыт сегодня, когда разрабатываются новые концепции развития будущего, ищутся альтернативные пути, основывающиеся не на ресурсной, а на ресурсосберегающей экономике, где в центре внимания находится человек. Немецкая модель промышленного развития показывает, что наиболее успешное технологическое развитие возможно при сочетании драйверов экономики среди малых и средних предприятий, имеющих генетическую связь с ремесленной промышленностью, с крупными технологическими концернами. Следует отметить, что именно такая модель позволяет достичь наибольшей занятости населения и высокого качества жизни. Ряд современных исследований, как в российской, так и зарубежной историографии, показывает, что именно в этой плоскости ищутся решения, как это ни парадоксально звучит, в уже «случившейся» истории.

Мы считаем целесообразным и продуктивным использовать принцип, допускающий познание качественно различных хозяйственных порядков, одним из которых является ремесло, в основе которого лежит традиционная культура. Поэтому анализ данного исследования основывается на признании важности исторического разнообразия экономических форм, имеющего своего соответствие в биоразнообразии природы. Можно предположить, что стремительное сокращение биоразнообразия и борьба за выживание ремесленного уклада имеют общую причину, лежащую в парадигме развития, получившей распространение примерно за последние 250 лет. Одной из основных теоретических предпосылок данного исследования является сочетание народнического интеллектуального наследия, настаивавшего на альтернативности путей развития на основах кооперации и развития ремесел и промыслов, с теорией социальной рыночной экономики и концепцией устойчивого развития, включающей в себя гармонизацию трех компонентов: социального, экономического и экологического, причем экологический фактор является определяющим для двух первых. Согласно этому, в работе представлен исторический материал, который использован для обоснования модели социальной рыночной экономики, основывающейся на принципах устойчивого развития, в которой МСП, основанное на ремесленных практиках и этике ремесленного труда, должно занять достойное место в экономике страны. Это, в свою очередь, может помочь в выстраивании экологичной производственной и жизненной среды человека.

Именно такое концептуальное сочетание истории ремесла с идеей гармоничного экономического развития, основывающегося не на исключительно антагонистических «экономических законах», но на выше-названных принципах, позволяет достичь нового понимания истории российского ремесла. Для наиболее глубокого раскрытия механизмов пополнения рабочих кадров петербургского ремесла рассматриваются

кустарные промыслы (также промысловые ареалы или кластеры) в Центральном и Северо–Западном старопромышленных районах³⁵.

Анализ истории российского ремесла позволяет произвести теоретическую диверсификацию воззрений традиционной экономической школы, постулирующей безусловную прогрессивность крупного (капиталистического) промышленного производства. На первый взгляд, основным парадоксом истории России XVIII – XIX вв., наряду с укреплением системы крепостного права в XVIII в. и модернизацией государственных институтов, является введение, развитие и расцвет цехов в Петербурге во время их «заката» в Западной Европе. На самом деле, цехи явились в России институтом развития профессий, стандартов качества и инструментом институционализации городского ремесла, без которых модернизационный прорыв Петра I был невозможен.

Цехи Петербурга, как профессиональная корпорация и сословно–социальный институт, подняли статус ремесленного мастера на новую высоту. Ввиду фрагментарно исследованного вопроса возникновения и традирования общности цеховых ремесленников Петербурга в XVIII – XIX вв., видится крайне актуальным, рассмотреть амбивалентную проблему существования цехов, как полукрытого социального института, позволявшего ремесленникам крестьянского и иных сословий интегрироваться в социально–экономическую жизнь столицы первоначально в качестве временно–, а затем вечноцеховых ремесленников, получавших статус городских жителей, с другой, в качестве полузакрытой корпорации вечноцеховых мастеров. Видится целесообразным, сфокусировать внимание на исследовании формирования корпорации цеховых ремесленников Петербурга, как одного из институтов ранне–модерного общества. Наблюдение административных практик ремесленного управления Петербурга позволяет лучше понять функционирование и особенности взаимодействия на трех уровнях – цеховой и городской администраций и органов государства. Это помогает выявить степень эффективности внутренних и внешних коммуникативных связей цехов с государственным аппаратом и оценить эффективность и дееспособность ремесленного управления в диалоге властных институтов и цеховых мастеров. Успешность последних определялась их умением пользоваться коммуникативно–управленческими практиками:

³⁵ Так называемые Северо–Западный и Центральный старопромышленные районы являются исторически сложносоставными конгломератами территорий. Северо–западный район включает в себя древние новгородские земли от озера Ильмень до Белого моря, Олонецкие заводы, Карелия, Петрозаводск, позже – Петербург как крупный промышленный центр. Центральный промышленный район включает Волжский до Нижнего Новгорода включительно, Тульско–Серпуховской и Московский районы (более подробное описание «промышленной страны» (см.: Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность: ремесло и мелкотоварное производство // Очерки экономической истории России первой половины XIX века: сб. ст. под ред. М. К. Рожковой. М., 1959. С. 85).

«Социальное пространство–время проявляет себя как подвижное поле взаимодействий множества социальных агентов, принадлежащих к различным практикам и техникам. Между этими агентами на "общественной сцене" разворачивается процесс политической борьбы и игры. Поведение такой системы носит принципиально нелинейный характер, а потому непредсказуемо. В этой конкурентной борьбе и игре политические интересы имеют больший вес, нежели этика общения»³⁶.

Как любой институт, претерпевающий адаптацию к местным условиям, российский формат цехов предполагал их постоянное пополнение за счет временноцеховых мастеров, в основном из крестьян, как правило, остававшихся в своем сословии и не пользовавшихся сословными привилегиями. Но была еще одна значительная группа бывших крестьянских ремесленников, ставших в своей социальной эволюции вечноцеховыми членами городского общества. Первое обстоятельство послужило толчком к возникновению конфликтного потенциала внутри цехов, особенно после реформ 1860–1870-х годов. Привилегии вечноцеховых мастеров стали тем очагом недовольства, который приводил к конфликту их интересов с временноцеховыми — посадскими ремесленниками из других городов или крестьянами, не пользовавшимися преимуществами цехового сословия. Взаимодействие мелкой промышленности, в виде городского ремесла и крестьянских промыслов, и крупной промышленности, показано на основе анализа использования ремесленных практик и их микровкраплений в крупное промышленное производство, особенно на предприятиях мануфактурного типа в период protoиндустриализации.

Мы живем во время смены парадигм, поэтому обозначим их, чтобы понять, с каких позиций и в каком ракурсе в этой книге пойдет речь о ремесле и ремесленниках. Традиционная история российского ремесла за последние 300 лет создавалась в рамках парадигмы развития сначала в условиях капитализма, затем социализма, сегодня снова капитализма. Общей для нее являются понятия классового антагонизма и классовой борьбы, рыночного капитализма, конкуренции, финансового капитала, себестоимости, собственности на средства производства. Основными параметрами для оценки успешности развития принимались создание крупной промышленности и общества потребления, массовой продукции и капитализации производства. Главными параметрами и побочными эффектами такого развития стали анонимность, асоциальность, социальные конфликты, внешняя опасность и империализм, глобализация, агрессия, захват рынков и природных ресурсов, экологический кризис, глобализация. Различные теоретические конструкции в рамках традиционной социально–экономической

³⁶ Азаренко С. А. Топологии сообщества... С. 175.

истории не давали истории ремесла никаких шансов стать инструментом конструирования и прогнозирования социально–экономических моделей развития настоящего и будущего. Ремесло всегда находилось в невыгодной позиции, всегда проигрывало.

В новой парадигме развития негативные факторы должны быть сведены к возможному минимуму. Это предполагает применение таких ключевых понятий, как социальность и сотрудничество, социальная справедливость и ответственность, социальный капитал и профессионализм, качество продукта, авторский продукт, индивидуальность и адресность, экологичность, локализация, человек и человеческие отношения, высокие технологии в рамках устойчивого развития. Постараемся посмотреть на историю ремесла в рамках концепции качества жизни и социального мира, вписать эту историю в контекст устойчивого развития, тем более, что возрождение Мастера началось уже в 1990–е годы, когда появилось почетное звание «Народный мастер Российской Федерации», присуждаемое Союзом художников России.

Глава I. Историографический обзор и методика исследования

Несмотря на сравнительно обширную историографию по истории цехов в России в российской и зарубежной историографии до сих пор остается ряд недостаточно исследованных принципиальных вопросов, имеющих непосредственное отношение к процессам модернизации страны, начиная с петровских реформ первой четверти XVIII в. В чем кроется причина такого отношения цеха историков к истории цехов в России, факт существования которых не удостоен пристального внимания ученых как некий исторический *casus exceptionis*, как институт, не имевший исторических корней в России? Следует ли из этого, что цехи не «прижились», что эпизод их существования в России является лишь «куриозным» фактом русской истории?

Долгое отсутствие институционализации ремесла и каких-либо обширных архивных фондов о ремесленниках вплоть до XIX века не способствовали появлению исследований по данной теме. В XX в. в России разрабатывалась, прежде всего, история «рабочего класса и крестьянства», включая крестьянские промыслы. Автором проведена работа в РГИА по выявлению и анализу сотен документов государственных учреждений, касающихся истории ремесла столицы, а также фонда ремесленной управы цеховых ремесленников в ЦГИА СПб. История цехового ремесла дает уникальную возможность показать в новом свете проблемы модернизации России, в целом, и цехового ремесла, в частности. Безусловно, отсутствие какого-либо социального института или его «чуждость» российской традиции не говорит о принципиальной невозможности его существования в российских условиях. История петровской модернизации и введение цехов как одного из ее институтов наглядно показывают это. Причина негативного отношения к цехам в российской историографии кроется в традиционном видении российской истории через призму истории западноевропейской, согласно которой возникает иллюзия анахроничности, а значит, и «антипрогрессивного» значения ремесленных цехов. И. И. Дитятин и Л. О. Плошинский, к примеру, говорят о неестественном введении цехов в России, система которых не имела оснований в «самой общественно-государственной жизни» и

«рушилась вместе с его [Петра I. — А. К.] смертью»³⁷. Согласно этой логике, введение института цехов противоречило «прогрессивному» и «поступательному» движению промышленности, их постепенному упразднению в Западной и Центральной Европе в XVIII и XIX вв. Следовательно, причины недостаточного освещения темы цехового самоуправления в России кроются, прежде всего, в истории развития самой исторической науки³⁸. Становление последней в России приходится на время, наследовавшее идеалы эпохи Просвещения, а с ними и постулат о «мрачном» и «темном» Средневековье. Представление о цехах, как об «отсталом» и «реакционном» социальном институте, сформировавшемся именно в эту эпоху, имело однозначно негативный характер и было перенято в XX в. большинством западных и советских историков³⁹.

К. А. Пажитнов справедливо заметил в своем труде, опубликованном в 1952 г.: «Позднее образование цехового устройства ремесла в России послужило основанием для широко распространенного мнения о его искусственности и нежизненности⁴⁰. [...] [Но] поскольку ремесло в XVIII в. продолжало оставаться господствующей формой промышленной деятельности, русские ремесленники [...] не могли не испытывать потребности в организации, могущей способствовать улучшению их положения»⁴¹. Этот устоявшийся взгляд на цеховое ремесло, изложенный в начале цитаты, не претерпел значительных изменений и является в российской историографии общепризнанным: «Участие ремесленников в европейском коммунальном движении X — XIII вв. внесло

³⁷ См., напр.: Плошинский Л. О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен. СПб., 1852; Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Ярославль, 1875–1877. 2 т. Т. 1: Города России в XVIII столетии. Ярославль, 1875. С. 301–302.

³⁸ Н. Степанов опубликовал в 1864 г. исследование об организационных и правовых нормах западноевропейского и российского ремесла (Степанов Н. Сравнительно-исторический очерк организации ремесленной промышленности в России и западно-европейских государствах. Киев, 1864). В 1876 г. И. И. Дитятин в исследовании городов написал о ремесленном самоуправлении, составлявшем важную часть городского самоуправления (Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 2: Городское самоуправление в настоящем столетии. Ярославль, 1877).

³⁹ Так, например, немецкий экономист и историк Вернер Зомбарт сделал в 1902 г. привычный для того времени прогноз о вытеснении ремесла крупной промышленностью (Dürig W. Wandel des Berufsbildes des selbständigen Handwerkmeisters in der wissensorientierten Ökonomie // Lagemann B., Löbke K. & Schrupf H. (Hrsg.): RIW-Mitteilungen — Wirtschaftlicher Strukturwandel und Wirtschaftspolitik auf dem Weg in die wissensbasierte Ökonomie, Bd. 53, Wirtschaftlicher Strukturwandel. 2002. S. 107–126; Zelnik R. E. Labor and Society in Tsarist Russia. The Factory Workers of St. Petersburg 1855–1870, Stanford, 1971. P. 12).

⁴⁰ См., напр.: Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в. // Известия Академии наук СССР. Отд. общественных наук. 1931. VII серия. С. 543, 568.

⁴¹ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952. С. 172.

свою лепту в формирование городского самоуправления, в частности, основ и принципов демократии и гражданского общества в целом. Ничего подобного в отечественной исторической реальности не происходило»⁴². Этим объясняется устоявшаяся историческая ретроспектива, определяющим вектором развития которой является безальтернативное введение бессословного общества в России, что само по себе верно, но имеет свою специфику⁴³.

С нашей точки зрения, нецелесообразно рассматривать введение цехов в России как ненужное, только потому, что оно было не таким как в Европе, так как это подменяет реальные потребности конкретной исторической ситуации ретроспективным оценочным взглядом на историю цехового ремесла. В этом смысле точка зрения автора совпадает с таковой у К. А. Пажитнова, подчеркивавшего особенности российских цехов в отличие от западноевропейских на примере российского законодательства XVIII — XIX вв.⁴⁴.

Представленная в этой книге история ремесла основывается на критике рыночного капитализма Адама Смита (победа либерального дискурса и идеи «промышленной свободы»), критике критики капитализма Карла Маркса (преобладание капитала и техники) и критике турбо-капитализма или неолиберализма, так как модель ремесла представляет иную социально-экономическую, мировоззренческую и историко-философскую парадигму развития⁴⁵. Обосновать диалектику пролонгации данной модели поможет историческое проектирование и прогностика. Показательным в этом смысле является разговор Гюнтера Грасса и Пьера Бурдьё в 1999 г., в котором они говорят о тупиковых вариантах развития как модели социализма, так и модели капитализма. Продолжая эту тему, можно сказать, что сегодня существует насущная потребность появления новых моделей (устойчивого) развития и мирного сосуществования⁴⁶. Критика неолиберального сообщества сегодня направлена против тех, кто выступает против его философии безудержного обогащения и социального дарвинизма: они объявляются

⁴² Егоров В. Г., Чистова С. М. Городское ремесленное производство России в отечественной историографии. М., 2009.

⁴³ См., напр.: Рычков Н. Д. О цехах в России и Западной Европе // Русский вестник. 1863. Т. 47. № 11. С. 789–822; Степанов Н. Сравнительно-исторический очерк...; Кулишер М. И. Цехи у нас и в Европе // Русская мысль. 1887. Кн. 11. С. 32–72; кн. 12. С. 74–88; Дементьев Е. М. Цехи в России // ЭСБЕ. СПб., 1903. Т. 38. С. 131–134.

⁴⁴ См.: Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов...

⁴⁵ См.: Misik R. Kaputtalismus. Berlin, 2016; Scheidler F. Das Ende der Megamaschine. Wien, 2015; Vašek T. Work–Life–Bullshit. Warum die Trennung von Arbeit und Leben in die Irre führt. München, 2013.

⁴⁶ Günter Grass im Gespräch mit Pierre Bourdieu (1999). URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=YYoSYZZGB8I> (дата обращения: 25.04.2019).

«отсталыми», а неолибералы, уничтожающие социальный капитал и возвращающие общество в середину XIX в., — «прогрессивными». Парадокс нашего времени заключается в том, что критики неолиберализма, призывающие к сохранению социального капитала, объявляются «архаистами» и «старомодными», хотя дело обстоит с точностью до наоборот, так как именно неолиберализм можно назвать консервативной революцией. Называя дальнейшую либерализацию экономики прогрессом, неолибералы прикрывают тем самым социальный регресс, а прогресс, т. е. социальные реформы, регрессом.

После попыток социализации капитализма в 1950–х — начала 1970–х гг., началось новое наступление на социальность. Социализм и капитализм, выросшие из одного источника — уродливые дети Просвещения, уравнивали друг друга, осуществляя функции контроля. Но начиная с 1990–х годов, без системных ограничений, капитализм превратился во «взбесившийся автомат». После нарушения общественного социального договора, идеологи неолиберализма делают ту же ошибку, что и коммунисты. Чтобы обосновать свою асоциальность, они пользуются квази-религиозными понятиями и аргументами веры, объявляя «свободу рынка» безальтернативной. Произошедшая подмена понятий — неолиберализм как всеобщий закон экономики, создает множество проблем для адекватного решения вопросов эколого-экономического развития. Социальные реформы должны выйти за национальные рамки и стать общеевропейским процессом, чтобы противостоять неолиберальному наступлению против проекта Просвещения, которому нет альтернативы. Сегодня, во время перманентного экономического и экологического кризиса, особое значение приобретают поиски альтернативных форм функционирования экономической жизни в рамках парадигмы устойчивого развития⁴⁷. Немецкая исследовательница Николь Карафюллис рассматривает в философском ключе ремесленную деятельность, осуществляемую на грани техники и жизненного уклада, позволяя преодолеть, таким образом, «конец истории» в виде капитализма⁴⁸.

150 лет назад был опубликован первый том «Капитала», с изданием которого пробил «последний час» ремесла. Этот труд кардинально изменил и укрепил взгляд на власть капитала не только на рынке,

⁴⁷ Mumford L. *Mythos der Maschine. Kultur, Technik und Macht*. Wien, 1974; Rifkin J. *The Empathic Civilization: The Race to Global Consciousness In a World In Crisis*. NY, 2010; Он же. *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World*. London, 2011; Он же. *The Zero Marginal Cost Society: The internet of things, the collaborative commons, and the eclipse of capitalism*. London, 2014.

⁴⁸ Karafyllis N. C., Haar T. (Hg.). *Technikphilosophie im Aufbruch. Festschrift für Günter Ropohl*. Berlin, 2004; Karafyllis N. C. (Hg.). *Das Leben führen? Lebensführung zwischen Technikphilosophie und Lebensphilosophie. Für Günter Ropohl zum 75. Geburtstag*. Berlin, 2014.

но и в сознании, как основополагающей идеи экономического развития. ЮНЕСКО назвала это произведение самой влиятельной книгой XIX века, кардинально изменившей взгляд на место ремесла, добавим мы, а значит — мастера, ученика и подмастерья в современной экономике, а также на корпоративные традиции цехового ремесла. Безусловно, Смит и Маркс правы по-своему. Человеку свойственно руководствоваться в своих поступках соображениями своей личной выгоды; капитал имеет свойство «бесконечно» расти и искать себе применение практически во всех областях жизни. Это факты, сопровождающие нас в нашей повседневности. И, тем не менее, эта фактологичность не является окончательным доказательством истинности именно этой реальности. Она — лишь один из многих возможных вариантов развития.

Маркс определил на последующие 100–150 лет взгляд на труд как на товар, который в ходе товарного обмена должен порождать капитал. Ричард Лахман обозначил это так: «[...] история по Марксу — это история того, как функционирует капитализм и капиталисты [...]»⁴⁹. Ключевую роль здесь играет наемный труд: рабочая сила, создающая товар, а он, в свою очередь, прибавочную стоимость, аккумулирующую капитал. Человек в данном случае теряется или инструментализируется как придаток капитала или машины. Поэтому базисным процессом в традиционной экономической теории до сих пор считается капиталистическое накопление. Смысл производства заключается не в производстве полезных товаров, деградирующих, в действительности, в побочный продукт, а в производстве капитала, или прибавочной стоимости. Подобно Ньютону, объяснившему закон всемирного тяготения, Маркс разработал «теорию гравитации» экономических законов, показавших якобы безграничное могущество капитала. Эта теория вызвала эффект волшебства, сделавшего вдруг «все понятным». Одна из первых рецензий называла «Капитал» хорошим пособием по управлению фабрикой. Человек здесь — это орудие труда для извлечения и генерации прибыли по схеме «товар–деньги–товар». Во избежание вопиющих системных диспропорций капитализма, Вальтер Ойкен разработал вместе со своими фрайбургскими коллегами теорию социальной рыночной экономики, нашедшей свое наиболее полное воплощение в социально–экономической модели послевоенной Германии (ФРГ), которая, правда, сильно эродировала в последние десятилетия под влиянием усилившегося неолиберализма. Развивая эту теорию и добавляя к ней экологическую составляющую, стало возможным говорить о концепции устойчивого развития, предполагающей смену парадигм от Капитала к Мастеру и новому качеству жизни, замену прежней схемы на новую — «человек–природа–человек».

⁴⁹ Лахман Р. Что такое историческая социология? М., 2016. С. 44.

По сути, мы не говорим ничего нового, но переосмысливаем старое. Поэтому произведение ремесла — это, если и не произведение искусства, то нечто индивидуальное и неповторимое, не только и не столько товар, сколько предмет, делающий нашу жизнь полнее, красочнее, увлекательнее. Ремесло не привязывается к идее товарного рынка, поэтому не происходит его дегуманизации, поскольку, приобретая ремесленный продукт, покупатель выступает не столько в роли потребителя, сколько соучаствует в празднике бытия. Предмет, изготовленный человеком эпохи Ренессанса, говорит прежде всего о его таланте: творца о его Творце. В натюрморте XVI века человек наслаждается любым предметом, потому что к предметам существовало принципиально иное отношение, основывающееся на том, что предметный мир прекрасен, так как он произведен нашими руками.

О совсем другом говорит предмет, описанный Карлом Марксом в системе товарно-денежных отношений. Хотя заслуга Маркса состоит именно в том, что он так определенно назвал вещи своими именами в нашей «плохой реальности». Прочитируем его рукопись 1844 г. под рабочим названием [Отчужденный труд]: «Мы берем отправным пунктом современный экономический факт: [...] Рабочий становится тем более дешевым товаром, чем больше товаров он создает. В прямом соответствии с *ростом стоимости* мира вещей растет *обесценение* человеческого мира. Труд производит не только товары: он производит самого себя и рабочего как *товар*, притом в той самой пропорции, в которой он производит вообще товары. [...] предмет, производимый трудом, его продукт, противостоит труду как некое *чуждое* существо, как сила, не зависящая от производителя. [...] При тех порядках, которые предполагаются политической экономией, это осуществление труда, это его претворение в действительность выступает как выключение рабочего из действительности, опредмечивание выступает как утрата предмета и закабаление предметом, освоение предмета — как отчуждение»⁵⁰.

По сути, произведенный предмет ни о чем больше не говорит. Он конструирует нас. Он анонимен и свободен от всяких смыслов и от всякой индивидуальности. С дегуманизацией в мире капитала демонстрируется лишь имитация чувств и актуализация бесконечных повторений. Теперь уже другой предмет, теперь человек: будь то офисный работник или рабочий на конвейере, повторяет монотонные операции. Человек начинает ненавидеть свою работу и те предметы, которые выходят из-под его рук. «Черный супрематический квадрат» (1915) Казимира Малевича, становится символом эпохи. В нем сфокусированы все линии света современности, которые, попадая в черный квадрат, естественно гаснут.

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956. С. 560–561.

М. Э. Гизе, опираясь на работы Маркса, заострила взгляд в своих «Очерках истории художественного конструирования» на роли ремесла в последующих процессах механизации и машинизации человеческого труда. В своей работе она называет первые орудия труда и инструменты прародителями первых машин. Поскольку конкретный ремесленник в результате своего труда опредмечивает свою целостную индивидуальность, «постольку большинству из них была присуща не только функционально–утилитарная обоснованность, но и эстетическо–эмоциональная выразительность». Как отметила исследовательница, «в дальнейшем, с интенсивным разделением труда и машинизацией производства, эта эмоционально–эстетическая выразительность форм орудий труда сильно изменилась, а в некоторых отраслях производства исчезла совсем»⁵¹. Ценность исследования Гизе состоит в том, что она показала ясную органическую связь при переходе от ремесленного труда к промышленному и роль первого в возникновении таких экономически значимых отраслей производства, как машиностроение, станкостроение и приборостроение.

С помощью истории ремесла переосмысливается ценность и смысл работы ремесленника как творческой деятельности, где *Homo faber* бросает вызов *Homo capitalicus*, а время *антропоцена* переосмысливается как время *капиталоцена*⁵². Смена фокусировки исследовательского внимания помогает вычленив главную причину современного уничтожения производительных сил и окружающей среды — не человек как таковой, но господство финансового капитала. Его победное шествие началось во второй половине XVIII в., прежде всего после Великой французской революции, в ходе которой либеральная концепция победила корпоративную⁵³. Из российской перспективы того времени события во Франции воспринимались как хаос и анархия, потрясающие основы. Поэтому в России именно в комбинации институтов монархии и сословий ожидалось (инстинктивно или осознанно) достижение необходимой «стабильности социума»⁵⁴.

Идея рыночной экономики прошла долгий путь развития от А. Смита (1776, саморегулирующийся рынок), К. Маркса (1867, капитал и средства производства), В. Ойкена (1939, социальная рыночная экономика), К. Поланьи

⁵¹ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования в России XVIII — начала XX века. Л., 1978. С. 5–6.

⁵² См.: Moore J. W. Anthropocene or Capitalocene? Nature, History, and the Crisis of Capitalism (2016). Sociology Faculty Scholarship. Paper 1. URL: http://orb.binghamton.edu/sociology_fac/1 (дата обращения: 10.06.2017).

⁵³ Farr J. R. Artisans in Europe, 1300–1914. Cambridge; New York, 2000. P. 278–288.

⁵⁴ В XVIII в. под «стабильным социумом» подразумевалось именно верховенство монархии в союзе с послушанием подданных, организованных в соответствии с «чинами», позднее в состояниях или сословиях.

(1944, роль государства как регулятора), Ф. А. фон Хайека (либеральная экономика и свободный рынок), до Э. Люттвака (1998, турбо–капитализм) и У. Мёсснера (2011, устойчивое развитие и рыночная экономика)⁵⁵. При разнообразии концепций названных авторов все они «работают» в рамках логики капитализма и рынка. Купюра, служащая мерилom экономики и человека, приводит к инфляции человеческих ценностей. Предполагаемая мотивация и целеполагание только на извлечение прибыли, бесконечная «флексибилизация» персонала приводит к постепенному вымыванию базисных ценностей и снижению мотивации⁵⁶. Одним из показателей этого процесса является соотношение постоянных и временных работников в Германии: в 1970 г. — 5:1, в 2015 г. — 2:1⁵⁷.

Долгая история рецепции концепции рыночной экономики и места ремесла в ней имеется и в России. Особый интерес для нас представляют дебаты о капитализме последней трети XIX — начала XX веков. Основная конкуренция парадигм развития России происходила в рамках дискуссии между сторонниками легального и леворадикального марксизма и представителями народнической мысли, многие из которых также находились под влиянием идей марксизма, деятелями земств, которых можно причислить к реформистскому идейному крылу. В свете событий последних трех десятилетий и несостоятельности концепций неолиберализма, видится целесообразным и необходимым посмотреть по–новому на народническую концепцию ремесла и кустарных промыслов с новым дизайном как альтернативной формы развития в посткапиталистическом мире⁵⁸. Историко–философская концепция (ремесленного) мастера в новом историческом освещении приобретает принципиально важное значение в рамках международной

⁵⁵ Ойкен В. Основы национальной экономики. М., 1996; Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. Перевод с англ. А. А. Васильева, С. Е. Федорова и А. П. Шурбелева. Под общей редакцией С. Е. Федорова. СПб., 2002; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962; Хайек Ф. А. фон. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2000; Luttwak E. Turbo capitalism. Winners and Losers in the Global Economy. London, 1998; Mössner U. Das Ende der Gier: nachhaltige Marktwirtschaft statt Turbokapitalismus. München, 2011.

⁵⁶ Авторский коллектив С. А. Липиной, Е. В. Агаповой и А. В. Липиной говорит об отрыве от реальности преобладающих направлений направлений экономической теории, что требует пересмотра теорий спроса, предложения и роста; необходимо понимание экономического роста как богатства природы, восприятие людей и биосферы не как ресурс, а как выгодоприобретателей (Липина С. А., Агапова Е. В., Липина А. В. Развитие зеленой экономики в России: Возможности и перспективы. М., 2018. С. 130–131).

⁵⁷ Kocka J. Arbeit im Kapitalismus...

⁵⁸ Понятие «посткапиталистический» введено Р. Дарендорфом в 1959 г. в контексте власти и подчинения на производстве (Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. Перевод с немецкого Л. Ю. Панфиной. Редактор перевода М. Н. Грецкий. М., 2002; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с англ. Изд. 2–ое, испр. и доп. М., 2004. С. 49).

дискуссии о перспективах будущего развития человечества в посткапиталистическом мире. Поэтому история ремесла помогает понять не только прошлое, но и создавать концепции экономического развития в настоящем и будущем. С пониманием границ роста, невозможности бесконечной максимизации прибыли, постоянной экспансии фирмы или предприятия, по-новому видятся возможности малого (ремесленного) формата производства.

Один из видных представителей народников–экономистов, В. П. Воронцов, отрицал необходимость развития России по капиталистическому пути⁵⁹. Роза Люксембург писала, что «[...] именно Воронцов оказывал в 80–х годах огромное влияние на общественное мнение русской интеллигенции, и именно против него должен был в первую голову вступить в борьбу русский марксизм»⁶⁰. Поэтому понятно, почему Ленин в своей работе о развитии капитализма в России оппонировал, кроме Н. Ф. Даниельсона⁶¹, именно Воронцову, воззрения которого он называл не иначе как «романтическими предрассудками народничества»⁶². А ведь идея Воронцова экономики без капитализма, созвучная сегодняшней универсальной и всеобъемлющей концепции устойчивого развития, в сочетании с трудами А. Е. Теплоухова (природопользование, экология – здоровая окружающая среда) и С. А. Подолинского (энергия солнца и конечность ресурсов), могла стать основой для устойчивого развития не только российского ремесла, но и всей российской экономики⁶³. Коренное различие между Воронцовым и Лениным состояло том, что для первого «человеческое измерение» было исходным

⁵⁹ Воронцов В. П. Судьбы капитализма в России. 1–е изд. в 1882 г. М., 2008; Он же. Очерки кустарной промышленности в России. СПб, 1886.

⁶⁰ Люксембург Р. Накопление капитала. Т. 1–2. Перевод под редакцией Ш. Дволайского. С предисловием В. Мотылева. Изд. 5. М.–Л., 1934. С. 188.

⁶¹ Даниельсон принадлежал к первым марксистам в России, издал совместно с Г. А. Лопатиным и Н. Н. Любавиным первый перевод трех томов «Капитала» К. Маркса. С 1864 г. по 1914 г. Даниельсон проработал в Обществе взаимного кредита (ОВК), сначала на должности бухгалтера, затем главного бухгалтера. ОВК являлся одним из прототипов современного микрофинансирования, связанного с оказанием финансовых услуг субъектам малого предпринимательства, предполагающий более свободный доступ малых предприятий к источникам финансирования. С 1877 года, исполняя должность главного контролёра до 1914 г., Даниельсон неоднократно получал предложения, войти в правление ОВК, но отказывался, оставаясь верным своим демократическим принципам. Заметим, что ОВК, одним из первых, реализовал механизмы финансирования МСП в России (см.: Патица Т. А. Инфраструктура финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства // Молодой ученый. 2014. № 19. С. 346–349. URL: <https://moluch.ru/archive/78/13700/> (дата обращения: 2017.12.02).

⁶² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Развитие капитализма в России; Ин–т марксизма–ленинизма при ЦК КПСС. Изд. 5–е. М., 1979. С. 26.

⁶³ См.: Бейлин И. Г., Парнес В. А. Александр Ефимович Теплоухов. М., 1969; Николаев С. Ф. Хранители леса: Александр Ефимович и Фёдор Александрович Теплоуховы. Пермь, 1957; Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. М., 2005.

пунктом на пути «социального и экономического прогресса», а исторический процесс как открытый имел альтернативы развития, в то время как для второго логика событий определялась «железными законами истории», неизбежно ведущими к классовой борьбе и социалистической революции.

Единственное, что объединяло марксистов и народников, была критика капитализма. Но если главным требованием марксистов было необходимое развитие капитализма в России как закономерной предпосылки социализма, то их противники шли еще дальше и попросту отрицали его необходимость в России, чем опередили свое время на много десятилетий. Основывающиеся на концепции самобытного пути развития России к социализму (или назовем это справедливым социальным порядком) без повторения ошибок капитализма, народнические идеи привлекли внимание К. Маркса, которые он разделял лишь отчасти в отношении крестьянской общины как «социалистической ячейки»⁶⁴. Первая книга «Положение рабочего класса в России» (1869), которую Маркс изучил в русском оригинале, принадлежала идеологу народничества В. В. Берви–Флеровскому⁶⁵. Но главное не то, что объединяло или разъединяло таких разных мыслителей как Берви–Флеровский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский или П. А. Кропоткин по отношению к крестьянской общине как социально–экономическому идеалу, а заложенная в ней идея альтернативного капиталистическому развитию под знаком социальной справедливости и экономического процветания, основанного на принципах солидарности и локальности. Правильность отдельных положений данной концепции, косвенно подтвердилась сбывшимися опасениями Плеханова, который «опасался, что преждевременная национализация "средств производства" [...] восстановит в России "азиатскую деспотию" и повлечет новое закабаление крестьян "Левиафаном–государством". [...] Национализация средств производства привела [...] к установлению в СССР общества, гораздо более близкого к марксовому описанию "азиатской деспотии"»⁶⁶.

Эта, казалось бы, далекая от городского и цехового ремесла тематика крестьянской общины, на самом деле, им очень близка, так как затрагивает тему крестьянских промыслов, артелей и отхода на заработки в город⁶⁷. Все земские деятели и исследователи крестьянских

⁶⁴ Кара–Мурза С. Г. Дорога в СССР. Как «западная» революция стала русской. М., 2016. С. 44.

⁶⁵ Флеровский Н. (В. В. Берви–Флеровский). Положение рабочего класса в России. СПб., 1869.

⁶⁶ Лукин А. В., Лукин П. В. Экономическая политика в постсоветской России и российская история // Полис. Политические исследования. 2011. № 4. С. 23.

⁶⁷ Под артелью понимается рабочий коллектив, зарабатывающий на жизнь совместным трудом и живущий в одном месте (см.: Bürgertum und Stadt in Rußland 1760–1870. Rechtliche Lage und soziale Struktur. Köln, Wien, 1986. S. 197); Слово «артель» использовалось в основном в «образованной» речи и имело множество синонимов: ватага, дружина, стая, котляна.

промыслов отмечали эту связь с городским ремеслом⁶⁸. Цехи, вместе с артелями и крестьянскими промыслами, могли в социально–экономической ситуации того времени рассматриваться не столько тормозом на пути социально–экономического прогресса, сколько институтами социальной защиты и развития ремесла⁶⁹. Движение кооперации, как институт социальной солидарности и инструмент экономического развития, было характерно как для крестьянских ремесленников на селе, так и в меньшей степени для ремесленников Петербурга: «В 1913 г. в России было более 30 тыс. кооперативов с общим числом членов более 10 млн человек»⁷⁰. Хотя следует уточнить, что, говоря о широком движении кооперации в России с конца XIX в., не следует отождествлять ее с нередко мифологизированной и идеализированной крестьянской общиной и системой «мира»⁷¹. Движение кооперации гораздо шире и предполагает взаимодействие независимых социальных агентов экономической деятельности, объединяющихся на взаимовыгодной основе⁷². Причем, лишь кредитные товарищества прижились среди городских ремесленников, ставших одними из первых инициаторов организации профсоюзного движения, как это было в Петербурге начала XX века⁷³.

Важность рассмотрения темы крестьянских промыслов, кооперации и ремесленников, берущей свое начало в народнической традиции, прерванной в начале 1930–х, а затем в начале 1970–х годов, заключается в том, что с ее позиций возможно еще одно написание истории «низов»: мелкой и кустарной промышленности, без которой, по словам В. В. Адамова, невозможно понимание промышленного и экономического развития России начала XX века⁷⁴. Основными достижениями

Ее участники назывались артельщики, пайщики, уженщики, покручники и т.д. (Сазонов Г. Программа для собрания сведений о русской народной артели // Русская мысль. январь 1881. Кн. 1. С. 284).

⁶⁸ См., напр.: Пругавин В. С. Промыслы Владимирской губернии. Александровский уезд: Вып. 1. М., 1882–84.

⁶⁹ Корелин А. П., Шацилло К. Ф. П. А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Революция в начале века: революция и реформа. М., 1995. С. 30.

⁷⁰ Кара–Мурза С. Г. Дорога в СССР... С. 29.

⁷¹ Михайлин В. [Ю]. Раб как антропологическая проблема // НЛЮ. № 142. Т. 2 (6/2016). Рабство как интеллектуальное наследие и культурная память. С. 403–404. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/8201> (дата обращения: 18.02.2017).

⁷² См.: Боулз С. Моральная экономика... С. 23.

⁷³ Свидетель событий В. П. Гриневич называет четыре крупнейших профессиональных союза Петербурга в 1906 г., подавляющее большинство в которых принадлежало рабочим из традиционных ремесленных производств: Союз рабочих печатного дела, Союз рабочих по обработке металла, Союз булочников и кондитеров, Союз портных, портних и скорняков (Гриневич В. П. Профессиональное движение рабочих в России. СПб, 1908. С. 224).

⁷⁴ Поликарпов В. В. От Цусимы к февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008. С. 88–89, 112; Понятия мелкой и кустарной промышленности, могущих считаться в данном контексте синонимами, вмещают в себя широкий спектр ремесел,

народников–экономистов можно назвать альтернативность мышления, социальную экономику, разработку основ движения кооперации, признание важности развития промыслов и ремесел, т. е. сегодняшних МСП. Их идея об эволюционном и социально приемлемом развитии играла роль признанного консенсуса в обществе: от правительства до земства, пока не была вытеснена революционными идеями леворадикального крыла российских марксистов в лице социал–демократов (большевиков), ведомых их лидером В. И. Лениным. Движение народнической экономической мысли или интеллектуальной традиции последней трети XIX – начала XX века было, наряду с революционным социально–экономическим учением Маркса, не менее влиятельным в России. Теоретические и практические выводы названной традиции во многом созвучны экономическим идеям, получившим свое дальнейшее развитие в конце XX – начале XXI века. Осознание упущенных возможностей вызывает горечь потерь – ведь спустя 150 лет, идеи народников–экономистов вновь находятся в абсолютном тренде. Это подтверждает присуждение целого ряда Нобелевских премий мира и по экономике за последние 28 лет. Среди лауреатов – Рональд Коуз (1991), объяснивший проблему социальных издержек (транзакционные издержки) и назвавший главным трендом в экономической теории последнего времени «переосмысление основного течения экономической мысли [...] в тематическом поле ремесла или малого и среднего предпринимательства, [...] где экономическая логика встроена в социальный, политический и культурный контекст»; Дуглас Норт (1993), изучивший роль институтов и принципы эволюционной политической экономии; Мухаммад Юнус (2006), разработавший и успешно внедривший концепцию микрокредитования, в основе которой лежит идея создания мира без бедности с помощью социального бизнеса; Элинор Остром (2009), показавшая, как люди взаимодействуют с экосистемами, а институциональные механизмы управления природными ресурсами помогают избежать коллапса экосистем и «как общая собственность

производившихся как в городах цеховыми с мастерскими и нецеховыми ремесленниками–одиночками, так и в сельской местности крестьянами–кустарями, занимавшихся исключительно ремеслами, и крестьянами, занятия ремеслом для которых были дополнительным приработком к основной деятельности в сельском хозяйстве. Согласно формулировке Л. В. Беловинского, «кустарный промысел – это производство каких–либо изделий вручную, при помощи простейших инструментов и приспособлений и на основе простейших технологий у себя дома или на стороне». И далее: «Промыслами для своих потребностей занималась почти вся крестьянская Россия; промыслами же коллективными были заняты только отдельные группы кустарей, нередко имеющие слабую связь с земледелием. Серединой между этими двумя крайними формами кустарной промышленности можно считать массовое производство кустарных изделий на рынок крестьянами–кустарями, у которых коренное занятие лежит в земледелии и побочное в кустарничестве» (Беловинский Л. В. Кустарная Россия. Не знавший покоя // Пономарев Н. В., Денисюк Н. Ф. Кустарные промыслы в России. Кустарная Россия: очерки. М., 2017. С. 11–12).

может успешно управляться группами людей». Эти ученые являются носителями и пропагандистами идей, развивавшихся российскими экономистами и деятелями, близкими народнической интеллектуальной традиции. История эволюции социально–политических и экономических идей и их циркуляция приобретает особенную актуальность сегодня, в связи со стремительными изменениями в мире и необходимостью понять их значимость и соотнести с уже имеющимся положительным историческим опытом. Для этого необходимо пересмотреть такие понятия как «народники» и «экономисты–народники», историческая роль которых ассоциируется сегодня зачастую лишь с понятиями «экстремизма» и «популизма». Мы предлагаем отойти от данной традиции и рассмотреть наследие данного идейного движения с точки зрения положительных социально–экономических идей, актуальных сегодня. Одновременно с развитием крупных форм индустриального капитализма, поддерживаемого реформистским крылом русского правительства, во второй половине XIX в. наблюдалось абсолютное концептуальное преобладание народников–экономистов в продвижении концепций развития экономики России в «нижнем» ее сегменте народных промыслов и ремесленничества — современным языком, малого и среднего предпринимательства.

Теория социальной рыночной экономики Вальтера Ойкена схожа с убеждением народников в том, что нет необходимости подвергать теоретической и практической унификации существующее историческое многообразие экономических форм: «[...] кажущееся необозримым множество экономических *форм*, [...] при правильном подходе может быть проанализировано и сведено к обозримому числу хозяйственных систем и разновидностей. Тем самым создается базис для познания экономической действительности»⁷⁵.

* * *

До недавнего времени в научной литературе по истории ремесла и кустарных промыслов довольно определенно просматривался тренд в интересах историков. Основная масса приходилась на период начиная с древнерусских городов и заканчивая XVII — началом

⁷⁵ Ойкен В. Основы... С. 260; Вальтер Ойкен является основоположником «фрайбургской школы» ордолиберализма. Одним из главных аспектов его теории является исследование взаимосвязи власти, несвободы и бедности. На основании этого анализа, Ойкен исходил из того, что государство должно определять и создавать рамочные условия или системные предпосылки для такого экономического порядка (*Wirtschaftsordnung*), который создаст условия как для реализации наивысшей степени свободы для каждого индивида, так и для рационального управления экономикой. Главная задача государства, по убеждению ученого, заключается не в управлении экономическими процессами, а в создании соответствующего экономического порядка, который сегодня носит название социальной рыночной экономики.

XVIII в.⁷⁶ Следует особо отметить публикации В. А. Ковригиной, проанализировавшей состав ремесленников московской Новой Немецкой слободы в конце XVII — начале XVIII в. и С. И. Сакович об общем составе ремесленников древней столицы 1720–х годов в отношении крестьянского сословия⁷⁷. Но как только формально начинается время складывания единого российского рынка, появляются мануфактуры, фабрики и заводы в XVIII в., а с ними и постепенный приход капиталистических отношений, наблюдается значительное снижение количества публикаций о ремесле, хотя среди них и находятся важные работы К. А. Пажитнова и Ф. Я. Полянского⁷⁸. Ф. Я. Полянский и Ю. Р. Клокман попытались доказать относительно высокий уровень развития ремесла в XVIII в., что, ввиду слабо развитых малой и средней промышленности, получилось не столь убедительно⁷⁹. В двух

⁷⁶ Довнар–Запольский М. В. Организации московских ремесленников в XVII в. // ЖМНП. 1910. Вып. XXIX. № 9. С. 131–158; Ефименко Т. П. Очерк организации городских ремесленников в Московском государстве XVI и XVII веков // Журнал министерства юстиции. 1914. № 4. С. 114–162; Гессен В. Ю. К истории ремесленного труда в Древней Руси // Архив истории труда в России. Пг., 1924. Кн. 11–12. С. 98–105; Шунков В. И. Ремесло в Пскове и Новгороде по данным сыска 1639–1640 гг. // Изв. Т. 5. 1939. С. 102–111; Троицкий В. И. Организация золотого и серебряного дела в Москве в XVIII в. // Изв. М., 1941. Т. 12. С. 96–127; Тихомиров М. Н. О купеческих и ремесленных объединениях в Древней Руси (XI–XV вв.) // ВИ. 1945. № 1. С. 22–33; Сербина К. Н. К вопросу об ученичестве и ремесле русского города XVII в. // Исторические записки. 1946. Т. 18. С. 150–170; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 1. М., 1947; Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948; Устюгов Н. В. Ремесло и мелкое товарное производство в русском государстве XVII в. // Изв. 1950. Т. 34. М.–Л., 1950. С. 166–197; Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956; Данилова Л. В. Мелкая промышленность и промыслы в русской городе во второй половине XVII — начале XVIII в. (по материалам г. Ярославля) // История СССР. 1957. № 3. С. 87–115; Сахаров А. М. Города Северо–Восточной Руси XIV — XV вв. М., 1959; Сербина К. Н. Ремесло и мануфактура в России в XVI–XVII веках // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии и Прибалтике. Л., 1975. С. 20–31; Люцидарская А. А. Промышленное развитие г. Томска во второй половине XVII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974. С. 60–75; и мн. др.

⁷⁷ Сакович С. И. Социальный состав московских цеховых ремесленников 1720–х годов // Изв. № 42. М., 1953. С. 238–261; Ковригина В. А. Ремесленники московской немецкой слободы в конце XVII — первой четверти XVIII века // Русский город. М., 1990. Вып. 9. С. 182–201.

⁷⁸ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в. // Известия АН СССР. VII серия. 1931. № 5. С. 523–568; Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов...; Полянский Ф. Я. Городское ремесло и мануфактура в России XVIII века. М., 1960; Громько М. М. Развитие Тюмени как ремесленно–торгового центра в XVIII в. // Города феодальной России. М., 1966. С. 397–409; В 1949 г. Е. И. Заозерская привела традиционную («марксистско–ленинскую») трехчастную схему разделения ремесла, по–прежнему, как правило, берущуюся за основу анализа ремесла сегодня. Эти три формы ограничиваются домашними промыслами в крестьянском хозяйстве, городским и сельским ремеслом на заказчика и мелким товарным производством в форме городского ремесла и крестьянских промыслов. При этом, наемный труд и рост товарно–денежных отношений являются главными индикаторами развития ремесла, должными показать «неизбежное» проникновение капиталистических отношений в ремесло и их окончательную победу (Заозерская Е. И. К вопросу о зарождении капиталистических отношений в мелкой промышленности России начала XVIII века // ВИ. 1949. № 6. С. 84).

⁷⁹ Клокман Ю. Р. Социально–экономическая история русского города. Вторая половина XVIII–го века. М., 1967; Полянский Ф. Я. Городское ремесло...

томах истории русской культуры в XVIII столетии обозначены основные черты развития ремесла⁸⁰. Повышение интереса к истории ремесла происходит с начала 1990-х годов⁸¹.

По истории мелкой промышленности: крестьянских промыслов и промышленных сел, поставлявших в ремесленные мастерские Санкт-Петербурга рабочие кадры, обладавшие необходимыми навыками ремесленного труда, имеется обширная историография⁸². Частично ремесленники упоминаются также в работах, посвященных истории промышленности и рабочих, в том числе в металлургической и металлообрабатывающей сферах промышленности в старопромышленных районах⁸³. Работа по переосмыслению роли городского ремесла

⁸⁰ Очерки русской культуры XVIII века / ред. Б. А. Рыбаков. Ч. 1–6. М., 1985–1990. Ч. 1. 1985. С. 157–177; ч. 2, 1990. С. 254–256, 260.

⁸¹ Гурьянова В. В. Ремесло в городах Тверского края во второй половине XVIII века // Города Европейской России. Повседневная жизнь горожан: Сб. статей. Тверь, 1992. Ч. II. С. 341–348; Воронкова С. Р. Массовые источники по истории промышленности России конца XIX — начала XX века. М., 1995; Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX — начале XX в. М., 1995; Истомина Э. Г. Мелкая промышленность Подмосквья во второй XIX — начала XX века: историко-географический аспект // История изучения, использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона. М., 1997. С. 178–203; Ширгазин О. Р. География кустарной промышленности России в начале XX века // Наследие и современность. Вып. 5. М., 1997; Серова Е. В. Крестьянские неземледельческие промыслы Верхнего Поволжья (вторая половина XIX — начало XX века). Ярославль, 1999; и др.

⁸² См., напр.: Корсак А. К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М., 1861; Безобразов В. П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. Ч. 1–3. СПб., 1882–1885. Ч. 1–3; Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность: ремесло и мелкотоварное производство // Очерки экономической истории России первой половины XIX века: сб. ст. под ред. М. К. Рожковой. М., 1959. С. 62–117; Он же. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60-е — 80-е годы XIX в.). М., 1966; Водарский Я. Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. М., 1972; Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России...; Он же. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983; Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России...; и др.

⁸³ См., напр.: Струмилин С. Г. Промышленный переворот в России. М., 1944; Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре I. М.–Л., 1947; Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX века. М., 1947; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР...; Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. М., 1953; Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. Т. 1. М., 1954; Балагуров Я. А. Формирование рабочих кадров Олонцевских петровских заводов (первая половина XVIII в.). Петрозаводск, 1955; Лившиц Р. С. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955; Глаголева А. П. Олонцевские заводы в первой четверти XVIII века. М., 1957; Заозерская Е. И. Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII в. М., 1953; Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960; Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности. М., 1970; Валк С. Н., Дякин В. С. (ред.). История рабочих Ленинграда. Т. 1. (1703 — февраль 1917). Л., 1972; Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII века. Л., 1974; Рыбаков Ю. Я. Промышленное законодательство России первой половины XIX века (источниковедческие очерки). М., 1986; и др.

и кустарных промыслов в эпоху промышленной и индустриальной революции продолжилась в последние годы, когда появились работы по истории ремесла и кустарных промыслов в так называемую эпоху капитализма, начиная примерно с середины XIX в.⁸⁴

По истории профессионального и ремесленного образования в России до начала XX века особого внимания заслуживают статьи А. В. Ефанова и А. В. Моисеева, открывающих новые горизонты в понимании роли ремесленного образования и ремесла не только для гармоничного развития личности, но и для развития «зеленой» экономики сегодня⁸⁵. В схожем ключе анализирует ремесленный социально-экономический уклад Д. Е. Гаврилов⁸⁶.

Наиболее полно отражена тема ремесленников Петербурга в XVIII в., занятых на строительстве новой столицы. Первые работы, посвященные строителям Петербурга из низших и средних слоев работных людей и ремесленников, появляются в советской историографии в контексте истории возникновения «рабочего класса», что объясняет обращение авторов почти исключительно к развитию в городе мануфактур, фабрик и заводов. П. Н. Столпянский в книге о «жизни и быте петербургской фабрики» приводит довольно разрозненные сведения о первых ремесленниках Петербурга⁸⁷. А. Л. Шапиро разобрал в своей статье вопрос крестьянского отхода в Петербург петровского времени⁸⁸. В. Г. Гейман рассмотрел развитие мануфактурной промышленности того же периода⁸⁹.

⁸⁴ Барченкова О. Б. Владимирская ремесленная управа в XIX начале XX в. // *Материалы исследований Российского Владимиро-Суздальского заповедника*. Владимир. 2006. № 12. С. 8–13; Терещенко А. А. Городское ремесленное производство Центрально-Черноземного края во второй половине XIX в // *Вестник Нижневартковского государственного университета*. 2008. № 1. С. 50–57; Антипова Т. Б. Традиционные ремесла и промыслы в «кормящем ландшафте» Нижнего Поволжья: потери и обретения // *Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana)*. 2009. № 3. С. 64–72; Давыдова С. Г. Развитие малого предпринимательства в Великом Новгороде: прошлое и настоящее // *Псковский регионологический журнал*. 2010. № 9. С. 19–25; Л. В. Беловинский. Кустарная Россия. Не знавший покоя // Пономарев Н. В., Денисюк Н. Ф. *Кустарные промыслы в России*. Кустарная Россия: очерки. М., 2017. С. 3–22; и др.

⁸⁵ Ефанов А. В. К вопросу о ценностях современного ремесленничества... С. 17–22.

⁸⁶ Гаврилов Д. Е. Теоретические основы... С. 311–313.

⁸⁷ Столпянский П. Н. Жизнь и быт петербургской фабрики за 210 лет ее существования 1704–1914. Л., 1925.

⁸⁸ Шапиро А. Л. Крестьянские отходы и крестьянский наем в петровское время. Уч. зап. Лен. гос. пед. института им. М. Н. Покровского, т. V, вып. 1. Л., 1940. С. 23–53; В Москве в это время около 46% цеховых приходилось на крестьян (см. о крестьянском отходе в Москву: Заозерская Е. И. Бегство и отход крестьян в первой половине XVIII в. (К вопросу о начальных формах экспроприации сельского и городского населения в России) // К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII–XVIII вв.). Сб. ст. Ред. кол. Л. Г. Бескровный, Е. И. Заозерская, А. А. Преображенский. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 144–189; Сакович С. И. Социальный состав московских цеховых ремесленников... С. 238–261.

⁸⁹ Гейман В. Г. Мануфактурная промышленность Петербурга петровского времени // А. И. Андреев (ред.). *Петр Великий*. М.–Л., 1947. С. 246–283.

Главы, написанные М. П. Вяткиным, Н. В. Киреевым, Г. Е. Кочиным, Д. Г. Куцентовым, А. И. Копаневым и А. Е. Сукноваловым по населению и промышленности столицы в Очерках истории Ленинграда, содержат ценную информацию об условиях работы, формах оплаты и повседневном быту ремесленников и рабочих⁹⁰. Результаты своей исследовательской работы по населению Петербурга первой половины XIX века А. И. Копанев опубликовал в отдельной книге⁹¹. Большой вклад в историю петербургского ремесла внесли работы Л. Н. Семеновой, где ремесленный труд описан в контексте истории рабочих столицы, а также истории ее населения и быта⁹². Важную методологическую роль в анализе промышленной статистики играют работы Н. Я. Воробьева и Ю. Я. Рыбакова⁹³. Этнографу Н. В. Юхневой принадлежат этносоциологические работы, увидевшие свет в 1980–е–1990–е гг., в которых проанализирован национальный и социальный состав ремесленников города, а также их распределение по районам⁹⁴. Особую тему составляют петербургские ювелиры, особенно финские и шведские⁹⁵. Из последних работ необходимо назвать работы Е. В. Анисимова и О. Е. Кошелевой, содержащих значительный материал о первых ремесленниках

⁹⁰ Очерки истории Ленинграда. Т. 1: Период феодализма (1703–1861). М. – Л., 1955. С. 52–114, 294–319, 447–549; т. 2. Л., 1957. С. 75–125, 170–230.

⁹¹ Копанев А. И. Население Петербурга в первой половине XIX века. М. – Л., 1957; Ремесленникам в аналогичный период времени Копанев уделил внимание в отдельной статье (Копанев А. И. Ремесленники Петербурга первой половины XIX в. // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии и Прибалтике. Материалы II Сов. – фин. симпозиума по соц. – экон. истории, 13–14 дек. 1972 г. / Ред. коллегия: Н. Е. Носов (отв. ред.) [и др.] Л., 1975. С. 78–89.

⁹² Семенова Л. Н. Рабочие петербургских заводов артиллерийского ведомства в первой половине XVIII века // Исследования по истории феодально–крепостнической России. М. – Л., 1964. С. 69–115; Она же. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII века. Л., 1974; она же. Быт и население Санкт–Петербурга (XVIII век). М., 1998.

⁹³ Воробьев Н. Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР: методы наблюдения и разработки. М., 1961; Рыбаков Ю. Я. Промышленная статистика России XIX века. М., 1976.

⁹⁴ Юхнева Н. В. (ред.). Старый Петербург: историко–этнографические исследования. Л., 1982; Она же. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984. С. 56–65; Она же (ред.) Петербург и губерния. Историко–этнографические исследования. Л., 1989; Она же. Немцы в многонациональном Петербурге // Немцы в России: люди и судьбы / Отв. ред. Л. В. Славгородская. Ред.–сост. Г. И. Смагина. СПб., 1998. С. 56–68.

⁹⁵ Фелькерзам А. Е. Иностранные мастера золотого и серебряного дела // Старые годы: Ежемесячник для любителей искусства и старины. 1907. Январь. С. 7–13; Юнгар С. Финляндские ремесленники в С.–Петербурге // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии и Прибалтике. Л., 1975. С. 90–99; см.: Лопато М. Н. Формирование и развитие школы ювелирного искусства Петербурга XVIII – XIX веков. СПб., 2005; Янгфельд Б. От варягов до Нобеля. М.: 2010; Кузнецова Л. К. Петербургские ювелиры XIX века. Дней Александровых прекрасное начало. М., 2012.

Петербурга⁹⁶. Материалы по истории столичного ремесла можно найти также в смежной области гуманитарных наук по истории искусства⁹⁷.

Немаловажную роль в создании конкурентоспособного ремесла Петербурга сыграло тесное взаимодействие российских ремесленников Петербурга с иностранными, по большей части немецкими, привнесшими технические и организационные новации, что оказало положительное влияние на развитие городского ремесла в целом⁹⁸. Одна из первых историков, обратившихся к теме иностранных ремесленников Петербурга — петербургская исследовательница Л. Н. Семенова. Она исследовала участие иностранцев в строительстве Петербурга в XVIII в.⁹⁹ Е. В. Анисимов сообщает обширные сведения об иностранных мастерах в эпоху Петра I¹⁰⁰. В работах Н. В. Юхневой представлен подробный анализ иностранных ремесленников Петербурга в XIX в. в этноконфессиональном, профессиональном и аспектах социальной топографии¹⁰¹. Также имеется несколько статей в научных сборниках, выпущенных под редакцией Л. В. Славгородской,

⁹⁶ Анисимов Е. В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003; Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004.

⁹⁷ См.: Пронина И. А. Декоративное искусство в Академии художеств: Из истории русской художественной школы XVIII — первой половины XIX века (К 225-летию Академии художеств СССР) / АХ СССР. Научно-исслед. ин-т теории и истории изобр. искусств. М., 1983; Ботт И. К., Канева М. И. Русская мебель: История. Стили. Мастера. СПб., 2003; Мутья Н. Н. Русское декоративно-прикладное искусство XVIII — начала XX века. СПб., 2003; Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет: иллюстрир. энцикл. / [авт. разд.: Т. Т. Коршунова и др.]; Гос. Эрмитаж. СПб., 2004. Т. 1; 2006. Т. 2 [Гусева Н. Ю. и др.]; Особое место занимает огромное количество трудов по истории народных художественных промыслов, требующих отдельного рассмотрения.

⁹⁸ Веретенко Т. Е. К вопросу о деятельности мастерской Генриха Гамбса (по документам ЦГИА) // Проблемы развития русского искусства. Вып. XVII, тематический сборник научных трудов, ред. И. А. Бартенев. Ленинград, 1984. С. 68–75; Семенова Л. Н. Иностранные мастера в Петербурге в первой трети XVIII в. // Наука и культура России XVIII в.: Сб. ст. Л., 1984. С. 201–224; Юхнева Н. В. Немцы в многонациональном Петербурге... С. 56–68; Многонациональный Петербург: История. Религии. Народы / Н. В. Бессонов, В. А. Дмитриев, В. А. Дымшиц; и др.; Науч. ред. И. И. Шангиной; Отв. ред. Н. В. Ревуненковой, Н. В. Юхневой. СПб., 2002; Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер» (1841–1917) // Немцы Санкт-Петербурга: Наука, Культура, Образование. СПб., 2005. С. 339–354; Следует также упомянуть серию сборников статей, издающихся по сегодняшний день: Шрадер Т. А. (ред.). Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): биографический аспект. вып.2. СПб., 2002; Смагина Г. И. (ред.). Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование = Die Deutschen in Sankt-Petersburg: Wissenschaft, Kultur, Bildung. СПб., 2005.

⁹⁹ Семенова Л. Н. Быт и население...; Она же. Иностранные мастера...; Она же. Рабочие Петербурга...

¹⁰⁰ Анисимов Е. В. Юный град...

¹⁰¹ Юхнева Н. В. (ред.). Старый Петербург...; она же. Этнический состав...; она же (ред.). Петербург и губерния...; она же. Немцы...

Г. И. Смагиной и Т. В. Шрадер¹⁰². Из последних работ, касающихся петербургского ремесла, следует упомянуть статьи М. В. Сергеева¹⁰³. В статьях последнего рассматриваются разнообразные аспекты деятельности музыкально – инструментальных мастеров столицы. По теме ремесленного ученичества во второй половине XIX в. петербургская исследовательница И. В. Синова совершила настоящий историографический прорыв, если посмотреть на эпизодические упоминания этой темы в российской историографии до нее¹⁰⁴. Роли участия женщин в ремесле посвящена работа О. В. Вахромеевой¹⁰⁵.

Важным исследованием по историографии русского городского ремесла с древнейших времен до 20–30-х гг. XX века является книга В. Г. Егорова и С. М. Чистовой¹⁰⁶. В монографии этих авторов делается кардинальная смена оценки ремесла, учитывающая международный опыт его развития: «Установившийся в советское время взгляд на мелкую городскую промышленность как на рудимент, неизбежно исчезающий в эпоху индустриального производства, становится

¹⁰² Немцы в России: люди и судьбы / Отв. ред. Л. В. Славгородская. Ред.–сост. Г. И. Смагина. СПб., 1998; Шрадер Т. А. (ред.). Немцы в Санкт–Петербурге (XVIII–XX века)... и др.; Смагина Г. И. (ред.). Немцы Санкт–Петербурга... и др.

¹⁰³ Сергеев М. В. Фортепианное дело в Петербурге XIX века: (По материалам русской периодической печати) // Российская культура глазами молодых ученых. СПб., 1994. Вып. 3. С. 74–92; Он же. Петербургский ремесленник XVIII века // Печать и слово Петербурга: Петербургские чтения 2003. СПб., 2003. С. 245–252; Он же. Музыкально–инструментальное производство в России в первой четверти XIX века // Научные дискуссии. Том 1. 2015. С. 32–37; Он же. Профессия фортепианного мастера в России. Цеховой ремесленник как классический тип настройщика фортепиано // Opera Musicologica. № 2 (28). 2016. С. 75–92; Он же. Фортепианная фирма «С. М. Schröder» в 1852–1889 гг. В поисках совершенного инструмента и всеобщего признания // Музыковедение. № 3. 2017. С. 22–33.

¹⁰⁴ Синова И. В. «...Следить за добрыми и отеческими отношениями мастеров к своим ученикам...». Документы о ремесленном ученичестве на рубеже XIX–XX вв. в Центральном государственном историческом архиве Санкт–Петербурга // Отечественные архивы. 2012. № 6. С. 76–92; Она же. Повседневная жизнь детей трудящегося населения Санкт–Петербурга во второй половине XIX — начале XX вв. СПб., 2013; Она же. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX — начале XX вв.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб., 2014; См. досоветскую и советскую историографию: Беззащитность ремесленных учеников // Вестник Европы. 1879. Т. 5. Кн. 10 (октябрь). С. 793–795; Ракеев Г. Ф. Об ученичестве у мастеров // Труды общества для содействия русской промышленности и торговле, Записки V отделения по кустарной и ремесленной промышленности 1889–1891. СПб., 1892. С. 1–5; Он же. Об улучшении положения ремесленных учеников. СПб., 1890; Радецкий И. М. Мученики темного царства. Ответы на вопросы о положении ремесленных детей. СПб., 1894; Иордан В. О. Ученики–ремесленники // Русская мысль. 1894. Кн. 4. С. 1–23; Кремлев А. Н. Об отмене телесного наказания для ремесленных учеников. СПб., 1900. Ч. 1–3. Здесь ч. 3. С. 297–299; Кронгауз А. Фабрично–заводские и ремесленные ученики в царской России // Исторический журнал. 1941. № 2. С. 99–111; Бахрушин С. В. Ремесленные ученики в XVII веке // Научные труды. Т. 2. М., 1954. С. 101–118.

¹⁰⁵ Вахромеева О. В. Петербургская ремесленница в конце XIX начале XX века // Петербургские исследования: Сборник научных статей. СПб., 2014. С. 40–50.

¹⁰⁶ Егоров В. Г., Чистова С. М. Городское ремесленное производство...

неубедительным в связи с широким присутствием ремесла в развитых капиталистических странах»¹⁰⁷. Они констатировали факт развития городского и цехового ремесла в России, в частности, несмотря на активную индустриализацию последнего двадцатилетия XIX в., и его дальнейший рост, вплоть до 1917 г.¹⁰⁸

Зарубежная историография русского ремесла не столь обширна. Оно рассматривается авторами, как правило, в контексте истории крупной промышленности, индустриализации и рабочего класса или сословий крестьян, купцов и мещан¹⁰⁹. Что же касается истории ремесла Петербурга в XVIII – XIX вв., то она рассмотрена в немецкой монографии автора, в которой сделана попытка дать целостную картину развития ремесла столицы на протяжении всего петербургского периода 1703–1914 гг., несмотря на ограничение серединой XIX в. в названии¹¹⁰. Джеймс Батер в своей монографии о Петербурге во время индустриализации упомянул только некоторые ремесленные профессии кузнецов, булочников, кондитеров, золотых и серебряных дел мастеров и ювелиров в контексте промышленной географии¹¹¹. Обширная монография М. Хильдермайера о российском городе и «гражданстве» касается вскользь ремесленников и концентрирует свое внимание в основном на купечестве и мещанстве¹¹².

Р. Зельник и И. Путткамер касались проблематики ремесленных цехов, но только в связи с промышленным законодательством и работой правительственной комиссии для пересмотра уставов фабричного

¹⁰⁷ Егоров В. Г., Чистова С. М. Городское ремесленное производство... С. 215.

¹⁰⁸ Там же, с. 242; Авторы ссылаются на статистику цеховых ремесленников Петербурга у К. А. Пажитнова, доведенную до 1919 г. (Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 173).

¹⁰⁹ Pipes R. Social Democracy and the St. Petersburg labor movement, 1885–1897. Cambridge, Mass., 1963; Zelnik R. E. Labor and Society...; Crisp O. Labor and industrialisation in Russia // The Cambridge Economic History of Europe. Vol. VII, Part 2, London, 1976. P. 308–415; Bonnell V. E. Roots of rebellion; workers' politics and organisations in St. Petersburg and Moscow, 1900–1914. Berkeley, Calif. 1983; Hildermeier M. Bürgertum und Stadt in Rußland 1760–1870. Rechtliche Lage und soziale Struktur. Köln, Wien, 1986; Share M. The Central Workers Circle of St. Petersburg, 1889–1894: A Case study of the «Workers' Intelligentsia». New York and London, 1987; Surh G. D. 1905 in St. Petersburg: labor, society and revolution. Stanford. 1989; Daniel R. Brower. The Russian city between tradition and modernity: 1850–1900, Berkeley 1990; McKean R. B. Saint Petersburg between the revolutions: (workers and revolutionaries, June 1907 – February 1917). New Haven, 1990; Hogan H. Forging revolution: (metalworkers, managers and the state in St. Petersburg), 1890–1914. Indiana 1993; Puttkamer J. V. Fabrikgesetzgebung in Rußland vor 1905: Regierung und Unternehmenschaft beim Ausgleich ihrer Interessen in einer vorkonstitutioneller Ordnung (Beiträge zur Geschichte Osteuropas Bd. 20). Köln, 1996.

¹¹⁰ Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914. Frankfurt a. M. u.a., 2002.

¹¹¹ Bater J. H. St. Petersburg. Industrialization and change (Studies in urban history 4, hrsg. V. H. J. Dyos). London, 1976. Pp. 129, 138–139, 194, 197, 269, 372–373.

¹¹² Hildermeier M. Bürgertum und Stadt... S. 15, 23, 61, 142.

и ремесленного 1857–1862 гг., возглавляемой бароном Адольфом Федоровичем фон Штакельбергом¹¹³. Показательно, что позиция исследователей в этом вопросе совпадает по отрицательной интенции, относительно цехов, с негативными отзывами комиссии, предлагавшей отмену цехов и введение промышленной свободы¹¹⁴. В этой связи важно выделить особую историографическую традицию в видении роли цехов. Российская либерально–демократическая, советская, отчасти российская современная и западная традиции сходятся во мнении, что цехи, вместе с магистратами и гильдиями, не принесли той пользы и не оправдали тех надежд, которые возлагались на них законодателем, играли сдерживающую роль для промышленного развития и представляли из себя, в сущности, продолжение государственно–полицейского аппарата¹¹⁵.

Согласно мнению Е. В. Анисимова, «все эти институты, имевшие глубокие корни в многовековом развитии западноевропейского города, были привнесены в русскую действительность насильно, административным путем»¹¹⁶. Впрочем, как и все остальные институты, возникшие в результате петровских реформ. Но значит ли это, что они оказались бесполезными? Кроме того, одни институты получают право на существование в рамках вестернизационного проекта Петра I (коллегии, военно–морской флот, Морская академия, Академия наук), а другие, как в случае с цехами, — нет. Это заставляет предположить, что, в отличие от России, в Западной Европе как институты цехового ремесла, так и капитализма развивались на добровольных и ненасильственных началах, а это далеко не так. История цехов богата коммунальными революциями и борьбой элит — патрициата, разделенного на ремесленных мастеров и купечество, где последнее в конечном итоге победило. Обезземеливание крестьян и создание армии пролетариев в Западной Европе сопровождалось социальными революциями и экономическими катаклизмами, не в последнюю очередь за счет нарушения социального и экономического баланса, вызванного упразднением цехов. В России все развивалось по иному сценарию, а значит цехи появились в нужное время и в нужном месте, когда была необходима организация

¹¹³ См.: Штакельберг А. Цеховое устройство и свобода промышленности в Европе. Ч. 1–2 // Труды комиссии для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. Ч. 4–5. СПб., 1865; Динева О. В. Штакельберга комиссия // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия в 2 т. М., 2009. Т. 2. С. 1191–1192; Puttkamer J. V. Fabrikgesetzgebung... S. 113–118.

¹¹⁴ Zelnik R. E. Labor and Society... P. 11–12, 69–119, 283–331.

¹¹⁵ См.: Дитятин И. И. Устройство и управление городов России... Т. 1. С. 296–299; Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. СПб., 1997. С. 136; Zelnik R. E. Labor and Society... P. 12; Hildermeier M. Bürger und Stadt... S. 45–46.

¹¹⁶ Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. М.; СПб.; Нижний Новгород [и др.]: Питер, 2009. С. 298.

производства на иных принципах. С этого времени началась почти двухвековая история российских цехов, а значит было положено начало новой традиции.

Действительно, Е. В. Анисимов убедительно показывает, что на момент ее проведения, городская реформа и создание ремесленных цехов легли тяжелым бременем на податное население, что «объективно» «затормозило процесс оформления капиталистических отношений там, где они могли бы развиваться»¹¹⁷. Но значит ли это, что данная реформа противоречила «логике исторического развития», если таковая вообще существует в истории? Введение института цехов в России не должно создавать впечатления его ненужности, искусственности или нецелесообразности. Он был действительно неизвестен до этого времени в России, но это совсем не значит, что введение цехов «объективно» «тормозило» развитие капиталистических отношений. Дело тут в другом — цехи попросту не вписываются в телеологичную поступательную концепцию экономического развития, в данном случае должного неумолимо вести российскую экономику к капитализму западного образца. Именно данное неукоснительное подражание российских элит последнему привело, по нашему мнению, к тем трагическим дисбалансам в российской экономике, следствием которых явился коллапс российской государственности в 1917 г., усиленный внутри- и геополитическими факторами.

Критическую по интенции точку зрения на российские цехи высказал в свое время Регинальд Зельник, подчеркнувший их суть как, прежде всего, квазигосударственного института, являвшегося продолжением государственного бюрократического аппарата: «В дополнение к их руководящей роли в цехе, старшины выполняли роль административных и налоговых агентов правительства, что противоречит концепции цеха как самостоятельной ассоциации производителей. Кроме того, в отличие от цехов Западной Европы, цехи в России не были по-настоящему закрытой корпорацией. Мало того, что членство в них не ограничивалось количественно, они были открыты даже для таких неконкурентных категорий населения, как крепостные крестьяне, если помещик давал свое разрешение. В рамках определенных цеховых ограничений, вступление в цех не требовалось для всех местных ремесленников. Наконец, не было положено каких-либо ограничений в количестве производимых товаров, изготовленных в каждом цехе. Короче говоря, цех был не столько добровольной ассоциацией с целью протекционизма и монополии, сколько квазигосударственной административной единицей, направленной на обеспечение более рациональной

¹¹⁷ Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. М.; СПб.; Нижний Новгород [и др.]: Питер, 2009. С. 299.

организации, стимулирования производства и организации налогообложения городского населения»¹¹⁸.

Иными словами, мерилом для российского цехового ремесла для Е. В. Анисимова служит концепция развития капитализма в России, для Р. Зельника — история западноевропейских цехов, что неизбежно ведет к негативной оценке российских цехов или как архаичного института, «тормозящего» развитие капиталистических отношений, или как института запоздалого и «куриозного», поскольку отклоняющегося от воображаемого «магистрального исторического пути развития» и, следовательно, от западноевропейской нормы. Именно поэтому, введение цехов государством дало им шанс на осуществление их расширенной функции в российских условиях, т. е. по пути развития традиции корпоративного самоуправления. В этом смысле логично задаться вопросом по аналогии с А. Я. Гуревичем: «А был ли феодализм [в России. — А. К.]?» versus «А был ли капитализм в России XVIII в.?» и если да, могли ли, таким образом, цехи тормозить его развитие¹¹⁹?

С выводом Р. Зельника можно отчасти согласиться, если принять во внимание российский контекст возникновения цехов, но это не значит, что именно поэтому цехи были излишними или «неправильными». В данном случае это служило подтверждением российских реалий, когда даже в таких городах с давней традицией вечевого самоуправления, как Великий Новгород и Псков «1560–1580–х годов, основная функция кончанской администрации состояла в разверстке и сборе

¹¹⁸ «In addition to their leadership roles within the tsekh, the elders were expected to function as administrative and fiscal agents of the government, thus contravening the concept of the guild as an independent association of producers. Furthermore, in contrast to the guilds of Western Europe, the tsekh was not a truly closed corporation. Not only was its membership not restricted numerically, it was even open to such nonurban categories of the population as manorial serfs if the serf was granted authorization to join by his lord. Within certain limitations, membership was not required of all local artisans. Finally, there were no provisions for limiting the quantity of items produced in each tsekh. In short, the tsekh was not so much a voluntary association for protective and monopolistic purposes as it was a quasigovernmental administrative unit aimed at providing a more rational basis for the organisation and stimulation of production and for taxing the urban population» (Zelnik R. E. *Labor and Society...* P. 12); Схожей точки зрения придерживаются К. А. Пажитнов и М. Хильдермайер (Hildermeier M. *Bürgertum und Stadt...* S. 45–46).

¹¹⁹ См.: Гуревич А. Я. *Категории средневековой культуры*. М., 1972; Он же. *Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства*. М., 1990; Важным в этом контексте является вывод авторов книги по истории России о том, что «новейшие исследования организации работ на тульско–каширских металлургических заводах, механизма извлечения и присвоения прибавочной стоимости от эксплуатации наемного труда [...] показали отсутствие возможностей капиталистического накопления в отраслях, с которыми традиционно в отечественной науке связывали начало генезиса капитализма в промышленности» (в XVII в. — А. К.) (*История России с древнейших времен до конца XVII века* / [Миров Л. В., Флоря Б. Н., Козлова Н. В., Вдовина Л. Н.]; под ред. Л. В. Миловой. М., 2010. С. 560).

налогов»¹²⁰. Если российские цехи не являлись слепком с западноевропейских, что является общепризнанным фактом¹²¹, и если в России не было капитализма без множества развитых городов, буржуазии и свободных граждан подобно западноевропейским, то как можно утверждать, что, а) цехи были средневековыми, и б) антикапиталистическими? Тем более, что предполагаемой логике некоего исторического развития не противоречит ни отсутствие капиталистических отношений в их классической форме, ни введение цехов, способствовавших возникновению профессиональных корпораций как нововременного института профессий в России.

Капитализм в России не был ни безальтернативным, ни необходимым в той форме, в которой он существовал в Западной Европе, следовательно, нет надобности представлять капитализм в виде айсберга, в который неминуемо должен врезаться российский «Титаник». Как нам представляется, от такой телеологичности «исторического процесса», а значит и его «закономерностей» можно без особого труда отказаться в пользу исследования столь «архаичного» исторического феномена как российские цехи. Первым шагом на пути к решению этой задачи должно стать «вытягивание» концепции истории цехов из модернизационного западноевропейского контекста развития капитализма, чтобы избавить его от негативной телеологичности. Это даст шанс ремеслу, реализоваться, наконец, как полноценному историческому институту русской истории не только в прошлом, но и как профессиональной корпорации в настоящем и будущем, чтобы придать так нехватавшую ему динамику в контексте исторической событийности, «заглядывающей» в настоящее и будущее. Таким образом, история капитализма не должна противопоставляться истории цехов или ремесла, поскольку и индустриализация как следствие промышленной революции, и ремесленная промышленность имели свою отдельную богатую историю, особую событийность и темпоральность, которые необязательно подменять фазами или формациями¹²².

¹²⁰ Аракчеев В. А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков, 2004. С. 165.

¹²¹ И. И. Дитятин точно определил характер реформы Петра: «Займствуя "в чужих краях" цеховую организацию, царь не делал этого однако, [...], зажмуря глаза: в копии во многих отношениях трудно узнать оригинал. Копируя более или менее точно оригинал "чужих краев" относительно самого п р о з в о д с т в а ремесла, Петр Великий значительно отступает от этого оригинала по отношению к с о с т а в у ремесленников, членов цеха» (Дитятин И. И. Устройство и управление городов России... Т. 1. С. 296).

¹²² «Ремесленная промышленность и индустрия» («Gewerbe und Industrie». — А. К.) не являются синонимами, у каждого из них есть своя длинная история. Тем не менее, долгое время это различие оспаривалось. [...] На рубеже XIX в. половина из 2,2 млн. занятых в промышленности Германии работали в ремесленных мастерских. Примерно 1 млн. работал в расcеянной мануфактуре на дому и только около 100.000 человек работают на мануфактурах,

Данное исследование показывает, что необходима дальнейшая теоретическая и методологическая разработка истории русского ремесла, как самостоятельной и самодостаточной не капиталоемкой деятельности, обеспечивающей качество жизни на локальном уровне в «шаговой доступности». Необходим критический пересмотр двух дискурсов, определявших до недавнего времени угол зрения на ремесло: историзма и модернизма или современности. Зародившись в середине XIX века, они органично дополнили друг друга, создавая теоретическую надстройку для промышленной революции. Сегодня этого недостаточно. Традиционный взгляд на ход и «закономерности» исторического развития не оставлял, как правило, места ремеслу в картине будущего. Ведь ремесло являлось «отжившим» и «отсталым» институтом, который неизбежно должен был уступить место «прогрессивному» капиталистическому крупному промышленному производству. К. А. Пажитнов писал по этому поводу: «Русское [...] цеховое устройство, оформлявшееся на гораздо более высокой ступени развития экономики, чем та, на которой оформлялись цехи на Западе, не ограничивая число подмастерьев и учеников, не только допускало, но и поощряло превращение ремесленной мастерской в мелкокапиталистическое предприятие»¹²³.

Предлагаемый в данной книге радикальный ревизионизм, призывающий дать истории российского ремесла новое прошлое, не отрицает научный, технический и социальный прогресс. И все же голос скептика указывает на главный фактор риска — человеческий. С точки зрения «обычного» человека нет ни прогресса, ни регресса, ни верха, ни низа, ни спереди, ни сзади, ни отсталого, ни прогрессивного или регрессивного. С его точки зрения, все эти интеллектуальные игры существуют только для того, чтобы обеспечить социальным группам, называемым в различных социумах элитами, свое предполагаемое техническое и интеллектуальное превосходство. Свое предполагаемое лидерство. Но где «низы» и где «элиты»? Где ведущие, и где ведомые? Кто правит и кем или чем управляет? Нет больше, в узком смысле этих слов, ни стран отсталых, ни прогрессивных, ни капиталистических, ни социалистических, а есть только государства и общества с различными степенями несвободы и концепциями развития, которым придется обосновывать запрос на свое лидерство каждый день.

Об относительности таких понятий как «отсталый» и «развитый» существует всеобщий консенсус. Может ли данная дихотомия и аналитический термин «отсталости» помочь понять и объяснить историю

фабриках и в горнодобывающей промышленности» (Pierenkemper T. *Gewerbe und Industrie im 19. und 20. Jahrhundert*. München, 2007. S. 3, 5).

¹²³ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 50–51.

России? Объяснить лишь то, насколько Россия была отсталой по сравнению с Европой? Но так ли важно это знать и что дает это знание? Вальтер Кирхнер писал в 1986 г. об относительности данного понятия, так как «все страны в определенный отрезок времени, по меньшей мере экономически, были "отсталыми" по сравнению с другими»¹²⁴. Исходя из этого, нам видится важным уделить больше внимания новым малоизученным аспектам российской истории в иных контекстах. Но тогда само понятие «отсталости» теряет всякий смысл. В противном случае остается вероятность, что «преодоление отсталости» превратиться в вечное проклятие отсталости и банализацию модернизации в стиле: «Будущее — за мультифункциональными торгово–развлекательными комплексами»¹²⁵. В этом смысле понятие «отсталости» подлежит утилизации как отработанный материал, так как кроме коммерциализации и уплощения смыслов оно больше ничего не производит.

Почему вообще возможно и допустимо оперировать понятиями «Запад» и «Восток» и становиться на аргументационные позиции 100–200–летней давности? Ведь анахронично само деление на культурные полушария «Запада» и «Востока», потерявших в ходе глобализации свой изначальный смысл, свой конструктивный потенциал как пространства смыслов, некие диффузные культурные ареалы, понятиями которых можно пользоваться лишь условно и в кавычках. Сегодня это тоже анахронизмы или конструкты, оставшиеся лишь сторонами горизонта¹²⁶. Если же говорить об общеевропейской истории и истории России как ее неотъемлемой части, то можно только согласиться с предложением М. Хильдермайера, усиливать идентичность России с помощью репродуцирования ее истории в общеевропейском контексте¹²⁷.

Посмотрим, какие альтернативные пути развития оставляет Ш. Эйзенштадт странам, отказавшимся вводить «современные политические и социальные институты» западной демократии: «Одним из возможных вариантов [государств, отказавшихся от западного формата модернизации. — А. К.] оказывалась институционализация относительно современной системы, не слишком, вероятно, дифференцированной, но все же способной абсорбировать новые веяния и тем самым обеспечивать какой–то экономический рост. Другой вариант предполагает развитие стагнирующих режимов, почти не способных реагировать

¹²⁴ Kirchner W. Die deutsche Industrie und die Industrialisierung Rußlands 1815–1914. St. Katharinen, 1986. S. 5.

¹²⁵ Преодоление отсталости // Конкурент. URL: <https://konkurent.ru/article/12125> (дата обращения 08.04.2019).

¹²⁶ См. к истории понятий «Востока» и «Запада»: Hildermeier M. Geschichte Russlands. Vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution... С. 1315–1317.

¹²⁷ Hildermeier M. Osteuropäische Geschichte an der Wende. Anmerkungen aus wohlwollender Distanz // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1998. Bd. 46. Heft 2. S. 254–256.

на изменение внешней среды, которые, однако, могут существовать довольно долго. Иногда, впрочем, их уделом становится порочный круг недовольства, охранительства и насилия»¹²⁸. Сценарии развития для стран, решивших развиваться по альтернативным западным вариантам, не особенно привлекательны. Презентованная ученым в 2000 г. теория множественных модерностей, представляет некий компромисс, предлагающий различные модификации модернизации в странах с отличным традиционным укладом¹²⁹.

Для европейско–российского модернизационного дискурса представляется интересной попытка преодоления европоцентричности этой теории, предпринятая Шалини Рандерией, рассматривающей историю постколониальной Индии в контексте «переплетающихся и конфликтующих модернов»¹³⁰. Характерно, что понятия совместной истории (*geteilte Geschichte*) и переплетенной модерности (*verwobene Moderne*) делают акцент на двусторонних интересах и взаимодействии, носящем двоякий характер, актуальный и для России. В этом контексте Е. В. Алексеева изящно уместила феномен диффузии европейских инноваций в России в один емкий образ: «История любого государства представляет собой причудливое и уникальное переплетение бесчисленных нитей, связывающих его культурную ткань с множеством стран света, где они были впервые "спрядены"»¹³¹. Феномены модернизации и европеизации (вестернизации) России в рассматриваемый период продолжают интенсивно исследоваться¹³², «и все же необходимо критическое переосмысление истории [России], написанной в рамках теории модернизации и по (западно)европейским лекалам»¹³³. Особенно это касается истории ремесла, область которой колонизовали и трансформировали модернизационный и индустриализационный дискурсы, переписав ремесленный нарратив.

¹²⁸ Eisenstadt S. N. Tradition, Change and Modernity... P. 47–72.

¹²⁹ Eisenstadt S. N. Multiple Modernities...

¹³⁰ Randeria S. *Verwobene Moderne: Zivilgesellschaft, Kastenbindungen und nichtstaatliches Familienrecht im (post)kolonialen Indien* // Randeria S. (Ed. at all). *Konfigurationen der Moderne: Diskurse zu Indien, Soziale Welt Sonderband 15*. Baden–Baden, 2004. S. 155–178.

¹³¹ Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII — начало XX в.). М., 2007. С. 3.

¹³² Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М.—П. «Европеизация», «вестернизация» и механизмы адаптации западных нововведений в России имперского периода // ВИ. 2016. № 6. С. 3–20; Побережников И. В. Актеры российской имперской модернизации...; Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (XVIII — начало XX в.) / Е. В. Алексеева, И. В. Побережников, С. А. Нефедов, К. И. Зубков, Е. А. Курлаев, О. К. Ермакова, Л. А. Дашкевич, Е. Ю. Казакова–Апкаримова, О. Н. Яхно. Екатеринбург, 2014.

¹³³ Jobst K. S., Liechtenhan F. –D. *Wissenschaftliche, technologische und finanzielle Investitionen und Interaktionen europäischer Staaten im Zarenreich und die Vorzeichen des Ersten Weltkriegs seit der zweiten Hälfte des 19. Jh.* // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. S. 46, 59.

Одной из отличительных особенностей теории рефлексивной модернизации является признание якобы неизбежности негативных побочных эффектов, в лице индустриального развития и общества массового потребления, вследствие специфического понимания данной теорией технического прогресса и целеполагания модернизации. Поэтому теория рефлексивной модернизации, как правило, не пытается устранить риски, а принимает их в расчет как необходимые издержки, что ведет к возникновению «общества рисков» (нем. *Risikogesellschaft*) и экологическим катастрофам. Джейсон В. Мор расставляет иные акценты, связывая последние, не со временем антропоцена и всеобщей историей человечества, а с ее специфическим периодом, названным Мором капиталоцен, указав на главную причину экономического и экологического неблагополучия на планете¹³⁴. Проблематизация ремесленной (рукотворной) деятельности в этом контексте как фундаментального антропологического признака приобретает особое значение. Развитие ремесленничества сегодня, принадлежащего к малым и средним формам предпринимательства, не является полным решением данной проблемы, но может значительно расширить положительные сценарии развития будущего, снижая социальное напряжение, трансформационные и экологические нагрузки, диверсифицируя рынок.

Аргументация историка Бенжамина Штайнера приобретает свою особенную оригинальность, благодаря сочетанию побочных последствий («коллатеральных потерь») теории рефлексивной модернизации, с одной стороны, и непоследовательностей и противоречий в истории, с другой¹³⁵. При этом виден интегративный потенциал рефлексивной модернизации, критически рассматривающей ее результаты на протяжении последних двухсот лет и интегрирующую тему экологии в концепцию второй модерности. Возникающее, благодаря субверсивным динамикам прошлого, новое интегрируется в современные концепции развития, благодаря чему индустриализация первой модерности тормозится или останавливается¹³⁶, а промышленные гиганты прошлого демонтируются, чтобы уступить место малым гибким, экологически чистым и технологичным формам производства. Критикуя теорию модернизации, автор не причисляет себя к ее непримиримым противникам, защищая ремесло, и не призывает вернуться в архаику. Скорее, это критическое переосмысление

¹³⁴ Moore J. W. Anthropocene...

¹³⁵ Beck U., Bonß W., Lau C. Theorie reflexiver Modernisierung... S. 11.

¹³⁶ Steiner B. Die Nebenfolgen in der Geschichte. Eine historische Soziologie reflexiver Modernisierung// (Historische Zeitschrift. Beihefte N. F. 65, eds. Andreas Fahrmeir und Lothar Gall). Berlin, München, Boston, 2015. S. 27–28.

теории модернизации и ее роли в интерпретации ремесла и крупного промышленного производства¹³⁷.

Как теория модерности, так и понятие «экономической отсталости» А. Гершенкрона рассматриваются большинством современных исследователей как требующие модификации и применяются с оговорками¹³⁸. В последней своей монографии по истории России Манфред Хильдермайер в заключении с характерным названием «Отсталость под новым углом зрения: между трансфером и переплетением» предлагает оставить с некоторыми оговорками понятие «отсталости» как важную аналитическую категорию, без которой, по его убеждению, невозможно описать адекватно историю России¹³⁹. Тем самым остаются основные понятия «догоняющего» и «догоняемого», без которых этот интеллектуальный конструкт не сможет работать. В этом смысле прослеживается единая историографическая традиция «отсталости» в контексте концепции модернизации, начиная с дореволюционной России и продолжая советской (когда место этого термина занимала «современность») и западной. Существует опасность того, что понятие «отсталости» будет закреплено множеством застывших стереотипов, от которых трудно будет избавиться, даже при условии массивированной каталогизации и систематизации исторических кейсов¹⁴⁰.

Остается вопрос, создает ли ясность конструирование некоего громоздкого методологического здания на фундаменте понятия «отсталости», на которое завязывается целый ряд таких уточняющих терминов в систематическом «каталоге» М. Хильдермайера, как «рецепция», «ассимиляция», «абсорбция», «субституция», «продуктивная интеграция» (выбор/отсевание), «индигенизация», «гибридизация», «перекрещивание» (сосуществование), и не лучше ли расчистить площадку для работы с предложенными немецким исследователем терминами, уже нашедшими применение во многих областях исторической науки¹⁴¹. По сути, немецкий историк предлагает проделать ту же логическую операцию, что и Ш. Эйзенштадт с теорией модернизации (множественных

¹³⁷ See: Resasade H. Zur Kritik der Modernisierungstheorien: Ein Versuch zur Beleuchtung ihres methodologischen Basissyndroms. Opladen, 1984; Rapp F., Ropohl G. Historische und systematische Übersicht // Hubig C. (Hrsg. u.a.). Machdenken über Technik: Die Klassiker der Technikphilosophie und neuere Entwicklungen. Berlin, 2013. S. 41–54; Steiner B. Nebenfolgen der Geschichte. Eine historische Soziologie reflexiver Modernisierung // Historische Zeitschrift. Beihefte N. F. 65. Berlin, München, Boston, 2014.

¹³⁸ Hildermeier M. Geschichte Russlands... S. 1318.

¹³⁹ Там же, с. 1315–1346.

¹⁴⁰ Там же, с. 1323.

¹⁴¹ Hildermeier M. Geschichte Russlands... S. 1340–1346; см.: Нарский И. Рец. на: М. Hildermeier. Geschichte Russlands. Vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution. München: Verlag C.H. Beck o HG, 2013. 1504 S. // Российская история. 2015. № 2. С. 177.

модерностей), предлагая укрепить эпистемологический базис понятия отсталости с помощью дополнительных понятий.

Е. В. Тарле в своей работе к вопросу об отсталости екатерининской России обращает внимание на своего рода стигматизацию России признаком «отсталости» именно как аналитической категории, не позволяющей уже смотреть на социально–экономическое развитие России в иной парадигме¹⁴². Иными словами, необходимо различать аналитическую категорию «отсталости» от современного социокультурного концепта. С помощью аналитической категории «отсталости» возможно проанализировать представления, формировавшие мировоззрение современников XVIII–XX вв. и оказывавшие существенное влияние на принятие ими тех или иных решений, а значит и на развитие событий или ход истории. Но, так как реальность в представлениях людей и реальность историческая: обе являются предметом исследования историка, могут существенно различаться, необходимо разграничивать, используется ли понятие «отсталости» для описания представлений, как части реальности исторического прошлого, или как современный социокультурный концепт, служащий детерминирующим каркасом для структурирования и объяснения исторических событий. В зависимости от предпочтения этих двух вариантов зависит конкретное наполнение смыслом тех или иных событий¹⁴³.

Данное концептуальное решение схоже с тем, что предлагает М. Хильдермайер, т. е. отделить понятие отсталости от системного понятия колониалистской модернизации с признаками телеологического линейного движения. Но этого недостаточно, так как в руках историка остается сам социокультурный концепт понятия отсталости, диктующий свою логику интерпретации исторических событий. Симптоматично, что через тринадцать страниц своего повествования М. Хильдермайер сам возвращается к понятию теперь уже «социально–экономической модернизации», от которой он предложил очистить понятие отсталости, указывая на тривиальность констатации данного факта модернизации, как само собой разумеющегося. Но социально–экономическое развитие может легко мыслиться вне смыслового поля понятия модернизации. В противном случае, последнее ассимилирует любое обновление или изменение, вновь помещая исторические события в «испанский сапог» модернизации и отсталости. Учитывая неопределенность и альтернативность интенциональных векторов событийной реальности, решением проблемы понятия отсталости и

¹⁴² Тарле Е. В. Была ли екатерининская Россия отсталой страной? // Академик Евгений Викторович Тарле. Сочинения в двенадцати томах. Т. 4. М., 1958. С. 445.

¹⁴³ См.: Алфёров А. А. Несколько слов о том, что есть «Современность» // Пространство экономики. 2011. № 3. С. 81.

его телеологичности теперь уже в «очищенном» виде, не является и его секторальное и темпоральное расчленение¹⁴⁴.

Проведем мысленный эксперимент, а именно, сделаем так, как в свое время сделали этнологи, применившие к европейцам методы изучения аборигенов, сделав прорыв в гуманитарных науках. Почему бы не повернуть термин «отсталости» вспять и не применить его ко всей европейской истории, если он настолько продуктивен, что от него никак нельзя отказаться? Тогда можно будет перестать глядеться в «зеркало Европы», в котором видят по большей части свои стереотипы, и начать писать аутентичную историю, не ограничиваясь лишь представлениями об отсталости, наличествующими у социальной группы «образованного общества», составлявшей в XIX в. в лучшем случае 2% российского населения¹⁴⁵.

Безусловно, аспект «отсталости» как проблемы, которую российские элиты пытались решить на протяжении нескольких столетий, может вполне рассматриваться в рамках проблемного подхода, но представляется сомнительной попытка сделать это понятие полезным концептом исторической науки. Не получится ли в конечном итоге так, что освобождая перегруженное понятие «отсталости» от негативных оценочных коннотаций исторических агентов социальности, для которых Запад представлял некий эталон, на который нужно было обязательно равняться, мы не сможем заняться рассмотрением собственно существенных вопросов российской истории, так как окажемся в «ловушке отсталости» или «ловушке модернизации»¹⁴⁶.

На наш взгляд, целесообразно пользоваться универсальными нейтральными понятиями, перечисленными выше, без «нейтральных» коннотаций «отсталости». Ведь эти понятия описывают характерные механизмы взаимодействия любых культур. В противном случае, необходимо рассматривать техническую отсталость в области машинного производства, к примеру, Германии, Австрии или Италии первой трети XIX века по сравнению с Великобританией.

В немецкой традиции слово «отсталый» (*rückständig*) в современном значении появилось сравнительно недавно. В 1900 г., одним из первых, кто применил это слово в немецком языке не в прежнем значении оставшегося долга, задержанной выплаты оклада или процентов, а в современном его значении «отсталости», оказался немецкий экономист Густав Шмоллер: «То, что раньше было *единым и общим* в экономической жизни семьи, общины, компании стало сегодня *отдельной* функцией двух или

¹⁴⁴ Hildermeier M. Geschichte Russlands... S. 1323; см.: Алферов А. А. Несколько слов о том, что есть «Современность»... С. 82.

¹⁴⁵ См.: Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М. – П. «Европеизация», «вестернизация»... С. 17.

¹⁴⁶ Нарский И. Рец. на: М. Hildermeier. Geschichte Russlands... С. 177; Hildermeier M. Geschichte Russlands... S. 1315–1346; См. подробный анализ концепта «отсталости»: Каменский А. Б. К проблеме «вековой русской отсталости» // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. VI. № 1. С. 185–206.

более [индивидов. — А. К.], и когда к этому разделению функций привыкают, там, где остался еще прежний порядок, он кажется неожиданно *отсталым*»¹⁴⁷. Теперь это слово вместо нейтральной приобретает такую негативную коннотацию как «недоразвитый», устаревший¹⁴⁸.

Предлагаю начать с испанской реконкисты (VIII–XV вв.), ставшей катализатором формирования европейской культуры и предпосылкой эпохи европейского Возрождения — времени зарождения будущей «современной» Европы, и проанализируем степень отсталости европейских стран от арабского Востока. На протяжении нескольких столетий с арабского, древнееврейского и латыни переводятся важнейшие научные труды Древнего мира. Европа получает с Востока бумагу, астролябию, медицину, физику, философию, математику и астрономию, чтобы перечислить лишь часть того, что было заимствовано, с помощью которых она на протяжении последующих 500 лет покорит весь мир¹⁴⁹. Кто бы мог подумать о таком немислимом развитии событий тысячу лет назад? Лишь во время и после эпохи Возрождения пришло понимание единого европейского культурного пространства и концепция европейской цивилизации. Первый федеральный президент Западной Германии Теодор Хойс (1884–1959) лапидарно обозначил «три холма» как главные символы, на которых стоит европейская цивилизация: Агора, Капитолий и Голгофа, символизирующие греческую демократию, римское право и христианство трех конфессий: католической, православной и протестантской, возникшее в религиозном контексте иудаизма времен Второго храма. Три столпа, три святыни, на которых стоит европейская культура и европейская цивилизация. Эти символы дополняются другими понятиями, составляющими основу европейской идеи: античный гуманизм, просвещение, либерализм, капитализм, коммунизм и социализм¹⁵⁰.

Доминирующее политическое и экономическое положение Западной Европы привело и к доминированию дискурсов развития стран, входящих в зону ее влияния. России, воспринимавшейся периферией

¹⁴⁷ «Was früher *allgemein* und *selbstverständlich* in der Wirtschaftsführung der Familie, der Gemeinde, einer Unternehmung *verbunden* war, ist nun eine *getrennte* Funktion von zweien oder mehreren, und wenn sich diese Scheidung eingelebt hat, so erscheint [...] sie nun von diesem Standpunkte als etwas, dessen Verbindung, wo sie noch besteht, überrascht, als *rückständig* erscheint» (Schmoller G. Grundriß der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Bd. 1. Leipzig, 1900. S. 326).

¹⁴⁸ Подобную пейоративную коннотацию можно нередко встретить и сегодня (см. Reith R. Bilder vom Handwerk — Handwerksgeschichte: Fragestellungen und Forschungsprobleme. In: Kockel T., Müller K. (Hrsg.). Geschichte des Handwerks. Handwerk im Geschichtsbild. Dokumentation des Workshops vom 16. September 2013. Duderstadt, 2014. S. 8–20).

¹⁴⁹ К примеру, изготовление бумаги начинается в XII в. в городах Иберийского полуострова (Хатива, недалеко от Валенсии), в Каталонии и Арагоне (Irsigler F. Überregionale Verflechtungen der Papier: Migration und Technologietransfer vom 14. bis zum 17. Jahrhundert // Handwerk in Europa. Vom Spätmittelalter bis zur Frühen Neuzeit... S. 256–257).

¹⁵⁰ См.: Arens P., Brauburger S. Die Europasaga. München, 2017.

на восточной окраине европейского субконтинента, выпала на протяжении последних трехсот лет непростая роль, доказать свое право на достойное место в «европейском доме». Модернизация России, проводившаяся под знаком заимствования европейских институтов и технологий, невольно привела к такому положению в историографии, когда в большинстве исторических исследований основное внимание концентрировалось на дисбалансе сил в двусторонних отношениях между Россией и ведущими европейскими странами, сводя сложность культурного обмена к широкому понятию «Европы»¹⁵¹.

Это ни в коем случае не означает, что идеально–типический Запад или Европа не могут быть референтной величиной по отношению к России, но данное замечание не отменяет критических замечаний, высказанных ранее¹⁵². Главным аргументом не может быть лишь констатация декларированных, к примеру, Екатериной II в Наказе постулатов: «Россия есть Европейская держава» или «Петр I, вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе». При ближайшем рассмотрении становится очевидным, насколько данные заявления были далеки от российской действительности, от представлений и ожиданий подавляющего большинства людей, живших тогда в России¹⁵³. Данные утверждения ввиду своей декларативности не могут служить окончательным доказательством того, какие россияне видели и чувствовали себя европейцами, насколько они идентифицировали себя с европейскими ценностями и что понимали под «европейскостью», которой в первой половине XVIII в. соответствовали слова «людскость», «политичность», «цивилизованность»¹⁵⁴.

Напрашивается вывод, что понятие «отсталости» в глобальном историческом контексте стало настолько относительным, что его применение редуцируется лишь до инструмента, с помощью которого Россия только и может быть «современной». Манипулятивный характер данного приема вызывает сомнения в его целесообразности. Подобное понимание «современности» или модерности корреспондирует с таким не только у пропагандистов турбо–капитализма, но и с мейнстримом российского «прогрессивного» общества второй половины XIX в. О его ярком представителе П. В. Анненкове находим отзыв, типичный для большинства представителей «образованного» общества того времени: «В искреннем желании быть "с веком наравне", "не отстать", "ловить современность" Анненков жадно искал встреч с замечательными людьми своего времени, и в этом не было с его стороны ни

¹⁵¹ См.: Čečović S., Roland H., Béghin L. (Eds.). Réception, transferts, images. Phénomènes de circulation littéraire entre la Belgique, la France et la Russie (1870–1940). Louvain–La–Neuve, 2018.

¹⁵² См.: Каменский А. Б. К проблеме «вековой русской отсталости»... С. 196.

¹⁵³ ПСЗ–1. Т. 18. № 12949. С. 193.

¹⁵⁴ Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М.–П. «Европеизация», «вестернизация»... С. 12.

лицемерия, ни расчета. Эту черту в Анненкове тонко подметил впоследствии Лев Толстой, который писал 21 октября (1 ноября) 1857 года Боткину и Тургеневу [с нескрываемой иронией. — А. К.]: "Анненков весел, здоров, все так же умен, уклончив и еще с большим жаром, чем прежде, ловит современность во всем, боясь отстать от нее. Действительно, плохо ему будет, ежели он отстанет от нее. Это одно, в непогрешимость чего он верует"¹⁵⁵. Быть современным любой ценой, не видя у себя под боком, в России идей, ставших сегодня мейнстримом в экономике? Та ли это современность, которой безусловно необходимо было следовать? В любом случае, понятие «отсталости» только в этом контексте и возможно — как один из критериев соответствия желаемой (европейской) «современности», в непогрешимость которой верит до сих пор большинство россиян со времен петровских реформ. В этом контексте не только желательно, но и необходимо написать историю понятия «отсталости» в лучших традициях истории понятий, чтобы разрешить, наконец, данный когнитивный диссонанс¹⁵⁶.

Была ли экономическая полиморфность дореволюционной российской экономики, и ремесла в том числе, «проклятым» наследием феодализма и признаком «отсталости»? Или в ней заключалось разнообразие экономических возможностей, дававших альтернативные варианты развития не только к обществу массового потребления и массового производства, генерирующих такие хвосты отходов, с которыми не способны справиться все экосистемы Земли вместе взятые, но к более гибким производственным сетям с интегрированными малыми и средними предприятиями, сочетающими в себе современные технологии и уникальные компетенции ручного труда? Не пора ли поменять вектор развития экономики в сторону социально ориентированного предпринимательства, МСП, которые смогут стать именно тем драйвером «зеленого» роста и инструментом развития в рамках концепции устойчивого развития и зеленой экономики¹⁵⁷?

В современной литературе считается опровергнутым тот факт, что цехи и их (относительная) монополия сдерживали промышленное развитие даже в такой классической стране капитализма как Англия¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Анненков П. В. Литературные воспоминания / [Вступ. статья, подгот. текста и примеч. В. П. Дорофеева]. М., 1960. С. 8.

¹⁵⁶ См: Махлин В. «Современность» в круге понимания. К семантике «Нового» в новое время // Вестник культурологии. 2013. № 4 (67). С. 127–130; Мальцев Я. В. Перманентная современность и её субъект как основа социальной матрицы // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 7–12; Спиридонова В. И. Европейский феномен «новой современности» и Россия // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12–2. С. 78–82.

¹⁵⁷ См.: Липина С. А., Агапова Е. В., Липина А. В. Развитие зеленой экономики... С. 126–132.

¹⁵⁸ Richardson G. Guilds, laws, and markets for manufactured merchandise in late-medieval England. In Explorations in Economic History. 2004. 41. P. 2; Два класса капиталистов и рабочих, описанные

Более того, цехи и гильдии зачастую способствовали развитию (крупной) промышленности как в домодерной, так и в модерной Европе, являясь важным (универсальным) инструментом профессиональной организации и повышения качества продукции также и в других регионах мира: в Китае, Турции, Египте, странах Средней Азии, Японии¹⁵⁹. Иными словами, социальный капитал таких гибридных образований как цехи, помогал формировать человеческий капитал¹⁶⁰. К этим выводам помогли прийти новые подходы в экономической, социальной, институциональной истории и истории труда¹⁶¹.

Что было бы с промышленной революцией, если бы мастера не построили машин, благодаря которым она произошла? Петр Кропоткин точно подметил эту связь, когда писал о ситуации с квалифицированными мастерами в Англии, после упадка городов и ремесел в средневековой Европе: «Что случилось с брюггскими полотнами, с голландскими сукнами? Куда девались те кузнецы, которые умели так искусно обращаться с железом, что чуть ли не во всяком европейском городке из-под их рук выходили изящные украшения из этого неблагодарного металла? Куда девались токари, часовщики, те мастера, которые создали в средние века славу Нюрнберга своими точными инструментами? Вспомните хотя бы Джеймса Уатта: в конце XVIII в. он напрасно искал в продолжение тридцати лет людей, которые сумели бы выточить точные цилиндры для его паровой машины, его мировое изобретение в течение тридцати лет оставалось грубой моделью, за неимением мастеров, которые могли бы сделать по ней машину»¹⁶².

в «Манифесте Коммунистической партии» (1848) К. Маркса и Ф. Энгельса, были скорее пронищательным прогнозом, чем описанием действительности. Британская перепись населения 1851 г. показала, «что сельскохозяйственные работники и домашние слуги составляли наиболее распространенные профессии; большинство же рабочих были заняты в традиционных производствах: в строительстве, портняжном деле, сапожном ремесле и неквалифицированном труде всех разновидностей» (Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество... С. 165).

¹⁵⁹ См.: The Return of the Guilds, Conference of the Global Economic History Network Utrecht, Utrecht University 5–7 October 2006. URL: <http://www.cgeh.nl/return-guilds-programme> (дата обращения: 25.05.2017); Lucassen J., Moor T. d., and Zanden J. L. V. The Return of the Guilds. Cambridge, Cambridge University Press, 2008; Они же. The Return of the Guilds: Towards a Global History of the Guilds in Pre-industrial Times. International Review of Social History 53 (2008). P. 5–18.

¹⁶⁰ Bert De Munck. How did guilds define human capital? «Social capital in the creation of human capital» in Antwerp guilds, 15th and 16th century // The Return of the Guilds...; Гибридный от ГИБРИД, м. [лат. hibrida] — организм, полученный в результате скрещивания; потомство, образованное вследствие гибридизации; «поколение» от скрещивания растений, принадлежащих к различным линиям (Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014. С. 159). В данном случае имеется в виду «скрещивание» цеховой организации по образцу западноевропейской с ремесленными практиками, существовавшими в России до введения цехов.

¹⁶¹ Lucassen J., Moor T. d., and Zanden J. L. v. The Return of the Guilds: Towards...P. 5–18, 8.

¹⁶² Кропоткин П. А. Государство, его роль в истории // Кропоткин П. А. Анархия, ее философия, ее идеал. М., 2004. С. 665; См. также: «[...] Джеймс Уатт, изобретатель современной

В данной работе мы попытаемся изменить «оптику», с помощью которой рассматривается объект исследования, чтобы максимально приблизить его, а приблизив, получить более полную картину жизненного мира (цехового) ремесленника, во избежание искажения картины социальной и экономической жизни российского ремесла¹⁶³. Авторский взгляд на российские цехи близок к выводам К. А. Пажитнова, Ф. Я. Полянского и А. И. Копанева, не отрицавших целесообразность введения цехов, но показывавших их своеобразие в России¹⁶⁴. В работах этих авторов цехи рассматриваются в более длительной исторической перспективе с момента их введения до начала XX века, а значит, возрастает возможность адекватной оценки их развития на российской почве как важного самобытного социально-экономического института. Именно поэтому Пажитнов критиковал В. Лешкова и М. В. Довнар-Запольского за их попытку доказательства существования уже в Древней Руси организаций, подобных цеховым корпорациям ремесленников на Западе¹⁶⁵. Иными словами, цехи были необходимым институтом развития промышленности, отсутствовавшим на российской почве, который поэтому был введен по образцу западноевропейских.

Принципиальный интерес для данного исследования представляют работы зарубежных коллег по истории ремесла. Отсчет современной историографии ремесла в Германии можно вести с 1950-х годов. Одним из первых авторов, поднявших историю ремесла на качественно новый уровень, является Вильгельм Вернет, позиционировавший ее как самостоятельную отрасль знаний исторической науки, вводя соответствующую терминологию и методику¹⁶⁶. Карл Фридрих Вернет продолжил работу по методологическому и теоретическому обоснованию истории ремесла как самостоятельной отрасли в исторической науке и определил более четкие границы между крупной и ремесленной

паровой машины, потратил около двадцати лет своей жизни, чтобы сделать свое изобретение практически полезным, так как он не мог найти в XVIII веке таких помощников, каких он с легкостью бы нашел в средневековой Флоренции, Нюрнберге или Брюгге, т. е. ремесленников, способных воплотить его изобретения в металле и придать им ту артистическую законченность и точность, которые необходимы для паровой машины» (Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции... С. 226–227).

¹⁶³ Vgl.: Tuchtenhagen R. Osteuropäische Geschichte en panne // Osteuropa 5. 1999. S. 524.

¹⁶⁴ Копанев А. И. Ремесленники Петербурга в первой половине XIX в. // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии и Прибалтике. Л., 1975. С. 78–89; Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов...

¹⁶⁵ Пажитнов К. А. Организация ремесленной промышленности... С. 164.

¹⁶⁶ Wernet W. Kurzgefasste Geschichte des Handwerks in Deutschland. Dortmund, 1953; Он же. Handwerk im Widerstreit der Lehrmeinungen: das neuzeitliche Handwerksproblem in der sozialwissenschaftlichen Literatur (Forschungsberichte aus dem Handwerk. 3). Münster/W., 1960.

промышленностью¹⁶⁷. Ф. Зак описал процессы интеграции и приспособления ремесла во время индустриализации, а Х. Клейнен — одну из его форм — побочную торговлю, помимо продуктов собственного производства¹⁶⁸. В 1970–1980–е гг. появляется целая плеяда немецких историков, закрепившая позиции социальной истории немецкого ремесла: В. Абель, Е. Виссель, К. Х. Кауфхольд, Ф. Ленгер, Р. С. Элькар, И. Эмер, У. Энгельгардт и др.¹⁶⁹ Начиная с 1990–х годов появляется ряд публикаций, задавших новый вектор в исследованиях¹⁷⁰. Ремеслам булочников, портных и прочим были посвящены отдельные монографии¹⁷¹. Актуальными остаются исследования ремесла в контексте

¹⁶⁷ Wernet K. F. Handwerksgegeschichte als Forschungsgegenstand. Münster, 1961, 1963; Он же. Wettbewerbs- und Absatzverhältnisse des Handwerks in historischer Sicht Bd. 1: Nahrung, Getränke, Genußmittel. Berlin, 1967; Он же. Zur Abgrenzung von Handwerk und Industrie. Die wirtschaftlichen Zusammenhänge in ihrer Bedeutung von Abgrenzungsfragen (Forschungsberichte aus dem Handwerk, Bd. 11). Münster/W., 1965.

¹⁶⁸ Kleinen H. Die Einzelhandelstätigkeit des Handwerks. Wiesbaden, 1963; Sack F. Integration und Anpassung des Handwerks in der industriellen Gesellschaft. Dargestellt am Schreinerhandwerk in Deutschland. Wiesbaden, 1966.

¹⁶⁹ Wissel E. Des alten Handwerks Recht und Gewohnheit. Bd. 1–2. Berlin, 1971, 1974; Abel W. (Hg.). Handwerksgegeschichte in neuer Sicht. 2. Aufl. Göttingen, 1978. S. 1–25; Kaufhold K. H. Das Gewerbe in Preußen um 1800. Göttingen, 1978; Elkar R. S. Fragen und Probleme einer interdisziplinären Handwerksgegeschichte // R. S. Elkar (Hg.). Deutsches Handwerk in Spätmittelalter und früher Neuzeit: Sozialgegeschichte — Volkskunde — Literaturgegeschichte. GBWSG, Hg. v. W. Abel. Bd. 9. Göttingen, 1983. S. 3–32; Engelhardt U. (Hg.). Handwerker in der Industrialisierung. Lage, Kultur und Politik vom späten 18. bis ins frühe 20. Jahrhundert. Stuttgart, 1984; Ehmer J. Ökonomischer und sozialer Strukturwandel im Wiener Handwerk — von der industriellen Revolution bis zur Hochindustrialisierung // U. Engelhardt (Hg.). Handwerker in der Industrialisierung. Stuttgart, 1984. S. 78–104; Lenger F. Polarisierung und Verlag: Schuhmacher, Schneider und Schreiner in Düsseldorf 1816–1861 // U. Engelhardt (Hg.). Handwerker in der Industrialisierung... S. 127–145; Ehmer J. Die Herkunft der Handwerker in überregionalen städtischen Zentren: Zürich, Wien, Zagreb zur Mitte des 19. Jahrhunderts // Handwerk in Mittel- und Osteuropa: Mobilität, Vermittlung und Wandel im Handwerk des 18. und 20. Jahrhunderts, München, 1987. S. 47–68; Lenger F. Sozialgegeschichte der deutschen Handwerker seit 1800. Frankfurt a.M., 1988; Он же. Zur Sozialgegeschichte des rheinischen Stadthandwerks im 19. Jahrhundert // Rheinische Vierteljahresblätter. 1988. Nr. 52. S. 171–189.

¹⁷⁰ См., напр.: Reininghaus S. W. Gewerbe in der frühen Neuzeit. München, 1990; Reith R. (Hrsg. u. Autor mehrerer Beiträge). Lexikon des alten Handwerks. Vom späten Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. München, 1990; Cerutti C. Mestieri e privilegi: nascita delle corporazioni a Torino, secoli XVII–XVIII. Turin, 1992; Ehmer J. Soziale Traditionen in Zeiten des Wandels. Arbeiter und Handwerker im 19. Jahrhundert. Frankfurt a.M.; New York, 1994; Haupt H.–G. Die Werkstatt // Haupt H.–G. Orte des Alltags. Miniaturen aus der europäischen Kulturgegeschichte. München, 1994; Reininghaus W. (Hrsg.). Zunftlandschaften in Deutschland und den Niederlanden im Vergleich. Münster–Aschendorff, 2000.

¹⁷¹ См.: Steffens S. Schneiderei, Konfektion, Heimarbeit. Aspekte des Zerfalls und der Umstrukturierung eines städtischen Handwerks in Belgien (19. bis Frühen 20. Jahrhundert // Tijdschrift Voor Sociale Geschiedenis 20 (1994), S. 428–60; Kaplan S. L. Le meilleur du monde. Les boulangers de Paris au XVIIIe siècle, Paris 1996; Götz I. Unternehmenskultur: die Arbeitswelt einer Grossbäckerei aus kulturwissenschaftlicher Sicht. 1997; Schulte to Bühne J. Das Bäckerhandwerk 1896 bis 1996 am Beispiel der Stadt Münster. Münster, 2000; Sprenger R. Die hohe Kunst der Herrenkleidmacher Tradition und Selbstverständnis eines Meisterhandwerks. Wien; Köln; Weimar, 2009.

индустриализации Нового и Новейшего времени. Истории ремесла и цехов посвящены работы британских, бельгийских и нидерландских историков. Де Мунк и Соли отмечали в совместной статье, опубликованной в сборнике статей, вышедшем в под редакцией Б. д. Мунка, С. Л. Каплана и Г. Соли в 2007 г., что дополнительное конкурентное преимущество создавал гораздо более дешевый человеческий капитал в Западной Европе, чем в Азии¹⁷².

Важной инновацией цеховых столяров – мебельщиков Антверпена в XVI – XVII в. де Мунк называет контроль качества, благодаря чему появляется сама категория качества как таковая, и аксиологический фактор. Ученый релятивирует такие понятия как исключительность, консерватизм и наследственность, бывшие традиционно основными негативными характеристиками цехов¹⁷³. Основной же фундаментальный вопрос сборника статей, касающийся всего ремесла доиндустриального периода, ставит резюмируя в заключительном эссе С. Л. Каплан: «[...] если повсюду находятся доказательства, указывающие на умаление значения цехов во многих областях, включая ученичество, почему эти институты были так важны, а ремесленники настолько решительны в своем желании присоединиться к ним? Традиционная историография, основанная главным образом на нормативных источниках, таких как уставы цехов, принимала цехи как фундаментальную экономическую, социальную и политическую структуру организации труда домодерного типа, но в последнее время критически настроенные историки (такие как Майкл Соненшер, Филипп Минар, Стивен Каплан и [Джеймс Фарр]) указывают на то, что более широкий взгляд на ремесленный труд заставляет нас признать факт существования огромного поля трудовой деятельности, выходящей за рамки компетенций цехов»¹⁷⁴.

¹⁷² De Munck B. and Soly H. «Learning on the Shop Floor» in *Historical Perspective* // De Munck B., Kaplan S. L. and Soly H. (Eds.). *Learning on the Shop Floor. Historical Perspectives on Apprenticeship*. New York & Oxford, Berghahn Books, 2007. P. 9.

¹⁷³ См.: De Munck B. *Construction and Reproduction: The Training and Skills of Antwerp Cabinet-makers in the Sixteenth and Seventeenth Centuries* // De Munck B., Kaplan S. L. and Soly H. (Eds.). *Learning on the Shop Floor...* P. 85–110.

¹⁷⁴ «In a searching essay at the close of this volume, Kaplan poses the fundamental question that informs the contributions to this book on apprenticeship and, indeed, to all studies on craft work in the pre-industrial world: if evidence here and elsewhere continues to point to the growing irrelevance of guilds 'in many domains including apprenticeship', why did the institutions remain so important, and artisans so resolute in their desire to join them? Traditional historiography, based largely on normative sources like guild statutes, took guilds to be the fundamental economic, social, and political armature of pre-modern work, but recently revisionist historians (such as Michael Sonenscher, Philippe Minard, Kaplan, and myself) point out that a more inclusive and expansive field of vision on work forces us to come to grips with the vast amount of work activity that was occurring beyond the purview of the guilds. This volume engages with this debate, and focuses on what may be considered the quintessential institution within the guild structure: apprenticeship» (Kaplan S.L. *Reconsidering Apprenticeship: Afterthoughts* // De Munck B. at all. *Learning on*

В 2000–е годы происходит окончательный концептуальный поворот в рассмотрении истории ремесла и цехового ремесла, в частности, когда преодолеваются хронологические рамки Средних веков и разрабатываются сюжеты Нового времени. В истории ремесла, как самодостаточного и уникального рода человеческой деятельности, не исчерпывающейся исключительно производственными и экономическими практиками, рассматривается не только производство как таковое, но также аспекты образа и качества жизни, социальных и культурных практик. Традиционная история институтов и права дополняется историей конкретно взятого человека, формами коммуникации и взаимодействия различных социальных: корпоративных и государственных, институтов, стратегиями мастеров, подмастерьев и учеников при достижении своих личных целей¹⁷⁵. Это позволяет понять, что цехи служили не столько преградой в развитии промышленности, сколько трансмиссионным механизмом, позволявшим смягчать противоречия промышленного развития, решать социальные вопросы и сдерживать какое–то время напор крупного капиталистического производства XIX века, отставшего, как ненужные, социальные нормы труда и общежития. В такой перспективе роль институций и «роль личности» в истории ремесленного сообщества уравниваются.

Цехи как новый институт в России могут позиционироваться с этой точки зрения как креативный институт, в рамках которого существуют инновативные производства, приобретшие сегодня новую актуальность в связи с концепциями развития «зеленой экономики»¹⁷⁶. «Методологический индивидуализм» признает реально действующими участниками социального взаимодействия не группы или организации, а индивидов или агентов социальности. В результате сужения поля индивидуального выбора меняются поведенческие предпосылки, определяющиеся факторами ограниченной рациональности и

the Shop Floor... P. 215–216; см.: Farr J. R. Review of De Munck B., Kaplan S. L. and Soly H. (Eds.). *Learning on the Shop Floor...* // *Economic History Review*. 62. 1 (2009). P. 235–237).

¹⁷⁵ См.: Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. под ред. В. С. Катякало, Н. П. Дроздовой. СПб., 2005; Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. Кирилла Мартынова, Николая Эдельмана. М., 2010; North D. *Structure and Change in Economic History*. New York, 1981.

¹⁷⁶ См.: Блауг М. Коуз, Рональд Гарри // 100 великих экономистов после Кейнса = *Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past*. СПб., 2009. С. 128–130; Остром Э. Постановка задачи исследования институтов // *Экономическая политика*. 2009. № 6. С. 89–110; Coase R. *The Institutional Structure of Production* // *The American Economic Review*. Vol. 82. Nr. 4. 1992. P. 713–719; Dekkers R. (R)Evolution: Organizations and the Dynamics of the Environment. Berlin, 2005; Ostrom E. *Understanding institutional diversity*. Princeton, 2005; Brears R. C. *The Green Economy and the Water–Energy–Food Nexus*. 1st edition. London, 2017.

оппортунистического поведения¹⁷⁷. Этот тренд сегодня не случаен как с аксиологической: небольшие, локальные, традиционные предприятия, так и с экономической точки зрения, если принять во внимание тот факт, что согласно исследованию Керстин Демон, по результатам которого 21 октября 2010 г. в газете *Financial Times Deutschland* была опубликована статья под названием «Непримечательные звезды», 500 самых успешных малых и средних семейных предприятий Германии, не становящихся сознательно акционерными обществами, создают абсолютное большинство рабочих мест и более рентабельны по сравнению с «промышленными гигантами», зарегистрированными на фондовой бирже во Франкфурте на Майне¹⁷⁸.

Актуализация исторических знаний в современном контексте в сочетании с методологическим поворотом дает возможность искать альтернативные к традиционной истории модернизации пути. Таковым нам видится направление истории ремесла, изучающее малые формы успешного ремесленного предпринимательства, которые не должны заменяться автоматически массовым машинным производством, но, напротив, гармонично дополнять его. Методика, примененная выше-названными авторами, позволяет переосмыслить и оценить по-новому историю развития малого и среднего ремесленного производства Санкт-Петербурга, и России в целом.

В 1985 г. немецкий историк Томас Штеффенс отмечал в своей диссертации о рабочих Петербурга начала XX в., что ремесленники, в том числе и цеховые, совершенно забыты историками: они находились, по его словам, «im toten Winkel»¹⁷⁹. И это можно было сказать не только о петербургском ремесле. Представление о цеховом ремесле как об «экстравагантном, тираническом и обскурантистском», названном так испанским экономом Форундой в 1780–х годах, разделялось не только учеными мужами эпохи Просвещения, но и историками недалекого прошлого. Такой негативный взгляд был результатом понимания модернизации как замены традиционных «отживших» «старых» институтов «современными» новыми согласно модели поступательного развития от «традиционных» мелких форм хозяйствования к более

¹⁷⁷ См.: Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М., 2014; Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория...; Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория / 4–е перераб. и доп. изд. М., 2010.

¹⁷⁸ В 2010 г. таких предприятий в Германии насчитывалось около 3,3 млн. Они создавали 57% рабочих мест, их доля от оборота всех предприятий страны составила 42% (Dämon K. Die heimlichen Stars // Institut für Mittelstandsforschung der Universität Mannheim. URL: <http://www.ifm.uni-mannheim.de> (дата обращения: 15.12.2016).

¹⁷⁹ «В мертвой зоне» (перевод автора. — А. К.); Steffens T. Die Arbeiter von Petersburg 1907 bis 1917. Soziale Lage, Organisation und spontaner Protest zwischen zwei Revolutionen, Freiburg, 1985. S. 45.

«прогрессивным» индустриальным и поточным¹⁸⁰. В экономической науке для доказательства такого постулата успешно применяется метод количественного анализа, основанный на моделях роста. Для описания (микро)истории ремесла такого инструментария недостаточно, так как верификация производится не только с помощью количественных индикаторов роста экономики, но и качественных — качества жизни и окружающей среды. Поэтому критериями оценки того или иного феномена ремесла являются как институт и структура, так и событийность и интерактивность, что позволяет решить проблему высокого уровня сложности в больших моделях. Игровые модели в анализе экономического поведения помогают, отчасти, понять сложность порой непредсказуемого поведения¹⁸¹.

Рассматривая историю цехов в контексте взаимодействия традиций и инноваций, в особенности того факта, что культурно–антропологический метод стал активно применяться историками цехового ремесла в 1990–е годы, можно говорить о смене парадигмы, приведшей к пересмотру роли цехов в развитии ремесла не только в эпоху протоиндустриализации, но и позднее. Назовем только две публикации последних лет — сборник статей, вышедший под редакцией Гейнца–Герхарда Гаупта в 2002 г. с характерным названием «Конец цехов: сравнительный анализ института цехов в Европе» и книгу Р. Сеннета «Ремесло», увидевшую свет в 2007 г.¹⁸² Они подводят символическую черту под развитием традиционной историографии, занимавшейся историей «институтов» и интересовавшейся в основном правовой стороной вопроса. Сеннет показывает в своей книге ценность ремесленного труда в контексте современной промышленной цивилизации и самооценку человека производящего (*Homo faber*). По его мнению, ремесленный труд может вернуть отчужденному в процессе крупного промышленного производства человеку радость и удовлетворение от труда и от произведений, возникших в результате его умений и навыков, его креативности¹⁸³.

Р. Сеннет предлагает уделить ремеслу более пристальное внимание как инструменту гармонизации человека и труда в разобщенном и социально холодном обществе: «Гордость за свой труд лежит в основе любой ремесленной деятельности, умений и знаний мастера, поскольку награду он получает за свое искусство и увлеченность»¹⁸⁴.

¹⁸⁰ Haupt H.–G. Neue Wege zur Geschichte der Zünfte in Europa // Haupt H.–G. (Hrsg.). Das Ende der Zünfte: ein europäischer Vergleich. Göttingen, 2002. S. 24.

¹⁸¹ Thompson E. P. The Making of the English working class. New–York, 1966. P. 234–268.

¹⁸² Haupt H.–G. Neue Wege zur Geschichte der Zünfte... S. 9–38; Sennett R. The Craftsman. New Haven, 2008.

¹⁸³ Sennett R. Handwerk. Berlin, 2008. S. 390.

¹⁸⁴ Krempf S.–T. Paradoxien der Arbeit... S. 88.

Такая работа наполняет мастера удовлетворением от сделанного и чувством собственного достоинства: сосредоточение, размышления, созерцание, интуиция, — вот элементы новой («старой», традиционной) трудовой и жизненной этики, которую обосновывает своим мастерским трудом Сеннет¹⁸⁵.

Кроме упомянутых авторов, работы К. Девидса, К. Лиз, Я. Лукасена, М. Прака, Г. Ричардсона, С. Черутти, С. Р. Эпштейна и др. в том же направлении позволяют посмотреть на цехи как институты сохранения корпоративных, социальных и профессиональных традиций, способствовавших социальной стабильности, становлению и развитию городов, принятию и развитию технологических инноваций¹⁸⁶. Их эволюция в XIX — XX вв. в ремесленные палаты и союзы в Германии показала потенциал развития данного института, возникшего в Средневековье и пережившего в премодерных обществах процессы адаптации и трансформации. Основной упор в исследованиях делается не на институте как таковом, а на практиках исторических акторов и феномене «мастерства» как основе любого профессионализма. Цехи у этих авторов рассматриваются как институт, создавший предпосылки и условия для развития городов, капитализма и технологической революции позднего Средневековья и раннего Нового времени, а также эпохи индустриализации в XVIII — XIX вв. Отказ от однолинейной проекции западноевропейского общества и цехов на российский кейс делает возможным анализ российского общества имперского периода без таких искусственных понятий как «третье сословие» и «гражданское общество».

В 1981 г. Франклин Мендельс ввел в научный оборот термин «про-тоиндустриализации», отчасти объясняющий условия возникновения индустриализации задолго до ее появления¹⁸⁷. Мендельс переместил центр внимания с целых стран на отдельные сельскохозяйственные регионы с развитым ремесленно-промышленным производством, что помогло переосмыслить их роль как более мелких единиц индустриализации. Применительно к России, Р. Л. Рудольф в 1980–е годы продемонстрировал в серии статей, что развивавшаяся в России

¹⁸⁵ Krempf S.—T. Paradoxien der Arbeit... S. 88.

¹⁸⁶ Richardson G. Guilds, laws, and markets... P. 1–25; De Munck B., Kaplan S.L., Soly H. (Eds.). Learning on the Shop Floor...; De Munck B. Technologies of Learning. Apprenticeship in Antwerp from the 15th century to the end of the ancien régime. Turnhout, 2007; Epstein S. R., Prak M. (eds.). Guilds, Innovation and the European Economy, 1400–1800. Cambridge, 2008; Lucassen J., Moor T. d., and Zanden J. L. V. The Return of the Guilds...; Prak M., Lis C., Lucassen J., Soly H. (ed.). Craft guilds in the early modern Low Countries...; Epstein S. R. Technology, Skills and the Pre-modern Economy in the East and the West: Essays Dedicated to the Memory of S. R. Epstein. Brill, 2013; Davids K., De Munck B. Innovation and Creativity in Late Medieval // Late Medieval and Early Modern European Cities. Aldershot, 2014. P. 1–33.

¹⁸⁷ См.: Kriedte P., Medick H., Schlumbohm J. Industrialization before Industrialization. Cambridge, 1981.

протоиндустрия в виде кустарных промыслов не привела к ослаблению крепостной системы¹⁸⁸. Сам Мендельс не абсолютизировал свою концепцию и говорил о том, что «протоиндустриализация» относится к региональному росту рыночно ориентированного сельского хозяйства и промыслов в XVII — XVIII веках на протяжении десятилетий, предшествовавших промышленной революции, а в России до второй половины XIX в. По его мнению, «протоиндустриализация никогда не представлялась "достаточной" причиной промышленной революции. При первом поверхностном знакомстве с экономической историей последней сразу же станет понятно, что было много регионов Европы, где ручное ткачество и другие крестьянские промыслы исчезли, так и не став основой для фабричной промышленности»¹⁸⁹. Можно принять за рабочую концепцию Клауса Гествы о том, что примерно с середины XVII в. — до конца 1860-х годов в России длился период протоиндустриализации, когда создаются условия для последующего промышленной революции в последней трети XIX в.¹⁹⁰.

Ремесло может рассматриваться как уравнивающая альтернатива излишнему технократизму, индустриализации и стандартизации, безусловно имеющим свои сильные стороны. Ввиду когнитивной и терминологической специфики теории модернизации, ремесло в ее рамках не может быть рассмотрено как полноценная экономическая деятельность в прошлом (цеховое и городское ремесло, промыслы), настоящем (инновативное малое производство) и будущем в рамках стратегического прогнозирования ГСВМП (small manufacturing network) на основе положительного исторического опыта. Противоположным направлением в исторической науке является история ремесла, не как традиционного института экономической и промышленной деятельности рудиментарного характера, а как элемента современного производства, где ремесленный мастер или специалист играет роль самодостаточного производителя материальных и идеальных ценностей¹⁹¹. Данный прием не

¹⁸⁸ Review: Grant J. A. // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 3.3 (2002) 533–536 URL: <https://muse.jhu.edu/article/18754/summary> (дата обращения: 21.10.2017).

¹⁸⁹ «Proto-Industrialization». Franklin Mendels, reply by Lawrence Stone // *The New York Review of Books*, October 25, 1984 ISSUE. URL: <http://www.nybooks.com/articles/1984/10/25/proto-industrialization/> (дата обращения: 20.10.2017).

¹⁹⁰ Gestwa K. *Proto-Industrialisierung in Russland: Wirtschaft, Herrschaft und Kultur in Ivanovo und Pavlovo 1741–1932*. Göttingen, 1999. S. 579; И. В. Побережников рассматривает протоиндустриализацию как особую, переходную, стадию модернизации (Побережников И. В. Протоиндустриализация как субпроцесс...). Мы считаем, что протоиндустриализация, это не только переходный процесс, но и развилка, с которой пути ремесла и крупной промышленности расходятся ввиду их дифференциации и превращения мануфактурного типа промышленности, где ремесло и крупные машины сосуществуют, в современные фабрику и завод.

¹⁹¹ Егоров В. Г., Чистова С. М. *Городское ремесленное производство...* С. 222.

является «осовремениванием» ремесла, но служит получению иной перспективы («оптики») и контекста для переосмысления движения ремесла от «примитивной ручной работы» к высокотехнологичному узкоспециализированному производству. Ремесленник эволюционировал в ходе промышленной революции так же, как мануфактуры, заводы и фабрики, только с иным результатом.

Принципиально важными в данном случае являются размышления Сеннета о ремесле как универсальном виде человеческой деятельности, являющейся базисной составляющей любой человеческой культуры, ее существенным признаком с тех пор, как философы открыли такие понятия как «удовольствие», «игра» и «культура»¹⁹². Сеннет расширяет понятие ремесленничества или мастерства и говорит о ремеслах по деревообработке так же, как и о военной муштре или солнечных батареях в контексте профессионализма: «"Ремесленничество" гораздо более широкое понятие, обозначающее не только квалифицированный ручной труд. Оно распространяется и на компьютерного программиста, и на врача, и на музыканта»¹⁹³. Ученый радикально расширяет область «ремесленничества», обращаясь к стремлению человека, и в особенности ремесленника, делать качественную работу¹⁹⁴. Действительно, можно сказать, что ремесло — делать что-то руками, является антропологическим признаком, где тонкая связь между руками и головой рождает «интеллигентные руки», а навыки ремесленного мастера являются незаменимыми в любой творческой профессии.

По поводу ценности ремесленного труда, в свете современной промышленной цивилизации, Сеннет говорит, что «"ремесленничество" олицетворяет образ жизни, который с виду ослабевает с появлением индустриального общества, но это всего лишь заблуждение. Ремесленничество являет собой прочный человеческий импульс, основанный на желании делать работу хорошо, ради нее самой. [...] качество воспитания улучшается, когда оно практикуется как квалифицированное

¹⁹² Sennett R. The Craftsman... P. 6, 8–9.

¹⁹³ Там же, с. 9.

¹⁹⁴ Там же, с. 20; У Д. Э. Харитонович находим описание этического фактора в работе западноевропейского ремесленника, укрепившегося в России с введением цехов в 1721/1722 г.: «Мастер родился не только с братьями по цеху, но и с производимыми изделиями. Они не были безликим товаром, но как бы частью его самого. В изделиях отпечатывается личность мастера во всей его целостности, со всеми его жизненными качествами. Так что плохой человек как бы не мог сделать хорошую вещь. Высокие моральные требования к мастеру становятся необходимыми и для его производственной деятельности. И наоборот, ремесленный трактат, содержащий указания о том, как сделать прекрасные вещи, становится как бы трактатом педагогическим, повествующим о том, как стать прекрасным человеком» (Харитонович Д. Э. Ремесло: Цехи и миф // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4-х томах / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 1999. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. С. 118–124).

ремесло (мастерство. — А. К.), равно как и гражданское общество. Во всех этих областях мастерство фокусируется на объективных стандартах, на самой сути. Тем не менее, социальные и экономические условия часто препятствуют проявлению дисциплины и самоотдачи ремесленника: школы не всегда могут быть инструментами для хорошей работы, а требования на рабочих местах не всегда могут стать по-настоящему адекватными стремлению к качественной работе. И, хотя ремесленничество может вознаградить человека чувством гордости за выполненную работу, эта награда не так легко достижима»¹⁹⁵.

Мануальная активность рассматривается Сеннетом не в отрыве, а в сочетании с интеллектуальной деятельностью и эмоциональной сферой, благодаря чему повышается ее значимость. Вполне логично, что ученый обозначает человека, обладающего такими способностями, универсальным понятием «Homo faber»¹⁹⁶, объединяющим в себе как человека креативного (Homo creativus), так и человека экономического (Homo economicus)¹⁹⁷. Ремесленник фокусирует свое внимание на объективных стандартах, на самой вещи, в отличие от рабочего, занятого определенной операцией (операциями). Поэтому неправомерно говорить о «конце истории» ремесла с началом индустриальной революции: «Ремесленничество просто остается недопонятым, [...] если оно приравнивается лишь к ручному мастерству некоего плотника. Немцы используют слово *Handwerk*, французы слово *artisanal*, чтобы обозначить работу ремесленника. Английский язык может быть более инклюзивным, как в случае с термином *государственное ремесло*. Антон Чехов применил русское слово *мастерство* в равной степени как к своему ремеслу врача, так и писателя. Я хочу, во-первых, рассмотреть все такие конкретные практики, как, например, в мастерских (рабочие пространства), где я смогу исследовать чувства и идеи. Во-вторых, изучить то, что происходит, когда руки и голова, техника и наука, искусство

¹⁹⁵ Sennett R. The Craftsman... P. 9: «"Craftsmanship" may suggest a way of life that waned with the advent of industrial society—but this is misleading. Craftsmanship names an enduring, basic human impulse, the desire to do a job well for its own sake. Craftsmanship cuts a far wider swath than skilled manual labor; it serves the computer programmer, the doctor, and the artist; parenting improves when it is practiced as a skilled craft, as does citizenship. In all these domains, craftsmanship focuses on objective standards, on the thing in itself. Social and economic conditions, however, often stand in the way of the craftsman's discipline and commitment: schools may fail to provide the tools to do good work, and workplaces may not truly value the aspiration for quality. And though craftsmanship can reward an individual with a sense of pride in work, this reward is not simple».

¹⁹⁶ Там же. Сеннет делает также различие между понятиями homo faber и animal laborans, ставя первого на более высокую ступень: "Whereas Animal laborans is fixated in the question 'How?' Homo faber asks 'Why?'".

¹⁹⁷ Мокир Дж. Рычаг богатства: Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эдельмана ; науч. ред. Т. Дробышевская, А. Смирнов. М., 2014. С. 277.

и ремесло разделены. Я покажу, как в этом случае страдает голова; как в прямом, так и в переносном смысле»¹⁹⁸.

Многие историки XIX и XX вв. решили, что ремесло вместе с цехами, как антипрогрессивный институт, приговорено исчезнуть с исторической сцены и перестали обращать на них пристальное внимание, обходясь общими замечаниями об их несвоевременности¹⁹⁹. Но именно цехи были институтом, где существовали основы демократических практик, которые, выходя за пределы цехов, способствовали активному участию ремесленников в жизни городов и их самоуправлении²⁰⁰. Как нам видится, причина трудности возродить сегодня традиции общественного самоуправления XIX – начала XX вв. лежат именно в уничтожении городского, в том числе и корпоративного, самоуправления в российских городах и особенно в Санкт-Петербурге.

Обращаясь к политической антропологии, можно сказать вместе с Жоржем Баландье, что традиционные структуры и институты целесообразно рассматривать не как препятствия на пути в Новое время, которые должны были уйти вместе с *Ancien Régimes*. Понять их роль во влиянии на формы социальной жизни сегодня — значит уравновесить соотношение традиции и инновации²⁰¹. Традиция, говорит Баландье, может быть использована в целях реставрации, или она может получить новую функцию в изменившемся контексте, вести к акциям сопротивления или к оправданию современности²⁰². Важно понять, почему многие русские мастера поддерживали цеховую форму организации ремесла во второй половине XIX в., когда многие «прогрессивные» деятели списали ее как отживший институт. Потому что цехи превратились в социальный институт или корпорацию, где профессионалы своего дела нашли, выражаясь образно, свой социальный дом.

Можно выделить одну из ярких черт Петербурга, наложивших особый отпечаток на большинство его жителей, в том числе и на ремесленников, — это исключительно многообразное культурное пространство, бывшее, в какой-то степени, отражением Западной Европы и

¹⁹⁸ Sennett R. The Craftsman... P. 20: «Craftsmanship is poorly understood, [...] when it is equated only with manual skill of the carpenter's sort. German employs the word *Handwerk*, French the word *artisanal* to evoke the craftsman's labors. English can be more inclusive, as in the term *statecraft*; Anton Chekhov applied the Russian word *mastersvo* equally to his craft as a doctor and as a writer. I want first to treat all such concrete practices as like laboratories in which sentiments and ideas can be investigated. A second aim of this study is to explore what happens when hand and head, technique and science, art and craft are separated. I will show how the head then suffers; both understanding and expression are impaired».

¹⁹⁹ Haupt H.—G. Neue Wege... S. 9.

²⁰⁰ Там же, с. 10.

²⁰¹ Balandier G. Anthropologie politique. Paris 1984. Zitat: Haupt H.—G. Neue Wege... S. 10.

²⁰² Там же.

являющееся одной из главных его ценностей. Как правило, из числа иностранных ремесленников на протяжении почти всего XIX века, особенно в первой его половине, рекрутировалось значительное число представителей ремесленной элиты, что говорит об их долгом доминировании над российскими коллегами²⁰³.

В смешении и противостоянии идентичностей жителей Петербурга рождалась идентичность петербуржца, которую можно реконструировать с помощью понятия *остранения* В. Б. Шкловского, помогающего добиться эффекта нового видения ремесла и ремесленника²⁰⁴. Данный прием автор применил в отношении «маленького человека» Акакия Акакиевича Башмачкина — героя повести Н. В. Гоголя «Шинель», в одной из своих статей²⁰⁵. Это понятие актуализируется и конкретизируется в историческом контексте с помощью термина «*феномен Башмачкина*» (или «*эффект титулярного советника*»), введенного уральскими историками Еленой Алексеевой, Дмитрием Рединым и их французской коллегой Мари–Пьер Рей²⁰⁶. Попробуем расширить его методологические границы с помощью теории Шкловского: «В 1916 году, — писал он, — появилась теория "остранения". В ней я стремился обобщить способ обновления восприятия и показа явлений»²⁰⁷. Ученый так определил «приём остранения»: «не приближение значения к нашему пониманию, а создание особого восприятия предмета, создание "видения" его, а не "узнавания"»²⁰⁸. На примере Л. Н. Толстого, Шкловский объясняет, что «прием остранения [...] не называет вещь ее именем, а описывает ее, как в первый раз виденную, а случай — как в первый раз происшедший, при чем он употребляет в описании вещи не те названия ее частей, которые приняты, а называет их так, как называются соответственные части в других вещах»²⁰⁹. А вот другая формулировка: «Обновление значения [происходит] через перестановку признаков. Разгадывая, мы располагаем признаками и радуемся

²⁰³ Интервью с Кристиной Конде де Берольдинген // DE Magazin Deutschland, Ru 2/2013. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/germania-evropa/kultura-sozdaet-identichnost-i-cto-v-nastoasee-vrema-nuznee-vsego> (дата обращения: 06.07.2017).

²⁰⁴ Шкловский В. Б. Искусство как прием // Он же. О теории прозы. М., 1929. С. 13–23; См.: Калинин И. Вернуть: вещи, платье, мебель, жену и страх войны. Виктор Шкловский между революционным бытом и теорией остранения // Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 62 (2005), S. 351–386; Он же. Виктор Шкловский. Фигуры и жанры теоретического воображения // НЛЮ. № 128 (4/2014). С. 1–28.

²⁰⁵ Келлер А. В. Петербургский портной — законодатель мод первой половины XIX века // Россия XXI. № 1. 2015. С. 102–104; См.: Шкловский В. Б. Избранное. В 2–х т. Т. 2. М., 1983. С. 11–15.

²⁰⁶ См.: Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М.–П. «Европеизация», «вестернизация»... С. 15.

²⁰⁷ Шкловский В. Б. Избранное. В 2–х т. Т. 2. Тетива. М., 1983. С. 6.

²⁰⁸ Шкловский В. Б. О теории прозы... С. 18.

²⁰⁹ Там же, с. 14.

тому, что раньше мы не знали смысла отдельности. Собранная вещь является вещью узнанной. Загадка является предлогом к наслаждению узнавания. Но в загадке обычно есть две разгадки. Первая — прямая, но неверная. Вторая — истинная»²¹⁰.

Чтобы получить феномен Башмачкина в нашем случае, нет необходимости переноситься в провинциальный город N–ск, в котором титулярный советник из Петербурга становится представителем местной элиты²¹¹. Возможно сменить контекст в ходе мысленного эксперимента, не покидая петербургской обстановки с жестокосердными коллегами — рядовыми канцеляристами, получающими удовольствие от злой забавы: сыпать клочки рваной бумаги на голову несчастного безобидного Башмачкина. Достаточно представить последнего в роли самозабвенного художника, всецело поглощенного своим делом, и он превращается из забитого копииста в непревзойденного мастера искусства каллиграфии: «Вряд ли где можно было найти человека, который так жил бы в своей должности. Мало сказать: он служил ревностно, — нет, он служил с любовью. Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы у него были фавориты, до которых если он добирался, то был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило перо его»²¹².

Он тот человек, письмом которого будут восхищаться поколения будущих историков, открывающих документы далекой эпохи и немеющих от красоты, созданной рукой бедного канцеляриста. Одержимый красотой письма, мастер не замечает вокруг себя низких забав жестокосердных коллег, одержимый лишь одним — придать изгибу заглавной буквы то совершенство линии, которая укажет на его замысел по созданию совершенного государственного шрифта, достойного столицы великой империи — Северной Пальмиры, который вобрал бы в себя и величие российской европейской столицы, и изгиб ножки красавицы на сцене Александринского театра, и красоту ажурных оград в свете белых ночей, и легкость крыл ангела на шпиле Петропавловского собора.

Применение приема остранения позволяет обращаться и к литературным героям — ремесленникам и неремесленникам, пользующимся ремесленными практиками, образы которых описаны в рассказах и повестях Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова, М. Е. Салтыкова-Щедрин и многих других авторов. По нашему твердому убеждению, в художественных

²¹⁰ Шкловский В. Б. Избранное... С. 54.

²¹¹ Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М. — П. «Европеизация», «вестернизация»... С. 15.

²¹² Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений / [гл. ред. чл.—кор. АН СССР Н. Л. Мещеряков]; АН СССР, Ин-т литературы (Пушкин. дом). Т. 3. Повести / [ред. В. Л. Комарович]. М., 1938. С. 144.

текстах наряду с вымыслом присутствует художественная правда, показывающая выпукло типологические черты времени, человека, социальной группы, которые можно спроецировать на исследуемый материал в целях его верификации. Таким образом, открываются новые интерпретационные перспективы, образы героев начинают играть невиданными до сих пор гранями, позволяющими получить новые смыслы и новое видение прошедших эпох, далеких героев, становящихся более близкими и понятными. Происходит герменевтический поворот. Образ св. Акакия (др.-греч. Ἀκάκιος — «не делающий зла, кроткий, неплохой») — мученика христианской церкви в Сирии, прекрасно накладывается на образ Башмачкина, тоже мученика, только канцелярской службы, терпящего унижение ради красоты, которой он служит. Гоголь дает ему это имя в квадрате, указывая на величие в ничтожестве: и последние станут первыми, сказано в Библии. Искусство герменевтики встречается здесь с искусством каллиграфии, рождая свет, преображающий историческую реальность в историческую правду (принимая в расчет в том числе и фиктивность самого Башмачкина, как литературного героя). Герменевтический круг замкнулся, создав новый смысл.

То же самое происходит с забытым ремесленным мастером, в котором начинает проглядывать не примитивный ремесленник: сапожник, подбивающий прохудившиеся сапоги, портной, латающий старые панталоны — но великий мастер, шьющий блестящий фрак для поэта Пушкина или для петербургского денди и философа Чаадаева, получающим благодаря ему достойное облачение, чтобы оказаться не голыми королями, но титанами мысли и искусства. Ремесленник–художник сообщает драгоценному содержанию достойную форму, чтобы его, именно таким русским европейцем, увидел Рим, Дрезден и Париж²¹³. В этом смысле глубоко символична картина итальянского художника Алессандро Феи (1543–1592) «Мастерская ювелирного мастера XVI века» (Флоренция, палаццо Векьо Студиоло), изображающая мастера, держащего в руках корону, которую должен украсить голову очередного властителя судеб.

Именно поэтому мы обращаемся в теоретическом переосмыслении истории ремесла к философии истории и к понятию *Homo faber* (Человек творящий), имеющему непосредственное отношение к творческой деятельности, к появлению ремесла и техники. Это понятие может быть также использовано как когерентное к *Deus faber* («Бог творящий»), архетипом которого является бог–кузнец Гефест. Закономерно, что, находясь в европейской философской традиции, берущей свое начало в Древней Греции, американский философ и социолог Р. Сеннет обращается к одному из первых ремесленников–небожителей Гефесту, чье

²¹³ Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. / Под общ. ред. Д. Д. Благого и др. Т. 2. М., 1959. С. 177.

мастерство было воспето в гимне Гомера. Это позволяет реконструировать европейскую традицию в интерпретации труда ремесленника, нашедшего свое распространение в большинстве европейских культур как особой культурной ценности до ее инфляции в эпоху индустриализации и модерна:

«Муза, Гефеста воспой, знаменитого разумом хитрым!
Вместе с Афиною он светлоокою славным ремеслам
Смертных людей обучил. Словно дикие звери,
В прежнее время они обитали в горах по пещерам.
Ныне ж без многих трудов, обученные всяким искусствам
Мастером славным Гефестом, в течение целого года
Время проводят в жилищах своих, ни о чем не заботясь.
Милостив будь, о Гефест! Подай добродетель и счастье!»²¹⁴.

Не только Гефест обладает качествами мастера, но и сам создатель — демиург, которому подчиняются боги богов²¹⁵. В трактате Платона в форме диалога «Тимей», астроном и пифагореец Тимей утверждает, что на космос необходимо смотреть как на продукт демиурга или мастера (греч. *dēmiourgos*), созерцающего вечный первообраз (парадейгма) всего сущего²¹⁶. Иными словами, создатель космоса созерцает образ идеальной вещи, которую он хочет воплотить, так же, как и ремесленник перед тем, как ее создать. То же самое относится к политику, стремящемуся выстроить отношения в социуме с помощью образа идеального общества. Демиург создает и организует физический мир, чтобы привести его в соответствие с вечным идеалом. Продолжая эту мысль можно сказать, что космос нуждается в мастере–ремесленнике, производящем красивые вещи.

Принятое в антропологии противопоставление *Nomo faber* и *Nomo ludens* («Человек играющий») предлагается нами снять с помощью построения взаимодополняющей, а не взаимоисключающей модели двух этих понятий²¹⁷. Экспериментирование и работа с материалом

²¹⁴ Античные гимны [Сборник] / Сост. и общ. ред. [и вступ. ст., с. 5–55], А. А. Тахо–Годи. М., 1988. С. 126; В мифологии Древней Греции и в Древнего Рима имеется бог–кузнец: Гефест или Вулкан (также гончар, ткач). Аристотель, напротив, употреблял слово демиург в традиционном значении ремесленника или мастера.

²¹⁵ «Боги богов! Я — ваш демиург и отец всех вещей»; Творец, это «делатель» вообще (ποίηω — «делаю») и равнозначен демиургу («ремесленнику», «мастеру», «строителю»). Его функции распространяются на сферы труда, ремесла, поэзии, искусства, науки и др. (Платон. Собр. соч. в 4–х томах. Т. 3. М., 1994. С. 443, 611).

²¹⁶ Платон. Собр. соч. в 4–х томах. Т. 3... С. 5.

²¹⁷ См.: Хэйзинга Й. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры. Составление, предисловие и перевод Д. В. Сильвестрова, комментарий и указатель Д. Э. Харитоновича. СПб., 2011.

и идеями, с одной стороны, и игра, с другой, являются составными частями одного феномена — творческой деятельности ремесленника.

Следующей разновидностью биномиальной номенклатуры, которую необходимо рассмотреть, является понятие *Homo economicus*. Оно описывает человека как эгоистического индивида, заинтересованного исключительно в своей материальной выгоде²¹⁸. Самюэль Боулз подвергает критике такой ограниченный взгляд на человека как субъекта экономической деятельности, свойственный концепции А. Смита²¹⁹. Ученый показывает, что материальные стимулы, лежащие в его основе, могут иметь вопреки ожиданиям совершенно противоположный эффект, и что «одни только стимулы не могут служить основой для хорошего управления»²²⁰.

Последним в этом ряду является термин, используемый П. Слотердайком, *Homo technologicus* (Человек технологичный), имеющий непосредственное отношение к ремеслу. Философ следует традиции хайдеггерианского понимания проблемы техники, когда говорит о том, что ему не избежать существования вне по-става (*das Gestell*), так как он находится внутри его парадигмы²²¹. Став человеком, человек занялся добывающе-производящим раскрытием сокрытого с помощью ремесла: изготовлением артефактов, естественным образом оказавшись внутри по-става, а значит и в неразрывной связи с техникой, перед которой он не должен терять своей супер-позиции демиурга. Свойственная мысли Слотердайка продуктивность сообщает и другие смыслы, сопряженные с тематикой ремесла. Перефразируя К. Маркса, Слотердайк высказал актуальную мысль: «До этого мир пытались по-разному изменить, теперь его необходимо сохранить»²²². Смысл слова «изменить» изменился принципиально.

В своем трактате «Простец об уме» (лат. *Idiota de mente*), составленном в 1450 г., Николай Кузанский привел в пример ложкаря, образ ложки

²¹⁸ В данном случае латинская биномиальная номенклатура не используется для обозначения какого-либо особого биологического вида человека, но является историко-философской концепцией; Роберт Фрэнк показывает, что быть эгоистом не всегда правильно, а поступки с позиции альтруизма в некоторых случаях лучше помогают добиться материального успеха, чем голый эгоизм (Фрэнк Р. Страсти в нашем разуме. Стратегическая роль эмоций / Пер. Инна Кушнарева. М., 2017).

²¹⁹ Боулз С. Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан. Перевод с англ. Даниила Шестакова. М., 2017. С. 20–29.

²²⁰ Там же, с. 22.

²²¹ По-став (*das Gestell*) — техническое или пред-объективное мышление является пред-ставляющим мышлением в том смысле, что это мышление по-ставляет перед собой сущее как объект и воспринимает его во временном модусе настоящего как наличное. Человек *ставит* природу перед собой как ресурс с помощью техники и технологий. Всеобщность технических средств и есть по-став, составной частью которого являются ремесленные практики и технологии.

²²² Sloterdijk P. Innovationen — Katalysator für einen gesellschaftlichen Paradigmenwechsel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bvzNq1dhiVU> (дата обращения: 25.04.2019).

у которого находится в голове. Ложкарь, подобно создателю мира, может представить себе образ ложки и произвести ее. Таким образом, он может не только воспроизводить природу (*physis*), но и производить новое подобно богу из себя. Человек больше не является осужденным свыше на вечный тяжелый труд. Следовательно, становясь ремесленником, человек освобождается от проклятия: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься», он становится соработником бога²²³. Мастер становится креатором (*creator; creatur*), который может не только работать, но и создавать, творить, а значит становиться в процессе эпигенезиса идентичным себе.

Слотердайк предлагает выход из положения, устраняя противоестественное противопоставление человека и техники, подобно Ж.–Ж. Руссо, с помощью новых понятий. Так называемой *аллотехнической* концепции отчуждения себя через технику, он противопоставляет *гомеотехническую*, которую мы можем интерпретировать как систему, в которой техника гармонично интегрирована в мир мирного сосуществования человека и природы, где потребительское отношение к последней заменяется ее защитой, в более широком смысле — сохранением окружающей среды. Частью этой стратегии является смена парадигмы, в которой работа, производимая человеком, не экстернализируется экстенсивно в окружающий мир, как это наиболее ярко проявляется во время индустриальной революции, но, наоборот, интегрируется в универсальном внутреннем пространстве²²⁴.

П. Слотердайк, в отличие от Руссо, призывает не возвращаться к природе, но продолжать свой путь вперед к технике: «Природа, в противоположность убеждениям Руссо, не является в техническом смысле матерью рода человеческого, функция которой заключается лишь в вынашивании, пестовании, прокормлении. Напротив, природа в существенных своих чертах является некоей производственной мощностью, которую мы можем назвать фабрикой или огромной мануфактурой, производящей различные жизненные формы, пространством неожиданностей, в котором возникают биологические виды. До появления млекопитающих, рептилии, птицы, насекомые и прочие биологические виды не осмеливались пойти путем матернизации и откладывали яйца во внешнее гнездо или иное наружное приспособление, но ни в коем случае не в материнский организм»²²⁵.

Природу Слотердайк называет мастерской. В ней присутствует целый ансамбль биотехник, которые в свою очередь создают что–то

²²³ Ветхий завет. Бытие. Гл. 3. Пс. 127, 2 Еккл 12, 7. 19.

²²⁴ Sloterdijk P. Innovationen...

²²⁵ Sloterdijk P. Der Mensch als homo technologicus. URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=-mVZbxoy6DA> (обращение: 03.03.2019).

вроде материнства, а сам жизненный процесс является неким интегральным машиностроением, создающим материнские машины или биологические, жизненные системы, признаком которых является то, что они предоставляют свое тело в виде убежища в распоряжение собственного потомства. Используя понятия гомеопатии Самуэля Ганемана, а также понятие аллопатии, Слотердайк предлагает на их основе новые термины — позитивно заряженную *гомеотехнику* (Homöotechnik) и *аллотехнику* (Allotechnik), т. е. технику, отчужденную от природы (kontranaturale Technologie), к которой можно причислить все техническое развитие до сегодняшнего дня, кроме нанотехнологий, открывающих возможность развития гомеотехники. Принципиальное различие аллотехники от гомеотехники заключается в том, что она не подражает природе, но вторгается в нее как чуждый элемент, продуцирующий контрпродуктивные технические эффекты, заключающиеся среди прочего в уничтожении природы и окружающей среды. Слотердайк продолжает: «Это та технология, которая захватывает, подчиняет, отчуждает, разрушает, использует, грабит, в то время как гомеотехническое развитие техники [...] предполагает новую фазу эволюции, во время которой господство человека над природой приходит к своему концу. Это время, когда возникает новая форма сосуществования *симпатической коабитации* (sympathetischer Kohabitation) человека и природных структур, которую можно определить как *биореализм*, функционирующий с помощью *биомимесиса*»²²⁶.

Слотердайк исходит из того, что «древняя человекообразная обезьяна превратилась в современного человека в искусственном инкубаторе, созданном с помощью примитивных технологий, под воздействием которого он сам попал в захватывающую динамику самосовершенствования, результатом которой является сегодняшняя морфология современного человека (Homo sapiens)»²²⁷. Философ перечисляет техники, с помощью которых человек стал человеком, и которые имеют непосредственное отношение к возникновению ремесла.

Первая техника — *метание* или *бросание*, позволившее создать дистанцию к опасному окружающему миру — изначальная техника, позволившая древнему человеку создать первую сферу, в которой он существовал: «Метание является, вероятно, первым фундаментальным антропологическим жестом, с помощью которого первый человек мог швырнуть поднятый с земли камень в сторону возможных преследователей. Как "метатель" первый человек становится

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

охотником. Став таковым, он создает вокруг себя мир, отличный от всего живого на Земле»²²⁸.

Следующий человеческий жест — *ударять*, в котором камень также играет решающую роль. Появление этой техники позволяет говорить о первых ремесленниках каменного века: «Каменный век является не только временем происхождения первого человека, он, человек, в каком-то смысле, происходит от камня, так как именно камень является орудием, сделавшим из него человека. [...] С помощью камня можно обработать другой камень или материал, сделать отверстие в целом объекте и узнать, что находится внутри. Без этого опыта человек не смог бы выработать отношения к внешнему объекту, так как именно данная способность позволяет ему испытывать опьянение от успеха, позволяющего делать манипуляции над материей, которая может "исчезнуть"»²²⁹.

Третьим жестом, позволившим древнему человеку получить прототехническую компетенцию, является *резать*. Изобретение ножа Слотердайка называет, вероятно, решающей технической инновацией, на чем основывается все, что касается так называемой аналитической интеллигентности: «Первоначальный анализ производится как анализ материи. Он происходит при делении более мягкого тела на точные равномерные части, которые невозможно получить при ударе плоским камнем. Благодаря этой операции возникает связь между идеей разделения и идеей порции, способствующие появлению аналитической интеллигентности. Все, что мы называем анализом, является продолжением манипуляций с ножом на символическом уровне»²³⁰.

Именно поэтому, как считает Слотердаик, «искусство изготовления острых клинков — эта трансформирующая компетенция, было в истории человечества всегда окутано тайной и мифами, а мир кузнецов был священно-проклятым пространством, в котором люди полагали увидеть возможным происхождение добра и зла. Не является случайным совпадением появление в древнегреческой мифологии полубога, героя культуры Прометея, принесшего людям огонь, имевшего интимное отношение к миру кузнецов с помощью технологии огня. Негативный максимум от манипуляции природой достигается древним человеком в процессе сожжения объектов, переходящих в совершенно иное качественное состояние. Они превращают объект в пепел, карбонизируют его, варят, придумывают первую алхимию, они знают, что огонь, обработка огнем является самой радикальной метаморфозой любой субстанции.

²²⁸ Sloterdijk P. Der Mensch als homo technologicus. URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=-mVZbxoy6DA> (обращение: 03.03.2019)

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

Это тот негативный максимум от общения с природой, который еще более радикально вторгается в структуру данных вещей, чем ударять и резать. Позитивный максимум приспособления к природе заключается в том, что природу можно обмануть, подражая живым существам или придумывая хитроумные уловки. Не случайно, Гомер дал своему герою Одиссею прозвище *хитроумного*, напоминающего нам, что механика происходит из хитрости»²³¹. В древнерусском языке также синонимами *хитрого* являются *умный*, *умелый*, *искусный*. Одиссей у Гомера называется Polimechanos, т. е. владеющий множеством *механик* или *хитростей*. Отголоски этой традиции присутствовали в итальянском языке еще в XVIII в., когда слово *macchina* обозначало то же самое, что у Гомера *techane*, например, в опере Дж. Россини «Севильский цирюльник», т. е. *хитрости* (курсив наш. — А. К.). Все вышеназванное возникло благодаря той специализации, которая у Homo sapiens прописана соматически в теле, а именно благодаря эволюции человеческой руки: «Тот, кто не хочет говорить о руке, не может говорить о технике. Рука является высочайшим творением эволюции, вписавшей таким образом технику в человеческое тело»²³².

Слотердаjk делает важный вывод, отсылающий нас к ремесленным техникам и практикам: «Тот, кто хочет понять человеческую руку, должен составить энциклопедию бросания, удара, резания, вязания, ткачества, прядения, плетения, связывания и всего того, что означает какое-либо действие рукой, так как тогда невозможно понять, что такое пальцы руки. Функция большого пальца человеческой руки отсутствует у обезьяны. Именно для того, чтобы понять, что рука есть рука, мы должны начать с предыстории о технике. Именно поэтому, человека изначально можно понять только как homo technologicus и только в том контексте, что человек создал себя сам в своем собственном техническом инкубаторе» или теплице, — «Только так можно понять, как человек стал человеком и почему он стал и останется навсегда техническим существом»²³³.

Расширяя это понятие, можно говорить не только о техническом инкубаторе, но и социальном, создаваемом телесностью мужчин и женщин, детей и матерей. Пребывание в инкубаторе изменило физиологию человека. Это единственно возможное объяснение того, почему у нас нет шерстяного покрова, а также указание на то, что человек изначально живет в мире протезов и протетической ситуации. Они создаются с помощью материальных инструментов: оружия и орудий труда, — продолжений человеческой руки, и социальных техник. Дома

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ Там же.

и одежда, системы отопления и охлаждения являются продолжениями или расширениями человеческой кожи и относятся к климатическим манипуляциям. К расширениям ноги относятся все транспортные техники. Самые современные технологии могут быть поняты только как внешние проявления человеческого мозга: центральной вычислительной машины, которая подключает дополнительные мощности внешних электронно–вычислительных машин (ЭВМ) для решения задач повышенной сложности. Таким образом, человек получает не только усиление своих возможностей с помощью «протезов» или протетических систем, но и облегчение, с помощью которого он может позволить себе пользоваться плодами цивилизации и культуры. Это означает нечто иное, как укрепление и стабилизацию границ человеческой инкубационной системы.

Слотердаjk утверждает — мы живем в своего рода тотальном протезе, что заставляет нас принять на себя «атмосферную» или глобальную ответственность за все свои действия. Но, кому же не заняться производством этого тотального протеза — защитной оболочки человечества, как не *мастеру* своего дела, творящему в парадигме эко–технологий или, выражаясь языком Слотердаjка, эко–протезов. И это не столько призыв моральный, сколько осознанная или не осознанная насущная потребность каждого человека: если мы почувствуем, что нам не хватает чистого воздуха, это сигнал нарушения нашей глобальной иммунной системы²³⁴.

Обращение к текстам Петера Слотердаjка оказывается в отношении ремесла крайне продуктивным. В своей книге с характерным названием: «Ты должен изменить свою жизнь», философ тематизирует тему упражнения в образе человека–акробата, синонимом которого является понятие *Homo artista*. Под упражнением понимается любая операция, ведущая к сохранению или повышению квалификации актора при производстве повторной операции независимо от того, заявлена последняя как упражнение или нет. Попытка замены философом понятия *Homo faber* понятием *Homo artista* в нашем случае не является принципиальной, так как качества последнего приписываются нами понятию *Homo faber* в его более широкой трактовке, как мастера своего дела, будь то ремесло, наука или искусство. Попытка у–становить некую универсальную глобальную систему «ко–иммунизма» может быть помыслена лишь условно, как категорический императив упражнения в положительных привычках для нашего всеобщего выживания на основах солидарности, чему учит философия антропотехники²³⁵.

²³⁴ Sloterdijk P. Der Mensch als homo technologicus. URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=-mVZbxoy6DA> (обращение: 03.03.2019).

²³⁵ См: Sloterdijk P. Du mußt Dein Leben ändern: über Anthropotechnik. Frankfurt a.M., 2009.

Такие термины как поликультурность, трансграничность, социокультурный подход, социальные страты, горизонтальная и вертикальная мобильность определяют вектор данного исследования. Говоря о терминологии ремесла в имперский период, нельзя не сказать о важной роли Петербурга, как о месте, где трансфер знаний и технологий происходил наиболее интенсивно. По аналогии с трилогией Фернана Броделя, посвященной Средиземному морю и средиземноморскому миру²³⁶, уместна параллель с Балтийским морем. На протяжении многих столетий *mare balticum* представляло из себя *трансграничное пространство*, через которое проходило огромное количество связей между Центральной, Восточной, Северной и Западной Европой: экономических, культурных, семейных. Пограничное положение Петербурга как города–порта с его маритимной экономикой (см. International Maritime Economic History Association), в отличие от материковой экономики Москвы, являющейся средоточием центрального экономического района России, определяло в значительной степени его экономические связи и особое место как внутри Российской империи, так и за ее пределами. Петербург был не менее тесно, во всяком случае до строительства железных дорог, связан с европейскими портами, в том числе с Любеком на северном побережье Германии, чем с центральной Россией. Для примера, доставка груза морем из Любека в Петербург (ок. 1400 км) длилась примерно неделю. Столько же, сколько по Московско–Петербургскому тракту в 1746 г., протяженность которого составляла на тот момент 778 км²³⁷. Не забудем, что главные торговые центры Северо–Западной Руси — Новгород и Псков — на протяжении долгого времени были втянуты в сферу экономической активности одной из крупнейших торговых корпораций Средневековья и Раннего Нового времени — Ганзейского союза (нем. *die Hanse, Deutsche Hanse*). В него входили торговые города северной Германии, побережья Балтийского моря и прилегающих к нему территорий²³⁸.

Трансграничная история позволяет сравнивать схожие социально–экономические феномены в различных культурах и обществах, в данном случае российской и западноевропейской. Трансграничность предполагает иной горизонт событий, помогающий видеть в культуре не герметично закрытый сосуд, а как нечто постоянно меняющееся, относительно открытое и динамичное (особенно с конца XVII в.), но

²³⁶ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : [в 3 ч.]; [пер. с фр. М. А. Юсима; послесл. А. Я. Гуревича, М. А. Юсима]. М., 2002.

²³⁷ История железнодорожного транспорта России: [В 2 т. / Под общ. ред. Е. Я. Красковского, М. М. Уздина; Предисл. Г. М. Фадеева] Т. 1: 1836–1917 / [С. В. Амелин, Ф. К. Бернгард, Г. И. Богданов и др.]. 1994. С. 12.

²³⁸ Симонян Р., Кочегарова Т. Новый Ганзейский союз — оптимальный формат сотрудничества России и Евросоюза // Власть. № 12. 2009. С. 22–23.

имеющее в своей основе «статичную» традицию. Эта система, содержащая мобильные и статичные элементы, сочетала в себе интенсификацию соревновательного принципа, способствовала сравнению своего с чужим, что является одним из древнейших механизмов развития культур, культурной практикой, присущей в той или иной степени любой культуре. Поэтому понятие «оригинала», на который надо равняться, есть всего лишь иллюзия. На самом деле, существуют бесконечные ряды модификаций.

Мы не считаем целесообразным доказывать «единство основных закономерностей развития городов России и Запада» ввиду тенденциозности евроцентристской модели развития, так же, как и не станем доказывать принципиальное отличие генезиса русского и западноевропейского города²³⁹. А потому не будем утверждать, что в русском городе XIX в. складывается гражданское общество и, что русский город становится колыбелью капитализма. Предположим, ничего этого не было. Но остается вопрос: если ремесленники русского города не соответствовали характеристике, данной В. В. Стоклицкой–Терешкович западноевропейским ремесленникам — «творцам города», то какую роль они играли тогда в формировании российского городского пространства в XVIII — XIX веках²⁴⁰? Рындзюнский справедливо полагал, что русский дореформенный город не отвечал новым общественно–экономическим потребностям, т. е. мобилизации денежных средств и кредитованию промышленников, а также не обеспечивал «предоставление убежища и первоначального обзаведения освободившимся от деревенских связей крестьянам, переходившим на положение мелких промышленников или рабочих, а также способствование им в получении гражданских прав»²⁴¹. И все же, как писал сам ученый, «мелкое товарное производство по количеству заведений (но не по объему производства) преобладало повсюду, даже в больших городах, что было обычным явлением в эпоху развитого капитализма во всех странах»²⁴².

Действительно, если измерять долю ремесленной продукции в валовом продукте, то с индустриализацией объемы ремесленного производства по отношению к продукции крупной промышленности стремительно сокращались. Тем не менее, Рындзюнский приводит в пример страны с развитой капиталистической индустрией, чтобы показать схожую типологию развития капитализма, а значит и ремесленного производства, в Западной Европе и в России. На самом деле, применяя более

²³⁹ См.: Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. С. 12.

²⁴⁰ Стоклицкая–Терешкович В. В. Немецкий подмастерье XIV–XV веков. М., 1933; Она же. Основные проблемы истории средневекового города X–XV веков. М., 1960.

²⁴¹ Рындзюнский П. Г. Городское гражданство... С. 458.

²⁴² Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России, 1850–1880 гг. М., 1978. С. 46.

дифференцированный и тонкий социальный анализ, можно прийти к выводу о возможности сосуществования, а не замене одного способа производства другим, так как они выполняют разные функции. Преодоление историографической традиции и изменение фокусировки на природу ремесла, помогает преодолеть эффект «растворения» и «растаскивания» ремесленников по классам и сословиям, в результате чего ремесло как *объект* исследования не исчезает, а сохраняется. Фокусируя внимание на цеховом ремесле как профессиональном ядре ремесленничества и важном институте городского ремесла, с одной стороны, не теряются из виду и «периферийные» области ремесла в городе и на селе, с другой.

Исходя из этого, сложность объекта заключается не в наличии причинно–следственных связей, а в темпоральности системы, распределенной во времени. В данном контексте цехи фигурируют не как «средневековый институт», а как российская нововременная новация, заключающая в себе возможность и потенцию для институционального развития ремесла как профессии. Авторы статьи о механизмах адаптации западных нововведений в России имперского периода Е. В. Алексеева, Д. А. Редин и М.–П. Рей написали о своей солидарности «с теми исследователями, которые считают традицию неотъемлемым элементом любой социальной структуры, отмечают способность традиций и новаций к сосуществованию и находят в традиционном инновационный потенциал»²⁴³. Говоря о предпосылках адаптации западных нововведений, авторы справедливо полагают, что «к началу XVIII в. объективные (Северная война) и субъективные (пристрастия монарха и наличие вестернизированного элемента в рядах высшей интеллектуальной и политической элиты, появившегося в предыдущий период) обстоятельства интенсифицировали, радикализировали и сделали целенаправленной потребность в широком спектре западных инноваций. Постепенно стал проявлять себя процесс восприятия политических, управленческих, экономических, культурных и бытовых инноваций. Именно инноваций, хотя некоторые новшества [...] обладали отложенным эффектом и не приводили, на первых порах, к качественному изменению жизни даже на узких направлениях»²⁴⁴.

Цехи как инновационный институт являлись составной частью «модернизационн[ого] процесс[а] в его конкретно–историческом проявлении» как «процесс[а] исторического перехода (транзита), общую динамику которого задает сложная система взаимоотношений между традициями и инновациями, реализуемая через механизмы

²⁴³ Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М.–П. «Европеизация», «вестернизация»... С. 14.

²⁴⁴ Там же, с. 13.

социокультурной диффузии»²⁴⁵. Цеховые мастера являлись представителями «элиты низших порядков», служащими «медиаторами, проводниками, инструментами адаптации новшеств в неэлитных слоях общества. [...] Постепенно, в течение XVIII столетия, вестернизация охватывала все более широкие круги элит разного иерархического статуса»²⁴⁶.

Появившись в своей упрощенной форме, цеховая система со временем усложняется, как любая жизненная система или институт, развивающийся по траектории усложнения. Введение цехов как значимое событие фиксирует момент осознания дефицита определенных профессиональных техник и понимания того, что необходимо сделать для преодоления этого дефицита. Акту у–становления следуют десятилетия становления, т. е. выработки соответствующих жизненных, социальных и производственных практик. Причем, заложенная в институте цехов некая сложность, может проявиться только в темпоральной последовательности, т. е. распределённой во времени сложности. В данном случае темпоральная сложность реализовалась в пространственную. Первоначальная темпоральная сложность цехов не могла быть реализована сразу, но с течением времени появляется новый институт. Формально, моментом трансформации цехов в институт, можно назвать 1785 г., ставший катализатором произошедшего качественного изменения в сознании цеховых мастеров. В этом году, вместе с реформой цехов, происходит исключение временноцеховых мастеров из цехов, что позволяет интерпретировать положение вечноцеховых мастеров как осознавших себя одним корпорацией–сословием.

Согласно выводу, сделанному уральским философом С. А. Азаренко, «в современной философии наблюдается сдвиг в области социальной онтологии», когда «человек стал представляться в качестве телесного, социального и коммуникативного агента социального действия, порождающего пространство и время своего бытия»²⁴⁷. Такие понятия в рамках социальной феноменологии и фундаментальной онтологии как «телесность», «местность» и «совместность» определяют сегодня топологическую направленность в гуманитарных науках о человеке и обществе. Соответственно, задача историка может заключаться в выработке процессуального понимания исторической личности в социально–онтологическом контексте как «социально–телесного существа, которое имеет место в производимом им пространстве–времени»²⁴⁸.

Теоретическая модель топологической антропологии С. А. Азаренко представляется нам подходящей по интенции для разработки истории

²⁴⁵ Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М.–П. «Европеизация», «вестернизация»... С. 13–14.

²⁴⁶ Там же, с. 15.

²⁴⁷ Азаренко С. А. Топологии сообщества... С. 99.

²⁴⁸ Там же.

ремесла, обозначающей модус существования человека в некоей *топологеме*, являющейся теоретическим расширением понятия темпоральности. Основополагающими понятиями топологической антропологии являются понятия множественных телесностей, практик и коммуникаций. Телесности разворачиваются в местности и сов-местности, практики реализуются на производстве, в семье и в политике, коммуникации — в со-общении и при-общении: «Понимая "сущее" в качестве осмысленного мира, мы способны открыть его действительное пространство-время как процесс совмещения и размещения, складывания и раскладывания различных элементов социальности, где окажется важным вклад каждого человека в отдельности. Заклучая, мы хотели бы заметить, что результаты хода истории свидетельствуют о том, что история имеет место и что это место заключено в поле антропологического измерения, в точке нахождения самого человека»²⁴⁹.

Названный подход выходит за рамки объективистского и натуралистического толкования социально-экономических процессов. «Пространственно шевелящееся бытие» организует все не только вокруг нас, но и вокруг исторических персонажей: «Вещи, которые окружают нас, это не просто объекты с какими-то свойствами, а подручные средства. Под-ручность предполагает то, что находится под рукой нашего тела, то, что мы можем проективно использовать. Это значит распоряжаться будущими состояниями вещи. Быть для человека — это значит времениться. Человек, по М. Хайдеггеру, "сам простирает и длит время, сам себя временит". Происходит этот процесс посредством события (Ereignis) и совместности (Mitsein). Со-бытие необходимо понимать как неперенное стремление человека к с-бытию, с-быванию, о-существлению во времени»²⁵⁰.

В таком случае, время становится открытым и вариабельным, а поле социальности означает процесс опространствливания и овременения. Аналогично М. Фуко, Азаренко трактует «тело» человека как перманентно находящееся «на переходе от одного "места" социальности к другому. [...] Различие мест осуществляется через сов-мещение и раз-мещение тел благодаря социальным практикам и техникам, являя собой процесс становления времени пространством. Последний зависит от социально-исторических условий бытия совместности, где время может принимать то циклический, то направленный линейный или нелинейный характер. Таким образом, говоря о социально-исторической действительности, необходимо видеть в ней пространство и время совмещения и размещения определенных тел и производство определенных мест при этом. Именно набор социальных практик и техник

²⁴⁹ Азаренко С. А. Топологии сообщества... С. 71, 109.

²⁵⁰ Там же, с. 101.

опосредует порождение социального пространства и времени и предопределяет поведение и рефлексию агентов социальности»²⁵¹. Согласно данному подходу, история понимается как открытый событийный поток, а смысл истории постоянно воспроизводится во взаимодействии людей: «Люди определяемы смыслом совместных действий, не сводимых к следованию правилам. Взаимодействие понимается не по конечным состояниям, а из него самого, то есть из того "между", которое воплощено в телесностях. Это "между" и конституирует со-смысл, порождая область досознательного. Люди действуют в предзаданном осмысленном поле социальности. Общество, говоря языком Хайдеггера, действительно об-речено на смысл, оно всегда уже оказывается охваченным "речью" своей культурной традиции, или, другими словами, совокупностью социальных практик и техник, которые определяют поведение людей»²⁵².

Компаративный подход является в данном исследовании важным методом для лучшего понимания механизмов взаимодействия ремесленной управы и цехов с цеховыми ремесленниками, с одной стороны, и с правительственными органами и городскими властями, с другой, в более широком контексте — позиционирование цехового ремесла Петербурга в европейском и мировом контексте²⁵³. Имеющийся

²⁵¹ Азаренко С. А. Топологии сообщества... С. 103.

²⁵² Там же, с. 108.

²⁵³ См., напр.: Prak M., Lis C., Lucassen J., Soly H. (ed.). *Craft guilds in the early modern Low Countries...*; Немецкий историк ремесла Гейнц-Герхард Гаупт пишет про цеховое ремесло в различных регионах Европы: «Конец "старого режима" в городе совпадает с концом цехового порядка. Монополия производства и сбыта товаров была заменена на промышленную свободу, привилегированное положение городских мастеров — на права для всех его жителей, а регулируемые цеховым правом отношения мастера с подмастерьями — на право заключения свободного договора. Эти изменения в европейских обществах произошли в разные моменты XVIII — XIX вв. На пути к гражданскому обществу цехи воспринимались как препятствия для капиталистического развития, как неподвижная, закрытая система. [...] Если посмотреть с иной точки зрения, то придется признать факт продолжающегося в XIX в. влияния идеи цехов и цеховых институтов. Все это принуждает нас видеть в цехах институт со многими модификациями, отличительной особенностью которого является статика, а не динамика, институт, который способен приспосабливаться к изменяющимся условиям, а не застывшее реликтовое образование прошлого. [...] Сегодня внимание акцентируется прежде всего на значении цехов для тех или иных возникающих или изменяющихся профессиональных групп. Исходной точкой для исследований является не институт и его место среди других [государственных. — А. К.] институтов, но отдельные мастера и их интересы, для которых цех являлся инструментом в рамках определенной стратегии. Ревизионизм Стива Каплана, Симоны Черутти, Йозефа Эмера и Филиппа Минара заключается именно в том, что они предложили рассматривать цехи, исходя из стратегий их членов, с помощью которых они достигают свои экономические и политические цели. Но гораздо больше методический вызов заключается для новых исследований цехов в том, чтобы найти доказательства того, как и почему при меняющихся правовых, экономических и политических аспектах отдельные мастера, подмастерья или купцы продолжали держаться за цеховую организацию,

опыт в европейской историографии может помочь в этом. Сегодня установлены не только разделяющие, но и общие признаки цехового ремесла в Европе, включая Россию, вплоть до Османской империи, в которой цехи существовали с XIV по XVIII в. после проникновения Порты на Балканы²⁵⁴. Причем, для петербургского ремесла общими с ремеслом в Германии являются некоторые черты развития во время индустриализации. В. Фишер отметил, что рост ремесла первоначально обеспечивают такие массовые ремесла, не имеющие узкой специализации, как ткачи, обувщики, портные, булочники, мясники и каменщики, в то время как с развитием индустриализации наряду с последними рост обеспечивают и специализированные ремесла²⁵⁵.

Продуктивным является также сравнение динамики числа ремесленников, и цеховых, в отдельности, в Петербурге с динамикой промышленной революции не только в России, но и в Германии 1840–х гг. Если посмотреть число занятых среди ремесленников Петербурга, то заметим, что их кривая роста примерно совпадает с началом промышленной революции в Германии²⁵⁶. Анализируя частотность употребления слова мастерская, мануфактура и фабрика в немецком языке, можно увидеть корреляцию развития ремесла и крупной промышленности в Германии. Если на эти данные наложить рост численности ремесленников Санкт–Петербурга на протяжении двух веков, получим примерное совпадение кривых роста, что говорит о глубокой интегрированности российской столицы в общеевропейский рынок и чутком реагировании ремесленной промышленности на взлеты и падения его экономической конъюнктуры (см. диагр. 1). Если сравнить диаграммы 1, 2 и 3, отображающие рост численности цеховых ремесленников Петербурга и среднестатистическую частотность употребления слов «ремесленная мастерская» и «ремесло» в немецком языке, то прослеживается схожая кривая, что позволяет позиционировать язык в качестве маркера или, выражаясь более образно, камертона бытия, помогающего преодолевать культурные и государственные

как выглядела внутренняя жизнь цехов и как они представляли интересы мастеров (Haupt H.–G. Neue Wege zur Geschichte der Zünfte in Europa... S. 9–13).

²⁵⁴ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси... С. 740–741; Kluge A. Die Zünfte... S. 460–464; См. также: Lucassen J., Moor T. d., and Zanden J. L. v. The Return of the Guilds... 2008; Faroqhi S. Migrationen in staatlicher Regie: Osmanische Handwerker des 16. und 17. Jahrhunderts beim Ortswechsel nach Istanbul // Handwerk in Europa. Vom Spätmittelalter bis zur Frühen Neuzeit... С. 277–296.

²⁵⁵ Fischer W. Wirtschaft und Gesellschaft im Zeitalter der Industrialisierung. Aufsätze – Studien – Vorträge. Göttingen, 1972. S. 334.

²⁵⁶ Hahn H.–W. Die Industrielle Revolution in Deutschland. München, 2005; Он же. Zwischen Fortschritt und Krisen: die vierziger Jahre des 19. Jahrhunderts als Durchbruchphase der deutschen Industrialisierung. München, 1995. С. 28–30; Pierenkemper T. Gewerbe und Industrie... S. 60, 64–66.

границы, языковые барьеры для обозначения тенденций развития ремесла в Западной Европе и Петербурге.

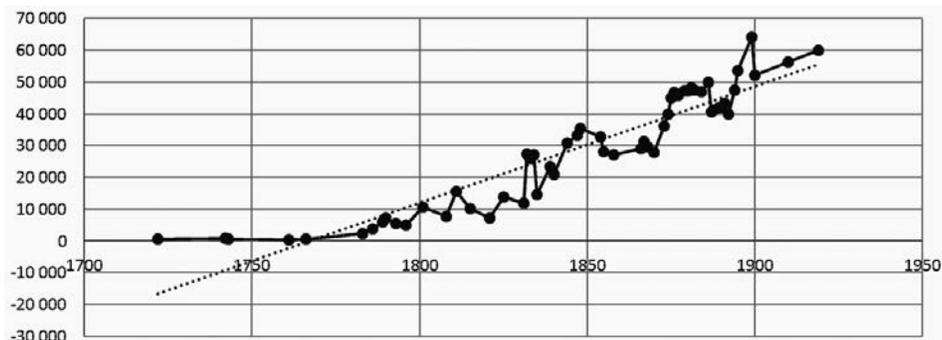

Диаграмма 1: Рост российских цехов Петербурга, 1722–1919 гг.²⁵⁷

Линии роста числа ремесленников в российских цехах с 1722 по 1919 гг. и среднестатистической частотности употребления словосочетания «ремесленная мастерская» в немецком языке на 1 млн. токенов за указанный период времени совпадают в основной своей тенденции динамики и роста.

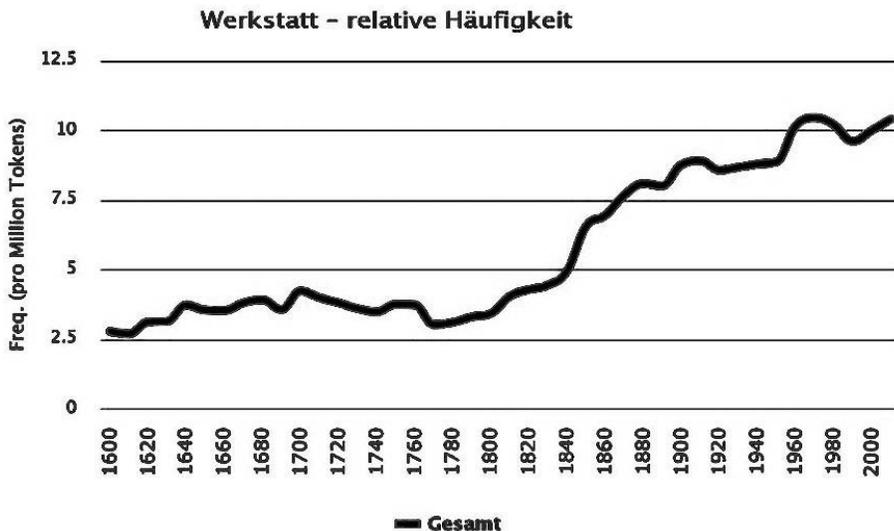

Диаграмма 2: Среднестатистическая частотность употребления слова «Werkstatt» (ремесленная мастерская) в немецком языке на 1 млн. токенов, 1600–2000 гг.²⁵⁸

²⁵⁷ Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg... S. 479–480, 482–484.

²⁵⁸ Die Werkstatt – das Werkprodukt, завод; die Statt (die Stätte) – место (работы) (DWDS. Werkstatt. URL: <https://www.dwds.de/r/plot?q=Werkstatt> (дата обращения: 10.02.2017)).

Если «Капитал» К. Маркса, а вслед за ним и работа В. И. Ленина «О развитии капитализма в России» (1899) закрыли тему ремесла для истории развития промышленности²⁵⁹, то статья Г. А. Белковского о ремесле 1899 года дает новое понимание места ремесла в экономике страны, иной горизонт событий, а значит, и новые перспективы его развития и изучения²⁶⁰.

Согласно Белковскому, «ремеслом называется такая система производства в области обрабатывающей промышленности, когда производитель создает меновые ценности обыкновенно по заказу и на ограниченный местный рынок, при участии лиц, принадлежащих к одинаковому с ним общественному классу»²⁶¹. Автор различает в ремесле две «системы производства»: «домашнюю или кустарную» и «фабричную», и признает, что «в действительной жизни» существует «ряд промежуточных систем производства, не укладывающихся в определенную схему. Производство может сохранять свой ремесленный характер при работе на чужой стороне или на дому не по заказу, а на запас, с применением машин (моторов разного рода)». И далее автор приходит к выводу, что невозможно «точно разграничить существующие системы производства» из-за чисто механического приема определения «в зависимости от числа занимаемых ими рабочих»²⁶².

²⁵⁹ См. критику позиции К. Маркса Луи Альтюссером: Althusser L., Balibar E. *Das Kapital lesen*. Bd. 1. Reinbek, 1972. S. 31–32 (Berger M. *Arbeit, Selbstbewusstsein und Selbstbestimmung bei Hegel. Zum Wechselverhältnis von Theorie und Praxis*. Sonderband. Berlin, 2012. S. 31–32); Альтюссер меняет перспективу и говорит не об экономических категориях в Капитале, а рассматривает его с точки зрения методики и способа презентации проблем. Маркс сосредотачивает основное свое внимание на средствах производства, капитале и логике исторического процесса, выключая человека как действующего и рефлексирующего субъекта из него. Следовательно, намерения, взгляды и поступки субъекта, которые последний полагает вырабатывать и производить самостоятельно, на самом деле не играют роли, но являются результатом, продиктованным механизмами процесса. Человек становится заложником предполагаемых исторического процесса и закономерностей в концепции Маркса. Тот же методологический ход в своей критике народников-экономистов совершает и В. И. Ленин. В. П. Воронцов и Н. Ф. Даниельсон были противниками такого концептуального подхода, стараясь вернуть человека в экономику как главного экономического субъекта, гуманизировать экономическую теорию Маркса. В том числе и методом масштабирования, аргументируя в «человеческих» масштабах. В этом смысле Г.–Г. Гаупт говорит о гармонизации отношений между личностью и институтами (Haupt H.–G. *Neue Wege zur Geschichte der Zünfte in Europa...*; Воронцов В. П. *Очерки кустарной промышленности в России...*; Он же. *Судьбы капитализма в России...*; Он же. *Судьба капиталистической России...*; Даниельсон Н. Ф. (Николай–он). *Апология власти денег как признак времени...*; Он же. *Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства...*).

²⁶⁰ См., напр.: Водянова И. Н. *Новая ремесленная экономика / New Artisan Economy // Общество и экономика*. 2009 (11–12). С. 210–217; Она же. *Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства // Проблемы современной экономики*. 2010. № 2. С. 206–209.

²⁶¹ Белковский Г. А. *Ремесло // Энциклопедический словарь*. 1899 Т. 26А. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1899. С. 557–558.

²⁶² Там же; В России эта граница определялась 16 рабочими, что было взято за стандарт и в советской историографической традиции. Данная техничность определения

Согласно экономическим представлениям XIX — XX вв., ремесло должно было остаться, выражаясь фигурально, «на обочине научно-технического прогресса» и уйти в прошлое. Ремесленнику, ассоциировавшемуся с примитивными орудиями труда, малой производительностью и ориентацией на традицию, не было места в промышленной революции, а значит, и в будущем. Но это была лишь проекция европейских правительств, руководствовавшихся идеей «промышленной свободы» и отменивших цехи посредством декрета²⁶³. В опровержение такого негативного отношения к ремеслу приведем цитату известного немецкого историка античности Германа Дильса: «Кто знаком с историей техники, знает, что без предыдущей фантастической умственной работы и интуитивных опытов древних художников и ремесленников мы не достигли бы тех высот в индустриальной и технической культуре, которыми так гордится современный мир»²⁶⁴. Эту же мысль повторила М. Э. Гизе: «Становление такой могущественной отрасли человеческого творчества, как техника, многим обязано не только науке, но и развитию непосредственно самих ремесленных инструментов [...] и навыков работы с ними»²⁶⁵.

На самом деле: цеховое ремесло, как и ремесленная промышленность в целом, не проигрывало во всех отраслях производства крупной промышленности, но где-то даже успешно выдерживало конкуренцию²⁶⁶. Более того, именно ввиду понимания важности профессионального образования в ремесленной мастерской, а не только фундаментальной консервативности русского правительства, цехи как сословно-профессиональная организация просуществовали до 1917 года, а в Петрограде неформально уже как профессиональная организация до 1919 года²⁶⁷.

ремесленной мастерской и крупного промышленного предприятия таит в себе опасность телеологичности, т. е. желания показать неизбежность укрупнения и вытеснения ремесленных мастерских. На самом деле здесь нет никакой закономерности, оформляющейся в сценарии грядущего будущего.

²⁶³ Epstein S. R. Craft Guilds, Apprenticeship, and Technological Change...

²⁶⁴ Diels H. Antike Technik. 2. Aufl. Leipzig, 1920. S. VI; Zit.: Schneider H. Von Hugo Blümner bis Franz Maria Feldhaus: Die Forschung der antiken Technik zwischen 1874 und 1938 // König W. Schneider H. (Hrsg.). Die technikhistorische Forschung in Deutschland... S. 89–90.

²⁶⁵ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 45.

²⁶⁶ Вольфрам Фишер привел в 1972 г. убедительный факт, свидетельствующий о vitalности ремесла в Германии. Все основные ремесла не только сохранились, но в большинстве своем в абсолютных и относительных числах выросли (по отношению к населению, а иногда даже и к крупной промышленности). К примеру, плотность ремесленников по отношению к населению с начала XIX в. до начала 1970-х гг. удвоилась. В то время как в 1800 г. четыре ремесленника приходятся на 100 человек, в 1972 г. их уже восемь (Fischer W. Wirtschaft und Gesellschaft... S. 396).

²⁶⁷ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 173.

Развитие ремесла не прекращалось с промышленной революцией, но претерпевало значительную модернизацию, с сохранением базисных основ ремесленного производства: мастер как производитель, руководитель и владелец в одном лице, малые формы производства с уникальной штучной продукцией и небольшими сериями, высокая специализация²⁶⁸. Переосмысливая традицию ремесленного труда в прошлом и настоящем, ученые всего мира подчеркивают его важность особенно сегодня. Монотонной работе в рабочем цеху на заводе противопоставляется творческий ремесленный труд, предлагающий оптимальную трудовую социализацию подрастающего поколения. Еще Г. В. Ф. Гегель писал о сущности такой работы как инструментальной обработке материала, дающей ей характер основательного, осмысленного и целеполагаемого труда. В данном смысле это может соответствовать ремесленному идеалу и полному удовлетворению сделанным, способным предотвратить опасность отчуждения человека²⁶⁹.

Ремесло и модернизация — не взаимоисключающие понятия, но суть стороны одного процесса бесконечных изменений и попыток их гармонизации. На помощь идее о необходимости развития ремесла приходит концепция побочных последствий, существующая внутри теории модернизации. Загрязнение окружающей среды, границы роста, конечность ресурсов, общество потребления, рассматриваемые ранее как побочные последствия модернизации и индустриализации, выходят на первый план и становятся центральными, от разрешения которых во многом зависит успех будущего развития²⁷⁰.

Таким образом, во второй модернизации происходит актуализация исторического опыта городского ремесла. Наряду с ремесленным мастером и ремесленной мастерской, появились малые и средние предприятия и новые профессии, имеющие генетическую связь с ремесленным мастером. Они являются, как правило, более ресурсосберегающими,

²⁶⁸ Краткий пример того, к каким последствиям вело улучшение орудий труда среди обувщиков Каталании в XV в.: «If a shoemaker comes along with new tools and makes 70 shoes in a day where others make 20 . . . that would be the ruin of 100 or 200 shoemakers» (Cochrane J. H. Guilds // The Grumpy Economist. John Cochrane's blog. 17.11.2014. URL: <http://johnhcochrane.blogspot.ru/2014/11/guilds.html?m=1> (дата обращения: 25.05.2017)).

²⁶⁹ Krempf S. – T. Paradoxien der Arbeit oder: Sinn und Zweck des Subjekts im Kapitalismus. Bielefeld, 2011. 339 S. S. 88; See: Berger M. Arbeit, Selbstbewusstsein... S. 15, 31.

²⁷⁰ Об опасностях для общества, которое живет в режиме непрекращающейся интенсивной модернизации, напоминает Э. Шумахер в главе «Техника с человеческим лицом»: «Как ни странно, техника, хотя и является произведением человека, развивается, как правило, согласно своим собственным законам и принципам, которые очень сильно отличаются от законов и принципов человеческой природы или живой природы в целом. Природа, скажем так, всегда знает, где и когда остановиться. [...] Техника не знает самоограничивающего принципа, например, когда дело касается размера, скорости или насытия» (Шумахер Э. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. Перевод с англ. Даниила Аронсона. М., 2012. С. 183–184).

экологичными и социально нейтральными, т. е. наиболее близкими к масштабам и принципам модернизированной ремесленной мастерской, еще недавно сданной в утиль истории как переживший себя архаизм. Рассматривая историю городского ремесла в данной перспективе, получаем принципиально новое видение и понимание того, что у ремесла есть не только история, нуждающаяся в новом прочтении, но и большое будущее, в контексте парадигмы устойчивого развития и «зеленой экономики»²⁷¹.

Если история мыслится как процесс, который имеет логическое начало и конец, то в этом случае она не является одним и тем же навсегда заданным и предопределенным процессом. Это путь или тропинка со множеством развилок, свернуть на которые зависит от выбора агентов социальности или их сообществ, а также от многих «внешних» причин. Цеховое ремесло и кустарно–промышленные кластеры в России имели по своей форме и содержанию отличия от западноевропейских и носили в этом смысле гибридный характер, шли гибридными путями развития²⁷². Именно российские ремесленники нуждались в институте цехов, крайне актуальном для российских условий, дающем ремесленно–промышленному производству четкую организацию и стандарты качества. Цеховое ремесло как исторический феномен предлагает возможность концептуального поворота от негативного модернизационного дискурса к позитивному прагматичному.

Необходимо сказать, что в данной работе речь идет не только о городском ремесле как таковом в его классическом понимании со строгим отделением от «сельского» или «кустарного». Поэтому экскурсы в иные области ремесленной деятельности как в географическом, так и в социальном ракурсах считаем допустимыми. Множество разновидностей ремесленников мы классифицируем, прежде всего, с точки зрения уровня ремесленного труда в зависимости от их квалификации, места, времени и социального положения, которые могли быть очень разными как на селе, так и в городе. В связи с этим, классификация И. М. Кулишера, разделявшего ремесленников на две категории: городских ремесленников и крестьянских кустарей²⁷³, видится нам излишне

²⁷¹ См.: Ostrom E. A general framework for analyzing sustainability of social–ecological systems // *Science* 325 (5939), pp. 419–422.

²⁷² См. о «гибридности» путей развития России и Китая в контексте теории модернизации: Терборн Й. Мир: Руководство для начинающих / пер. с англ. Е. М. Горбуновой, Л. Г. Титаренко; под науч. Ред. С. М. Гавриленко; Нац. исслед. Ун–т «Высшая школа экономики». М., 2015. С. 98–105.

²⁷³ За образец можно взять понятие «кустарных крестьянских неземледельческих промыслов», являющихся отдельным предметом исследования у Е. М. Дориной (Дорина Е. М. Трансформация хозяйственного строя кустарей Московской губернии в контексте модернизации экономики России второй половины XIX – начала XX столетий // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. Выпуск 2 (82). 2010. С. 224–229).

схематичной. Часто области их хозяйственной деятельности пересекались и дополняли друг друга²⁷⁴. Кустари могли уходить на заработки в город, цеховые мастера могли нанимать их на работу в зависимости от получения крупного подряда и сезона, бывшие кустари могли становиться городскими мастерами.

Еще один вопрос касается не только различий городского и сельского или кустарного ремесла, но и того, какие предприятия относятся к ремесленным мастерским, а какие к заводам и фабрикам. В XIX в. за основу была принята формальная граница с числом в 16 занятых рабочих, включая мастера, подмастерьев и учеников. Это не мешало существованию заводов и фабрик с еще меньшим числом занятых, как и ремесленных мастерских с несколькими десятками сотрудников, что затрудняет определение количественной границы, отличающей ремесленную мастерскую от крупного предприятия. Поэтому в каждом отдельном случае необходимо рассматривать конкретное предприятие по нескольким параметрам социальной и профессиональной принадлежности владельца ремесленной мастерской, объему ремесленных практик, занимался ли мастер сам ремеслом или его функции переместились в область управления и менеджмента. К последним могли относиться купцы, также открывавшие ремесленные мастерские, нанимая при этом ремесленных мастеров для организации на них ремесленного производства. В таком случае, купец не играл и не мог играть роль ремесленного мастера, а само предприятие не числилось среди ремесленных, так как подчинялось не ремесленной управе, а Департаменту мануфактур и внутренней торговли, позже переименованному в Департамент торговли и мануфактур министерства финансов.

Объединяющим принципом для всех этих мастерских: в городе или на селе, были ремесленные практики, т. е. ручной труд, как основополагающий принцип, с применением инструментов, незначительной механизации, а позднее и небольших двигателей. Поэтому понятия «ремесла» и «кустарной промышленности» можно включить в общее понятие «мелкой промышленности». В более широком значении, понятие ремесла включает в себя ремесленников, технологии и институты, причем, граница между ремесленным продуктом и высокохудожественным производением: художественное литье,ковка, изделия из дерева, ткани, кожи, и т. д., зачастую трудно различима. Кроме того, ремесла могли сильно отличаться по части необходимой технической подготовки ремесленника. Изготовление сложных механических и научных инструментов, часов или машин требовало гораздо больше вложений средств, времени и сил в образование специалистов, нежели, к примеру, в ложечном ремесле или при плетении корзин.

²⁷⁴ Кулишер И. М. Очерк истории... С. 135, 141, 156.

Ввиду своей высокой социальной гетерогенности, слой городских ремесленников объединял в себе самых разных представителей городского ремесла. С одной стороны, это состояние вечно – и временноцеховых мастеров, являвшееся после 1785 года частью сословия мещан, позже – сословие цеховых ремесленников. С другой, множество промежуточных состояний ремесленников из иностранцев, мещан, солдат, дворовых, помещичьих, государственных и монастырских крестьян, не состоявших в цехах. Было тому причиной российское ремесленное законодательство, чрезвычайно гетерогенное по своей топологии, или сам российский социум, но существовала на взгляд рационально мыслящего человека парадоксальная ситуация, когда наряду с видимой размытостью социальных границ возникала устойчивая идентификация себя как социального актора именно *цехового сословия*. Будучи формально мещанами, крестьянами, купцами, почетными гражданами, поселянами – все эти социальные группы не только смогли объединиться, но и недвусмысленно прописали в уставе клуба Одесских Цеховых ремесленников, что фактически «клуб состоит из членов: почетных, действительных и учредителей, принадлежащих по своей специальности к цеховым ремесленникам», хотя формально все они являлись представителями других социальных групп. Социальная принадлежность членов клуба, среди которых имелось 16 мещан, 5 крестьян, 3 купца, 1 почетный гражданин и 1 поселянин, накладывалась на профессию, которая идентифицировалась со «специальностью цехового ремесленника»²⁷⁵. Аналогичная ситуация сложилась и в Петербурге, и в других городах Российской империи.

На этом примере хорошо видно, что *ремесленный труд* и *ремесленные практики* (система обучения, профессиональные иерархия, навыки, технологии), имея универсальный антропологический характер и высокий интегративный потенциал, могли переноситься и применяться не только в ремесленной мастерской или кустарной избе, но и на предприятиях мануфактурного типа, а также на заводах и фабриках в виде «микровкраплений» отдельных ремесленных практик в заводских цехах или мастерских. В связи с этим, ремесло Петербурга мыслится как трансграничный феномен, открытая система взаимодействия различных форм не только ремесленного труда, но и труда вообще, как креативного вида деятельности. Поэтому, большое значение в исследовании уделяется связям петербургского ремесла с регионами кустарной промышленности, «городского» и «сельского», цехового, нецехового

²⁷⁵ Устав клуба Одесских Цеховых ремесленников. Одесса, [1910]. С. 5, 19; В Одессе, как и в Киеве, имелось особое ремесленное управление. Одесская ремесленная управа была учреждена 6 июля 1797 г. (Орлов А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год. Одесса, 1885. С. 68–69).

и кустарного ремесла, что обуславливало его чрезвычайную гибкость в реагировании на кризисные ситуации.

Надо отметить, что в большинстве работ советских авторов рассматривалось в основном средневековое ремесло, так как для более позднего времени его исследование считалось не столь «актуальным», что было связано с господствующей моделью стадийного развития общества²⁷⁶. Согласно ей, ремесленники как социально–экономический феномен относились к феодальной стадии развития. Со всё большим вступлением в права капитализма, ремесло, согласно приведенной выше схеме, теряло свое значение и позиционировалось как исключительно архаичная переходная форма, обреченная на вытеснение²⁷⁷.

Соответственно, в рамках проблемы индустриализации России XIX – XX вв., занимавшей внимание многих историков, ремесло имело маргинальный характер. Авторы пытались выяснить, с какого времени можно говорить об индустриализации в России и какие особенности она имела. Можно полностью согласиться с выводами, сделанными в этих

²⁷⁶ Арциховский А. В. Новгородские ремесла в XVI веке // Новгородский исторический сборник. 1939. № 6. С. 3 – 15; Бахрушин С. В. Москва как ремесленный и торговый центр в XVI веке // Очерки по истории ремесла, торговли и городов русского централизованного государства XVI – начала XVII веков, научные труды, т. 1. М., 1952. С. 107 – 142; Бахрушин С. В. Очерки по истории ремесла, торговли и городов русского централизованного государства XVI – начала XVII веков. Т. 2. М., 1954; Данилова Л. В. Мелкая промышленность...; Орехов А. М. Товарное производство и наемный труд в промышленности по переработке животного сырья в Нижнем Новгороде XVII в. // Русское государство в XVII в. М.: 1961. С. 75 – 109; Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI веке. Харьков, 1957; Сербина К. Н. Очерки из социально–экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI – XVIII веках. М.–Л., 1951; Сербина К. Н. Ремесло и мануфактура в России в XVI – XVII веках... С. 20 – 31; Шунков В. И. Ремесло в Пскове и Новгороде... С. 102–117; Устюгов Н. В. Ремесло и мелкое товарное производство...

²⁷⁷ Их описание даже в научной литературе нередко уподобляется описанию купечества в пьесах А. Н. Островского. Альфред Рибер отметил в 1982 г., что в то время во многих исторических исследованиях московские купцы в основном представлены бесчестными и отсталыми деспотами, какими изображал их в своих пьесах писатель. См.: Rieber A. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill (N. C.), 1982. P. 133 – 178; Ruckmann J. The Moscow Business Elite: A Social History of the Moscow Merchants, 1855 – 1905. De Kalb, 1984; Вульгаризация истории ремесла историками–марксистами не оставляет в стороне и чехи. П. И. Маслов, говоря о развитии ремесла в Западной Европе в XIV веке, производит ремесленных подмастерьев учеников в «рабочий класс»: «Из подмастерьев и учеников создается городской рабочий класс...». Здесь присутствуют такие новые обороты как «масса рабочих ремесленников», «ведется классовая борьба мастеров против подмастерьев» (Маслов П. П. История хозяйственного быта Западной Европы и России. 2–е изд. Омск, 1920. С. 106); То же самое можно сказать про работу И. М. Кулишера, которая так и называется «Промышленность и рабочий класс в западной Европе в XVI–XVIII столетии», а в главе второй обсуждается «Образование в средние века постоянного рабочего класса подмастерьев». Погоня за поиском все новых «доказательств» о возникновении «рабочего класса» в раннем Новом времени привела к подмене понятий, когда вместо объекта исследования остается лишь идеологическая, а потому тенденциозная, подоплека (Кулишер И. М. Промышленность и рабочий класс в западной Европе в XVI–XVIII столетии. 2–е изд., пересм. и доп. Петроград, 1922. С. 13 – 22).

исследованиях, опуская при этом их классовый подход и фокусирование на проблемах генезиса капитализма, для которого ремесло, согласно теоретико–идеологическим установкам, не имело большого значения.

Прежде всего, указывалось на тот факт, что подавляющее большинство рабочих на крупных предприятиях рекрутировалось из среды крепостных крестьян. Отмечалось, что во второй половине XIX в. российская экономика в большой степени зависела от политики государства, получая от последнего как заказы, так и значительные субсидии для их выполнения. Многообразные ограничения российским правительством частного предпринимательства и высокое налогообложение оказывали сдерживающее влияние на рост частной инициативы в экономике и промышленности. Это проявлялось в постоянной нехватке капитала, вследствие чего было тяжело конкурировать с промышленно развитыми странами Западной Европы.

Ввиду такой исследовательской перспективы на развитие (крупной) промышленности, высокоразвитое и узкоспециализированное цеховое ремесло Петербурга в эпоху индустриализации имело мало шансов привлечь к себе внимание специалистов. О каком ремесле могла идти речь, если даже крупные российские предприятия с трудом выдерживали конкуренцию их западных коллег, поставлявших более дешевую и более качественную продукцию? На самом деле, ремесленники Петербурга оказались, с началом индустриализации во второй половине XIX в., в схожем с европейскими ремесленниками положении. Крупные предприятия в некоторых отраслях промышленности полностью вытеснили ремесленников и ремесленные мастерские из их традиционных ниш производства. Благодаря этому, создавалось впечатление, что у ремесла нет развития, а значит, и будущего, отсутствует инновационный потенциал. Со временем стало ясно, что это далеко не так, и что ремесленники, в отдельных отраслях, не только смогли устоять в конкуренции с крупной промышленностью, но и освоить новые области производства.

Именно в данном контексте выводы П. Г. Рындзюнского помогают по–иному взглянуть на неоднородность и отсутствие шаблонности в экономическом развитии ремесла: «Работа промышленников по заказу купца в большинстве случаев не означала, что их заведения становились частью рассредоточенной мануфактуры. [...] данная экономическая система не выходила за пределы стадии мелкого товарного производства. [...] Переходные формы продолжали существовать в течение многих десятилетий и сделались как бы нормальным состоянием для большей части городской промышленности» (конца XVIII – начала XIX вв. — А. К.)²⁷⁸. Ремесленные занятия, имевшие наибольшее

²⁷⁸ Рындзюнский П. Г. Городское гражданство... С. 28–29.

распространение в области удовлетворения повседневных нужд горожан и окрестного населения, «в большей части прочно сохраняли свою неизменную экономическую форму»²⁷⁹. Для большей убедительности Рындзюнский подытожил, что «достаточно убедительными данными, говорящими о такой эволюции цехового ремесла (в сторону «работы на дому в системе складывающейся мануфактуры, либо превращения ремесла в мелкотоварное производство». — А. К.), мы не располагаем ни по одному городу»²⁸⁰.

Современные исследования позволяют дать более дифференцированный ответ на вопрос, как развивалось и в каких условиях существовало ремесло в период индустриализации и все более доминирующего крупного промышленного производства²⁸¹, в том числе горнозаводского хозяйства Урала. Уральские историки С. В. Голикова, Н. А. Миненко и И. В. Побережников предварили свою коллективную монографию выводом о том, «[...] что в отечественной историографии промышленность и аграрная среда рассматривались преимущественно как две обособленные друг от друга сферы», хотя, по их мнению, горнозаводская промышленность непосредственно влияла на хозяйственный уклад деревни и изменение в хозяйственной ориентации аграрного окружения²⁸². Это способствовало появлению многих (художественных) промыслов, ставших неотъемлемой частью традиционной русской культуры²⁸³. В свете работы названных авторов задача данного исследования по рассмотрению обозначенных областей ремесленного труда — от городской мастерской цехового мастера до мастерской в избе кустика — в их динамичной и органичной связи с другими формами промышленности значительно облегчается²⁸⁴.

До сих пор довлеет еще зачастую максималистский ригоризм В. И. Ленина, видевшего лишь «романтические предрассудки» в попытках народнических теоретиков осмыслить потенциал ремесла и

²⁷⁹ Там же, с. 29.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Егоров В. Г. Социальная структура городского ремесла второй половины XIX начала XX вв. в отечественном обществоведении // Вопросы истории и культурологии: Научные труды. М., 2008. Вып. 343. С. 3–18; Он же. Социальный состав ремесленного населения России во второй половине XIX в. // ВИ. 2011. № 1. С. 28–39.

²⁸² Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России. Взаимодействия и противоречия. XVIII — первая половина XIX века. М.: 2000. С. 5.

²⁸³ См.: Павловский Б. В. Касли. Свердловск, 1957; Он же. Крепостные художники Художники. Свердловск, 1963; Он же. Художественный металл Урала XVIII–XIX веков. Свердловск, 1982.

²⁸⁴ Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда... С. 84–103; См.: Гуськова Т. К. Эволюция горнозаводского хозяйства Урала во второй половине XIX — начале XX вв. // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Сб. статей / Отв. ред. В. В. Адамов. Свердловск, 1972. С. 257–267.

«народных промыслов»²⁸⁵. Данная совершенно «естественная» логика в рамках неумолимого капиталистического развития становится более уязвимой, если поставить ее в сегодняшний пост-капиталистический дискурс, когда активно обсуждается движение кооперации и новые формы организации производства, вне механизмов крупного капитала и финансовых рынков²⁸⁶. В этом свете не только желательно, но и необходимо учитывать теоретическое наследие российской экономической мысли, выработанное такими экономистами – народниками или близкими к ним по убеждениям общественными деятелями, как В. В. Берви–Флеровский, В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон, П. А. Кропоткин, В. С. Пругавин, а также легальный марксист М. И. Туган–Барановский, взгляды которого эволюционировали в сторону социальной экономики²⁸⁷. В такой ретроспективе можно говорить о нереализованных социально–экономических потенциалах несбывшейся России²⁸⁸.

Современные историки В. Г. Егоров и О. С. Зозуля, адаптировавшие в своем научном творчестве часть данного наследия, говорят уже в совсем ином ключе о ремесленной промышленности: «Творческая составляющая содержания труда мелкого промышленного производителя докапиталистической эпохи, являющаяся его первозданным природным качеством, обусловила высокий адаптивный потенциал средневековой формы хозяйственной организации в современной реальности. Универсальные навыки рукоделия оказались востребованы в развитых экономиках. Например, труд костромского портного,

²⁸⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Развитие капитализма в России... 1979. С. 26.

²⁸⁶ См.: Егоров В. Г. Отечественная кооперация...

²⁸⁷ Берви–Флеровский В. В. Избранные экономические произведения в 2–х томах. Т. 1. М., 1958; Флеровский В. (В. В. Берви–Флеровский). Положение рабочего класса...; Воронцов В. П. Артельные начинания русского общества. СПб., 1895; Он же. Артель в кустарном промысле. СПб., 1895; Он же. Очерки кустарной промышленности в России...; Он же. Судьба капиталистической России. Экономические очерки России // Экономика и капитализм. М., 2008. С. 725–916; Он же. Судьбы капитализма в России... С. 417–481; Даниельсон Н. Ф. (Николай–он). Апология власти денег как признак времени // Русское богатство. 1895. № 1. Отд. 2. С. 155–185; Он же. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. [Санкт–Петербург], 1880; Кропоткин П. А. Поля, фабрики и мастерские. Промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным. Петербург–Москва, 1921; Он же. Взаимопомощь как фактор эволюции... 2007; Он же. Этика: Избранные труды. М., 1991; Пругавин В. С. Промыслы Владимирской губернии...; Он же. Сельская община, кустарные промыслы и земледельческое хозяйство Юрьевского уезда Владимирской губернии. М., 1884; Туган–Барановский М. И. К лучшему будущему. Сборник социально–философских произведений. М., 1996; Он же. Социальная теория распределения // Социальная теория распределения / С. И. Солнцев, М. И. Туган–Барановский, А. Д. Билимович: под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. М., 2009. С. 297–374; Он же. Социальные основы кооперации...; См. также: Очерк деятельности министерства государственных имуществ по развитию и улучшению кустарной промышленности в 1888–1890 гг. СПб., 1890.

²⁸⁸ Артель и артельный человек / Сост., введение В. В. Аверьянова... С. 9; см.: Русская артель. Сост., авт. предисловия, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013.

работавшего непосредственно на потребителя, в 1880-х гг. приносил доход в 2,5 раза больше, чем мелкому товаропроизводителю, "работающе[му] деревянную посуду"; в 2,3 раза больше производителей валенок, работающих на рынок, в 2,5 раза больше мастеров, изготавливающих для продажи телеги, колеса, сани и т. д.»²⁸⁹. При этом, политизированную «средневековую форму», характерную для стадияльной схемы развития, можно без всякого вреда для смысла высказывания опустить.

Егоров и Зозуля отходят от традиционной историографической линии и говорят о кустарных промыслах как о перспективной отрасли народного хозяйства: «Однако в смысле социального потенциала и трансформации в рыночную организацию, ремесленное производство обладало значительно большими возможностями. Так, 61 из 88 товарных отраслей кустарной промышленности Нижегородской губернии, функционировавших в 1870–1880 — е гг., уходили корнями в традиционное ремесло»²⁹⁰. Симплификация В. И. Лениным и марксистскими историками исторической ситуации и интерпретация ее с исключительных позиций марксизма приводила к искажению специфики многоукладности российской экономики и альтернативных перспектив ее развития, упрощению более сложной и противоречивой реальности. Ведь взгляды народников по оценке Ленина всего лишь «затушёвыва[ли] полное преобладание низших и худших форм капитализма в пресловутой "кустарной промышленности"»²⁹¹.

Сошлемся еще раз на статью Егорова и Зозули, указывающих на неоднородность промышленного развития и архаичность уже не самих ремесленников, а тех теоретиков, которые повторяли раз и навсегда заученную догму об отмирании ремесла: «Ремесленники, работавшие на заказ потребителя, испытывали влияние новых условий только в части необходимости адаптировать свое предприятие к влияниям "моды" и запросам сельских обывателей. При этом, докапиталистический "рудимент" традиционного хозяйства не подавал явных признаков деградации и не воспроизводил, согласно теоретической схеме Булгакова, домашнюю организацию крупной промышленности. Товарный сегмент промысла, в свою очередь, структурировался на две группы, объединявших кустарные хозяйства, отличающиеся направлением социальной перспективы»²⁹². Именно движение

²⁸⁹ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. XIII. СПб. 1885. С. 1–432; Вып. XIV. СПб. 1885. С. 4367–4598; Вып. XV. СПб. 1886. С. 4759–4875. Цит. по: Егоров В. Г., Зозуля О. А. Трансформация кустарных промыслов России во второй половине XIX в // ВИ. № 6. Июнь 2015. С. 89.

²⁹⁰ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. VI. СПб. 1880. С. 1–432; Нижегородский сборник TVII. Н. Новгород, 1890; То же. Т. X. Н. Новгород, 1890; Цит. по: Егоров В. Г., Зозуля О. А. Трансформация кустарных промыслов... С. 88–89.

²⁹¹ Егоров В. Г., Зозуля О. А. Трансформация кустарных промыслов... С. 90.

²⁹² Там же, с. 91.

кооперации и самоорганизация на локальном и региональном уровне давало им такую перспективу. Так, в Нижегородской губернии «в различные формы кооперации в 1870–1880–е гг. в модернизирующихся отраслях было вовлечено 90,4% кустарей»²⁹³. Авторы справедливо замечают, что «результаты развития кустарной промышленности к началу XX в. показали в основном правильность выбранных направлений государственной политики содействия неземледельческим занятиям крестьян», в чем неocenимую помощь оказывали «земства, хорошо ориентирующиеся в нуждах крестьянского хозяйства». Они «верно определяли свою стратегию в развитии крестьянской промышленности»²⁹⁴.

Понятие *многоукладности* используется здесь как историографический термин, применявшийся в рамках теории социально-экономических формаций, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, и в связи с абсолютизацией формационного подхода при попытке объяснить сосуществование в российской экономике «феодалных» и «капиталистических» форм производства, предполагавшим, согласно российской историографической традиции, первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формации²⁹⁵. С целью избегания нежелательных с марксистским учением коннотаций, предлагаем заменить понятие «многоукладности» нейтральным понятием *полиморфизма*²⁹⁶, т. е. многообразия производственных форм. В этой связи, необходимо сказать о работах советских историков так называемого «нового направления» на рубеже 1960–1970–х гг., которое не смогло лечь в основу анализа ремесла в рамках новой историографической традиции по ряду причин²⁹⁷.

²⁹³ Егоров В. Г., Зозуля О. А. Трансформация кустарных промыслов... С. 28–29.

²⁹⁴ Там же, с. 96; см.: Орлов А. Содействие земства кустарной промышленности // Известия Московской губернской земской управы. Вып 1–2. М., 1912.

²⁹⁵ См.: Егоров В. Г. Отечественная кооперация... С. 5.

²⁹⁶ Полиморфизм — наличие в пределах одного и того же вида животных или растений сильно отличающихся друг от друга особей (биол.) (Егорова Т. В. Словарь иностранных слов... С. 519). В данном случае имеется в виду существование множества разновидностей и форм организации ремесленного труда, позволявшего ему приспосабливаться к различным социально-экономическим условиям; см.: Побережников И. В. Проблема полиморфизма в современных теориях социального развития // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв.: К 90-летию со дня рождения В. В. Адамова: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2004. (Вопр. истории Урала. Вып. 18). С. 126–136.

²⁹⁷ Прежде всего потому, что при более глубоком исследовании феномена «многоукладности» неизбежен был вывод о том, что при данном экономическом развитии «социалистическая революция» не была необходимой, а значит ставились под вопрос «закономерность и неотвратимость» Октябрьской революции как таковой; см.: Поликарпов В. В. Цусима советской историографии // В. В. Поликарпов. От Цусимы к февралю... С. 19, 21, 34, 106, 110. См.: Адамов В. В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России:

Поводом для «закрытия» данного исследовательского направления послужил «рецидив» народнических взглядов с новым толкованием понятия «многоукладности», от которого напрямую зависело исследование истории ремесла²⁹⁸. Ведь «примитивные формы и остатки докапиталистических укладов, [...] на основе старокапиталистических и докапиталистических отношений» могли рассматриваться не иначе как изживший себя архаизм²⁹⁹. К примеру, Ю. Н. Нетесин и В. И. Бовыкин критиковали приверженцев так называемого нового направления или «новонаправленцев», как их тогда называли³⁰⁰: «Историки в последнее время (т. е. ок. 1969 г. — А. К.) чрезмерно увлеклись изучением отсталых, неразвитых или пережиточных укладов в ущерб истории монополистического капитализма». В. В. Адамов заверил их, что их опасения напрасны, т. к. «изучение отсталых и переходных структур на настоящей стадии развития науки является ключом к познанию высших форм капитализма», изучение которого происходило «в полном отрыве от тех процессов, которые шли в основной толще экономики страны»³⁰¹. Важность «нового направления» для изучения истории ремесла становится понятной, поскольку оно сближалось с дореволюционной историографией и «денационализаторской» школой» 1920–х гг. Диспут 1928–1929 гг. на конференции Общества историков–марксистов по вопросу о «наслоении хозяйственно–различных, исторически–преемственных типов», соответствующих понятию полиморфизма, наглядно показал это³⁰².

Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 225–256; Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Интеграция аграрного окружения в заводское производство (Урал, Западная Сибирь XVIII — первой половины XIX в.). Екатеринбург, 1995; Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России...; Социально–экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв.: К 90–летию со дня рождения В. В. Адамова: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2004. (Вопр. истории Урала. Вып. 18).

²⁹⁸ Поликарпов В. В. От Цусимы к февралю... С. 22.

²⁹⁹ Там же, с. 84. См.: Келлер А. В. «Средневековый институт» или инновация в духе Петровских реформ? Цехи в России и корпоративное самоуправление ремесленников на примере Санкт–Петербурга с начала XVIII до начала XX века // Россия XXI. 2014. № 5. С. 74–95.

³⁰⁰ См.: Андреев И. Л. Мастер цеха историков: Николай Иванович Павленко // Преподавание истории и обществознания в школе, 2002. № 3. С. 48–51; «Дело» «новонаправленцев», отодвинувших период генезиса капитализма в России на конец XVIII в., что делало возможным поставить под вопрос «закономерность» социалистической революции в России в 1917 г., имело далеко идущие последствия для многих видных историков. Среди самых громких отставок были: снятие с должности директора Института истории СССР АН СССР в 1974 г. П. В. Волобуева и заведующего сектором источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин в том же институте Н. И. Павленко в 1975 г.

³⁰¹ Поликарпов В. В. От Цусимы к февралю... С. 88–89, 112.

³⁰² Там же, с. 85–86.

Предполагаемое изменение фокусировки, направленной на изучение ремесла в рамках капитализма, но вне его парадигмы, позволяет посмотреть на ремесло не как на «пережиток» «традиционализма, инерции и отсталости» по выражению Дэвида Сондерса, а как на альтернативную экономическую форму организации производства³⁰³. Поэтому приходится говорить не о вытеснении фабрикой и заводом ремесла, а об их сосуществовании, что и является полиморфизмом, роль которого в экономике страны нуждается в дальнейшем переосмыслении: «[...] никаких других теоретических открытий [многоукладности. — А. К.], столь же широко раздвигающих горизонт, позволяющих логически упорядочить, систематизировать столь сложную историческую реальность, как общественное развитие России начала XX в., — никаких других столь же тонких и эффективных инструментов историки не получали и на Западе»³⁰⁴. Именно научные школы по истории экономики М. И. Туган-Барановского и И. М. Кулишера, а спустя примерно три десятка лет — В. В. Адамова на Урале, позволили творчески переосмыслить народнические взгляды на ремесленную и кустарную промышленность в рамках полиморфизма, как на важный ресурс российской экономики³⁰⁵. Не случайно, один из учеников Туган-Барановского, видный экономист Н. Д. Кондратьев, автор Новой экономической политики в СССР, репрессированный в 1930 г., был уроженцем города Вичуга, образованного в 1925 г. на месте 19 рабочих посёлков, пяти промышленных зон, одного села и пяти деревень, т. е. традиционного кустарно-промышленного района, основное население которого составляли ремесленники, промышленники, кустари и торговцы. До революции Вичугская волость была частью более крупной традиционной кустарно-промышленной

³⁰³ Там же, с. 90, 112–113; Saunders D. *Russia in the age of reaction and reform, 1801–1881*. London/New York 1992. P. 127, 136–137.

³⁰⁴ Поликарпов В. В. От Цусимы к февралю... С. 113; см.: Haumann H. *Kapitalismus im zaristischen Staat 1906–1917: Organisationsformen, Machtverhältnisse und Leistungsbilanz im Industrialisierungsprozeß*. Hain, 1980. S. 65–69, 143–144; Ders., *Unternehmer in der Industrialisierung Rußlands und Deutschlands. Zum Problem des Zusammenhangs von Herkunft und politischer Orientierung* // *Scripta Mercaturae*. 20. 1986. S. 157, 159; Hildermeier M. *Bürgertum und Stadt...* S. 17, 47–51, 234–246; Keller A. *Die Handwerker...* S. 66–68.

³⁰⁵ См.: Бугаева С. Я. Вклад В. В. Адамова в концепцию «нового направления» в исторической науке // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2010. № 3 (79). С. 263–265; Побережников И. В. Проблема полиморфизма...; Дальнейшее развитие концепции многоукладности в рамках теории модернизации привело к появлению новых терминов. И. В. Побережников предлагает использовать понятие *анклавно-конгломеративного типа развития*, введенное А. Д. Богатуровым и А. В. Виноградовым (Побережников И. В. *Протоиндустриализация как субпроцесс...* С. 16–17; см.: Богатуров А. Д., Виноградов А. В. *Модель равноположенного развития: варианты «сберегающего» обновления* // *Полис*. 1999. № 4. С. 60–69; Они же. *Анклавно-конгломератный тип развития. Опыт транссистемной теории* // *Восток-Запад-Россия*. М., 2002. С. 109–128).

кластерной структуры с текстильным, дерево– и металлообрабатывающими производствами, изготовлением одежды, находившейся в Кинешемском уезде Костромской губернии³⁰⁶.

О том, что роль кустарных крестьянских неземледельческих промыслов и городского ремесла во время индустриализации конца XIX в. нельзя недооценивать, говорит тот факт, что «в ряде отраслей мелкая промышленность в начале XX в. по сумме производства превосходила крупную»³⁰⁷. Выяснить степень интегрированности ремесла в процесс индустриализации, значит понять, какие производственные, технические и профессиональные качества и навыки существовали до этого и как они повлияли на успех или неуспех развития той или иной отрасли крупной промышленности. Важно увидеть, каким был механизм заимствований и трансформаций в ремесле и как ремесленные мастерские становились основой для появления крупных производств, как это можно видеть на примере портновского ремесла и ремесел в металлообрабатывающей, кондитерской, хлебобулочной, других отраслях производства.

Для дальнейшего изучения полиморфной социальной реальности при переходе от традиционного к современному обществу И. В. Побережников предлагает модель парциальной (или частичной) модернизации³⁰⁸. В связи с этим возникает ряд вопросов: должно ли сохранение таких «патриархальных» институтов как ремесло говорить о том, что этот переход от традиционного к современному обществу еще не состоялся? Значит ли это, что история ремесла должна рассматриваться лишь в контексте понятий «разложения», «дифференциации», «укрупнения», «поглощения» и «разорения»³⁰⁹?

³⁰⁶ См.: Балашов Л. М. Кинешма прежде и теперь. Историко–краеведческий очерк. Кинешма, 1999. С. 24–29, 39–50.

³⁰⁷ Кашаева Ю. А. Основные направления изучения кустарных промыслов Пермской губернии конца XIX — начала XX вв. в дореволюционной и советской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VI Всерос. науч. конф., 7 апр. 2004 г.: [в 2 т.]. Т. 2 / Урал. гос. техн. ун–т [и др.]; [редкол.: В. В. Запарий (гл. ред.) и др.]. Екатеринбург, 2004. Т. 1. С. 79; Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Ред. В. В. Алексеев. М., 2000. С. 60.

³⁰⁸ Побережников И. В. Проблема полиморфизма... С. 128, 131; См. также: Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // ПИР. Вып. 4: Европейское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 217–245; Он же. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико–методологические проблемы модернизации. М. 2006; Он же. Акторы российской имперской модернизации: проблемы и перспективы исследования // Уральский исторический вестник. 2015. 4 (49). С. 16–25; Он же. Протоиндустриализация как субпроцесс... С. 15–16; Цивилизации / Институт всеобщей истории РАН. М., 1992. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / отв. ред. А. О. Чубарьян; [сост. О. В. Воробьева]. 2015.

³⁰⁹ См.: Побережников И. В. Модернизация: теоретические и методологические проблемы // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 7. М.,

Проблема социально–экономической полиморфности ремесла рассматривается как один из видов жизненного многообразия и как специфическая форма экономического взаимодействия, отличная от гомогенизированной и унифицированной экономики любого вида³¹⁰. В ходе реконцептуализации понятия «многоукладность» оно наполняется новым значением. Его «старые» смыслы «отсталости» и «несовременности» заменяются новыми: экономико–культурного многообразия, социальной справедливости, нового качества жизни, «зеленой экономики»³¹¹. Все они являются составными частями концепции *устойчивого развития*³¹².

Новый взгляд на историю ремесла помогает лучше понять возможности и потенциалы принципов ремесленного труда сегодня и его применения в будущем. Концепция полиморфности рассматривается нами как в социально–экономической, так и в культурной плоскости, которой придается не менее важная роль, «а значение экономики, напротив, сильнее релятивируется, благодаря чему и "предпосылки" действий, и механизм действий предстают в более дифференцированном виде. Исторические соотношения сил выглядят в такой перспективе более сложными и одновременно более хрупкими, нежели при системном подходе»³¹³.

2001. С. 163–169; Он же. Парадигма модернизации в историческом исследовании // Урал в модернизационной динамике России XX века. Екатеринбург, 2015. С. 197–214; Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 66.

³¹⁰ Сычев Н. В. Диалектика многоукладной экономики. М., 1999; Он же. Многоукладная экономика: (Полит.–экон. исслед.). М., 1999; Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80–х — 90–е годы XX столетия) / Е. С. Строев, С. А. Никольский, В. И. Киришин и др.; Под ред. Е. С. Строева. М., 2001; Курцев И. В. Основные положения системы ведения хозяйств при малых формах предпринимательства // Достижения науки и техники АПК. №10. 2007. С. 15–20; Коновалова М. Е. Технологическая многоукладность и ее роль в структурной сбалансированности экономики России // Вестник Саратовского государственного социально–экономического университета. 2008. № 5 (24). С. 9–11; Калугина З. И., Фадеева О. П. Новая парадигма сельского развития // Мир России. Социология. Этнология. 2009. Т. XVIII, № 2. С. 34–49; Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З. И. Калугиной. Новосибирск, 2015.

³¹¹ См.: Green Economy Policies, Practices and Initiatives. Green economy in the context of sustainable development and poverty eradication. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/partnerships/greeneconomy>; См.: Grober U. Die Entdeckung der Nachhaltigkeit. München, 2010; Klemisch H., Rauhut I. Wissenslandkarte — Berufsbildung für nachhaltiges Wirtschaften im Handwerk. Schrift zur nachhaltigen Unternehmensentwicklung. München und Mehring, 2009. Nachhaltiges Wirtschaften — Stand der Transformation zu einer Green Economy / Walz R., Gotsch M., Gandenberger C., Peters A., Bodenhiemer M., Günther E. Karlsruhe: Fraunhofer ISI, 2017. 28 S.

³¹² См.: Вайсман Я. И., Рудакова Л. В. Стратегия устойчивого развития: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008; Jörissen J., Kopfmüller J., Brandl V., Paetau M. Ein integratives Konzept nachhaltiger Entwicklung. Forschungszentrum Karlsruhe GmbH. Karlsruhe, 1999.

³¹³ Дингес М. Историческая антропология и социальная история: через теорию «стиля жизни» к «культурной истории повседневности» // Одиссей. Человек в истории. История в сослагательном наклонении? М., 2000. С. 99–100.

Признаком экономико–культурного многообразия является экономически неоднородная среда. Согласно Е. К. Карпуниной, понятие многоукладности описывает «функционирование сложной хозяйственной системы, действующей в экономически неоднородной среде»³¹⁴. Исследовательница отмечает, что «одним из главных признаков экономического строя России является его *многоукладность*, которая обусловлена широким многообразием условий хозяйствования»³¹⁵. Под «укладом» Карпунина понимает систему экономических отношений, т. е. «комплексные характеристики определенных социально–экономических взаимосвязей, характеризующих, а иногда и объединяющих, определенные социальные группы населения по какому–либо одному или нескольким экономическим признакам»³¹⁶. Важным является вывод, сделанный Н. В. Сычевым еще в 1999 г.: «Многоукладность как важнейший атрибут историко–экономического процесса обуславливает необходимость синхронного развития всех типов укладов и соответствующих им форм, благодаря чему достигается макроэкономическая стабильность». И далее: «Становление социально–ориентированной многоукладной экономики современного типа невозможно без опоры на достижения НТР и развития мирохозяйственных связей»³¹⁷. Именно эти связи подразумеваются в концепции *small manufacturing networks*, развиваемой в данном исследовании. Также необходимо сказать о микровкраплениях ремесленных практик на крупном производстве в виде отдельных цехов, где может производиться декоративно–художественная продукция в штучном или мелкосерийном виде. Это объясняется тем, что как на крупном (крупносерийном), так и в ремесленном (мелкосерийном) производстве, возможны именно им присущие определенные трудовые и технологические практики, трудно переносимые в другие условия.

Занимаясь историей ремесленных практик в России, невозможно оставить без внимания два важных момента в развитии исторической науки, повлиявших на рецепцию истории ремесла: историзм и теорию модернизации. Возникнув в середине XIX и в середине XX века, они органично дополнили друг друга, обосновывая взгляд на ремесло как на отживший институт, который неизбежно должен был быть заменен крупным промышленным производством. Переосмысливая термин *модернизации*, придется разобраться, почему, выражаясь образно,

³¹⁴ Карпунина Е. К. Развитие многоукладности как ориентир современной экономической политики России // Социально–экономические явления и процессы, 3–4 (25–26). 2011. С. 142.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Сычев Н.В. Диалектика многоукладной экономики... С. 287; НТР — научно–техническое развитие.

одна большая швейная или обувная фабрика явились в представлениях реформаторов целесообразнее, чем тысяча портных или сапожников, и почему сегодня стало гораздо сложнее сшить костюм или туфли по персональной мерке. Ответ на причины такого видения, когда ремесленная («мелкотоварная») форма хозяйствования рассматривается по отношению к крупному производству как более отсталая, кроется в представлениях ученых, описывающих историко-экономические феномены в духе историзма. Это предполагает, говоря словами В. Ойкена, «что хозяйствующий человек ведет себя в каждую эпоху по-разному. Считается, что наиболее отчетливо историческая изменчивость хозяйствующего человека проявляется в том, что раньше он действовал согласно "принципу удовлетворения потребностей", а вот в эпоху капитализма действует уже на основе "принципа максимизации дохода". Противопоставление этих двух принципов и смена одного из них другим и составляет основной предмет доминирующего учения о хозяйственном духе»³¹⁸. И далее ученый говорит принципиально важную вещь для данного исследования: «Однако капитализм приходящ — посткапиталистические [...] хозяйственные системы снова приводят к победе принципа удовлетворения потребностей», что является сегодня для всех современных обществ в контексте устойчивого развития первоочередной задачей³¹⁹.

150 лет спустя видны плоды этого развития и они неутешительны. Крупная капиталистическая индустрия превратилась в огромную машину по производству массовой продукции, большая часть которой через сравнительно короткое время оказывается на мусорной свалке. Крупная промышленность, пользующаяся идеологией «научно-технического прогресса» и новой индустриальной революции, оказалась пожирателем жизненного пространства человека, уничтожающим живую природу вокруг него, отравляющим питьевую воду и воздух, заполняющим потребительскую корзину суррогатами. В данном контексте хочется спросить использовало ли

³¹⁸ Ойкен В. Основы... С. 260–261; Ойкен не соглашался с Зомбартом, настаивавшим на различии в целеполагании и установках хозяйствующих субъектов различных эпох и экономических порядков. Согласно такому взгляду, Зомбарт скептически относился к шансам на будущее для «ремесленного» экономического порядка.

³¹⁹ Там же, с. 261; Не будем называть эту посткапиталистическую хозяйственную систему социалистической. Она будет попросту *другой*; А. Пенти еще в 1917 г., аналогично П. Кропоткину, «призывал к возврату к децентрализованному, состоящему из небольших ремесленнических мастерских обществу», которое он называл «постиндустриальным государством». Д. Белл понимал под этим термином общество, перешедшее от стадии товарного производства к стадии сервиса. Д. Рисман применял понятие «постиндустриальный» в противоположность «посткапиталистическому» (Penty A. Old Worlds for New: A Study in the Post-Industrial State. L., 1917; Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society // Larrabee E., Meyersohn R. (Eds.). Mass Leisure. Glencoe (Ill.), 1958; см.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество... С. 49).

человечество данный ему шанс быть современным³²⁰. Проблема выбора, перед которой был поставлен человек на протяжении последних 150 лет, если прислушаться к Бруно Латуру и Бенжамину Штайнеру, так и не была решена. Человечество так и не смогло стать современным, а значит найти гармоничное решение по интеграции традиционных ремесленных и культурных практик в современное индустриальное общество гиперпотребления. Как результат последнего, все чаще возникают гиперкризисы, ставящие под вопрос существование всего человечества³²¹.

Конечно, было бы недопустимым преувеличением обвинить индустриальную революцию и технический прогресс во всех бедах сегодняшнего дня. Без них многое, что сегодня считается само собой разумеющимся: высокий жизненный стандарт и комфорт, ставшие неотъемлемым атрибутом индустриальных и постиндустриальных обществ, было бы невозможно. Благодаря им решены важнейшие вопросы жизнеобеспечения человечества, добычи полезных ископаемых, производства электроэнергии и многого другого. Мы обращаем внимание на то, что без ремесла, ремесленного продукта и ремесленного труда любая культура, фундаментом которой является ремесло, стала бы невозможна. Поэтому ремесло, с одной стороны, и модернизация или индустриализация, с другой, являются понятиями, дополняющими друг друга. В этом смысле, история конкретного ремесленника может дать «лучшее понимание тех обстоятельств и мотивов, которые определяют поступки действующих лиц: их многослойность и противоречивость рассматриваются как "культура", направляющая человеческую деятельность»³²².

Сэйбель и Зайтлин, пользуясь термином *промышленных районов*, имеют ввиду именно кооперацию малых и средних предприятий, сочетающих высокотехнологичное ремесленное производство и уникальные компетенции ремесленного мастера, а не промышленные районы в классическом понимании старопромышленных районов: таких как Нижняя Силезия, Урал, Донбасс, Рур, для которых характерны добывающие и отрасли тяжелой промышленности³²³. Это районы, пик развития которых пришелся на конец XIX — первую половину XX века, связанны с высокими экологическими рисками и тяжелыми

³²⁰ По аналогии с Эзрой Паундом, обратившимся в 1922 г. к А. К. Хендерсон с требовательным вызовом: «I give you your chance to be modern» (См.: Latham S., Rogers G. Modernism. Evolution of an Idea. London, 2015).

³²¹ Steiner B. Nebenfolgen der Geschichte... S. 29.

³²² Дингес М. Историческая антропология и социальная история... С. 96.

³²³ Группа «старопромышленных районов [...] 2-го цикла, — угольно- или руднометаллургические, так называемого бассейнового типа с высокой заводской концентрацией» (Приваловская Г.А. Территориальная структура хозяйства староосвоенных районов. М., 1995. С. 79).

последствиями для окружающей среды³²⁴. Пример традиционных ремесленно–промышленных сообществ, организованных в индустриальные округа (дистрикты), можно найти в Италии: Terza Italia (Третья Италия), представляющие собой не только экономический, но и социокультурный феномен в более широком контексте³²⁵.

В России политика по стимулированию кустарного и ремесленного производства во второй половине XIX – начале XX в. проводилась с помощью земств как органов местного самоуправления, организацией курсов профессионального образования³²⁶, промышленных и кустарных выставок³²⁷. К 1912 году в общественности, среди ученых–экономистов и хозяйственников–практиков, появилось понимание того, «что успешность мероприятий земства по развитию кустарных промыслов зависит от единства трех направлений: улучшение техники производства, увеличение размеров кредита и организация постоянного сбыта»³²⁸. Вследствие этого «пореформенный период был отмечен бурным

³²⁴ См.: Reith R. Vom Umgang mit Rohstoffen in historischer Perspektive. Rohstoffe und ihre Kosten als ökonomische und ökologische Determinanten der Technikentwicklung // Johann Beckmann–Journal 7, 1993, Н. 1/2, S. 87–99.

³²⁵ Верняев И. И. Промысловые кластеры как локальные этнографические группы: Хозяйство, социум, культура и идентичность (Европейская Россия, середина XIX– первая треть XX в.) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 1. С. 48–49.

³²⁶ См., напр.: Карташова М. В. Реализация государственной политики по техническому образованию крестьян–кустарей в Российской империи в конце XIX – начале XX века // Экономическая история. №2 (37), 2017. С. 71–82; Носань Т. М. Просвещение Карелии: обучение традиционным ремеслам в конце XIX начале XX века // Человек и образование. 2009. № 3. С. 230–234; Панина Н. В. Становление и развитие профессионально–технического образования в губерниях Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2016; Щавинская Л. Б. Обучение строительному ремеслу в Томской губернии во второй половине XIX начале XX в. // Вестн. Том. гос. ун – та. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4. С. 257–262; М. В. Карташова классифицирует группы профессионально–образовательных учреждений, существовавших в Российской империи в 1888–1917 гг. на селе по четырем видам: «Первый вид – частные учебные школы–мастерские. Второй вид – земские мастерские, финансируемые губернскими и уездными земствами. Третий вид – школы и мастерские различных обществ и местных кустарных комитетов неземских областей. Четвертый вид – инструкторские школы земледельческого ведомства, им открытые и существовавшие на государственный счет. Все эти учебные заведения в общем и целом составляли единую профессиональную образовательную сеть, направленную, главным образом, на повышение технического уровня кустарного производства в империи. Кустарные мастерские, находившиеся в ведении земледельческого ведомства, земств, общественных организаций, были разных типов: учебно–показательные, производственные, смешанные...» (Карташова М. В. Реализация государственной политики... С. 73).

³²⁷ Верняев И. И. Промысловые кластеры... С. 50; см.: Dushkova N. A., Grigorova V. A. The state policy of stimulating handicraft production in the second half of the XIX century: experience of the past for the development of modern entrepreneurship, Klio, 4 (112) (2016), 50–55.

³²⁸ Кашаева Ю. А. Пермское земство и развитие кустарных промыслов 1880–х – 1914 годах // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2010. № 3. С. 104; Панина Н. В. Становление и развитие профессионально–технического... С. 119–157.

ростом protoиндустриальной промышленности — кустарных промыслов», составлявших не столько конкуренцию, сколько готовивших кадры для ремесленников Петербурга³²⁹.

Характеризуя развитие кустарной промышленности в России, М. И. Туган–Барановский отмечал: «В России кустарная промышленность имеет широкое развитие в деревне, особенно в центральном районе, преимущественно там, где земледелие по тем или иным причинам не удовлетворяет потребностям населения, малоземелье является одним из важных условий возникновения кустарной промышленности... Но не нужно преувеличивать значение этой связи: совершенно неправильно мнение тех, кто видит в кустарной промышленности промысел только подсобный при земледелии, ибо сплошь и рядом, наоборот, земледелие является подсобным занятием для кустаря»³³⁰.

С 1990–х гг. происходит переосмысление важной экономической роли мелкой крестьянской промышленности, с одной стороны, благодаря фундаментальным разработкам этой темы предыдущих десятилетий, с другой, новым методологическим подходам³³¹. Как отмечает М. В. Карташова, «в последние годы появляется масса статей, диссертаций и монографий, посвященных изучению кустарных промыслов в Российской империи»³³². Мы придерживаемся классификации кустарных промыслов, предложенной этим автором и включающей в себя 6 групп: деревообработку, металлообработку, обработку волокна, обработку кожи, обработку минералов, прочие (смешанные) промыслы: «Эта классификация позволяет охватить все промыслы, не усложнять структуру и в то же время она не противоречит Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2) — *Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev. 2)*»³³³.

Кустарная промышленность в пореформенные десятилетия, как и городское ремесло, показывала способность развиваться, помимо или вне парадигмы крупного индустриального капитализма, и генерировать

³²⁹ См.: Готтрелл П. Значение Великих реформ в истории экономики России // Великие реформы в России. 1856 – 1874. М., 1992. С. 119 – 120; Побережников И. В. Protoиндустриализация как субпроцесс... С. 33; Тарновский К. Н. Мелкая промышленность...

³³⁰ Туган–Барановский М. И. Основы политической экономии. М. 1998. С. 178.

³³¹ См., напр.: Архипова Л. М. Мелкая крестьянская промышленность центрально–черноземного района России в начале XX века. М., 1995; Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX – XX столетий. М., 2004; Зозуля О. А. Земские инициативы в контексте политики государства по повышению эффективности функционирования кустарной промышленности (на примере Московской и Нижегородской губерний) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 658 – 663.

³³² Карташова М. В. Структура кустарных промыслов в российской империи // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2016. №1 – 2. С. 16.

³³³ Там же, с. 17.

из своей среды самодостаточные субструктуры. Здесь можно говорить о двух типах мелкого и крупного предпринимательства, связанных с различными социально–экономическими и технологическими практиками, взаимодополняющими друг друга³³⁴. Именно этот практический опыт в сочетании с народническими концепциями развития народного хозяйства, когда поддерживаются и мобилизуются малые формы предпринимательства, привел к повышению объемов правительственного кустарно–промышленного финансирования. М. В. Карташова пришла к выводу, что «[...] основным фактором, влияющим на объемы правительственного кустарно–промышленного финансирования, являлись объемы региональных вложений в кустарно–промышленную политику. [...] преобладающая часть финансовой помощи шла на восточно–европейские земские губернии и на Урал», — в те районы, где существовала неблагоприятная экономическая ситуация в связи с упадком сельского хозяйства и фабрично–заводской промышленностью с целью поднятия благосостояния населения³³⁵. Отметим, что при этом наблюдается тренд концептуального разворота в сторону применения данного опыта в развитии современного предпринимательства в рамках государственно–частного партнерства (ГЧП)³³⁶.

Говоря современным языком, посредством микрокредитов ремесленники и кустари должны были избавиться от излишней зависимости от скупщиков и кредиторов. Потребительский и кооперативный кредит получил сегодня вторую жизнь благодаря системе микро–кредитов экономиста из Бангладеш Мухаммада Юнуса. Его успех вполне сопоставим с аналогичной российской историей успеха последней четверти XIX — начала XX века³³⁷. Схожие эффекты описал П. Гестрелл

³³⁴ М. Гутман подтверждает, что в исследованиях, посвященных начальному периоду промышленного роста Центральной и Западной Европы отмечены многие стороны развития, характерные для Центральной России: значение сельского хозяйства, постепенное нарастание темпов развития, устойчивость ремесленных промыслов и взаимосвязь мелкого и фабричного производства (Gutman M. *Toward the Modern Economy: Early Industry in Europe. 1500 – 1800.* New York, 1988; Goodman J., Honeyman K. *Gainful Pursuits: The Making of Industrial Europe. 1600 – 1914.* London, 1988).

³³⁵ См.: Карташова М. В. «Межбюджетные трансферты» в правительственной кустарно–промышленной политике российской империи в начале XX в. (с использованием ГИС и статистического анализа) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 4. С. 75–76.

³³⁶ См.: Душкова Н. А., Григорова В. А. Государственная политика стимулирования кустарного производства во второй половине XIX в.: опыт прошлого для развития современного предпринимательства // Клио. № 4 (112). 2016. С. 50–55.

³³⁷ Юнус разработал концепцию микрокредитования, создав Grameen Bank и став в 1983 году его генеральным директором. За успешный социальный и коммерческий проект ученый и предприниматель получил в 2006 году Нобелевскую премию мира (см.: Юнус М., Жоли А. *Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма = Vers un monde sans pauvreté /* Пер. И. Савельева. М.: Альпина Паблишерз, 2010).

в своей статье об экономическом и социальном развитии России в начале XX в. По его мнению, увеличение числа торговых и кредитных кооперативов (не в последнюю очередь среди кустарных промысловиков и ремесленников. — А. К.), свидетельствовало о растущем процветании и динамизме российской экономики последнего периода монархии³³⁸. Новым словом в исследовании темы крестьянских промыслов, промысловых кластеров, торгово–промысловых сел или «незаметной промышленности» стали работы петербургского историка И. И. Верняева³³⁹.

В контексте сказанного, вполне понятен призыв Л. Б. Алимовой к уходу «от одностороннего подхода изучения только стратегически важных отраслей промышленности, поскольку это не позволяет увидеть всей сложности процессов и явлений, происходивших в период генезиса капитализма, индустриализации и модернизации экономики. Вышесказанное в полной мере относится к производству роскоши, возникшему в условиях рыночных отношений, но по целому ряду показателей, находившемуся вне законов рынка»³⁴⁰. Можно лишь присоединиться к данному пожеланию, и попытаться дополнить большое количество работ, «посвященных изучению имущественного уровня, структур потребления, бытовой материальной культуры различных слоев российского общества, словом, всего того, что относится к проблемному полю истории повседневности и входит в сферу историко–антропологического интереса»³⁴¹.

³³⁸ Гестрелл П. Экономическое и социальное развитие России в начале XX в. // Реформы или революция? Россия, 1861 – 1917... С. 183 – 184.

³³⁹ Верняев И. И. «Незаметная промышленность»: крестьянские производящие промыслы России в теоретических концепциях и эмпирических исследованиях конца XVIII – начала XX в. Ч. I // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2014. №2. С. 75 – 98; Он же. «Незаметная промышленность»: крестьянские производящие промыслы России в теоретических концепциях и эмпирических исследованиях конца XVIII – начала XX в. Ч. II // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2014. № 4. С. 113 – 132; Он же. Промысловые кластеры как локальные этнографические группы... С. 47–84; Он же. Реформа 1861 г. в торгово–промышленном селе Павлово Нижегородской губернии. Часть 1 – я // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2012. № 3. С. 16 – 41; Он же. Реформа 1861 г. в торгово–промышленном селе: село Павлово Нижегородской губернии. Часть 2 – я // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2012. № 4. С. 3 – 30.

³⁴⁰ Алимова Л. Б. Художественная промышленность России...

³⁴¹ Редин Д. А. Государственное управление на Урале в эпоху петровских реформ (Западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 30.

Глава II. К истории понятий ремесла

2.1. Ремесло как художество, наука и искусство

В свете затяжного глобального финансового кризиса и поиска новых инструментов и мотиваторов экономического развития понятно пробуждение повышенного интереса российской и международной научной общественности к истории ремесла, с целью переосмыслить данный социально–экономический и культурно–антропологический феномен. При этом историческая наука находится по отношению к смежным научным дисциплинам в более выгодном положении, так как имеет возможность проведения аналогий и анализа исторических феноменов в их временной и пространственной динамике.

Так, специалисты в области истории профессионального образования А. В. Моисеев и А. В. Ефанов справедливо отметили в совместной статье 2014 г. по историко–педагогическому наследию отечественного ремесленного образования: «[...] анализ категории "ремесленная деятельность" показал, что данное понятие теоретически не разработано, нормативно не закреплено и семантически противоречиво. Его деформация в общественном сознании обусловлена, в первую очередь, технологическим развитием общества, в экономике которого доминирующее положение занимает поточное, конвейерное производство, девальвацией культуры потребления товара, а также противоречивой сущностью самой ремесленной деятельности, её внутренней неоднородностью»³⁴².

Аналогичную мысль высказал экономист Д. Е. Гаврилов в 2012 г.: «"Девальвация" категорий ремесла, ремесленничества, кустарничества есть процесс, обусловленный развитием технологий, совершенствованием механизмов экономической жизни и противоречивой сущностью ремесленной деятельности»³⁴³. Исследователь приходит к выводу «о противоречивости изложенных в словарях значений». Гаврилов

³⁴² Ефанов А. В., Моисеев А. В. Исследование историко–педагогического наследия отечественного ремесленного образования (онтологический, аксиологический и функциональный аспекты) // Инициативы XXI века. 2014. № 4. С. 80.

³⁴³ Гаврилов Д. Е. Теоретические основы развития ремесленной деятельности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 311.

отметил, что «технологии ремесленного производства признаются исключительно или по преимуществу ручными, хотя этимологический анализ слова «ремесло» говорит о возможности применения в ремесленной деятельности машин и механизмов, [...] ремесленная деятельность в одном из значений рассматривается как шаблонная работа, а ремесленный труд признается нетворческим, что вызывает отторжение категории ремесла, ремесленничества и кустарничества в общественном и научном сознании [...]»³⁴⁴. Исследователь делает вывод о том, что «сегодня требуется преодолеть сложившийся стереотип понимания ремесленничества, как предтечи крупного товарного производства, использующего ручной труд и примитивные технологии»³⁴⁵.

Проследим предысторию бытования понятия «ремесло»³⁴⁶. В данном случае, анализируя исторические источники, возможно освещение еще одной грани публичных и непубличных коммуникативных практик для понимания трансфера, трансформации и адаптации смыслов в российском социокультурном пространстве. Ремесло рассматривается не только как сугубо городское в территориальных рамках Петербурга, но и как ремесленные практики в городе, на селе, в горнозаводском поселке, взаимодействующие посредством своих носителей – ремесленников – агентов социальности ремесла, встречающихся в Петербурге, как центре притяжения ремесленников из самых отдаленных уголков империи. Формально, структуру данной работы можно представить в виде малой и большой окружностей, которым соответствуют городская территория Петербурга и прочее обширное пространство, как на Западе, так и на Востоке, с которыми город связан огромным количеством связей, множащихся, подобно фракталу. Данная структура не противоречит, как может показаться на первый взгляд, тому, что основная часть работы посвящена петербургскому ремеслу. С методологической точки зрения целесообразно преодоление формального деления ремесла на «городское» и «сельское», чтобы показать всю сложную диалектику его развития.

Г.–Г. Гадамер определил один из существенных вопросов философии, постулировав задачу осознания соотношения слова и понятия. Немецкий философ предложил проанализировать практику

³⁴⁴ Там же, с. 312.

³⁴⁵ Там же, с. 313.

³⁴⁶ См. о теории «истории понятий» (Begriffsgeschichte): Тимофеев Д. В. Европейские идеи в социально–политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX в. Челябинск, 2011. С. 8 – 15; Busse D. Historische Semantik. Stuttgart, 1987. S. 35 – 66; Koselleck R. Begriffsgeschichten: Studien zur Semantik und Pragmatik der politischen und sozialen Sprache. Mit zwei Beitr. von Ulrike Spree und Willibald Steinmetz sowie einem Nachw. zu Einl.–Fragmenten Reinhart Kosellecks von Carsten Dutt. Frankfurt a.M., 2006; Brunner O, Conze W., Koselleck R. (Hrsg.). Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch–sozialen Sprache in Deutschland. 8 Bände in 9. Stuttgart, 1972 – 1997.

применения слова в устной и письменной речи, а также понятия в научной мысли, обусловленную уже сложившимся словоупотреблением³⁴⁷. Такая постановка вопроса особенно актуальна для истории терминологии ремесла, разработка которой должна открыть новые перспективы не только в изучении последнего, но и в появлении нового событийного горизонта будущего, в котором ремесло, как особый социально-экономический порядок, альтернативный экономике крупной капиталистической индустрии, может играть роль дополнительного инструмента развития от ресурсо-ориентированной индустриальной экономики к посткапиталистической «зеленой экономике» будущего.

Рассмотрим сначала историю понятия «ремесло» в русском языке, для понимания взаимосвязи «ремесла и художества», выявления смысловых акцентов и практик их применения на протяжении предыдущего периода и самого Нового времени³⁴⁸. Человек, занимающийся ремеслами в XI – XVII вв. — «ремесленикъ» или «ремесленникъ» (прил. ремесленный и ремесленный), т. е. мастер (мастеровой, мастерство) какого-либо ремесла или мастер в каком-либо деле, искусник³⁴⁹. Синонимами ремесла (искусство, умение; дело, занятие) и ремесленника являются «художник» и «художество», которые, в свою очередь, совпадают со значением «искусства» (практический навык, умение, знание, опыт; искусный — умелый) в древнерусском языке³⁵⁰. В XVIII в. искусство является именно художеством, употребляющимся в контексте понятий ремесло, рукоделие, художник и мастеровой³⁵¹. Этим объясняется долгое соседство в Академии наук, а позже и в Академии художеств — ремесел и «высоких искусств»³⁵².

³⁴⁷ Гадамер Г.–Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 30–31.

³⁴⁸ См.: Тимофеев Д. В. Методология «истории понятий»: от теории к практике исследований истории общественной мысли России первой четверти XIX века // Новое прошлое. 2016. № 4. С. 157; Примечательной в названном контексте является работа Хорошкевич А. Л. Ремесло Пскова по немецко-русскому словарю начала XVII в. // Города феодальной России. Сборник статей памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 207–215.

³⁴⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22 (Раскидаться–Рященко) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М., 1997. С. 142–143.

³⁵⁰ См. об этимологии терминов из текстильного производства, обработки дерева, ремесел, связанных с применением огня: гончарное и кузнечное ремесла: Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках // Он же. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 3. М., 2008. С. 389–799.

³⁵¹ Виноградов В. В. Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 13–14; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6 (Зипунь–Иянуарий). М., 1979. С. 64–66; Там же. Вып. 9. М., 1982. С. 36–39.

³⁵² В средневековых университетах «изначально каждая дисциплина называлась одновременно искусством (практический навык) и наукой (теоретическая система); например, астрология была прикладным искусством, а астрономия — теоретической системой». Характерно, что в примечании Д. Вуттон делает дополнение: «Помимо этих гуманитарных искусств [грамматика, риторика, логика, математика и др. — А. К.], которыми владели образованные

М. Э. Гизе отмечала связь ремесленного произведения с художественным образом: «Постоянно изменяющаяся во времени и подвижная в пространстве динамическая система "человек — орудие труда — среда — продукт труда" и есть та поэтическая основа сложного по своей структуре художественного образа, которая присуща большинству средств производства, созданных в условиях ремесленного труда. Их художественно-образная выразительность пропорциональна прежде всего мере отражения в них того динамического по своему существу процесса, ради выполнения которого они и были созданы. Чем непосредственнее, теснее связь человека и орудия труда, которое в буквальном смысле слова продолжает его руку, облегчает его физические усилия, опосредованно отражает его сноровку, ловкость и мастерство, тем большее значение в создании художественного образа приобретает характеристика пластической формы данного средства производства»³⁵³.

У В. Н. Татищева часто встречается определение ремесла как «рукоделия»³⁵⁴. В записке «О рукоделиях и ремеслах» характерен образ Леви-афана, к которому обращается Татищев, чтобы описать с его помощью экономическое тело с антропо-физиологическими признаками и роль в нем ремесла с позиций меркантилизма: «Всем искусным в гражданстве известно, что всякой области богатство, сила и честь происходит единственно от прилежности народа к рукоделиям и доброго состояния купечества [...]; уподобя [Далее зачеркнуто: ремесла] рукоделия желудку, которой трудится приятую писчу изнурить туком, во все жилы разделить, а купечество, яко сердце тот тук, мешая с текучею к нему от всех членов кровию, паки чрез аттерии во все тело разделяет, оные в бодрости и добром состоянии содержит, тако рукоделии сырые те припасы переделывают, а купцы, всюду развозя, требующим продают и, на избытки оных меняя, всех доволствуют [Далее зачеркнуто: Другое видимо]. И оное, явно нам показуя, уверяет, где рукоделия и купечество в добром состоянии, тамо все жители земские, крестьяне и пр., богаты и доволны»³⁵⁵.

Смысловая созвучность русского ремесла с аналогичными словами, как в славянских языках, так и в языках Центральной и Западной Европы, вплоть до латыни, не случайна³⁵⁶. Древнерусское

люди, существовали и другие искусства, связанные с физическим трудом (ремесла): например, ювелирное дело и специальность каменщика» (Вуттон Д. Изобретение науки... С. 29).

³⁵³ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 43.

³⁵⁴ Экономические записки В. Н. Татищева // Исторический архив. Т. VII. М.–Л., 1951 г. С. 401, 408, 410–414, 417, 419.

³⁵⁵ Там же, с. 410. В словаре В. И. Даля ремесло рассматривается как «рукодельное мастерство»: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 3. М., 2003. С. 404.

³⁵⁶ Англосаксонское «*geman*» (чинить, восстанавливать), болгарское «ремество», древнепольское «*rzemeslnik*» (ремесленник), древнелитовское «*temesas*» (ремесленник), древнепрусское

«руко–делие» переключается с английским (*handi–craft, craft*) и немецким (*das Hand–werk*) языками³⁵⁷. Само «ремесло» восходит в современном произношении к XVII в.³⁵⁸. Слово «искусник» опосредованно указывает на семантическую связь ремесла с искусством и «художеством», хотя В. В. Виноградов указывал на то, что этимологическое толкование слова «искусство» не соответствует его семантической истории в древнерусском языке и появляется в русском литературном языке не раньше второй половины XVII в., поэтому скорее это западноевропейизм на древнеславянской основе³⁵⁹. Нововременная смысловая нагрузка искусства предполагает не только художество или ремесло отдельно взятого «искусного» мастера или «художника» — слово, являющееся сегодня антонимом ремесленнику, но и искусство в современном его понимании: музыкальное, изобразительное, театральное и т. д.³⁶⁰ Поэтому лишь в начале XIX в. происходит отделение ремесла от «высокого искусства».

На протяжении всего XVIII в. и, отчасти, до середины XIX в., сочетание «художества и ремесла» указывает на семантическую близость ремесла как к художеству, так и к искусству. Семантика слова художник имеет непосредственную связь с ремесленником (также рукохудожником), ремеслом (рукоделием) и искусством (художеством)³⁶¹. Слова художий, художный, т. е. «сведущий, опытный», соответствуют художнику, художеству (укр. *худога* «искусник, художник», др.–рус. *худогъ* «сведущий», *художьство*, старо–славянский *хждожьникъ*). По мнению

«*gomestue*» (топор, рубить топором), украинское «ремесло» и «ремество», чешское «*temeslo*» (Гаврилов Д. Е. Теоретические основы... С. 311).

³⁵⁷ Присутствует прямое структурное сходство этих слов с древнегреческим *χειροουργία* (рукоделие, от *χείρ* рука и операция), дословно ручная операция. В древнегреческом и латинском языках также имеются синонимы ремесла, давшие основу для образования современных понятий техники и искусства. Это слова, образованные с помощью «техне» (греч., *τέχνη* — ремесло, совр. техника, *art, craft, workmanship, trade, artfulness*, нем. *das Artefakt*, англ. *artifact*) и «арт»: *τεχνουργεῖα* (техника и операция), *χειροτεχνία* и *χειροουργία*, *artificium* (артефакт), *opificium manum* (мастерство рук) и *opus manufactum* (работа человеческих рук). «Слово "рукомесло" (церковно–славянский) является, вероятно, производным от слов "ремесло" и "рукоделие"» (Поликарпов–Орлов Ф. П. Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище. М., 1704).

³⁵⁸ Гаврилов Д. Е. Теоретические основы развития ремесленной деятельности... С. 311.

³⁵⁹ Виноградов В. В. Семнадцатитомный академический словарь... С. 13.

³⁶⁰ Там же, с. 12–13; Киселев М. А. Возникновение российского промышленного законодательства в 1–й четверти XVIII в. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. С. 114, 140–144.

³⁶¹ Поликарпов–Орлов Ф. П. Лексикон трехязычный...; Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка [В 3 т.]. Репринт. изд. М., 1989. Т. 3. Ч. 1. С. 114; ч. 2. С. 1415; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4–х томах. Пер. с нем. и дополн. Академика РАН О. Н. Трубачева. Т. 3. М., 2003. С. 468–469; Черных П. Я. Историко–этимологический словарь... Т. 1. С. 513, т. 2. С. 110–111.

М. Фасмера первоначальное слово **хѣдогъ* заимствовано из готского **handags* «ловкий», образованного от *handus* «рука» (отсюда нем. *der Handwerker* — ремесленник, *die Hand* — рука и *das Werk* — произведение). Слово художник может также обозначать нецехового городского или сельского ремесленника — кустара. По мнению М. Фасмера, слово кустарный заимствовано из средне–нижне–немецкого *kunster* «зна-ток искусства, ремесла» или ново–верхне–немецкого *kunster, künstler* (с XV в.), которые считаются исходными для ново–верхне–немецкого *Künstler* — «художник, мастер своего дела» (нем. *die Kunst* — искусство)³⁶².

В более широком смысле слово «искусство» в XVIII в. является синонимом художества и науки³⁶³. Действительно, словосочетание «искусный художник» («умелый мастер») могло подразумевать под собой любого ремесленника. В словаре Ф. П. Поликарпова–Орлова 1704 г. само слово «ремесленник» отсутствует, но есть его синонимы «рукодельник», «рукохудожий», «рукоделатель», а синоним художника и художества — «хитрец» или «хитрость», что скорее применимо к ремесленнику³⁶⁴. В последней трети XVIII в., наряду с сохранением традиционного значения слова *художник* как ремесленник, наблюдается смещение смысловой нагрузки от ремесленной в сторону «высоких искусств». В словаре Ф. Гельтергофа 1771 г. слова «ремесленник» (*der Handwerker*) и «художник» (*der Künstler*), т. е. художник в современном понимании артиста или художника, разведены как различные слова³⁶⁵. Понятие «мастер» (мастак, ремесленник) является синонимом художнику, а искусство — мастерству. В древнерусском к художнику применялось также слово «хытрец»³⁶⁶. Близость ремесла и искусства в русском языке XVIII в. не случайна. Ведь к этому времени произошла адаптация и наложение западноевропейских смыслов на понятие ремесла в русском языке. Процессы адаптации не были однолинейным заимствованием. Понимание

³⁶² Срезневский И. И. Словарь... Т. 1, ч. 2. С. 358; т. 3, ч. 2. С. 1415; Фасмер М. Этимологический словарь... Т. 4. С. 282; Черных П. Я. Историко–этимологический словарь... Т. 2. С. 359.

³⁶³ Weismann E. *Lexikon bipartitum latino–germanicum et germanico–latinum in quo latinitas prisca et pura ... ex probatissimis autoribus methodo perspicua explicatur*. Stuttgart, 1673, Bd. 1, S. 353; Вейсман Э. Вейсманов немецкий лексикон с латинским. Предложенный на российский язык / [Перевели на русский язык И. И. Ильинский, И. П. Сатаров и И. С. Горлицкий], изд. 2–е. СПб., 1782. С. 420.

³⁶⁴ Поликарпов–Орлов Ф. П. Лексикон треязычный...

³⁶⁵ Гельтергоф Ф. *Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон*. [Москва], 1771. С. 569.

³⁶⁶ Хитрец, художник, *τεχνιτης*, *artifex*; Хитрость, художество, *τεχνη*, *μεφοβος*, *ars*, *artificium*; Худог, мудр, *επισεμων*, *sapiens*, *doctus*; Художник, зри хитрец. См.: Поликарпов–Орлов, художник; Срезневский. Т. 1. Ч. 2. С. 358; Он же. Т. 2, ч. 1. С. 115; Он же. Т. 3, ч. 2. С. 1415; Фасмер М. Этимологический словарь... Т. 2. 2003. С. 578–579; Черных П. Я. Историко–этимологический словарь... Т. 1. С. 513; Слово *мастер* заимствовано из немецкого "Meister, Handwerksmeister" через польский "majster" (Vasmer M. *Russisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 2. Heildelberg, 1955. S. 102).

невозможности переносить западные нововведения без существенной адаптации к российским условиям отчетливо просматривается в резолюциях на мемориал Генриха Фика от 11 июня 1718 г., где под пунктом 7 о коллегиях сказано: «[...] но рассуждав наперед, все наилучшее предпринять, перво одну, а потом и прочие, дабы ничего супротив пользы натуры обстоятельства сей земли не учинилось». В том же духе следует резолюция Петра: «Земское управление надлежит [...] шведское с русским сложа, и на мере свои мнения поставя, изготовить в докладе по порядку и чинам»³⁶⁷.

У русского понятия ремесла имеются и далекие генетические связи с латинским. Устаревшее английское название ремесленника *articifer* произошло от латинского *ars*, *artis* или *artes* (искусство, художник, умение, талант, природная склонность, знание; лат. *artifex* — ремесленник), одинаково применимых как к ремеслу, так и к искусству (отсюда «артист» в русском языке), причем дальнейшие значения ремесла/искусства вбирают в себя и фабрику (*fabrica* — мастерская), и разум (*ratio*), и знание (*scientia*, ставшее впоследствии производным для науки *science* в английском)³⁶⁸. Пример из английского языка (так же, как и из древнегреческого и немецкого более раннего периода) приведен, чтобы показать, как по мере увеличения экономических и культурных связей с Западной Европой, начиная уже с конца XV в., могло усиливаться межязыковое взаимодействие и влияние при пересечении или накладывании смысла слов и понятий.

В более широком хронологическом диапазоне интенсивные культурные связи имелись преимущественно: в IX — XV вв. — с викингами, греками, итальянцами, в XVI — XVIII вв. — с англичанами, поляками, голландцами, немцами, французами. При этом, заимствования могли происходить не только через прямое введение нового иностранного слова, но и за счет изменения значения уже существующего в русском языке. В 1569 г. в Россию из Англии ждали прибытия специалистов (*articifers* — *an artistic worker*), «которые также должны были обучать русских людей производству железа»³⁶⁹. Факт смысловой близости английского искусного мастера, артиста своего дела, и русского ремесленного художника, говорит о принципиальной возможности нахождения общего языка и технических заимствований в области ремесел.

В современном английском языке ремесленник — это и *craftsman*, и *artisan*. А. В. Моисеев справедливо отмечает, что утраченные «ремесленничеством» в XX веке присущие ему ценностные характеристики вновь

³⁶⁷ ПСЗ–1. Т. 5. № 3208. С. 574.

³⁶⁸ Громыко И. Н. Русско–латинский словарь. Минск, 2000. С. 110, 141, 275; Поликарпов–Орлов Ф. П. Лексикон трехязычный...

³⁶⁹ Киселев М. А. Возникновение российского промышленного законодательства... С. 62.

возвращаются. В «Современном экономическом словаре» ремесло определяется как «владение искусством» по созданию материальных вещей, предполагающее наличие «значительного мастерства»³⁷⁰.

Если слово ремесло, обозначающее какую-либо производственную или творческую деятельность, употребляется сегодня обычно как нейтральное, то в случае с понятием ремесла в современном употреблении бытует зачастую негативная оценочность, что связано с историей научно-технического прогресса, возникновением индустриально-промышленной цивилизации и, в определенной степени, историографической традицией. Значение «ремесленный» выстраивает, как правило, синонимический ряд с негативными коннотациями: рутинный (ремесленник, а не творец, не художник), узкий, примитивный (примитивные орудия труда), противозаконный (воровское ремесло). В этой связи мы попытаемся разобраться, что собой представляет работа и производство ремесленника — ремесло это или искусство? Ремесленный мастер — кто он, ремесленник или художник? На самом деле, это мнимое противопоставление. Данные понятия могут быть взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми. Ремесло может быть искусством, а ремесленник — художником, но это зависит от интерпретатора, участников и контекста событий, их места и времени. Попытаемся разобраться и «вытащить» ремесленного мастера из забвения. Пришло время вернуть голос этому «великому немому» прошедших эпох с помощью Г. В. Лейбница (1646 – 1716), А. К. Нартова (1693 – 1756), В. Н. Татищева (1686 – 1750) и многих других.

Широкие заимствования в профессиональных городских языках происходят в XVII в., когда «в Московскую Русь направляется с юго-запада волна художников и ремесленников»³⁷¹. Это видно на различных ремесленных диалектах, в которых закрепляются западноевропейские слова (напр., нем. *der Geselle* — подмастерье; в рус. гезель: помощник, товарищ; рус. артизан, фр. *artisan* из ит. *artigiano* — ремесленник)³⁷². В сапожном ремесле это дратва, рашпиль, вакса, клейстер, шлифер и мн. др., в столярном и слесарном — стамеска, бляха, бондарь, гайка, верстак, клапан, кран, винт и др. Во время Петровской эпохи начала XVIII в. эти процессы заимствования еще более усиливаются³⁷³. Московский исследователь С. М. Шамин показывает, как новые

³⁷⁰ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд. М., 2007. С. 295. Цит. по: Моисеев А. В. Развитие ремесленного образования на Урале в XVII — начале XX вв. (Историко-педагогический аспект): автореф. дисс. канд. пед. наук. Екатеринбург, 2015. С. 21.

³⁷¹ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М., 1982. С. 63.

³⁷² Там же, с. 66.

³⁷³ Там же, с. 63–64.

заимствования из голландского, немецкого, французского, английского языков находили свое вхождение в российскую, и особенно петербургскую, повседневность. Петр и его окружение ревностно следили за применением западноевропейской лексики: «Между тем Петр I с особой любовью относился к иностранным словам. Его примеру следовало придворное окружение. В глазах царя это было свидетельством поддержки реформ и показателем политической благонадежности. Отказ от употребления лексики иноязычного происхождения восприняли бы как откровенный вызов власти»³⁷⁴.

В. В. Виноградов писал о том, что преимущественно из польского и немецкого языка «кроме варваризмов, связанных с реорганизацией государственного управления, военного и морского дела, проникает в русский язык XVIII в. множество технических слов, относящихся к инженерному и горному делу, к "градостроительному художеству", [...] к разным видам "мастерства", ремесел»³⁷⁵. С усилением, в начале XVIII в., немецкого влияния, частичным изменениям подверглась и лексика книгопечатного дела, заимствованная в XVI–XVII веках из итальянского языка. Поэтому мы не случайно обращаемся к немецкому языку, чтобы проследить интенсивность употребления в нем слов, связанных с ремеслом: Примерно на 1700 год приходится резкий спад, а затем, примерно с 1710 по 1740 гг., рост частотности употребления слова «ремесло» в немецком языке (см. диагр. 3).

Из графика видно, что среднестатистическая частотность употребления слова (*das*) Handwerk (ремесло) в немецком языке на 1 млн. токенов³⁷⁶ в 1600–2000 гг. составляет 16,80 и коррелирует с развитием немецкого ремесла и промышленности. В XVII в. наблюдается стабильный рост частотности его употребления с 21.20 (32 упоминания в абсолютных числах) до 25.86 токенов (100 упоминаний) (+4.66 токена) (1600–1699). К началу XVIII в. число несколько снижается до 20.76 (95 упоминаний) и к концу века опускается до 17.00 токенов (154 упоминания) (–3.76 токена) (1700–1799), но показательно, что до 1789 г. число токенов «ремесла» в 21.28 (150 упоминаний) остается стабильным. После 1789 г., видимо

³⁷⁴ Шамин С. М. Россия после Петра I: реакция на преобразования в области языка (по материалам Коллегии иностранных дел) // Русский язык и литература во времени и пространстве: Сборник научных статей и докладов. К 45-летию Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина. М., 2011. С. 181.

³⁷⁵ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка... С. 61.

³⁷⁶ Понятие токена применяется в информатике для проведения лексического анализа, во время которого происходит аналитический разбор входной последовательности символов с целью получения на выходе последовательности символов, называемых «токенами» (подобно группировке букв в словах). При этом, группа символов входной последовательности, идентифицируемая на выходе процесса как токен, называется лексемой, т. е. в процессе лексического анализа производится распознавание и выделение лексем из входной последовательности символов.

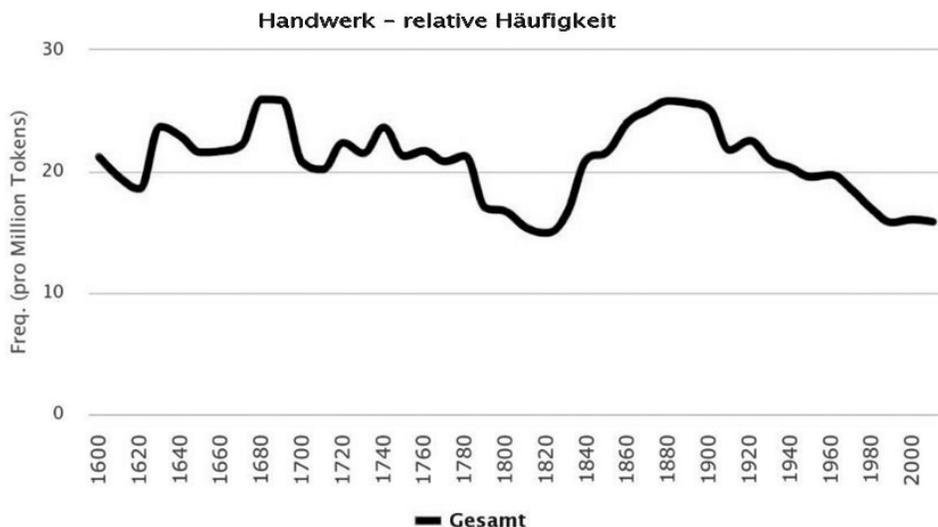

Диаграмма 3: Среднестатистическая частотность употребления слова «Handwerk» (ремесло)³⁷⁷.

из-за эпохи политической нестабильности и войн в Европе и роста влияния мануфактур, наступает статистическое снижение и стагнация слова «ремесло», продолжавшееся до конца 1830-х гг. (14,94 токена и 43 упоминания). С началом промышленного переворота 1840-х гг. и последовавшей индустриальной революцией в Германии частотность упоминаний с 1800 до 1899 г. значительно возрастает с 16,70 до 25,81 токенов (+9,11)³⁷⁸. Симптоматично — когда фабрика «обошла» ремесло в 1830-е гг. (12,52/15,90), она «потянула» его за собой³⁷⁹. Данная корреляция характерна и для России и соответствует всеобщей тенденции как для немецкого, так и для российского ремесла, динамика роста которых совпадает с начавшимся в этих странах примерно с середины XIX в. промышленным переворотом, соответствовавшим специфике развития России (с небольшим запозданием по сравнению с Германией) и Германии (с первоначальным значительным отставанием от Англии)³⁸⁰.

³⁷⁷ Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart: DWDS. Handwerk. URL: <https://www.dwds.de/Handwerk> (дата обращения: 15.02.2017).

³⁷⁸ См.: Hahn H.–W. Zwischen Fortschritt und Krisen...

³⁷⁹ DWDS. Fabrik. URL: <https://www.dwds.de/wb/Fabrik> (дата обращения: 10.02.2017).

³⁸⁰ Проблематика промышленного переворота в России дискутировалась советскими историками в связи с расхождениями по вопросу периодизации перехода от феодализма к капитализму. С. Г. Струмилин относил промышленный переворот, т. е. переход от мануфактурного к крупному машинному производству, на 1820–1850-е гг. Н. М. Дружинин

Не следует преувеличивать роль книги в культурном, научном и технологическом трансфере в XVIII в., особенно среди ремесленников. Из 1301 перевода книг этого столетия, основная часть приходится на литературу историко-географического, морально-политического и религиозного характера, в то время как на область науки и техники всего лишь четыре публикации³⁸¹. Гораздо важнее был практический опыт общения и обучения российских учеников не только у иностранных мастеров в России, но и за рубежом³⁸².

Посмотрим, как практика применения понятия «художества и ремесла» отразилась в законодательных актах. Исследователи из различных научных дисциплин давно подчеркивали значение петровских реформ, за которыми «стоят глубокие перемены в области народного образования, просвещения, всей духовной и материальной культуры России — образа мыслей, круга ведущих идей, интересов, форм быта», с одной стороны³⁸³. С другой, несмотря на эпохальные изменения на заре возникновения российского промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в., хорошо видна историческая преемственность слов «ремесленник», «ремесло», «мастер» и «мастерство», применявшихся в Древней Руси и Московском государстве (старославянское, древнерусское «ремество» или «ремество» как умение, способность, также рукоделие)³⁸⁴.

Практика применения и связь «наук и искусств», а значит «ремесел и художеств» хорошо прослеживается в законодательных актах петровского времени. В «Регламенте или уставе Главного Магистрата»

и И. Д. Ковальченко тендировали к более позднему времени 1850–х — конца 1880–х гг. Л. В. Милов и Н. И. Цимбаев выбрали компромиссный вариант, датировав время промышленного переворота с 1820–х по 1880–е гг., «когда закончилась техническая и социальная перестройка уральской горнозаводской промышленности, которая целиком была построена на крепостном труде. [...] Однако ручной труд продолжал практически полностью господствовать на российских мануфактурах вплоть до 1840–х гг., когда резко увеличился ввоз в страну машин и станков». По словам авторов, в 1840–1850–е гг. начинается процесс вытеснения мануфактуры фабрикой, проходивший в разных регионах крайне неравномерно (История России XVIII — XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев; под ред. Л. В. Милова. М., 2006. С. 403; Волков В. В. Спор о русской промышленности XVIII — первой половины XIX века: два проблемных вопроса отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета // 2007. № 3. С. 115–122).

³⁸¹ Бугров К. Д., Киселев М. А. Естественное право и добродетель. Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург, 2016. С. 21.

³⁸² Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по истории лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 28–29; Пронина И. А. Декоративное искусство... С. 14–15.

³⁸³ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по истории... С. 31.

³⁸⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22. 1982. С. 37–38; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. 1997. С. 143, 250; Фасмер М. Этимологический словарь... Т. 3. ... 2003. С. 468–469.

1721 года для обозначения ремесленников употребляются такие слова и выражения, как «художники и ремесленные люди», занимающиеся промыслами (отсюда еще один синоним ремесленника — промышленник) и живущие в городах «для художества или какого рукоделия»³⁸⁵. Здесь также «художество и рукоделие» находятся в одном синонимическом ряду³⁸⁶. Именной указ «О цехах» 27 апреля 1722 г. повелевает «в цехи писать ремесленных всяких художеств [...], дабы всякий свое рукоделие делал добрыми мастерствы», «...каждое художество или ремесло [имеет] свои особые цунфты (цехи)»³⁸⁷. Ремесленники называются как «своего художества ремесленны[е] люд[и]» и «художники». 16 июля того же года в дополнение к этому вышел сенатский указ «о записке в цехи мастеровых и ремесленных людей из купечества и из разночинцов, дворовых и приказных людей»³⁸⁸.

Приведем еще два законодательных акта, опубликованных 3 декабря 1723 г., где понятия «цехи», «мануфактуры», «фабрики», «машины», «инструменты», «науки», «художества», «искусство» употребляются или в одном синонимическом ряду или в родственном смысловом поле. В Регламенте Мануфактур–Коллегии находим понятия и выражения «мануфактуры и фабрики», «куриозные художества», «искусные мастера», а в именном указе ученики должны посылаться в «чужие края» «для вкоренения мануфактур и фабрик и для искусства художества» и обучаться там «мануфактурному искусству».

«Художествами» могли называть и другие «искусства»: научную дисциплину, военное дело или механику. В одном из указов 1724 г. говорилось об обучении переводчиков следующим «художествам»: «математическое хотя до сферических триангулов, механическое, хирургическое, архитектур, цивилис, анатомическое, ботаническое, милитарис, гидроика и прочие тому подобные»³⁸⁹. Также говорилось «о выписывании для фабрик инструментов и машин», где под фабрикой и фабрикантом нередко скрывался никто иной,

³⁸⁵ Слова *ремесленник* и *рукоделие* находятся для В. Н. Татищева в одном синонимическом ряду (Экономические записки В. Н. Татищева... С. 412–414).

³⁸⁶ ПСЗ–1. Т. 6. № 3708: *Регламент или устав Главного Магистрата*. С. 292–293, 295.

³⁸⁷ ПСЗ–1. Т. 6. № 3980: Именной указ. — *О цехах*. С. 664–665; Слово *цех* происходит от ср.-в.-нем. *zēch, zēche*, означавшее «объединение лиц одного сословия». Русское и украинское слово *цех*, заимствовано, вероятно, из польского *cech* (Vasmer M. *Russisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 3. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1958. S. 291); 27 апреля по старому стилю. Далее даты в тексте и в примечаниях указываются по старому стилю. Разница между Юлианским (принятым до 1918 года в России) и Григорианским (принятым в Европе) календарями составляла 11 дней в XVIII веке, 12 дней в XIX в. и 13 дней в XX в.

³⁸⁸ ПСЗ–1. Т. 6. № 4054: Сенатский, в дополнение указа 1722 года апреля 22. — *Записке в цехи*. С. 746.

³⁸⁹ ПСЗ–1. Т. 7. № 4438: Именной. — *О приготовлении переводчиков книг обучением их художествам*. С. 217.

как ремесленный мастер. Предписывалось более строго наблюдать за выполнением иностранными мастерами взятых на себя обязательств по обучению русских учеников: «... иноземцы мастера будучи в фабриках, и отжив сроки, отъезжают в отечество, а по себе учеников без совершенства науки их оставляют». Законодатель задавался вопросом, «не имеют ли [иностранные мастера] при цехах, отколь выехали, присяжного обязательства, чтобы иностранных им не обучать». По возвращении на родину, бывшим ученикам обещалось давать привилегии «по разсмотрению их науки», т. е. соответствующего ремесла³⁹⁰.

Кроме цеховых мастеров и городских ремесленников, как правило мещанского сословия, существовала еще одна категория ремесленников, прибывавших в Петербург из других городов и регионов. Ремесленники из крестьянского сословия относились, в основном, к строительным профессиям столяров, плотников, каменщиков, штукатуров, маляров, шлифовщиков и резчиков камня и пр. К ним применялось понятие «мастеровых или работных людей», определявшихся как на государственные и частные мануфактуры, так и в работу к ремесленным мастерам³⁹¹.

В 1722 г., с введением цехов, происходит знаменательное и принципиально важное событие. Новые слова и представления входят в русский жизненный мир, превращаясь в действия и осмысленные поступки. С цехами появляется иная концепция развития русской промышленности и профессионального образования, иной горизонт событий. Начинает формироваться социальный слой ремесленников с осознанием принадлежности к единой профессиональной группе, а с городской реформой 1785 года — и принадлежности к одному сословию, одной влиятельной социальной группе³⁹². С этим новым институтом в российской профессиональной культуре прописываются на постоянное проживание новые модифицированные понятия цехового профессионального кодекса поведения, этоса цехового мастера и корпоративной солидарности. Выскажем предположение, что со строительством Петербурга происходит повышение статуса ремесленника: от мастерового к цеховому мастеру, мастеру на казенном предприятии, руководящему мастерами людьми³⁹³.

³⁹⁰ ПСЗ–1. Т. 7. № 4378: *Регламент Мануфактур–Коллегии*. С. 167–170; № 4381: *Именной. — О посылке в чужие края учеников для обучения мануфактурному искусству...* С. 181–182.

³⁹¹ ПСЗ–1. Т. 5. № 3142: *Именной. — О взятии свидетельств мастеровым людям*. С. 531.

³⁹² См.: Schmidt Ch. *Über die Bezeichnung der Stände (sostojanie — soslovie) in Rußland seit dem 18. Jahrhundert // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*. 1990. Bd. 38. H. 2. P. 199–211.

³⁹³ ПСЗ–1. Т. 7. № 4442: *Высочайшие резолюции на докладные пункты подполковника Вырубова*. С. 219; Пронина И. А. *Декоративное искусство...* С. 11.

Таким образом, происходит расширение понятия ремесленного мастера, и как артиста своего дела, и как специалиста и профессионала, получившего диплом или патент, подтверждающий его статус. Трудно переоценить роль патентов в защите и продвижении ремесленных инноваций³⁹⁴. Традиционная система ремесленного обучения Древней Руси и Московского государства дополняется и модифицируется новой, практикующейся у цеховых мастеров, в мастерских Академии наук и на государственных предприятиях мануфактурного типа. Это хорошо видно на примере петербургского Главного Адмиралтейства с необычной структурой профессиональных кадров. В 1715 г. здесь имелось, кроме 70 мастеров, 12 подмастерьев и 48 учеников, еще 3953 мастеровых, поступавших, по всей вероятности, в распоряжение мастеров³⁹⁵.

Поиск новых производственных и организационных форм ремесла был связан с неудовлетворительным состоянием массовых и специальных ремесел. И. Т. Посошков в «Книге о скудости и о богатстве» (1724), говоря о плохом состоянии ремесла в России, по причине отсутствия надлежащего управления и надзора, неполного ремесленного образования, ввиду раннего отхода учеников от мастера, и отсутствия клеймения ремесленной продукции, назвал именно те задачи, которые и должны были решить цехи. В главе «О художестве» он называет ремесленников «мастерами» и «художниками», а ремесла — «мастерствами», «художествами», «художественными делами» и «художественными мастерствами», в которых «весьма деется у нас в Руси неисправно»³⁹⁶.

Основание Петербургской Академии наук в 1724 г. имело длинную предысторию и являлось важной вехой в истории городского ремесла³⁹⁷.

³⁹⁴ См.: Knoblauch H. Kommunikatives Handeln, das Neue und die Innovationsgesellschaft // Rammert W., Windeler A., Knoblauch H. und Hutter M. (Hg.). Innovationsgesellschaft heute: Perspektiven, Felder und Fälle. Wiesbaden: VS. S. 111–133.

³⁹⁵ Материалы для истории русского флота Ч. 3. СПб., 1866. Ч. 3. С. 154–155, 265, 280.

³⁹⁶ Посошков И. Т. Книга о скудости и о богатстве и другие сочинения. Ред. и ком. Б. Б. Кафенгауза. М., 1951. С. 17, 139–150; См. также в «О царском интересе» и «Аще кто восхоцет», где ремесленники названы «художниками» и «художими» (Там же, с. 203, 275).

³⁹⁷ В научной литературе принято написание «Академия наук и художеств», хотя первоначально, согласно проекту, она называлась коротко (петербургская) Академия наук. Поводом для такого написания явился контекст возникновения Академии, когда часто говорилось и писалось, в том числе в Проекте академии, о «науках и художествах», а также сама структура и наполнение Академии, где были представлены науки, искусства, ремесла и университет с гимназией. Такой смешанный формат не был характерен для европейских академий. Можно предположить, что основатели российской Академии наук хотели подчеркнуть ее сходство с научными академиями в Европе, основанными ранее в XVII — нач. XVIII века. Старейшими являлись: Национальная академия деи Линчеи в Риме, основанная в 1603 г.; Королевское общество в Великобритании, созданное в 1660 г.; Французская Академия наук, основанная в 1666 г. Она называлась также Королевская или Парижская Академия наук; В 1700 г. основано Курфюршеское Бранденбургское научное общество, переименованное в 1701 г. в Королевское Прусское научное общество, а в 1744 году в Королевскую академию наук. Эта академия основана при активном участии Готфрида Лейбница,

Ведь семантика слов «художества и науки» того времени близка к ремеслу. В «Высочайшей резолюции на мемориал иноземца Фика» от 11 июня 1718 г. постановлено «сделать Академию», чтобы, среди прочего, «из детей искусных купеческих людей художников, ремесленников [...] получить могли»³⁹⁸. В некоторых случаях понятие «наука» может рассматриваться даже как синоним понятий «ремесло» и «художество». В 1717 г. из России в Амстердам отправляются 34 человека «для устройства "в разные науки" в Голландии, Англии и Франции»³⁹⁹. На самом деле, большинство из них специализировалось, к примеру, не в математике, физике или нравоучительной философии — классических точных, естественных или гуманитарных науках, а в ремеслах из области декоративного искусства и кораблестроения. Поэтому нельзя согласиться с Ю. Х. Копелевич, склонной видеть в Академии наук изначально узкоспециальное научное (академическое — академики) и образовательное (гимназия и университет — профессора) учреждение в современном понимании значения слова «наука»⁴⁰⁰. Д. Вуттон делает в данном контексте ценное указание на то, что «термин "наука" в современном значении ("интеллектуальная и практическая деятельность, охватывающая те области исследований, которые связаны с явлениями физической Вселенной и их законами") впервые встречается в 1779 г.», что подтверждает наш тезис о типичной близости в языковых практиках того времени понятий «ремесла» и «науки»⁴⁰¹.

Учитывая активную роль Лейбница в продвижении идеи учреждения Академии наук в России, логично предположить, что немецкая формулировка Академии в Берлине: *Königlich Preußische Societät der Wissenschaften* (Королевское Прусское научное общество), совместно с пониманием того, какие практики она подразумевала, благополучно перешла в русский язык, принеся с собой уникальный

ставшего её первым президентом; См. об отношениях с Французской Академией наук: Мезин С. А. Пётр I во Франции. СПб., 2015. С. 204–210.

³⁹⁸ ПСЗ–1. Т. 5. № 3208: *Высочайшая резолюция на мемориал иноземца Фика*. С. 574; см.: Прокопенко Я. И. Генрих Фик и процесс интернационализации российской политической элиты в первой половине XVIII в. // *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750)* / ред. Н. Н. Петрухинцев, Л. Эррен. М., 2013. С. 149–177; Он же. «Политический инженер» Генрих фон Фик и феномен реформ Петра I // *Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.)* / ред. М. М. Кром, Л. А. Пименова. СПб., 2013. С. 323–337.

³⁹⁹ Пронина И. А. Декоративное искусство... С. 14–15; Процессы инновационной диффузии и заимствований был характерен, кроме России, и для других европейских стран. См.: Davids K. The transfer of technology between Britain and Netherlands, 1700–1850, in J. R. Bruijn and W. F. J. Mörzer Bruyns eds. *Anglo–Dutch Mercantile Marine Relations 1700–1850*, Amsterdam/Leiden, 1991. Pp. 7–24.

⁴⁰⁰ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977. С. 56.

⁴⁰¹ Вуттон Д. Изобретение науки... С. 29.

формат этой Академии, впервые целенаправленно объединившей естественные и гуманитарные науки под одной крышей. Не менее важным фактором влияния являлись интенсивные связи с Французской Академией наук (*Académie des sciences* и *Académie française*) в Париже. Поэтому есть все основания говорить об удачном синтезе в русском варианте двух названий: французской *академии* наук и немецких *наук*.

О практической связи Академии наук с ремесленными «науками и искусствами» говорит Ю. Х. Копелевич, указывая на важность идеи практической «пользы» в концепции Академии. Кроме «обязанности академиком заботиться "о совершенстве художеств и наук" и обучать юношество», к их практическим функциям относилась также забота о пользе для «вольных художеств и мануфактур» в целях внедрения «удобных машин» и «исправления инструментов»⁴⁰². Для этого при Академии устраивались ремесленные мастерские и имелись механики, обязанные вместе с членами Академии производить экспертизу технических изобретений и принимать экзамены на звание мастера, причем ученые обязывались, кроме своих специальных научных интересов, производить научные исследования по практическому применению своих изобретений⁴⁰³.

Когда же появляется в русской языковой и символической практике эта философская и мировоззренческая греко–римско–европейская традиция существования ремесла в одном смысловом поле с наукой и искусством? Точной даты указать невозможно, ввиду специфики взаимодействия культур, как в большей или меньшей степени открытых систем, многовекторности взаимодействия и огромного множества одномоментных контактов. Одним из таких важных контактов или событий, подготовленных многими годами переписки и проектов, явился указ Петра I от 1 ноября 1712 г., подписанный им в Карлсбаде (чеш. Карловы Вары) после очередной встречи с Г. В. Лейбницем: «[...] Готфрида Вильгельма фон Лейбница [...] в наши тайные юстиц раты определить и учредить, [...] чтоб *науки и искусства* [курсив автора. В немецком варианте *искусства и науки*. — А. К.] в нашем государстве вящей цвет произошли, употребить»⁴⁰⁴. Показательно, что в петровском указе дословно воспроизведена формулировка Лейбница из немецкого оригинала его проекта указа, который ему было поручено составить самим Петром: «[...] so sind wir auch entschlossen Uns Seiner zu

⁴⁰² ПСЗ–1. Т. 7. № 4443: *Об учреждении Академии...* С. 221.

⁴⁰³ Копелевич Ю. Х. Основание... С. 159–160; Данная практика была общей для европейских академий того времени (Раскин Н. М. К истории ролла // АИИТ. Вып. 6. М.–Л., 1935. С. 119, 134).

⁴⁰⁴ Готфрид Вильгельм Лейбниц. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. Москва, 2013. С. 269–270.

dem habenden grossen Zweck, die Studien *Kuenste und Wissenschaften* [курсив автора. — А. К.], in unserem Reich mehr und mehr floriren zu machen, zu bedienen»⁴⁰⁵. Первая встреча государя с немецким ученым произошла в 1711 г. в Торгау, затем в Карлсбаде и Бад–Пирмонте (1716)⁴⁰⁶.

Назначение Лейбница имело 15–летнюю предысторию. Уже в его записке Петру, составленной в 1697 г., ученый говорит о необходимости основания центрального учреждения для наук и художеств. В записке на имя Петра, посланной в 1708 г. русскому посланнику Урбиху в Вене, Лейбниц, говоря о «необходимо[сти] учреждения особенной влиятельной коллегии» и имея ввиду Академию наук, называет необходимых в ее ведении «художник[ов] и ремесленник[ов] с их произведениями»⁴⁰⁷. Позднее именно этот формат и был реализован⁴⁰⁸.

Для этого имелись все необходимые предпосылки. Политика меркантилизма предполагала развитие промышленности и торговли для создания положительного торгового баланса, т. е. преобладания вывозимой произведенной продукции над ввозимыми товарами⁴⁰⁹. Приглашаемые ремесленные мастера были именно теми специалистами, которые должны были обучить своим ремеслам российских учеников и основать «фабрики, заводы и мануфактуры», т. е. развить «промышленность». Особым в этом развитии являлось то, что преоб-

⁴⁰⁵ Копелевич Ю. Х. Основание... С. 269; Еще раньше, 1 октября 1715 г. была опубликована Инструкция Морской Академии в Санкт–Петербурге (Веселаго Ф. Ф. Очерк истории морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852. С. 40–41; ПСЗ–1. Т. 5. № 2937).

⁴⁰⁶ Шиппан М. Путешествие Петра I по немецким землям в 1716–1717 годах // Европейские маршруты Петра Великого: К 300–летию визита Петра I во Францию / Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, М. В. Петрова. Пер. с нем. И. Б. Микиртумова. Материалы IX Международного петровского конгресса. Париж–Реймс, 20–22 апреля 2017 года. СПб., 2018. С. 52; Масса–Эстева М. Р. Встречи Петра I и Лейбница в 1711, 1712 и 1716 годах // Европейские маршруты Петра Великого: К 300–летию визита Петра I во Францию... С. 280–291; Во время пребывания Великого посольства в ганноверском замке Коппенбрюгге (die Burg Sorpenbrügge) в августе 1697 г. Лейбницу удалось со стороны наблюдать посольство, возможно и самого Петра, находившегося в нем инкогнито: «Wir haben sie im Vorbeigehen in der Nachbarschaft gesehen» (Guhrauer G. E. Gottfried Wilhelm Freiherr v. Leibnitz, eine Biographie. Zwei Theile. Breslau, 1846. Тl. 1. S. 272); Коппенбрюгге (нем. Sorpenbrügge) — коммуна в Германии, в земле Нижняя Саксония. Входит в состав района Хамельн–Пирмонт земли Нижняя Саксония. Этот замок не следует путать с населенным пунктом Коппенбрюк (Korpenbrück), входящим в коммуну Церниц–Лом в земле Бранденбург.

⁴⁰⁷ Копелевич Ю. Х. Основание... С. 33–34.

⁴⁰⁸ Сам Лейбниц уделял пристальное внимание развитию «искусства, мануфактур и ремесел» (Kunst und Gewerbe). В 1673 г. ученый находился в Париже — «галантерейной столице» («die Metropolitane der Galanterie») Европы, где он близко знакомится с «хорошими ремесленниками» («eine Menge guter Handwerker»), чтобы узнать побольше их секретов. На это есть свои причины, так как в это время Лейбниц занимался конструированием арифмометра — машины, выполняющей четыре арифметических действия. (Guhrauer G. E. Gottfried Wilhelm Freiherr v. Leibnitz... S. 114).

⁴⁰⁹ См., напр.: Павленко Н. И. Петр Великий... С. 674.

ладал не торговый капитал: инвестором выступало как правило государство, ссужая предпринимателей или отдавая им уже построенные предприятия, а человеческий и профессиональный.

Серьезное увлечение Петра I ремеслами было вполне в духе универсального барочного времени, так как науки, искусства и ремесла существовали пока еще в некоем симбиотическом целом, а их специализация произошла позже. Французский король Людовик XIII (1601–1643) владел не меньшим количеством ремесел, кроме того был неплохим каретником, кучером и отменным кулинаром⁴¹⁰. Первое непосредственное знакомство с науками, художествами и ремеслами Петра I в Западной Европе произошло во время Великого посольства 1697–1698 гг., где он, кроме изучения кораблестроения и связанных с ним ремесел, посетил Королевскую Академию в Лондоне, университеты в Лейдене, Оксфорде, Галле и Лейпциге⁴¹¹. В. О. Ключевский описывал результаты первого путешествия монарха за границу следующим образом: «Вслед за Петром в 1698 г. в Россию наехала пестрая толпа всевозможных художников, мастеров и ремесленников, которых Петр за границей пригласил на свою службу; в одном Амстердаме он нанял до тысячи разных мастеров и ремесленников»⁴¹². Вызываются не только мастера из-за границы, туда посылаются русские ученики: «... русские люди по распоряжению правительства учились всюду за границей всевозможным искусствам и мастерствам, начиная с "филозофских и дохтурских" до печного мастерства и до искусства обивать комнаты и убирать кровати»⁴¹³.

После побед в Северной войне и второго большого путешествия Петра I в Западную Европу в 1716–1717 гг. все больше обозначается гражданский реформистский тренд, в котором ученые вкупе с ремесленниками или специалистами играют важную роль «умных голов» и «умных рук» профессионалов для претворения петровских проектов в жизнь⁴¹⁴. Еще перед поездкой царя в Западную Европу, 15 апреля 1716 года герцог д'Антен и кардинал Дюбуа скрепили своими подписями список специалистов, желавших выехать из Франции в Санкт-Петербург,

⁴¹⁰ Глаголева Е. Повседневная жизнь Франции в эпоху Ришелье и Людовика XIII. М., 2007. С. 77–78; См. о европейском влиянии на Петра I: Петрухинцев Н. Раннее европейское влияние на Петра I: Патрик Гордон и Франц Лефорт в конце XVII в. // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 1. С. 198–218.

⁴¹¹ Копелевич Ю. Х. Основание... С. 20–21; См.: Гуськов А. Г. Великое посольство Петра I в исторической науке // *История и историки: историогр. вест. / Ин-т рос. истории / отв. ред. А.Н. Сахаров*. М. 2005. С. 82–104.

⁴¹² Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 3. М.; Минск, 2002. С. 41.

⁴¹³ Там же, с. 42.

⁴¹⁴ «Вновь, как и во время первого путешествия, агенты Петра привлекали на службу царю иностранных специалистов, однако уже не кораблестроителей и инженеров, а архитекторов, художников, скульпторов, ковровщиков, мебельщиков, ювелиров, ученых» (Вагманс Э. Петр Великий в Бельгии. СПб., 2007. С. 26).

среди них — множество мастеров: три каменотеса, один каменщик, один плотник, два машиниста–гидротехника, три слесаря, один литейщик, два ювелира, один мастер по изготовлению футляров, четыре ковровщика и пять красильщиков шерсти и шелка. Кроме того, в этом году отдельно наряду с художниками, архитекторами, садовниками и скульпторами приглашены один гравер, один ковровщик, один литейщик, четыре скульптора по дереву и один каретный мастер: «Заботы о нанятых мастерах не сходили со страниц царских писем 1716 года»⁴¹⁵.

Во время пребывания в Париже в 1717 г., «Пётр часами проводил в литейных, мастерских плотников и столяров, выспрашивал подробности у мастеров, порой сам брался повторить то, что делали они, будь то чеканка медалей, плетение ковра на знаменитой фабрике гобеленов или на фарфоровой мануфактуре в Севре»⁴¹⁶. В этом же году Петр побывал в Голландии, где участвовал в приемке кораблей на верфях Саардама и Амстердама. В июле 1717 года вместе с ним на голландских верфях работал известный кораблестроитель Филипп Пальчиков.

Из Западной Европы в Петербург едут ученые, архитекторы, художники, ремесленники. Постепенно созревает и оформляется идея создания Академии, включающей в себя Академию наук, будущую Академию художеств, университет с гимназией и технические науки, *вкуне* с ремеслами. В этой связи понятно поручение Петра И. Д. Шумахеру, во время поездки 1721 г. по Германии, Франции, Англии и Голландии, кроме приглашения для работы в России видных европейских ученых, нанять в Англии слесаря и купить «книгу о всех художествах и протчие новые издания»⁴¹⁷.

Новый формат Петербургской академии наук создавался Петром интуитивно или сознательно как гибридная конструкция, интегрирующая в себя как фундаментальные теоретические исследования, так и их практическое применение для развития (ремесленной) промышленно-

⁴¹⁵ Петр «велел Меншикову принять французских мастеров "с ласкою", "отвезть им квартиры"» (Мезин С. А. Пётр I во Франции... С. 170); Во время своего нахождения в Париже, Петр не изменяет своим привычкам, и кроме официальных приемов при дворе, визитов в Парижскую Академию наук, Арсенал, Ботанический сад, Аптекарский дом, на мануфактуры и пр., так же, как и во время своего первого большого путешествия по Европе, при первом удобном случае посещает ремесленников: 15 мая, в субботу, «царь взял наемную карету и отправился осматривать множество любопытных вещей у мастеровых» (О пребывании Петра Великого в Париже в 1717 г. Из записок герцога де Сен-Симона // Петр Великий: Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты / [Сост., вступ. ст., с. 5–50, и примеч. Е. В. Анисимова]. СПб., 1993. С. 146; Мезин С. А. Петр I во Франции... С. 166–211).

⁴¹⁶ Анисимов Е. В. Спасибо, государь! // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию... С. 15.

⁴¹⁷ Летопись Российской Академии наук. Т. 1, 1724–1802 / отв. ред. Н. И. Невская. СПб., 2000. С. 24; Задание по закупке и привозу книг было обычной практикой того времени при поездках в Западную Европу (Бугров К. Д., Киселев М. А. Естественное право и добродетель... С. 83).

сти. Ремесленные мастерские при Академии являлись тем, что сегодня получило бы название конструкторского бюро или экспериментальной лаборатории, где совмещались теория и практика⁴¹⁸. Здесь суммировался весь опыт прошлого по организации уникальной Академии. Ведь у Г. В. Лейбница в свое время не было такой возможности обратиться к инструментальным делам мастерам за советом, и в 1673 г. он вынужден был ехать в Париж, чтобы там высматривать секреты мастеров механических ремесел для постройки своего арифмометра.

Другой типичный пример той эпохи — личность ученого гидрографа и математика, члена Королевского общества Джозефа Моксона (1627–1691), сына английского печатника, сочетавшего в себе ученого теоретика и практика, сведущего в различных «ручных работах» (Handy-Works) или ремеслах: «в кузнечном деле, в литейном, в столярном, в токарном, граверном, в тиснении, рисовании, книгопечатании, печатании картин, производстве глобусов и карт, математических инструментов и т. д.»⁴¹⁹. Ученый является автором трехтомного труда с характерным названием «Механические упражнения или доктрина ручного труда», посвященного «искусствам» кузнечному, плотничному, столярному, токарному и кирпичной кладки⁴²⁰. Глубоко символично, что у Петра имелся карманный глобус в серебряном футляре, сделанный руками этого ученого–мастера⁴²¹.

Обратимся к важным наблюдениям историка науки и техники И. А. Ростовцева о взглядах Моксона, так как это дает ключ к пониманию роли ремесла в организации Петербургской Академии наук и того типа, который представлял собой ученый «барочного» склада: универсал теоретик и практик в (механических) ремеслах и прочих «искусствах». Скажем более, после Леонардо да Винчи это было делом «обычным», когда ученый совмещал в себе научные и практические занятия, самые различные упражнения в «науках и ремеслах». Такие ученые создавали условия для того, чтобы научная революция раннего Нового времени состоялась. Во введении Моксон говорит о том, что «всем хорошо известно, сколь много есть джентльменов этой нации, высокого положения и благородства, сведущих в ручной работе»⁴²². Что особенно ценно для нас, автор говорит о связи наук и ремесел. Без геометрии, как утверждает Моксон, не было бы ремесел, а астрономии без ручного

⁴¹⁸ Данилевский В. В. Нартов и «Ясное зрелище машин». М.–Л., 1958. С. 72, 76.

⁴¹⁹ Moxon J. *Mechanick Exercises: Or, The Doctrine of Handyworks Applied to the Art of Printing*. London, 1677–1678. Preface.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Ростовцев И. А. Руководства по токарному искусству в XVIII в. // АИИТ. Вып. 6. М./ Л., 1935. С. 140; Об Иване Александровиче Ростовцеве см.: Дмитриев А. Н. Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (Ленинградский период) // ВИАТ. 2002. Т. 23. № 1. С. 3–36.

⁴²² Moxon J. *Mechanick Exercises...* London, 1703. Preface.

труда, производящего астрономические инструменты. Но сам же автор опровергает себя, говоря, что ремесла появились вместе с появлением человека, с чем вполне можно согласиться, но безусловно, к тому времени геометрия как наука, в отличие от ремесел, еще не существовала.

Не будем заниматься бесплодными спорами о том, что было раньше — яйцо или курица. И ремесло, и основы геометрии являются специфическими знаниями и умениями, сформировавшимися на протяжении долгого времени, причем эти знания зачастую невозможно разделить, так как они дополняли и обуславливали друг друга: чтобы построить египетские пирамиды, необходимо было, кроме воли фараона, иметь ремесленников, обладавших практическими знаниями, и жрецов, владевших основами математики и геометрии. Моксон указывает на рассуждение лорда Бэкона о важности ремесел для философии, которая без них не могла бы быть улучшена, так как экспериментальная философия «скрывается среди последних», а также потому, «что ремесла могут быть улучшены философами»⁴²³.

Из этого примера видно, каким образом мог функционировать механизм трансфера западноевропейских понятий, представлений, концепций и социальных инноваций в Россию, и с помощью каких заимствований и новаций страна вписывалась в общеевропейский контекст. Ведь связка «науки и искусства» не могла существовать в Московском государстве, где *раздельное* употребление этих слов имело иной контекст и практику бытования. Имплицитно новая традиция «ремесел и художеств», являющихся теперь частью понятий науки и искусства, получает свое вхождение в российский лексикон и повседневную практику применения, именно в своеобразной комбинации западноевропейских коннотаций и древнерусской традиции.

Лейбниц так и не смог реализовать свои далеко идущие планы по основанию Академии наук в Петербурге, а в более широком контексте и по созданию моста между Европой и Азией посредством России, но влияние его идей очевидно⁴²⁴. К примеру, в своей речи при спуске военного корабля в 1714 г. Петр использовал метафору Лейбница о круговороте наук, корреспондирующей с представлениями XVIII в. о цикличности

⁴²³ Там же; Ростовцев И. А. Руководства... С. 143.

⁴²⁴ Утверждать о прямом влиянии идей Лейбница на проект основания российской Академии наук нельзя, ввиду сложности и неоднозначности трансфера идей, и, тем более, их адаптации в новых условиях. Но авторитетное мнение немецкого ученого учитывалось в формировании концепций и видения развития «искусств и наук» «по примеру "стран инородных"» (Бугров К. Д., Киселев М. А. Естественное право и добродетель... С. 68, 82, 120). О необходимости дальнейшего углубленного исследования механизмов этого влияния и степени трансформации или адаптации западноевропейских идей и концепций в России см.: Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М.—П. «Европеизация», «вестернизация»...; См. более подробно о проектах Лейбница и его переписке с Петром I: Копелевич Ю. Х. Основание... С. 27, 32–38.

времени: «Историки полагают колыбель всех знаний в Греции, откуда по превратности времен они были изгнаны, перешли в Италию, а потом распространились было и по всем австрийским землям, но невежеством наших предков были приостановлены и не проникли далее Польши; [...] Это передвижение наук я приравниваю к обращению крови в человеческом теле, и сдаётся мне, что со временем они оставят теперешнее свое местопребывание в Англии, Франции и Германии, продержатся несколько веков у нас и затем снова возвратятся в истинное отечество свое — в Грецию»⁴²⁵.

Таким образом, для Петра учреждение Академии наук в России было логичным, вытекавшим из самой логики цикличного бега времени⁴²⁶. Этот проект «вплетался» в «мировую» (европейскую) историю и был логическим продолжением циркуляции знаний и институтов. После смерти «ганноверского мечтателя» в 1716 г., находится другой продолжатель дела Лейбница, немецкий ученый—энциклопедист, философ, юрист и математик, профессор университетов в Галле и Марбурге, учитель М. В. Ломоносова — Христиан Вольф. Вольф в переписке с И. Д. Шумахером и Л. Л. Блюментростом продолжает говорить об учреждении двух Академий в Петербурге. В своем письме Блюментросту от 11 января 1721 г. он говорит, как об основании Академии наук, так и об Академии художеств и ремесел: «Его царское величество намерился как академию веждеств, так и другую при оной в которых чиновным людям в веждествах, также и другим в художествах и рукоделиях обучатися»⁴²⁷. Рассматривая проект Академии наук, Петр сказал Нартову, составлявшему проект Академии художеств, в присутствии Блюментроста, Брюса и Остермана: «Надлежит притом быть департаменту художеств, а паче механическому; желание мое насадить в столице сей рукомеслие, науки и художества вообще»⁴²⁸.

Именно этим объясняется существование будущей Академии художеств вместе с ремесленными мастерскими многие годы как субструктуры Академии наук и позже ее выделение как самостоятельного культурно—образовательного института. Такое сочетание наук и ремесел должно было способствовать не только развитию «промышленности»,

⁴²⁵ Ключевский. Петр Великий среди своих сотрудников... С. 401—402; «Циклические представления о мировой процессуальности и времени» происходили из традиции античного мирозерцания о вечном круговращении чувственно—материального космоса (Финогенов В. Н. Время, бытие, человек. Уфа, 1992. С. 161).

⁴²⁶ См.: Бугров К. Д. «Политическое время» российского XVIII в.: темпоральный аспект политических преобразований в реформаторских проектах Н. И. Панин // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2012. № 4 (20). С. 71—74.

⁴²⁷ Андреев А. И. Основание Академии Наук в Петербурге... С. 294.

⁴²⁸ Ключевский В. О. Петр Великий среди своих сотрудников... С. 400.

но и изобретению «перпетум мобиле» согласно пожеланию Петра, прописанному в обязательствах марбургского профессора Вольфа в 1722 г.⁴²⁹

В 1720–1721 гг. намерения Петра I по организации Академии наук транслировали его ближайшие сотрудники лейб-медик, впоследствии первый президент Академии, Л. Л. Блюментрост, царский токарь А. К. Нартов и царский библиотекарь И. Д. Шумахер, осуществлявшие роль коммуникаторов с европейскими академиями наук, в том числе в Берлине и Париже. Известно, что токарных дел мастер Нартов имел к планам создания Академии наук в Петербурге прямое отношение, будучи в разное время с поручениями от Петра I в Берлинской и Парижской Академиях наук⁴³⁰. В 1720 г. Нартов проходил в последней «курс математики, механики и различных ремесел: токарного, медалиерного и др.» и привез Петру письмо от библиотекаря Людовика XIV и президента Парижской Академии наук аббата Жана Поля Биньона, побудившее царя заняться вновь вопросом об устройстве Академии наук в России⁴³¹. Нартов занимался также, как сказано выше, проектом создания «Академии разных художеств», который ему удалось отчасти осуществить после 1735 г. в формате «Лаборатории механических и инструментальных наук»⁴³².

Интересен тот факт, что В. Н. Татищев, в своей аналитической записке «Например представление о купечестве и ремеслах» от 12 мая 1748 г., ссылается именно на его предложение в декабре 1724 года основать Академию наук и *ремесел* (курсив автора. — А. К.) и на составленное лично Петром I расписание «художеств-мастерств», должных преподаваться в ней⁴³³.

⁴²⁹ Андреев А. И. Основание Академии Наук в Петербурге... С. 303; Парижская академия наук перестала рассматривать подобные проекты в 1775 г. (Данилевский В. В. Нартов и «Ясное зрелище машин»... С. 80); См. о более поздних опытах И. П. Кулибина: Каргин Д. И. Regretuum Mobile И. П. Кулибина // АИИТ. Вып. 6. М.–Л., 1935. С. 187–209.

⁴³⁰ 22 декабря 1717 г. Петр I был избран членом Французской Академии наук (Мезин С. А. Петр I во Франции... С. 205).

⁴³¹ Андреев А. И. Основание Академии Наук в Петербурге // Петр Великий: Сборник статей / Под ред. доктора ист. наук А. И. Андреева. М.–Л., 1947. С. 293; Вспомним, что ремесленные мастера того времени были мастерами «широкого профиля», как сказали бы сегодня, и могли далеко выходить за строгие рамки своей профессии. Царский токарь Нартов по прошествии времени стал вникать в архитектурное дело и даже давать советы Петру I. Синтетичность или универсальность знания и отсутствие пока четкого понимания профессиональной специализации позволяло мастеру токарного дела постигать не только искусство токарного мастерства, но и искусство архитектурного дела. То же можно сказать и о мебельных мастерах, отце и сыне Генрихе и Петре Гамбсах, в конце XVIII – начале XIX вв. (см.: Кочеткова Н. Династия мебельщиков Гамбсов в Петербурге // Немцы и немецкая культура в истории Санкт-Петербурга = Die Deutschen und die deutsche Kultur in der Geschichte von Sankt Petersburg : [Сб. по материалам конф. учащихся Школ. центра Гос. Эрмитажа, 24 мая 1997 г.] / Гос. Эрмитаж. [Шк. центр]. СПб., 1997. С. 97–98).

⁴³² Данилевский В. В. Нартов и «Ясное зрелище машин»... С. 77.

⁴³³ Экономические записки В. Н. Татищева... С. 415; В список Петра I входили следующие представители «художества ремесла»: «живописцы, скульпторы, тушевальщики,

В именном указе от 20 января 1724 г. говорилось среди прочего: «О Академии, в которой бы языкам учились, также прочим наукам и знатным художествам»⁴³⁴. 22 января 1724 г. в Зимнем дворце в присутствии Петра I состоялось заседание Сената, на котором был обсужден и утвержден «Проект об учреждении Академии», подготовленный будущим первым президентом Академии Л. Л. Блюментростом⁴³⁵. По своему содержанию он соединил в себе идеи Петра и его приближенных, высказывавшиеся ранее в различных письмах и записках⁴³⁶. Наконец, именным указом, объявленным из Сената 28 января 1724 г., к которому прикладывался «Проект...», была учреждена Академия наук⁴³⁷. Указы, изданные во время правления Екатерины I от 23 февраля, 20 ноября и 7 декабря 1725 г. подтверждали и конкретизировали указы Петра об учреждении Академии наук, имея свои предметом приглашение «ученых людей» из-за границы, утверждение Блюментроста в должности президента Академии, а также непосредственно само ее открытие 27 декабря 1725 года.

При Академии наук учреждаются мастерские или «палаты». В 1726 г. приезжает саксонский пастор из Добрюнна, что недалеко от Виттенберга, И. – Г. Лейтман (1667 – 1736), получивший в Петербурге звание профессора механики и оптики. Сочетание служения церкви и науке не противоречило лютеранской вере, поэтому пастор стал известен еще и как оптик и механик. Лейтман изучал богословие по желанию родителей в Виттенбергском университете, а на параллельных курсах слушал лекции по медицине, физике и математике. Занимая должность

граверы, столяры, токари, плотники, гражданские архитекторы, строители мельниц, шлюзов, фонтанов и специалисты по гидравлике, оптики, мастера по математическим инструментам, мастера по медицинским инструментам, слесари, медники, часовщики» (В. В. Пономарева. Академия наук и становление научного знания в России // *Общественные науки и современность*. 1999. № 5. С. 7; см.: Белявский М. Т. Основание Академии наук в России // *ВИ*. 1974. № 5. С. 23); см.: Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. / Отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1985; Он же. *Поборник новой России: Василий Никитич Татищев* // *Историки России. XVIII – начало XX века / Члены редколлегий: М. Г. Вандалковская, Р. А. Киреева, Л. А. Сидорова, А. Е. Шикло*; Отв. ред. чл.-кор. РАН А. Н. Сахаров; Институт российской истории РАН. М., 1996. С. 6 – 27.

⁴³⁴ ПСЗ – 1. Т. 7. № 4427: ... *о Академии ученья языкам*. С. 207.

⁴³⁵ Павленко Н. И. *Петр Великий*. М., 1998. С. 675 – 676.

⁴³⁶ В приглашении Блюментроста к Якобу Герману от 27 декабря 1723 г. тот ссылается на решение царя «основать академию для взращения художества и наук» (*Летопись Российской Академии наук...* С. 25); В 1713 г. по поручению Петра бароном Генрихом фон Гюйссеном были составлены проекты создания ученых коллегий, но активизировался процесс по созданию Академии наук лишь после избрания Петра в 1717 г. членом Парижской Академии наук.

⁴³⁷ Название «Проект об учреждении Академии наук и художеств» дано документу в научной литературе, оригинальная же рукопись «Проекта» с дополнениями и исправлениями, сделанными на полях собственноручно Петром I, заглавия не имеет (*Летопись Российской Академии наук...* С. 25). Устав Академии так и не был составлен и им служил данный проект.

пастора, он оборудовал для своих занятий механическую мастерскую и небольшую электрическую лабораторию. В 1718 г. появилась его первая книга о часовом мастерстве ("Vollständige Nachricht von Uhren"), а затем ряд других сочинений, сделавших его известным в широких научных кругах, и не только⁴³⁸. Петр I был также знаком с его трудами, приглашал его в Россию, но на это не согласились в свое время саксонский тайный совет и коллегия обер–консistorии⁴³⁹. Лейтман оборудовал при Академии Механическую и Оптическую палаты и начал изготавливать в них различные инструменты: пробирные весы, зажигательные линзы, микроскопы, зрительные трубы, зеркальные телескопы и пр.⁴⁴⁰

В 1726 г. образована Инструментальная палата для изготовления математических и других инструментов. Инструментальная и Рисовальная палаты «помещались одна над другой в правом ризолите так называемого дворца Прасковьи Федоровны»⁴⁴¹. Инструментальную палату возглавил мастер «математических инструментов» И. И. Калмыков (? – 1734). С 1727 г. под его руководством изготавливаются различные чертежные и геодезические инструменты, астролябии, оборудуются физический кабинета Академии, академические обсерватория и гимназия. Его ученик П. О. Гольнин (1719 – 1746) продолжил дело учителя, а ученик последнего – мастер–инструментальщик Ф. Н. Тирютин (1728 – ?) тесно сотрудничал с М. В. Ломоносовым. Инструменты, сделанные в Инструментальной палате им самим и под его руководством, предоставлялись как отдельным ученым и учреждениям Академии наук, так и для академических экспедиций, например, для Второй Камчатской экспедиции⁴⁴². Следующим на место Ф. Н. Тирютина в 1762 г. назначен мастер «инструментального художества» Н. Г. Чижов

⁴³⁸ Часовое дело на Руси издавна практиковалось мастерами–умельцами. М. Э. Гизе, цитируя К. Маркса, называет «часы одним из самых удивительных автоматов», порожденных «художественно–ремесленным производством и наукой». Она рассматривает производство башенных, солнечных, карманных и напольных часов в России до начала XIX в. Первые башенные часы с колокольным боем установлены по приказу великого князя Василия I на одной из башен Московского кремля в 1404 г. Не случайно, что следующими городами, в которых по повелению новгородских архиепископов Евфимия и Феофила были установлены башенные часы со звоном, являлись Новгород (1436) и Псков (1477) (Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 79–106).

⁴³⁹ Биография Лейтман Иоганн Георг // Краткие биографии. URL: <https://biographiya.com/leitman-iogann-georg/> (дата обращения 02.04.2019).

⁴⁴⁰ Лупанова Е. М. История оптики на материалах коллекций музея антропологии и этнографии им. Петра великого (Кунсткамеры) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 4. С. 94.

⁴⁴¹ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 114.

⁴⁴² Инструментальная палата // Виртуальный музей истории Российской Академии наук. URL: <http://virtmus.aggan.ru/gu/page&id=07444C8E-BA14-4F4B-88E7-79436BA308C8> (дата обращения 02.04.2019); см.: Бренева И. В. Становление Петербургской Академии наук (Инструментальная палата. 1726–1766 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: 1993.

(1731 – 1767), специализировавшийся на изготовлении астрономических инструментов — квадрантов, солнечных часов, особо точных приборов. В 1743 г. мастерами Инструментальной палаты изготавливалось до 100 различных инструментов⁴⁴³.

В 1734 г., с утверждением нового штата, расширяется сфера «художественной» деятельности Академии наук. Общее руководство мастерскими Академии наук и Токарной палатой возлагается с 1735 г. на А. К. Нартова⁴⁴⁴. Сюда уже в 1735 г. переводятся из бывшей токарной мастерской Петра I, из Преображенского дворца в Москве (в 1737 г.) и, хранящиеся в самой Академии наук, токарные станки, а вместе с ними ученики Нартова — высококвалифицированные механики Иван Леонтьев и Андрей Коровин⁴⁴⁵. В Токарной и Инструментальной палатах работало и производилось множество станков: «позитурная машина», медальерные станки, «фигурная машина», овальерные станки, «розовые машины», «токарные машины разных родов», машины для производства машин, станины и верстаки, копры, саппорты, и инструментов и орудий: чертежные, измерительные, слесарные, токарные и монтажные инструменты, токарные резцы, сверлильные и производственные станки⁴⁴⁶. Нартову приходилось преодолевать сильное сопротивление членов Академии, так как львиная доля финансирования уходила на содержание мастерских. В ходе этого застарелого спора, вспыхивавшего регулярно, академики неоднократно высказывали свое мнение о ненужности в Академии «художеств и ремесел». Академик Кристиан Гольдбах считал «вредным и бесполезным для Академии Наук, когда при ней еще существует Академия художеств и ремесел»⁴⁴⁷. Президент Академии И. А. Корф вынужден был занять сторону Нартова, аргументируя в пользу сохранения «заведения по части художеств и ремесел»⁴⁴⁸. Инициатива Нартова была в духе петровских реформ, когда создавалось

⁴⁴³ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 109.

⁴⁴⁴ Токарное дело издавна практиковалось в Древней Руси: «Формообразование вытачиваемых на токарных станках предметов — всевозможных плошек, чаш, блюдец, ложек, коробочек, ножек для мебели и т. п. — производилось путем вращения заготовки, соприкасающейся с режущим инструментом — стальным резцом. Осуществленный в период XV — XVII вв. переход от ручного станка с лучковым приводом к станку с ножным приводом [...] значительно увеличил производительность труда токаря, освобожденного от необходимости держать лучок в левой руке. [...] На развитие токарного мастерства в России большое влияние оказала Палата резных и столярных дел при московской Оружейной палате» (Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 47–48).

⁴⁴⁵ Пронина И. А. Ломоносов и основание Академии художеств. URL: <http://artyx.ru/books/item/fo0/so0/z0000005/sto09.shtml> (дата обращения: 10.06.2017); Загорский Ф. Н. Андрей Константинович Нартов, 1693–1756. Л., 1969. С. 44–45.

⁴⁴⁶ Данилевский В. В. Нартов и «Ясное зрелище машин»... С. 119–165.

⁴⁴⁷ Там же, с. 76–77.

⁴⁴⁸ Там же, с. 77.

множество академий, служивших инструментами модернизации в разных областях знаний. Современник Петра Ф. Х. Вебер зафиксировал это в названии своей книги «Преображенная Россия», где среди прочего называлось устройство академий, а в предисловии упоминалось основание «Морской и других академий»⁴⁴⁹.

О преемственности поколений и сложившейся серьезной школе инструментального ремесла говорит тот факт, что на смену Андрею Нартову пришел ученик Ф. Н. Тирютина П. Д. Кесарев, освоивший производство электростатических машин, не изготавливавшихся ранее в России, а также различных приборов, используемых в электростатике. Мастерами палаты, среди которых к этому времени находился И. П. Кулибин, строились телескопы, микроскопы, зрительные трубы, электрические машины, часы, хронометры, другие научные инструменты⁴⁵⁰. И. П. Кулибин (1735 – 1818), приступивший к руководству Инструментальной палатой в 1769 г., прослужил в Академии наук более 30 лет, спроектировав и изготовив большое число сложных машин и инструментов⁴⁵¹.

С 1742 г. Переплетную палату возглавил переплетный мастер и автор высокохудожественных работ Фридрих Розенберг, оставшийся на этой должности почти 30 лет. Его имя впервые упоминается среди служителей Академии в качестве подмастерья в 1741 г. Ученик Розенберга Е. Мокеев был рекомендован в 1750 г. на должность подмастерья с высшей похвалой для того времени: «Он переплетает так хорошо, как лучший французский переплетчик»⁴⁵². По сведениям И. Г. Георги, в новом двухэтажном здании Академии наук, возведенном в 1787 г. к западу от Кунсткамеры по проекту Джакомо Кваренги, разместились «инструментальная, словолитная и слесарная палаты и многое число мастеровых людей, к оным палатам принадлежащих»⁴⁵³.

Как уже было сказано, ввиду необычно широкого формата Академии наук, проект, описывающий ее, кроме науки содержит множество других понятий, расширяющих и уточняющих ее функциональное назначение: «Понеже ныне в России здание к возвращению художеств и наук учинено быть имеет», имеющих коннотации не только с наукой и

⁴⁴⁹ Weber F. Ch. Das veränderte Russland: in welchem die jetzige Verfassung des Geist- und Weltlichen Regiments [...] vorgestellt werden. Frankfurt, 1721. Vorbericht.

⁴⁵⁰ Там же, с. 114 – 115.

⁴⁵¹ См.: Инструментальная палата // Виртуальный музей истории Российской Академии наук...

⁴⁵² Лупанова Е. М. Переплетный мастер Фридрих Розенберг и приборостроение в Академии наук XVIII в. // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). СПб., 2016. Вып. 2. С. 96 – 98.

⁴⁵³ Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1996. С. 126 – 127.

искусством, но и с ремеслом⁴⁵⁴. Не случайно, Блюментрост уже в первом абзаце описания проекта пользуется формулировкой: «Академия или социетет художеств и наук», «Сие есть собственный образец Академии Художеств и Наук»⁴⁵⁵. Там же в §17 оговаривалось, что «ежели который Академик похочет за деньги партикулярные коллегии иметь, то ему позволено: однакож де не надобно ему токмо ради корысти вельми много Коллегиев держать, и тем прочим своим наукам и размышлениям вред чинить». Под «коллегиями» понимались ремесленные мастерские при Академии. Петербургский проект с его направленностью на практическую пользу наук показывал своеобразие русской Академии по сравнению с подобными учреждениями Западной Европы, что диктовалось условиями российской действительности.

Согласно регламенту от 24 июля 1747 г., Академия наук получила новый штат и стала официально называться Императорской академией наук и художеств. Теперь изучение в ней искусств и ремесел было узаконено: при ней продолжали действовать инструментальная, переплетная, столярная, токарная, пунсонного и резного дела палаты, сохранявшие характер производственных мастерских, которые сегодня можно было бы назвать практическими научно-исследовательскими лабораториями. Не случайно Инструментальная палата называлась с начала 1740-х годов «Экспедицией лаборатории механических и инструментальных наук», которую В. В. Данилевский назвал первой в стране научной организацией, занимающейся вопросами техники, а результатом работы Нартова явилась книга «Театрум махинарум, т. е. ясное зрелище машин...»⁴⁵⁶. Палата была неотъемлемой частью академии, ее экспериментальной лабораторией, где «такие ученые, как М. В. Ломоносов, Леонард Эйлер, Е. И. Паррот, академик Г. В. Крафт неоднократно привлекали мастеров к разработке совершенно новых по своей конструкции приборов, ставя перед ними задачи, которые требовали не только умения, но и понимания выполняемых ими поручений. (Примером работы над неизвестными ранее в науке приборами может служить выполнение Ф. Н. Тирютиным рефрактометра и точных пробирных весов для Ломоносова). Технический уровень создаваемых в Инструментальной палате астролябий, астрономических квадрантов, компасов, нивелиров, солнечных часов, различных видов чертежных инструментов и т. п. был очень высоким»⁴⁵⁷. М. Э. Гизе сделала принципиально важный вывод

⁴⁵⁴ ПСЗ – 1. Т. 7. № 4443: Именной. Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга. С. 220.

⁴⁵⁵ Там же, с. 220 – 223.

⁴⁵⁶ Загорский Ф. Н. Андрей Константинович Нартов... С. 51; Данилевский В. В. Нартов и «Ясное зрелище машин»... С. 76.

⁴⁵⁷ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 113.

о связи ремесла и науки, которую так точно почувствовали и осознали Петр I, Нартов, Ломоносов и мн. др.: «Именно в ремесленном производстве формировались практические предпосылки для великих научных открытий XVIII – XIX вв.»⁴⁵⁸.

При Академии наук имелись две типографии «российских и иностранных языков», где работали ремесленники по специальностям «рещик медалей и литер» в «словолитном искусстве» с одним подмастерьем, два словолитных мастера с двумя подмастерьями, также несколько человек, «которые литеры льют и которые отбирают». Там же имелись мастер и подмастерье переплетного мастерства, типография «грыдыровальных фигур» с шестью мастерами, шестью подмастерьями, а также работниками⁴⁵⁹.

Кроме них, в других мастерских имелись «художники и мастерские люди»: архитектор, живописец, «грыдыровальщик портретов», подмастерье, «грыдыровальщик литер», «резного дела мастер», «механик, который притом и математические инструменты делает», мастер барометров, часовой мастер, слесарный, столярный, токарный. Было предписано, «во все мастерские палаты ко всем упомянутым художествам распределить учеников по рассмотрению президента до пятидесяти человек»⁴⁶⁰. Члены Академии обязаны были делать сообщения о применении различных технологий в промышленности, согласно распространённой практике в европейских академиях. К примеру, французский астроном Жозеф Жером Лефрансуа де Лаланд (1732 – 1807) должен был по поручению Парижской Академии наук составить описание бумагоделательного производства⁴⁶¹. Кроме обязанности членов Санкт-Петербургской Академии наук предоставлять регулярные разработки или изобретения по механическим устройствам, они могли принимать экзамены на звание мастера. 21 февраля 1739 г. академики Л. Эйлер и Г. Ф. Крафт, а также А. К. Нартов и механик И. Брукнер обязывались принять экзамен у машинного подмастерья Андрея Мартынина из Адмиралтейств-коллегии на звание мастера⁴⁶².

⁴⁵⁸ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 10.

⁴⁵⁹ Летопись Российской Академии наук. Т. 1... С. 25.

⁴⁶⁰ Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, 1747 г. // Уставы Академии наук / отв. ред. Г. К. Скрябин. М., 1975. С. 40 – 61; Грыдыровальщик – гравировальных дел мастер; В контексте сложной структуры Академии наук становится понятной природа конфликта библиотекаря И. Д. Шумахера с академиками во главе с М. В. Ломоносовым. Львиная доля средств, отпускавшихся академии, расходовалась Шумахером на приобретение книг, инструментов, содержание типографии и мастерских, как правило, за счет урезания окладов академиком и адъюнктов. Ситуацию осложняла еще больше сложная политическая ситуация времен Бирона и интриги Шумахера против Ломоносова, сильно осложнявшие ученому жизнь в первые годы после его возвращения из Германии.

⁴⁶¹ Раскин Н. М. К истории ролла... С. 119.

⁴⁶² Летопись Российской Академии наук... Т. 1. С. 27; Данилевский В. В. Нартов и «Ясное зрелище машин»... С. 80; «Матюнин»; А. М. Сафронова описала данную практику в одной

На основании выше сказанного можно сделать вывод, что трактовка понятий наук, искусств, художеств и ремесел отличалась в период реформ Петра I «необычайной широтой, в полном соответствии с комплексным их восприятием»⁴⁶³. В это время, кроме традиционных ремесел в современном понимании, существуют «мастерства живописные», «художество артиллерийское», «художество флота морского», горное дело и механика как художества или «рудное художество или мастерство»⁴⁶⁴. Именно поэтому в XVIII в., а зачастую и в XIX в., понятия «ремесло – художество – искусство – наука» как в Западной Европе, так и в России все еще довольно тесно связаны, зачастую образуют одно большое смысловое и понятийное поле, хотя и имеют тенденцию дальнейшей дифференциации и отчуждения друг от друга. Углубление специализации, отражавшее процесс усложнения и расширения знаний, манифестировалось в области наук возникновением все новых научных дисциплин, в области «художеств» — попыткой, согласно проекту Василия Татищева 1747 г., выделить ремесла в отдельную Академию ремесел⁴⁶⁵. Татищев не был одинок в своих мыслях о развитии ремесла. Ввиду «острот[ы] проблемы подготовки мастеров для строительства и художественной промышленности России в середине XVIII века [...] М. В. Ломоносов включил в серию задуманных им записок – трактатов, посвященных различным проблемам, и главу «О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств»⁴⁶⁶.

Вплоть до первой четверти XIX в. словосочетания «художники и ремесленники» устойчивы в использовании. В описаниях Петербурга, составленных И. Г. Георги (1790), А. К. фон Шторхом (1794) и Г. Л. фон Аттенгофером (1820) говорится о ремесле как об искусстве и художествах, а о ремесленниках — как о художниках (нем. *die Künstler*)⁴⁶⁷. 17 июня 1812 г. появляется манифест с характерным

из своих статей в применении к заводам Урала (Сафронова А. М. Подготовка учеников инструментального дела для заводов Урала в Академии наук в 1735–1739 гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы V региональной научной конференции, декабрь 2002 г. Екатеринбург, 2003. С. 77–80).

⁴⁶³ Стенник Ю. В. Эстетическая мысль в России XVIII в. // XVIII век. Сборник 15. Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. Л., 1986. С. 42.

⁴⁶⁴ Там же; Киселев М. А. Возникновение российского промышленного законодательства... С. 114.

⁴⁶⁵ Пронина И. А. Декоративное искусство... С. 37, 52–53.

⁴⁶⁶ Там же, с. 45.

⁴⁶⁷ Аттенгофер Г. Л. фон. Медико–топографическое описание Санктпетербурга, главного и столичного города Российской Империи. СПб., 1820. С. 167, 205; Георги И. Г. Описание... С. 133, 190, 192, 195–207; Storch H. Gemälde von St. Petersburg. Teil 2. Riga, 1794. S. 44, 46, 53, 55, 57, 60, 61, 382, 383.

названием: «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах»⁴⁶⁸.

Рассмотрим сочетание слов «искусства и художества» более подробно. Сегодня, при имени «Академия художеств», возникает естественная идентификация этого высшего учебного заведения с «высокими искусствами»: изобразительным искусством, ваянием и зодчеством. Это было не всегда так. В Московском государстве слову *искусство* придавались такие значения, как умение, знание; опыт, эксперимент, что указывает на его близость к ремеслу⁴⁶⁹. В. В. Виноградов указывал именно на этот контекст, ссылаясь на лексикон Петровского времени: «слово *экспериенция* (лат. *experientia*, польск. *eksperjencja*) (опыт, испытание) поясняется при помощи слова *искусство*».

Другой пример ученый приводит из примечаний Антиоха Кантемира к переводу сочинения Б. Фонтенеля «Разговоры о множественности миров» (1688/1730): «Экспериэнция. "Искус, искусство, знание, полученное через частое повторение какого действия"»⁴⁷⁰. Из чего Виноградов справедливо делает вывод о влиянии латинского языка как языка западноевропейской науки и философии на другие европейские языки. Усиление этого влияния приходится на начало XVIII в., когда латинский язык становится основным языком преподавания, в том числе в одном из ведущих учебных заведений гуманитарного профиля — Славяно–греко–латинской академии, специализировавшейся первоначально на преподавании классических языков — греческого и латыни: «Московская академия возникла как школа славяно–греческая, но с 1700 г. происходит полная переориентация ее на латынь, которая становится языком преподавания во всех классах»⁴⁷¹.

И. А. Пронина считает, не без доли академического пуризма, что, основанная в 1724/1725 г., Академия наук не смогла воплотить в себе идею «социете художеств и наук»⁴⁷². Такое совмещение, считает исследователь, было нерациональным и пагубным для развития как «"наук" (т. е. исследовательского и научно–образовательного центра)», так «и "художеств" (центра искусств, ремесел и профессиональной школы)»⁴⁷³. Возможно, осуществленный проект был далек от совершенства, но интерпретировать этот союз исключительно отрицательно из ретроспективы XX в., на наш взгляд, нельзя, без учета бытования этих

⁴⁶⁸ ПСЗ–1. Т. 32. № 25143: Манифест. *О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах*. С. 355 – 356.

⁴⁶⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1979. Вып. 6. С. 266.

⁴⁷⁰ Виноградов В. В. Семнадцатитомный академический словарь... С. 14.

⁴⁷¹ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по истории... С. 31.

⁴⁷² Пронина И. А. Декоративное искусство... С. 29.

⁴⁷³ Пронина И. А. Ломоносов...

слов в рассматриваемый период и существования Художественного отделения при Академии, которое преобразуется при Анне Иоанновне в гравёрно–рисовальную школу, что для того времени было делом естественным. Этот многолетний внутриакадемический конфликт, имевший структурные, финансовые и методологические характеристики, разрешился в 1764 г. с открытием самостоятельной Академии художеств, в штате которой находился перечень «предписанных ей к "заведению и распространению" полезных мастерств», где «на третьем месте стояло инструментальное дело. Но фактически обучение будущих приборостроителей началось с 1772 г., когда в Академию художеств был приглашен английский мастер Френсис Морган, приехавший в Россию по приглашению Адмиралтейской коллегии»⁴⁷⁴.

Говоря о конфликте внутри Академии наук до выделения «художеств» в отдельное учреждение, нельзя не сказать о его главной причине, лежавшей в плоскости принципиальных мировоззренческих расхождений во взглядах на способы развития науки и соотношение практического и теоретического начал между «чистыми теоретиками» и «универсалами практиками–теоретиками». К последним относился ученый и художник, т. е. практик, в одном лице — М. В. Ломоносов, как и его непримиримый противник, заведующий библиотекой Академии наук И. Д. Шумахер, выступавший за сохранение мастерских палат при Академии наук. Несомненно, Ломоносов исходя из его «основных художественных интересов [...] многосторонне[...] влия[л] на мастеров, работавших в Инструментальной палате»⁴⁷⁵. Тому подтверждением является его собственное мнение о том, что «инструментальные мастера при Академии содержатся для изобретений профессорских произведения в действие, как для главного дела»⁴⁷⁶.

Тесную связь науки и ремесла можно проследить на примере А. ван Левенгука, который «был одновременно и опытным мастером по изготовлению линз, и исследователем, увлеченно работающим с микроскопом». Левенгук «по праву считается одним из основоположников научной микроскопии»⁴⁷⁷. Отметим, что «первые формы преднауки связываются с элементами ремесла (греч. *techne*), возникшего на основе опыта»⁴⁷⁸. В этом свете — не оказался ли петровский проект, благодаря глубокой интуиции и чутью Петра I. и его духовных наследников,

⁴⁷⁴ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 126 (См. также: Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования в России XVIII — начала XX вв. СПб., 2008).

⁴⁷⁵ Там же, с. 112.

⁴⁷⁶ Там же, с. 113; Ченакал В. Л. Зеркальные телескопы Ломоносова // Ломоносов. Сб. ст. и мат-в, т. III. М. — Л., 1951. С. 94, 95.

⁴⁷⁷ Смолко В. А. Концепции... С. 494.

⁴⁷⁸ Пронина И. А. Декоративное искусство... С. 32.

наиболее прозорливым в отношении дальнейшего развития европейских Академий? Ведь берлинская Академия искусств находилась до 1907 года в одном здании с Академией наук на улице Унтер ден Линден, а название самой Академии до 1809 года: Королевско–прусская Академия художеств и механических наук, долгое время совмещала в своем названии именно комбинацию из «классических искусств» и механических ремесел.

Вполне естественно, что во второй половине XVIII в., например, в Гёттингенском университете в должности университетского механика работал часовых дел мастер Генрих Бальтазар Поппе, качество работы которого было высоко оценено университетом, засвидетельствовавшим его «сноровку и добрый гений при изготовлении математических и физических инструментов». Не случайно его сын, Иоганн Генрих Мориц Поппе, известный изданием в первой половине XIX в. многотомных трудов по истории техники, унаследовал от отца две страсти: любовь к математике и к практике часового мастерства. Со временем Поппе младший был приглашен на место заведующего кафедрой техники в Гёттингене, что, впрочем, не уберегло его от убийственной критики со стороны его современников — коллег профессоров — в графоманстве.

Не так давно, Гюнтер Байерль, как и Т. Майер, показали относительность такой критики современников и подчеркнули значение Поппе как практика в своем традиционном ремесле и как историка техники в развитии ремесленного образования и ремесленной промышленности с помощью трансфера технологий, развития новых рыночных инструментов (прибыль мотивирует к инновациям), стимулирования производства предметов роскоши и трудовой этики. Попытки Поппе, продвинуть идею повышения технической грамотности ремесленников, находились полностью в контексте процесса модернизации и индустриализации, но не нашли отклика у представителей «чистой» экономической науки, ратующих в духе времени за «свободу» промышленного капитализма⁴⁷⁹. Примечательно, что учителем Поппе сына являлся другой известный историк *техники* Иоганн Бекманн (1739 – 1811), преподававший по приглашению Антона Фридриха Бюшинга с 1763 по 1765 годы физику и естественную историю в Петришуле при евангелическо–лютеранской церкви

⁴⁷⁹ Meyer T. Die «Anleitung zur Technologie» (1777) von Johann Beckmann und ihr historischer Kontext. Technologische Bildung in modernisierender Absicht // Zeitsprünge. Forschungen zur frühen Neuzeit. 2004. 8. S. 442 – 465; Bayerl G. Die Anfänge der Technikgeschichte bei Johann Beckmann und Johann Heinrich Moritz von Poppe // König W. Schneider H. (Hrsg.). Die technikhistorische Forschung in Deutschland von 1800 bis zur Gegenwart. Kassel, 2007. S. 22 – 27; см.: Poppe J. H. M. V. Encyklopädie des gesamten Maschinenwesens. 2. Auflage. Leipzig, 1820 – 1826. 8 Bde.; Он же. Handbuch der Technologie. Heidelberg, 1806 – 1810. 4 Bde.; Он же. Geschichte der Technologie. Göttingen 1807 – 1811, 3 Bde.

Св. Петра (Петрикирхе, нем. Petrikiirche, сегодня свв. Петра и Павла) в Санкт–Петербурге, а с 1766 г. физику в Гёттингенском университете. Именно И. Бекманн считается основоположником понятия всеобщей технологии, а также «современной» истории техники как отдельной отрасли исторической науки. Глубоко символично, что его дело продолжил сын часовых дел мастера И. Г. М. Поппе⁴⁸⁰.

Современники, предлагавшие основать ремесленные школы или Академию ремесел, находились вполне в «концепте времени». Близость или концептуальная нераздельность ремесла и «высокого искусства» сквозит в проектах основания как художественной школы, так и самой Императорской Академии художеств «с отчетливо выраженным ремесленно–техническим уклоном»⁴⁸¹. Ф. С. Салтыков (1712–1714 г.), Г. Фик (1718 г.), Ф. Прокопович (1719–1720 г.), М. П. Аврамов (1721 г.), А. К. Нартов (1724 г.), Л. Каравакк (сер. 1720–х гг.), план В. Н. Татищева (1747 г.), составленный при участии выдающихся архитекторов П. М. Еропкина, Б. К. Растрелли и Л. Каравакка⁴⁸² — все они в своей интенции, организовать в России систематическое обучение «художествам», естественно говорят об обучении в этих «художественных» школах и академиях плотничному, столярному, слесарному, штукатурному, шпалерному, золотарному, зеркальному и др. ремеслам, наряду с живописью, иконописанием, ваянием и архитектурой.

В печатном объявлении 14 января 1726 г. об Академии наук говорилось, что юноши, «которые высоким наукам учиться не могут», но желающие «другие искусства, в житии человеческом преполезные, переимать», могут быть обучены этим искусствам. Согласно образовавшейся традиции: «годных из академической гимназии переводить в студенты, а не годных определять к искусствам», из академической гимназии рекрутировались впоследствии ученики «художеств и мастерств»⁴⁸³. Действительно, Петергофская золотарная мастерская, находившаяся в ведении Кабинета императорского двора, «готовила

⁴⁸⁰ Exner W. F. Johann Beckmann: Begründer der technologischen Wissenschaft. Vortrag gehalten im k. k. Österreich. Museum für Kunst und Industrie. Wien, 1878. S. 34–36; Hoffmann P. Johann Beckmann als Lehrer an der Petrischule in St. Petersburg // Johann Beckmann–Journal: Mitteilungen der Johann Beckmann–Gesellschaft e. V. 1993. 7. S. 39–55; Bayerl G.; Beckmann J. (Hrsg.). Johann Beckmann (1739–1811). Beiträge zu Leben, Werk und Wirkung des Begründers der Allgemeinen Technologie. Münster u. a., 1999. S. 280; Banse G., Müller H.–P. (Hrsg.). Johann Beckmann und die Folgen. Erfindungen — Versuch der historischen, theoretischen und empirischen Annäherung an einen vielschichtigen Begriff. Münster, u. a., 2001; Об исторических связях Гёттингенского университета с Санкт–Петербургом см.: 300 Jahre St. Petersburg. Russland und die «Göttingische Seele». Göttingen, 2003.

⁴⁸¹ Пронина И. А. Декоративное искусство... С. 13.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Пронина И. А. Ломоносов...; Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1885. Т. I. С. 171.

не художников, а мастеровых», но «художником могли назвать человека любой профессии», и в этом заключались реалии времени⁴⁸⁴. И. А. Пронина констатировала в конечном итоге тесную связь искусства с ремеслами, вытекающую из представления современников «о неразрывном единстве живописи, скульптуры, архитектуры и графики с отдельными отраслями прикладного мастерства»⁴⁸⁵. Результатом дальнейшего развития явилось отпочкование от Академии наук ее «художественной» части и основание в 1757 г. отдельной Императорской Академии художеств, в которой наряду с «тремя знатнейшими художествами живописи, скульптуры и архитектуры» соседствуют ремесленные мастерские⁴⁸⁶.

Данная полифункциональная коммуникативная традиция бытования слова *ремесло* наблюдается, но уже в меньшей степени, и в XIX в. В 1846 г. московский литограф Корнилий Я. Тромонин издал книгу с характерным названием: «О художестве в ремеслах», а в 1847 г. петербургский мастер Василий А. Резанов называет «портное мастерство» искусством, показывая старинную семантическую связь ремесла и художества⁴⁸⁷. В 1893 г. В. И. Межов издает третий том Русской исторической библиографии, в которой вновь видна генетическая связь ремесла с наукой и искусством. В разделе «История учебных заведений, посвященных искусствам», находим следующее. В Москве в 1826 г. некий *Любитель полезных искусств* на страницах журнала «Вестник Европы» рассуждает «О необходимости образования для ремесленников и об открытии для них училища рисования в Москве». Им следуют в 1827 и 1838 гг. статьи в «Московском вестнике» и «Северной пчеле» на аналогичные темы о «школе рисования в отношении к искусствам и ремеслам», основанную графом С. Г. Строгановым: сегодня Московская художественно–промышленная академия имени С. Г. Строганова. 10 июня 1850 г. профессор химии Киевского университета И. М. Фонберг (1801–1891 г.) выступает с речью о необходимости наук для успеха искусств и ремесел⁴⁸⁸.

Можно сказать, что понятия «ремесла» и «художества» в XVIII в. вбирали в себя как науки, так и будущие высокие искусства: «Тесная связь искусства с ремеслами, свойственная допетровскому времени, также оставалась характерной вплоть до конца XVIII столетия. [...]

⁴⁸⁴ Пронина И. А. Декоративное искусство... С. 16–17, 50.

⁴⁸⁵ Там же, с. 51–52.

⁴⁸⁶ Там же, с. 16, 37; Классические искусства вплоть до начала XIX в. относились к ремеслам.

⁴⁸⁷ Резанов В. А. Взгляд на ход портного мастерства в России и на учение крестьянских мальчиков ремеслам, в особенности портному. СПб., 1847. С. 5; Тромонин К. О художестве в ремеслах. М., 1846.

⁴⁸⁸ Межов В. И. Русская историческая библиография: указатель книг и статей по русской и всеобщей истории и вспомогательным наукам: за 1800–1854 вкл. : [в 3 т.]. СПб., 1892–1893. Т. 3. 1893. С. 460, 499.

С постепенным усилением разделения труда, [...] разграничивающего область практического ремесла и сферу искусства, декоративно–прикладное мастерство начинает вытесняться из стен Академии»⁴⁸⁹. По уставу Академии художеств 1802 г. «мастерства отменились, исключая необходимые для художественных произведений», а в другом документе указывалось, что «столярная и токарная работы к художественным произведениям не относятся». Несмотря на это, класс литейного и чеканного мастерства были оставлены при Академии⁴⁹⁰.

Вхождение новых речевых практик, приблизительно со второй половины XVII в., особенно с началом петровских преобразований конца XVII — первой четверти XVIII вв., может быть прослежено с помощью модели накладывающихся смысловых полей, взаимодействие которых усиливалось с интенсификацией реформотворческой деятельности и заимствований из других европейских культур. Это приводило, в свою очередь, к появлению адаптационных практик, помогавших приспособить новые и старые понятия и слова к новым реалиям, или отторжению нововведений как варваризмов и грубых калек из европейских языков — избыточных копий, бывших бледным отражением церковнославянских и русских слов. В зависимости от контекста, в который ставится понятие ремесла и ремесленника, может быть получен новый смысл, функция и назначение: границы между искусством и ремеслом нередко оказываются эластичными, что позволяет называть некоторые предметы, связанные с производством мебели, одежды, обуви, драгоценностей, искусством, а наука граничит с производствами, связанными с изготовлением инструментов, приборов, часов и других сложных механизмов. В связи с тем, что ремесленная форма производства была к тому времени наиболее распространенной, понятие «ремесленник» могло употребляться в применении к социальным агентам из самых разнообразных социальных страт. Это могли быть «собственно ремесленники, мелкие товаропроизводители, хозяева и работники мануфактур», художники и артисты⁴⁹¹.

В связи с тонкой гранью между ремеслом–художеством и искусством, следует особо сказать о слове «примитивный», имеющем коннотации с ремеслом. В. Н. Прокофьев, говоря о традиционном понятии «профессионального искусства», употребляемого до недавнего времени как «высокого», относит последнее к архаичной академической терминологии, которой противопоставлялось народное, так называемое «низовое» искусство. Указывая на относительность данных границ и противопоставлений, Прокофьев открывает новое интерпретационное пространство для

⁴⁸⁹ Пронина И. А. Декоративное искусство... С. 51, 57–58.

⁴⁹⁰ Там же, с. 58, 139–141.

⁴⁹¹ Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 64.

дискуссии. Снимая искусственные терминологические рамки, автор приходит к необходимости вычленения некоего промежуточного слоя, оказывающего «свое влияние и "вниз" — в среду фольклора (напр. русского или испанского лубка. — А. К.), [...] и "вверх" — в среду учено-артистического профессионализма [...]»⁴⁹². Этим промежуточным слоем оказываются ремесленники — агенты так называемой «третьей культуры».

В. Н. Прокофьев рассматривает данную проблематику «почти исключительно на материале изобразительных искусств», оговариваясь, что «третья культура» не ограничивается ими, но вбирает в себя понятие «художественного ремесла». Агенты социальности последнего действовали среди прочего в сфере цехового ремесла, хотя автор и здесь считает возможным и целесообразным убрать границу между профессионалами, т. е. цеховыми ремесленниками, и непрофессионалами — нецеховыми ремесленниками, работающими в традициях фольклора (художественные промыслы), объединяющей основой для которых являлся *ремесленный профессионализм*. В случае с цеховыми ремесленниками это Живописный цех, включавший в себя иконописное и живописное ремесла. Кисти мастеров этого цеха принадлежали кроме икон произведения, относящиеся к русскому купеческому и мещанскому портрету конца XVIII — первой половины XIX в. Надо сказать, что до сих пор «цеховое художественное ремесло — почти неизученное явление русской материальной и духовной культуры XVIII — XIX вв., а между тем цеховой художник-ремесленник [...] — одна из центральных и самых интересных фигур городского народного искусства»⁴⁹³.

Прокофьев показывает качественную связь между условными верхним и нижним слоями культуры, указывая на то, «что если по отношению к учено-артистическому профессионализму примитив является результатом *омолаживающего снижения* (нередко смехового и пародийного), то по отношению к фольклору он — результат *возвышения, актуализирующей сублимации* того, что в самом фольклоре не желает уже пребывать в величественной неподвижности. Он и черпает из фольклорной среды все самые беспокойные силы, — все то, что в нем имеет тенденцию сорваться с традиционного места, уйти на заработки и вообще поискать счастья...!»⁴⁹⁴.

⁴⁹² Прокофьев В. Н. О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени (к проблеме примитива в изобразительных искусствах) // Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени: [сборник статей] / АН СССР, ВНИИ искусствознания М – ва культуры СССР; [отв. ред. В. Н. Прокофьев]. М., 1983. С. 6–8.

⁴⁹³ Островский Г. С. Народная художественная культура русского города XVIII — XX в. как проблема истории искусства // Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени... С. 68.

⁴⁹⁴ Прокофьев В. Н. О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени... С. 10–11, 24.

Вывод, к которому приходит Прокофьев: и это принципиально важная мысль для понимания истории ремесла, заключается в существовании примитива как типа культуры «не как первоначального этапа развития всей сорокатысячелетней истории искусства или какого-то стадийного ее отрезка. Речь пойдет о примитиве как своеобразном типе культуры, функционирующем одновременно и во взаимодействии с двумя другими — с непрофессиональным фольклором и учено-артистическим профессионализмом». И далее: «Две другие разновидности примитива (наряду с «примитивом серьезным». — А. К.) — лубочный и романтико-идиллический — оказались несравненно более живучими. Они-то и продолжают жить в любительском примитиве наших дней. [...] "Третья культура" (т. е. культура художественного ремесла и ремесленного профессионализма. — А. К.) заслуживает такого же пристального изучения, как и две другие (т. е. фольклорная и «учено-артистическая». — А. К.). А самое главное — истинный культурный баланс Нового и Новейшего времени, истинный "объем" их художественного сознания может быть выявлен только в процессе совокупного рассмотрения *всех трех имеющихся здесь уровней*, находящихся в постоянном взаимодействии многократных взаимных притяжений и отталкиваний, умираний и возрождений»⁴⁹⁵. Иными словами, распространяя смысл этого высказывания до широкой проблематики ремесла на стыке МСП и крупной промышленности, данный принцип можно также применить при анализе мыслимого тематического триединства ремесла как профессионального, непрофессионального и пограничного в виде микрокраплений ремесленных практик в крупной промышленности.

Согласно коммуникативным практикам XVIII в., понятия «науки», «искусства», «художества» и «ремесла» (во множественном числе. — А. К.) могли применяться в самых различных комбинациях и контекстах, получать новое или дополнительное семантическое значение из западноевропейской традиции, как это произошло со словами «наука» и «искусство». Этим объясняется кажущаяся противоречивость и «неестественность» их совместного применения, исходя из речевых практик XXI в. Выступая в различных сочетаниях, они являлись медиумом передачи представлений человека Нового времени о науке, искусстве и художестве как о ремесле и наоборот. Объединение наук и искусств с ремеслами (художествами) не было случайным, ввиду специфики семантической традиции и тяготения к «универсалиям» того времени. По материалам немецко-латинско-русского словаря лютеранского священника Эренрейха Вейсмана, впервые изданного в Штутгарте в 1673 г., и переизданного в Петербургской Академии наук в 1731 г. и 1782 гг., а также пятой части Словаря Академии Российской 1794 г.

⁴⁹⁵ Там же, с. 13, 27.

издания, хорошо прослеживается именно эта взаимосвязь и преемственность⁴⁹⁶. Также не случайным явилось выделение ремесленных мастерских в переписи населения Петербурга 1869 г., специализировавшихся на изготовлении предметов, связанных с наукой и искусством, в особую графу. В этом году из общего числа 6882 их оказалось 435 (см. приложение 5).

⁴⁹⁶ Weismann E. *Lexikon bipartitum latino-germanicum et germanico-latinum in quo latinitas prisca et pura ... ex probatissimis autoribus methodo perspicua explicatur*. Tl. 1–2. Stuttgart: o. V., 1673; *Weismanns Petersburger Lexikon von 1731 (I–II)*. München: Verlag Otto Sagner, 1982, 1983, Bd. 1. S. 353, Bd. 2. S. 413; Вейсман Э. Вейсманнов немецкий лексикон с латинским... С. 326, 420, 495; *Словарь...* 1794, столбец 114–115; см.: Виноградов В. В. Семнадцатитомный академический словарь... С. 14; *Словарь русского языка XI–XVII вв...* Вып.6. С. 266.

2.2. Ремесленная мастерская, мануфактура, фабрика, завод

Так называемая гибридность форм существования ремесленной промышленности может быть проанализирована с помощью понятий ремесленной мастерской, мануфактуры, фабрики и завода, для чего попытаемся выявить смысловую и терминологическую границу между ними. В «Очерках русской промышленности», увидевших свет в 1924 г., И. М. Кулишер наглядно показал, что в петровские и екатерининские «фабрики» и «заводы» в XVIII веке современниками мог вкладываться другой смысл. Иная «фабрика» или «завод» ничем не отличалась от ремесленной мастерской⁴⁹⁷. Это значит, что граница между названными типами «промышленных» предприятий была зачастую условной и могла перемещаться как в ту, так и в другую сторону, в зависимости от цели и успеха проекта.

Призванные в 1813–1814 гг. в Златоуст немецкие и эльзасские мастера из Золингена и Клингенталя именовались «фабрикантами» холодного оружия, хотя в большинстве своем были ремесленными мастерами⁴⁹⁸. Это и есть объяснение того, почему известный «фабрикант» Петр Вейерсберг, приехавший с братом и сыновьями: Фридрихом, Василием, Густавом, Эдуардом и Рейнгардом, на Оружейную фабрику в Златоуст, работал там браковщиком, получая при этом самое высокое жалование в 3000 рублей в год⁴⁹⁹. Мог наблюдаться и обратный эффект, когда ремесла идентифицировались с крупными предприятиями. В своем путеводителе по Петербургу 1820 г. Г. Л. фон Аттенгофер писал: «Рукоделия, доставляющие пропитание большей части жителей города и его

⁴⁹⁷ См.: Кулишер И. М. Очерк истории... С. 135–136, 140–142; «Следует заметить, что и самые распространенные городские промышленные заведения, необоснованно называвшиеся в современных документах "фабриками" и "заводами", также стояли если не на ремесленной, то на стадии мелкотоварного производства» (Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 70).

⁴⁹⁸ Боков В. Немецкие оружейники на Златоустовском заводе // Журнал императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1913. № 5–6. С. 290–292; Окунцов Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика. Москва, 2011; Показательно, что иностранные мастера в первые годы селились отдельными подворьями, при которых находились их ремесленные мастерские, как это было заведено у них на родине.

⁴⁹⁹ Ермакова О. К. Государственная политика привлечения иностранных специалистов на уральские заводы (первая половина XIX в.) // Quaestio Rossica. 2014. № 3. С. 242–252.

окрестностей в новейшие времена весьма размножились и усовершенствовались. На императорских фабриках и частным лицам принадлежащих занимаются до 30.000 человек»⁵⁰⁰.

Не всегда можно было с точностью отделить предпринимателей нового крупного машинного производства от самих ремесленников, становившихся зачастую заводчиками, принимавшими самое активное участие во внедрении новаций. Ведь революция машин предполагала революцию в сознании, в идеях, которые захватывали и будоражили умы не только купечества, но и самих ремесленников. По иронии судьбы, именно известный английский предприниматель и потомственный гончар Джозайя Уэджвуд рекомендовал Джеймсу Уатту управлять своим телом так же, как он это делает с любой другой машиной под его руководством⁵⁰¹. В 1812 г., после нескольких продаж и банкротства «гончарной фабрики», наследство Уэджвуда досталось Джону Мозли (John Mosley), сдававшему «фабрику» в аренду небольшими частями различным гончарам. Эту же форму производства описывал Туган–Барановский в России. Позже на этой фабрике было налажено производство фаянса для североамериканского рынка⁵⁰².

Применение данного термина мало чем отличалось в Петровскую эпоху. Достаточно привести несколько хрестоматийных случаев. Указом от 8 июня 1717 г. подканцлеру барону Петру Шафирову и тайному советнику графу Петру Толстому представлено «труд приложить, дабы в нашем государстве учредить фабрику или художества всяких материй и парчей», где художества являются синонимом ремесел или промышленности вообще⁵⁰³. В том же указе говорилось, что правительство брало на себя обязательство, предоставить сановным предпринимателям там, где «те заводы завести заблагоразсудят, на первое время готовые двory строениям безденежно»⁵⁰⁴. Из текста указа видно, что слова «завод» и «фабрика» применяются как синонимы. Во многих случаях такие предприятия являлись расширенными ремесленными мастерскими, а «фабриками несомненно именовются и небольшие ремесленные мастерские»⁵⁰⁵.

В 1718 г. купец Павел Вестов получает «право на исключительное устройство в Москве сахарных заводов на 10 лет, в 1719 г. стольнику Афанасию Савелову и купеческим сыновьям Томилиным [даются]

⁵⁰⁰ Аттенгофер Г. Л. ф. Медико–топографическое описание Санктпетербурга... С. 265.

⁵⁰¹ De Munck B. Artisans, Products and Gifts... P. 57.

⁵⁰² The Wedgwood Family Blog. URL: <http://wedgwoodfamily.blogspot.ru/2007/04/churchyard-house-and-pottery-works.html> (дата обращения: 07.07.2016).

⁵⁰³ ПСЗ–1. Т. 5. № 3089. С. 496–497.

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ Кулишер И. М. Очерк истории... С. 140.

привилегии на устройство скипидарных, канифольных и гарпиусных заводов»⁵⁰⁶. По мнению Кулишера, с которым можно согласиться, законодатели имели ввиду не форму производства, а производство как таковое: оружия, тканей, льна, сукна, куда можно включить и сельское хозяйство и кустарную избу⁵⁰⁷. Характерно, что под словом «завод» или «заводчик» в XVII — XVIII вв., мог пониматься также мелкий или средний предприниматель, «заводивший промышленные заведения», производительность и форма производства которых могла ненамного отличаться от ремесленной или кустарной мастерской.

В дальнейшем повествовании И. М. Кулишер приводит множество примеров, когда под собирательным словом «промышленность» в XVIII в. могли пониматься фабрика, завод, мануфактура, ремесленная мастерская или кустарная изба⁵⁰⁸. В двух последних случаях историк разделяет понятия ремесленника и кустаря. Первый работает на себя и локализуется, как правило, в городе, второй — на селе и работает на скупщика⁵⁰⁹. До начала XX в. расхожее понятие «ремесленная промышленность» применялось в противовес крупной. Почему — становится понятным из этимологии этого слова. Оно происходит от глагола промышлять, а то, в свою очередь, от сущ. м. р.

⁵⁰⁶ Там же, с. 103; Гарпиус — тождественное с канифолью; слово, заимствованное, видимо, от немецкого Kolophonium, производное от ионического города Колофон, являвшегося в античности центром торговли данным сырьем, — вареная и очищенная белая смола; твердая и ломкая смола, остающаяся от перегонки жидкой (живицы), при добыче скипидара. Иногда так называют смоляную мастику, сплавную смолку. Гарпиусовый, из гарпиуса сделанный; гарпиусный, то же, или к нему относящийся (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 1. СПб.; М., 1903. С. 848).

⁵⁰⁷ Кулишер И. М. Очерк истории... С. 136.

⁵⁰⁸ Там же, с. 135–142; Под ремесленной мастерской понимается ручное производство с применением ручных инструментов и/или механических приспособлений (прялка, ткацкий, токарный станок и т.д.) с небольшим количеством работников, включая мастера, подмастерьев и учеников, владеющих, за исключением последних, как правило, всеми операциями для производства конечного продукта.

⁵⁰⁹ Об аналогичной роли кустарных промыслов, распространенных так же широко, как и традиционное ремесло в протоиндустриальный период при образовании капиталистических отношений в Западной Европе XIX в. пишет Г. Фоглер. Кустарные мастера получали от скупщиков материалы и отдавали готовый продукт или его часть. Если практически они становились наемными рабочими на дому, то это еще не значило, что они действительно должны были стать в ближайшем будущем таковыми на фабрике. Отчасти можно согласиться с Фоглером, считающим, что таким образом они готовились принять фабричные порядки. И все же не стоит преувеличивать роль такой подготовки кустарного производства как фактический переход к таковым порядкам, способным трансформироваться в различные производственные формы от фабрики до кооператива (Duchhardt H. Europa am Vorabend der Moderne: 1650–1800. Stuttgart, 2003. S. 121; Vogler G. Europas Aufbruch in die Neuzeit: 1500–1650, Stuttgart, 2003. S. 274–275; Pierenkemper E. Gewerbe und Industrie... S. 9, 14).

«промысел». В данном случае слово «промысел» понимается как дело, занятие, дающее средства к существованию⁵¹⁰.

В 1696 г. Петр I, обращаясь к тульскому кузнецу Никите Антуфьеву (родоначальнику горнозаводчиков Демидовых): «Постарайся Демидыч распространить свою фабрику», [...] предлагает ему расширить свое чугунное, плавильное и оружейное производство, которое выполнялось в то время тульскими казенными кузнецами в своих же избах ремесленным способом»⁵¹¹. То же касается и Тульского оружейного завода с 70–х годов XVII в., вплоть до 1873 г., означавшего «лишь нечто собирательное в смысле целой группы мелких самостоятельных заведений, работавших, главным образом на казну, но также и для вольного рынка»⁵¹². В указе Петра 1712 г. с выражением «завод суконный размножать», имеется ввиду нечто иное как «la fabrique de soie lyonnaise», или «лионск[ая] шелков[ая] промышленность, которая производилась исключительно в кустарных мастерских»⁵¹³. Эти случаи невозможно подвести под один знаменатель, так как в это время сосуществуют разные виды мануфактур: централизованной и рассеянной, имевших в своей основе разделение труда и ремесленные технологии производства. Этим объясняется «растворение» мануфактур с началом промышленной революции и их вытеснение заводом и фабрикой. Ремесленная же мастерская продолжала соседствовать с последними, оставаясь в отдельных отраслях производства до сегодняшнего дня безальтернативным поставщиком качественных индивидуальных продуктов.

В отношении слова «промышленность» необходимо сказать, что долгое время не существовало четкой границы между «ремесленной промышленностью» и «крупной промышленностью» (нем. *Gewerbe und Industrie*), граница между которыми четко обозначилась лишь в эпоху индустриализации последней трети XIX в.⁵¹⁴ До этого времени под промышленностью (= промысел), особенно в XVIII в., понималась любая хозяйственная деятельность, приносящая прибыль, а индустрия означала нечто иное как прилежное старание, деятельность (ср. лат. *industria, industrius* от **endostruos* «строящий в глубине, внутри»)»⁵¹⁵.

⁵¹⁰ Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Служба, промысел, работа: к истории слов и понятий // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени / Под. ред. В. М. Живова. М., 2009. С. 137–154.

⁵¹¹ Кулишер И. М. Очерк истории... С. 136.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Pierenkemper T. *Gewerbe und Industrie*... S. 3; Понятия «легкой и тяжелой промышленности» применимы лишь с началом индустриализации, когда образуются соответствующие отрасли промышленности.

⁵¹⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В четырех томах. Т. 3. СПб., 1996. С. 132, 375; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 346–347. В чешском индустриальный (чаще *průmyslový*), индустрия

В. В. Виноградов дал важное разъяснение относительно происхождения этого слова: «Слово *промышленность* представляет собой образование от причастия *промышленный* ("т. е. добытый, полученный каким–нибудь промыслом"). Оно употреблялось в русском литературном языке XVIII в. докарамзинского периода в значении: "Способ или род промысла, в чем кто упражняется, особенно занимается. *Всякой живет своею промышленностью. Промышленность полезная и честная*". Глагол же *промышлять* в высоком слоге имел значение: "заботиться, попечительствовать", а в просторечии обозначал: а) Кормиться, добывать, доставлять, получать пропитание себе каким–либо промыслом. *Промышлять рукоделием, подрядами*. б) Искать, стараться найти, достать что. *Промыслить денег*»⁵¹⁶. Всякий «горожанин *промышляет торгом, рукоделием, ремеслом*»⁵¹⁷.

Иными словами, понятия «ремесла» и «ремесленной мастерской» ставятся в более широкий контекст ремесленной промышленности и ремесленных практик в городе, деревне, горнозаводском поселке, морском торговом судне, в ремесленной мастерской, кустарной избе и т. д. Главное, что их объединяет — ручная работа мастера с помощью различных инструментов и технических приспособлений для производства штучного или мелкосерийного формата. Благодаря этому свойству ремесленного труда оно полностью укладывается в понятие полиморфизма, т. е. многообразия производственных форм ремесленного труда. Альф Людтке обращается к термину «полиморфной синхронности», введенному Юргеном Коккой, чтобы проанализировать «неопределенную» многослойность рабочего класса⁵¹⁸. Этот методологический прием можно вполне перенести на ремесло с еще большим уровнем полиморфной синхронности и более высоким уровнем гетерогенности, где к традиционным мастеру, подмастерью и ученику добавляются рабочие в мастерской и поштучники или одиночки на стороне, а в ремесленной мастерской столетие спустя появляются новые практики с применением моторов и последних достижений научно–технической революции.

Возможно, кажущееся современному читателю «смешение» понятий совершенно естественно для XVIII в., когда ремесло стоит в близкой связи со всеми словами, связанными с производством (ремесленным, фабричным, заводским, промысловым). Слово «завод» происходит от

стрия «*prumysl*», и польском *przemysłowy* и *przemysł*, т. е. идентично русскому «промысел»; См.: Pierenkemper T. *Gewerbe und Industrie...*

⁵¹⁶ Виноградов В. В. История слов: ок. 1500 сл. и выражений и более 5000 сл., с ними связанных; отв. ред. Н.Ю. Шведова; ред.–сост. Е. С. Копорская [и др.]. М., 1999. С. 574.

⁵¹⁷ Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Служба, промысел, работа: к истории слов и понятий... С. 137.

⁵¹⁸ Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти; [пер. с англ. и нем. К. А. Левинскона и др.; под общей ред. и с предисл. С. В. Журавлева]. М., 2010. С. 33.

глагола «заводить» (др.-слав. водить) в смысле «хозяйствовать», имевшим широкий спектр применения в области производства продуктов потребления⁵¹⁹. С индустриализацией и возникновением крупного промышленного производства во второй половине XIX в. слова «заводчик» и «промышленник» получают однозначную коннотацию с крупным предпринимателем. Эволюционирует и слово «мануфактура», послужившее производным для слов «мануфактурщик» и «мануфактурные товары» легкой промышленности, подразумевавших обработку волокнистых веществ и выработку тканей. Слово мануфактура заимствуется в немецком из французского и английского языков *manufacture* от лат. *manus* — рука, и *factūra* — делать, обрабатывать, а из немецкого в начале XVIII в. в русский язык⁵²⁰.

Чем дальше мы уходим в глубь веков, тем чаще мы встречаемся с ремесленной мастерской, как основной производственной единицей. В Словаре русского языка XI – XVII вв., наряду со словом «мастерская», применялись синонимы «мастерская изба» или «мастерская горница». Употреблялось это слово и в названиях государственных учреждений. В XVII в. имеются Мастерская палата и Приказ мастерской палаты, в ведении которого находилось ткацкое дело⁵²¹.

Этимология слова «фабрика» (лат. *fabrica*; рус. искусство, мастерство, мастерская; способ изготовления, фабрикация, производство; лат. *faber*; рус. художник, кузнец, ремесленник), означающее сегодня крупное промышленное предприятие, имеет прямое отношение к ремесленной мастерской, а «фабрикант» происходит от латинского слова, означающего в переводе на русский язык «ремесленник». В XVII в. французское слово *fabrique* заимствуется в немецком языке *die Fabrik*, и в начале первого десятилетия XVIII в. появляется в русском языке ранее всего у польских двуязычных лиц через польское *fabryka* в двух значениях: производство, изготовление чего-либо, а также завод, предприятие, выпускающее какие-либо изделия (также произведенный продукт, от лат. *fabricātum*–*fabricāre*)⁵²². В это время различие между противоположными понятиями «фабрика» и «мануфактура», как другого рода

⁵¹⁹ См.: Павленко Н. И. Петр Великий... С. 671.

⁵²⁰ DWDS. Manufaktur. URL: <https://www.dwds.de/wb/Manufaktur> (дата обращения: 10.02.2017); См. лат. *facere* «делать», также лат. *manufactūra* «ручная работа».

⁵²¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М., 1982. С. 38.

⁵²² С XVI в., и особенно к концу XVII в., Польша стала важным проводником западных влияний, которое несли среди прочего западнорусские учителя (см.: Киселева М. С., Чумакова Т. В. Вхождение России в интеллектуальное пространство Европы: между Царством и Империей // Вопросы философии. 2009. № 9. С. 27–28; Киселева М. С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011).

производства, еще не сложилось, а слова фабрика — мануфактура — завод употребляются как синонимы. Вот как объяснял словарь XVIII в. значение завода/фабрики: «Заводы бывают двоякие: одни людьми, другие водою или ветром действуют, к первым всякия великия фабрики, яко суконныя, полотняныя, селитренныя, стеклянныя, и тому подобныя, сии гречески называются мануфактуры [лат. — А. К.], [...] ко вторым все крущцовыя, золотыя, серебряныя, медныя, сии Французы фабриками, немцы Берк [завод, нем. das Werk; ремесленная мастерская, нем. die Werkstatt. — А. К.] называют, обоя точно Руски работа»⁵²³. Более поздний Словарь Академии Российской 1794 г. издания указывает также значение, близкое по смыслу к ремесленной мастерской: «Фабрика — лат., завод или место, где в большем количестве производится какое-либо рукоделие. Чулошная фабрика. Суконная фабрика. Купить что на фабрике. Работать на фабрике. Содержать, завести фабрику. [...] Фабрикант — содержатель одной или многих фабрик»⁵²⁴. В XIX в., вследствие индустриализации, слова завод и фабрика принимают современное значение⁵²⁵.

Некоторые ремесленные понятия с измененной семантикой существуют и сегодня. Слово цех (нем. die Zeche, die Zunft, мн. ч. цехи), осталось в обозначении заводского цеха (мн. ч. цеха)⁵²⁶. Цеховой мастер, как мастер цеха или бригады, также остался в измененном значении. В результате распространение принципа цеховой иерархии на все крупные промышленные предприятия привело к возникновению специфической оптики, когда ремесленники в цехе и мастера в цеху могли быть названы одним словом — «цеховые», т. е. и как цеховые ремесленники, и как рабочие цеха. Одинаковое подразделение «цеховых» на Урале и работников в Большом Адмиралтействе Санкт-Петербурга согласно цеховой иерархии на мастера, подмастерья и ученика, к которым добавлялись еще работные люди, было характерным для всей России. Это привело к тому, что семантические поля в обозначении двух различных по функционалу и социальной принадлежности групп людей могли накладываться друг на друга вплоть до последнего времени даже в специальной литературе.

Показательным примером могут послужить в данном случае работы двух уважаемых историков: А. С. Черкасовой и А. В. Шипилова. Чтобы избежать недоговорок, позволю себе процитировать

⁵²³ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по истории... С. 143.

⁵²⁴ Словарь Академии Российской. Санктпетербург: При Имп. Акад. наук, 1789–1794. Ч. 5, 6: от Т до конца. 1794, Ч. 6, стлб. 479.

⁵²⁵ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по истории... С. 143; DWDS. Fabrik. URL: <https://www.dwds.de/wb/Fabrik> (дата обращения: 10.02.2017).

⁵²⁶ См.: ПСЗ–1. Т. 6. № 3708. С. 295; die Zeche — первоначально, помещение для совместного застолья цеховых мастеров Средневековья (Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси... С. 758).

полностью два пространных отрывка из произведений этих авторов. Говоря о социальной структуре населения на заводах Урала, А. С. Черкасова пишет: «Особенно трудоемкие работы по заготовке древесного угля исполняли на уральских казенных и некоторых частных заводах приписные государственные крестьяне. Собственно заводских мастеровых и работных людей тоже привлекали к вспомогательным работам. Особенно широко это практиковалось на частных заводах, где приписных крестьян было меньше. На Нижне–Тагильском заводе только куренные работники (они заготавливали древесный уголь) составляли 50% населения, проживавшего в поселке. На небольших заводах таких работников было значительно меньше, доля же цеховых рабочих выше. На Лайском заводе куренные работники [...] составляли только 25%, зато цеховые — около 50% мастеровых и работных людей завода. [...] По данным П. А. Вагиной, к 60–м годам XVIII в. на заводах Урала числилось 30 тыс. мастеровых и работных людей. Цеховые составляли всего 2236 человек (7,4%). Из них мастеров 656, подмастерьев — 487, учеников — 423, работников — 670»⁵²⁷.

Мы видим здесь три категории занятых на уральских заводах: приписные крестьяне на вспомогательных работах, заводские мастеровые и работные люди. В обязанность первых входило выполнение вспомогательных работ (транспортировка леса, заготовка и транспортировка древесного угля, транспортировка руды и готовых изделий). Вторые и третьи работали непосредственно в заводских цехах, поэтому их называют также «цеховыми». В свою очередь, эти «заводские» цеховые подразделяются на четыре группы: мастеров, подмастерьев и учеников, что характерно для иерархии ремесленных цехов, а также работников как подсобных рабочих с более низкой квалификацией. В виду такой «переплетенности» понятий из–за их генетической близости возникла вероятность их подмены или смешения. В XVIII в. «ремесленные цехи» и «заводские цеха» находились семантически и функционально очень близко. Последние отпочковались от первых в сознании и восприятии людей постепенно на протяжении многих десятилетий, и лишь во время промышленного переворота и индустриализации во второй половине XIX в. обрели свою полную семантическую определенность и независимость от ремесленного контекста.

В процитированном выше отрывке наблюдается смещение спектра от «мастеровых» к «цеховым». Сначала они называются «заводскими мастеровыми», затем «цеховыми рабочими», а в последнем предложении просто «цеховыми». При этом ясно, что Черкасова имела в виду именно участников производственного процесса на заводе. Но именно

⁵²⁷ Черкасова А. С. Мастеровые и работные люди Урала в XVIII в.; Отв. ред. А. А. Преображенский; АН СССР, Урал. науч. центр, Ин–т экономики. М., 1985. С. 137.

эта перетекающая граница между «*цеховым*» и «*цеховым*» привела к ошибке у А. В. Шипилова, полагающего, что на уральских и сибирских заводах работали цеховые ремесленники, т. е. не записанные в ремесленный цех, но работающие на заводе: «Правда, следует учитывать, что, помимо цеховых, в городах работали и внецеховые ремесленники, а с другой стороны, *цеховые ремесленники* [курсив автора. — А. К.] работали не только в городах. Так, в середине века цеховые ремесленники работали на некоторых московских и петербургских мануфактурах, а на заводах Южного Урала к началу 60–х гг. насчитывалось 2236 человек цеховых (656 мастеров, 487 подмастерьев, 423 ученика, 670 работников). На 4 сибирских заводах в 1765 г. работало 476 цеховых (посадских здесь было 227, крестьян и разночинцев — 2970). На заводах А. Демидова в 1746 г. было 750 мастеров, 428 подмастерьев, 404 учеников; правда, цехов они не образовывали и самостоятельными производителями не являлись (в казенных учреждениях тоже работали мастера, подмастерья и ученики: так, в Адмиралтействе на 1727 г. числились 51 мастер, 48 подмастерьев, 99 учеников), хотя занимались зачастую именно ремеслом»⁵²⁸. Понятно, что здесь речь не идет о цеховых ремесленниках, а о мастеровых на металлургических заводах и на крупнейшем мануфактурном производстве России по постройке морских судов. Данный казус возможно интерпретировать в положительном ключе, как признание факта сильного влияния цеховой системы на формирующуюся крупную индустрию, где цехи послужили моделью, с помощью которой был найден *modus vivendi* организации всей промышленности. Произошедшая «расфокусировка» в восприятии цехов XVIII в. у А. В. Шипилова показывает состояние «разбалансированности» исторического знания о ремесленных цехах, что, в свою очередь, дало нам возможность в контексте продуктивной ошибки в науке сделать некоторые ценные выводы о влиянии цеховой системы на развитие крупной промышленности.

В результате цеховыми ремесленниками становятся «мастеровые и работные люди», работающие в заводском цеху. Отчасти аберрации в восприятии *цеховых* в разных функциях способствует законодательство XVIII в. В законе 7 января 1736 г. говорилось, что «впредь на тех мануфактурах и фабриках всяким *мастерствам обучать и в мастера производить* [курсив автора. — А. К.] из детей вышеписанных отданных им вечно» [дворцовые, синодальные, архиерейские, монастырские крестьяне и бобыли, из ямщиков, из мастеровых людей, других разночинцев и купленных, помещичьи крестьяне, по указам данных и иноземцев, а большая часть солдатских, рейтарских, пушкарских детей и

⁵²⁸ Шипилов А. В. Индустрия России первой половины XVIII века: промыслы, ремесло, мануфактура. Воронеж, 2009. С. 183.

купечества. — А. К.], — «[...] У кого на фабрике ныне обретаются в учениках или в подмастерьях и в мастерах [...] давая свидетельствованные письма о его прилежности и мастерстве, чему обучался или в нерачении и лениости пребывал, дабы добрые с худыми теми письмами были разделены»⁵²⁹.

Практика применения вышеназванных слов в XVIII в. определялась размытой семантической границей или смысловой близостью слов. В записке «Предложение о размножении фабрик» от 2 мая 1745 г. В. Н. Татищев пишет о вопросах развития ремесла, комментируя с сожалением: «только Мануфактур-коллегия, в то вступя, у меня руки отняла»⁵³⁰. Это и понятно, ведь Татищев предлагал изъять ремесленников из ведомства Мануфактур-коллегии и передать их в ведение магистрата, т. е. вернуть им статус, данный Петром I. при учреждении цехов в 1721–1722 гг. Новаторство Татищева заключалось в его предложении, ввести четкое разделение между фабриками и заводами, с одной стороны, и ремесленными мастерскими, с другой. Для этого он дает понятие фабрики, как предприятия, заключающего «в себе всякие ремесла», и ремесленной мастерской, в которой занимаются лишь одним видом ремесла: «Хотя фабрика французское слово есть весьма пространного разумения, заключающее в себе всякие ремесла, однако ж мнитца, что его императорского величества высокое определение касается только до одних тех фабрик, которые во множественном числе людей и работ состоят, как то суконные, шелковые, полотняные и тому подобные великие заводы, а не все единственные ремесла»⁵³¹.

Это не мешает Татищеву в записке «Например представление о купечестве и ремеслах» от 12 мая 1748 г. поставить фабрики, заводы и ремесленников в один ряд, упоминая среди заслуг царя Алексея Михайловича, что тот «между многими его знатными и вечной славы достойными делами не меньше он о рукоделиях, ремеслах и купечестве его труда показал», устроив «медные и железные заводы, яко же и оружейные [...], [заведя] холщевые и шелковые фабрики, [...] [призвав множество] ремесленников иностранных»⁵³².

Подводя итог, можно сказать, что в период protoиндустриализации, когда уровень смешения понятий и форм производства был еще высок, под производством, представляющим ремесленную мастерскую, могла скрываться мануфактура, фабрика или завод, и наоборот.

⁵²⁹ ПСЗ – 1. Т. 9. № 6858: *Об укреплении за фабрикантами оказавшихся у них на мануфактурах разного ведомства людей и крестьян...* С. 709–710.

⁵³⁰ Экономические записки В.Н. Татищева... С. 399–400, 407–409.

⁵³¹ Там же, с. 407–409.

⁵³² Там же, с. 414.

С развитием индустриализации во второй половине XIX в. фабрика и завод начинают однозначно идентифицироваться с крупными промышленными предприятиями, хотя и состоящими зачастую из ряда расширенных «мастерских» или «фабрик», позже — «цехов». Претерпела модернизацию и ремесленная мастерская, внедряя «миниатюрную» технику в виде электромоторов, бензинового, дизельного и газового моторов.

Глава III. Формирование института цехового ремесла 1712–1785 г.

3.1. Предыстория появления цехов

Несколько слов о предыстории введения цехов в России. «Труднейшим разделом истории русского ремесла» назвал Б. А. Рыбаков «вопрос о ремесленных корпорациях»⁵³³. Исследователю принадлежит заслуга более дифференцированного подхода, заключающегося в возможности сравнительного анализа объединений ремесленников Древней Руси с цехами Западной Европы, который не обязательно должен вести к утверждению об их полной идентичности. Поэтому он ставит под вопрос правильность утверждений В. Н. Лешкова⁵³⁴, считавшего несомненным существование цеховых организаций в Древней Руси; как и справедливость мнения, вступивших с последним в полемику, Н. Степанова, Н. Д. Рычкова, И. И. Дитятин и др., высказывавших мысль об искусственности цехов, которые «никогда не были потребностью русского народа»⁵³⁵.

Б. А. Рыбаков, сделавший наиболее подробный анализ древнерусского городского ремесла на предмет наличия в нем корпоративных организаций цехового типа, вынужден был признать тот факт, что «прямых указаний источников на существование в русских городах XIV — XV вв. ремесленных корпораций с оформленными уставами в нашем распоряжении нет»⁵³⁶. Если же говорить о предыдущем периоде, то ученый по этому поводу ограничивается общим выводом о том, что «с X до начала XIII в. русское ремесло неуклонно шло вперед, развивалось и совершенствовалось», а разрушение русских городов

⁵³³ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси... С. 729.

⁵³⁴ Лешков В. Н. Очерк древних русских законов о ремесленной и заводской промышленности // Москвитянин. 1852. № 23, декабрь, кн. 1, отд. III. С. 7; См. также: Дементьев Е. М. Цехи в России... С. 131–134.

⁵³⁵ Рычков И. И. О цехах в России и Западной Европе... С. 789–822; Степанов Н. Сравнительно-исторический очерк... С. 1; Дитятин И. И. Устройство и управление городов России... Т. 1. С. 248.

⁵³⁶ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси... С. 775.

в XIII — XIV вв. имело своим результатом почти полное уничтожение городского ремесла: «Все сложные производства исчезли; возрождение их началось только спустя 150–200 лет»⁵³⁷. Что же касается братчин, т. е. совместных пиров, и патронажных церквей новгородских кузнецов, приведенных как пример существования элементов корпоративности среди ремесленников, то они могут быть лишь доказательством существования неких корпоративных начал, которые нельзя поставить в один ряд с цехами в Западной Европе⁵³⁸.

Особо нужно сказать о Новгородской (1136–1478) и Псковской (1348–1510) землях, представляющих наибольший интерес в прояснении вопроса о возможном существовании городских корпораций ремесленников. Изначальная ориентация Новгорода как центра новой государственности Северо-Западной Руси уже на раннем этапе своего существования на Западную Европу была обусловлена его геополитическим положением, о чем говорит и новгородская денежно-весовая система, ориентированная на готскую марку, и дворы европейских купцов⁵³⁹. Отмечая демократический характер политических установлений Новгорода на протяжении различных периодов его истории в XII — XV вв., В. Л. Янин отмечал, что «во всех упомянутых случаях речь шла о завоевании и защите республиканского, вечевого строя, тех "свобод", которые стали для Новгорода конституционными»⁵⁴⁰. Попробуем выяснить роль «черных людей» — ремесленников и мелких торговцев, как основного городского населения, т. е. большинства свободных жителей, в защите этих свобод⁵⁴¹.

Катализатором наличия у ремесленного слоя корпоративного сознания может послужить уровень социальной активности его социальных акторов, т. е. степень их участия в делах города. Примерно с середины XIV в. в Новгороде наблюдается существенное расхождение интересов боярской верхушки, посадников, с одной стороны, и «черных людей» с другой: «главным объектом защиты [...] становится отнюдь не вечевой строй, а та система феодальных богатств, которая сосредоточилась в руках верхушки населения города»⁵⁴². По мнению В. Л. Янина, после 1418 г. по сути ликвидируется вечевой строй и устанавливается олигархия «Совета господ», что приводит к обострению борьбы черных

⁵³⁷ Там же, с. 779–781.

⁵³⁸ См. к историографии вопроса об образовании городов в Древней Руси: Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города–государства Древней Руси. Л., 1988. С. 22–40.

⁵³⁹ См.: Рыбина А. Е. Новгород и Ганза. М., 2009; Одно время оплата аренды Готского двора со стороны ганзейских купцов происходила в рейнских гульденах (Там же, с. 119–121).

⁵⁴⁰ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 11.

⁵⁴¹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города... С. 141–147.

⁵⁴² Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода... С. 12.

людей против боярской верхушки и «формировани[ю] антибоярского самосознания черного люда Новгорода»⁵⁴³. А вот выражение о том, что присоединение Новгорода к Москве явилось «актом, в котором реализовалось социальное недовольство низов новгородского населения»⁵⁴⁴, необходимо пояснить, о каких низах, занимавших принципиально разное социальное положение, идет речь. Во–первых, это зависимые смерды, традиционно предоставляемые Новгородской землей наместникам, посаженным великим князем, для их материального обеспечения. Смерды не были заинтересованы платить двойной налог Новгороду и великому князю и «тянули» к последнему. Во–вторых, это свободные черные люди, а значит и ремесленный люд, боровшиеся за автономию Новгорода, где и смерды, и бояре, и Иван III оказались против них.

Великий князь Московский воспользовался недовольством смердов, разногласиями по поводу последнего избранного епископа Новгородского Феофила. Сыграли свою роль и многолетние попытки пролитовской партии, вопреки договору между Москвой и Краковом, пригласить на новгородское княжение польского короля и великого князя литовского Казимира IV, послужившие поводом для захвата Новгорода в 1470 г., а затем его присоединения в 1478 г., и распространения на него порядков Русского государства⁵⁴⁵. Черным людям нечего было противопоставить воле великого князя. Но именно они оказали на заключительном этапе существования Новгородской земли наиболее активное сопротивление попыткам Московского государства лишить ее автономии.

Социальная борьба новгородских группировок за власть не может быть сведена под стилизованную мнимую борьбу социальных низов и верхов подобно схеме так называемого классового антагонизма «угнетателей» и «угнетенных», проблематичного в применении ко времени русского средневековья⁵⁴⁶. В. Л. Янин справедливо указывает: «В поражении Новгорода не последнюю очередь сыграло нежелание изверившихся в боярской власти новгородцев воевать против великого князя»⁵⁴⁷. Но здесь, как и в Пскове, присутствовала сложная архитектура конфликта, с которой Янин, безусловно, как один из крупнейших специалистов по истории Великого Новгорода, прекрасно знаком. В шелонской битве в июле 1571 г. черные люди действительно отказались участвовать в знак протеста против боярской «неправды», которую

⁵⁴³ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода... С. 13.

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ Там же, с. 322.

⁵⁴⁶ См.: Аракчеев В. А. Средневековый Псков... С. 7–8.

⁵⁴⁷ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода... С. 323.

они возводили не только против них, но и... против великого князя. Но значило ли это, что они безоговорочно тянули к Москве или в каких-то случаях только пытались использовать авторитет великого князя в борьбе за власть внутри Великого Новгорода? Согласно Никоновской летописи, «[...] новгородские посадники все и тысяцкие, спроста рещи, плотники и гончары и прочии, которой и родився на лошади не бывал, и на мысли котором того не бывало, что руки поднять противу великого князя, всех тех изменники они силою выгнали»⁵⁴⁸.

Известно, что летописи использовались представителями московской элиты как действенное идеологическое оружие, что можно сказать и обо всех остальных политических агентах того времени, для обоснования своей экспансионистской политики. Редактором–составителем летописного свода, известного под названием Никоновской летописи и составленного между 1526 и 1530 годами, являлся московский митрополит Даниил. Во 2-й половине 1550-х годов этот летописный свод был соединен с материалами официальной московской историографии. Согласно данной летописи, «притесняемый» «простой люд»: плотники, гончары и прочие жители города, полностью поддерживал великого князя, что не должно вызывать никаких сомнений. Посмотрим, так ли было все однозначно.

Согласно В. Л. Янину, «наиболее активную антимосковскую позицию занимало боярство Неревского конца, поддержанное прусской и плотницкой группировками»⁵⁴⁹. Напомним — Новгород был прежде всего городом купцов и ремесленников, «[...] названия ремесел буквально пронизывают всю городскую топонимику». Из пяти городских районов или концов Новгорода два: Людин или Гончарский на Софийской стороне и Плотницкий на Торговой стороне, судя по их названиям, имели ремесленный характер, причем в последнем, кроме представителей деревообрабатывающих ремесел, селились и другие ремесленники⁵⁵⁰. К названиям районов Кожевники, Кузнецы, Молотково и Котельники добавлялись улицы Гончарная, Железная, Козмодемьянская, Котельницкая, Кузнечная (Кузнецкая), Молоткова, Оловянка, Плотенская, Щитная⁵⁵¹.

⁵⁴⁸ ПСРЛ. Т. 12. Издание 1–е. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1901. С. 135.

⁵⁴⁹ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода... С. 326.

⁵⁵⁰ См.: Янин В. Л. Концы городские // Великий Новгород. История и культура IX — XVII веков: Энциклопедический словарь... С. 249, 352–353; О ремесленном характере русских городов можно хорошо судить по книге о городах России XVI в. по материалам писцовых описаний, например, Калужского (1590–е гг.) или Тульского (1587/1589 гг.) посадов (Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / Изд. подг. Е.Б. Французовой. М., 2002. С. 221–292).

⁵⁵¹ Иловайский Д. И. Становление Руси. М., 2003. С. 449; Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт / Отв.

Топонимика, являясь важным ориентиром в общей характеристике концов Новгорода по профессиональной принадлежности проживавших в них ремесленников, является важным, но не единственным показателем, помогающим сделать выводы с высоким уровнем обобщения. Уточнение спектра ремесленных профессий населения концов возможно с помощью работ, анализирующих этот вопрос на основании данных археологических исследований. Одной из таких работ является диссертация В. К. Сингха по железному инструментарию средневекового Новгорода, включающему в себя металлообрабатывающие (221 экз.) и деревообрабатывающие инструменты (665 экз.), инструменты для обработки кожи (7 экз.), для обработки кости (14 экз.), для плетения из лыка и бересты (14 экз.), универсальный ремесленный инструментарий (207 экз.), универсальный инструментарий (999 экз.) и неопределенные инструменты (174 экз.). В результате фронтального просмотра Сингху удалось выявить «значительное количество предметов (2301 экз.) относящихся к железному ремесленному и универсальному инструментарию»⁵⁵². Наиболее распространёнными были деревообрабатывающие и металлообрабатывающие ремесла. Крайне важна была профессия кузнеца, изготавливавшего металлические инструменты, наряду с другими представителями металлообрабатывающих ремесел. Соответственно, представлен широкий спектр групп металлообрабатывающих инструментов: опорных, ударных, рубящих, режущих, подкладных, захватывающих, зажимных и вспомогательных⁵⁵³.

Стабильным спросом пользовалась профессия плотника, что подтверждается большим количеством топоров и других инструментов (тёсла, перовидные и спиральные сверла, пилы продольного и поперечного пиления), применявшихся при строительстве деревянных построек. Универсальные инструменты, составляющие почти половину всех инструментов, использовались как в ремесленном производстве, так и в быту. Пик концентрации инструментов приходится на XIII – первую половину XIV вв., что совпадает с расцветом ремесел в Новгороде с середины XIII в.⁵⁵⁴

На территории всех исследованных усадеб Неревского раскопа присутствовали различные ремесленные производства разной степени

ред. В. В. Покшишевский. М., 1978. С. 31–32; Э. А. Гордиенко. Улицы Великого Новгорода в пределах Окольного города // Великий Новгород. История и культура IX – XVII веков... С. 459–465; Никаноров А. Б. Мастера колокольные // Великий Новгород. История и культура IX – XVII веков... С. 289.

⁵⁵² Сингх В. К. Железный инструментарий средневекового Новгорода. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2009. С. 163–164; См.: Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 121–127.

⁵⁵³ Там же, с. 31.

⁵⁵⁴ Там же, с. 164–166.

интенсивности, существовавшие там на протяжении длительных периодов, что может говорить, как о семейной специализации ремесел на протяжении многих поколений, так и о частой смене ремесленных профессий по причине разной их прибыльности. Все это подтверждает вывод о преобладающем ремесленном характере подавляющего большинства населения Новгорода, занимавшегося тем или иным ремеслом. На каждой усадьбе выявлены большие комплексы деревообрабатывающего инструментария. Также не вызывает сомнения наличие в усадьбах кожевенного и сапожного ремесел⁵⁵⁵. Людин (Гончарный) конец, помимо гончарного ремесла, также отличался большим разнообразием ремесел. Особо нужно отметить усадьбу А, в которой на протяжении всего исследованного периода удалось выявить заметную концентрацию находок ремесленного производства: здесь находилась мастерская по производству бубенчиков, впоследствии заведение мастера Олисея Петровича Гречина. После прекращения ее деятельности, на ней также продолжает присутствовать ремесленное производство⁵⁵⁶.

Напрашивающийся вывод о том, что наиболее активная антимосковская оппозиция локализовалась именно в районах с наиболее высоким процентом ремесленного населения, можно сделать лишь условно, ввиду того, что почти во всех новгородских усадьбах производились те или иные ремесла: к примеру, сапожное производство существовало практически на всех усадьбах⁵⁵⁷. Нельзя дать однозначного ответа и о специализации древнерусского ремесла, так как находки инструментов на усадьбах относятся к различным ремеслам. В. К. Сингх приходит к выводу: «Вероятно, мастера, жившие на усадьбах, или владевшие этими усадьбами, в основной своей массе были универсальными ремесленниками. Сапожник, например, долгое время был и кожевником [...]. Лишь XII — XIII вв. сапожное ремесло отделилось от кожевенного. Щитник, помимо знания кузнечного дела, должен был обладать навыками обработки цветных металлов, дерева и кожи, так как щиты изготовлялись из всех этих материалов. Ювелирные мастерские нередко были совмещены с косторезными»⁵⁵⁸.

Тем не менее, есть отдельные факты, позволяющие провести связь между оппозиционным боярством и некоторыми группами ремесленников, поддерживавших это боярство. В Великом Неревском конце — древнейшем наряду с Людиным и Славенским концами —, находилась самая влиятельная группа кузнецов, образующая Козьмодемьянскую улицу, названную по имени патронажной церкви св. Козьмы и Дамиана.

⁵⁵⁵ Там же, с. 100–122.

⁵⁵⁶ Там же, с. 138.

⁵⁵⁷ Там же, с. 161–162.

⁵⁵⁸ Там же, с. 170.

В прусско–плотницкую группировку, возникшую в период степенного посадничества (1360–1478), входили Людин (Гончарский, южнее Загородского конца), Загородский и Плотницкий концы. Прусская или Загородская группировка, названная по имени Прусской улицы (группировка «пруссских бояр»), находилась по соседству южнее от Неревского конца. Обе эти группировки, за исключением плотницкой, находились на Софийской стороне⁵⁵⁹.

На другом берегу Волхова, на севере Торговой стороны, находился Плотницкий конец, образовывавший плотницкую, а совместно с Загородским и Людиным концами — прусско–плотницкую группировку. К последнему периоду наиболее острого противостояния Новгородской земли Великому княжеству Московскому с 1455 по 1478 гг., на который приходится три Московско–новгородские войны (1456, 1471, 1477–1478), из числа степенных посадников преобладали представители антимосковской группировки, соответственно, от прусской, плотницкой и прусско–плотницкой группировок (7 степенных посадников), умеренной от Славенского конца (2 человека), неизвестно (2 человека)⁵⁶⁰.

Вернемся к событиям третьего похода на Новгород, закончившегося его полным покорением. На неоднозначность новгородских событий указывает тот факт, что во время переговоров великого князя с новгородцами в декабре 1478 — феврале 1479 гг., первые просили «помилова[ть] и освободи[ть] тех бояр, которые были арестованы великим князем в первый приезд в Новгород», на что получили «аргументированный» отказ в логике неограниченной власти, так как «сами новгородцы в свое время на тех бояр "били челом"»⁵⁶¹. Иными словами, играть интересами великого князя в интересах своих группировок у новгородцев не получилось, за что они заплатили самую высокую цену — они поплатились новгородской «вольницей», а многие из них, в исторической ретроспективе, и своими «животами», уже без различия чина, звания и вины.

⁵⁵⁹ Прусская улица стала центром самого последнего по времени образования Загородского конца Софийской стороны. Долгое время улица являлась самостоятельным субъектом новгородской политической жизни и имела статус, равный городскому концу, что позволяло ей выставить своих представителей на должность новгородских посадников. В разные периоды времени «пруссские бояре» представляли интересы Людина, Загородского и Плотницкого концов. Фактически, Людин и Плотницкий концы являлись продолжением группировки «пруссских бояр» (См.: Янин В. Л. Новгородские посадники. 2-е изд., переработанное и дополненное. М., 2003; Он же. Новгородские акты XII — XV вв. М., 1991. С 76–77).

⁵⁶⁰ Янин В. Л. Концы городские // Великий Новгород...; Он же. Новгородские посадники...; Он же. Новгородские акты XII — XV вв...

⁵⁶¹ Иван III дал новгородцам совершенно ясное объяснение своей власти: «наше государство великих князей таково: вечно колоколу во отчине нашей в Новгороде не быти, посаднику не быти, а господарство свое нам держати» (Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода... С. 327).

Причины поражения Новгорода крылись в характере его социально–политического порядка. В данном вопросе более близкую к реальности позицию занял, как нам представляется, И. Я. Фроянов, говоривший о разных интересах и группах среди новгородского населения: ремесленников, купечества, боярства: «В столкновение пришли свободные группы новгородцев, смешанные по социальному составу, в которых отделить знатных людей от простых довольно трудно»⁵⁶². Данная гетерогенная структура интересов, типичная для всего удельно–вечевого периода истории не только для XIII в., но и для XV в., усиливалась спецификой новгородской демократии и новгородского гражданства, его территориальным делением на сотни, улицы и концы. Специфический интерес имелся и у великого князя — в приобретении нового контингента многочисленных ремесленников Новгорода и Пскова, так необходимых стремительно развивающемуся и строящемуся Московскому княжеству. На 1471 г. приходится начало строительства нового Успенского собора в Московском Кремле, а 1482–1495 гг. — кирпичного Кремля⁵⁶³.

Аналогичное положение дел относительно черных людей наблюдалось в Пскове. Позиция черных людей, как и в Новгороде, за некоторыми исключениями, схожа — во всех плоскостях конфликта: со смердами, с боярством, с Иваном III, как и с его преемником Василием III, они отстаивают права своей земли и вечевого порядка. Это хорошо видно на примере событий, произошедших в XIV–XV вв. в Пскове. Своей кульминации они достигли в так называемом конфликте «брани о смердах» 1483–1486 гг., имевшем несколько причин и множество различных социальных акторов. Ю. Г. Алексеев выделил движущие силы этого конфликта, протекавшего в трех плоскостях: «между Господином Псковом и смердами; между Господином Псковом и великим князем; внутри самого Господина Пскова — между боярами и черными людьми»⁵⁶⁴. Нас интересует прежде всего последняя плоскость конфликта. А. Л. Хорошкевич считает, что в Пскове (так же, как и в Новгороде. — А. К.), черные люди вступили в конечном итоге в противостояние с боярской верхушкой и посадниками, пошедшими на компромисс с великокняжеской властью ради спасения своих вотчин и власти⁵⁶⁵. Помимо боярской верхушки, у горожан — мелких

⁵⁶² Речь идет о событиях 1229–1230 гг. (Фроянов И. Я. Мятный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX — начала XIII столетия. СПб., 1992. С. 277–278).

⁵⁶³ А. М. Фроянов указывает на явный недостаток мастров у великого князя (Фроянов А. М. Города Северо–Восточной Руси XIV — XV вв... С. 135).

⁵⁶⁴ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и её время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV — XV вв. Л., 1980. С. 212.

⁵⁶⁵ Хорошкевич А. Л. «Брань» из–за смердов в Пскове в 80–х годах XV в. // Русский город. Вып. 6. М., 1983. С. 37.

собственников и ремесленников в вечевом городе и в смердьем погосте имелись свои интересы. Становясь мелкими землевладельцами, горожане «проникают внутрь погоста, приобретая земли и зависимых людей»⁵⁶⁶. Наряду со смердами появляются сироты и изорники.

В «брани о смердах» хорошо видна роль черных людей, выступивших во время заключительной фазы конфликта как против боярской верхушки, так и, фактически, против великокняжеской власти за сохранение «всей старины», основанной «на всех послинах и старинах». Хотя о более точных и конкретных поводах конфликта мнения расходятся, среди главных причин конфликта можно назвать льготу, данную великим князем смердам. Последние находились по традиции в коллективном подчинении наместника великого князя, на тот момент князя Ярослава, и города, с обязанностью уплаты дани обоим. Освобождение от уплаты дани городу, напрямую задевало экономические и политические интересы Псковской земли. Ведь от решения вопросов налогообложения, выносившихся на вече, зависели не только благосостояние Пскова, но и степень независимости народного собрания, а значит его политической легитимности: «Если смерды — это государственные крестьяне, тянущие к Пскову, то ликвидация системы эксплуатации, в основе которой лежали их повинности в пользу Господина Пскова, была бы равносильна ликвидации самого вечевоего города–государства. Полное прекращение повинностей смердов в пользу города не только наносило удар по массе "рядовых горожан" [...], но означало конец всей вечевой системы: городская община Пскова тем самым теряла право эксплуатации псковских земель, а черные люди ставились в положение тягловцев в пользу города, теряя свое привилегированное положение по отношению к смердам»⁵⁶⁷. Эта карта была разыграна великим князем

⁵⁶⁶ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и её время... С. 227; См.: Аракчеев В. А. Средневековый Псков... С. 64.

⁵⁶⁷ Там же, с. 225–226; См.: Хорошкевич А. Л. «Брань» из-за смердов... С. 37–52; Артемьев А. Р. Градостроительная политика Псковской феодально–вечевой республики // Краткие сообщения Института Археологии. 1987. Вып. 190. С. 104; Ю. Г. Алексеев считает, что «трудно только согласиться с Л. В. Черепниным, когда он видит в этом движении борьбу "за старину"» (Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и её время... С. 214); Видимо, причины данного разногласия идеологического характера, ведь «прогрессивные низы», согласно советской идеологии, не могли бороться «за старину», но, скорее, против «истинных угнетателей» — феодалов, и, безусловно, за объединение Руси, т. е. за централизованное российское государство под началом великого князя Московского. Можно усомниться, что черные люди и ремесленники Новгорода и Пскова «болели душой» за безусловную централизацию и полное подчинение великому князю. Скорее наоборот, чтобы ее избежать, они искали союза с Великим княжеством Литовским, в состав которого к тому времени входили Брянск, Курск и Смоленск, но не для того, чтобы безусловно подчиниться его воле, а чтобы сохранить свою «вольницу», т. е. экономическую и, отчасти, политическую независимость как от западных соседей, так и от северо–восточных. Погром, устроенный в Новгороде столетие спустя, в 1570 г., был в символическом смысле именно актом мести за те демократические традиции, которые противостояли по своей

как в споре с Великим Новгородом, так и с Псковом, что означало «уничтожение всей социальной специфики Псковской земли, всего того, что отличало ее от княжеских земель Северо–Восточной Руси»⁵⁶⁸.

Процветание городов–государств покоилось не только на обширных владениях и зависимом населении, но и на цветущей торговле с ганзейскими, готскими, другими немецкими, голландскими, шведскими и прочими купцами. В Новгороде издавна существовали Готский и Немецкий дворы. По договору 1498 г., в Пскове немецким купцам был предоставлен весь самый престижный левый берег, названный Немечким, «напротив кремля, удобный для пристаней и торговых судов, где немецкие купцы арендовали дворы для проживания и торговли»⁵⁶⁹. Для возведения внутри Немецкого двора кирпичного дома, туда был послан свой мастер из г. Дерпта⁵⁷⁰.

С древних времен на Руси имелаась традиция приглашать иноземных мастеров. Особенно много их было в Новгороде и Москве. К примеру, с XIV по начало XVI в. литьем колоколов в Новгороде занимались преимущественно иностранные мастера, искусство которых было усвоено местными умельцами. Ко времени возобновления литья в начале 1550–х гг., этим ремеслом занимаются преимущественно русские одиночные мастера⁵⁷¹. Новгородский архиепископ Василий Калика заказывает в 1338 у мастера Исайи Гречина вместе с дружиной росписать церковь Входа в Иерусалим в Детинце. Помимо передачи утраченного технического опыта, греческие мастера знакомили новгородских мастеров «с манерой, иконографией и приемами письма, культивируемыми в византийской живописи XIV в.»⁵⁷². В области книжной миниатюры зафиксированы заимствования из немецкой ксилографии. В 1575 г. западноевропейский мастер Андрейчина украсил для новгородского архиепископа Леонида Четверое Евангелие миниатюрами⁵⁷³. Нередко иностранные мастера посылались в Новгород из Москвы. В 1632 г. из столицы прибыл шведский крепостной мастер Юст Матсон для ремонта Малого земляного города⁵⁷⁴.

сути политическим реалиям, сложившимся в Московском централизованном государстве (См.: Алексеев Ю. Г. «К Москве хотим»: Закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991).

⁵⁶⁸ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и её время... С. 226.

⁵⁶⁹ Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV – XV вв. М., 1985. С. 46, 141, 142; Лагунин И. И. Изборск и Ганза. Нибуров мир. 1391 г // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально–гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 38.

⁵⁷⁰ Рыбина Е. А. Немецкий двор... С. 348.

⁵⁷¹ Никаноров А. Б. Мастера колокольные // Великий Новгород. История и культура IX – XVII веков... С. 288.

⁵⁷² Лившиц Л. И. Монументальная живопись Новгорода // Там же, с. 330.

⁵⁷³ Гордиенко А. Миниатюра книжная XI – XVII вв. // Там же, с. 295.

⁵⁷⁴ Коваленко Г. М. Матсон Юст // Там же, с. 289.

Интенсивные культурные и экономические связи с Западной Европой накладывали свой отпечаток на социокультурный тип граждан городов–государств северо–западной Руси, особое понимание ими социальности и личной роли в делах города. Именно ввиду столь резкой разницы в устоях и локальной истории «центра и периферии», в городах Северо–Западной Руси — одних из старейших городов Древней Руси, можно было бы надеяться найти признаки ремесленных корпораций. Древние вечевые традиции Великого Новгорода и Пскова дополнялись тесными связями с Северной и Центральной Европой, Передним Востоком и Византией: «В живописи XII в. проявляются романские влияния, а в архитектуре XV в., когда в Новгород иногда привлекаются западные мастера, заметны элементы готики. С 1420–х гг., когда очередная реформа преобразовала систему государственной власти, новгородцы осознают сходство новых институтов с венецианскими: на новгородских монетах появляется изображение патронессы города св. Софии, вручающей посаднику символы власти, что является несомненной репликой традиционного изображения на монетах Венеции, где св. Марк вручает символы власти дожу»⁵⁷⁵. Аналогичные тенденции наблюдались в свободном ганзейском городе Гамбурге. Именно в Новгороде мог появиться такой тип русского юродивого — первым подвижником на этом поприще стал бывший немецкий купец Прокопий Устюжский (умер в 1303 г.)⁵⁷⁶. Покоренный красотой православных храмов и обрядов, он отказался от своего имени, крестился в Хутынском монастыре и принял самый тяжелый христианский подвиг юродства⁵⁷⁷.

М. Н. Тихомиров недвусмысленно высказался по вопросу существования корпораций в Древней Руси: «Конечно, ставить вопрос о существовании в Киевской Руси развитых цехов с уставами и законченной системой взаимоотношений между мастерами, подмастерьями и учениками едва ли возможно, тем более что подобные цехи характерны для более позднего ремесла, но о зачатках ремесленных объединений в крупных городах Киевской Руси можно думать с большим основанием»⁵⁷⁸. С мнением Рыбакова о том, что «"улицы", "ряды", "сотни", "обчины" и "братчины" были формами корпоративных организаций XIV — XV вв.»⁵⁷⁹,

⁵⁷⁵ Янин В. Л. Новгород // Великий Новгород. История и культура IX — XVII веков... С. 353.

⁵⁷⁶ Примечательно, что русскими первомучениками стали варяги Фёдор Варяг и его сын Иоанн, на месте гибели которых была построена Десятинная церковь в Киеве.

⁵⁷⁷ Мусин А. Е. Юродивые новгородские // Там же, с. 544.

⁵⁷⁸ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 128.

⁵⁷⁹ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси... С. 781. Аналогичной с Рыбаковым точки зрения придерживается М. Н. Тихомиров, перенесший возникновение ремесленных корпораций в XVII в.: Тихомиров М. Н. О купеческих и ремесленных... № 1. С. 29–30, 33; Здесь точка зрения автора совпадает с мнением К. А. Пажитнова о том, что торговые ряды являлись только местом торговли, где отсутствовало производство; см.: Пажитнов К. А. Проблема

можно частично согласиться, при условии, если не рассматривать их в рамках российской юридической школы, исходившей из принципов классического римского права. Отсутствие такового в Киевской Руси и Московском государстве не мешает предположить существование первичных неформальных корпоративных форм организации посадских ремесленников на основании обычного права, которые не могли получить своего дальнейшего оформления в корпорации, ввиду специфики сильной централизованной великокняжеской власти, трансформировавшейся позднее в монархическую, не заинтересованной в существовании каких-либо институтов, способных составить ей конкуренцию. Не имея ничего общего с западноевропейскими цехами, эти первичные протокорпорации так и остались типично российской формой территориальной организации посадского населения в городах, или крестьян — в случае с артелями. Оппонируя Тихомирову, «В. И. Шунков показал, что псковские сотни ни в коей мере не несли в себе черты цехового строя, а были обычными административно-территориальными единицами»⁵⁸⁰.

Если попытаться вкратце резюмировать суть споров о судьбах древнерусских городов-государств с широкими автономными правами и централизованной российской государственности, то личные симпатии или антипатии историков по отношению к двум этим модусам существования российских социумов во многом определяют их позицию в вопросах отношения к демократии и свободам как таковым. Сторонники сильной централизованной государственной власти, имеющей репрессивную тенденцию к подавлению личных свобод, выступают за безусловное подчинение воле великого князя, их оппоненты — за сохранение новгородской или псковской «вольницы» как альтернативного варианта развития российской государственности. По мнению первых великий князь отстаивал свой авторитет, а потому вынужден был бороться с Тверью, Рязанью, Нижним Новгородом, Суздалем, Великим Новгородом и Псковом, подчиняя их своей воле, а также противостоял экспансии с Запада. Следуя этой логике, Новгородские и Псковские земли должны были пасть, как и все остальные относительно независимые центры, претендующие на ограниченную автономию и признающие

ремесленных цехов... С. 19 – 20; Позиция Пажитнова совпадает с выводами, сделанными П. И. Лященко о том, что «в Московском государстве XVI – XVII вв. не имелось ни цеховой организации населения как промышленного класса, ни цеховой регламентации ремесла» (Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 1... С. 268); Схожую точку зрения см. у М. В. Довнар-Запольского. По его мнению, московские торговые ряды XVII в. находились в периоде «развития корпоративных стремлений». Среди существенных отличий от цехов Довнар-Запольский называл «объединение ремесленников и торговцев и административно-полицейские функции, навязанные организациям московскими приказами» (Довнар-Запольский М. В. Организации московских ремесленников... С. 163 – 164).

⁵⁸⁰ Аракчеев В. А. Средневековый Псков... С. 209.

главенство великого князя⁵⁸¹. Если же это главенство начинало претендовать на полновластие, включались другие механизмы самоопределения, ведущие в каждом отдельном случае к различным результатам. Это объясняет, например, почему сегодня в Западной Европе существуют такие политические образования или страны, как Нидерланды, немецкоязычные кантоны Швейцарии, Австрия или регион Эльзаса во Франции, входившие ранее наряду с Германией в состав Священной Римской империи германской нации.

Положение ремесленников западноевропейского города определялось логикой городского самоуправления, основывающегося на автономных правах как города, так и отдельных городских социальных слоев или корпораций. Наиболее близкими к ним по данному признаку были Новгород и Псков. Б. Д. Греков относил к городским поселениям такие населенные пункты, в которых «сосредоточено промышленное и торговое население, оторванное от земледелия»⁵⁸². Ю. В. Бромлей добавлял к этому необходимое условие — наличие «городского уклада жизни, включающего как экономическую, так и внеэкономическую сферы»⁵⁸³. Но «каков бы ни был характер города, на определенном этапе важнейшими занятиями его жителей, — как отмечал М. Г. Рабинович, — были промышленность (первой формой которой является ремесло) и торговля»⁵⁸⁴.

В период расцвета Великого Новгорода (XI — XIII вв.) в нем насчитывалось свыше 50 ремесленных специальностей, поскольку первоначальной хозяйственной деятельностью были ремесла и промыслы: «[...] ремесленники резали гребни из самшита, который привозили из Грузии, сырье для янтарных украшений доставлялось из Прибалтики, металл из других стран. Новгородские ремесленные изделия везли на юг для обмена на хлеб, т. к. своего хлеба не хватало»⁵⁸⁵. К XVI в. многообразие ремесел в русском феодальном городе возрастает до 210 названий, а ремесленники составляют в среднем 20–25% всего населения города. Наиболее значительными являются группы ремесел, связанные с производством разного рода еды (34) и с изготовлением одежды и обуви (32). Кроме того, имелось еще более 30 ремесел, связанных со строительством, с обработкой металла и дерева, производством предметов

⁵⁸¹ См.: Алексеев Ю. Г. «К Москве хотим»: Закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991.

⁵⁸² Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949. С. 94; Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. Отв. ред. В. В. Покшишевский. М., 1978. С. 31.

⁵⁸³ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 246.

⁵⁸⁴ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города... С. 31.

⁵⁸⁵ Давыдова С. Г. Развитие малого предпринимательства в Великом Новгороде... С. 19; См.: Колчин Б. А. Ремесло // Очерки русской культуры XIII–XV веков. Ч. 1. Материальная культура / Под ред. А.В.Арциховского. М., 1969. С. 156–230.

быта, оружия⁵⁸⁶. По подсчетам А. В. Арциховского, в Новгороде XVI в. имелось 237 ремесленных профессий⁵⁸⁷. В Петербурге XVIII в. встречается большинство этих ремесел, количество которых, только организованных в цехах, превышает 70, а в 1875 г. составляет 119⁵⁸⁸. Даже по приблизительным подсчетам видно, что цеховые ремесла охватывали далеко не все области производства. Данный факт возможно интерпретировать как особенность введенных цехов по западному образцу, имевших свои специфические задачи и особенности, которые не было необходимым и возможным переносить на все виды ремесел.

Именно поэтому, мы считаем, что подобие или сходство не могут говорить о наличии идентичности российских ремесленных форм организации и западноевропейских, имеющих разную природу происхождения, наполнение и задачи. Доказанным может считаться только то, что организации ремесленников в средневековых русских городах имели некоторое сходство с цехами в такой стране с сильной центральной властью как Франция, где формообразование цехов определялось в значительной степени фискальными интересами государства, и не подходят для сравнения с цехами в Германии⁵⁸⁹.

М. Г. Рабинович считал «доказанным наличие в русских городах еще до XIII в. организаций ремесленников, подобных западноевропейским цехам», соглашаясь с аргументами М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова и Л. В. Черепнина: «Об этом говорит и территориальное размещение ремесленников по профессиям и наличие "урочных изделий", выполнявшихся для получения определенной квалификации, и, добавим от себя, общеупотребительность на Руси такого распространенного в Западной Европе и имеющего весьма определенное значение термина, как "мастер", и наличие такого важного института, как ремесленное ученичество»⁵⁹⁰. Фактическое наличие таких разрозненных признаков еще не говорит о тождестве явлений или институтов, которым они принадлежат. Идентичные по формальным признакам понятия могут существенно различаться по их содержанию. Именно такой пример мы

⁵⁸⁶ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города... С. 34.

⁵⁸⁷ Арциховский А. В. Новгородские ремесла // НИС. Новгород, 1939. Вып. 6. С. 3–15.

⁵⁸⁸ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1875 г. СПб., 1876. С. 16–17.

⁵⁸⁹ См.: Стоклицкая–Терешкович В. В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV веков. М., 1960. С. 174–188, 193–194, 222–224.

⁵⁹⁰ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города... С. 36; См.: Тихомиров М. Н. О купеческих и ремесленных объединениях Древней Руси // Вопросы истории. 1945. № 1. С. 22–23; Рыбаков Б. А. Ремесло... С. 729–776; Черепнин Л. В. О формах объединений ремесленников в русских городах XIV–XV вв. // Вопросы экономической истории и историко-экономического периода феодализма в России: Сб. ст. к 70-летию А.А.Новосельцева. М., 1961. Бахрушин С. В. Ремесленные ученики в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. II. М., 1954; Тальман Е. М. Ремесленное ученичество Москвы в XVII в. // Истор. зап. 1948. Т. 27.

имеем в Древней Руси, где корпоративные тенденции были наиболее близки западноевропейским, и в Московском централизованном государстве, где эти тенденции сошли на нет, а признаки предполагаемой корпоративности были отражением формального сходства, но не самоуправляющихся свободных коммун. Такие формально схожие традиционные российские слова и понятия как «мастер» и «ученик» наложились на западноевропейские институциональные понятия «мастера» и «ученика» с иным традиционным наполнением и смыслами, носителями которых являлись ремесленники, пришедшие из другого культурного круга и традиций.

Возьмём, к примеру, работу С. В. Бахрушина об учениках в XVII в., на которую ссылается Рабинович. Бахрушин говорит о том, что уже в Псковской судной грамоте говорится о мастерах, взимающих плату с учеников за обучение. Но, по предположению историка, наибольшего развития ученичество достигает лишь во второй половине XVII в., «в частности, в связи с наплывом в Москву специалистов — мастеров из Польши и Западной Европы; большую роль сыграли при этом вновь основанные под Москвою слободы из польских выходцев и пленников»⁵⁹¹. Имеется в виду находившаяся в ведении Посольского приказа Новомещанская слобода, основанная в результате русско-польской войны 1654 – 1667 гг. По схожему сценарию развивались события и ранее при основании московской Иноземной слободы предположительно после 1558 г. для пленных ливонцев, среди которых находились также французы, шотландцы и датчане⁵⁹². После Смутного времени множество иностранцев жило в Москве рассеянно по дворам, пока по приказу царя в 1652 г. не была создана Новая Иноземная, или Немецкая, слобода на прежнем месте «подле Яузы реки, где были наперед сего Немецкие дворы [...] до Московского разорения»⁵⁹³.

С точки зрения социальной принадлежности, ремесленников в городах Московского государства XVII в. можно разделить на четыре большие группы. Дворцовых ремесленников, обслуживавших нужды дворца и царской семьи, а также находившихся на государевой службе и числившихся под началом различных приказов; вотчинных ремесленников: крестьян, дворовых, холопов на дворах феодалов; церковных ремесленников: патриарших, митрополичьих, архиерейских и монастырских; и посадских, тянувших тягло, т. е. совокупность различных налогов и повинностей. Исключение здесь составляли стрельцы, казаки

⁵⁹¹ Бахрушин С. В. Ремесленные ученики в XVII веке... С. 102 – 103.

⁵⁹² Келлер А. В. Немцы в Москве XVI — начала XX вв.: их культурная и общественная жизнь // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы (сборник докладов Международной научной конференции, посвященной 850-летию Москвы. М, 1997. С. 55 – 56.

⁵⁹³ Там же, с. 59; Fechner A.W. Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau. Bd. 1. Moskau, 1876. S. 279.

и драгуны, занимавшиеся ремеслами, а также платившие оброк с лавок, но не тянувшие тягла и не несшие тяглых служб вместе с посадскими людьми⁵⁹⁴. Косвенным указанием на важное значение мастеровых, находившихся на государственной службе, является тот факт, что дела посадских мастеров («черные мастеровые люди»), перешедших на государственную службу, решались лично государем в том случае, если «сотенные люди» вновь захотят взять их в тягло: «о тех мастеровых людех докладывати Государя имянно, как о техъ мастеровыхъ людехъ Государь укажетъ, а без доклада их в сотни не отдавати»⁵⁹⁵.

Бахрушин говорит о том, что изучение ученичества затруднительно «вследствие разбросанности и случайности материала». Мастера, бравшие учеников обычно на пятилетний срок, с вариациями от 2 до 8 лет, по большей части из числа детей посадских людей, а также в меньшей степени из дворовых, служилых семей, придворных и чиновничьих кругов, не являлись свободными мастерами, но находились на царской службе, т. е. в Золотой или Серебряной Мастерских, Оружейной и других палатах, в Кадашевской слободе, Приказе ствольного дела и др.: «Помимо сыновей действующих или бывших мастеров Оружейной палаты, в ученики принимались, а иногда и рекрутировались жители Бронной слободы, находившейся в ведении Оружейного приказа с середины XVII века. Из тяглецов Бронной слободы были "прибраны" ученики шелкового и "гзового" дела»⁵⁹⁶. Показательно, что отдача в ученье юридически ничем не отличалась от отдачи «во двор», так как производилась на основании статей Соборного Уложения 1649 г. в главе «Суд о холопах». Учебная запись должна была быть обязательно сделана в книгах Приказа холопьяго суда. Когда речь шла об обучении ремеслам беспризорных детей, то для них существовали только две возможности — «написать в службу или в тягло»⁵⁹⁷.

Никакой речи о самоуправляющихся ремесленных объединениях, подобных корпорациям западноевропейского типа, здесь идти не может, так как, прежде всего, отсутствует корпоративная организация с правами дееспособного юридического лица, а также сознание и практики свободного мастера, активно участвующего в городском самоуправлении. Пример мастеров на царской службе, среди которых находилось много иностранцев, до введения цехов показывает, что эти мастера не могли полностью реализовать принесенные с собой

⁵⁹⁴ ПСЗ–1. Т. 1, гл. XIX, ст. 11, с. 109–110.

⁵⁹⁵ Там же, ст. 24, с. 112.

⁵⁹⁶ Орленко С. П. Ученики и организация ученичества в Оружейной палате XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 50.

⁵⁹⁷ ПСЗ–1. Т. 1. Гл. XX. Ст. 45, 116. С. 123, 136; Бахрушин С. В. Ремесленные ученики в XVII веке... С. 105–108, 114.

практики ввиду специфики российской политической системы и социальной структуры. В то же время, концы, черные слободы и сотни, в которых были организованы российские ремесленники помимо государственной службы, после возникновения централизованного государства, не могли больше выступать в качестве претендентов на роль корпораций ремесленников, являясь, в зависимости от времени и места, традиционной формой территориальной, военной и/или фискальной организации посадского населения, не обязательно уклавывающей на наличие корпораций.

В. Л. Янин охарактеризовал конец как «[...] соседск[ую] общин[у], сохраняющ[ую] в дальнейшем реликты своего единства в формах административной самостоятельности. Коль скоро город является соединением таких концов, генетическую связь с общинной организацией сохраняет кончанское вече, а общегородское вече Новгорода оказывается искусственным представительным образованием, основанном на паритетном участии концов»⁵⁹⁸. Схожую точку зрения на развитие административно самостоятельных концов и противоположную — на общегородское вече, высказали И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко: «Развитие концов — территориальной системы, появившейся позже сотенной, свидетельство о развитии Новгорода как городской территориальной общины. [...] Вече в Новгороде — не узкосословная группа могущественных феодалов, а народное собрание, в котором принимали участие все новгородцы от "мала и до велика"»⁵⁹⁹. Авторы считают, что причастность к судьбам посадничества низшей прослойки свободного населения города — «черных людей», а значит и ремесленников, была гораздо выше и важнее, чем это принято обычно считать, что доказывает их «активная позиция в делах о посадничестве»⁶⁰⁰.

Б. Н. Флоря отметил существенную деталь в новгородской демократии: «Важной особенностью положения торгово–ремесленного населения Новгорода было обеспечение определенной автономии его профессиональной деятельности по отношению к стоявшим во главе общины боярам»⁶⁰¹. Флоря приводит в пример «Иванское сто», объединявшее новгородское купечество, но то же самое можно сказать и о ремесленниках, реализовывавших свои интересы через кончанские, уличанские собрания

⁵⁹⁸ Янин В. Л. Концы городские // Великий Новгород. История и культура IX — XVII веков: Энциклопедический словарь... С. 249.

⁵⁹⁹ См.: Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города–государства Древней Руси... С. 172–173, 185–187.

⁶⁰⁰ Там же, с. 182.

⁶⁰¹ Флоря Б. Н. Два этапа в развитии государства и общества в Новгородской земле // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября — 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 17.

и городское вече. Для отмеченных исследователями двух разных периодов в истории средневекового Новгорода, которые можно назвать вечевой протодемократией X — середины XIII вв. и олигархической демократией с чертами феодального сословного общества со второй половины XIII в. до последней трети XV в., характерна одна особенность — вместе с консолидацией новгородского боярства: крупных землевладельцев, целовавших в 1423 г. крест в собрании посадников «заедин быти им всем межи собою», во втором периоде истории средневекового Новгорода происходит одновременная консолидация и образование состоятельного среднего слоя «житых людей», играющих важную роль в кончанских и уличанских объединениях жителей города, а также на городском вече⁶⁰².

Несомненно, среди «житых людей» можно было найти представителей ремесленной верхушки — наиболее успешных и зажиточных ремесленников, занимающихся помимо ремесла торговлей и близких по своим интересам и социальному положению к купечеству⁶⁰³. Можно предположить, что верхушка ремесленного слоя участвовала в экономическом освоении «черных» (государственных) земель, превращавшейся в родовую собственность не только «бояр, но и части простых жителей Новгорода, которые, как "житыи люди", стали второй привилегированной частью населения Новгорода, стоящей на лестнице социальной иерархии ниже бояр»⁶⁰⁴. Но понятно, что основная масса ремесленного люда находилась среди младших людей.

К середине XV в. в Новгороде продолжается процесс образования активного социального слоя городских жителей как полноправных горожан, на основании которого со временем вполне могли образоваться профессиональные ремесленные корпорации. Несмотря на усиливающуюся социальную дифференциацию, связанную с социальной динамикой в развитии любого общества от простого к сложному, «радикального разрыва с предшествующей системой отношений так и не произошло до самого конца существования Новгородского государства. Вече — собрание свободных полноправных жителей города продолжало оставаться верховным органом власти»⁶⁰⁵. Именно поэтому,

⁶⁰² См.: Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и х-ва в Новгородской земле в XIV — XV вв., М., 1955; Вернадский В. Н., Новгород и Новгородская земля в XV в., М.—Л., 1961; Янин В. Л. Посадники новгородские // Великий Новгород. История и культура IX — XVII веков: Энциклопедический словарь... С. 396.

⁶⁰³ По аналогии с тульскими литейными, кузнечными и оружейных дел мастерами, ставшими впоследствии известными заводчиками: Антюфеевыми (Демидовыми), Баташевыми, Мосоловыми, Ореховыми и др., более позднего периода (см. Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. Т. 1... С. 34–35).

⁶⁰⁴ Флоря Б. Н. Два этапа в развитии государства и общества в Новгородской земле... С. 18.

⁶⁰⁵ Там же, с. 18–20; См.: Янин Л. В. Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1989.

удар по Новгороду, нанесенный как по боярской элите, так и по среднему зажиточному слою, к которому безусловно принадлежали успешные ремесленники, был вдвойне тяжелым. После вывода из Новгорода в начале 1480–х гг. не только крупных землевладельцев, но и «всех сколько–нибудь состоятельных землевладельцев», город, по сути, лишается своих традиционных особенностей⁶⁰⁶. Ввиду отрицательного социального отбора на протяжении многих десятилетий актуальность существования ремесленных корпораций отпала сама собой.

Со временем города–государства, перестав быть таковыми, захирели, превратившись в отдаленную провинцию. Чем больше роль Новгорода и Пскова как континентальных торговых транзитных пунктов в системе река–море сводилась на нет, а русская граница по этим направлениям после захвата Новгорода (1478) и Пскова (1510) была практически закрыта, тем больше возникала насущная потребность открытия других путей коммуникации торговли и обмена уже исключительно морских городов–портов, как Архангельск, заложенный в 1584 г. Естественно, что в таких условиях производительные силы ремесленников в западных областях Московской Руси не могли полноценно развиваться. Город–порт на далеком севере находился слишком далеко от основных торговых путей центральной России. Санкт–Петербург на Балтийском море, а затем Одесса на Черном море отвечали куда больше потребностям Российской империи. Они стали продолжением этого движения. Логика городов–государств со временем была заменена на имперскую логику, а империям того времени нужен был морской простор. Но торговать стало некому. Тех новгородских купцов–ушкуйников, готовых преодолевать тысячи километров, не находилось. Их место в освоении далеких просторов на востоке взяли на себя воины–казаки – люди исключительно военные. Поэтому ни петровские, ни екатерининские меры по развитию внешней торговли с помощью российских купцов не имели желаемого результата. Их место заняли на европейском направлении западноевропейские и греческие купцы, на азиатском и восточном – армянские, турецкие, персидские и китайские. Опыт Никиты Афанасьева, наряду, возможно, с несколькими другими безымянными отважными купцами, остался единичным, а реформа городского ремесла могла исходить не от самих ремесленников, как возможных агентов промышленно–торгового населения, заинтересованных в создании своих корпоративных профессиональных институтов, а от русского правительства.

Разница в социальном положении ремесленного мастера в западно–европейском городе или в таких российских городах, как Новгород и Псков, в более широком географическом охвате – в Москве,

⁶⁰⁶ Янин В. Л. Новгород // Великий Новгород. История и культура IX – XVII веков... С. 353.

Твери или Туле, ни в коем случае не умаляет высокого искусства живших в них мастеров: «Творцами красоты были плотники и кузнецы, ювелиры и сапожники, косторезы и литейщики, замочники и оружейники, токари и стеклоделы»⁶⁰⁷.

По форме и содержанию организации ремесленников и купцов в торговых рядах более позднего времени можно отметить ее по преимуществу фискальные функции. Так, именным указом, объявленным из ратуши 25 января 1708 г., мастеровые люди «площеного серебра и канители» обязывались обращаться к «старостам серебряного ряда для записки платежа с клеймения пошлин»⁶⁰⁸. Эта процедура предполагала также контроль качества со стороны старост⁶⁰⁹. Но приводимый часто в пример московский Серебряный ряд при ближайшем рассмотрении не может быть назван самоуправляющейся корпорацией. Выборные старосты, обязанности которых ограничивались контрольными функциями, «получали из Приказа серебряного дела (позднее из Серебряной палаты) наказ, в котором подробно перечисля[лись] их обязанности». Провинившихся и уличенных в злоупотреблениях ремесленников отправляли в приказ Серебряного дела. При таком положении дел нельзя было говорить о мастерах как о свободных ремесленниках, наделенных определенными правами и уставами. Наличие, с одной стороны, сильной автократической царской власти, с другой, векового обычая на уровне прото–демократий, который мастера не видели нужды изменять, не создавало условий для появления городских структур с сильным корпоративным самоуправлением и автономными правами. Правила, не воспринимаемые мастерами как нечто непреложное, могли быть нарушены при каждом удобном случае. Таких случаев было множество, так как «несмотря на все строгости, указы соблюдались плохо, и не только мастерами и торговцами, но и самими старостами. Постоянные уклонения от правил, предписанных законом, нашли отражение во многих документах»⁶¹⁰.

Приближаясь к петровскому времени, посмотрим, в какую сторону менялось положение ремесла в русском городе, которое Петр попытался преобразовать в регулярное. Как видно из экскурса в историю Новгорода — одного из самых развитых центров городского ремесла, до середины XIII в., «почти нельзя было встретить дома, который не был бы в то же время и мастерской ремесленника»⁶¹¹. Посадский ремесленник

⁶⁰⁷ Колчин Б. А., Янин В. Л., Ямщиков С. В. Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. М., 1985. С. 11, 16.

⁶⁰⁸ Предметом «канительного дела» было производство плющеного, белого и позолоченного серебра и канители (ПСЗ–1. № 2186. Т. 4. С. 401–402).

⁶⁰⁹ См.: Кулишер И. М. Очерк истории... С. 49.

⁶¹⁰ Постникова–Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л. Золотое и серебряное дело XV – XX вв. [Территория СССР]. М., 1995. С. 119.

⁶¹¹ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города... С. 40–41; Кол-

работал возле своего дома, а подмастерья и ученики жили в его доме. По мере расширения деловых связей, потребности мастеров менялись, а с ними и планировка городской усадьбы: «Мастерская и дом ремесленника размещаются ближе к воротам, иногда даже выходят на улицу. К XV—XVI вв. этот процесс далеко зашел во многих крупных городах. Можно думать, что именно дома ремесленников положили начало тому типу застройки улиц, которая стала характерна для города [...] как в России, так и на Западе, улиц, как бы составленных из фасадов стоящих рядом домов»⁶¹². Данные структурные изменения в планировке отвечали тенденции, быть к ближе к покупателю, а также в большей открытости городского коммуникативного пространства и его со-общаемости.

До 1721 года в России отсутствовала какая-либо юридически закрепленная форма организации городских ремесленников, за исключением сотен или торговых рядов, игравших преимущественно фискальное значение, а также привилегированных объединений ремесленников, выполнявших государственные заказы, вроде кадашевских ткачей или тульских оружейников, что побудило многих историков по аналогии увидеть те же функции в петровских цехах⁶¹³. Кадашевские ткачи были подведомственны в XVII в. дворцовым приказам Царской и Царицыной мастерских палат, в ведении которых находилось ткацкое дело и снабжение среди прочего двора царскими одеяниями и постельным бельем⁶¹⁴. Тульские оружейники подчинялись Пушкарскому приказу, «которому подведомственны все, кому приходится заниматься орудийным и колокольным литьем и вообще военными вооружениями. Таковы литейщики, кузнецы, точильщики сабель, пушкарники, мушкетёры, мастера ружейные и пистолетные»⁶¹⁵.

Существовавшая в XVII в. разветвленная сеть приказов, непосредственно или косвенно ведала различными категориями ремесленников, живущих, помимо иных, государственными заказами. К ним относились, кроме названных выше, приказы: Денежный двор, Золотая палата

чин Б. А. Становление ремесла древнего Новгорода // Тезисы докладов советской делегации на III Международном конгрессе славянской археологии. Братислава, сентябрь 1975 г. / АН СССР. Ин-т археологии. М., 1975. С. 56, 57.

⁶¹² Гольденберг П. И., Гольденберг Б. И. Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв. М.; Л., 1935. С. 49–50; Цит.: Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города... С. 41.

⁶¹³ Название Кадашевской слободы произошло от бочкарей и кадочников, находившихся здесь ранее. Там же был построен в 1658–1661 гг. Хамовный двор; см.: Луппов С. П. История строительства Петербурга первой четверти XVIII века. М., 1957. С. 58.

⁶¹⁴ Словарь русского языка XI – XVII вв... Вып. 9 (М). С. 38; см.: Русова Ю. С. Проблема производства царской одежды в структуре дворцового ремесленного комплекса в России XVII века в отечественной историографии // Преподаватель XXI век. 1 (2017). С. 253–265.

⁶¹⁵ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию. СПб., 1905. С. 281.

(Приказ золотого дела. Золотой приказ), Каменных дел, Мушкетного дела, Оружейная палата (Палата оружейного дела, Оружейный приказ), Пушкарский, Серебряный (Серебряная палата), Ствольный⁶¹⁶. Оружейная палата ведала ремесленниками, занятыми изготовлением холодного и ручного огнестрельного оружия. Также в ее ведении находились мастера токарного дела, «иконная и парсунная (портретная) живопись, чеканка по золоту и серебру, эмалевое и финифтевое производства, швейное, экипажное, плотничное, резное искусства»⁶¹⁷. Записные ремесленники имелись в Приказе каменных дел, организующим казенное каменное строительство⁶¹⁸.

Но все это «многоотраслевое промысловое хозяйство царя, которое при Алексее Михайловиче включало многочисленные винные заводы, пивоварни и медоварни, солодовни и маслобойни, мукомольные мельницы, кирпичные сараи, солеварни, а также железодельные, стекольные, поташные, кожевенные заводы, вовсе не было связано с рынком, а обслуживало потребности царского двора, [...] мастера Денежного, Пушкарского двора, Оружейной палаты и многих других ведомств и отраслей, фактически обладали статусом служилого населения»⁶¹⁹. Нахождение под управлением приказов давало существенные преимущества ремесленникам: они освобождались от посадского тягла, получали хлебное и кормовое жалованье, но не могли добровольно оставить службу, а соответственно и быть самостоятельными хозяевами, свободно распоряжающимися собой и своими ресурсами⁶²⁰.

С экономикой царского двора и государственными потребностями было связано и появление первых мануфактур и заводов, что далеко не означало начало мануфактурного периода, так как в России XVII в. «продолжал сохраняться натуральный характер экономики»⁶²¹. Иными словами, появление «крупного производства» не было связано с общим уровнем экономики страны и с логикой развития ее производительных сил. Да и сами мануфактуры пользовались трудом ремесленников, с частичным применением машин, и располагались в светлицах и избах. Первые шелковые и суконные предприятия в Москве были

⁶¹⁶ Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI – XVII веков / Отв. ред. и авт. предисл. С. О. Шмидт. С. 61, 69, 99, 106, 135, 155, 160.

⁶¹⁷ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 48; См.: Вельтман А. Ф. Московская Оружейная палата. М., 1860; Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1896; Оружейная палата Московского Кремля. М., 1958.

⁶¹⁸ История России с древнейших времен до конца XVII века / [Милов Л. В. ...]. С. 583 – 584.

⁶¹⁹ Там же, с. 554.

⁶²⁰ Там же, с. 554 – 555.

⁶²¹ Там же.

основаны казной или иноземными купцами в условиях, не предполагавших создания крупных промышленных капиталов и дальнейшего развития ремесел для широкого рынка. Изделия таких производств как Бархатный двор, шелковая фабрика Паульсена, суконное заведение И. Тауберта, как и все изделия мануфактурного производства, составляли лишь незначительную часть обращающихся на российском рынке товаров, оставаясь маргинальным явлением в экономической жизни, полностью зависящим от заказов казны и монополий, призванных укрепить эти производства, что было совершенно недостаточно. Как только монополии отменялись, мануфактуры в большинстве своем приходили в упадок⁶²². Ремесло и мелкотоварное производство оставалось вне конкуренции, удовлетворяя по-прежнему потребности населения в товарах широкого потребления⁶²³.

Схожая с текстильным производством ситуация существовала в металлургической отрасли, ориентированной на удовлетворение военных нужд государства. Для этих целей, начиная с 1630-х годов, с помощью иностранного капитала, с привлечением иностранных предпринимателей и около 600 иностранных мастеров, были построены первые металлургические заводы⁶²⁴. Что же касается общего развития товарно-денежных отношений, то социально-экономический уклад России, особенно в условиях укрепления абсолютизма в XVIII в., не способствовал появлению сильного предпринимательского слоя и образованию значительных капиталов. Это означало, что на протяжении длительного периода protoиндустриализации в России, вплоть до середины XIX в., существовали относительно благоприятные условия для существования «нерегулярного» ремесленного производства на низшей ступени его институционального развития, без высокого уровня профессионализации и регламентации стандартов качества среди ремесленников. Эти формы ремесленного производства существовали вплоть до появления массового производства товаров народного потребления.

Видимая дилемма существования «средневекового института» цехового ремесла лишь с 1722 г. в России Нового времени решается с помощью различия универсальных принципов развития ремесел и технологий (технологический аспект), с одной стороны, и институтов ремесла (социальный аспект) в разных странах, с другой. К этому добавляется диахронное развитие ремесла в России и Западной Европе, создававшее дополнительную сложность для анализа в рамках концепции

⁶²² См., об аналогичных процессах в Германии: Kocka J. *Unternehmer in der deutschen Industrialisierung*. Göttingen, 1975. S. 29–30.

⁶²³ История России с древнейших времен до конца XVII века / [Милов Л. В. ...]. С. 561.

⁶²⁴ Там же, с. 558. «Из 28 металлургических мануфактур, действовавших в разные десятилетия XVII в., на средства казны было основано 3, русских торговых людей — 3, феодальной знати — 2 и иностранным капиталом — 20» (Там же, с. 559).

«догоняющей/отстающей экономики» теории модернизации, что заставило многих авторов пересмотреть в целом историю цехов и ремесла в контексте глобальной истории. Иными словами, история российских цехов предстает в ином свете, при условии, если она рассматривается с позиций понятия темпоральности и российской цеховой топологии⁶²⁵.

Если учесть, что территориальные сообщества ремесленников не являлись ни юридическим, ни фиктивным правовым лицом (*persona ficta*), права которого были закреплены юридическим актом, введение цехов в 1722 году предполагало установление института организации городских ремесленников на принципиально новых началах⁶²⁶. Особо нужно отметить аргументацию И. М. Кулишера, признанного специалиста по экономической истории Западной Европы, о подготовленной почве для цехов в России, считавшего, что «различные виды наших промыслов уже рано организовались на союзном начале и последнее, следовательно, вовсе не являлось для них чем-то чуждым, искусственно им привитым». По его справедливому мнению, утверждать, «что дружины и артели были ничем иным как цехами, значит заходить слишком далеко»⁶²⁷. Петр перенес цеховую организацию не в полном составе, но исходя из российских реалий, на что указывало отсутствие сложной регламентации, связанной с цеховым строем.

И. И. Дитятин, также отрицавший корректность сравнения с западноевропейскими цехами, настаивал на совершенной самобытности русских артелей. Согласно его классификации, это были *артели промыслов*, т. е., сезонные и крестьянские по составу — «союз полноправных» как по отношению к промыслу, так и к его результатам. Временные артели русских ремесленников крестьянского происхождения, меняющиеся от сезона к сезону по составу, не обладали ни структурными, ни организационными признаками, сравнимыми с цехами в Западной и

⁶²⁵ Lucassen J., De Moor T., and Zanden J. L. van. The Return of the Guilds: Towards... P. 7: «We have the Great Divergence debate that recently stimulated new research into the comparative institutional and economic development of the different parts of Eurasia»; Термин «Великого расхождения» или «Великой дивергенции» введен политологом Самюэлем Хантингтоном. Он известен также под названием «Европейского чуда», который ввел в 1981 году австралийский экономист и историк Эрик Джонс (Jones E. The European Miracle: Environments, Economies and Geopolitics in the History of Europe and Asia (2nd ed.), Cambridge University Press, 2002. P. 6); Этот термин подвергся критике излишнего евроцентризма (Mokyr J. The Enduring Riddle of the European Miracle. 2002. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/cd8f/1e78fb87473b8325987a30aa575592fa06f5.pdf> (дата обращения: 10.11.2017); Blaut J. M. The colonizer's model of the world: geographical diffusionism and Eurocentric history, New York, 1993, p. 64; Mokyr J. The Gifts of Athena: Historical Origins of the Knowledge Economy. Princeton, 2002; Mokyr J. The Enlightened Economy: an Economic history of Britain, 1700–1850. Harmondsworth, 2004.

⁶²⁶ См.: Пажитнов К. А. Ремесленное устройство в Московской Руси и реформа Петра... С. 163–166.

⁶²⁷ Там же, с. 46–47.

Центральной Европе⁶²⁸. Н. Д. Рычков, имевший схожее мнение, считал, что сообщества ремесленников не имели подобия с цехами. Он показывал это на примере отсутствия каких-либо ограничений со стороны правительства в отношении ремесленников во время правления Алексея Михайловича. Его мнение несколько противоречиво. Считая, что Петр I ввел цехи из фискальных и полицейских соображений, он говорит в то же время о повышении профессиональной подготовки ремесленников и о контроле качества товаров. Благодаря этому, потребитель должен был получить качественный продукт, а правительство — квалифицированные кадры. Цель, заложенная в петровском законодательстве, по мнению Рычкова, не была выполнена⁶²⁹. Характерно, что во время написания автором своей статьи в 1863 г., когда он обозначил петровские цехи мертворожденными, у него по соседству в столицах в 1840–1860-е годы существовали многочисленные цехи с более чем столетней историей.

М. В. Довнар-Запольский и Т. П. Ефименко, не соглашаясь с В. Н. Лешковым о сходстве российских артелей с цехами, находили его в слободах, торговых рядах и сотнях городов Московского государства, особо выделяя золотых и серебряных дел мастеров в Серебряных рядах, склонных, по их мнению, к образованию корпораций⁶³⁰. Эта критика не помешала М. Н. Тихомирову и А. М. Сахарову использовать концепцию Лешкова в 1950–е гг. Указывая на существование патронажных церквей, построенных определенным ремесленным сообществом, как существенного структурного признака корпорации, они считали возможным утверждать, что русские артели были непосредственными предшественницами петровских цехов как западноевропейского института⁶³¹. Предостережение Тихомирова о чрезмерной модернизации этого феномена при переносе его в XII — XIII вв. все же не позволяет согласиться с ним в том, что такая преемственность была возможна в веке XVI.

Именно в этом контексте П. И. Лященко, К. А. Пажитнов, Ф. Я. Полянский и К. Н. Сербина предостерегали проводить прямые параллели с западноевропейскими цехами, считая такое сравнение неуместным, ввиду своеобразия российских цехов. Исследовать именно это своеобразие они и призывали⁶³². Логическое завершение этой

⁶²⁸ См.: Дитятин И. И. Устройство и управление городов России... Т. 1. С. 268–287, 281.

⁶²⁹ Рычков Н. Д. О цехах в России и Западной Европе... С. 811.

⁶³⁰ Довнар-Запольский М. В. Организации московских ремесленников... С. 137–139; Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 14; Ефименко Т. П. Очерк организации... С. 114–162.

⁶³¹ Сахаров А. М. Цехи в России // Советская историческая энциклопедия. Т. 15. С. 762–763.

⁶³² Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. 1... С. 268–269; Пажитнов К. А. Организация ремесленной промышленности в Московской Руси...; Он же. Проблема ремесленных цехов...; Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 15; Сербина К. Н. К вопросу об ученичестве... С. 148–168; Она же. Очерки из

историографической линии должно было привести к убеждению, что российские цехи не были чем-то искусственным, но имели своим оправданием усовершенствование ремесел, введение новых технологий и подготовку квалифицированных кадров, от чего зависело не только успешное развитие ремесла и всей промышленности, но и осуществление проекта модернизации в целом.

Таким образом, здесь предлагается довести определенную историографическую традицию до конца и преодолеть вердикт, вынесенный цеховому ремеслу в начале XX века, как «искусственно перенесен[ному] с германской почвы на совершенно чуждую им русскую»⁶³³. Г. Л. Фриз отметил относительно «искусственности» создания цехов государством, что «формирование специфических социальных категорий не зависело исключительно от государства; как бы ни была важна его политика в отношении юридического закрепления или установления общественных порядков, царский режим с его пресловутой "недоразвитой бюрократией" был просто не способен конструировать социальную систему, законодательно оформлять ее и управлять ею»⁶³⁴. Иными словами, правительство при всем желании не могло вводить цеховое управление, не считаясь с уже сложившейся традицией. Чтобы найти компромиссное решение и был введен дополнительный институт немецких цехов в Петербурге, куда могли записываться иностранные ремесленники. Еще одним компромиссным решением было создание разряда временноцеховых ремесленников. Кроме того, на территории города были разрешены производство владельческих и монастырских ремесленников для собственных нужд, но не на продажу, а также работа артелей. Все эти исключения в конечном итоге и составили гибридную специфику российского ремесла, сочетавшего цеховые и нецеховое ремесла, благодаря чему, по нашему мнению, была создана гибкая система реагирования на потребности, в большей мере, государства и элит, в меньшей — рынка, со всеми вытекающими отсюда последствиями зарегулированности и большой зависимости цехов от потребностей правительства, особенно в первые десятилетия их существования.

социально-экономической истории...; Она же. Ремесло и мануфактура в России в XVI–XVII веках...

⁶³³ Дементьев Е. М. Цехи в России... С. 131–134.

⁶³⁴ Фриз Г. Л. Сословная парадигма и социальная история России // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Имперский период: Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, 2000. С. 143; «Посвященная сословной парадигме статья Грегори Фриза удачно дополняет работы Раева и Бушковича, в ней подчеркивается контраст между социальной структурой в России и сословными системами Западной Европы. Работа Фриза, поражающая широтой охваченных проблем, где предпринят синтез самых разнообразных материалов из области социальной истории, в какой-то мере стала кульминацией научной деятельности всего поколения "детей"» (Дэвид-Фокс М. Введение: Отцы, дети и внуки в американской историографии царской России // Американская русистика: Вехи. С. 28–31).

Возвращаясь к проблематике артелей, Пажитнов показал, что между различными организационными формами артели и цеха существовала принципиальная разница ввиду отличных принципов их организации. В то время, как артели решали поставленные задачи общими силами на началах равноправности, ремесленные цехи регулировали «условия хозяйственной деятельности своих членов как самостоятельных мелких производителей»⁶³⁵. Артели руководствовались нормами гражданского или гражданского права, цехи же подчинялись нормам административного права. Он доказал, что как Лешков, так и Довнар–Запольский с Ефименко, ошибались, проводя параллели в развитии артелей или сотен, слобод и торговых рядов с цехами, и считая их прототипами последних. Если «артель преследует только частные интересы», то «цехи — вместе с частными также интересы общественные, регулируя условия ремесленной деятельности данной отрасли в целом на всем пространстве определенной территории. Соответственно с этим, права и обязанности членов артели определяются в феодальном обществе всецело свободным договором, права же и обязанности членов цеха определяются уставом, нуждающимся в санкции городского управления или даже часто государственной власти. Артели, следовательно, принадлежат к организациям типа товариществ (*societas*), а цехи — к организациям корпоративного характера (*universitas*)»⁶³⁶.

Поэтому, приведенных доводов авторов, говорящих о схожести ремесленных институтов в Западной Европе и в России до 1722 г., недостаточно. В попытке провести параллели между ними, видна тенденция, показать «историческую закономерность» и «детерминированность» исторического развития на примере «корпоративных институтов» ремесленников средневековой Руси. Это, в свою очередь, должно было доказать правильность принципов марксистско–ленинской теории во всех областях исторического знания. Поэтому неважно, Россия или Западная Европа — «исторические законы» должны были распространяться на все области и регионы мира, в том числе и на историю возникновения городов, в которой ремесленники и их цехи сыграли решающую роль⁶³⁷. На самом деле, предполагаемая (формальная) схожесть ремесленных институтов исчезает при более пристальном рассмотрении средневекового ремесла. По существу, формы организации русских ремесленников не имели ничего общего с западноевропейскими. Рычков справедливо замечал, что цехи в России совершенно новый институт.

⁶³⁵ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 27.

⁶³⁶ Там же, с. 28.

⁶³⁷ Сахаров А. М. Города северо–восточной Руси...; Тихомиров М. Н. Древнерусские города... С. 33; Он же. О купеческих и ремесленных...

Что же касается развития цехов в России, то среди подавляющего большинства авторов: И. И. Дитятин, А. И. Гайсинович, А. М. Сахаров, М. Н. Тихомиров, Е. В. Анисимов и мн. др., существует единодушное мнение о бесполезности и ненужности введения цехов как чисто бюрократического проекта, и об отсутствии для них будущности в России, как института «средневекового феодализма». Такой взгляд, предполагающий исключительно рестриктивную роль российских цехов как «феодального» и устаревшего института в XIX и XX вв., требует своего переосмысления⁶³⁸.

Делая данный историко-историографический экскурс в историю городского ремесла, можно невольно подпасть под обаяние «республиканских» традиций Новгорода и Пскова и вынести обвинительный приговор агрессии Московских великих князей, прекративших «естественный» ход развития городов-государств, находившихся на западной окраине Русского государства, и не давшего таким образом развиться ремесленным корпорациям. Но если мы исходим из того, что не существует никакой исторической необходимости, а тем более закона, согласно которому сообщества людей должны проходить определенные стадии развития, то нет такой исторической необходимости для восточнославянских городов, которая бы диктовала необходимость появления в них ремесленных цехов. Такой закономерности просто не существовало. Ремесленные цехи в Западной Европе появились в XI в. и достигли своего расцвета в XIV–XV вв. — именно во время существования и расцвета городов-государств Северо-Западной Руси⁶³⁹. Иными

⁶³⁸ См.: Richardson G. A Tale of Two Theories: Monopolies and Craft Guilds in Medieval England and Modern Imagination, *Journal of the History of Economic Thought*, 23 (2001), pp. 217–242; Lis C. and Soly H. Craft Guilds in Comparative Perspective: The Northern and Southern Netherlands, A Survey, in Prak et al. (eds.). *Craft Guilds in the Early Modern Low Countries*, pp. 1–31, 2–5; Epstein S.R. Craft Guilds in the Pre-modern Economy: A Discussion, *Economic History Review*, 61 (2008), pp. 155–174; Kluge. *Die Zünfte*, pp. 13–21; Lucassen J., Moor T. d., and Zanden J. L. van. The Return of the Guilds: Towards... P. 7: «Twenty years ago, guilds were decidedly out of fashion with historians. The accepted wisdom was that guilds were a European medieval phenomenon which stifled entrepreneurship and innovation by laying down specific rules for the production of goods and services, and had therefore become less important in English towns by the seventeenth century, and never became established in the Americas. On the European continent their importance dwindled towards the end of the ancient régime, when economic corporations were toppled along with the rest of the old order» (По мнению авторов статьи, двадцать лет назад цехи не были в моде у историков. Общепринятая истина гласила, что цехи в средневековой Европе были феноменом, тормозившим развитие предпринимательства и появление инноваций за счет установления определенных правил для производства товаров и услуг и поэтому к XVII веку их значение в городах Англии падает, а на американском континенте они не получили никакого развития. На европейском континенте их значение упало с концом «старого режима», когда экономические корпорации были упразднены вместе с остальной частью старого порядка).

⁶³⁹ См.: Стоклицкая-Терешкович В. В. *Очерки по социальной истории немецкого города в XIV–XV веках*. М.–Л., 1936. С. 31–104.

словами, у Новгорода и Пскова было достаточно времени и средств для учреждения ремесленных цехов, тем более, что пример был постоянно перед глазами, но их не было там и в помине. Можно предположить, что исторические реалии и традиции Киевской Руси, а тем более Русского государства, не несли в себе возможности и необходимости возникновения ремесленных цехов в наличном социуме. Цехи, возникшие в государствах западных и восточных славян, в Польше, на Украине (Магдебургское право), были привнесены из Германии, поэтому логично, что и Петр прибег к такому заимствованию.

Гипотетически ремесленников можно считать заслуженными претендентами на возникновение и существование средневековых корпораций, не достигших все же того влияния, которым владело родовое боярство и богатое купечество в жизни Новгорода и Пскова. Этот социальный слой относился к *черным* или *меньшим людям* и не мог претендовать на ту роль, которые играли цехи в западноевропейских городах⁶⁴⁰. Хотя данное утверждение можно распространить скорее на первые столетия существования Новгорода и Пскова. В XV в. наблюдается рост числа «житых людей» и горожан, приобретавших мелкие вотчины, а значит и претендовавших на гарантии своих прав, что, в свою очередь, могло стать в долгосрочной перспективе основой, в том числе, и для образования профессиональных корпораций⁶⁴¹. Но после пройденной этими городами в 1478 г. и 1510 г. исторической «развилки»: событий, казавшихся современникам катастрофой, данный сценарий развития перестал быть актуальным⁶⁴².

Указание В. А. Аракчеева вслед за Ю. Г. Алексеевым на то, что в событиях 1483–1486 гг. разделительная черта в конфликте четко проходила между двумя социальными группировками: посадниками, боярами, житыми людьми, с одной стороны, и черными «молодшими» людьми, с другой, указывает на стабильное сохранение базисного структурного элемента вечевых демократий — посадского торгового и ремесленного населения. Последнее сохраняло за собой право участия в вечевом собрании, составляя, по-видимому, его костяк, хотя реальная власть и сосредоточивалась в руках посадников и городских чиновников — бояр⁶⁴³. Несмотря на это, в большинстве случаев, правящая элита была

⁶⁴⁰ Можно согласиться с мнением Манфреда Хильдермайера, считающего, что в средневековой Руси не было достаточно значимой социальной, политической или экономической силы, способной инициировать или поддержать возникновение таких профессиональных корпораций как цехи (Hildermeier M. Geschichte Russlands. Vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution. München, 2013. S. 79, 81, 94–95, 196–198).

⁶⁴¹ Аракчеев В. А. Средневековый Псков... С. 64.

⁶⁴² Там же, с. 96.

⁶⁴³ Там же, с. 60; См.: Алексеев Ю. Г. Черные люди Новгорода и Пскова: К вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины // ИЗ. М., 1979. Т. 103. С. 269.

заинтересована в сохранении внутривластного баланса в интересах не только своей социальной группы, но и всего городского сообщества: «[...] еще в 1534 г. беглый дьяк Родион делил население Пскова на две части: "купцов, которых з Москвы приведены и черных людей пскович". Причем, по мнению перебежчика, черные люди не могли служить надёжной опорой наместников, так как горожане, несмотря на запреты властей, часто собирают вече»⁶⁴⁴. Несмотря на это, четкой антагонистической линии между различными социальными группами провести нельзя, так как залогом социального мира был факт раздробленного на локальные группировки купечества с местными интересами, включенного на «нижнем этаже» посадских структур в активное взаимодействие с ними, а значит и с черными людьми⁶⁴⁵.

С помощью краткого экскурса в историю допетровского ремесла, мы попытались показать альтернативность исторического развития и наличие в каждом моменте времени исторической «развилки», которая, на наш взгляд, находилась между городами–государствами Новгородом и Псковом и существованием ремесла под сильным контролем в условиях Русского государства. После присоединения Новгорода и Пскова к последнему исторический выбор был сделан, а значит вопрос о том, какое развитие с нашей точки зрения могло быть наиболее целесообразным, теряет смысл. В создавшихся условиях цехи могли появиться лишь благодаря инициативе государства, а не «снизу», в результате развития городской «промышленной» прослойки, что в условиях петровских реформ уже не могло стать актуальным трендом.

* * *

Введение цехов в России и в Петербурге, в частности, обуславливалось рядом факторов: личностью Петра и его пристрастием к ремеслам, внутренней социально–экономической потребностью и отчасти внешнеполитической ситуацией. Обратимся к личности Петра I как к «работнику на троне». Образ царя–ремесленника или царя–работника тесно связан со строительством Петербурга, армии и военно–морского флота, жизнь и существование которых непосредственно зависели от развития ремесел⁶⁴⁶. В 1714 г., согласно сведениям брауншвейгского резидента Вебера, Петр, празднуя спуск военного корабля в Петербурге, обратился с речью к присутствующим: «Кому из вас, братцы мои, хоть бы во сне снилось лет 30 тому назад, что мы с вами здесь, у Остзейского моря, будем плотничать и в одежде немцев, в завоеванной у них же нашими трудами и мужеством стране, построим город, в котором вы живете, [...] что увидим

⁶⁴⁴ Аракчеев В. А. Средневековый Псков... С. 108.

⁶⁴⁵ Петрухинцев Н. Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014. С. 131.

⁶⁴⁶ Анисимов Е. В. Юный град... С. 13, 44–45, 74–146, 262–290.

у себя такое множество иноземных художников и ремесленников [...]»⁶⁴⁷. Для царя было характерным и естественным, говоря о своих удавшихся и перспективных идеях и замыслах, обращаться к своим соратникам и сотрудникам, используя образы и понятия «художников», «ремесленников» и «ремесла». Это был способ преобразования России, способ строить ее в прямом и переносном смысле по-новому.

Обращаясь к образу Петра I важно отметить, что речь идет не только об исторических штампах и политических инсценировках власти и «потентата». Известна крайняя непосредственность Петра и задокументированные факты, по которым можно довольно полно реконструировать личные пристрастия царя к ремеслам, не остававшимся «всего лишь» его свободным времяпрепровождением. Можно сказать, что методика освоения и практического применения ремесла была его методикой и стратегией преобразования действительности. Графу Г. Ф. Бассевичу принадлежит ценное наблюдение, относящееся к 1723 году, о повседневной одежде Петра Великого, пригодной «для занятий плотничной и другими работами, в которых он часто упражнялся»⁶⁴⁸.

Живой интерес государя к ремеслам, ремесленникам и их образу жизни мог проявляться в повседневности самым неожиданным образом. Камер-юнкер голштинского герцога Карла-Фридриха Берхгольц зафиксировал в дневниковой записи от 5 ноября 1724 г., как царь запросто зашел в гости к немецкому булочнику: «У одного немецкого булочника, живущего в соседстве императорского Зимнего дворца, была свадьба [...]. Император, вероятно мимоездом, услышав музыку и любопытствуя видеть, как справляются свадьбы у этого класса иностранцев, совершенно неожиданно вошел в дом булочника с некоторыми из своих людей, приказал накрыть там два особых стола, один для себя, другой для своей свиты, и более трех часов смотрел на свадебные церемонии и танцы. Во все это время он был необыкновенно весел»⁶⁴⁹. В данном поступке Петра отражались не только его непосредственность и интерес к повседневным западноевропейским практикам. Его поведение манифестировало новое отношение к иностранцам в России не на частном, а на государственном уровне, указывало на их изменившийся статус, когда, согласно свидетельству современника из Германии, «русские отказались от своей ненависти к иностранцам»⁶⁵⁰. Несмотря на то, что последнее утверждение носило

⁶⁴⁷ Ключевский В. О. Петр Великий среди своих сотрудников / Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Александрова. М., 1991. С. 220–221.

⁶⁴⁸ Петр Великий: Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты... С. 166.

⁶⁴⁹ Анисимов Е. В. Петр Великий... С. 17.

⁶⁵⁰ Weber F. Ch. Das veränderte Russland... Vorbericht.

скорее декларативный характер, оно показывает изменившуюся государственную идеологию. Это послание было запущено, и адресат прочитал его совершенно адекватно пожеланиям монарха, возможно, вопреки интенции большинства населения страны.

Будучи человеком «барочным» по происхождению и став сыном эпохи Просвещения⁶⁵¹, Петр Великий не был исключением среди европейских монархов, освоив множество ремесленных профессий, среди них: столяра, плотника, кораблестроителя, кузнеца, слесаря, токаря, оружейного мастера и прочих⁶⁵². Как образно писал В. О. Ключевский: «[Его] рука инстинктивно просилась за инструмент; ему все хотелось сработать самому. Охота к рукомеслу развила в нем быструю сметливость и сноровку [...] По смерти его чуть не везде, где он бывал, рассеяны были вещицы его собственного изделия, шляпки, стулья, посуда, табакерки и т. п. [...] Успехи в рукомесле поселили в нем большую уверенность в ловкости своей руки»⁶⁵³.

Не стесняясь учиться «художествам и ремеслам», Петр I охотно брал на себя роль «ученика». Его современник, Жак Савари де Брюлон (1657–1716), писал о нем в «Экстракте», опубликованном в 1747 г., в духе своего времени: «Ничто от любопытства сего Великого Монарха не ушло, и никакое ремесло от Царских ево очей не укрылось; а все сие изволил для такого ревностного усердия смотреть, дабы подданных своих таким же мануфактурам, ремеслам, и художествам обучить. А понеже намерен был сам мастером и учителем у них быть, во всяких работах и мануфактурах; то для сего высокого намерения сам всему учился, и к мастерам всякого художества собственною особою ходить изволил. С кузнецами, молотом трудился; с плотниками бревна, брусья, и доски тесал; с кожевниками кожи строгал, и одним словом; все то с неописанным усердием своими Монаршими руками делал»⁶⁵⁴. Не было ничего естественнее для царя–ремесленника, понимавшего «образование и науку как сугубо практические общественные институты», внести перечень ремесленных мастерских в штат петербургской Академии наук⁶⁵⁵.

⁶⁵¹ См. об образе просвещенного монарха и «темного русского народа» у британцев в XVIII в.: Binney M. Empire, Spectacle and the Patriot King: British Responses to the Eighteenth-Century Russian Empire // Quaestio Rossica. Vol. 5. 2017. № 2. С. 385–405.

⁶⁵² Анисимов Е. В. Петр Великий... С. 27.

⁶⁵³ Ключевский В. О. Петр Великий, его наружность, привычки, образ жизни и мыслей, характер // Он же. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. / Сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Александрова. М., 1991. С. 176–177.

⁶⁵⁴ Савари де Брюлон Ж. Экстракт Савариева лексикона о комерции / Пер. с фр. С. Волочков. [СПб.], [1747]. С. 21–22.

⁶⁵⁵ Ларина Я. Осмысление роли образования в государственном строительстве: проекты Генриха Фика первой четверти XVIII века // «Регулярная академия учреждена будет...». Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века / ред. И. Федюкин, М. Лавринович. М., 2015. С. 71.

Логично, что и ремесленники Петербурга — рукотворные создатели города — удостоились пристального внимания историков⁶⁵⁶.

С начала XVIII в. статус иностранцев в России резко меняется. Их массивное присутствие, а также радикальный отход Петра I от «русской старины» накладывает свой отпечаток на восприятие его в народе. Согласно распространенному мнению того времени, Петра I «подменили немцы», конечно же «на немца». Но кроме отрицательно коннотированных и бытовавших среди населения образов «царя–немца» или «царя–антихриста», позже в литературе утвердился и образ царя–ремесленника, воплощенного в памятнике, установленном в Петербурге напротив здания Главного Адмиралтейства. Монарх изображен с засученными рукавами работающим топором при постройке лодки⁶⁵⁷. Здесь же у подножия другие ремесленные инструменты: циркуль, угол и киянка. Этот памятник служит буквальной иллюстрацией выражения А. С. Пушкина о том, что «Россия вошла в Европу, как спущенный корабль, при стуке топора и при громе пушек»⁶⁵⁸.

Этот мотив также использован художником А. Толяндером в 1874 г. Напротив памятника расположился берег Васильевского острова, речь о котором пойдет ниже. При строительстве новой столицы в «финских болотах», царь–реформатор имел ясное представление о новой столице, как о цветущем городе ремесленников: «Желание мое — насадить в столице сей рукомерлие, науки и художества вообще»⁶⁵⁹. В связке «наук и художеств» преобладали последние, так как имели прежде всего прикладное значение и отвечали таким практическим интересам Петра I, как строительство Петербурга, армии и флота. К «художествам» относили как технические науки, так «и сложные ремесла, требовавшие

⁶⁵⁶ См.: Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 523–568; Кошелева О. Люди Санкт-Петербургского острова... 226–242; Лушпов С. П. История строительства Петербурга... С. 89–92; Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 20.

⁶⁵⁷ Первоначально установлен в 1910 г. Скульптор Леопольд Адольфович Бернштам. Николай II подарил Заандаму в 1911 г. копию этого памятника. Повторно — в 1996 г. Этот памятник подарен городу Санкт-Петербургу королевой Нидерландов Беатрикс и открыт наследным принцем Нидерландов Виллемом–Александром. Данный жест доброй воли был повторением того, что был сделан Николаем II в 1911 году, когда в Заандаме был установлен подаренный им памятник «царю–плотнику» (см.: Хвостова Г. А. Памятники царю–плотнику в Санкт-Петербурге и Саардаме // Сообщения Российско–Нидерландского научного общества / ГЭ, СПб. фил. архива РАН. СПб., 2003. Вып. 1. С. 286–291; Вагеманс Э. Царь в республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды. (1716–1717). Перевод с нидерландского В. К. Ронина. СПб., 2013. С. 193, 196; Он же. Образ царя–плотника в литературе // Он же. Петр Великий в Бельгии. СПб., 2007. С. 53–68).

⁶⁵⁸ Пушкин А. С. О ничтожестве литературы русской. — Полное собрание сочинений в 10 тт. Т. 6. Критика и публицистика. М., 1959–1962. Т. 6. С. 408.

⁶⁵⁹ Нартов А. К. Достопамятные повествования и речи Петра Великого / Предисл. и коммент. Л. Н. Майкова // Записки Императорской Академии наук, 1891. Т. 67. С. 46.

больших навыков и длительного обучения»⁶⁶⁰. Как отмечал С. П. Луппов, «переселение в Петербург большого числа ремесленников создавало в городе постоянные кадры мастеровых людей разных специальностей, что содействовало как развитию промышленности Петербурга, так и строительству самого города, и его благоустройству»⁶⁶¹. Нужно сказать, что данная практика массового привлечения ремесленников для выполнения градостроительных и иных работ большого объема имеет глубокие исторические корни⁶⁶².

Можно сомневаться в достоверности и точности записок А. К. Нартова, но важен его посыл, не способный исказить главный смысл петровских начинаний, черты характера самого Петра, его высказывания, в которых отразились среди прочего корпоративные нормы цехового ремесла в виде «регулярного» ученичества. Нартов писал, что царь говаривал во время работы на токарном станке: «Я должен у моего механика и токарного мастера урок свой кончить»⁶⁶³. Согласно свидетельству придворного токаря о путешествии царя по Европе, в мае 1697 г. тот «посещал ремесленников, осматривал работу и рукоделие их» в Кёнигсберге, а в августе в Заандаме, к северо-западу от Амстердама, «обучался [...] корабельному строению, здесь работал, яко простой плотник, [...] здесь имел знакомство с лучшими рукодельщиками и в часы отдохновения учился токарному искусству»⁶⁶⁴. Купив «разные плотничьи инструменты», Петр «хотел изготовить себе ванну и сделать разные другие вещи»⁶⁶⁵.

⁶⁶⁰ Загорский Ф. Н. Андрей Константинович Нартов... С. 28.

⁶⁶¹ Луппов С. П. История строительства... С. 25, 27; См. указы с 1700 по 1719 г.: ПСЗ–1. Т. 4. № 2449: *О сборе мастеровых людей*; Т. IV. № 2485: *О смотрении губернаторов, чтобы в числе высылаемых из Губерний плотников и мастеровых людей не было дряхлых и увечных*; Т. V. № 2626: *О выдаче провианта мастеровым людям*; Т. V. № 2862: *О недержании никому у себя в доме никаких пришлых людей без поручных записей*; Т. V. № 3016: *О высылке на житье в Санктпетербург купецких и ремесленных людей*.

⁶⁶² См., напр.: Артель и артельный человек... С. 171–187; Тихомиров М. Н. Древнерусские города... С. 127–137; Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв... С. 131–132; Хорошкевич А. Л. «Брань» из-за смердов в Пскове в 80–х годах XV в... С. 48–50.

⁶⁶³ Нартов проходил до 1712 г. первоначальное обучение в токарной мастерской в Сухаревои башне у Иоганна Блюхера. В 1712 г., когда старший токарь, конструктор и строитель токарных станков Блюхер умер, станки были переданы его ученику, переведенному в этом же году в Петербург // Загорский Ф. Н. Андрей Константинович Нартов... С. 10–11; Нартов А. К. Достопамятные повествования... Т. 67. С. 91.

⁶⁶⁴ Нартов А. К. Достопамятные... С. 2–3; Заандам (нидерл. Zaandam; ранее также Saengdam, Saardam и Zaardam), устаревшее Саардам, сегодня часть муниципального образования Zaanstad. Название Саардам в русском языке появилось из некорректного немецкого варианта Saardam.

⁶⁶⁵ Я.–К. Номен. Записки о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697–1698 // Петр I: воспоминания, дневники, письма / составитель, [вступительная статья, подготовка текста и примечания] Я. А. Гордин. СПб, 2018. С. 193–194.

Для Петра как практика, было естественным сравнивать воспитание «нового человека» с обработкой материала на токарном станке: «Таково—то, Андрей, кости точу я долотом изрядно, а не могу обточить дубиною упрямец»⁶⁶⁶. Таким образом, цареву токарню можно назвать не просто производственным помещением, но и экспериментальной лабораторией, важным жизненным пространством царя, где он, кроме непосредственной работы на токарных станках, размышлял о новых проектах, обедал и принимал членов правительства с докладами, обсуждал решение государственных проблем, в том числе и вопросы «регулярного» ремесленного образования⁶⁶⁷.

Известно, что в петровской библиотеке имелось одиннадцать иностранных произведений по токарному искусству, что позволяет предположить наличие глубокого понимания Петром важного значения данного ремесла в развитии русской промышленности, как крупной, так и ремесленной. Характерно, что во время месячного пребывания Петра: конечно со своим токарным станком и с Нартовым, на Истецких железных заводах Миллера в 1724 г., царь собственноручно выковал 18 пудов железа, за что и потребовал платы с заводчика в 18 алтын. На эти деньги он приобрел себе в московских торговых рядах башмаки, «которые, подлинно купя и нося, показывал многим и рассказывал, что выработал (заработал. — А. К.) он их сам своими руками»⁶⁶⁸.

Заметим, что токарное мастерство было не только способом ремесленников зарабатывать себе на жизнь, но и излюбленным занятием многих представителей дворянства, вплоть до императоров и королей. Петр I страстно любил токарничать, для чего при Летнем дворце имелась специальная токарная мастерская («токарный кабинет») с обширной коллекцией в 27 токарных станков. Первоначально царь работал на станках из Амстердама и из Франции, позже коллекция пополнялась изделиями собственных мастеров. Петр особенно любил вырезать предметы из слоновой кости и из дерева — именно те предметы, которые изготавливал немецкий токарный подмастерье Герман Верман — герой в повести Н. С. Лескова «Островитяне»⁶⁶⁹.

В начале XVIII века резьба по кости вошла в моду в Европе, где при многих европейских дворах имелись токарные мастерские: «В этом отношении токарня при дворе [Петра I] придавала личности монарха

⁶⁶⁶ Я.—К. Номен. Записки о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697–1698. С. 34.

⁶⁶⁷ Там же. С. 35, 53–54.

⁶⁶⁸ Там же, с. 54–55, 115; Известно, что царь охотно носил обувь голландского производства.

⁶⁶⁹ Лесков Н. С. Островитяне // Полное собрание сочинений. Изд. 3. Т. 12. СПб., 1902; Келлер А. В. Петербургский немец. Из истории токарного ремесла на примере повести Н. С. Лескова «Островитяне» // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451, с. 124–131.

оттенок рачительного хозяина государства и человека высокой европейской культуры»⁶⁷⁰. Известно, что царь, находясь в дружеских отношениях с прусским королем Фридрихом Вильгельмом I, подарил ему в октябре 1718 г. кубок, изготовленный им лично, и доставленный в Берлин «любимым токарем» Петра А. К. Нартовым, вместе с токарным или «медальерным» станком, на котором тот обучал короля токарному делу⁶⁷¹. Еще один токарно–копировальный станок для «медальерных» работ, подаренный Петром французскому двору в 1720 г., был изготовлен, по–видимому, специально для несовершеннолетнего Людовика XV. Эти станки разных конструкций, разработанные «царскими токарями» И. Блюхером (Еган Блеер), Ф. Зингером, А. Нартовым, Г. Занепенсом, С. Яковлевым можно увидеть сегодня в Государственном Эрмитаже (12 станков), Летнем дворце Петра I и в Меншиковском дворце в Петербурге⁶⁷². Что пристрастие Петра к токарному ремеслу стало традицией в семье Романовых, свидетельствует учебная комната сыновей Николая I, Николая и Михаила, в Эрмитаже. Основу экспозиции в ней составляют станки из придворной токарной мастерской Петра I: три боковых токарно–копировальных станка, два медальерных и станок для нарезания зубчатых колес, созданные за период с 1712 по 1729 гг.

⁶⁷⁰ Загорский Ф. Н. Андрей Константинович Нартов... С. 11–12.

⁶⁷¹ Нартов А. К. Достопамятные... Т. 67. С. 60, 123.

⁶⁷² Борисов В. П. Токарные искусства Петра Великого // Природа. № 7. 2004. С. 93–94; М. Э. Гизе дает подробное описание двух видов токарно–копировальных станков: «Токарно–копировальные станки XVIII в. по специфике выполняемой на них работы можно подразделить на две группы. К первой относятся "персонные", или "медальерные" станки. Свое название они получили от того, что с их помощью на плоских торцевых плоскостях обрабатываемых предметов наносили рельефные изображения, или узоры. Украшенный таким образом предмет называли "медалью", или "медальоном". Эти станки были впервые созданы в "Токарне" Петра I. Кроме создания барельефов, в меньшем масштабе повторяющих рельеф образца, или копира, станки этой группы служили для нанесения на плоские донца и крышки табакерок и всевозможных коробочек сложных линейных узоров, или "роз", которые наносились с помощью специальных бронзовых копировальных шайб. В движение эти станки приводились вручную, но процесс обработки был уже механизирован и не требовал от работающего на нем человека умения обращаться с резцом. Его роль взял на себя изобретенный в это время самоходный суппорт, которому было суждено сыграть исключительную роль в осуществлении промышленного переворота. Изобретение и дальнейшее усовершенствование и использование самоходных суппортов как средства, заменившего "не какое–либо особенное орудие, а самую человеческую руку" и давшего возможность "машинным способом придавать необходимые для отдельных частей машин строго геометрические формы: линии, плоскости, круги, цилиндры, конусы и шары" К. Маркс считал необходимым и исходным условием развития крупной промышленности, предоставившим ей возможность "производить машины машинами". Вторая большая группа токарно–копировальных станков предназначалась для изготовления и украшения сложных по форме объемных художественных изделий, сходных по жанру и с декоративно–прикладным (Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 49–51; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М., 1954. С. 396).

мастерами «токарни». Во времена Анны Иоанновны токарные станки вместе с учениками и мастеравыми переданы в ведение Академии наук⁶⁷³.

Помимо сложной социально–сословной идентификации российского городского ремесленника, существовала еще одна трудность, характерная для протоиндустриального периода, особенно в XVII и XVIII вв., – это проведение границы между ремесленными мастерскими, фабриками и заводами⁶⁷⁴. В каких–то случаях ремесленная мастерская сохраняла свой формат, в каких–то – она перерастала в мануфактуру, фабрику или завод, или входила в последние как их составная часть в форме «цеха». Эта специфика размытости границ между формами промышленного предприятия существовала большую часть XIX в., не говоря уже о XVIII в., где фабрикантом или заводчиком могли назвать и ремесленного мастера. Все зависело от того, проходил ли промышленник по ведомству Мануфактур–коллегии или другого государственного ведомства, цехового ремесленного управления после его введения в 1722 г., или купечества и мещанства. Так, посадские люди вообще редко отмечали свою специальность в сказках 1718 г., тем не менее О. Е. Кошелевой удалось выявить среди этой категории населения каменщиков, слесарей, столяров, мастеров серебряного дела, калашников, портных, шапошников, сапожников, шорников и седельников⁶⁷⁵.

Л. В. Милов и Н. И. Цимбаев, говоря об относительности успеха мануфактур, имевших компенсационные механизмы выживания, основанные на подневольном труде, назвали три фактора, негативно сказывавшихся на развитии крупных форм производства и генезиса капитализма в России, что в свою очередь обеспечивало благоприятные условия для существования ремесленных форм производства⁶⁷⁶. Это отсутствие экспроприации непосредственных производителей ввиду «остр[ого] дефицит[а] свободной рабочей силы, господство краткосрочной системы вольного найма (поденщины) как в ремесленном, так и в мелкотоварном производстве и высокий уровень оплаты труда»⁶⁷⁷.

⁶⁷³ Нартов А. К. Достопамятные... Т. 67. С. XIX.

⁶⁷⁴ Согласно Жалованной грамоте городам 1785 г. состояние цеховых ремесленников входило в сословие городских обывателей; см.: Бугров К. Д., Киселев М. А. Рец. на: А. К. Smith. For the common good and their own well-being: social estates in Imperial Russia. N.Y., 2014 // Российская история. 2016. № 1. С. 172–175; Побережников И. В. Протоиндустриализация как субпроцесс... С. 14–34; Kriedte P., Medick H., Schlumbohm J. Eine Forschungslandschaft in Bewegung: Die Proto-Industrialisierung am Ende des 20. Jahrhunderts // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, Bd. 1998/2, S. 9–20; Mendels F. Proto-Industrialization: The First Phase of the Industrialization Process // The Journal of Economic History. 1972. Vol. XXXII, № 1. P. 241–261.

⁶⁷⁵ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова... С. 228.

⁶⁷⁶ История России XVIII – XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев... С. 288; см.: Милов Л. В. Великолукский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 418–493.

⁶⁷⁷ Милов Л. В. Великолукский пахарь... С. 487; Структура крестьянских промыслов Евро-

В XVII в. «изделия мануфактурного производства [...] составляли незначительную часть обращающихся на нем товаров. Потребности населения в промышленных изделиях по–прежнему удовлетворялись ремеслом и мелкотоварным производством. В условиях отсутствия товарного характера промышленного производства не могли осуществляться ни увеличение предпринимательского капитала, ни расширенное воспроизводство»⁶⁷⁸. Согласившись с выводами Милова, можно все же, сославшись на данные Е. И. Заозерской, констатировать определенное развитие на текстильных мануфактурах в первой четверти XVIII в. в сторону вольнонаемного труда. 90% рабочей силы на этих мануфактурах комплектовалось по найму, и лишь в 1730–40–х гг. наблюдался резкий рост принудительного труда, после чего наемный труд снова нашел более широкое распространение и занял ведущее место⁶⁷⁹.

пейского Севера, описанная В. А. Саблиным, может быть распространена за некоторыми исключениями на все рассматриваемые старопромышленные районы: «Условия, в которых приходилось вести хозяйство северному крестьянину, способствовали складыванию многоотраслевой структуры деревенского производства. Для восполнения дефицита своего бюджета крестьянин издавна прибегал к различным промысловым занятиям. [...] Степень вовлечения северного крестьянства в промысловые занятия была различной. На их географию влияли, в первую очередь, природно–климатические условия, определявшие интенсивность развития сельского хозяйства. Если сравнительно мягкий климат Вологодской и Северо–Двинской губерний позволял крестьянину сосредоточить свои усилия в основном на земледелии и скотоводстве, то в лесной и тундровой зоне Архангельской губернии, территории Карелии и Коми такой возможности не было. [...] Среди кустарно ремесленных промыслов Карелии получили развитие сапожный, кузнечный, портняжный, плотничный, столярный, печной, слесарный, бондарный [...]. В Архангельской губернии — косторезный (Холмогорская волость) промысел, баржестроение в Шенкурском и Пинежском уездах, бондарное, сапожное, пенько–прядильное, точильное производство и др. В Коми — замшевое производство (Ижмо–Печерский уезд), плотницкий, сапожный, портняжный, валяльный и столярный промыслы и другие. В Вологодской губернии — кузнечный, кружевной (22 185 кружевниц по данным 1927/28 года), роговой (718 мастеров по тем же данным), сапожный, мельничный, гончарный, корзиночный, валяльный и другие. В Северо–Двинской губернии кустарно–ремесленными промыслами было занято 18,3 процента — 19 процентов дворов. Наибольший удельный вес среди домашних промыслов принадлежал группе промыслов по изготовлению одежды и обуви (валяльное, портняжное и сапожное занятие) и обработке дерева (выгонка смолы, бондарное, столярное производство, плетение корзин). Меньшее развитие получили металлообработка (кузницы), производство продовольственных продуктов (водяные мельницы и маслобойки), обработка глины (посуда и кирпич), производство инвентаря, инструментов, выделка кож и овчин. Ежегодно из Кемского уезда Карелии и приморских волостей Летнего берега и Онежского уезда Архангельской губернии на промысел уходило до 2700–2800 «промышленников» (Саблин В. А. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910–е — 1920–е годы // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко–культурного наследия / Гл. ред. Г. В. Судakov. Сост. С. А. Тихомиров. Вологда, 2007. С. 258–267. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/2_12.htm (дата обращения: 29.01.2016).

⁶⁷⁸ История России с древнейших времен до конца XVII века / [Милос Л. В. ...]. С. 561.

⁶⁷⁹ См.: Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре I...; Она же. Развитие легкой промышленности в Москве...

Приведенные Миловым данные об оплате ремесленного труда, дают ориентир для оценки последующего развития оплаты труда и цен на продукты повседневной жизни, прежде всего на питание и одежду. Минимальная поденная оплата малоквалифицированного или неквалифицированного труда чернорабочих в XVII в. достигала одного алтына или 3 коп. в день. Примерно столько же получали мастера при эпизодическом найме у ремесленников, оплачивавших свободный труд по его стоимости. Во второй половине XVII в. «на один алтын можно было купить 5–6 кг ржаной муки или каравай хлеба в 9 кг, или 4 кг гречневой крупы, или 9 кг яшного солода, или пять–шесть десятков яиц, или 1,7 кг свиного сала, 1,5 кг свежей осетрины или семги»⁶⁸⁰. Трудясь только 5 дней в неделю, «поденщик мог заработать в год на алтынной оплате примерно 7 руб. 50 коп. А годовой прожиточный минимум (на питание) одного работника мог быть равным 2–2,5 руб. [...] Комплект летне–зимней одежды стоил ориентировочно 1,5–1,8 руб. Готовый сруб большого дома (ок. 70 м²) стоил 8–10 руб.»⁶⁸¹. Сравнительно с ними, монастырские ремесленники или так называемые «шваленные» мастера: кузнецы, кожевники, сапожники, суконники, портные, коновалы и т. д., имели более благоприятные условия, так как получали бесплатное питание и одежду, но годовое жалованье у них было гораздо ниже: от 0,7 до 1 руб., редко доходя до 2–2,5 руб.⁶⁸² С дневным алтынным заработком, поденщик мог жить 3–5 дней.

Фабрикам и мануфактурам трудно было перебить предложение ремесленной промышленности ввиду значительно более высокого уровня оплаты квалифицированного свободного ремесленного труда, целью которого не являлось все большее капиталистическое накопление, играющее не самую важную роль в жизненных ориентирах ремесленника, основанных на иной системе ценностей. Его интерес заключался, прежде всего, в обеспечении своего безбедного и достойного существования. В 1613–1614 гг. рядовые ремесленники в Москве поденно зарабатывали 3–4 коп., что соответствовало 4,2–5,6 коп. по ценам второй половины XVII в. и составляло при 250 рабочих днях условный годовой оклад от 10,5 до 14 руб. Для примера, сапожник «в начале XVII в. получал за шитье пары добротных сапог один алтын (3 коп.)»⁶⁸³.

Примерно такое же соотношение в оплате труда квалифицированного и малоквалифицированного ремесленника существовало

⁶⁸⁰ Милов Л. В. Великорусский пахарь... М., 2006. С. 487.

⁶⁸¹ Там же, с. 488.

⁶⁸² Там же.

⁶⁸³ Там же.

в XVIII в., с постепенной тенденцией ее роста в связи с дороговизной в новой столице. Для сравнения, сапожник первой четверти XVIII в. в год мог заработать 12 руб., если принять в расчет его среднюю производительность в неделю (8–10 пар). Соответственно, суммарный идеальный итог стоимости его работы за год при производительности в 400 пар мог составлять 12 руб., а то и 18 руб. при шитье более дорогой обуви⁶⁸⁴.

Москва, как крупнейший центр ремесленной промышленности России, располагала множеством ремесленных кварталов и слобод⁶⁸⁵. Вот как описывал Адам Олеарий московских ремесленников в Китай–городе: «Перед Кремлем находится величайшая и лучшая в городе рыночная площадь. [...] На площади и в соседних улицах каждому товару и каждому промыслу положены особые места и лавки, так что однородные промыслы встречаются в одном месте. Торговцы шелком, сукном, золотых дел мастера, шорники, сапожники, портные, скорняки, шапочники и другие — все имеют свои особые улицы, где они и продают свои товары. Этот порядок очень удобен: каждый, благодаря ему, знает, куда ему пойти и где получить то или иное»⁶⁸⁶. Далее Олеарий сообщает о различных ремесленниках, преимущественно булочниках, в Белом городе.

Слободской принцип расселения ремесленников одной специальности был характерным структурным признаком городских поселений с древнейших времен в Европе, Азии, на Дальнем Востоке. Ремесленные слободы как территориальные корпорации с фискальными функциями дополнялись объединениями ремесленников в форме артелей при отхожих промыслах, крестьянами–кустарями, «промышлявшими» ремеслами, иногородними ремесленниками, а также представителями городских состояний: мещанского, в меньшей степени купеческого, и, в редких случаях, дворянского⁶⁸⁷. Фискальные функции сотен и слобод подтверждались указами также после учреждения цехов⁶⁸⁸. Безусловно,

⁶⁸⁴ Там же, с. 489.

⁶⁸⁵ Заозерская Е. И. Бегство и отход крестьян в первой половине XVIII в... С. 183; Сакович С. И. Социальный состав московских цеховых ремесленников... С. 238–261.

⁶⁸⁶ Олеарий А. Описание путешествия... С. 154–155. Олеарий побывал в Москве в 1634, 1636, 1639 и 1643 гг. в качестве секретаря посольства шлезвиг–голлштинского герцога Фридриха III, пытавшегося наладить торговлю с Персией через Россию.

⁶⁸⁷ Артель — объединение мастеровых, преимущественно крестьян, работающее в области строительства домов и дорог. Артельщики жили на месте работы и питались всем «обществом».

⁶⁸⁸ Белые слободы на землях светских и духовных феодалов устранились Соборным Уложением 1649 г., а их население приписано к посадам, в черные слободы и черные сотни, которым вменялось несение повинностей и уплата налогов, за исключением ремесленников, живших на подворьях светских и духовных феодалов для удовлетворения их нужд. Крестьянские кустари не составляли собой конкуренции для посадских ремесленников, играя скорее роль поставщиков дополнительных товаров. Указом 27 сентября 1723 г. крестьянам

эту российскую традицию, особенно в первые десятилетия своего существования, унаследовали и российские цехи.

Все эти группы являлись неотъемлемой частью представителей русского городского ремесла, создавая его характерную особенность, но одновременно и сложность «самого предмета исследования, не получившего, как и ряд других социальных реалий, завершенности и определенности»⁶⁸⁹. Ремесло воспринималось многими не как профессия, а как способ заработать себе на жизнь, освященный традицией: для иностранцев, мещан, купцов, стрельцов, как отдельного военно–служилого сословия, остального населения на посаде и в слободах, крестьян. Отсюда традиционное отсутствие узкой специализации среди большинства ремесленников и их частое перепрофилирование на новые ремесла, дающие больший доход. Дворцовые ремесленники: оружейники, литейщики, ювелиры, золотых и серебряных дел мастера, часовщики и механики составляли здесь исключение и не оказывали большого влияния на общее состояние ремесла. Отсутствие спроса на сложные технические продукты, например, в области изготовления медицинских и научных инструментов, комплексных технических приспособлений и машин, долгое время приводило к тому, что спектр ремесленной продукции ограничивался исключительно товарами повседневного назначения для массового потребителя, не требующими «в дореформенной административной практике [...] центральных органов управления промышленностью [...]»⁶⁹⁰. Такой порядок, выглядевший не самым худшим, и даже, возможно, весьма удобным с точки зрения самих ремесленников, не мог устраивать царя–реформатора, видевшего в этом, по–своему налаженном порядке, лишь «хаос» московской старины, противопоставляемой им идеалу строго централизованного регулярного государства, «организм» которого должен был функционировать подобно часовому механизму.

Говоря о первых ремесленниках Петербурга, нельзя не сказать и об их предшественниках, более 60 специальностей которых числилось в городе Ниене, основанном в 1632 г. по указу шведского короля Густава II Адольфа в устье реки Охты⁶⁹¹. Большинство ремесленников Ниена при подходе русских войск к городу бежали в Финляндию и Швецию. Но близкое положение Петербурга и экономические интересы привели к тому, что здесь работало множество шведских и финских

запрещалось торговать в городе и содержать там «заводы» в том случае, если они не захотят «быть в тягле в сотнях и слободах и во всяких податях и службах» (ПСЗ–1. № 4312. С. 123).

⁶⁸⁹ Егоров В. Г. Социальный состав ремесленного населения России во второй половине XIX в. // ВИ. 2011. № 1. С. 28.

⁶⁹⁰ Анисимов Е. В. Государственные преобразования... С. 129.

⁶⁹¹ Анисимов Е. В. Юный град... С. 12–13.

ремесленников, в том числе золотых и серебряных дел мастеров. По сведениям Б. Янгфельда, в 1714 г. здесь были учреждены русский и иностранный, так называемый немецкий, цехи названной отрасли⁶⁹².

С первых лет после закладки Петербурга 27 мая 1703 г. на строительство города и флота посылаются десятки тысяч работных людей из крестьян, тысячи мастеровых и ремесленников–переведенцев. Среди них есть и квалифицированные мастеровые, как правило, строительных профессий: плотники, каменщики, каменотесы и др. Посадские ремесленники и крестьянство, преимущественно центральных и северных губерний, становятся главным источником притока ремесленников. Присылка мастеровых людей в Петербург регулярно предписывается царскими указами. В 1710 г. из общего числа присланных мастеровых 4720 человек переводятся в Петербург «на вечное житье», в 1711 г. из городов московской губернии прислано 1417 ремесленников с семьями, в 1714 г. — 300 «мастеровых людей всех художеств»⁶⁹³. Уже к 1712 г. только на Адмиралтейском острове возникло десять новых ремесленных слобод. В южной части Городского острова (Петроградская сторона), на Васильевском острове, также селится множество мастеровых⁶⁹⁴. Кузнецы происходили, в основном, из центральных губерний, в том числе из Тулы. В 1718 г. оттуда в распоряжение артиллерийской канцелярии прибыло 246 оружейников⁶⁹⁵. Не будет преувеличением сказать, что Петербург уже на заре своего появления являлся городом мастеров, правда, сильно различавшихся по своему статусу. Неоднородность качества мастеровых видна из указа 1717 года, который «предписывал "некондиционных" переселенцев заменить другими: "...а которые купецкие и ремесленные люди из губерний в Санкт–Петербург на житье высланы [...] явились одни из них старые, а другие — скудные и одинокие"»⁶⁹⁶.

Для возможно более ясного деления мы проводим терминологическую и техническую границу между ремесленниками, с одной стороны, работными и мастеровыми людьми, с другой. Слово «мастеровые», имеющее тенденцию сближения с отхожими промыслами в форме артелей, может послужить собирательным названием для представителей ремесел, связанных, в основном, со строительством домов или каких–либо

⁶⁹² Янгфельд Б. От варягов до Нобеля... С. 155.

⁶⁹³ Семенова Л. Н. Быт и население Санкт–Петербурга... С. 5.

⁶⁹⁴ В петровское время среди прочих имеются исключительно ремесленные или слободы с большим количеством ремесленников на Городовом острове: Оружейная, на Васильевском острове: Французская, на Адмиралтейском острове: Кузнечная, Немецкая, одна или две Пушкарские, Прядельная, причем «улицы» и «слободы» были синонимами; см.: Анисимов Е. В. Юный град... С. 328.

⁶⁹⁵ Валк С. Н., Дякин В. С. (ред.). История рабочих Ленинграда. Т. 1... С. 21.

⁶⁹⁶ Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы... С. 106.

сооружений городской инфраструктуры. Примечательно, что на государственных предприятиях мастера, подмастерья, ученики и рабочие или рядовые именовались общим словом «мастеровые». «Ремесленник» имеет бóльшую семантическую близость к посаду, городу, а с 1721 г. — к цехам и мастеру. При этом, налицо также возможность взаимозаменяемости этих слов для современников. Работные люди и чернорабочие, как еще более низшая категория малоквалифицированных работников, были заняты, как правило, в качестве черно- или разнорабочих на земляных работах, при постройке домов и дорог.

О данном разделении *ремесленников*, составлявших особую социальную группу посадского населения, и *работных людей* говорилось уже в Никоновской летописи⁶⁹⁷. Между ними есть тонкая разница, не всегда ясно различимая, но, в большинстве случаев, верная. Мастеровых и работных людей находим, как правило, на заводах, фабриках, мануфактурах, т. е. на крупных предприятиях, и в работных командах под началом мастеров. Данные рабочие кадры происходили, в основном, из различных категорий крестьян и посадского населения. Ремесленные мастера, напротив, находились в ремесленных мастерских. В обязанности мастера на казенных и крупных частных предприятиях входило обучение учеников и наблюдение за работой подмастерьев и работных людей. Согласно практике петровского времени, все они определялись понятием *мастеровые*.

Это разделение является существенным, если рассматривать нецеховое ремесло на казенных предприятиях, особенно в первые десятилетия их существования. Говоря о применении ремесленных практик и цеховой иерархии на крупном производстве в мануфактурах, заводах и фабриках, необходимо учитывать, что в новых условиях характер ремесленного труда кардинально менялся, а ремесленник превращался в мастерового. Л. Н. Семенова в своей классификации мастеровых на казенных предприятиях делает разницу между мастерами, подмастерьями, учениками, с одной стороны, и ремесленниками, с другой: «Мастера и подмастерья имелись лишь по наиболее важным на каждом заводе специальностям. Те работники, специальность которых была представлена на заводе небольшим числом людей, подчинялись непосредственно комиссару. Назывались они либо ремесленниками ("о меховых ремесленниках", "о паникадильных и медного дела ремесленниках"), либо просто по названию своей профессии [печники, слесари, пильники железного дела и др.] Мастера, подмастерья, ученики, ремесленники вместе назывались *мастеровыми* людьми или

⁶⁹⁷ Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. 3-е издание стереотипное. Челябинск, 2008. С. 99.

служителями»⁶⁹⁸. Судя по всему, это были специалисты, присланные в Петербург «на вечное житье». Сюда необходимо добавить еще «рядовых» или «работных людей», находившиеся в столице временно.

Кроме самого крупного Главного Адмиралтейства, другими центрами применения труда русских и иностранных мастеров, мастеровых и работных людей являлись Пушечный литейный двор, Канцелярия от строений (до 1723 г. она именовалась Канцелярией городских дел), галерные и городские верфи, а также государственные мануфактуры в Петербурге и его окрестностях. Эти многочисленные предприятия удовлетворяли, в основном, запросы государства, на городских же ремесленников падала непосредственная обязанность в обеспечении населения всем необходимым. В ведении государственных предприятий и учреждений находилось множество самых разных специалистов, как массовых: плотников, мостовщиков, каменщиков, кирпичников, печников, каменотесов, штукатуров, столяров, каменоломщиков и других, так и редких ремесленных профессий: корабельных и инструментальных мастеров, механиков, часовщиков, слесарей, токарей и пр.⁶⁹⁹ Многочисленные представители этого крайне разнородного сообщества могли кардинально отличаться по своему социальному статусу. Это отражалось и на их материальном положении. Одними из самых высокооплачиваемых был труд инструментальных мастеров, обучавшихся и работавших на нескольких предприятиях и в учреждениях столицы. Ими изготавливались математические, физические, оптические, метеорологические, другие научные инструменты и приборы, в упомянутой Инструментальной палате Петербургской Академии наук, в компасной мастерской при Адмиралтействе, в инструментальных классах Школы художеств при Артиллерийском и инженерном шляхетском кадетском корпусе и Академии художеств, просуществовавший до 1796 г., с начала XIX в. — при Механическом заведении Главного штаба, а также при Медико-хирургической академии, с 1839 г. при Главной астрономической обсерватории в Пулковско⁷⁰⁰.

О структуре работных команд Л. Н. Семенова сообщает следующее: «Начиная с 1723 г. казенные мастеровые Канцелярии от строений делились на классы, как и мастеровые Главного Адмиралтейства. 12 июня 1723 г. Петр I, "будучи в Петергофе указал у мастеровых людей во всех командах от 50 до 100 человек определять комендоров". Первичной производственной единицей должен был стать "десяток". Десятки создавались на всех тех работах, где число людей превышало 20 человек.

⁶⁹⁸ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 113.

⁶⁹⁹ Луппов С. П. История строительства... С. 63.

⁷⁰⁰ Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования... С. 108.

В десятке находилось 3 "старших мастеровых" второго класса и 6 "молодых" мастеровых третьего класса»⁷⁰¹.

По данным Е. А. Андреевой, «в 1704 – 1712 г. Петербург строился силами приблизительно 12,8 – 13,3 тыс. присылаемых по разнарядке и переведенных на постоянное жительство квалифицированных работников. Помимо этих двух категорий, в дельте Невы уже в 1703 г. трудились мастеровые, привлеченные из находившихся там войск, а начиная с 1704 г. — отдельные специалисты, прибывшие вне разнарядки, но их было немного. Кроме того, мастеровых, преимущественно плотников, ежегодно, начиная с 1705 г., присылали также в Петербургское Главное Адмиралтейство. Так, осенью 1705 г. было назначено отправить туда 500 плотников. В следующем году там трудились 1047 человек 17 специальностей, из которых больше половины составляли плотники. В 1709 г. — 900 человек (381 плотник). В 1710 г. — 456 плотников, в следующем — 1005, но неизвестно, сколько было мастеровых других специальностей. В 1712 г. назначалось прислать туда 4000 (или 4040) человек»⁷⁰². Эти работники делились по нескольким категориям: на мастеровых и работных людей, на тех, кто приезжал «на вечное житье» или бессрочно, и присланных на установленный срок, согласно указному переселению, на время⁷⁰³.

Артели являлись важным поставщиком рабочей силы для строительства Петербурга. В основной своей массе они состояли из беглых крестьян, гулящих людей, крестьян–отходников (крепостных, государственных). Большинство вольнонаемных рабочих на строительстве Петербурга в юридическом отношении не являлись свободными людьми⁷⁰⁴. Из более свободных категорий населения можно назвать посадских и государственных крестьян. Также в строительстве участвовали солдаты, матросы и каторжники⁷⁰⁵. Все эти артельные или вольнонаемные рабочие имели соответствующие строительные специальности и работали на многочисленных государственных крупных предприятиях и в мастерских в Канцелярии городских дел, в Главном и иных Адмиралтействах, подчиненных Адмиралтейств–коллегии, Литейном дворе, Арсенале и т. п.⁷⁰⁶ На заработки крестьяне приходили, в основном, из северных нечерноземных районов европейской России:

⁷⁰¹ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 117.

⁷⁰² Андреева Е. А. Петербург Петра I — «Город на костях»: Миф или правда. (1703–1712) // Меншиковские чтения — 2006: Материалы чтений / Отв. ред. П. А. Кротов. СПб.: Историческая иллюстрация, 2006. Вып. 4. С. 15.

⁷⁰³ Кошелева О. Е. Люди Санкт–Петербургского острова... С. 88.

⁷⁰⁴ См.: Казанцев Б. Н. Законодательство русского царизма по регулированию крестьянского отхода в XVII–XIX вв. // ВИ. № 6. Июнь 1970. С. 20–31.

⁷⁰⁵ Луппов С. П. История строительства... С. 89–90.

⁷⁰⁶ Шапиро А. Л. Крестьянские отходы и крестьянский наем... С. 42.

Новгородского, Старорусского, Вологодского, Ярославльского, Суздальского, Ростовского, Московского, Бежецкого, Костромского и других уездов⁷⁰⁷. Таким образом, спектр многочисленного слоя нецеховых ремесленников чрезвычайно широк: от мало– до высококвалифицированных российских и иностранных мастеров⁷⁰⁸.

Прежде чем на примере Главного Адмиралтейства в 1712–1721 гг. будет рассмотрены различные категории мастеровых, скажем несколько слов об иностранном опыте, который Петр брал за образец, внося в него существенные коррективы при реализации проекта по строительству военно–морского флота. Данный грандиозный замысел начинался скромно. В 1688 г., под руководством голландского мастера Карстена Брандта (Carsten Brandt), юный царь плотничал при ремонте заброшенного ботика, ставшего впоследствии по словам Петра «дедушкой русского флота», построенного предположительно в Англии в 1640–е гг.⁷⁰⁹ С 1689 по 1692 гг. Брандт вместе с корабельным мастером Кортон исполняет поручение государя, построить с помощью солдат Преображенского и Семеновского гвардейских полков «потешную флотилию» в Переславле–Залесском на Плещеевом озере. Кроме К. Брандта другой голландец — Франц Тиммерман (Frans Timmerman) — наставляет царя в теории кораблестроения⁷¹⁰.

Через несколько лет, в 1697–1698 гг., Петр посетил Голландию и Англию, посвятив значительное время изучению судостроения. К этому времени его можно уже назвать опытным мастером в плотничном и кораблестроительном деле. В Заандам Петр прибыл 18 августа 1697 г. Выбор на первоначальное посещение этого городка пал не случайно. Абсолютное большинство голландских кораблей было построено здесь, в Амстердаме их по большей части ремонтировали: «Из 20 тыс. торговых судов всех стран Западной Европы 16 тыс. принадлежало Голландии. В руках ее купечества было сосредоточено 4/5 всего объема морской торговли»⁷¹¹.

⁷⁰⁷ Там же, с. 36.

⁷⁰⁸ См.: Анисимов Е. В. Юный град... С. 87–93, 101–112, 119–128, 135, 140–146, 151, 159–165, 175–176, 193, 318, 311–318, 325, 339–343, 346–347; Кошелёва О. Е. Люди Санкт–Петербургского острова... С. 82–98, 218–220, 228–233, 235–241, 248–249.

⁷⁰⁹ Курносое С. Ю. Ремонты и реставрации ботика Петра I // Труды Центрального военно–морского музея: Сб. науч. ст. СПб., 1999. С. 87.

⁷¹⁰ Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России: собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. I. М., 1788. С. 240–242; см.: Быховский И. А. Петровские корабли. Л., 1982.

⁷¹¹ Изучение опыта кораблестроения в Голландии и Англии. URL: <http://russiaflot.ru/statihistory/809-izuchenie-opyta-korablestroeniya-v-gollandii-i-anglii.html> (дата обращения: 05.05.2020); «Еще в Воронеже голландские корабельные плотники рассказывали [Петру] о верфях на реке Зан». Петр остановился в домике у Геррита Киста, работавшего когда–то в Москве (Вагеманс Э. Царь в республике... С. 191).

К концу XVII в. в Заандаме находился крупнейший судостроительный кластер Европы, состоявший из 50–60 верфей, в окружении которых работало до 200 лесопильных мельниц и множество «фабрик», производивших парусину, канаты, якоря, краски и другие материалы⁷¹². Последних имелось около 1000, подавляющее большинство которых представляли из себя ремесленные мастерские под руководством мастера. Петр I не был первым и не был последним венценосцем, заказывавшим постройку судов в Голландии. В начале XVII в. по заказу искушенного в токарном искусстве французского короля Людовика XIII военные корабли строили на верфях Эдама. Шведский король Адольф II завербовал голландских корабелов в Стокгольм для постройки военного флота. Бранденбургский курфюрст Фридрих Вильгельм пригласил корабельных мастеров в Пиллау и Кенигсберг для модернизации бранденбургского военного флота⁷¹³. Петру была, безусловно, известна эта практика, имевшая место и в российской истории в применении к другим отраслям промышленности.

Опыт названных голландских верфей интересен тем, что технические и организационные принципы, примененные на них, позволяли массовое производство судов индустриальным способом задолго до начала индустриализации. Это стало возможным не из-за технической революции в судостроении, где применялись самые современные технологии, а благодаря введению на протяжении многих десятилетий множества постоянных улучшений в традиционных ремесленных практиках⁷¹⁴. Открытость к инновациям и высокое техническое искусство составляли конкурентные преимущества Заандамских корабельных мастеров. Кроме того, они, в отличие от судостроителей Амстердама, организованных в цехах, работали вне цеховой организации. В год на верфях Заандама со стапелей сходило до 200 судов — это были почти все морские и грузовые корабли, построенные на тот момент в Голландии, в то время как верфи Амстердама и Роттердама всю первую половину XVIII в. специализировались на их ремонте⁷¹⁵. Для примера в России в период 1688–1725 гг. вступило в строй всего 1024 парусных и гребных судна, построенных на 26 судостроительных верфях. Из них на верфи Главного Адмиралтейства в Петербурге с 1705 по 1725 г. построено 268 парусных и гребных кораблей⁷¹⁶. Иными словами, российская

⁷¹² Золотарев В. А., Козлов И. А. Три столетия российского флота... С. 63–64; Scholl L. U. Früher Niederländischer Schiffbau. Rezension zu Richard W. Unger: Dutch Shipbuilding before 1800. Ships and Guilds. Assen/Amsterdam, 1978 // Deutsches Schifffahrtsarchiv. 1980. 3. S. 142.

⁷¹³ Hoving A. Niederländischer Schiffbau im 17. Jahrhundert (transl. W. Bruns) // Das Logbuch. 2004. 40. H. 4. S. 140.

⁷¹⁴ Scholl L. U. Früher Niederländischer Schiffbau... S. 141.

⁷¹⁵ Там же, с. 142.

⁷¹⁶ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958. С. 108–110; Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Ч. 1. М., 1958. С. 12; Быховский И. А. Петровские корабли...

кораблестроительная отрасль составляла, по сравнению с таковой в Нидерландах, лишь незначительную часть производственных мощностей верфей Заандама.

Государь проработал на частной верфи Рогге Лайнаса (Rogge, Липст) в Заандаме, где он поселился в скромном домике помощника кузнеца Геррита Киста под именем десятника Петра Михайлова для сохранения своего инкогнито, всего одну неделю⁷¹⁷. После раскрытия личности «великого князя Московского», следующие четыре месяца он провел на закрытой верфи Объединенной Ост–Индской компании в Амстердаме под началом Геррита Класа Поля, выдавшего «Петру Михайлову» патент в том, что он «был прилежным и разумным плотником, также в связывании, заколачивании, сплачивании, поднимании, прилаживании, натягивании, пленении, копчении, стругании, буравлении, распиливании, мощении и смолении, поступал как доброму и искусному плотнику надлежит», где при его участии был построен 33–метровый фрегат «Апостолы Петр и Павел»⁷¹⁸. Позже Клас Польш работал «цехов[ым] слуг[ой] корабельных плотников в Амстердаме»⁷¹⁹. При этом для нас интересно замечание Петра о том, что голландские мастера руководствовались «одними практическими правилами без всяких теоретических соображений», что говорит о традиционном «ремесленном» подходе к постройке кораблей, когда основной детальный план корабля, не формализованный в совершенстве в точных чертежах на бумаге, находится у мастера в голове⁷²⁰. Этого было достаточно, чтобы наладить в России производство морских парусных судов быстро, дешево и качественно⁷²¹.

С. 11; Аммон Г. А. Морские памятные даты. М., 1987. С. 30–31; Золотарев В. А., Козлов И. А. Три столетия российского флота... С. 131.

⁷¹⁷ Вагеманс Э. Царь в республике... С. 199; Анисимов Е. В. (автор проекта). Биохроника Петра Великого (1672–1725). URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/persons/244564556> (дата обращения: 05.05.2020).

⁷¹⁸ Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб., 1875. С. 109; См: Золотарев В. А., Козлов И. А. Три столетия российского флота. Т. 1: XVIII в... С. 63–66; Вагеманс Э. Петр Великий в Бельгии. СПб., 2007. С. 53.

⁷¹⁹ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. С. 88.

⁷²⁰ Веселаго Ф. Очерк русской морской истории... С. 109–110; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого... С. 90–91; Отставание голландцев в теории, флот которых доминировал весь XVII век, позволило французам и англичанам вступить в борьбу за первенство на море в XVIII в., закончившуюся окончательной победой английского флота над франко–испанским в Трафальгарском сражении в 1805 г., после чего Англия надолго становится «владычицей морей».

⁷²¹ Scholl L. U. Früher Niederländischer Schiffbau... S. 142; Живой интерес государя к голландскому кораблестроению выразился в публикации в 1709 г. в Москве книги под названием «Новое галанское корабельное строение». В 1722 г. в Петербурге опубликована первая книга по механике ученика Нартова Г. Г. Скорнякова–Писарева «Наука статическая или механика» (Данилевский В. В. Нартов и «Ясное зрелище машин»... С. 171).

Несмотря на это, получив в Голландии необходимые практические знания в корабельном деле, Петр направился в Англию для изучения его в теории, так как, по его собственному выражению, не хотел остаться лишь плотником. На королевских верфях в Детфорде, примерно в десяти верстах от Лондона, где Петр со своими спутниками поселился в доме сэра Джона Эвелина, Петр провел в 1698 г. более трех месяцев. На верфях царь постигал все премудрости теории кораблестроения, а также подобрал около 60 различных специалистов и мастеров для службы в России⁷²².

Из Англии, Голландии, Франции, благодаря активной политике Петра и его двум заграничным путешествиям, приезжают известные корабельные мастера, среди них англичане Ричард Козенц (1700), Ричард Броун (1705), Ричард Рамз (1715), Осип (Джозеф) Най, инженер и кораблестроитель Джон Перри, подмастерья Роберт Девенпорт и Роберт Хэдли, голландцы Питер Клаас, Ян Янсен, Геренс Выбе и его сын Питер, руководившие постройкой судов в России⁷²³. Английский корабельный мастер Джон Ден скончался, не успев заложить своей корабль. Среди голландских и английских кораблестроителей присутствовал известный французский корабельный мастер из семьи потомственных итальянских кораблестроителей Блез Пангало. Его учениками были такие известные отечественные кораблестроители, как Гаврила Окунев, Иван Рамбург и Василий Юшков. Некоторые вольные специалисты корабельного, галерного, баржевого, шлюпочного, весельного, компасного дел — всего 11 человек, записывались после 1722 г. в цехи⁷²⁴.

Больших успехов добились российские корабели Федосей Скляев, Лукьян Верещагин, Фадей Попов, Григорий Островский, учившиеся корабельному делу в легендарном венецианском Арсенале, а также Анисим Моляров, Михаил Собакин и многие другие⁷²⁵. Если говорить об организации всей кораблестроительной отрасли, нужно упомянуть ближайших соратников Петра, отвечавших за организацию работ

⁷²² Веселаго Ф. Очерк русской морской истории... С. 111; См.: Davis R. The Rise of the English Shipping Industry in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. London, Macmillan, 1963; Среди важных заимствований было введение постоянного штата военно-морского флота по примеру Англии (Cozens K. J. 18th Century Shipbuilders & the Building of the Russian Fleet of Peter the Great. URL: <https://gre.academia.edu/KennethCozens> (дата обращения: 31.03.2019). Р. 1–2); Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы С. Н. Шубинского. 5–е изд., доп. и испр. СПб., 1908. С. 12–26.

⁷²³ Cozens K. J. 18th Century Shipbuilders... Р. 1–14; см.: СИРИО. Т. 61. СПб., 1888. С. 561–566; Cross A. G. By the Banks of the Neva. Cambridge University Press, 1997. Chapter 5. Р. 166; Широкопад А. Б. 200 лет парусного флота России. М., 2007.

⁷²⁴ Заозерская Е. К вопросу о зарождении капиталистических отношений... С. 81–82.

⁷²⁵ См.: Быховский И. А. Петровские корабли...; Голиков И. И. Деяния Петра Великого... С. 280–281.

многочисленных адмиралтейских верфей на реках Воронеж, Волга, Дон, Нева, в Карелии и на побережье Балтийского моря — Франца Тимермана, Федора Апраксина, Александра Меншикова, Ивана Татищева, Федора Салтыкова, Александра Кикина и многих других⁷²⁶.

М. С. Андерсон говорит о трех факторах, имевших принципиальное значение для создания военно–морского флота России: «Это британские офицеры, британские кораблестроители и добрая воля Британии». Если более подробно, это, во–первых, наличие значительного числа английских кораблестроителей и обученных ремесленников, во–вторых множество британских морских офицеров, служивших на российском флоте на протяжении всего XVIII века, и, в третьих, значительное число российских моряков, прошедших практику на английских кораблях⁷²⁷.

Практические и теоретические знания, приобретенные в Голландии и Англии, понадобились Петру для воплощения его планов по созданию военного флота, не уступавшего другим европейским державам. Но в отличие от Заандама, на месте постройки Главного Адмиралтейства в новой столице у Петра не было должной инфраструктуры в виде 200 лесопильных мельниц и тысячи ремесленных мастерских. В результате, самая большая мануфактура в России того времени была построена по принципу «три в одном», сочетавшему в себе цеховую иерархию мастеров, подмастерьев и учеников, с подручными мастерами и рабочим людом, должным восполнить недостающие ресурсы в рабочей силе. В отличие от лесопильных мельниц в Голландии, для распилки стволов деревьев на доски в Петербурге использовалась мускульная сила с одним большим преимуществом — вместо традиционных топоров, для производства досок, вырубавшихся ранее из цельного ствола, стали применяться пилы⁷²⁸.

Ниже указаны некоторые типичные ремесленные профессии, занятых на крупнейшем мануфактурном производстве города, но в их списках, например, за 1717 г., находятся и такие профессии, как архитектор, лекарь, живописный мастер, толмач или музыкант, которые сегодня мало ассоциируются с ремеслом⁷²⁹. За 1715 г. и 1721 гг. из общего числа

⁷²⁶ См.: Быховский И. А. Петровские корабли...

⁷²⁷ Anderson M. S. Great Britain and the Growth of the Russian Navy in the Eighteenth Century // *Mariners Mirror*. 1956. Vol. 42. No. 2. P. 132, 146.

⁷²⁸ Несмотря на петровский указ, запрещающий «доски топорного дела», еще в XIX в. во многих местах дрова рубили, а не пилили (Струмилин С. Г. Технический прогресс за 300 лет: чёрная металлургия // АИИТ. Вып 2. Л., 1934. С. 81–82); С. Г. Струмилин имеет в виду обработку цельных стволов деревьев, так как уже в Древней Руси: Великий Новгород, Старая Ладога, Белоозеро, хорошо известны и широко применялись различные виды пил продольного и поперечного пиления, полотна ножовок и лучковых пил (См.: Сингх В. К. Железный инструментарий средневекового Новгорода... С. 164–166).

⁷²⁹ Материалы для истории русского флота... С. 46–47, 153–155, 259–260, 264–265, 277, 280–281; См.: Гейман В. Г. Мануфактурная промышленность... С. 252–256; Валк С. Н., Дякин В. С. (ред.). История рабочих Ленинграда. Т. 1... С. 9–19.

нами вычтены соответственно 12 и 20 живописцев. Между 1712 и 1721 гг., по отдельным ремеслам, количество плотников увеличивается с 709 до 3609 человек, кузнецов — со 128 до 500 человек, столяров — с 12 до 124 человек, токарей — с 1 до 55 человек, слесарей — с 0 до 35 человек, котельников — с 2 до 43 человек, медников — с 0 до 24 человек (см. таб. 1).

Надо учесть, что в указанных общих цифрах всегда присутствуют две группы специалистов: мастера с подмастерьями и учениками (от 100 до 150 человек), среди которых высокий процент иноземцев, и «простые» ремесленники — рабочие люди, составлявшие абсолютное большинство. Так, в 1712 г. среди мастеров насчитывалось 19 иноземцев. Для примера, в 1713 г. число мастеровых и рабочих людей составило 2869 человека. Если к ним добавить ок. 400 ремесленников астраханцев, среди которых числилось еще 150 плотников, и 3500 работников, получим 6763 ремесленника, из числа которых вычтено 5 живописцев. Всего же мастеровых и работных людей при Главном Адмиралтействе 9370 человек⁷³⁰. Мастеров, подмастерьев и учеников в 1715 г. насчитывается 70, 12, 48, в 1717 г. — 154 мастера, 90 подмастерьев и учеников, что говорит о ремесленном формате обучения, бывшим аналогичным на мануфактурах, фабриках и заводах⁷³¹. Генетическая связь этого вида предприятий с ремесленной мастерской прослеживается еще до середины XIX в., до конца протоиндустриального периода.

Таблица 1: Мастеровые Главного Адмиралтейства (выборочно), 1715–1721 гг.⁷³²

Год Ремесло	1712	1713	1715	1717	1720	1721
Плотники	709	1761	1867	1483	3677	3609
Кузнецы	128	265	260	308	351	500
Прядильщики	50	189	275	381	592	448
Парусники	–	112	135	185	100	246
Столяры	12	86	133	7	126	124
Токари	1	20	30	41	48	55
Слесари	–	12	14	28	39	35

⁷³⁰ Материалы для истории русского флота... С. 259–260.

⁷³¹ Там же, с. 154–155, 265, 280.

⁷³² Там же, с. 46–47, 153–155, 259–260, 264–265, 277, 280–281.

Котельники	2	31	32	39	38	43
Медники	–	–	6	20	21	24
Всего	1907	3263	4077	3191	5481	5794

С 1712 г. по 1721 г. количество мастеровых в Главном Адмиралтействе сильно выросло — с 1907 до 5794 человек, причем всего на нем трудилось до 10.000 человек. Больше всего в 1721 г. насчитывалось мастеровых в деревообрабатывающих и ткацких ремеслах, а именно: плотников, столяров и токарей около 3800, прядильщиков и парусников — около 700 человек⁷³³. При наличии такого большого числа мастеровых мастер играл скорее роль бригадира как организатора работы и контролера качества (нем. *der Polier*). Для примера, кузнечный мастер Юрьев (*Hansz Jürgen*) писал адмиралтейской канцелярии 6 июня 1714 г., что в августе 1713 г. он просил предоставить в его распоряжение 150 человек кузнецов, что было подкреплено царским именным указом, который, правда, так и не был выполнен адмиралом А. В. Кикиным.

В последний год жизни Петра I и после его смерти количество специалистов в Главном Адмиралтействе резко падает. По сведениям И. К. Кирилова за 1724–1726 гг. среди адмиралтейских мастеровых на службе состояли 51 мастер, 45 подмастерьев, 99 учеников и 3892 рядовых, а всего 4087 человек⁷³⁴. Из числа рядовых можно вывести дозорщиков (6), помощников (17), толмачей (4), камендоров (18), у магазинов работников (312) и лоцманов (25), за вычетом которых остается 3705 рядовых (ремесленников). Соответственно общее число 3900 человек мы можем поделить на две части. К первой части относятся 195 «специалистов» — ремесленников: мастеров, подмастерьев и учеников, организованных по принципу иерархии в ремесленных цехах, ко второй — 3705 простых ремесленников. Если такое сокращение произошло уже при жизни Петра I, можно предположить, что это связано, прежде всего, с завершением Северной войны⁷³⁵.

Несмотря на временное снижение активности в области кораблестроения в последние годы жизни Петра, результаты его деятельности впечатляют. В первой четверти XVIII в. на российских

⁷³³ См.: Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 59–73.

⁷³⁴ Кирилов И. К. Цветущее состояние всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечества, император и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая: собрано трудами статского советника и бывшего в Сенате обер-секретаря г. Ивана Кирилова, из подлиннейших сенатских архивов в феврале месяце 1727 г.: кн. 1–2. Кн. 1. М., 1831. С. 15–16.

⁷³⁵ Схожее положение дел наблюдалось в Османской империи на военно-морском арсенале Галлиполи (*Schulz K. Handwerk... S. 294*).

верфях построено «59 линейных кораблей, 30 фрегатов, 12 других крупных кораблей и 106 мелких судов. Всего за годы Северной войны вступило в строй 207 парусных и 439 гребных судов»⁷³⁶. В 1722 г. в российском флоте состояло 37 линейных кораблей, 10 фрегатов, 4 шнявы, 5 бомбардирских кораблей, 78 мелких парусных судов и 416 гребных судов, что сопоставимо с военными флотами Швеции и Дании, но далеко уступало военным флотам Англии и Голландии⁷³⁷. К 1725 г. их число сократилось до 34 линейных кораблей, 9 фрегатов, 14 мелких судов и 77 гребных, не считая ластовых. Кроме того, в постройке находилось 6 крупных кораблей, 1 фрегат и 6 мелких судов⁷³⁸. Все это стало возможно, благодаря мастерам и подмастерьям корабельного, галерного, ботового, шкотового, ластового, камельного, парусного, мачтового, блокового, машинного дела и «разных художеств», прибывших из Голландии, Англии, Дании, Швеции, Венеции, Франции, а также стараниям их российских учеников, из которых одним из самых известных стал мастер «доброй пропорции» Федосей Склеяев⁷³⁹.

На значение ремесленников, трудившихся в огромных по тем временам казенных «фабриках, заводах и мануфактурах», указывают суммы, тратившиеся на оплату их труда и строительные материалы, составлявшие значительную часть из всех трат на содержание армии и флота. Согласно сенатскому указу от 9 ноября 1711 г., несмотря на первоначальные сложности с присланными со всех губерний мастерскими людьми, так как «[...] оных по се время полного числа не прислано, а которые и присланы, им на содержания положенных денег на провиант и на жалованья многого числа не прислано, и от того многие бежали», «[...] во все Адмиралтейства на дачи мастерским разным чинам иноземцам и Русским людям, на покупку корабельных припасов в год 252 583 рубли. [...] Всего во флоты и драгунам и солдатам и в Адмиралтействы 433 999 рублей»⁷⁴⁰.

⁷³⁶ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в... С. 108.

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ Каллистов Н. Д., Лебедев А. И., Новиков Н. В. и др. История российского флота. М., 2007. С. 105.

⁷³⁹ См.: Быховский И. А. Петровские корабли...; Голиков И. И. Деяния Петра Великого... С. 280.

⁷⁴⁰ В ведении Адмиралтейского приказа находилось множество предприятий по всей России. Для примера, в Москве «иноземцам корабельным и иным мастерским людям, которые на Воронеже из Адмиралтейского приказа в даче бывает 8008 руб. [...] На Хомовном дворе: мастерских разных чинов людям и матросам и наемным работникам, и на дрова и на уголь и на золу и на иные разные припасы 8533 рубли [...]. На Прядыльном дворе: подмастерью одному, прядыльщикам, трепальщикам, чесальщикам 34, матросам 50 человекам, 522 рубли. [...] Железные заводы Ижевские да Тырпицкие и Тульские [...] На те заводы в покупке припасов и на жалованье мастерским людям бывает в год 9844 рублей. Поташные заводы к ним три волости, в них 2507 дворов делают поташ, к той их работе

Отличительной чертой казенных мануфактур столицы являлось то, что почти все они были заняты в военном производстве, не связанном с рынком⁷⁴¹. Хотя провести четкую линию между потребностями государства и населения, также, как и ограничить возникновение побочных эффектов при распространении новых технологий строгими рамками мы не можем. К примеру, хотя «шляпн[ый] мастер[...] данцигск[ий] жител[ь] Крестьян[...] Брискорн[...]», обязывался по контракту от 18 декабря 1718 г. служить «три года и делать по образцам шляпы и чулки», имея «при себе подмастерья иноземца Христофора Леека и русских учеников 7 человек», по прошествии этого времени была высока вероятность, что ученики могли также производить товары и для широких слоев населения. Этими силами Брискорн готов был изготавливать 70 шляп в месяц, «да в другом месяце чулок 32 пары». Третий пункт контракта предусматривал обучение до 50 учеников, каждый из которых должен был изготавливать десять шляп в месяц, а чулок восемь пар⁷⁴². Этого было недостаточно, чтобы покрыть потребности государства, нуждавшегося в огромных количествах тканей, сапог, шляп, чулок, пуговиц и др. Приходилось обращаться к услугам мелких производителей при посредничестве подрядчиков из купцов и крестьян, обязывавшихся «поставить в казну тысячи и десятки тысяч аршин холста, сукна, крашенины и тысячи и десятки тысяч пар сапог и башмаков, десятки тысяч пар чулок и шляп, портищ, пуговиц и пр. Но почти всегда подряды не выполнялись полностью ввиду недостатка промышленных изделий на местах»⁷⁴³.

Другим средоточием ремесленников служила Охтинская слобода. По указу от 21 февраля 1720 г. в устье реки Охты были построены 500 домов, куда переселены 824 семьи плотников и столяров из Вологды, Белоозера, Каргополя и Устюга⁷⁴⁴. Так было положено начало Охтинской слободе, ремесленники которой специализировались на производстве деревянной продукции не только для Адмиралтейства, но и в свободную продажу. И здесь можно увидеть побочный эффект

посылается по 4000 рублей в год. [...] и на отсылку денег на Воронеже и на железные при Воронеже заводы 53979 рублей [...]. Иноземцам и русским корабельным мастерам и прочим разных художеств 65575 рублей [...]. И того 119555 рублей. [...] Санктпетербург. 1709 года корабельным мастерам и иным разным чинам 25021 рубль [...]. В Азове и Троицком: иноземцам и русским мастеровым разных художеств и каторжным невольникам 4422 рубли; [...] У города Архангельского: корабельным мастерам и прочим провиант и припасов на 5138 рублей». Денежные единицы алтын и деньга, содержащиеся в суммах, автором опускаются ввиду их незначительности (ПСЗ – 1. Т. 4. № 2449. *О сборе мастеровых людей и заготовлении припасов для Санктпетербурскаго Адмиралтейства*. С. 756 – 758).

⁷⁴¹ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 90.

⁷⁴² Материалы для истории русского флота... С. 426.

⁷⁴³ Заозерская Е. К вопросу о зарождении капиталистических отношений... С. 81.

⁷⁴⁴ Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России... С. 38.

государственного проекта для населения. Хорошо это было для развития ремесла или плохо? Ведь спорадические заказы государства не обеспечивали постоянного безбедного существования охтинских ремесленников, что заставляло их работать на частный рынок, но долгое время не позволяло сделаться им самостоятельными хозяевами, а значит, и быть по–настоящему мотивированными в развитии своего производства.

Анонимный автор статьи в Энциклопедическом словаре о кустарной промышленности упомянул «мебельно–столярную промышленность» охтинских мебельщиков, которых он отнес к кустарям, хотя и с оговоркой, так как они не занимались земледелием. К тому времени они были освобождены от государственной службы и производили продукцию для городского рынка. Автор отметил высокое разделение труда между отдельными охтинскими мастерскими, где «одни производят только кривые и изогнутые части мебели (кривьевщики), другие — прямые и плоские, третьи — точеные части, четвертые — резные украшения, пятые занимаются золочением и т. д.»⁷⁴⁵. О высокой квалификации некоторых из ремесленников говорит тот факт, что 20 охтинских столяров находились на службе в дирекции императорских театров⁷⁴⁶. В общем же, по сравнению с цеховыми столярами, охтинские ремесленники уступали им в качестве, поэтому продавали свою продукцию по большей части в Апраксином, а не в Гостином дворе⁷⁴⁷. Известны многочисленные промысловые поселения в старопромышленных районах, подобные Охтинской слободе, также отошедшие от земледелия, население которых занималось исключительно кустарным производством.

В первые годы существования в Петербурге особенно широко применялся труд солдат и каторжников. В 1713 г. 44 портных — каторжных невольников, на о. Котлин шьют «невольничий мундир»⁷⁴⁸. Естественно, одежда арестантов отличалась по запросам к качеству значительно от пошива обмундирования для солдат и матросов, где требовалась более высокая квалификация. Здесь использовался труд свободных портных, более искусных в изготовлении европейского платья⁷⁴⁹. Из донесения адмирала К. И. Крюйса 10 февраля 1706 г. можно увидеть, что разнообразие униформ гражданского и военного

⁷⁴⁵ А. Я. Кустарная промышленность // ЭСБЕ. Т. 17 (33): Култагой — Лёд. СПб., 1896. С. 123; 24 марта 1858 года Государственным Советом издан указ «о присоединении Охтинских селений к С.–Петербургу» (Городские поселения в Российской империи. Т. 7. Столичный город С.–Петербург. СПб., 1864. С. 487–488).

⁷⁴⁶ Мансуров Б. Охтинские Адмиралтейские селения: Историческое описание, ч. 1–3. СПб., 1856. Ч. 1. С. 55, 92.

⁷⁴⁷ Там же, с. 9–10; Луппов С. П. История строительства Петербурга... С. 87–88.

⁷⁴⁸ Материалы для истории русского флота... С. 259.

⁷⁴⁹ Там же, с. 403–409.

платья не могло ограничиваться трудом «каторжных невольников». Он сообщал, что для каждого из 1500 солдат требовалось следующее обмундирование: зеленый кафтан, серый ямурлук⁷⁵⁰ «для зимнего времени от снегу и стужи, а серые бостроги⁷⁵¹ и штаны годны им солдатам на кораблях носить у работы, а ямурлуки на караул им же солдатам надобно. Да надобно ж чтоб сержантам и капралам бы различное особое платье»⁷⁵².

Большой спрос на пошивочные материалы удовлетворяли дворянские суконные мануфактуры, основанные на крепостном труде, для пошива же одежды вероятнее всего привлекались крестьянские и ремесленные портные⁷⁵³. Как тем, так и другим была хорошо известна артельная форма⁷⁵⁴. Причем артели могли быть и неремесленного характера, как, например, в случае с биржевыми артелями Петербурга, существовавшими с начала XVIII — до начала XX века⁷⁵⁵. Одной из первых биржевых артелей при Петре I. числилась в 1714 г. Ярославская артель. Артели могли быть смешанными по составу, т. е. состоявшими как из крестьян, так и из посадских, как в случае с большой артелью портных, разместившейся в доме кн. Я. Лобанова–Ростовского⁷⁵⁶.

Характерно для традиции своего времени, С. В. Луппов помещает мастеровых в категорию рабочих, что объясняется попыткой расширения понятия «рабочий класс» на широкие слои ремесленников. В 1716 г. столяры, «которые обретаютца при доме его царского величества», получали по 24 руб. в год, маляры — по 14 руб. 40 коп. — 18 руб. в год, медник — 19 руб. 40 коп. в год, токари, плотники, кузнецы и другие — всего по 10 руб. 80 коп. в год, "огородники" — 12 руб. в год и т. д.»⁷⁵⁷. Не в пример лучше оплачивался труд иностранных специалистов, сообщавших новые технические знания, требовавшиеся при постройке новой столицы, ее обустройства и жизнеобеспечения, снабжения армии

⁷⁵⁰ Емурлук — дождевик, болгар. ямурлук — плащ // Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1992. С. 51.

⁷⁵¹ Бострог — узкая, приталенная, со стоячим воротником куртка с двумя карманами по бокам, на шести пуговицах — одежда голландских моряков и крестьян. В русском военном флоте бострог появился вместе с нанятыми Петром I матросами — иностранцами. Эта одежда прижилась на императорском флоте и несколько десятков лет русские моряки были одеты в бостроги голландских крестьян // Словарь русского языка XVIII в. Вып. 2. Л., 1985. С. 115.

⁷⁵² Материалы для истории русского флота... С. 403.

⁷⁵³ История России XVIII — XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев... С. 241.

⁷⁵⁴ Зарождение артелей на Руси относится к XIII в. Согласно сенатскому указу 1722 г. артельщики обязаны были записываться в цех.

⁷⁵⁵ Лизунов П. В. Биржевые артели Петербурга: два века истории (XVIII — начало XX в.). Отечественная история и историческая мысль в России XIX — начала XX веков: Сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб., 2006. С. 257–266.

⁷⁵⁶ Кошелева О. Е. Люди Санкт–Петербургского острова... С. 251.

⁷⁵⁷ Луппов С.П. История строительства... С. 91.

(вооружение и одежда) и флота (судостроение). Среди «огородников» Ян Розен получал «500 руб. в год, Л. Гарнифелт — 248 руб., а "живописец" Ян Тоннауер — 641 руб.»⁷⁵⁸. Схожий уровень жалования наблюдался в Оружейной канцелярии, типографии и канцелярии городских дел, находившихся на Петербургском острове. Согласно ведомости 1718 г., наборщик иноземец получал оклад 105 руб. И, хотя русские наборщики зарабатывали гораздо меньше — 40 и 48 руб., они, в отличие от иностранных мастеров, получали еще хлебное жалованье⁷⁵⁹. Несомненные плюсы в положении казенных мастеров по сравнению с работными людьми: казенные квартиры, более высокая оплата труда и более высокий хлебный паек, скрашивались тем, что жалованье выплачивали не регулярно, а выдачу хлебных пайков могли сильно задерживать⁷⁶⁰. Поэтому многие казенные мастера вынуждены были (имели право) время от времени «кормиться вольною работою». При этом, оплата их труда была примерно та же, что и работа квалифицированных мастеров по частному найму от 12 до 15 рублей в год⁷⁶¹.

Работные люди, ежегодно посылавшиеся в Петербург в порядке отбывания трудовой повинности по строительству города, и, как правило, выполнявшие работу чернорабочих, находились в наиболее худших условиях. Из денежного жалования по 1 руб. в месяц у них вычиталось «хлебное жалованье» (хлебный паек), поэтому на руки, как видно из текста указа от 31 декабря 1709 г., работным людям выдавалось лишь по 50 коп. в месяц. Это не так много, если учесть, что в 1712 г. четверть муки стоила 2 руб., а четверть крупы 2 руб. 16 коп. Размер хлебного пайка в месяц составлял полуосмину муки, или около 29 кг, и малый четверик крупы, или около 5 кг. Соответственно, на месяц получалось около 34 кг⁷⁶². В более выгодном положении находились мастеровые люди или так называемые переведенцы с более высокой квалификацией, выпитанные в Петербург «на вечное житье», т. е. переселенные туда в принудительном порядке. В их годовое хлебное жалованье входило 5 четвертей муки, или около 580 кг, и 4 четверика крупы, или около 58 кг. Кроме того, каменщикам и кирпичникам из этой категории полагался надел земли на семью в 6 десятин⁷⁶³.

Отдельную категорию мастеровых составляли артельщики, приходившие в столицу на заработки и нанимавшиеся отдельными мастерами или купцами, получавшими подряды от казенных ведомств или

⁷⁵⁸ Луппов С.П. История строительства... С. 91.

⁷⁵⁹ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова... С. 236.

⁷⁶⁰ Там же. С. 237.

⁷⁶¹ Там же, с. 95, 238.

⁷⁶² Луппов С. П. История строительства... С. 91.

⁷⁶³ Там же, с. 92.

у частных лиц. Сложный технологический цикл постройки дома отражался в широком профессиональном составе строительных артелей, выполняющих, как правило, «каменн[ую], штукатурн[ую], столярн[ую], плотничн[ую], кузнечн[ую], оконичн[ую] и проч[ую] работ[у]»⁷⁶⁴. Можно предположить, что при тенденции к универсальности русских мастеровых, среди определенных специальностей существовал высокий уровень взаимозаменяемости, как, например, среди ремесленников, работающих по дереву или по металлу. Е. В. Анисимов установил определенную закономерность в выполнении государственных строительных подрядов. Если в случае невыгодных условий или низких расценок желающих взять подряд не находилось, «в дело вступали вначале штатные бригады работных от Канцелярии, а если они были заняты на других объектах, то к месту работ отправляли партии каторжников или снятых со службы солдат, а также матросов»⁷⁶⁵. Надо сказать, что государственные подряды вообще были широко распространенным способом решения многих технических и снабженческих задач. Причем артельщики могли получать подряды на большие партии товаров и на крупные суммы. Предположительно в 1719 г., «пошехонский крестьянин Федос Мараш взялся поставить в Адмиралтейство 3350 пудов гвоздей, на что выдано ему было в Ярославле две тысячи рублей в качестве задатка»⁷⁶⁶.

Типично сходство первых «фабрик» с ремесленными мастерскими или кустарными избами. Мануфактуры, фабрики и заводы петровского времени «по большей части [...] представляли двор с несколькими избами и сараями». Стрельнинский кирпичный завод состоял из двух ветхих изб и четырех сараев «на погнивших столбах». На Тосненских заводах имелось, среди прочего, три избы ветхие и четыре худых сарая. За артиллерийскими заводами числились «при кузнице старая ветхая изба, в которой работают пильники железного дела, також и слесари во оной избе исправляются с великою нуждою»⁷⁶⁷. Недостаток средств и теснота были характерным признаком почти для всех предприятий города. Любопытно описание Арсенала, где велось «всяких артиллерийских, колесных и плотничных работ вольное число, токмо за теснотою и за неимением мастерских изб исправляютца в летнее время на дворе и в сараях, а которых... мастерских 6 изб и построены, но из оных в четырех светлицах исправляютца токарныя, столярныя и протчия

⁷⁶⁴ Анисимов Е. В. Юный град... С. 102. См.: Кошелева О. Е. Люди Санкт–Петербургского острова... С. 252–254.

⁷⁶⁵ Анисимов Е. В. Юный град... С. 104.

⁷⁶⁶ Кошелева О. Е. Люди Санкт–Петербургского острова... С. 255.

⁷⁶⁷ ЦГИА СССР (РГИА). Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 12. Ч. 1. Л. 34; кн. 7. Ч. II. Л. 383 и послед. Цит. по: Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 109–110.

всякия мелочныя деревянные поделки, а две светлицы отданы... сверленным мастерам»⁷⁶⁸.

Несмотря на столь скромные по современным меркам успехи, данное развитие означало огромный технологический прорыв своего времени, так как в этих неказистых избах и светелках российские ученики учились новым ремеслам или получали навыки в уже известных ремеслах, перенимали совершенно новые ремесленные технологии. Важно наблюдение Л. Н. Семеновой о том, «что наибольших успехов предпринимательство достигло в тех отраслях производства, где частные фабрики были основаны в период петровских преобразований»⁷⁶⁹. Это значит, что на этих производствах образовались квалифицированные кадры, профессиональный и социальный капитал, позволивший им развиваться. Причины их успеха связаны не только с личным талантом и целеустремленностью частных «фабрикантов», но и с системными предпосылками, созданными русским правительством.

Мануфактур – коллегия в своих постановлениях и указах недвусмысленно заявляла о мотивах приглашения иностранных мастеров: «иностранные мастера призваны не для того, чтобы шпалеры их работы были потребны, но паче для ускорения того их художества»⁷⁷⁰, т. е. для обучения русских учеников. В другом документе читаем: «имеется надежда, что по прошествии урочных лет их, иноземцев, возможно будет отпустить во отечество и ко оной работе... подданных е. в. употребить и таким образом оное художество в Российской империи останется»⁷⁷¹.

Почему же Петр I ускорил проведение внутренних реформ по организации мануфактурной и крупной промышленности с 1717 г., а ремесленной – с 1721 г.? Е. В. Анисимов дает на это убедительный ответ. Понимая, что победоносное завершение Северной войны, благодаря русской *регулярной* армии, рано или поздно неизбежно, государь заявляет, что «надлежит трудиться о пользе и прибытке общем»⁷⁷². По его мысли, «ныне, управля оное, и о земском правлении не пренебрег, но трудитца и сие в такой порядок привести, как и воинское дело»⁷⁷³, т. е. теперь и внутренние дела необходимо привести «в добрый порядок». Попробуем расширить эту мысль и поставить ее в контекст учреждения нового

⁷⁶⁸ ЦГИА СССР (РГИА). Ф. 467. Оп. 4. Д. 443; Доношение капитана Зеленого. АВИМ (Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи). Ф. 2. Оп. 9. Д. 154. Л. 34. Цит. по: Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 109–110.

⁷⁶⁹ Семенова Л. Н. Быт и население... С. 73.

⁷⁷⁰ Там же.

⁷⁷¹ Там же, с. 74.

⁷⁷² Анисимов Е. В. Государственные преобразования... С. 9–10.

⁷⁷³ Там же, с. 9.

порядка — цехового ремесла. Петр занялся введением цехов из осознания того, что одно насаждение мануфактур, на что до сих пор делался основной упор в рамках меркантилистской политики (хотя основная часть произведенной продукции шла на внутреннее потребление, а не на продажу за рубеж), при хроническом недостатке профессиональных ремесленных кадров, в долгосрочной перспективе обречено на неуспех. Иностранцы ремесленники должны были, по замыслу государя, служить примером и обучать российских учеников, но первоначально цехи не получили должного развития, что побудило некоторых историков сделать вывод, что цехи в России вообще не прижились и прекратили свое существование в скором времени после их основания⁷⁷⁴.

Промышленную политику Петра I в отношении ремесла, условно, можно разделить на два периода: с 1699 по 1721 гг. и с 1721 по 1725 гг. До введения цехов городская ремесленная промышленность существовала в рамках регулирования традиционного законодательства, где ремесленники управлялись не по профессиональному и корпоративному признаку, а по принадлежности к посадскому населению и состояниям или «чинам», т. е. по принципу принадлежности или непринадлежности к посаду или разряду крестьян. Хотя и здесь делались исключения. Так указом 23 марта 1714 г. пояснялось, что «кадетам дворянских фамилий» разрешалось вступать в «какое знатное художество» без угрозы понижения их социального статуса. Указом предприсывалось «не ставить [этот выбор] ни в какое безчестие им и их фамилиям, ни словесно ни письменно»⁷⁷⁵.

До учреждения цехов, городские ремесленники или мастеровые люди, желающие определиться на мануфактуры, должны были, согласно именному указу от 17 января 1718 г., получать свидетельства «в удостоверение искусства или познания в том художестве или ремесле, к которому кто желает определиться» за подписью «коллегии мануфактурной, от губернатора и от коменданта и прочих начальников того места [...], что они прямые тому художеству мастеровые, а не подложные»⁷⁷⁶. С учреждением Берг- и Мануфактур-Коллегии, заведовавшей преимущественно промышленностью мануфактурного типа⁷⁷⁷,

⁷⁷⁴ Kluge A. Die Zünfte... S. 461.

⁷⁷⁵ ПСЗ–1. Т. 5. № 2789: *О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществвах*. С. 94.

⁷⁷⁶ ПСЗ–1. Т. 5. № 3142: *О взятии свидетельств мастеровым людям, желающим определиться на мануфактуры*.

⁷⁷⁷ Анисимов Е. В. Государственные преобразования... С. 130–134; Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 378–379; Каменский А. Б., Корчмина Е.С. Реформирование экономики // Реформы в России. С древнейших времен до конца XX в. В 4 т. М., 2016. Т. 2. XVIII — первая половина XIX в. / отв. ред. А. Б. Каменский. С. 77; Ляшенко П. И. История народного хозяйства

ей подчиняются, согласно именному указу от 12 декабря 1718 г. «Об управлении во всех Коллегиях...», «рудокопные заводы и все прочие ремесла и рукоделия»⁷⁷⁸. Сенатский указ от 4 марта 1719 г., а также указ от 14 марта того же года, подтверждали подчинение «ремесленных людей», вызванных в Петербург на вечное жительство, Берг- и Мануфактур-Коллегии⁷⁷⁹. Когда произошло фактическое разделение на две коллегии не позднее первой половины 1722 г. и его законодательное оформление Регламентом Мануфактур-коллегии от 3 декабря 1723 г.⁷⁸⁰, городские ремесленники с 1721 года уже подчинялись Главному Магистрату и должны были быть по замыслу законодателя организованы в цехах. Следовательно, «ремесла и рукоделия» были изъяты из ведомства Мануфактур-коллегии, заведовавшей отныне лишь «мануфактурами и фабриками»⁷⁸¹.

В связи с данной терминологией укажем на особенность статистик XVIII в., где, среди «мануфактур и фабрик», наряду с крупными предприятиями, могли учитываться мелкие и средние. По подсчетам И. К. Кирилова, составившим первое объемное описание Российской империи с обширными статистическими данными, в России на 1727 г. имелось 233 завода: от крупных до мелких промышленных предприятий⁷⁸². В настоящее время, если речь идет о количестве мануфактур или крупных предприятий в России, эта цифра считается ошибочной⁷⁸³.

СССР... Т. 1. С. 443 – 444; Во втором томе издания «Реформы в России», посвященном экономическим реформам XVIII в., цехи и ремесло не упоминаются вообще — только государственные и крупные предприятия, крестьяне, промышленники и купцы. По нашему мнению, употребляемые авторами издания понятия «легкой и тяжелой промышленности», излишне модернизируют хозяйственный строй России XVIII в. Такие понятия возможно применять лишь со второй половины XIX в., когда появляются ткацкие и прядильные фабрики с паровыми машинами, железные дороги, тяжелое и легкое машиностроения во время индустриализации. Видится целесообразным применение, при всей их условности, более нейтральных понятий крупной, средней и мелкой или ремесленной промышленности, причем к первым двум видам подходит понятие промышленности мануфактурного типа.

⁷⁷⁸ ПСЗ–1. Т. 5. № 3255: Именной, объявленный из Сената. — *Об управлении во всех коллегиях и в губерниях дел с 1720 года по новому порядку и о разделении дел между коллегиями*. С. 601.

⁷⁷⁹ ПСЗ–1. Т. 5. № 3320: Сенатский: *О распределении ведомств дел между разными присутственными местами.*; Поленов Д. В. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового Уложения. СПб., 1871. Ч. 2. С. 5.

⁷⁸⁰ ПСЗ–1. Т. 7. № 4378: *Регламент Мануфактур-Коллегии*; Соответственно, Мануфактур-коллегии подчинялись «фабрики и мануфактуры», а Берг-коллегии — «горные и железные заводы». Более подробно о создании текста регламента Мануфактур-коллегии см.: Киселев М. А. Возникновение российского промышленного законодательства... С. 237–244.

⁷⁸¹ ПСЗ–1. Т. 7. № 4378: *Регламент Мануфактур-Коллегии*. С. 169.

⁷⁸² Кирилов И. К. Цветущее состояние всероссийского государства... Кн. 2. С. 133; см.: Павлов-Сильванский Н. П. Пропозиция Федора Салтыкова // Журнал Министерства Народного Просвещения. Шестое десятилетие. Часть ССLXXX. 1892. Март. СПб., 1892. С. 148.

⁷⁸³ Новлянская М. Г. Иван Кириллович Кирилов. Географ XVIII века. М., Л., 1964. С. 22.

Говоря о работе Ивана Кирилова, следует сказать несколько слов о контексте времени, в которое он написал свой труд с программным названием «Цветущее состояние всероссийского государства...», отсылающим нас к труду английского экономиста Томаса Мана «О богатстве Англии во внешней торговле...», написанному им в 1628 г., но увидевшему свет посмертно в 1664 г.⁷⁸⁴. Эта книга положила начало трудам сторонников первой в истории экономической теории — меркантилизма, в которой впервые сделана попытка описать принципы рыночных отношений. Тематическая и структурная компоновка текста в книге Кирилова косвенно указывают на то, что ее автор разделял позиции меркантилизма. Мы не знаем, был ли Кирилов знаком с этим трудом, но то, что он находился под влиянием идей данного экономического учения, как и современники Кирилова, включая самого Петра I, несомненно⁷⁸⁵. Некоторые из принципов учения меркантилизма нас интересуют особенно — это поддержка экспорта произведенной продукции, сдерживание импорта посредством введения таможенных сборов, служащих заградительными мерами для защиты отечественных производителей, и, как следствие, развитие национальной промышленности, т. е. «фабрик, заводов и мануфактур».

Структура ведомости Кирилова имеет характерные особенности. Она расписана по провинциям, в которых находим главные города, институты светской власти, армию, купечество, заводы и крупные мануфактуры — все то, что необходимо для организации активного торгового баланса при идеальных условиях. Но не все складывалось так гладко, как это пытается суггерировать название «Цветущее состояние...». И что еще более важно, в нем почти полностью отсутствует «народная промышленность», т. е. промыслы и ремесла. Они уже существуют и не обращают на себя такого внимания как «крупные» предприятия нового типа, призванные производить «массовый продукт» и увеличивать «национальное благосостояние» с помощью вывозимого продукта, должного обеспечить приток золотой и серебряной монеты из-за рубежа. Но даже если последняя цель могла рассматриваться лишь в долгосрочной перспективе, наполнение отечественного рынка промышленной продукцией, как первая ступень его развития, заслуживало не менее пристального внимания.

В ведомости упоминаются заводы, основанные при протекции государства еще во времена Алексея Михайловича, многие из которых пришли в запустение, а из самых значительных имеются государственные

⁷⁸⁴ Ман Т. О богатстве Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства // Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева; Гос. ун-т — Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М., 2006. С. 92–105.

⁷⁸⁵ Павлов–Сильванский Н. П. Пропозиция Федора Салтыкова... С. 238–239.

адмиралтейства. Упоминания о многих заводах заканчиваются характерным выражением «ныне упущено». Обратим внимание на отмеченные «заводы» и их размеры. В Старой Руссе среди «заводов» упомянуты лишь 75 соляных варниц⁷⁸⁶. Наиболее крупными и хорошо оборудованными производствами в центральной и северо-западной России являются те, что подчиняются Адмиралтейств-коллегии. В Белозерской провинции находились Адмиралтейские Тырпицкие Белозерские железные заводы, на них мастеров 5, подмастерьев 2, плотник 1, горновщиков 6 и литейщиков 5 или всего 19 человек, занятых непосредственно на производстве, а всего 41 человек, не считая крестьян купленных к заводам деревень⁷⁸⁷.

В городе Олонце в графе «О заводах» указаны самые крупные в регионе «Олонецкие ведомства адмиралтейского Петровские заводы» с общей численностью занятых в 229 человек. Повенецкие заводы с общей численностью в 36 человек, среди них 9 мастеров, 17 подмастерьев и 9 учеников и работников. Кончезерские железные заводы — «ныне упущено», на их месте построены медные заводы, при тех заводах мастеровых: 5 мастеров, 9 подмастерьев, 6 учеников и 4 рабочих, всего 24 человека. Прежние железные заводы Генриха (Андрея Ивановича) Бутенанта фон Розенбуша (1634 – 1701), «кои ныне впусе». На их месте находятся Устерецкие заводы, при них мастеровых: кричный мастер 1, подмастерье 1, досчатых мастеров 2, подмастерье 1, работников 3, всего 9 человек без надзирателя. Фоймогубские заводы — «опущены с того времени, как казенные заведены». «Прежние медные в Шунском погосте, кои [...] зачались в царство [...] Алексея Михайловича на казенных деньгах. Те заводы близ Фоймогубских железных заводов упущены за тем, что водою шахты залило; недалеко от тех медных заводов [...] заведены медные же заводы из Руднаго приказа. Упущены за такую ж от воды заливкою»⁷⁸⁸. Крупные заводы могли с трудом упрочиться в Олонецком крае по причине малого количества руд, которых хватало лишь для развития мелкой ремесленной промышленности⁷⁸⁹.

⁷⁸⁶ Кирилов И. К. Цветущее состояние всероссийского государства... Кн. 1. С. 63; Об истории создания источника см.: Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства; Акад. наук СССР, Отд-ние истории, Ин-т истории СССР; [редкол.: Б. А. Рыбаков, Л. А. Гольденберг, С. М. Троицкий]. М., 1977. С. 5–31.

⁷⁸⁷ Кирилов И. К. Цветущее состояние всероссийского государства... Кн. 1. С. 71.

⁷⁸⁸ Там же, с. 66–68; Время наивысшего подъема Олонецких горных заводов приходится на годы управления ими В. И. Гениным (1713 – 1721). Ведомость Кирилова задокументировала резкий спад производства, обусловленный истощением руд. К этому времени действовали только Повенецкий (работал до 1736 г.), Петровский (закрыт в 1734) и Кончезерский заводы (Пашков А. М. Олонецкие горные заводы // Большая российская энциклопедия. Т. 24. М., 2014. С. 127).

⁷⁸⁹ Любомиров П. Г. Очерки по истории... С. 287.

В Москве среди адмиралтейских служителей мастеровых числится 131 человек, также на парусиновой фабрике адмиралтейского ведомства 1162 человека, в основном мастеровых⁷⁹⁰. В разделе «О фабриках и мануфактурах» кроме упомянутых казенных предприятий в ведомстве Мануфактур–коллегии находим «фабрики» «штофную и прочих парчей», «баберековую и лентовую и позументовую», «лентных» 5, «шелковарную, платочную, платочную и портупейную», полотняных 5, «труб заливных, рогов тисненых пуговиц», ргутную, бумажную, суконных 3, каразейных 5, чулочную, «ценинной посуды», табачных трубок, «каламенковую», кожевенную и карточную⁷⁹¹.

Как видим, подавляющее большинство предприятий находилось, как и следовало ожидать, в отрасли по изготовлению и обработке тканей, наиболее подверженной созданию крупных производств, ставшую основой будущей текстильной промышленности. Аналогичная тенденция наблюдается по образованию более крупных производств в виде заводов в металлургической и металлообрабатывающей отрасли. Эти две отрасли стали основой промышленного переворота и индустриализации, произошедших в середине и второй половине XIX в. Подавляющее большинство городских ремесел, работавших на удовлетворение спроса на товары повседневного потребления не было затронуто. За текстильной и металлообрабатывающей отраслями промышленности во второй половине XIX в. последовали отрасли по обработке дерева и других природных материалов, пищевой промышленности. Ремесленные мастерские, граничащие с этими отраслями производства, подверглись с их стороны значительному воздействию. Причем, одни из них выросли в средние промышленные предприятия, другие остались в своем сегменте «традиционного» ремесла.

М. В. Нечкина, являясь сторонницей концепции раннего развития капитализма в России, имела тенденцию завышать количество крупных промышленных заведений. Она исходила из того, что к концу правления Петра I в России существовало около 250 мануфактур⁷⁹². Указанное Кириловым число «промышленных предприятий» 233, принято позже без оговорок С. М. Соловьевым и В. О. Ключевским⁷⁹³. Е. В. Анисимов исходит из числа не менее 200 мануфактур, возникших с 1695 по 1725 годы, приняв за основу более ранние подсчеты

⁷⁹⁰ Кирилов И. К. Цветущее состояние всероссийского государства... Кн. 1. С. 89.

⁷⁹¹ Там же, с. 95.

⁷⁹² По ее мнению, в одной только Москве накануне вторжения Наполеона насчитывалось 464 «фабрики и мануфактуры» (Нечкина М. В. Декабристы. М., 1984. С. 9).

⁷⁹³ Кирилов И. К. Цветущее состояние всероссийского государства... Кн. 2. С. 133; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 15 кн. Кн. IX. Т. 17–18. М., 1963. С. 486; Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 3. М.; Минск, 2002. С. 51.

Е. И. Заозерской⁷⁹⁴. Н. И. Павленко критично отнесшийся к последнему числу, согласился с его уменьшенным вариантом в 96 предприятий, заявленным Е. И. Заозерской в своих более поздних работах⁷⁹⁵. С. Г. Струмилин, исключив малые предприятия с числом рабочих менее 15 человек, получил 89 предприятий, в число которых входил 31 «железный завод»⁷⁹⁶. Явная тенденция к уменьшению числа заводов и мануфактур подтверждает позицию, представленную в данной работе, что завышение числа мануфактур было связано с концептуальной установкой на развитие крупной промышленности и рост крупных предприятий.

Если говорить о крупных промышленных предприятиях Петербурга, то В. Г. Гейман после исследования мануфактуры петровского времени пришел к выводу, что «большинство промышленных предприятий петровского Петербурга, хотя и носивших громкие названия "фабрик", "мануфактур" и "заводов", таковыми могли быть названы лишь очень условно. На большинстве из них [...] количество рабочих было крайне незначительным, и разделение труда, за некоторыми исключениями носило очень примитивный характер. В сущности, многие из этих предприятий являлись не "мануфактурами", а простыми ремесленными мастерскими»⁷⁹⁷. Именно поэтому, как справедливо отметил С. Н. Валк, «фабрично–заводские рабочие обрабатывающей промышленности Петербурга первоначально составляли лишь небольшой отряд в общей массе трудового населения города»⁷⁹⁸, причем о «фабрично–заводских рабочих» в Петербурге, особенно в XVIII в., можно говорить лишь условно.

В заключение несколько слов необходимо сказать о развитии капитализма в России по отношению к ремесленному производству. Среди факторов, сдерживавших развитие капитализма и способствовавших относительно стабильному существованию ремесла, можно назвать отсутствие непрерывного цикла производства, а значит и постоянного спроса, т. е. спорадичность заказов, и высокий уровень оплаты труда

⁷⁹⁴ Анисимов Е. В. Петр Великий... С. 95; Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре I... С. 9–10; С критикой методов подсчета Заозерской выступил И. Бак (Бак И. Вопросы истории. № 3. Март 1948. С. 120–125); В свою очередь Заозерская обратила внимание на недостатки перечня И. К. Кирилова из – за отсутствия точного критерия «для определения того, что подходит под понятие крупного предприятия, называемого мануфактурой» (Заозерская Е. И. Список мануфактур, возникших при Петре I // ИЗ. Т. 19 / отв. ред. Б. Д. Греков; АН СССР, Ин – т истории. М., 1946. С. 256–257, 259).

⁷⁹⁵ Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. М., 1962. С. 5; Павленко Н. И. Петр Великий... С. 671–672.

⁷⁹⁶ Струмилин С. Г. История черной металлургии СССР. Т. 1. М., 1954. С. 300.

⁷⁹⁷ Гейман В. Г. Мануфактурная промышленность Петербурга... С. 283.

⁷⁹⁸ Валк С. Н., Дякин В. С. (ред.). История рабочих Ленинграда. Т. 1... С. 8.

наемных ремесленников. Результатом этого была мизерность получаемой прибыли ремесленными мастерами, отсутствие стимулов для накопления капитала и укрупнения ремесленных мастерских до крупных предприятий с высоким уровнем разделения труда. Тем более, что два последние фактора не были абсолютными ориентирами, определявшими ход хозяйственной деятельности ремесленника, жизненный мир которого определялся не рентой, а отношением к производимому продукту и социальными связями, возникающими в процессе производства этого продукта с учениками, подмастерьями и членами семьи, с одной стороны, и социумом, с другой⁷⁹⁹.

В результате, крупное промышленное производство развивалось точечно и существовало, в основном, для удовлетворения нужд государства. Это объясняет, почему в Туле, вплоть до реконструкции Тульского оружейного завода в 1870 – 1873 гг., существовали отдельные ремесленные мастерские, дававшие основной объем продукции⁸⁰⁰. Его основой «оставалось ремесло; главные работы производились оружейниками у себя в домах, собственными инструментами»⁸⁰¹. Важно еще другое. Л. Н. Семенова, внесшая значительный вклад в исследование истории рабочего, заводского, мануфактурного и ремесленного населения Петербурга⁸⁰², с одной стороны, и Л. В. Милов, известный своими работами по истории русского крестьянства, с другой, рассматривают ремесло, прежде всего из перспективы первоначального накопления капитала и созревания условий для развития капитализма как подсобный материал, выражаясь фигурально, бросаемый в топку капитализма. Это значит, что по мере развития капиталистических отношений как исключительно «прогрессивных», ремесло как малая форма предпринимательства и одна из важных областей производства «закономерно» должно было отмирать. Этой логике следует, например, авторский коллектив Л. В. Милова, Б. Н. Флоря, Н. В. Козлова и Л. Н. Вдовиной⁸⁰³. Аналогичную точку

⁷⁹⁹ См. об альтернативных формах собственности и минимизации влияния капитала на ход развития сегодня: Шумахер Э. Малое прекрасно... С. 323 – 345.

⁸⁰⁰ История России с древнейших времен до конца XVII века / [Милов Л. В. ...]. С. 558.

⁸⁰¹ Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 67.

⁸⁰² Семенова Л. Н. Быт и население Санкт–Петербурга (XVIII век). М., 1998. Она же. Иностранцы мастера... С. 201 – 224; Она же. Рабочие петербургских заводов артиллерийского... С. 69 – 115; Она же. Рабочие Петербурга...; Она же. Снабжение хлебом Петербурга в XVIII в. (правительственная политика) // Н. В. Юхнева, Петербург и губерния. Историко–этнографические исследования, Л., 1989. С. 5 – 20.

⁸⁰³ История России с древнейших времен до конца XVII века / [Милов Л. В. ...]. С. 560; Е. И. Заозерская, к примеру, подразделяет мелкую промышленность или мелкие промыслы на три формы: «домашн[ую] промышленность, [...] трудно выделяем[ую]» из «крестьянского хозяйства; городское и сельское ремесло на заказчика; мелкое товаропроизводство в форме городского ремесла и крестьянских промыслов», подчеркивая, прежде всего,

зрения представили Л. В. Милов и Н. И. Цимбаев в другом своем учебнике, где авторы попадают в ловушку социальной детерминации, выстроенную Марксом, в которой историю «творят» «дв[а] новых общественных класс[а] — промышленной буржуазии и пролетариата»⁸⁰⁴. Наступает конец истории, исчерпывающийся образованием и интеракцией только этих доминирующих в истории «классов», что должно неизбежно вести к выбору между двумя системными вариантами — социализма или капитализма. При этом А. М. Панкратова в своей монографии, написанной еще в 1952 г., справедливо утверждала, что «ни в XVII, ни даже в XVIII в., за исключением двух–трех его последних десятилетий, не может быть и речи ни о капитализме, ни о пролетариате...»⁸⁰⁵. В этом ее точка зрения противоречила мнению С. Г. Струмилина, считавшего мануфактуру этого времени капиталистической по своей природе⁸⁰⁶.

развитие товарно–денежных и капиталистических отношений в ремесле (Заозерская Е. И. К вопросу о зарождении капиталистических отношений... С. 84).

⁸⁰⁴ История России XVIII – XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев... С. 402.

⁸⁰⁵ Панкратова А. М. Формирование пролетариата в России (XVII–XVIII вв.). М., 1963. С. 9.

⁸⁰⁶ Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР... Т. 1. С. 264–303.

3.2. Введение цехов в Петербурге

Петербург с самого своего начала стал городом мастеров, а значит огромной ремесленной мастерской, в которой главным мастером был сам царь Петр. Став императором, он не перестал быть мастером. Программа его преобразований предполагала не только строительство нового города с помощью тысяч мастеров, но и формирование нового человека–мастера. Был ли Петр русским прообразом Виктора Франкенштейна, создавшего чудовище, или великим реформатором? Попробуем разобраться в этом.

Одними из идеологов введения цехов в России на «западный манер» и регламентации ремесла выступали Юрий Крижанич в XVII в. и современник Петра I П. И. Посошков⁸⁰⁷. С точки зрения философии истории это можно было бы интерпретировать как попытку прекратить практику побега от царя, помещика, власти на волю — вечного по–бега вперед на опережение (нем. *Flucht nach vorne*), чему должно было способствовать введение регулярного ремесла⁸⁰⁸. Новое пространство цеха — это отрицание практики бегства от одной профессии к другой, дающей большую прибыль. Это закрепление иных практик постоянства и привязанности к новому социальному пространству⁸⁰⁹.

Первое известное упоминание цехов в Северной столице, также находившихся в парадигме «доброе полицейского порядка», относится к 1712 г., когда по приказу царя сюда приезжают иностранные ремесленники из московской Немецкой слободы Михаэль Рекс и Йозеф Арманд. Соответственно их специализации, Рекс стал старшиной иностранного портновского, а Арманд — парикмахерского цеха. Эти мастера вернулись в том же году обратно в обжитую Немецкую слободу в Москве, почему этот эпизод ввиду его кратковременности можно назвать «московским десантом». В отличие от последних, многие московские

⁸⁰⁷ Посошков И. Т. Книга о скудости и о богатстве... М., 1951. С. 17, 139–150; Кулишер И. М. Очерк истории русской промышленности... С. 45.

⁸⁰⁸ Это не было освоение пространства таким образом, «чтобы овладеть им до самого горизонта, одним взглядом повелевать этим пространством и подчинять его себе» (Слотердайк Петер, Хайнрих Ганс–Юрген. Солнце и смерть: Диалогические исследования / Пер. с нем., примеч. и послесл. А. В. Перцева. СПб., 2015. С. 564).

⁸⁰⁹ См.: Азаренко С. А. Топологии сообщества...

иностранные мастера были вынуждены покинуть древнюю столицу и переехать в Петербург вслед за своими клиентами⁸¹⁰.

Не является случайным совпадением тот факт, что именно в конце 1712 г. Ф. С. Салтыков посылает Петру из Англии «Пропозицию», где в пятой главе: «О мастеровых всяких людях и промышленниках», говорится об организации их в цехах⁸¹¹. По мнению Салтыкова, это должно было привести «к обособлению промышленного класса». «Цехи надо ввести потому, — аргументировал автор Пропозиции, — что цеховые корпорации ремесленников наблюдают за доброкачественностью производства, и, благодаря им, русские могут "вычистить свои ремесла и промыслы и привести их в такую же изящность, в какую они пришли в Англии"»⁸¹².

Попытка утвердить институт цехов в 1712 г. не была единственной. В 1714 году «золотых и серебряных дел мастера из иностранцев соединились [...] в цех», называвшийся после 1721 г.: «Das Amt der löblichen Gold- und Silberarbeiter in St. – Petersburg». Согласно сведениям А. Е. Фелькерзама, первым старостой этого цеха был Иоганн Яспер, а после 1721 г. Готфрид Гильдебранд. Последний был родом из Дерпта и попал в 1707 г. в плен, отправлен в Москву, а затем в Петербург⁸¹³.

Заметим, что это произошло задолго до учреждения цехов в 1721/1722 гг., что можно интерпретировать как первую попытку со стороны властей простимулировать иностранных мастеров для устройства цехов, которым такая форма организации была привычна — в Западной Европе, но никак не в России, где, по всей видимости, иностранные мастера быстро адаптировались к российским условиям и в первое

⁸¹⁰ РГАДА. Ф. 158. 1707 г. Д. 211; 1710 г. Д. 3; Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 94. Л. 1. Цит. по: Kovrigina V. A. Die Deutschen im Moskauer Handwerk in der zweiten Hälfte des 17. und im ersten Viertel des 18. Jahrhunderts // Hamburger Beiträge zur Geschichte der Deutschen im europäischen Osten, 4 hrsg. V. Norbert Angermann. Lüneburg 1997. 44 S. S. 39–40; см.: Stolz S. Die Handwerke des Körpers: Bader, Barbier, Perückenmacher, Friseur; Folge und Ausdruck historischen Körperverständnisses. Marburg, 1992; Укрепление Петербурга в статусе новой столицы происходило постепенно на протяжении довольно продолжительного периода с 1709 по 1714 гг. Перемещение в Петербург структур государственной власти и иностранных посольств или послов в 1709–1712 гг. и переезд царского двора в 1712 г. началось после победы под Полтавой и занятия Эстляндии, Лифляндии, Карелии и Финляндии, вселивших уверенность в том, что Россия закрепилась на берегах Финского залива и Балтийского моря надолго. Анисимов называет 1712 г. датой превращения Петербурга в столицу, когда сюда переезжает Правительствующий Сенат и слово «поход», обозначающее время, когда царь находился в отъезде из столицы (Москвы), перестало распространяться на время пребывания Петра I на берегах Невы и исчезло в официальных документах, когда речь шла о пребывании царя в северной столице (см.: Анисимов Е. В. Юный град... С. 67–73).

⁸¹¹ Павлов–Сильванский Н. П. Пропозиция Федора Салтыкова... С. 231, 236–237; Пропозиции Федора Салтыкова: Рукопись из собрания П. Н. Тиханова. СПб., [1891]. С. 18–19.

⁸¹² Павлов–Сильванский Н. П. Пропозиция... 236–237.

⁸¹³ Фелькерзам А. Е. Иностранцы мастера золотого и серебряного дела... С. 7–13.

время не так охотно стремились заводить цехи, где их было легче контролировать властям. Рекс и Арманд, имевшие в московской Немецкой слободе свои дома и получавшие достаточно заказов от представителей высшей знати и царского двора, не увидели для себя экономического смысла в дополнительной для них организационной нагрузке и предпочли вернуться обратно в более дешевую и обжитую Москву.

Есть все основания предположить, что мысль ввести цеховое ремесленное управление в городах все чаще посещала Петра I после проведения успешных кампаний во время Северной войны и окончательно оформилась после ее завершения. Первое упоминание «о цехмейстерах» и о «цехах» встречается в заметках царя 14 января 1715 г. Назначенный указом 13 февраля 1720 г. на должность обер–президента Главного магистрата и прочих магистратов князь Ю. Ю. Трубецкой не торопился с устройством Главного магистрата, в ведении которого должны были находиться цеховые ремесленники⁸¹⁴. В законодательных актах цехи впервые упоминаются в именном указе 16 декабря 1720 г., которым предписано «учинить немедленно форму Правления Магистрата, так о посадских и цехах», где заметно стремление законодателя организовать посадскую общину по профессиональному признаку⁸¹⁵.

16 января 1721 г. опубликован регламент или устав Главного магистрата, причем одной из важных функций нового органа управления являлось «мануфактуры размножить (сии мануфактуры разумеются не те, которые большие яко всякие, например: суконные, парчевые, также железные медные заводы и прочие сим подобные, но на ряду необходимо нужные, яко портные, сапожники, плотники, кузнецы, серебреники и им подобные, и в лучшее состояние производить»⁸¹⁶. Иными словами, Магистрату вменялось «стараться о размножении ремесел и мастерств», бывших в данном случае синонимом *мануфактур*, учтя при этом всех ремесленников «даже до последнего сапожника и партнова»⁸¹⁷.

Согласно мысли законодателя, выраженной в положении Регламента о разделении гражданства, «пестрое» население русского города, состоявшее, кроме посадских, из жителей разных чинов, должно быть подвергнуто унификации. Отныне городское гражданское население разделено на две гильдии. Из ремесленников к первой гильдии, наряду с первостатейным купечеством, причислены золотари и серебряники, ко второй же вместе с теми, «которые мелочными товарами и харчевыми

⁸¹⁴ ПСЗ–1. № 3520; См.: Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 524.

⁸¹⁵ ПСЗ–1. № 3690; См.: Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 43–44; Hildermeier M. Bürgertum und Stadt... S. 47.

⁸¹⁶ ПСЗ–1. Т. 6. № 3708. С. 292.

⁸¹⁷ Там же, с. 293; ПСЗ–1. Т. 42. Ч. 2. Реестр алфавитный. С. 821.

всякими припасы торгуют, также рукомерленные, рещики, токари, столяры, портные, сапожники и сим подобные», а «каждое художество и ремесло свои особливия цунфты (нем. die Zunft, цехи) или собрания ремесленных людей» имеет⁸¹⁸. Регламент предписывал также вести счет жителей города, среди которых названы более крупные категории ремесленников как в рамках цехов, так и выходящих за них: «...сколько есть всяких художников, мануфактурных мастеров и ремесленников с подмастерьями и учениками»⁸¹⁹.

В особом «Формуляре ко описанию жителей в городе и оных художеств» среди «имен[...] художествам жителей» можно увидеть многие ремесленные профессии, имевшиеся на тот момент: золотари, серебряники, корабельные строители, часовые мастера, живописцы, резные мастера на меди, «меденные мастера, которые золото бьют, мастера, которые серебро бьют, мастера, которые медь бьют», оловянишники, парикмахеры, рукавичники, маляры, корабельные плотники, чулочники, пуговичники, суконные мастера, «шляпошники, которые золото и серебро тянут», сапожники, портные, хлебники, столяры, колесники, станочные мастера, седельники, красильщики красные, кожевники, плотники, каменщики, жестяные мастера, горшечники или 33 вида ремесел⁸²⁰. Согласно сведениям А. Богданова и В. Рубана, имелись также указы от 10 апреля, 26 июня и 4 октября 1722 г., из которых в нашем распоряжении оказался последний. Согласно ему, в Москве должно было быть 44 цеха, причем цехи токарный, резчиков по дереву, малярный и фонарный являлись казенными⁸²¹.

⁸¹⁸ ПСЗ – 1. Т. 6. № 3708. С. 295.

⁸¹⁹ Там же, с. 304.

⁸²⁰ Там же, с. 306. Правописание документа сохраняется.

⁸²¹ Нам удалось обнаружить лишь последний из названных сенатский указ (ПСЗ – 1. Т. 6. № 4102: *О явке в Главном магистрате занимающимся художествами и ремеслами для объявления, чем занимается.* С. 779). В этом указе говорится о том, что в июле 1722 г. «из Главного Магистрата и в Немецкой слободе в разных пристойных местах опубликовано чтоб все ремесленные и мастерские люди» из московских жителей явились к записи под угрозой штрафа в случае неявки в 10 рублей, с воспреещением «художеством и ремеслом промышлять» (Там же, с. 779 – 780); Перечислены следующие 44 цеха: золотых дел мастера, которые делают золотыя, алмазныя из других дорогих камней вещи, которые отправляют в золоте и серебре, яко запонки, перстни, кресты, серьги и прочее сему подобныя вещи; серебряников, которые делают серебряную посуду и вещи; золотарей, в которых находятся мастера, которые золотят запарным золотом по серебру и на меди; чеканщики, которые всякую работу чеканную делают на серебре и на меди; сусального дела мастера, которые делают и бьют листовое золото и серебро; гранильщики, которые гранят всякие дорогие каменя; медники, которые делают всякую медную работу; котельники, которые всякую медную посуду делают; оловянишники, которые делают оловянную посуду; инструментальных дел, которые делают математические инструменты; пуговичники, кои делают медные пуговицы; часового дела мастера, которые делают и починивают часы стенные, карманные и солнечные; кузнечный, которые куют всякую железную работу; шпажный, которые к шпагам эфесы и черены делают; слесарный, которые всякую

Согласно переписи 1721 г., ремесленников в Петербурге оказалось 1455 человек. Абсолютное большинство из них составляли крестьяне — 368 дворцовых, патриарших, архиерейских и монастырских и 470 помещичьих, или 838 человек всего. За ними следовали приезжие посадские (269), иностранцы (188) и «пришельцы из новозавоёванных городов» (96). Из петербургских жителей имелось всего лишь 17. О том, что магистратские служители пытались охватить по возможности все категории населения города, говорит наличие дворцовых людей и конюшенного чина (16), патриарших дворовых (2), монастырских служек (2), церковных причетников (10), солдатских, стрелецких и казачьих детей и ямщиков (9), приказных служителей и оружников (3), гуляк (5) — всего 47 человек или немногим более трех процентов от общего числа⁸²². Исключение было сделано для тех, «которые в службе е. и. величества и получают жалованье, также и домов господских служители»⁸²³, что соответствовало законодательной практике XVII в.⁸²⁴

Но дальше переписи дело пока не сдвинулось. По прошествии года, 19 января 1722 г., обер-президенту Главного магистрата князю Юрию Трубецкому последовало грозное предписание царя: «Понеже давно

железную работу деликатную делают; портных мастеров, кои шьют мужское и женское платье; шапочников, кои шапки шьют; сапожников и башмачников; рукавичников, которые для работных людей шьют рукавицы, в том числе и те, которые и замшевые рукавицы шьют; шорники, которые делают седла, узды и шоры; перчаточники, которые не только одни перчатки, но и другие вещи замшевые шьют; столярный; токарный, которые делают токарную работу; сего цеха вольного нет, но казенной; рещики, кои режут на дереве всякия фигуры, так же казенный; плотников, которые делают хоромное строение; каретный, которые делают кареты, коляски, сани и пр.; молярный, кои красками красят, сей цех казенный; живописный, кои пишут картины; иконописцев, которые пишут святые образа; шубников, которые шьют для работных людей шубы; сыромятников, кои сыромятныя кожи делают; шерстобитный, кои бьют шерсть овечью на пряжу; фонарщики, кои делают фонари, сей цех казенный; поiallyчки, кои всякую жестяную работу делают; свешников сальных свеч; свешников, кои делают восковые свечи; оконешников; переплетчиков, кои переплетывают книги; перукмахерный, которые перуки делают; фершелов, кои бороды бреют; гончарный, которые делают к печам образцы и горшки муравленые и пр.; бочарный, кои делают бочки, ведра и прочую посуду; печников, которые печи делают; точильный, которые точат на точиле шпоры и протчее, однако ж в сем цехе и все подлыя черной работы приписаны (Богданов А. И., Рубан В. Историческое, географическое и топографическое описание С.–Петербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 г. 1–е изд. СПб., 1779. С. 480–485);

⁸²² Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 537.

⁸²³ Там же, с. 532.

⁸²⁴ Об образовании цехов в Москве см.: Сакович С. И. Социальный состав московских цеховых ремесленников... С. 238–261; Молева М. Н. Цеховая организация художников в Москве XVII–XVIII вв. // ВИ. 1969. № 11. С. 43–54. Последний автор неправомерно относит «зарождение цеховой организации московских художников к первой половине XVII в., точнее — ко времени появления в составе Оружейной палаты иконописцев». Эпизод, говоривший о степени влияния цеха московских художников после его образования в 1721 г., говорит факт прекращения существования Изуграфской конторы после их жалобы на последнюю в московскую контору правительствующего Сената в 1725 г. о неправомерном требовании с них дополнительного налога // Там же, с. 43, 54.

имеете указ и регламент о исправлении дела, вам врученного, а именно: о учинении перво магистрата правильного и цехов в Питербурхе, в пример другим городам, а потом в Москве, и тако в протчих, но по се время никакого успеха в том не делаете, того ради определяем, что ежели в Питербурхе сих двух дел, то есть магистрата и цехов, не учините в пять месяцев или полгода, то на тебе и на товарище твоём Исаеве жестоко будет взыскано»⁸²⁵. Отличие магистратов от ратуш заключалось в том, что теперь они представляли не только купечество, но и ремесленников⁸²⁶.

О важности начатого дела для Петра I свидетельствуют характерные формулировки в указах о введении цехов. 27 апреля 1722 г., появляется более детальный указ, касающийся непосредственно введения цехов и заканчивающийся формулировкой, недвусмысленно выражающей нетерпение государя: «И для того те цехи как в Санктпетербурге, так и в Москве из наличных ремесленных людей, какие ныне на лицо обретаются, сочинить по прежнему указу наискорее, и потом и в других городах чинить немедленно ж»⁸²⁷. Сенатский указ от 16 июля 1722 г. о «записке в цехи» в дополнение указа от 22 апреля, поданного из Магистрата, также заканчивается понуждением: «А о сочинении цехов, в Главном Магистрате чинить по прежнему Его Императорского Величества указу со всяким поспешением»⁸²⁸. Хотя нужно сказать, это была типичная черта характера Петра I — его нетерпение, выражавшееся в требовании, проводить строительные работы в новом Парадизе «с крайним поспешением»⁸²⁹.

Именной указ от 27 апреля 1722 г. предполагал введение монопольного права цехов на производство ремесленных товаров в Петербурге⁸³⁰. Принципиальным отличием этого указа от прежних попыток, законодательно закрепить статус городского ремесла, было создание института цехов, дающего возможность развития «регулярного» ремесла, а также категорий вечно- и временноцеховых мастеров. Членство в цехах излагалось очень широко: «В цехи писать ремесленных всяких художеств и гражданских жителей, как из Российских всяких чинов и

⁸²⁵ ЦГИА СССР (РГИА). Ф. 1329. Оп. 1. № 18. Л. 329; Цит. по: Луппов С. П. История строительства Петербурга... С. 166; См. также: Высочайшие указы и повеления императора Петра I [...] // Сборник Русского исторического общества. Т. XI. СПб., 1873. 665 с. С. 449.

⁸²⁶ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 524; Луппов С. П. История строительства... С. 167.

⁸²⁷ ПСЗ–1. Т. 6. № 3980: *О цехах*. С. 665.

⁸²⁸ ПСЗ–1. Т. 6. № 4054: *[О] записке в цехи*. С. 746.

⁸²⁹ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 120; В одном из писем А. Д. Меншикову в 1706 г. царь писал о своем пребывании в Петербурге: «С Божию помощью я здесь нашел все изрядно, и живу как в раю» (Башуцкий А. П. Панорама Санкт-Петербурга, т. 1–3. СПб., 1834. С. 44).

⁸³⁰ ПСЗ–1. Т. 6. № 3980. — *О цехах*. С. 664–665.

из иноземцев, завоеванных городов, так и чужестранных людей, которые похотят вечно или временно [...] художники и кроме граждан и из других чинов людей и из людей Боярских и из поселян [...] если у таких будут от помещиков или от прикащиков их отпускные письма, потому же записывать»⁸³¹.

Определяющую роль здесь играл спрос, стимулируемый новыми потребностями государства, дворянского сословия и, не в последнюю очередь, быстрым ростом населения города. Особенностью русских цехов, по сравнению с западноевропейскими, является то, что, с введением первых, фактически невозможно было добиться их абсолютной монополии, предусмотренной именным указом о цехах, хотя формулировка о том, что «в цехи писать ремесленных <...>, которые похотят вечно или временно, а в неволю не принуждать»⁸³², породила множество толкований и побудила А. А. Кизеветтера и И. И. Дитятину сделать вывод о том, что запись в цехи была добровольной.

Наиболее близкой к замыслу законодателя нам видится формулировка А. И. Гайсиновича: «Посадский ремесленник должен был записаться в цех, он мог, однако, и не записываться, но тогда он лишался права промышлять на посаде»⁸³³. Дополняя ее, можно сказать, что ремесленник имел возможность выбора записаться в цехи временно или вечно, но никак не освобождался от записи в цехи как таковой. Далее читаем: «[...] явиться того цеха старшине, кто какое художество имеет»⁸³⁴. Товар должен был иметь два клейма: мастера и ремесленного старшины, без которых товары было запрещено продавать в торговых рядах. За нарушение этого правила в первый или во второй раз, для старшины предусматривались штрафы, а в третий раз ему грозила ссылка «на галеры». Товары плохого качества приказано было ломать и уничтожать. Согласно указу, цехи должны были учреждаться первоначально в Петербурге и Москве из всех наличных ремесленников⁸³⁵. На деле трудно было, даже в новой столице, ввести исключительную монополию цехового ремесла, которой невозможно было добиться, ввиду большой гетерогенности русского ремесла и представителей в нем низших и средних социальных слоев: государственных, крепостных и церковных крестьян, посадских и служилых людей «по прибору» (стрельцов, солдат, рейтаров). Последующие указы приспособляют цеховое законодательство и стараются учесть российские условия.

⁸³¹ Там же, с. 664.

⁸³² Там же.

⁸³³ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 526.

⁸³⁴ См. приложение 1 со списком ремесленных голов и старшин.

⁸³⁵ ПСЗ – 1. Т. 6. № 3980: *О цехах*. С. 664 – 665.

Этим объясняется дальнейшее существование посада и посадских ремесленников наряду с цеховыми: «В XVIII в. продолжала существовать посадская община в качестве органа общественного управления торгово–промышленного населения»⁸³⁶. Как в указе от 27 апреля, так и в дальнейших указах, прописываются правила, нашедшие свое применение уже в XVII – начале XVIII вв. и узаконившие традиционные практики⁸³⁷. В Уложении 1649 г. не возбранялось «крестьянам для исправления ремесленных на их господ работ, приходиться на время в города»⁸³⁸. До введения цехов московские мастера были обязаны указом от 1 марта 1704 г. записываться ежегодно в Семеновской канцелярии медового сбора, а в городах у воевод, и платить сбор по две гривны в год⁸³⁹. Указом от 14 ноября 1708 г.: «повелено [...] которые звонари, ямские охотники, пушкари, воротники и монастырские и Митропольи мастерские люди, или чьи крестьяне, и иные, тех пристойных чинов люди [...] и в домах имеют кожевные и иные какие промыслы, и тем у посадских людей промыслы отъимают, и тех всех взять в посады»⁸⁴⁰.

При этом тяглый характер посадской общины сохранялся, а «создание гильдий и цехов [...] призвано было установить более полное и контролируемое выполнение посадскими их повинностей»⁸⁴¹. В дополнительном сенатском указе от 16 июля 1722 г. подтверждалась обязательная записка «в цехи крепостных людей и крестьян, и запрещение незаписанным в цехи работать на сторону»⁸⁴². Исключение делалось для мастеровых «в Архиерейских, монастырских и вотчинниковых домах какое мастерство имеют, только для своих домовых нужд, а не для посторонних: и таких, також и без писем не записывать, и на сторону без позволения оным делать запретить»⁸⁴³.

4 октября 1722 г. последовал аналогичный сенатский указ для московских ремесленников, прочитанный также в Немецкой слободе.

⁸³⁶ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2010. С. 353.

⁸³⁷ В указе 31 марта 1697 г. говорилось: «Возвращать в посады ремесленных людей, живущих у кого либо в закладе» в Казани и Казанских пригородах (ПСЗ–1. Т. 3. № 1579: *Об управлении казенными и земскими делами*. П. 23. С. 289–290).

⁸³⁸ ПСЗ–1. Т. 1. № 1: *Уложение* (29.01.1649). П. 14. С. 111; Цит.: Т. 42. Ч. 2. Реестр алфавитный. С. 821.

⁸³⁹ ПСЗ–1. Т. 4. № 1972: *О сборе внутренней пошлины с хлеба, съестных припасов и со всяких изделий и продуктов*. С. 251.

⁸⁴⁰ ПСЗ–1. Т. 12. № 9201. 19.08.1745: *Об означении товаров, какими могут крестьяне торговать в больших селах и деревнях*. С. 441–442.

⁸⁴¹ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество... С. 346–348, 354.

⁸⁴² ПСЗ–1. Т. 42. Ч. 2. Реестр алфавитный. С. 822.

⁸⁴³ ПСЗ–1. Т. 6. № 4054: *[О] записке в цехи*. С. 746. В алфавитном реестре в комментарии к этому указу еще раз недвусмысленно сказано о «запрещени[и] незаписанным в цехи работать на сторону» (ПСЗ–1. Т. 42. Ч. 2. С. 822).

В нем предписывалось «находящимся в Москве художникам и ремесленникам явиться в Главном Магистрате для записки в цехи», запрещавшим неявившимся «промышлять [...] художеством и ремеслом»⁸⁴⁴. Очевидно, сенаторы занимали более сдержанную позицию и пытались сгладить чрезмерную строгость предполагаемого магистратского распоряжения о штрафах и конфискациях изделий у ремесленников, избегающих регистрации, «дабы всяких чинов мастеровые люди явились и записывались охотно»⁸⁴⁵. Годом ранее от записи в петербургские цехи были освобождены казенные ремесленники и «господские служители». Это не помешало, однако, одному из закройщиков императорского двора стать старшиной (алдерманом) одного из цехов⁸⁴⁶. Попытка Сената найти компромиссные решения была продиктована пониманием сложности быстро устранить или проигнорировать гетерогенную социально–профессиональную структуру городского населения, вступившую в противоречие с Регламентом Главного магистрата, и интегрировать цеховую организацию в традиционную структуру деления городских ремесленников, существовавшую предположительно с X века в Киевской Руси, на вотчинных и посадских⁸⁴⁷.

Сенат занимал, таким образом, промежуточную позицию между категоричностью Петра I, требовавшего немедленного введения цехов и строжайшего исполнения регламента, и попытками петербургского городского магистрата охватить всех без исключения ремесленников в цехах⁸⁴⁸. В этом заключалось, как можно предположить, стремление избежать столкновения интересов светских и церковных феодалов с институтом цехов. Этим можно объяснить тот факт, что в 1722 г. из переписанных годом ранее 1455 столичных ремесленников записаны в цехи лишь 535, среди них 439 мастеров, 18 подмастерьев и 78 учеников, или соответственно 82,0%, 3,4% и 14,6%. Из них иностранцев 387 человек, или 72,3% общего числа цеховых, и русских 148 человек,

⁸⁴⁴ ПСЗ–1. Т. 42. Ч. 2. С. 822.

⁸⁴⁵ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 533; Одной из причин задержки в учреждении Главного Магистрата Н.В. Козлова называет медлительность Сената в его укомплектовании, что говорит о крайнем дефиците квалифицированных кадров. Ту же самую проблему можно предположить при устройстве цехов, тем более, что Магистрат «не столько занимался развитием ремесленного производства, сколько его организационной структурой, а фактически полицейским надзором по соблюдению законодательных предписаний о запрещении незаписавшимся в цехи мастеровым людям изготовлять и продавать свои изделия» (Козлова Н. В. Росийский абсолютизм и купечество в XVIII в. (20–е — начало 60–х годов). М., 1999. С. 121, 267).

⁸⁴⁶ Там же, с. 532.

⁸⁴⁷ Рогер из Хельмарсхаузена в труде «*Schedula diversarum artium*», относящемся к началу XII в., помещает Русь в списке стран с наиболее развитым ремеслом впереди Италии, Аравии, Франции и Германии (Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси... С. 779–780).

⁸⁴⁸ См. Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 533.

или 27,7%⁸⁴⁹. Уже с самого начала наблюдается характерная черта петербургских цехов — наличие большого числа иностранцев почти во всех цехах, без исключения и абсолютное численное превосходство временноцеховых. Среди 437 русских и иностранных мастеров 11,9%, или 52 человека, записалось вечно и 88,1%, или 385 человек — временно⁸⁵⁰. Для полной ясности в отношении иностранных ремесленников, 20 декабря 1723 г., сенатским указом приказано «о писании в цехи мастеровых людей, пришлых из за рубежа и о счислении оных для платежа подушных денег с другими посадскими»⁸⁵¹.

В 1724 г. количество цеховых вырастает до 1566 человек в 24 цехах⁸⁵². В этом году самыми многочисленными являются русские цехи: пирожный (339), хлебный (68), калачный (160), с общим числом 567 ремесленников. Исключительно иностранными цехами являлись золотой (17), парикмахерский (15) и позументный (6)⁸⁵³. Параллельные иностранные цехи имелись у кузнецов, гончаров, портных, сапожников и серебряных мастеров⁸⁵⁴.

Как видно из статистики, наиболее многочисленные цехи Петербурга существовали в области производства продуктов питания, одежды и обуви, металлообработки. В 1724 г. в них было зарегистрировано соответственно 616, 398 и 283 человек занятых, включавших в себя мастеров, подмастерьев и учеников. На первом месте по численности находился пирожный и прочего съестного цех с 339 цеховыми, им следовали цехи калачный (160), хлебный (68) и квасный (49). На втором месте находился портняжный цех (245), за ним следовал сапожный цех (153). Относительно многочисленный медный цех со 161 ремесленником специализировался, в основном, на производстве медной посуды и прочей хозяйственной утвари. В это время наблюдается повышенная специализация городского ремесла, которую не знали в XVII в. Выделкой изделий из меди занимались ремесленники пуговичного, крестового, паникадильного, шандального, колокольного, цепочного, сережного, перстневого, басменного, каретных гвоздей, литейного, котельного, безменного, проволочного, инструментального, замочного, запоночного, поясного, отливного и литейного ремесел. То же можно

⁸⁴⁹ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 538.

⁸⁵⁰ Там же.

⁸⁵¹ ПСЗ–1. Т.42. Ч. 2. С. 822; ПСЗ–1. Т. VII. № 4395, 23.12.1723: *О писании в цехи мастеровых людей, пришлых из за рубежа и о счислении оных для платежа подушных денег с другими посадскими.*

⁸⁵² Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 539; См.: Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 48.

⁸⁵³ Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 540; См.: Кочин Г. Е. Население Петербурга до 60–х годов XVIII века // *Очерки истории Ленинграда...* Т. 1. С. 101.

⁸⁵⁴ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 540.

сказать об изготовлении оружия, в котором «принимали участие [...] оружейники, станочники, замочники, отшельщики; мастера шпажного, шпажного–ножевого, ефесного дела, «шпажного черенья обвивальщички»⁸⁵⁵. Рыбный цех можно в данном случае исключить из списка как носящий чисто промысловый, а не производительный характер. Если вычесть 127 членов последнего, остается 1439 цеховых ремесленников⁸⁵⁶.

Самыми крупными отраслями цехового ремесленного производства были производство продуктов питания, одежды, обработка дерева и металлов⁸⁵⁷. По социальной принадлежности наиболее многочисленными являлись крестьяне, записанные в цехи временно, но проживавшие в городе постоянно, что было характерно вплоть до упразднения цехов в ноябре 1917 г.⁸⁵⁸ На первом месте стояла Ярославская губерния, за ней следовали Москва и московский уезд, Галич, Кострома, Романов, Пошехонье, Кашин, Ростов, Великий Новгород, Осташков, Вологда, другие города и уезды⁸⁵⁹. Высокий ценз для торгующих крестьян был причиной того, что «более охотно крестьяне записывались в цехи, для чего не требовалось объявления капитала»: «Из 6885 душ, состоявших в московских цехах, крестьян было 3609 (53%), а из 1455 душ, записавшихся в 1721 г. в петербургские цехи, — 868 (59%)»⁸⁶⁰.

Эти ремесленники, в зависимости от района их происхождения, специализировались на производстве определенных видов продукции, как правило, практиковавшемся в районе их происхождения. Выходцы из Осташкова принадлежали рыбному цеху, сапожники происходили из Кимров и Кашина⁸⁶¹. В ремеслах, производящих продукты питания, —

⁸⁵⁵ Заозерская Е. И. К вопросу о зарождении капиталистических отношений... С. 82.

⁸⁵⁶ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 539.

⁸⁵⁷ Там же, с. 540–541; См.: Кочин Г. Е. Население Петербурга до 60–х годов XVIII века... С. 100–101.

⁸⁵⁸ В 1722–1726 гг. на крестьян в цехах Петербурга приходилось 55%, на посадских людей из разных городов — 20% (Заозерская Е. И. К вопросу о зарождении капиталистических отношений... С. 75).

⁸⁵⁹ Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 540–541; Характерный признак структуры населения Петербурга сохранялся с небольшими изменениями весь так называемый имперский период — к примеру, в 1800 г. более половины его состояло из временно проживающих, т. е., в основном, крестьян (см.: Семенова Л. Н. Быт и население... С. 8).

⁸⁶⁰ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 537; Пажитнов К. Л. Проблема ремесленных цехов... С. 47; Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719–1728 гг. Л., 1982. С. 171.

⁸⁶¹ 200 лет спустя Михаил Пришвин, живший в окрестностях г. Талдома в 1922–1925 г., в очерке «История цивилизации села Талдом» оставил описание талдомского башмачного промысла, дающего представление о старинных промысловых кластерах: «По Савеловской железной дороге от ст. Талдом до Кимр на Волге (18 верст) лежит глухое болото Ворогошь; [...] на берегу этого болота теперь живут ремесленники, разного рода сапожники, башмачники, скорняки, портные, всего в краю насчитывают двенадцать, или тринадцать ремесел, но в подавляющем числе талдомские — башмачники и кимрские — сапожники.

выходцы из Галича, Костромы, Романова, Пошехонья, близости от Москвы. Большинство пирожников, половых и официантов столицы приходило из Ярославской губернии⁸⁶². Большое число выходцев происходило из прислуги, многих детей из которой отдавали в обучение столичным ремесленникам. В Москве, крупнейшем промышленном и торговом центре России того времени, цехи после их учреждения были еще более многочисленными, ввиду имевшегося большого числа ремесленников. По переписи 1722 г. в древней столице был выявлен 6261 ремесленник в 146 различных ремеслах. Из них в 32 цеха вошли 1858 человек⁸⁶³. Рвение московского магистрата было так велико, что результаты 1726 г. превзошли все прежние показатели — в 150 цехах насчитывалось уже 6885 ремесленников⁸⁶⁴.

Негативная оценка большинством ведущих российских историков введения Главного Магистрата и цехов как ненужной бюрократической затеи, преследующей своей целью слепое копирование западных институтов, действительно имевших мало общего с российскими, предстает в контексте последующего развития цехов несколько в ином свете: «Детализация компетенций Главного магистрата была осуществлена в его Регламенте, подписанном 16 января 1721 г. [...] Впрочем, ни название нового учреждения, ни активное привлечение в его штат купцов не должно приводить нас в заблуждение — в науке является доказанным тот факт, что ни по существу, ни даже по ряду формальных признаков Главный магистрат не имел ничего общего с магистратами западноевропейских городов и являлся типично бюрократической организацией, как организация в городах гильдий и цехов»⁸⁶⁵.

Не надо себе представлять, что ремесленники распределены только в этих крупных центрах, их гораздо больше в деревнях, и так, что если портные, то вся деревня — портные, и даже две–три под ряд, скорняки, так опять все начисто скорняки, а башмачники, даже по своим специальностям, несколько деревень под ряд занимаются детской обувью, дальше, тяжелой обувью, еще дальше легкой, красивой; есть деревня, где живут одни пастухи, которые ранней весной являются в близлежащий центр со своими рожками, трубят там на базаре, играют и нанимаются на лето. Чрезвычайно интересный край для исследователя, благодарный в высшей степени, потому что мало–малыски вдумчивому человеку легко можно ввести всевозможные улучшения в рутинные приемы всех этих ремесел» (Пришвин М. М. Башмаки: Исследование журналиста. Москва; Ленинград, 1925; Официальный сайт МОГП Талдом. URL: <http://taldom-gorod.ru/index.php/nash-gorod/9-nash-gorod/21-istoriya-goroda?showall=1&limitstart=> (дата обращения: 25.09.2017).

⁸⁶² Кочин Г. Е. Население Петербурга до 60-х годов XVIII века... С. 100–101; См. более подробно: Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 540–541.

⁸⁶³ Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 537.

⁸⁶⁴ Kovrigina V. A. Die Deutschen... S. 40–42.

⁸⁶⁵ Анисимов Е. В. Государственные преобразования... С. 136; Дитятин И. И. Устройство и управление городов России... Т. 1. С. 199–326; Водарский Я. Е. Проект Регламента Главного магистрата и его редакции (1720 г.) // Проблемы источниковедения. М., 1962. Вып. 10.

Е. В. Анисимов дает недвусмысленную характеристику экономической политике петровского государства как грубому вмешательству в дела торгово–промышленного населения, что привело к упадку купечества, а с ним и ремесла. Данный справедливый вывод, казалось, подтверждают и слова самих авторов Регламента Главного магистрата в главе IX «О судах гражданских»: «купецкие и ремесленные тяглые люди во всех городах обретаются нетокмо в каком призрении, но паче от всяких обид, нападков и отягощений несносных едва не все разорены, от чего оных весьма умалилось и уже то есть не без важного государственного вреда»⁸⁶⁶. Но можно ли согласиться с корреляцией между общим тяжелым экономическим положением податного населения городов и введением цехов, как еще одним нежизнеспособным институтом, легшим тяжелым административным бременем на городских ремесленников, что несомненно имело место в первое время его существования?

Напротив, слова составителей Регламента могут быть истолкованы и как подтверждение того, что первоочередной задачей Главного магистрата должна была стать именно защита ремесленников «от всяких обид, нападков и отягощений несносных». Логично предположить, что динамика развития цехов в последующие десятилетия существенно замедлилась именно в связи с упразднением Главного Магистрата именным указом 18 августа 1727 г.⁸⁶⁷ Количество цеховых Петербурга к 1743 г. в 709 человек формально свидетельствовало о неблагоприятном положении цехов. До середины 1780–х годов они скорее стагнировали, чем развивались. Причины этого лежали, прежде всего, в обременительных отработках и нарядах цеховых мастеров на государственные работы. Необходимо было вновь повышенное внимание правительства к цехам и создание благоприятных условий для их развития. Ведь цехи были пока единственным, помимо привилегий, инструментом развития не только ремесленной, но и всей российской промышленности. Если даже согласиться с А. А. Кизеветтером в том, что ремесленное население начала 1740–х годов тяготилось «цеховым устройством» — с восстановлением Главного Магистрата указом от 21 мая 1743 г., согласно высочайше утвержденному докладу Сената «о бытии в С. Петербурге Главному Магистрату», и постановлением 1745 г. об «учинении цехов», в соответствии с формуляром 1722 г., видно стремление правительства вернуть цехам былое значение, закладывавшееся в них Петром I⁸⁶⁸.

С. 195 – 207; Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 48.

⁸⁶⁶ ПСЗ–1. Т. 6. № 3708: *Регламент...* С. 296; см.: Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 133.

⁸⁶⁷ ПСЗ–1. Т. 7. № 5142: *Об уничтожении в Санктпетербурге Главного Магистрата.* С. 840.

⁸⁶⁸ ПСЗ–1. Т. 11. № 8734: Высочайше утвержденный доклад Сената. — *О бытии в С. Петербурге Главному Магистрату, а в городах Магистратам на прежнем основании.* С. 803; Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 16; Кизеветтер А. А. Посадская община

Данные меры были весьма своевременными. В мае 1748 г. В. Н. Татищев писал о состоянии «рукоделий и ремесел» следующее: «[...] а ремесленники, не видя никакого о себе учреждения, вместо надлежасчей от них ползы вредными являются, ибо все их рукоделия прилежат токмо как бы дешевле сделать и, тайно в работе своровав, купца обмануть и в убыток ввести; как то часто случается видеть, что под сапоги и башмаки меж подошев для показания жестокости, береста, в шевы меж ремнями лоскутья мелкие и лыка зашивають; серебряники и золотари прибавкою меди и мышьяка портят; каретники и столяры из сырого леса делают и миздринным клеем клеят, железо кладут самое безделное так, что купя иногда корету или стол, до двора не доведши, принужден починить, а смотрения и за такое воровство наказания нет [...]. И единым словом сказать — нет ни одного ремесла или рукоделия, которое у нас делается и в рядах продается, чтоб какого коварства и обману не было что не токмо стыд но государственный убыток, что мы вещи, каких со избытком дома иметь можем, принуждены с убытком и усчербом наших ремесленников из других государств купить»⁸⁶⁹. Подобное недобросовестное отношение к своей работе и качеству продукта возможно было изжить не приказом и не ужесточением наказаний, а только кропотливой ежедневной работой по воспитанию профессионального сознания, формированию ремесленных институтов и стимулированием к повышению качества продукции.

Восстановление Магистрата, а значит и повышение значения цехов, говорило об изменении курса правительства в экономической политике. Несомненно, некоторые из государственных деятелей понимали, что цехи являлись именно тем инструментом, пусть пока несовершенным и слабым, который позволит поднять качество ремесленных продуктов, оставлявшее желать лучшего. Этого понимания, не подкрепленного деятельной поддержкой, было недостаточно. Можно согласиться с мнением Б. Н. Миронова, что цехи, как и все самоуправление городских обывателей этого времени, были предоставлены сами себе: у коронных властей попросту не имелось для этого административных ресурсов⁸⁷⁰.

в России XVIII ст. М., 1903; Косвенным указанием на то, что цехи могли играть социальную интегративную роль для представителей иных сословий, являются указы 24 июля 1744 г. о записке «подъяческих детей, неумеющих грамоте, [...] в посады и в цехи» и 13 января 1746 г. о записке в посады и цехи «разночинцев, незаконнорожденных и людей боярских, отпущенных из домов с вечными паспортами и прочих, кроме крестьян [...]» (Поленов Д. В. Исторические сведения... Ч. 2. С. 15).

⁸⁶⁹ Экономические записки В. Н. Татищева... С. 419.

⁸⁷⁰ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб., 2014. С. 384; См. противоположную точку зрения о стесненном положении органов городского самоуправления: Дитятин И. И. Устройство и управление городов в России... Т. 1. С. 346–354, 370–414; Кизеветтер А. А. Посадская община... С. 127–169; Клокман Ю. Р.

Во времена царствования Елизаветы Петровны в 66 городах экономическое положение ремесла складывалось благоприятно. В них цеховой строй был устойчив и заметно развивался, что говорит о том, что во многих российских городах XVIII в. цеховой строй укоренился⁸⁷¹. Значительное сокращение числа цеховых в 28 городах, включая Петербург, еще не означало крушения цеховой системы. Это могли быть факторы как временного экономического характера, так и экономического давления государства на цеховых ремесленников, посредством вышеупомянутых отработок⁸⁷².

Характерной чертой времени периода protoиндустриализации в Петербурге с XVIII до середины XIX в. было то, что ремесло существовало без особой конкуренции, когда массовое производство медленно пробивало себе путь, а слабые признаки появления общества массового потребления стали появляться лишь в начале XX века. Конкуренция цеховым мастерам со стороны нецеховых ремесленников носила в России еще более выраженный характер, чем в Западной Европе, но это не означало экзистенциальной угрозы для цеховых. Тем более что последние могли участвовать в выполнении больших государственных заказов, характерных для абсолютистских государств, каковым являлась Россия. Российское правительство способно было мобилизовать ресурсы для осуществления крупных государственных проектов, прежде всего, для создания современных армии и флота и сопряженных с ними производств вооружений. Не менее важную роль в повседневной жизни продолжала играть штучная ремесленная продукция, или производство в малых сериях, — типичное для того времени.

Составляя основу городского хозяйства и после появления мануфактур, столичное ремесло являлось основным поставщиком продуктов питания, одежды, обуви, предметов быта населения. Повышенный спрос на «европейские» товары способствовал заимствованию, развитию и поддержанию новых технических стандартов, давших толчок внедрению и развитию новых технологий. Цехи стали новым—«старым» институтом в «европейской столице», вписавшимся в организацию ремесленного образования, взяв на себя функцию его структурирования и подготовки профессиональных кадров. В этом смысле проактивная протекционистская политика Екатерины II в отношении развития ремесла не помимо, а вместе и с помощью цехов, видна буквально с первых дней ее правления. Указом 23 августа 1762 г. во всех городах цеховым мастерам разрешено заниматься производством цер-

Социально-экономическая история русского города... С. 31–76; Плошинский Л. О. Городское или среднее состояние... С. 195–206.

⁸⁷¹ Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 131.

⁸⁷² Там же, с. 132.

ковной утвари из золота и серебра, а указом 19 июля 1763 года приказано записать в цехи 15 иностранных мастеров, присланных резидентом Ребиндером из Гданьска⁸⁷³. Кроме того, 14 июля того же года состоялось заседание Сената, на котором обсуждалось положение цехов, после чего было решено, записывать цеховых мастеров как и прежде в Главном магистрате⁸⁷⁴.

Грамота на права и выгоды городам Российской империи (или Жалованная грамота) от 21 апреля 1785 года и введение Общей и Шестигласной дум, стали важным шагом в развитии ремесленного состояния городов и дальнейшем оформлении его самоуправления, на основе которого произошла консолидация мелких и средних собственников в некоего рода низший и средний слой промышленников⁸⁷⁵. Получив юридическое оформление в Ремесленном положении, ремесленную управу с административным аппаратом в лице младшего мастера и его помощников, которым вменялось «ходить за управными делами», знаки отличия мастеров и подмастерьев, печать, цеховые знамена, цехи стали полноправными юридическими лицами⁸⁷⁶. Как отметила Л. Ф. Писарькова, «сословное самоуправление купцов и ремесленников получило более четкую организацию и фактически подменяло собой городское самоуправление»⁸⁷⁷.

Можно было бы подумать, что либерализация российского городского права в контексте Жалованной грамоты городам 1785 г., составными частями которой стали Городовое и Ремесленное положения, делала затруднительным использование в полном объеме привилегий цеховых ремесленников или даже ограничивала их⁸⁷⁸. Ведь названными

⁸⁷³ ПСЗ–1. Т. 16. № 11652: *О дозволении во всех городах записным в цех мастерам делать церковные из золота и серебра вещи*; Поленов Д. В. Исторические сведения... Ч. 2. С. 16.

⁸⁷⁴ Полянский Ф. Я. Городское ремесло и мануфактура... С. 109.

⁸⁷⁵ ПСЗ–1. Т. 22. № 16188: *Ремесленное положение*. Ст. 120–123. Пункты 1–117. С. 369–379; Keller A. Die Zünfte in Russland und die Anfänge der städtischen Selbstverwaltung // *Mittelständische Wirtschaft, Handwerk und Kultur im baltischen Raum. Von der Geschichte zur Gegenwart und Zukunft* / Schmidt B. (Hg.). Hamburg, 2006. S. 227–231; См. противоположную точку зрения: Brunner O. *Europäisches und russisches Bürgertum* // *Neue Wege der Verfassungs- und Sozialgeschichte*. 3. Unveränderte Aufl. Göttingen, 1980; Hildermeier M. *Bürgertum und Stadt...*

⁸⁷⁶ Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). СПб., 1899. С. 163.

⁸⁷⁷ Писарькова Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России... С. 29.

⁸⁷⁸ ПСЗ–1. Т. 22. № 16187: *Грамота на права и выгоды Городам Российской империи; № 16188: Ремесленное положение*. Ст. 120–123. Пункты 1–117. С. 369–379; В пункте 90 Грамоты сказано: «Мещанин волен заводить станы всякаго рода, и на них производить всякаго рода рукоделие, без иного на то дозволения или приказания; ибо сею статьею всем и каждому дозволяется, добровольно заводить (и иметь) всякаго рода станы и рукоделие производить, не требуя на то уже инаго дозволения от вышняго или нижняго места» // Там же, с. 367; «[...] сенатский указ от 16 февраля 1772 г., разрешивший выдачу особых билетов не только работным людям и ремесленникам, переходившим для занятий промыслами и

Положениями всем состояниям, в том числе мещанам, разрешалось заниматься ремеслами «для пропитания», что должно было создавать, согласно логике многих историков, неблагоприятные условия для осуществления монополии цехов. Но эту цель законодатель и не преследовал, а главной и неоспоримой привилегией цеховых ремесленников, за исключением купцов 1-й и 2-й гильдий, оставалось право содержать полные ремесленные мастерские и подмастерьев с учениками, что являлось естественным ограничением для нецеховых ремесленников⁸⁷⁹. Именно это обстоятельство помогло некоторым цехам Петербурга достичь временно фактической монополизации ремесла в первой трети XIX в., «на основе административной практики при попустительстве со стороны Министерства внутренних дел»⁸⁸⁰.

В целом грамота давала городским ремесленникам больше преимуществ, чем затруднений. Она «закрепила исключительное право городских обывателей на занятие торговлей и промышленностью в черте города, усилила их корпоративные права, присвоила право сословного самоуправления через городскую думу и городского голову, передала в собственность общин городские земли, а в собственность отдельных лиц — торгово-промышленные заведения, ввела сословные суды и освободила от выполнения тягостных казенных служб. Грамота защитила имущество, честь и достоинство городских обывателей: только суд мог лишить их дарованных им прав; суд же присуждал к штрафу лиц, нанесших им оскорбление, которому подвергались также и дворяне. Они получили право приносить жалобы о своих нуждах на имя губернатора»⁸⁸¹

в поисках "пропитания" из города в город, но и жителям сельской местности, которые "по способности пожелают брать такие билеты от определенных в том уезде частных смотрителей", согласно своему желанию» (Казанцев Б. Н. Законодательство русского царизма... С. 26).

⁸⁷⁹ К важным законодательным актам, способствовавшим экономической либерализации, относились манифест от 17 марта 1775 г. «О Высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою», освобождавший все промыслы от налогов и сборов (ПСЗ – 1. Т. 20. № 14275), и указ от 25 июля 1777 г. «О записывании крестьян в купечество» (ПСЗ – 1. Т. 20. № 14632). Первый указ позволял отпущенным на волю помещичьим крестьянам, а второй — разного рода крестьянам, записываться в купечество.

⁸⁸⁰ См.: Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 174.

⁸⁸¹ Миронов Б. Н. Российская империя... С. 384–385.

3.3. Итоги формирования петербургского цехового ремесла

Написано множество «историй» Петербурга XVIII в., в которых он предстает как город чиновников и военных, местом пребывания императорского двора. Тема города мещан, ремесленников и купцов, среди которых числились ремесленные мастера, требует иного подхода и иных (массовых) источников. Но уже сам этот факт говорит о невозможности полного охвата объекта исследования, уподобляющегося некоей аморфной массе, перетекающей из одного состояния в другое, пересекающей социальные границы и барьеры. Поэтому при описании ремесла XVIII в. следует учитывать сложность количественного анализа цехового и, тем более, нецехового ремесла, а также определенный допуск незначительных разночтений статистических выкладок, позволяющих все же сделать важные выводы о тенденциях его развития.

Ремесленники Петербурга, неравномерно распределенные по различным социальным стратам посадского населения (цеховые, мещане, купечество и крестьянство), являлись социальной группой, для которой характерны необычайное многообразие и высокая социальная мобильность. Это одни из главных признаков, по которым столичное ремесленничество отличалось от западного (цехового), при том, что европейский опыт после петровских реформ воспринимался большей частью элиты как положительный и достойный к подражанию. Цеховое ремесло служило идеально–типической моделью, с которой сравнивались российские ремесленные цехи, существенно отличавшиеся от своего западно-европейского прототипа.

Появлению российской специфики способствовали формулировки Ремесленного положения 1785 г., допускавшие их различное толкование. Так, кроме ограничения в статье 120, в статье 57 недвусмысленно говорилось, что «запрещается в городе, где которого ремесла Управа учреждена, того ремесла работу производить тому, кто не записан в управе того ремесла или управного дозволения не имеет». В статье 60 однозначно сказано, что «буде кто в городе, где которого ремесла Управа учреждена, захочет производить ремесло: то имеет о том объявить управе и представить свою работу управному старшине и старшинским товарищам, и им призвать записных мастеров для свидетельства работы, и дать урок, и по тому, какова работа признана будет,

так и дать управное дозволение производить работу». Но в конце этой статьи, находится предложение, вызвавшее многие споры историков: «Управа же дневного пропитания запретить не может», т. е. иным посадским без учеников и подмастерьев и без права владеть магазином с вывеской при мастерской. Сами же цеховые мастера не были стеснены ни размером мастерской, ни количеством мастеровых, ни объемом производимой продукции, ни фиксированными ценами⁸⁸². К. А. Пажитнов дал ответ, объясняющий данную противоречивость формулировок — это был компромиссный вариант, который, с одной стороны, пытался закрепить и расширить права ремесленных управ, с другой, должен был учитывать интересы представителей дворянства, духовенства и купечества⁸⁸³. Кроме того, отсутствие ограничения количества цеховых мастеров давало хорошие предпосылки для экономического роста. Несмотря на указанные компромиссы законодателя, факты доказывают возросшую роль цехов в городских делах и их влияние на городские власти. В этом мы убедимся еще не раз.

Можно не согласиться с выводом К. А. Пажитнова, что введение цехов имело «всецело бюрократический характер»⁸⁸⁴, но ученый прав, когда пишет, что цеховая реформа проводилась не столько «в интересах фиска и казенной службы», как это утверждал в свое время А. А. Кизеветтер вслед за П. Н. Милуковым, сколько руководствовалась «желание[м] повысить общий уровень ремесленного мастерства»⁸⁸⁵. Да и слово «бюрократический» теряет свой предполагаемый смысл, если учесть, что Пажитнов помещает его в иной контекст *своеобразия* российских цехов и всей реформы, должной выполнить роль необходимого *регулятора*: «В то время как на Западе цехи появляются в период, когда государственная власть была еще слаба и искала союза с городами, в России они оформляются в момент, когда государственная власть приняла форму абсолютной монархии, стремившейся широко распространять свое регулирующее воздействие на народно-хозяйственную жизнь»⁸⁸⁶. Поэтому Пажитнов не соглашается с утверждением известного экономиста того времени Г. Шторха, что эта реформа «будто бы вообще оказалась нежизненной»⁸⁸⁷. Он указывает лишь на то отличие, что в Западной Европе это были ремесленные мастера, инициировавшие создание цехов в средневековых городах, тогда как в России это было правительство и цехи соответственно были проектом, возникшим

⁸⁸² ПСЗ–1. Т. 22. № 16188. С. 374.

⁸⁸³ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 79–81.

⁸⁸⁴ Там же, с. 47–48, 57.

⁸⁸⁵ Там же, с. 54–55.

⁸⁸⁶ Там же, с. 48–49.

⁸⁸⁷ Там же, с. 47.

на поверхности канцелярских столов (без негативной коннотации), а не в гуще городской жизни. Соответственно, и природа цехов была иной, приспособленной к российским реалиям, где государственная воля часто превалировала над частной.

Именно это обстоятельство побудило А. И. Гайсиновича, подобно Шторху, говорить о «нежизненности цехов»: «В 1737 г., во время московского пожара, погибло и цеховое делопроизводство. Это уничтожение бумаг было равнозначно уничтожению цехов. В ближайшие после пожара годы московская ратуша на требование казной ремесленников неизменно отвечала, что "цехов ныне в Москве за погорением 737 г. во время большого пожара цеховых дел в ратуше не имеется"»⁸⁸⁸. Логично предполагать, что такие стихийные бедствия, как пожары, равно как переустройство бюрократических учреждений, ведавших цехами, могли иметь губительные последствия для цехов: с падением магистратов расстроилось и цеховое устройство⁸⁸⁹. Алдерман московского зеркального цеха сообщал, что «когда стали после магистратов быть ратуши, тогда цеха его мастеровые люди иные померли, а другие разошлись по разным местам безвестно»⁸⁹⁰.

Логично предположить, что «восстановление Елизаветой [указом 21 мая 1743 г.] магистратской системы повело и к возобновлению цеховой организации. В 1744 г. опять рассылается по всей России распоряжение об обязательной записке в цехи в силу указа 27 апреля 1722 г., с теми же угрозами о запрещении заниматься ремеслом не записавшимся»⁸⁹¹. Для соблюдения указа, среди прочего, предписывалось, «чтобы лавочники ничего не покупали у не записанных в цех; из купечества были выбраны люди для запрещении промысла нецеховым»⁸⁹². «В результате столь энергичных мер, — не без сарказма замечает Гайсинович, — явилось в московский магистрат только 88 человек»⁸⁹³. Несмотря на дальнейшие строгие предписания Магистрата, к 1762 г. в московские цехи было записано всего 319 человек⁸⁹⁴. Очевидно, как это часто бывает в России после «раскачки», цеховая система организации городского ремесла, преодолев первоначальные трудности, распространяется на территории всей империи, от Белоозера до Астрахани, и от Петербурга до Казани, Соликамска, Кунгура, Оренбурга, Тюмени и Иркутска.

⁸⁸⁸ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 543.

⁸⁸⁹ Там же.

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Там же; ПСЗ–1. Т. 11. № 8734.

⁸⁹² Там же, с. 543.

⁸⁹³ Там же, с. 544.

⁸⁹⁴ Там же.

В этом контексте не принципиально важно, кто был инициатором создания цехов. Реформа «положила начало объединению ремесленников в широком масштабе на почве профессионально–производственных интересов, дала стимул к повышению технической выучки»⁸⁹⁵. И, хотя городское ремесло постепенно утрачивает положение основной формы промышленности, оно продолжает «сохранять важное хозяйственное значение в тех отраслях, которые оказались незатронутыми крупным капиталом. Так было не только на протяжении всего XVIII в., но даже еще в начале XX в. Сообразно с этим, продолжала существовать почва для развития ремесленных организаций»⁸⁹⁶. Даже если принять за основу вывод К. А. Пажитнова о том, что «русское цеховое устройство [...] поощряло превращение ремесленной мастерской в мелкокапиталистическое предприятие», главным было то, что ремесло продолжало развиваться, оставаясь разумной альтернативой, а в некоторых случаях, и важным партнером крупной промышленности как покупатель полуфабрикатов для их дальнейшей обработки⁸⁹⁷.

На XVIII в. приходится основная часть периода оформления цеховой организации, когда «городские ремесленники не преминули воспользоваться предоставленным им правом» к самоорганизации⁸⁹⁸. Приток в новую столицу множества ремесленников сначала поневоле, с годами все больше добровольно, формировал профессиональные кадры, составившие впоследствии костяк цеховой организации. Поэтому необходимо говорить не только об одномоментном законодательном акте, выражавшем волю законодателя, но и об условиях «на земле». К солдатам, рекрутированным работникам, каторжникам и иностранным специалистам первых лет со временем присоединяются вольные мастеровые и цеховые ремесленники. И. Г. Георги подмечает высокую мобильность ремесленников Петербурга, характерную для всего XVIII в.⁸⁹⁹ Новая столица принципиально отличалась от других европейских городов. Последние, окруженные городской стеной: правда именно в XVIII в. начинается снос крепостных стен во многих европейских городах, имели физический ограничитель количества жителей, а значит, и рынка сбыта ремесленных продуктов⁹⁰⁰. Это вело к более жесткой цеховой регламентации рынка сбыта для поддержания уровня

⁸⁹⁵ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 55.

⁸⁹⁶ Там же, с. 173.

⁸⁹⁷ Там же, с. 55.

⁸⁹⁸ Там же, с. 127.

⁸⁹⁹ Георги И. Г. Описание... СПб., 1996. С. 145–146.

⁹⁰⁰ Данный признак средневекового европейского города начинает постепенно исчезать именно в этом веке — стремительно растущим городам становится «тесно» в старых крепостных стенах.

жизни ремесленников. Их прямой противоположностью являлся Петербург — максимально открытый город с постоянно растущим населением, обладавший огромным рынком труда и хроническим дефицитом специалистов, который был удовлетворен лишь к концу XVIII в. Поэтому не ограничивались как рыночная торговля, так и цеховое производство, ввиду отсутствия фиксированных цен, за исключением хлебобулочных изделий⁹⁰¹.

Процветало и внецеховое ремесло. По подсчетам Ф. Я. Полянского, в 1770–е годы в столице лишь одна треть от всех ремесленников состояла в цехах⁹⁰². Если принять эти расчеты за основу, в 1783 г. на примерно 4000 цеховых должно было приходиться 8000 нецеховых ремесленников: всего 12.000 человек, а в 1790 г. соответственно должно было иметься примерное соотношение 7000:14.000, всего 21.000 человек. Эти приблизительные цифры дают общее представление не только о количестве ремесленников, хотя можно предположить, что нецеховых ремесленников было гораздо больше, но и о невероятной динамике роста в предпоследнюю декаду столетия. Благодаря существованию большого ремесленного рынка шло пополнение рабочих кадров столицы, население которой без этого «вливания» просто не смогло бы себя обеспечить самым необходимым. Понятно, что такой механизм регулирования трудового рынка был далек от совершенства и мог приводить к временным диспропорциям на ранке сбыта, но в то же время такая система представляла собой механизм гибкого реагирования на изменения спроса и предложения на городском рынке труда.

В 1767 г. Главный магистрат сообщал Уложенной комиссии о том, что нецеховые господские дворовые продают произведенные продукты в торговых рядах и изготавливают даже на заказ третьим лицам, из-за чего цехам, согласно мнению Магистрата, наносился ощутительный ущерб⁹⁰³. Но, в общем и целом, эта система была важна также и для процветания отдельных цеховых мастеров, поскольку они при необходимости могли нанимать необходимое число мастеровых для выполнения каких-либо срочных или больших заказов императорского двора и правительства. Георги, как и все авторы, составявшие описания Петербурга, отмечал, что в городе существует множество иностранных и российских мастеров, не записанных в цех⁹⁰⁴. Данное обстоятельство

⁹⁰¹ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 48–49.

⁹⁰² Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 92.

⁹⁰³ Сборник ИРТО. Т. 43: Исторические сведения о Екатерининской Законодательной Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения. Ч. 6 / Собраны и напечатаны под наблюдением профессора В. И. Сергеевича. СПб., 1885. С. 251; В начале XIX в. разные категории крестьян объединяли в совокупности более 90% жителей, в 1857 г. в деревне проживало около 84% (История России XVIII – XIX веков... С. 380).

⁹⁰⁴ Георги И. Г. Описание... СПб., 1996. С. 195–207.

мы объясняем не слабостью цеховой системы, а гибкостью законодателя и местных властей, понимавших, что для гармоничного существования всех социальных слоев города необходим определенный компромисс, допускавший существование внецехового ремесла⁹⁰⁵.

Время до городской реформы 1785 года можно назвать периодом генезиса цехового ремесла. Для Екатерины II написать в «Наказе» Комиссии по сочинению нового Уложения 1767 года о том, что «для заведения мастерства цехи полезны», было естественным, так как это знание было вынесено из ее личного опыта, подтверждавшегося в Санкт–Петербурге — российской столице цехового ремесла, каждодневно⁹⁰⁶. Политическое кредо императрицы в отношении цехов для улучшения и процветания ремесел, нашло свое отражение во всей ее последующей промышленной политике, значительное влияние на которую оказали воззрения физиократов. То, что физиократы отрицательно относились к цехам, не должно вводить в заблуждение, так как Екатерина II имела на этот счет свое мнение, понимая их необходимость в российских условиях. Оформившаяся в 1760–е годы теория физиократов, основоположником которой являлся Франсуа Кене, как нельзя лучше подходила для осуществления экономической политики Екатерины II, комбинирующей ее положения с идеями меркантилизма. Чего нельзя сказать о российских крестьянах, должных играть роль «счастливых пейзан» на картинах эпохи рококо, но в действительности закрепощенных в большинстве своем до крайних пределов. Они в системе Кене фигурировали под названием «производительного класса» фермеров и рабочих аграрного сектора. К ним прибавлялись другие социальные группы: «бесплодный класс» промышленников, купцов и ремесленников, а также собственники земли. Происходивший между этими группами социальных агентов обмен, способствовал, по мнению Кене, экономическому круговороту, который, в свою очередь, неизбежно должен был привести ко всеобщему экономическому процветанию⁹⁰⁷.

⁹⁰⁵ См.: Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 557, 567–568.

⁹⁰⁶ Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 110, 134.

⁹⁰⁷ Среди идейных отцов промышленной свободы одними из самых видных были Франсуа Кене — основатель французской школы экономистов — позднее физиократов, и Адам Смит, основным постулатом которых была полная экономическая свобода и минимальное вмешательство государства в частную торговлю и промышленность (см.: Кенэ Ф. О ремесленном труде // Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур; [пер. с фр.: А. В. Горбунов и др., пер. с англ. и нем.: П. Н. Ключин]. М. 2008. С. 436–458; Франсуа Кенэ. Выбранные места / Пер. А. В. Горбунова. М., 1896. С. 223–279; Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. W. Strahan and T. Cadell, London, 1776); Дискуссия во Франции между сторонниками отмены цехов и их сохранения обострилась с попыткой генерал–контролера финансов А.Р.Ж. Тюрго отменить цехи в 1776 г., что совпало с появлением труда А. Смита, а затем и с окончательным упразднением последних в 1791 г. в ходе Великой Французской революции (1789–1799 гг.) (Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979. С. 440–445). Поэтому прав

Первоначально, при введении петровских цехов, запись в цех мыслилась законодателем как обязательная, но позже правительство пошло на уступки⁹⁰⁸. Сами же ремесленники XVIII в. не считали петровские цехи принудительными⁹⁰⁹. Гайсинович говорит о мастеровых из разnochинцев, т. е. посадских, а также из гильдейского купечества, что, за исключением «административной горячки 40–х годов», занятие ремеслом вне цехов рассматривалось как вполне обычное явление⁹¹⁰. Но это далеко не значило, что конкуренция сельского ремесла должна была «подтачивать цеховые основы»⁹¹¹.

был специалист по ремесленной промышленности и профессор Казанского (1850–1857), а затем Московского (1857–1879) университетов М. Я. Киттары, когда писал в брошюре, вышедшей в 1860 г., что «мысль о совершенном уничтожении цехов, — мысль очень не новая». Тремя годами ранее, 9 июня 1857 года, Киттары выступил в торжественном собрании Казанского университета с речью на тему «Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности», в которой он отдал предпочтение «заводско-фабричной промышленности». В то же время ученый призывал поднимать уровень технических знаний, «одинаково необходим[ых] хозяевам фабрик и мастерам, ремесленникам и крестьянам» (Киттары М. Я. Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства. Несколько слов о московских цехах; Бабст Н. Речи, произнесенные в торжественном собрании Московского университета, 12 января 1860 года. М., 1860. С. 48). В Российской империи уже задолго до Киттары, в 1816 г., Фелициан Мартин Заремба–Калиновский защитил в Дерптском университете философскую диссертацию именно на тему отмены цехов, которая была издана в Митаве в 1817 г. (Заремба–Калиновский Ф. М. Разсуждение о цехах ремесленных, в отношениях политическом и в особенности политико-экономическом: С присовокуплением нужных исторических известий / Поднесенное Философскому Императорского Дерптского университета факультету для получения докторского достоинства Фелицианом Зарембою, в октябре месяце 1816 года. Митава: в типографии Стефенгагена и сына, 1817). Еще ранее немецкий экономист И. Г. Фирнхабер обосновал разумность организации ремесленников в цехах в своем труде, увидевшем свет в 1782 г., в то время как в 1777 г. профессор Гисенского университета Шлеттвайн высказал в своей лекции мысли о пагубности цехов для развития промышленности (Firnhaber J. H. Historisch-politische Betrachtung der Innungen und deren zweckmäßige Einrichtung. Hannover, 1782; См. также: Epstein K. The Genesis of German Conservatism. Princeton, 2015; Mohr D. Auseinandersetzungen um Gewerbereformen und um die Einführung der Gewerbefreiheit im Königreich Hannover. Diss. Göttingen, 2001. S. 5, 31–34; Reith R. Mitschrift von Johann Beckmanns Vorlesung zur Kameral- und Polizeiwissenschaft entdeckt — und digitalisiert. URL: <https://www.uni-salzburg.at/index.php?id=23353> (дата обращения: 28.07.2017). Джеймс Фарр резюмировал в 2000 г. победу во второй половине XVIII в. либеральной концепции над корпоративной, вследствие чего цехи были отменены в Пруссии (1806, 1810) и Вестфальском королевстве (1808, 1810), в герцогстве Берг (1809), в Испании (1812), Англии (1814, 1835) и Швеции (1847). Следующая волна введения промышленной свободы и отмены цехов началась в 1859 г. в Австрии, в 1860 г. в Нассау, в 1861 в Бремене, Ольденбурге и Саксонии, в 1862 г. в Вюртемберге и Бадене; в 1860–х годах промышленная свобода была провозглашена в Тюрингенских государствах, в Брауншвейге, Баварии, обоих Липпе. В 1869 г. — введена в остальных государствах Германии вместе с ремесленным уставом Северо-Германского союза (Farr J. R. Artisans in Europe... P. 277–282; См.: Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 128).

⁹⁰⁸ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 53.

⁹⁰⁹ Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 141.

⁹¹⁰ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 551.

⁹¹¹ Там же, с. 552.

Стабильность цехового ремесла и ремесла в целом в XVIII в., как особенного социально–экономического уклада, отмечалась такими исследователями как К. А. Пажитнов и Ф. Я. Полянский⁹¹². Последний отмечал, что «во времена царствования Елизаветы в 9 городах цеховая система оказалась устойчивой, в 25 наблюдалась ее экспансия и в 32 (не считая сибирских острогов) она возникла вновь»⁹¹³. П. Г. Рынздзюнский писал о том, что «работа промышленников по заказу купца в большинстве случаев не означала, что их заведения становились частью рассредоточенной мануфактуры», а «занятия, которые имели почти всеобщее распространение [...] (портновское и сапожное мастерство, изготовление съестных припасов и обиходного домашнего инвентаря) в большей части прочно сохраняли свою неизменную экономическую форму»⁹¹⁴.

Безусловно, процесс становления системы городских цехов шел неравномерно. Главный Магистрат сообщал в 1774 г. о слабости цеховой системы, которая, тем не менее, успешно конкурировала с мануфактурой⁹¹⁵. В связи с этим нужно сказать, что «вопрос цехового мастерства в истории русской мануфактуры» успешно решен Ф. Я. Полянским, писавшим, что «слабость корпоративного строя русского ремесла еще не означала его экономической незрелости. На самом же деле, мануфактура опиралась на техническую культуру этого ремесла, использовала в качестве мастеров [...] ремесленников. [...] Технические навыки цеховых мастеров в известной степени служили предпосылкой развития мануфактурной промышленности»⁹¹⁶.

Говоря о развитии частной промышленности петровского Петербурга, Л. Н. Семенова писала: «Попытки привлечь в Россию иностранных мануфактуристов дали весьма скромные результаты. Число фабрик, основанных в Петербурге было невелико, а масштабы производства на них ничтожны»⁹¹⁷. К началу 1720–х годов «частные предприятия Петербурга исчислялись единицами». На 1737 г. их приходилось 20, в 1747 г. число их выросло до 27⁹¹⁸. Особенно в первой половине XVIII в. «связь [петербургских] мануфактур с общероссийским рынком и экономикой страны была ничтожно мала», из–за чего «частная промышленность Петербурга постоянно испытывала трудности со сбы-

⁹¹² Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 173; Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 131.

⁹¹³ Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 131.

⁹¹⁴ Рынздзюнский П. Г. Городское гражданство... С. 28–29.

⁹¹⁵ Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 111.

⁹¹⁶ Там же, с. 10–11, 173.

⁹¹⁷ Семенова Л. Н. Быт и население... С. 72; см.: она же. Рабочие Петербурга... С. 10.

⁹¹⁸ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... СПб. С. 95.

том продукции»⁹¹⁹. Отрицательное впечатление от столь нерадостного вывода окрашивается успехами в развитии ремесел.

После смерти Петра субсидирование фабрик сократилось, из-за чего большинство из них разорилось. Около 90% мануфактур, основанных в петровское время, прекратило свое существование⁹²⁰. В 1747 г. в столице и «в близости» к ней действовало 18 промышленных предприятий, принадлежащих иностранцам, и 9 — русским⁹²¹. По другим данным, «в 1730 г. многие фабриканты оказались "подложными", а в 1744 г. "за неразмножением фабрик и за худым мастерством сделанных на тех фабриках товаров", закрыты были 44 фабрики; немало предприятий закрылись и сами собой»⁹²². К концу XVIII в. ситуация в столице ненамного отличалась от прежней. К 1794 г., по данным К. К. Злобина, «заводов, фабрик и мануфактур» в городе насчитывалось 163⁹²³. Данное число также имеет ряд недостатков, озвученных выше. В приведенной ведомости среди «фабрик» находим предприятия с характерным ремесленным производством, вероятно насчитывающими менее 16 мастеровых: карточные, макаронные, басонные, золотошвейные, позументные и одну шоколадную⁹²⁴. Тем более, что «фабрика XVIII в., как тип производства, недалеко ушла от ремесленного заведения, к тому же они часто работали в разных, не конкурирующих между собой областях»⁹²⁵. Под названием «фабриканта» часто скрывался никто иной как ремесленный мастер, принадлежавший иным социальным стратам, помимо ремесленного сословия цеховых. Наименование «фабрикант» по отношению к ремесленным мастерам применялось еще в 1810–е годы, например, при вызове золингенских мастеров холодного оружия на Златоустовский завод.

Многие городские указы Екатерининской комиссии в защиту цехов приносили постепенно свои плоды⁹²⁶. Это не мешало противоположным законодательным интервенциям с монаршей стороны. Именной указ, данный правителю Петербургской губернии генерал-майору Потапову 22 января 1782 г., повелевал не принуждать

⁹¹⁹ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... СПб. С. 96.

⁹²⁰ Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: Статьи разных лет; пер. с англ. Е. Леменовой и А. Митрофанова. М., 2013. С. 305.

⁹²¹ Семенова Л. Н. Быт и население... С. 72.

⁹²² Кулишер И. М. Очерк истории... С. 92.

⁹²³ Злобин К. К. Ведомость состоящим в С.-Петербурге фабрикам, мануфактурам и заводам на сентябрь 1794 г. // РИО. 1867. № 1. С. 352–361; см.: Вяткин М. П. Экономическая жизнь Петербурга в период разложения и кризиса крепостничества // Очерки истории Ленинграда. Т. 1: Период феодализма (1703–1861). М.–Л., 1955. С. 449.

⁹²⁴ Злобин К. К. Ведомость... С. 352–361.

⁹²⁵ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 559.

⁹²⁶ Там же, с. 112.

иностранных мастеров, поселившихся в Петербурге, к записке в цехи вечно: «... чтоб вы помянутому Магистрату объявили, дабы от онаго никаких подобных притеснений и понуждений не было, но все было оставлено в настоящем состоянии до издания от Нас учреждений или положений городских»⁹²⁷. Данный указ еще раз подтверждает режим существования цеховой системы в России в модусе балансирования между «регулярным» цеховым и «нерегулярным» городским и сельским ремеслом. Это должно было помочь не только обеспечить приток свежих сил в цеховое ремесло, но и позволить развиваться мелкой и средней промышленности в государстве со столь обширным, чрезвычайно гетерогенным и полиморфным населением, которое невозможно привести к общему знаменателю. Показательно, что «в 1765 г. Мануфактур–коллегия отклонила ходатайство Московского Магистрата о записи в цех 4 мастеров по выделке замши, опасаясь, что если всех записывать в цех, то вообще рабочие 3 замшевых мануфактур "с фабрик сойдут"», что указывает на привлекательность цехов и оправданные опасения государства того, что мануфактуры и фабрики не выдержат их конкуренции⁹²⁸.

Посмотрим на динамику развития цехов во второй половине XVIII в. В 1766 г. русские цехи — пирожный, хлебный и калачный, в ведомости отсутствуют (ушли в «свободное» ремесло), но на их месте мы находим иностранные цехи белого и ржаного хлеба (30 мастеров) и пряничный (1) (см. приложения 2, 3). В последующие десятилетия происходит дальнейшая трансформация, так как в 1790 г. имеются по одному иностранному и российскому булочному цеху, где соответственно трудятся 77 и 9 мастеров, а также иностранный кондитерский цех с 11 мастерами, российский пряничный и конфетный с 13 мастерами. В результате упразднения российских пирожного, хлебного и калачного цехов, что явилось предположительно результатом давления со стороны мастеров иностранных цехов, численность цеховых в ремеслах, занимающихся производством продуктов питания, существенно снизилась с 616 в 1724 г. до 328 ремесленников в 1766 г.⁹²⁹ Такие цехи, как белого и ржаного хлеба (30 мастеров), шпажный (7), позолотный по меди (21), настенных и карманных часов (5), инструментальный (3), золотошвейный (9), переплетный (17), слесарный (26), седельный (38), трубочистный (6), стульный (8) и другие, находились исключительно в руках

⁹²⁷ ПСЗ–1. Т. 21. № 15331.

⁹²⁸ Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 155.

⁹²⁹ В 1724 г. в четырех цехах: пирожном, калачном, хлебном и квасном, состояло соответственно 339, 160, 68 и 49 мастеров. Также имелись параллельные цехи: русский и иностранный, в кузнечном, гончарном, портняжном, сапожном и серебряном ремеслах (Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 48).

иностранных ремесленников⁹³⁰. В 1790 г. к ним прибавились кондитеры (11 мастеров), тазники (7), галантерейных вещей (27) и два гравера⁹³¹.

Ввиду зависимости широких слоев малообеспеченного населения Петербурга от дешевых продуктов питания, губернское правление относилось терпимо к наличию в столице большого количества нецеховых ремесленников, тем более что в малом объеме и без учеников и подмастерьев любой посадский мог заниматься простыми ремеслами. Данное обстоятельство не мешало вырасти числу цеховых ремесленников, например, в производстве одежды и обуви почти в семь раз с 404 до 2805 человек. Количество мастеров в этих ремеслах выросло соответственно с 388 в 1766 г. до 1104 в 1790 г., на 285%. В металлообрабатывающих ремеслах число цеховых мастеров более чем удвоилось, с 250 в 1766 г., до 523 в 1790 г. Благодаря относительно быстрому «воцеховлению» ремесленников в деревообрабатывающих ремеслах (кроме плотников), число мастеров среди столяров выросло с четырех в 1766 г. до 124 в 1790 г.⁹³² Деревообрабатывающие ремесла, пользовавшиеся постоянным спросом, процветали, благодаря интенсивной стройке, не прекращающейся ни на один год.

Город во второй половине XVIII в. из по преимуществу гарнизонного и чиновного превращается также в крупный культурный и экономический центр. Огромная по тем временам метрополия требовала хороших улиц и средств передвижения: количество мастеров в цехе каретников выросло с 46 в 1766 г. до 129 в 1790 г. Также значительно выросло количество мастеров в российских цехах по производству одежды и обуви соответственно с 32 до 178 (в 5,6 раз), и со 128 до 255 (в 2 раза), что гораздо выше динамики роста населения города со 150.000 в 1765 г. до 218.000 в 1790 г. или на 45%. В 1790 г. средняя величина петербургской ремесленной мастерской намного превосходила среднеевропейскую в 1,5 работника Раннего Нового времени (см. приложение 3)⁹³³.

В описании Петербурга И. Г. Георги, повествуя о ремесле в двух главах: «О механических искусствах и свободных художествах» и «О художниках, цеховых и нецеховых ремесленниках», делает существенное замечание, говорящее о сложности отделить ремесло от искусства, что характерно для конца XVIII в.: «Пределы между механическими художествами и ремеслами не могут по существу своему определены быть с точностью, поскольку многие художества

⁹³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 80: *Краткая перечневая ведомость о петербургских купцах и цеховых мастерах.*

⁹³¹ Георги И. Г. Описание... СПб., 1996. С. 195–207.

⁹³² Там же, с. 236–253.

⁹³³ Reith R. Art. «Werkstatt» // *Enzyklopädie der Neuzeit* 14 (2011), Sp. 986–989. Hier: Sp. 988; Vogler G. *Europas Aufbruch...* S. 272; vgl. Pierenkemper T. *Gewerbe und Industrie...* S. 11; Reininghaus W. *Gewerbe in der Frühen Neuzeit...* S. 7.

ремесленнически производятся, а многие ремесла требуют искусства художников. Многие не записавшиеся в цех ремесленники почитают себя за свободных художников»⁹³⁴. К механическим искусствам и свободным художникам автор описания относит архитекторов, «гидравликов», корабельных мастеров Главного Адмиралтейства и Городской верфи, но не мастеров «при строении гальотов, лихтеров, барок, ботов и тому подобно» — «искусных деревенских плотников из Охты, Ладоги и пр. мест»⁹³⁵.

Далее автор описания называет садовников, инструментальных мастеров «для математических, оптических и физикальных орудий», хирургических инструментов, «мастеров музыкальных инструментов для клавесин, фортепиан, органов и прочего», разных «для флейт, кларнетов и других духовых инструментов», часовых мастеров «для делания в часах флейт, арфы, колоколов и другой музыки, несколько для труб, рогов, литавр и пр., несколько резчиков и 6 русских форморезцев, несколько резчиков на мраморе и алебастре, несколько мастеров моделей глиняных и алебастровых, четыре Италианских штукатурных мастера, несколько восковых лепильщиков, три медальера и резчика клеймов, печатные мастера, каменорезцы, шлифовальщики стекол, три скаглиолиста, или мастера заготавливать искусственные мраморы. Несколько компасных мастеров при флоте и градской верфи. Несколько гридировальщиков при Академии и Горном училище, шесть частных гридировальщиков. Шесть чертежечечатней, три пунсонщика. Тридцать шесть иностранных и несколько русских живописцев всякого рода, портретов, исторических ландшафтов, сражений, театральных, цветов, зверей и прочего, на масле, фреско, на финифти, миниатюрные», иконописцев⁹³⁶. Кроме того, Георги перечисляет музыкантов, певцов, певчих, виртуозов, «музыкосочинителей», домашних учителей, придворных актеров, балетмейстеров, танцоров, фигурантов, танцмейстеров, фехтмейстеров и берейторов, не относящихся к ремесленным профессиям⁹³⁷.

⁹³⁴ Георги И. Г. Описание... СПб., 1996. С. 192.

⁹³⁵ Там же, с. 192–193; Георги совершает неточность в отношении охтинских плотников. До 1784 г. они входили в ведомство Партикулярной верфи, преобразованной в Городскую верфь, после чего они стали подчиняться Интендантской экспедиции Государственной Адмиралтейств–коллегии, а в 1805–1827 гг. они находилось в ведении Исполнительной экспедиции Адмиралтейств–коллегии. В 1858 г. охтинские плотники освобождены от обязательных казенных работ, а Охтинская часть присоединена к Выборгской части Санкт–Петербурга (Лебедев С. К. Партикулярная верфь // Вечерний Ленинград. 16.10.1974. № 243; ЦГИА СПб. Ф. 391: Охтинская пригородная управа. Петроград. 1721–1917). URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/391> (дата обращения 01.04.2019).

⁹³⁶ Георги И. Г. Описание... СПб., 1996. С. 193–194.

⁹³⁷ Там же, с. 194–195; В 1790 г. помимо цеховых и нецеховых ремесленников имелось 4939 посадских, которым дозволялось «иметь всякие ремесленные станы» (Там же, с. 196).

Если сравнивать распределение мастеров в иностранных и российских цехах, то можно увидеть, что к 1790-му году иностранные мастера сохранили свое преобладание лишь в трех больших цехах — портном, булочном, золотых и серебряных дел. В кузнечном и столярном цехах они потеряли свое численное превосходство, а в сапожном цехе мастера российских цехов смогли его значительно увеличить (см. диагр. 4, 5).

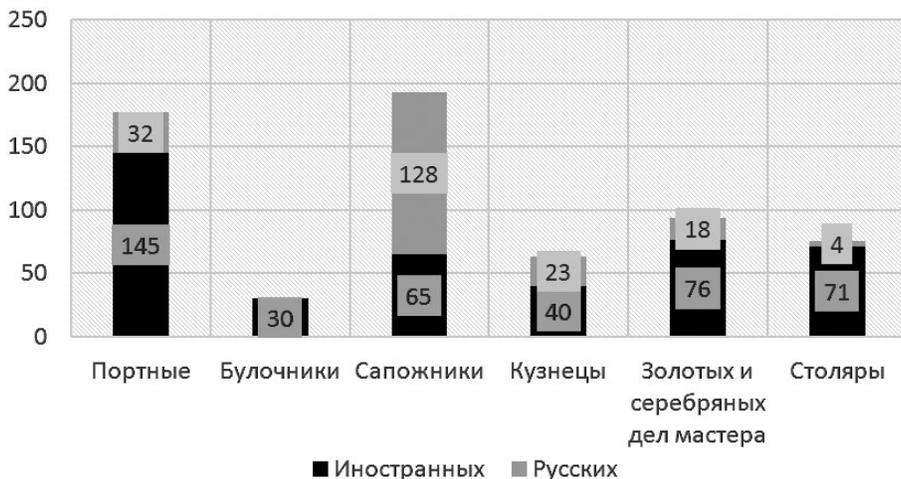

Диаграмма 4: Мастера российских и иностранных цехов выборочно, 1766 г.⁹³⁸

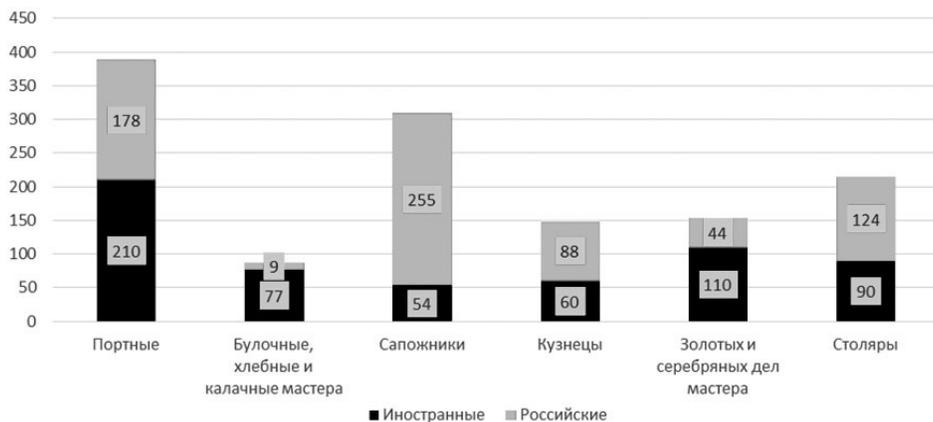

Диаграмма 5: Мастера российских и иностранных цехов выборочно, 1789/1790 г.⁹³⁹

⁹³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 80: *Краткая перечневая ведомость...*

⁹³⁹ Георги И. Г. Описание... СПб., 1996. С. 195–207.

Расцвет роскоши и великолепия в Петербурге можно отнести на счет крупных капиталов, сконцентрировавшихся в этом городе, а также наличия высокопрофессионального и узкоспециализированного цехового ремесла, росшего гораздо более быстрыми темпами, чем население города⁹⁴⁰. Кроме двора, крупными потребителями ремесленных изделий были армия и чиновный аппарат. В 1792 г. в Петербурге насчитывалось свыше 56.000 военнослужащих с семьями, а это влияло на производство огромного количества униформ. Заметим, что наряд кавалергарда в конце XVIII в. стоил свыше 1000 рублей⁹⁴¹. То, что для национального богатства оказывалось большим минусом, для многих ремесленников столицы составляло основу их благосостояния: «Как везде, так и здесь некоторые ремесла и искусства прибыльнее других, а иные доставляют самую скудную выгоду; но вообще можно сказать, что ремесленники в Петербурге по причине обширности места, пышности двора, цветущей торговли, богатства, господствующей роскоши, а сверх того и работою для прочих губерний в рассуждении лучшего вкуса, бывают богаче, ведут лучшую жизнь и гораздо обходительнее, нежели ремесленники во многих других столицах»⁹⁴². На содержание одного только двора уходило в 1763 г. 1648 тыс. руб., а в 1796 — 8760 тыс. руб., что составляло примерно 10% государственного бюджета⁹⁴³. Понятно, что большая часть из этой суммы оседала в карманах столичных ремесленников⁹⁴⁴.

Постоянный быстрый рост числа жителей Петербурга обеспечивал ремесленникам ежедневный спрос их продуктов. Особенно сильным наблюдался прирост населения в 1765–1775 гг. и 1785–1795 гг., во время правления Екатерины II, поощрявшей развитие «ремесел и художеств» (см. диагр. 6).

⁹⁴⁰ См.: Reith R., Meyer T. *Luxus und Konsum — eine historische Annäherung* (Cottbuser Studien zur Geschichte von Technik, Arbeit und Umwelt, Bd. 21). Münster, New York, 2003. 256 S.

⁹⁴¹ Кочин Г. Е. *Население Петербурга в 60–90-х годах XVIII в.* // *Очерки истории Ленинграда...* Т. 1. Ч. 2. С. 311, 313; Массовые заказы для армии как правило были невыгодными. В 1739 г. цеховые портные просили освободить их от армейских заказов ввиду их убыточности. Скорее всего, это была униформа для рядового состава (Полянский Ф. Я. *Городское ремесло...* С. 152).

⁹⁴² Георги И. Г. *Описание...* СПб., 1996. С. 197.

⁹⁴³ Кочин Г. Е. *Население Петербурга в 60–90-х годах XVIII в...* С. 311.

⁹⁴⁴ Отношение к роскоши и ее роли для экономики страны в XVIII в. было неоднозначным. К. Д. Бугров показал это на примере взглядов Ф. Фенелона, противопоставившего добродетель роскоши, и Ш. де Монтескье, уверенного в том, что рост роскоши должен приводить к расцвету державы. Существенным заключением Бугрова для понимания социальной механики того времени является то, что «столкновения между морализмом и прогрессизмом, между добродетелью и коммерцией [...] вовсе нельзя рассматривать как коллизии между правительством и обществом». Тем более, что «общества» в современном понимании этого слова тогда не существовало, добавим мы. Поэтому о (гипотетическом) расколе в данном случае можно говорить лишь условно (Бугров К. Д., Киселев М. А. *Естественное право и добродетель...* С. 235–270).

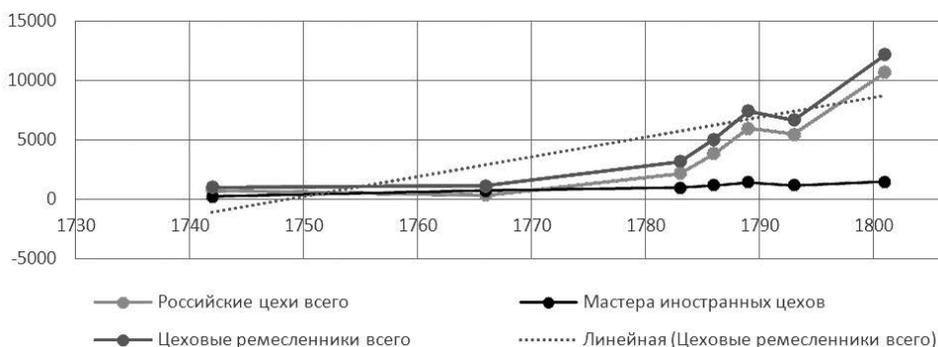

Диаграмма 6: Число цеховых ремесленников в XVIII в.

Как видно из графика, динамика роста числа цеховых ремесленников резко повышается, именно с середины 1780-х годов, в связи с проведением Городской реформы в 1785 г., когда цеховое ремесло смогло стать локомотивом развития столичного ремесла, несмотря на не очень удачный старт в первые десятилетия его существования⁹⁴⁵. Вплоть до 1760-х гг. в развитии ремесла можно отметить две характерные тенденции. Наряду со значительным сокращением количества цеховых ремесленников столицы, общее число цехов возросло, что говорит об усложнении и расширении профессиональной структуры цеховых ремесел, их углубленной специализации, вследствие повышения мастерства и конкуренции мастеров⁹⁴⁶. Это привело к увеличению числа иностранных ремесленных цехов с 53 в 1766 г. (36 — 1790 г.) до 66 в 1825 г., и, соответственно, российских цехов с 56 в 1789 г. до 67 в 1825 г.⁹⁴⁷ При этом, отличительной чертой организации цехов XVIII в., по словам И. М. Кулишера, были значительные колебания их числа: «цехи то заводятся вновь, то исчезают, численность их членов колеблется вверх и вниз. Цеховой режим не успел прочно установиться»⁹⁴⁸,

⁹⁴⁵ Положительную роль сыграл сенатский указ от 6 февраля 1796 г., формально подтверждавший указы о цехах 1722 г., и разрешавший мещанам, казенным и господским ремесленникам записываться в общие цехи временно (ПСЗ—1. Т. 23. № 17438: *О невосприимчивости мещанам, казенным и господским ремесленникам записываться в общие цехи на такое время, сколько кто в оных быть пожелает, и о предоставлении им пользоваться по ремеслу и искусству всеми правами, в Ремесленном положении утвержденными* (1796 г.). С. 865–866).

⁹⁴⁶ Усиленная специализация ремесел наблюдается при Петре I. Выделка изделий из меди предполагала такие ремесла, как пуговичное, крестовое, паникадилльное, шандальное, колокольное, цепочное, сережное, перстневое, каретных гвоздей, литейное, котельное, безменное, проволочное, инструментальное, замочное, запоночное, поясное и отливное (Заозерская Е. И. К вопросу о зарождении капиталистических отношений... С. 82).

⁹⁴⁷ Георги И. Г. Описание... СПб., 1996. С. 197; Макаров В. И. Экономическая жизнь Петербурга 60–90-х годов XVIII в. // *Очерки истории Ленинграда*... Т. 1. С. 280; В 1724 г. существовало 24 цеха (Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 47, 48).

⁹⁴⁸ Кулишер И. М. *Очерк истории*... С. 53.

не мешая, однако, многим иностранным ремесленникам наживать крупные состояния.

Объяснением, почему в Петербурге и Москве имелось так много нецеховых ремесленников, служит не только большое число крестьян–отходников, но и мещан из других российских городов, искавших в новой столице заработок⁹⁴⁹. Массовый переход помещиков с натурального оброка на денежный создавал дополнительное давление налогового бремени на крестьян, вынужденных покинуть свои деревни и идти на заработки в Петербург⁹⁵⁰. Между 1760 и 1780 годами 65,7% крестьян в Центральной России платили, в основном, денежный оброк вместо натурального, что стимулировало развитие отхода и крестьянских промыслов⁹⁵¹. К примеру, в Москве в 1811 г. из 275.281 человек населения насчитывалось дворовых 89.540 человек (32,5%), помещичьих крестьян 41.154 человек (14,9%), казенных крестьян 37.523 человек (13,6%), мещан 15.131 человек (5,5%) и иногородних 3.007 человек (1,1%), цеховых 8.000 человек (2,9%), иностранцев 3.214 человек (1,2%), прочих 1.927 человек (0,7%) или примерно 70% потенциально занятых ремеслом, включая цеховых, из которых дворовые и крестьяне составляли более 60%⁹⁵².

⁹⁴⁹ Архив Академии наук. Ф. 3. Оп. 10. № 47. Л. 2–3. Цит. по: Очерки русской культуры XVIII века / ред. Б. А. Рыбаков. Ч. 4... С. 260.

⁹⁵⁰ История России XVIII — XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев... С. 396.

⁹⁵¹ «В нечерноземных губерниях две трети крестьян находились на оброке и в основном были заняты отходным промыслом. В Ярославской и Костромской губерниях таких крестьян было уже свыше 90%» (Макаров В. И. Экономическая жизнь Петербурга 60–90-х годов XVIII в... С. 252; Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 83). Денежный оброк был выгоден помещикам нечерноземной полосы. В первой половине XIX в. наблюдалось увеличение числа барщинных крестьян — с 56% в начале века до 71,5% к моменту отмены крепостного права и усиленный перевод помещичьих крестьян в дворовые, что стимулировало крестьян в отходе от земледелия, как основного занятия. Одновременно с увеличением барской запашки происходило сокращение крестьянского надела. Отходничество оставалось единственным способом получить еще больше денежного оброка с малоземельных или обезземеленных крестьян, а также альтернативой для последних избежать прямой крепостной зависимости и найти средства существования для жизни в городе (История России XVIII — XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев... С. 397–400).

⁹⁵² «Казенные» крестьяне принадлежали государству и платили оброк в казну. В 1765 г. в число казенных были включены "экономические" крестьяне, ранее принадлежавшие монастырям и перешедшие под контроль государственной Коллегии экономии в 1764 г. после секуляризации монастырей. Удельные крестьяне принадлежали императорской семье (по указу 5 апреля 1797 г. "Учреждение об императорской фамилии"). [...] Причисленные в купеческое сословие из крестьянского или мещанского сословий регламентировались статьями Городового положения из "Жалованной грамоты городам" (1785 г.). Так, статья 79 (со ссылкой на статью 46 Манифеста 17 марта 1775 г.) объявляла о праве отпущенных от помещиков на волю крепостных крестьян переселиться в город. При ревизии они должны были объявить "в какой род Нашей (государевой. — Г. У) службы, или в мещанское, или купеческое состояние войти желают по городам; и какое они добровольно для себя изберут, то по тому уже состоянию и должны они быть поверстаны побором, или от оных освобождены". Бюрократическая процедура перехода из сословия в сословие включала: а) получение согласия купеческой корпорации того города, куда желал поступить

Как же обстояло дело с крестьянской торговлей, которая предположительно должна была создавать конкуренцию столичному ремеслу? Согласно 17 пункту в 19 главе Соборного уложения 1649 г., крестьянам было позволено в городах «товары продавать по вольным торгам безпенно на гостином дворе с возов и стругов»⁹⁵³. Указ от 14 ноября 1708 г. ограничивал это право, недвусмысленно предписывая крестьянам, занимающимся в городе торговлей и промыслами, записываться в посад: «... и тех всех взять в посады; а которые крестьяне не похотят, тем никакими товары никогда не торговать, и промыслов никаких не держать, и в лавках не сидеть, а жить им за помещиками»⁹⁵⁴. Правда, это касалось только розничной торговли, крестьянам разрешалось продавать товары оптом «градским посадским».

Указ 1708 г. был подтвержден указом от 13 апреля 1722 г.: крестьянам, «которые имеют дома, лавки и заводы в городах и слободах городских, тех написать в посад, а которые живут в деревнях, тем товары продавать в городах градским посадским, а самим в городах и слободах не торговать [...], а хлебными и съестными всякими припасы, по прежнему торговать им не запрещать»⁹⁵⁵. Это правило было расширено указом 19 августа 1745 г., хотя и разрешавшим крестьянам привозить на городские рынки свои товары, но с существенной оговоркой, запрещавшей им торговать «неуказными товарами», входившими, как правило, в ассортимент цеховых ремесленников. Также был составлен «реестр, какими в селах и деревнях товарами крестьянам торговать»⁹⁵⁶. Согласно

кандидат в купечество; б) оформление перехода в Казенной палате соответствующего региона, с последующей подачей сведений в Сенат. Если же перечисление из крестьян в городское состояние имело препятствия, которые не решались "силою общего закона", то по этим особым случаям казенные палаты должны были входить для рассмотрения "с представлениями чрез министра финансов в правительствующий сенат". В купеческое сословие рекрутировались представители основных разрядов этой социальной группы: 1) помещицы крепостные крестьяне, 2) казенные крестьяне, 3) удельные крестьяне» (Ульянова Г. Н. Миграция в Москву в конце XVIII — начале XIX века по купеческим сказкам VI ревизии 1811 года // Миграции. Формирование Российского государства. М., 2015. С. 84–105; см.: Смурова О. В. Между городом и деревней: (образ жизни крестьянина—отходника во второй половине XIX — начале XX вв.). Кострома, 2009; История Москвы: в 6 т. М., 1954. Т. 3. С. 168; Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 135, 138, 140; ПСЗ–1. № 21484: Указ 24 октября 1804 г. — *О правилах для записки крестьян в купечество*).

⁹⁵³ ПСЗ–1. Т. 12. № 9201: *Об означении товаров...* С. 441; см.: ПСЗ–1. Т. 1. № 1: *Соборное уложение*. Гл. XIX. П. 17. С. 112.

⁹⁵⁴ ПСЗ–1. Т. 12. № 9201: *Об означении товаров...* С. 441–442.

⁹⁵⁵ Там же, с. 442.

⁹⁵⁶ Там же: «Деревянную и глиняную посуду, крупную и мелкую всякого звания посуду; сохи, серпы, косы, иглы швальныя и рогожныя, булавки, ножи, ножницы простыя, топоры, замки, гвоздья, сковороды, уклад клинчетой, наперстники и прочия крестьянская железныя потребности, принадлежащая в домовых их нуждах к строениям и к работе, таже и к телегам, роспускам и саям; сукна сермяжныя, понитки, кушаки шерстяные

таможенному уставу 1755 г. и аналогично списку товаров, приведенному в указе Камер–Коллегии 1746 г., крестьяне могли продавать «хлеб, живность, рыбу, капусту и прочие всякие съестные мелочные товары, також сено, дрова и всякие лесные припасы»⁹⁵⁷. Как видим, крестьянские кустари не могли составлять особенной конкуренции высоко специализированному, а тем более цеховому, столичному ремеслу.

Роль крестьянских промыслов, в самой Петербургской и прилегающих к ней губерниях, заключалась в самообеспечении жителями самих себя всеми необходимыми товарами. Конкуренция возникала, когда крестьяне приезжали в города не как торговцы, а как ремесленники и оставались там на один или несколько сезонов, и здесь Петербургская губерния занимала одно из первых мест по трудовой миграции в город. С тех пор, как Екатерина II указами 1775 г. и 1785 г. разрешила крестьянам заниматься торговлей в городах в более широком объеме для развития их домашней (кустарной) промышленности, позиции цеховых ремесленников были несколько ослаблены⁹⁵⁸. Но даже провозглашенная манифестом 1775 г. свобода, заводить членам всех сословий крупные и мелкие предприятия в любой отрасли, не навредила сильно цеховому ремеслу, чувствовавшему себя относительно комфортно. Оно развивалось не в последнюю очередь благодаря значительному росту населения столицы и спросу на качественные товары. Да и сам крестьянин–ремесленник, «переходивший в город, в наибольшей степени

и питяные, холсты, крашены пестреды, войлоки, овчины, веревки, нитки, пряжу [...], деланное платье, а именно, овчинные шубы, сермяжные кафтаны, кожаные и балахоны, холстинные рубахи и порты, шапки с Русскими овчинами, рукавицы, упоки, коты, лапти, онучи, вареги, чулки Русские, також мошны и черезы коженые; дупланья, сырмятныя и подошвенныя кожи, в розрес; кресты, цепочки, серги, перстни и пуговики медныя и оловянные, и пронизки стеклянные; поясы, снурки и косники шелковые и бумажные, без золота и серебра, шелковыя ж хлопья, бумагу прядиную белую и цветную, флоренты, мишуру и ветошное кошеное всякое лоскутье, кроиме богатых шелковых и парчевых с золотом и серебром, також выделанной мягкой рухляди; ладон, восковыя пред образа и сальныя для домового употребления свечи; писчую бумагу, сургуч, сандал, квасцы, золу, мыло, деготь и смолу; конския потребности: хомуты, седелки, простыя деревенскаго дела с ремнями и посконными шлями, ремни сырмятныя, сани, пошевни, дровни, телеги, роспуски, колеса, оси, кроме наборной меди конской с збруи; рогожи, циновки, мочалы и лыки».

⁹⁵⁷ ПСЗ–1. Т. 14. № 10486: *Таможенный устав*. С. 462–484, здесь с. 467, 474–475.

⁹⁵⁸ Hildermeier M. *Bürgertum und Stadt...* S. 89, 137ff.; И. М. Кулишер писал о развитии крестьянских кустарных промыслов в XVIII в. на основании мнений и наказов, подданных при составлении нового уложения в начале 60–х годов XVIII в.: «Здесь к предметам крестьянского промысла депутаты от крестьян относят: выделку лопат, дуг, лаптей, мочал и рогожи, производства столярное, плотничье, кирпичное и каменщичное, печное, колесное, приготовление кож и овчин, шуб и тулупов, сапог, хомутов, седел, даже выделку гвоздей, сошников, серпов, кос, крестов и игл, наконец изготовление веревок, холстов и крашеные шерсти, серых сукон и лент, а также производство солода, масла и бумаги. Торговля всеми этими предметами должна быть дозволена крестьянам» (Кулишер И.М. *Очерк истории...* С. 132). См. об экономической либерализации: Анисимов Е. В. *Государственные преобразования...*; Каменский А. Б. *От Петра I до Павла I...*

освобождался от крепостной зависимости, когда изменял свое сословное звание и получал права городского гражданства»⁹⁵⁹, а значит, нередко становился еще большим «патриотом» цехового ремесла, чем сами традиционные цеховые мастера. В качестве последнего даже временноцеховой мастер стоял на более высокой социальной ступени, чем артельные и посадские ремесленники.

Детальной разработке в законодательстве первой четверти XVIII в. подверглись вопросы, касающиеся ремесленников⁹⁶⁰. Их регламентация, характерная для русского абсолютистского государства, была одним из методов регулирования и введения элементов регулярного государства (англ. well-policed state) в жизнь страны⁹⁶¹. Регулярного, но не «полицейского» — в современном понимании этого слова⁹⁶². В главе X «О купечестве и мануфактурном деле» Регламента Главного Магистрата от 16 января 1721 г. сказано: «Понеже всякое каждого города изобилие при Божией помощи и доброй полиции, в начале от корабельного морского хода, таже от свободного и безобидного во всем везде купечества и искусного рукоделия, собственную свою иметь силу и умножительное действо»⁹⁶³, где под «доброй полицией» понимается кроме функций безопасности доброе управление и добрый порядок вообще⁹⁶⁴. Далее законодатель еще раз расшифровывает, что понятие «полиции» он рассматривает в гораздо более широком контексте, чем это было сделано в «Пунктах» для первого генерал-полицмейстера Петербурга А. М. Девиера (1673 – 1745) об устройстве полиции, опубликованных 25 мая 1718 года⁹⁶⁵. Правила, описанные в Регламенте, «[...] полезн[ы] ко установлению полиции, или добрых гражданских порядков к поправлению». Подытоживая задачи полиции, законодатель максимально расширяет ее узко утилитарное значение: «[...] полиция [...] рождает добрые порядки и нравоучения, [...] непорядочное и

⁹⁵⁹ Рындзюнский П. Г. Городское население // Очерки экономической истории России первой половины XIX века: сб. ст. под ред. М. К. Рожковой. М., 1959. С. 292.

⁹⁶⁰ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество... С. 343.

⁹⁶¹ См.: Лупшов С. П. История строительства... С. 5.

⁹⁶² См. отличную точку зрения на регламентацию как элемент тотального полицейского контроля: Анисимов Е. В. Юный град... С. 345.

⁹⁶³ ПСЗ–1. Т. 6. № 3708. С. 297.

⁹⁶⁴ В этом же смысле это слово употребляет Леблон в разработанных им положениях о проектируемом им городе в главе «Полисе или добрые регулы» (Клименко С. В. Французская модель города в проектном плане Петербурга Жана-Батиста Александра Леблona 1717 года // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию... С. 197–198).

⁹⁶⁵ ПСЗ–1. Т. 5. № 3203. С. 569–571; До 1718 г. полицейские функции выполняла Расправная палата при Губернской канцелярии (см. Кошелева О. Полиция есть душа гражданства // Отечественные записки. № 2 (17). 2004. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/2/policiya-est-dusha-grazhdanstva#s4> (дата обращения: 03.08.2017).

непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу [...], полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобства»⁹⁶⁶.

Таким образом, Петр, с одной стороны, создал орган городской полиции, внося в его понятие, далеко опередив свое время, современное функциональное содержание, а с другой, использовал более широкий смысл, характерный для Лейбница и Вольфа, «когда надежды ранних просветителей на усовершенствование мира и людей, основанные на установлении разумного порядка, получили решающий импульс благодаря политике вестернизации Петра I»⁹⁶⁷. В данном контексте слова «полиция» и «гражданство» сочетаются иначе, не как антиподы. Здесь «полиция» прочитывается как правила правильного (справедливого) управления и порядка в жизни граждан города (государства). Под *гражданством* здесь понимаются именно граждане или горожане — жители города (церк.-слав. град), т. е. — посада. Следовательно, Регламентом Главного Магистрата регламентировалась, т. е. упорядочивалась на новых основаниях, жизнь жителей города (др.-греч. πόλις «город, государство»)⁹⁶⁸. Этимология слова полиция восходит к двум древнегреческим словам: упомянутому полису, и к πολιτεία (др.-греч. гражданское право, управление и законы государства). В русский язык оно вводится при Петре I и заимствовано из польского (policja) или из немецкого (die Polizei)⁹⁶⁹.

⁹⁶⁶ ПСЗ–1. Т. 6. № 3708. С. 297.

⁹⁶⁷ Мерль Ш. Существует ли «трансатлантическая модернизация»? Размышления роли России в концепте «модернизация» // Диалог со временем. 2016. № 57. С. 5.

⁹⁶⁸ Magistrat — гражданское правительство (Weismann E. Weismanns Petersburger Lexikon von 1731, [Nachdr. der Ausg. St. Petersburg 1731], Bd.: 2, München, (1983). S. 326); Слово полиция в русских словарях XVIII в. отсутствует.

⁹⁶⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и дополн. О. Н. Трубачева. 3–е изд. М., 1996. Т. 3. С. 310; В книге Р. Моля (1866) разъясняется, что организация полиции как органа надзора за порядком есть лишь часть общей «полицейской» науки, т. е. управления государством, включающего не только государственную власть и правительство, но и все области экономической жизни страны. Поэтому логична констатация немецким специалистом по философии права Генрихом Аренсом в 1871 г. (первое издание 1846 г.) факта, что понятие «полиции» не являлось еще в науке того времени однозначным. Он цитирует баварского правоведа А.В. Крейттмайра (1769), который назвал полицию «жизнью и душой государства» (die Polizei — «das Leben und die Seele des Staates»). Поэтому глубоко симптоматично, что Петр I в своей формулировке полиции в инструкции А.М. Девиеру использует не понятие государства, а понятие гражданства, что являлось новацией для того времени. Другими словами, Петр со свойственным ему нетерпением в быстрых преобразованиях обратился сразу к двум понятиям — городской полиции в узком понимании этого слова, как института поддержания порядка, укоренившегося в Западной Европе лишь во второй половине XIX в., и городского гражданства, т. е. посадского населения, в Регламенте Главного Магистрата, где понятие полиции трактуется в более широком контексте. Это можно объяснить наложением впечатлений Петра I от поездки

В лексиконе Й. Г. Цедлера, близком по времени к петровской эпохе, имеется толкование этого слова: «полиция (нем. *Policey oder Polizey*, lat. *Politia*) есть сообщество, республика, форма правления или законы, учреждения и предписания в городе или стране. Под "полицейскими законами" (нем. *Polizey – Gesetze oder Policey – Ordnung*) понимаются законы, касающиеся благосостояния всего государства [в оригинале *республики* — А. К.] или сообщества (нем. *das gemeine Wesen*, англ. *Commonwealth*), с целью обеспечения мира, покоя и благосостояния населения⁹⁷⁰. Список немецкой и французской научной литературы по

в Республику соединенных провинций (Нидерланды) и концепции естественного права Лейбница–Вольфа. Здесь вспоминается картина Х. ван Р. Рембрандта «Ночной дозор» (1642, *Die Nachtwache*), символизирующая именно эту «душу гражданства» — самоорганизацию городских коммун, в том числе в виде городской полиции в мирное время или гражданского ополчения (*die Bürgerwehr*) в военное. Другое дело, что для России того времени это была словесная фигура, которая, будучи перенесена в российскую действительность, с одной стороны наполнилась новыми европейскими коннотациями (гражданство), а с другой продолжила традицию наместников, затем воевод, губных старост, целовальников, городничих и объездных голов, функции которых выполняла теперь полиция (см.: Кошелева О. Полиция есть душа гражданства...). Корни амбивалентности данного понятия Аренс объясняет существованием различных школ государственного права, предполагающих два полярных значения полиции (*Polizei – Wissenschaft*, позже — административное право) в рамках философии естественного права Лейбница и Вольфа, впоследствии Юсти, считавших главной задачей государства (полиции, управления) заботу о благосостоянии и счастье населения страны, с одной стороны, и Канта, считавшего главной функцией полиции, в более узком смысле, наблюдение за порядком и обеспечение безопасности, с другой. Изменение смысла и функциональной нагрузки понятия полиции было вызвано, отчасти, становлением централизованного абсолютистского государства Нового времени, которое начинает отделяться от общества и стоит над ним, в отличие от средневековой автономной городской коммуны. Именно поэтому Аренс обращает внимание читателя на то, что под понятием полиции без уточнения ее значения в узком смысле можно было бы представить всю деятельность государства, тогда как ее современное значение предполагает, прежде всего, орган государства, следящий за порядком. К концу XVIII в. имелось 24 определения полиции, к середине XIX в. — около 100, а в конце века доходило до 150 (см.: Шеймин П. Н. Полиция // ЭСБЕ. Т. 24. СПб., 1898. С. 320–339; Ahrens H. *Naturrecht, oder Philosophie des Rechts und des Staates*: Bd. 2 : *Das System des Privatrechts, die Staatslehre und die Prinzipien des Völkerrechts*: auf dem Grunde des ethischen Zusammenhanges von Recht und Kultur. 6., durchaus neu bearb., durch die Staatslehre und die Prinzipien des Völkerrechts verm. Aufl. Wien : Gerold, 1871. S. 436–437, 452, 454; Justi I. H. G. *Grundsätze der Polizeiwissenschaft*. 1. und 2. Aufl. Göttingen, 1756, 1759; Он же. *Grundfeste der Macht und Glückseligkeit der Staaten, oder ausführliche Darstellung der gesamten Policey – Wissenschaft*. Königsberg, 1760; перевод на русский язык: Юсти И. Г. Г. *Основание силы и благосостояния царств, или подробное начертание всех знаний, касающихся до государственного Благочиния*, перев. с немецк. Иван Богаевский. СПб., 1772–1775; Kreittmayr W. X. A. F. *Frhr. v. Grundriss des Allgemeinen Deutsch- und Bayerischen Staatsrechts*. Frankfurt und Leipzig, 1769; Mohl R. v. *Die Polizei – Wissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates*. 3. Aufl., Bd. 2. Tübingen, 1866; Там главы о частной собственности, приобретении капитала, поощрении производства: сельского хозяйства, горной и прочей промышленности и торговли; Stolleis M. *Geschichte des öffentlichen Rechts in Deutschland*: Bd. 2. *Staatsrechtslehre und Verwaltungswissenschaft*, 1800–1914. München, 1992. S. 107–108).

⁹⁷⁰ Zedler J. H. *Grosses vollständiges Universallexikon Aller Wissenschaften und Künste*. Erste Auflage. Halle und Leipzig, 1732–1754. Bd. 28. Spalte 1503; См. о значении Лексикона Цедлера:

Polizei–Wissenschaft, на которую ссылается адъюнкт по кафедре законов государственного благоустройства и благочиния в Санкт–Петербургском университете доктор прав Н. Ф. Рождественский в книге с характерным названием: «Основания государственного благоустройства, с применением к российским законам», опубликованной в 1840 г., убедительно показывает, что в традиции XVIII – первой половины XIX вв. речь идет не столько о «полиции» в узком значении этого слова, сколько о науке или искусстве управления государством, с целью повышения благосостояния подданных и умножения их счастья, что предполагало развитие ремесел, как наиболее эффективного способа решения вопроса занятости населения⁹⁷¹. Лишь во второй половине XIX в. понятие *полиция* приобретает свое современное значение.

Д. К. Бугров и М. А. Киселев обращают внимание на то, что «...тема "хорошо организованного полицейского государства" (well–ordered police state)», разрабатывавшаяся с 70–х гг. XX в. М. Раевым и его учениками», не нова. Новым в свое время был подход в изучении «практик государства в области социального конструирования, рационального упорядочения и модернизации»⁹⁷². Своевременной является и постановка вопроса названными авторами, которые обоснованно считают, что «[...] модернизаторские усилия российской монархии могут считаться весьма своеобразными. Правомочно задаться вопросом о том, насколько регулярным было государство, созданное Петром I и его наследниками?»⁹⁷³.

Соколовский С. Бремя традиции: прошлое в настоящем российской антропологии // Антропологический форум. № 15. С. 205–220.

⁹⁷¹ Рождественский Н. Ф. Основания государственного благоустройства, с применением к российским законам. СПб., 1840. С. 21–22; См. также: Молилари Г. де. Производство и распределение богатств: курс политической экономии; пер. на рус. яз. под ред. Я.А. Ростовцева. Изд. 2–е. М., [2012]; Симоненко Г. Ф. Государство, общество и право с точки зрения законов народного хозяйства: Опыт политико–экономического анализа государственной и общественной деятельности. Т. 1. М., 1870–1872. О значении государственной деятельности как одной из сфер народного хозяйства. 1870. С. 15.

⁹⁷² Бугров К. Д., Киселев М. А. Насколько регулярным было «регулярное государство» в России XVIII в.? Принципы работы по входящим делам в Екатеринбургском уездном суде // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 2. С. 29; см.: Сыромятников Б. И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. Ч. 1. М.–Л., 1943; Raeff M. The Well–Ordered Police State and the Development of Modernity in Seventeenth– and Eighteenth– Century Europe: An Attempt at a Comparative Approach // The American Historical Review, Vol. 80, Nr. 5 (Dec, 1975); Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины Второй. Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993; Geyer D. Staatsaufbau und Sozialverfassung. Probleme des russischen Absolutismus am Ende des 18. Jahrhunderts // Cahiers du monde russe et soviétique. Année 1966. Volume 7. Numéro 3. P. 366–377; Geyer D. "Gesellschaft" als staatliche Veranstaltung. Sozialgeschichtliche Aspekte des russischen Behördenstaates im 18. Jahrhundert // D. Geyer (Hg.). Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland. Köln, 1975. S. 20–52.

⁹⁷³ Бугров К. Д., Киселев М. А. Насколько регулярным было «регулярное государство»... С. 29.

Данный экскурс в историю понятия «полиция» позволяет предположить, что аналогичным образом обстоит дело и с нововведенным понятием и институтом «цехов». В этом смысле нас интересует своеобразие российской цеховой системы, как оригинальной формы организации городского ремесла, заключающейся в гибридности ее форм от начала и до конца своего существования⁹⁷⁴. Цеховые мастера были частью посадского населения при Петре I, так же, как и состояние цеховых ремесленников входило в сословие «городовых обывателей» при Екатерине II. Свести городское общество под один социальный знаменатель представлялось в России чрезвычайно сложным делом. К этому правительство и не стремилось, осознавая невозможность осуществления данного проекта в его полном объеме: «Сложная социальная терминология Московского царства во многом отражала сложность и неоднородность самого общества. В одном из терминологических словарей, посвященных лексике того периода, зафиксировано около пятисот отдельных социальных категорий, обозначающих различные ранги и статусы»⁹⁷⁵.

Желательная со стороны значительной части российских элит социальная унификация общества и реализация идеала «третьего сословия» на практике имели мало шансов на их скорое осуществление. Д. И. Фонвизин определил в своем сочинении «О вольности французского дворянства», написанном в 1764–1766 г., задачу образования «третьего чина» так: «Сей третий чин не трудно учредить и в России. Со временем можно будет оплатить долги государственные или партикулярные, смотря на состояние всякого от неволи освобожденного раба; надлежит только продавать увольнение всем знатым купцам и славным художникам; надлежит разделить все различные художества по цехам; должно всякому члену доказать свое искусство и исправить то, что до него надлежать будет. Сверх того, каждый цех должен купить увольнение всем своим членам, что всегда тем полезнее будет государству и самим господам, чем более добрые художники в состоянии будут в цех приниматься»⁹⁷⁶. Конечно же, теоретические рассуждения Фонвизина приходят в резкое противоречие с российской действительностью, где третье сословие должно образовываться «от неволи освобожденного раба». Здесь важно другое. Автор ассоциирует идею создания третьего сословия с цехами, одним из институтов которого они должны

⁹⁷⁴ Ackermann A. Das Eigene und das Fremde: Hybridität, Vielfalt und Kulturtransfers // Friedrich Jaeger; Jörn Rüsen (Hrsg.): Handbuch der Kulturwissenschaften. 3 Bde., Stuttgart / Weimar 2004, Bd. 3. S. 138–154.

⁹⁷⁵ Кочин Г. Е. Материалы для терминологического словаря древней России. М., 1937. С. 436–439; Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 126.

⁹⁷⁶ Фонвизин Д. И. Сокращение о вольности французского дворянства и о пользе третьего чина. URL: <http://fonvizin.lit-info.ru/fonvizin/articles/fonvizin/o-volnosti-francuzskogo-dvoryanstva.htm> (дата обращения: 18.10.2017).

стать, и называет его/их по аналогии с полицией «душой общества» как аналог доброму порядку⁹⁷⁷. Существовавшие уже несколько десятилетий в России, цехи не ставятся им под сомнение как нечто искусственное. Эта негативная коннотация появится гораздо позже и усилится в либеральной мысли во второй половине XIX в.

Это и понятно, ведь компетенций традиционных ремесленных артелей и посадских ремесленников, как правило, не хватало для соответствия вызовам времени и трендам, формировавшимся дворянской элитой, где именно высококвалифицированные цеховые ремесленники и ремесленные цехи играли важную роль. Для создания уникального городского пространства Петербурга требовались уникальные компетенции ремесленников–мастеров и подмастерьев. В данном случае преобладали не интересы фискальной системы, ввиду микроскопического налогового вклада цеховых ремесленников, а прежде всего потребность государства в новых технологиях, на которые тратились огромные суммы из государственной казны. Новые технологии должны были обеспечить иностранные специалисты и обученные ими российские ученики⁹⁷⁸.

Но были и другие конкуренты в городе — это многочисленные мещане и посадское население в целом, среди которого не редко содержались станы для ткачества, и были распространены занятия ремеслами. Что же препятствовало развитию цехов в первые десятилетия после их основания? Во–первых, давление государства, заставлявшее ремесленников выполнять заказы казны и не оставлявшее им достаточно свободных ресурсов для развития. Во–вторых, государство плохо обеспечивало защиту их прав и нарушало их экономические интересы. Лишь начиная с 1770–1780–х годов, с изменившейся законодательной базой, цехи Петербурга начинают быстро расти.

Принципиально важным для новообразованного института было участие в них иностранцев, показывавших на своем примере устройство образцовых мастерских. Их отдельное существование от российских цехов обуславливалось пониманием со стороны правительства их специфики по сравнению с российскими традициями и необходимостью создания комфортных, т. е. привычных для них условий, что означало максимальную минимизацию факторов стресса. Петербург можно назвать в этом смысле «инкубатором», в котором выводился новый формат российского ремесла. В 1721 г. в иностранных цехах Петербурга числилось 188 человек, а в 1726 г. — 365 человек. Благодаря иностранным

⁹⁷⁷ Там же: «Власть и дворянство старается весьма во Франции не презирать третьего чина: он душа общества; он политическому корпусу есть то, что желудок человеческому; он счастливое посредство, чрез которое вышняя часть сообщается, не унижаясь, нижней части и чрез которую сия возвышается к другой».

⁹⁷⁸ См.: Storch H. *Gemälde von St. Petersburg. Teil 2...* S. 45.

ремесленникам в течение XVIII в. появились новые отрасли и ремесла, которых в России раньше не было. В 1720–е годы в новообразованные цехи записываются мастера: корабельные, галерные, инструментальных дел, компасных дел и другие⁹⁷⁹. Можно с уверенностью сказать, что в повседневной практике «цеховые порядки» или порядок организации производственного процесса и обучения типичной западноевропейской ремесленной мастерской присутствовал не только в ремесленных мастерских Петербурга, но, тем более, и на государственных предприятиях. Причем, институт ученичества, получивший свое развитие уже в XVII в. и обретший свой новый статус с введением ремесленных цехов, «был необходим и на промышленных предприятиях нового типа, основанных, как и ремесло, на ручной технике и мастерстве, приобретавшемся выучкой»⁹⁸⁰. Известный русский архитектор М. Г. Земцов «начал свою карьеру с ученика, получая с 1711 по 1715 г. [...] по 5 руб. в месяц, а с 1715 по 1721 г. — по 10 руб. в месяц. В 1721 г. он был произведен в "подмастерье архитектурного художества", после чего ему было назначено жалованье 15 руб. в месяц»⁹⁸¹.

Введение цехов первоначально в Петербурге и в Москве в 1721/1722 гг., послужило усилению социальной стратификации российского профессионального сообщества, способствовало появлению высококвалифицированного ремесла с полным циклом обучения, возникновению значительного ремесленного сословия. Ремесленное образование повышало разнообразие ремесел, технические стандарты, пусть даже в ограниченном объеме, первоначально в пределах границ обеих столиц, способствовало росту качества продукции.

Погребальные процедуры и художественное оформление похорон Петра I с 28 января по 10 марта и обряды коронации Екатерины I с 7 по 11 мая 1725 г. в рамках европейских эстетических канонов не могли состояться без совместной работы иностранных и российских мастеров. Интересная деталь, говорящая об успешном обучении российских специалистов, — среди имен ремесленников, призванных для работы над траурным убранством Зимнего дворца, практически отсутствуют иностранные имена⁹⁸². Велико было символическое значение похорон, продуманных до мельчайших подробностей. Не случайным стало и изображение царя–ремесленника на его личной эмблеме, где он

⁹⁷⁹ Заозерская Е. И. К вопросу о зарождении... С. 72, 75.

⁹⁸⁰ Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре I... С. 121.

⁹⁸¹ Лупшов С. П. История строительства... С. 91; Так же, как и во второй половине XVIII века, декоративно–прикладное мастерство и монументально–декоративное искусство были тесно связаны с архитектурой [Пронина И. А. Декоративное искусство... С. 50].

⁹⁸² Матвеев В. Ю. «Разных художеств мастера» (Новые архивные материалы к истории русской культуры первой половины XVIII в.) // Наука и культура России XVIII в. Сб. ст. Ленинград, 1984. С. 149–153.

изображен высекающим новую Россию. Это же изображение было перенесено на знамя, «как один из основных идеологических элементов процессии»⁹⁸³. Уловив эту тенденцию, М. А. Киселев, говоря о Петре I, провел аналогию с «искусн[ым] механик[ом], подбира[вшим] различные элементы иностранного законодательства и затем использова[вшим] их в качестве элементов для создания собственного идеального механизма»⁹⁸⁴. Излюбленная метафора эпохи Просвещения, использованная Лейбницем в одном из писем царю, относилась к часам, с которыми сравнивается отлаженный с помощью мудрых законов государственный механизм. Согласно этой логике, где имеется часовой механизм, там есть и «искусный механик».

Очевидно, что характер российских цехов существенно отличался от их западных аналогов. В этой связи постараемся ответить еще на один вопрос в контексте долгосрочной перспективы существования цехов, а именно, сохраняли ли цехи Петербурга предполагаемые ограничительные для развития промышленности характеристики, приписываемые им, если в российском случае такое вообще возможно, и оставались ли они неизменными до конца своего существования в 1917 г.? Ответ будет отрицательным — цехи не сдерживали экономического развития и менялись с течением времени, сохраняя свою институциональную форму. Н. А. Иванова и В. П. Желтова сделали попытку более детальной спецификации характера Главного магистрата, или петровских магистратов вообще⁹⁸⁵, как организаций типично-бюрократических⁹⁸⁶, правительственных⁹⁸⁷, государственно-бюрократических⁹⁸⁸ или сословно-бюрократических⁹⁸⁹. Всех их объединяют два главных признака — государственность и бюрократия. Вполне понятно, почему цехи, основанные «сверху» правительством, могли носить на себе, особенно в первое время, характер предполагаемой искусственности и «чисто бюрократической затеи», должной, по мнению многих историков, стеснять экономическое развитие. Но история показывает, что не все, что вводит государство — плохо, так же, как и то, что не любая частная инициатива оборачивается общественным благом и улучшением ремесел. Тем более, что у Петра I на тот момент не было особенно много альтернатив, способных дать российскому ремеслу иной

⁹⁸³ Там же, с. 146.

⁹⁸⁴ Бугров К. Д., Киселев М. А. Естественное право и добродетель... С. 90.

⁹⁸⁵ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество... С. 355.

⁹⁸⁶ Анисимов Е. В. Государственные преобразования... С. 136.

⁹⁸⁷ Дитятин И. И. Столетие С.-Петербургского городского общества. 1785–1885 гг. СПб., 1885. С. 7.

⁹⁸⁸ Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в... С. 230, 271, 365.

⁹⁸⁹ Писарькова Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право // ОИ. 2001. № 3. С. 25–39.

организационный принцип, позволивший поставить на новый качественный уровень ремесленное обучение и подготовку специалистов, так необходимых для модернизационного проекта монарха. Напомним — ремесленная промышленность в XVIII в. оставалась не только в России, но и в Западной Европе, доминирующей формой производства.

Крупные предприятия по совокупному продукту играли менее важную роль для народного хозяйства, чем посадские ремесленники и крестьяне-кустари, хотя и являлись важными проектами на прорывных направлениях развития мануфактурного производства. Но ведь в XVIII в. «мануфактурный строй, — говоря словами С. Г. Струмилина, — повсюду доживал уже свой век. Ручной труд неизбежно должен был отступить перед машиной»⁹⁹⁰. Только в том случае, продолжим мы, если под ручным трудом понимать ремесло в его архаичной, застывшей форме. Если же принять во внимание, что ремесло также развивалось, вводя и применяя множество технических новшеств, то данный вывод представляется спорным.

Институт цехов, заимствованный из Западной, Центральной и Северной Европы, прошел за свою почти 200-летнюю историю существования в России длинный путь развития и трансформации, для которой были характерны гибридность форм, культурное многообразие и участие в культурном трансфере⁹⁹¹. Не только в России, но и в странах Западной и Центральной Европы, цехи не были созданы по одному шаблону, и могли сильно отличаться друг от друга в зависимости от страны и региона. Как и в России, западноевропейские цехи имели не только специфические социальные, культурные и политические характеристики. Уровень интегрированности в государственную политику и формы взаимодействия цехов с локальной властью и центральным правительством, что особенно важно в контексте петербургского ремесла, сообщали ему особые, только ему присущие черты.

Критикуемая многими историками зависимость цехов от центральной власти и инструментализация последних в фискальных целях

⁹⁹⁰ Струмилин С. Г. История черной металлургии СССР... Т. 1. С. 205.

⁹⁹¹ См.: Ackermann A. *Das Eigene und das Fremde...* S. 138–154; См. интервью с Гари Гамбургом о его книге (Hamburg G. M. *Russia's Path Toward Enlightenment: Faith, Politics, and Reason, 1500–1801*. New Haven and London, 2016), в котором он говорит, что, по его мнению, эпоха Просвещения в России является самобытным и гибридным явлением, большое влияние на которое оказали «восточнохристианские» ценности («Russia's "Enlightenment" was therefore mainly an indigenous development, not an imitation of the West. [...] Therefore, the Enlightenment in Russia was a cultural hybrid, in which Orthodox ways of thinking about duty, virtue, and faith were supplemented by Western European teachings about virtue, justice, and the political order»). То же самое можно сказать и о российских цехах. После того, как произведено их сравнение с западноевропейскими цехами для определения их типологии, первые рассматриваются как российский социально-экономический феномен, обладающий только ему присущей спецификой (СМC Prof. Gary Hamburg authors a text that could become a benchmark of Russian history. URL: <https://www.cmc.edu/news/cmc-prof-gary-hamburg-authors-text-that-could-become-benchmark-of-russian-history> (дата обращения: 02.09.2017).

в большей или меньшей степени наблюдалась во всех абсолютистских государствах того времени. Понятно, что баланс сил, к примеру, в столице Брабанта Брюсселе или многих городах Германии, где привилегированные цехи представляли собой важное политическое лобби, принципиально отличался от такового во многих французских городах, где в семнадцатом веке было установлено великое множество ремесленных гильдий, прежде всего, в целях налогообложения⁹⁹². В российской столице, где не существовало корпоративных традиций, эта последняя черта была наиболее сильной, а «увеличение поступлений в казну всегда имелось в виду правительством, и достигалось оно различными способами, в том числе через развитие торговли и промышленности»⁹⁹³. И тем не менее, «главной целью создания цехов на этом этапе было развитие ремесла, а не интересы фиска и казенной службы» ввиду незначительных налоговых поступлений с цеховых ремесленников⁹⁹⁴.

Оговоримся, что в Западной Европе монополии цехов в чистом виде также не существовало. Известен факт существования внецеховых ремесленников, работавших за стенами города и получивших в немецком языке презрительные прозвища «Böhhnase», «Fellnepper», «Husel-» или «Wetschelbäcker», «Schotte», «Hosenkoch», являвшихся синонимами слов «Fretter», «Pfuscher», «Stöhrer» или «Lästerer», что соответствует в русском языке *портачам* и *кропалам*, а в современном русском языке *бракоделу* или *халтурщику*⁹⁹⁵. Разнообразие обозначений внецеховых ремесленников говорит о распространенности этого феномена на всей территории Германии, где существовали цехи.

В XVIII в. петербургские ремесленники смогли удержать лидирующие позиции во всех отраслях промышленного производства, а мануфактурные предприятия постепенно сошли на нет, вследствие того, что в большинстве случаев без поддержки государства и привилегий продукция мануфактур оставалась неконкурентоспособной и более дорогой, по сравнению с ремесленной⁹⁹⁶. Гибко адаптируясь к изменению факторов

⁹⁹² См.: Prak M., Lis C., Lucassen J., Soly H. (eds.). *Modern Low Countries: work, power and representation*. Aldershot, UK, 2006.

⁹⁹³ Иванова Н. А., Желтова В. П. *Сословное общество...* С. 344.

⁹⁹⁴ Там же, с. 345; См. также: Дитятин И. И. *Устройство и управление городов России...* Т. 1. С. 296, 297; Пажитнов К. А. *Проблема ремесленных цехов...* С. 55.

⁹⁹⁵ Пажитнов К. А. *Проблема ремесленных цехов...* С. 73; Hayme Th., Dietherr M. *Allgemeines Teutsches Juristisches Lexicon*. Leipzig, 1738. S. 287; Fikenscher G. W. A. *Beitrag zur Geschichte der Handwerke und Zünfte*. Böse, 1803. S. 20; Heinsius Th. *Vollständiges Wörterbuch der deutschen Sprache mit Bezeichnung der Aussprache und Betonung für die Geschäfts- und Lesewelt*. Leipzig, 1824. S. 58; Puschner U. *Handwerk zwischen Tradition und Wandel. Das Münchener Handwerk an der Wende vom 18. zum 19. Jahrhundert*. Göttingen, 1988. S. 164; Gronewold E., Ohl G. *Bönnhasen – Pfuscher – Freimeister: die "handarbeitende Classe" St. Paulis im 19. Jahrhundert*. Hamburg, 1990.

⁹⁹⁶ Herzig A. *Kontinuität und Wandel der politischen und sozialen Vorstellungen Hamburger Handwerker 1790 – 1870* // U. Engelhardt (Hg.), *Handwerker in der Industrialisierung...* S. 294.

производства и потребностям рынка, городское цеховое ремесло находило устойчивую нишу в общей системе экономики. Так как в Петербурге не существовало всеобъемлющей цеховой монополии, цеховые ремесленники не могли оказывать сдерживающего влияния на развитие промышленности, так же, как и в Западной Европе, а тем более оказывать негативное влияние на качество продукта и появление инноваций⁹⁹⁷.

Напротив, в российском контексте европейские цехи как успешный исторический институт давали положительные примеры создания «социальных сетей» и «социального капитала», были в последние десятилетия своего существования примером экономического института, имевшего все возможности стать со временем достаточно эффективным, чтобы соответствовать современным требованиям профессиональной организации⁹⁹⁸. Более того, технологии и институт цеховых ремесленников в России XVIII в. не смогли стать существенным тормозом в развитии городской промышленности. Но они дали ценный опыт, который пережила Европа позднего Средневековья — корпоратизм и самоуправление, т. е. институты, оказавшие в свое время положительное влияние на развитие экономики и приведшие к расцвету городов в Западной Европе⁹⁹⁹.

Весь XVIII век проходит под знаком цехов. Принцип цеховой организации переносится на всю промышленность от ремесленных мастерских до крупных мануфактур от Петербурга до Урала¹⁰⁰⁰. Такая гибридная иерархия была характерна только для мануфактур в России, где модель регулярного института цехов наложилась на местную традицию, объединившую мастера, подмастерья, ученика, мастерового и рабочего под одной крышей. Таким образом, к «классической» западноевропейской ремесленной триаде мастера, подмастерья и ученика добавляются российские мастеровой и рабочий или «работный человек».

⁹⁹⁷ Reith R., Pichler R., Dirninger C. (Hg.). *Innovationskultur in historischer und ökonomischer Perspektive. Modelle, Indikatoren, und regionale Entwicklungslinien*. Innsbruck, 2006. 256 S.; Reith R. *Technische Innovationen im Handwerk der Frühen Neuzeit? Traditionen; Probleme und Perspektiven der Forschung* // K. H. Kaufhold, W. Reininghaus. *Stadt und Handwerk in Mittelalter und früher Neuzeit*. Köln, Weimar, 2000. S. 21–60.

⁹⁹⁸ Ogilvie S. *Can We Rehabilitate the Guilds? A Sceptical Re-Appraisal*. 2007. URL: <https://doi.org/10.17863/CAM.5174> (дата обращения: 10.12.2017); Она же. *Guilds, Efficiency, and Social Capital: Evidence from German Proto-Industry* // *Economic History Review*. 57 (2). 2004. P. 286.

⁹⁹⁹ Мокир Дж. Меркантилизм, просвещение и промышленная революция // *Пространство экономики*. № 1. Т. 4. 2006. С. 24, 26; См. о месте и роли цехов в средневековом городе Западной Европы: Сванидзе А. А. (Отв. ред.). *Город в средневековой цивилизации Западной Европы*. Т. 1: Жизнь города и деятельность горожан. М., 1999. Особенно с. 118–196; Она же. Там же. Т. 3. *Человек внутри городских стен. Формы общественных связей*. М., 2000; Она же. Там же. Т. 4. *Extra muros: город, общество, государство*. М., 1999.

¹⁰⁰⁰ Шпилов А.В. *Индустрия России первой половины XVIII в...* С. 183–184.

Глава IV: Динамика развития ремесла Петербурга 1785–1914 гг.

4.1. Социально–экономическое развитие ремесла

Петербург для России по праву считается символом открытия страны в сторону Западной Европы и городом с долгой традицией международного культурного и экономического обмена. До 1917 г. он занимал одно из важнейших мест во всем регионе северо–восточной Европы, на Балтийском море, был крупнейшим центром ремесленной продукции, причем среди ремесленников Петербурга наблюдалось наибольшее национальное и отраслевое разнообразие¹⁰⁰¹. Ремесленники Петербурга занимали важное место в системе экономических связей, распространившихся на весь северо–запад России, балтийский регион, вплоть до Германии и других европейских государств. Многие из них приехали из разных уголков Центральной, Западной и Восточной Европы. Движение трудовой миграции и обмен опытом осуществлялся не только за счет приезда мастеров, но и за счет странствующих подмастерьев, прибывавших из Гамбурга, Кёнигсберга (Калининград), Риги, Ревеля (Таллинн), Стокгольма и Хельсинки, из далеких Шварцвальда и Швейцарии. Славилась финские и шведские ювелиры, немецкие булочники и колбасники, сапожники и механики, французские и итальянские портные и кондитеры. Поэтому трудно одним словом обозначить идентичность петербургских ремесленников. Здесь можно было встретить иностранных и русских, вечных и временных, цеховых и нецеховых мастеров, крестьянских ремесленников–кустарей, мещан и купцов, занимающихся промыслами.

Ремесленники Петербурга образовывали важную социальную группу в экономической жизни города, вплоть до их упразднения в 1917 г. Число только цеховых ремесленников в XVIII веке выросло с 1566 человек в 1724 г. до 12.000 человек в 1800 г. В период с 1801 по 1848 г. их число утроилось и достигло 35.000 человек. В последующие два десятилетия, до начала 1870–х годов, увеличения не происходило,

¹⁰⁰¹ Юхнева Н. В. Этнический состав...; Она же. Петербург и губерния...

а затем снова начался неуклонный рост. Вопреки расхожему мнению об упадке ремесла с развитием крупной промышленности, в Петербурге ремесленников (цеховых в том числе) стало значительно больше, именно с началом быстрой индустриализации города и ростом крупной промышленности, особенно с 1880–х годов. С 30.000 человек в 1868 г. число цеховых ремесленников увеличилось до 51.000 человек в 1886 г. Несмотря на сильный спад в 1887 г. (41.791 человек) цеховое ремесло смогло оправиться и число ремесленников в цехах достигло в 1900 г. 53.400 человек, а в 1910 г. 57.500 человек, причем общее число ремесленников составляло 150.000 человек¹⁰⁰²

Во второй половине XIX — начале XX в. реформаторы российской экономики и идеологи капитализма вынуждены были констатировать неудобный факт существования и развития альтернативной модели экономического развития, в которой по новому осмысливалась роль ремесла в России. Земские деятели, многие из которых придерживались взглядов, близких экономистам–народникам, увидели в ремеслах и кустарных промыслах зародыши альтернативных форм хозяйствования, залогом успеха которых стало кооперативное движение. Впрочем, оставаясь во власти идей своего времени, в их концепциях не находилось места цехам, трансформированным в профессиональные организации современного типа¹⁰⁰³.

Такое развитие можно себе представить, если бы оно не было прервано социальной революцией после 1917 года. «Расхождение» путей мануфактуры и ремесленной мастерской хорошо видно, если сравнить графики на диаграммах 2 и 7. Ремесленная мастерская «расходится» с мануфактурой, примерно с 1780–х гг., во время первого периода индустриализации в Германии и началом внедрения паровых машин в текстильной промышленности (1770–1840 гг.), т. е. когда кривая ремесла, петербургского в том числе, идет вверх, а мануфактуры — вниз (см. диагр. 7).

Мануфактура возникает в раннее Новое время. Прежде всего, в государствах с абсолютистской монархией, способной мобилизовать значительные трудовые, денежные и материальные ресурсы. Мануфактурное производство достигает своего пика в XVIII в. в производстве, прежде всего, тканей (парусина, сукно, шелк и пр.), фарфора, гобеленов, обоев, кожгалантереи, игорных карт, часов, оружия и бумаги. Упадок мануфактуры и ее вытеснение текстильными фабриками происходит там, где она была наиболее распространена (см. диагр. 8).

¹⁰⁰² См.: Keller A. Die Handwerker... S. 479–484.

¹⁰⁰³ См.: Смородинская Н. В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. Т. 13. № 4. Сентябрь 2012. С. 95–115.

Диаграмма 7: Среднестатистическая частотность употребления слова «Manufaktur» (мануфактура) в немецком языке на 1 млн. токенов, 1600–2000 гг.¹⁰⁰⁴

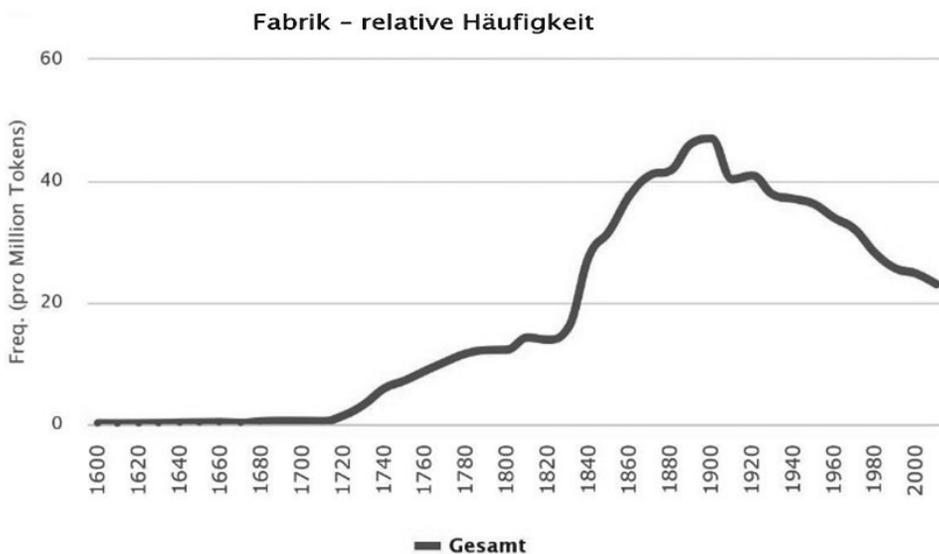

Диаграмма 8: Среднестатистическая частотность употребления слова «Fabrik» (фабрика) в немецком языке на 1 млн. токенов, 1600–2000 гг.¹⁰⁰⁵

¹⁰⁰⁴ DWDS. Manufaktur. URL: <https://www.dwds.de/wb/Manufaktur> (дата обращения: 10.02.2017).

¹⁰⁰⁵ DWDS. Fabrik. URL: <https://www.dwds.de/wb/Fabrik> (дата обращения: 10.02.2017).

Второй период индустриализации в тяжелой промышленности (1830–1890 гг.), последовавший за революцией в обработке волокон и тканей посредством машин в текстильной промышленности, — строительство железных дорог, дальнейшее развитие металлургии, металлообработки и машиностроения, и третий (1880–1914) — в «новой индустрии» (химия, электротехника, двигатели внутреннего сгорания) дают новые толчки к развитию ремесленной промышленности и появлению ее новых видов¹⁰⁰⁶. Замечено, что увеличение выпуска массовой продукции неуклонно вело к повышению спроса на ремесленные изделия более высокого качества, а ускоренная индустриализация вызывала процессы переосмысления ценности ремесленного труда. Одним из наиболее ярких примеров такого нового позиционирования ремесла является направление баухаус (Bauhaus) в архитектуре, родившееся в 1919 г. в Германии, активно использовавшее ремесленные практики и техники.

Периоды взлета и падения в Германии примерно совпадают с российскими, с некоторым запозданием последних. Динамика их роста совпадает с начавшейся, примерно с середины XIX в., второй фазой индустриализации в России и в Германии. Примерное совпадение трендов роста ремесла и крупной промышленности во время индустриализации не является случайным. Ремесленники и мастера активно участвовали в промышленном развитии, многие из них становились предпринимателями¹⁰⁰⁷.

Развитие ремесла в столице тесно связано с западноевропейскими ремесленными практиками, привнесенными иностранными ремесленниками. Большинство российских мастеров долгое время признавали абсолютное преимущество их иностранных коллег и старались подражать им почти во всем. Этому предпочтению способствовал, прежде всего, спрос «общества» или «публики», ориентированной на европейский эталон качества, европейские эстетику и культуру, и наличие мастеров, способных удовлетворить эти потребности благодаря своему «европейскому образованию». К концу XIX в. большинство российских ремесленников Петербурга преодолевает эту зависимость от иностранных мастеров, благодаря сложившемуся особому космополитичному архетипу петербургского жителя, вобравшему

¹⁰⁰⁶ См.: Ziegler D. Die Industrielle Revolution. Darmstadt, 2005. 152 S.

¹⁰⁰⁷ См.: Hahn H.–W. Die Industrielle Revolution in Deutschland. Enzyklopädie deutscher Geschichte. 3. Ausgabe. Oldenbourg Verlag, 2011. S. 44–45; см. об «индустриализации» ремесла: Gessner D. «Industrialisiertes Handwerk» in der Frühindustrialisierung. Ein Beitrag zu den Anfängen der Industrie am Mittelrhein und Untermain. 1790–1865 // Archiv für hessische Geschichte und Altertumskunde Neue Folge 40, 1982. S. 251–301; MacLachlan A. J. Der Übergang vom Handwerker zum Unternehmer in Mainz 1830–1860 // Ulrich Engelhardt (Hrsg.). Handwerker in der Industrialisierung. Lage, Kultur, Politik vom späten 18. Bis ins frühe 20. Jahrhundert. Stuttgart, 1984. S. 146–164; Hahn H.–W. Zwischen Fortschritt und Krisen...

в себя множество черт российского и иностранного происхождения. Понятна и приверженность многих российских мастеров к цеховой форме организации ремесла, помогавшей им артикулировать свои интересы перед высоким начальством от генерал–губернатора до министра внутренних дел или министра финансов.

На вопрос о том, существовало ли ремесло Петербурга более в условиях жесткой конкуренции или же сотрудничества иностранных и российских мастеров, дать однозначного ответа невозможно¹⁰⁰⁸. Это зависело от времени, места и социального положения ремесленников, как внутри своей социальной группы, так и по отношению к государству и крупной промышленности. И все же, можно выделить наиболее яркую отличительную черту Петербурга, бывшего ввиду своей специфики, в какой–то степени, отражением сегодняшней Европы, — его культурное многообразие, являющееся одной из главных европейских ценностей¹⁰⁰⁹. Этот модус существования определял в конечном итоге способы конкуренции и сотрудничества. Ввиду общей статистики населения, не разделявшей крупные промышленные предприятия и ремесленные мастерские, отрасли хозяйственной деятельности, обозначенные ниже, мы позиционируем как ремесленно–промышленные.

Посмотрим, каково было соотношение общего числа ремесленников–квартирохозяев среди хозяев ремесленных мастерских и ремесленников–одиночек мужского и женского пола в Петербурге по переписи 1869 г. — первой переписи, наиболее подробно осветившей этот социальный слой. Положение ремесленников анализируется здесь по трем статистическим параметрам: по количеству у них прислуги, количеству рабочих и взимаемой платы за квартиры. Согласно переписи, в столице проживало 338.051 человек м. п. и 281.645 человек ж. п. или всего 619.696¹⁰¹⁰.

При общем числе квартирохозяев в 51.545 человек, ремесленники–хозяева составляли 6310 человек и ремесленники–одиночки 5272 человека,

¹⁰⁰⁸ И. М. Кулишер, ссылаясь на Шторха, указывал на большое распространение в конце XVIII в. среди русских ремесленников работы на скупщика, хотя и исключал из них большие города: «Иначе говоря, эти ремесленники являются в сущности не ремесленниками, а кустарями, работающими на скупщика, на магазин. Так изготавливаются башмаки, туфли, сапоги, кафтаны и другие предметы одеянья, шубы, постели, одеяла, столы, стулья, вообще, всевозможные предметы, так что в лавках можно купить все, что угодно и притом гораздо дешевле, чем непосредственно заказывая ту или другую вещь ремесленнику. Но большие города Шторх исключает из этой характеристики — там имеется и ремесло» (Кулишер И. М. Очерк истории... С. 156; Storch H. Gemälde von St. Petersburg... S. 178); Кулишер строго классифицирует занятия ремеслом по местоположению ремесленника: тот, кто находится в городе — ремесленник, в деревне — кустарь (Кулишер И. М. Очерк истории... С. 135, 141, 156).

¹⁰⁰⁹ Интервью с Кристиной Конде де Берольдинген...

¹⁰¹⁰ Санкт–Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 3: Распределение жителей Санкт–Петербурга (исчисленных поименно) по промыслам, занятиям и другим родам средств существования. СПб., 1875. С. V.

всего — 11.582 или 22,5% от общего числа квартирохозяев¹⁰¹¹. По количеству прислуги у ремесленников–квартирохозяев имелось следующее соотношение. Без прислуги насчитывалось 3471 ремесленников–хозяев и 4477 ремесленников–одиночек, всего — 7948 человек или 68,6% от всех ремесленников–квартирохозяев. Среди ремесленников–квартирохозяев с прислугой имелось: в количестве 1 человека — 2045 ремесленников–хозяев и 663 ремесленников–одиночек, 2 человек — 557 и 110, 3 и 4 человек — 201 и 22, 5 и 6 человек — 24 и 0, от 7 до 10 человек — 11 и 0, 11 и более человек — 1 и 0 человек. Итого, с прислугой: 2839 ремесленников–хозяев и 795 ремесленников–одиночек или 3634 человека, что составляло 31,4% от общего числа ремесленников–квартирохозяев¹⁰¹².

Ремесленниц–квартирохозяек насчитывалось: с ремесленными заведениями — 657, одиночек — 247, швей — 1182, всего — 2086 человек или 13,7% от общего числа 15.197 квартирохозяек. Среди 2086 ремесленниц–квартирохозяек существовало следующее соотношение. Без прислуги: хозяйки ремесленных заведений — 270, ремесленницы–одиночки — 202, швей — 939, итого — 1411 человек или 67,6% от общего числа. С прислугой в количестве 1 — 266, 37 и 206, 2 — 82, 8 и 29, 3 и 4 — 39, 0 и 8, от 5 и более — 0 человек. Итого с прислугой имелось: хозяйка ремесленных заведений — 387, ремесленниц одиночек — 45, швей — 243, всего — 675 человек или 32,4% от всех ремесленниц–квартирохозяек¹⁰¹³. Иными словами, среди ремесленников–квартирохозяев и квартирохозяек примерно одна треть содержала прислугу.

По количеству живущих у ремесленников–хозяев рабочих имелось следующее соотношение. Из общего числа 6310 ремесленников–квартирохозяев без рабочих насчитывалось 832 человека или 13,2%; с рабочими: от 1 до 2 — 1465, от 3 до 4 — 1363, от 5 до 6 — 937, от 7 до 10 — 996, от 11 до 15 — 415, от 16 до 20 — 197, от 21 до 30 — 84, 31 и более — 21, итого — 5 478 человек или 86,8% от общего числа.

Из 657 ремесленниц–квартирохозяек без рабочих работало 96 человек или 14,6%. Остальные 561 ремесленница–квартирохозяйка распределялись по количеству живущих у них рабочих следующим образом: от 1 до 2 — 162, от 3 до 4 — 152, от 5 до 6 — 96, от 7 до 10 — 90, от 11 до 15 — 33, от 16 до 20 — 22, от 21 до 30 — 5, 31 и более — 1¹⁰¹⁴. Следовательно, 533 мастерских соответствовали по формальным критериям формату ремесленных предприятий, а 28 могут быть отнесены к расширенным ремесленным мастерским.

¹⁰¹¹ Санкт–Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 2: Дома и квартиры и размещенные в них жители. СПб., 1872. С. 80.

¹⁰¹² Там же, с. 86.

¹⁰¹³ Там же, с. 87.

¹⁰¹⁴ Там же, с. 98–103.

Для сравнения, среди самых больших групп из 42.105 квартирохозяев платных квартир Петербурга, сумма годовых квартирных плат которых равнялась 12.552.551 руб.,

– ремесленники–квартирохозяева – среди них ремесленники–хозяева с мастерскими при квартирах 5042 человека (1.549.980 руб.), ремесленники–хозяева без мастерских при квартирах 1020 человек (214.024 руб.) и ремесленники одиночки без рабочих (5003 человека) (613.736 руб.), итого – 11.065 человек (26,3%) с общими годовыми квартирными платами 2.377.740 руб. (18,9%), занимали первое место;

– за ними следовали чиновники и военные: чиновники гражданской службы – 4548 человек (10,8%), другие лица гражданской службы – 1505 человек (3,6%), офицеры военные и морские – 1152 человек (2,7%) или всего 7205 человек (17,1%). Сумма годовых квартирных плат в рублях составляла соответственно 1.899.140, 174.052, 638.853, всего – 2.712.045 руб. или 21,6%;

– торговцы и хозяева лавок и трактиров с заведениями при квартирах – 2920 человек (1.611.613 р.), без заведений при них – 2401 человек (752.974 руб.), всего – 5321 человек (12,6%) и 2.364.587 руб. (18,8%);

– домовладельцы, помещики и владельцы фабрик: 873 человека и 574.604 руб.;

– вдов и дочерей чиновников, получавших пенсию (1974 человека/462.507 руб.);

– 881 ремесленница–квартирохозяйка вместе с 1116 швеями получали годовых квартирных плат 420.974 руб.;

– капиталисты: 676 человек и 382.122 руб.;

– рантье: 1022 человека и 179.105 руб.¹⁰¹⁵

Приведенные цифры позволяют понять, что ремесленная элита составляла существенную часть населения города и играла конституирующую роль в формировании городского и социального пространства наряду с дворянскими и купеческими элитами.

Прежде, чем будут рассмотрены такие обрабатывающие производства, как хлебобулочное; производство одежды; сапожное и башмачное; плотничное; столярное; каретников, санников, тележников и рессорщиков; железное, стальное, чугунное, медное и бронзовое дело; кузнечное; часовщики и «фортепьянщики», следует сказать несколько слов о правилах составления переписи 1869 г. относительно ремесленников: «1. Представители ремесел, состоящие при торговых заведениях (как например, пекари при мелочных лавках, столяры при мебельных магазинах и т. д.), а также при казенных и общественных учреждениях

¹⁰¹⁵ См.: Куценков Д. Г. Население Петербурга. Положение петербургских рабочих // Очерки истории Ленинграда... Т. 2. С. 219–220; Санкт–Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 2... СПб., 1872. С. 104–107.

(как например, хлебопеки и прачки при дольницах и закрытых учебных заведениях), были относимы в соответствующие рубрики как категории промышленности обрабатывающей. [...] 3. Представители частных ремесел в промышленных заведениях сложного производства (например, обойщики или маляры в каретных заведениях и фабриках) были включены в общий состав рабочих в этих заведениях»¹⁰¹⁶.

Всего в обрабатывающей промышленности было занято 104.242 человек м. п. и 35.048 человек ж. п. или 139.290 человек обоого пола. Резкую диспропорцию в половом составе можно объяснить большим количеством отходников из крестьян. Согласно переписи, наибольшее число ремесленников проживало в самых крупных по населению частях города — в Спасской части, с населением в 86.813 человек об. п., и в Московской части с населением в 82.939 человек об. п., при всем населении города в 619.696 человек об. п.¹⁰¹⁷ Распределение жителей Петербурга по средней величине предприятия в традиционных ремесленных профессиях выглядело в 1869 г. следующим образом.

В отрасли производства продовольствия в хлебном, булочном, пекарном, саечном, пирожном, крендельном и бараночном или хлебобулочном деле насчитывалось 384 хозяев, 2368 рабочих (7,2 человека в среднем на предприятие), 41 одиночка и 25 казенных, всего 2818 человек. По сословному составу, самыми многочисленными были крестьяне, которых насчитывалось 80, 1340, 16 и 10, всего 1446 человек или 51,3% от общего числа. Больше всего крестьян-ремесленников давали Ярославская: 52 и 677 человек, всего 729 человек, и Калужская губернии: 4 и 143, всего 147 человек¹⁰¹⁸. Мещан и цеховых насчитывалось 103 хозяина и 536 рабочих, 10 одиночек и 4 казенных, всего 653 человека или 23,2%. Также имелось незначительное число хозяев и рабочих среди почетных граждан и купцов — 26 и 17 человек, потомственных дворян — 2 и 4 человека и личных дворян — 1 и 5 человек. Наибольшее число представителей данных профессий проживало в Спасской (743 человека), Казанской (355 человек), Московской (326 человек), Васильевской (271 человек) и Литейной частях (269 человек).

В пряничном деле имелось хозяев 15, рабочих 273 (19,2 человека в среднем на предприятие), одиночек 2, всего 290 человек, из них абсолютное большинство из крестьян: 12, 258 и 1, итого 271 человек или 93,4%. Подавляющее большинство данной профессии проживало в Спасской (182 человека) части. В кондитерском и шоколадном деле хозяев 78, рабочих 576 (8,4 человека в среднем на предприятие), одиночек 12, всего 666 человек. Из них мещан и цеховых 24, 186, 3, всего

¹⁰¹⁶ Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 3... С. IV.

¹⁰¹⁷ Там же, с. 2, 6–17, 90–102.

¹⁰¹⁸ Уже в 1798 г. 20% крестьян Ярославской губернии были отходниками (Лукин А. В., Лукин П. В. Экономическая политика в постсоветской России и российская история...С. 36).

213 человек или 32,6%; крестьян 10, 316, 2, всего 328 человек или 50,1%. Наибольшее число представителей данных профессий проживало в Спасской (242 человека) и Московской (128 человек) частях. В кондитерском и шоколадном и в хлебобулочном деле средняя величина мастерской примерно одинаковая: 7,2 и 8,4 человека, а вот в пряничном деле, как и в остальных отраслях производства с высоким процентом крестьян, средняя величина мастерской в 19,2 человека значительно выше, что обусловлено влиянием артельных форм организации и тяготением последних работать в «обществах»¹⁰¹⁹.

Не стоит недооценивать традиционной российской организации артелей, продолжавших нести свою важную функциональную роль в ремесленной промышленности и всей российской экономике. Более того, элементы русской культуры могли сливаться с практиками из иных культур, например, из немецкой. В 1899 г. в Петербурге, в разгар российской индустриальной революции, с согласия мастеров создается «Артель безместных булочников при немецком цехе», управлявшаяся в лучших традициях немецких подмастерьев самими подмастерьями во главе со старшим (*брегес-фатер*, нем. Herbergsvater, старший или староста артели подмастерьев, сложносоставное: die Herberge, общежитие, хостел; der Vater, отец) и его помощником (*альтизелль*, от нем. Altgeselle, старший подмастерье в мастерской или помощник старосты артели, сложносоставное: alt, старый, старший; der Geselle, подмастерье). Артель располагалась в отдельном здании, своего рода общежитии. Здесь, в период безработицы, его члены за небольшую плату получали пищу и кров. Имеется описание внутреннего распорядка артели: «Часть средств (взносы, пожертвования, а также выручка от буфета при общежитии) артель держала на счёте в банке, часть же — ещё одна дань обычаю — в сундуке. Доступ к сундуку, запёртому на 3 замка, имели трое казначеев (и у каждого — по ключу!). Управлялась артель общим собранием — *ладой*. Важнейшие же решения утверждал *круг-стаг*, то есть общее с мастерами собрание цеха. Хозяева во многих местах России знали о существовании артели и при надобности в новых рабочих руках делали в неё запрос. На другой же день после получения заявки, потребное число булочников нужной квалификации выезжало в пункт назначения на артельные деньги, которые потом высылались нанимателем обратно в артель»¹⁰²⁰.

¹⁰¹⁹ Санкт–Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 3... С. 2, 6, 90–91.

¹⁰²⁰ Прокопович С. Н. К рабочему вопросу в России. СПб, 1905. С. 19; Труды Всероссийского съезда по ремесленной промышленности 1900 года, изданные организационным комитетом съезда. Т. 1. СПб, 1900. С. 59; Иванов В. Профессиональное движение рабочих хлебо–пекарно–кондитерского производства Петрограда и губернии (с 1903 – 1917 год): С очерком положения рабочих и производства до 900–х годов и основания Всероссийского Союза Писцевиков. М., 1920. С. 8; Цит.: Большаков В. П. О том, чего не было. Раздел 2. По своим лекалам (братии и ремесленные цеха). URL: <http://istprof.ru/573.html> (дата обращения: 05.06.2019).

В производстве одежды наиболее многочисленными были производители мужского платья: хозяев 819, рабочих 5220 (средняя величина предприятия 7,4 человека), одиночек 2607, казённых 305, всего — 8.951 человек. Из них мещан и цеховых, соответственно, 420 и 1722, 1172 и 45 человек, всего — 3779 человек или 42,2%; из крестьян: 184, 2467, 763 и 41, всего — 3455 человек или 38,6% от общего числа. Большинство представителей данной профессии проживало в Спасской (3429 человек), Казанской (1181 человек), Московской (1421 человек), Литейной (600 человек), Адмиралтейской (558 человек) и Васильевской частях (506 человек).

Сапожников и башмачников насчитывалось всего: хозяев 1080 и рабочих 6616 (средняя величина предприятия 7,1 человека), одиночек 2228 и казенных 69, итого — 9993 человека. Из них мещан и цеховых: 413 и 1532, 631 и 10, всего — 2586 человек или 25,9%, и из крестьян: 402 и 3610, 665 и 31, всего — 4708 человек или 47,1% от общего числа. Большинство представителей данной профессии проживало в Спасской (2794 человека), Московской (1709 человек), Литейной (888 человек), Васильевской (841 человек) и Казанской (710 человек) частях¹⁰²¹.

В отрасли строительного дела и содержания чистоты в домах трудилось в общей сложности 15.796 человек, из них крестьян 12.368 человек или 78,3%. Наиболее многочисленными были плотники: 139 хозяев, 2425 рабочих (18,4 человека), 696 одиночек, 148 казенных, итого — 3408 человек. Из них незначительное число мещан и цеховых: 9, 64, 34, 3, всего — 110 человек или 3,2% и представителей военного сословия: 3, 97, 42, 20 человек, всего — 162 человека или 4,8%; из крестьян: 118, 2236, 610, 124, всего — 3088 человек или 90,6%. Из последних преобладали выходцы из Костромской и Тверской губерний, соответственно, 97, 1630, 426, 27, всего — 2180 человек, и 8, 214, 60, 82, всего — 364 человека. Большинство плотников проживало в Спасской (772 человека), Московской (647 человек), Васильевской (313 человек) и Нарвской (312 человек) частях. Во всех профессиях данной отрасли абсолютно преобладали крестьяне¹⁰²².

В отрасли по внутреннему устройству жилища и домашней утвари всего трудилось 12.155 человек, из них крестьян 6819 человек (56,1%), мещан и цеховых 3326 человек (27,4%), финляндских уроженцев 543 человека (4,5%), иностранных подданных 296 человек (2,4%). Наиболее крупной была группа столяров, мебельщиков и биллиардных мастеров: хозяева 783, рабочие 5917 (8,6 человек), одиночки 968, казенные 77, всего — 7745 человек от общего числа занятых в названной отрасли. Из них мещан и цеховых: 303, 1334, 434, 14, всего — 2085 человек или 27%; крестьян: 300, 3724, 324, 23, всего — 4371 человек или 56,4%. Из последних наибольшее число происходило из губерний

¹⁰²¹ Прокопович С. Н. К рабочему вопросу в России. С. 9, 92–95.

¹⁰²² Там же, с. 10–11, 94–97.

Костромской (1421 человек) и Тверской (364 человека). Большинство представителей данных профессий проживало в Спасской (1509 человек), Московской (1390 человек), Выборгской (915 человек) и Литейной (851 человек), и Казанской (741 человек) частях.

За ними следовала группа обойщиков и матрасников с общим количеством в 178 хозяев, 1062 рабочих, 205 одиночек и 12 казенных ремесленников, всего — 1457 человек. Из них крестьян: 59, 594, 62 и 3, всего 718 человек или 49,3% (из них наибольшее количество приходилось на выходцев из Ярославской губернии — 709 человек); мещан и цеховых: 79, 323, 104, 6, всего — 512 человек или 35,1%. Почти половина представителей данных профессий проживала в Спасской (450 человек) и Литейной частях (274 человека). Третья по величине группа токарей, рамочников, игрушечников и позолотчиков по дереву была представлена 139 хозяевами, 792 рабочими (6,7 человек) и 259 одиночками, всего 1190 человек. Из них крестьян: 30, 384, 67, всего — 481 человек или 40,4%; мещан и цеховых: 70, 255, 118, всего — 443 человека или 37,2%. Представители данных профессий проживали в Выборгской (264 человека), где находились крупные производства, Спасской (220 человек), и Московской частях (212 человек)¹⁰²³.

В отрасли по перевозочным средствам трудилось всего 3356 человек, из них крестьян 2276 человек или 67,8%; мещан и цеховых 626 человек или 18,6%. Выделим группу каретников, санников, тележников и рессорщиков, которых всего насчитывалось 186 хозяев и 2001 рабочий (в среднем 11,7 человек), всего — 2187 человек. Среди них крестьян: 74 хозяина и 1461 рабочий, всего — 1535 человек или 70,2%, мещан и цеховых 64 и 332, всего — 396 человек или 18,1%. Группа шорников, седельников и чемоданщиков насчитывала 108 хозяев, 924 рабочих, 79 одиночек и 17 казенных ремесленников, всего — 1128 человек. Из них крестьян: 33, 650, 38, 11, всего — 732 человека или 64,9%; мещан и цеховых: 38, 163, 14, всего — 215 человек или 19%. Представители данных профессий проживали в Литейной, Рождественской, Александро–Невской и Московской частях.

Отрасль производства металлических изделий насчитывала 17 127 человек, из них 8881 крестьянин (51,8%), 3635 мещан и цеховых (21,2%), 2052 военного сословия (12%), 1265 финляндских уроженцев (7,4%) и 753 иностранных подданных (4,4%). Наибольшее количество крестьян приходилось на губернии Тверскую (1925 человек), Ярославскую (1376 человек) и Санкт–Петербургскую (1005 человек). Наиболее заметное развитие в сторону крупных промышленных предприятий — заводов, наблюдалось в так называемых железном, стальном, чугунном, медном и бронзовом деле. Здесь появляется значительная прослойка управляющего звена «администрации» и существенно

¹⁰²³ Там же, с. 13–14, 96–99.

увеличивается размер предприятия. В общем здесь имелось 253 хозяина, 183 члена администрации и 10.914 рабочих, всего 11.350 человек (в среднем 44,9 человека). В порядке убывания наиболее крупные группы представляли крестьяне: 60, 15, 5969, всего — 6044 человека или 53,2%; мещане и цеховые — 78, 43, 2055, всего — 2176 человек или 19,2%, военного сословия — 14, 10, 1315, всего — 1329 человек или 11,7%, финляндские уроженцы 21, 11, 981, всего — 1013 человек или 8,9% и иностранные подданные 33, 54, 348, всего 435 человек или 3,8%. Представители названных профессий проживали в том числе и в районах, где присутствовали крупные промышленные предприятия — в Выборгской (2296 человек), Васильевской (1847 человек), Коломенской (1350), Александро-Невской (1215 человек), Нарвской (1211 человек) и Московской (976 человек) частях.

Меньшей дифференциации подверглись мастерские в кузнечном деле: 174, 1753 (в среднем 11,1 человек), 196, всего 2229 человек; из них крестьяне: 67, 1187, 80, всего 1334 человека или 59,8%; мещане и цеховые: хозяева 53, рабочие 327, одиночки 37, всего 417 человек или 18,7%, военное сословие 162, 60, 15, всего 237 человек или 10,6%; в слесарном и механическом деле: 165, 1574 (в среднем 10,5 человек), 424, всего — 2163 человек. Из них крестьян 28, 636, 113, всего — 777 человек или 35,9%, мещан и цеховых: хозяева 76, рабочие 510, одиночки 138, всего — 724 человека или 33,5%. Аналогичное соотношение наблюдалось также в делах жестяном, оловянном, лудильном, ламповом, фонарном, проволочном крючечном, петельном, проволочно-ткацком и игольном. Кузнецы проживали в основном в Литейной (451 человек), Александро-Невской (447 человек), Нарвской (251 человек) и Московской (237 человек) частях города¹⁰²⁴.

Отрасль «инструментных» и художественных ремесел насчитывала 4741 человек, из них мещан и цеховых 1913 (40,3%), крестьян 1169 (24,6%), финляндских уроженцев 770 (16,2%) и иностранных подданных 460 (9,7%). Среди часовщиков имелось: 143 хозяина и 330 рабочих (в среднем 3,3 человека), 45 одиночек, всего 518 человек, из них мещан и цеховых: 46, 140 (4 человека), 23, всего 209 человек (40,3%); иностранных подданных 43, 74, 3, всего 120 человек (23,2%), финляндских уроженцев 15, 51, 7, всего — 73 человека (14,1%). Непропорционально много хозяев (22 человека) из почетных граждан и купцов, происходивших в большинстве своем, по всей видимости, из цеховых ремесленников, записавшихся в купечество. Но это необходимо проверять в каждом отдельном случае. «Фортепианщиков» насчитывалось 43 хозяина и 228 рабочих (в среднем 6,3 человека), всего — 271 человек; производителей научных инструментов: 39 хозяев, 266 рабочих (в среднем

¹⁰²⁴ Прокопович С. Н. К рабочему вопросу в России. С. 13–15, 96–99.

7,8 человек), 11 одиночек и 54 казенных, всего — 370 человек, золотых и серебряных дел мастеров и бриллиантчиков: 370 хозяев, 1907 рабочих (в среднем 6,1 человек) и 161 одиночка, всего 2438 человек. Часовщики и «фортепьянщики» проживали в основном в Казанской, Спасской, Московской, Александро–Невской и Литейной частях¹⁰²⁵.

Несколько слов необходимо сказать о социальной и гендерной стратификации цеховых и нецеховых ремесленников Петербурга и месте в цеховой иерархии женщин–мастериц, в частности¹⁰²⁶. Среда ремесленников была крайне неоднородной. Большая часть ремесленников и мелких предпринимателей рекрутировалась из мещан, цеховых и крестьян. По переписи 1869 г., из числа 8732 предпринимателей, мещане и цеховые составляли наиболее крупную группу в 3054 человека. За ними следовали «крестьяне — 2756 человек, иностранцы — 1081 человек, почетные граждане и купечество — 713 человек, финляндские уроженцы — 471 человек, дворяне — 162 человека, разночинцы — 96 человек и 11 лиц духовного состояния»¹⁰²⁷.

Нельзя, однако, забывать, что среди большинства предпринимателей, т. е. самостоятельных производителей в ремесленно–промышленных отраслях городского хозяйства, числилась и немногочисленная прослойка настоящих капиталистов, владевших крупными фабриками и заводами. Но исходить из простого сложения цифр, как это можно сделать на примере материалов книги А. В. Даринского и В. И. Старцева по истории Петербурга, не стоит, так как можно поддаться искушению считать, что к середине 1890–х гг. в Петербурге действительно имелось более 500 фабрик и заводов¹⁰²⁸. Подобные статистики, должны показать рост именно крупного производства, типичны при описании промышленного развития Петербурга. На самом деле, это не совсем адекватное представление о развитии промышленности, суггерирующее лишь один возможный вектор движения в сторону крупного промышленного производства. На самом деле, какие–то предприятия не выдерживали конкуренции и разорялись, какие–то оставались на уровне расширенных ремесленных мастерских.

О числе мастериц в ремесленных мастерских в первой половине XIX в. нет точных статистических данных. Принято считать, что во второй половине XIX в. наблюдается возрастающая тенденция в найме женщин на предприятиях обрабатывающей промышленности Петербурга,

¹⁰²⁵ Там же, с. 15, 98–101.

¹⁰²⁶ См.: Crowston C. Women, Gender, and Guilds in Early Modern Europe: An Overview of Recent Research // International Review of Social History. 53 (2008). P. 19–44.

¹⁰²⁷ Куцентов Д. Г. Население Петербурга... Т. 2. С. 181, 220.

¹⁰²⁸ Даринский А. В., Старцев В. И. История Санкт–Петербурга. XVIII – XIX вв. СПб., 1999. С. 141.

на которых в 1869 г. числилось 25,2%, а в 1885 г. уже 31,4% женщин¹⁰²⁹. Эти цифры близки к указаниям Н. Женнина о соотношении в 1858 г. женского труда с мужским, среди ремесленников соответственно в 22% и 78%¹⁰³⁰. Что касается традиционных ремесленных мастерских цеховых мастеров, то и здесь, хотя и в меньшей мере, наблюдалась названная тенденция. Регулярная регистрация женщин – мастериц в традиционном цеховом производстве велась предположительно с 1847 г., после введения годом ранее нового городского положения Петербурга, что позволяет определить положительную тенденцию в росте числа занятых лиц женского пола. Так, в 1866 г. число мастериц в русских цехах составляло примерно 6% от общего числа цеховых ремесленников, в 1884 г. — примерно 13%, а в 1891 г. — примерно 17%¹⁰³¹, что говорит о росте значения мастериц в русских цехах, не в последнюю очередь благодаря росту белошвейных мастерских по пошиву дамского белья и платья¹⁰³². При этом, очевидны структурные изменения в мастерских вечноцеховых ремесленников, средняя величина которых уменьшается среди булочников и кондитеров, с четырех занятых человек на одного мастера в 1866 г. до 1,5 в 1873 г.¹⁰³³

Очевидно, что экономический спад 1872–1876 гг. и последовавший за ним стремительный промышленный рост петербургской крупной промышленности 1880–х и 1890–х гг., включавших годы экономических кризисов 1882–1886 гг. и 1890–1891 гг., привели к дальнейшей эволюции городского ремесла, но уже по иным принципам, сказавшимся и на спросе женского труда в этом сегменте экономики. Если доля женского труда в булочном цехе неуклонно росла вплоть до 1875 г., несмотря на экономический кризис 1872–1876 гг., а затем, с конца 1870–х гг., эта пропорция стала сокращаться, напротив — в остальном цеховом ремесле доля женского труда увеличивалась. Возможно, с началом более жесткой конкуренции, со стороны крупного промышленного производства в условиях индустриализации, женский труд в булочных и хлебопекарных заведениях цеховых мастеров перестал быть конкурентным преимуществом, что привело к гендерным изменениям в профессиональной стратификации цехового ремесла Петербурга. Можно с уверенностью сказать, что кризис и стагнация 1872–1876 гг. и последовавшее затем ускоренное развитие крупной промышленности Петербурга не поставили крест на цеховом ремесле, но дали новые импульсы к его

¹⁰²⁹ Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России... С. 26.

¹⁰³⁰ Женин Н. Еще несколько слов... С. 526.

¹⁰³¹ Keller A. Die Handwerker... S. 491–498, 513.

¹⁰³² РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1281. Л. 9.

¹⁰³³ Keller A. Die Handwerker... S. 500.

дальнейшему развитию, причем различные сегменты ремесленной промышленности реагировали на кризисы в крупной промышленности по-разному.

Если брать нецеховых ремесленников–одиночек, то картина совсем иная. С 1881 по 1900 г. доля мужчин среди них сократилась с 57,2% до 43%. Повышение доли женского труда было связано с ростом отраслей ремесленного производства, в которых он был задействован по преимуществу: в производстве одежды. Если брать все отрасли ремесленного производства, то количество ремесленников–одиночек возросло с 1881 по 1900 г. с 24 100 до 48 023 человек. Наибольший рост произошел «в области производства одежды и обуви, а также в области содержания в чистоте тела и одежды». Напротив, в отраслях, где наблюдался усиленный промышленный рост: химическое, полиграфическое и обработка ископаемых, их количество сократилось. К примеру, число портных, сапожников и башмачников выросло с 11 652 человек в 1863 г. до 17 512 в 1900 г.; ремесленников, занятых содержанием в чистоте тела и одежды, с 1276 человек в 1881 г. до 5778 в 1900 г.¹⁰³⁴

Данный рост столичного ремесла был бы невозможен без ежегодной миграции в разное время от 50.000 до 100.000 ремесленников–кустарей и сезонных рабочих¹⁰³⁵. Это явление можно было бы назвать одной из сторон внутренней колонизации: с одной стороны, происходила колонизация элитами собственного населения в рамках проекта модернизации и вестернизации, с другой — колонизация столицы крестьянами и ремесленниками. Отходники, приходившие на заработки в Петербург, обязаны были получить «взамен паспорта билет Конторы адресов, а с 1839 г. билет Адресной экспедиции, уплатив при этом адресный сбор». Билеты брали в основном 4–го и 5–го разрядов, причем именно в последнем находились «чернорабочие в домах, ученики у мастеров и ремесленников», поступавшие учениками, подмастерьями и рабочими (чернорабочими) в ремесленные мастерские¹⁰³⁶. Таких отходников записалось в 1811 г. до 60.000 человек, в 1837 г. — до 170.000 человек, в 1844 г. — до 120.000 человек¹⁰³⁷.

¹⁰³⁴ Куцентов Д. Г. Население Петербурга... С. 210–211.

¹⁰³⁵ Китанина Т. М. Рабочие Петербурга в 1800–1861 гг.: промышленность, формирование, состав, положение рабочих, рабочее движение. Л., 1991. С. 120; Ковальченко И. Д. Об особенностях работы по найму помещичьих крестьян России в первой половине XIX века // Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве. М., 1965. С. 396–397; См. также: Китанина Т. М. Роль крестьянства в формировании промышленных рабочих Санкт–Петербурга в период генезиса капитализма // Северо–Запад в аграрной истории России. Калининград, 1994; Она же. Рабочее сословие и правительственная политика в первой половине XIX в. // Мавродинские чтения. СПб., 1994. С. 161.

¹⁰³⁶ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 524.

¹⁰³⁷ Там же, с. 524–526.

Большинство из крестьян–отходников и дворовых до 1861 г. составляли крепостные, отпущенные помещиками на оброк по паспортам и записывавшиеся временноцеховыми. Они составляли примерно 2/3 всех цеховых ремесленников¹⁰³⁸. Кроме подушной подати, временноцеховые платили особый цеховой сбор. В 1846 г. он был установлен для мастера в размере 5,72 руб., подмастерья — 58 коп. и ученика — 29 коп.¹⁰³⁹ Вечноцеховые, кроме подушной оплаты, платили различные цеховые сборы, которые со временем понижались: до 1828 г. — 15,20 руб., с 1828 г. — 10,30 руб., с 1834 г. — по 12,70 руб., в 1840–х гг. — 4,32 руб., с 1850 г. — 2,38 руб.¹⁰⁴⁰

К концу XIX в. социально–экономическая ситуация, по сравнению с дореформенным периодом, сильно изменилась. Отмена крепостного права, развитие капитализма и строительство железных дорог привели к значительному повышению мобильности населения. В 1869 г. крестьяне–отходники составляли в Петербурге свыше трети всего русского населения города, а в Москве их доля доходила до 45%¹⁰⁴¹. В дальнейшем их процентная доля в Петербурге только увеличивалась, и составила в 1881 г. 46%, в 1890 г. — 57%, в 1900 г. — 66%, в 1910 г. — 70%. Соответственно, количество крестьян выросло со 193,7 тыс. человек в 1869 г. до 1094,8 тыс. человек в 1910 г. Наибольшее число выходцев, как в 1869 г., так и в 1910 г., происходило по мере убывания из северорусской, среднерусской и западнорусской этнографических групп¹⁰⁴². Из губерний в 1869 г. лидировали Ярославская, Тверская, Новгородская и Костромская (см. таб. 2).

К 1910 г. Тверская губерния обошла Ярославскую — соответственно 24% и 14% от всех петербургских крестьян. Сезонные рабочие среди крестьян–отходников приходили в столицу всего на несколько месяцев (при существовании двух видов отхода — летнего: строительные ремесла, и зимнего: в закрытых помещениях). По переписи 1869 г. среди ремесленников–мужчин, в процентах ко всем расписанным по губерниям самодеятельным крестьянам, из Ярославской губернии преобладали портные, булочники и пряничники. Из Тверской губернии приходило больше булочников и сапожников, а из Псковской губернии — портных, сапожников и кузнецов¹⁰⁴³. Ярославцы поставляли также большое количество отходников–рабочих в строительных ремеслах

¹⁰³⁸ Копанев А. И. Ремесленники в первой половине... С. 79–80; В уставе цехов 1799 г. закреплалось аналогично прежним указам, «в цехи причислять и господских людей на сроки их паспортов, которые по ремеслу могут пользоваться правом и выгодой подмастерья» (ПСЗ–1. Т. 22. № 19187. С. 879).

¹⁰³⁹ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 518–519.

¹⁰⁴⁰ Там же, с. 519.

¹⁰⁴¹ История России XVIII — XIX веков / Л.В. Милов, Н.И. Цимбаев... С. 380.

¹⁰⁴² Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 142, 145.

¹⁰⁴³ Там же, с. 147.

каменщиков, штукатуров, печников. На строительстве в 1840–е годы в Петербурге их занято 26.000, в 1896–1902 г. — 28.000 человек¹⁰⁴⁴.

Таблица 2: Лидирующие губернии по крестьянскому отходу в Петербург в 1869 г.¹⁰⁴⁵

Губерния	Крестьяне–отходники, тыс. человек		Прирост	Ремесленники по переписи 1869 г., %			
	1869 г.	1910 г.		Портные	Булочники	Сапожники	Кузнецы
Ярославская	45,2	154,4	109,2	4,1	2,3	1,1	0,1
Тверская	34,4	261,0	226,6	1,6	3,6	6,6	0,6
Новгородская	18,3	106,7	88,4	–	–	–	–
Костромская	12,5	46,9	34,4	–	–	–	–
Псковская	–	43,0 (1900)	–	3,7	0,3	6,7	3,4

Одной из самых многочисленных групп отходников среди ремесленников были тверичи, подтверждавшие одно из главных отличий от рабочих — последние «отходили из районов, где профессионально–территориальная специализация была значительно слабее»¹⁰⁴⁶. Иными словами, территориальная специализация в местах выхода тверских, ярославских или костромских ремесленников определяла их занятость в соответствующих отраслях ремесленного производства. Больше всего из тверичей в Петербург приходило чернорабочих (14.456 человек м. пола и 2051 ж. пола), плотников (13.440 человек) и сапожников (1500 мужчин и 287 женщин)¹⁰⁴⁷.

Учредительное собрание Тверского благотворительного общества в Петербурге происходило 12 декабря 1902 г. в здании Ремесленной управы на Московской улице, 2¹⁰⁴⁸, так как многие ремесленники

¹⁰⁴⁴ Там же, с. 151, 154.

¹⁰⁴⁵ Там же, с. 143.

¹⁰⁴⁶ Лурье Л. Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка. Санкт–Петербург, 2011. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1016811/Lure_-_Piterschiki._Russkiy_kapitalizm._Pervaya_popytka.html (дата обращения: 05.07.2017).

¹⁰⁴⁷ Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 157.

¹⁰⁴⁸ «Участок дома № 2 по Загородному проспекту (№ 1 по Большой Московской улице) был приобретён Петербургской ремесленной управой в 1810 году у жены штабс–капитана Дунина–Барковского. В 1842 году владение было расширено за счёт покупки соседнего

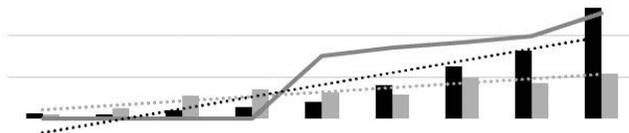
столицы происходили из этой губернии. Настоятель Владимирской церкви протоиерей Д. М. Приселков, выбранный председателем правления общества, обратился к присутствующим со словами, дающими представление о значении тверичей в столичной жизни: «Они подвизаются на различных поприщах — начиная от хлебной торговли и содержания всех перевозов на яликах, продолжая всем производством обуви, изготовлением кос, топоров, паркета, тонких кружев, кож, шитых золотом, мелкою торговлею, работою на фабриках и заводах...»¹⁰⁴⁹.

Часто упоминаемый исследователями негативный фактор консерватизма мастеров и, как следствие, нередко встречающееся нежелание делиться своими секретами, становится относительным, при учете больших объемов ремесленного производства и ориентацию на местный (микрлокальный) рынок. Кроме того, вопрос владения технологиями в контексте промышленного шпионажа остается актуальным по сей день, а значит характерен не только для ремесленного, но и для любого производства. Ведь своим ремеслом, которое мастер хотел защитить, он «кормил» себя и свою семью, учеников и подмастерьев, создавая, пускай зачастую и зависящие от сезонной конъюнктуры, рабочие места. Если учесть, что у каждого мастера были свои «секреты», то именно эти умения и создавали главную ценность ремесленного продукта — его уникальность, оригинальность и авторский почерк.

участка (дом №3 по Большой Московской улице). В 1858–1859 годах здесь был построен каменный четырёхэтажный дом по проекту архитектора Августа Ивановича Ланге. О первом владельце этого здания напоминает герб Санкт-Петербурга, помещённый в аттике со стороны Владимирской площади, а также символы ремесленных цехов в замковых камнях наличников окон третьего этажа. Петербургская ремесленная управа размещалась в большей части второго этажа. На первом этаже находились магазины с квартирами, небольшая типография и библиотека с читальным залом. Часть второго и верхние этажи сдавались внаём. Квартиры здесь были оборудованы водопроводом и канализацией. 4 декабря 1876 года собрание выборных ремесленного сословия решило взять ссуду в Петербургском городском кредитном обществе для ремонта находящихся на участке зданий. Архитектор Р.Б. Бернгард, осмотревший тогда дом, оценил его стоимость в 166.000 руб., землю — в 49.000 руб. Недвижимость была отремонтирована и вновь сдана внаём. Здесь жили люди в основном мещанского сословия, но были среди них и военные, чиновники. Подробнейший список обитателей доходного дома приведён в книге «Владимирский округ. Большая и Малая Московские улицы и улица Правды». Некоторые помещения сдавались под офисы. В 1905–1906 годах здесь работала контора журнала «Зритель», художественная школа, контора судостроительного общества «Альфа-мотор» и другие организации. В 1910 году здание было расширено за счёт пятиэтажного корпуса вдоль Загородного проспекта с таким же надворным флигелем, четырёхэтажным корпусом по задней границе участка, каменными службами. После этого стоимость недвижимости составила 380.000 рублей» (Дом Петербургской ремесленной управы. URL: <http://walkspb.ru/zd/zagorodniy2.html> (дата обращения: 12.07.2017); см.: Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Загородный проспект. М., 2010. С. 58; Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Владимирский округ. Большая и Малая Московские улицы и улица Правды. М., 2011. С. 25.

¹⁰⁴⁹ Лурье Л. Питерщики...

До конца периода protoиндустриализации количество цеховых ремесленников в городе преобладает над рабочими (см. диагр. 9).

	1786	1801	1834	1848	1862	1869	1879	1890	1900
■ Рабочие мануфактур, фабрик и заводов	6 000	5 000	9 950	12 958	19 300	40 000	62 562	81 573	133 361
■ Цеховые ремесленники	5 077	12 238	27 508	35 563	31 302	29 352	48 529	43 096	53 375
— Ремесленники					75 000	85 000	92 090	99 889	126 757

Диаграмма 9: Рабочие мануфактур, фабрик, заводов и ремесленных мастерских Петербурга, 1801 – 1900 гг.¹⁰⁵⁰

С началом же промышленного подъема число рабочих на крупных предприятиях растет с большей динамикой и уходит в отрыв с 1870–х гг., когда начинается take-off в русской промышленности, а к началу XX века обгоняют и общее количество ремесленников. При этом, перспектива работы в ремесленной мастерской для многих ремесленников была более привлекательной, чем на заводе, так как средняя зарплата мастерового начала 1880–х гг. равнялась 25–30 руб. в месяц, а фабричного — 15–17 руб., тогда как чернорабочие получали от 50 коп в день, а летом и по 60 коп.¹⁰⁵¹

Великие реформы 1860–х — 1870–х гг., поддержка ремесленников правительством, привлечение иностранных капиталов оказали решающее влияние на развитие промышленности Петербурга, в том числе и ремесленной¹⁰⁵². Из графика видно, что рост числа ремесленников Петербурга — как в цехах (прежде всего за счет временноцеховых), так и нецехового ремесла, в XIX в. оказался значительным (см. диагр. 10).

После относительной стагнации в первых трех декадах этого века и с конца 1840–х гг. до начала 1870–х годов, начинался неуклонный рост цехового ремесла. К 1801 г. цеховых ремесленников насчитывалось более 12.000, к середине века более 30.000, в его конце, именно во время индустриального рывка 1890–х гг., их число доходит до 60.000 человек.

¹⁰⁵⁰ Валк С. Н., Дякин В. С. (ред.). История рабочих Ленинграда. Т. 1...; Keller A. Die Handwerker... S. 482–484.

¹⁰⁵¹ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 76.

¹⁰⁵² Share M. The Central Workers... P. 1; Steffens T. Die Arbeiter von St. Petersburg 1907 bis 1917. Soziale Lage, Organisation und spontaner Protest zwischen zwei Revolutionen. Freiburg i. Br. 1985. S. 26.

Общее же число ремесленников достигло к началу XX века примерно 150.000 человек (см. диагр. 11)¹⁰⁵³.

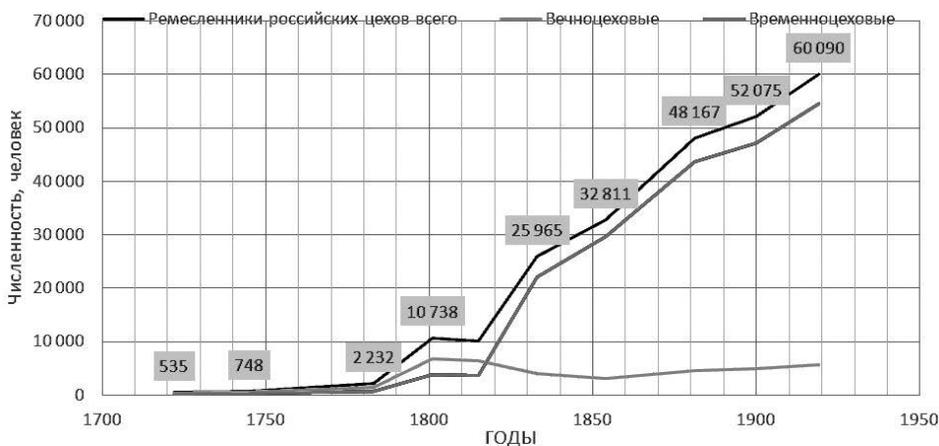

Диаграмма 10: Цеховые ремесленники в XIX веке.

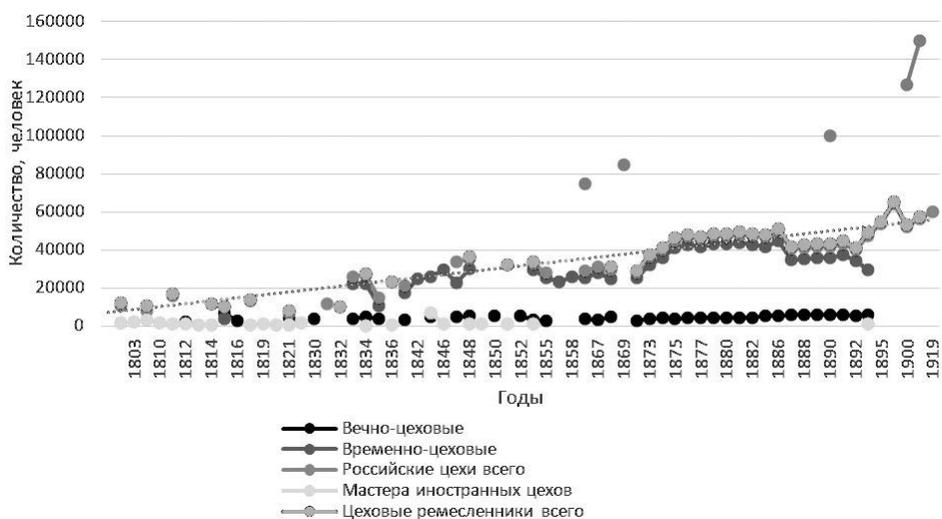

Диаграмма 11: Динамика роста числа ремесленников в XIX в.

Хорошо развитая инфраструктура Петербурга позволила отдельным ремеслам адаптироваться к новым условиям, что привело в последней трети XIX в. к стабилизации ремесленных мастерских, сумевших не только сохранить некоторые традиционные производства, но и создавших новые специализации, например, по починке велосипедов,

¹⁰⁵³ Keller A. Die Handwerker... S. 479–484.

а позже и автомобилей. Одним из показательных примеров служит деятельность династии мастеров холодного оружия из Золингена, основанной в России Вильгельмом Николасом Шафом, приехавшим со своими сыновьями в 1823 г. со Златоустовской оружейной фабрики в Петербург. Владельцами оружейной мастерской украшенного холодного оружия «Шаф и сыновья» (1823 – 1915) после В. Н. Шафа были Вильгельм Людвиг (1825 – 1834), Иоган Вильгельм (1834 – 1840), Иоган Вильгельм и Фридрих Вильгельм (1840 – 1870), Густав Фердинанд (1870 – 1887). В 1880 г. мастерская, находящаяся в собственном доме владельцев в Иностранном переулке на Васильевском острове, осуществляет несколько поставок императорскому двору, который становится постоянным клиентом. В 1899 году Вильгельм Густавович и Густав Густавович (1887 – 1910), помимо оружейной мастерской и магазина на Невском проспекте, 7, открывают на набережной канала Грибоедова, 69, велосипедную «фабрику» «Мастеровой»¹⁰⁵⁴.

Развитие крупной индустрии способствовало косвенно модернизации ремесленных мастерских, приводившей к их повышенной механизации и машинизации. Со строительством железных дорог в Центральной России и Западных областях Российской империи, начиная с середины XIX в., ремесленники Петербурга начинают ощущать конкуренцию крестьянского ремесла, хотя и в узких областях. С одной стороны, кустарные промыслы не могли составить конкуренцию петербургским ремесленникам, с другой, они являлись большим резервуаром рабочих кадров¹⁰⁵⁵.

Условно с 1860–х гг. в Петербурге начинается время промышленного переворота, а в 1890–е гг. — бурной индустриализации, которые трудно себе представить без ремесленного мастера и ремесленной мастерской, ее различных промежуточных форм (трансформаций и симбиоза), без профессиональных кадров для крупной промышленности, которых поставляли мелкие и средние предприятия. Эту тонкую связь уловил Гества, говоря о том, что «это развитие было возможно благодаря искусной комбинации социальных практик и унаследованному опыту, предполагавших наличие культурных компетенций, приобретенных в ходе тесной коммуникации»¹⁰⁵⁶. Здесь описаны именно принципы ремесленного производства, которое в ходе миниатюризации техники, органически интегрировало в производственную цепочку «газовые, керосиновые, электрические и другие малосильные моторы»¹⁰⁵⁷. И это на фоне

¹⁰⁵⁴ Суханов И., Туманова К. Деятельность немецких оружейных мастеров Шафов в Санкт-Петербурге. 24.07.2017. URL: <https://www.kalashnikov.ru/postavshhik-dvora-e-go-imperatorskogo-velichestva/> (дата обращения: 08.11.2017).

¹⁰⁵⁵ Кулишер И. М. Очерк истории... С. 143 – 144, 153.

¹⁰⁵⁶ Gestwa K. Proto-Industrialisierung... S. 578.

¹⁰⁵⁷ Белковский Г. А. Ремесло... С. 563.

роста общего числа занятых в булочном и кондитерском цехах, объединенных ранее в один, в период с 1866 по 1873 гг. с 2047 до 3581 человека, или на 75%¹⁰⁵⁸. Уменьшение средней величины булочных цеховых мастеров можно отнести также на счет увеличившейся конкуренции со стороны крупных хлебопекарен, например, таких, как пекарни Филиппова, использовавших паровые машины, а также на счет моторизации трудоемких производственных процессов¹⁰⁵⁹.

Несмотря на временные спады на протяжении всего XIX в. цеховое ремесло Петербурга, как это видно на диаграммах 9, 10 и 13, демонстрирует общий положительный тренд в своем развитии. Показательно, что цеховые ремесленники столицы составляли одну треть от всех цеховых России. С 1866 по 1894 г. происходит значительное увеличение числа вечноцеховых с 3579 до 6062 человек, в то время как число временноцеховых, после значительного роста с 25.690 человек в 1866 г. до 44.560 человек в 1886 г., немного падает до 41.381 человека в 1894 г.

Процентное соотношение мастеров, подмастерьев и учеников в российских цехах остается примерно одинаковым: 1895 г.: 17:57:26, 1899 г.: 16:56:28, 1900 г.: 20:53:27, 1910 г.: 18:55:27. Соответственно, на одного мастера приходилось 1895–1910 гг. в среднем 4,7 работника. Если сравнить с прежними показателями, то окажется, что средний размер ремесленной мастерской постоянно увеличивался. С 1866 по 1873 гг. число занятых в мастерской цехового мастера выросло у вечноцеховых с 2,3 до 2,8, у временноцеховых оно, как правило, выше, но за этот период немного опустилось с 3,8 до 3,6. Согласно материалам переписей 1890 и 1900 годов, средний размер ремесленной мастерской в Петербурге и губернии увеличился с 8,5 до 15 занятых на одного мастера. Причем, если в отрасли производства одежды и обуви он вырос в указанный отрезок времени с 5,3 до 5,6 человек — незначительно, то в металлообработке, напротив, с 11,2 до 28,2 человек. При этом, заметна тенденция сокращения числа учеников в последующий период между 1900 и 1910 гг. в мастерских до 15 работников, тогда как в более крупных мастерских их число имело тенденцию к увеличению. Процесс индустриализации, протекавший в Петербурге наиболее интенсивно, по сравнению с другими регионами России, имел косвенным эффектом

¹⁰⁵⁸ Белковский Г. А. Ремесло... С. 501.

¹⁰⁵⁹ Рогатко С. А. Выдающиеся продовольственные предприниматели России. М., 1999. С. 177–189; И. М. Филиппов состоял Поставщиком Двора Его Императорского Величества с 1855 г. В 1864 г. он открыл свою первую булочную в Петербурге, на Невском, 45; другая находилась в доме на Невском, 142. Благодаря развитию железных дорог, продукция его московских пекарен ежедневно доставлялась не только в Петербург к царскому двору, но ранее еще с зимними обозами на санях в глубоко замороженном виде в Сибирь: в Барнаул или в Иркутск, где «подавались на стол с пылу, с жару». См.: Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов, получивших награды на мануфактурной выставке 1861 г. СПб., 1862. С. 177–189; Гиляровский В. Москва и москвичи. М., 2010. С. 354–355.

и более крупные мастерские¹⁰⁶⁰. Ремесленные мастера активно включались в процессы индустриализации уже на ранних ее этапах. В 1850, 1852 и 1853 гг. среди 176, 131 и 82-х основателей новых промышленных предприятий Петербурга цеховых и нецеховых мастеров числилось соответственно 69, 66 и 62, причем цеховые были среди них в большинстве, что составляло 39,2%, 50,4% и 75,6% от общего числа¹⁰⁶¹. Между 1881 и 1897 гг. доля ремесленников среди предпринимателей уменьшается, но и тогда составляет примерно 1/3 от общего числа¹⁰⁶². Если посмотреть социальные группы мещан и цеховых, то их число с 1862 г. по 1900 г. выросло с 89.589 до 275.122 человек или более чем в три раза, что составило к населению, соответственно, 16,7% и 19%¹⁰⁶³. В связи с этим обращает на себя внимание тесная связь общего развития ремесла с цеховым ремеслом. Это прослеживается при сравнении локализации цеховых ремесленников и ремесленных мастерских города, распределенных по его частям. Пять городских частей с наибольшим количеством цеховых ремесленников обоего пола: Московская (2884), Спасская (2642), Литейная (2379), Казанская (2100) и Васильевская (1561) или 11.566 (66,5%) из 17.405 человек показывают и наибольшее число ремесленных мастерских, соответственно: Спасская (1466), Московская (1179), Казанская (895) Литейная (734) и Васильевская (529) (см. Приложения 4, 5). То, что части Московская и Спасская, Литейная и Казанская меняются местами, зависит от расселения двух других важных групп, составивших ремесленничество столицы — крестьян и мещан, а в некоторых частях и низших военных чинов.

Посмотрим, как изменился состав населения Петербурга в традиционных отраслях ремесленного производства по материалам переписей 1869 и 1900 гг. Так как в способах составления этих переписей имеются некоторые расхождения, напр., по разделению на отрасли и производства, сравнение их результатов может дать лишь приблизительное представление о характере и масштабе изменений. В общее число перечисленных видов производства вошли также несамостоятельные

¹⁰⁶⁰ Keller A. Die Handwerker... S. 500–501, 522, 525.

¹⁰⁶¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1382: *Отношения петербургского генерал-губернатора о промышленных предприятиях, открытых в Петербурге и уезде в 1850 г.*; Д. 1453: *Уведомления петербургского генерал-губернатора о промышленных предприятиях, открытых в Петербурге и уезде в 1853 г.*; Д. 1468: то же за 1854 г.

¹⁰⁶² РГИА. Ф. 20. Оп. 3. Д. 1985: *Об открытии фабрик в Петербургской губернии; д. 2079: О выдаче свидетельств на открытие фабрик и заводов и других промышленных заведений в Петербурге;* Д. 2144 а, б: *Сообщения Петербургского градоначальника о выдаче различным лицам разрешений свидетельств на производство работ в устроенных ими мастерских;* Д. 2160: *Об открытии различных мастерских в Петербурге;* д. 2251: *О выдаче свидетельств на открытие мастерских и заводов.*

¹⁰⁶³ Куцентов Д. Г. Население Петербурга... // *Очерки истории Ленинграда...* Т. 2. С. 179.

хозяева, как членов семей хозяев предприятий, так как в большинстве своем здесь речь идет о ремесленных предприятиях, в которых была занята, как правило, вся семья владельца. Члены же семей рабочих не учтены ввиду того, что, будь то подмастерье или рабочий — работодатель был заинтересован, прежде всего, в их рабочей силе или их профессиональных способностях, а не в членах их семей.

Так, в группе каретников, санников, тележников и рессорщиков в 1869 г. насчитывалось 186 хозяев и 2001 рабочий (в среднем 11,75 человек), всего — 2187 человек. В 1900 г. в графе «Производство экипажей, велосипедов и пр.» отмечено среди самостоятельных хозяев: от 16 до 20 лет — 2 м. п., от 21 до 40 лет — 82 и 2, от 41 до 60 лет — 85 м. п. и 2 ж. п., от 61 и выше — 12 м. п. и 2 ж. п., неизвестного возраста 1 м. п., итого — 182 м. п. и 6 ж. п., всего — 188 человек. Среди несамостоятельных хозяев мужского и женского пола, членов семей, частично занятых в производстве: моложе 16 лет — 132 м. п., 121 ж. п., 16 лет и свыше — 6 м. п., 212 ж. п., неизвестно 1 ж. п., итого 138 м. п., 334 ж. п., итого 472 человека. В таких исключительно «мужских» ремеслах, как каретное, кузнечное и столярное, в группе «рабочих»: это могли быть как ученики и подмастерья, так и, собственно, рабочие, учтены только участники производственного процесса мужского пола. Самостоятельных рабочих м. п.: в возрасте менее 16 лет — 295 человек, от 16 до 20 лет — 397, от 21 до 40 лет — 499, от 41 до 60 лет — 153, от 61 и выше 13, неизвестного возраста — 2, итого 1359 человек или всего — 2019 человек, что означает снижение к 1869 г., как и по средней величине предприятия в 10,73 человека. Косвенным указателем на ремесленные мастерские служит большое наличие прислуги в 477 человек о. п. или в среднем 2,5 человека на одно хозяйское домохозяйство. Всего к этой группе населения принадлежало 2570 человек¹⁰⁶⁴.

Среди причин снижения числа занятых в отрасли производства транспортных средств, можно предположить несколько причин снижения числа занятых в отрасли производства транспортных средств: первое, повышение производительности каретных мастерских за счет их моторизации, второе, повышенная кооперация мелких производителей и выполнение подрядных работ ремесленниками на стороне или поставка комплектующих другими специализированными мастерскими, третье, усиленный ввоз экипажей из-за границы ввиду развития сети железных дорог. Автомобиль в 1900 г. еще не составлял конкуренции экипажам, так как в Петербурге «моторных колясок» к этому времени насчитывалось, предположительно, не более двух дюжен, а рассматривались они, скорее, как роскошная причуда богатых

¹⁰⁶⁴ Санкт-Петербург по переписи 15 декабря 1900 года. Население / [ред. и предисл. Н. Федулова]. Вып. 2: Распределение населения по занятиям. СПб., 1903. С. 38–45.

и аксессуар зарождавшегося тогда автомобильного спорта. Необходимо принять во внимание еще и тот факт, что первые автомобильные мастерские нередко вырастали на основе каретных. Не случайно поэтому, что на некоторых рекламных объявлениях о продаже первых автомобилей можно было получить информацию и о том, что рама автомобиля была «пригодна для различных родов экипажей, легко устанавливающихся в несколько минут на один и тот же двигатель», т. е. двигатель рассматривался еще как дополнительная механическая часть экипажа¹⁰⁶⁵.

В кузнечном производстве в 1869 г. имелось 174 хозяина, 1753 рабочих (1927 человек всего, средний размер предприятия 11,07 человек) и 196 одиночек, итого — 2123 человека¹⁰⁶⁶. В 1900 г. имелось самостоятельных хозяев 169 м. п. и 14 ж. п., всего — 183 человека о. п., несамостоятельных хозяев м. п.: моложе 16 лет — 180 человек, 16 лет и выше — 23, итого 203 человека. Рабочих самостоятельных м. п.: моложе 16 лет — 368, от 16 до 20 лет — 870, от 21 до 40 лет 2466, от 41 до 60 лет — 697 человек, итого 4401 человек, а всего — 4787 человек, что в среднем составляло на одно предприятие 26,16 человек, т. е. как общее число занятых в кузнечном производстве, так и средняя величина предприятия выросли почти в два с половиной раза. На 183 домохозяйства приходилось прислуги 4 м. п. и 109 ж. п., всего 113 о. п. или по 0,6 на одно домохозяйство, что в среднем дает примерно по 1–2 человека прислуги в каждом втором хозяйском домохозяйстве. Также кузнечным делом занималось 26 одиночек, что составляло значительное снижение по сравнению с 1869 г. Всего к этой группе населения принадлежало 8028 человек¹⁰⁶⁷.

Группа столяров, мебельщиков и биллиардных мастеров в 1869 г. состояла из 783 хозяев, 5917 рабочих (6700 человек, средний размер предприятия 8,56 человек), 968 одиночек и 77 казенных мастеров, всего — 7745 человек. В 1900 г. в столярном производстве насчитывалось самостоятельных хозяев 896 м. п. и 32 ж. п., всего — 928 человек о. п., хозяев несамостоятельных м. п.: моложе 16 лет — 652, 16 лет и выше — 44 и неизвестных лет — 1, итого — всего — 697 человек. Самостоятельных рабочих м. п.: моложе 16 лет — 1758, от 16 до 20 лет — 2902, от 21 до 40 лет — 5705, от 41 до 60 лет — 1703, 61 год и выше — 148, неизвестных лет — 21, всего — 12.237 человек. Количество занятых в столярных мастерских (13.862 человека), как и их средний размер (14,94 человека) выросли примерно в два раза. Кроме того, столярным делом занималось 558 одиночек. Прислуги насчитывалось 5 человек м. п. и 237 ж. п. или 242 человека, что составило 0,26 человек на одно хозяйское домохозяйство или примерно по 1 прислуге в каждом четвертом

¹⁰⁶⁵ См.: Шляхтинский К. Россия: гении и дороги. М., 2007.

¹⁰⁶⁶ Это число получено при делении суммы числа хозяев и рабочих на число хозяев.

¹⁰⁶⁷ Санкт–Петербург по переписи 15 декабря 1900 года. Население... Вып. 2. С. 38–45.

домохозяйстве. Прислуги на 14.006 рабочих приходилось 82 человека о. п. Всего к этой группе населения принадлежало 16.389 м. п. и 6982 ж. п. или 23.371 человек¹⁰⁶⁸.

В 1869 г. в отрасли производства продовольствия в хлебном, булочном, пекарном, саечном, пирожном, крендельном и бараночном или хлебобулочном деле насчитывалось 384 хозяев, 2368 рабочих (2752 человека, в среднем 7,17 человека на предприятие), 41 одиночка и 25 казенных, всего — 2818 человек. В 1900 г. в булочном и пекарном производстве насчитывалось самостоятельных хозяев от 16 до 20 лет — 1, от 21 до 40 лет — 31 м. п. и 4 ж. п., от 41 до 60 лет — 113 м. п. и 23 ж. п., от 61 и выше — 16 м. п. и 1 ж. п., итого — 250 м. п. и 39 ж. п. или всего — 289 человек о. п. Несамостоятельных хозяев: моложе 16 лет — 200 м. п., 234 ж. п., 16 лет и выше — 20 и 271, итого — 220 м. п. и 505 ж. п., всего — 725 человек о. п. Самостоятельных рабочих: моложе 16 лет — м. п. 561, от 16 до 20 лет — 1393 м. п. и 13 ж. п., от 21 до 40 лет 2960 м. п., 36 ж. п., от 41 до 60 лет — 916 м. п. и 12 ж. п., 61 год и выше — 37 и 1, неизвестных лет — 14 м. п., всего — 5881 м. п. и 62 ж. п. или 5943 человек о. п. Итого на хлебобулочных предприятиях было занято 6957 человек. Вместе с одновременным значительным сокращением хозяев с 384 до 289 человек, в среднем на предприятие приходилось 24,07 человека, что означало увеличение размера предприятий более чем в три раза, а общего числа занятых — в два с половиной раза. Кроме того, в хлебобулочном производстве имелось 26 одиночек. Прислуги насчитывалось 4 м. п. и 324 ж. п., итого 328 человек, что составляло 1,13 человека на одно домохозяйство хозяев. Прислуги на 6297 рабочих домохозяйств приходилось 43 человека. Всего к этой группе населения принадлежало 6474 м. п. и 1276 ж. п. или 7750 человек, не считая 7 одиночек¹⁰⁶⁹.

Производителей мужского платья в 1869 г. насчитывалось: хозяев 819, рабочих 5220 (6039 человек, средняя величина предприятия 7,4 человека), одиночек 2607, казённых 305, всего — 8951 человек. В 1900 г. в мужско-портняжном производстве насчитывалось самостоятельных хозяев: до 16 лет — 2204 м. п., 66 ж. п., от 16 до 20 лет — 51 и 2, от 21 до 40 лет — 1282 и 17, от 41 до 60 лет — 725 и 20, от 61 и выше — 102 и 2, итого — 2166 м. п. и 41 ж. п. или 2207 человек всего. Несамостоятельных хозяев: моложе 16 лет — 1396 м. п., 1485 ж. п., 16 лет и выше — 93, 1738, неизвестных лет — 1 и 9, итого 1490 м. п. и 3232 ж. п. или всего 4722 человека. Самостоятельных рабочих: моложе 16 лет — 2204 м. п., 66 ж. п., от 16 до 20 лет — 2709, 109, от 21 до 40 лет — 4314, 303, от 41 до 60 лет — 852 и 80, от 60 и выше — 5 и 30, неизвестных лет — 2 ж. п., всего — 10.179 м. п. и 565 ж. п. или 10.744 человек. Итого — 2207 самостоятельных хозяев,

¹⁰⁶⁸ Санкт-Петербург по переписи 15 декабря 1900 года. Население... Вып. 2. С. 54–61.

¹⁰⁶⁹ Там же.

4722 несамостоятельных хозяев, 10.744 самостоятельных рабочих, всего — 17.673 человека, а вместе с 1842 одиночками — 19.515 человек, занятых в отрасли. В среднем на предприятие приходилось 8 человек, что означает незначительный прирост по сравнению с 1869 г., а прирост общего числа составил более чем в три раза. Кроме того, в этой отрасли работало 1842 одиночки м. п., что означало значительное сокращение по сравнению с 1869 г. Можно предположить, что это было связано с появлением магазинов готового платья для средних и низших слоев населения. Прислуга у хозяев: 18 м. п., 687 ж. п., всего — 705 человек или примерно 1 прислуга в каждом третьем хозяйском домохозяйстве. У рабочих — 108 человек женской прислуги. Всего к этой группе населения принадлежало 17.120 м. п. и 8118 ж. п. или 25.238 человек¹⁰⁷⁰.

Большое развитие получило производство женского платья. В 1869 г. в отрасли числилось всего 18 хозяек, 58 работниц, итого — 76 человек или 4,22 человека в среднем на ателье, 2 одиночки, итого — 78 человек. В 1900 г. в дамско–портняжном производстве насчитывалось: самостоятельных хозяев и хозяек: от 16 до 20 лет — 7 м. п. и 46 ж. п., соответственно, от 21 до 40 лет — 91 и 1091, от 41 до 60 лет — 44 и 436, от 61 и выше — 3 и 40, итого — 145 м. п. и 1615 ж. п. или 1760 человек всего. Несамостоятельных хозяев: моложе 16 лет — 382 м. п., 437 ж. п., 16 лет и выше —, соответственно, 78 и 504, неизвестных лет — 0 и 2, итого 460 м. п. и 943 ж. п. или всего 1403 человека. Самостоятельных работниц и рабочих: моложе 16 лет — 136 м. п., 2801 ж. п., от 16 до 20 лет —, соответственно, 126 и 3765, от 21 до 40 лет — 134 и 4469, от 41 до 60 лет — 23 и 686, от 61 и выше — 2 и 65, неизвестных лет — 1 и 9, всего — 422 м. п. и 11.795 ж. п. или 12.217 человек всего. Итого в дамско–портняжных ателье насчитывалось 15.380 человек, а вместе с 8450 одиночками — 23.830 человек. В среднем на предприятие приходилось 8,74 человека, что несколько выше, чем у мужских портных, а общее число занятых в мастерских увеличивается примерно в 202 раза. В прислуге в домохозяйствах при мастерских дамского платья находилось 770 человек или по одной прислуге в каждой второй или третьей мастерской. У рабочих имелось 69 человек женской прислуги. Всего к этой группе населения принадлежало 2422 м. п. и 26.573 ж. п. или 28.995 человек, что сопоставимо с мужским портняжным производством¹⁰⁷¹.

В сапожном производстве в 1869 г. сапожников и башмачников насчитывалось всего: хозяев 1080 и рабочих 6616 (7696 всего, средняя величина предприятия 7,1 человека), одиночек 2228 и казенных 69, итого — 9993 человек. В 1900 г. самостоятельных хозяев насчитывалось: от 16 до 20 лет — 46 м. п. и 0 ж. п., от 21 до 40 лет —, соответственно, 1460

¹⁰⁷⁰ Там же, с. 62–69.

¹⁰⁷¹ Там же.

и 29, от 41 до 60 лет — 728 и 54, от 61 и выше — 79 и 9, итого — 2313 м. п. и 92 ж. п. или 2405 человек всего. Несамостоятельных хозяев: моложе 16 лет — 1663 м. п., 1680 ж. п., 16 лет и выше —, соответственно, 71 и 1729, неизвестных лет — 2 и 6, итого 1738 и 3415 или всего — 5153 человека. Самостоятельных рабочих: моложе 16 лет — 2239 м. п., 596 ж. п., от 16 до 20 лет —, соответственно, 2845 и 599, от 21 до 40 лет — 4510 и 826, от 41 до 60 лет — 839 и 137, от 61 и выше — 64 и 8, неизвестных лет — 11 и 1, всего — 10.508 и 2167 или 12.675 человек. Итого — 20.233 человека в мастерских, а с одиночками (2341 м. п., 116 ж. п., всего — 2457 человека) — 22.690 человек. В среднем на предприятие приходилось 8,41 человека, что несколько выше, чем в 1869 г., а общее число увеличивается в 2,6 раза. В прислуге в домохозяйствах при мастерских находилось 495 человек или в среднем по одной прислуге почти в каждой пятой мастерской. У рабочих — 52 человека женской прислуги. Всего к этой группе населения принадлежало 18.336 м. п. и 9776 ж. п. или 28.112 человек¹⁰⁷². Всего в обрабатывающей промышленности из 1.439.613 жителей города и его пригородов числилось 325 тыс. человек, примерно половина из которых были заняты в ремесленной промышленности. Соответственно, ремесленники составляли примерно 10% от населения города¹⁰⁷³.

Средняя величина рассмотренных предприятий говорит о том, что в подавляющем большинстве речь идет о предприятиях ремесленного типа. Единственный вид ремесла из рассмотренных, где средняя величина предприятия сократилась с 11,75 до 10,73 человек, относился к каретным мастерским. Незначительно увеличились мастерские мужского платья (7,4/8 человек) и сапожные мастерские (7,1/8,41 человек). Самый большой рост произошел в мастерских хлебобулочного (3,3 раза), кузнечного (2,3 раза), женского платья (2 раза) и столярного (1,5 раза) дела. По количеству занятых в столярных (2 раза), хлебных (примерно в 2,5 раза) и кузнечных мастерских (2,5 раза) имелось увеличение в два и более раза. Наибольший рост произошел в мастерских, средний размер которых остался почти на прежнем уровне — мужского платья (6039/17 673 человека) и сапожных (7696/20 233 человека). Наивысший рост был зарегистрирован в мастерских женского платья (76/15 380 человек), где количество одиночек также увеличилось с 2 до 8459 человек. За исключением временно стагнировавшего каретного дела (хотя некоторые каретные мастерские развивались прекрасно: Неллиса), все остальные ремесла в период с 1869 по 1900 гг. показывали усиленный рост.

В данном статистическом анализе невозможно с точностью сказать, где речь идет о малых предприятиях и где о предприятиях более

¹⁰⁷² Санкт-Петербург по переписи 15 декабря 1900 года. Население... Вып. 2. С. 62–69.

¹⁰⁷³ Кудентов Д. Г. Население Петербурга... // Очерки истории Ленинграда... Т. 2. С. 182.

крупного промышленного формата, так как здесь выведены среднестатистические величины, позволяющие говорить лишь об общих тенденциях в развитии ремесла. Все перечисленные выше производства относятся к традиционно ремесленным, с одной стороны, претерпевавшим со временем существенные трансформации, с другой, доказавшим свою экономическую целесообразность и конкурентоспособность. Параметрами, по которым можно определить, что по тенденции они еще оставались преимущественно в формате ремесленной мастерской, служат размер предприятий и их количество. Кроме того, есть еще один немаловажный фактор. В это же самое время в столице существует множество магазинов готового платья и прочих аксессуаров, покупающих продукцию у ремесленников или содержащих у себя специалистов соответствующей профессии. Так, в 1869 г. в разделе «Лавки готового платья и белья мужского и женского» числилось мужчин: 199 хозяев и 444 рабочих, женщин: хозяек 43 и 18 работниц, итого — 242 и 462 человека. В 1900 г. в торговой отрасли готового платья числилось: самостоятельных хозяев 247 м. п. и 36 ж. п., итого — 283 человека. Всего в этой отрасли имелось 2095 м. п., 1397 ж. п. или 3492 человека¹⁰⁷⁴.

Такой рост был возможен благодаря относительно высоким заработкам по сравнению с рабочими на предприятиях крупной промышленности. В 1870–е гг. диапазон зарплат на последних составлял от 148 руб. (рабочие льняной, пеньковой и джутовой промышленности) до 420 руб. в металлообрабатывающей промышленности. Но были и предприятия в таком почти исключительно промышленном районе, как Выборгская сторона, где этот диапазон с 96 до 300 руб. в год был еще ниже. Эти зарплаты могут помочь составить представление об уровне доходов ремесленников. Исключение здесь составляли ремесленники – одиночки и поденщики, заработок которых был еще ниже и составлял ок. 150 руб. в год¹⁰⁷⁵. В. В. Волков рассчитал относительную реальную заработную плату как отношение номинальной зарплаты к цене потребительской корзины. Выяснилось, что у рабочих Петербурга наблюдалось «сильное падение покупательной способности номинальной зарплаты» за период с 1900 г. (288,46 руб.) по 1908 г., несмотря на ее номинальный рост до 334 руб., что означало падение реальной заработной платы на 14%. Тем не менее, эти показатели были выше большинства других российских регионов. Для сравнения, в 1900 г. средний годовой заработок в фабрично–заводской промышленности равнялся 167 руб.¹⁰⁷⁶

¹⁰⁷⁴ Санкт–Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 3... С. 73, 84; Санкт–Петербург по переписи 15 декабря 1900 года. Население... Вып. 2. С. 78–85.

¹⁰⁷⁵ Куцентов Д. Г. Население Петербурга... // Очерки истории Ленинграда... Т. 2. С. 192, 211.

¹⁰⁷⁶ Волков В. В. Нивелировка цен на рабочие руки в фабрично–заводской промышленности России в начале XX века (По данным промышленной переписи 1908 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.

Социальная революция 1917 года положила конец данному развитию. Короткая либерализация мелкой промышленности во время НЭПа не изменила общего тренда — ремесленники как самостоятельные производители перестали существовать, превратившись в работников домов бытового обслуживания и подрабатывающих умельцев на дому (выражаясь образно — дядя Толя в соседнем подъезде, починяющий обувь, и тетя Галя этажом выше, занимающаяся пошивом), малая их часть мигрировала в область декоративно-прикладного искусства¹⁰⁷⁷. Потенциал развития цехового самоуправления в сторону современных профессиональных и социальных институтов ремесла не был реализован до конца. В отличие от насильственно прерванного развития ремесла как самостоятельной предпринимательской деятельности в России после 1917 г., в Германии оно продолжилось ввиду сильной традиции ремесленных мастеров, берущей свое начало в цехах, трансформированных в XIX в. в профессиональные объединения. Сегодня в Германии насчитывается более 5 млн. специалистов, занятых на более чем 1 млн. ремесленных или близких к ним по формату предприятий¹⁰⁷⁸. С помощью 350 профессий, согласно Перечню профессий ФРГ, возможно выполнение 25.000 видов квалифицированных работ¹⁰⁷⁹. Из этого количества более половины профессий приходятся на работников малых и средних предприятий, причем 94 профессии из них — ремесленные¹⁰⁸⁰. Немецкая экономическая модель социальных рыночных отношений, отличающаяся по сравнению со многими экономикami большей стабильностью, инновативностью и динамичностью является таковой, не в последнюю очередь

Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14): в 4 – х ч. Ч. III. С. 59 – 66; Он же. Сравнение заработной платы фабрично-заводских рабочих европейской России в 1900 и 1908 гг. (По данным промышленных переписей) // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 1. С. 194, 196.

¹⁰⁷⁷ Широко распространенная кустарно-ремесленная кооперация дореволюционной России была огосударствлена и окончательно включена «в единый централизованный механизм хозяйствования», что привело к «огосударствлени[ю] и формализации кооперативной собственности, трансформации коллективных объединений в подсобную отрасль крупной государственной индустрии, утрате общественной значимости коллективных форм промышленного производства (см., напр.: Сидорова Ю. А. Полное огосударствление промысловой кооперации СССР и изменение ее сущностных качеств // Омский научный вестник. 2008. № 6 (74). С. 22 – 25).

¹⁰⁷⁸ Zentralverband des deutschen Handwerks. Beschäftigte / Umsätze. URL: <https://www.zdh.de/daten-fakten/betriebszahlen/beschaefigte-umsaetze.html> (дата обращения: 19.10.2016).

¹⁰⁷⁹ Блессинг Г. Профессиональный путь ремесленника // Профессиональное образование. 2004. № 9. С. 16.

¹⁰⁸⁰ Космодемьянская А. И. Модель профобразования европейского уровня // Профессиональное образование. 2004. № 9. С. 15.

благодаря симбиозу предприятий крупной и мелкой промышленности¹⁰⁸¹. Этим объясняется их успех на рынке.

Так совместимы ли модернизация и ремесло? В теории индустриализации, как основополагающего процесса модернизации, предполагается неизбежное укрупнение и механизация производства, с одновременным вытеснением ремесла, ввиду конкуренции с крупной промышленностью. Такая логика экономического и промышленного развития, будучи перенесена в производство, породила гигантизм, особенно советской экономики XX века, с самыми большими в мире промышленными предприятиями, которая так и не смогла справиться со структурными диспропорциями в промышленности и повсеместным дефицитом товаров широкого потребления. Возрождение прерванной исторической преемственности между бывшими ремесленными мастерскими (малые формы производства) и малыми и средними предприятиями сегодня существенно затруднено. Упраздненные в свое время административно, эти формы производства с трудом поддаются восстановлению административными же методами. Ввиду специфики политического и экономического развития в советское время они сохранялись первоначально в кооперативном движении, позже — лишь в урезанном виде в так называемых домах быта, «доместицировавших» портных, обувщиков, парикмахеров и специалистов химчистки.

Учение К. Маркса (как и взгляды представителей современной неолиберальной экономической мысли) о безусловной прогрессивности капитализма по отношению ко всем видам производства, возникшим в предшествующие ему эпохи, видится сегодня не таким бесспорным¹⁰⁸². «Прогрессивные», на определенном этапе, фабрики и заводы противопоставлялись «отсталости» и неконкурентоспособности любых форм ремесленного производства. Дело усугублялось тем, что это затрагивало и затрагивает не только ремесло как таковое, но и один из центральных сюжетов российской истории — проблему мнимой или

¹⁰⁸¹ В то время, как население центров крупнейших традиционных промышленных районов Англии: Ливерпуля, Манчестера и Глазго, сократилось за период с 1921 по 1991 гг. в среднем на 40%, население центров промышленных кластеров мелких производителей изделий из металла Бирмингема даже немного выросло (сегодня более миллиона), а Шеффилда осталось стабильным (немногим более полумиллиона). Можно предположить, что этот положительный факт связан с развитием в последних двух городах мелкого производства и наличием более гибких практик реагирования на экономические трансформации. Что же касается первых трех городов, то их демографическая ситуация является схожей с еще более тяжелым положением большинства уральских городов, вступивших в полосу депрессивного развития с конца XX в., в которых сосредоточена большая часть технологически устаревающих производств (см.: Баканов С. А. Демографическая деградация городов в старопромышленных районах Урала во второй половине (1960–2010) // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5. № 1. С. 74–85).

¹⁰⁸² См., напр., критику Этьена Балибара и Иммануила Валлерстайна (Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2003).

подлинной «отсталости» России и успех или неуспех проекта российской модернизации в имперский период.

Капитализм, как форма собственности и организации производства, предусматривавшая экспроприацию орудий производства, применение наемной рабочей силы и разделение труда, приходил во многом в противоречие с ремеслом, имевшим иные качественные признаки: ремесленник обладает орудиями труда и продуктами производства, завися от капитала лишь косвенно, не отчужден от продукта его труда, в отличие от рабочего на заводе и фабрике. С развитием капитализма в XIX в. происходит массовая пауперизация населения и обострение социальных конфликтов. В XX в. характер проблем, стоящих на повестке дня меняется: вместо бедности — благосостояние, вместо дефицита — кризис перепроизводства и общество массового потребления. Вместе с тем, произошла вульгаризация и инфляция понятия ремесла как древнейшей мануально – интеллектуальной деятельности, в результате которой были приобретены первые навыки, находящиеся вне субъективных отношений, по взаимодействию с материальным миром и его преобразованию.

4.2. Ремесленное самоуправление — от сословного к корпоративному

Вопреки историческим фактам, в коллективной памяти цеховых отложилось, что начало цехов было положено городской реформой 1785 г., хотя, основание их относится ко времени петровского правления. Так, например, на цеховых знаменах Петербурга, изготовленных к предполагаемому столетнему юбилею учреждения цехов, в 1884–1885 г., вышит именно 1785 год, как год основания цехов, после которого последние действительно стали стабильно расти¹⁰⁸³. Принятие первого в истории российских цехов обширного Ремесленного положения явилось событием, сыгравшим решающую роль в формировании сословного и корпоративного сознания цеховых ремесленников Петербурга. Детальная внутренняя регламентация жизни цехов, о которой во времена Петра Великого задумываться еще было некогда, была осуществлена лишь Екатериной II. Систематизация цеховой организации выглядела внушительно. Для лучшего понимания структуры содержания Ремесленного положения, скажем о двух основных его частях, касающихся ремесленного самоуправления и порядков в ремесленных мастерских, которые можно подразделить на шесть тематических блоков. Им предшествуют статьи 120–122 «О выгодах цеховых», а за ними следуют статья 123 с пунктами 1–117:

– о правилах учреждения цеха, записи в цех, порядках в ремесленной и цеховых управах, выборах и компетенциях ремесленного головы, старшинах цехов, старшинских товарищах, и о разрешении споров внутри цеха (статьи 1–38),

– о ремесленной казне и пенях (штрафах), взимаемых с цеховых, и о помощи заболевшим ремесленникам (ст. 39–45),

– о подмастерской управе, выборных и ларце (казна) (ст. 46–48),

– о порядке проведения собрания (схода) ремесленных мастеров, поведении в управе и на собрании, разборе дел и жалоб (ст. 82–96),

¹⁰⁸³ См.: Образы Петербурга. Из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 140–143. В книге приведены знаки жестяного и фонарного, клавикордно-музыкального, малярного и обойно-волосяного, перчаточного и сапожно-башмачного цехов 1884–1885 гг. Шелк, масло, бахрома из золотых нитей; Эти знамена были изготовлены к столетней годовщине реформы ремесленного самоуправления в 1785 г., которая у многих ремесленников ассоциировалась с учреждением цехов в Петербурге.

– о правах и обязанностях цеховых мастеров, подмастерьев и учеников (ст. 49 – 81, 103),

– о проступках ремесленников, наказаниях, запретах и нарушениях Ремесленного положения (ст. 97 – 102, 104 – 115).

Заключают Ремесленное положение пункты 116 и 117 о функциях городских и губернских властей: Городового Магистрата, Губернского магистрата и Губернского правления по отношению к ремесленной управе, которой они должны были «да[ть] руку помощи»¹⁰⁸⁴.

Новая реальность настолько кардинально изменила жизнь цеховых ремесленников, что сложился устойчивый миф об учреждении цехов Петербурга именно в 1785 году. Городская реформа стала важным рубежом в истории петербургского цехового ремесла. Оно окончательно оформляется и приобретает институциональные формы: в ремесленном положении детально описано устройство ремесленного самоуправления с ремесленной управой, ремесленным головой и цеховыми старшинами, представительство в Общей и Шестигласной думах¹⁰⁸⁵.

Проникнутое духом «всеобщего блага», хотя зачастую, как Петром I, так и Екатериной II, под этим подразумевалась всего лишь полная государственная казна, Ремесленное положение предусматривало социальные функции цехов, включающие идею благотворительности: «Буде кто ремесленный занеможет, так, что ремесла отправлять не в силах; или больной мастер не имеет подмастерья или учеников, кои дело его отправлять могут, да даст о том знать Управному Старшине или Старшинским товарищам, кои обязаны ему учинить помощь по надобности в лечении или работе, как то, например: призывают лекаря, или дав помощь денежную на лекарства, буде так беден, что в том

¹⁰⁸⁴ См.: ПСЗ – 1. Т. 22. № 16188. С. 369 – 379.

¹⁰⁸⁵ Шестигласная дума — исполнительный орган городского самоуправления, учрежденный городской реформой 1785 г. Шесть представителей состояний сословия городских обывателей: настоящие городские обыватели (владеют недвижимой собственностью: домом, землей и т.п.), купцы всех трёх гильдий, ремесленники, записанные в цехи, иногородние и иностранцы (иногородние и иностранные гости), именитые граждане («аристократия людей среднего рода»), посадские люди (постоянное промышленное и рабочее население). Желание видеть в этом разнообразном городском населении что-то вроде третьего сословия видно из названия пункта Д. Жалованной грамоты: «О личных выгодах городских обывателей, среднего рода людей или мещан вообще». Дитятин справедливо отметил присутствие в понятии всех жителей города — городских обывателей, двух представлений о населении города — с одной стороны, как о традиционном торгово-промышленном населении, с другой, это была попытка объединить его под понятием третьего сословия, навеянного французским *tiers état* (Дитятин И. И. Устройство и управление городов в России... Т. 1. С. 417, 421 – 423); о важной роли ремесла, участвующего в преумножении общественного блага см. п. 81: «Города [...] не токмо для живущих в них, но и для общественного блага основаны суть, умножая доходы Государственные, устройством подают подданным способы к приобретению имущества посредством торговли, промыслов, рукоделия и ремесла» (ПСЗ – 1. Т. 22. № 16187. — *Грамота на права и выгоды городам Российской империи*. СПб., 1830. № 16188. С. 367).

необходимость есть; в работе, придав в случае нужды подмастерья или ученика, или помогая деньгами на время из ремесленной казны до излечения, сколько сход ремесленной приговорит. Равномерно поступать и с больными подмастерьями и учениками»¹⁰⁸⁶.

Попечение ремесленного сообщества о больных, бедных и престарелых ремесленниках, их вдовах и детях, служило к укреплению корпоративного сознания и солидарности цеховых ремесленников: «Буде ремесленный, во время благоденствия своего исправлявший все должности по Управе, обеднеет, или больным делается; а бедности его ни пьянство, ни мотовство, ниже другия собственные его вины причиною: в таком случае должно вспомошествовать ему с дозволения схода ремесленных из ремесленной казны, сколько по рассуждению схода ему надобно, и ремесленная казна снести может. Буде неимущий ремесленник или жена его умрет, то погребсти их без лишней траты из ремесленной казны. Буде же выздоровев, придет в лучшее состояние. Тогда заплатить все, что ему от схода дано было, однако без всякого росту»¹⁰⁸⁷.

Реформа укрепила институт цеховой корпорации, а значит и ее роль в городском самоуправлении. Красноречивым является факт присутствия среди 92 гласных Общей городской думы 61 представителя от цехов или 2/3 от их общего числа. Собравшись 21 января 1786 г., гласные от цехов выбрали одного своего представителя в Шестигласную думу. Но нужно сказать, что Общая дума собиралась гораздо реже Шестигласной. В 1791 г. первая собиралась 9 раз, а вторая — 120. Так как в рабочей Шестигласной думе при голосовании присутствовало всего по одному представителю от шести категорий населения, имевших по одному голосу, независимо от количества гласных в Общей думе, можно предположить, что число гласных от цеховых в Общей думе не сильно влияло на ход дел в Шестигласной, хотя реальное положение дел в этом вопросе еще предстоит выяснить¹⁰⁸⁸. Тем более что в последнюю дела на рассмотрение поступали исключительно из канцелярии петербургского генерал-губернатора или из Петербургского губернского правления, что существенно ограничивало круг вопросов, касающихся ремесла¹⁰⁸⁹.

¹⁰⁸⁶ ПСЗ–1. Т. 22. № 16188. С. 373; В Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения Екатерины II. принцип «общего блага» декларировался в самом начале: «Закон Христианский научает нас взаимно делати друг другу добро, сколько возможно» (ПСЗ–1. Т. 18. № 12949. С. 192).

¹⁰⁸⁷ ПСЗ–1. Т. 22. № 16188. С. 374.

¹⁰⁸⁸ Луппов С. П. Городское управление и городское хозяйство Петербурга в 60–90-х годах XVIII в. // Очерки истории Ленинграда... Т. 1. С. 367. Шесть категорий населения: именитые граждане, посадские, «настоящие городовые обыватели», гильдейские купцы, иногородние и иностранные купцы и цеховые мастера.

¹⁰⁸⁹ Там же, с. 368.

Укрепление цехов приводило неминуемо к усилению цеховой регламентации, как это негативно трактовалось ранее. Но ведь до этого критиковалось именно отсутствие влияния и власти цехов. Теперь их власть начинает чувствоваться более ощутимо. Иначе, чем объяснить постановления городской думы, губернского магистрата и губернского правления об уничтожении института временноцеховых мастеров со ссылкой на статью 120 Городового положения 1785 г. о том, что в цехи записываются только те, кого «в мещанское общество причесть можно»¹⁰⁹⁰? Дело в том, что в Ремесленном положении ничего не было сказано о временноцеховых ремесленниках, чем и воспользовались вечноцеховые ремесленники.

Следствием запрещения временноцеховым ремесленникам записываться в цехи стало резкое падение их числа. Если по переписи 1783 года временноцеховых мастеров насчитывалось 1554 человека и число их в 1785 г. почти удвоилось, составив 3058 человек, то к 1793 г. общее число временноцеховых сократилось до 317 человек¹⁰⁹¹. Такое положение дел не могло устраивать представителей других привилегированных слоев и вызвало «оппозицию заинтересованных лиц и учреждений»¹⁰⁹². Сенатский указ от 6 февраля 1796 г. «О невоспрещении мещанам, казенным и господским ремесленникам записываться в общие цехи на такое время, кто сколько в оных быть пожелает, и о предоставлении им пользоваться по ремеслу и искусству всеми правами [...]» восстановил в правах временноцеховых ремесленников, разрешив записываться в цехи мещанам, казенным и крепостным крестьянам на время срока их паспортов¹⁰⁹³. Таким образом, закончился уникальный в истории Петербурга одиннадцатилетний период с 1785 по 1796 г., когда формально временноцеховые мастера в цехах отсутствовали, а вечноцеховых мастеров можно было назвать в определенном смысле относительными монополистами. Вероятно, поэтому именно это время отложилось в коллективной памяти вечноцеховых мастеров как время генезиса цехов.

Трудно сказать, чем руководствовался законодатель, упустив такую важную деталь. Ведь это было в интересах дворянства, практиковавшего обучение своих крепостных крестьян у цеховых мастеров в Петербурге. Тем более, что в наказе депутата от дворянства Любимского уезда Никифора Толмачева в заседании Уложенной комиссии 28 сентября 1767 года необходимое предложение было сделано, «чтобы всякий

¹⁰⁹⁰ ПСЗ–1. Т. 22. № 16188. С. 369; В Наказе Уложенной комиссии в главах XV и XVI сказано «о среднем роде людей»: «В городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках» (ПСЗ–1. Т. 18. № 12949. Ст. 359, 376, 377. С. 257, 259).

¹⁰⁹¹ Туманский Ф. Опыт повествования о [...] Ст. Петербургской губернии [...]. СПб., 1789/90 // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитаж 558.

¹⁰⁹² Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 81.

¹⁰⁹³ ПСЗ–1. Т. 23. № 17438. С. 865–866.

город, по числу своих граждан и по способности места, принял на себя обязанность обучать своих обывателей разным мастерствам. Сверх того, должно допустить, чтобы в цехи записывались, по желанию и способности, отставные унтер–офицеры, рядовые, приказные, крестьяне ведомства коллегии экономии и наконец остающиеся за штатом церковные причетники, и чтобы всем таким людям давалось право гражданства. Буде же всех этих лиц недостаточно, то можно дозволить принимать и помещичьих людей, с позволения их помещиков, на время, а не вечно»¹⁰⁹⁴.

Не ошибемся, если скажем, что данное «упущение» произошло благодаря влиянию цеховых ремесленников, так же, как в интересах цеховых мастеров часть депутатов Уложенной комиссии 1767 г. от городских посадов упорно настаивала на разрешении записываться в цехи только «вечно», что было характерно уже для Елизаветинской Уложенной комиссии 1754 – 1761 гг.¹⁰⁹⁵ Заметим, что в городских наказах 1767 г. «против ремесленных цехов не выступил никто, в защиту же их высказались многие»¹⁰⁹⁶. В частности, в наказе жителей Петербурга указывалось на необходимость «учредить порядочные цехи»¹⁰⁹⁷. Находившаяся под сильным влиянием физиократов, Екатерина II, тем не менее, занимает компромиссную позицию по отношению к цехам, понимая, что они как профессиональный институт необходимы российской экономике. Эту двойственность ее позиции можно увидеть на примере статьи 400, помещенной в главе XVII «О городах» Наказа Екатерины II Уложенной комиссии в 1767 г.: «О цеховых мастерствах и установлении цехов для мастерств по городам, еще стоит великий спор, лучше ли иметь цехи по городам, или без них быть, и что из сих положений более спешествует рукоделиям и ремеслам»¹⁰⁹⁸. Хотя уже в следующем пункте утверждается: «Но то бесспорно, что для заведения мастерства цехи полезны, а бывают они вредны, когда число работающих определено, ибо сие самое препятствует размножению рукоделий»¹⁰⁹⁹. Последнее российским цехам не грозило.

Приведенные выше факты, говорят о том, что идея необходимости цехов как организационного принципа городской промышленности проникла глубоко в сознание представителей средних и высших слоев общества, нередко определявших повестку дня на местах.

¹⁰⁹⁴ Поленов Д. В. Исторические сведения... СПб., 1871. Ч. 2. С. 35–36.

¹⁰⁹⁵ Кулишер И. М. Очерк истории... С. 51; Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 81; см.: Поленов Д. В. Исторические сведения... СПб., 1869. Ч. 1; 1871. Ч. 2; 1875. Ч. 3.

¹⁰⁹⁶ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 62.

¹⁰⁹⁷ Там же; см.: Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). СПб., 1899. С. 162–164.

¹⁰⁹⁸ ПСЗ–1. Т. 18. № 12949. С. 262.

¹⁰⁹⁹ Там же.

Действительно, в 1760 г. из Сената сообщалось о полном расстройстве цехов. Но важно заметить, что Сенат выражал исключительно государственный интерес, имея ввиду привлечение мастеров к казенным работам, что было тяжелой повинностью, приносящей зачастую убытки. Понятно, что мастера старались уклониться от этой обязанности и уходили «в тень». Общая тенденция говорила об обратном — цеховая система распространилась по многим городам империи, а количество в некоторых из них цеховых, согласно второй ревизии 1742 г., превышало таковое в Петербурге (709) и в Москве (117). Так, например, в Казани цеховых насчитывалось 1221 человек, в Симбирске 1183, в Саратове 960, в Чебоксарах — 646, в Курске 515, в Тобольске 509, в Астрахани 453, в Сызрани 379, в Нижнем Новгороде 226 в Путивле 222 человека, что говорит о некоторой непостоянной взаимосвязи между числом цеховых ремесленников и удаленности от крупных административных центров. Более того, ко второй ревизии в 1762 г., несмотря на восстановление в 1743 г. Главного Магистрата, количество цеховых в Петербурге упало до рекордного минимума в 265 человек, а в Москве возросло до 396 человек¹¹⁰⁰ Можно предположить, что особый статус Петербурга как центра империи и повышенная востребованность цеховых ремесленников при выполнении правительственных заказов не позволяли пока переломить негативную тенденцию в развитии цехов. Если говорить об общем значении количественных результатов ревизий населения, то А. А. Кизеветтер пришел к выводу, что «результаты статистики цехов XVIII ст. имеют значение лишь для вопроса о судьбах цеховой организации, а отнюдь не для характеристики количественного развития ремесленного элемента в среде посадского населения»¹¹⁰¹.

В 1790–е годы быстро возросшее количество цеховых ремесленников Петербурга поставило их перед новой проблемой. Теперь не государство, а сами цехи должны были решать, как им лучше договариваться, чтобы не создавать нездоровой конкуренции. В книге протоколов Петербургского городского магистрата за 1794 г. зафиксированы различные спорные случаи по вопросам о разделении труда между

1100 Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 162–165; Между второй и третьей (1762 г.) ревизиями среди цеховых наблюдается значительная флуктуация, ввиду существовавших повинностей по отработке государственных заказов. К третьей ревизии цеховые более не упомянуты в Коломне, Суздале, Туле, Веневе, Рязани, Пронске, но появились в Костроме, Нерехте, Угличе, Кинешме, Калуге, Одоеве и ряде других посадов. В Ярославле цеховых прибавилось с 61 до 388 человек, в Романове — с 3 до 52. В Новгородской губернии цехи появились в таких древних железоделательных промысловых центрах, как Осташков (497 человек), Устюжна Железопольская (40 человек) и Каргополь (35 человек). В большинстве посадов этой губернии наблюдался сильный прирост цеховых. Но это было скорее исключением из правил, в большинстве губерний наблюдалась отрицательная динамика (Там же, с. 165–168).

1101 Там же, с. 168.

смежными по специальности цехами скорняжным и портновским, требования обязательного свидетельствования пробных работ в цехе булочников, защита монопольного права немецкого булочного цеха по отношению к аналогичному российскому¹¹⁰². По мнению П. Г. Рындзюнского, не все было так однозначно, учитывая высокий уровень социально-экономической гетерогенности населения столицы. По мнению историка, среди части ремесленников наблюдалось стремление, напротив, ограничить регламентацию ремесла и естественные монополии, «разрушить правила, тормозящие развитие ремесленного производства»¹¹⁰³. Данное утверждение видится нам спорным, так как отсутствие правил или «регламентации» на тот момент привело бы к падению ремесел и ухудшению качества продукции, как это было описано в свое время Татищевым, в виду того, что рынок нуждался и нуждается в регуляторах.

Существенные дополнения в цеховую систему вносил «Устав цехов» от 12 ноября 1799 г., ставший «важным этапом в выделении сословия цеховых ремесленников»¹¹⁰⁴, значительно расширивший область влияния цехов на все возможные формы ручного физического труда, вплоть до артелей и сидельцев в лавках. Отныне цехи делились на три категории ремесленных, служебных и рабочих: «Промысел ремесленных цехов состоит [...] ручною работою разных вещей их мастерства, получая за труды плату, обретать тем себе содержание»¹¹⁰⁵. Служебные цехи в строгом смысле нельзя назвать ремесленными, за исключением белошвей, так как они включали тех, кто «за положенную на известное время плату, кому-либо служить или работать желают», т. е. более непроизводственного, служебного характера. Сюда входили «цехи камердинеров или спальников, дворецких, ливрейных слуг, служанок, белошвей, прачек, кучеров, гребцов и тому подобных»¹¹⁰⁶. Рабочие цехи включали как ремесленные профессии тех, кто «производят за условленную цену такая работы, для отправления которых особых мастерских учреждать нет надобности, или кои промысел свой на открытом воздухе оправляют [...] штукатуры, плотники, печники [...] каменщики, [...] купоры»¹¹⁰⁷, так и — «носильщики, черные работники, [...]

¹¹⁰² Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 65.

¹¹⁰³ Там же.

¹¹⁰⁴ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество... С. 396.

¹¹⁰⁵ ПСЗ – 1. Т. 22. 19187. С. 864.

¹¹⁰⁶ Там же, с. 865.

¹¹⁰⁷ Происходит от ср.-ниж. нем. *kupeg* «бондарь», от *kupe* «бочка», далее от лат. *cupa* — то же. Родственно греч. *κύπελλον* «чаша, кубок»; ср.: англ. *cup* «чашка, кубок». Русск. *купор* впервые зафиксировано в Уст. морск. 1720 г.; ср.: купорить «закупоривать, бондарничать». *Купор* заимствовано через англ. *sooper* или ср.-ниж. нем. *kupeg* (Словарь русского языка XVIII в. Вып. 11. СПб., 2000. С. 79; Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch... Bd. 2. S. 696).

дрягили, крючники, [...] землекопы, огордники, ночные чистильщики и тому подобные». Также учреждались цехи «присяжной браковой и цех прикащиков, или лавочных сидельцев»¹¹⁰⁸. Судя по отсутствию в последующих источниках «рабочих цехов», они не нашли распространения.

Согласно уставу 1799 г. ремесленные цехи «для лучшего усовершенствования их искусств разделяются на два рода: 1) на цехи сложные или составные, вмещающие в себе разные роды ремесел, и 2) на цехи единственные, кои одно только собственно им принадлежащее ремесло в себе заключают»¹¹⁰⁹. Цехи сложные или составные состояли из ремесленников, производящих ремесла нескольких цехов, например, каретный. Цехи единственные объединяли ремесленников особого мастерства, такие, например, как портные¹¹¹⁰. Правило в параграфе 19 давало большие возможности для создания новых цехов в порядке выделения из сложных: «Всякий цех, по умножению в оном мастеров и работы, может разделяться на столько частей, на сколько то мастерство делиться может; буде же раздробленное мастерство не будет иметь довольно дела для приобретения себе пропитания, тогда паки соединяются все части вообще или в который нибудь цех, но всякое разделение и составление цехов производить не иначе, как с разрешения ратгаузов»¹¹¹¹. Немаловажным было положение, запрещавшее «ремесленникам, подмастерьям, мастерам и Алтерманам наистрожайше [...] делать между собою заговор к возвышению цены и утеснению жителей, под опасением исключения из цеха, а иностранных и иногородных, изгнания из города; здешнего же города мещан отправлять на год в рабочий дом»¹¹¹². Так же, как и в Ремесленном положении 1785 г., Устав цехов предусматривал социальные функции цехов: «Ремесленный голова для увечных ремесленников и вдов и сирот их есть истинный попечитель, и потому должен за оных ходатайствовать во всяком случае по делам, касающимся до их пропитания, прибежища и пристроения их к месту»¹¹¹³.

Возросшая роль цехов в общественной жизни города выражалась в их желании повысить свою репрезентативность с помощью более ясно выраженной визуализации их власти. Отныне ремесленная управа получает цеховую символику, подчеркивающую ее значение: она «имеет все знаки цехов ремесленных, употребляемых в церемониях»¹¹¹⁴. Также

¹¹⁰⁸ ПСЗ–1. Т. 22. № 19187. С. 865.

¹¹⁰⁹ Там же; В Регламенте Главного Магистрата 1721 г. ремесленники делились на две категории художников и рукомесленных (ПСЗ–1. Т. 6. № 3708).

¹¹¹⁰ ПСЗ–1. Т. 22. № 19187. С. 878.

¹¹¹¹ Там же, с. 879–880.

¹¹¹² Там же, с. 878.

¹¹¹³ Там же, с. 872.

¹¹¹⁴ Там же, с. 866.

управа давала мастерам цехов штемпели и вывески¹¹¹⁵. Ремесленному голове в знак отличия дозволено было «носить трость с гербом города, имея оную во всех публичных собраниях»¹¹¹⁶. Он избирался старшинами (алтерманами) цехов на три года¹¹¹⁷. Существенным дополнением в требованиях к важным компетенциям при выборах ремесленного головы являлось знание иностранных языков: «Если при выборе ремесленного головы, равенство одобрительных шаров падет на нескольких, то первенство берет из них отправляющий служение, потом состоящий в числе настоящих городских обывателей, потом разумеющий иностранные языки»¹¹¹⁸. Старшины цехов также получили право ношения «трости с изображением своего цеха»¹¹¹⁹. Они, как и ремесленные головы, выбирались на три года¹¹²⁰. Мастера цеха пользовались правом городского обывателя, правами и выгодами мещанина и имели право вступать в гильдию¹¹²¹. Статус петербургского цехового выделялся среди всех ремесленников империи, поскольку отличившийся в столице освобождался от экзамена в других городах¹¹²².

Говоря о статусе временноцеховых ремесленников, законодатель определял, что «ремесленники как коренные, так и на время в цех записанные, обязаны платить положенную на них подать»¹¹²³. Примечательная особенность того времени среди крестьян–отходников заключалась в частом наличии одинаковых имен. Это затрудняло их учет и приводило зачастую к путанице. Поэтому ремесленной управе давалось право, присваивать членам цеха «пристойные цеху» фамилии: «Буде записанный в цех не имеет прозвания, то, дабы без ошибки тотчас найти его можно было, давать ему название пристойное цеху; ибо множество одинаких имен и отчеств может в сыске кого–либо из них причинить большое затруднение»¹¹²⁴. Можно предположить, что такое правило по присвоению мастерам — вчерашним крестьянам, полных имен, превращавшихся со временем в настоящие фамилии, приводило к повышению самосознания временноцеховых ремесленников.

К нецеховой категории относились казенные ремесленники в столицах, которые «в свободное им время делают на продажу разные мелочи и

¹¹¹⁵ Там же, с. 868.

¹¹¹⁶ Там же, с. 871.

¹¹¹⁷ Там же; см. список старшин ремесленных цехов Петербурга в приложении № 1.

¹¹¹⁸ Там же, с. 872.

¹¹¹⁹ Там же, с. 873.

¹¹²⁰ Там же, с. 872.

¹¹²¹ Там же, с. 874.

¹¹²² Там же, с. 874, 876.

¹¹²³ Там же, с. 876

¹¹²⁴ Там же, с. 881.

рукоделья, коих много, а чрез то удовлетворяют и нуждам города; но как таковые ремесленники, яко не могущие иметь всегда промысла, не могут вписываться в цех: то оным позволяется делать на продажу, но только запрещается входить в подряды на работы и заводить мастерския»¹¹²⁵.

Об артелях в уставе было сказано, что артели «одного цеха», существовавшие в Петербурге, «должны повиноваться общим того цеха правилам. Вступающий в какую-либо артель, должен, по принадлежности промысла, состоять в цехе»¹¹²⁶. То же, что об «артелях одного цеха», можно сказать и о «рабочих цехах». Артели продолжали существовать, но помимо цехов. Помесячные заработки у каменотесов в артелях колебались в зависимости от времени года с тенденцией к повышению. В ноябре 1804 г. они составляли 12,90 руб., в сентябре 1805 — 16,10 руб., в мае 1810 — 27,40 руб., в сентябре — 31,40 руб., а в сентябре 1811 г. — 34,10 руб. Строители Казанского собора получали поденную плату в мае 1805 г.: чернорабочие — 70 коп., плотники — 90 коп., а в июне 1811 г. соответственно 80 коп. и 1,60 руб.¹¹²⁷

Благодаря структурным экономическим реформам Екатерины II и организации банковской системы был лучше организован оборот денежных средств. Манифест о даровании вольности дворянству 1762 г., подтвержденный Жалованной грамотой дворянству 1785 г., освободивший его от обязательной государственной и военной службы, введенной Петром I, подарил представителям этого социального слоя свободу распоряжаться собой и такой социальный капитал как «свободное время» (*die Muße*). Желание участвовать в общественной жизни и находиться в «цивилизованном» пространстве, привлекало в свою очередь большое количество дворян в столичные города, что явилось дополнительным фактором роста конъюнктуры и спроса на качественные ремесленные продукты. Это позволяет предположить, что выросла репутация ремесленных цехов, следивших (по мере желанья и возможности) за качеством продукции, и их значение в экономической жизни, одновременно с ослаблением основного негативного фактора — принудительных работ для казны. А. И. Гайсинович констатировал, что «неуспешны были также попытки правительства приспособить цехи к исполнению казенных работ»¹¹²⁸. Они действительно были не очень подходящим инструментом для использования их в целях удовлетворения нужд государства. В этом смысле «цехи не оправдали возложенных

¹¹²⁵ ПСЗ—1. Т. 22. № 19187. С. 880.

¹¹²⁶ Там же.

¹¹²⁷ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г. // Очерки истории Ленинграда... Т. 1. С. 532.

¹¹²⁸ Гайсинович А. И. Цехи в России в XVIII в... С. 552–558.

на них надежд» и «влачили жалкое существование»¹¹²⁹. Но в этом ли было их главное предназначение, а не в том, чтобы обслуживать нужды населения? С этой задачей ремесленники справлялись гораздо лучше. Когда же речь заходила о государственной службе, они действительно начинали жаловаться на ее тяготы.

Со временем, подряды на работу от казны стали не такими убыточными, а зачастую и очень выгодными¹¹³⁰. По завершении строительства Большого Екатерининского дворца (1756) и Зимнего дворца (1757–1762), в Петербурге и его окрестностях не переставая велись другие крупные стройки. Это, прежде всего, чтобы назвать некоторые из них, строительство Гатчинского (1766–1781) и Павловского дворцов (1782–1786), Михайловского замка (1797–1800), Михайловского (1819–1825) и Марининского дворцов (1839–1844), монументальных храмов: Смольный собор (1746–1835), Казанский собор (1801–1811), Спасо–Преображенский собор (1829) и Исаакиевский собор (1818–1858), государственных (здание Генерального штаба 1819–1828), общественных (Александринский театр, 1828–1832) и частных зданий¹¹³¹.

Но не стоит идеализировать ситуацию с казенными подрядами. Многие зависело от того, кто получал подряд и на каких условиях. Во время правления Александра I «в 1816 г. казна заказала сшить 320 егерских мундиров (по цене 2 руб. 80 коп.), 600 мушкетерских (2 руб. 40 коп.), 900 пар сапог по 1 руб. за пару»¹¹³². Из-за слишком низкой цены цехи портновский и сапожный вынуждены были доплатить мастерам соответственно за егерский мундир 2,95 руб., за мушкетерский — 2,85 руб. и за каждую пару сапог — 1,50 руб. В 1830 г. старшины названных цехов подали ремесленному голове жалобу о том, что «в течение двух лет подряд эти цехи изготовляли с убытком для себя предметы военного обмундирования по казенным ценам, помогая "военным мастерам"»¹¹³³. Это приводило к тому, что ремесленники портновского цеха с 1827 г. по 1836 г. накопили долгов по налогам свыше 22.000 руб. Недоимка

¹¹²⁹ Там же, с. 557.

¹¹³⁰ Звание «Поставщика Высочайшего Двора и Великокняжеских Дворов», введенное Александром II в 1856 г. и разрешавшее с 1862 г. «фабрикантам, художникам и ремесленникам» употребление государственного герба на вывесках и изделиях, сулило значительное повышение доходов, позволявших ремесленникам содержать большие каменные дома с прислугой. Получение звания придворного поставщика было сопряжено с исполнением заказов для Двора в продолжение 8–10–ти лет (Юбилейный альбом поставщиков Двора Его Императорского Величества и Великокняжеских Дворов. В память трехсотлетия царствования дома Романовых. 1613–1913. СПб., 1914).

¹¹³¹ Обратной стороной медали было завышение многими подрядчиками цен за свою работу и материалы, по причине чего строительство дворцов обходилось в баснословные суммы (Казарин А. И. Экономические воззрения Дени Дидро... С. 149).

¹¹³² Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 519.

¹¹³³ Там же.

с одного ремесленника могла превышать 100 руб. Также проводились единовременные сборы, например, по рекрутам от цехов на их обмундирование, провиант и жалованье¹¹³⁴.

Изменения происходили не только в «материальной» жизни. Примерно со второй половины XVIII в. возникает и расширяется пространство общественной и культурной жизни столицы, начинающей выходить за рамки только придворного общества. В первые десятилетия существования Петербурга его образ формировался почти исключительно за счет представителей государственного аппарата, армии и двора. Со временем все более заметными в общественной и культурной жизни Петербурга стали «агенты европейской культуры» — иностранные ремесленники и купцы. Изменившиеся образ жизни и культурные запросы высшего общества, а за ним средних и низших городских слоев, старавшихся подражать ему, негата и страсть к излишествам дворянства, желание походить во всем на «европейское общество» способствовали появлению и развитию таких европейских институтов, как русский театр и издательское дело.

Успехи в развитии иностранного ремесленного сообщества привели к возникновению потребности, расширить свои социальные и культурные институты¹¹³⁵. Это нашло свое выражение в основании Немецкого клуба и танцевальных обществ: «В одно почти время с Английским клубом [1770 г. — А. К.] был основан другой клуб немцем Шустером. [...] Клуб этот помещался в двух скромных комнатах; с 1-го февраля 1772 года он уже был переведен в большую квартиру и стал называться большим Бюргер-клубом [Петербургское немецкое собрание, Большой бюргерский клуб, Мещанский клуб. — А. К.]. Этот клуб, впрочем, более известен как "Шустер-клуб"». Клуб состоял «из заслуженных чиновников, артистов, богатых русских и иностранных купцов и зажиточных ремесленников»¹¹³⁶. В 1785 году гробовым мастером Уленгуглом был основан

¹¹³⁴ Копанев А. И. Ремесленники Петербурга первой половины XIX в... С. 85.

¹¹³⁵ См: Глоденко А. Ю. Повседневная жизнь немцев в Петербурге и Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: Историография вопроса // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 143–154; Самыловская Е. А. Немецкие мастера и архитекторы в римско-католической общине Санкт-Петербурга в первой трети XVIII в. // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект: материалы постояннодействующей конференции «Немцы в Санкт-Петербурге». СПб, 2002. Вып. 9: [сб. ст. / отв. ред. Т. А. Шрадер]. 2015. С. 146–150.

¹¹³⁶ ЭСБЕ. Т. 29. СПб., 1895, С. 426; см. также: Петербургское немецкое собрание. Устав Ст. Петербургского немецкого собрания 1772. СПб., 1906; Пыляев М. И. Старый Петербург: Рассказы из былой жизни столицы. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1889. С. 226–228, 436; Название «Шустер-клуб» стало нарицательным «для всякого клуба с мещанским уклоном». Клуб находился по адресу набережная р. Мойки, 64, во флигеле дома Демидовых, позже — на Адмиралтейской площади, 13, в доме Щербакова. Посетителями клуба являлись люди «весьма различного звания и состояния, начиная от ремесленников до людей подполковничьего чина», что говорит об относительно высоком социальном статусе ремесленников (Иванов А. А. История Петербурга в старых объявлениях. М.; СПб., 2008. С. 297).

«танц–клуб» для «нечиновных лиц мещанского и купеческого сословий»¹¹³⁷. Немецкий театр, содержащийся с 1792 по 1800 гг. на средства немецких купцов и ремесленников, был настолько успешен, что перешел под начало дирекции императорских театров, сначала временно с 1782 по 1791 гг., затем окончательно — после пожара 1806 г. в здании Генерального штаба, где находился театр¹¹³⁸. М. И. Туган–Барановский связывал развитие ремесел с процветанием общественной жизни города говоря: «Без ремесел и рукоделий коснеет и само просвещение, и слабы все связи общежития»¹¹³⁹. Среди артистов, переехавших с режиссером немецкого театра Карлом фон Штейнсбергом из Петербурга в Москву во время сезона 1803/1804 г., числились бывшие ремесленники: булочница мадмуазель Штейн, ее брат–переплетчик, каретный обойщик Литхенс, столярный подмастерье Петер, портной Беренс, золотых дел подмастерье Кистер¹¹⁴⁰.

Если жизнь дворянского общества исследована довольно хорошо, то история «низших и средних слоев» городских элит Петербурга ждет еще своего более полного раскрытия¹¹⁴¹. При этом необходимо учесть механизмы и образ взаимодействия социальных агентов этих элит, часть которых облекала свои представления об устройстве ремесленного самоуправления в законодательных актах, другая часть эти законодательные акты интерпретировала в выгодном для себя свете и на уровне Шестигласной думы, Губернского правления и Городского магистрата вводила административные практики, вступающие, зачастую, в противоречие с волей законодателя. Законодательная практика и повседневная артикуляция законов могли существенно отличаться друг от друга. Взаимодействие обеих могло принимать самые неожиданные конфигурации, а, соответственно, и приводить к их нетривиальному разрешению по принципу *ad hoc*. Упомянем важную деталь — «цеховые ремесленники были одной из основных категорий регулярных граждан» не только петровского Петербурга, но и в последующие десятилетия¹¹⁴².

Не приходится говорить о «городских обывателях» как о третьем сословии в западноевропейском понимании этого термина. Эта высоко гетерогенная группа имела своих представителей в Общей и Шестигласной думе, после введения нового Положения об общественном управлении Санкт–Петербурга именным указом 13 февраля

¹¹³⁷ Пыляев М. И. Старый Петербург... С. 228.

¹¹³⁸ Keller A. Das Deutsche Theater und die Entwicklung der deutschen Gesellschaft in St. Petersburg im 18. Und 19. Jahrhundert. Magisterarbeit. GRIN Verlag, 2001. S. 41–55, 60–69.

¹¹³⁹ Туган–Барановский М. И. Русская фабрика... 1997. С. 288.

¹¹⁴⁰ Келлер А. В. Немцы в Москве XVI — начала XX вв... С. 76–77.

¹¹⁴¹ См.: Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М.–П. «Европеизация», «вестернизация»... С. 14–15.

¹¹⁴² Луппов С. П. История строительства... С. 166–167.

1846 г. — в Общей городской и Распорядительной городской думах, прежде всего, среди купцов, ремесленников, мещан, а значит, могла артикулировать свои разнородные интересы, хотя и в очень узких рамках. Анализ социальной практики социальных акторов этих групп населения, которых можно собрать под понятием «горожан», их вертикальной и горизонтальной мобильности, помогает лучше понять складывание новых традиций на основании старых, их комплиментарность¹¹⁴³.

Умеренное по сути своей новое положение стало причиной нештучного скандала, разразившегося по поводу обращения публициста Н. А. Безобразова в 1858 г. к петербургскому генерал-губернатору П. Н. Игнатьеву с жалобой на причисление его к городскому обществу, к которому должны были принадлежать, по его мнению, только «среднего рода люди». Консервативная часть дворянства, в том числе генерал-губернатор и председатель Государственного совета кн. А. Ф. Орлов, поддержали Безобразова, объявив автора нового Положения, Н. А. Милютину, «красным» и посягающим чуть ли не на основы государства. Молодому чиновнику, назначенному в 1842 году министром внутренних дел Л. А. Перовским на должность главы «Временного отделения для устройства городского управления и хозяйства», было поручено подготовить новые правила с простой целью, освободить МВД от необходимости постоянного контроля городских дел. Согласно новому положению, избранные в городскую думу дворяне должны были принимать участие в заседаниях вместе с мещанами, купцами и ремесленниками. До этого времени данный факт ни у кого не вызывал возражений, а дворянское отделение Шестигласной думы, возглавляемое старшиной Д. П. Хрущевым, доказало в своем постановлении относительно жалобы, что принадлежность дворян к городскому обществу ни в коем случае не означает ущемления их сословных прав. Но дело, преданное самим Хрущевым посредством публикации жалобы и постановления депутатского собрания в октябре 1858 г. в «Русском вестнике» огласке, дошло до царя и сослужило ни в чем не повинному Милютину плохую службу, создав проблемы в продвижении по карьерной лестнице¹¹⁴⁴.

Положение об общественном управлении Петербурга, могущее показаться на первый взгляд довольно консервативным, способно было

¹¹⁴³ См.: ПСЗ–2. Т. 21, отд. 1. СПб., 1847. С. 234–246; Согласно Закону о состояниях 1857 г., цеховые ремесленники принадлежали к городскому состоянию или к городским обывателям в общем или к «среднему роду людей» под общим названием «граждан» в частности, к которым относились, среди прочего, наряду с «рабочими людьми», «ремесленники и цеховые» (СЗ. Т. IX. Законы о состояниях. СПб., 1857 г. С. 87).

¹¹⁴⁴ См.: Зайцев М. В. Николай Милютин и реформа городского самоуправления 1846 года в Санкт-Петербурге // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 275–282.

вызвать у некоторых современников из дворянской элиты серьезный когнитивный диссонанс, если принять во внимание не терпящую возражений повелительную государственную риторику (дворянского сословия) в законах и положениях, касающихся сословия цеховых ремесленников. Обращает на себя внимание тон, звучащий, к примеру, в пунктах 183 и 184 отдела об исправлении повинностей в Собрании ремесленных постановлений 1857 года: «Общая ремесленная управа, получа от начальства повеление о рекрутском наборе, об отправлении служения, о наряде в работу или об исполнении какой–либо налагаемой от правительства повинности, созывает всех старшин, рассуждает с ними о предстоящем деле, уважает их объяснения, и, соглашая оные с обстоятельствами, приступает к немедленному исполнению повеления». И далее: «Старшины исполняют беспрекословно вышеупомянутые приказания Общей Ремесленной Управы относительно [...] налагаемых от правительства повинностей»¹¹⁴⁵. Милютина спасло то, что на его сторону встал министр иностранных дел кн. А. М. Горчаков, заявив, что «самостоятельность муниципальных учреждений есть норма в европейских государствах» и что дело ему кажется слишком преувеличенным. Этот аргумент не убедил Александра II, считавшего Милютина «красным и вредным человеком»¹¹⁴⁶. Независимо от внутренних дискуссий между представителями консервативно и либерально настроенной дворянской элиты, общество Санкт–Петербурга, а с ним и вся Россия, действительно переживало глубокие внутренние перемены в сторону либерализации и демократизации сознания, приведшие, в том числе, к открытому конфликту части членов Общей ремесленной управы и ремесленного собрания депутатов с властями города и губернии в 1868 – 1870 гг., о котором речь пойдет ниже. Несмотря на противодействие консервативной части, новые городские положения, аналогичные петербургскому, получили согласно ходатайствам этих городов в 1862 и 1863 гг. Москва и Одесса, а в 1866 г. — Тифлис.

Эластичное и неоднородное городское пространство, формировавшееся в этот период, не всегда уместилось в рамки, надежно огороженные, как это могло показаться правящим элитам, городскими шлагбаумами (нем. Schlagbaum). Казалось, в столице российской империи, где была сконцентрирована вся административная и политическая власть, исполнение указов Сената и правительства должно было выполняться безукоризненно и быстро, что на практике оказывалось не совсем так. Воля законодателя, провести на «кульмане» социального пространства четкие социальные границы, проставить однозначную сословную

¹¹⁴⁵ Собрание постановлений ремесленных для руководства мастеров всех цехов и служащих у них подмастерьев, и учеников, извлеченное из Свода законов изд. 1857 года. СПб., 1860. С. 51.

¹¹⁴⁶ Зайцев М. В. Николай Милютин... С. 280.

маркировку, в действительности могла приходиться в противоречие с высокой социальной гетерогенностью населения столицы, с ее полиморфной экономикой, таящей в себе множество казусов и социальных конфликтов¹¹⁴⁷.

В этом городском пространстве имелись социальные ниши, в которых существовали различные социальные страты ремесленников. Для удобства анализа их можно разделить на три части: низшую, среднюю и высшую. Низшая страта, самая многочисленная, производила товары народного потребления для рабочих, крестьян, солдат, прислуги, дворовых. Сюда же относились ремесленники, занятые в крестьянских промыслах, артельщики, поденщики, поштучники, кустари, промысловики и самоучки. Средняя страта не так многочисленна. Это элита среди ремесленников — цеховые мастера, профессионалы, также изготавливающие товары народного потребления, но более высокого качества, для состоятельных и не очень клиентов: «средних слоев». И, наконец, высший класс, «ремесленная аристократия» — поставщики императорского двора, домов аристократии, королевских и княжеских дворов Европы: модельеры и виртуозы (сегодня их назвали бы кутюрье и дизайнерами)¹¹⁴⁸. Последние могут быть приравнены к художникам,

¹¹⁴⁷ В рамках теории модернизации полиморфность социально-экономических укладов рассматривается в негативном контексте как временная переходная форма протоиндустриализации к индустриализации. «Признание гетерогенности протоиндустрии, включавшей множество социальных и производственных форм; отказ от телеологизма, который оборачивается сохранением исторической логики лишь в рамках теоретической модели и допущением историчности функционирования разнородных протоиндустриальных типов производства (отрицание линейного развития, признание многовариантности, возможностей кризисов, упадков более совершенных форм» допускает «и рецидив[ы] более архаических форм», т. е. ремесленных мастерских и кустарных промыслов (см.: Побережников И. В. Протоиндустриализация как субпроцесс... С. 25).

¹¹⁴⁸ К одним из них принадлежал ремесленник, впоследствии оптико-механический фабрикант, Карл Осипович Воткей. В 1848 г. он основал фирму «К. Воткей», впоследствии расположившуюся в доме по Офицерской ул., 32, во 2-й Адмиралтейской части. Воткей «одним из первых в России, положи[л] начало широкой торговле оптическими, геодезическими и физическими приборами», изготовлению «измерительных и чертежных аппаратов», «метеорологи[ческих] и астрономи[ческих] [...] приспособлени[ий]. [...] Звание Поставщика Двора Его Императорского Величества было получено фирмой в 1882 году». Также можно привести в пример торговый дом Екатерины Залеман, располагавшийся в доме на Невском пр., 52: «Почти 100 лет тому назад, в 1815 году, Екатерина Залеман открыла мастерскую золотого и серебряного художественного шитья, потребного при изготовлении свитских, военных и гражданских мундиров, а также и дамских придворных выходных уборов». (Юбилейный альбом поставщиков Двора Его Императорского Величества...); Среди поставщиков двора числились: «фирма фабрикантов золототканых и золотошвейных изделий "Лихачев и сыновья", основанная еще в 1794 г. Павлом Лихачевым, сыном купца из Солигалыча»; В мастерской Александра Карловича Ломана «шили парадные платья в приданое для цесаревны Марии Федоровны — одно шитое золотом по белому муару (шлейф и сарафан) — за 2300 рублей серебром и синее бархатное с золотом». Камер-фрау императрицы Марии Федоровны подтверждала качество его работы: «Золотошвейный мастер Александр Ломан с 1840 г. "производит все свои работы с отличным

так как вещи, выходящие из–под их рук сравнимы с произведениями искусства. Ввиду родственной связи между ремеслом и искусством, многие настоящие или бывшие ремесленные художники Петербурга не считали зазорным, переходить на службу в императорские театры артистами, бутафорами, художниками сцены, портными, сапожниками, переплетчиками, столярами, мебельных и оружейных дел мастерами и т. д.

Приведем таблицу из первого тома «Очерков истории Ленинграда», показывающую социальную стратификацию поступавших в цехи в 1811, 1815 – 1816 и 1834 – 1835 гг. (см. таб. 3).

Таблица 3: Социальная стратификация поступавших в цехи Петербурга¹¹⁴⁹

Запись в различные цехи	6–я ревизия из 513 рев. сказок 1811 г.	7–я ревизия из 199 рев. сказок 1815 – 1816 гг.	8–я ревизия из 743 рев. сказок 1834 – 1835 гг.
Из отпущенных на волю дворовых	155 (30,2%)	80 (40%)	296 (39,5%)
Из отпущенных на волю крестьян	53 (10,3%)	16 (8%)	61 (8,1%)
Из государственных крестьян	45 (8,7%)	8 (4%)	48 (6,4%)
Из мещан петербургск. и др. городов	48 (9,3%)	—	87 (11,6%)
Из купцов петербургск. и др. городов	20 (3,8%)	3 (1,5%)	17 (2,2%)
Иноземцев	106 (18,8%)	73 (36,5%)	108 (14,5%)
Дети петербургских мастеровых	35 (6,8%)	3 (1,5%)	9 (1,2%)
Незаконнорожденных и из воспитательного дома	6 (1,1%)	1 (0,5%)	92 (12,3%)
Из отставных солдат и солдатских детей	8 (1,5%)	—	—
Прочих	37 (9,5%)	15 (8%)	25 (4,2%)

знанием, большим старанием и замечательною чистотою в отделке всех представленных до сих пор работ»». В 1874 г. ему было присвоено звание «Поставщик Государыни Императрицы Ломан и Гарфельд» (Декоративно–прикладное искусство Санкт–Петербурга за 300 лет... СПб., 2006. Т. 2. С. 287, 293).

¹¹⁴⁹ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 516

Помимо дворовых и крестьян, наибольшее число вновь поступивших в цехи давали иностранцы, что для такого многонационального города не является удивительным. Структура расселения российских и иностранных ремесленников Петербурга, в середине и в конце XIX в., существенно меняется. Если в первые десятилетия после основания города иностранцы селятся исключительно в центральных частях города, вблизи своих церковных общин и клиентов, то со второй половины XIX — в начале XX в. ремесленники распределяются на территории города более равномерно. Наблюдалась тенденция среди иностранных ремесленников, все чаще покидавших границы центральных частей и селившихся в более отдаленных районах города, в то время как многие российские мастера переехали ближе к центру. В 1848 г. известный экономист К. С. Веселовский отмечал ремесленный характер центральной Адмиралтейской части города¹¹⁵⁰. Если сравнить наличие цеховых ремесленников и ремесленных мастерских по переписи 1869 г. в этой исторической части, то мы получили бы в Адмиралтейской части вместе с Казанской, Спасской и Коломенской частями 6524 цеховых, т. е. более 1/3, и 3045 ремесленных мастерских, т. е. немногим менее половины всего их числа.

Согласно переписи населения Петербурга 1869 г., в сословии цеховых ремесленников числилось 8603 человека мужского пола и 8802 человека женского пола или всего 17.405 человек. Основное их число проживало в традиционных частях города, где имелось наибольшее количество ремесленников и ремесленных мастерских. Это были Московская (2884 человека, 16,6%), Спасская (2642, 15,2%), Литейная (2379, 13,7%), Казанская (2100, 12,0%) и Васильевская (1561 человек, 9,0%) части, где проживало 11.556 цеховых или 66,5% от общего числа¹¹⁵¹.

Через несколько десятилетий, в 1897 г., старший врач медицинской полиции Петербурга И. В. Еремеев также отмечал ремесленный характер центральных части города¹¹⁵². Максимальная доступность для потенциальных клиентов и высокая плотность населения в центре города создавала благоприятные условия для развития здесь ремесла. Здесь проживала самая состоятельная прослойка населения: дворяне,

¹¹⁵⁰ Веселовский К. С. Статистические исследования о недвижимых имуществах в Санкт-Петербурге // Отечественные записки (1848). Т. 57. Ч. 2. № 3–4. С. 1–27, 16–17; В 1865 г. произошло переименование частей. 1-я Адмиралтейская стала именоваться Адмиралтейской, 2-я Адмиралтейская — Казанской, 3-я Адмиралтейская — Спасской, 4-я Адмиралтейская — Коломенской (Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 12–20).

¹¹⁵¹ Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 1: Население по возрастам, семейному состоянию, вероисповеданиям, народностям, сословиям и грамотности. СПб., 1872. С. 113; см. приложение 4.

¹¹⁵² Город С.-Петербург с точки зрения медицинской полиции / Под ред. И. В. Еремеева. СПб., 1897. С. 7, 44–72.

госслужащие, первостатейное купечество. Высокая аренда за жилье приводила к тому, что многие ремесленники снимали подвальные помещения или квартиры в доходных домах, что вело к неудовлетворительному санитарно–гигиеническому состоянию в мастерских. Годовая аренда помещения под небольшую торговую лавку со складским помещением в Адмиралтейской части составляла 900 руб. Это соответствовало четырем средним годовым окладам подмастерья в 225 руб. Социальная стратификация среди ремесленников в этой части города хорошо видна на примере хлебопекарных ремесел. Здесь имелось два вида предприятий, изготавливавших хлебную продукцию. С одной стороны, существовали хлебопекарни при торговых лавках¹¹⁵³, с другой – булочные, что было большим контрастом особенно к первой трети XIX в., когда здесь и на Васильевском острове доминировали почти исключительно немецкие булочники. Всего в Адмиралтейской части имелось 43 торговых лавки. В десяти из них рабочие проживали на стороне, что может говорить об изменившемся характере ремесленного производства, где подмастерья скорее были наемными рабочими. В остальных для рабочих имелись спальные помещения¹¹⁵⁴. Эти лавки содержались нецеховыми ремесленниками из купеческого, мещанского или крестьянского сословия.

Их дополняли 24 булочных с кондитерскими изделиями, принадлежавших в большинстве своем цеховым ремесленникам и сильно отличавшимся по своему профилю друг от друга. Семь из них были собственно магазинами без пекарни, два из которых торговали кондитерскими изделиями. При 16 имелась пекарня, в 14 из которых продавались кондитерские изделия. Также в списке числилась одна кондитерская. В 12 булочных и кондитерских подмастерья и рабочие жили в мастерских и в 10 булочных рабочие жили в жилых помещениях того же дома. Было замечено, что в немецких булочных присутствовали лучшие санитарно–гигиенические нормы по сравнению с прочими. Все они находились на первом или в полуподвальном этаже. Напротив, две русские булочные находились в подвальных помещениях¹¹⁵⁵.

В 1897 г. среди восьми колбасных мастерских в Адмиралтейской части имелось шесть с немецкими, одна с русским и одна с польским хозяином. Две из них: Шермессера на Малой Морской ул., 5 и Штайдинга на Большой Морской ул., 18, использовались исключительно как мастерские. Подмастерья не жили у мастера в семье, но в отдельных спальнях комнатах, отделенных от дома. Усиленное разделение труда также находило место. Колбасная Штайдинга получала колбасный

¹¹⁵³ Там же, с. 44–45.

¹¹⁵⁴ Там же, с. 48.

¹¹⁵⁵ Там же, с. 45–46.

фарш отчасти из колбасной Кирххайм с Выборгской стороны, где фарш приготавливался механическим способом с помощью дизельного мотора, отчасти из собственной мастерской на Петроградской стороне¹¹⁵⁶. При мебельных обивочных мастерских имелись восемь небольших столярных мастерских, с рабочими от двух до семи. Только в одной столярной мастерской насчитывалось 50 рабочих. Большинство металлообрабатывающих мастерских переехали к этому времени в другие, более отдаленные от центра районы. Среди оставшихся встречались в основном узко специализированные мастерские, такие, например, как по изготовлению труб, кровельные, фонарные. Среди них имелась всего одна кузница. Большинство мастеров составляли немцы или евреи из западных областей Российской империи, немного русских. В основном это были небольшие мастерские с числом занятых не более десяти человек¹¹⁵⁷.

Больше всего в Адмиралтейской части насчитывалось портновских мастерских: 39 мужского платья (немецкие, русские, еврейские и чешские мастера) и 33 дамских портных. Среди самых значительных можно назвать мастерские мужского платья Германна, Корпуса и Брунста. Самые большие мастерские дамского платья находились по адресам Невский проспект, 10, и Набережная реки Мойки, 61. На втором месте находились мастерские по производству различных видов обуви в числе 37 (русские, финские и немецкие мастера)¹¹⁵⁸. В таких мастерских, оставшихся больше в традиционном формате, большинство подмастерьев и учеников жило в доме у мастера. В остальных же мастерских, и особенно в металлообрабатывающих ремеслах, наблюдалось значительное изменение традиционного ремесленного порядка. Большинство персонала жило вне мастерских¹¹⁵⁹.

Сбыт продукции определялся несколькими факторами. Все еще предвзятое отношение покупателей к русским мастерам могло негативно сказываться на сбыте их продукции, так как предпочтение часто отдавалось иностранным ремесленникам или иностранным товарам, считавшимся более лучшего качества. В сложных технических ремеслах и в ремеслах, связанных с модой, это мнение как правило было обоснованным. Только к концу XIX в. эти различия были в основном преодолены.

¹¹⁵⁶ Там же, с. 53; В начале XX в. дальнейшая специализация среди ремесленников углубляется, приобретая новые организационные формы. В 1904 – 1914 г. в Петербурге имелся склад акционерного общества полного оборудования колбасных изделий (ЦГИА СПб. Путеводитель. Т. 1. С. 498: Ф. 1562, 1904 – 1914, 10 дел, оп. 1).

¹¹⁵⁷ Город С.–Петербург с точки зрения медицинской полиции... С. 67–68.

¹¹⁵⁸ Там же, с. 69–72.

¹¹⁵⁹ Там же, с. 66, 68, 71–72.

Особенностью слоя ремесленников было то, что границы этой социальной группы не совпадали полностью с сословными и были гораздо шире последних¹¹⁶⁰. Как справедливо подытожил Ф. Я. Полянский, во второй половине XVIII в. «в русских городах [...] продолжался еще процесс формирования посадского населения. Ремесленники были весьма многочисленны, но их обособление не завершилось, они были и среди мещанства, купцов, крестьян и даже феодальных элементов. Процесс формирования городских ремесленников еще продолжался, ассимилируя разные социальные элементы населения крепостной России»¹¹⁶¹.

Причем к самим ремеслам, особенно в XVIII в., относились и неремесленные, по сегодняшним представлениям, профессии художника, иконописца, архитектора, лекаря, аптекаря, толмача и т. п. Социальное поле ремесленников в российском социуме совпадало или накладывалось в периферийных социальных зонах на другие социальные группы дворян, крестьян, купцов, мещан, разночинцев, имевших право записываться в цехи или заниматься ремеслами вне цехов. Эту особенность отметили Н. А. Иванова и В. П. Желтова для петровского времени по отношению к купечеству, когда «часть ремесленников тоже продавала изделия, а часть торговцев занималась ремеслом»¹¹⁶². Проблему «взаимоналожения» статуса различных сословий в правовом положении некоторых групп населения В. В. Керов обозначил как одну из главных задач исследования сословий¹¹⁶³. Именно в этом заключалось своеобразие сословной и социальной организации российского ремесла.

Во многих случаях воля законодателей, министра финансов, петербургского генерал-губернатора и других, вплоть до низших эшелонов городских властей встречалась с такими препятствиями, как сопротивляемость и резистентность, эластичность и податливость «социальной массы» и ее социальных агентов, их желание мимикрировать и копировать, соработать или саботировать модернизаторские или крепостнические, мобилизационные или консервативные проекты власти, «развитие и рост»¹¹⁶⁴. Несмотря на весь «абсолютизм»

¹¹⁶⁰ Законодатель не мог провести четкие сословные границы подобно французским Генеральным штатам (см.: Hildermeier M. *Bürgertum und Stadt...* 45, 47).

¹¹⁶¹ Полянский Ф. Я. *Городское ремесло...* С. 46.

¹¹⁶² Иванова Н. А., Желтова В. П. *Сословное общество...* С. 341: «... термин «купечество» в первой половине XVIII в. применялся по отношению ко всем посадским людям»; см.: Козлова Н. В. *Российский абсолютизм...* С. 7; Каменский А. В. *От Петра I до Павла I...* С. 135, 139.

¹¹⁶³ Керов В. В. Рец. на: Н. А. Иванова, В. П. Желтова. *Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века)* // *Российская история*. № 6. 2010. С. 185.

¹¹⁶⁴ Вальтер Кирхнер писал об определенной эластичности российского законодательства, с которой законодатель вынужден был мириться в ходе приспособления законов к российским реалиям (Kirchner W. *Die deutsche Industrie und die Industrialisierung Rußlands...* S. 328).

императорской власти, пространство российской столицы было наполнено различными социальными нишами и «подклетями» социальных градаций. Социальные интеракции акторов разнородных социальных групп могли приводить к самым необычным и замысловатым конструкциям сознания и «габитуса», социальных ритуалов и конфликтов, вплоть до девиантного поведения. При этом, для каждого актора был свойственен свой неповторимый аксиологический код поведения, оставлявший индивидуальный след в городском пространстве.

Актуализация топоса традиционной ремесленной мастерской приводит нас непосредственно к современным малым формам непоточного штучного производства, рассчитанного на мелкосерийную и уникальную продукцию. Сегодняшняя модификация ремесленного мастера–портного видна в новом формате глобального кутюрье, задающего тренды и ориентированного на мелкосерийное производство, тиражируемое затем крупной индустрией. Рассмотрение цеховых ремесленников из этой перспективы необычно, ведь по мнению многих историков XIX и XX веков, цехи как анти–прогрессивный институт не могли иметь продолжения своей истории¹¹⁶⁵. Цеховому ремеслу не находилось места в концепциях историков, пытавшихся нащупать ростки экономического будущего в прошлом¹¹⁶⁶. Это и неудивительно, ведь первые законы об упразднении цехов и отмене их привилегий появились во Франции в 1791 г.¹¹⁶⁷ Им последовали в 1806 г. некоторые провинции

¹¹⁶⁵ Удачный образ ремесла в контексте модернизации дает немецкая спортсменка Лиза Ханер: «Das schönste Bild in diesem Zusammenhang ist für mich das Rückwärtslaufen. Das ist Fortschritt durch Rückschritt. Weil der Rückschritt nur ein scheinbarer ist» (Самый хороший образ в этом смысле [т. е. учиться у других смене перспективы. — А. К.] — бег спиной вперед. Это прогресс через регресс. Так как регресс только кажущийся. // Jans G. 10 Motivations-Tricks der Hahner-Twins: Anna und Lisa Hahner über Running und Marathon. URL: http://www.ispo.com/knowhow/id_79709534/motivations-tricks-der-hahner-twins-im-running-und-marathon.html (дата обращения: 20.09.2017).

¹¹⁶⁶ Haupt H.–G. Neue Wege zur Geschichte der Zünfte in Europa... S. 9–38.

¹¹⁶⁷ Minard P. Die Zünfte in Frankreich am Ende des 18. Jahrhunderts: Analyse ihrer Abschaffung // Haupt, H.–G. (Hg.). Das Ende der Zünfte... S. 181; Минар ссылается на законы Алларда и Шапелье об упразднении цехов в марте и июне 1791 г.; К. А. Пажитнов упоминает декрет Учредительного собрания от 3 мая 1790 г. (Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 172); Как нельзя лучше здесь подходят слова В. К. Яцунского о попытках некоторых историков рисовать картину перманентного «разорения» и «разложения» капитализма: «Наши историки применительно к любым периодам, как феодальной, так и капиталистической эпохи, пишут только о разорении крестьянства и никогда, за редчайшими исключениями, не отмечают улучшения их положения. Получается, что крестьянство, за исключением небольшой зажиточной верхушки, непрерывно в течение многих сотен лет, если не целого тысячелетия, только разорялось. Эта особенность нашей аграрной историографии, видимо, стоит в связи с вполне понятным стремлением советских историков представить возможно ярче бедственное положение трудящихся при господстве эксплуататорских общественно–экономических формаций и нарисовать возможно полнее их борьбу с угнетателями. Многие при выполнении этой городской задачи очень увлекаются... Конечно, бывали длительные периоды ухудшения положения широких масс крестьянства. Но бы-

Пруссии, немецкие государства, завоеванные французами: Вестфалия в 1808 и 1810 г., герцогство Берг в 1809 г., Пруссия в 1808–1811 гг. Последовавшее затем время политической реакции замедлило этот процесс, возобновившийся к концу 1850–х годов, в ходе введения всеобщей промышленной свободы — в Австрии в 1859 г., в Нассау в 1860 г., в Саксонии в 1861 г., в Вюртемберге и Бадене в 1862 г.¹¹⁶⁸

А ведь именно цехи были институтом, доказывавшим способность граждан города, и в их числе цеховых мастеров, к модернизации и к активному участию в жизни городов и их самоуправлении¹¹⁶⁹. Логично, что мастера, привыкшие к цеховой организации, оказывали организованное сопротивление, основанное на традиции корпоративной солидарности цеховых мастеров и подмастерьев. Такой реакцией сопротивления в Германии было издание общегерманских законов в конце XIX — начале XX вв., касавшихся ремесленной промышленности и образования. В 1897 г. появился закон, обязывающий всех ремесленников вступать в Ремесленную палату (Handwerkskammer) — косвенную наследницу ремесленных цехов, регулирующую отношения внутри ремесла. А с 1908 г. обучение учеников в ремесленных мастерских и получение ими «малого» мастерского диплома (Meisterbrief, «Kleiner Befähigungsnachweis») становится вновь обязательным. Безусловно, такое движение в «обратную сторону» привело в России к реакции правительства, которую можно охарактеризовать как «заморозку» ремесленного законодательства и ремесленного сословия. И если в России ремесленный социальный вопрос после 1917 г. был упразднен и решен на уровне уничтожения «социально враждебных классов», то в Германии это движение было продолжено и закончилось изданием нового Ремесленного устава 1935 г., восстановившего традиционный, так называемый полный мастерский диплом («großer Befähigungsnachweis») ¹¹⁷⁰.

Данные шаги были следствием осознания того, что введение «промышленной свободы» во второй половине XIX в., давшее мощный толчок развитию промышленного капитализма и концентрации капитала, привело к обнищанию огромных масс населения и усилению социального неравенства. Повышенная социальная напряженность способствовала появлению протестного движения вплоть до революций и иных серьезных социальных потрясений. Эта «промышленная свобода» была, прежде всего, по малым формам производства, дававшим

вали и периоды улучшения и стабильности в их положении» (Сахаров А. Н. Историческая наука в СССР. Обзоры и рецензии. Веский аргумент в важном споре // Вопросы истории, № 5, Май 1965. С. 152.

¹¹⁶⁸ Дживелегов А. Цехи в Европе // ЭСБЕ. Т. XXXVIII (75). С. 130.

¹¹⁶⁹ Haupt H. — G. Neue Wege zur Geschichte der Zünfte in Europa... S. 9–10.

¹¹⁷⁰ See: Stüben I. Das deutsche Handwerk: der große Befähigungsnachweis (Meisterbrief) als Kriterium des Marktzutritts. Magdeburg docupoint, 2007.

высокую занятость и обеспеченность населения, что характерно и сегодня. При этом, социальная ответственность, более характерная для предприятий малого формата, не противоречила свободе предпринимательства, но уравновешивала интересы всех сторон. Выполнение социальных обязательств и решение вопросов профессионального образования могло быть осуществлено не помимо, но только вместе с государством и обществом¹¹⁷¹.

Какую роль могли сыграть здесь цехи, трансформированные из сословного института в профессиональные союзы корпоративного типа, может послужить вывод, сделанный М. Р. Карильо и А. Дзадзаро в своей работе о «загадке ремесленных цехов средневековой Европы», что «процессы технологических инноваций, будь то адаптация существующих технологий или создание новых продуктов или способов производства, затрагивают интересы многих сторон. Таким образом, внедрение такой инновации должно преодолеть социальную инерцию и институциональные барьеры, установленные заинтересованными сторонами. Эти факторы, в некотором роде, уменьшают ресурсы, которые общество может инвестировать в развитие инноваций. Тем не менее, те же самые инерционные и социальные барьеры (цехи. — А. К.) в конечном итоге обеспечивают защиту для тех, кто является носителем инноваций — акторов (мастеров. — А. К.), иницирующих инновационный процесс сегодня, а также тех, кто сможет воспользоваться преимуществами такой защиты завтра»¹¹⁷².

Учитывая амбивалентность, свойственную существующим социально-экономическим институтам, Г. Д. Курц (вместе с Н. Сальвадори) говорит о побочных факторах экономического развития, «работающих» при отказе рынка: «В традиционных (имеющихся) теориях рано или поздно возникает проблема отказа рыночного механизма, всякий раз, когда увеличивается доходность (преимущественно) внутри фирмы, возникают внешние эффекты, общественные блага (или повинности), а также получается неполная и асимметричная информация и т. д. — возникает кризис. Поскольку проблема "нового" или "эндогенного" экономического роста в специальной литературе находится в центре дискуссии, в непосредственной

¹¹⁷¹ Faulwetter S. Von der Zunft zur Handelskammer... S. 385, 394.

¹¹⁷² «Processes of technological innovation, whether involving the adoption of existing technology or the creation of new products or production methods, call into question many vested interests. The introduction of such innovation thus has to overcome social inertia and institutional barriers set by those who have such interests at stake. These factors, in some ways, will reduce the resources that a society devotes to innovation. However, the same inertia and social barriers end up ensuring protection for those who undertake the innovative process today, who will be able to reap the benefits of such protection tomorrow» (Carillo M. R., Zazzaro A. The Enigma of Medieval Craft Guilds: A Model of Social Inertia and Technological Change // Salvadori N. Old and New Growth Theories. Cheltenham, 2001. P. 1–33).

близости к ней находятся и вопросы государственной политики и институциональных механизмов»¹¹⁷³.

Применимо к России это значило обеспечить при введении цехов их максимальную эффективность в новых условиях, где определяющую роль играли государственная политика, институциональные механизмы и «российский дизайн». Поэтому верификационная модель С. Р. Эпштейна¹¹⁷⁴, согласно которой лишь свободные демократические общества западноевропейского типа, могут быть экономически успешны, не может объяснить существование петербургских цехов, а тем более процветание многих цеховых ремесленников и опережающие темпы промышленного развития во время индустриализации в России. Более подходящими для описания традиционных институтов цехов как в Германии, Австрии или Швейцарии, так и столичных цехов в России, перекинувших мостик из традиции в современность и развивавшихся в аналогичном направлении, но с российской спецификой, нам видятся концепции эволюционного развития и эндогенного роста¹¹⁷⁵.

Цехи как институт городского выборного сословного самоуправления корпоративного типа, наряду с аналогичными сословными органами городского самоуправления дворян, купцов и мещан, получили свое наибольшее развитие, начиная с первой трети XIX века до 1914 г., в Петербурге и Москве¹¹⁷⁶. У цехового мастера, выступавшего в двух

¹¹⁷³ «In conventional theory, whenever increasing returns that are (dominantly) internal to the firm, externalities, public goods (or bads), incomplete and asymmetric information etc. are involved, there is a problem of market failure. Since the literature on <new> or <endogenous> growth revolves around precisely these phenomena, the question of public policy, institutional arrangements and mechanism design are close at hand» (Kurz H. D. *Endogenous Growth* // Clark D. A. (ed.). *The Elgar Companion to Development Studies*. Cheltenham: Edward Elgar, 2006; см.: Kurz H. D., Salvadori N. *Endogenous Growth Theory and Development Economics* // Dutt A. K., Ros J. (eds.). *International Handbook of Development Economics*. Cheltenham, 2008, pp. 207–222).

¹¹⁷⁴ Epstein S. R. *Freedom and Growth...*

¹¹⁷⁵ Во второй половине XX века в Германии появился Экономический департамент (*das Gewerbeamt*), руководствующийся расчетами числа жителей: потенциальных потребителей на определенную территорию, должных приходиться, к примеру, на одну булочную, иначе мастер не получал разрешения на ее открытие. Эти меры, аналогичные цеховому контролю, обеспечивают баланс спроса и предложения, во избежание убытков существующим предприятиям. Сегодня это разумное ограничение не вызывает возражений. Другими важными институтами в Германии, являющимися прямыми или косвенными наследницами ремесленных цехов, являются Ремесленная палата (*die Handwerkskammer*), регулирующая отношения внутри ремесла: получение диплома подмастерья и мастера, информационная, юридическая и организационная поддержка, Земельные съезды ремесленников (напр., *der Handwerkstag Sachsen*) и Центральный союз немецкого ремесла (*Zentralverband des deutschen Handwerks*) для представительства общих интересов ремесленников на земельном и федеральном уровнях (См.: Faulwetter S. *Von der Zunft zur Handelskammer...*).

¹¹⁷⁶ См. о положительном опыте проведения реформ городского самоуправления в XVIII – XIX вв.; см.: Андреев Н. В. *История пермского городского самоуправления последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. Екатеринбург; Пермь, 2003; Галкин П. В.*

основных социальных функциях — ремесленного мастера и участника ремесленного сословного самоуправления, вырабатывались демократические практики поведения и корпоративный этос, смягчавшие конкуренцию между коллегами и укреплявшие практики сословной солидарности и кооперации¹¹⁷⁷. Как мастер цеха он был профессионалом своего дела, как член общества ремесленников — гражданином, принимавшим участие в сословном самоуправлении, где цеховые старшины на собрании цеха, гласные общего собрания цехов и ремесленные старшины выбирались посредством тайного голосования. Члены ремесленной управы «тренировались» в повседневных управленческих практиках.

Что же касается участия горожан в органах самоуправления, исторические предпосылки для этого были не всегда благоприятными. Негативное отношение населения к любым государственным предписаниям, а тем более к участию в органах самоуправления, считавшемуся тяжким бременем, выливалось в пассивное сопротивление широких слоев населения. В большинстве случаев правительство наталкивалось на нежелание ремесленников, считавших ниже своего достоинства участвовать в выборах и общественном самоуправлении, будь то выборы в Бурмистерскую палату в Москве 1699 г., выборы в магистраты в 1720–е годы, в городскую думу после 1785 г., или органы ремесленного самоуправления в первой половине XIX века. Поэтому указы, от 17 января 1721 г. и 28 июня 1731 г., освобождали «заводчиков» и «фабрикантов»¹¹⁷⁸, получивших соответствующее свидетельство от мануфактур–коллегий, от городских служб¹¹⁷⁹.

Из российского опыта административного надзора за городским самоуправлением (1870–е гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 31. С. 60–67.

¹¹⁷⁷ См.: Rosser G. The Art of Solidarity in the Middle Ages. Guilds in England 1250–1550. Oxford, 2015.

¹¹⁷⁸ Понятие ремесленной мастерской, а также ее различие от фабрики или завода, было довольно расплывчато. В XVIII в. ремесленника, так же, как и купца, содержавшего расширенную, т. е. более 16 наемных рабочих и мастеров, ремесленную мастерскую, могли назвать «заводчиком» или «фабрикантом», если он находился не в ведении цеха, но мануфактур–коллегий. В фабричном законодательстве XIX в. к ремесленным мастерским относились заведения, число сотрудников в которых доходило до 16 человек. Если это число превышалось, сотрудники Статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел относило такое заведение к фабрикам и заводам, хотя по сути это оставалась та же мастерская с мастером, подмастерьями и учениками. В данном случае, ремесленник переходил в иную категорию городских жителей и должен был записаться в купеческое сословие. Еще предстоит изучить динамику и механизмы перехода из ремесленного сословия в купеческое, трансформацию некоторых ремесленных мастерских в фабрики или заводы и процессы их приспособления к новым условиям промышленной революции последней трети XIX — начала XX века.

¹¹⁷⁹ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России... Т. 2: Городское самоуправление... С. 246; Плошинский. Л. О. Городское или среднее состояние русского народа... С. 202; ПСЗ–1. Т. 6. № 3710.

Это первый признак того, что городское общество долгое время существовало больше формально, на бумаге. Тому подтверждением стал и указ 1824 г., освобождавший купцов первой и второй гильдии от службы в органах самоуправления. Поэтому городская дума состояла почти исключительно из купцов третьей гильдии, мещан и цеховых ремесленников¹¹⁸⁰. Не вызывало энтузиазма у цеховых мастеров и существование телесных наказаний, распространявшихся на членов сословия, состоявших по выборам в общественных службах. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 9 января 1842 г. подтверждало существование телесных наказаний для купцов третьей гильдии и мещан, включая цеховых¹¹⁸¹. Речь шла об освобождении ратмана мещанина Норина от телесного наказания, но так как преступление было совершено им не на службе, то его проступок подлежал статье уголовного кодекса, предусматривавшего такого рода наказания. В законодательном акте говорилось, что «Государственный совет не может не признать, что на будущее время полезно бы было установить в сем отношении изъятие, дабы возвысить несколько городскую службу и вместе поощрить более граждан к принятию должностей по выборам»¹¹⁸².

И все же положение в Петербурге постепенно меняется, особенно после проведения государственной комиссии по проверке немецких цехов под руководством статского советника барона Ю. Ф. Корфа в 1842 – 1854 гг. и введения в Петербурге нового Городового положения 1846 г., в связи с чем наблюдалось значительное оживление в собраниях ремесленных мастеров по выборам в органы ремесленного самоуправления, а некоторое время спустя, и настоящая борьба «фракций»¹¹⁸³. Работа этой комиссии стала точкой отсчета, с которой начинается новое осмысление и качественное изменение внутреннего содержания цехового самоуправления, его функций и компетенций. Вместе с тем, с этого времени намечается устойчивая тенденция в сокращении количества цехов. Еще недавнее число в 66 российских цехов сократилось к 1844 году до 51, а во второй половине XIX в. — до 10 и даже до 8 сложносоставных цехов¹¹⁸⁴. Следствием нового понимания роли ремесленного образования и необходимости изменения положения учеников и

¹¹⁸⁰ Андреев Н. В. История пермского... С. 328; Дитятин И. И. Устройство и управление... Т. 2. С. 245.

¹¹⁸¹ Дитятин И. И. Устройство и управление... Т. 2. С. 158–159.

¹¹⁸² ПСЗ–2. Т. 17. № 15206: *Об освобождении от телесного наказания купцов 3 гильдии и мещан, служащих по выборам городских обществ*. С. 15.

¹¹⁸³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 92: *Дело об обревизовании иностранной ремесленной управы в Петербурге статским советником бароном Корфом*. Л. 113–119.

¹¹⁸⁴ Копанев А. И. Ремесленники Петербурга первой половины... С. 83; У Пушкарева в 1841 г. указано 50 цехов // Пушкарев И. И. Описание Санкт–Петербурга и уездных городов С.–Петербургской губернии. Ч. 3. СПб., 1841. С. 30.

подмастерьев в ремесленных мастерских стало дело «О запрещении мастерам подвергать телесному наказанию живущих у них подмастерьев и учеников»¹¹⁸⁵.

Постепенно отношение к общественной службе как тяжелой повинности меняется. Участие в ней превращается в почетную обязанность. Реформа городского самоуправления Петербурга 1846 г. дала положительный толчок развитию ремесленного самоуправления и способствовала более активному участию мастеров в жизни ремесленного сословия и городского общества в целом. Примечательно, что «в 1847 году термин "сословие" в значении корпоративной группы, наделенной юридическими правами, появился в словаре Императорской Академии наук, где он трактовался как "разряд людей какого-либо звания, отличающийся от прочих особыми правами и обязанностями"»¹¹⁸⁶.

Быть членом цеха стало означать для петербургского ремесленника принадлежность к престижной городской корпорации профессионалов и возможность пользоваться социальными благами, что позволяло ремесленникам укрепиться на социальной лестнице и занять более надежную нишу в городском хозяйстве. Городовые положения 1870 и 1892 годов, вводившие более высокий имущественный ценз, отсекали от участия в выборах в городскую думу большинство ремесленников. Их общественная деятельность ограничилась должностями в Ремесленной и цеховых управах, причем временноцеховые, которые прежде могли участвовать в выборах и быть избранными старшинами (позже старостами) цехов, были полностью вытеснены из цехового управления и имели лишь двух заседателей в Присутствии Ремесленной управы¹¹⁸⁷.

С самого начала цехи были разделены на «русские» и «немецкие», причем последние, особенно в первые 150 лет своего существования, были дополнительным источником профессиональных знаний и технологий. Трудно сказать, каково было положение внецехового ремесла до Городового положения 1785 г., разрешавшего ремесленникам – кустарям заниматься ремеслами при условии, если они не имеют подмастерьев, учеников и мастерской, а только необходимые инструменты¹¹⁸⁸. Казенным и господским ремесленникам новым положением предписывалось,

¹¹⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2342: *О запрещении мастерам подвергать телесному наказанию живущих у них подмастерьев и учеников.*

¹¹⁸⁶ Словарь церковно-славянского и русского языка. Т.4. СПб., 1847. С. 190; Фриз Г. Л. Со словная парадигма... С. 133.

¹¹⁸⁷ См.: Борисов А. В. Избирательный закон и организация системы выборов по городским положениям 1870 и 1892 годов // Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г.Белинского. 2011. № 23. С. 326–332; Ионов А. Н. Отечественная историография городского управления в Российской империи 1785–1870 гг. // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 26–29.

¹¹⁸⁸ ПСЗ–1. Т. 22. № 16187 (№ 16188).

если они «захотят по городу, где есть Управа, посторонняя работы производить, да объявят в Управе»¹¹⁸⁹. Учитывая широко распространенные неформальные практики, не будет преувеличением предположить, что многие ремесленники не следовали этому правилу, да и ремесленная управа не имела ни средств, а зачастую и желания, разыскивать всех подобных ремесленников.

Это правило включалось во все законы и положения о цеховых ремесленниках, вплоть до их упразднения в 1917 г. С одной стороны, внецеховые ремесленники создавали цеховой конкуренцию. С другой, не причиняли последним особого вреда, так как обладали, как правило, низшей квалификацией, благодаря чему во всех технологически сложных ремеслах доминировали цеховые ремесленники. Существовало довольно четкое разделение труда, в зависимости от отрасли. В строительном деле, например, преобладали внецеховые ремесленники крестьянского сословия, в других, с использованием сложных технических приспособлений и машин — почти исключительно цеховые.

Важно отметить, что дебаты в правительственных кругах и среди технической интеллигенции велись в двух ключах: одни ратовали за полное упразднение цехов, другие — за их модернизацию. Последнее означало уравнивание в правах временноцеховых (как правило, иногородних) ремесленников, приписанных к другим обществам, с вечноцеховыми. По мнению «прогрессивной» части реформаторов, временноцеховые должны были, внося, как и ранее, цеховые взносы, иметь право голоса на выборах ремесленных старшин, цеховых старост и их помощников, пользоваться социальным обеспечением в виде пенсии, допуска их детей к обучению в Александровской ремесленной школе, содержащейся на средства ремесленной управы, к членству в кассе взаимопомощи. Это сделало бы цехи намного более открытыми, что в долгосрочной перспективе означало возможность их постепенного реформирования в профессиональные ассоциации современного типа: ремесленные объединения (нем. *Innungen*), ставшие наследниками цехов, как это произошло в Германии во второй половине XIX века. В XX веке это движение привело к возникновению там ремесленных палат (нем. *Handwerkskammer*), регулирующих все вопросы, касающиеся ремесла. Пример Германии здесь закономерен, так как все законодательные начинания и попытки выработки новых концепций организации и реформирования ремесла в XIX веке в Петербурге делались вместе с внимательным изучением и учетом немецкого опыта¹¹⁹⁰.

¹¹⁸⁹ Там же, с. 374.

¹¹⁹⁰ См.: Georges D. 1810/11 — 1993: *Handwerk und Interessenpolitik: von der Zunft zur modernen Verbandsorganisation*. Frankfurt a.M. u.a., 1993.

В пореформенное время в Петербурге все чаще стали раздаваться голоса цеховых мастеров — ремесленных старшин российских цехов Г. Г. Петровского (1868–1871) и А. А. Иванова (1905–1909) — о назревшей необходимости либерализации цехового самоуправления, их большей открытости, т. е. включения временноцеховых в жизнь цехового самоуправления как полноправных членов, что требовало изменившегося экономического положение в условиях индустриализации. Но эти предложения не были реализованы из-за упорного сопротивления консервативно настроенной части русского правительства и большей части вечноцеховых мастеров. Различие мнений по этому вопросу раскололо цехи, общество и правительство на два лагеря. Их противостояние закончилось поражением либерально настроенных сторонников реформирования цехов. Сословное общество, а значит, и ремесленное сословие, должно было сохраниться, составляя, по мнению правительства, одну из главных опор монархии. Это не давало реформистским силам, в обществе и правительстве, внутри цехов реорганизовать их по принципам универсальных сообществ, объединяющих своих членов не по сословному, а по профессиональному признаку.

В отличие от 1830–х годов, когда наблюдались усиленные попытки некоторых цехов добиться почти исключительной монополии в своем ремесле, в конце XIX в. ремесленная управа более не препятствовала ремесленникам из других сословий записываться в цехи временноцеховыми. Они не обязаны были более сдавать экзамены на знание ремесла и не ограничивались законом, как в содержании учеников и подмастерьев, так и в сбыте своей продукции. Ежегодно в цехи записывалось временноцеховыми несколько сотен ремесленников. Временами число записавшихся доходило до 1000 человек. Если верить докладу Ремесленной управы, на протяжении нескольких последних десятилетий XIX в. не последовало ни одного запрета на основание ремесленной мастерской. Так ли это было на самом деле — трудно сказать, но не будет преувеличением предположить, что утверждение ремесленной управы было не далеко от истины. Конфликт между временными и вечными мастерами русских цехов говорит о том, что часть вечноцеховых упорно сопротивлялась в уравнении их в правах, хотя дебаты среди цеховых ремесленников по этому вопросу начались уже в 1860–е годы¹¹⁹¹.

При абсолютном большинстве временноцеховых ремесленников, их интересы в ремесленном собрании представлялись лишь двумя гласными, в то время как у вечноцеховых имелось в Общей думе до

¹¹⁹¹ Мнение С.–Петербургской ремесленной управы по проекту положения об устройстве и содержании промышленных заведений и о надзоре за производством в них работ. СПб., 1897. С. 4, 6–7.

50 гласных¹¹⁹². Но так было не всегда, как мы увидим ниже. Удивительно отсутствие солидарности вечноцеховых ремесленников с временноцеховыми. Ведь, по материалам ревизских сказок 1811 г., 1815–1816 гг. и 1834–1835 гг., около половины вечноцеховых ремесленников происходило из крестьян. Также, больше половины временноцеховых принадлежало к крестьянскому сословию, причем более 2/3 из них были крепостными и около 1/3 государственными¹¹⁹³. Из этого можно заключить, что существовала жесткая конкуренция среди настоящих и бывших представителей крестьянского сословия. По данным П. Г. Рындзюнского, «в начале 40-х годов из 24.703 временноцеховых ремесленников 15.043 были по сословному положению крестьянами»¹¹⁹⁴. В 1844 г. среди 26.073 временноцеховых насчитывалось 16.689, или 64,1%, крепостного, и 9394, или 35,9%, свободного состояния¹¹⁹⁵. Это же соотношение подтверждается расчетами А. И. Копанева на тот же год. Из 13.249 временноцеховых подмастерьев и 12.823 учеников соответственно 61,5% и 65,9% были крепостными¹¹⁹⁶. Это значит, что между городским ремеслом и крестьянскими промыслами в строительных профессиях, в производстве продуктов питания, одежды и обуви существовала тесная связь, так как последние поставляли отчасти подготовленную рабочую силу. Работая в Петербурге, она обучалась и получала более высокую квалификацию. Но это была небольшая часть, по сравнению с общей рабочей миграцией. В эти годы в адресной экспедиции Петербурга ежегодно записывалось до 150 тыс. человек, из которых 120 тыс. крестьян, дворовых и разночинцев, нанимались в чернорабочие и значительно меньшая их часть — в ремесленные мастерские¹¹⁹⁷. Вот как описывал А. А. Бахтиаров такого ремесленника–крестьянина, уехавшего на заработки в Петербург в 1888 г.: «Занесенный в столицу и пробывший там от 3 до 5 лет в ученье какому–нибудь ремеслу, скромный деревенский мальчик возвращается в деревню, нахватавшись показной цивилизации и вкусив ее плодов. Сделавшись мастером какого–нибудь ремесла, молодой костромич каждый год приезжает осенью домой, посещает деревенские вечеринки и высматривает себе невесту»¹¹⁹⁸.

Ремесленная управа, на первый взгляд, логично оправдывала свои действия о недопуске временноцеховых ремесленников к ремесленному управлению, ссылаясь на закон, что общее ремесленное собрание

¹¹⁹² Зайцев М. В. Николай Милютин... С. 280.

¹¹⁹³ Копанев А. И. Ремесленники Петербурга первой половины... С. 79.

¹¹⁹⁴ Рындзюнский П. Г. Городское гражданство... С. 452.

¹¹⁹⁵ Там же, с. 429.

¹¹⁹⁶ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 516.

¹¹⁹⁷ Рындзюнский П. Г. Городское гражданство... С. 427.

¹¹⁹⁸ Бахтиаров А. А. Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни. СПб., 1994. С. 162.

предназначено исключительно для решения сословных задач. Временноцеховые же ремесленники формально не принадлежали сословию цеховых ремесленников¹¹⁹⁹. Можно предположить, что временноцеховые получили возможность быть избранными на должности в цеховом управлении после опубликования устава 1857 г., гласившего в статье 57, что мастера *одинакового ремесла*, собравшись ежегодно вместе могли выбирать «из числа *наличных* мастеров, записанных в цех», цехового старшину и старшинских товарищей. Иными словами, временноцеховые получили возможность участвовать в управлении цеховых управ и на собраниях мастеров одного цеха наравне с вечноцеховыми, более того, занимали на них зачастую доминирующее положение, являясь основными плательщиками взносов в цеховые кассы.

Не случайно, что на это время пришлось и более демократичные ремесленные старшины, занимавшие зачастую позиции защиты прав временноцеховых перед вечноцеховыми: Н. М. Комаров (1856 – 1859), Е. Е. Малков (1862 – 1864) и Г. Г. Петровский (1868 – 1871). Допуск в этот период временноцеховых до выборов на должности в цеховом управлении положительно сказался на их увеличившемся представительстве. Но в связи с объединением некоторых цехов, к 1880 году их число сокращается с 23 до 8, временноцеховые почти полностью вытесняются из цехового управления при одновременном сокращении его штата. Сравним показатели 1872, 1877 и 1880 гг.¹²⁰⁰ В 1872 г. органы управления ремесленного сословия выглядели следующим образом. В собрании выборных ремесленного сословия, устанавливавшим величину внутрицеховых налогов и разбиравшем дела сословия, участвовало 145 человек и один делопроизводитель. Присутствие Ремесленной управы состояло из старшины ремесленного сословия, трех членов от вечноцеховых и двух заседателей от временноцеховых. Канцелярия управы состояла из 27 человек. Цеховое управление включало 351 человека, из них 23 старосты цехов (11 вечноцеховых и 12 временноцеховых), 23 сборщика повинностей (соответственно 7:16), 5 помощников старост (1:4), 237 приносящих мастеров (58:179), 59 десятских (5:54), 4 цеховых маклера (2:2) или 84 вечноцеховых и 267 временноцеховых¹²⁰¹.

В 1877 г. соотношение в цеховом управлении оставалось примерно таким же, хотя число их и было сокращено до 8. На 350 человек приходилось: 8 старост цехов (5 вечноцеховых и 3 временноцеховых), 8 сборщиков налогов (соответственно 5:3), 8 товарищей старост (4:4),

¹¹⁹⁹ См.: ПСЗ – 1. Т. 23. № 17438, и ПСЗ – 2. Т. 21. № 19721: *О новом положении о общественном управлении С. Петербурга* (13 февраля 1846 г.). С. 237.

¹²⁰⁰ Отчет С.–Петербургской Ремесленной управы за 1872 г. СПб., 1873; то же за 1877 (СПб., 1878) и 1880 (СПб., 1881) годы.

¹²⁰¹ Отчет С.–Петербургской Ремесленной управы за 1872 г..

242 присяжных мастера (27:215), 81 десятский (7:74) и 3 маклера (2:1) или 50 вечноцеховых и 300 временноцеховых мастеров. Прослеживалась ясная тенденция в цеховом управлении по уменьшению числа вечноцеховых с 84 до 50 человек и увеличению числа временноцеховых с 269 до 300 человек, что в процентном выражении составляло, соответственно, 24:76% и 14:86%. При этом на одного сотрудника цехового управления приходилось в 1870 г. 84 ремесленника, а в 1877 – 129, что может говорить, как о значительном повышении нагрузки на цеховое управление, связанное с быстрым ростом числа цеховых, так и более высокой эффективностью делопроизводства. Хотя это предположение должно быть еще верифицировано посредством анализа делопроизводства цехового управления. Непосредственно в аппарате Ремесленной управы (канцелярии), кроме ремесленного старшины и двух представителей от вечноцеховых и двух заседателей от временноцеховых, имелось два столоначальника с двумя заместителями, один бухгалтер и его заместитель, один десятский, один архивариус, один регистратор, восемь писарей, один привратник и пять сторожей. Цеховые управы состояли из восьми старост, восьми сборщиков налогов, восьми десятских и трех маклеров¹²⁰².

К 1880 г. произошла настоящая административная революция, когда количество членов цеховых управ сократилось до 35. Среди них в присутствии Ремесленной управы от временноцеховых остались лишь 1 маклер и 2 заседателя. Соотношение в сословном управлении меняется кардинально и уменьшается с 269 в 1872 г. до 3 временноцеховых в 1880 г.¹²⁰³ В защиту Ремесленной управы необходимо сказать, что в 1883 году по инициативе собрания депутатов ремесленных цехов управа подавала заявление, предположительно на имя ультраконсервативного министра внутренних дел графа Д. А. Толстого, об уравнении в правах вечно– и временноцеховых мастеров, но их просьба была отклонена¹²⁰⁴.

Как же выглядело цеховое управление в конце XIX в.? Согласно отчету Петербургской ремесленной управы за 1896 год, высшим органом ремесленного самоуправления было собрание выборных ремесленного сословия, состоявшее из старшины ремесленного сословия, двух старшинских товарищей, выборных от цехов, делопроизводителя собрания и писца. Сословная администрация состояла из присутствия

¹²⁰² Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1870 год. СПб., 1871; Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1877 год. СПб., 1878.

¹²⁰³ Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1872 год. СПб., 1873. С. 15; Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1880 год. СПб., 1881. С. 11.

¹²⁰⁴ Витте С. Ю. 1849–1894: Детство. Царствования Александра II и Александра III, гл. 15 // Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 1. С. 298, 302; Мнение С.–Петербургской ремесленной управы... С. 6–7.

ремесленной управы: в нее входили председатель ремесленной управы (он же и старшина ремесленного сословия), три члена от вечноцеховых и два заседателя от временноцеховых, и канцелярии управы. В последней работали два столоначальника, два помощника, один бухгалтер с помощником, один бухгалтер по выдаче промысловых и торговых документов, экзекутор, регистратор, девять писцов, вахтер и пять сторожей. Наконец, цеховое управление состояло, соответственно количеству цехов, из восьми старост, восьми помощников старост, восьми сборщиков повинностей, одного маклера, заведующего делопроизводством восьми цехов, при нем три помощника и восемь писцов, и одного маклера по контрактной части¹²⁰⁵.

Ремесленная управа вела большое для своего времени делопроизводство. Причем, год от года оно росло не из-за роста бюрократии, а из-за ее востребованности, особенно во время промышленного роста Петербурга. В 1873 и в 1891 годах свидетельств на мелочный торг и торговых билетов было выдано соответственно 5559 и 7348 штук, на сумму 67.723 и 102.030 руб.¹²⁰⁶ В 1896 г. насчитывалось 9944 входящих и 9672 исходящих бумаг, 1008 журнальных постановлений, продано свидетельств и билетов на право торговли и промыслов на 1896 г. 7560 штук на 108.225 руб. и в 1897 г. — 408 (видимо за неполный год) на 6960 руб.¹²⁰⁷ В 1896 г. выдан 891 диплом на звание мастера по 3 руб. и 1718 дипломов на звание подмастерья по 1 руб. за каждый, а также 44.198 подмастерские расчетные книжки по 5 коп. каждая и для подмастерьев евреев 1434 по 15 коп. за экземпляр¹²⁰⁸.

Ремесленное сословие владело крупной недвижимостью и тратило значительные суммы на социальную поддержку членов ремесленного сословия. За 1895 год на благотворительные цели, т. е. на содержание социальных учреждений — Александровской школы, дома призрения и пр., было потрачено 57.045 руб. 40 коп. и непосредственно в восьми цехах 22.648 руб.¹²⁰⁹ Наличного капитала числилось у ремесленного общества 52.115 руб., у дома призрения 81.122 руб., у Александровской школы 11.845 руб. Недвижимое имущество заключалось в двух каменных домах с пристройками, застрахованных на сумму в 499.310 руб.¹²¹⁰,

¹²⁰⁵ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1896 г. СПб., 1900. С. 3.

¹²⁰⁶ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1873 г. СПб., 1874; Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1891 г. СПб., 1894.

¹²⁰⁷ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1896 г... С. 4.

¹²⁰⁸ Там же, с. 12.

¹²⁰⁹ Там же, с. 7.

¹²¹⁰ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1911 г. СПб., 1914. С. 6; Дома ремесленной управы находились на Владимирской площади, Загородном проспекте и Большой Московской улице, под № 1, 2, 3.

в двух зданиях дома призрения, застрахованных на 198.972 руб.¹²¹¹ Движимое имущество, принадлежащее управе и цеховому управлению, было застраховано на 3000 руб., дом призрения и Александровская школа — на 27.100 руб.¹²¹² Кроме Александровской школы, за счет цеховой ремесленной казны содержалась Воскресная бесплатная рисовальная школа. Всего в казне ремесленной управы насчитывалось 388.176 руб.¹²¹³ К 1 января 1907 г. в Александровской школе насчитывалось 104 воспитанницы и 122 воспитанника из семей вечно- и временноцеховых ремесленников¹²¹⁴.

Нельзя согласиться с заключением М. В. Перовой, во всяком случае относительно Петербурга, что цехи не имели «ни профессиональных школ, ни каких-либо учреждений для поддержания, облегчения и развития ремесел [...] лишь в немногих существовали кое-какие благотворительные учреждения, в виде богаделен...»¹²¹⁵. К одной из них относилась богадельня вечно и временноцеховых ремесленников, содержащаяся ремесленной управой, в которой на 1 января 1908 г. содержалось 298 престарелых и увечных женского пола, 148 престарелых и увечных мужского пола. О высокой по тем временам продолжительности жизни ремесленников в богадельне служат косвенные показания возраста жителей заведения. К примеру, мастер сапожного цеха Михаил Коротков поступил в богадельню в октябре 1887 г. 67 лет от роду, соответственно в 1907 г. ему было 87 лет. Мастер позументного цеха Павел Яковлев, поступивший в августе 1888 г., — 96 лет. Временный мастер сапожного цеха Эйрих Готгард (83) поступил в мае 1892 г. 68 лет от роду, а временный мастер серебряного цеха Иоган Липийнен (73) 62 лет — в марте 1896 г. Среди женщин-долгожительниц можно назвать мастерицу позументного цеха Наталию Ермолаеву, поступившую в мае 1880 г. в возрасте 75 лет, соответственно в 1907 г. ей было 102 года. Мастерица сапожного цеха Дарья Федорова была и того старше — 104 года. Из 298 женщин в возрасте 70-ти лет и старше насчитывалось 130 человек, или 44%, и из 148 мужчин 57 человек, или 38%¹²¹⁶.

¹²¹¹ По адресу: Черниговская ул., д. 5 (Там же, с. 50).

¹²¹² Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1896 г... С. 7.

¹²¹³ Там же, с. 8.

¹²¹⁴ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1907 г. СПб., 1908. С. 198–202; «В 1917 г. доходность от Ремесленного училища, богадельни и Александровской школы сократилась, и общество добилось выделения 200 тыс. руб. кредита сроком на 37 лет для поддержания своей деятельности» (Доходный дом СПб. ремесленного общества. URL: <http://www.citywalls.ru/house1663.html?s=d8p43dbdp2h16a75mrvs8251c1>. (дата обращения: 24.10.2017).

¹²¹⁵ Перова М. В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX в.: функции, общественное значение и направления деятельности // Омский научный вестник. 1 (75) 2009. С. 17.

¹²¹⁶ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1907 г... С. 189–197.

Цитируя авторов XIX в., говоривших о низком социальном статусе женщин на промышленных предприятиях, не следует забывать особый статус женщин в сословии цеховых мастеров. Уже в грамоте на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г. прописано право наследования мастерской умершего мастера его женой, которая ведет ее дальше. Причем ремесленная управа обязана была предоставить ей необходимых подмастерьев и учеников. Мастер имел право подать ходатайство на определение, оскорбившего честь его жены или дочери, подмастерья или ученика через «запрещенное обхождение» на полгода в тюрьму¹²¹⁷.

Согласно Городовому положению Петербурга 1846 г., женщины получили право голоса на выборах ремесленного старшины (ранее ремесленный голова), цеховых старост (ранее цеховой старшина), членов ремесленной управы и гласных, хотя и с оговоркой: свой голос они могли отдать мастеру, участвовавшему в голосовании. Сами жены мастеров и их дочери, как и прежде, не имели права присутствовать на собраниях выборных от вечноцеховых мастеров¹²¹⁸. О повышенном статусе женщины в ремесленном сословии говорит и более высокий процент грамотных среди них (54%), по сравнению с разночинцами (46%), мещанами (38%), крестьянами и солдатами (26%) в 1869 г.¹²¹⁹ И все же, было далеко еще до достижения равных прав между мужчинами и женщинами в ремесле. О положении женщин в ремесленных мастерских известно немного. Авторы XIX в., посвятившие свои труды описанию женского труда в ремесленных мастерских столицы, сообщали о низком социальном статусе женщин–мастериц. Это находило свое выражение в низкой заработной плате, долгом рабочем дне (до 14 часов), отсутствии профессиональных и корпоративных связей, недостаточном профессиональном образовании¹²²⁰.

О подчиненном положении женщины в обществе, где по традиции доминировали мужчины, говорит случай, произошедший в 1850 г. с мастерицами макаронного цеха Евдокией Кубовой и Еленой Петровой. Примечательно, что в ходе работы над множеством архивных материалов было обнаружено единственное дело, в котором упоминаются мастерицы¹²²¹. 28 апреля 1850 г. они подали на имя министра внутренних

¹²¹⁷ ПСЗ–1. Т. 22. № 16187 (№ 16188). С. 375, 379.

¹²¹⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1281: *По ходатайству временно–цеховых мастеров Петербургского ремесленного сословия с предоставлением им права участия в делах Собрания выборных ремесленного сословия, наравне с вечно–цеховыми мастерами* (1881). Л. 9.

¹²¹⁹ Архангельский Г. И. Жизнь в Санкт–Петербурге по статистическим данным // Архив судебной медицины. 1869. Т. 2, разд. III. С. 60.

¹²²⁰ Ханыков В. Н. К вопросу о женском труде в России. М., 1899. С. 10–12; Женин Н. Еще несколько слов о наших ремесленниках // Атены, журнал критики, современной истории и литературы. Ч. 6. М., 1858. С. 519–526.

¹²²¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 846: *По прошению мастеров Петербургского макаронного*

дел Л. А. Перовского¹²²² прошение, в котором жаловались на попытку «монополизации» производства макаронных изделий булочным цехом и просили запретить его булочникам¹²²³.

Дело в том, что с конца 1830–х гг. булочный цех небезуспешно пытался внести в свой устав все более широкий ассортимент булочно–кондитерских изделий, благодаря чему захватывал сегменты рынка, принадлежавшие мастерам кондитерского и макаронного цехов. Данная ситуация приводила к конфликтам между цехами. При этом важную роль играл, как мы бы сегодня сказали, административный ресурс, а именно наличие «связей» в городском магистрате, губернском правлении, канцеляриях генерал–губернатора и министра внутренних дел¹²²⁴.

При выяснении истинных причин, оказалось, что за подательницами прошения стояло характерное для петербургских цехов интернациональное сообщество, состоявшее из бывшего старшины кондитерского цеха в 1830–1840–х гг. Тобиаса Брангера, старшины макаронного цеха Греппи и купца Алексея Лапина. Ко времени подачи прошения Брангер ничем не рисковал, так как продал в 1850 г. свою кондитерскую и занял место эконома во влиятельном Бюргер–клубе столицы. «Его ненависть к булочникам» была общеизвестна, что побуждало Брангера к недружественным акциям по отношению к ним¹²²⁵. Вероятно, он никак не пострадал от этой интриги, которая раскрылась по расследованию, назначенному

цеха Петровой и Кубовой о запрещении булочникам готовить макароны. Л. 1, 4–5.

¹²²² Граф Лев Алексеевич Перовский, министр внутренних дел с 23.09.1841 по 30.08.1852.

¹²²³ Отзыв о Перовском от 31 декабря 1843 г.: «Ни один министр не приобрел в столь короткое время такую популярность, как Перовский. Он доступен, терпелив и сделался вежлив. В душе его горит пламя любви к добру и ненависть к злоупотреблениям [...] Преимущественное внимание его обращено по–прежнему на столицу, где злоупотребления по торговле в лавках и на площадях съестными припасами и другими жизненными потребностями глубоко укоренились под защитою низших полицейских чиновников. Для устранения таковых беспорядков на будущее время учреждена особая торговая полиция. Примеры строгого взыскания с избалованных во взимании денег свыше таксы при продаже съестных припасов восстановили некоторый порядок, и потребители не опасаются уже безнаказанного обмана со стороны торговцев. Невзирая, однако же, на меры строгости, слышны многие жалобы на злоупотребления самих торговых смотрителей, которые, пользуясь доверием начальства, извлекают из своей должности большие для себя выгоды. Таким образом, власть и сила полиции потрясены, а польза от этих нововведений не совсем оправдалась» (Россия под надзором. Отчеты III отделения 1827–1869. М., 2006, здесь: Нравственно–политический отчет за 1843 год. С. 310–345).

¹²²⁴ Еще в 1821 г. цеховые кондитеры требовали для себя «исключительного права на печение, конфетов в кофейных домах и для публичной продажи» (Ф. 1286 Оп. 3. Д. 276: *Дело по всеподданнейшему прошению Санкт–Петербургских кондиторных мастеров Российской и Немецкого цехов о предоставлении им исключительно права на печение, конфетов в кофейных домах и для публичной продажи*).

¹²²⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 846: *По прошению...* Л. 1, 4–5.

министром. Прошение Брангера на имя управляющего канцелярией министерства внутренних дел С. С. Ланского¹²²⁶ говорит о том, что он имел возможность нейтрализовать негативные последствия данного происшествия, обращаясь к непосредственным исполнителям поручения в аппарате министра. Тем более что известно успешное противостояние кондитерского цеха булочному, когда ему удалось в 1840–х гг., с помощью медицинской полиции и гласных ремесленного отделения городской думы, закрыть несколько булочных, в том числе и немецких, в центре города, что было неслыханным делом. По словам мастериц Брангер, Греппи и Лапин принудили их поставить подписи под данным прошением. В этом случае мастерицы сыграли роль прикрытия, оказавшись субъектами манипуляции.

Говоря о женском труде в ремесле, следует упомянуть петербургские белошвейные мастерские, обшивавшие не только петербургских модниц, но также сбывавшие свою продукцию по всей России, благодаря появлению на рынке в 1860–е годы 23 европейских и американских марок швейных машинок, среди которых находилась самая в будущем успешная фирма данной продукции в России, американская корпорация «Зингер». Ее успех был основан не в последнюю очередь на франчайзинге швейных машинок, что дало сильный толчок развитию швейного и пошивочного ремесла столицы. Вспомним быстрый рост с 1869 г. по 1900 г. числа мастерских женского платья с 76 до 15 380 человек и швей–одинок с 2 до 8459 человек. Дела фирмы «Зингер» шли так хорошо, что в 1902 г. начинается производство швейных машинок в Подольске, в 1904 г. представительство компании в Петербурге переезжает в новое «здание с глобусом» на Невском проспекте¹²²⁷. Среди белошвей, как и вообще среди ремесленников Петербурга, встречается много иностранных имен, ведь помимо иностранных немецких цехов, многие члены русских цехов имели нерусские корни. Так, на мануфактурной выставке 1861 г. премию получила некая мастерица русского цеха по производству корсетов Гюссон¹²²⁸.

Развитие в Петербурге текстильной промышленности и пошивочной индустрии во второй половине XIX в. привело к открытию множества белошвейных мастерских, куда часто отдавали девочек из бедных семей на обучение. Этот вид мастерских подпадал под юрисдикцию ремесленной управы, которая не могла строго проконтролировать все

¹²²⁶ Граф Сергей Степанович Ланской, министр внутренних дел с 20.08.1855 по 23.04.1861 г. Исполнял обязанности министра внутренних дел в 1851 г., по случаю отсутствия графа Л. Перовского (Русский биографический словарь, Изд. Императорским Русским Историческим Обществом: под ред. Н. Д. Чечулина и М. Г. Курдюмова. СПб., 1914. Т. 10. С. 71).

¹²²⁷ Жирнов Е. Полтора века на игле // Журнал «Коммерсантъ Деньги». 01.03.2004. № 8. С. 98.

¹²²⁸ Статистические сведения о фабриках и заводах [...] на мануфактурной выставке 1861 г. СПб., 1862. С. 76.

пошивочные мастерские и, видимо, не стремилась к этому более, как это было еще в первой трети XIX в. Судя по журналу особой комиссии при Петербургском градоначальнике, заседавшей с 27 ноября по 12 декабря 1891 года, она была обеспокоена тем, что «ремесленная управа без всякого испытания выдает свидетельство на звание мастерицы для открытия самостоятельной ремесленной мастерской, даже ученицам, так называемых, "школ кройки и шитья"»¹²²⁹. На первое заседание комиссии был приглашен старшина ремесленного сословия Владимир Емельянович Владимиров¹²³⁰, а на второе дополнительно старосты цехов серебряно–позументного, кондитерско–булочного и портного.

Что же представлял из себя комплекс зданий Ремесленной управы, находящийся сегодня на углу Большой Московской ул., 1, и Загородного проспекта, 2¹²³¹? В начале XX в. это было, прежде всего, сложное социально–экономическое пространство: «В 1880 – 1911 гг. в доме находилось единственное в Петербурге квартирное бюро при конторе «Е. А. Копаныгин и К^о» с единой картотекой (до 40 тыс. адресов)», а после Центральное бюро квартир¹²³². Вспомним, что именно цеховые ремесленники предлагали организацию таких контор для облегчения поиска квартир подмастерьям. При Ремесленной управе находились также Петербургское ремесленное общество и Владимирская ремесленная школа. В разные годы этими домами заведовали, занимая эту должность по два–три года, члены Ремесленной управы

¹²²⁹ Ядров А. И. О сохранении цехового управления. СПб., 1897. С. 16.

¹²³⁰ В. Е. Владимиров (1833 – 1899) — петербургский столярный мастер во втором поколении. Его отец, Емельян Владимиров (1796 – 1856) — вольноотпущенный крестьянин Костромской губернии, по всей вероятности, из усадьбы Введенское Чухломского уезда Костромской губернии, владельцами которой были наследники Степана Васильевича Перфильева — петербургского губернатора в 1773–1774 г.; Емельян был причислен в петербургский столярный цех 28 ноября 1833 г. и в этом же году, 24 марта, родился будущий ремесленный старшина Владимир. Это единственный пока старшина, родственников которого удалось найти. Его праправнучка Ольга Игоревна Владимирова, живущая, как и ее прапрадед, на Васильевском острове, любезно предоставила свои материалы; Как сообщал А. И. Копанев, в вечноцеховые «охотно шли люди, освободившиеся из крепостной неволи. Так, по ревизским сказкам 6–й (1811 г.), 7–й (1815 – 1816 гг.) и 8–й (1834 – 1835 гг.) ревизий около половины вечноцеховых Петербурга составляли отпущенные на волю крестьяне и дворовые» (Копанев А. И. Ремесленники Петербурга... С. 79). А. И. Аксенов писал о крестьянах, переехавших в Москву в XVIII — начале XIX вв.: «[...] в это время крестьяне перебирались в Москву не только в надежде "выбиться в люди", но уже с твердым положением в торгово–промышленном мире и солидными капиталами» (Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М., 1988. С. 63 – 64, 88 – 89).

¹²³¹ Участок, выходящий на Владимирскую пл., Большую Московскую ул. (дом № 1) и Загородный пр. (дом № 2), как и участок дома № 3 по Большой Московской ул.

¹²³² Доходный дом СПб. ремесленного общества...; Шишкин В. М. Петербург губернский. Из истории местных государственных учреждений. М., 2010. С. 200 – 202.

Василий Васильевич Волков, Иван Семенович Бычков, Григорий Васильевич Ширяев, Александр Михайлович Жуков, Андрей Васильевич Новиков, Илья Дмитриевич Яковлев¹²³³.

Ремесло воспринималось всеми современниками, без исключения, как общественно значимая работа. К примеру, в доме призрения Петербургского купеческого общества на 500 человек, располагавшемся в здании собрания на Невском проспекте под номером 70, принимали также, в случае вакансий, и ремесленников: «Если призреваемые обществом были в силах, они были обязаны шить и вязать платье и белье, тачать обувь, помогать в приготовлении пищи. В мастерских дома призрения пряли лен, пеньку и шерсть, изготавливали щетки, игрушки, малярные кисти, половики и др. Эти изделия шли на продажу либо самому заведению, либо — "на сторону", на карманные деньги призреваемым»¹²³⁴.

Надо заметить, что линия раскола в ремесленном сословии проходила не только между вечными и временными мастерами, но и в самих ремесленных мастерских между мастерами и подмастерьями. Их отношения резко ухудшились, особенно во время и после революции 1905 г.¹²³⁵ Прогулы подмастерьев, преждевременный отход от мастера с выплаченным заработком, невыполнение своих обязанностей — были на повестке дня почти в каждой ремесленной мастерской. Их укрупнение приводило во многих из них к схожим отношениям между рабочими и владельцами заводов и фабрик. Особенно остро цеховое ремесло критиковалось со стороны подмастерьев и рабочих, взгляды которых основывались теперь на социальном учении К. Маркса, основывающемся на теории непримиримой борьбы классов и принципиальном антагонизме между ними.

Участник Второго съезда ремесленников в 1911 году в Петербурге Б. Богданов писал о результате дебатов, отмечая, что ремесленники не отрицают упадка «старого» ремесла, уменьшения его роли и возникновения «новых общественных отношений». Структурные изменения в ремесле, по его словам, определяли внутренние отношения в мастерских и усиливали его поляризацию¹²³⁶. Для его статьи были харак-

¹²³³ Доходный дом СПб. ремесленного общества...

¹²³⁴ Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан Санкт-Петербургского купеческого общества // Санкт-Петербург. Энциклопедия. URL: <http://www.encspb.ru/object/2855731819?lc=ru> (дата обращения: 20.07.2017).

¹²³⁵ См. об аналогичном либеральном движении подмастерьев и рабочих ремесленных мастерских в Германии в 1850 – е и 1860 – е годы: Engelhardt U. (Hg.). *Handwerker in der Industrialisierung. Lage, Kultur und Politik vom späten 18. bis ins frühe 20. Jahrhundert.* Stuttgart, 1984.

¹²³⁶ Богданов Б. Итоги ремесленного съезда // Наша заря. 1911. № 2. С. 62 – 75; Труды второго всероссийского съезда по ремесленной промышленности, протоколы заседания от 17.01.1911 г. СПб., 1911. С.1 – 2; Keller A. *Die Handwerker...* S. 466.

терны такие понятия как «классовая борьба», «классовые интересы» и «рабочий класс». Целью борьбы должны были стать отмена цехов и полное освобождение «рабочего класса» от системы наемного труда¹²³⁷.

Причин такой разительной смены лексики представителей ремесленной промышленности было несколько. К этому времени рабочие крупных промышленных предприятий Петербурга составляли новую многочисленную социальную группу населения. Термин «рабочий класс» вошел довольно быстро в речевой оборот в пореформенный период¹²³⁸. Смена или подмена понятий, как это было в случае применения термина «рабочий» по отношению к подмастерьям в большинстве ремесленных мастерских, сигнализировала о возросшем влиянии рабочих и сдвиге социальных маркеров многих наемных рабочих и ремесленников в сторону самоидентификации с «рабочим классом»¹²³⁹. Этому

¹²³⁷ Труды второго всероссийского съезда... С. 65–66; О тех же процессах в Германии говорит Фридрих–Вильгельм Геннинг в своей книге об индустриализации в Германии 1800–1914 годов. С процессом индустриализации связана урбанизация, так как концентрация людей в индустриальных центрах стала возможной благодаря железным дорогам и крупным предприятиям. Одновременно с этим число населения, занятого сельским хозяйством уменьшилось, из-за чего все больше людей вынуждено было покупать себе продукты питания на и без того ограниченные [заработанные на фабриках и заводах] денежные средства, так как не могли обеспечивать себя ими сами. Это развитие, а также все увеличивавшееся число рабочих («пролетаризация»), обусловило появление социального вопроса: проблема пролетариев состояла именно в том, что они получали низкую зарплату, были зависимыми от работодателя, находились под постоянным прессом конкуренции со стороны все новых безработных, а также были оторваны от семьи, друзей и деревенского социума (см. Henning F.–W. Die Industrialisierung in Deutschland 1800 bis 1914. 9. Auflage, Paderborn, 1995); Слово *рабочие* по отношению к подмастерьям в ремесленных мастерских используется уже в отчетах комиссии барона Корфа в 1842 г., а в Своде законов РИ 1857 г. издания находит свое применение понятие *ремесленный работник*. К началу XX в. и особенно после революционных событий 1905 г., понятие *рабочего* распространяется на всех занятых в обрабатывающей промышленности, независимо от отрасли производства и формата предприятия (См.: Собрание постановлений ремесленных (...) изд. 1857 года. СПб., 1860. С. 55–56).

¹²³⁸ Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 148–149.

¹²³⁹ Анализ Г. Л. Фриза по вопросу самоидентификации ремесленников и рабочих не потерял свою актуальность и сегодня: «И, наконец, сословия не растворились бесследно в классах в пореформенный период, как это традиционно утверждают приверженцы «классово–сословной» парадигмы. Хотя некоторые новые группы (например, рабочие) действительно тяготели к обретению «классовой» идентичности, а другие (например, лица свободных профессий) пользовались неопределенным «надсословным» статусом, большая часть общества продолжала мыслить в категориях дореформенной сословной системы. Сильные наследственные традиции, сохранявшиеся юридические различия, сегрегация различных социальных групп в административной и судебной сфере, глубоко укоренившиеся культурные различия между разными социальными группами, сознательные попытки государства сохранить сословное деление — все это содействовало сохранению старой общественной структуры даже перед лицом далеко зашедших социальных и экономических изменений. Поэтому сословная система оказывала глубокое влияние на жизнь предреволюционной России, где социальные отношения (и социальные антагонизмы) основывались не только на экономических конфликтах, но и на культур-

способствовало и то, что в отличие от ремесленников, рабочие приобрели в лице российских социал-демократов, марксистов, позже большевиков, активных коммуникаторов и пропагандистов идей К. Маркса, Ф. Энгельса и немецких социалистов, быстро трансформировавшихся в «русскую революционную идею». Острый политизированный тон статьи Богданова показывал широкое распространение марксистского учения и социал-демократических идей среди рабочих и ремесленников-подмастерьев. Другой участник съезда А. Малин соглашался со своим коллегой, что результат съезда был негативным, так как общее промышленное законодательство решительно отвергалось участниками съезда, ратовавшими за введение ремесленной, а не фабричной инспекции, которую поддерживали названные авторы¹²⁴⁰. Последнее означало бы упразднение автономии цехов.

Откуда такая непримиримость по отношению к цехам? Среди участников съезда были представители технической интеллигенции и подмастерья, заведомо критично настроенные по отношению к цеховому ремеслу. Вот пример типичной риторики депутата Д. Г. Сельдишева, внесшего вполне конструктивные предложения в конце своей критики цехов евроцентристского мейнстрима, содержащей вполне справедливую оценку неудовлетворительного состояния ученичества: «Все законы наши, касающиеся ремесленной промышленности, до сих пор носят печать отживших взглядов, печать "давно минувших дней, преданий старины глубокой". Цеховая организация, возникшая в Западной Европе в средние века и к нам перенесенная Петром Великим, по самому существу своему является для каждого ремесла клещами, сдавливающими его и мешающими его правильному развитию; а теперь, когда повсюду принимается полная свобода труда, цехи утратили всякое значение. К сожалению закон не всегда поспевает за жизнью, быстро идущей вперед, и к числу таковых отсталых законов следует отнести и Устав о ремесленной промышленности, который не только потерял под собой реальную почву, но и глубоко идет в разрез с изменившимся правосознанием общества. Еще в 60-х годах прошлого столетия в эпоху великих реформ [...] был поднят вопрос о профессиональном образовании и значения ученичества у мастеров. [...] [Но с тех пор] в положении ремесленного ученичества не произошло никаких существенных изменений. Между тем класс ремесленных учеников во всей России составил не менее 125.000 человек. [...] Вспомним хотя бы газетные сообщения

но-юридическом разделении общества на сословия. Сложная, разнородная структура общества — «смешанная система» сословий и классов — значительно затрудняла планы как самого царского режима, так и его политических противников: планы объединения общества и осуществления контроля над ним в условиях разворачивавшегося в начале XX века революционного кризиса» (Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 161–162).

¹²⁴⁰ Малин А. Второй всероссийский ремесленный съезд... С. 287–292.

о случаях жестокого обращения с учениками и ученицами, дошедшими до суда: тут и недоедание и плохая, не по сезону, одежда, и спанье в мастерской на верстаке, и непосильная работа, и побои и пьянство и разврат». Сельдишев уточняет, что ученики эксплуатируются «хозяевами, которые постепенно начали ими пользоваться как домашнею прислугою, стараясь как можно меньше тратить на их содержание, мало заботясь об обучении их», и находятся под дурным влиянием подмастерьев. По мнению депутата имелось два способа улучшению положения учеников: 1. Дополнительное, общее и профессиональное образование в полудневных, вечерних и воскресных школах, 2. Непосредственный надзор за положением учеников в ремесленных мастерских. В заключение Сельдишев сделал вывод о том, что «весь строй ремесленного сословия расшатался и требует коренных реформ, без которых невозможно улучшение ни в области ремесленного ученичества, ни в ремесленной промышленности»¹²⁴¹.

И все же, несмотря на всю левую риторику Малина и Сельдишева, характерна резолюция съезда, высказавшегося за сохранение цехов: цехи, ремесленные и цеховые управы, старшина ремесленного сословия и цеховые старосты должны были, по мнению большинства мастеров, остаться в основе ремесленной организации. Это говорит не столько о закоренелом консерватизме цеховых ремесленников и желании сохранить свои привилегии, сколько о доверии к испытанному временем административному и организационному устройству ремесла. В конечном итоге правительству все-таки удалось «законсервировать» цеховое ремесло и отношения между мастерами и подмастерьями¹²⁴². Данное обстоятельство не шло на пользу социальному миру в обществе и, прежде всего, самим ремесленникам. Показательно, что мнения Богданова, печатавшегося в рабочей газете «Наша заря», и Малина, публиковавшего свои статьи в журнале либерально-демократического толка «Вестник Европы», совпадали в своем негативном отношении к цехам, при том, что вышеназванная газета и журнал — органы печати, стоящие на противоположных идеологических позициях по отношению к так называемому рабочему вопросу. Богданов считал, что имеется два основных расхождения между мастерами и подмастерьями, причем пользовался исключительно термином «рабочий» вместо подмастерья, что указывает на изменившуюся социальную реальность и о поляризации интересов в ремесле:

¹²⁴¹ Сельдишев Д. Г. О положении учеников ремесленных мастерских по действующему русскому законодательству // Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению 8–13 марта 1910 г. СПб., 1910. С. 431–443.

¹²⁴² Сельдишев Д. Г. О положении учеников... С. 290; Keller A. Die Handwerker... S. 467.

1. Рабочие высказываются за введение общего промышленного устава. Мастера же голосуют за ремесленный устав;

2. Рабочие — за введение фабричной инспекции. Мастера — ремесленной.

Богданов, как и другие рабочие–делегаты съезда, голосовал за упразднение цехов, что вполне соответствовало духу времени¹²⁴³. Несмотря на это, имелся и позитивный результат прений и острой критики, прозвучавшей в адрес цехов на ремесленном съезде в 1911 г. — цеховые ремесленники сознательно брали на себя ответственность за положение дел в ремесле и принимали, согласно резолюциям съездов, обязательство проявлять больше инициативы¹²⁴⁴. Многие цеховые ремесленники довольно скептически относились к развитию цехов, так как видели мало возможностей развития в сложившейся системе общественных отношений. Дело было не столько в цехах, сколько в самом обществе, переживавшем острый социальный кризис. Примечательно, что староста серебряно–позументного цеха, а позже последний старшина петроградских цехов в 1914–1917 гг., А. Ф. Иванов высказался на последнем съезде в 1911 г. за отмену сословного принципа организации ремесла, в пользу профессионального. Он открыто критиковал закрытость ремесленных цехов и ремесленную управу, на содержание которой ежегодно тратилось 40.000 рублей.

Не следует забывать, что именно цеховая организация, со своим уникальным опытом в самоуправлении, была наиболее подходящим фундаментом для таких реформ, где мастера на протяжении десятилетий приобретали навыки в новых демократических практиках. Именно в этом ключе высказал свое пожелание Иванов о преобразовании цехов в свободные ремесленные союзы¹²⁴⁵. Пример Германии показывает, что в этом направлении двигалось развитие цеховой организации ремесла. Реформы в области ремесленного производства ориентировались в основном на опыт ремесленных цехов Прибалтики, а также прибрежных городов Северной Германии. Промышленная политика, основы которой были заложены Петром I, имела своим результатом появление в столицах и крупных промышленных центрах значительного по своей экономической и социальной роли ремесленной корпорации.

Указание Р. Зельника на некоторое предполагаемое противоречие по поводу укрепления системы цехов в России в середине XIX в., в то время как она постепенно отменялась в Западной Европе, понятно с точки зрения поступательного исторического развития и теории модернизации с «догоняющими» и «опережающими цивилизациями», в рамках

¹²⁴³ Богданов Б. Итоги ремесленного съезда... С. 70–71.

¹²⁴⁴ Малин А. Второй всероссийский... С. 287.

¹²⁴⁵ Труды второго всероссийского съезда... С.1–2; Keller A. Die Handwerker... S. 467.

которой ученый рассматривает развитие городского ремесла в России¹²⁴⁶. Именно укрепление цеховой системы в России может говорить об успехе состоявшейся реформы Петра I, когда сами цехи стали выступать регуляторами рынка, полноправными его участниками. Но доминирование в экономической истории, на протяжении XIX – XX веков, темы капиталистической индустриализации и крупного промышленного производства привело к «выключению» линии исторического развития ремесла, шедшего параллельно с крупной промышленностью¹²⁴⁷. Общий рост сословия цеховых ремесленников не только в Петербурге, но и по всей России с 1,9 тыс. в 1724 г. до 203,3 тыс. в 1897 г. подтверждается статистическими данными, приведенными Б. Н. Мироновым (см. таб. 4).

Таблица 4: Стратификация городского сословия в Европейской России без Польши и Финляндии в XVIII – XIX вв. (тыс. муж. пола; %)¹²⁴⁸

Год	Мещане и цеховые	Цеховые	Цеховые %
1724	133,1	1,9	1,4
1744	142,1	12,7	8,9
1762	141,9	13,7	9,7
1764	171,4	12,7	7,4
1858	1705,9	145,6	8,5
1863	1955,0	133,1	6,8
1897	4625,1	203,3	4,4

¹²⁴⁶ Zelnik R. Labor and Society in Tsarist Russia... P. 122.

¹²⁴⁷ Bonnell V. E. Roots of rebellion...; Brower D. R. The Russian city between tradition and modernity...; Crisp O. Labor and industrialisation in Russia...; Hildermeier M. Bürgertum...; Hogan H. Forging revolution...; McKean R. B. Saint Petersburg between the revolutions: (workers and revolutionaries, June 1907 – February 1917). N. Haven, 1990; Pipes R. Social Democracy and the St. Petersburg labor movement, 1885–1897. Cambridge, 1963; Puttkamer J. v. Fabrikgesetzgebung...; Share M. The Central Workers Circle...; Surh G. D. 1905 in St. Petersburg...

¹²⁴⁸ Цит.: Миронов Б. Н. Российская империя... С. 388–389; Hildermeier M. Bürgertum und Stadt... S. 49; источники: РГАДА. Ф. 397. Д. 441: *По определению комиссии о коммерции, о тягостях и требованиях купечества*. Л. 74–76; РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2859: *По циркулярному МВД о доставлении сведений об отдельных ремесленных сословиях в городах и о капиталах этих сословий*; Кеппен П. Девятая ревизия: Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857; Кизеветтер А. А. Посадская община России XVIII столетия. М., 1903. С. 100–102, 112, 162–165; см.: Миронов Б. Н. Российская империя... С. 388–389; Он же. Русский город в 1740–1860–е годы: Демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 164; Общий свод данных переписи 1897 г. Т. 1. С. 160–171; Рындзюнский П. Г. Сословноподатная реформа 1775 г. и городское население // *Общество и государство феодальной России / В. Т. Пашуто (ред.)*. М., 1975. С. 90; Статистический временник Российской империи. 1866. Вып. 1. Отд. 1. С. 46–47; 1875. Сер. 2. Вып. 10. С. 30–35; Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально–крепостнической России. М., 1953. С. 54; Hildermeier M. Bürgertum und Stadt... S. 50, 166–167, 347–350.

Развитие ремесленного самоуправления петербургских ремесленников привело к образованию особого корпоративного самосознания цеховых ремесленников. Некий «друг ремесленника» писал в 1863 году, что «в корпорации этой в настоящее время начинает проявляться деятельная жизнь и развиваться сильное (способное) гражданское сословие»¹²⁴⁹. Н. К. Крестовников в своем докладе 1896 г. на Всероссийском торгово–промышленном съезде в Нижнем Новгороде о ремесленных цехах говорил о целесообразности разграничения фабричных предприятий и ремесленных на основании «их особенных, природных свойств»¹²⁵⁰. По мнению Крестовникова, пока низшее техническое образование и ремесленные школы в России не развиты должным образом, ремесленные цехи являлись необходимым условием профессиональной подготовки специалистов в различных областях ремесленного и промышленного производства. Автор обратил внимание слушателей на то, что «в Европе нет более ремесленных цехов», но там «учреждены ремесленные союзы, которые отчасти заменяют прежние цеховые сообщества»¹²⁵¹. ХД МВД явно не разделял точку зрения Крестовникова, судя по составленному в 1883 г. отзыву «о предложении правительства совершенно и повсеместно отменить цеховое устройство и упразднить отдельное ремесленное сословие в городских поселениях»¹²⁵². К. А. Пажитнов выразил понятное удивление относительно официальной позиции правительства, посетовав: «Мысль же о том, что можно уничтожить устаревшее сословное устройство, сохраняя цехи как профессионально–ремесленные организации, никому в департаменте не приходила в голову»¹²⁵³.

¹²⁴⁹ Ремесленник, изданный другом ремесленника. СПб., 1863. С. 4.

¹²⁵⁰ Крестовников Н. К. Ремесленные цехи // Труды Всероссийского Торгово–промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. СПб., 1896. С. 2; Вероятно представитель видного московского купеческого рода, заводчиков и фабрикантов Крестовниковых — Николай Константинович (22.10.1831 н.с. — около 1907), пожертвовал в 1905–1908 гг. Московскому городскому общественному управлению 12 тысяч рублей для заведений попечительства о бедных Хамовнической части, был членом попечительного совета Усачёвско–Чернявского женского училища в Москве. Совладелец семейной фирмы «Бр. Крестовниковы и Ко», построившей в 1853 году в Казани стеариново–мыловаренный завод, впоследствии глицириновый и химический. Проект предприятия был разработан профессором Казанского, с 1857 г. Московского университета, М. Я. Киттары, также интересовавшимся вопросами развития ремесленной промышленности (Киттары М. Я. Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства. Несколько слов о московских цехах // Н. Бабст. Речи, произнесенные в торжественном собрании Московского университета, 12 января 1860 года. М., 1860. С. 31–52).

¹²⁵¹ Там же, с. 2–3.

¹²⁵² Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 133.

¹²⁵³ Там же; см.: Faulwetter S. Von der Zunft zur Handelskammer...; Kluge A. Die Zünfte...; Pusterla M. (Hg.). Die Basler Zünfte...

По прошествии некоторого времени делегат ремесленного съезда 1900 г. из Петербурга Кудрявцева подвела не такой уж и плохой итог этого развития: «Организация ремесленного управления там, где она привилась так, как в Петербурге, может приносить несомненную пользу», добавив после этого, как будто извиняясь перед общественным мнением: «хотя сама по себе уже значительно устарела»¹²⁵⁴. Обратимся к первой части этого высказывания, приобретающего иной смысл в интерпретации Г. Л. Фриза, писавшего, «что современное понимание термина "сословие" возникло только в начале XIX века, что сословная система была динамичной и продолжала активно развиваться (а не распадаться) в XIX столетии, и что устойчивость такового общественного порядка противоречит общепринятому мнению о неизбежности перехода от сословия к классу в пореформенной и революционной России»¹²⁵⁵. «Сословная система, — писал он — рассматривать ли ее со стороны правовой, социальной или культурно–психологической, в первой половине XIX века обретала зрелость, а вовсе не приходила в упадок и не распадалась. Как показывает лексическая история, понимание и осмысление социальных категорий существенным образом изменилось с 1775 по 1850 гг. — от личной идентификации (чин) к групповой (сословие), от строго юридических определений до масштабов касты и культуры. Какова бы ни была жизнеспособность созданных Екатериной корпоративных сообществ, впоследствии социальные группы обретали все более четкие правовые и культурные формы, и, таким образом, ко времени Великих реформ сословия становились все более, а не менее различимыми в обществе»¹²⁵⁶. М. Хильдермайер приходит в этой связи к выводу, что лучшее понимание развития определенных социальных институтов, и цехи полностью относятся к ним, требует длинной перспективы¹²⁵⁷.

¹²⁵⁴ Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. 2: Период свободного договора в условиях самодержавного режима (с 1861 по 1906 г.). Пг., 1924. С. 147; Среди многочисленных работ по вопросам ученичества можно назвать публикации санитарного врача Александро–Невской части и впоследствии члена Совещания санитарных врачей Петербурга Г. И. Дембо. Вопросы охранения здоровья малолетних ремесленников. Сообщение IV Отделению Русского общества охранения народного здоровья. 28 апреля 1900 г. СПб., 1901; Дембо Г. И. Пьянство среди малолетних ремесленников // Труды Всероссийского съезда по ремесленной промышленности в С.–Петербурге 1900 г., т. 3. СПб., 1901. С. 260–276.

¹²⁵⁵ Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 125.

¹²⁵⁶ Там же, с. 137.

¹²⁵⁷ См.: Hildermeier M. Geschichte Russlands... S. 526–527; Кусбер я. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII — первой половины XIX века. М., 2018. С. 21–23; см. трехчастную модель исторического времени Ф. Броделя, подразделенного на три аналитических категории: *longue durée* (фр. длинный отрезок времени) — в долговременные структурные изменения: социальные, властные, экономические), *moynne durée* (фр. средний отрезок времени) — конъюнктурные изменения в среднесрочной перспективе, *courte durée* (фр. короткий отрезок времени), ограничивающийся, как правило, одним событием (*événement*) (Fernand Braudel. *Geschichte und Sozialwissenschaften. Die longue*

События 1905 года привели к демократизации и либерализации многих ремесленников, в том числе и временноцеховых, видевших теперь в себе не приписанных из разных городов и деревень ремесленников, но единую корпорацию петербургских ремесленников. Смена настроений вновь подогрела вопрос о равных правах временно– и вечноцеховых мастеров. 24 ноября 1905 года в Петербургскую ремесленную управу поступил рапорт от заседателей управы Н. М. Новикова и К. Г. Скворцова. В нем они заявляли, что «как представители от всех вообще временно–цеховых мастеров, записанных в цехи города С. Петербурга, мы, Заседатели, обязанные поддерживать права своей корпорации и стремиться, по возможности к защите интересов своих избирателей, честь имеем донести Ремесленной управе, что настоящее положение временно–цеховых мастеров, сравнительно с вечно–цеховыми мастерами, составляет явление ненормальное; так как временноцеховые мастера не избираются вовсе на службу по цеховому управлению, т. е. в должности цеховых начальников, между тем как по количеству своему они составляют более двух третей всего числа мастеров»¹²⁵⁸.

Утверждение заседателей Новикова и Скворцова, «обязанны[x] поддерживать права своей корпорации», прекрасно служит для верификации их высокого социального самосознания. В то же время, заседатели не совсем корректно аргументировали, что «порядок этот, т. е. когда временно–цеховые мастера были устранены от выборов в цеховые должности, был введен весьма недавно, а до того времени, начиная с самого основания цехов, т. е. со времени императрицы Екатерины II, все вообще участвовали в выборах», что не соответствовало истине как в отношении времени основания цехов, так и выборов в ремесленную управу на должности старшин и в Общую, позже Городскую думу. Правила записи во временноцеховые определялись законами от 6 февраля 1796 г. и от 13 февраля 1846 г., согласно которым в выборах заседателей участвовали только вечноцеховые мастера, как принадлежавшие к городскому сословию¹²⁵⁹. То, что заседатели постулировали как долгая

durée // M. Bloch, F. Braudel, L. Febvre u.a. Schrift und Materie der Geschichte. Vorschläge zu einer systematischen Aneignung historischer Prozesse. Hrsg. von Claudia Honegger. Frankfurt a.M., 1977. S. 47–85).

¹²⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп 1. Д. 5427: *По ходатайству об уравнении в правах временно–цеховых мастеров с вечноцеховыми при цеховых выборах* (24.11.1905 – 9.12.1905). Л. 1.

¹²⁵⁹ ПСЗ–1. Т. 23. № 17438 и ПСЗ–2. Т. 21. № 19721: *О новом положении...*; Ремесленный устав 1879 г. лишь подтвердил положение 1846 года, на основании которого в выборах двух заседателей в ремесленную управу могли участвовать временноцеховые мастера, имеющие мастерскую и живущие не только в Петербурге на постоянной основе, но и из других городов (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2254: *По жалобе С. Петербургского временно–цехового ремесленника Иванова на оставление петербургским по городским делам присутствием в силе неправильных выборов заседателей в местную ремесленную управу от причисленных к временным цехам ремесленников* (1885–1886). Л. 10).

традиция, т. е. выборы временноцеховых на должности в ремесленном самоуправлении, существовало лишь в короткий «либеральный» период 1860–х — 1870–х годов. Можно предположить, что отношение к участию временноцеховых в сословном самоуправлении менялось постепенно уже после 1846 г. Ведь отныне *ремесленное сословие* (курсив автора. — А. К.), согласно именному указу 13 февраля 1846 г. «О новом положении и общественном управлении С.–Петербурга», было зафиксировано официально, причем вечно– и временноцеховые обозначены как одно ремесленное сословие мещанского состояния (при наличии также мещанского сословия): «в сословии ремесленных, как вечных, так и временных цеховых мастеров, для выбора присяжных мастеров»¹²⁶⁰. Формулировки такого рода допускали их различное толкование, что вполне могло привести иногородних временноцеховых мастеров не только мещанского, но и крестьянского происхождения, к убеждению в своей принадлежности к ремесленному сословию, а значит и наличию равных с вечноцеховыми прав. Решающую роль играло введение окладов для сотрудников ремесленной управы, что означало отмену прежней повинности по службе в ремесленной управе в ее прежней форме¹²⁶¹.

Говоря о способности цехов приспосабливаться к потребностям времени, Г. Л. Фриз констатировал, что «сословная система оказалась вполне адаптируемой к потребностям экономического и социального развития; многовариантная система допускала специализацию и профессионализацию деятельности внутри формальной системы наследственных сословий. Доказательством этой способности к адаптации служило наличие в обществе социальных групп, выделяемых по профессиональному статусу или ремесленной специальности. Таким образом, в первой половине XIX века происходит не только качественный рывок в сфере терминологии, но также и своеобразная "модернизация" сословий — образование в их рамках более узких статусных групп, выделяемых по роду занятий»¹²⁶².

Новым в 1905 году было то, что в статье 337 Устава Ремесленного от 1893 г. не говорилось особо о вечно– или временноцеховых,

¹²⁶⁰ После 1846 года временноцеховые могли избираться на должности заседателей Ремесленной управы, присяжных мастеров и десятских. Из вечноцеховых выбирались на должности гласных Общей городской думы (около 150 человек) и 3 члена Распорядительной городской думы (совместно с мещанским сословием), ремесленного старшины, членов Ремесленной управы, цехового старосты и его помощников, сборщиков налогов и присяжных мастеров, при Распорядительной думе — в городскую торговую и городскую хозяйственную полицию, аукционную камеру (ПСЗ – 2. Т. 21. № 19721. Отд. 1. С. 235 – 239, 243; гл. 4: *Об устройстве цехов*. С. 243 – 246).

¹²⁶¹ Hildermeier M. Bürgertum und Stadt... S. 278 – 279.

¹²⁶² Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 142.

а о всех цеховых мастерах вообще¹²⁶³. Поэтому, заседатели «обращались] в Ремесленную управу с покорнейшею просьбою обратить внимание на все те выгоды, которые получает ремесленное общество от временно–цеховых сравнительно с теми малыми затратами, которые на них идут из общей ремесленной казны, в виде жалования заседателям, так как выбираемые из среды временно–цеховых Присяжные мастера служат бесплатно, следовательно образуется ежегодно весьма значительный остаток, употребляемый на пользу вечно–цеховых, и сии последние, предоставленные сами себе, не были бы в состоянии окупить расходов по своему содержанию, если бы временно–цеховые мастера образовали отдельное управление. В союзе же вечно–цеховых с временно–цеховыми заключается гарантия благоустройства и процветания всего ремесленного сословия и тогда не будет того неудовольствия и ропота, которые высказываются нам многими из временно–цеховых за лишение их права в выборах на равных с вечно–цеховыми во все цеховые должности. Уравнение прав временно–цеховых с вечно–цеховыми тем более желательно, что в настоящее время все сплочиваются в союзы для восстановления правового порядка, способствующего к осуществлению реформ, ожидаемых от избрания Государственной Думы»¹²⁶⁴.

Прошение заседателей Новикова и Скворцова нашло полное понимание и поддержку со стороны Ремесленной управы, что дает нам основание говорить о сложившемся общем корпоративном сознании вечно– и временноцеховых ремесленников. На заседании 1 декабря 1905 г. председатель управы Александр Алексеевич Иванов, а также ее члены Н. А. Штурц, А. М. Жуков, М. В. Тру постановили: «На будущее время приглашать для выборов на цеховые должности как вечно, так и временно–цеховых мастеров, предоставив им одинаковые права, как в отношении избирателей, так равно и в отношении избираемых, а также и на составление цеховых смет на предыдущие года»¹²⁶⁵. На следующий день рапорт о данном постановлении лег на стол Санкт–Петербургского градоначальника, а 9 декабря из Управы последовало предписание цеховому петербургскому управлению, «вследствие возбужденного ремесленною управою ходатайства пред г. Министром торговли и Промышленности о должности — на основании 337 ст. Устава о промышленности, приостановить как выборы на указанные должности, так равно и составление цеховых смет, впредь до разрешения означенного ходатайства названным министром»¹²⁶⁶. На что 13 декабря

¹²⁶³ Ядров А. В защиту русских цехов, вып. 1. СПб., 1897. С. 85.

¹²⁶⁴ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5427: *По ходатайству об уравнении в правах временно–цеховых мастеров...* Л. 1.

¹²⁶⁵ Там же, л. 2.

¹²⁶⁶ Там же, л. 7.

управа получила ответ из канцелярии градоначальника от 10 декабря с отказом утвердить данное постановление управы и с указанием на то, «что вопрос этот уже рассматривался Министерством внутренних дел», а его решение было изложено в отношении от 29 сентября 1904 г., полученном управой 16 октября того же года¹²⁶⁷.

Несмотря на всяческие преграды, со стороны правительства к решению сословного вопроса цеховых ремесленников¹²⁶⁸, ремесленное самоуправление продолжало свое внутреннее развитие, давая ремесленникам и представителям других социальных сословий, мещанам и крестьянам, возможность профессионального развития и социального роста, выражения своей гражданской позиции, организации социальных институтов ремесленного образования, благотворительности, потребительских, производственных и кредитных кооперативов (ссудно–сберегательных товариществ). Политическая активность ремесленников во время первой русской революции 1905/1906 годов привела к появлению партии ремесленников, вошедшей в блок с кадетами для артикуляции своих интересов в Государственной думе Российской империи¹²⁶⁹.

В феврале 1906 г. Петербургская ремесленная управа опубликовала воззвание организационного комитета «Ремесленной партии», язык которого показывает всю глубину социальных изменений, поставивших на повестку дня решение не столько узкосословных задач ремесленного самоуправления, сколько положение всех ремесленников Российской

¹²⁶⁷ Там же, л. 3–4.

¹²⁶⁸ Описанная ситуация подтверждает вывод Г. Л. Фриза об устойчивом развитии сословного самосознания в заданных условиях, трансформирующегося в корпоративное: «На деле сословия оказались чрезвычайно устойчивыми и просуществовали до самого конца царского режима. Несомненно, они не остались полностью невосприимчивыми к тем важнейшим социальным и экономическим переменам, которые вторгались в жизнь царской России сначала медленно, а затем с все возрастающей силой и все большими результатами. В то же время, как на уровне закона, так и в массовом сознании, сословная структура оставалась поразительно живучей, обеспечивая основные способы коллективной идентификации и создавая основу социальной стратификации в последний период существования императорской России. [...] но полный анализ развития сословий с учетом динамики государственной политики и общественной структуры еще предстоит произвести» (Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 145).

¹²⁶⁹ См.: Max Weber zur Russischen Revolution von 1905. Schriften und Reden 1905–1912, hrsg. v. Wolfgang Mommsen in Zusammenarbeit mit Dittmar Dahlmann, MWG I/Bd. 10, Tübingen 1989. S. 65, 556–557; Dahlmann D. Die Provinz wählt: Rußlands Konstitutionell–Demokratische Partei und die Dumawahlen 1906–1912. Köln/Weimar/Wien, 1996; Dahlmann D., Trees P. (Hg.). Von Duma zu Duma. Hundert Jahre russischer Parlamentarismus Beiträge zur parlamentarischen Entwicklung in Rußland von den Anfängen bis in die Gegenwart. Göttingen, 2009; Еще предстоит выяснить, чем закончилась инициатива И. Я. Лурье по изданию журнала «Мастер», а вот активному деятелю по ремесленному образованию А. И. Ядрову удалось выпустить в 1906 г. ряд номеров газеты «Голос ремесленника» (РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1363; *Дело о разрешении владельцу типографии И. Я. Лурье издавать в Петербурге журнал «Мастер»* (1900–1901); Голос ремесленника. СПб., 1906. 1–3 раза в нед. Ред.–изд. А. Ядров).

империи: «Соединившись в одну партию, мы имеем возможность провести в Государственную Думу своего брата труженника–ремесленника, [...] Соединяйтесь все приписанные и неприписанные к цеху мастера–хозяева и работники–подмастерья в одну «Ремесленную партию». В единении сила»¹²⁷⁰. Список членов комитета включал 53, в основном цеховых, ремесленника из всех частей города, в том числе и старшины ремесленного сословия Тимофея Афанасьевича Загребина. Ремесленная управа не захотела и не смогла оставаться в стороне и решила взять инициативу в свои руки.

Инициатива петербургской ремесленной управы выглядела попыткой отреагировать на революционные события, непосредственно коснувшихся цеховых мастеров. Очень быстро выяснилось, что «свой брат труженник–ремесленник» не сидел сложа руки. К 1906 г. в столице уже существуют четыре крупнейших рабочих союза: Союз рабочих печатного дела, Союз рабочих по обработке металла, Союз булочников и кондитеров, Союз портных, портних и скорняков. В некоторых уставах таких союзов прописаны, среди прочих, такие задачи, как «борьба с произволом, усмотрением, кумовством, взяточничеством, тунеядством и т. д.»¹²⁷¹.

Согласно сведениям первого исследователя профессиональных рабочих союзов в Российской империи и, в частности, в Петербурге, В. П. Гриневича, в первой половине 1905 г. здесь, после создания в начале года Союза работников печатного дела¹²⁷², Союза конторщиков и бухгалтеров и двух полулегальных союзов: Союза приказчиков и Союза фармацевтов, на нелегальной основе появляются: Союз подмастерьев и приказчиков часового ремесла, Союз рабочих портных, портних и скорняков и Союз рабочих сапожного и башмачного дела¹²⁷³. В названиях союзов отразились структурные

¹²⁷⁰ Ремесленная партия. Воззвание Организационного комитета «Ремесленной партии» [к ремесленникам / Спб. ремесленная управа. Санкт–Петербург]. СПб., 1906. С. 1–2; см. также: Ремесленная партия. Программа «Ремесленной партии». [Санкт–Петербург], ценз. 1906.

¹²⁷¹ Гриневич В. П. Профессиональное движение рабочих в России... С. 224, 48; см. работы Вольфганга Райнхарда и его учеников к методологической разработке о непотизме и микрополитической истории сетей на матермале раннего Нового времени: Wolfgang Reinhard (Hg.). *Römische Mikropolitik unter Papst Paul V. Borghese (1605 – 1621) zwischen Spanien, Neapel, Mailand und Genua*. Tübingen: Niemeyer 2004; Guido Braun: Rezension von: Guido Metzler: *Französische Mikropolitik in Rom unter Papst Paul V. Borghese (1605 – 1621)*. Vorgelegt von Wolfgang Reinhard, Heidelberg: Universitätsverlag Winter 2008, in: sehepunkte 8 (2008), Nr. 10 [15.10.2008]. URL: <http://www.sehepunkte.de/2008/10/14517.html> (дата обращения: 05.06.2019).

¹²⁷² К. Д. Ушинский относил типографское дело в 1868 г. однозначно к «самым обыкновенным ремеслам» (Ушинский К. Д. Необходимость ремесленных школ в столицах // Избранные педагогические произведения / [сост. Н. А. Сундуков]. М., 1968. С. 82).

¹²⁷³ Гриневич В. П. Профессиональное движение рабочих в России... С. 30–35, 45.

изменения, произошедшие в составе сотрудников ремесленных мастерских, где появляется новая группа приказчиков–подмастерьев, что указывает на косвенное влияние купечества и изменение характера мастерских, вынужденных обращать большее внимание обслуживанию клиентов¹²⁷⁴.

В Москве также появляются профсоюзы столяров, кондитеров и подмастерьев игрушечных дел. В октябре этого года в Петербурге созданы Союз булочников и кондитеров и Союз портных, портних и скорняков¹²⁷⁵. Отметим особенность петербургских профсоюзов по сравнению с московскими. В отличие от последних, петербургские организации рабочих и ремесленных подмастерьев возникают, за исключением отдельных случаев, без участия социал–демократической партии, а значит принимают внепартийный характер, занимаясь исключительно вопросами улучшения условий своей жизни и труда¹²⁷⁶. Ряд профсоюзов возник после открытого противостояния рабочих и подмастерьев с работодателями. Так было осенью 1905 г. в случае с созданием Союзов рабочих мебельно–обойного дела и рабочих золото–серебряного производства, а в Москве — столяров¹²⁷⁷.

Как видим, не все обстояло так гладко, как могло показаться после прочтения воззвания об организации «Ремесленной партии». В ходе радикализации событий 1905 г., среди прочего, 25 сентября в Москве произошел расстрел и избиение забастовавших рабочих булочной Филиппова, что привело к аналогичным забастовкам в Петербурге ввиду тесных контактов рабочих–булочников обеих столиц¹²⁷⁸. Невольно вспоминается вековая солидарность немецких подмастерьев и их организованные акции сопротивления в отстаивании своих прав вплоть до революции 1848–1849 гг. в Германии. В 1905 г. в сословии ремесленников, как и во всем русском обществе, наблюдались серьезный раскол и усиливающееся противостояние, которые можно было решить, лишь проводя глубокие социально–экономические реформы. Потенциал развития цехового самоуправления, с отменой сословных привилегий в сторону

¹²⁷⁴ См.: Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат. 7–е изд. Т. 41. Вып. 2–й: Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской Революции (Автобиографии и биографии). Ч. 3. М., б.г. Стб. 165 (воспоминания Н. Углова).

¹²⁷⁵ Гриневич В. П. Профессиональное движение рабочих в России... С. 224.

¹²⁷⁶ Там же, с. 37–38, 45.

¹²⁷⁷ Там же, с. 45–46.

¹²⁷⁸ Там же, с. 40–41; Забастовочное движение берет свое начало также в Петербурге. Первые забастовки произошли в мае 1870 г., когда забастовали женщины, работавшие в некоторых мастерских петербургских портных (Гриневич В. П. Профессиональное движение рабочих в России... С. 4).

современных профессиональных и социальных институтов ремесла, не был реализован до конца. Именно об отмене сословного принципа организации ремесла в пользу профессионального говорил последний цеховой старшина А. Ф. Иванов на ремесленном съезде в 1911 году¹²⁷⁹.

¹²⁷⁹ Важность ручного труда как такового в обучении ремеслам специалистами в профессионально–техническом образовании не ставилась под вопрос. Речь шла об улучшении положения учеников (См. напр.: Ракеев Г. Ф. Опыт применения ручного труда, как подготовки в обучении ремеслам. Докл. Г. Ф. Ракеева, тов. пред. Попечительства Человеколюбивого о–ва для сбора пожертвований на воспитание и устройство бед. детей в мастерство. СПб., [1896]).

4.3. Правительственная политика — быть или не быть цехам?

Промышленная политика правительства была призвана найти компромисс между экономическими интересами самых разнообразных социальных слоев российской столицы, в которой в 1857 г. насчитывалось более 60 сословий. Именно это обстоятельство, возможно, приводило просвещенных современников и высокопоставленных чиновников к мысли об упорядочении этой в высшей степени гетерогенной социальной среды. Введение принципа сословности должно было стать инструментом в осуществлении этой концепции для формирования социальной модели, наиболее соответствующей тогдашним представлениям о «модерном» обществе¹²⁸⁰. Жесткая гомогенизация последнего, ставшая следствием радикализации социальной революции 1917 года, привела к другой крайности.

С одной стороны, попытки правительства до политического кризиса 1905 – 1906 годов упростить эту социальную модель до простой схемы, состоящей из четырех–пяти сословий общества, имеющих свои корпоративные институты, не увенчались успехом. Несмотря на это, «русское самодержавие стремилось всячески укрепить, а не ослабить сословный порядок»¹²⁸¹. В отношении ремесленников это приводило к невозможности решения конфликта между временно– и вечноцеховыми: «[...] преданность государства сословной системе становилась все более сильной и все более идеологизированной после 1870 г. Догматизированное подтверждение важности существования сословий исходило, в первую очередь, от самого государства. Разочарованное результатами реформ 1860–х годов и встревоженное нарастанием общественного недовольства, государство пыталось восстановить основы дореформенного общественного устройства»¹²⁸². Не последнюю роль при этом играло влияние концепции «третьего сословия», как предполагаемой необходимой предпосылки для успешного проекта модернизации российского общества. Эта

¹²⁸⁰ Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 151; Представления эти имели чрезвычайно много вариаций и отклонений от того, что сегодня подразумевается под понятием модерности.

¹²⁸¹ Там же, с. 146.

¹²⁸² Там же, с. 147.

концепция так и осталась «фата–морганой» русского социального проекта имперского периода.

С другой стороны, было бы необоснованным преувеличением говорить о некоем социальном проекте, который должно было преследовать русское правительство, состоящее на самом деле, условно говоря, из консервативного и либерального лагерей, по–разному относящихся к вопросу о сословиях: «Дело было не просто в словах, поскольку в конкретных случаях государство обращалось с каждой социальной группой на особых основаниях. Оно формулировало свою политику, изменяло правовой статус этих групп и даже применяло термин "сословие", не пытаясь охватить все социальные слои рамками четырёхсловной системы»¹²⁸³.

В этом свете рассмотрим интеракцию коронных учреждений со столичной ремесленной управой, а значит с представителями цеховых ремесленников, и их отношения с представителями других городских состояний мещанства и купечества. С одной стороны, у двух последних была возможность заниматься в определенном объеме ремеслами, с другой стороны, у ремесленной управы были серьезные инструменты воздействия на нарушителей ее прав. Такие наказания за нарушение ремесленного устава как денежный штраф, конфискация инструментов и запрещение заниматься ремеслом, ссылка на галеры и тюремное заключение, предполагаемые в разные времена начиная с 1722 г., могли возыметь должное действие. Это значит, что притязания цеховых ремесленников не всегда оставались пустыми угрозами, но могли быть наполнены реальным содержанием, формирующим и защищающим их социальное пространство.

В конце XVIII – первой половине XIX в. появился ряд узаконений, предусматривавших наказания для мастеров в виде денежных штрафов и лишения свободы, нарушивших ремесленный устав, пока 15 августа 1845 г. не появилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, упорядочившее их¹²⁸⁴. Могущее показаться сегодня двояким, оно отражало философию законодателя, включавшую нахождение компромисса и возможности, позволить заниматься предпринимательской деятельностью не только ремесленникам, но и купцам, имеющих достаточно капитала для инвестиций в ту или иную отрасль ремесленной промышленности. Поэтому, с одной стороны, законодатель защищал право цеховых мастеров на владение мастерской и право обучения учеников, с другой, давал возможность купцам нанимать мастеров и открывать мастерские. Именно о такого рода купцах шла речь в 1856 г.

¹²⁸³ Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 136.

¹²⁸⁴ ПСЗ–2. Т. 20. Ч. 1. № 19283. — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, здесь отд. II: О нарушении постановлений ремесленных. С. 918–926.

в деле «О производстве петербургским купцом Скворцовым золотобойного ремесла без записки в цех», нарушившего правила ремесленного устава¹²⁸⁵.

Но и цеховые мастера имели право и обязывались при большом объеме производства и капитала записываться в купечество. Здесь вырисовывается определенная экономическая модель промышленного развития, где, выражаясь образно, шестеренки состояний цеховых и купечества, должны были приводить в движение мотор промышленного развития. Лишь их взаимодействие могло служить залогом успеха. Цеховые выступали носителями технических, купцы — коммерческих знаний, в результате чего, как из тех, так и из других мог и выходил новый тип предпринимателя, отвечающий запросам эпохи промышленного переворота и индустриальной революции.

Так, статьи 1795 и 1801 Уложения 1845 г. защищали торговые права купцов в отношении ремесленников. Статья 1795 запрещала мастерам работать без записки в купеческую гильдию, если их ремесло требовало больших капиталовложений и, соответственно, было капиталоемким. Мастер, нарушивший эту статью, обязывался заплатить штраф в размере 50% от суммы, необходимой для оплаты купеческого свидетельства. Во второй раз провинившийся платил двойную сумму, а в третий ему грозило заключение в тюрьму на срок от трех до шести месяцев¹²⁸⁶. Статья 1801 также запрещала ремесленникам открывать при своих мастерских магазины, если они не были записаны в купечество. В противном случае, ремесленник платил штраф в размере полной суммы, необходимой для оплаты купеческого свидетельства. Во второй раз нарушитель закона платил двойную сумму, а в третий — подвергался «заключению в тюрьму от шести месяцев до одного года и лишался права на производство всякой торговли и промысла»¹²⁸⁷.

По статье 1796 любому ремесленнику запрещалось открывать ремесленную мастерскую без свидетельства от Ремесленной управы, т. е. без мастерского диплома, тем более с подмастерьями, учениками и вывеской, за что ему грозило денежное взыскание в размере от 10 до 15 рублей с конфискацией у него всех изделий и инструментов¹²⁸⁸. Особенно строгий контроль осуществлялся за мастерами золотых и серебряных дел и ювелирами, продававшими свои изделия без клейма. Согласно статье 1832, в первый раз у мастера конфисковалось в пользу казны все имевшееся у него в наличии золото и серебро, а также

¹²⁸⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1646.

¹²⁸⁶ ПСЗ – 2. Т. 20. Ч. 1. № 19283: Уложение о наказаниях...; см. также ст. 1598. С. 889.

¹²⁸⁷ Там же, с. 918; см. также ст. 1591. С. 887.

¹²⁸⁸ Там же, с. 918.

«инструменты и снаряды, к мастерству его относящи[еся]»¹²⁸⁹. Не перечисляя всех видов наказаний, подытожим, что Уложение 1845 г. предусматривало самые разнообразные уголовные и административные наказания за нарушение прав цеховых ремесленников, отграничивая особые области производства по качественному (мастерский диплом) и количественному (капиталоемкость) признаку¹²⁹⁰. В последнем случае мастер, оставаясь в ремесленном состоянии, пользовался правами купечества. Рассматривая все ремесленное законодательство XIX – XX вв., можно сказать, что оно оставалось довольно консервативным и продолжало основываться на ремесленном уставе 1785 г. и Уставе цехов 1799 г.

После комиссий Н. Смирнова (1842 – 1843 г.) и Ю. Ф. Корфа (1842 – 1854 г.) по исследованию настоящего положения цехового ремесла столицы и введения нового положения и общественного управления Петербурга в 1846 г., казалось бы, вся реорганизация цехов могла быть закончена. Но начавшаяся в начале 1840–х гг. работа по составлению обзрений, реорганизации цехов Петербурга и разработке новых ремесленных обрядов для каждого цеха была продолжена в следующее десятилетие. И дело тут не только в организации ремесла, но и во все больше дающем о себе знать машинном производстве, применение которого не знает границ между фабрикой, заводом и ремесленной мастерской. Из-за этого постоянно возникают вопросы фискального характера по отнесению определенных ремесленных мастерских в разряд средних и крупных промышленных предприятий¹²⁹¹. Действительно, большинство из 270 статей ремесленного устава, изданного в ПСЗ – 1 1832 г., было заимствовано из ремесленного положения 1785 г. (142 статьи) и из устава цехов 1799 г. (101 статья)¹²⁹². По мнению законодателей, цехи необходимо было реорганизовать на более четких принципах принадлежности ремесла к определенной, например, металлообрабатывающей отрасли. Согласно этой логике, кузнецы и слесари, разобщенные по цеховому уставу 1799 г., должны были быть соединены в одном цехе¹²⁹³. И наоборот, множество совершенно различных ремесел находилось в одном цехе: гончарное с гребенным, иконописное с малярным и табачным, живописное с садовым¹²⁹⁴. Мотивация со стороны правительства в реорганизации цехового ремесла может быть понята

¹²⁸⁹ ПСЗ – 2. Т. 20. Ч. 1. № 19283: *Уложение о наказаниях...* С. 922.

¹²⁹⁰ Там же.

¹²⁹¹ Труды комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. Ч. 1. СПб., 1863. С. 31–32, 41.

¹²⁹² Там же, с. 30; см. Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 104; ПСЗ – 1. Т. 22. № 16188. С. 369–379. Ст. 120–123; т. 25. № 19187. С. 864–886.

¹²⁹³ ПСЗ – 1. Т. 25. № 19187, § 6, 7. С. 685.

¹²⁹⁴ Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. С. 31.

как попытка уменьшить количество цехов для более успешного их контроля, налогообложения и снижения внутренних административных расходов по цехам.

Но не стоит забывать, возвращаясь к вопросу о необходимости реформ после стольких комиссий и улучшений, что Западную Европу только что потрясли революции 1848 – 1849 гг., одним из главных участников которых стал ремесленный подмастерье¹²⁹⁵. Понятно, что не стоило ждать восстания подмастерьев или ремесленников в Петербурге. Слишком далеки друг от друга были политические реалии и общественное положение ремесленников Западной Европы и России. Но русское правительство всегда чутко прислушивалось к тому, что происходило на Западе. И то, что министерство внутренних дел инициировало реформу цехового управления в 1850 г., может говорить именно об этом¹²⁹⁶.

В проекте ремесленного положения министерства внутренних дел 1850 г., не имевшего напрямую отношения к цехам Петербурга, но показывавшего, куда движется мысль законодателя, критиковались неопределенность свойств и состава каждого цеха, исключительность или монополия ремесленных цехов, а также раздробление ремесленного управления и денежных средств¹²⁹⁷. Согласно новому номенклатурному списку ремесленных цехов для городов западных, малороссийских и новороссийских губерний они были объединены в 12 *составных* или *сложных* цехов по основным отраслям, разделенным по виду обрабатываемого материала и услуг. К примеру, каретный цех объединял каретников, тележников, колесников, кузнецов, обойщиков и седельников, а инструментальный — слесарей, механиков, оптиков, часовщиков и вообще всех инструментальных дел мастеров. Кроме этого, были выделены отдельные ремесла, составлявшие *единственные* или *однородные* цехи, это — оружейники, переплетчики, изготовители табака, гончары, маляры, оконных дел мастера, стекольщики и мастера стеклянной посуды. К *неремесленным* цехам принадлежали извозный, садовый и строительный. Строительные профессии, традиционно считавшиеся на Западе Европы ремесленными: плотники, каменщики, каменотесы,

¹²⁹⁵ See: Sedatis H. Liberalismus und Handwerk in Südwestdeutschland: Wirtschafts- und Gesellschaftskonzeptionen des Liberalismus und die Krise des Handwerks im 19. Jahrhundert. Stuttgart, 1979. 243 S.

¹²⁹⁶ 1850 г. был особенным еще и потому, что для городов с недостаточным количеством ремесленников была введена новая форма ремесленного управления — общее ремесленное управление, объединявшее всех ремесленников города без разделения на цехи. Зачастую, все ремесленники под началом таких управ были временноцеховые, а значит принадлежали к другим сословиям, что явилось формальным поводом к ликвидации общего ремесленного управления во многих городах в 1902 – 1903 г., поскольку там отсутствовало ремесленное сословие, представленное вечноцеховыми.

¹²⁹⁷ Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. С. 31.

кровельщики, мостильщики и штукатуры, таже были отнесены к неремесленным цехам, что объясняется давней традицией, так как в таких профессиях были представлены ремесленники крестьянского происхождения, объединявшиеся в артелях¹²⁹⁸.

Впервые в российском законодательстве определение понятия артели встречается в «Уставе цехов», высочайше утвержденном 12 ноября 1799 г. в главе XIV «О работах, производимых артелями». Таким образом, закон признавал за артелями значение обществ, т. е. юридических лиц. Первые артели Петербурга, кроме строительных, занимались в основном разгрузкой и погрузкой кораблей. К концу 18 в. подобных артелей насчитывалось около 20¹²⁹⁹.

Согласно проекту, существенным было значительное расширение области, в которой цеховые мастера могли официально «промышлять», что было легализацией практик, применявшихся уже долгие десятилетия до этого: «1) собственно ручною работою вещей своего мастерства, 2) работою наемных подмастерьев, 3) работою, за плату, на фабриках и заводах, 4) обучением, за известное вознаграждение, учеников, 5) отдачей в наем мастерской или инструментов, 6) подрядами на изготовление вещей своего мастерства»¹³⁰⁰.

¹²⁹⁸ *Составные или сложные цехи*: 1. Экипажный: каретники, тележники, колесники, кузнецы, обойщики, шорники, седельники; 2. Медно-бронзовый цех: медники, бронзовщики, гальванопластики, ламповщики, фонарщики, литейщики, пуговичники, булавочники, 3. Столярный: столяры, резчики, позолотчики, токари, гребенщики, щеточники, зонтичники, корзинщики, пробочники; 4. Инструментальный: слесари, механики, оптики, часовщики и вообще инструментальные мастера; 5. Портняжный: портные, шапочники, скорняки; 6. Ткацкий: ткачи, прядильщики, красильщики, басонщики, позументщики, золотшвей, ситцепечатники, мастера волосяных изделий; 7. Изящных искусств: живописцы, иконописцы, граверы, литографы, типографы, скульпторы, музыканты, резчики на металлах и камнях; 8. Кожевенных изделий: сапожники, башмачники, перчаточники и вообще мастера кожевенных, замшевых и резиновых изделий; 9. Пекарный: кухмистеры, повара, кондитеры, булочники, пряничники, колбасники, квасники; 10. Ювелирный: мастера бриллиантовых, золотых и серебряных вещей; 11. Фельдшерный: парикмахеры, цирюльники, мастера помады, мыла, духов и прочих косметических изделий; 12. Печной: печники и трубочисты. *Цехи однородные*: 13. Оружейный: оружейники; 14. Переплетный: переплетчики; 15. Табачный: мастера табаку, сигар, папирос и пахитос; 16. Гончарный: мастера всех вообще глиняных изделий, как то: фарфоровых, фаянсовых и гончарных; 17. Малярный: маляры и стекольщики; 18. Стекланный: мастера стеклянной посуды. *Цехи неремесленные*: 19. Извозный: извозчики, фурмана; 20. Садовый: садовники, огородники; 21. Строительный: плотники, каменщики, каменотесы, кровельщики, мостовщики, штукатуры, землекопы, и все прочие люди, употребляемые по строительной части (Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1, с. 6, 58–60. СПб., 1863); Тенденция в строительных ремеслах, образовывать более крупные трудовые сообщества можно объяснить технико-технологическими и экономическими факторами, была типичной не только для Петербурга, но и для Берлина. В 1861 г. здесь на одного плотника приходилось в среднем по 14,4 подмастерья и на одного каменщика 17,3 подмастерья (Bergmann J. Das Berliner Handwerk in den Frühphasen der Industrialisierung. Berlin, 1973. S. 160).

¹²⁹⁹ Лизунов П. В. Биржевые артели Петербурга... С. 257–258.

¹³⁰⁰ Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1, с. 6.

Руководитель второго отделения канцелярии е. и. в. граф Д. Н. Блудов критиковал новую классификацию в проекте Ремесленного положения 1850 г., предусматривавшую резкое уменьшение числа цехов. Он подчеркивал, что лучший контроль качества возможен лишь в узком цеховом кругу, где есть в наличии соответствующие профессиональные компетенции¹³⁰¹. Этим он обосновывал сохранение имеющегося разделения цехов, а значит, и соответствующих цеховых управ. Блудов критиковал неудачное, по его мнению, соединение совершенно разнородных ремесел, не имеющих между собой никакой связи. Например, к цеху портных были причислены шапочники, шляпники и скорняки; к булочному — калачное, пряничное, колбасное ремесло и квасники¹³⁰². Немаловажным обстоятельством, как отмечал Блудов, есть скорое и основательное решение спорных дел ремесленников в соответствующих управах¹³⁰³. Также граф подчеркивал, что целью реформы являлось устранение препятствий в промышленности, а не создание неравных прав между владельцами фабрик и заводов, с одной стороны, и ремесленников, с другой¹³⁰⁴. Это пожелание было легко высказать, но почти невозможно осуществить, так как существовала значительная переходная зона и было почти невозможным, провести четкую линию. Многие предприятия назывались ремесленными, но, по характеру своему, были фабриками и заводами¹³⁰⁵. В результате, в 1852 г., было издано новое Ремесленное положение, не распространявшееся на столицы и другие крупные города, но оказавшее в конечном счете влияние на реорганизацию цехов в Петербурге в контексте уменьшения их числа.

Работа над определением категорий промышленных предприятий продолжилась в особом комитете Мануфактурного совета. В количественном отношении комитет предложил распределить предприятия следующим образом: фабрики (55), ремесленные мастерские, являющиеся потенциальными или действительными фабриками (65) и ремесленные мастерские (58). А в 1855 г. московское отделение Мануфактурного совета предложило список, состоящий из 103 ремесел, подлежащих цеховому устройству. В конечном итоге получилась противоречивая картина, когда три государственных учреждения предлагали три варианта с различным числом цеховых ремесел. Министерство внутренних дел предложило 60, Мануфактурный совет — 120, а московское

¹³⁰¹ . Там же, с. 34.

¹³⁰² Там же, с. 35.

¹³⁰³ Там же, с. 36.

¹³⁰⁴ Там же, с. 34.

¹³⁰⁵ Kaufhold K. H. Das Handwerk zwischen Anpassung und Verdrängung // H. Pohl (Hrsg.), Sozialgeschichtliche Probleme der Hochindustrialisierung (1879 – 1914). Paderborn 1979. S. 141.

отделение Мануфактурного совета — 103. Аналогичные проблемы пытались решить и в Германии¹³⁰⁶.

Принятие в 1857 г. устава торгового, устава о промышленности фабричной и заводской и устава ремесленного не внесло больше ясности, чем это было прежде¹³⁰⁷. Во втором пункте Свода постановлений о промышленности фабричной и заводской говорилось: «Мануфактуры, фабрики и заводы отличаются от ремесел тем, что имеют в большом виде заведения и машины; у ремесленников же нет их, кроме ручных машин и инструментов»¹³⁰⁸. Право открывать мануфактуры, фабрики и заводы давалось состоящим в гильдиях и имеющими торговые гильдейские свидетельства, дворянам с запиской в одну из купеческих гильдий, крестьянам государственным, удельным, помещичьим, приобретшим торговое свидетельство, колонистами, евреями в местах их водворения и товариществами¹³⁰⁹. В случае с крестьянами, министерство финансов определяло, какого рода они должны были получать свидетельства, с сохранением платежа «обыкновенной подати и при исполнении прочих повинностей»¹³¹⁰. В особых случаях министерство финансов могло освободить от выборки свидетельства. Выше перечислены все потенциальные конкуренты ремесленных мастеров, которые могли открывать также и ремесленные мастерские без разрешения цехового начальства. Но видно и желание правительства при сохранении цеховой системы, открыть больше возможностей для цеховых мастеров, которым разрешается работать на фабриках и заводах¹³¹¹.

В уставе ремесленном 1857 г. видно, что большинство статей устава сохранено в своей прежней форме. В новом(старом) уставе сохранены статьи 5 и 8 из Ремесленного положения 1785 г. и Устава цехов 1799 г., в которых говорится, что «мастерства, рукоделия и ремесла разделяются на столько родов, сколько существует различных к пропитанию оным способов», а также что «цех устанавливается из людей, производящих одинаковое ремесло»¹³¹². В 1840–1850-е годы правительство упорядочивает ремесленную промышленность, разделяя ее по отраслям. Для этого в 1843 г. Н. Смирновым предлагается написать для петербургских ремесленников особые цеховые *обряды*, которых на тот момент имелось девять. Их составление, законченное в 1850-е годы,

¹³⁰⁶ Kaufhold K. H. Das Handwerk zwischen Anpassung und Verdrängung // H. Pohl (Hrsg.), Sozialgeschichtliche Probleme der Hochindustrialisierung (1879 – 1914). Paderborn 1979. S. 141.

¹³⁰⁷ СЗ. Т. 11. Ч. 2: Устав ремесленный. СПб., 1857.

¹³⁰⁸ Там же, с. 3. П. 2.

¹³⁰⁹ Там же, с. 10–11. П. 51; Труды комиссии... Ч. 1. С. 174–175.

¹³¹⁰ СЗ. Т. 11. Ч. 2, с. 10. П. 48.

¹³¹¹ ЖМВД. Ч. 36 (май 1859). С. 81.

¹³¹² СЗ. Т. 11. Ч. 2. С. 4.

позволило провести более точные границы между ремеслами, для чего были описаны используемые материалы и производимые продукты¹³¹³.

Также предпринимались небезуспешные попытки дальнейшего объединения ремесел одной отрасли в сложном цехе. Согласно отчетам ремесленной управы, в 1866 – 1873 гг. числится уже 23 цеха со 113 ремеслами, среди них клавикордно – часовой, переплетный, ситце – печатно – красильный, скорняжный, резно – металлический, цирюльный, живописный, позументный, токарный, серебрянный, сапожно – кожевенный, молярный, купорный, бронзо – меднокотельный, столярный, кондитерный, булочный, печной, кухмистерско – колбасный, портной, шляпный, обойно – экипажный и кузнечно – слесарный¹³¹⁴.

¹³¹³ Обряды для Санкт – Петербургского русского булочного цеха. СПб., 1850; –"– кондитерского цеха. СПб., 1850; –"– пряничного цеха. СПб., 1850; –"– токарного цеха. СПб., 1851; –"– сапожного цеха. СПб., 1852; –"– русского и иностранного цирюльного и парикмахерного цеха. СПб., 1854; –"– русского и иностранного бриллианто – золотого и серебряного цеха. СПб., 1856; –"– столярного цеха. СПб., 1856; –"– русского и иностранного медно – бронзового цеха. СПб., 1856; –"– гончарного, печного и трубочистного цеха. СПб., 1856; –"– русского и иностранного резно – металлического цеха. СПб., 1858; а также в ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. За 1856 – 1857 гг.: д. 2328: *Обряды русского и иностранного слесарного цеха*; д. 2331: *Об обрядах Русского и Иностранного клавикордного цеха*; д. 2332: *Об обрядах кузнечного цеха*; д. 2333: *Об обрядах переплетного цеха*; д. 2334: *Об обрядах позументного цеха*; д. 2335: *Об обрядах резнометаллического цеха*; д. 2336: *Об обрядах ситцепечатного цеха*; д. 2337: *Об обрядах скорняжного цеха*; д. 2338: *Об обрядах слесарного цеха*; д. 2339: *Об обрядах тележного цеха*; д. 2340: *Об обрядах часового цеха*; д. 2341: *Об обрядах шляпного цеха*.

¹³¹⁴ 1. Клавикордно – часовой: клавикордное, духовых медных труб и органичных, оптическое и механическое, часовое; 2. Переплетный: переплетное, коробочное, линевальное; 3. Ситце – печатно – красильный: красильное, ситце – печатное, пятно – выводное, шпалерное, клееночное и прачешное; 4. Скорняжный: скорняжное, красильно – меховое, перчаточное; 5. Резно – металлический: граверное, монументное, лепное, водоочистительных машин, шлифовальное на стекле; 6. Цирюльный: цирюльное и парикмахерное; 7. Живописный: иконописное, живописное, садовое, цветочное; 8. Позументный: позументное, золотошвейное, ткацкое, эплетное, басонное; 9. Токарный: токарное, деревянных, металлических, щеточное и кистевязочное, игрушечное, зонтичное, гребеночное, сверление водопроводных труб, духовых музыкальных инструментов; 10. Серебрянный: серебрянное, золото – бриллиантовое, золотобойное; 11. Сапожно – кожевенный: сапожное, башмачное, кожевенное, перчаточное и бандажное; 12. Молярный: комнатно – молярное, экипажно – молярное, стекольное, табачное, лакировальное, полотерное; 13. Купорный: купорное, обручное и пробочное, точильное; 14. Бронзо – меднокотельный: бронзовое, булавочное, пуговочное, оловянное, накладного серебра, медно – котельное, железно – котельное, ватеркловетное, водопроводное, жестяно – фонарное, кровельное; 15. Столярный: мебельное, столярное, резное, позолотное, гробовое, корзинное; 16. Кондитерный: квасное, кондитерное, пряничное, постильное; 17. Булочный: булочное, сачное, калачное, пирожное, макаронное, хлебно – ситное, выборгско – булочное; 18. Печной: печное, трубочистное, гончарное; 19. Кухмистерско – колбасный: кухмистерское, официантское, колбасное, горчичное; 20. Портной: мужско – портное, дамско – портное; 21. Шляпный: шляпное, шапочное, султанное и дамских перьев; 22. Обойно – экипажный: мебельно – обойное, экипажно – обойное, комнатно – обойное, волосьяное, тележное, шорное, прядильное, войлочное, ватное, чемоданное, козыречное, портупейное, седельное, каретно – корпусное, колесное; 23. Кузнечно – слесарный: кузнечное, слесарное, инструментальное и шуруовое (Отчет С. – Петербургской ремесленной управы за 1866 год. СПб., 1867).

В 1874 г. число цехов сокращается до восьми сложносоставных цехов: серебряно–позументного (26 ремесел), кондитерно–булочного (15), кожевенно–сапожного (3), столярно–токарного (20), живописно–малярного (16), слесарно–кузнечного (7), портновского (12) и обойно–волосяного (23), объединивших в общей сложности 122 ремесла¹³¹⁵. Эти восемь цехов сохраняются до 1917 г. Относительно количества цехов по отраслям производства здесь как нельзя кстати можно привести слова Андрея Битова о том, что «Россия – не отсталая, а преждевременная страна»¹³¹⁶. Развитие в Германии пошло именно тем путем, который был предначертан в России во второй половине XIX в. Сегодня в Германии имеется семь отраслей ремесленного производства, объединяющего в себе ремесла строительные и отделочные (1), из области электротехники и обработки металла (2), деревообрабатывающие (3), производства одежды, изделий из текстиля и кожи (4), производства продуктов питания (5), из области гигиены, здоровья и клининга (6), а также производства изделий из стекла, бумаги и керамики, и прочих ремесел (7)¹³¹⁷.

Тот факт, что в 1830–1840–е гг. между цехами Петербурга разгорелись споры о четком разграничении ремесел и что в 1850–е были

¹³¹⁵ Ремесла, входящие в состав цехов: серебряно–позументного: серебряное, золото–бриллиантовое, золотобойное, позументное, золото–швейное, ткацкое, эполетное, басонное, клавикордное, духовых медных труб и органов, оптическое, механическое, часовое, граверное, монументальное, лепное, водоочистительных машин, шлифовальное, бронзовое, булавочное, проволочное, оловянное, накладного серебра, меднокотельное, ватерклозетное и кровельное, кондитерно–булочного: булочное, саечное, калачное, пирожное, макаронное, хлебо–ситное, выборгско–булочное, квасное, кондитерное, пряничное, пастильное, кухмистерское, официантское, колбасное и горчичное; кожевенно–сапожного: сапожное, башмачное, кожевенное, столярного: мебельное, столярное, резное, позолотное, гробовое, корзиночное, купорное, обручное, пробочное, точильное, токарно–деревянное, токарно–металлическое, токарное, щеточное, кистовязное, игрушечное, зонтичное, гребеночное, сверление водопроводных труб и духовых музыкальных инструментов, живописно–малярного: иконописное, живописное, садовое, цветочное, красильное, ситце–печатное, пятно–выводное, шпалерное, клееночное, прачешное, комнатно–малярное, экипажно–малярное, стекольное, сургучное, лакировальное и полотерное, слесарно–кузнечного: жестяно–фонарное, кузнечное, слесарное, инструментальное, штуровое, трубочистное и гончарное, портного: мужское портное, дамское портное, белошвейное, корсетное, скорняжное, красильно–меховое, перчаточное, бандажное, шляпное, фуражечное, султанное и дамских перьев, обойно–волосяного: мебельно–обойное, экипажно–обойное, комнатно–обойное, и драпировочное, волосяное, шорное, прядильное, войлочное, ватное, чемоданное, седельное, козыречное, портупейное, каретно–корпусное, колесное, тюфячное, парикмахерное, цирюльное, парфюмерное, переплетное, коробочное, футлярное и линовальное; Позже к ним добавился полотерный цех (Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1875 г. СПб., 1876. С. 16–17).

¹³¹⁶ Смирнова М. Для чего время? Чтоб его тратить. Интервью с Андреем Битовым // Российская газета – Федеральный выпуск № 7279 (113), май 2017. URL: <https://rg.ru/2017/05/25/andrej-bitov-receptov-pravilnoj-zhizni-tochno-net.html> (дата обращения: 30.05.2017).

¹³¹⁷ Statistiken zum Bekleidungs-, Textil- und Ledergewerbe im Handwerk. URL: <https://de.statista.com/themen/2488/handwerk-bekleidungs-textil-und-ledergewerbe> (дата обращения: 30.05.2017).

оформлены новые цеховые обряды, говорит о том, что усилилась борьба за сегменты рынка. По замыслу мастеров, каждый цех должен был получить свою долю на рынке. Это были внешние признаки новой организации цехового ремесла. Безусловно, узкая специализация среди многих ремесленников существовала уже многие десятилетия. Это можно наблюдать на примере все большего роста числа цехов вплоть до 1840–х годов. Проблема заключалась в том, что теоретически любой ремесленник мог поменять вид своего ремесла, если это сулило ему бóльшую выгоду. Это вредило, прежде всего, качеству ремесленной продукции и не давало русским ремесленникам в общей массе превзойти по качеству иностранную. В результате был нанесен репутационный вред российскому производителю, что привело к отданию предпочтений и преклонению перед всем иностранным, переходящему в фетишизм. Со временем это привело к возникновению значительного расхождения между желаемым и действительным, что, по-видимому, нисколько не смущало петербургских жителей, когда «импортную» продукцию для «иностранных» магазинов производили русские ремесленники, получившие, как правило, высокую квалификацию у иностранных мастеров и работавшие самостоятельно или при магазинах.

Данное положение вещей объясняется историей петербургских цехов «наоборот». В Западной Европе первоначально происходила специализация ремесел и затем уже их отделение во все более узкие отрасли, что вело к возникновению все большего числа специализированных цехов. С введением же цехов в России, первоначально произошла институционализация ремесел с их последующей специализацией, тогда как в Западной Европе, сначала происходила специализация, а затем институционализация и спецификация определенного вида ремесла.

Можно предположить, что в созданные цехи в Петербурге были привнесены неформальные практики частого перехода в российском ремесле в рамках формального тела данной западноевропейской институции. А так как среди цеховых ремесленников преобладали временноцеховые ремесленники из крестьянского и мещанского состояний (сословий), то можно предположить наличие тенденции к частой смене вида профессионально–ремесленной деятельности. Данная специфика не отменяет того факта, что среди кустарей и крестьянских ремесленников в городе существовала определенная специализация в зависимости от района их происхождения, без которой была бы невозможна работа в определенном ремесле. Вопрос в том, что уровень специализации ремесел в деревне был, по сравнению с городом, гораздо ниже и, следовательно, переход из одной области ремесла в другую, например, в дерево– или металлообработку, должен был неминуемо сказаться на качестве производимой продукции. Но несмотря на некоторые негативные факторы, крестьянская

промышленность и городское ремесло «развивались не только в количественном, но и в качественном отношении»¹³¹⁸.

В 1857 г. московскому отделению Мануфактурного совета под председательством графа Игнатьева, было поручено разработать разделение промышленных предприятий по видам и отраслям. Это необходимо было сделать, чтобы иметь более ясную градацию мелких ремесленных и крупных промышленных предприятий в целях налогообложения. Согласно положению 1857 г., цеховые ремесленники подлежали сбору с них государственных и земских, ремесленных и городских податей и повинностей. Вечноцеховые подлежали тем же государственным и земским повинностям, что и мещане, цеховые из иностранцев без русского подданства облагались особым сбором, временноцеховые платили государственные подати «по состоянию, к которому принадлежат». Денежные сборы в цеховую казну ремесленники платили при вступлении в цех и при добровольных складках. С временноцеховых в пользу цеховой казны взимался особенный акциз. С началом каждого года, на общем ремесленном сходе определялось количество сбора в ремесленную казну¹³¹⁹.

Уже упомянутая особая правительственная комиссия по пересмотру уставов фабричного и ремесленного 1859–1860 годов проанализировала российское законодательство и состояние ремесла на предмет их соответствия¹³²⁰. Возглавивший комиссию член совета министра внутренних дел барон А. Ф. фон Штакельберг, тщательно собрал материалы по этому вопросу не только в России, но и во время своей поездки по Германии, Франции, Швейцарии, Англии, Бельгии и Италии. Подобные поездки, ставшие российской традицией, заведенной Петром I, особенно участились во второй половине XIX века в связи с реформами Александра II. Безусловно, Л. Н. Толстой имел в виду именно таких чиновников как Штакельберг, когда писал в 1874 г.: «Я был тогда за границей и помню везде встречавшихся по Европе [...] чиновников министерства [народного просвещения], изучавших немецкую педагогию»¹³²¹.

Говоря о влиянии немецкой юридической школы на работу комиссии по созданию «Проекта устава о промышленности», укажем на тот факт, что она использовала за образец «пруссский закон о стачках от 17 января 1845 г., а при подготовке Проекта закона о промышленных судах 1861 г. — аналогичный прусский закон от 9 февраля 1849 г., а также законодательство Бремена, Ольденбурга, Саксонии, Вюртемберга и

¹³¹⁸ Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 84–85.

¹³¹⁹ Собрание постановлений ремесленных (...) изд. 1857 года. СПб., 1860. С. 47–50.

¹³²⁰ О работе комиссии Штакельберга см. также: Puttkamer J. Fabrikgesetzgebung... S. 113–118.

¹³²¹ Толстой Л. Н. О народном образовании (1874 г.) / Толстой Л. Н. Пед. соч. Т. 17. СПб., 1912. С. 95.

Веймара»¹³²². Комиссии П. Н. Игнатьева (1870 – 1872 гг.) и П. А. Валуева (1874 – 1875 гг.) при разработке проекта «Положения о найме рабочих» также «заимствовали некоторые нормы прусского Промышленного устава от 21 июня 1869 г.»¹³²³. И хотя эти проекты не получили законодательной санкции, они оказали влияние на последующее «рабочее» законодательство, служа барометром настроений «передовой части» государственного бюрократического аппарата.

Трудно сказать, чем руководствовался Штакельберг больше — реальным положением городского цехового ремесла или соответствием такого в России и в Западной Европе, но, вследствие проведенного сравнительного анализа цехового устройства в России и за рубежом, комиссия пришла к радикальному выводу о необходимости либерализации ремесла и отмены цехов. Примечательно, что к аналогичному выводу пришли московское отделение Мануфактурного совета и министерство внутренних дел в Петербурге, что было вполне в рамках идеологического мейнстрима развивающегося капитализма в Европе¹³²⁴.

Г. Л. Фриз точно подметил эту черту российских модернизаторов: «Поскольку реформаторы постоянно сравнивали Россию с Западной Европой, не удивительно, что они критически смотрели на наследственные сословия (цехи в т. ч. — А. К.). Реформаторы стремились к постепенному демонтажу этого общественного порядка, поэтому слово "сословие" достигло последней фазы своего семантического развития, став основным термином для описания социального устройства поздней императорской России»¹³²⁵. Понятно, что присутствие среди членов комиссии Штакельберга секретаря Петербургской ремесленной управы С. И. Грацинского, с мнением которого судя по всему в комиссии мало считались, не могло оказать здесь существенного влияния.

Аргументы в пользу отмены цехов вытекали из постулата, что цеховой порядок ограничивает развитие промышленности и ремесел и, следовательно,

- уменьшает благосостояние большинства ремесленников,
- приводит к ухудшению нравов в ремесленном сословии и
- не соответствует уровню развития промышленности и природе русского человека, т. е. возник «не из русского быта»¹³²⁶.

¹³²² Антропов Р. В. Влияние германского права... С. 27.

¹³²³ Там же.

¹³²⁴ См. Штакельберг А. Цеховое устройство и свобода промышленности в Европе...; Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 133; Rentzsch H. Zünfte oder Gewerbefreiheit? Dresden, 1862.

¹³²⁵ Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 135.

¹³²⁶ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 129; см. о переосмыслении теории цехового ремесла в современном контексте: Hickson C. R. and Thompson E. A. A new theory of guilds and European economic development // Explorations in Economic History. 28 (1991). P. 127–168.

При этом можно предположить, что Штакельберг имел довольно общее представление о петербургских цехах и не вдавался в особенности их существования. Его умеренно–либеральная позиция вполне понятна в контексте духа времени, требовавшего сломать «старый цеховой порядок» для успешного промышленного развития и во многом определявшего принципиально негативное отношение Штакельберга к цехам. Складывается впечатление, что руководитель комиссии после продолжительных путешествий по Европе находился под глубоким впечатлением от повсеместной отмены цехов. Кроме того, именно во время работы комиссии, только в Германии издается целый ряд трудов, основывающихся на идее промышленной свободы¹³²⁷.

При рассмотрении работы комиссии напрашивается историческая параллель. Как и во времена петровских и екатерининских реформ, взоры реформаторов и законодателей конца 1850–х гг. обратились на Запад, чтобы проанализировать состояние ремесла и «модернизировать» его в соответствии с западноевропейским эталоном. Штакельберг находился в тренде. На момент написания его отчета о работе комиссии и после него, с 1860 по 1868 гг., законы о промышленной свободе, отменявшие цеховое устройство, были приняты повсеместно в Германии: в последнюю очередь в Баварии, что несомненно произвело глубокое впечатление не только на Штакельберга, но и на всю не только российскую правительственную элиту, но и на общество в целом¹³²⁸. Нельзя забывать и то, что Штакельберг предлагал взамен. Ведь он понимал, что вместо цеховой, ремесленникам должна быть предложена иная форма организации. И она была найдена в той же Германии, где место цехов (*die Zünfte*) заняли профессиональные союзы (*die Innungen*)¹³²⁹.

В исследовании комиссии Штакельберга подчеркивалось, что якобы само руководство ремесленных цехов считает, что они носят чисто фискальный характер. Комиссия видела единственное решение проблемы, а именно принудительный характер цехов, как ей виделось,

¹³²⁷ См.: Куприянова Л. В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX — начале XX вв. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm> (Дата цитирования 08.05.2020); Böhmert V. Freiheit der Arbeit. Beiträge zur Reform der Gewerbebesetze. Bremen, 1858; Rasch G. Die Gewerbe–Gesetzgebung des Preussischen Staates, mit allen darauf bezüglichen bis heute ergangenen abändernden und ergänzenden Bestimmungen. Berlin, 1857; Rentzsch H. Zünfte oder Gewerbefreiheit? Dresden, 1862; Он же. Gewerbefreiheit und Freizügigkeit: Mit bes. Berücksichtigung der gewerblichen Zustände im Königreich Sachsen und des Gewerbebesetz–Entwurfes von 1860 nach statist. Quellen bearb. Dresden, 1861; Riehl W.H. Die Deutsche Arbeit. Stuttgart, 1861.

¹³²⁸ См.: Meyer G. Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechtes. Tl. 1. Allgemeine Lehren. Innere Verwaltung. Leipzig, 1883. S. 357.

¹³²⁹ См.: Kiesewetter H. Die Industrialisierung Sachsens. Ein regional–vergleichendes Erklärungsmodell, Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2007. S. 362; Kaufhold K. H. Das Handwerk zwischen Anpassung und Verdrängung... S. 103–141.

в устранении самой цеховой системы¹³³⁰. Комиссия предлагала после упразднения цехов обеспечить возможность организации ремесла на новых принципах, т. е. основание профессиональных сообществ и обществ рабочих. Прототипом таких организаций должны были стать артели¹³³¹. Согласно желанию членов комиссии, необходимо было создать особое состояние промышленников, которое не ограничивалось бы сословными рамками цеховых ремесленников, из-за чего, по их мнению, промышленное развитие тормозилось.

В 1862 г. комиссией был опубликован проект нового промышленного устава, который должен был распространять свое действие на всех занятых в промышленности — как на ремесленников, так и на крупных промышленников. Посмотрим на некоторые предложения, транслирующие представления членов комиссии на ремесло. По их мнению, место цехов должны были постепенно занять артели. Решение об их создании должно было приниматься на общем сходе цеховых единогласно. После подтверждения правильности голосования ремесленным старшиной и старостами цехов, создание артели должно было считаться законченным. Артель должна была состоять из действительных членов артели и из новиков (новик) и подчиняться городской думе¹³³².

Для поддержания промышленности должен был быть учрежден Промышленный совет, состоящий из двенадцати человек, шесть из которых — держатели значительных заведений (мануфактур, фабрик и заводов) и шесть — держатели малых заведений (ремесленных мастерских), играющий консультативную роль в вопросах улучшения промышленности¹³³³. Кроме того, при департаменте мануфактур и внутренней торговли должен был быть создан комитет, состоящий из промышленников, двух профессоров по химии и механике, одного механика или инженера, занимающегося исследованием общего состояния промышленности, чтобы всегда иметь представление об истинном положении дел¹³³⁴.

В § 1 проекта устава о промышленности всем гражданам Российской империи и иностранцам всех состояний и обоих полов дозволялось заниматься самостоятельной производственной деятельностью во всех населенных пунктах империи. Для основания предприятия или дела необходимо было получить свидетельство от городской администрации о выплате всех налогов¹³³⁵. Учреждениями высшей инстанции для

¹³³⁰ . Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. С. 137–139, 149.

¹³³¹ Там же, с. 148.

¹³³² Новик — тот, кто еще не выкупился из крепостного состояния (Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. С. 20, 179, 186).

¹³³³ Там же, с. 490.

¹³³⁴ Там же, с. 181, 183.

¹³³⁵ Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. С. 487.

всех промышленников являлись министерства финансов и внутренних дел¹³³⁶. Согласно § 31 названия «мастер», «подмастерье» и «ученик» должны были быть заменены на «хозяин», «администрация» и «рабочие», что показывает ориентацию членов комиссии на крупные промышленные предприятия, в которые, видимо, должны были превратиться ремесленные мастерские¹³³⁷. Это разделение присутствует в позднейших переписях Петербурга.

Либеральная пресса и техническая интеллигенция приветствовали новый проект, не нашедший в правительстве соответствующего отклика. Предложения комиссии опережали свое время и должны были, по замыслу членов комиссии, способствовать новой организации промышленности и снизить конфликтный потенциал в отношениях между рабочими и хозяевами. Именно в этом аспекте цехи Петербурга как посредники между двумя «антагонистическими классами»: фабричными или заводскими рабочими и капиталистами, могли сыграть роль промежуточного звена, смягчающего столкновение двух антагонизмов¹³³⁸. Видевшие свое особое место в промышленности Петербурга, цеховые ремесленники отрицательно относились к организационному смешиванию крупной и ремесленной промышленности, выступая против контроля со стороны фабричной инспекции¹³³⁹. Другими словами, представители цехов подчеркивали особенность ремесла, а значит и необходимость его особого управления.

В отличие от предложений комиссии Штакельберга 20 марта 1862 г. последовал закон, подтвердивший сословный характер ремесленного самоуправления и оставивший разделение цеховых ремесленников на постоянных и временных, последние из которых не обладали выборными правами¹³⁴⁰. Двойственность положения заключалась в том, что, как справедливо отмечал К. А. Пажитнов, в правительственных кругах имелось два течения в отношении цехового устройства: одни выступали за его отмену, или по меньшей мере реорганизацию, другие — за его сохранение¹³⁴¹. Обе эти возможности предполагались в выводах комиссии Штакельберга, хотя предпочтение отдавалось отмене. Это привело,

¹³³⁶ Там же, с. 489.

¹³³⁷ Там же, с. 495.

¹³³⁸ См.: Kaufhold K. H. Das Handwerk zwischen Anpassung und Verdrängung... S. 132f.

¹³³⁹ Фабричная инспекция введена в 1882 г., чтобы контролировать исполнение фабричного законодательства.

¹³⁴⁰ Вольтке Г. С. О проекте ремесленного устава // Труды второго всероссийского съезда... С. 6; Новое общественное управление Москвы, введенное указом от 20 марта 1862 г. по образцу петербургского 1846 г., также не предусматривало участия временноцеховых в выборах (ПСЗ – 2. Т. 37. № 38078: *Высочайше утвержденное Положение об общественном управлении города Москвы*).

¹³⁴¹ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 131.

с одной стороны, к сохранению цехов в крупных городах, с другой, к ослаблению цехового порядка на периферии и его постепенному упразднению. Подтверждением тому служит закон от 4 июля 1866 г., согласно которому в Остзейских провинциях и в городе Нарва Петербургской губернии было отменено обязательное вступление в цехи желающим заниматься ремеслами, хотя сами цехи сохранялись¹³⁴².

Влияние результатов работы комиссии Штакельберга нашло свое видимое выражение в заключении Государственного совета по поводу Городового положения 1870 г., аргументировавшего необходимость отмены цехов результатами работы комиссии и предложившего Министерству внутренних дел упразднить цеховое устройство¹³⁴³. Министерство не торопилось с выполнением этой рекомендации, хорошо понимая, что ее исполнение не приведет к решению слишком комплексных и сложных вопросов, стоявших на повестке дня. Чиновники министерства руководствовались не только и не столько размышлениями фискального характера. Это касалось ремесленного образования и элементарного контроля, который плохо или хорошо осуществляли ремесленные управы. Кроме того, пристальное внимание уделялось положению дел в остальной Европе, и прежде всего в Германии. Примечательно, что на время, когда русское правительство пыталось привести либеральные законы 1860–х годов в соответствие с реальными возможностями, что рассматривается за малыми исключениями как реакционные и ограничительные попытки, приходится «консервативный поворот» в Германии. С 1881 г. там начинается трансформация «слишком либеральных» законов в промышленной политике, основывающихся на идее «промышленной свободы», в пользу ремесла¹³⁴⁴.

Кроме «либеральных» и «консервативных» аспектов, немаловажную роль играла техническая сторона вопроса. Неоднократно, особенно со стороны технической интеллигенции, делались предложения, подчинить ремесленные мастерские контролю созданной в 1882 г. фабричной инспекции, которая была совершенно перегружена уже существующими обязанностями надзора за предприятиями крупной промышленности. С высокой долей вероятности в долгосрочной перс-

¹³⁴² Вольтке Г. С. О проекте ремесленного устава... С. 6. В Нарве существовали цехи, учрежденные еще по правилам Шведского ремесленного устава от 1 марта 1669 г. Несмотря на отмену обязательного вступления в цехи, в 1897 г. в этом городе в 5 цехах состояло 13 мастеров и 29 подмастерьев; ПСЗ – 2. Т. 41. Ч. 1. № 43455: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. – *О дозволении свободного производства ремесел и содержания промышленных заведений, а также о порядке разбора споров между хозяевами и работниками в Остзейских губерниях и в городе Нарве, Санкт–Петербургской губернии*; см. Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов... С. 189.

¹³⁴³ Вольтке Г. С. О проекте... С. 7.

¹³⁴⁴ Kaufhold K. H. Das Handwerk zwischen Anpassung und Verdrängung... S. 133.

пективе введение инспекции для ремесленных мастерских должно было бы положительно сказаться на порядке в них. Но ввиду огромного их количества это было физически невозможно. Кроме того, ремесленные мастерские действительно требовали особого ремесленного устройства, должного существовать независимо от крупной промышленности. Компромиссное решение было найдено для «значительных ремесленных заведений», на которые должен был распространяться контроль фабричной инспекции. Таким образом, методом локальных законодательных интервенций правительство пыталось постепенно гармонизовать потребности контроля малой и средней промышленности. Так, по предложению Государственного совета в адрес Министерства финансов, действие закона от 3 июня 1886 г. о детском труде было распространено на типографии и другие предприятия полиграфической промышленности с более чем 16 занятых¹³⁴⁵.

Попытки реорганизовать промышленность без цехов продолжила и так называемая комиссия Ольхина, или комиссия об устройстве и содержании промышленных заведений (1894 – 1899 гг.), под председательством экономиста и члена совета Министерства финансов Сергея Александровича Ольхина, предложившая в 1894 г. в выработанном ею Уставе упразднить деление промышленности на фабрично-заводскую и ремесленную. Но и это предложение не было реализовано¹³⁴⁶. Вечноцеховые ремесленники Петербурга решительно отстаивали свои права, и причиной здесь было, как нам видится, не только «слепое» сопротивление реформам и попытки сохранить свои сословные привилегии, но и понимание цеховыми ремесленниками необходимости сохранения ремесленной промышленности как необходимой питательной среды для малого и среднего предпринимательства, работающего по иным, нежели крупная промышленность и финансовый капитал, принципам.

Что же касается социального мира, то он нарушался исключением временноцеховых ремесленников из сословной жизни сохранением сословных привилегий вечноцеховых ремесленников. С началом Великих реформ в 1860-х годах и последующей индустриализацией, в ремесленном сословии происходит глубокий раскол, причем все большее число ремесленников осознает необходимость включения временноцеховых в жизнь сословия. Именно в этом смысле компромиссным решением, как для некоторых представителей ремесленного сословия, так и для правительства, было реорганизовать ремесленное сословие согласно принципу «всесословности», предусматривавшему получение избирательных прав всеми сословиями. В этом контексте становится понятным, почему городская реформа 1870 года, с одной стороны,

¹³⁴⁵ Вольтке Г. С. О проекте... С. 8.

¹³⁴⁶ Там же; Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 170 – 171.

оставила в силе разделение горожан на корпорации купцов, цеховых и т. д., с другой — дала право всем «горожан[ам], платящи[м] городские повинности с их земли, торга и промысла, [...] сообща избирать гласных в городскую думу, которая должна была ведаť городское хозяйство так же, как земства ведали земское хозяйство»¹³⁴⁷. В этом заключалось коренное отличие российских реформ от «немецкого варианта». Как раз к этому времени цехи в Германии преобразованы в профессиональные корпорации без сословных привилегий.

Но консервативное крыло правительства, в лице начальника третьего департамента МВД, князя В. А. Долгорукова, графа И. А. Шувалова, заменившего Долгорукова на этом посту в 1866 г., министра юстиции графа В. Н. Панина, и императорский двор, в лице министра двора графа В. Ф. Адлерберга и принца П. Г. Ольденбургского, бывшего с 1842 по 1881 годы в Государственном совете председателем департамента гражданских и духовных дел, относились отрицательно к столь радикальной, по их мнению, реформе¹³⁴⁸. Ввиду трудностей в решении данного вопроса законодательным путем, либеральное крыло правительства стало упразднять цеховое устройство административным путем. В 1886 г. и 1891 г. в Западном крае России устранены цеховые управы, за исключением трех губернских городов Вильно, Ковно и Гродно, в которых сохранено упрощенное ремесленное управление. В 1890–х годах последовало упразднение цеховых управ в различных городах империи, так что в начале XX века они остались только в 136 городах. Последняя крупная волна закрытия ремесленных управ произошла в 1902–1903 годах, после чего их осталось всего 28, причем полное ремесленное управление лишь в 22 городах, упрощенное в четырех, а также особое в Одессе и Тифлисе¹³⁴⁹. Данную политику проводило министерство внутренних дел. Поводом к ликвидации ремесленного самоуправления послужила отмена Калужским губернским по земским

¹³⁴⁷ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории / Вступит. ст. А. Н. Фукса. М., 1993. С. 700.

¹³⁴⁸ Ерошкин Н. П. История... С. 183.

¹³⁴⁹ Бородаевский С. В. Ремесленная промышленность на Западе и в России // Труды второго всероссийского съезда...; Согласно К. А. Пажитнову, цехи имелись в 1764 г. в 106 российских городах, в середине XIX в. их число выросло до 180, в 1893 г. опустилось до 142 ввиду их упразднения административным путем со стороны местных властей. В 1902–1903 гг. цеховое управление упразднено в 106 городах. В 1905–1917 гг. последнее сохранилось лишь в 29 городах благодаря рестриктивной правительственной политике (Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов. С. 115, 153–154, 166). Поэтому нельзя согласиться с Б. Н. Мироновым, по мнению которого цеховое ремесло переживало упадок с 1860–х гг. вплоть до 1917 г. Число цеховых ремесленников Петербурга говорит об обратном. Его вывод о том, что «с быстрым развитием индустриализации страны после отмены крепостного права ремесленный труд стал постепенно вытесняться, следствием чего явилось сокращение доли цеховых примерно до 4% в 1893 г.», может быть истолкован иначе. Доля числа цеховых сократилась, отчасти, ввиду повышения их производительности с внедрением малых моторов (Миронов Б. Н. Российская империя. С. 391).

и городским делам присутствием ремесленных выборов в Калуге по той причине, «что к участию в них не были допущены временные ремесленники из крестьян и иногородних мещан»¹³⁵⁰.

Решением Сената от 20 марта 1900 г. эта отмена была признана правомочной, что повлекло за собой далеко идущие последствия. От министра внутренних дел Сипягина по губернским начальствам 30 апреля 1901 г. был разослан циркуляр, предписывающий ликвидировать ремесленные общества в таких городских поселениях, где не имелось отдельного ремесленного сословия. Это означало, что в таких городах как Калуга, где все ремесленники принадлежали «к числу местных и иногородних мещан и крестьян, записанных в цехи временно, без перемены состояния и без увольнения из состава прежних обществ», ремесленное управление упразднялось¹³⁵¹.

Новое правило затронуло такие города, как Архангельск, Великие Луки, Вильна, Владимир, Гомель, Гродно, Екатеринбург, Калуга, Киев, Кострома, Кунгур, Николаев, Новгород, Орёл, Пермь, Порхов, Пешехонье, Псков, Рыбинск, Самара, Севастополь, Симбирск, Смоленск, Ставрополь, Старая Русса, Тамбов, Тверь, Тихвин, Тобольск, Томск, Тюмень, Уфа, Ярославль и др. — всего в 106 городских поселениях¹³⁵². Таким образом, «усилия Министерства внутренних дел направлялись не столько к тому, чтобы обеспечить торжество принципу свободы промышленности, сколько к тому, чтобы подорвать принцип ассоциации»¹³⁵³, а значит сделать невозможным переход от цехов к более прогрессивным объединениям на основах взаимопомощи и кооперации. Правительство не стало действовать, ни в интересах вечноцеховых, ни в интересах временноцеховых. Оно просто сочло возможным устранить всякое ремесленное самоуправление, руководствуясь установкой неправильно понятой «промышленной свободы». Результатом такой политики оказалось предоставление многих тысяч квалифицированных специалистов произволу капиталистических отношений, логикой которых являлось укрупнение производства, перевод его на основы массовой продукции и получение сверх высокой прибыли, что в корне противоречило принципам ремесленного производства, ориентированного, прежде всего, на вкусы потребителя. Разорение ремесленников вело к обнулению социальных компетенций самостоятельных производителей и, как следствие, прав рабочих. Не случайным стало в этой ситуации, что первые профсоюзы появились именно среди ремесленников, а не рабочих.

¹³⁵⁰ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов. С. 152.

¹³⁵¹ Там же, с. 152, 153.

¹³⁵² Там же, с. 153.

¹³⁵³ Там же, с. 153–154.

Как реакция на эту многолетнюю практику ограничения городского ремесленного самоуправления, в адрес правительства последовал ряд петиций от цеховых ремесленников Николаева, Тамбова, Ярославля, Рыбинска, Киева, Севастополя и других городов с просьбой вновь ввести в этих городах ремесленное самоуправление. После революции 1905 – 1906 годов, новое министерство промышленности и торговли пошло отчасти навстречу пожеланиям ремесленников и восстановило в некоторых городах цеховое управление¹³⁵⁴.

Вне зависимости от настроений ремесленников, после начавшейся индустриализации в стране не могло быть и речи о полном восстановлении цехов в той форме, в какой они существовали в перечисленных городах до этого¹³⁵⁵. Произошедший социальный перелом в обществе, возникновение новой большой социальной группы рабочих крупных промышленных предприятий, приводили к глубоким структурным изменениям в ремесле, требовавшим новых организационных принципов ремесленной промышленности. Это касалось и форм организации последней, и отношений внутри ремесленной мастерской, изменения ремесленных практик и внедрения малогабаритных машин и механизмов.

Несмотря на значительный рост роли ремесленного самоуправления, его работа и полномочия жестко ограничивались и регламентировались государством, что задерживало и даже препятствовало его развитию во второй половине XIX в. Проблемы при решении дел, попадавших под сукно государственной бюрократии, могли быть, хотя и не быстро, но успешно решены на уровне сословия. Предложения цеховых ремесленников доходили до высших коридоров власти: Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Сената, Государственного совета и самого царя, но не встречали там понимания¹³⁵⁶. И все же, в интеракции между государственными и городскими властями, с одной стороны, и ремесленного и городского самоуправления, с другой, росло сословное и профессиональное самосознание цеховых ремесленников, особенно с середины XIX века.

¹³⁵⁴ Там же, с. 170 – 171.

¹³⁵⁵ О самоуправлении в это время см.: Gross H. Selbstverwaltung und Staatskrise in Rußland 1914 – 1917. Macht und Ohnmacht von Adel und Bourgeoisie am Vorabend der Februarrevolution. Wiesbaden, 1981.

¹³⁵⁶ См. более подробно: Писарькова Л. Ф. Московская городская дума: 1863 – 1917. М., 1998; Она же. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010; Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60–х – начале 90–х годов XIX века. Правительственная политика. Л., 1984; Она же. Российское правительство и проблема выборности руководящего состава органов городского самоуправления (1870 – 1914 гг.) // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. СПб., 2003. С. 118 – 122.

Это выражалось в позиционировании цеховым ремесленником себя как профессионала своего дела, активно участвующего в выборах старшин и других членов цехового самоуправления, в жизни городского самоуправления. Среди цеховых мастеров и старшин раздавались голоса не только о преобразовании ремесла и обучения, но проходили жаркие дебаты на собраниях, в том числе и по выборам ремесленного старшины и одновременно председателя Ремесленной управы, где не оставались в стороне генерал-губернатор Санкт-Петербурга Н. В. Левашов (1866–1871), обер-полицмейстер с 1866 по 1873 г. и градоначальник с 1873 по 1878 г. Ф. Ф. Трепов, градоначальник А. Е. Зуров (1878–1880) и министр внутренних дел П. А. Валуев¹³⁵⁷.

С усилением миграции из села в город в пореформенный период и значительным увеличением числа временноцеховых, назрела острая потребность в реформировании цехов, на что правительство не пошло, ввиду своей консервативной политики в отношении сословий¹³⁵⁸. Предстояла долгая работа по завоеванию цеховыми ремесленниками прочных позиций в обществе и элементарного уважения со стороны властей, видящих в собраниях ремесленных гласных лишь несанкционированные «сборища»¹³⁵⁹.

Развитая цеховая организация столицы имела все шансы стать современным профессиональным объединением ремесленников. Ремесленники Петербурга занимали ведущую роль среди городских ремесленников России за счет, как правило, более высокой квалификации, что было убедительно продемонстрировано на всероссийских ремесленных выставках в Петербурге в 1885 и 1899 гг.¹³⁶⁰ Время промышленного спада в 1880-х годах привело к тому, что цеховые мастера, выборные ремесленного сословия, подали в 1885 г. доклад об упадке ремесленного производства, где они предлагали правительству принять меры по поддержанию такового. Показательно, что время написания доклада совпало с первой ремесленной выставкой. Эти меры были сформулированы на цеховых сходах, пришедших в 1888 г. к единому мнению о том, что недостаточная информированность и коммуникация между ремесленниками и потенциальными покупателями приводит к проблемам в сбыте¹³⁶¹. Для этого признано было необходимым организовывать не только выставки, но и постоянные выставочные помещения или совместный (кооперативный. — А. К.) магазин, где мастера имели бы

¹³⁵⁷ О столкновениях с административным аппаратом см.: Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX — начале XX века. СПб., 1994. С. 8.

¹³⁵⁸ Там же, с. 8.

¹³⁵⁹ Там же, с. 9; Галкин П.В. Из российского опыта... С. 62.

¹³⁶⁰ Keller A. Handwerker in St. Petersburg... S. 282, 320, 441, 446, 453–454, 457, 467.

¹³⁶¹ Ядров А. И. Голос ремесленника...

возможность круглый год представлять вниманию публики свою продукцию, а также происходил бы обмен лучшим опытом между ремесленниками. Это должно было способствовать большей независимости мастеров от оптовых торговцев и крупных магазинов.

Не последнюю роль здесь играла близость к учреждениям правительства. Ремесленные съезды в Петербурге в 1900 и 1911 гг. показали, что именно ремесленники столицы были в глазах остальных ремесленников тем адресатом, на которого возлагались надежды по проведению реформ и развитию ремесла. Они организовывали ремесленные школы, классы рисования, кассы взаимопомощи и общества вспоможения малоимущим ремесленникам. Это объясняет, почему именно в Петербурге возникали первые кассы взаимопомощи и инициативы по ремесленному образованию, вплоть до бюро помощи ремесленникам в поисках работы, ставшего прототипом бирж труда. Первыми и наиболее активными в 1905 году были профсоюзные организации ремесленников¹³⁶². Первая в Петербурге «Вспомогательная касса для типографов, словолитчиков, литографов и т. д.» была создана в 1838 г. наиболее активными среди русских ремесленников работниками типографий, словолитен и других предприятий полиграфической промышленности, получившая прозвание «немецкой». Впоследствии были основаны еще три подобных кассы, пока с середины 1860–х гг. этому примеру не последовали представители и других ремесленных профессий. Наряду с обществами взаимопомощи и похоронными кассами, членство в которых было доступно ремесленникам всех цехов, кассы взаимопомощи возникают в отдельных цехах. И здесь почин последовал со стороны немецких ремесленников Петербурга, организовавших в 1862 г. общество взаимопомощи немецких подмастерьев под названием «Пальма». В 1867 г. основана ссудо–сберегательная касса артели петербургских портных–подмастерьев для оказания помощи больным и увечным ремесленникам, а также оказавшимся без работы. В 1870 г. открыто общество взаимного вспоможения поваров и кондитеров¹³⁶³.

Немаловажным фактором служила политика правительства, особенно после Великих реформ 1860–х годов, учитывавшая как потребности крупной, так и условия существования мелкой промышленности. Поэтому ни о каком «исчезновении» ремесла как формы производства не могло быть и речи. Профессиональные ремесленники и качество жизни были понятиями неразрывными и взаимодополняющими. С началом значительного роста численности цеховых ремесленников положительный тренд количественного и качественного

¹³⁶² Keller A. Handwerker in St. Petersburg... S.121–194, 235–322, 467–468.

¹³⁶³ Гриневич В. П. Профессиональное движение рабочих в России. СПб, 1908. С. 10–11.

роста цехового ремесла продолжился в XIX в. С ростом в этом столетии влияния ремесленного самоуправления происходят важные институциональные и структурные изменения цехового управления Петербурга.

Согласно новому Городовому положению Петербурга 1846 г., Шестигласная дума заменена на Распорядительную, где также были представлены шесть разрядов избирателей с одним представителем от каждого разряда, в том числе и от цеховых. По новому городовому положению в собрании выборных цеховых (гласных) могло участвовать от 100 до 150 членов. Они не только избирали представителя в Распорядительную думу, но и решали спорные вопросы между ремесленниками, не превышавшие 20 рублей, вопросы внутрисословного налогообложения, ремесленного образования, благотворительности, разбирали случаи морального, административного и уголовного права. Ремесленная управа созывала присяжных мастеров для испытания на звание мастеров, для заключений по спорным делам¹³⁶⁴. Члены ремесленной управы, избранные ремесленным обществом, приравнивались к служащим государственного аппарата, что значительно повышало социальный статус цеховых ремесленников¹³⁶⁵. Должность ремесленного головы, отныне — старшины ремесленного сословия, приравнивалась к VI классу табели о рангах, а старшин, отныне старост цехов, и членов Ремесленной управы к VII классу¹³⁶⁶. Последним, прослужившим безупречно в Ремесленной управе 12 лет и более, присуждалось звание почетного гражданина. Кроме того, старшине ремесленного сословия, в знак отличия, разрешалось носить трость с гербом города, а в цехи не принимались «люди, за коими явные пороки»¹³⁶⁷. Общая Городская дума и ремесленная управа была подчинена гражданскому губернатору, а после 1870 г. непосредственно генерал-губернатору¹³⁶⁸.

Отмена обязательной записи в цехи в связи с экономической либерализацией в ходе Великих реформ не привела к абстиненции ремесленников: мещан, разночинцев, крестьян и иностранцев, продолжавших массово записываться в цехи временно¹³⁶⁹. После введения новых уставов (обрядов) петербургских цехов в 1840–50-х гг.

¹³⁶⁴ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 131.

¹³⁶⁵ См.: ПСЗ–2. Т. 21. № 19721: *О новом положении о общественном управлении С. Петербурга*.

¹³⁶⁶ Там же, с. 245; СЗ. Т. 9. Ч. 1: *Устав ремесленный*. Отд. 3. СПб., 1906. С. 82.

¹³⁶⁷ Ядров А. И. В защиту русских цехов... С. 76; СЗ. Т. 11. Ч. 2: *Устав ремесленный*. СПб., 1857. С. 7, 13.

¹³⁶⁸ Там же, с. 76.

¹³⁶⁹ Там же, с. 16.

многие ремесла получают более упорядоченную классификацию в сложных цехах.

В отчете Санкт–Петербургской ремесленной управы за 1866 г. находим теперь 23 цеха, объединяющих близкие ремесла. Например, в булочном цехе находятся булочники, пекари ржаного хлеба, пекари выборгских кренделей, калачники, пирожники, производители макарон¹³⁷⁰. К. А. Пажитнов характеризует время от издания регламента Главного Магистрата 1721 г. до крестьянской реформы 1861 г. как «период оформления цеховой организации», когда «городские ремесленники не преминули воспользоваться предоставленным им правом, и к концу изучаемого в этой главе периода цеховое устройство в полном или упрощенном виде имелось уже в 150 – 180 наиболее крупных городах»¹³⁷¹.

Ответ на вопрос, были ли цехи закрытой корпорацией или открытым социальным институтом, может быть двояким. Открытым социальным институтом цехи были потому, что допускали членство временноцеховых, т. е. представителей иных сословий. Закрытой корпорацией на протяжении десятилетий пореформенного периода ввиду того, что временноцеховые ремесленники не были уравнены в правах с вечноцеховыми. Это порождало в свою очередь очаг потенциальных конфликтов и недовольства, как внутри вечноцехового сословия, так и в цеховой корпорации в целом, составной частью которой уже являлись и временноцеховые ремесленники, несмотря на их формальное отделение от сословия вечноцеховых. После введения нового положения об общественном управлении Санкт–Петербурга 1846 г., вечноцеховые мастера очутились в парадоксальной ситуации — попав в более сильную зависимость от правительства, они еще более успешно могли лоббировать свои сословные интересы¹³⁷². Освобождение крестьян в 1861 г. и последовавшие гражданские реформы, радикально изменили настроения и горизонт ожиданий среди временноцеховых ремесленников. Начиная с 1860–х годов, в цехах все чаще слышны либеральные голоса ремесленных старшин, выступающих за реформирование цехов в сторону более открытого социального института, к чему большинство вечноцеховых все же не было готово. О времени 1870–х годов можно говорить как о «консервативной революции» в цехах, когда произошло резкое сокращение временноцеховых мастеров в цеховом управлении прежде всего в лице присяжных мастеров и десятских.

Разрешение социального конфликта внутри цехов, как показало дальнейшее развитие событий, зависело не только от воли ремеслен-

¹³⁷⁰ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1866 год...

¹³⁷¹ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 127.

¹³⁷² ПСЗ–2. Т. 21. № 19721: *О новом положении...*

ников, но еще более от воли правительства¹³⁷³. В 1864 году, возможно в связи с событиями вокруг старшины Малкова, будущий ремесленный старшина российских цехов в 1868–1871 гг., член ремесленной управы с 1848 года и ее постоянный член с 1855 г., казначей ремесленной управы с 1864 г., серебряных дел мастер Григорий Григорьевич Петровский обращался в собрании выборных ремесленного сословия к своим коллегам со словами, коннотированными сознанием социальной справедливости и чувством ответственности перед будущими поколениями, об уравнивании в правах временноцеховых мастеров с вечноцеховыми. Но его слова остались не услышанными правительством, да и большинством вечноцеховых ремесленников¹³⁷⁴.

1864 год стал тем поворотным моментом, когда ремесленное сословие начинают сотрясать затяжные конфликты по вопросу уравнивания в правах временноцеховых ремесленников. В этом году ремесленный старшина С. И. Малков выступил за то, чтобы поместить на памятной доске, наряду с именами вечноцеховых жертвователей, на вновь построенное на средства ремесленной управы здание также имена временноцеховых мастеров. Большинство собрания выборных проголосовало против этого предложения, но Малков настоял на своем, что стоило ему места ремесленного старшины. Против него, по ходатайству гласных ремесленного отделения городской думы, было возбуждено судебное разбирательство, по вопросу предполагаемой растраты сумм ремесленного управления, в результате чего министр внутренних дел П. А. Валуев

¹³⁷³ Законом «О проекте изменений и дополнений в свод Ремесленных Постановлений» от 16 апреля 1852 г. определялось, что «вообще разбирательство цеховой управы есть только примирительное и недовольные решением оной могут жаловаться Общей Ремесленной управе», которую нельзя миновать. То же самое касалось и Общей ремесленной управы, которая при разногласиях в собрании депутатов должна были обращаться в Общую Городскую думу, а затем уже к гражданскому губернатору (ПСЗ – 2. Т. 27. № 26171. С. 276).

¹³⁷⁴ Естественное возникновение у вечноцеховых ремесленников чувства солидарности с их коллегами по цеху — временноцеховыми мастерами — не могло не вести к попыткам их объединения, сплоченного уже не духом сословной обособленности, но корпоративной солидарности. У Г. Л. Фриза находим: «Несмотря на определенные тенденции к укрупнению и консолидации (преимущественно среди привилегированных слоев), социальная структура не сводилась к четырем основным сословиям. Напротив, она оставалась исключительно сложной и разнообразной, составленной из многих четко выделяемых и (зачастую) наследственных общественных групп, каждая из которых обладала особым статусом и представляла собой отдельное "сословие". [...] Подобно профессиональным сословиям (*Berufsstände*) в государствах Центральной Европы, эти новые социальные слои приспосабливались к существующему порядку, принимая форму традиционных наследственных сословий (*Geburtsstände*). В этом процессе формирования сословий движущей силой служила не только воля государства, но и взаимодействие отдельных социальных групп. Действительно, как показывает образовательная и социальная политика государства, оно пыталось преодолеть чрезмерное влияние наследственного принципа и обеспечить большую социальную мобильность» (Фриз Г. Л. Сословная парадигма... С. 161).

отстранил его от должности до прекращения процесса, отмененного указом Сената от 19 декабря 1866 г.¹³⁷⁵

Волнения в сословии вновь начались после очередных выборов ремесленного старшины в марте 1868 г., когда среди двух претендентов более «либеральный» Г. Г. Петровский получил на два голоса меньше, чем его коллега Федор Семенов. Но так как последний находился под судебным следствием, петербургский губернатор генерал – адъютант граф Н. В. Левашов утвердил в должности Петровского, что было его правом¹³⁷⁶. Бывший старшина сословия Блюм, вместе с группой других вечноцеховых, обратился к собранию выборных ремесленного сословия с требованием не подчиняться решению Левашова. Первоначальное спорадическое сопротивление, выражавшееся в актах неподчинения некоторых цеховых старост новому ремесленному старшине, привело в конечном итоге к выстраиванию сплоченной оппозиции против Петровского.

Оппозицию образовали уже названный Блюм и служащие ремесленной управы, контролировавшие ход ее дел, ввиду своего более высокого образования¹³⁷⁷. К ним принадлежали братья Павел и Федор Александровы. Первый, по профессии художник, служил делопроизводителем собрания выборных, второй — маклером в управе. Против них было возбуждено судебное разбирательство «из-за подстрекательства ремесленного сословия к беспорядкам». В оппозиции также находились будущий ремесленный старшина Даниил Полозов, члены управы Помпей Москвин, Карп Макаров, бывший заседатель управы и купец Николай Гибнер, письмоводитель рекрутского отделения управы Гавриил Брюнин, а также сам Федор Семенов¹³⁷⁸.

Конфликт между Петровским и оппозицией зашел так далеко, что старосты цехов не подчинялись распоряжениям нового старшины, и собрания выборных под его председательством не могли состояться.

¹³⁷⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 413: *По доносу гласных ремесленного отделения Петербургской городской общей думы — о растрате...* (апрель 1864 — сентябрь 1867). Здесь: Прощение от 1 декабря 1864 года от гласных ремесленного отделения Общей Думы министру внутренних дел П. А. Валуеву. Л. 10, 61.

¹³⁷⁶ А. А. Половцов отзывался о Левашове, что «будучи орловским и петербургским губернатором, он прославился кое-какими произвольными выходками, которые упрочили за ним репутацию неделового человека и врага законности» (Половцов А. А. Дневник государственного секретаря. В 2-х томах. М., 2005. Т. 2. С. 79). Князь П. В. Долгоруков также отзывался о Левашове нелестно как о человеке «ума недалёкого, совершенно бестактный, характера невыносимого, злой, раздражительный, вечно злобствующий» (П. Долгоруков. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. М., 1992).

¹³⁷⁷ См.: Дитятин И. И. Устройство и управление городов России... Т. 2: Городское самоуправление... С. 245–247, 363.

¹³⁷⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1058: *О возбуждении бывшим делопроизводителем собрания выборных петербургского ремесленного сословия П. Александровым и братом его маклером управы Ф. Александровым беспорядков в среде ремесленного сословия (1869–1871)*. Здесь: Доклад от 13 сентября 1869 г. Л. 1.

К примеру, маклер Павел Александров постоянно перечил и грубил старшине. На собрании 12 марта 1869 г., после того как Петровский призвал Александрова к порядку и исполнению им его непосредственных обязанностей ведения протокола собрания, тот так возбудил присутствующих, что оно было преждевременно прервано председателем. В апреле того же года П. Александров был отстранен Левашовым от должности¹³⁷⁹. Беспорядки побудили губернатора просить городского голову председательствовать на собраниях выборных, но осенью 1869 г. тот отказался от этой обременительной обязанности, сославшись на недостаток времени. В то же время, братья Александровы продолжали активно настраивать выборных против Петровского, для чего собирали мастеров в различных питейных заведениях, для проведения неформальных встреч. Данная практика была широко распространена среди ремесленников столицы. К примеру, рабочими типографских заведений, помимо того, что у них имелись вспомогательные и похоронные кассы, «были организованы собрания в роде клубов во многих чайных в разных местах города. [...] Здесь велись прения, собеседования, здесь зачастую уговаривались относительно уравнивания платы за дежурства (ночную газетную работу), праздничных премий и т. д. [...] Эти то клубы [...] сыграли немалую роль в деле сплочения между собою газетных наборщиков»¹³⁸⁰.

В конечном итоге под влиянием братьев Александровых оказалось 128 из 145 выборных, в результате чего собрания 12 августа и 15 сентября были сорваны и не смогли состояться¹³⁸¹. На последнем заседании представители ремесленного сословия потребовали от Петровского покинуть помещение, что было делом, никогда до того не виданным. После этого заседание было продолжено, а присутствующие составили обращение к градоначальнику.

В сентябре 1869 г. расследование причин неповиновения выборных было поручено прокурору окружного суда, который и назначил разбирательство. В это время товарищ министра внутренних дел князь А. Б. Лобанов–Ростовский пошел на компромисс и позволил проводить собрания ремесленного сословия под председательством

¹³⁷⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1058: *О возбуждении бывшим делопроизводителем собрания выборных петербургского ремесленного сословия П. Александровым и братом его маклером управы Ф. Александровым беспорядков в среде ремесленного сословия* (1869–1871). Л. 1–2.

¹³⁸⁰ Северянин П. Союз рабочих печатного дела. Без заглавия. СПб., 1906. № 14. С. 54–55. Цит.: Гриневич В. П. Профессиональное движение рабочих в России... С. 30–31.

¹³⁸¹ Городской голова стоял во главе Санкт-Петербургской городской думы и председательствовал в исполнительном органе городского общественного управления — Шестигласной, с 1846 г. Распорядительной думе. После реформы 1870 г. Петербургская Городская дума стала бессословной, а с 1873 г. ее исполнительным органом стала Городская управа во главе с председателем Городской думы — городским головой.

городского головы. Следующий 1870 год не принес никаких существенных изменений. Когда 12 марта ремесленный старшина хотел в очередной раз открыть собрание, выборные во главе с Блюмом вышли вперед и заявили в ультимативной форме, что они ни под каким видом не будут участвовать в собрании под председательством Петровского¹³⁸². В результате на возмущенных выборных не могли больше повлиять ни градоначальник, ни министр внутренних дел. Все увещания оказались безуспешными. По желанию министра внутренних дел перед очередным собранием 16 июля 1870 г. на собеседование с государственным советником Лутковским были приглашены старосты цехов и выборные. Вопреки увещаниям последнего допустить Петровского председательствовать, на собрании было принято решение, проводить его не иначе, как под председательством городского головы или цеховых старост. Государственный советник Прайс, под чьим председательством проходило собрание, аргументировал, что это решение противозаконно и не имеет силы, на что выборные вновь протестовали и никак не соглашались допустить Петровского к председательству, тем более, что они хорощор помнили компромиссное решение товарища министра внутренних дел и не хотели поступаться им.

Вероятно, это собрание стало последней каплей терпения и 21 июля 1870 г. прокурором дело было закрыто, так как окружной суд вынужден был признать недостаточной административную власть губернатора для разрешения данного конфликта¹³⁸³. Сословное управление охватило полное бездействие¹³⁸⁴. Не помог и запрос из Министерства внутренних дел в адрес законодательного отделения Министерства юстиции. Ответ в адрес управляющего делами МВД гласил, что Министерство юстиции не имеет никаких средств, прекратить беспорядки в ремесленном сословии¹³⁸⁵.

¹³⁸² РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1072: *О назначении для присутствия в собрании выборных мещанского и ремесленного сословий в Петербурге, в связи с упразднением должности уездного стряпчего, особого лица по определению от правительства, для разъяснения подлежащих законов* (31.10.1869 – 13.06.1870). Л. 9. Здесь: Доклад Петербургского губернатора управляющему министерством внутренних дел от 6 мая 1870 г.

¹³⁸³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1058: *О возбуждении делопроизводителем собрания выборных...* Здесь: Докладная записка... Л. 60–61.

¹³⁸⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1072: *О назначении для присутствия...* Здесь: Доклад С. Петербургского губернатора от 6 мая 1870 г. Л. 8.

¹³⁸⁵ Там же. Отношение министра юстиции к управляющему МВД от 9 июля 1870 г. Л. 21–22; Л. Ф. Писарькова охарактеризовала такое состояние сословного самоуправления 1870–1880-х годов на примере Москвы, скорее, как негативное: «Широкая самостоятельность, предоставленная органам городского самоуправления, обернулась всесилием Управы и злоупотреблениями ее членов. Очередная попытка законодателей перешагнуть через несколько ступеней в развитии городского общественно управления и поднять русские города до уровня западноевропейских, а разделённое на сословия общество превратить в гражданское оказалась неудачной» (Писарькова Л. Ф. Московская городская дума:

В январе 1871 г., в поддержку Петровского, последовало прошение от 21 вечноцехового мастера, в котором говорилось, что причина претензий со стороны некоторых выборных лежит в желании завладеть почетным местом ремесленного старшины, и что обвинения против честного и способного Петровского не имеют под собой никакого основания. Далее говорилось, что, благодаря разумной и честной работе ремесленного старшины, сделано много добрых дел для ремесленного сословия, но ничто уже не смогло изменить сложившегося положения¹³⁸⁶. В 1871 г. был избран новый ремесленный старшина — полная противоположность своего предшественника — булочный мастер Даниил Петрович Полозов (1871 — октябрь 1879), которому последовал портной мастер Никанор Афанасьевич Лебедев (октябрь 1879 — 1882), выбранный в должность временно. Действительно, честность не была сильной стороной характера названных старшин. Но это были старшины, которых выбрало сословное общество, а значит, они обладали легитимностью. И Полозов, и Лебедев не отличались особой щепетильностью и могли проигнорировать, как постановление собрания выборных, так и указание городских властей. Причиной этому служило, с одной стороны, чрезмерное вмешательство и контроль со стороны городских властей: с 1870 г. все жалобы ремесленников направлялись не в Общую думу, а напрямую в губернское правление, и правительства; с другой — раскол внутри самого ремесленного сословия. Принятие нового ремесленного устава в 1876 г. лишь усложнило ситуацию, поскольку в нем был отменен порядок выборов в ремесленном сословии, установленный новым общественным управлением 1846–го года.

Рассмотренные факты показывают, что ремесленное сословие научилось пользоваться своими правами и умело использовало законодательство, а также противоречия, содержащиеся в нем, в свою пользу. В результате чего, в случае с Петровским, правительство и губернатор оказались бессильными решить проблему легитимности нового ремесленного старшины. Можно сказать, что в отстаивании своих сословных интересов ремесленное сословие Петербурга оказалось успешным. Любые попытки посягнуть на его привилегии или интересы со стороны временноцеховых мастеров, эффективно пресекались.

Выражаясь словами В. Ойкена, нам удалось описать один из конкретных примеров «сплетения властных позиций», где ремесленное

1863–1917 гг. М., 1998. С. 83–93). Возникает вопрос, правомерна ли такая модернизаторская концепция, где главный агент социальности — государство, делает цивилизаторскую попытку по принуждению «закоснелого» сопротивляющегося реформам общества к демократии, а главной ее целью является введение гражданского общества.

¹³⁸⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1058: *О возбуждении делопроизводителем собрания выборных...* Здесь: Прошение вечноцеховых мастеров министру внутренних дел в январе 1871 г. Л. 78.

самоуправление, не претендовавшее ранее на равноправный диалог с коронной властью, показало себя совсем в ином облики — как дееспособного властного социального агента¹³⁸⁷. Этот агент социальности показывал свое умение пользоваться инструментами власти, т. е. законами, чтобы отстаивать свои сословно–корпоративные интересы.

Одним из испытанных способов была манипуляция с выборами, примененная старшиной Полозовым в 1879 г., преемник которого — старшина Лебедев, грозился «переобуть ремесленное общество (т. е. временноцеховых. — А. К.) из сапог в лапти»¹³⁸⁸. В 1884 г., в бытность старшиной Ефрема Ивановича Иванова, ремесленная управа назначила выборы на 15 и 22 июня на две единственные должности заседателей управы от временноцеховых. Но приглашены были не все 7070 временноцеховых мастеров, а только 518. Причем, все они происходили из Великого княжества Финляндского и Остзейских провинций. Понятно, что результат голосования, скорее всего, соответствовал ожиданиям управы. Только четыре мастера и три мастерицы из них были русской национальности. Многочисленные жалобы временноцеховых в Губернское по городским делам присутствие на неправильно проведенные выборы привели к обратному результату — последнее подтвердило 3 сентября 1884 г. законность выборов. И только жалоба мастера серебряных дел Василия Иванова в адрес Правительствующего Сената имела успех. Он умело аргументировал свои доводы статьями закона из Городового положения 1785 г., сенатским указом 1786 г., и ремесленным уставом 1879 г., после чего министр внутренних дел согласился дать ход делу, а Сенат указом от 8 мая 1886 г. аннулировал выборы, порядок проведения которых был признан нарушающим закон¹³⁸⁹.

Можно предположить, что наметившаяся повышенная конфликтность определенных представителей ремесленного самоуправления с органами власти была связана, с одной стороны, с выросшим гражданским самосознанием мастеров, с другой, все большим сужением правового поля ремесленной управы со стороны государства с 1872 г. В этом году ремесленная управа после «либерального десятилетия» 1862 – 1872 гг., была вместо собрания выборных Петербургского ремесленного сословия, вновь переподчинена Петербургской город-

¹³⁸⁷ См. Ойкен В. Основы... С. 259.

¹³⁸⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1952: *По прошению петербургских мастеров разных ремесленных цехов Чистякова, Поликарпова и других об устранении от должности старшины ремесленной управы Полозова и назначении на эту должность новых выборов; переписка о беспорядках по Петербургскому ремесленному управлению и назначении ревизии его.* Здесь: Прошение управляющему министерством внутренних дел от временноцеховых мастеров в Петербурге от 27 августа 1880 г. Л. 88.

¹³⁸⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2254: *По жалобе Петербургского временноцехового ремесленника Иванова...* Л. 10.

ской думе, как это было ранее в случае с Шестигласной и Распорядительной думами¹³⁹⁰.

Столичное ремесло в эпоху индустриальной революции не оставалось свободным от ее влияния. Во второй половине XIX в. в ряде отраслей ремесленной промышленности также имеет место повышенное разделение труда, но не в таких размерах как в крупной промышленности. Ремесленная промышленность Петербурга продолжала интенсивно развиваться: число цеховых Петербурга–Петрограда увеличилось с 39.979 в 1892 г. до 60.090 человек в 1919 г.¹³⁹¹. Можно предположить, что во время всеобщего общественного подъема после Февральской революции 1917 г. и особенно после принятия первым советским правительством 25 ноября 1917 г. «Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов», большинство петроградских ремесленников восприняло это как устранение несправедливой разницы между временно– и вечноцеховыми. Но шанс для дальнейшего развития отсутствовал ввиду полного упразднения цеховой организации, принадлежность к которой цеховые ремесленники не спешили аннулировать¹³⁹². Чем тогда объяснить значительный приток ремесленников в цехи? Возможно, не является случайным, что К. А. Пажитнов указал эти 60.090 человек, когда цехи были уже давно отменены, но видимо, продолжали существовать еще какое–то время неофициально по инерции, с верой мастеров в то, что демократическая революция признает цехи как переходный профессиональный институт к ремесленной палате.

О живучести цехов говорит тот факт, что в 1919 г. по свидетельству Б. Иванова, существовал немецкий булочный цех, несмотря на то, что с началом Первой мировой войны все иностранные или немецкие цехи были упразднены. Цех не только возродился, но и принимал новых членов в свои ряды. Речь идет об использовании серебряного кубка, преподнесенного в свое время цеху в подарок Екатериной II, из которого новичок должен был выпить вина при приеме в цех. А раз такие процедуры проиводились еще в 1919 г., можно предположить, что за неимением пока новых институтов по организации ремесла, советская власть не торопилась упразднить столь важную для обеспечения города продуктами питания профессиональную корпорацию

¹³⁹⁰ См. Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 131.

¹³⁹¹ Там же, с. 173.

¹³⁹² Первоначально Ремесленная управа находилась в здании Городской думы на Невском проспекте. В 1810 г. она переехала в специально выстроенное для нее здание на углу Владимирской площади, Загородного проспекта и Большой Московской улицы. В 1918 г. декретом ВЦИК от 12 октября 1917 г. столичная управа была ликвидирована (И. В. Синова. Повседневная жизнь детей трудящегося населения Санкт–Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. СПб., 2013, с. 49).

булочников¹³⁹³. Уничтожение архивного фонда иностранной ремесленной управы Петрограда в начале 1920–х гг. совпало с моментом, когда иллюзий по поводу социальной сущности советской власти уже ни у кого не осталось.

Но если бы удалось продлить жизнь ремесленной промышленности с миллионами высококвалифицированных рабочих рук, помещенной после 1917 г. в прокрустово ложе «советской кустарной кооперации», то ответ на вопрос, что бы было дальше, как это ни парадоксально, находим в статье из Большой советской энциклопедии: «ремесло, [как] мелкое ручное производство промышленных изделий, господствовавшее до появления крупной машинной индустрии (а затем частично сохранившееся наряду с нею) [...] вместе с развитием техники в рамках различных общественных формаций, принимает различные формы»¹³⁹⁴. Другими словами, не будь социальной революции 1917 года, ремесло имело бы все шансы получить современную форму организации, способную обеспечить его дальнейшее развитие и процветание, а значит — создание комфортной городской среды и высокого качества жизни.

¹³⁹³ Иванов Б. Профессиональное движение рабочих хлебо–пекарно–кондитерского производства Петрограда и губернии (с 1903–1917 год): С очерком положения рабочих и производства до 900–х годов и основания Всероссийского Союза Пищевиков. М., 1920. С. 8, 11.

¹³⁹⁴ Арапов Д. Ю., Балязин В. Н., Сахаров А. М. Ремесло // Большая Советская Энциклопедия. Т. 22. М., 1975. С. 3.

4.4. Ремесленное образование как Второе Просвещение

Попытаться обозначить эволюцию ремесленного образования — значит показать, каким образом было возможно трансформировать новые—старые институты цехового ремесла для их существования в условиях индустриальной революции. В последнее время ремесленное образование принято рассматривать в контексте всеобщего экономико—технологического подъёма и опережения в развитии Европейского континента во время перехода от позднего Средневековья в раннее Новое время по сравнению с другими регионами мира. Б. де Мунк и Г. Соли подчеркивают во введении к книге об ученичестве, что позднее Средневековье можно назвать скорее временем инноваций в производстве продуктов, чем самим процессом инноваций¹³⁹⁵. Следовательно, обучение в ремесленной мастерской предполагало гораздо больше, чем только слепое «копирование и имитацию»¹³⁹⁶.

Именно высокая эффективность западноевропейской системы ученичества в цехах представляла существенное конкурентное преимущество по сравнению с азиатскими странами: «За пределами Европы институты ученичества были гораздо менее эффективными. Родственные отношения по—прежнему доминировали в ремесле многих других стран, особенно в Китае. В то время как за время существования цехов в Османской империи, Индии и Китае мы не обнаружили никаких доказательств того, что они сделали гораздо больше, чем стабильный доход для членов цеха, исключив доступ в свою отрасль всех посторонних. Ученичество оставалось в основном уделом семьи или касты. Это не значит, что можно отрицать важность таких отношений родства и в Западной Европе, но в экономической истории все определяет пропорция. Недавние работы, в которых сделаны попытки понять Промышленную революцию и Великое благосостояние, которое последовало за ней, всё в большей степени фокусировались на человеческом капитале верхних социальных слоев. В этой истории человеческий капитал мастеров

¹³⁹⁵ De Munck B., Soly H. «Learning on the Shop Floor» in Historical Perspective // De Munck B., Kaplan S.L. and Soly H. (Eds.). Learning on the Shop Floor... P. 12; см.: Munck B. d. Guilds, Product Quality and Intrinsic Value. Towards a History of Conventions? // Historical Social Research, Vol. 36. 2011. No. 4, p. 103–124.

¹³⁹⁶ De Munck B. and Soly H. «Learning on the Shop Floor» in Historical Perspective... P. 16.

высшего уровня и способ их производства сыграли бóльшую роль, чем это было принято считать до сих пор»¹³⁹⁷.

Естественным образом мы обращаемся к европейскому опыту и истории ремесленного образования в Западной Европе в контексте введения цехов в России в 1721/1722 гг. Краткий обзор ремесленного образования Петербурга является частью большой темы истории городского ремесла в России и помогает понять, как взаимодействовали крупная и ремесленная промышленность, не заменявшие, но дополнявшие друг друга. Без подготовки инженерных кадров, технологов, как и без ремесленных мастеров, ремесленников более низкой квалификации, и заводских цехов, организованных первоначально по принципу больших ремесленных мастерских, невозможно понять развитие крупной промышленности столицы.

Процесс институционализации ремесленного образования города происходил на различных уровнях: ремесленного сословия, общества и государства. Это были институты ремесленной управы и российских цехов, частные, общественные и правительственные организации. Проследив их действия, можно составить общую картину развития ремесленного образования, взаимовлияния идей и инициатив.

Помимо фундаментальной работы К. А. Пажитнова 1952 г. о ремесленном законодательстве имперского периода, затронувшей положение ремесленных учеников и учениц, из публикаций последних лет, касающихся Петербурга, следует отметить работы И. В. Синовой и А. Б. Вахромеевой. Эту тему мы затронули также в ряде своих публикаций¹³⁹⁸.

¹³⁹⁷ «While guilds existed in the Ottoman world, India, and in China, we have found no evidence that they did much more than secure exclusionary rents by prohibiting non-members from entering their industries. Apprenticeship remained largely a family or sectarian affair. This is not to deny that kinship relations remained important in Western Europe as well – but in economic history, degree is everything. Recent work trying to understand the Industrial Revolution and the Great Enrichment that followed it has increasingly focused on upper-tail human capital. In that story, the human capital of top-level artisans and the way it was produced played a larger role than has been realised so far» (Croix D. d. l., Doepke M., Mokyt J. More than family matters: Apprenticeship and the rise of Europe. 02 March 2017. URL: <http://voxeu.org/article/apprenticeship-and-rise-europe> (дата обращения: 14.04.2017).

¹³⁹⁸ Вахромеева О. В. Петербургская ремесленница к концу XIX начале XX века // Петербургские исследования: Сборник научных статей. СПб., 2014. С. 40–50; Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов...; Синова И. В. «...Следить за добрыми и отеческими отношениями...» С. 76–92; Она же. Повседневная жизнь детей...; Она же. Ремесленное ученичество в Санкт–Петербурге во второй половине XIX – начале XX века: дискурс повседневной жизни // Труды Карельского научного центра РАН. № 4. 2013. Серия «Гуманитарные исследования». Выпуск 4. С. 68–73; Келлер А. В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт–Петербурге начала XVIII – начала XX вв. // Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 227–240; Он же. Социальное положение и обучение ремесленных учеников Санкт–Петербурга в XIX – начале XX вв. // Bulletin of Institute of Technology and Vocational Education, 2015, № 13. P. 25–35; Он же. A Trade Education. The Example of St Petersburg from the 19th to the Early 20th Centuries // Bulletin of Institute of Technology and Vocational Education, 2016, № 15. P. 102–109.

До XVIII века условия ученичества в России не были законодательно оформлены. Срок ученичества определялся по традиции в 5 лет, реже в 3–4 года¹³⁹⁹. Первые инициативы русского правительства в области обучения ремеслам в начале XVIII в. имели три причины.

Во–первых, ремесло как материальная база армии, флота и двора обеспечивало последних необходимым материалом (сукном и др.), снаряжением (конская сбруя, кожаные, деревянные, металлические и портновские изделия), предметами повседневной жизни и роскоши.

Во–вторых, ремесло являлось в XVIII и XIX веках одной из важнейших сфер экономики любой европейской страны, не вступившей в фазу индустриальной революции, традиционным для того времени институтом социализации. Ремесло было главным источником дохода низших и средних слоев, как городского, так и, отчасти, сельского населения.

В–третьих, преподавание ремесла было главным методом так называемого «трудового воспитания». Именно этим руководствовались основатели Воспитательного дома (1770) и Коммерческого училища (1772) С.–Петербурга, где предусматривалось обучение «художествам и мастерствам»¹⁴⁰⁰. Несмотря на все издержки ученичества в России, этот институт обеспечивал на протяжении долгого времени профессиональную подготовку (ремесленных) кадров, став основой для экономико–технологического подъема не только европейских стран, но и России¹⁴⁰¹.

Стремление обеспечить государственные потребности за счет обучения ремеслам при военных учебных заведениях нашло свое законодательное закрепление в сенатском указе 27 марта 1761 года¹⁴⁰². Предписанное ранее обучение ремеслам рекрутов от 20 до 35 лет дало лишь отчасти желаемый результат. Иностранцы ремесленники смогли наладить выпуск массовой продукции, необходимой для армии и флота, вводя, скорее всего, элементы поточного (мануфактурного) производства, когда подмастерья или рабочие получали лишь ограниченные навыки для производства какой–либо операции, отдельной детали, фрагмента, выкройки по лекалам. Такое производство не предполагало полноценного долгосрочного обучения, как это предусматривалось в цехах: пять лет учеником и три года подмастерьем с последующим экзаменом¹⁴⁰³.

¹³⁹⁹ Очерки русской культуры XVIII века / ред. Б. А. Рыбаков..., ч. 1, с. 165.

¹⁴⁰⁰ Там же, с. 167.

¹⁴⁰¹ De la Croix D., Doepke M., Мокур J. More than family matters...; см. также о роли законодательного обеспечения прав собственности в Англии после революции 1688 г., оказавшего решающую роль на повышение предпринимательской активности: Epstein S. R. Freedom and Growth: The Rise of States and Markets in Europe, 1300–1750. London, 2000. P. 12.

¹⁴⁰² Очерки русской культуры XVIII века / ред. Б. А. Рыбаков..., ч. 1. С. 167.

¹⁴⁰³ См.: Reith R. Arbeits– und Lebensweise im städtischen Handwerk: zur Sozialgeschichte der Augsburger Handwerksgelesen im 18. Jahrhundert (1700–1806), Diss. Konstanz, 1988;

Можно предположить, что иностранные мастера, приписанные к полкам, не были заинтересованы в обучении русских учеников, т. к. получали высокий оклад и не желали выращивать себе конкурентов. Косвенное подтверждение тому дает факт их тридцатилетнего существования при Первом Кадетском корпусе, расположенном в Меншиковском дворце на Васильевском острове, где они не выучили ни одного ремесленного ученика. При таких обстоятельствах трудно было говорить о подготовке профессиональных кадров в ремесле — мастеров, знающих в совершенстве свое дело, материалы и технологии.

Поэтому теперь предписывалось для потребностей армии «взять из гарнизонной школы от 13 до 15 лет до 150 человек школьников в ведомство Кадетского корпуса», в надежде на то, что с понижением возраста учеников им удастся получить полноценное ремесленное образование¹⁴⁰⁴. Сюда же на обучение ремеслам посылались дети служащих и дети лиц из свободного состояния того же Кадетского корпуса. Кроме обучения письму, чтению, математике, геометрии и рисованию, ученикам преподавался немецкий язык, т. к. «все хорошие мастеровые немцы, которые не довольно русского языка знающие»¹⁴⁰⁵.

По схожему принципу было организовано обучение ремеслам при учрежденном в 1762 г. на базе бывшего Артиллерийского училища Артиллерийского и Инженерного Кадетского Корпуса на Петроградской стороне на левом берегу реки Ждановки, снабженного регламентом и штатом. Кроме 292 кадет в двух ротах, «для наполнения же как в артиллерийских полках унтер–офицерских мест, так арсеналов инженерного Корпуса мастерами и художниками, учинена при сем же Кадетском Корпусе рота из детей канонерских и инженерных служителей не из дворян, состоящая из 150 человек, так чтобы 100 человек готовились для занятия унтер–офицерских в полках мест, а 50 человек для обучения художеств; обучать же их арифметике, геометрии, артиллерии, фортификации, рисовать, также мастерству машинному, литейному, инструментальному, чеканному, слесарному, резному на дереве и камне, столярному, лафетному, токарному и мурмейстерскому», при соотношении 1:2 «мастеров художества» (10 человек) и учителей (20 человек)¹⁴⁰⁶.

Reith R., Griebinger A. Lehrlinge im deutschen Handwerk des ausgehenden 18. Jahrhunderts. Arbeitsorganisation, Sozialbeziehungen und alltägliche Konflikte // Zeitschrift für historische Forschung. Jg. 13. 1986. S. 149–199; Reith R. Zur beruflichen Sozialisation im Handwerk vom 18. bis ins frühe 20. Jahrhundert, Umriss einer Sozialgeschichte der deutschen Lehrlinge // Vierteljahresschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Bd. 76. 1989. S. 1–27.

¹⁴⁰⁴ ПСЗ–1. Т. 15. № 11224. 27.03.1761: Сенатский. — *О числе учеников, определяемых к обучению ремеслам при Кадетском Корпусе*; см.: ПСЗ–1. Т. 8. № 5811. 29.07.1731: *Об учреждении Кадетского Корпуса*.

¹⁴⁰⁵ ПСЗ–1. Т. 15. № 11224: *О числе учеников...* С. 670.

¹⁴⁰⁶ Георги И. Г. Описание... СПб., 1996. С. 295.

Мотивы правительства, объясняющие его политику в области образования, основывались на принципах европейского Просвещения¹⁴⁰⁷, предусматривавших гармоничное воспитание молодого поколения, в котором важная роль отводилась приобретению навыков ручного труда. Заслуга Жан–Жака Руссо, происходившего из династии известных часовых дел мастеров, и Дени Дидро, отец которого принадлежал к династии известных ножевщиков и специализировался на изготовлении хирургических инструментов, заключалась именно в систематическом осмыслении взаимосвязи труда умственного и ручного (понимая всю условность деления труда на интеллектуальный и физический) в процессе воспитания, как важнейшей предпосылки успешного развития ребенка¹⁴⁰⁸. Поэтому понятно, что пребывание Дидро в Петербурге не ограничилось только беседами с императрицей¹⁴⁰⁹, но имело большое символическое и декларативное значение для развития системы российского ремесленного образования. Важность ремесел декларирована в самом названии «Энциклопедии, или Толковом словаре наук, искусств и ремёсел», изданной в 35 томах в 1751–1780 гг. Д. Дидро и Ж. Л. д'Аламбером и ставшей эталоном стандартного научного знания, в основе которого лежал энциклопедизм как методология фундаментальной науки. Показателен тот факт, что, хотя анонимный автор статьи «Мануфактура» в Энциклопедии начинает ее со слов: «Весь мир признает необходимость и пользу мануфактур», он явно отдает свои симпатии ремесленной мастерской. Вот как он характеризует оба вида предприятий: «На большой мануфактуре все делается по удару колокола, рабочих больше принуждают и больше контролируют. [...] У мелкого мастера подмастерье является товарищем хозяина и живет вместе с ним как равный. У него свое место у камина и за столом, больше свободы и поэтому он предпочитает работать у такого хозяина. [...] На мануфактурах работают только те рабочие, которые не могут устроиться у мелких предпринимателей»¹⁴¹⁰. Кому как не Дидро было хорошо известен жизненный уклад ремесленного мастера, знавшего его не понаслышке, а из своего собственного опыта. Идеи Просвещения получили свое

¹⁴⁰⁷ Артамонова Л. М. Просвещение как составная часть модернизации России в XVIII – первой половине XIX в. // ПИР: исторический источник и исторический контекст: сб. науч. трудов. Вып. 10. Д.А. Редин (отв. ред.) Екатеринбург, 2013. С. 169, 177.

¹⁴⁰⁸ Казарин А. И. Экономические воззрения Дени Дидро. М., 1960. С. 129–130; Отец Дидро оставил своим детям огромное состояние на сумму свыше 200 000 франков (Там же, с. 13).

¹⁴⁰⁹ Жан–Жак Руссо придавал в воспитании особое значение ручному труду; Дени Дидро, во время пребывания в Санкт–Петербурге (1773–1774), написал по просьбе Екатерины II ряд заметок о воспитании («О школе для молодых девиц», «Об особом воспитании», «О публичных школах» и др.), имевших важное значение для развития педагогической мысли в России (Бильбасов В. А. Дидро в Петербурге. СПб., 1884).

¹⁴¹⁰ История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера: [Статьи и извлеч. из Энциклопедии / АН СССР]; Пер. и примеч. Н.В. Ревуненковой; Под общ. ред. А.Д. Люблинской. Л., 1978. С. 162–163.

оформление в основании детских приютов, воспитанники которых обучались какому–либо ремеслу¹⁴¹¹.

Заметим, что задолго до того, в 20–е годы XVIII в., о важности ремесленного образования в воспитании детей в контексте основания горнозаводских школ на Урале говорил В. Н. Татищев, считавший важным в обучении учеников сочетание теории и практики¹⁴¹². Татищев утверждал, согласно положениям меркантилизма, «что всякой области богатство, сила и честь происходит единственно от прилежности народа к рукоделиям...»¹⁴¹³. Развитие «рукоделий», или ремесел, предусматривал именной указ «О цехах» от 27.04.1722 г., в котором был впервые законодательно закреплён статус ремесленного ученичества¹⁴¹⁴, но не был поставлен вопрос о ремесленном образовании. С введением цехов законодатель посчитал достаточным лишь предписать, что ремесленные ученики не причисляются к гражданам города и не ранее как по истечении семи лет обучения получают «свидетельствованные письма» об окончании обучения¹⁴¹⁵. Это означало для них переход в звание подмастерьев.

Методы и содержание обучения оставались личным делом каждого отдельного мастера. И все же контекст формулировки в петровском указе: «и освидетельствовать так, как в чужих краях»¹⁴¹⁶, приобрел после присоединения Остзейских провинций в 1721 г., согласно Ништадтскому мирному договору, совершенно иное звучание. Теперь опыт цеховой организации ремесла не переносился на «русскую почву»

¹⁴¹¹ См.: Казарин А. И. Экономические воззрения Дени Дидро... С. 127, 129–131; Бецкой И. И. Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России, обоего пола благородного и мещанского юношества: С прочими в пользу о–ва установлениями. СПб., 1789; Эймонтова Р. Г. Идеи просвещения в обновляющейся России: (50–60–е гг. XIX в.). М., 1998; Надо сказать, что и здесь не обошлось без начинаний Петра I, использовавшего ремесла в целях социализации «праздношатающихся» и для получения ремесленного образования в сиротских домах: «В 1703 г. [...] он велел строить в Москве рабочий дом для праздношатающихся и при нем завести различные ремесла, а в 1724 г. [...] велел учить незаконнорожденных всяким художествам в устроенных специально для того домах в Москве и других городах» (Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 3. М.; Минск, 2002. С. 44–45).

¹⁴¹² Очерки русской культуры XVIII века / ред. Б. А. Рыбаков. Ч. 1. М., 1985. С. 205; Ефанов А. В., Моисеев А. В. Становление институциональных норм ремесленного обучения в Уральском регионе в XVII–XVIII вв. // Образование и наука. 2014. 7 (116). С. 103–114.

¹⁴¹³ Экономические записки В. Н. Татищева... С. 392; см.: В. Н. Татищева. Избранные произведения. Л., 1979.

¹⁴¹⁴ «[...] и учеников с граждане не числить, и жить им в тех местах, сколько кто похочет, (а ученикам ранее семи лет не отходить, а по семи летах давать свидетельствованные письма, и освидетельствовать так, как в чужих краях)» (ПСЗ–1. Т. 6. № 3980. С. 665; см.: Т. 6. № 3708).

¹⁴¹⁵ Там же.

¹⁴¹⁶ ПСЗ–1. Т. 6. № 3980.

исключительно из-за границы, но распространялся из западных областей Российской империи на ее прочие регионы. Остзейские провинции, а позднее — Великое княжество Финляндское с 1809 г. и Царство Польское с 1815 г., стали теми площадками, где проходили апробацию социальные новации. Петербург в данном случае был тем передаточным звеном, где данные социальные новации внедрялись и «обкатывались»¹⁴¹⁷. Позднейшее указание И. И. Ульянова на то, что уроки ручного труда по «шведской методе» были заимствованы в финских учебных заведениях, не обязательно должно приводить к «татищевскому следу» в истории российского ремесленного образования, его поездке в Швецию и его рекомендациям по введению в учебный план горнозаводских школ ручного труда, но оно безусловно правильно идентифицирует один из каналов трансляции европейских образовательных ремесленных практик¹⁴¹⁸.

Ремесленное положение, включенное в «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г., не изменило принципиально статус ученика, но впервые подробно описало и регламентировало в 123 статье в пунктах 1–117 «О выгодах цеховых» отношения мастеров, подмастерьев и учеников. С введением книги учеников, в ремесленной управе стал возможен их постоянный учет и контроль¹⁴¹⁹. Хотя в Ремесленном положении, основные пункты которого вошли во все корпуса ремесленных узаконений позднего времени, мастеру предписано «обходиться с подмастерьями и учениками справедливо и кротко, [...] человеколюбиво и сходственно здравому рассудку, без причины не наказывать, излишней и необыкновенной не по ремеслу работы на него не налагать самому, и семье своей не позволять налагать»¹⁴²⁰, на практике, во многих случаях, не удавалось следовать этим правилам. Допущение методов традиционного воспитания не исключало применения «справедливого» физического наказания. Мастер мог наказать ученика «по-отечески», пользуясь правами хозяина дома и «домашними» мерами исправления — от оплеухи до жестоких побоев. Ученик, в свою очередь, обязывался быть «послушен и прилежен»¹⁴²¹.

¹⁴¹⁷ В отношении «градских магистратов» наложена резолюция: «Учинить сие на основании Рижского и Ревельского Регламента, по всем городам [...]» (ПСЗ–1. Т. 5. № 3208. С. 574); см.: Келлер А. В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге начала XVIII — начала XX вв. // Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014, 3 (130). С. 228.

¹⁴¹⁸ Ульянов И. И. Классы ручного труда и ремесленные отделения ведомства Министерства народного просвещения // ЖМНП. Новая серия. Ч. XVII. 1908. № 10. Отд. 3. С. 178–222; Бут Ю. Трансляция европейских образовательных практик... С. 70.

¹⁴¹⁹ ПСЗ–1. Т. 22. № 16187 (№ 16188: *Ремесленное положение*).

¹⁴²⁰ Там же, с. 373.

¹⁴²¹ Там же.

Подмастерьям же и ученикам наказывалось «быть верными, послушными и почтительными к мастеру и его семье»¹⁴²².

Исходя исключительно из законодательных актов, трудно сказать, каким было фактическое положение ремесленных учеников в России XVIII – первой трети XIX в., когда ребенок или подросток не пользовались никакими правами, а их воспитание полностью отдавалось на усмотрение мастера. Поэтому, когда правительство и техническая интеллигенция в рамках работы по подготовке введения нового Городового положения Санкт–Петербурга в 1846 г., послужившего прототипом Городового положения 1870 г., стали уделять больше внимания положению учеников, выяснился ряд случаев вопиющего беззакония и жестокого обращения с учениками¹⁴²³. Благодаря докладам государственных комиссий, статьям специалистов технического образования второй половины XIX в. и произведениям художественной литературы последней четверти XIX – начала XX вв., можно получить адекватное представление о нелегкой судьбе ремесленных учеников.

Академик И. Г. Георги в своем описании Санкт–Петербурга 1789 г. сообщал, что среди портных много «халтурщиков» (Pfuscher), т. е. внецеховых ремесленников, а именно среди женщин, изготавливающих женское платье, а также крепостных портных в дворянских домах, шьющих одежду для дворни и прислуги, домашнее платье и прочее¹⁴²⁴. В поместьях и городских усадьбах трудилось множество безвестных портных и портних, вышивальщиц и кружевниц из крепостных, которые в детстве посылались в город для обучения в ремесленных мастерских. Как правило, ученики содержались плохо, не получая никакого начального образования¹⁴²⁵.

Ремесленное образование не было прерогативой только цеховых ремесленников. Указом от 7 января 1736 г. право выдавать дипломы ученикам и подмастерьям получили фабриканты, бывшие в ведомстве мануфактур–коллегии¹⁴²⁶. На этой почве у ремесленных цехов часто возникали конфликты с ремесленниками, которые, ввиду большого производства, вынуждены были записываться в купеческие гильдии и освобождались посредством получения купеческого свидетельства от записи в цехи и уплаты ремесленных пошлин. Деятельность таких

¹⁴²² Там же.

¹⁴²³ Иордан В. О. Ученики–ремесленники // Русская мысль. 1894. Т. 4. С. 1–24; Китанина Т. М. Рабочие Петербурга в 1800–1861 гг...

¹⁴²⁴ Georgi J. G. Versuch einer Beschreibung der russisch kayserslichen Residenzstadt St. Petersburg... SPb., 1790. S. 196.

¹⁴²⁵ Китанина Т. М. Рабочие Петербурга в 1800–1861 гг... С. 179–180; РГИА. Ф. 560. Оп. 8. Д. 577: *Об улучшении быта рабочих людей в С. Петербурге* (1841). Мнение статского советника Ознобишина. Л. 12.

¹⁴²⁶ ПСЗ–1. Т. 9. № 6858. С. 708–710.

мастеров российские и иностранные цехи старались с переменным успехом запретить, основной же их массе удавалось этого избежать. Большинство учеников Петербурга обучалось вплоть до начала XX в. в ремесленных мастерских. Именно к этому времени число рабочих на фабриках и заводах столицы впервые превысило общее количество ремесленников города¹⁴²⁷.

Примерно до середины XIX в. вопросы образования ремесленных учеников находились почти исключительно в ведении ремесленной управы российских цехов. Закрепленные буквой закона, они оставались личной прерогативой каждого конкретного мастера, в дела которого мог вмешаться старшина какого-либо ремесленного цеха или даже ремесленный голова, но на практике этого не происходило. Постепенное осознание важности организации ремесленного образования, как правительством, так и ремесленной управой, привело к возникновению со стороны ремесленников различных инициатив.

Значение полноценного общего образования для русских ремесленников, среди которых к началу XIX в. было еще много безграмотных, особенно ясно осознавалось при сравнении с иностранными ремесленниками, экономическое положение которых было значительно лучшим¹⁴²⁸. Причем характерной чертой российской действительности было не наличие иностранных ремесленников как таковых, а их техническое и материальное превосходство над российскими ремесленниками, что признавалось последними, вплоть до середины XIX в.¹⁴²⁹

Со стороны правительства имелись лишь спорадические попытки улучшить систему ремесленного образования вне цехов. Устав уездных училищ 1804 г., вполне находившийся в контексте идей Просвещения, предусматривал предметы для привития навыков ручного труда¹⁴³⁰. Но в данном случае было бы преувеличением говорить о полноценном ремесленном образовании. Эти предметы можно скорее сравнить с уроками труда в советской школе, дававшими навыки ручного труда, но далекими от полного ремесленного образования, должного формировать у ремесленника «хороший вкус», что должно было помогать ремесленнику лучше следить за развитием моды и соответствовать вкусам публики. Эта связь между хорошим образованием и качеством

¹⁴²⁷ В 1900 г. это соотношение составляло 133361:126757 (Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg... S. 31).

¹⁴²⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 135: *По предложению ювелира Гронмейера об освобождении ремесленников от рекрутской повинности в натуре*. Л. 3.

¹⁴²⁹ См.: *Очерки истории технических наук в Санкт-Петербурге (XVIII – XIX вв.)* / отв. ред. Ю. Ф. Тарасюк. СПб., 2009. С. 8.

¹⁴³⁰ См. Аминов Т. М. Преподавание ручного труда в учебных заведениях дореволюционной России // *Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России* : сб. науч. ст. IV междунар. НПК. Екатеринбург, 2011. С. 26–28.

продукта, отличительной особенностью которого была не только практическая компонента, но и эстетическая, стала со временем ясно осознаваться русскими ремесленниками¹⁴³¹.

Но не так просто складывались отношения учеников и (иностраных) мастеров в повседневной жизни. Передача ремесленных практик была сложным и многосторонним процессом. Согласно заявлениям председателя Комиссии по введению нового общественного управления (КВНОУ) в Петербурге К. К. Грота, в 1840–е годы в Петербурге процветала нелегальная торговля учениками, в особенности из Финляндии¹⁴³². Это обуславливалось не только желанием поступить в ученики и обучиться ремеслам, но и экономическими причинами: «Цеховое законодательство Финляндии, затруднявшее возможность стать самостоятельным ремесленником, вероятно, способствовало тому, что ученики и ремесленники покидали страну, особенно в периоды избытка рабочей силы. При такой ситуации формально более свободные условия в Петербурге, большие возможности стать самостоятельным ремесленником или иным способом заработать деньги благодаря знанию своего ремесла, вероятно, должны были казаться заманчивыми финляндским ремесленникам и ученикам»¹⁴³³. Ежегодно выходцы из Великого княжества привозили несколько сотен детей в столицу и за определенную плату, без каких-либо обязательств со стороны владельца мастерской, отдавали их в бессрочное и полное его распоряжение. Торговцев не интересовала дальнейшая судьба этих детей. Мастер получал в данном случае свидетельство об ученике из Финляндии, которое он продлевал ежегодно в финской адресной конторе Петербурга.

В разрешении спорных случаев между учеником и мастером могли принимать участие ремесленная управа и полиция, стоявшие без исключения на стороне мастера и принуждавшие ученика работать дальше. Грот предлагал обязать мастеров заключать с учениками исключительно письменные договоры, должны защитить мастеров от побегов учеников. Речи о разборе причин ухода ученика, а тем более о запрещении детского труда, пока не шло. Прагматический интерес правительства приводил лишь к формальным мерам и фокусировался исключительно на защите прав, прежде всего, мастера¹⁴³⁴. Примечательно, что Грот принял впоследствии, в должности губернатора Самарской губернии, деятельное участие в подготовке и проведении отмены крепостного права.

¹⁴³¹ Тромонин К. О художестве...; Ракеев Г. Ф. Опыт применения ручного труда... С. 20 – 22.

¹⁴³² РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 409: *По отношению статс-секретаря Великого Княжества Финляндского о непринятии в учение финнов к петербургским ремесленникам без заключения контрактов* (1846). Л. 1 – 2, 18 – 20.

¹⁴³³ Юнгар С. Финляндские ремесленники в С.–Петербурге... С. 97.

¹⁴³⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 409... Л. 18 – 20.

Согласно докладу статского советника Ознобишина, в том же 1841 году, основная масса учеников, отдававшихся в обучение мастерам, происходила из крепостных крестьян¹⁴³⁵. Помещики практиковали отдачу детей на обучение в город, чтобы получать впоследствии денежный оброк¹⁴³⁶. Ученики воспринимались как бесплатная рабочая сила, применявшаяся не только в мастерской, но и в работе по хозяйству. Между этими видами деятельности не делалось большого различия, поэтому первые годы ученик занимался исключительно черной и домашней работой¹⁴³⁷. Этому есть свое объяснение, так как существовала традиция, закреплённая ещё в Соборном уложении 1649 г., когда ученик в течение урочных лет должен был «жить во дворе и всякую домашнюю работу работать»¹⁴³⁸. Несмотря на все недостатки, ремесло было важным инструментом социализации и профессионализации крестьянских ремесленников, тысячами мигрировавших в город.

Ситуация усугублялась тенденцией замещения взрослой рабочей силы детской. Согласно исследованию государственной комиссии 1841 г., детский труд в столице преобладал в особенности в бронзовых, портных, сапожных, сигаретных и мебельных мастерских, шелковых и полотняных фабриках. У ювелирных и серебряных дел мастеров, в обойных, скорняжных, слесарных и портных мастерских соотношение между взрослыми и детьми составляло 9:5. Среди различных мастерских, в которых работало 3776 человек, число несовершеннолетних составляло 829, или 22%¹⁴³⁹.

Одной из причин возросшего применения детского труда в ремесле, было более независимое положение подмастерьев, не желавших мириться с произволом мастеров, из-за чего увеличилось количество случаев неповиновения. Тенденция замены взрослого труда детским изменилась лишь к 1880-м годам, когда был принят ряд законов по защите детского труда¹⁴⁴⁰. С одной стороны, ремесленники не хотели иметь ничего общего с гражданскими судами и обществами попечения, принимавшими, как правило, сторону слабого. С другой,

¹⁴³⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 8. Д. 577: *Об улучшении быта рабочих...*

¹⁴³⁶ Отдача дворовых детей на обучение в ремесленных мастерских Петербурга была прибыльным делом: «Из тамбовского имения помещика Лунина [...] в Петербург отсылались мальчики и девочки для обучения различным ремеслам — клавикордному, башмачному, бронзовому, кулинарному, фельдшерскому и другим. Обучавшиеся мастерству маляра, обойщика, медника, портного, кучера и др. жили в Петербурге и платили помещику большой оброк: по ведомости 1818 г., до 60 рублей в год» (Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 66).

¹⁴³⁷ Китанина Т. М. Рабочие Петербурга... С. 179–180.

¹⁴³⁸ Бахрушин С. В. Ремесленные ученики в XVII веке... С. 105.

¹⁴³⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 8. Д. 577: *Об улучшении быта рабочих...* Л. 13.

¹⁴⁴⁰ Иордан В. О. Ученики–ремесленники... С. 3, 15.

рентабельность производства зависела, в большой степени, от детского труда.

На это же время приходится работа правительственной комиссии под началом барона Ю. Ф. Корфа, выявившая совершенно неудовлетворительное состояние образования ремесленных учеников¹⁴⁴¹. Некая односторонность взгляда и предубеждения со стороны представителей технической интеллигенции и государства, резко критиковавших положение в ремесле, приводила к тому, что не принимались в расчет существенные отличия в качестве образования между различными ремеслами и мастерскими. Для них ремесленники — это представители «темного царства»¹⁴⁴².

В целях повышения образовательного уровня, в том числе и ремесленных учеников, в Петербурге в 1836 и 1840 годах правительством открыты две школы рисования для обучения детей основам черчения и рисования¹⁴⁴³. Это Рисовальная воскресная школа при Технологическом институте и Рисовальная школа для вольноприходящих, среди выпускников которых были многие талантливые художники¹⁴⁴⁴. Последнюю закончил И. Е. Репин. Значительное число учеников в этих школах было из семей ремесленников. В 1876 году по рескрипту Александра II на средства, пожертвованные банкиром и промышленником А. Л. Штиглицем, основано Центральное училище технического рисования, носящее сегодня имя престижной Санкт–Петербургской государственной художественно–промышленной академии имени А. Л. Штиглица¹⁴⁴⁵.

С 1840–х гг. цеховые ремесленники Петербурга все более настойчиво говорят о необходимости систематической организации ремесленного образования. Несмотря на известную пассивность и консерватизм ремесленников, именно в среде цеховых мастеров зарождаются инициативы по организации ремесленного образования, появляются активные

¹⁴⁴¹ Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. СПб., 1863. С. 79–80, 304.

¹⁴⁴² См.: Радецкий И. М. Мученики темного царства...

¹⁴⁴³ Тюфилин А. М. Записка о состоянии ремесленности. Казань, 1906. С. 13–14.

¹⁴⁴⁴ С 1827 по 1849 г. в Технологическом институте готовились специалисты по ремесленным специальностям, относящимся до «красильного искусства, аппретур[ы] ткацких материй, построени[я] различного рода машин». В конце обучения воспитанники получали диплом на звание мастера и ученого мастера. Со временем при институте появились химическая лаборатория, мастерские: механическая, кузнечная, слесарная, токарная, столярная, литейная, красильная и граверная. Согласно мнению Государственного Совета 12 мая 1849 года звания мастера и ученого мастера были заменены на технолога практиканта и инженера–технолога (Историко–статистический очерк общего и специального образования в России: [Сост. по поруч. Комис. по устройству Всерос. пром.–худож. выставок в Москве, 1882] / Под ред. А.Г. Небольсина; Всерос. пром.–худож. выст. 1882 г. в Москве. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1883 (обл. 1884). 259 с., здесь с. 135–137).

¹⁴⁴⁵ См.: Боглачев С. В. Центральное училище технического рисования А. Л. Штиглица // Энциклопедия Санкт–Петербург. URL: <http://encspb.ru/object/2804028810> (дата обращения: 05.02.2014); Энциклопедия профессионального образования. Т. 3. М., 1999.

сторонники его развития среди членов Ремесленной управы и ремесленных голов. Ремесленные мастера, начинавшие понимать важность повышения уровня общего образования среди ремесленных учеников, не оставались в стороне от решения задач ремесленного образования, делали предложения, соответствовавшие духу и потребностям времени. На необходимость повышения общего образовательного уровня ремесленных учеников указывал в 1843 г., в своем прошении на имя министра внутренних дел, мастер ювелирных дел и староста ювелирного цеха Гронмейер¹⁴⁴⁶.

К началу 1840-х годов у некоторых цеховых ремесленников созревает мысль о необходимости постановки ремесленного образования на новый уровень. Об этом говорят обращения мастеров к правительству и обсуждение в органах ремесленного самоуправления: в цеховых и общей ремесленной управах и в ремесленном отделении городской общей думы. Вечноцеховые портные мастера В. А. Резанов и К. Кесснер (уроженец Митавы (латыш. Елгава) занимали особенно активную социальную позицию, пытаясь поднять портновское мастерство среди российских портных на новый уровень, отстаивая их профессиональную честь. В 1842 г. они обратились с предложениями в ХД МВД, в ведомстве которого находились цеховые ремесленники, «об обучении мальчиков портному мастерству»¹⁴⁴⁷.

Резанов предлагал улучшить обучение мальчиков портному ремеслу, посылавшихся в обучение с семи–восемью лет и остававшихся в нем шесть–семь лет. В пример оптимального процесса обучения он приводил иностранных мастеров, бравших своих детей в обучение к себе ремеслу только с 12 лет, посещавших до этого времени школу или получавших домашнее образование. Таким образом, получение практических знаний сопровождалось образованием вкуса. После окончания ученичества и проработав два–три года подмастерьями, они отправлялись с заработанными деньгами странствовать по Европе, работая у различных мастеров и набираясь опыта¹⁴⁴⁸.

В сентябре 1854 г. Кесснер обратился в ХД МВД с предложением об устройстве справочной конторы для ремесленников столицы, которая

¹⁴⁴⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 135: *По предложению ювелира Гронмейера...* Здесь л. 3: Прощение ювелирного мастера и старшины Гронмейера к министру внутренних дел Перовскому в мае 1843 г.

¹⁴⁴⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 93: *По проектам мастеров портного цеха Резанова и Кесснера...*; Архивные материалы, касающиеся Комарова и Резанова впервые введены автором в научный оборот в своей диссертации о ремесленниках Петербурга, опубликованной в 2002 г. (Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg...).

¹⁴⁴⁸ Там же; Немецкие подмастерья (Handwerksgeselle) отправлялись в традиционное странствие (Gesellenwanderung, Tippelei, Walz, Wanderschaft) в своих типичных костюмах: шляпах, двубортных жилетах и с посохами.

должна была, среди прочего, помогать мастерам находить учеников и наоборот¹⁴⁴⁹. Пятью годами ранее, а затем в 1856 г. этот проект пытался реализовать мастер портного цеха Эдуард Дитрих¹⁴⁵⁰. Будучи членом петербургской ремесленной управы, он не переставал заботиться об улучшении «взаимных отношений между мастерами, подмастерьями и учениками»¹⁴⁵¹.

Старшина цеха портных В. А. Резанов отмечал в своей брошюре, выпущенной в 1847 году и посвященной проблемам образования в портновском ремесле, что образование ремесленных учеников совершенно недостаточно и не соответствует современным требованиям. Задаваясь вопросом, почему русские ремесленники не могут конкурировать с иностранными, он отмечал низкий уровень образования учеников, которые, как правило, не имели возможности научиться читать и писать вне стен мастерской¹⁴⁵².

Резанов пришел к выводу о необходимости организации ремесленного образования вне стен ремесленной мастерской. Ведь попытки его улучшения стояли в непосредственной связи с процессами становления системы общего образования в России того времени и связанными с этим реформами, в том числе положения государственных крестьян после 1837 г., проводимыми министром государственных имуществ П. Д. Киселевым, в результате чего было открыто несколько тысяч деревенских школ. Здесь можно увидеть взаимосвязь между началом становления системы общего и ремесленного образования: начальных школ, школ рисования и ремесленных школ. Однако, между пониманием проблемы и ее решением лежали десятилетия кропотливого

¹⁴⁴⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1508: *О разрешении жителю Петербурга митавскому уроженцу К. Кеснеру открыть в столице справочную контору для ремесленников (1854)*; Содержание справочных контор для найма квартир, покупки и продажи имуществ и приискания людей в частные должности, работы и службы позволено Положением о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 января 1863 г. (ПСЗ – 2. Т. 38. № 39118. — *Высочайшее утвержденное положение о пошлинах за право торговли и других промыслов*. С. 4).

¹⁴⁵⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 727: *По прощению портного мастера Э. Дитриха с проектом об открытии в Петербурге заведения «Ремесленное справочное место для мастеров, подмастерьев, работников и мастериц всякого рода» (1849)*; Там же, д. 1624: *По проекту портного цеха мастера Э. Дидериха об учреждении в Петербурге справочной конторы для лиц, занимающихся производством портного мастерства (1856)*; Портные мастера принимали участие в развитии инфраструктуры города – порта (см.: РГИА. Ф. 1287. Оп. 29. Д. 783: *По записке портного мастера Енсена об устройстве в Петербурге гавани для хлебных судов (1847 – 1848)*).

¹⁴⁵¹ Там же, оп. 38. Д. 829: *По представленному членом петербургской ремесленной управы и иностранных цехов Дидерихом проекту о мерах к улучшению взаимных отношений между мастерами, подмастерьями и учениками (1867)*.

¹⁴⁵² Там же, оп. 37. Д. 93: *По проектам мастеров портного цеха Резанова и Кеснера об обучении мальчиков портновскому ремеслу*; Резанов В. А. Взгляд... С. 136; РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 547: *О представленном портным Резановым сочинении под заглавием «Взгляд на ход портного мастерства в России»*.

ежедневного труда. Много лет спустя, в 1889 г., фабричным инспектором Г. Ф. Ракеевым все еще отмечалось неудовлетворительное положение дел в ремесленных мастерских¹⁴⁵³.

Ученики выполняли, как правило, тяжелую физическую работу, часто терпели лишения и физическое насилие, не получали начального образования, за исключением определенного числа детей самих мастеров. Резанов писал в 1842 и 1858 годах в докладных записках и в 1847 году в своей брошюре о портновском образовании в Петербурге, что у немцев и французов и у иностранцев в целом обучение учеников имеет свои преимущества¹⁴⁵⁴. Причины этого он видел в недостаточном образовании русских ремесленников. Русские ученики за время обучения у иностранцев не посещали школу. Ученик получал лишь навыки в шивании готовых частей и придании формы, но не в искусстве создания эскиза и кройки. Последнее было прерогативой мастера. В гораздо более выгодном положении находились дети мастера, посещавшие школу и начинавшие занятия в ремесле с двенадцати лет. После того, как они проходили в полном объеме курс обучения, проработав подмастерьями два или три года, они с заработанными деньгами отправлялись по традиции в путешествие за границу, как правило, в Западную Европу (нем. *Gesellenwanderung*, *Wanderschaft*, *Walz*, *Tippelei*) для совершенствования в ремесле у других мастеров¹⁴⁵⁵.

Для исправления положения Резанов предлагал обязать помещиков давать ученикам начальное образование. По его справедливому мнению, ученики должны были сначала закончить начальную школу, а только после этого отдаваться в учение в город в возрасте от 12 до 14 лет. Предоставление после окончания обучения возможности совершенствоваться в ремесле за рубежом, благодаря государственной стипендии, способствовало бы, по словам Резанова, значительному повышению уровня образования русских портных, а соответственно и улучшению качества их изделий¹⁴⁵⁶. Но предложения Резанова не могли осуществиться так скоро, поскольку главным препятствием служило несвободное состояние многих ремесленников

¹⁴⁵³ См.: Тромонин К. О искусстве в ремеслах. М., 1846. С. 10; Ракеев Г. Ф. Об ученичестве у мастеров... С. 20–22; Ремесленное ученичество. Т. 3 // Труды Всероссийского съезда по ремесленной промышленности в С. Петербурге 1900 г. СПб., 1900. Т. 1–3.

¹⁴⁵⁴ Резанов В. А. Взгляд на ход портного мастерства...; РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 93: *По проектам мастеров портного цеха Резанова и Кесснера*... Л. 1–3; РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1931: *Об открытии в Петербурге воскресных классов для ремесленников и об издании особого журнала, предназначенного исключительно для распространения ремесленных познаний* (1858). Л. 3–5.

¹⁴⁵⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 93: *По проектам мастеров портного цеха Резанова и Кесснера*... Л. 3.

¹⁴⁵⁶ Там же, л. 5–6.

и неготовность мастеров и государства предпринимать в этом направлении какие-либо усилия.

С конца 1850-х и в 1860-е годы положение учеников все больше привлекает внимание не только общественности и правительства, но и ремесленной управы русских цехов¹⁴⁵⁷. Вечноцеховой мастер портновского цеха, член ремесленной управы в 1844–1850 гг. и ремесленный старшина российских цехов в 1856–1859 гг., Никита Максимович Комаров был одним из тех, кто много сделал для развития ремесленного образования в Петербурге¹⁴⁵⁸. Осознавая важность повышения образовательного уровня ремесленных учеников, Комаров предложил на заседании ремесленного отделения Петербургской Городской думы 26 июля 1856 г. открыть «Приют для сирот и детей бедных ремесленников», в котором нашли место 30 детей¹⁴⁵⁹. Инициативу ремесленной управы полностью поддержали власти в лице военного генерал-губернатора П. Н. Игнатьева (1854–1861), министра просвещения Е. П. Ковалевского (1858–1861) и министра внутренних дел С. С. Ланского.

5 июня 1858 г. Комаров вынес на обсуждение ремесленного отделения Городской думы вопрос об открытии воскресных классов и издании журнала для ремесленников «Русский ремесленник», в котором портным можно было найти последние модные европейские фасоны¹⁴⁶⁰. Трудно переоценить значение журнала, просуществовавшего всего с 1862 до 1867 г. и прекратившего свое существование ввиду небольшого спроса среди ремесленников. Его появление можно назвать тем событием, после которого уже трудно говорить о ремесленниках, как об исключительно «темной» массе, чуждой всякого просвещения.

Характерна аргументация Комарова, основанная на опыте и наблюдениях из повседневной жизни. Задавшись вопросом, почему русские ремесленники представлены в основном в низкооплачиваемых ремеслах, требующих больших затрат физической силы и меньшей квалификации, тогда как иностранные ремесленники заняты в основной своей массе в ремеслах, требующих высокой квалификации, продукты

¹⁴⁵⁷ См.: Келлер А. В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге начала XVIII – начала XX вв. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. 3 (130). С. 227–240; Пятидесятилетний отчет Александровской школы для детей бедных ремесленников С. Петербургского ремесленного общества. СПб., 1912.

¹⁴⁵⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1931: *Об открытии в Петербурге воскресных классов...* Л. 3–4.

¹⁴⁵⁹ Пятидесятилетний отчет Александровской школы... С. 3–7, 9–10, 26–28.

¹⁴⁶⁰ См. ПСЗ–1. Т. 27. № 20144. 12.02.1802. Именной, объявленный президенту Академии наук барону Николаю. *О извлечении из иностранных журналов и сочинений всего относящегося до открытий по разным частям ремесел, художеств и земледелий. О переводе оных на Русский язык и о издании при публичных ведомостях.* С. 45–46; Правительство ограничило изданием в 1862–1864 гг. журнала «Русский ремесленник», не нашедшего широкого отклика у последних.

которых оплачивались соответственно гораздо выше, он видит причину такой структурной дискриминации русского ремесла в недостаточном ремесленном образовании и предрассудках «публики».

Приведем отрывок из его предложения, содержащего краткий анализ причин неудовлетворительного состояния одной из «важнейших промышленности», которая, «оставаясь у нас на степени развития весьма неудовлетворительной, или находясь в руках Иностранцев, не представляет, при настоящем ее положении, и надежды на улучшение и самостоятельное когда-либо существование. Ремесла, которыми занимаются наши рабочие, большей частью принадлежат к числу тяжелых, простых и не сложных, круг деятельности их весьма ограничен, а цены на работы постоянно низкие; иностранцы же, напротив того, сосредоточили в руках своих ремесла в обширном размере, требующие гораздо менее труда и более приносящие прибыли, а произведения их ставятся несравненно выше, так, что названия: "работа русская и иностранная" употребляются в общежитии, как клейма, означающие дурную и хорошую работы. Часто подобное мнение основано на предрассудении, но нельзя однако не сознаться, что оно во многих случаях и справедливо. Вникая в причины такого положения нашей ремесленной промышленности, нельзя не убедиться, что оно заключается не в недостатке способностей и трудолюбия русского мастера, лучшим доказательством чему служит, что изделия, выходящие в значительном количестве из иностранных мастерских и с иностранными клеймами, делаются русскими руками; причины эти в характере этой промышленности, которая требует непременно образования, между тем в нашем ремесленном классе не только нет никакого образования, но он даже не имеет к тому никаких средств.

Ремесленная промышленность, удовлетворяя потребностям общества, основанным преимущественно на вкусе, необходимо должна следить за оным и применяться к современным требованиям. Отсталый работник неизбежно понесет потерю, несмотря на тщательный и добросовестный труд, тогда как тот, который удовлетворяет настоящим требованиям, выигрывает большую часть, не употребляя для своих произведений ни особого труда и познаний и не обладая особым искусством.

Поэтому очевидно, что ремесленная промышленность требует образования не только технического, но и общего и нуждается в средствах, чтобы следить за всеми усовершенствованиями в науках и искусствах, имеющих какое-нибудь применение к ремеслам. Иностранцы давно это поняли и с этой целью у них учреждены все пособия для развития класса народа, посвятившего себя этой промышленности, как то: заведены особые ремесленные школы, читаются публичные лекции, устраиваются частые выставки, издаются периодические сочинения,

по каждому почти мастерству, которые следят за всеми усовершенствованиями по их части не только отечественными, но и других стран, и таким образом всякое новое открытие или улучшение, делаясь известным для ремесленника, дает ему возможность идти в уровень с требованиями и вкусом века.

Иностранцы мастера, поселившиеся большею частию в столицах, получив в своем отечестве надлежащее образование, этим самым стоят уже гораздо выше наших рабочих, но кроме того они неутомимо следят за развитием ремесел, выписывая для сего из-за границы выходящие по этой части журналы и находясь в постоянных с тамошними мастерами сношениях.

Ничего подобного нет у нас. Образование Русского ремесленника не только недостаточно, но, надо сознаться, даже ничтожно, ибо самая незначительная часть их знает грамоту, и то кое как, самоучкой, а средств к специальному их развитию и для поддержания такого развития, если бы кто из них достиг одного собственными усовершенствованиями, или не выходят из мастерской, в которой сделаны, или ими пользуются сперва иностранцы, а через них уже становятся общим достоянием ремесленного класса, или весьма часто умирают с рабочим, не доставив ни ему заслуженной награды, ни обществу никакой пользы.

Произведения наши, являясь в продаже, теряют весьма много в сравнении с иностранными и, чтобы иметь на них покупателей, мастер поставлен в необходимость уступать иногда изделия свои с убытком, или готовить оные из дешевых, следовательно худших материалов и нанимать для того рабочих за низкую плату и потому неопытных и неискусных в своем деле. Естественное последствие одного — утверждение дурной репутации о русской работе и упадке нравственного чувства в самих производителях.

Вот причины, по которым мы или работниками или бессознательными подражателями иностранцев и это была бы не беда в младенческом состоянии; всякая промышленность должна пройти через эту степень, но из такого состояния нам давно пора выйти и на нас, как представителей ремесленного сословия, падает тяжкая ответственность пред правительством и будущим нашим поколением, если мы безотлагательно не озаботимся о средствах, чтобы со временем ремесленная наша промышленность могла сделаться самостоятельной»¹⁴⁶¹.

¹⁴⁶¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1931: *Об открытии в Петербурге воскресных классов...* Л. 3–5 об.; см.: Анопов И.А. Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. СПб., 1889; Резанов В. А. Взгляд на ход портного мастерства... С. 1; Анопов, будучи директором Ремесленного училища цесаревича Николая в 1880–1891 гг., занимал видное место в развитии ремесленного образования. В 1884 году он назначен членом особого отделения учёного комитета министерства народного просвещения по техническому

Слова не расходились у старшины с делами. В 1858 году по его инициативе собрание гласных ремесленного отделения Городской думы постановило выделить крупную сумму в 200.000 рублей на строительство Александровской школы – интерната, четырехэтажное каменное здание которой было построено в 1861 – 1862 гг.¹⁴⁶² Уже в бытность ремесленного старшины Егора Ефимовича Малкова (1862 – 1864 гг.), 23 ноября 1862 г., состоялось ее открытие на Большой Московской улице, где она находилась до 1868 г.

В этом году школа переехала в дом на ул. Черниговской, а с 17 мая 1874 года находилась в новом каменном трехэтажном здании на Лиговском канале: сегодня Лиговский проспект № 295, где обучалось 200 детей¹⁴⁶³. Дата основания этой школы может по праву считаться началом «регулярного» ремесленного образования на общественной основе. Эта школа была первым неправительственным учебным заведением Петербурга, дававшим детям ремесленников полноценное ремесленное и общее начальное образование. Здесь, в специально оборудованных мастерских, преподавались столярное, токарное, кузнечное и литейное ремесла. Кроме того, в школе преподавались закон божий, русский язык, арифметика, рисование, география, чистописание и музыка¹⁴⁶⁴.

К 1866 г. в Александровской детской школе – интернате обучался 61 человек – 25 мальчиков и 36 девочек¹⁴⁶⁵. К 1873 г. здесь обучалось уже 106 учащихся, в 1874 г. их число было увеличено до 200, достигнув в 1887/88 г. отметки в 242 ученика и ученицы¹⁴⁶⁶. После пройденного пика количество учащихся в последующие годы несколько сокращается и составляет к 1 января 1912 г. 119 мальчиков и 108 девочек, или 227 учащихся¹⁴⁶⁷. Всего с 1862–го по 1912–й годы на содержание и обучение 2344 ремесленных учеников было израсходовано 993 960 рублей, или

и профессиональному образованию, а в 1886 году избран на должность товарища председателя постоянной комиссии по техническому образованию при Императорском русском техническом обществе.

¹⁴⁶² РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 413: *По доносу гласных ремесленного отделения Петербургской городской общественной думы – о растрате суммы в ремесленной управе и о разного рода неправильных действиях ремесленного старшины Малкова*. Апрель 1864 г. – сентябрь 1867 г. Л. 23.

¹⁴⁶³ Пятидесятилетний отчет Александровской школы... С. 3–7, 9–11, 26–28.

¹⁴⁶⁴ Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1887 год. СПб., 1888. С. 232–233.

¹⁴⁶⁵ Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1866. СПб., 1867. С. 7.

¹⁴⁶⁶ Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1888. СПб., 1890. С. 125; Отдельные мастера учреждали на свои средства стипендии для воспитанников школы (см.: РГИА. Ф. 1287 Оп. 43. Д. 302: Об учреждении в Александровской ремесленной школе в Петербурге стипендии на пожертвованную купцом Никитиным сумму в 1500 рублей с наименованием получающего стипендию воспитанника «пансионером мастера Никитина» (1869 г.).

¹⁴⁶⁷ Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1911. СПб., 1914. С. 169–173.

в среднем по 424 рубля на одного ученика. Помимо этого, на средства ремесленной управы содержалась «Бесплатная Воскресная рисовальная школа для детей цеховых ремесленников»¹⁴⁶⁸. Вероятно, эта школа была преобразована позже в Классы рисования и черчения, т. к. в годовом отчете ремесленной управы за 1903 г. она более не упоминается. В этих классах имелось в 1911 г. 200 учащихся, а в кассе насчитывалось 60.000 рублей капитала. Этот капитал составил из годовых отчислений петербургских цехов. Так, за 1903 год последовали, среди прочих, выплаты цеха портных — 1297,5 рублей, хлебопекарного — 1020,25 рублей и серебряных дел и позументного — 969 рублей¹⁴⁶⁹.

Высокую актуальность инициатив ремесленной управы в ремесленном образовании учеников и подмастерьев с конца 1850–х и в 1860–е годы показывают работы «учителя русских учителей» К. Д. Ушинского, видевшего важную роль ремесленного образования, в том числе в воскресных и ремесленных школах столиц, в воспитании подрастающего поколения¹⁴⁷⁰. О важности таких начинаний он писал в 1868 году в своей статье, помещенной в газете «Санкт–Петербургские ведомости», о ремесленных школах в столицах: «Если бы городское управление Петербурга открыло в разных частях города несколько таких ремесленных школ, в которых дети могли бы обучаться у хороших, нарочно для того нанятых ремесленников самым обыкновенным ремеслам, каковы, например: сапожное, портняжное, слесарное, токарное, столярное, типографское, переплетное, лудильное и т. п., и если б в этих школах, кроме того, учили чтению, письму, основам православной религии, четырем правилам арифметики, рисованию, передавая основные факты отечественной истории и географии, то этим петербургское городское сословие оказало бы величайшее благодеяние населению столицы»¹⁴⁷¹. Можно быть уверенным, что узнай Ушинский о ремесленной школе ремесленной управы, в которой была предусмотрена схожая программа обучения с образованием одному из четырех ремесел, она была бы удостоена с его стороны самых высоких похвал.

¹⁴⁶⁸ Пятидесятилетний отчет Александровской школы...С. 3–7, 9–11, 26–28; см.: Ушинский К. Д. Воскресные школы. Письмо в провинцию // Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения / [сост. Н. А. Сундуков]. М., 1968. С. 67–80.

¹⁴⁶⁹ Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1906. СПб., 1907. С. 167.

¹⁴⁷⁰ Ушинский К. Д. Воскресные школы. Письмо в провинцию // Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения / [сост. Н. А. Сундуков]. М., 1968. С. 67–80; Он же. Необходимость ремесленных школ в столицах // Там же, с. 80–85; Он же. Ученики ремесленные в Петербурге // Архив К. Д. Ушинского: [в 4 т.] / сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский; Акад. пед. наук РСФСР, Ин–т теории и истории педагогики. М., 1959–1962. Т. 4: Ранние работы первого десятилетия научно–литературной деятельности К. Д. Ушинского (1846–1856 гг.). 1962. С. 36–38. В этой статье 1848 г.

¹⁴⁷¹ Ушинский К. Д. Необходимость ремесленных школ в столицах // Избранные педагогические произведения / [сост. Н. А. Сундуков]. М., 1968. С. 82.

Ушинскому принадлежит заслуга систематического разбора принципов образования ремесленных учеников и детского образования вообще на основе единства умственного и физического труда, воспитания и обучения¹⁴⁷². В его работах ясно прослеживается кардинально изменившееся отношение к детскому труду. Казалось бы, здесь не было никакой разницы с воззрениями, бытовавшими в XVIII в., когда детский труд также считался важным средством социализации. Будь то император, сановник или ремесленник — у всех представителей российского общества ремесленный труд принимался за благо для ребенка, особенно сирот и нищих, приобщение к которому должно было состояться как можно раньше, так как «забирало» с улицы и отвращало его от попрошайничества, делая его полезным членом общества.

Чиновники, священники и педагоги были единодушны во мнении, что чем раньше ребенок приобщается к труду, тем меньше для него опасность стать «лентяем» и превратиться в «лишнего человека» для

¹⁴⁷² В статье за 1848 г. Ушинский приводит полностью сообщение экономиста, переводчика и педагога доктора философии и экстраординарного профессора политической экономии и статистики Петербургского университета Виктора Степановича Порошина (1811–1868) — одну из первых статей того времени о положении ремесленных учеников, опубликованную в С.-Петербургских ведомостях в 1843 г.: «Спрашивается, что такое ученик этого рода? Дитя, существо безответное, отданное в полное распоряжение чужого человека, который ищет в нем своих выгод и может наказывать его, между прочим, "розгами, но без увечья", говорится обыкновенно в условии. Но самая жизнь, в известных обстоятельствах, есть увечье. Возьмите, для примера, ремесло сапожное, швейное: с утра до вечера, из году в год сидят, сидят не разогнуты. К празднику, к спеху, работа прихватит и за полночь, с утра до утра. [...] Между ними свирепствует чахотка и золотуха, хватая за грудь, наливая глаза кровью, производя опухоль желез, течь из ушей. Образ жизни тому виною» (Ушинский К. Д. Ученики ремесленные в Петербурге... С. 36–37); Эта первая по нашим сведениям статья, а также работы Ушинского на эту тему показывают появление нового сознания и справедливого осознания недопустимости такого положения учеников. Можно с уверенностью сказать, что это осознание не было обусловлено резким ухудшением положения ремесленных учеников. Изменился лишь взгляд и отношение к их положению, которое до этого времени считалось в порядке вещей. Поколение Ушинского увидело в этом нарушение основополагающих прав детей, бывших до этого времени совершенно «бесправными». В 1868 г., через 25 лет после статьи Порошина, в статье Ушинского теперь уже не только «бичуются пороки»: она начинается с описания ничуть не изменившегося положения вещей, но и делается конкретное предложение по устройству ремесленных школ: «Кому не попадались на петербургских улицах те большей частью бледные, худые, перепачканные мальчуганы, которых народ прозвал халатниками, вероятно потому, что синий полосатый халат, один и тот же летом и зимой, составлял почти весь их костюм, дополняемый слабыми признаками рубахи парюю недоношенных калош на босу ногу. Теперь, правда, халаты из синей пестряди попадают реже, но заменившие их пальтишки с чужого плеча ничем не лучше. Мальчуганам эти обыкновенно бегут во всю прыть, то с утюгом в руках, то с колесом или рессорой на плече, то с парой сапог и тому подобными несомненными признаками их будущего призвания. Но нередко попадают они также и со штофом, бутылкой или даже бутылью прозрачной влаги, только что взятой в кабаке, с солеными огурцами в грязной бумаге, с разбитым носом, с обведенными темной синевой, и другими столь же несомненными признаками их будущей нравственности и их будущего здоровья» (Ушинский К. Д. Необходимость ремесленных школ в столицах... С. 80).

общества¹⁴⁷³. Да, все верно, но Ушинский выступил против того, как ребенок приобщался к этому труду, в каких условиях он жил и работал, получал ли основы чтения и письма или элементарное начальное образование. Порог толерантности к содержанию детей в мастерских на уровне бесправной и бесплатной рабочей силы, которую можно содержать в ужасающих условиях, стал очень низким. Все больше людей из дворян, разночинцев, «образованного» общества и самих, пока немногих, цеховых ремесленников становится на сторону учеников и учениц, чтобы изменить их положение к лучшему.

Как видим, с середины XIX в. деятелями новой педагогической науки уделяется все больше внимания роли «трудового», рукодельного или ремесленного обучения в народном образовании, когда обучение какому-либо ремеслу начинает занимать важное место в педагогических теориях и практике. Кроме того, деятельность и публикации государственных и общественных деятелей К. К. Грота, А. Ф. Штакельберга, П. Н. Игнатьева, Г. Ф. Ракеева и А. И. Ядрова дают возможность анализа концепций ремесленного образования и места учеников в ремесле Петербурга XIX века. Изменившееся «настроение умов» имело своим следствием не только развитие педагогической науки, но и распространение идей о «современном», соответствующем «духу времени» воспитании детей, что в свою очередь повлияло на усиление внимания к ремесленному образованию¹⁴⁷⁴.

Но имелась и иная причина чисто практического характера. В результате постепенного ускорения индустриализации с 1860-х гг., наивысших темпов индустриального развития 1890-х и 1910 – 1913 гг., особенно остро стал чувствоваться недостаток технических специалистов в промышленности, рекрутировавшихся, в том числе, и из ремесленных мастеров и подмастерьев. Более того, принципы ремесленного образования и ученичества были перенесены на фабрики и заводы почти в неизменном виде. Посмотрим на конкретных примерах, каким образом это сказывалось на законодательной деятельности правительства, а также на профессионально-ремесленной и общественно-культурной областях.

С началом гражданских реформ 1860-х гг. правительство принимает конкретные меры по улучшению технического образования, стоящие в общем контексте развития технического образования в странах

¹⁴⁷³ Fischer W. Der Staat und die Anfänge der Industrialisierung in Baden 1800 – 1850. Bd. 1. Berlin, 1962. S. 343 – 344, Quandt S. (Hg.). Kinderarbeit und Kinderschutz in Deutschland 1783–1976: Quellen und Anmerkungen (Geschichte – Politik. Materialien und Forschung, Hg. v. Günter C. Behrmann, Karl-Ernst Jeismann, Erich Kosthorst u.a.). Paderborn, 1978. S. 19.

¹⁴⁷⁴ Эймонтова Р. Г. Идеи просвещения в обновляющейся России: (50 – 60-е гг. XIX в.). М., 1998.

Европы и Америки¹⁴⁷⁵. Указы 1869 г. «Об общественных организациях по распространению технических знаний», и 1888 г. «Основное положение о ремесленных училищах», разрешавшие организацию и регламентировавшие порядок учреждения промышленных или ремесленных училищ, создали необходимые законодательные предпосылки для возникновения системы низшего и среднего профессионально–технического образования в России и, в частности, в Петербурге, где находились старейшие и наиболее развитые по уровню подготовки преподавательского состава и технического оборудования заведения подобного рода¹⁴⁷⁶. Эти правительственные меры способствовали становлению профессионального ремесленного образования и выделению его из лона фабрик, заводов и ремесленных мастерских как самостоятельного подразделения в системе образования¹⁴⁷⁷.

Вышедший в 1861 г. высочайший указ «О возложении на попечителей о бедных, надзора за положением учеников в ремесленных заведениях Петербурга» имел важное значение, как дополнительный инструмент контроля, но мало повлиял на положение учеников в самих мастерских¹⁴⁷⁸. Контроль и обязанность надзора за ремесленными мастерскими, возложенная на кураторов Императорского Человеколюбивого общества, оказались малоэффективными, возможно, из–за отсутствия особенных прав или желания в наказании мастеров, злоупотреблявших своей властью¹⁴⁷⁹. Тем не менее, общество не остановилось на формальном праве надзора, явившись инициатором основания целого ряда учебных заведений ремесленного характера¹⁴⁸⁰.

¹⁴⁷⁵ См.: Summerfield P. Technical education and the state since 1850: historical and contemporary perspectives. Manchester, 1990; Hazon F. Storia della formazione tecnica e professionale in Italia. Roma, 1991; Fox R., Guagnini A. Education, technology and industrial performance in Europe: 1850–1939. Cambridge, 1993; Grootaers D. Historie de l'enseignement technique et professionnel en Belgique: 1860–1960. Bruxelles, 1994; Schlagenhauf W. Historische Entwicklungslinien des Verhältnisses von Realschule und technischer Bildung: von den Anfängen bis zur Mitte des 20. Jahrhunderts. Frankfurt a.M., 1997; Day Ch.R. Schools and work. Technical and vocational education in France since the Third Republic. Montreal [u.a.], 2001.

¹⁴⁷⁶ Ремесленные училища. Школы ремесленных учеников. СПб., 1909. С. 5, 21, 43–67; Указатель С.–Петербургской ремесленной выставки 1899 г. СПб., 1899. С. 55–71; Список ремесленных и технических учебных заведений ведомства министерства торговли и промышленности. Петроград, 1914. С. 26, 30, 32, 36, 38.

¹⁴⁷⁷ Ремесленные курсы для народных учителей при императорском русском техническом обществе 1880–1881. СПб., 1881.

¹⁴⁷⁸ РГИА. Ф. 1341. Оп. 107: *Об устройстве заводов и фабрик*. Д. 1389: По высочайшему повелению, о возложении на попечителей о бедных, надзора за положением учеников в ремесленных заведениях С. Петербурга. 1861 г., Л. 1; РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 78: *О поручении попечителям о бедных надзора за положением учеников в ремесленных заведениях Петербурга* (21–22.08.1861).

¹⁴⁷⁹ Иордан В. О. Ученики–ремесленники. С. 3–5.

¹⁴⁸⁰ См. к развитию в Центральной и Западной Европе: Lange S. Zur Bildungssituation der Proletarietkinder im 19. Jahrhundert: Kinderarbeit und Armenschulwesen in der sächsischen Elbstadt Pirna. Berlin, 1978. (in Germ.); Quandt S. (Hrsg.). *Kinderarbeit und Kinderschutz*

Решение Петербургской думы в 1860–е гг. об отчислении определенных сумм на содержание ремесленного образования столицы помогло встать на ноги ряду частных и корпоративных учебных заведений. Желание исправить положение диктовалось наличием тяжелых условий содержания учеников и их бесправным положением в мастерской¹⁴⁸¹. Монотонная повседневная и трудовая жизнь ремесленных учеников не позволяла в полной мере выращивать полноценные профессиональные кадры¹⁴⁸².

Со второй трети XIX в. в Петербурге появляется несколько благотворительных обществ с целью поддержки детей из бедных семей. Эти общества основывают воскресные классы, приюты, при некоторых из которых образуются ремесленные школы. Важную роль в них играет трудовое воспитание, основывающееся на изучении ремесел. Особенно выделяются среди них две школы. Это ремесленная школа Императора Александра II в память 19 февраля 1880 года для девочек Императорского женского патриотического общества (угол Воскресенского проспекта, сегодня Чернышевского, и Шпалерной улицы, 4/37; бывшее Отд. 2–й Адмиралтейской школы) и ремесленное училище цесаревича Николая для мальчиков, учрежденное при «Доме призрения и ремесленного образования бедных детей въ С.–Петербурге» (угол Московского пр., 21 и 1–й Красноармейской ул., 1)¹⁴⁸³.

История ремесленного училища цесаревича Николая начинается в 1860 г., когда по инициативе сестры милосердия В. И. Щедриной Крестовоздвиженской общины сестер милосердия в Малой Коломне, на Эстляндской ул., был основан детский приют. С 1870 г. он стал именоваться Домом призрения и ремесленного образования бедных детей и принят в ведение министерства финансов по департаменту торговли и мануфактур. Словосочетание «ремесленное образование» в названии дома являлось неотъемлемой частью концепции полноценного физического, духовного и интеллектуального развития ребенка.

in Deutschland 1783–1976. Quellen und Anmerkungen [=Geschichte · Politik. Materialien und Forschung, Bd. 1]. Paderborn 1978; Summerfield P. Technical education... P. 188.

¹⁴⁸¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 409: *По отношению статс–секретаря Великого Княжества Финляндского...* Л. 1–2, 18–20.

¹⁴⁸² Синова И. В. «...Следить за добрыми и отеческими...». С. 76–92; Она же. Ремесленное ученичество в Санкт–Петербурге... С. 68–73; Она же. Повседневная жизнь детей...

¹⁴⁸³ Благотворительность в России. Том. 2, ч. 2: Список благотворительных учреждений. С.–Петербург, [1907]. Составлено по высочайшему повелению собственной его имп. Вел. Канцелярии по учреждениям императрицы Марии. С. 104; Существовали 1–я и 2–я Адмиралтейские школы, где было предусмотрено «обучение девиц портному женскому искусству». Школы основаны Женским патриотическим обществом, состоявшим из дам высшего дворянского общества (Смесь // Отечественные записки. Т. 59. № 7–8 (1848). С. 51; Белявский К. 50–летие Ремесленной школы императора Александра II императорского женского патриотического общества. СПб., 1899).

В 1875 г. ремесленное отделение для мальчиков при Доме призрения преобразовано в Ремесленное училище цесаревича Николая — образцовое профессионально–техническое учебное заведение для детей, преимущественно из бедных семей, готовившее квалифицированных мастеров для развивающейся промышленности по специальностям: слесарь, часовщик, оптик–механик и кузнец. В училище были устроены соответствующие хорошо оборудованные мастерские, а во дворе находились кузница и вагранка. Прохождение полного курса обучения на звание мастера или подмастерья обходились казне более чем в 4500 рублей, что было дороже, чем окончание полного курса гимназии или университета¹⁴⁸⁴. О качестве преподавания в Ремесленном училище цесаревича Николая говорит тот факт, что 13 марта 1900 года Государственный совет вынес решение об учреждении на его базе механико–оптического и часового отделения. Впоследствии на базе училища был создан Санкт–Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики¹⁴⁸⁵.

Лучшим выпускникам училища предоставлялась возможность ехать на средства императорской фамилии для окончания профессионального образования в Париж. Это учебное заведение также находилось под покровительством императора Александра II, что являлось традицией, так как большинство благотворительных учреждений столицы состояло в попечении какой–либо особы августейшей фамилии. Женское отделение при Доме призрения также было расширено до Женской рукодельной школы Императрицы Марии Александровны¹⁴⁸⁶.

С конца XIX в. уделяется все большее внимание вопросам женского образования¹⁴⁸⁷. Для преодоления гендерных ограничений в системе начального образования, и в особенности для девочек из бедных семей, в Петербурге появляются учебные заведения для этой категории населения. Значительный вклад в области женского профессионального образования сделало «Общество распространения ремесленного образования среди бедного населения г. С.–Петербурга и его пригородов

¹⁴⁸⁴ Фр.–я. и А. Я. Профессиональное образование // ЭСБЕ. Т. XXVa. СПб., 1898. С. 563–574.

¹⁴⁸⁵ Основные вехи истории университета в картинках и лицах. URL: <http://voenmeh.ru/university/history/story> (дата обращения: 21.01.2014).

¹⁴⁸⁶ Северюхин Д. Я. Дом призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт–Петербурге // Санкт–Петербург. Энциклопедия. URL: <http://www.ensspb.ru/object/2855740459?lc=ru> (дата обращения: 17.01.2015); Петербургское ремесленное училище цесаревича Николая. Отчет по содержанию Ремесленного училища цесаревича Николая за 1886 год / Дом призрения и ремесл. образования бедных детей в С.–Петербурге. СПб., 1887. С. 12–13, 16, 21; То же. СПб., 1896. С. 3–4.

¹⁴⁸⁷ См.: О состоянии 1–го женского ремесленного училища общества распространения ремесленного образования среди бедного населения. Доклад инспектора училища Авдия Ивановича Сквородова [СПб., 1908]; Отчет Санкт–Петербургского общества поощрения женского художественно–ремесленного труда 1893–1894. СПб., 1894.

в память 200-летия Петербурга», основанное по инициативе Петра Владимировича Ницберга в 1903 г. Своей основной целью общество ставило учреждение в беднейших районах столицы и пригородах мужских и женских ремесленных училищ с учебными мастерскими различного профиля. Для инициаторов этого общества было совершенно логичным, провести первое собрание 9 ноября того же года в зале Петербургской ремесленной управы. Правомерно, что цеховое общество активно поддерживало эту идею, а в первый состав правления, наряду со старшиной ремесленного сословия Т. А. Загребиным, вошли видные представители профессионального технического образования, промышленности и аристократии: Г. Ф. Ракеев, Э. К. Нобель, Л. Л. Нобель, М. Л. Олейникова (урожд. Нобель), князь С. П. Урусов и др.¹⁴⁸⁸

Уже в октябре 1904 года обществом открыто 1-е ремесленное училище для девочек на Большом Сампсониевском пр., 37 б. Финансирование этого проекта осуществлялось по различным каналам, в том числе, с помощью благотворительных концертов Сампсониевского (Антониевского) духовного хора в доме Э. Л. Нобель, при поддержке министерства внутренних дел и министерства просвещения¹⁴⁸⁹. По другим сведениям, 1-е женское ремесленное училище было основано в 1906 г. по инициативе первого председателя правления общества Антона Путвинского при Императорском человеколюбивом обществе. Несмотря на явное непонимание среди большинства представителей среднего и низшего слоев населения необходимости общего образования для девочек, Путвинский добился введения в учебную программу этой школы естественнонаучных и гуманитарных предметов. О насущной потребности подобных учебных заведений говорит факт роста численности учениц, за короткий срок с 1906-го по 1908-й годы, с 80 до 136 девочек¹⁴⁹⁰.

Несмотря на растущую активность, выражавшуюся, в частности, в форме выдачи стипендий общественных и благотворительных организаций в деле ремесленного и общего образования, эти инициативы были совершенно недостаточными ввиду усиленного промышленного роста, под которым должно понимать быстрое увеличение числа предприятий не только крупной промышленности, но и значительный рост численности ремесленных мастерских, прежде всего за счет роста числа

¹⁴⁸⁸ Северюхин Д. Я. Общество распространения ремесленного образования среди бедного населения Санкт-Петербурга и его пригородов в память 200-летия Петербурга // Санкт-Петербург. Энциклопедия. URL: <http://www.ensspb.ru/object/2811805887?lc=ru> (дата обращения: 21.01.2014); см. о благотворительных организациях по ремесленному образованию в Петербурге: Синова И. В. Повседневная жизнь... С. 90–99.

¹⁴⁸⁹ Северюхин Д. Я. Общество распространения ремесленного образования...

¹⁴⁹⁰ О состоянии 1-го женского ремесленного училища... С. 1–3; III-й отчет о деятельности Общества распространения ремесленного образования среди бедного населения за 1906 год. СПб., 1907. С. V–VII.

временноцеховых ремесленников. Профессиональное ремесленное сообщество не могло самостоятельно справиться с насущными проблемами ремесленного образования и нуждалось в поддержке со стороны государства и общества. Одной из таких организаций, призванных повысить уровень профессионально–технического образования, являлось Императорское Российское Техническое общество (ИРТО), существовавшее с 1866–го по 1917–й годы. С 1868 г. Постоянная комиссия по техническому образованию при ИРТО стала важным институтом по организации профессиональных учебных заведений. Ею осуществлялись методические разработки по техническому и профессиональному образованию¹⁴⁹¹. С Постоянной комиссией сотрудничали видные предприниматели, ученые и педагоги. В 1889, 1895 и 1904 годах комиссия проводила Всероссийские съезды по техническому и профессиональному образованию. На первом съезде ИРТО о положении ремесленных учеников выступали видные деятели по техническому образованию Г. Ф. Ракеев и В. Яроцкий¹⁴⁹². С 1892 года Комиссией издавался журнал «Техническое образование». В результате ее деятельности в России к 1917 году более чем в 50 учебных заведениях обучалось 8000 учащихся и преподавало 500 педагогов¹⁴⁹³.

Как о насущной потребности в развитии среднего технического образования, которое отчасти обеспечивалось ремесленными мастерами, говорилось на съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России в 1890 г. К этому времени $\frac{3}{4}$ рабочих мест всех техников и инженеров страны были все еще заняты иностранцами. Поскольку зачастую было трудно провести четкую линию между инженером и мастером, они могли быть взаимозаменяемыми: «За границей всякий мастер именуется инженером, но инженеры у них узкоспециализированные. Есть даже инженеры колесники, инженеры приводчики и пр. Такие инженеры, прибывая к нам в Россию, не объявляются своим полным титулом, а называют себя просто инженерами. Известно, что европейское обучение тесно связано с практикой. Русские техники имеют малую практичность, при большом запасе теоретических знаний, что заставляет предпринимателей обращаться к услугам инженеров иностранцев»¹⁴⁹⁴. И техники, и инженеры обучаются сегодня

¹⁴⁹¹ Михайлов В. В. Итоги 25–й летней деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию // Техническое образование. № 8. СПб., 1893.

¹⁴⁹² Ракеев Г. Ф. Об улучшении положения ремесленных учеников..; Яроцкий В. О вырождении ученичества у мастеров // Труды 1–го съезда по техническому и профессиональному образованию, II отделение, СПб., 1890.

¹⁴⁹³ Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим–Бад. М., 2002. С. 209.

¹⁴⁹⁴ Энгельмейер П. К. О технических занятиях // Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического

в Германии по дуальной системе, совмещающей в себе как теоретические (в аудитории), так и практические (в мастерской, на производстве) занятия¹⁴⁹⁵.

Более пристальное внимание к положению учеников со стороны правительства выразилось в результатах работы Комиссии для пересмотра уставов фабричного и ремесленного (КПУФР) (1859 – 1862 гг.) под председательством барона А. Ф. Штакельберга, осмотревшей 1525 ремесленных заведений. По результатам работы комиссии был составлен доклад, опубликованный в 1860 г., в котором констатировалось широкое распространение злоупотреблений властью со стороны мастеров и неудовлетворительное положение учеников, «совершенно предоставленных произволу мастеров, которые весьма часто содержат их дурно, изнуряют работой, об учених их заботятся мало и обращаются с ними нечеловечески и даже жестоко». Произвол и жестокость достигали, согласно докладу, крайних пределов: «битье кулаками и чем попало по лицу и голове, таскание за волосы по полу, и битье ногами» были среди ремесленников, по выражению членов КПУФР, обычным делом¹⁴⁹⁶.

По окончании работы комиссии, 44 мастера были подвергнуты взысканиям, у 14 мастеров ученики были отобраны и отданы другим мастерам, четыре мастера находились под следствием. Это был первый подобного рода прецедент, когда мастера наказывались за жестокое обращение с учениками. Показательно, что мастера были не согласны с постановлениями комиссии и судов. Даже зная, что мастерскую будут проверять, они вовсе не пытались изменить свое поведение или скрыть свое грубое обращение с учениками¹⁴⁹⁷. Комиссия Штакельберга не ограничилась лишь мерами наказания, но предложила обязать ремесленного старшину, цеховых старост и их товарищей постоянно следить за положением учеников. Ремесленная управа обязывалась, под наблюдением медицинской комиссии, освидетельствовать ремесленные мастерские. Было предложено восстановить подмастерскую управу, существовавшую, по замечанию комиссии, только на бумаге. Также мастерам было предложено принимать учеников без письменных договоров, что, вероятно, должно было облегчить участь учеников, получивших возможность ухода от мастера в любое время, но противоречило предложениям комиссии К. К. Грота 1840–х гг. Пожелание сократить продолжительность рабочего дня до двенадцати

общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 11. С. 356; Щавинская Л. Б. Обучение строительному ремеслу... С. 258.

¹⁴⁹⁵ Hasfeld R. Berufsausbildung im Großherzogtum Baden: zur Geschichte des «dualen Systems» im Handwerk. Köln [u.a.].

¹⁴⁹⁶ Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. СПб., 1863. С. 79–80, 178, 304.

¹⁴⁹⁷ Там же, с. 305; Иордан В. О. Ученики–ремесленники... С. 9–10.

часов с двухчасовым перерывом на отдых, было оставлено без особых последствий¹⁴⁹⁸.

Эти предложения долгое время не могли быть реализованы ввиду того, что старшины цехов видели круг своих обязанностей в сборе налогов и не вмешивались во «внутренние дела» мастеров, чтобы не вызвать неудовольствия со стороны своих коллег¹⁴⁹⁹. Сами члены комиссии сомневались в целесообразности оказания давления на мастеров, так как опасались неизбежного увеличения споров между старшинами и мастерами в случае, если первые будут требовать от мастеров неукоснительного исполнения всех правил ремесленного устава. Следовательно, ввиду нежелания мастеров выполнять требования комиссии, а также из-за компромиссной позиции членов комиссии, и, прежде всего, самого генерал-губернатора и полиции, занимавших сторону мастеров, быстрого изменения дел к лучшему ожидать не приходилось¹⁵⁰⁰.

Генерал-губернатор Петербурга граф П. Н. Игнатъев (1854 – 1861 гг.) выразил сомнение в успешности предложенных комиссией Штакельберга мер. По его мнению, можно было сколько угодно издавать предписаний, которые, так же как и ранее, не будут выполняться¹⁵⁰¹. Задание старшинам проверить все мастерские было физически невозможно и, из-за недостатка времени, невыполнимо, так как самой комиссии потребовалось три года, чтобы проверить «всего лишь» 1525 мастерских, в то время как в городе имелось в наличии около 12.000 мастерских под управлением ремесленной управы и еще 3000 мастеров, не вступивших в цехи¹⁵⁰².

По мнению Игнатъева, причиной такого положения было цеховое устройство ремесла. Он пришел к выводу, что ремесло страдает от недостатка промышленной свободы, и что цехи снижают конкурентоспособность цеховых ремесленников, хотя и признал, что для контроля качества продуктов ремесленные цехи полезны, так как там находятся специалисты по соответствующим ремеслам. Он предложил снять с ремесла всякие «ограничения», в надежде, что это поспособствует его развитию. Вызывает сомнение, что освободив ремесло от какой бы то ни было организации, от него можно было бы ожидать более высокой конкурентоспособности, по сравнению с крупной промышленностью. Игнатъев утверждал, что именно промышленная свобода позволит значительно улучшить положение ремесла¹⁵⁰³. Примечательно, что под

¹⁴⁹⁸ Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. СПб., 1863. С. 35.

¹⁴⁹⁹ Иордан В. О. Ученики-ремесленники... С. 11.

¹⁵⁰⁰ Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. С. 60.

¹⁵⁰¹ Там же.

¹⁵⁰² Там же, с. 36.

¹⁵⁰³ Там же, с. 60, 139, 307.

«промышленной свободой» генерал–губернатор понимал патриархальное ведение хозяйства — как раз то, от чего ремесло должно было избавиться, когда в повседневной жизни обычай заменяет «формальности» в виде письменных договоров¹⁵⁰⁴. На практике наблюдалось как раз обратное, так как именно патриархальные порядки вели к бесправию учеников и их жалкому состоянию.

Игнатъев обращал внимание правительства на то, что до сих пор акценты ставились лишь на положении учеников на крупных предприятиях, хотя, по его мнению, ремесленные мастерские имели «те же самые признаки». Как и на заводах, труд учеников был практически бесплатным. Они не получали до определенного возраста почти никаких технических знаний, выполняя черную работу в мастерской и в хозяйстве, подрывая непосильной работой свое здоровье. Поэтому, как правильно полагал Игнатъев, предписания, имевшие силу закона для крупных предприятий, должны были быть распространены и на ремесленные. Это бы означало, что ученики должны были приниматься в обучение не моложе двенадцати лет. Ученики в возрасте с 12 до 18 лет не должны были работать более двенадцати часов в день. Работа в ночные часы для учеников моложе 18 лет между 20:00 и 5:00 часами должна была быть запрещена¹⁵⁰⁵.

Безусловно, было бы неправильно огульно говорить о распространности методов насилия в обучении учеников во всех ремесленных мастерских. Но количество негативных сообщений и настроение общественности говорили о том, что они были повседневным явлением. В пример можно привести судебный процесс, состоявшийся в 1876 г., над мастером сапожных дел Крыловым. Получив девятилетнего ученика за 15 рублей у одного торговца, он взял его в четырехлетнее обучение. В данном случае можно говорить о патологии, когда Крылов подвергал ученика побоям и пыткам. Постоянные жестокие избиения привели к тому, что тело ученика было усеяно шрамами и ранами. Среди личных вещей у последнего была всего одна рубаха. Одним из способов пыток было подвешивание ребенка за ноги вниз головой. Суд приговорил ремесленника 4 сентября 1879 г. к 15 месяцам тюрьмы с лишением сословных прав. Это было первое серьезное наказание, которому подвергся ремесленный мастер за издевательство над учеником¹⁵⁰⁶.

Девиантное поведение в среде не только ремесленников, но и всего низшего и среднего социального слоя городского населения как распространенная практика решения конфликтных ситуаций изживалась

¹⁵⁰⁴ Там же, с. 317.

¹⁵⁰⁵ Там же, с. 358.

¹⁵⁰⁶ Беззащитность ремесленных учеников... С. 793–795.

очень медленно. В условиях патриархальных устоев она воспринималась как легитимное средство. Положение учеников и подмастерьев усугублялось ролью мастера, обладавшего правами хозяина и распространявшего права главы семьи на учеников и подмастерьев¹⁵⁰⁷. Последние были полностью в его власти, что поддерживалось повсеместно обычным правом и широко распространенным высоким порогом терпимости к физическому насилию в обществе. В этом мастер мало отличался от обычного помещика или заводчика. При этом не играло никакой роли, получал ли мастер учеников от родителей или от торговца. Разница заключалась лишь в оплате. Родители платили мастеру за учение, в то время как торговцы получали с мастера определенную сумму. В случае, если ученик сбегал, его доставляли обратно полицейские или сами родители, не видевшие для своего чада другого выхода, и не будучи в состоянии прокормить ребенка¹⁵⁰⁸. Многие семьи видели в этом дополнительный источник дохода, когда ученик получал за свою работу небольшую плату. Полиция не обращала внимания на жалобы учеников и соблюдала исключительно право собственности мастеров. Ведь по общепринятому правилу, мастер должен был «учить» ученика, и физическое наказание должно было играть здесь не последнюю роль, согласно представлениям большинства современников.

Факты судебных разбирательств по поводу случаев насилия в ремесленных мастерских можно оценить как показатель изменившегося к нему отношения судов и общества, не готовых более рассматривать насилие над детьми как должное. Общество стало осознавать необходимость улучшения положения учеников, а вместе с ними подмастерьев и рабочих. Судебный процесс, произошедший уже в пореформенное время, касался семейства Фельдман в Москве, владевшего прачечной и белошвейной мастерской. Хозяин жестоко избивал своих подопечных и даже забил до смерти одну из юных работниц. Тяжелое положение работниц привело среди них к нескольким попыткам отравления. Одна из сбежавших девушек была обратно доставлена околоточным Коровиным и избита хозяином в его присутствии¹⁵⁰⁹.

¹⁵⁰⁷ Об устройстве ремесленного сословия и ремесленной промышленности // ЖМВД. 1853. Отд. 2. Ч. 3. Кн. 5. СПб., 1853. С. 4.

¹⁵⁰⁸ Иордан В. О. Ученики–ремесленники... С. 3–4.

¹⁵⁰⁹ Там же; Видный деятель в становлении гигиены как науки, «Г. И. Архангельский в своем труде "Жизнь в Санкт-Петербурге по статистическим данным", доказал, что основной причиной высокой смертности является не плохой климат, как утверждалось ранее, а скученность и невыносимые условия жизни необеспеченных слоев населения. Этот вывод в дальнейшем был подтвержден работами Ф. Ф. Эрисмана» (Алексеева Л. П. Г. И. Архангельский – санитарный врач // Вопросы гигиены и методики гигиенических исследований. М.–Л., 1953. С. 232.

Не менее тяжелым было положение крепостных ремесленников, чему примером служит судьба некоего русского портного Мишеля, ставшего большим мастером своего дела — кутюрье, как называли бы его сегодня. История бывшего крепостного мальчика стала известна, благодаря статье В. Пискунова, сообщавшего в 1859 г. о недостаточном внимании общественности, журналистов и писателей к ремесленникам: «Лица ремесленников редко еще подвергались под чье-нибудь перо; а сколько здесь предметов и лиц для повестей, для романов, для драм!»¹⁵¹⁰. Близость ремесленников, повседневность их присутствия приводили к тому, что они воспринимались как необходимый атрибут городской жизни, которому не обязательно уделять особое внимание. В связи с распространением идей Просвещения, общественного блага, социальной справедливости и права, в русском обществе к середине XIX в. наблюдается рост интереса к положению ремесленников, в том числе и портных. Главной проблемой Пискунов называл наличие крепостного права, когда помещик всячески препятствовал выкупу на волю крепостного, ставшего известным мастером в Петербурге.

Итак, некий дворовый мальчик Мишка был принят в учение к известному портному мастеру-французу. Мальчик оказался талантливым. Успешно закончив учение и став подмастерьем, он перенял у своего учителя все премудрости кройки и шитья: «Подмастерье из Мишки превратился в месье Мишеля, посетил Париж и вернулся оттуда чистым французом, истинным виртуозом на ножницах»¹⁵¹¹. Естественным желанием успешного портного стало выкупиться из крепостной зависимости. Но каково было его удивление, когда «барин» не согласился ни на 5000, ни на 10.000 руб. ассигнациями. Мишелю пришлось прибегнуть к посредничеству своих сановных клиентов, выяснивших, что помещик запросил немыслимую по тем временам сумму в 100.000 руб. ассигнациями¹⁵¹². «Мишель поднял гвалт, хотел завести процесс с барином, но этот процесс плохо бы закончился для Мишеля, если бы не вступились за него высшие власти и не выручили его из беды. Дело уладилось тем, что Мишель заплатил барину не 100, а 30 или 40 тысяч асс., и вышел на свободу. [...] Вот какую важность имеет у нас ремесленный вопрос. Этот Мишка своим умом, способностями и полезною деятельностью был важнее сотни деревенских Мишек, неучей»¹⁵¹³.

¹⁵¹⁰ Пискунов В. Еще несколько слов о наших ремесленниках // Современник. Т. 74. № 3. 1859. С. 345.

¹⁵¹¹ Там же, с. 347.

¹⁵¹² Для примера, средняя цена дома ремесленника составляла 5587 руб. (Веселовский К. С. Статистические исследования... С. 6–8).

¹⁵¹³ Пискунов В. Еще несколько слов... С. 348.

Вот как описал М. Е. Салтыков–Щедрин в рассказе «Портной Гришка», изданном в 1887 г., типичный для своего времени процесс обучения героя, в будущем московского «военного и партикулярного портного» Григория Авенирова, у иностранных портных, носящих немецкие имена, так как множество немецких и иностранных ремесленников проживало в обеих столицах. Особенно это касалось портновского мастерства: «Происхождением был он из дворовых людей и отдан с десятилетнего возраста в учение к славившимся тогда московским портным Шиллингу и Тёпферу. Здесь он долгое время присматривался: таскал утюги, бегал в трактир за кипятком для настоящих портных, терпел потасовки, учился скверным словам, пил потихоньку вино и т. д. Словом сказать, проделал всю школу ученика. Пятнадцати лет ему дали иглу в руки, и он, глядя на других, учился шить на лоскутках. Сшивал, распарывал и опять сшивал, покуда наконец не дали ему подметывать. А через год — посадили на верстак, и из него образовался уже настоящий портной. Только кроить он не умел (это делали сами хозяева фирмы) и лишь впоследствии самоучкой отчасти дошел до усвоения этого искусства»¹⁵¹⁴.

Существовали и иные сценарии развития. Дело 1865–1866 годов о дурном содержании слесарным мастером Егором Гринбергом учеников показывает, что нерадивый ученик мог стать для мастера настоящим наказанием. 29 августа 1865 г. через Распорядительную думу Санкт–Петербургским военным генерал–губернатором генерал–лейтенантом князем Италийским и графом А. А. Суворовым предписано взять с Гринберга подписку «в том, что он обязывается содержать учеников Петра Андреева, Алексея Анюхина и Ивана Петрова хорошо», а именно, «кормить хорошо, завести для них кровати и отвести для жительства их другое помещение»¹⁵¹⁵. Последние — новгородские мещане, жаловались в поданном прошении на имя генерал–губернатора «на дурное содержание и обращение с ними слесарного мастера Гринберга, у которого они находятся в обучении мастерству»¹⁵¹⁶. Об исполнении этого решения полковник Шабельский из канцелярии генерал–губернатора сообщил квартальному надзирателю. За точным

¹⁵¹⁴ Салтыков–Щедрин М. Е. Собрание сочинений. В двадцати томах. С. А. Макашин (гл. ред.). М., 1965. Т. 16, кн. 2. С. 261.

¹⁵¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 3444: *Об обязательстве хорошо содержать учеников П. Андреева, А. Атохина и И. Петрова слесарным мастером Е. Гринбергом* (4.11.1861–1.8.1866). Здесь: По предписанию военного генерал–губернатора от 29.08.1865 с резолюцией Распорядительной думы от 3 сентября с подпискою слесарного мастера Егора Гринберга в том, что он обязывается содержать учеников Петра Андреева, Алексея Анюхина и Ивана Петрова хорошо для наблюдения за исполнением; А. А. Суворов — последний Санкт–Петербургский военный генерал–губернатор, внук генералиссимуса Александра Васильевича Суворова. После него должность упразднена.

¹⁵¹⁶ Там же.

исполнением этого распоряжения непосредственно должна была проследить ремесленная управа¹⁵¹⁷.

А вот как представил это дело сам слесарный мастер в своем прошении в ремесленную управу от 19 января 1866 г.: «В дополнение к поданному мною прошению в ноябре 1865 г. в коем я объявил, что мальчишки мои, а именно Петр Кумов не исправим, хотя он уже был наказан за подобного рода неисправности, и неуважение к мастеру. 1) 31 декабря 1865 г. Петр Кумов мною был послан в магазин г-жи Шлеппер чтоб открыть замок, по приходе его домой он доставил мне 15 коп. сер., а замок взял без ведома моего чтоб приделать ключ; 2) Имея годовичную работу у Власова, жительствоющего на Екатерингофском проспекте; и 3 января подал счет послав П. Кумова с исправленным замком выставленным на счет Власова, но П. Кумов вторично истребовал с жильца 50 коп., а мне о том не объявил. 16 января господин Власов прислал ко мне дворни с выговором что один и тот же замок выставлен на счет, и вторично взяты деньги с жильца, и что ручка отвалилась; но Петр Кумов в своих низких действиях не сознался, лишь только чрез несколько дней. [...] посему прошу примерно наказать; в противном случае я могу лишиться своего честного имени и свое ремесло»¹⁵¹⁸. Мошеннические действия Кумова подтверждались старшиной слесарно-кузнечного цеха Никифоровым, доложившим 31 января 1866 г. в ремесленную управу, что «ученик был послан со счетом к госпоже Власовой, и повторно к жильцу госпожи Власовой истребовав от него за починку замка 50 коп., объявив притом мне, что он сии деньги утерял, а хозяину не сказал потому что боялся наказания. В чем подтвердили и остальные ученики. Содержанием же, пищею, квартирою и одеждою ученики хозяином во всем довольны»¹⁵¹⁹.

7 февраля того же года следует еще одно прошение Гринберга, в котором он вновь жалуется на непослушание и дерзость учеников: «Я неоднократно жаловался на нерадение и дерзких поступков моих учеников, из коих двое уже были наказываемы при полиции; в дополнение сего я еще прошение подал в январе сего года на дерзкие поступки Петра Кумова. В настоящее время еще Иван Петров Лукин зачастую уходит со двора без ведома моего на частную работу и нисколько не исполняет мою волю. А именно 23 января отлучался три раза; приходя в 9 часов вечера в спальню моих учеников его еще не было дома, в 12 же часов ночи я опять справился об нем, но и тогда его еще не было дома, усмотрев у дворника огонь я отправился туда и застал его играющим в карты; за сие поведение я объявил ему выговор и выгнал

¹⁵¹⁷ Там же.

¹⁵¹⁸ Там же, л. 3.

¹⁵¹⁹ Там же, л. 4.

вон из дворницкой, но он мало того что наговорил мне разного рода дерзости осмелился схватить за грудь с угрозами¹⁵²⁰. Перед Рождеством тот же Иван Лукин послан был мною с работою в Кадетскую линию в церковь св. Екатерины мученицы¹⁵²¹. Сдав работу в продолжительном времени он явился домой и объявил мне явиться за получением денег. Но не имев времени быть 1 января, отправился 31-го, послав его с работою в 12-ю линию, куда он исходил почти полдня; когда же явился к церковному старосте за получением денег, явился им Иван Лукин; на спрос мой, что ему нужно и кто его послал, он мне объявил, что пришел за деньгами, будто бы я о том забыл; пришед домой я ему опять сделал выговор чтобы он без ведома моего не осмеливался ходить за деньгами, но он мне наговорил страшные дерзости и сказал, что не желает у меня более учиться, а желает быть сапожником. Перетерпев так часто подобного рода неслыханных дерзостей от моих учеников вынуждают меня убедительнейше просить ремесленную управу Ивана Лукина примерно наказать; ибо чрез обманных и дерзких их поступков, я скоро не буду иметь существование»¹⁵²².

В результате разбирательства выяснилась вина Кумова в мошенничестве, но Гринберг в своей расписке, данной в ремесленной управе 14 февраля 1866 г., сообщал, что прощает своего ученика, «так как он в настоящее время поведение свое исправил»¹⁵²³. 28 февраля Гринберг также письменно объявил, что простил ученика Лукина и получил его адресный билет 26 числа, а 3 марта расторг контракт с его отцом Петром Лукиным — «дворовы[м] человек[ом] г. Костюрина ныне безземельны[м] крестьянин[ом] Псковской губернии»¹⁵²⁴.

На этом примере можно увидеть, в какой степени освобождение крестьян и экономическая либерализация повлияли на представления крестьян о дарованных правах и свободе, понимаемой зачастую

¹⁵²⁰ Девиантное поведение ученика можно квалифицировать как бытовое насилие. В более широком контексте неповиновения рабочих пишет Д. Георгес, говоря о «рабочем терроризме» («Arbeiterterrorismus») в Германии, приобретаемом на протяжении второй половины XIX в. все более открытые формы по мере распространения социалистических и антикапиталистических идей в Европе. Нельзя взять однозначно сторону мастеров-хозяев или подмастерьев-рабочих и учеников, так как в каждом отдельном случае имеет место самый широкий спектр сложных интеракций факторов и акторов в многообразных пространственно-средовых условиях, определяющих природу того или иного исторического феномена: от трудовой дисциплины на рабочем месте до вопроса социальной справедливости (Georges D. 1810/11 — 1993: *Handwerk und Interessenpolitik...* S. 190).

¹⁵²¹ Евангелическо-лютеранская церковь св. Екатерины на Васильевском острове.

¹⁵²² ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 3444: *Об обязательстве хорошо содержать учеников...* Л. 7; Адрес проживания Гринберга: Васильевская часть, 2 квартал по 3-й линии в доме Семенова № 20.

¹⁵²³ Там же, л. 5.

¹⁵²⁴ Там же.

как право вседозволенности. Дело осложнялось тем, что фабричное законодательство не распространялось на ремесленные мастерские с числом занятых менее 16¹⁵²⁵. По этой причине законы — об ограничении детского труда от 1 июня 1882 г. и о запрещении для женщин и детей работы в ночную смену в текстильной промышленности 1885 г., не распространялись на более мелкие предприятия¹⁵²⁶. Теоретически ремесленная управа могла осуществлять более строгий контроль, фактически у нее было мало средств для этого. Такое положение дел вело к криминализации учеников. Согласно статистике Рукавишниковского исправительного приюта в Москве, половину несовершеннолетних преступников в 1880 – 1888 гг. составляли бывшие ремесленные ученики, в основном из сапожных мастерских. Почти все без исключения ремесленные ученики обладали слабым здоровьем, поэтому самый высокий процент рекрутов, признанных негодными к военной службе, составляли именно ремесленники¹⁵²⁷. Говоря о плохом состоянии здоровья учеников в ремесленных мастерских, нужно сказать, что оно не особо отличалось от общего состояния здоровья учеников в учебных заведениях вообще, а не только ремесленных¹⁵²⁸.

Самоорганизация общества и мобилизация общественных ресурсов привела к организации ряда съездов по самым разным профессиональным признакам. Не остались в стороне и ремесленники, организовавшие при помощи технической интеллигенции в 1900 и 1911 гг. два съезда, представляющих разительный контраст в позиции ремесленных мастеров. Дело в том, что на первом ремесленном съезде в 1900 г. ремесленное сословие подверглось жесткой критике со стороны технической интеллигенции и врачей из-за неудовлетворительного положения в ремесленных мастерских, работа в которых, по их мнению, оказывала на души и здоровье учеников губительное влияние¹⁵²⁹. Мастера реагировали на критику с неприязнью. Их неприятие фабричного законодательства по защите рабочих привело к голосованию за резолюцию, допускавшую повышение продолжительности рабочего дня с 10 до 11,5 часов. Они требовали также возвращения разрешения на работу в ночные часы. Против поставленного на голосование вопроса

¹⁵²⁵ Алымов В. К. К вопросу о положении труда в ремесленном производстве // Народное хозяйство. 1904. Кн. 6 (ноябрь–декабрь). С. 3–5.

¹⁵²⁶ Puttkamer J. v. Die Anfänge der russischen Arbeiterschutzgesetzgebung und ihre westeuropäischen Vorbilder // Reformen in Rußland des 19. und 20. Jahrhunderts: Westliche Modelle und russische Erfahrungen, hrsg. v. Dietrich Beyrau u.a. Frankfurt a.M., 1996. S. 85–107.

¹⁵²⁷ Иордан В. О. Ученики–ремесленники... С. 5.

¹⁵²⁸ См.: Фармаковский, В. И. Педагогика дела: Теория и практика трудового обучения в школе. Одесса, 1911. 182 с. С. 22–23.

¹⁵²⁹ Труды Всероссийского съезда на ремесленной промышленности в С.–Петербурге 1900 г. Т. 1–3. СПб., 1900–1901.

об ограничении рабочего дня до восьми часов, хотя бы для несовершеннолетних, мастера проголосовали единогласно против. Горячие дебаты вызвало также предложение выделить для учеников шесть часов в неделю для посещения школы. Делегат Коротович высказал общее мнение, что мастера не собираются выращивать себе конкурентов. Смоленский цеховой старшина Степанов был единственным, потребовавшим съезд пойти в этом вопросе на компромисс, но был освистан¹⁵³⁰.

Более сдержанную позицию по отношению к цехам занимал А. И. Ядров, указывавший на важность институционализации ремесленного образования в рамках ремесленной мастерской, особенно в сравнении с нерегулярным внецеховым ремеслом, не подлежавшим вообще никакому контролю¹⁵³¹. Ядров отмечал, что положение ученика улучшилось по сравнению с прошлыми десятилетиями, так как суды присяжных в спорных юридических вопросах о защите учеников теперь почти всегда становились на сторону последних¹⁵³². Дискуссия по вопросам ремесленного образования затруднялась исключительно негативной позицией подавляющего большинства технической интеллигенции по отношению к цехам, а также бескомпромиссной позицией большинства ремесленных мастеров до начала XX века¹⁵³³.

Во время съезда провалились почти все предложения представителей технической интеллигенции по ремесленному образованию. Лишь удаление одного пункта ремесленного устава о наказании ученика, мастера готовы были поддержать при условии, что им будет оставлено право применять «меры домашнего исправления». Характерная деталь, показывающая настроения мастеров: слова петербургского ремесленника Волкова о благотворном влиянии розог на воспитание учеников вызвали всеобщий энтузиазм и громкие овации¹⁵³⁴.

Так называемые «меры домашнего исправления» были прописаны в ремесленном уставе в XIX в. В новом кодексе уголовного права под § 1377 они были сохранены именно в традиционной формулировке, заимствованной из указа от 15 августа 1845 г. Законодатель счел возможным даже такую воспитательную меру, позволявшую мастеру не давать ученику достаточно отдыха. Легитимным средством считалось «причинение ран и увечий» ученику, в целях его «исправления»¹⁵³⁵. Не нашло отклика и предложение организовать для учеников посещение

¹⁵³⁰ См. А. П. Наши ремесленники // Русское богатство. 1900. № 4. С. 160 – 172.

¹⁵³¹ Ядров А. И. В защиту русских цехов...; Он же. Голос ремесленника. Об упадке ремесленной промышленности. СПб., 1900.

¹⁵³² Там же.

¹⁵³³ Ядров А. И. В защиту русских цехов... С. III – IV.

¹⁵³⁴ А. П. Наши ремесленники... С. 163.

¹⁵³⁵ Кремлев А. Н. Об отмене телесного наказания... С. 297 – 299.

школ, а также общежития, вне домов мастеров. Неприятие каких-либо реформ мастерами выразалось в их настороженной позиции ко всем предложениям технической интеллигенции. Давала себя знать консервативная политика русского правительства последних двух десятилетий, носившая исключительно охранительный характер в отношении цехов. Ведь известно, что с середины XIX века имелось множество предложений по улучшению положения дел в ремесле, со стороны самих ремесленников и старшин¹⁵³⁶.

В 1880–е годы цеховые мастера учредили в Петербурге Ремесленное бюро и «Попечительство о существующих личным трудом детях и подростках, обучающихся различного рода ремеслам у цеховых мастеров города С. Петербурга» (Попечительство)¹⁵³⁷. В Ремесленном бюро дети получали востребованные профессии портного, слесаря, токаря, механика¹⁵³⁸. Попечительство имело схожие задачи, а именно — освободить учеников от бремени домашней работы в хозяйстве мастера, поместив их в приют, обеспечить им начальное образование и сносные условия существования. Мастера обязаны были платить за своих учеников от 5 до 13 рублей в месяц, которых все же не хватало на покрытие всех издержек. На содержание одного ученика Попечительство расходовало от 149 до 197 рублей в год¹⁵³⁹. Характерна при этом взаимосвязь, прослеживаемая между основанием детских приютов, домов призрения и ремесленным образованием¹⁵⁴⁰.

¹⁵³⁶ См.: Резанов В. А. Взгляд на ход портного мастерства...; РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 93: *По проектам мастеров портного цеха Резанова и Кеснера...* Л. 1–3; РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1931: *Об открытии в Петербурге воскресных классов...* Л. 3–5; Архивные документы впервые введены автором в научный оборот в своей диссертации (Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg... S. 279, 280, 285).

¹⁵³⁷ Отчет Ремесленного бюро за 1886 год. СПб., 1887. С. 1–4.

¹⁵³⁸ Там же, с. 7–9.

¹⁵³⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 664: *Дело об отпуске средств на выдачу пособия Попечительству*. Л. 8.

¹⁵⁴⁰ «Детский приют — это низшее воспитательно-образовательное учреждение для детей бедных родителей, имея филантропический характер, давал начальное образование и лишь некоторые навыки ремесленного труда. С течением времени один из этих недостатков был преодолен: при приютах стали открываться специальные и ремесленные образовательные школы и училища». Особый период в истории приютов начался при В.Ф. Одоевском: «Его организационно-педагогическая деятельность в детских воспитательно-благотворительных учреждениях происходила в двух периодах. В первый период он был связан с воспитательными домами, а во второй — с детскими приютами. Став в 1839 году организатором детских приютов в Петербурге и Правителем дел Комитета Главного Попечительства детских приютов, В. Ф. Одоевский поставил себе задачей создать эти учреждения не как простые убежища для детей, а как педагогические заведения, в которых дети должны были получать элементарное воспитание — физическое, умственное, нравственное, эстетическое» (см. Агулина С. В. Становление и развитие воспитательно-благотворительных учреждений для детей в России, середина XIX — начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996).

Большую работу по распространению ремесленного образования проводило учрежденное 10 мая 1883 г. Советом Императорского человеколюбивого общества Попечительство для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей. К 1893 г. Попечительство «призревало 515 детей в возрасте до 12 лет, из них 358 — в частных мастерских, 7 — в различных приютах, 48 — в Женской профессиональной школе, 33 — в Мастерской дамских нарядов». В 1899 г. для Попечительства за 270.000 руб. был куплен дом на Каменноостровском пр., 55/29, а в 1903–1905 гг. специально для благотворительного общества архитектором Р. Р. Марфельдом по адресу Тарасов пер., 26а, которое находится сегодня на улице Егорова, 26¹⁵⁴¹.

Ввиду огромной потребности промышленности, и не только ремесленной, в технических специалистах, эти и подобные им учреждения имели принципиальное значение, но были совершенно недостаточными. Согласно расчетам сотрудника пятого отдела Общества для содействия русской промышленности и торговле (ОДСРПиТ) Г. Ф. Ракеева, которые он привел в своем докладе министерству торговли и промышленности от 29 сентября 1908 г., в ремесленных мастерских столицы имелось 9400 учеников, 73% мальчиков и 27% девочек¹⁵⁴².

По качеству обучения учеников, мастерские можно разделить на три группы. К первой группе принадлежали традиционные ремесленные мастерские, в которых ученики имели наиболее высокие шансы получить хорошее обучение. К ним принадлежали мастерские золотых и серебряных дел мастеров и иные заведения, производящие предметы роскоши. Опасность того, что в результате ошибки ученика могли возникнуть большие потери, не оставляло мастеру другой возможности, как основательно обучать учеников.

Ко второй группе принадлежали «мастерские–фабрики», дававшие поверхностное техническое образование, ввиду производства большого количества однотипной продукции, не требовавшей специальных навыков и знаний. Эти мастерские поставляли не только первичные заготовки или полуфабрикаты для фабрик и заводов, но и низкоквалифицированные кадры. К третьей группе принадлежали мастерские, осуществлявшие заказы крупных предприятий по сборке определенных продуктов из уже готовых частей, поставлявшихся этими предприятиями. В такого рода мастерских труд потерял свой ремесленный характер; по факту они были филиалами крупных предприятий. Здесь ученик превращался в малолетнего рабочего, не имевшего никаких

¹⁵⁴¹ Попечительство Императорского человеколюбивого общества для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей // Санкт-Петербург. Энциклопедия. <http://www.ensspb.ru/object/2855755959?lc=ru> (дата обращения: 30.05.2019).

¹⁵⁴² Ракеев Г. Ф. Об ученичестве у мастеров...С. 1.

шансов стать подмастерьем, а тем более мастером, оставаясь навсегда низкоквалифицированным рабочим¹⁵⁴³.

Было бы ошибочным обвинять исключительно ремесленных мастеров, вынужденных бороться за выживание в условиях жесткой конкуренции, в недостаточном образовании учеников. Правовой нигилизм, имевший широкое распространение среди низших и средних слоев населения, приводил к тому, что множество письменных договоров со стороны родителей и учеников, не соблюдалось. Существовала опасность, что ученик, после получения необходимых навыков, мог покинуть мастера до истечения срока договора и начать работать в другой мастерской, уже за деньги. Данная практика была особенно распространена среди малоимущих семей, нуждавшихся в дополнительном приработке для пополнения семейного бюджета¹⁵⁴⁴.

Ремесленные школы и профессиональные училища большинству желающих были недоступны, в связи с высокой платой за обучение, доходившей до 200 рублей серебром. Чтобы обеспечить в 1892 г. всех 9000 ремесленных учеников, числящихся у цеховых ремесленников, местами в ремесленных училищах, на их содержание необходимо было бы тратить 2 млн. руб. сер. в год. Этих денег не нашлось, к сожалению, ни у правительства, ни у города, ни у ремесленной управы¹⁵⁴⁵.

Публикация документов в статье И. В. Синовой показывает, что многочисленные распоряжения генерал–губернатора Клейгельса и правила содержания ремесленных заведений, распечатанные в количестве 9000 штук, не всегда имели должное воздействие. Часто проверяющие вынуждены были довольствоваться констатированием факта о невыполнении многими ремесленниками предписаний городских властей и ремесленной управы. Было ли постановление цехового схода мастеров портного цеха Петербурга от 25 февраля 1900 г. об обязательном посещении ремесленными учениками воскресных школ и 10–часовом рабочем дне выполнено всеми мастерами без исключения¹⁵⁴⁶? Скорее всего — нет. Но важен был процесс осознания ремесленниками необходимости преобразований и их постепенного осуществления.

В этом смысле второй ремесленный съезд, прошедший в 1911 г., представлял разительный контраст к съезду 1900 г., так как среди делегатов съезда имелось единодушное согласие в необходимости всеобщего (общедоступного) ремесленного и начального образования. На этот раз делегаты единогласно проголосовали за отмену телесных

¹⁵⁴³ Там же, с. 5.

¹⁵⁴⁴ Там же, с. 15–16.

¹⁵⁴⁵ Там же, с. 24.

¹⁵⁴⁶ Синова И. В. «...Следить за добрыми и отеческими... С. 76–92.

наказаний, введение обязательного и бесплатного школьного образования¹⁵⁴⁷. И хотя сейчас также раздавались критические голоса в адрес ремесла, как, например, высказывание делегата съезда Д. П. Никольского, аналогичное словам В. О. Иордана в 1894 г., что ремесленное учение есть «ученичество–мученичество», ученики – всего лишь дешевая рабочая сила, а обучение в ремесле – ничто иное, как чистая эксплуатация детей, наблюдались положительные сдвиги. В большинстве своем ремесленные мастера поддержали предложения съезда о реформировании ремесленного образования. Споры вызвало количество часов, выделяемых для школьных занятий. Депутаты требовали двенадцать часов в неделю, что было менее минимума, определенного законом от 15 ноября 1906 г. в 18 часов. Свое требование мастера объясняли тем, что при наличии десятичасового рабочего дня у учеников не оставалось бы сил для посещения школы. Для этого необходимо было сократить рабочий день, на что мастера не готовы были пойти. В противном случае, ученики бы просто засыпали на уроках¹⁵⁴⁸.

¹⁵⁴⁷ Малин А. Второй всероссийский ремесленный съезд // Вестник Европы. 1911. Т. 3 (март). С. 287–289; см.: Кремлев А. Н. Об отмене телесного наказания... С. 297–299.

¹⁵⁴⁸ См.: Андреев Е. Н. О работе и об обучении малолетних рабочих // Труды общества для содействия русской промышленности и торговле, ч. 13. СПб., 1883. С. 50; Видный деятель рабочего и технического образования, Е. Н. Андреев выдвинул в 1874 г. проект закона о труде и обучении малолетних. Представления мастеров об образовании учеников мало чем отличались от тех же у владельцев заводов и фабрик, для которых была характерна интенсивная эксплуатация рабочих с жесткими границами рабочего времени и увеличением продолжительности рабочего дня с одновременным сокращением времени для отдыха. Петер Хубер пишет об изменившемся представлении о рабочем времени индустриальной эпохи в отличие от ремесленной мастерской Средневековья и о том, что тогда не было разделения на рабочее и свободное время, рабочего и жилого пространства. Рабочий день начинался с восходом солнца и заканчивался с его заходом (летом 16 часов, зимой восемь), но это не значит, что все это время ремесленники работали. Это был образ жизни, отличный от современного с совсем иным рабочим ритмом, темпом и распорядком дня. Фазы работы сменялись временем продолжительного отдыха во время завтрака, обеда и обычного сна после обеда. Хубер приходит к выводу, что в Средние века работали меньше, чем в эпоху индустриализации, и что «сказка об угнетенном ремесленнике» безосновательна. Так в Австрии в 1830 г. рабочий день на фабрике длился обычно от 14 до 16 часов или 80–85 рабочих часов в неделю, что было аналогично положению рабочих в России. Можно предположить, что такое представление о рабочем времени стало распространяться в ремесленных мастерских Петербурга уже в XVIII в., хотя стало преобладающим лишь со второй половины XIX в., что было связано с процессами индустриализации. Совокупное рабочее время в году (2000 раб. час.) в XVI в Европе сравнимо с сегодняшними трудовыми стандартами Европейского Союза: см.: Huber H. Im Mittelalter wurde weniger gearbeitet als heute // Die Presse. 27.02.2013. URL: <http://diepresse.com/home/wirtschaft/hobbyoekonom/1347291/Im-Mittelalter-wurde-weniger-gearbeitet-als-heute> (дата обращения: 28.10.2017); Британский историк Эдвард П. Томпсон считал, что утверждение новой временной дисциплины, ставшее решающим в изменении представления о рабочей дисциплине, произвело глубокий антропологический переворот (Thompson E. P. Time, Work–Discipline, and Industrial Capitalism // Past and Present 38 (1967), p. 57).

С начала второго промышленного подъема перед Первой мировой войной, общественными деятелями и представителями инженерно-технической интеллигенции было вновь обращено пристальное внимание на недостаточно развитое ремесленное образование, из-за чего чувствовался острый недостаток в профессионально-технических специалистах. Поэтому в 1911 г. городская дума предложила проект по развитию общегородской системы ремесленного образования, отвечающей промышленным потребностям города. По расчетам комиссии народного образования, при Петербургской городской думе на финансирование проекта требовалось 1.500.000 руб. и 130.000 руб. для текущих расходов ежегодно. Члены комиссии по финансам при городской думе привлекли к совещаниям по этому вопросу ведущих экспертов: председателя комиссии по народному образованию А. В. Бельгарда, ее участников С. В. Жданова и Н. Н. Медведева, директора Охтинской механико-технической школы И. Ф. Бунина, окружного инспектора промышленных училищ министерства народного просвещения Н. Г. Грузова, руководителя мастерской при ремесленной школе им. Цесаревича Николая, Н. Б. Завадского, члена Общества содействия русской промышленности и торговли Г. Ф. Ракеева. Совещание не дало ожидаемого результата. Комиссия пришла лишь к давно известному выводу о недостаточном развитии ремесленного образования. Так и не начавшись, проект не мог быть закончен ввиду того, что члены комиссии не могли определиться с тем, какие цели должны были преследовать ремесленные училища, каким востребованным профессиям должны были обучаться ученики, и какой диплом они должны были получать — мастера-руководителя или подмастерья-рабочего¹⁵⁴⁹.

Правительственные меры и частные инициативы привели к появлению в начале XX столетия разветвленной сети профессионально-технических учебных заведений. Специфика системы профессионально-технического образования до 1917 г. заключалась в том, что часть ремесленных и технических учебных заведений подчинялась министерству народного просвещения, другая — министерству торговли и промышленности. Первому были подведомственны 249 учебно-профессиональных заведений, многие из которых находились в Петербурге¹⁵⁵⁰. Они подразделялись на четыре категории: профессиональные учебные заведения по уставу 1889 г., общеобразовательные школы для ремесленных учеников, начальные профессиональные школы и профессиональные школы с особыми уставами. В 1904 г. в данных заведениях обучалось при имевшихся 8154 местах

¹⁵⁴⁹ Труды второго Всероссийского съезда... С. 107–109.

¹⁵⁵⁰ Тюфилин А. М. Записка о состоянии ремесленности... С. 13–15.

6942 ученика¹⁵⁵¹. Такое соотношение имеющихся мест и наличного состава учеников не должно приводить к заблуждению относительно повышенного спроса на обучение в подобных учреждениях. Ведь многие из них были платными, что было существенным препятствием для поступления в них детей из малоимущих семей¹⁵⁵².

Посмотрим процентное соотношение относительно количества преподаваемых ремесел в 96 учебно–профессиональных заведениях подобного рода из общего числа 249, подавших в 1904 г. отчеты для обсуждения на 3–м съезде русских деятелей по техническому и ремесленному образованию: в 27 % из них преподавалось лишь одно ремесло, в 47 % – два, в 19 % – три, в 7 % – более трех ремесел. Можно предположить, что многопрофильные учебные заведения с несколькими профессиями находились именно в обеих столицах, а также в таких крупных городах как Казань, Харьков и Одесса¹⁵⁵³.

Эти усилия приносят свои плоды. Вопреки часто встречающемуся негативному мнению ученых, литераторов, видных общественных деятелей того времени по отношению к общему уровню грамотности (умение читать и писать) среди ремесленников, исследование Г. И. Архангельского, проведенное в 1869 г., показало, что на первом месте по уровню грамотности среди женщин: 54 % грамотных, находились именно представительницы ремесленного сословия¹⁵⁵⁴. Среди женщин ремесленного сословия, наряду с купечеством, традиционно имелось значительное число самостоятельных хозяек. К концу XIX – началу XX веков среди женщин–предпринимательниц, кроме цехового и купеческого сословий, можно было встретить также представительниц из крестьянства, мещанства и семей служащих¹⁵⁵⁵.

¹⁵⁵¹ Ершов М. П. Современное состояние ремесленных учебных заведений по данным 3–го Съезда. (Дек. 1903 – янв. 1904): Докл. тов. пред. 3 секции М. П. Ершова: [С прил.]. [СПб.], [1904]. С. 6, 31.

¹⁵⁵² См.: К вопросу о ремесленном обучении преимущественно детей // Детская помощь. 1885. С. 88 – 103; Краткие сведения, касающиеся введения и распространения ручного труда в С.–Петербургских детских приютах. СПб., 1899; Кронгауз А. Фабрично–заводские... С. 99–101; Кузьмин М.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971.

¹⁵⁵³ Ершов М. П. Современное состояние ремесленных учебных заведений... С. 5; см.: Магсумов Т. А. Казанское ремесленное училище в конце XIX – начале XX века: проблемы функционирования ремесленного образования // Вестн. Челяб. гос. ун–та. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 41–46; Маленко А. Т. К вопросу о подготовленности мастеров ремесленного обучения дореволюционной профессиональной школы России // Некоторые вопросы истории педагогики, вып. 13. М. 1971. С. 33 – 43; Положение учеников ремесленных училищ в дореволюционной Твери // Красный архив, 1941. Т. 1 (104). С. 143 – 150.

¹⁵⁵⁴ Архангельский Г. И. Жизнь в Санкт–Петербурге... С. 60.

¹⁵⁵⁵ Барышников М. Н., Барышникова Т. Е. Женщины в составе петербургских предпринимателей в начале XX века // Барышников М. Н. (ред.). Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. Сб. ст. СПб., 2002. С. 35.

На протяжении десятилетий, за время с 1860–х гг., в результате деятельности правительства, энтузиазма частных лиц, членов благотворительных (дома трудолюбия, детские приюты), профессиональных (ремесленные управы) и научных технических обществ (ИРТО) была создана солидная материальная и теоретическая база¹⁵⁵⁶, на основе которой, при должной и эффективной организации имевшихся ресурсов, стало возможным значительное расширение образовательной сети по подготовке профессионально–технических кадров. Всероссийские ремесленные выставки 1875 и 1899 гг., прошедшие в Петербурге, показали реальные успехи на поприще ремесленного производства и появление целого ряда русских ремесленных мастерских, по праву заслуживших поставить на своих товарах клеймо «made in Russia»¹⁵⁵⁷. Вопрос ремесленного образования в ремесленных мастерских, служивший постоянным объектом справедливой критики со стороны инженерно–технической интеллигенции, являлся самым большим¹⁵⁵⁸.

К концу XIX в. наблюдается принципиальный сдвиг в общественном сознании в понимании необходимости ремесленных общеобразовательных заведений. Последние основывались теперь не только общественными и государственными учреждениями, но и частными лицами вне цеховой ремесленной среды, как в благотворительных и воспитательных, так и в коммерческих целях. Показателен состав участников на Всероссийской ремесленной выставке 1899 г., на которой было представлено множество частных ремесленных учебных заведений Петербурга, подведомственных Министерству торговли и промышленности¹⁵⁵⁹.

¹⁵⁵⁶ К 1908 г. в России имелось 27 ремесленных училищ в ведении МНП и 75 училищ, работавших по особо учрежденным уставам, в которых обучалось около 14 тыс. учащихся, а также 70 частных ремесленных училищ, работавших под контролем правительственных органов (Батышев С. Я. (науч. и лит. ред.). Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. М., 1999. Т. 3. С. 42; см.: Ульянов И. И. Классы ручного труда...

¹⁵⁵⁷ Впервые клеймо «Made in Germany» появилось в середине XIX века по инициативе Англии для защиты от дешевых товаров плохого качества, импортировавшихся из Германии. Сегодня, напротив, оно служит для многих знаком качества. К примеру, на Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 г. участник жюри из Германии Франц Рёло (Franz Reuleaux) поставил свое заключение по поводу качества немецких экспонатов: «Немецкие товары дешевые и плохие» // Braun H.–J. Billig und schlecht? Franz Reuleaux' Kritik an der deutschen Industrie und seine wirtschaftspolitischen Vorschläge 1876/77 // Kultur und Technik, 9. Jahrgang 1985, Heft 2. S. 106 – 114; Неоднозначность ситуации показывает случай слесаря Иоганна фон Циммерманна из Хемница, основоположника металлорежущего машиностроения. На Всемирной выставке в Лондоне в 1862 г. были представлены его машины, положившие конец монополии английских машин на европейском рынке. Известный участник жюри Джозеф Витуорт назвал машины Циммерманна «very good indeed» («действительно очень хорошие») (Spur G. Vom Wandel der industriellen Welt durch Werkzeugmaschinen, eine kulturgeschichtliche Betrachtung der Fertigungstechnik. München, Wien, 1991).

¹⁵⁵⁸ Тромонин К. О художестве в ремеслах... С. 10; Ракеев Г. Ф. Об улучшении положения ремесленных учеников... С. 20 – 22.

¹⁵⁵⁹ Указатель С.–Петербургской ремесленной выставки 1899 г... С. 55 – 71.

Высокое качество работ не только мастеров, но и ремесленных учеников, представленных на обозрение публики, продемонстрировало высокий уровень ремесла столицы. Были представлены также изделия учеников ремесленных учебных заведений. К этому времени выпускается большое количество специальной и учебной литературы для распространения ремесленного образования¹⁵⁶⁰. Отдельно отметим Систематический каталог книжного магазина ученого инженера–механика К. А. Казначеева, изданный в Москве в 1898 г., в котором имеется около 100 страниц библиографических ссылок на специальную литературу на русском и иностранных языках, посвященную ручному труду и отдельным ремеслам, что позволяет говорить об удавшемся «проекте» Второго (ремесленного) Просвещения¹⁵⁶¹.

¹⁵⁶⁰ См., напр.: Герцог К. Иллюстрированный переплетчик: Практ. руководство переплет., футляр., портф., картонаж., конверт. и линов. мастерства ручным и машин. способом / Сост. К. Герцог, Ф. Пайлер и Р. Метц в Лейпциге; Пер. с послед. 3-го нем. изд. М. Муниным. М., 1889; Графиньи А. де. Ручной труд = (Les industries d'amateurs): Руководство для домаш. занятий ремеслами / Сост. А. Графиньи; Пер. с фр. Е. Предтеченского. СПб., 1890; Цируль К. Ю. (Сост.). Систематическое руководство по ручному труду: 1, 2. Курс начальных работ из металла. Курс дополнительных работ из металла [...]. СПб., изд. 1891, 1894, 1899 гг.; Федоров П. А. Детские полезные ремесла: Практ. руководство по различ. ремеслам для приучения детей к ручному труду. 3-е изд. СПб., 1907; Саломон О. А. Столярный ручной труд: Крат. Руководство к пед. постановке работ из дерева в общеобразоват. шк. и в семье. М., 1908; Доливо–Добровольская В. А. Руководство к ручному ткачеству и производству ковров. СПб., 1909; Меньшикова Е. П. Дама–сапожник: Руководство к изготовлению изящ. муж, дам. и дет. обуви по берлин. методе. М: ред. журн. «Ручной труд», 1909; Дидковский П. А., Микини В. К. Механическое и ручное производство обуви и товароведение сапожных кож [...]: В 2 ч. СПб., 1910; Федоров П. А. Слесарь–любитель: подробное руководство для любителей ремесел и для изучения в технических, ремесленных и профессиональных школах: пособие для воспитанников, занимающихся ручным трудом: с 70 рисунками. СПб., 1910; Фармаковский В. И. Педагогика дела: Теория и практика труд. обучения в шк. Одесса, 1911; Шатров М. Н. Практическое руководство к оборудованию ремесленных отделений и классов ручного труда при народных училищах по столярно–токарному ремеслам. Бобруйск, 1912; Шмидт В. Полирование, шлифовка и художественная отделка дерева: Сохранение природ. или искусств. приобрет. окраски дерева и украшение его матовой отделкой под воск, шлифованием, полированием и т. д.: Руководство для мастерских и шк. / Под ред. К. Маркграфа, преп. в спец. шк. токарей и резчиков; С 8 изд. пер. В. Анцов. 4-е изд., рус. СПб., 1912; Щербаков В. Столярное дело: Практ. Руководство для ознакомления со столярным делом: С первонач. примерами работ; С 118 ориг. рис. худож. В.В. Волкова. СПб., 1912; Иванов Н. Слесарно–кузнечное ремесло или ручная обработка металлов: Необходимое руководство для начинающих любителей, слесарей и кузнецов. М., 1913; Лай В. А. Школа действия: Реформа шк. согласно требованиям природы и культуры / Авториз. пер. с нем. Е. Пашуканиса. [Вып. 1–2]. СПб., 1913–1914; Мальцев А. А. Руководство по ручной и механической обработке дерева для технических и ремесленных училищ. Киев, 1913; Григорьевский Н. П. Указатель ремесленной и технической литературы: По ручному труду. По различным ремеслам / Маг. Н.П. Григорьевского. Петроград. Петроград, 1915; Пирагис Л. Ю. Устройство и оборудование любительской столярной мастерской: Практ. руководство для любителей руч. труда [...], как держать инструменты при работе / Л. Пермяк. Петроград; М., 1915; и мн. др.

¹⁵⁶¹ Систематический каталог книжного магазина ученого инженера–механика К. А. Казначеева. М., 1898. С. 63–66, 83–101, 103–104, 107–119; разные производства и ремесла: С. 125–188.

По инициативе секретаря V отделения по кустарной и ремесленной промышленности Общества для содействия русской промышленности и торговли М. М. Рейнке в 1903 г. в Петербурге устраивается Первая Передвижная учебно–показательная выставка для кустарей и ремесленников, показанная в 73 населенных пунктах Санкт–Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Ярославской, Костромской и Нижегородской губерний. Выставка передвигалась по рекам и каналам на специально устроенной для этого барже. Нельзя недооценивать экономической стороны данного предприятия. Рейнке подсчитал, что недополученный оборот с продажи выставленных изделий по причине отсутствия второй снаряженной баржи с товаром составил 140.000 руб., т. е. мог быть увеличен в 16 раз. Недостатка в желающих приобрести экспонаты с выставки, которую посетило в общей сложности 65.535 человек, не было. Энтузиазм не ограничивался только посетителями выставки. По свидетельству Рейнке, на всем пути следования для баржи можно было пользоваться бесплатной тягой пароходов, предоставлявшихся с большой готовностью местными пароходствами¹⁵⁶².

По состоянию на 1914 г., к ремесленным учебным заведениям в Петербурге добавляются заведения П. И. Межерича, В. П. Панова, И. А. Гаврилова, Н. П. Львова, М. А. Шуммера, а также Женская городская ремесленная школа имени В. А. Крылова. Министерству также были подотчетны Петроградские политехнические курсы, курсы для ткачей–подмастерьев и курсы для относительно новых профессий электротехников и электромонтеров, организованные Петроградским Товариществом профессоров и преподавателей¹⁵⁶³. Среди петербургских ремесленников также делались усилия по улучшению ремесленного образования. К примеру, петербургское «Общество ювелиров, золотых и серебряных дел мастеров и торговцев» в 1912 г. учредило дочернее «Общество распространения художественно–ремесленного образования», которое, в свою очередь, занималось организацией учебных мастерских и курсов в столице¹⁵⁶⁴.

Противоречивость отношений между мастерами и учениками находила свое выражение в правотворческой деятельности в области регулятивного права. Если К. К. Грот призывал в начале 1840–х гг. к обязательному введению письменных договоров, то комиссия А. Ф. Штапельберга и генерал–губернатор Петербурга П. Н. Игнатьев рекомендовали в начале 1860–х гг. ограничиться всё же устными договоренностями. Напротив, в конце XIX в. Г. Ф. Ракеев выражает всеобщее

¹⁵⁶² См.: Отчет об устройстве и деятельности Первой Передвижной учебно–показательной выставки для ремесленников и кустарей в 1903 году / Выс. утв. О–во для содействия рус. пром–сти и торговле. СПб., 1903. С. 85, 94–95.

¹⁵⁶³ Список ремесленных и технических учебных заведений... С. 26, 30, 32, 36, 38.

¹⁵⁶⁴ Устав общества распространения художественно–ремесленного образования. СПб., [1912]. С. 3–4.

мнение, выступая за обязательное введение письменных договоров¹⁵⁶⁵. Наконец, в 1900 г. ремесленный съезд вынес резолюцию: «Запретить отдачу и прием малолетних в обучение ремеслам без письменного договора»¹⁵⁶⁶. Будь то члены правительства, «образованного общества», аристократии, западники или славянофилы — все они воспринимали себя европейцами или размышляли в рамках европейского дискурса. Даже порицая «пагубное» влияние «Запада», они считали Россию естественной политической, культурной, экономической частью европейского субконтинента. Поэтому всему, что происходило в Европе, в особенности в Германии, уделялось пристальное внимание. Нельзя отрицать влияния появившихся в 1881–1889 гг. в Германии так называемых «социальных законов».¹⁵⁶⁷ Грот рассматривал цехи в рамках городского и корпоративного права (немецкий город, коммуна), Штакельберг и Игнатъев — с точки зрения либерализации экономики (отмена цехов в Германии), Ракеев, Иордан, Малин и др. представители технической интеллигенции и разночинцев — прагматично с точки зрения рабочего законодательства («социальные законы» 1881–1889 гг. Отто фон Бисмарка).

Подводя итог, отметим, что развитие ремесленного образования невозможно охарактеризовать однозначно. Путем проб и ошибок, в процессе настойчивой работы и осмысления места и роли ремесла в хозяйственной жизни столицы, образование ремесленных учеников с трудом, но медленно и верно развивалось в сторону усиления защиты прав учеников, улучшения условий их обучения и жизни, уменьшения произвола и насилия со стороны ремесленных мастеров. Говоря о негативных фактах в ремесле, не стоит забывать, что огромная армия ремесленников осуществляла жизнеобеспечение одного из крупнейших городов Европы, нуждавшегося ежедневно в продуктах питания, одежде, обуви, жилье.

¹⁵⁶⁵ Ракеев Г. Ф. Доклад // Труды Всероссийского Торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде в 8 томах. СПб., 1897. Т. 1. С. 2.

¹⁵⁶⁶ Тиц Б. Ремесленное ученичество. СПб., 1908. С. 36.

¹⁵⁶⁷ См.: Антропов Р. В. Влияние германского права эпохи либерализма на развитие российского законодательства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 4 (44), 2006. С. 23–28; Он же. Социальное законодательство Германии во второй половине XIX века: особенности, эволюция и роль в историческом процессе // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 280–291. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_15172.html (дата обращения: 10.08.2017); Беспалова Л. Н. Социальная политика Отто фон Бисмарка в освещении «Вестника Европы» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. 7 (135). С. 69–75; «До реформы 1864 г. в России действовал Гражданско-процессуальный кодекс 1832 г., в основу которого был положен Прусский гражданско-процессуальный кодекс 1793 г. [...] Германский ГК явился образцом при разработке проектов единого российского гражданского кодекса 1899 и 1903 гг.» (Антропов Р. В. Влияние германского права... С. 25–26).

С 1722 г. до начала XX века ремесленное образование в России прошло противоречивый и сложный путь. В нем уживались невежество и низкий профессионализм с высшими достижениями мастерства. Несмотря на всю критику ремесла со стороны современников, важно отметить позитивную динамику развития в ремесленном образовании. Со временем негативные случаи стали получать все более широкую огласку, принимались более действенные меры по улучшению положения учеников со стороны ремесленных мастеров, правительства, общества, что, в свою очередь, было напрямую связано со степенью социальной осознанности и активной позиции его социальных агентов.

Можно заключить, что к 1917 г. в Петербурге сложилась разветвленная сеть учебных заведений профессионально–технического профиля, выполнявшая функции воспроизводства образованных и профессионально развитых рабочих кадров, в соответствии с требованиями рынка труда и развитием научно–технического прогресса. Полное общее и профессиональное (ремесленное) образование повышало конкурентоспособность выпускников этих учебных заведений на рынке и позволяло занимать специальные ниши, дополнявшие крупное промышленное производство¹⁵⁶⁸. Более того, во многих отраслях промышленности, вплоть до 1920–х гг., ремесленники оставались основными поставщиками продуктов питания и предметов первой необходимости: одежды, обуви, домашней утвари. Именно экспроприированные ремесленники составили после революции 1917 г. костяк специалистов низшего и среднего звена на заводах и фабриках Петрограда.

И все же значительный прогресс в развитии низшего и среднего профессионально–технического образования в России в XVIII и XIX вв. в результате открытия правительством, земствами и частными лицами множества ремесленных учебных заведений не смог компенсировать постоянной нехватки технических специалистов вплоть до 1930–х гг., когда была налажена их массовая подготовка. Несмотря на это общая тенденция ухудшения качества профессионально–технического образования в советское время и снижения престижности получения теперь уже рабочей, а не ремесленной профессии не могла быть переломлена. Это было вызвано «увеличением дистанции между системами общего и профессионально–технического образования»¹⁵⁶⁹.

В своей статье Д. Круа, М. Дёпке и Д. Мокир говорят об актуальности методики ремесленного обучения для получения определенных профессиональных навыков сегодня: «Невербальные знания и навыки

¹⁵⁶⁸ Ершов М. П. Современное состояние ремесленных учебных заведений...; Ремесленные курсы для народных учителей при императорском русском техническом обществе 1880–1881. СПб., 1881; Ремесленные училища. Школы ремесленных учеников. СПб. 1909.

¹⁵⁶⁹ Леднев В. П. Профессионально–педагогическое образование на Урале: становление и развитие. Екатеринбург, 2004. С. 50.

остаются актуальными в современной экономике. Например, отношения, подобные существующим между мастером и учеником, по-прежнему широко распространены в образовании врачей и ученых, а продолжающаяся существовать система ученичества в Германии часто считается одним из источников низкого уровня безработицы в стране и ее общего экономического успеха»¹⁵⁷⁰. Поэтому авторы считают значимым и важным обращаться к истории институтов, ответственных за передачу навыков и невербального знания между поколениями.

Думается, будет уместным привести в пример наблюдение, сделанное автором в 2017 г. в Кембридже. Впечатлило, насколько силен в Кембриджском университете и особенно в его колледжах высокий корпоративный дух. Ведь именно это роднит один из лучших университетов мира с цеховой корпоративностью¹⁵⁷¹. Здесь то же штучное производство и ярко выраженная форма работы профессора и студента, так же, как в ремесленной мастерской — мастера и ученика. Подобно ученику, сосредоточенно наблюдающему за движением руки мастера, студент внимательно следует за движением мысли профессора. Кембриджский университет так же, как и работу мастера, нельзя скопировать массовым способом. В этом заключается секрет обучения и рождения инноваций.

Поскольку в следующей главе будут рассматриваться иностранные ремесленники, в работе которых особенно важна передача «молчаливого» знания в процессе обучения русских учеников, не знавших иностранных языков, коснемся проблематики концепции личностного или имплицитного знания (*tacit knowledge*). Майкл Полани внес важный вклад в разработку концепции личностного знания, исходящей из предпосылки, что человек знает больше, чем он может рассказать, что формальное знание не исчерпывает всего знания вообще¹⁵⁷². Ученый определял опытное знание как «привязанное» к человеческому телу, практикуемое им и передаваемое через личный пример¹⁵⁷³.

Принципиальную разницу между мастером мысли и ремесленным мастером можно увидеть лишь в способе передачи их знания. Но как у того, так и у другого донесение эксплицитного знания предполагает в тоже время и передачу имплицитного знания¹⁵⁷⁴. М. В. Джексон

¹⁵⁷⁰ Croix D. de la, Doepke M., Mokyr J. More than family matters...

¹⁵⁷¹ См.: Huisman T. J. Universities: Challenges to the last guild in a new information age. In NJAS — Wageningen Journal of Life Sciences, Volume 59, Issues 1–2, March 2012, Pages 3–5.

¹⁵⁷² Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / общ. ред. В. А. Лекторского, В. И. Аршинова; предисл. В. А. Лекторского. Москва, 1985.

¹⁵⁷³ Polanyi M. Implizites Wissen... S. 21, 23; Petersen S. Vom "Schwachstarkastenkasten"... S. 15.

¹⁵⁷⁴ Речь идет о концепции личностного знания Майкла Полани (1891–1976), различающего эксплицитное и имплицитное (*tacit knowledge*) знание (Polanyi M. Implizites Wissen. Frankfurt a.M., 1985. S. 14–15); см. Гаврилова Е. В., Ушаков Д. В., Юревич А. В. Трансля-

показал это на примере работы немецкого физика и оптика Йозефа Фраунгофера (1787 – 1826), подзаголовок книги о котором имеет характерное название: «Сверхточная оптика как ремесленное искусство»¹⁵⁷⁵. Джексон описывает имплицитное знание как имеющее двойную природу. С одной стороны, это квалифицированное действие (навык мастера), направленное на трансфер скрытого (молчаливого) неартикулированного знания, с другой, также неартикулированное знание, которому обучаются посредством предписания и примера¹⁵⁷⁶. В данном контексте интересен опыт исследования Дугласа Гарпера, применившего концепцию имплицитного знания Полани на примере ремесла. Гарпер наблюдал на протяжении нескольких лет работу в мастерской и социальное окружение мастера Виллие на севере США, бывшем в одном лице кузнецом, механиком и ремонтником¹⁵⁷⁷. Ученого интересовали прежде всего профессиональные навыки мастера и их передача ученикам. Соня Петерсен применила результаты работы Гарпера в исследовании фортепианного производства XIX – XX в.¹⁵⁷⁸, что важно для данного исследования, так как ниже пойдет речь и о мастерах музыкальных инструментов Петербурга.

В применении понятия имплицитного знания к работе ремесленников, инженеров и изобретателей Юджин С. Фергюсон, подчеркивая значение интуитивного действия, ненаучного или невербального мышления, указывает на расхожее мнение о том, что якобы все знания, использованные при изготовлении техники, происходят от точных и естественных наук или могут быть почерпнуты и сформулированы лишь на языке последних. На самом деле, многие признаки и

ция научного опыта и личностное знание // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 28 – 35; Филипенко С. А. Личностное знание и личностный опыт в процессе самосознания // Философия и культура. 2012. № 11 (59). С. 109 – 119; Она же. Личностный опыт в творческом процессе. Эпистемологический анализ // Эпистемология креативности. М., 2013. С. 272 – 288; Чебанов С. В. Личностное знание и техники понимания // Вестник Тверского государственного университета. 2010. № 31 (Филология). С. 238 – 244.

¹⁵⁷⁵ Jackson M. V. Fraunhofers Spektren. Die Präzisionstechnik als Handwerkskunst. Göttingen, 2009. S. 19; Petersen S. Vom «Schwachstarkastenkasten» und seinen Fabrikanten. Wissensräume im Klavierbau 1830 bis 1930. Münster, 2011. S. 17; Й. Фраунгофер работал с детства в мастерской своего отца — бедного стекольщика. После его смерти двенадцати лет, мальчик поступил на обучение в зеркальную и стекольную мастерскую в Мюнхене. Благодаря поддержке баварского короля Максимилиана–Иосифа, Фраунгоферу удалось получить дальнейшее математическое образование, благодаря чему он смог устроиться на работу ассистентом в математический и оптический институт в Мюнхене, где изготовлялись линзы и оптическая аппаратура.

¹⁵⁷⁶ Petersen S. Vom «Schwachstarkastenkasten» und seinen Fabrikanten... S. 18 – 19; В данном контексте приводится также пример изобретения TEA Lasers (газовый лазер) в конце 1960–х годов.

¹⁵⁷⁷ Harper D. Working Knowledge. Skill and Community in a Small Shop. Chicago, 1987.

¹⁵⁷⁸ Petersen S. Vom "Schwachstarkastenkasten"... S. 15.

особенности, придуманных ремесленниками, инженерами и изобретателями вещей, не всегда можно свести к точным словесным описаниям. Например, инженеры изображают свою идею посредством рисунков и эскизов в своем особенном стиле, не предполагающем полномасштабного и окончательного чертежа машины или технической идеи, и содержащих имплицитное знание. Инженер должен объяснить исполнителю свой «внутренний образ» своего изобретения: сооружения, технического приспособления, машины и т. д., которое он придумал, а это невозможно выразить лишь чисто математическим или формальным способом: «Пирамиды, соборы и ракеты существуют не потому, что есть геометрия, структурная теория и термодинамика, но поскольку образы — в прямом смысле видение, — находились в воображении тех, кто их придумал»¹⁵⁷⁹. То же можно сказать и о научно-исследовательской работе, в которой эксплицитное и имплицитное знания являются двумя нераздельными и одинаково важными частями целого. Этот вывод полностью распространяется на знания и практики ремесленного мастера¹⁵⁸⁰.

¹⁵⁷⁹ Ferguson E. S. *Das innere Auge. Von der Kunst des Ingenieurs*. Basel, 1993. S. 10.

¹⁵⁸⁰ См.: Там же, с. 9–10; Petersen S. *Vom "Schwachstarkastenkasten" und seinen Fabrikanten...* S. 15.

Глава V. Иностранцы-ремесленники Петербурга

5.1. Положение иностранных ремесленников

Практика приглашения иностранных мастеров в Россию, а еще ранее в Киевскую Русь, уходит в глубь веков и может быть признана универсальной для различных человеческих обществ с самых древних времен. Это связано с функционированием любой культуры как более или менее открытой системы. Для постройки Десятиной церкви (Храма Успения Пресвятой Богородицы) в конце X в., в Киев были приглашены византийские мастера. В Галицко–Волынском княжестве в XIII в. Даниил Галицкий основал город Холм и призвал туда мастеров: «Прихожае немцы и русь, иноязычники и ляхы»¹⁵⁸¹. С конца XV века в Московское государство все чаще приглашают иноземных мастеров — литейщиков, архитекторов, строителей, резчиков по камню, оружейников¹⁵⁸². По свидетельству Ю. Н. Дмитриева, «Москва и в XIV — XV вв. не представляла собою захолустного угла, как это иногда представляется, и в работах московских серебряников этого времени мы нередко обнаруживаем знание искусства Западной Европы и умение использовать его формы. Точно так же, задолго до знаменитого приглашения итальянских зодчих ремесленников в конце XV в. мы можем найти в среде серебряников, как и вообще среди мастеров Москвы, иностранцев, прочно здесь обосновывающихся. Эти старые связи и объясняют возникновение в 1474 г. мысли о найме на московскую службу итальянцев»¹⁵⁸³.

Трудовые миграции в Европе XVIII — XIX веков были делом обычным, а практики вызова использовались многими суверенами¹⁵⁸⁴. Петербург

¹⁵⁸¹ Кулишер И. М. История русского народного хозяйства... С. 99.

¹⁵⁸² См.: Келлер А. В. Немцы в Москве XVI — начала XX вв... С. 53–105; Dönninghaus V. Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft. Symbiose und Konflikte (1494–1941). Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa, volume 18. München, 2002.

¹⁵⁸³ Дмитриев Ю. Н. Мастер–серебряник XV в. // Новгородский исторический вестник. 1940. Вып. 7. С. 37.

¹⁵⁸⁴ Reith R., Dahlmann D. (Hg.). Elitenwanderung und Wissenstransfer im 19. und 20. Jahrhundert (Migration in Geschichte und Gegenwart). Essen, 2008; Modernisierung durch Transfer im 19. und frühen 20. Jahrhundert / Hrsg. T. Giaro. Frankfurt a.M., 2006; Irrgang B. Technologietransfer

лидировал по технологическим и социокультурным инновациям в России еще и потому, что здесь происходил наиболее интенсивный обмен с иностранными ремесленниками. Город обладал огромным потенциалом профессиональных знаний цеховых ремесленников, число которых в русских цехах в конце XIX века достигало 65.000, включая мастеров, подмастерьев и учеников, а в немецких — до 1300, многие из которых имели экзогенное, западноевропейское происхождение. Без подготовки профессиональных кадров в ремесленных мастерских невозможно себе представить развитие крупной промышленности.

Внедрение и освоение новых технологий должны были обеспечить иностранные специалисты и обученные ими российские ученики. основополагающими манифестами XVIII в., по вызову иностранцев, кроме других законодательных актов, стимулировавших развитие ремесел, являются манифесты Петра I от 16 апреля 1702 г. по приглашению «полезных художников» и Екатерины II от 4 декабря 1762 г. и 22 июля 1763 г. о праве желающим поселиться в России иностранцам и об освобождении их от платежа податей на пять лет и от «обыкновенных, ниже чрезвычайных служб», а также записываться в цехи¹⁵⁸⁵.

Петровские реформы создали принципиально новый и широкий базис для участия иностранных ремесленников в развитии российской промышленности — социальных акторов модернизации в России¹⁵⁸⁶. Л. Н. Семенова писала об их существенном влиянии на строительство Петербурга и развитие промышленности в нем: «Лиц иноземного происхождения здесь работало значительно больше, чем в других городах страны. [...] Значение иностранцев на строительстве города определялось не их числом, а той ролью, которую они играли. В 1722 – 1723 гг. в Канцелярии от строений работало 59 иностранцев»¹⁵⁸⁷. Особое отношение иностранных мастеров к хорошему начальному образованию, дававшему им конкурентные преимущества перед их русскими коллегами, выражалось в основании школ при церквях той или иной христианской конфессии уже в первые годы существования Петербурга. В 1710 г. была основана первая элементарная школа (Петришуле) при евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра, первоначально на 1–м,

transkulturell. Komparative Hermeneutik von Technik in Europa, Indien und China. Frankfurt a.M., 2006; Elkar R.S. Lernen durch Wandern?.. S. 213 – 232; Middell M. Kulturtransfer und transnationale Geschichte // M. Middell (Ed.). Dimensionen der Kultur- und Gesellschaftsgeschichte: Festschrift für Hannes Siegrist zum 60. Geburtstag. Leipzig, 2007. S. 49 – 69.

¹⁵⁸⁵ ПСЗ – 1. Т. 4. № 1910: Манифест. — *О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания*. С. 193 – 194; № 11880: Манифест. — *О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах*. С. 313 – 314.

¹⁵⁸⁶ См., напр.: Побережников И. В. Актеры российской имперской модернизации... С. 16 – 25.

¹⁵⁸⁷ Семенова Л. Н. Иностранные мастера... С. 201; Она же. Быт и население... С. 77.

после 1730 г. на 2-м Адмиралтейском острове. В 1736 г. ей последовали новые школы при церквях Св. Анны на Кирочной улице и Св. Екатерины на Васильевском острове¹⁵⁸⁸.

Как правило, иностранные мастера имели намного более высокое жалование, чем их русские коллеги. Среди нескольких сотен мастеровых: мастеров и подмастерьев, прибывших из Франции несколькими партиями в 1716/1717 г., находились скульптор и резчик по дереву Николя Пино (Nicolas Pineau), получавший годовой оклад в 1200 руб., кузнечных и слесарных дел мастер Гийом Белин (Guillaume Bellin) с окладом в 1000 руб. и литейный мастер Этьен Соваж (Sauvage Estienne) с окладом в 400 руб.¹⁵⁸⁹ По сведениям Л. Н. Семеново́й, «14 мастеров-иноземцев получали от 396 до 800 р. в год, 8 человек получали трехсотрублевый оклад»¹⁵⁹⁰. Самый низкий оклад платили 10-ти иноземным мастеровым, среди которых лишь один был мастер — кузнец Яган Андриссон — по 36–84 руб. в год¹⁵⁹¹.

Специалистов, прибывающих из Франции, встречали «"ласково", селили в готовых домах на Васильевском острове и вскоре тот квартал, что тянется от Невы за нынешней Академией художеств до Большого проспекта (ул. Репина. — А. К.), стал называться "Французеской слободой". Здесь образовалась колония французов самых разных профессий: художников, литейщиков, столяров, резчиков, слесарей, врачей, поваров, скульпторов и так далее»¹⁵⁹². Судя по описанию имущества Г. Белина, которого в связи с его вспыльчивым характером постигла незавидная судьба, многие иностранные мастера могли себе позволить жить на широкую ногу в богатом бюргерском стиле: «Внешний облик иностранных мастеров, их одежда, обстановка жилища имели больше сходства с одеждой, мебелью дворянства, чем мастеровых. Шляпа с серебряным позументом, лимонного цвета суконные штаны с позументами, в руках плетеный хлыстик

¹⁵⁸⁸ О немецких школах Петербурга см.: Busch M. Deutsche in St. Petersburg 1865–1914: Identität und Intergration. Essen, 1995. S. 137–172; Tuchtenhagen R. Bildung als Auftrag und Aufgabe. Deutsche Schulen in St. Petersburg 1704–1934 // Deutsche in St. Petersburg und Moskau vom 18. Jahrhundert bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges, NOA NF Bd. III/1994 Heft 1, S. 63–87.

¹⁵⁸⁹ Названные мастера прибыли в Петербург с архитектором Ж.–Б. А. Леблоном 7 августа 1716 г. в количестве 29 человек (Андреева Е. А. Французский «десант» Ж.–Б. А. Леблона // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. Материалы X Международного петровского конгресса. Санкт–Петербург, 9–10 июня 2017 года. СПб., 2018. С. 232–233). Согласно сведениям С. А. Мезина, партии с Леблоном в С.–Петербург приехало более 30 мастеров (Мезин С. А. Петр I во Франции... С. 169).

¹⁵⁹⁰ Семенова Л. Н. Иностранные мастера... С. 208;

¹⁵⁹¹ Там же.

¹⁵⁹² Анисимов Е. В. Спасибо, государь!.. С. 16; см.: Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Под редакцией В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М., 2019.

с медным концом, звенящие шпоры... В комнате — китайский складной столик, хрустальный стакан, часы, книги»¹⁵⁹³.

Подыскивать подходящих специалистов входило в обязанности русских посланников за рубежом или подобные задания по вербовке давались отдельным доверенным лицам, отъезжающим или находящимся за границей, как, например, в случае с Кононом Зотовым и Жаном (Иваном) Лефортом¹⁵⁹⁴. После викторий при Полтаве и Гангуте, примерно с 1715 г., контингент вербуемых на русскую службу существенно изменился по сравнению с тем, который имелся во время первого путешествия Петра за границу в 1697–1698 гг. — от военной отрасли в сторону гражданского строительства.

Сам Петр, преуспевший во многих «ремеслах и искусствах», гордился своим аттестатом «совершенного, в метании бомб осторожного и искусного огнестрельного художника», полученного после прохождения обучения в Кёнигсберге «под руководством главного инженера прусских крепостей, подполковника Штейнера фон Штернфельда»¹⁵⁹⁵. Несомненно, строители кораблей и галер, оружейники и рудознатцы, металлурги и военные инженеры — специалисты, важные для армии и флота, и для успешного ведения войны. Но отныне предпочтение отдается преимущественно профессиям в гражданском секторе: архитекторам и художникам, резчикам и лепщикам, садовым и фонтанным мастерам, шпалерным ткачам и красильщикам тканей, чулочным мастерам и специалистам по изготовлению карет¹⁵⁹⁶.

После смерти короля Пруссии Фридриха I в феврале 1713 г., в Берлин срочно отправился Яков Брюс для вербовки мастеров и иных специалистов, в результате ему удалось завербовать на русскую службу архитектора Андреаса Шлютера¹⁵⁹⁷. Первому послу в Швеции М. П. Бестужеву наказано было в 1722 г. нанимать мастеровых людей: плотников, каменщиков, слесарей, «ружейных мастеров, а особливо совершенно искусных в делании ружейных замков, пружин и машин, также плавильщиков меди, деталей стали и многих тому подобных»¹⁵⁹⁸. 20 июля 1723 г. архитектору М. Г. Земцову царь дает поручение нанимать искусных мастеров. Тот заключил, среди прочих, контракты с мастерами,

¹⁵⁹³ Семенова Л. Н. Иностранцы мастера... С. 212; Андреева Е. А. Французский «десант» Ж.-Б. А. Леблона... С. 237–239. Здесь имеется более подробное описание имущества Белина.

¹⁵⁹⁴ Лаптева Т. А. Накануне визита Петра I во Францию: Переписка К. Н. Зотова и Ж. Лефорта // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию... С. 332–341.

¹⁵⁹⁵ Брикнер А. Г. История Петра Великого. М., 2014. С. 127.

¹⁵⁹⁶ Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Путешествующий царь, или в поисках имперских одежд // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию... С. 23.

¹⁵⁹⁷ Там же, с. 22.

¹⁵⁹⁸ Семенова Л. Н. Быт и население... С. 80.

в основном строительных специальностей: плотником, столяром и пружинным мастером, а также с двумя каменщиками и каменотесом¹⁵⁹⁹.

О фактах записки некоторых иностранных мастеров в цехи в конце 1723 г. сообщается в доношении полковника Вельяминова Сенату: «[...] являются на посадах мастеровые люди разных мастерств, пришлые из за рубежа и живут своими дворами и в чужих дворах, и из них некоторые и отцов своих, откуда родиною, не знают; а против указа торгу и купечества не имеют; и желают написаться в цех»¹⁶⁰⁰. Сенат приказал записывать таковых по–прежнему в цехи, что было уже закреплено указом о введении цехов в 1722 г. В данном случае неизвестно, шла ли речь о российских или иностранных цехах. Последние никогда не упоминаются в первых указах об организации цехового ремесла, видимо негласно имеющих в виду указ о вызове инсотранцев 1702 г., подразумевающий привилегированное положение иностранцев, но статистика российских и иностранных ремесленников в российских и иностранных цехах велась с самого начала их основания. Именно благодаря этому статистическому факту и манифестируется факт существования иностранных цехов, не узаконенный ни одним законодательным актом. Создается впечатление, что до 1808 г. их вовсе «забыли» и оставили в привилегированном положении, которое было поставлено под вопрос лишь в конце XVIII в.

Обязательным условием для иностранных мастеров являлось обучение российских учеников, к выполнению которого они подходили очень по–разному. Кто–то обучал недобросовестно, или вообще никак, подобно мастерам П. Кампусу: «к научению ... русских учеников ревности не имеет и не прилежит», и Я. Шляттеру. Но были и такие, как мастера Пино или Мишель, просившие отпустить с ними учеников за границу, чтобы продолжить там их обучение: «Мастер Мишель уведомил Канцелярию, что шестерых своих учеников он после двухгодичного обучения в Петербурге возьмет на пять лет во Францию, где будет содержать их на своем коште и учить своими инструментами»¹⁶⁰¹. Мастер Пино также готов был взять на себя обязательство «приведения своих русских учеников "в совершенство"» при условии, что он получит за каждого ученика 400 рублей, что было распространенной практикой¹⁶⁰². Практику отправки русских учеников для обучения за границу описывает С. М. Соловьев: «В 1722, 1723 и 1724 годах приехали

¹⁵⁹⁹ Там же, с. 81.

¹⁶⁰⁰ ПСЗ–1. Т. 7. № 4395: *О писании в цехи мастеровых людей...* С. 188–189.

¹⁶⁰¹ Семенова Л. Н. Быт и население... С. 77.

¹⁶⁰² Там же. См.: *Инструкцию Мануфактур–коллегии*: «Со всеми [иноземными. — А. К.] мастерами, которые употреблены будут в какую–либо или мануфактуру договариватца, чтоб они из российских учеников имели и обучали» (ПСЗ–1. Т. 7. № 4378... С. 173).

из Англии, Голландии и Франции русские мастеровые, учившиеся там: столяры домового убора — трое, столяры кабинетного дела — четверо, столяры, которые делают кровати, стулья и столы, — двое, замочного медного дела — четверо, медного литейного дела — двое, грядоровального — один, инструментов математических — один. Петр велел построить им дворы и давать жалованье два года, а потом дать каждому на завод денег с довольством, дабы кормились своею работою, и о том им объявить, чтоб заводились и учеников учили, а на жалованье бы впредь не надеялись»¹⁶⁰³.

Именным указом от 29 апреля 1716 года, данным Сенату, «О принятии и употреблении к делу нанятых овчаров и суконных мастеров» в Шлезии и в Польше, капитану Норову предписывалось принять их по контрактам на три года с жалованьем, с выплатой «каждому суконщику по 5 рублей в месяц, а потом провиантом». В записке, приложенной к письму пояснялось: «Когда тех мастеров станете отправлять в губернии, то лучше, чтоб они отправлены были не через Москву; только чтоб не давали им ходить в Немецкую слободу, дабы их там не сбили плуты, или кто из шведов не хотя, чтоб то дело в нашем государстве было размножено»¹⁶⁰⁴. Как видно, новые мастера были устроены со всеми предосторожностями, во избежание недоброжелательных действий со стороны иностранцев — конкурентов.

Л. Н. Семенова говорит о том, что «к царствованию Екатерины I в Петербурге имелось определенное число мастеровых, способных заменить иностранцев»¹⁶⁰⁵, но привилегированное положение последних и отдавание им преимущества по отношению к российским мастерам продолжалось еще долгое время. Согласно императорскому указу, петровское правительство, крайне заинтересованное в положительных отзывах иностранных мастеров о выполнении русской стороной условий контракта, требовало «"годных" иностранцев "содержать во всяком довольстве", до тех пор, пока сами не захотят уехать на родину»¹⁶⁰⁶.

Практика приглашения иностранных мастеров продолжилась при преемниках Петра. На это были свои причины. Хотя в 1720–е годы в некоторых профессиях имелось уже достаточно хороших мастеров, большое движение в прибывающих и убывающих иностранных мастерах не могло дать пока повода в прекращении практики обращения к их услугам¹⁶⁰⁷. Во время правления Елизаветы Петровны, 12 августа

¹⁶⁰³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 15 кн. Кн. IX. Т. 17–18. М., 1963. С. 486.

¹⁶⁰⁴ ПСЗ–1. Т. 5. № 3017. Именной, данный Сенату. *О принятии и употреблении к делу нанятых овчаров и суконных мастеров*. С. 462–463.

¹⁶⁰⁵ Семенова Л. Н. Быт и население... С. 203.

¹⁶⁰⁶ Там же, с. 205.

¹⁶⁰⁷ Там же, с. 78.

1753 г., последовал сенатский указ «О выписывании фабрикантам из чужестранных Государств для своих фабрик рисовальных и красильных мастеров самим и на своем коште» для производства шелковых материй на фабриках. Вызов мастеров последовал после того, как Мануфактур-коллегией «усмотрено в рисовальных и красильных мастерах немалая нужда, ибо де имеющиеся на оных фабриках рисовальщики рисунки сочиняют токмо с вывозных из-за моря образцов, а собою без образца вновь рисунка сочинить не могут»¹⁶⁰⁸. Указом также предусматривалась посылка «к тому обучению склонных в школах учеников четырех человек [...] и послать оных для обучения вышеписанных рисовального и красильного мастерств в иностранные Государства на казенном коште»¹⁶⁰⁹.

В связи с вызовом в 1762–1763 гг. иностранных колонистов в Россию, последовал сенатский указ от 9 декабря 1764 г. «О записке выходящих в Россию на поселение иностранных ремесленников в Магистратской конторе и о выдаче им денег на обзаведение»¹⁶¹⁰. Среди прочего, указ предписывал «магистратской конторе посылаемых в ведомство ея иностранных принимать безотрицательно, и за оными присмотр неослабной иметь в силу Магистратского регламента, [...] дабы выдаваемые в ссуду казенные деньги без возвращения не остались, [...] чтобы впредь следующие в ссуду приезжающим иностранцам и желающим записываться в Санктпетербургские цехи деньги отсылать в Магистратскую Контору для выдачи оным, смотря по надобности и по рассмотрению той Конторы»¹⁶¹¹. Выдача денег в виде ссуды иностранным мастерам, желающим записаться в цехи, производилась «не по равному числу, а по усмотрению их мастерства и состояния» в силу манифеста о вызове иностранцев 22 июля 1763 г.¹⁶¹²

Приказано было, отсылая таких мастеров для записки в Магистратскую контору, «давать при том знать, сколько кому из них на покупку потребных к их художествам инструментов и материалов в ссуду денег выдать можно; и для того потребную на то сумму отсылать в ту Контору, а ей ту сумму отдавать в гильдейской дом, с тем, чтобы от онаго препоручено было учрежденным в цехах алтерманам иметь присмотр, за которым из назначенных им денег выдавать не все вдруг, но по

¹⁶⁰⁸ ПСЗ–1. Т. 13. № 10129, 12.8.1753: Сенатский. — *О выписывании фабрикантам из чужестранных государств для своих фабрик рисовальных и красильных мастеров самим и на своем коште*. С. 875–876.

¹⁶⁰⁹ Там же, с. 876.

¹⁶¹⁰ ПСЗ–1. Т. 16. № 12290. Сенатский. — *О записке выходящих в Россию на поселение иностранных ремесленников в Магистратской конторе и о выдаче им денег на обзаведение*. С. 999–1000.

¹⁶¹¹ Там же.

¹⁶¹² Там же, с. 1000.

временам, сколько кому на покупку каких материалов и вещей необходимо, с росписками»¹⁶¹³. Цеховые старшины должны были следить, чтобы означенные деньги расходовались по назначению и возвращались в государственную казну мастерами в срок. Городовое положение 1785 г. подтверждало право иностранцев создавать в столицах отдельные иностранные цехи помимо сохранения конфессиональной автономии, а также заводить фабрики, мануфактуры и заводы в губерниях «и оные иметь и содержать»¹⁶¹⁴.

Причины приезда иностранцев в Россию, особенно с начала XVIII в., хорошо известны. Это демографическое давление, войны, неблагоприятное экономическое положение в Западной Европе и, прежде всего, в Германии после Семилетней войны. Высокая оценка и потребность профессиональных знаний иностранных ремесленников в России, где они имели возможность применить их в полной мере, способствовали принятию многими решения приехать сюда. Так было уже с иноземцами московской Немецкой слободы в XVI – XVII в., но с началом правления Петра I переселение и вербовка приобрели государственные масштабы. Манифестом 15 апреля 1702 г. иностранцам были дарованы права и привилегии, подтвержденные Елизаветой I, Екатериной II и в конечном итоге спустя сто лет, указом Александра I от 8 мая 1802 г., приглашавшим иностранцев селиться в России. Именно при Петре I принципиально изменилось отношение к иностранцам и способ их расселения не изолированно в слободах, а дисперсно, как правило, в районах, близких к центру города¹⁶¹⁵.

Представления Петра Великого об исторической эстафете античного мира, Европы и России, которая должна была эту эстафету вновь передать Европе, характерны для всего петербургского периода русской истории¹⁶¹⁶. В рамки этой концепции логично вписывается нарратив взаимодействия российских и иностранных ремесленников. Просвещенческая и европейская парадигма особенно характерна для иностранных ремесленников европейского происхождения, что и понятно. В среде российского городского ремесла, и особенно петербургского,

¹⁶¹³ ПСЗ – 1. Т. 16. № 12290. Сенатский. — *О записке выходящих в Россию на поселение иностранных ремесленников в Магистратской конторе и о выдаче им денег на обзаведение*. с. 1000.

¹⁶¹⁴ ПСЗ – 1. Т. 22. № 16188. С. 380.

¹⁶¹⁵ См.: Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 56–65; Немаловажным фактором для принятия решения к переселению являлась массовая эмиграция немецких колонистов в Среднее Поволжье по приглашениям Екатерины II 1762 и 1763 гг., когда в Россию приехало около 27 000 немцев. Маршрут их обозов лежал прежде всего в портовый город Любек, откуда они отправлялись морским путем до Петербурга. Небольшая их часть оседала в окрестностях столицы, большинство же следовало далее на Волгу. Другим маршрутом было плавание по Дунаю, если речь шла о переселении колонистов в южные губернии России с начала XIX в.

¹⁶¹⁶ Ключевский В. О. Петр Великий среди своих сотрудников... С. 220–221.

европейское влияние было настолько сильным, что превосходство иностранных ремесленников предполагалось изначально и долгое время не ставилась под вопрос их российскими коллегами. Идеи Просвещения и ремесленного образования эксплицитно стали особенно активно артикулироваться ремесленными мастерами как русского, так и иностранного происхождения с 1840-х годов¹⁶¹⁷. При этом на это время приходится отход русских ремесленников от «слепого» подражания и вступление с иностранными продуктами, «прямо из Парижа» или «из Лондона», в непосредственную конкуренцию.

Ремесло Петербурга нельзя представить без немецких ремесленных цехов и иностранных ремесленников. С самого основания города они населяли его в основном в центральных районах. Присутствие в повседневной жизни немецких булочников и колбасников, французских портных, швейцарских кондитеров, английских механиков и инструментальных дел мастеров было привычным для города¹⁶¹⁸. В 1766 г. в 53 немецких цехах насчитывалось 769 мастеров (см. приложение 2). Это было время их полного доминирования, так как в 19 российских цехах насчитывалось лишь 390 мастеров¹⁶¹⁹. К началу 1790-х годов это соотношение изменилось навсегда в пользу мастеров российских цехов в количестве 2504 человек против 1124 мастеров немецких цехов¹⁶²⁰. Первоначально ремесла булочное, колбасное, кондитерское, перчаточное, пуговичное, седельное, стульное, переплетное и футлярное, слесарное, жестяное фонарное, трубочистов находились полностью, или почти полностью, в руках иностранных ремесленников. Они были в большинстве, или составляли значительную часть, в таких цеховых ремеслах как: золотых и серебряных дел, перчаточном, переплетном, часовом, музыкальных, духовых и хирургических инструментов.

Иностранные мастера, не желавшие вступать в цех, могли работать самостоятельно, что не уберегало их от спорадических попыток со стороны городских властей, принудить их к вступлению. Именной указ от 22 января 1782 г. «О непринуждении иностранных мастеров, в Санкт-Петербурге поселившихся, записываться в цехи вечно» предписывал

¹⁶¹⁷ Келлер А. В. Становление и развитие ремесленного образования...

¹⁶¹⁸ Amburger E. Die Anwerbung ausländischer Fachkräfte für die Wirtschaft Russlands vom 15. bis ins 19. Jahrhundert, Wiesbaden 1968; Busch M. Deutsche... S. 49–63; Dahlmann D., Scheide C. (Hrsg.). "...das einzige Land in Europa, das eine grosse Zukunft vor sich hat."...; Kirchner W. Die deutsche Industrie...; Он же. Über das deutsche Unternehmertum und die ökonomische Europäisierung Rußlands // D. Dahlmann, C. Scheide (Hg.). "... das einzige Land"... S. 49–64; McKay J. P. Ausländische Unternehmer im zarischen Rußland 1860–1914 // D. Dahlmann, C. Scheide (Hg.). "... das einzige Land"... P. 65–86; McKay J. P. Pioneers for profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialisation 1885–1913. Chicago etc., 1970.

¹⁶¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 80: . Ф. 221. Оп. 1. Д. 80: *Краткая перечневая ведомость...*

¹⁶²⁰ Георги И. Г. Описание... Ч. 1. СПб., 1794. С. 236–253.

петербургскому губернатору генерал–майору У. С. Потапову следить за тем, чтобы магистратом «никаких подобных притеснений и понуждений делавемо не было, но все было оставлено в настоящем состоянии до издания от нас учреждений и положений городовых»¹⁶²¹.

Этот вопрос был урегулирован при Павле I изданием Устава цехов в 1799 г. Устав гласил, что «городские иногородные и иностранные ремесленники одного и того же мастерства, должны состоять в одном цеху под одним начальством, и как те, так и другие нести возлагаемые на цехи повинности»¹⁶²². Устав содержал настоявшую новацию, предназначая «в цехи записывать всякого свободного человека, какого бы он рода, веры и поколения ни был, буде он знание свое в мастерстве теоретически и практически докажет»¹⁶²³. В 1744 г. было еще иначе. Сенатский указ от 3 августа подтверждал, что «магометанов и идолопоклонников, невосприявших христианского закона» в цехи не записывать¹⁶²⁴. Уволенный от ассессора Тевкелева кумыцкий татарин Ато Смаилов просил записать его в Петербургский сапожный цех, «а веры Греческаго исповедания по многуму увещанию принять не желает»¹⁶²⁵.

Большая потребность в предметах роскоши позволяла, например, портным, зарабатывать огромные состояния. Портной мастер был не просто ремесленником, но и предпринимателем, т. е. предприимчивым человеком. Мастер Шиллинг, проживавший на Казанской улице, поместил в Петербургских ведомостях середины XVIII в. объявление о продаже «новомодных стальных париков» (т. е., вероятно, со стальным каркасом), выписанных им из Берлина. Необычный товар, пользовавшийся у покупателей в первое время большим спросом, казался спустя некоторое время «верхом безобразия»¹⁶²⁶. Это говорит, в свою очередь, о быстрой смене мод и погоне за все новыми новинками сезона. Судя по всему, практика «приторговывания» разным товаром как дополнительный источник дохода была распространенным явлением среди иностранных ремесленников. В 1769 году в Петербургских ведомостях появилось объявление следующего рода: «У портного в Аничковском переулке продаются несколько сот иностранных привозных деревьев с плодами по вольной цене»¹⁶²⁷.

¹⁶²¹ ПСЗ–1. Т. 21. № 15331. С. 387.

¹⁶²² ПСЗ–1. Т. 25. № 19187. С. 878.

¹⁶²³ Там же.

¹⁶²⁴ ПСЗ–1. Т. 12. № 9012. 03.08.1744: Сенатский, в следствие доношения генерала Фермора. — *О записаних в ревизию выведенных в Россию иноверцев*. С. 192–193.

¹⁶²⁵ Там же, с. 192.

¹⁶²⁶ Столянский П. В царстве фижм, мушек, париков и кринолинов // *Столица и усадьба*. 1914. Июнь. № 9–10.

¹⁶²⁷ Келлер Е. Э. Торговля деревьями в Петербурге XVIII в. URL: http://www.parter-nov.ru/articles/trading_trees (дата обращения: 27.12.2014).

Кроме того, профессия успешного портного могла даже считаться престижной. Как писал Ф. Ф. Вигель в начале XIX в., «...игла и шило также доставляли тогда славу»¹⁶²⁸. Пожалуй, одним из самых ярких примеров успешного петербургского портного XVIII в. является судьба придворного портного Иоганна Генриха Неймана (ум. в 1751 г.), построившего два каменных дома на Невском проспекте под номерами 17 (1736/1737) и 18 (1741)¹⁶²⁹. Показательно, что часто встречалась практика покупки и продажи домов между иностранцами. Нейман стал арендовать дом Герцена на Невском, 18, с 1738 года. В 1741 г. по его заказу здесь был построено новое каменное здание по проекту архитектора М. Г. Земцова, которое арендовали в 1740–е годы немецкий купец И. Д. Альбрехт, а после него гастроном Гаусман, содержавший здесь трактир¹⁶³⁰. В 1788 г. в доме на углу Невского проспекта и Мойки швейцарскими кондитерами и рестораторами Валлотом и Вольфом была открыта кондитерская, которую часто впоследствии посещал А. С. Пушкин, живший неподалеку. Второй дом, который начал строить Нейман по проекту архитектора Земцова, находился по диагонали к первому (под номером 17 по Невскому проспекту)¹⁶³¹. Его выкупил и достроил барон С. Г. Строганов. Нейман, как это часто делали иностранные ремесленники, приторговывал различным ходовым товаром из Западной Европы. 8 июля 1746 г. портной дал объявление в Санкт–Петербургских ведомостях о том, что у него «в погребу продается изрядное бургонское вино и свежие устеры»¹⁶³².

По адресу Гороховая ул., 15, находится еще одно примечательное место. Оно связано с именем придворного портного Крестьяна Федорова (Христиан Фридрих) Поппе. Последний купил этот участок в 1778 г., но вынужден был его продать в 1783 г. портному «здешнего портного цеха» Карлу Фридриху Гейдеману. Случайность или нет, но в 1919 г. в здании, построенном на этом месте, заработала Центральная швейная фабрика, известная в 1990–е годы как «Фабрика одежды Санкт–Петербург»¹⁶³³. Портных дел мастер Гейдеман являлся также владельцем дома по адресу Невский пр., 12, но продал его (1782) генерал–поручику

¹⁶²⁸ Филипп Филиппович Вигель. Записки. М., 2000. С. 370.

¹⁶²⁹ Дом С. Г. Строганова. Невский пр., 17. URL: <http://walkspb.ru/zd/nevskiy17.html> (дата обращения: 17.01.2015 г.); дом Валлота и Вольфа. Невский пр., 18, Большая Морская ул., 12, Мойки р. наб., 57. URL: <http://walkspb.ru/zd/nevskiy18.html> (дата обращения: 17.01.2015).

¹⁶³⁰ Дом Валлота и Вольфа...

¹⁶³¹ Дом С. Г. Строганова...

¹⁶³² Иванов А. А. История Петербурга в старых объявлениях. М.; СПб., 2008. С. 36.

¹⁶³³ В советское время она переименована в швейную фабрику им. В. Володарского, сегодня в здании находится Торговый дом «С. Эсдерс и К. Схейфальс». URL: <http://www.citywalls.ru/house473.html> (дата обращения: 26.12.2014).

А. Д. Ланскому¹⁶³⁴. Эти факты являются ярким свидетельством того, что многие преуспевающие иностранные мастера могли быть крупными домовладельцами и, судя по местам и объектам владения, очень состоятельными людьми. Иностранные мастера часто открывали свои мастерские на Невском проспекте и прилегающих к нему улицах, где располагались часовые и ювелирные мастерские, модные ателье, булочные и кондитерские¹⁶³⁵.

Другим примером иностранца, преуспевающего на ремесленном поприще, служит судьба немецкого портного Франца–Антоня Эгетмайера (род. 1760 г.), историю которого подробно описал в своей статье С. Белоусов¹⁶³⁶. Приехав в 1785 г. в Россию, он обосновался первоначально в Петербурге полковым портным одного из кавалерийских полков. Затем уехал в Пензу, где завоевал репутацию одного из лучших мастеров города¹⁶³⁷. Приобрести связи с состоятельными клиентами из дворянства, купечества, именитых граждан помог уже приобретенный опыт в столице, где он продолжал получать подряды правительства на пошив мундиров для рекрутов. Так было, например, в 1809 г., причем Эгетмайер нанимал в таких случаях от 20 до 25 портных на стороне¹⁶³⁸.

Большое количество иностранцев и наличие крупной немецкой диаспоры в Петербурге привлекало в город, известный всей Европе своей роскошью и щедростью российской знати, множество ремесленников¹⁶³⁹. Впрочем, и сами успешные ремесленники не отказывали себе в удовольствии продемонстрировать свой успех, нося дорогие наряды и заводя дорогие экипажи. 3 апреля 1775 г. был издан даже манифест «О экипажах и ливреях», поводом для которого, если верить М. И. Пыляеву, послужил случай с придворным ювелиром Дювалем, который «не следовал этому правилу и ездил по городу на трех

¹⁶³⁴ Здание банка И. В. Юнкер и К. URL: <http://walkspb.ru/zd/nevskiy12.html> (дата обращения: 26.12.2014). См. также: Садовников В. С. Панорама Невского проспекта // Воспроизведение литографий, исполн. И. Ивановым и П. Ивановым по акварелям В. С. Садовникова и изд. А. М. Прево в 1830–1835 г. / [Текст и публ. И. Котельниковой. Оформление макет С. Малахова]. Л., 1974.

¹⁶³⁵ Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 118.

¹⁶³⁶ Белоусов С. Портной из Пензы Эгетмайер: мифы и реальность // Родина. 2013. № 11. С. 96–99.

¹⁶³⁷ Там же, с. 97.

¹⁶³⁸ Там же.

¹⁶³⁹ Экономическая экспансия города и быстрый рост населения способствовали его большой притягательной силе для иностранцев, число которых в городе к концу XVIII в. при населении в 200.000 человек достигало примерно 25.000; см. об успешных немецких предпринимателях в России: Dahlmann D., Scheide C. (Hrsg.). «...das einzige Land in Europa, das eine grosse Zukunft vor sich hat»: Deutsche Unternehmen und Unternehmer im Russischen Reich im 19. und frühen 20. Jahrhundert. Essen, 1998; см. о ремесле в Западной Европе: Schulz K. Handwerk...; см. о роскоши в Петербурге: Бордэриу К. Платье императрицы. Екатерина II и европейский костюм в Российской империи. М., 2016.

лошадях». В своем докладе Екатерине II генерал–полицмейстер Чичерин сообщал, что Дюваль «ездит не по званию», имея «штаб–офицерскую впряжку лишней лошади»¹⁶⁴⁰.

Именно в этот Петербург приезжает Андрей Андреевич Кнауф (Peter Andreas Knauff, 1765 — предположительно 1835 г.), чьи успешные модели и практики можно распространить на многих иностранных ремесленников Петербурга XVIII — XIX вв.¹⁶⁴¹ Андрей Андреевич: «росту среднего, лицом бел, глаза карие, волосом рус»¹⁶⁴², ставший на несколько лет учеником по коммерческой части в Петербурге, затем — московским купцом, именитым гражданином и заводчиком на Урале¹⁶⁴³, происходил из семьи сапожных дел мастера Андреаса Кнауфа (1714 — 1809) в городе Киле. Мать Кнауфа также происходила из семьи ремесленника — кирпичного мастера, что было для того времени типичным, учитывая корпоративный дух цеховых мастеров.

Андрей Андреевич приехал в Петербург в 1783 г. еще юношей, как и многие тысячи его соплеменников до него, на корабле. Он прибыл в Северную столицу не один, а в сопровождении своего двоюродного брата Ганса Фридриха Кнауфа по приглашению родственников, проживавших здесь¹⁶⁴⁴. Серебряных дел подмастерье Ганс Фридрих получил вскоре звание мастера, а Андрей Кнауф пошел по коммерческой части и поступил в учение в одну из иностранных торговых контор,

¹⁶⁴⁰ Пыляев М. И. Старый Петербург... С. 448–450; ПСЗ–1. Т. 20. № 14290: Манифест. — *О экипажах и ливреях, какие разных классов чиновников дозволяется иметь*. С. 100–101.

¹⁶⁴¹ См.: Бочкарева Е. С. Переход Златоустовских заводов в казенное владение в конце XVIII века // Вестник ЧелГУ. 2015. № 14. С. 109–115; Дашкевич Л. А., Микитюк В. П. Увеличение численности немецкого населения и его роли в экономике и культуре Урала // Кириллов В. М., Дашкевич Л. А. и др. (ред.). Немцы на Урале в XVII — начале XX вв. Нижний Тагил, 2009. С. 26–51; Келлер А. В. Андрей Кнауф на Урале — между инновацией и традицией 1797–1811 гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная организация Урала в XVIII — XXI вв. Екатеринбург, 2014; Он же. «Raisond'état» и «частный интерес» в России конца XVIII — начала XIX в.: на примере А. Кнауфа в горнозаводской промышленности Урала, 1797–1833 // *Vulve godu*, 2015, Vol. 37, Is. 3. P. 508–518; Кириллов В. М., Дашкевич Л. А., Корепанов В. П., Микитюк В. П. и др. Немцы на Урале...; Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 387–389; Новиков И. А. И. Ф. Фелькнер и управление Златоустовскими заводами на рубеже XVIII — XIX вв. (по материалам Объединенного государственного архива Челябинской области). URL: <http://www.kraeved74.ru/pages/article517.html> (дата обращения: 26.12.2017); Неклюдов Е. Г. Европейские предприниматели в составе уральских заводчиков первой половины XIX в. // Диффузия европейских инноваций в Российской империи. Материалы Всероссийской научн. конференции, 10–11 ноября 2009 г. / Отв. ред. Е. В. Алексеева. Екатеринбург, 2009. С. 104–110; Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 190–199, 348–354, 387–400.

¹⁶⁴² ЦИАМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 2758: Дело по Указу Мос. Губернского Правления о записке иностранца Петра Андреева с. Кнауфа временно в здешнее купечество. Л. 12, 13.

¹⁶⁴³ Миронов Б. Н. Российская империя... С. 387.

¹⁶⁴⁴ Очевидно, что после Кили с его населением ок. 6000 человек Петербург с населением около 200.000 человек должен был оказать на Кнауфа сильное впечатление.

где он провел четыре года. Возможно, это была контора наиболее влиятельных гамбургских купцов¹⁶⁴⁵. Случай братьев Кнауфов интересен своей типологией. В XVIII в. стало распространенной практикой в Германии, уезжать именно в Петербург, заниматься ремеслом, торговлей или каким-либо иным делом, как это происходило с учеными, артистами, музыкантами и художниками. При этом наблюдаются два вида мобильности: горизонтальная в целях профессионального роста в своем ремесле, как это произошло с серебряником Гансом Фридрихом, и социальная, когда Андрей Кнауф — выходец из семьи ремесленника, становится членом именитого купечества¹⁶⁴⁶.

Две главных составляющих деятельности А. Кнауфа: социальную и профессиональную, он видел в неразрывной связи, что являлось для России того времени скорее исключением, чем правилом. Эта связь указывает на то, что его ценности, представления и видение были результатом эпохи Просвещения, где рационализация и модернизация производства сочетались с идеей социальной справедливости. Являя собой новый образ предпринимателя, Кнауф символизировал социально ответственный бизнес, берущий на себя заботу по улучшению условий жизни и труда своих рабочих, крестьян и их семей. Улучшение медицинского обслуживания положительно сказалось на качестве жизни его подопечных¹⁶⁴⁷, а ветеринарная служба — на улучшении здоровья крупного рогатого скота и, как следствие, повышении материального благосостояния мастеровых и рабочих. Благодаря прививке от коровьей оспы, были спасены многие тысячи голов крупного рогатого скота не только в хозяйствах у рабочих и крестьян Кнауфа, но и на казенных заводах

¹⁶⁴⁵ См.: Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996; Он же. Западные европейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005.

¹⁶⁴⁶ См. более подробно о Кнауфе: Келлер А. В. «Raisond'etat» и «частный интерес» в России конца XVIII – начала XIX в.: на примере А. Кнауфа в горнозаводской промышленности Урала, 1797–1833 // *Bylye gody*, 2015, Vol. 37, Is. 3. P. 508–518; Amburger E. «Knauff, Andreas». *Neue Deutsche Biographie* 12, 1979. S. 161–162; Он же. *Andreas Knauff und die Knauff'schen Hüttenwerke im Ural. Sammelband: Fremde und Einheimische im Wirtschafts- und Kulturleben des Neuzeitlichen Russlands. Ausgewählte Aufsätze*. Hrsg. v. Klaus Zernack. Wiesbaden (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa 17), S. 122–130. S. 122; Keller A. V. *Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf im Ural. Der Aufstieg* // *Quaestio Rossica*. 2013. № 1. S. 144–159; Он же. *Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf. Der Praktiker im Ural* // *Quaestio Rossica*. 2014. № 1. S. 206–218.

¹⁶⁴⁷ В XVIII в. существовал ряд госпиталей при государственных заводах сначала была создана сеть органов здравоохранения в более приоритетных военной и горнозаводских областях, после 1775 г. повсеместно. Уездный врач доктор медицины А. Ф. Фелькнер, приехавший из Петербурга проходил обучение в аптеке, затем за рубежом в Геттингене, Париже и Страсбурге. В августе 1798 г. он назначен на должность екатеринбургского доктора (Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в.: казенный и частный типы: дис. ... д-р ист. наук. Екатеринбург, 2017. С. 73).

Урала, что составляло, по словам самого Кнауфа, «для блага человечеству подвиг»¹⁶⁴⁸.

Идея общего блага ясно прочитывается в мыслях Кнауфа, высказанных в своих обращениях и письмах¹⁶⁴⁹. В канун Нового года 30 декабря 1801 по старому стилю Кнауф писал своему отцу: «Во что бы то ни стало, я хочу облегчить участь моих крепостных, а это около 17.000 человек обоего пола. Это — мой наиглавнейший долг»¹⁶⁵⁰. Побочным результатом деятельности Кнауфа, имевшего доступ к дешевым кредитам в Европе благодаря обширным связям в международной торговле, сделал вклад в общее развитие и модернизацию металлообрабатывающей промышленности на Урале. Существенную роль сыграли здесь приглашенные им специалисты из Западной Европы, прежде всего из Германии¹⁶⁵¹.

Преимущества иностранных ремесленников были налицо. Они обладали последними для своего времени совершенными технологиями и могли их передать подготовленному персоналу на местах. Факт того, что русское правительство на базе Златоустовского завода с солидной технологической и профессиональной базой приступило к созданию уникальной фабрики с монопольным правом на изготовление холодного оружия в России, служит косвенным подтверждением правильной производственной политики Кнауфа, делавшего ставку на модернизацию производства¹⁶⁵². Будучи автодидактом, он становится экспертом

¹⁶⁴⁸ «Вскоре первые прививки были сделаны и на частных заводах региона. На Иргинских заводах Кнауфа служивший здесь отставной военный фельдшер Созин начал оспопрививание» (Черноухов Э. А. Оспопрививание в частных горнозаводских округах Урала в первой половине XIX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы Десятой... С. 367).

¹⁶⁴⁹ «Возникшая в XVIII в. секулярная парадигма российского монархизма использовала в качестве ключевого критерия не божественную благодать [...], но эффективность "формы правления", нацеленной на "общее благо"» (Бугров К. Д. «Камень, служащий основанием государству»: монархическая форма правления и особый статус дворянства в политической мысли XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (145). С. 143–156).

¹⁶⁵⁰ «Bis dahin will ich es mir recht sauer werden lassen, jedoch nicht aus dem Auge lassen, dass ich meinen Leibeigenen, die ungefähr 17 000 Menschen beiderlei Geschlechts ausmachen, das Schicksal so leicht wie möglich mache. Dies ist meine erste Pflicht [...]» (Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschcn Hüttenwerke im Ural... S. 124).

¹⁶⁵¹ См. более подробно: Немцы на Урале XVII — XXI вв.: Коллективная монография / В. М. Кириллов, Л. А. Дашкевич, В. П. Корепанов, В. П. Микитюк и др. Нижний Тагил, 2009.

¹⁶⁵² См.: Ермакова О. К. Иностранные мастера — основатели оружейного дела в Златоусте (первая половина XIX в.) // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия — Гуманитарные науки, 2012. № 4–5. С. 40–44; Она же. Опыт привлечения иностранных специалистов на Камские заводы в первой половине XIX в. в контексте промышленной модернизации // Модернизация в условиях освоения восточных регионов в XVIII — XX вв. Екатеринбург, 2012. С. 78–89; Она же. Условия службы западноевропейцев по контракту в первой половине XIX в. // Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII — начало XX в.) Коллективная монография / отв. ред. — Е. В. Алексеева. Екатеринбург, 2011. С. 248–256.

в литейном деле, производит опыты на Александровском литейном заводе в Петербурге, пишет обзорные статьи по развитию металлургической промышленности на Урале для Горного журнала, другие статьи, становится по праву почетным членом Московского университета и Императорского общества естествоиспытателей¹⁶⁵³.

Каковы положительные стороны приезда иностранных ремесленников в Россию? Как отмечал И. И. Левин, «в Россию Германия посылала не только капитал в денежной форме, а импортировала людей, приносивших с собою часто капиталы, но всегда — предпринимательский дух, энергию, инициативу и опыт... Из немецких рук предприятия почти не уходят, владельцев не меняют»¹⁶⁵⁴. Характерна и кооперация ремесленных мастеров с предпринимателями, как это было в случае с Вернером Сименсом в 1847 г., основавшим совместно с механиком Й. Гальске телеграфное общество¹⁶⁵⁵.

Иностранные мастера приносили с собой не столько финансовый, сколько профессиональный капитал. Н. Н. Гурушина и И. В. Поткина выделили две главные формы иностранного капитала в России — персонифицированную и акционерную. Персонифицированный капитал означает предпринимательскую деятельность частных лиц, акционерный капитал сконцентрирован в акционерных обществах¹⁶⁵⁶. Первую форму капитала можно полностью распространить на ремесленников, приносивших свои знания и умения во время первого периода промышленного переворота: «На раннем этапе главную роль играл персонифицированный капитал или фамильный бизнес, а в более

¹⁶⁵³ См.: Адрес–Календарь Санкт–Петербурга за 1812 год. СПб., 1811. С. 339; Адрес–Календарь Санкт–Петербурга за 1827 год. СПб., 1826. С. 515; Адрес–Календарь Санкт–Петербурга за 1833 год. СПб., 1832. С. 475; Кнауф А. А. Известие об опыте, произведённом при С. Петербургском Александровском чугунолитейном заводе, с примечаниями об Английском способе выделывания железа // Горный журнал. Кн. 9 (сентябрь). Санкт–Петербург: Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1827. С. 93 – 107; Он же. Замечание о проплавке кричных соков в доменных печах // Горный журнал. 1828. Кн. 4. С. 75 – 79; Он же. Известие о продолжении плавки железных руд дровами, в Сумбульском заводе Г. Фока // Горный журнал. 1830. С. 241 – 249; Он же. Обзорение чугуноплавильного действия и железного производства хребта Уральского в 1827 году // Горный журнал. 1830. С. 220 – 236; Он же. Сравнение чугуноплавильного действия Гарболовского Г. Генерал–Майора Кандибы завода, производящего плавку железных руд посредством угля, с таковым же действием Сумбульского завода Г. Полковника Фока, при коем плавка производится одними дровами // Горный журнал. 1830. С. 267 – 271; Он же. О плавке железных руд на Кыштымских заводах // Горный журнал. 1832. Ч. 1. Кн. 3. С. 420 – 424; Он же. Об употреблении воды при наливных колесах // Горный журнал. 1835. Ч. 4. Кн. 12. СПб. С. 488 – 491.

¹⁶⁵⁴ Левин И. И. Германские капиталы в России. Петроград. 1918. С. 53, 55; Дьяконова И. А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Бовыкин В. И. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 126 – 127.

¹⁶⁵⁵ Дьяконова И. А. Прямые германские инвестиции... С. 131.

¹⁶⁵⁶ Гурушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Бовыкин В. И. Иностранное предпринимательство... С. 55.

позднее время, т. е. на рубеже веков, акционерный капитал. [...] во многих случаях семейный бизнес, пройдя через реорганизацию, постепенно приближался к созданию компаний акционерного типа»¹⁶⁵⁷.

Преобладающей среди «немцев» на протяжении всего времени являлась этническая германская группа, представители которой проживали в основном в торгово-ремесленной Казанской части и в 1-м участке Васильевской части, причем социально-бытовые зоны не имели четких границ¹⁶⁵⁸. С немцами у русских были наиболее тесные отношения среди европейских народов начиная с XVIII в., что нашло свое отражение и в литературе¹⁶⁵⁹. Однако даже в XVIII и XIX вв. в этой группе сохранялось большое разнообразие: наличие балтийских немцев, поволжских и иных преимущественно немецких колонистов как российских подданных, так и имперских, прусских, и других немцев осложняло их восприятие как единого этноса¹⁶⁶⁰. Также имеется целый ряд устоявшихся обозначений по социальному и профессиональному признаку: немецкий булочник, немецкий колбасник, немецкий управляющий etc., сочетающиеся с обозначением «статуса (немец-колонист, немец-бюрократ, немец-«фон-барон» и т. п.)». К концу XIX в. с политизацией этнонима «немец» в контексте понятия «германизм», «понятие "немец" маркирует истинное "поворотное время" в истории императорской России как время постепенной политизации морального отношения к "Другому" и его превращение в гегемонистского "Другого"»¹⁶⁶¹. Ввиду этих тенденций к концу XIX в. в среде представителей националистически настроенных слоев общества «разные категории "немцев" имели общий набор (негативных) качеств», что одинаково усугубляло положение «немца-колониста, немца-ученого, немца-аптекаря, немца-чиновника, немца-прибалтийского землевладельца, и немца-подданного Германской или Австро-Венгерской империи», сущностная связь которых «в политических дебатах никогда не терялась из виду»¹⁶⁶².

Дитмар Дальманн выделил среди немцев Москвы две группы, что полностью применимо по отношению как к Петербургу, так и прочим

¹⁶⁵⁷ Там же, с. 56.

¹⁶⁵⁸ Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 115–116.

¹⁶⁵⁹ См.: Жданов С.С. Национальность героя как элемент художественной системы: Немцы в русской литературе XIX века ... автореф. дис. к.ф.н. Новосибирск, 2005.

¹⁶⁶⁰ Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI — XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007. С. 11.

¹⁶⁶¹ Суслов М.Д. «...Обезличил нас и властвовал над нами»: Понятие «немец» в российских позднимперских политических дебатах // Вестник Пермского университета. 2014. История. Выпуск 4 (27). С. 181, 188–189.

¹⁶⁶² Там же, с. 181–182; см.: Келлер А. В. 475 шагов в другой мир, или Изображение иностранного предпринимателя в произведениях Н. С. Лескова // Диалог со временем. 2017. Вып 60. С. 183–204.

промышленно развитым российским городам. К первой принадлежали лица, прехавшие в Москву на короткий срок, после которого они возвращались на родину. Ко второй группе — лица, прибывшие в Россию для основания собственного дела и оседавшие в России, а также, собственно, российские немцы, проживавшие здесь уже несколько поколений¹⁶⁶³. Ряд таких лиц принимал российское подданство, некоторые оставались иностранными поддаными. Немецкий ученый констатировал в случае с последними, «что в России многие немецкие семьи сохраняли германское подданство, несмотря на то, что в новой стране обитания выросло уже второе–третье поколение семейного клана»¹⁶⁶⁴. Г. Н. Ульянова отмечала по поводу не принявших и принявших российское подданство немцев: «Если по отношению к лицам первой группы в русской среде существовала определенная настороженность, то представители второй быстро завоевывали доверие и авторитет»¹⁶⁶⁵.

По переписи 1869 г. «наибольшее число немцев (21%) занималось металлообработкой, 14% владели высококвалифицированным мастерством часовщиков, изготовителей различных приборов, ювелиров. По 10–11% немцев были заняты в трех ремесленных производствах — хлебобулочном, портновском и сапожном. Таким образом, почти 70% немцев, работавших в (ремесленной. — А. К.) промышленности, были сосредоточены всего в 5–6 отраслях производства. Немцы часто возглавляли такие "национальные" немецкие производства, как колбасное и пивоваренное»¹⁶⁶⁶.

Несмотря на то, что максимальный режим благоприятствования для иностранных мастеров в Петербурге со стороны русского правительства сменился жесткой налоговой политикой с 1810 г., проблемы могли прийти и непосредственно со стороны цехов. В ходе упомянутого расследования в 1840 г. Ю. Ф. Корфа выяснилось, что записка в иностранные цехи представляла для некоторых ремесленников непреодолимый барьер. Цеховые могли оспаривать принадлежность того или

¹⁶⁶³ Дальманн Д. Менталитет московских немцев // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. М., 1997. С. 351; см.: Он же. Петербургские немцы в XVIII столетии: крестьяне, ремесленники, предприниматели // Немцы в России: петербургские немцы; отв. ред. Г. И. Смагина. СПб., 1999. С. 156–163.

¹⁶⁶⁴ Дальманн Д. Менталитет московских немцев... С. 351; Согласно переписи 1869 г., в Петербурге проживало около 50.000 русско- и немецкоязычных немцев согласно вероисповеданию и родному языку. Эта цифра складывается из таких представителей российских, германских, австрийских, швейцарских и подданных иных государств, как: немцы протестанты — 42.324; русские протестанты — 4953 (собственно, российские немцы); по родному немецкому языку — 45.515 человек (Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 1: Население по возрастам, семейному состоянию, вероисповеданиям, народностям, сословиям и грамотности. СПб., 1872. С. 52, 80).

¹⁶⁶⁵ Ульянова Г. Сукно... С. 5.

¹⁶⁶⁶ Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 184–185.

иного ремесла к своему цеху, вследствие чего могли отправить мастера в другой цех, в результате тот не мог открыть свою мастерскую. Можно предположить, что данные практики недопуска сторонних мастеров в цех основывались на желании мастеров достигнуть определенной монополии в своем ремесле. Основным инструментом ограничения числа мастеров служил мастерский экзамен, сопровождавшийся придирками, а также создаваемые сложности при поступлении в цех. При этом не принимались в расчет даже такие очевидные вещи, как свидетельства мастеров, подтверждавшие их статус поставщиков известных европейских королевских и княжеских домов.

Подобный случай произошел в начале 1828 г., когда старшины русского и немецкого инструментальных цехов обратились к министру финансов с просьбой «о запрещении лицам не принадлежащим к цехам заниматься ремеслом», а также ограничить деятельность аптекарей, нецеховых мастеров и настройщиков инструментов. Они просили ограничить число таких мастеров в городе 45-ю, ссылаясь на свое затруднительное материальное положение. В их изложении, во-первых, существовало слишком большое число цеховых мастеров, ведущее к чрезмерной конкуренции среди них и недостатку в заказах. Во-вторых, мастера вне цехов содержали мастерские с подмастерьями и учениками, на что они не имели права. В-третьих, настройщики пианино забирали работу у мастеров и не только настраивали инструменты, но и чинили их, что было им запрещено. Противник ограничения количества мастеров в цехе, Е. Ф. Канкрин (Georg Ludwig Cancrin) хотя и поддержал мнение мастеров цеха о необходимости запрещения работать вне его, выступил со встречным предложением, принять таковых ремесленников в цех, что еще больше ухудшило бы положение цеховых мастеров ввиду усиления конкуренции среди них. Из-за попытки такого бесцеремонного вмешательства правительства в дела цехов, роль цехов как регулятора рынка могла бы быть поставлена под вопрос, хотя и здесь делать однозначный вывод о степени независимости и влияния цехов было бы недопустимым упрощением¹⁶⁶⁷.

Это подтверждает инцидент, произошедший в сентябре 1843 г., когда министр внутренних дел Л. А. Перовский: в должности с сентября 1841 по август 1852 г., сделал цеховому старшине музыкального инструментального цеха Шредеру и его помощнику Шафу строгий выговор, после того, как они с 1840 г., в течение трех лет, отказывались принять «лучшего фортепианного мастера столицы» в цех, «англичанина» Лихтенталя, несмотря на его неоднократные просьбы о принятии

¹⁶⁶⁷ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 489: *Дело о прошении старшин русского и немецкого инструментальных цехов о запрещении лицам не принадлежащим к цехам заниматься ремеслом* (1826). Здесь: *От министра финансов Канкрин к Санктпетербургскому генералгубернатору от 1 апреля 1826 г.* Л. 2.

в цех¹⁶⁶⁸. Причина была формального характера — у Лихтенталья не было мастерского диплома, выданного соответствующим цехом, ведь в Англии цехи давно отменили. Патенты мастера–поставщика английского и бельгийского королевских дворов, полученные от принца Альберта и короля Бельгии, не смогли помочь претенденту на вступление в петербургский цех. Распоряжение статс–секретаря и руководителя комиссии по улучшению сбора налогов в столице Смирнова, принять Лихтенталья в течение двух месяцев, было проигнорировано старшиной цеха. По прошествии этого срока, Смирнов обратился к ремесленному голове немецких цехов с предложением, дать старшине цеха двухнедельный срок для приема Лихтенталья в цех, после чего доложить комиссии об исполнении. Но и ремесленный старшина оставил это предложение без ответа¹⁶⁶⁹. Впоследствии фабрика Лихтенталь заняла прочные позиции на рынке, завоевав любовь ценителей хороших инструментов. Она была удостоена большой серебряной медали на мануфактурной выставке 1853 г. в Москве, а на выставках в Варшаве в 1857 г. и в Петербурге в 1861 г. получила право изображать государственный герб на своих изделиях, вывесках и рекламе¹⁶⁷⁰.

Кроме того, существовала конкуренция или даже вражда среди некоторых смежных цехов. Мастера таких цехов обвиняли друг друга в неправомерном заимствовании своих технологий другими мастерами.

¹⁶⁶⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 137: *По прошению старшин немецкомузыкальноинструментального цеха о неправильном домогательстве английского подданного Лихтенталья в принятии его в сказанный цех.* Здесь: *Министр внутренних дел Перовский Санктпетербургскому военному генералгубернатору от 30 сентября 1843 г.* Л. 8–10; у П. Н. Зимины Лихтенталь указан бельгийским мастером (Зимин П. Н. *История фортепиано и его предшественников.* М., 1968. С. 188).

¹⁶⁶⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 137: *По прошению старшин немецкомузыкальноинструментального цеха...* Л. 8–9; Эта ситуация может быть описана словами Г. Л. Фриза: «Однако, [...] нежелание отдельных общественных групп добровольно сотрудничать с государством было не вопросом их дееспособности, а скорее проявлением неуступчивости. [...] Как часто отмечали историки, государство обычно стремилось к установлению тесных связей между конкретной общественной группой и конкретным государственным органом. Но взаимодействие между государственным органом и сословием шло в обоих направлениях: учреждение не только осуществляло влияние на свою "подопечную" группу, но и выражало ее специфические интересы» «Неудивительно, что в дореформенной России (а еще более отчетливо это проявилось в России пореформенной) определенные министерства были склонны выражать интересы подчиненной им или тесно связанной с ними социальной группы: Военное министерство отстаивало интересы солдат, церковь — духовенства, Министерство внутренних дел — дворян, а Министерство финансов — интересы финансово–промышленных кругов. Если верно то, что общество в России было излишне «бюрократизировано» государством, то и наоборот, государство было «обобществлено» через взаимопроникновение сословий и государственных органов» (Фриз Г. Л. *Сословная парадигма...* С. 144–145).

¹⁶⁷⁰ Винокуров С. Лихтенталь // *Электронная энциклопедия «Российские немцы».* URL: http://rusdeutsch-panorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=3914 (дата обращения: 12.06.2014).

Иногда стоимость судебных процессов и тяжб достигала огромных сумм. Так, например, цех музыкальных инструментов заплатил за один такой процесс 3442 рубля. В некоторых иностранных цехах уже одна подача прошения могла стоить подателю расходов до 100 рублей¹⁶⁷¹.

Как правило, ремесленники «защиты» в тему предпринимательства, обычно крупного¹⁶⁷², что является недопустимой модернизацией понятия. Хотя, по сегодняшним меркам, ремесленник также может считаться предпринимателем, а его личные качества поддаются описанию определенного культурного архетипа, будь то владелец ремесленной мастерской или крупного предприятия ремесленного происхождения. В этом смысле М. К. Шацилло уже в 1997 г. сделал замечание, не потерявшее своей актуальности сегодня: «... делая глобальные выводы о предпринимательстве в целом, нужно иметь в виду не только верхушку социальной пирамиды, но и ее основание, ту среду, через капилляры которой зачастую шло проникновение в российскую среду нового делового опыта. Предпринимательство, наряду с "элитой" в лице высшего руководства финансовых учреждений, управленцев в крупных промышленных объединениях и т. п., состояло также из достаточно обширного "среднего" (условно говоря) слоя единоличных владельцев фабрик и заводов, предприятий городской инфраструктуры (торговля, сфера обслуживания и др.)»¹⁶⁷³.

К одному из таких владельцев относился Феликс Шопен, с которым неразрывно связано развитие бронзолитейного дела. Его дед открыл в 1805 г. со своим партнером Гереном мастерскую на Васильевском острове. Привезенные Феликсом мастера из Парижа, сделались позднее самостоятельными и открыли, в свою очередь, мастерские. Первоначально Шопен изготавливал украшения из бронзы, цинка и серебра, памятники из бронзы, столовое серебро и предметы церковного убранства. В 1847 г. он расширил свое производство чугунолитейным заводом и слесарной мастерской для производства украшений из железа и

¹⁶⁷¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 92: *Дело об обревизовании иностранной ремесленной управы в Петербурге статским советником бароном Корфом*. Здесь: Рапорт барона Корфа министру внутренних дел от 10 октября 1842 г. Л. 24.

¹⁶⁷² Барышников М. Н. (ред.). *Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга...*; Бовыкин В. И. *Иностранное предпринимательство...*; Вишняков-Вишневецкий К. К. *Иностранцы в структуре петербургского предпринимательства в начале XX века* // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2004. №7. С. 258–270; Еремичева М. А. *Предприниматели-иностранцы в Санкт-Петербурге во второй половине XIX — начале XX веков (статистический анализ)* // Барышников М. Н. (ред.). *Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории*. Сб. ст. СПб., 2002. С. 8–29; Ульянова Г. *Предпринимательницы из немецких семей в России в 19 — начале 20 в.* // *Большое будущее. Немецкое предпринимательство в России*. Берлин–Москва, 2000. С. 90–97.

¹⁶⁷³ Шацилло М. К. *Иностранцы в составе российского предпринимательства* // Бовыкин В. И. *Иностранное предпринимательство...* С. 35.

чугуна, причем в бронзолитейной мастерской работали исключительно вручную. Напротив, на чугунолитейном заводе была установлена паровая машина в 15 лошадиных сил, приводившая в движение сверлильные, точильные и строгальные станки. В итоге, бронзолитейная мастерская развилась в обширный завод, на котором работало, в зависимости от необходимости, до 500 рабочих¹⁶⁷⁴.

Роль иностранных мастеров особенно хорошо видна при развитии специальных производств, не практиковавшихся ранее в России. К примеру, набивка тканей (текстильная печать) в России началась в Петербурге¹⁶⁷⁵. Начало часового мастерства также в Петербурге датируется 1765 годом. По приглашению Екатерины II берлинские мастера часовых дел основали на Васильевском острове часовую мастерскую. В 1779 г. здесь работали немецкий мастер, два немецких и десять русских подмастерьев¹⁶⁷⁶. После окончания срока патента: обычная практика того времени не только среди ремесленников, но и фабрикантов, часы могли производиться и другими часовыми мастерами. Тесемочный мастер Карл Цинзерлинг основал свою мастерскую в 1794 г. и получил патент при Департаменте мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов на ткацкий станок по изготовлению тесемок. С помощью такого станка один ремесленник мог одновременно ткать 24 тесемки высокого качества. В этом же деле содержатся сведения об организации иностранного ткацкого цеха¹⁶⁷⁷.

Привилегированное положение иностранных ремесленников, а именно: раздельное существование немецких и российских цехов и освобождение от налогов иностранных ремесленников, сложилось скорее из традиции и привычки, берущих свое начало с петровских времен, нежели было закреплено законодательно. Попытки изменить этот status quo наблюдаются с конца 1790–х годов, что привело в конечном итоге к введению налогообложения в 1810 г. Косвенным указанием на кардинально изменившееся отношение к иностранцам является указ 1817 г., когда временно прекращен прием иностранцев в цехи. Это говорит о том, что пространство наибольшего благоприятствования для иностранцев постепенно сокращалось.

¹⁶⁷⁴ Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов, получивших награды на мануфактурной выставке 1861 г. СПб., 1862. С. 139.

¹⁶⁷⁵ Описание С.–Петербургской ремесленной выставки 1899 года, составленное секретарем Совета экспертов Выставки М. М. Рейнке под руководством председателя Комиссии по устройству выставки П. И. Глуховского и изданное в пользу ремесленных отделений домов трудолюбия. СПб., 1900; Примерно 1000 лет до н.э. технология появляется в Индии и Китае, около 1720 г. в Аугсбурге.

¹⁶⁷⁶ Макаров В. И. Экономическая жизнь Петербурга 60–90–х годов XVIII в... С. 282.

¹⁶⁷⁷ Образцы тесемок приложены к делу: РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 471: *Дело о выдаче ткацким мастерам Петербурга разрешений на производство работ и организацию ткацкого цеха (1825–1841)*. Л. 19.

Результаты анализа расселения иностранных ремесленников полностью подтверждаются работой Н. В. Юхневой, которой автор руководствовался в исследовании этнического состава и этносоциальной структуры населения Петербурга. Районирование иностранных ремесленников (в основном, голландцев, немцев, финнов, французов, шведов) ограничивается, как было уже отмечено, центральными частями города¹⁶⁷⁸. В первой половине XVIII в. — это Петербургский остров, где по соседству на Заячьем острове в Петропавловской крепости была построена первая немецкая кирха, восточная сторона Васильевского острова и левобережная сторона Невы на Адмиралтейском острове. Здесь — в Немецкой, Французской, Греческой слободах, армянской колонии, а также в районе Литейного двора селятся в первые десятилетия существования Петербурга иностранцы¹⁶⁷⁹. Переезд двора и вельмож с Петроградской стороны на Адмиралтейский остров, привел к тому, что многие иностранные ремесленники поселяются «во втором поясе» за рекой Мойкой. Здесь, к середине XVIII в., в районе Большой Конюшенной и Малой Конюшенной улиц, на Невском проспекте и по Большой Морской улице строятся: немецкая лютеранская (первоначально протестантский приход на территории усадьбы К. Крюйса, который посещали англичане, голландцы, немцы, и французы), голландская, финская и шведская церкви, в XIX веке немецкая и французская реформатские церкви¹⁶⁸⁰. Во второй половине XVIII века возникает английская колония, населенная в основном купцами.

Ко второй половине XIX в. окончательно формируется центр города и его окраины, а ареал расселения иностранцев расширяется¹⁶⁸¹. В это время большинство из них, среди которых много ремесленников, жило в районе, простирающемся от Васильевского острова до Обводного и Лиговского каналов. В этом районе проживала основная часть наиболее платежеспособного населения, к которой тяготели ремесленники. Это были 1–й участок Васильевской части, Адмиралтейская, Коломенская, Казанская, Спасская, Литейная части и три первых участка Московской части¹⁶⁸². Этот район включал в себя административный, культурный и торговый центр, ограничивавшийся Адмиралтейской частью и первыми участками Казанской, Спасской и Коломенской частей¹⁶⁸³. Отдельно можно выделить торгово–ремесленный район,

¹⁶⁷⁸ Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 106.

¹⁶⁷⁹ Там же, с. 105, 107.

¹⁶⁸⁰ Там же, с. 106–107.

¹⁶⁸¹ См. более подробно о финнах, шведах, немцах, эстонцах, латышах, поляках и литовцах: Там же, с. 164–215.

¹⁶⁸² Там же, с. 108, 111–115.

¹⁶⁸³ Там же, с. 117.

расположенный в Спасской, Казанской и Коломенской частях, примыкавший с юго-восточной и южной стороны к центральному району города¹⁶⁸⁴. Главной артерией в этих частях, подобно Невскому проспекту для аристократического Петербурга, была Садовая улица, на которой находились шесть крупнейших рынков столицы. Особое значение для ремесла города имел Никольский рынок у Крюкова канала, где нанимались сезонные рабочие и ремесленники (летние отходники)¹⁶⁸⁵.

Адресные книги полностью подтверждают выводы Н. В. Юхневой о районах преимущественного расселения иностранных ремесленников в центральных частях города. В адресной книге Самуэля Аллера на 1822 г. насчитывается 2230 мастеров в российских и 701 в иностранных цехах или 2931 адрес проживания мастеров, в том числе и домовладельцев¹⁶⁸⁶. Это примерно половина от всех мастеров в российских (всего около 5500 мастеров) и немецких (всего около 900 мастеров) цехах¹⁶⁸⁷. Книга Аллера позволяет проанализировать количественное соотношение мастеров российского и иностранного происхождения в российских и немецких цехах. Оговоримся, что здесь мы оперируем числами с небольшой долей погрешности, так как нет стопроцентной гарантии соответствия имен и фамилий со страной происхождения. Еще одно замечание — данные, приведенные в адресной книге, не могут быть полными и показывают не всех ремесленников, а только определенный срез, позволяющий увидеть тенденцию высокого процента иностранных ремесленников в российских цехах и особенности их расселения. Кроме того, идентификация иностранных ремесленников западноевропейского происхождения по фамилиям не может учесть уровень их ассимиляции или интеграции. В сложных механических и инструментальных ремеслах абсолютное большинство образовывали мастера западноевропейского происхождения. При этом, в российских цехах, особенно в инструментальных, механических и металлообрабатывающих, наблюдается примечательная деталь — они пестрят иностранными фамилиями.

Например, среди мастеров цеха музыкальных инструментов ведомства русской ремесленной управы представлены 8 вечноцеховых и 6 временноцеховых мастеров. Среди вечноцеховых находим фамилии исключительно западноевропейского или немецкого происхождения:

¹⁶⁸⁴ Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 122–124.

¹⁶⁸⁵ Там же, с. 122–123, 146–163.

¹⁶⁸⁶ Аллер С. Указатель жилищ и зданий С.–Петербурга или адресная книга. СПб., 1822.

¹⁶⁸⁷ Шредер Ф. А. Новейший путеводитель по Санкт-Петербургу, с историческими указаниями: С планом и картинкой. СПб. С. 237; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 435: *Переписка с Деп-ом разных податей и сборов М. Ф., Петербургской городской думой, московским и петербургским губернаторами о доставлении сведений о количестве ремесленников, иностранных мастеров и подмастерьев, состоящих в Управе немецких цехов*. Л. 5.

Карл Бергман, Христиан Штабен или Людвиг Людеке, среди временноцеховых — только два русских имени: известного «клавикордного мастера» Алексея Нечаева¹⁶⁸⁸ и Василия Сергеева, остальные — такие как Карл Рейнгольд Шредер, Карл Краус, уверенно лидировавшие на рынке музыкальных инструментов¹⁶⁸⁹. В аналогичном цехе ведомства немецкой ремесленной управы числилось 14 мастеров западноевропейского происхождения, среди них Иоган Каликс, Иоган Браунс, Федор Дидерихс, Иоган Шредер и др.¹⁶⁹⁰

В российском часовом цехе среди 11 вечноцеховых — одно русское имя Василия Попова. Среди 15 временноцеховых — три русских мастера — Гаврила Шлыков, Егор Кокорин и Евгений Насонов. Из ведомства немецкой ремесленной управы часового цеха упомянуто 17 мастеров западноевропейского происхождения, в том числе и глава немецких цехов Август Дитмар (в должности с 1816 по 1842 г.), проживавший в 3-й Адмиралтейской части в доме № 131, сегодня Гороховая улица¹⁶⁹¹.

Среди других цеховых ремесел также имелось много мастеров иностранного происхождения: в цехах жестяном и фонарном, скорняжном, ременном, малярном комнатном и каретном. В других цехах наблюдалась следующая пропорция среди мастеров иностранного и российского происхождения в цехах российской и немецкой ремесленных управ: золотых и серебряных дел российской ремесленной управы вечноцеховых 22 иностранного происхождения и 23 российского, временноцеховых 54 иностранного происхождения и 29 российского или 76:52 (59%:41%), в немецкой ремесленной управе — все 74 мастера иностранного происхождения.

В переплетном и футлярном цехе российской ремесленной управы вечноцеховых — 14 иностранного и 4 российского происхождения, временноцеховых — 18 иностранного происхождения и 1 российского, или 32:5 (86%:14%), и 11 — в немецкой ремесленной управе.

В булочном цехе российской ремесленной управы все 32 вечноцеховых — иностранного происхождения, временноцеховых — 1 иностранного происхождения и 8 российского, или 33:8 (80%:20%), и 79 — в немецкой ремесленной управе. В кондитерском цехе российской ремесленной управы вечноцеховых 10 — иностранного и 1 российского происхождения, временноцеховых 6 — иностранного происхождения и 2 российского, или 16:3 (84%:16%), и 11 — в немецкой ремесленной управе.

В сапожном цехе российской ремесленной управы вечноцеховых 30 иностранного и 54 российского происхождения, временноцеховых

¹⁶⁸⁸ Зимин П. Н. История... С. 187.

¹⁶⁸⁹ Аллер С. Указатель... С. 516–517

¹⁶⁹⁰ Там же; Зимин П. Н. История... С. 187.

¹⁶⁹¹ Аллер С. Указатель... С. 517–518.

32 иностранного происхождения и 128 российского, или 62:182 (25%:75%). В обойном и седельном цехе российской ремесленной управы вечноцеховых 11 иностранного и 10 российского происхождения, временноцеховых 5 иностранного происхождения и 67 российского, или 16:77 (17%:83%), и 56 — в немецкой ремесленной управе. Исключение составляют имена и фамилии, которые трудно отнести к той или иной категории из-за наличия немецкого имени при типично русской фамилии, так как некоторые иностранные имена и фамилии имеют русскую и иностранную составляющие, как в случае с Фридрихом Ивановым.

В кузнечном цехе российской ремесленной управы вечноцеховых 2 иностранного и 33 российского происхождения, или 2:33 (6%:94%), 37 — в немецкой ремесленной управе. В слесарном цехе российской ремесленной управы вечноцеховых — 13 иностранного происхождения и 38 в немецкой ремесленной управе, всего 51 мастер. В медно-бронзовом и оловянном цехе российской ремесленной управы вечноцеховых — 16 иностранного и 11 российского происхождения, временноцеховых — 18 иностранного происхождения и российского 50, или 34:61 (36%:64%), в немецкой ремесленной управе — 8 бронзового дела и 8 оловянного, всего 16 мастеров¹⁶⁹². Закончим это сравнение портновским цехом. В российской ремесленной управе состояло из вечноцеховых — 30 иностранного и 62 российского происхождения, временноцеховых — 35 иностранного происхождения и 165 российского, или 65:227 (22%:78%). В ведомстве немецкой ремесленной управы — 117 мастеров¹⁶⁹³.

Если брать общее число цеховых мастеров, то абсолютное большинство составляли мастера российского происхождения, за счет массовых ремесел, в которых они преобладали численно. Среди указанных 3000 адресов проживания цеховых мастеров — примерно 2300 российского и 700 западноевропейского происхождения. Это примерное соотношение показывает и общая статистика, согласно которой «в 40-х годах в Петербурге портняжным ремеслом было занято свыше 6000 человек

¹⁶⁹² Аллер С. Указатель... С. 516–598.

¹⁶⁹³ Там же, с. 544–552; «Для устройства мастерской нужны были значительные средства. Портновского цеха мастер Сур затратил на "заведение мастерства" 6000 руб. [...] Хозяева крупных мастерских обычно выступали вечноцеховые ремесленники [...] Так, в мастерской Сура было несколько подмастерьев и 8 учеников, у портного мастера Мальгина, кроме поденщиков, имелось 2 постоянных рабочих и 11 мальчиков, у мастера Рязанова — 3 подмастерья и 3 ученика. Наряду с этими мелкими мастерскими имелись и такие, где количество рабочих достигало значительной цифры. В 1821 г. от мастеров шляпного цеха были поданы ведомости о состоянии их мастерских. Из них видно, что в одной мастерской работало 25 подмастерьев и 9 учеников, в другой столько же подмастерьев и 13 учеников. В среднем в шляпном производстве на одну мастерскую приходилось более 20 рабочих» (Вяткин М. П. Экономическая жизнь Петербурга...; Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г. // Очерки истории Ленинграда... Т. 1. С. 486, 539).

(из них иностранных мастеров 180, у них русских подмастерьев 155 и учеников 284. — А. К.), столярным — около 5500 человек (то же, 63:188:269), сапожным — около 4000 человек (то же, 72:152:205), булочным — свыше 1200 человек (то же, 158:175:109), малярным — свыше 1000 (то же, 13) и т. д.»¹⁶⁹⁴.

Также хорошо подходит для такого сравнения адрес-календарь Карла Нистрема за 1844 год. Среди мастеров, как домовладельцев, так и на съемных квартирах, находим около 800 мастеров. Причем, соотношение мастеров российского и иностранного происхождения в названных ремеслах остается примерно таким же, как и в адресной книге Аллера¹⁶⁹⁵. При этом, среди иностранных мастеров большинство составляли немецкие мастера. Согласно статистическим данным 1836 г., число ремесленников западно- и центрально-европейского происхождения в 1810 и 1832 гг. составляло соответственно 2099 и 3605 человек¹⁶⁹⁶. Среди последних имелось к 1836 г. 761 прусских, 217 австрийских и 1365 иных подданных немецких государств или 65% немецкоязычных ремесленников от общего числа. Далее следовали 349 шведов, 268 датчан, 179 швейцарцев, 172 англичан, 143 француза, 75 поляков, 39 итальянцев, 34 нидерландцев, 4 испанца и два грека¹⁶⁹⁷. В городе иностранцам в 1836 году принадлежало 56 каменных и 65 деревянных домов. Для сравнения: во владении цеховых находилось соответственно 59 и 124 дома, жен цеховых — 25 и 48, ямщиков — 107 и 31, жен ямщиков — 56 и 65¹⁶⁹⁸.

К этому времени, согласно списку ХД МВД первой половины 1844 г., на 1312 иностранных мастеров приходилось 2259 российских подмастерьев и 3308 учеников, из которых 43,9% принадлежало крепостным крестьянам и 37% — прочим категориям крестьян. В среднем на одного ремесленного мастера приходилось 4,24 подмастерьев и учеников. По сравнению с другими ремесленными мастерскими, иностранные были, как правило, больше. Согласно данным К. А. Пажитнова, в 1824 г. на одного такого мастера приходилось 0,74 подмастерья, в 1844 г. — 1,72, в 1894 г. снова 0,74¹⁶⁹⁹. Во второй половине XIX в. число мастеров в немецких цехах сократилось. По сравнению с 1844 г., к 1894 г. осталось, к примеру, мастеров среди портных — 150 (–30), булочников — 145 (–13), сапожников — 29 (–43), столяров — 28 (–35), золотых и серебряных

¹⁶⁹⁴ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 518.

¹⁶⁹⁵ Нистрем К. Адрес-календарь санктпетербургских жителей, т. 1–3. СПб., 1844. С. 135–515.

¹⁶⁹⁶ Таблицы к статистическим сведениям о Санктпетербурге. СПб., 1836. Таблица 25. По-видимому, в это число входят цеховые и нецеховые ремесленники, так как оно намного превышает количество цеховых.

¹⁶⁹⁷ Там же, таблица 26.

¹⁶⁹⁸ Заблоцкий-Десятовский А. П. Статистические сведения о Санктпетербурге. СПб., 1836. С. 71.

¹⁶⁹⁹ Пажитнов. Проблема... С. 188.

дел — 26 (–92), переплетчиков — 18 (–11), ремесников — 15 (–17), музыкальных инструментов — 15 (–7), кузнецов — 6 (–36). Немногие немецкие цехи незначительно «подросли» за это время, как например, мастеров часовых дел — 36 (+2), токарей — 30 (+1) и парикмахеров — 20 (+5).

Существенную роль иностранные ремесленники и специалисты играли в области изобретений. Технически одаренный английский мастер Джон Баннистер внес значительный вклад в развитие техники в России с 1802 по 1820 г. По заданию правительства королевства Дании он осуществлял различные технические задания. В 1802 г. российский посланник в Копенгагене В. Г. Лизакевич убедил его поехать работать в Петербург. Баннистер установил, среди прочего, вальцовочную машину для производства медного листа, необходимого для обшивки корпусов морских судов, а также машину для производства болтов. На Императорской Александровской мануфактуре Баннистер построил мельницу, приводимую в движение с помощью лошадей и служившую механическим приводом для ткацких станков¹⁷⁰⁰. Это не было случайным, так как идея основателя мануфактуры, польского аббата Михаила

¹⁷⁰⁰ Мануфактура для производства «хлопчатой бумаги» или хлопчатобумажных тканей основана бывшим польским иезуитом аббатом Михаилом Оссовским совместно с его компаньоном англичанином Эдвардом в 1798 г. и получила свое название от находившегося по близости имения кн. Вяземского Александровск. Павел I предоставил аббату огромную по тем временам сумму в 100.000 руб. для основания мануфактуры. После смерти Оссовского в 1799 г. она перешла в ведение учреждений императрицы Марии Федоровны. Г. Реймерс пишет о том, что еще во времена Екатерины II по ее приказу голландским аббатом Лилларом в доме на Васильевском острове были начаты опыты по обучению девочек из Воспитательного дома льнопрядению. При Павле I и благодаря стараниям Марии Федоровны, эта мастерская была перенесена на выкупленную ситцевую фабрику Брауэра на Петроградской стороне и значительно расширена. В 1800 г. там было занято 300 человек, из них 20 человек обслуживающего персонала. Идея, служившая руководством в этом предприятии, была — довести прядение, ткачество и отбеливание льна до совершенства, подобно тому, как это делалось в «Голландии, Ирландии, Билефельде, Варендорфе и Шлезии». На основе этих мастерских предполагалось наладить производство ситца (от нидерл. *Sits*, первоисточник санскр. *супрас* — пёстрый, нем. *Zitzfabrik* — фабрика по производству ситца), а также способствовать распространению кустарных промыслов на селе, что должно было содействовать отходу от архаичного ручного прядения с помощью веретена к самопрялке. Поэтому, кроме сирот из Воспитательного дома, там обучались и дети из удельных имений (напр., Красное село) с тем, чтобы по возвращении домой они могли посвятить себя этим ремеслам. Прядением занимались девочки, на ткацких станках работали мальчики, возможно из-за большей физической нагрузки. Там также происходило обучение по выращиванию льна и получению пряжи. Чтобы мотивировать обучающихся, Павел I носил нижнее белье из ткани, произведенной в этих мастерских. Но в 1801 г. количество занятых в них по причине дороговизны содержания было значительно сокращено. Так как ремесленное образование детей в воспитательных домах и приютах, наряду с общеобразовательными предметами письма и чтения, служило основой в системе воспитания, те же цели преследовались и на Александровской мануфактуре. В 1805 г. там числилось 597 детей: 400 девочек и 197 мальчиков (Reimers H.Ch.v. St. Petersburg am Ende seines Ersten Jahrhunderts: mit Rückblicken auf Entstehung und Wachstum dieser Residenz unter den verschiedenen Regierungen während dieses Zeitraums. St. Petersburg; Penig, 1805. Bd. 1. 1805. S. 162–163, 189, 192, 195–196).

Оссовского, заключалась в введении механической пряжи и ткацкого дела. Баннистер установил режущую машину, производившую куски тканей по заданному размеру. Последним правительственным заказом являлась конструкция рефрактора для маяка в петербургском порту, который он соорудил собственноручно на Литейном дворе. После начала войны с Наполеоном в 1812 г., Баннистер вынужден был прекратить свою деятельность, но в 1817 г., вернувшись в Петербург и получив от правительства кредит в 50.000 руб., основал частную «фабрику». По его словам, он сослужил правительству и столице хорошую службу, обучив многих ремесленников, которые работали у него подмастерьями и открыли позже собственные мастерские¹⁷⁰¹.

Иностранный «фабрикант» Иван Бауман ввел в России в 1801 г. новый способ «матовой позолоты». В 1803 г. он получил патент на производство «этрусской кожи»¹⁷⁰², а в 1815 г. придумал механическую пилу, позволявшую одновременно получать вместо 4–5 — от 10 до 12 листов фанеры¹⁷⁰³. Его многочисленные открытия стали возможны благодаря сочетанию солидного ремесленного образования и повышенного интереса к техническим новшествам. Многосторонний талант Баумана позволил ему заниматься обработкой кожи, обивкой мебели, производством фанеры и инкрустацией. Бауман владел по-видимому небольшой мастерской и незначительными средствами, хотя во многих императорских дворцах стояла изготовленная им мебель. Кроме того, он снабжал придворных портных тисненой кожей. По неизвестным причинам Бауман оказался несостоятельным, но благодаря своей предпринимательской жилке не успокоился, а попросил правительство в 1830 г. о выдаче ему кредита в 1000 руб. асс. для приведения в действие новой мастерской по производству капсул. Новая мастерская была сооружена со всеми необходимыми машинами и инструментами в доме Фольбаума на Литейном проспекте. Эти деньги ему были нужны на первое время для закупки производственных материалов и найма ремесленников. Не ограничившись Петербургом, Бауман устроил аналогичную мастерскую, совместно со своим партнером Людвигом Зихлером, в Москве, в которой работало 15 мастеров и четыре ученика¹⁷⁰⁴.

¹⁷⁰¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 278: *Дело о выдаче ссуды великобританскому подданному фабриканту Баннистеру Д. на расширение ламповой и серебронакладочной фабрики в Петербурге* (1818–1819). Л. 9–11.

¹⁷⁰² Вероятно, теснёной.

¹⁷⁰³ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 669: *Дело о разрешении владельцу мебельной и бронзовых изделий фабрики в Петербурге Бауману И. устройства фабрики для крашения и тиснения кож и изготовления ружейных затравок и освобождении от уплаты гильдейских пошлин* (1830–1835). Л. 2, 15, 37.

¹⁷⁰⁴ Там же, л. 15, 37.

Мастер–трубочист Карл Гепнер, работавший в Петербурге с 1831 г., внес в одном из своих прошений на имя министра внутренних дел Перовского предложение о применении «изобретенного им состава для смазки в домах внутренних труб», что должно было снизить пожароопасность в столице¹⁷⁰⁵.

Мясник Эрнст Мартенс просил министра внутренних дел в своем прошении от 16 августа 1845 г., разрешить ему устроить «немецкую» мясную лавку, содержащуюся с примерной аккуратностью и чистотой согласно западноевропейским образцам. По замыслу Мартенса, эта лавка должна была стать на многие годы образцовой и служить примером для других мясников¹⁷⁰⁶.

Ремесло булочников и хлебопеков претерпело во второй половине XIX в., в связи с механизацией, значительные изменения. К примеру, в 1850 г. купец третьей гильдии Иван Паллизен приобрел патент на шесть лет на изобретенную им металлическую паровую печь, с помощью которой производительность повышалась в несколько раз, а хлебобулочные изделия не теряли в качестве. С объемом дров, стоимостью в 2 руб. сер., десять пекарей могли выпечь за один день хлеба на 2500 человек¹⁷⁰⁷. В 1858 году заявление на получение трехлетней привилегии подал мастер Кронштадтского булочного цеха Кинор, построивший «машину для печения хлеба и корабельных сухарей»¹⁷⁰⁸.

В мастерской В. В. Гербста (нем. Herbst) (1839–1917), находившейся недалеко от Пулковской обсерватории, производились астрономические, геодезические и математические инструменты высокого качества. Как правило, в год там изготавливался всего один аппарат, стоимость которого составляла от 800 до 1200 руб. С 1867 по 1885 гг. мастер Гербст возглавлял «Мастерскую высокоточных астрономо–геодезических инструментов» при Пулковской обсерватории¹⁷⁰⁹. Этот ряд примеров можно

¹⁷⁰⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 129: *По прошению проживавшего в Петербурге трубочистного мастера Карла Гепнера об употреблении в Петербурге изобретенного им состава для смазки в домах внутренних труб* (апрель 1843 – декабрь 1844). Здесь: Прошение Карла Гепнера к министру внутренних дел Перовскому от 1 апреля 1843 г. // Л. 1.

¹⁷⁰⁶ Там же, д. 350: *По прошению мясничного немецкого мастера Э. Мартенса о разрешении ему открыть в Петербурге образцовую мясную лавку* (август – ноябрь 1845). Л. 1–3. Здесь: Прошение на имя Петровского [...] от 16 августа 1845 г.

¹⁷⁰⁷ Там же, д. 892: *О разрешении Петербургскому И. Паллизену устраивать в городах России пекарни для печения хлебов в особо устроенных привилегированных печах* (1850). Л. 1, 3, 5.

¹⁷⁰⁸ Там же, оп. 6 Д. 1441: *По просьбе Кронштадтского булочного цеха мастера Кинора о выдаче ему привилегии на изобретенную им машину для печения хлеба и корабельных сухарей* (1858).

¹⁷⁰⁹ Под руководством опытных мастеров оптических инструментов, возглавлявших мастерскую: Ю. Порты (1839–1845), Г. Брауэра (1845–1866), В. Гербста (1867–1885) и Г. Фрейберг–Кондратьева (1895–1908) было налажено изготовление высокоточных астрономо–геодезических приборов (см.: Новокшанова З. К. Геодезия в России 19 – начала 20 вв.: дисс. М.: ИИЕТ, 1957. С. 259–273; Пулковской обсерватории Мастерская высокоточных

было бы продолжить. Они показывают, какой вклад вносили мастера технических ремесел в техническое развитие, создавая условия для НТР.

Абсолютное преобладание иностранных мастеров в высокоспециализированных ремеслах типично для этого времени. Наглядный пример дает красочных дел «фабрикант» Фрезе. Его «фабрика» красок в Петербурге была по-своему уникальной в России, так как на ней изготавливались краски высокого качества для академических художников. Фабрика, основанная в 1813 г., стремительно развивалась. За первые три года было изготовлено соответственно 7000, 27.000 и 60.000 упаковок красок, при росте объема продукции более чем в восемь раз. Фрезе поставлял краски как в большие магазины, так и частные домохозяйства, частные и государственные учебные заведения. Кроме того, Фрезе отправлял крупные партии в Москву, Казань, в Остзейские провинции и на Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде. Несмотря на то, что качество его товаров ни в чем не уступало иностранным производителям–импортерам и постоянно совершенствовалось, зимой 1815–1816 г. обозначились первые трудности со сбытом. Это было связано с указом Сената, предписывавшем наносить на упаковки, вместо английского, российский товарный знак, что имело для предпринимателя самые негативные последствия. Продажа красок почти прекратилась, а предприниматель готовился закрыть фабрику. Министерство внутренних дел согласилось с мнением мастера, выраженном в его прошении, что для российской публики характерно хвалить все иностранное и оставлять без внимания товары с российским клеймом. В связи с этим, министерство разрешило присвоить Фрезе звание поставщика императорского двора, чтобы вернуть доверие публики и показать хорошее качество продукции¹⁷¹⁰.

Другое предприятие, имевшее прямые ремесленные корни, представлял «Электромеханический завод мастера Н. К. Гейслера», основанный в 1874 г.¹⁷¹¹ Гейслер происходил из семьи петербургского немца и потомственного ремесленника, слесарного мастера. Пройдя обучение в мастерской своего отца, Гейслер получил профессиональное обучение на механика телеграфных аппаратов в Петербургской телеграфной конторе младшим механиком, где он днем работал, а вечером учился в школе при ней. За хорошие успехи в учебе, после ее окончания, он

астрономо–геодезических инструментов).

¹⁷¹⁰ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 180: *О присвоении петербургскому фабриканту Х. Фрезе звания придворного фабриканта живописных красок* (1816). Л. 14–15.

¹⁷¹¹ С 1922 г. назывался «Петроградский телефонно–телеграфный завод им. тов. Кулакова». В 2006 г. «Петербургский приборостроительный завода им. А. А. Кулакова» переименован в АО «Завод имени А. А. Кулакова». А. А. Кулаков работал до революции 1917 на заводе подмастерьем–столяром (Булатов В. Ф. История петербургского приборостроительного завода им. А. А. Кулакова. URL: http://www.computer-museum.ru/connect/ppz_kulakova.htm (дата обращения: 12.10.2017)).

назначен старшим механиком телеграфа, а с 1871 г. работал механиком на заводе немецкой фирмы «Сименс и Гальске»¹⁷¹².

После знакомства с более опытным старшим товарищем Яном Спаре, и по его предложению, в 1874 г. они открыли небольшую мастерскую с двумя рабочими по починке телеграфных аппаратов в собственной квартире Гейслера на Почтамтской улице, 1 — типичную ремесленную мастерскую с двумя станками и тремя тисками, в которой первоначально, по договоренности с Петербургским телеграфом ремонтировались телеграфные, а позже и телефонные аппараты: «Именно тогда Н. К. Гейслером был заложен основной принцип работы — высокое качество всех выполняемых заказов»¹⁷¹³. В 1877 г. мастерская расширяется до 5, а в 1880 г. до 15 сотрудников, что позволило Гейслеру принять на работу первого мастера, Л. Х. Йозефа, построившего в 1884 г. первый телефонный коммутатор в России. В 1890 г. расширенная мастерская располагается уже в трех соседних квартирах, в которых было занято 20 рабочих, а недалеко от нее расположилась контора с двумя служащими. Наконец, в 1893 г. происходит замечательное для предприятия событие — мастер Йозеф сконструировал первый водонепроницаемый дальномер. Это принесло крупные заказы от Морского министерства. В результате, предприятие было расширено до 35 рабочих и трех конторских служащих, что позволило основать в 1896 г. акционерное общество Western Electric Company. Большую часть — 2/3 основного капитала в 500.000 руб., составил вклад фирмы «Н. К. Гейслер и Ко».

В 1916 году предприятию стало тесно на Почтамтской улице, и оно переезжает на Петроградскую сторону в новое четырехэтажное здание на улице Грязной, сегодня ул. Яблочкова, где в этом году работало 940, а в 1917 г. — 724 рабочих. В общей сложности, до октября 1917 г., на электромеханическом заводе было изготовлено 105.250 телефонных и телеграфных аппаратов¹⁷¹⁴. Завод Гейслера, превратившийся наряду с фирмами Сименс–Гальске и Эриксон из маленькой ремесленной мастерской в одно из крупнейших предприятий новой индустрии, внес неопределимый вклад в развитие производства телефонных и телеграфных аппаратов в России. Его пример показывает, как мастер, имея инновационную идею, смог развить свою мастерскую без капитала, но с основательными техническими знаниями и предпринимательской энергией, в одно из самых успешных высокотехнологичных предприятий России начала XX в.

¹⁷¹² Булатов В. Ф. История петербургского приборостроительного завода им. А. А. Кулакова. URL: http://www.computer-museum.ru/connect/ppz_kulakova.htm (дата обращения: 12.10.2017)

¹⁷¹³ Там же.

¹⁷¹⁴ Кармашев В. Очерк истории Петроградского телефонно–телеграфного завода имени тов. Кулакова. Пг., 1923. С. 9, 11–13, 17.

5.2. Налогообложение иностранных ремесленников

Рассмотрим подробнее вопрос налогообложения иностранных ремесленников в столице, роскошный образ жизни которых стал в глазах многих современников конца XVIII в. вызывающим. С восшествием на престол Павла I, отношение к иностранным ремесленникам резко изменилось, что способствовало пробуждению у чиновников неподдельного интереса к возможностям обложения их налогами, которыми они до этого времени не облагались, пользуясь всевозможными льготами. С 1798 г. цеховые ремесленники подчиняются Камеральному департаменту городского правления, который усиленно пытается изменить безналоговый статус иностранных ремесленников¹⁷¹⁵. Фискальный интерес подогревался продолжающимся с екатерининских времен ростом государственного долга (Русско–турецкие войны) и постоянно возраставшей нехваткой денежных средств в казне, увеличенной во время участия в Наполеоновских войнах, в которых Россия принимала участие с 1799 г. В 1810 г. дефицит государственного бюджета простирался до гигантской суммы в 65 млн. рублей, что приводило ко все более высоким эмиссиям ассигнаций (70% к номинальной цене). После войны с Наполеоном государственный долг вырос неимоверно, а с ним и инфляция бумажных денег. В 1815 г. долг России только Нидерландам составлял 836 млн. рублей ассигнациями¹⁷¹⁶. Как производители

¹⁷¹⁵ Согласно новому уставу столичного города С. Петербурга от 1 сентября 1798 г., включавшему статьи о положении в цехах, «цехи повинуются Камеральному Городского Правления Департаменту» (ПСЗ – 1. Т. 25. № 18663. С. 374).

¹⁷¹⁶ Heller K. Die Geld- und Kreditpolitik des Russischen Reiches in der Zeit der Assignaten (1768 – 1839/43), Wiesbaden, 1983, S. 110; см. о финансовой политике русского правительства: Боровой С. Я. Кредит и банки России. (Середина XVII в. – 1861 г.). М., 1958; Божерянов И. Н. Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. СПб., 1897; Че-чулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906; Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 – 1892 годы). М., 1960; Pintner W. M. Russian Economic Policy unter Nicolas I. Ithaca/USA, 1967; Погрёбенский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX – XX вв.). М., 1954; Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма во второй половине XVII – XVIII в. // Абсолютизм в России (XVII – XVIII вв.). М., 1964. С. 281 – 319.

товаров широкого потребления, ремесленники наиболее страдали от все увеличивающейся инфляции¹⁷¹⁷.

С 1798 года Камеральный департамент городского правления Петербурга усиленно искал способы отменить привилегии иностранных ремесленников, что и было закреплено постановлением от 10 января 1799 г. В нем отрицалась всякая законность раздельного существования российских и немецких цехов. Это утверждение подкреплялось мнением Камерального департамента о недопустимости раздельного существования названных цехов, поскольку по каждому виду ремесла должен существовать лишь один, а не два цеха, т. е. российский и иностранный. Более того, аргументировал департамент, в таком случае иностранные ремесленники смогут работать вместе с их российскими коллегами, что должно было бы, по его мнению, принести первым несомненные преимущества. Поэтому следовало заключение, что ничто не говорит против такого объединения в одном цехе. Если бы оно удалось, иностранные мастера согласно намерению департамента автоматически были бы обложены одним с русскими ремесленниками налогом¹⁷¹⁸. Как показало дальнейшее развитие событий, иностранным мастерам нужно было пойти на компромисс, так как позже они заплатили многократно больше.

На этот раз иностранные мастера смогли «отбиться» от притязаний Камерального департамента. Но поняв, что этим дело может не закончиться, решили подстраховаться и обратились в 1800 году, надо думать, не без скрытых надежд о мирном соглашении, к военному губернатору Петербурга (с 1798 г.) графу П. А. Палену (Peter Ludwig von der Pahlen) с предложением, платить приемлемый налог в пользу города сообразно их финансовым возможностям¹⁷¹⁹. По неизвестным причинам, их предложение оказалось невостребованным. Вероятно, здесь сказались клиент–патронские отношения остзейского дворянина с иностранными, в большинстве своем немецкими ремесленниками. Дальнейшие попытки, предпринимавшиеся различными сторонами, решить этот вопрос, остались безуспешными. Можно предположить, из–за слишком влиятельных покровителей иностранного ремесленного лобби в высших кругах¹⁷²⁰.

¹⁷¹⁷ См.: ПСЗ – 1. Т. 31. № 24116. 02.02.1810: *Манифест о мерах к уменьшению государственных долгов; о прекращении выпуска в оборот новых сумм ассигнациями и о возвышении некоторых податей и пошлин*. С. 53 – 60.

¹⁷¹⁸ Там же, л. 2.

¹⁷¹⁹ Второй генерал–губернатор с 8 августа 1798 по 25 августа 1800 и со 2 ноября 1800 по 23 марта 1801. Военный губернатор с 24 марта по 30 июня 1801.

¹⁷²⁰ Не следует преувеличивать возможности графа Палена. В январе 1801 г. он докладывал статс–секретарю Павла I Ф. М. Брискорну о высылке купца Ширмера из России. Причиной этому послужило его обращение за разрешением, учредить в Петербурге клуб.

Решающим во введении налогообложения иностранных ремесленников стал 1808 год, когда Экономическая экспедиция Сената задалась вопросом, на каком законном основании данная группа ремесленников освобождена от налогов. 30 ноября 1808 г., последовал доклад казенной палаты сенатору и государственному казначею Ф. А. Голубцову, в котором чиновники палаты констатировали факт существования в столице самостоятельных немецких цехов, которые основаны без всякого разрешения ремесленной управы российских цехов, на что, собственно, никакого согласия последней не требовалось. В деле «Об уменьшении податей с петербургских иностранных ремесленников» они заявляли, что неизвестно, какие имеются у них уставы и законные основания, оправдывающие их существование в городе¹⁷²¹. Вполне возможно, что чиновники департамента искренне не могли понять причин раздельного существования иностранных цехов с российскими, так как в их руках на данный момент не оказалось ни одного законодательного акта, подтверждавшего это.

Указы, на которые пытались опереться чиновники казенной палаты, от 22 февраля 1784 г. и 26 октября 1797 г., не относились к иностранным ремесленникам¹⁷²². В указе 1784 года упоминались иностранцы, принявшие российское подданство и записавшиеся в ремесленные цехи или в купеческую гильдию. Они должны были платить подати наравне с другими российскими ремесленниками. На иностранцев, сохранивших свое иностранное подданство, этот закон не распространялся, но и закона освобождавшего их от налогов не находилось. Указ 1797 года распространял свое действие лишь на новые присоединенные территории на юге России (войны с Османской империей) и на Польшу (разделы Польши), «дабы совокупно с тем каждый неизъемлемо по званию своему нес повинности, законом определяемые»¹⁷²³. Этот закон также не имел никакого отношения к налогообложению иностранных ремесленников в обеих столицах.

Вот, что писал Пален: «Милостивый государь мой, Федор Максимович! Во исполнение высочайшего, его императорского величества, повеления, в отношении вашего превосходительства мне объявленного, прусский купец Ширмер, просивший позволение учредить общество, в коем гражданские чиновники, равно и ученые, купцы и художники могли бы найти препровождение времени по вечерам, — по выдержании на хлебе и воде одного месяца, для высылки за границу, посредством градских и земских полиций» (Попытка учредить клуб в 1801 году. Отношение генерал-губернатора графа фон-дер-Палена к статс-секретарю Брискерну, от 15-го января 1801 г., за № 200 // Русская старина, 1873. Т. 7. № 4. С. 576).

¹⁷²¹ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей с петербургских иностранных ремесленников (1808–1827)*. Л. 1.

1722 ПСЗ–1. Т. 22. № 15935. 22.02.1784: *О свободной торговле в городах Херсоне, Севастополе и Феодосии*. С. 50–51; ПСЗ–1. № 18223: *О распространении на все возвращенные и приобретенные вновь Области узаконения, чтоб всякий пребывающий в России избрал непременно род жизни*. С. 780–781.

¹⁷²³ ПСЗ–1. № 18223. С. 781.

Удивляет, почему чиновники не обратились к главному документу, а именно Уставу о цехах 1799 г., недвусмысленно предписывавшему иностранным ремесленникам «одного и того же мастерства, [...] состоять в одном цеху под одним начальством, и [...] нести возлагаемые на цехи повинности»¹⁷²⁴. Но, видимо, и здесь сыграло свою роль неписанное правило устной традиции и нормы обычного права, так сильных в русской культуре. Ясно, что у каждой стороны был «свой резон». Ремесленная управа немецких цехов не заставила себя долго ждать с ответом. Она ссылалась на права и привилегии, дарованные иностранным мастерам Регламентом Мануфактур–коллегии от 3 декабря 1723 г., освобождавшим, якобы, иностранных ремесленников от налогов и поборов. На самом деле, в ведении данной коллегии находились «мануфактуры и фабрики», а цеховые ремесленники – Главного Магистрата. К тому же, применение Регламента в 1808 г. затруднялось тем обстоятельством, что Мануфактур–коллегия окончательно прекратила свое существование в 1805 г.¹⁷²⁵ Возможно, сыграло роль употребление в Регламенте таких выражений, как «куриозныя художества» или «добрые и искусные мастера», что могло привести к различным интерпретациям, например, при разбирательстве статуса иностранных ремесленников в 1808 – 1810 г.

Так как в Регламенте речь шла отчасти о цеховых мастерах, могущих открывать «мануфактуры» и «фабрики», иностранные мастера решили, что это правило распространяется и на них, или же пользовались им по привычке, как это было на протяжении нескольких поколений. Но они должны были учитывать существование к концу XVIII в. обширного цехового законодательства, а значит иных процедур в отличие от тех, когда мастера получали на определенный срок привилегии на открытие «фабрик и мануфактур» – в каждом отдельном случае, а не все ремесленники иностранных цехов без исключения.

Причина недоразумения в коммуникации между чиновниками и ремесленниками действительно кроется в существовании не только во времена Петра, но и в 1808 г. размытого терминологического фундамента, когда иной ремесленный мастер мог основать завод или фабрику, будучи в ведении Мануфактур–Коллегии, или записавшись в купеческую гильдию, и именовался поэтому «фабрикантом». Согласно описанию Генриха Реймерса, в Петербурге начала XIX в. насчитывалось 58 частных «фабрик». Из них четыре фабрики хлопчатобумажных изделий, из которых на самой большой 10 и на самой маленькой 5 ткацких

¹⁷²⁴ ПСЗ–1. Т. 25. № 19187. С. 878; Об отдельном от российских цехов цеховом управлении иностранцев сказано также в Городовом положении 1785 г., подтвердившем более раннюю привилегию (ПСЗ–1. Т. 22. № 16188. С. 380).

¹⁷²⁵ ПСЗ–1. Т. VII. № 4378... С. 173.

станков. В мае 1804 года К. Г. Петерсен и Б. Бауэр основали на Петроградской стороне «витриольную фабрику» по производству белого купороса. Примечательно, что на ней работали один мастер и пять рабочих¹⁷²⁶.

Второй же указ, касавшийся проведения новой ревизии от 16 декабря 1743 г., давал иностранным ремесленникам основания для их частичного освобождения от налогов. Данный указ предписывал переписать особо иностранных ремесленников, принявших православное вероисповедание, «без всякого платежа подушных денег» с них и с их детей и записать их в цехи «с прочими цеховыми на ряду»¹⁷²⁷. Иностранных же ремесленников неправославного вероисповедания было велено переписать особо, что можно было понять как разрешение существовать им независимо от российских цехов, но об освобождении их от налогов ничего не говорилось, что, вероятно, подразумевалось само собой¹⁷²⁸.

Именно такую интерпретацию указа 1743 г. находим в записи журнала Санкт–Петербургской Городской Думы от 9 января 1803 г., где раздельное существование российских и немецких цехов основывалось на убеждении, что иностранные ремесленники сочтут за оскорбление, состоять в одном цеху с крепостными крестьянами. Кроме того, указывалось, что иностранцы говорят на другом языке, иного вероисповедания, обычаев и, прежде всего, свободного нрава, что делало невозможным их существование вместе с российскими ремесленниками¹⁷²⁹. Тем самым, вольно или невольно, городская дума, подводя тонкое обоснование дальнейшего отдельного существования иностранных ремесленников в режиме «налоговых каникул», занимала их сторону¹⁷³⁰.

Городской голова Николай Дмитриевич Меншиков предложил 9 января 1803 г. в заседании депутатов Городской думы, обложить иностранных ремесленников налогом, что и было одобрено. Перед принятием такого решения, городским головой была запрошена справка в Камеральном департаменте об основаниях такого положения дел. Выяснилось, что в подпункте 5 пункта 23: «О публикации в других государствах мастерам, и о заводе им мануфактур своим коштом» Регламента Мануфактур–Коллегии, действительно говорилось о том, что иностранные мастера, «от всяких поборов, служб, постоев свободны»¹⁷³¹. После предписания думы в адрес немецких цехов представить

¹⁷²⁶ Reimers H.Ch.v. St. Petersburg am Ende seines Ersten Jahrhunderts... S. 331–332.

¹⁷²⁷ ПСЗ–1. Т. 11. № 8836: *Инструкция — посланным для учинения вновь ревизии*. Пункт 18, 19. С. 974.

¹⁷²⁸ Там же.

¹⁷²⁹ Временноцеховыми, т.е., отчасти, крепостными крестьянами.

¹⁷³⁰ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 7.

¹⁷³¹ ПСЗ–1. Т. 7. № 4378: *Регламент...* С. 173.

списки цеховых, они так и не были получены¹⁷³². В протоколе заседания думы отмечалось, что время от времени удавалось получить какие-то скромные взносы в городскую казну, что стоило большого труда. Кроме того, во время четвертой и пятой переписей иностранные ремесленники, ссылаясь на свое особое положение, отказались давать какую-либо информацию о себе¹⁷³³.

Формально, ни той, ни другой стороне не удалось найти законов, подтверждающих их правоту. Попытки Камерального департамента, опровергнуть аргумент иностранной ремесленной управы о законности раздельного существования иностранных и российских цехов, закончились ничем. По мнению департамента, такое разделение стало возможным, благодаря сопротивлению иностранных ремесленников во избежание налогообложения и бездействию правительства, а не законодательному регулированию. Отчасти чиновники департамента были правы, если принять во внимание, закрепленное впервые в Уставе 1799 г., существование цехов для иностранных ремесленников «одного и того же мастерства», обязанных платить налоги¹⁷³⁴.

Заявление департамента о нежелании иностранных ремесленников нести повинности имело полное основание. Последние неоднократно отказывались сообщать численность ремесленников в иностранных цехах и сопротивлялись попыткам, обложить их налогом. По расчетам чиновников департамента, казна теряла ежегодно налогов на 7650 руб. или 38.050 руб. за пять лет¹⁷³⁵. Они ссылались на то, что иностранные ремесленники, принявшие российское гражданство, что было логичным, платили в казну, согласно указу от 14 января 1798 г., по 2,50 руб.¹⁷³⁶

Манифест от 2 февраля 1810 г. «О мерах к уменьшению государственных долгов; о прекращении выпуска в оборот новых сумм ассигнациями, и о возвышении некоторых податей и пошлин» внес окончательную ясность в этот вопрос. В манифесте повелевалось в обеих столицах обложить иностранных ремесленников: мастеров, подмастерьев и учеников, налогом соответственно по 100, 40 и 20 рублей, что намного превышало соответственный налог в российских цехах, «предоставя уравнительное расположение сего дохода самим ремесленным управам под

¹⁷³² Среди прочих ответственных лиц не последнюю роль играл в этом другой остзейский немец Ф. Ф. Буксгевден, бывший в 1797–1798 гг. вторым генерал-губернатором Петербурга и исполнявший с 1802 по 1803 г. обязанности председателя петербургского Комитета по уравниванию городских повинностей (Руководители Санкт-Петербурга. СПб.; М., 2003. С. 49–50).

¹⁷³³ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 4–5.

¹⁷³⁴ ПСЗ–1. Т. 25. № 19187. С. 878.

¹⁷³⁵ Ежегодный сбор по 2,55 руб. с 3000 ремесленников давал бы в сумме 7650 руб.

¹⁷³⁶ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 5–7.

надзором Градского главы»¹⁷³⁷. Именной указ от 23 февраля того же года позволил ремесленной управе немецких цехов распределять налоги соответственно доходам мастеров¹⁷³⁸.

Городская дума, долгие годы пытавшаяся ввести налог на иностранных ремесленников, исходила из устаревших данных о 3234 ремесленниках, после уточнения их число снизилось до 2753, среди которых насчитывалось 1527 мастеров, 727 подмастерьев и 469 учеников. Но и эти цифры пришлось исправить, так как по данным ремесленного головы немецких цехов Готтфрида Симона Гюнтера (1810 – 1816 г.) необходимо было вычесть 480 мастеров, 236 подмастерьев и 239 учеников, всего 955 человек¹⁷³⁹. Это были иностранные ремесленники, принявшие российское подданство и перешедшие в российские цехи или на государственную службу, а также те, которые не занимались более ремеслами или не давали о себе знать. В результате чего оставалось 1798 ремесленников. Именно поэтому этот вопрос, по мнению петербургского генерал-губернатора, изложенный в рапорте комитету министров несколькими годами позже, касался раздельного существования российских и немецких цехов, поскольку речь шла о российских и иностранных подданных¹⁷⁴⁰.

По расчетам Гюнтера, в 1810 г. 1047 мастеров, 521 подмастерье и 230 учеников должны были заплатить соответственно 104.700, 20.840 и 4600, или всего 130.140 рублей налогов. Городская дума, напротив, требовала внести 187.760 рублей, хотя и отняла из общего числа 46 мастеров, принявших российское подданство¹⁷⁴¹. Это обстоятельство побудило многих иностранных ремесленников перейти в российские цехи. Со временем эта тенденция только усилилась. В 1815 – 1816 гг. туда записано 76 иностранных мастеров, или 36,5% от всех поступивших. В 1811 г. и 1834 – 1835 гг. соответственно — 18,8% и 14,5%¹⁷⁴².

Не согласившись с такими требованиями, ремесленная управа предложила исключить восемь категорий ремесленников, не находившихся более в ее ведении. Это были ремесленники, платившие подушный налог, принявшие российское подданство, перешедшие в купеческое или мещанское состояние, вступившие в российские цехи, находившиеся на государственной службе, добровольцы гражданского ополчения

¹⁷³⁷ ПСЗ–1. Т. 31. № 24116. 02.02.1810: *О мерах к уменьшению государственных долгов...* С. 57.

¹⁷³⁸ Представление С. Петербургской ремесленной управ немецких цехов в департамент податей и сборов и министру финансов Д. А. Гурьеву от 20 ноября 1814 г. // РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 16; см.: Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацкило М. К. История налогов в России. IX — начало XX в. М., 2006.

¹⁷³⁹ Г. С. Гюнтер владел кожевенной «фабрикой» в Каретной части.

¹⁷⁴⁰ Рапорт генерал-губернатора С. Петербурга комитету министров 2 августа 1816 г // РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 137.

¹⁷⁴¹ Там же.

¹⁷⁴² Очерки истории Ленинграда... Т. 2. М. – Л., 1957. С. 32.

или на службе в армии, не занимавшиеся более ремеслами, умершие в течение последних трех лет, обедневшие и престарелые, и ремесленники, не регистрирующиеся более в управе, или неизвестно куда переехавшие¹⁷⁴³. По поводу последних ремесленная управа заявляла, что не может и не в состоянии распространять свое действие на ремесленников, неизвестно куда переехавших, как на независимых и свободных иностранцев, которых ремесленная управа немецких цехов не может заставить вступить в цех насильно¹⁷⁴⁴. Те же ремесленники, которые не занимались более ремеслами, служили кюстерами¹⁷⁴⁵, учителями или чиновниками на таможне, а также на государственной службе, например, в Санкт-Петербургском воспитательном доме, основанном И. И. Бецким, в Немецком театре, в различных учебных заведениях и домашними учителями, в Коммерческом училище, в армии¹⁷⁴⁶. Некоторые ремесленники посвящали себя духовной стезе, как, например, подмастерье булочного цеха И. Карлов, поступивший в Черемнецкий Иоанно-Богословский мужской монастырь, расположенный на Черемнецком озере Санкт-Петербургской губернии¹⁷⁴⁷.

Таким образом, к 1810 году из немецких цехов выбыло 574 ремесленника по причине смерти, 28 перешли на военную службу, 192 находилось на гражданской службе, о 176 ремесленниках не имелось никаких сведений. Было неизвестно, находились ли последние еще в столице или покинули страну. 1470 человек не занимались более ремеслами. Согласно новым расчетам Гюнтера, необходимо было вычесть 2440 ремесленников, а число ремесленников, подлежащих

¹⁷⁴³ Подушный налог или подушная подать отменена в 1882 г. (Ананьич Н. И. К истории податных реформ 1880–х годов (Введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3–процентного и раскладочного) // История СССР. 1979. № 1. С. 161).

¹⁷⁴⁴ Это заявление лишь отчасти соответствовало именному указу о цехах от 27 апреля 1722 г., предписывавшему, записывать в цехи вечно или временно, но никак не освобождать от записи: «В цехи писать ремесленных всяких художеств [...] из иноземцев, завоеванных городов, так и чужестранных людей, которые похотят вечно или временно» (ПСЗ–1. Т. 6. № 3980. С. 664). Именной указ от 22 января 1782 г. запрещал петербургскому магистрату, согласно указу 1722 г., принуждать иностранных мастеров, поселившихся в Петербурге, записываться в цехи вечно (ПСЗ–1. Т. 21. № 15331). Из указа следует, что иностранные ремесленники продолжали пользоваться своей привилегией, вступать в цехи вечно или временно.

¹⁷⁴⁵ Смотритель церковных зданий у протестантов, ответственный за сохранность ключей и священные сосуды. Иногда должность кюстера соединялась с должностью школьного учителя.

¹⁷⁴⁶ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Здесь: Представление от 20 ноября 1814 г. Л. 23–25.

¹⁷⁴⁷ Там же, ф. 1287. Оп. 37. Д. 911: *По прошению Петербургского булочного цеха подмастерья И. Карлова об увольнении его из общества для поступления в Богословский черемнецкий монастырь* (1856); сегодня это Лужский район Ленинградской области в местечке Черемнец Скребловского сельского поселения.

налогообложению, сократилось уже до 810, или 399 мастеров, 279 подмастерьев и 132 учеников¹⁷⁴⁸.

Городская дума не согласилась с предложением ремесленного головы и потребовала зачисления налогов в полном объеме, после чего военный губернатор А. Д. Балашов (1809 – 1812 гг.) приказал обер-полицеймейстеру Санкт-Петербурга П. В. Голенищеву-Кутузову¹⁷⁴⁹ старшин немецких цехов так долго содержать под арестом, пока они не разберутся с распределением налогов среди ремесленников. Такое жесткое обращение с иностранцами было до сих пор событием невиданным и могло говорить о кардинально изменившемся отношении к ним со стороны властей, не желавших более мириться с их независимым статусом. Косвенно этому мог способствовать дух патриотизма в обществе. Во время открытого конфликта с немецкими цехами со стороны некоторых чиновников, привлеченных к его решению, можно было услышать предложения, наложить на иностранных мастеров налог в размере от 200 до 2000 рублей¹⁷⁵⁰.

В результате было получено 172.665 рублей от общей суммы в 187.760 рублей, причем Гюнтер продолжал уверять, что большая часть ремесленников подчиненных ему цехов обеднела, несостоятельна или вовсе не занимается ремеслами. Несмотря на это, в 1810 г. было получено даже 227.280 рублей от 3234 иностранных ремесленников, находившихся в немецких и российских цехах¹⁷⁵¹. Городская дума не отступала от своих требований, которые оценивались ремесленным головой как слишком строгие. В 1811 г. дума возвращала последнему несколько раз списки по причине их неполного заполнения. Можно предположить, что управа умышленно занижала количество ремесленников в немецких цехах, но не будем торопиться с выводами.

13 марта 1812 г. губернское правление предписало департаменту разных податей и сборов, получить налоги со всех иностранных ремесленников в российских и немецких цехах. Губернское правление отмечало, что недостаточный учет цеховых ремесленников осложнялся тем обстоятельством, что иностранные ремесленники беспрепятственно вступали в российские цехи, а российские, предположительно западноевропейского происхождения, — в иностранные. Поэтому часто в каждом отдельном случае необходимо было решать, по какой налоговой ставке облагать того или иного ремесленника. Несмотря на это,

¹⁷⁴⁸ Баланс городской думы о податях по манифесту с иностранных ремесленников с 1811 по 1817 год (РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 58–59).

¹⁷⁴⁹ Военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга с 27 декабря 1825 по 19 февраля 1830 г.

¹⁷⁵⁰ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Здесь: Баланс городской думы о податях по манифесту с иностранных ремесленников с 1811 по 1817 год. Л. 18–19.

¹⁷⁵¹ Там же.

городская дума не отступала от своего намерения, добиться полного учета цеховых ремесленников, так что и в 1813 г. случилось то, что происходило уже дважды. У входа в ремесленную управу был выставлен караул с приказом, не выпускать старшин до тех пор, пока те не составят полную раскладку на всех ремесленников. В следующем 1814 г. губернское правление откомандировало фискала Корнеева, четыре месяца занимавшегося ревизией списков мастеров. Не ограничиваясь архивом немецких цехов, он запросил справки из купеческих гильдий и управы российских цехов о том, сколько иностранцев вступило в них с 1811 по 1813 гг. Результатом его работы явились списки за последние три года¹⁷⁵².

В ноябре 1814 г. Гюнтер подал жалобу на имя министра финансов Д. А. Гурьева на действия думы, завышающей, по его мнению, число мастеров. Согласно его данным, налоги были истребованы в 1811 г. с 1311 мастеров, в 1812 г. — с 1174-х, в 1813 г. — 1124-х и в 1814 г. — с 1086 мастеров. Требования думы, согласно его расчетам, простирались до 570.585 рублей, включая 101.085 рублей процентов за просрочку. На самом деле, по его словам, в 1814 г. в иностранных цехах состояло 822 мастера¹⁷⁵³. Кому как не старшинам цехов, подававшим сведения ремесленному голове, было не знать об истинном положении мастеров, ведь «алтерманы должны ведать жилище всякого в их цехе записанного, и в благосостоянии он или в бедности находится»¹⁷⁵⁴.

Гюнтер обвинял думу в произволе, ссылаясь на то, что иностранные ремесленники оказали русскому правительству неоценимые услуги во время войн против Наполеона в 1807 г., когда пожертвовали 40.000 рублей на формирование «милиции», и в 1812 г. (речь идет, по-видимому, о Русско-немецком легионе 1812–1814 гг.). В 1812 г. мастера шорного, каретного, кузнечного, столярного, слесарного и портновского цехов выполняли заказы правительства. Судя по наименованию цехов — на изготовление обмундирования, амуниции, транспортных средств и прочего снаряжения¹⁷⁵⁵. Кроме того, иностранные ремесленники вступали в гражданское ополчение, а ремесленная управа немецких цехов полностью снарядила 70 рекрутов на сумму примерно в 35.000 рублей¹⁷⁵⁶. Поступок иностранных ремесленников

¹⁷⁵² РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 20–21.

¹⁷⁵³ Гюнтер говорил о том, что из списка необходимо вычесть 955 ремесленников или 480 мастеров, 236 подмастерьев и 239 учеников, принявших российское подданство и перешедших в российские цехи. В результате чего оставалось 1798 ремесленников. Несколькими позже это число снизилось до 810 ремесленников или 399 мастеров, 279 подмастерьев и 132 учеников (РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 58–59)

¹⁷⁵⁴ ПСЗ–1. Т. 25. № 19187. С. 873.

¹⁷⁵⁵ Совокупность вещей, составляющих снаряжение солдата, кроме мундира, белья и обуви (т. е. военной формы).

¹⁷⁵⁶ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Здесь: Представление от 20 ноября 1814. Л. 32.

достойн уважения, но если на этом основании правительство должно было бы освободить их от уплаты налогов, то что можно сказать о московском купце К. В. Крестовникове и трех других представителях московского купечества, пожертвовавших в 1812 году на Отечественную войну по 50.000 рублей¹⁷⁵⁷?

С точки зрения государственной, такое привилегированное положение иностранных ремесленников с «налоговыми каникулами», продолжавшимися более ста лет, было более невозможно. Поэтому Камеральный департамент нашел аргументы иностранных ремесленников недостаточными и рассчитал, основываясь на раскладке налогов в указе 1810 г., что они задолжали государственной казне за время с 1811 по 1817 г., сумму в 772.440 рублей. С причитающимися процентами за задержку в 279.824 рублей, с ремесленников немецких цехов требовалась огромная сумма в 1.052.264 рубля. Из этой суммы на мастеров приходилось 689.900 руб., подмастерьев 64.040 руб. и на учеников 18.500 руб. Среднегодовая выплата с трех групп ремесленников составляла соответственно 98.557 руб., 9148 руб. и 2643 руб. При расчете этих сумм, чиновники департамента исходили из среднего числа в 985 мастеров, 2287 подмастерьев и 925 учеников, или 4197 ремесленников всего¹⁷⁵⁸. Проблема заключалась в том, что эти цифры не соответствовали реальному числу состоявших в немецких цехах на момент их пересчета в 1811, 1814 или 1817 гг. Ценность их в другом. Они дают приблизительное представление об интенсивной миграции внутри состояний среди цеховых ремесленников. Это говорит о том, что за короткое время в петербургские российские цехи вступило большое число иностранных ремесленников, что не могло не отразиться на повышении их статуса и профессионализма¹⁷⁵⁹.

Миграция происходила не только внутри цехов. Часть ремесленников Петербурга мигрировала во внутренние области империи вплоть до Дальнего Востока¹⁷⁶⁰. В связи с этим иногда возникали споры, как, например, между мастерами петербургского кондитерского цеха и московской ремесленной управой из-за приписки последней

¹⁷⁵⁷ Политов В. Выдержать характер // Умное производство. URL: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=255&group_id_4=36 (дата обращения: 02.10.2017).

¹⁷⁵⁸ Роспись налогам и недоимкам (РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 125).

¹⁷⁵⁹ В ремесленном положении 1785 г. прописано право иностранных ремесленников записываться в (русские) цехи: «Буде кто ремесленный иногородный или чужестранный пожелает в городе записаться в управу, то он должен представить или письменное свидетельство от управы инаго города, или же работу своего ремесла для свидетельства» (ПСЗ–1. Т. 22. № 16187 (№ 16188). С. 374).

¹⁷⁶⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 903: *По прошению мастеров из немцев Петербургского русского цеха о разрешении им переселиться в Казань и другие города* (1850); Там же, д. 2419: *О переселении на Амур петербургского ремесленника Роллингера и крестьян Т. Комарова и Ф. Вьюкова* (1860–1861).

иностранных ремесленников названного цеха¹⁷⁶¹. Можно предположить, что многие иностранцы перешли в российские цехи, приняв российское подданство, чтобы уйти от чрезмерно высоких налогов. Косвенным тому подтверждением служит тот факт, что многие мастера, объявившие себя обедневшими, работали у других мастеров подмастерьями, что было неслыханным среди иностранных ремесленников и противоречило всякой логике цехового ремесла. Единственное исключение было сделано для мастеров, въехавших на территорию России до 1811 года, перешедших в российское подданство и записавшиеся в состояния купеческое, мещанское или цеховых ремесленников¹⁷⁶².

Столь высокий, по мнению главы иностранных цехов Гюнтера и 32 цеховых старшин, налог заставил их подать 25 июля 1816 г. прошение на имя министра финансов Д. А. Гурьева. В нем они пытались убедить министра в несправедливости завышенной цифры, так как 800 наличных мастеров должны были выплатить 300.000 руб., причитавшихся с 1457 мастеров. Гюнтер подсчитал, что в случае выплаты данной суммы, одна треть мастеров будет вынуждена заплатить по 300 руб., а остальные от 600 до 8000 руб., что означало бы их полное банкротство¹⁷⁶³.

Согласно росписи по налогам и недоимкам с иностранных ремесленников: мастеров (100 руб.), подмастерьев (40 руб.) и учеников (20 руб.), в российских цехах за 1811–1816 гг., видно, насколько расчеты расходились с действительно поступавшими суммами. Если верить выкладкам городской думы, то за иностранными ремесленниками за время с 1811 по 1816 гг. числился долг по налогам: за мастерами в 46.155 руб., подмастерьями — 4500 руб. и учениками — 360 руб. Хотя надо отдать должное чиновникам, количество ремесленников и суммы подвергались с их стороны существенной коррекции. Выкладки, представленные в графе номер 1 таблиц № 5, 6 и 7 показывают расчеты городской думы относительно иностранных ремесленников, записавшихся временно в российские цехи во избежание высоких налогов, причем среди них были не принявшие российского подданства (см. таб. 5).

При этом видна постоянно увеличивающаяся недоимка с иностранных мастеров с 6935 руб. в 1811 г. до 10.440 руб. в 1816 г., при одновременном снижении их числа почти в два раза с 220 до 116 мастеров, а соответственно и причитающихся с них налогов с 22.000 до 11.600 руб. Если говорить о подмастерьях и учениках, то здесь наблюдается также

¹⁷⁶¹ Там же, д. 1690: *По жалобе мастеров Петербургского кондитерского цеха на Московскую ремесленную управу за неправильную приписку в Кондитерский цех петербургских иностранных ремесленников* (1856–1859).

¹⁷⁶² РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Здесь: Рапорт С. Петербургского губернского правления в департамент министра финансов от 13 марта 1812 г. Л. 11–12.

¹⁷⁶³ Там же, л. 83–84.

снижение общей с суммы налогов, но и недоимка уменьшается как у тех, так и у других соответственно с 4700 и 460 руб. в 1811 г. до 1080 и 120 руб. в 1816 г. (см. таб. 6, 7).

Таблица 5: Взысканные суммы налогов с иностранных ремесленников–мастеров в российских цехах в 1811–1816 гг.¹⁷⁶⁴

Год	рублей к оплате	мастеров	рублей получено	заплативших налог	умерших мастеров	вычитаемая сумма	недоплата
	1	2	3	4	5	6	7
1811	22000	220	13435	134	16	1630	6935
1812	18600	186	9310	93	13	1300	7990
1813	18400	184	8045	80	12	1245	9110
1814	14300	143	5100	51	2	200	9000
1815	12500	125	4730	47	–	–	7770
1816	11600	116	1160	11	–	–	10440
Всего	97400	974	41780	416	43	4375	51245

Таблица 6: Взысканные суммы налогов с иностранных ремесленников–подмастерьев в российских цехах 1811–1816 гг.¹⁷⁶⁵

Год	рублей к оплате	подмастерьев	рублей есть	заплативших налог	умерших подмастерьев	вычитаемая сумма	недоплата
	1	2	3	4	5	6	7
1811	6120	153	1380	34	1	40	4700
1812	2800	70	960	24	1	40	1800
1813	2800	70	920	23	1	40	1840
1814	1840	46	680	17	–	–	1160
1815	1720	43	360	9	–	–	1360
1816	1160	29	80	2	–	–	1080
Всего	16440	411	4380	109	3	120	11940

¹⁷⁶⁴ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Здесь: Роспись налогам и недоимкам. Л. 125–126.

¹⁷⁶⁵ Там же.

Таблица 7: Взысканные суммы налогов с иностранных ремесленников–учеников в российских цехах 1811–1816 гг.¹⁷⁶⁶

Год	рублей к оплате	учеников	рублей поступило	заплатив- ших налог	недостача
	1	2	3	4	5
1811	560	28	100	5	460
1812	540	27	80	4	460
1813	540	27	80	4	460
1814	280	14	60	3	220
1815	280	14	40	2	240
1816	120	6	–	–	120
Всего	2320	116	360	18	1960

По расчетам департамента, в 1816 г. иностранные ремесленники в российских цехах должны были заплатить казне налогов всего 116.160 руб., тогда как поступило лишь 46.520 руб. За вычетом 4495 руб., ввиду смерти ремесленников, оставалось 65.145 руб. задолженных государственной казне.

Департамент податей и сборов министерства финансов постановил 26 августа 1816 г. сократить требуемую сумму до 60.124 руб., с рассрочкой выплаты до 1820 г. Видимо, потребностью разобраться с налогообложением иностранных ремесленников был вызван сенатский указ от 22 мая 1817 г., запрещающий прием в цехи иностранных мастеров. Все эти меры привели к резкому сокращению числа мастеров в иностранных цехах. Если в 1789 году насчитывалось около 1500 мастеров, которое снижается к 1793 г. до 1200, то с восшествием на престол Павла I их число увеличивается до 1313, а к 1801 г. — вновь до 1500, то потом оно неуклонно снижается, чтобы рухнуть в 1810 г. до 1047, в связи с введением налогообложения иностранных ремесленников. Далее оно продолжало сокращаться, за исключением 1825 г. (965 человек), вплоть до 1835 г. и упало до 399 мастеров. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 12 августа 1818 г. действие указа 1817 г. вновь отменялось¹⁷⁶⁷, что не привело к существенным изменениям, а показатели 1789 и 1801 гг. никогда больше не были превзойдены.

¹⁷⁶⁶ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Здесь: Роспись налогам и недоимкам. Л. 125–126.

¹⁷⁶⁷ ПСЗ–1. Т. 35. № 27467: *О подати с иностранных ремесленников в столицах.* С. 432.

По данным Ф. А. Шредера за 1819 г., самыми многочисленными среди иностранных ремесленников оставались традиционные цеховые ремесла, в которых насчитывалось мастеров: портных — 165, пекарей — 112, золотых дел — 106, столяров — 75, седельников — 65, кузнецов — 48, башмачников и сапожников — 45, колесников — 36, часовщиков — 30, токарей — 27, слесарей — 26, клавикордных — 20 и т. д., всего — 939 мастеров¹⁷⁶⁸. Это несколько завышенная цифра, в отличие от официальных статистик, но нет оснований не верить данным Шредера. Возможно, он перечислил иностранных мастеров в российских и иностранных цехах¹⁷⁶⁹.

¹⁷⁶⁸ Шредер Ф. А. Новейший путеводитель... С. 237.

¹⁷⁶⁹ На фоне такой борьбы за каждый рубль налогов в буквальном смысле этого слова и жалобы многих иностранных ремесленников, особенно контрастирует описание Г. Л. Аттенгофера, писавшего в 1820 г. о гораздо более высоком жизненном уровне немецких ремесленников по сравнению с их соотечественниками в Германии: «У иностранных ремесленников, которые имеют хороший достаток, или наружным блеском думают приобрести оный, равно находишь роскошь, которая всякого приехавшего из какого-либо немецкого города иностранца приводит в величайшее изумление. И в их домах со вкусом меблированных должны непременно находиться: гостиная, столовая и, кто бы подумал, даже комната для слуг. Бедный ремесленник в Германии скорее почтет все это сказкою, нежели поверит, что предприимчивые его товарищи, которые некогда были такие же ремесленники, как и он, теперь живут большими господами, в прекрасном великолепном городе; несмотря на все сие, это сушая правда» (Аттенгофер Г. Л. Медико-топографическое описание Санктпетербурга... С. 199). Один из таких успешных ремесленников, клиентом которого был А. С. Пушкин, — придворный портной, уроженец Дюрена (Германия) Иоганн Конрад Рутч (Johann Conrad Rutsch) проживал недалеко от последнего адреса Пушкина на Мойке, 12, в собственном доме на углу Невского проспекта и Малой Морской улицы (Possart F. Wegweiser für Fremde in St. Petersburg oder ausführliches Gemälde dieser Hauptstadt und ihrer Umgebung. Heidelberg, 1842. S. 258; Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935. С. 383–386; см. подсчеты, приходо-расходные записи в: Пушкин А. С. Полное собрание сочинении в 19 тома. Т. 17 (дополнительный). Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. М., 1997. С. 353, 354). Рутч добился высокого положения в обществе и заработал большое состояние, работая в Лондоне, Париже и в Петербурге (Hessische Biografie, Datensatz Nr. 4786: Beilstein, Conrad Friedrich. URL: <http://www.lagis-hessen.de/pnd/118508474> (дата обращения: 21.01.2015); Wissenschaftsbeziehungen im 19. Jahrhundert zwischen Deutschland und Russland auf den Gebieten Chemie, Pharmazie und Medizin. Personendatenbank. Beilstein, Friedrich Konrad. URL: <http://drw.saw-leipzig.de/10014.html> (дата обращения: 21.01.2015)). Из-за болезни жены Рутч оставил Петербург и переселился в 1838 г. в Мангейм, где приобрел в 1842 г. знаменитый дворец Бретценгейм, находившийся прямо напротив Мангеймского замка. Дворец был построен в 1782–1788 гг. по заказу курфюрста Карла Теодора для своей метрессы, графини фон Гейдек (Gräfin von Heydeck) и ее четырех детей. Дом посещал в свое время Вольфганг Амадеус Моцарт, преподававший детям графини музыку (Walter F. Bauwerke der Kurfürstenzeit in Mannheim. Augsburg, 1928). Кроме портного Рутча, Пушкина и его семью «обшивал» портной Ж. Бригель (Briegel). 10 августа 1835 г. поэт уплатил ему 612 руб. Остальную сумму в 530 руб. портной получил от опеки. Сохранился и другой счет этого портного на сумму 1065 руб. (Векселя и денежные обязательства. Отметки выплат на счете портного Бригеля // Рукою Пушкина... 1935. С. 81; Пушкин А. С. Полное собрание сочинении в 19 томах. Т. 17). Рукою Пушкина... 1997. С. 354, 665). Известный химик Ф. К. Бейльштейн, профессор Петербургского университета с 1866 г. и член Академии наук в Санкт-Петербурге с 1881 г., также происходил из семьи

В 1821 году в иностранных цехах числилось 589 мастеров, но их материальное положение оставляло желать лучшего — 454 мастера, или 77% из них, являлись неплатежеспособными¹⁷⁷⁰. Тем не менее, число мастеров к 1825 году выросло до 965¹⁷⁷¹. Можно предположить, что незначительному росту иностранных цехов способствовал указ от 30 сентября 1825 г., разрешавший иностранным ремесленникам селиться во всех городах Российской империи¹⁷⁷².

После кризиса 1810–х годов прежнее число иностранных мастеров смогло восстановиться только к началу 1840–х гг.¹⁷⁷³ На короткое время, так как по-видимому, в связи с уравниванием иностранцев с российскими гражданами в правах и либерализацией экономики, все больше иностранных мастеров во второй половине XIX в. находят для себя возможным, не записываясь в иностранные цехи, за счет чего происходит значительное снижение мастеров до 751 человека в 1894 г.¹⁷⁷⁴ Общее количество ремесленников, включая подмастерьев и учеников, оставалось стабильным в пределах 1200 – 1300 человек вплоть до их упразднения в 1914 г. К примеру, в 1840 году в 30 иностранных цехах состояло 1250 человек, а в 1894 году в 29 цехах — 1303 человека (см. диагр. 12)¹⁷⁷⁵.

Феномен относительно стабильного существования иностранных цехов кроется, видимо, в высокой специализации и квалификации иностранных ремесленников, товары которых оставались на протяжении всего рассматриваемого периода востребованными. Немецкие цехи могли играть функцию передаточного звена и первичной интеграции

петербургского портного. В 1837 г. Бейльштейну передал свою мастерскую дядя его жены И. К. Рутч (Roussanova E. Friedrich Konrad Beilstein; Chemiker zweier Nationen. Sein Leben und Werk sowie einige Aspekte der deutsch-russischen Wissenschaftsbeziehungen in der zweiten Hälfte des 19 Jahrhunderts im Spiegel seines brieflichen Nachlasses. Norderstedt; Hamburg, 2007. Bd. 2. Briefe und Dokumente; Она же. «Deshalb ist mir um meinen Ruhm nicht bange ...» — Zum 100. Todestag des deutsch-russischen Chemikers Friedrich Konrad Beilstein (1838–1906). Begleitheft zur Ausstellung in der Bereichsbibliothek Chemie (BBN) der Niedersächsischen Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen vom 26. Oktober bis 27. November 2006 und in der Bibliothek des Departments Chemie der Universität Hamburg vom 8. bis 22. Dezember 2006. Norderstedt; Hamburg, 2006).

¹⁷⁷⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 92: *Дело об обревизовании иностранной ремесленной управы...* Здесь: Рапорт барона Корфа от 10 октября 1842 г. Л. 23.

¹⁷⁷¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 435: *Переписка с Деп-ом разных податей и сборов М. Ф. ...* Здесь: Список Московской ремесленной управы. Л. 5.

¹⁷⁷² ПСЗ — 1. Т. 40. № 30513 (30 сентября 1825 г.): *О дозволении иностранцам заниматься ремеслами во всех городах Российской империи.* С. 501.

¹⁷⁷³ 1312 мастеров, 2259 подмастерьев и 3308 учеников или 6879 человек (Копанев А.И. Ремесленники... С. 88).

¹⁷⁷⁴ См.: Тихонова А. В. «Надлежаще смотреть...» Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861): монография. Смоленск, 2012.

¹⁷⁷⁵ Пажитнов К. А. Проблема... С. 187–188.

иностранных ремесленников. Кроме того, мастера иностранного происхождения, интегрировавшиеся и принявшие российское подданство, были широко представлены почти во всех российских цехах.

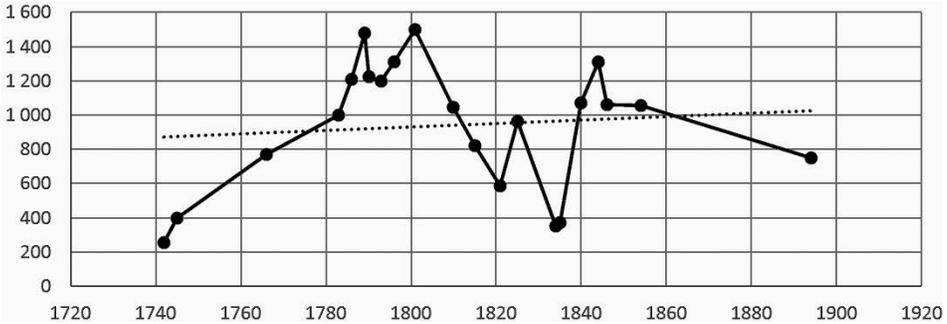

Диаграмма 12: Количество мастеров в иностранных цехах.

Рассмотрим указ 1818 года, появление которого связано с прошениями иностранных ремесленников о более дифференцированном налоге, поподробнее. Причем, по запрещающим статьям закона можно судить о том, каким образом налог взимался прежде. Во–первых, от налога освобождались ученики и подмастерья «для облегчения промышленности иностранных ремесленников в обеих Столицах»¹⁷⁷⁶. Во–вторых, он ограничивался усредненной минимальной суммой в 100 руб., которой могли быть обложены «одни наличные иностранные мастера, производящие ремесла и не состоящие в Российском подданстве»¹⁷⁷⁷. От налога освобождались «мастера, по дряхлости и старости ремесла непроизводящие, также и обедневшие, которым хотя и не воспрещается работою рук своих снискивать пропитание, но не могут они иметь подмастерьев и учеников»¹⁷⁷⁸. Исключение делалось для иностранных мастеров «вновь прибывающи[x] из–за границы», освобождавшихся от налогов на три года, начиная с 1 января 1818 года¹⁷⁷⁹.

Мастера делились на три класса, «по соображению состояния ремесленников, а не по ремеслам»¹⁷⁸⁰. Первый класс облагался годовым налогом в 150 руб., второй класс — в 100 руб. и третий — в 50 руб. Размер налога зависел от состоятельности мастера и определялся цеховыми старшинами и ремесленным головой. Кроме того, «четвертая часть

¹⁷⁷⁶ ПСЗ–1. Т. 35. № 27467: *О подати...* С. 432; Рапорт барона Корфа от 10 октября 1842 г... Л. 18.

¹⁷⁷⁷ ПСЗ–1. Т. 35. № 27467: *О подати...* С. 432.

¹⁷⁷⁸ Там же.

¹⁷⁷⁹ Там же, с. 433.

¹⁷⁸⁰ Там же.

мастеров первого класса, сверх положенных 150 рублей, обязана платить ежегодно еще по 100 руб. на вспомоществование обедневшим ремесленникам». Половина этой суммы шла «на пополнение за них казенного сбора, а другая половина на оказание собственно им вспоможения»¹⁷⁸¹. При прекращении ремесла, вступлении в купеческую гильдию или отъезде из столицы, иностранный мастер должен был получить от иностранной ремесленной управы письменное свидетельство об отсутствии задолженности по налогам.

В таблице 8 показано, что мастеров иностранных цехов, способных заплатить налог, имелось в 1818 г. и 1819 г. — 67,3%, в 1820 г. — 92,6% и в 1821 г. — 73,9%.

Таблица 8: Налоги с ремесленников в иностранных цехах в 1818 – 1821 гг.¹⁷⁸²

Год	налог в руб.	мастеров	собрано руб.	мастеров	долг в руб.
1818	87500	875	58950	589	28550
1819	87500	875	58950	589	28550
1820	56700	567	52500	525	4200
1821	58950	590	45400	436	13550
Всего	290650	2907	215800	2139	74850

В общей сложности, мастера заплатили налога на сумму в 215.800 руб., задолжав казне 74.850 руб. Часть этого долга в размере 4200 руб. была прощена в 1820 г. Дифференцированный подход к налогообложению позволил проводить более гибкую и справедливую налоговую политику. Тем не менее, из 590 мастеров в 1821 г. лишь 436 были в состоянии заплатить налоги. Следовательно, 154 мастера, или 26% от общего числа, были освобождены от налога. К первому классу мастеров принадлежали 145 человек, ко второму — 146 и к третьему — 145. Они заплатили в общей сложности 43.600 руб. Кроме того, 36 мастеров первого класса заплатили дополнительно 1800 руб., или по 50 руб. каждый, в пользу обедневших ремесленников. В конечном итоге долг в размере 74.850 руб. был им прощен, так как дума, как выяснилось позже, исходила из завышенных чисел¹⁷⁸³. Для повышения качества

¹⁷⁸¹ ПСЗ–1. Т. 35. № 27467: *О подати...* С. 432.

¹⁷⁸² РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337: *Об уменьшении податей...* Л. 118.

¹⁷⁸³ Там же, л. 114, 116: С.–Петербургская казенная палата в экспедицию о государственных доходах от 28 февраля и 21 марта 1821 г.

взимания налогов, в 1820 г. в столицах образованы особые комитеты, в обязанность которых входило найти более эффективные способы взимания причитающихся налогов¹⁷⁸⁴. Несмотря на это, 14 ноября 1824 г. принят именной указ «Об облегчении мещан и ремесленников в платеже недоимок»¹⁷⁸⁵.

После гильдейской реформы, проведенной министром финансов Е. Ф. Канкрином в 1824 г., наблюдались попытки достичь более эффективного налогообложения иностранных ремесленников, не записанных в цех¹⁷⁸⁶. С этой целью под руководством Канкринина был разработан план основания цеха ткачей, имеющих небольшие мастерские и держащих станы у себя дома. Для этого через генерал-губернатора в 1825 г. и 1826 г. городской думе было дано предписание, привести данное постановление в исполнение¹⁷⁸⁷.

В данном случае малочисленным ткачам было невыгодно учреждать цех, так как затраты на его содержание не могли оправдать себя. Кроме того, большинство из них были малосостоятельными. Их аргументы заставили министра согласиться с ними в преждевременности данного проекта, хотя через несколько лет он был все-таки основан, так как в 1837 г. правительство вновь обратилось к этому вопросу, благодаря чему были составлены списки теперь уже цеховых, числившихся, по-видимому, в других цехах, и нецеховых ткачей, а в 1840 г. образован цех ткачей¹⁷⁸⁸. Но и теперь столичные ткачи не особенно стремились стать цеховыми. Приглашению ремесленного головы иностранных цехов, принять участие в собрании ткацких мастеров, последовало лишь 19 человек. На вопрос головы, «где же остальные фабриканты?», Фридрих Рудерт, выбранный уже ранее старшиной цеха, ответил, что мастерские прочих мастеров находятся вне города, почему они не принадлежат цеху. Возможно имелись ввиду более крупные предприятия фабричного типа, хотя мы помним, что практика применения слова «фабрикант» могла распространяться и на мастерские с малым количеством работников. Далее Рудерт добавил, что среди

¹⁷⁸⁴ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России... Т. 2. С. 140.

¹⁷⁸⁵ ПСЗ – 1. Т. 39. № 30114: Именной, данный Сенату. — *Об облегчении мещан и ремесленников в платеже недоимок*. С. 587–588.

¹⁷⁸⁶ По мнению Н.И. Ананьича, патентная система, введенная Канкриным в 1824 г., укрепила сословное начало в государстве (Ананьич Н. И. К истории податных реформ 1880–х годов... С. 159–160).

¹⁷⁸⁷ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 471: *Дело о выдаче ткацким мастерам Петербурга разрешений*... Здесь: Отношение министра финансов Канкринина к военному генерал-губернатору об освобождении иностранных ткацких мастеров от составления между собою цеха от 15 марта 1827 г. Л. 42.

¹⁷⁸⁸ Там же. Прошения ткацких мастеров от 3 июня 1825 и 22 июня 1826 г.; отношение Канкринина [...] от 15 марта 1827 г. Л. 4, 19, 42.

ткачей, присутствовавших в собрании, были даже чулочные мастера — все беднейшего состояния¹⁷⁸⁹.

Доводы ремесленного головы Симона Гюнтера, как и его коллеги Августа Дитмара, принесли свои плоды. Постоянные жалобы в городскую думу и казенную палату о неплатежеспособности многих иностранных ремесленников, а также прошения в министерство финансов о снижении налогов или их прощении привели к тому, что в 1820–е годы ставка была значительно снижена. Было ли это следствием действительно тяжелой материальной ситуации или успешного лоббирования — трудно сказать. Тот факт, что правительство пошло, в конце концов, навстречу просьбам иностранной ремесленной управы, может говорить о том, что отчасти данные жалобы действительно были обоснованными. Теперь иностранные ремесленники делились на три класса по уровням обложения налогом или соответственно по 43, 29 и 14,50 рублей серебром¹⁷⁹⁰. Каждый четвертый состоятельный мастер платил в пользу бедных ремесленников. Кроме того, они платили гильдейский сбор, десятипроцентный акцизный налог, взносы в пользу ремесленной и цеховых управ, от 1,5 до 10 рублей в похоронную кассу, взнос для внесения в адресную книгу, а также в российскую ремесленную управу за подмастерьев и учеников. О том, что членство в цехе было для состоятельных мастеров престижным, говорит тот факт, что при вступлении в цех они платили значительные суммы от 100 до 400 рублей¹⁷⁹¹.

Отметим одну особенность, характерную как для российских, так и для иностранных цехов, — Ю. Ф. Корф обнаружил в 1840 году значительные расхождения в ведомости иностранных мастеров с собственными вычислениями и двойную бухгалтерию. В столице проживало относительно большое число иностранных мастеров, не состоящих в цехах по разным причинам. У одних не было диплома, другие работали в одиночку. Список таких ремесленников, с которых Дитмар собирал налоги лично, велся в особой книге. Такие мастера получали от Дитмара разрешение на открытие мастерской. Эта внушительная статья доходов вскоре должна была исчезнуть, так как в 1840 году и сам Дитмар не был переизбран на должность ремесленного головы. Чтобы обезопасить себя, Дитмар договорился с Адресной конторой, что иностранные мастера будут получать продление своих паспортов только в случае предъявления ими квитанций от ремесленного головы об

¹⁷⁸⁹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 471: *Дело о выдаче ткацким мастерам Петербурга разрешений...* Здесь: Записка ткацкого мастера Рудерта. Л. 106.

¹⁷⁹⁰ См.: ПСЗ–2. Т. 18. № 16624. *О изменении порядка внутренней раскладки податей с иностранных мастеров.* С. 137.

¹⁷⁹¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 471: *Дело о выдаче ткацким мастерам Петербурга разрешений...* Л. 106.

отсутствии долгов по налогам¹⁷⁹². Таких квитанций больше всего было получено портными (190) и золотых и серебряных дел мастерами (118). Корф обозначил проблематичным тот факт, что ремесленный голова не контролировал положение подмастерьев и учеников в мастерских (см. таб. 9)¹⁷⁹³.

Таблица 9: Списки отдельных цехов Дитмара и Корфа¹⁷⁹⁴.

Мастера	Список Дитмара	Список Корфа
Кузнецы	17	26
Портные	161	190
Позументные	6	15
Столяры	35	66
Токари	14	22
Золотых и серебряных дел мастера	28	118
Итого	261	437

Количество мастеров в отдельных цехах по данным Дитмара и Корфа за 1840 год значительно расходилось в 176 мастеров. По-видимому, это были именно те мастера, которых ремесленный голова облагал налогом отдельно.

Существовал еще один момент, способный внести разночтения в расчет цеховых взносов. Обладая правом самостоятельно определять сборы взносов в цеховую и общую ремесленную казну на общественные нужды, цеховые мастера определили в 1820 году: собирать в год с каждого мастера по десять рублей в пользу ремесленного головы¹⁷⁹⁵. Эти деньги Дитмар мог использовать для содержания здания ремесленной управы, на канцелярские расходы и частично на собственные нужды. Последнее предусматривалось как компенсация за его труды. О величине расходов по той или иной статье ремесленный голова принимал решение самостоятельно. Всякий контроль над его действиями

¹⁷⁹² РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 92: *Дело об обревизовании иностранной ремесленной управы...* Здесь: Пояснительная записка... Л. 18–19; см.: Дитятин И. И. Устройство и управление городов России... Т. 2. С. 250–251.

¹⁷⁹³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 92: *Дело об обревизовании иностранной ремесленной управы...* Л. 17.

¹⁷⁹⁴ Там же. Здесь: Пояснительная записка на жалобу от скорняжного мастера И. Грюнберга министру внутренних дел от 23 июня 1842 года. Л. 50.

¹⁷⁹⁵ Там же.

отсутствовал, что и навело Корфа на мысль о возможных с его стороны злоупотреблениях¹⁷⁹⁶.

Комиссия полагала, что ее предположения относительно незаконного расхода сумм подтвердились, когда она нашла расхождение между цифрами в списке, составленном Дитмаром в 1840 году, и в ведомости цеховых старшин о рассчитанных взносах. По предложению старшин, необходимо было собрать 35.537 рублей, тогда как сумма Дитмара составляла всего 32.916 рублей. По расчетам же Корфа, в казну должно было поступить и того больше — 92.200 рублей.

Расхождения в суммах ремесленного головы и старшин иностранных цехов объясняются тем, что они подавались первоначально старшинами цехов голове, а тот представлял их после исправления в городскую думу для утверждения. Взносы, которые Дитмар рассчитывал сам и помечал их в приходе, почти совпадали: разница составляла всего 142 рубля¹⁷⁹⁷. Но она гораздо выше суммы, поступившей от старшин и обозначенной головой в приходе, составив 2621 руб. Большая разница в 66.144 руб. между суммой Корфа в 99.200 рублей и фактической суммой поступлений в приходе цеховой кассы в 33.056 руб. можно объяснить тем, что Дитмар обозначил примерно 2/3 мастеров «бедными» и полностью освободил их от уплаты налогов, в то время как Корф, по всей вероятности, исходил из платежеспособности всех мастеров, посчитав налоги по завышенным ставкам.

Итак, разница в исчислениях налогов могла иметь несколько причин: нерегулярное ведение кассовых книг, двойную бухгалтерию ремесленного головы и его желание, — освободить как можно большее количество ремесленников от налогов, некорректные записи цеховых старшин в книгах прихода и расхода цеховых касс, завышенные расчеты государственных чиновников¹⁷⁹⁸. Последнее может служить ответом на вопрос о больших расхождениях ожидаемых сумм для поступления в казну. Кроме того, расчеты старшин основывались на их собственных ориентирах поступающих сумм с мастеров, колебавшихся между 10 и 250 рублями, вместо того, чтобы разделить их на три пропорциональные группы. Благодаря такому расчету, конечная сумма, поступавшая в казну, была гораздо ниже средних 29 руб.¹⁷⁹⁹ В конечном итоге, в 1842 г., иностранным цехам удалось добиться беспрецедентно низкой налоговой ставки в 12 руб. Видимо, сыграла свою роль традиционная

¹⁷⁹⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 171: *По отношению С. Петербургского военного генерал-губернатора об освобождении саксонского подданного мастера портного цеха Ранфта от платежа податей*. Здесь: Рапорт барона Корфа... Л. 17.

¹⁷⁹⁷ Там же.

¹⁷⁹⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 92: *Дело об обревизовании иностранной ремесленной управы...* Здесь: Рапорт барона Корфа от 10 октября 1842 г. Л. 19.

¹⁷⁹⁹ Там же, л. 18.

жалоба ремесленного головы на тяжелое финансовое положение цехов, несмотря на наличие в ремесленной казне 100.000 руб. асс.¹⁸⁰⁰

Очередное прошение старшин иностранных цехов привело к указу от 15 марта 1843 г., согласно которому был введен прогрессивный налог. Деление на три класса налогов в 43, 29 и 14,50 рублей серебром сохранялось, но вводилось новое правило, позволявшее более дифференцированное налогообложение. Предписывалось «обложить мастеров по соображению состояния их, сколько каждому платить возможно, начиная с установленного высшего оклада, по 43 руб. сер. и постепенно до самого меньшего оклада, с тем однако, чтобы общая сумма сбора, следующего ко взносу в казну со всех мастеров, равнялась сбору по 29 руб. с мастерства»¹⁸⁰¹. В 1843 г. иностранные мастера заплатили гораздо больше сборов — в среднем 256,48 рублей — слишком высокий налог, оказавшийся для 1/8 ремесленников непосильным¹⁸⁰². Ремесленная управа прибегала при взимании налогов к различным ухищрениям. Например, курсаксонского портного Ранфта она обязала заплатить 32 рубля серебром, хотя тот давно не занимался ремеслом из-за слабого здоровья и жил от доходов со сдачи в наем своего дома. Его доход составлял 350,14 руб. сер. По мнению генерал-губернатора Петербурга А. А. Кавелина, выраженном в докладе на имя министра внутренних дел относительно методов ремесленной управы, данный вид взимания налогов являлся противозаконным, после чего Ранфт полностью был освобожден от налогов¹⁸⁰³. Так, методом проб и ошибок, запрещений и разрешений находилась оптимальная и приемлемая величина налогообложения, соответствовавшая примерно возможностям мастеров¹⁸⁰⁴.

По представлениям правительства, в будущем кооперация между городской думой и ремесленной управой иностранных цехов должна была функционировать лучше: для составления более точных налоговых списков мастеров во избежание чрезмерных требований к ним. Именно расхождения в расчетах этих двух институтов приводили

¹⁸⁰⁰ Там же, л. 24.

¹⁸⁰¹ ПСЗ–2. Т. 18. № 16624. С. 137–138.

¹⁸⁰² Предтеченский А. В. Основание Петербурга. Политическая и общественная жизнь города в 1703–1725 гг. // Очерки истории Ленинграда... Т. 1. С. 39.

¹⁸⁰³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 171: *По отношению С. Петербургского военного генерал-губернатора...* Здесь: Отношение С. Петербургского генерал-губернатора министру внутренних дел от 30 ноября 1843 г. Л. 1.

¹⁸⁰⁴ Там же. Рапорт барона Корфа от 10 октября 1842 г. Л. 24; А.И. Копанев писал: «При ревизии ремесленной управы иностранных цехов в 1843 г. комиссия обнаружила, что 115 мастеров–иностранцев не состоят в цехах, хотя "некоторые более 10 лет занимаются ремеслом, имея открытые магазины и вывески"» (Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г. // Очерки истории Ленинграда... Т. 1. С. 516).

к спорадическим конфликтам, особенно в 1810–е годы¹⁸⁰⁵. Упомянутая комиссия по проверке немецких цехов под руководством Ю. Ф. Корфа, начавшая свою работу в 1842 г., составила к октябрю 1843 г. отчет, согласно которому в результате нерегулярного и неупорядоченного сбора налогов государственной казне был нанесен убыток в течение последних 24 лет в размере 60.000 рублей, что составило в среднем 2400 рублей ассигнациями в год¹⁸⁰⁶. Фактически, расчеты Корфа простирались до 1810 года, когда было введено налогообложение иностранных ремесленников, что само по себе вызывает сомнения ввиду проведенного в те годы расчета налогов, признанными правительством завышенными. Корф сам признавался, что на основании книг, которые велись ремесленным головой, он не смог прийти к окончательному выводу о действительном финансовом положении иностранных цехов. Поэтому он оценил недостающую сумму «на глазок», не преминув сообщить, что Дитмар собирал общественные суммы и управлял ими единолично, что являлось нарушением Ремесленного положения 1785 года¹⁸⁰⁷.

Наблюдая за количеством налогов с иностранных ремесленников в разные годы, приходим к выводу, что они имели тенденцию снижаться, чтобы сравняться, наконец, с налоговыми ставками их российских коллег. По расчетам ремесленной головы в 1849 г., из 1300 мастеров лишь 1100 были в состоянии заплатить налоги, хотя эти налоги и были уменьшены до 5 руб. сер. с мастера. Таким образом, поступило 5500 руб. сер. Но и здесь расходы превышали доходы. Первые составили в 1849 г. 6500 руб. сер., так что не хватало 1000 руб. сер. Чтобы повысить доходы, ремесленная управа обложила налогом подмастерьев и учеников¹⁸⁰⁸. Заметим, что ремесленная управа иностранных цехов продолжала существовать отдельно от российских, что было закреплено

¹⁸⁰⁵ Там же. Здесь: Мнение Государственного совета от 12 августа 1818 г. Л. 102–103.

¹⁸⁰⁶ Там же. Здесь: Рапорт барона Корфа от 10 октября 1842 г. Л. 18.

¹⁸⁰⁷ «В управной горнице иметь шкаф и стол с ящиком, за замком с тремя ключами, в которых хранить [...] ремесленную казну и счета прихода и расхода [...]. Ремесленная казна да будет под смотрением Управного Старшины и Старшинских товарищей, и стараться им о ее приращении; но да не дерзают из оной издержать ни малейшей частицы без согласия и приговора схода ремесленников; повсягдно же да отдадут отчет; и для того [...] иметь две книги, в которых исправно и точно вписать, в одну приход и пенные деньги, а в другую расход по приговору схода ремесленников. По прошествии же года, нововыбранный Управный Старшина и Старшинские товарищи имеют счесть прошлогодних, снимая с рук ремесленную казну и счета прихода и расхода. Для ремесленной казны иметь два ящика, на верху с узким отверстием и с надписью на одном ящике: *пенн*, на другом ящике: *приход*; что вложено будет денег в который ящик, то записать верно и точно в приходной книге, означивая год, месяц и число, равномерно в расходной книге записать расходы» (ПСЗ–1. № 16187 (№ 16188). Т. 22. Арт. 120–123, пп. 1–117. С. 371–372).

¹⁸⁰⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 667: *Об устройстве Ремесленной управы иностранных цехов в Петербурге* (12 апреля 1849 – 11 декабря 1851). Л. 64–66.

в законодательном акте «О новом положении о общественном управлении С. Петербурга» 1846 года¹⁸⁰⁹.

В 1850 г. ревизия иностранных ремесленных цехов поручена члену Комиссии по введению нового общественного управления Петербурга (КВНОУП), коллежскому советнику Гроту. На этот раз, заключительный отчет составил коллежский советник Окель. Он установил, что старшины цехов облагали ремесленников не по равным ставкам в 2,40 руб. сер.¹⁸¹⁰ Портные платили по 5,20 руб. сер., тогда как жестианщики и часовые мастера — всего по 1,50 руб. сер. Являлся ли мастер бедным, чтобы его можно было освободить от налога, решал не сам ремесленный сход, а ремесленный старшина. Поэтому не все ученики и подмастерья платили взнос при вступлении в цех. Напротив, за мастерские дипломы с подмастерьев взымались вместо одного рубля 74 руб. сер., при том, что расходы, делаемые цеховыми старшинами, не утверждались письменно цеховыми собраниями, как это устанавливалось уставом¹⁸¹¹.

По официальным данным, общий сбор с иностранных ремесленников значительно понизился, что соответствовало общей тенденции уравнивания налогообложения российских и иностранных ремесленников в руб. сер. (см. таб. 10).

Таблица 10: Внутрицеховые налоги с иностранных ремесленников в 1849, 1850 и 1851 г.¹⁸¹²

Год	1849	1850	1851
Мастера			
При вступлении в цех	25	18	—
За диплом мастера	5	3	—
На содержание управы	0.6	5	3.5
В цеховую кассу	5	2.4	—
Всего	35.6	28.4	—
Подмастерья			
При вступлении в цех	4	1.5	—
За диплом подмастерья	1	1	—
На содержание управы	—	1	—

¹⁸⁰⁹ ПСЗ—2. Т. 21. № 19721. С. 235, 237, 243.

¹⁸¹⁰ Средняя сумма налога в 2,40 руб. почти полностью соответствовала общепринятому налогу в 2,38 руб. с мещан и цеховых на общем положении (Миронов Б. Н. Российская империя... С. 137).

¹⁸¹¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 667: *Об устройстве Ремесленной управы...* Здесь: Журнал КВНОУП. Л. 87.

¹⁸¹² Там же, л. 52, 74.

Год	1849	1850	1851
В цеховую кассу	5	3.5	–
Ученики			
При вступлении в цех	1.5	1.5	–
В цеховую кассу	–	0.3	–
Всего	1.5	1.8	–

Опуская единовременный взнос за диплом мастера и при вступлении в цех, общий налог с мастера составил в 1849 г. 7,1 руб. сер., в 1850 — 8,7 руб. сер. и в 1851 г. — 3,5 руб. сер. Примечательно, что взнос в общую ремесленную управу повысился с 0,6 до 5 руб., чтобы снизиться в 1851 г. до 3,5 руб., а взнос в цеховую кассу понизился с 5 до 2,4 руб., причем за 1851 год нет никаких сведений. Уменьшение цехового взноса за счет его повышения в общую ремесленную управу могло бы быть объяснено усилением централизации и роли последней, если бы не его понижение в 1851 г. Тем не менее, по сравнению с 1850 г. в 1851 г. ремесленная казна увеличилась с 6650 до 6850 руб. сер. (см. таб. 11).

Таблица 11: Доходы ремесленной казны иностранных ремесленников в 1850 и 1851 г.¹⁸¹³

Год	1850	1851
Мастера	5000	4550
Подмастерья	1200	1500
Ученики	450	450
Вступительные взносы	–	350
Всего	6650	6850

В заключение необходимо сказать, что налоговая реформа, связанная с иностранными ремесленниками Петербурга, происходила на фоне унификации экономической жизни. Отсутствие острой нехватки в западных специалистах привело к постепенному устранению их привилегированного положения и постепенному уравниванию их в фискальных правах и обязанностях с прочими ремесленниками — российскими подданными¹⁸¹⁴. Хотя нельзя сказать, что это уравнивание

¹⁸¹³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 667: *Об устройстве Ремесленной управы...* Здесь: Журнал КВНОУП. Л. 72, 83

¹⁸¹⁴ Налоговая нагрузка в российских цехах (столярный цех) составляла в 1823 г. 15 р. 30 к., с 1828 г. — 10 р. 20 к., в 1840-х — 4 р. 32 к., в 1850 г. — 2 р. 38 к. серебром. Комиссия 1843 г. подсчитала, что в иностранных цехах мастер платил в год 256 р. 48 к. серебром, считав обложение чрезмерно высоким (Копанев А. И. Ремесленники в первой половине... С. 85).

произошло так быстро в реальности. Г. Л. фон Аттенгофер вынужден был признать в 1820 г., что изделиям иностранных мастеров отдавалось предпочтение перед «природными», «поелику работы их лучше и прочнее. О достатке многих из них и богатстве некоторых едва ли можно где-либо иметь понятие. Служащие орудиями моды, как-то: седельники¹⁸¹⁵, портные, сапожники, столяры, галантерейные и часовые мастера суть по большей части иностранцы, по крайней мере лучшие и известнейшие, так как и угождающие желудку нашему колбасники, хлебники и кандиторы. Всеми сими ремеслами занимаются и Руские, иногда под руководством иностранных мастеровых, а иногда сами по себе. Ремесла, исключительно занимающие Руских с некоторым изъятием, суть каменное, плотничное, горшечное, медное и мясное. Хлеб обыкновенно покупается здесь у Немцев, а мясо у русских. Простой Руской мужик, будучи понятен и ко всему способен, может здесь тысячью образами приобретать себе хлеб и удовлетворять своим небольшим нуждам»¹⁸¹⁶.

Чем выше был уровень модернизации вестернизированных российских элит и, соответственно, короче ощутимая дистанция к западноевропейцам, тем сильнее были тенденции в уравнивании в правах иностранцев с российскими подданными, что сказывалось, прежде всего, на устранении привилегий, дарованных иностранцам в XVIII в.¹⁸¹⁷ И. В. Поткина выделяет три этапа эволюции положения иностранцев в России: «от свободы поселения и равенства в сословных правах (1702 – 1789), через необходимость натурализации и жесткую

¹⁸¹⁵ Одним из таких седельных мастеров являлся Шлейх, предлагавший в 1800 г. к продаже большой каменный дом «по большой Литейной улице», 43, за 15.000 руб. В доме с двумя флигелями и «со многими деревянными и каменными пристройками, простирающийся до самой Моховой улицы и доставляющий с лишком две тысячи годового доходу», видимо находилась и седельная мастерская. Само семейство Шлейхов проживало к этому времени «в Брезиновском доме» на Васильевском острове на 1 линии (Иванов А. А. История Петербурга... С. 350 – 351).

¹⁸¹⁶ Аттенгофер Г. Л. фон. Медико-топографическое описание... С. 266; напр.: водовозы, рыбаки, извозчики (дрожки, сани и прочие экипажи, а также ломовые), грузчики, землекопы, мелочная торговля.

¹⁸¹⁷ «До отмены крепостного права иностранцы, равно как и российские граждане, не могли свободно заниматься торговлей и промышленностью (здесь не имеются ввиду цеховые мастера, которые переходя в купеческое сословие также могли устраивать подобные промышленные предприятия, не всегда отличавшиеся от ремесленной мастерской. — А. К.). [...] Закон обязывал первых записываться в "иностранные гости", особую форму гражданского состояния, после обретения которой потенциальный предприниматель наконец-то получал право заводить, покупать и держать фабрики, заводы и мануфактуры. [...] Законы 1 января 1863 г. и 8 февраля 1865 г. [...] устанавливали [...] принципы бессословности и равенства русских и иностранных подданных [...] Положение иностранного подданного в этой системе координат не было ущемленным в сравнении с русским» (Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861 – 1916 // Бовыкин В. И. Иностранное предпринимательство.... С. 21, 23).

регламентацию деятельности (1789 – 1860) до принципов равноправия и бессловности (1860 – 1914)»¹⁸¹⁸.

Европейские специалисты, привлекавшиеся на службу российским правительством и частными заводовладельцами, составляли первоначально особую социальную общность, которая со временем трансформировалась в различные сообщества по профессиональному и социальному признаку. В результате чего, западноевропейцы, уходя от обособленного и закрытого состояния своих диаспор, превращались в полноценных российских граждан, для которых были характерны билингвальность и поликультурность. Такое развитие стало возможным благодаря взаимодействию отечественных и иностранных специалистов, аккультурационным и адаптационным процессам, в которые они были вовлечены.

¹⁸¹⁸ Поткина И. В. Иностранные предприниматели и их гражданский статус в Российской империи // Российская история. 2014. № 4. С. 167; см.: Тихонова А. В. «Надлежаще смотреть...»...

5.3. Иностранные ремесленники на российских и международных выставках

Важную роль в высокой профессионализации и интернационализации петербургского ремесла играли ремесленные, промышленные и Всемирные выставки, в том числе и для ремесленного и фабрично–ремесленного производства в фортепианостроении. Они служат индикаторами успешности (многих бывших) ремесленных мастерских, помогают проследить, как менялись концепции технологий и позиционирования ремесленного производства, положение человека и машины в системе ценностей человечества¹⁸¹⁹. Участие в выставках можно назвать вершиной успеха не только крупного промышленного производства, но и ремесленного мастера. Этому моменту предшествовали многие годы развития и роста от небольшой мастерской до крупной фабрики.

Судя по списку мастеров цехов музыкальных инструментов ведомства российской и немецкой ремесленных управ на первой выставке российских мануфактурных изделий в Петербурге 1829 года, список в указателе Аллера не совсем полный, хотя встречаются и упомянутые им мастера¹⁸²⁰. На выставке представили музыкальные инструменты инструментальных дел мастера (музыкальных инструментов) Шульц — фортепиано–рояль, ценою в 4000 руб., Карл Вирт — «новоизобретенный» эолодикон за 8000 руб., придворный инструментальный мастер Тренцтель, Дидрихсен (Дидерихс? — А. К.) — фортепиано за 500 руб., Людвиг Людеке — фортепиано–флигель за 1800 руб., клавикордный мастер Марк Гердау, Андрей Шредер — фортепиано–флигель за 2000 руб.¹⁸²¹

В первой половине XIX в. в Петербурге работали такие известные мастера как Иоганн Вирт (Johann Virth), Герман Лихтенталь (Hermann Lichtenthal, 1840 г.), Иоганн Фридрих Шредер («J. F. Schröder»), Иоганн

¹⁸¹⁹ См.: Келлер А. В. 1851–2020: Всемирные выставки от Лондона до Екатеринбурга // Уральский предприниматель. Апрель 2013. № 11. С. 48–51.

¹⁸²⁰ Выставка российских мануфактурных изделий. Роспись вещам, выставленным на Первую публичную выставку российских изделий в С.–Петербурге 1829 года: С прил. высочайше утв. правил оной Выст.; Дополнение...; Реестр заводчиков, фабрикантов, художников и ремесленников, представивших свои изделия в Выставку 1829 года. СПб., 1829. С. 82–83.

¹⁸²¹ Там же.

Август Тишнер и Вульф¹⁸²². В это же время работал выдающийся «клавикордный мастер» Алексей Нечаев. В 1863 г. в Петербурге, наряду с самой крупной «фабрикой» Карла и Иоганна Шредеров (наследников выходца из Саксонии и основателя фирмы И. Ф. Шредера в 1818 г. и его сына Карла Ивановича), числились «фабрики» Беккер, Негри (наследница дочь Г. Лихтенталя — Ю. Т. Лихтенталь, в замужестве Негри), Шиллера, Коха, Бека, а также более мелкие мастерские Адриана, Вурстера, Геккеля, Еберхардта, Каммерата, Торесена и Фрея¹⁸²³.

Посмотрим, какие инновационные механизмы появлялись в мировом фортепианостроении в XIX в. и как они внедрялись в России. При этом, наблюдается характерная деталь — все новшества не копировались слепо, а внедрялись на самых передовых и инновационных производствах Петербурга, имевших, в свою очередь, патенты на изобретения. Совершенная конструкция рояля того времени предполагала наличие трех главных характеристик у инструмента: 1) репетиционная механика «двойного скольжения», 2) цельнолитая чугунная рама, 3) перекрестное расположение струн¹⁸²⁴. Рояли, объединявшие в себе эти три характеристики совершенной конструкции, впервые начали выпускаться с 1855 года в Нью-Йорке известной фортепианной фирмой Steinway & Sons (Стейнвей и Сыновья).

Фортепиано стало ведущим музыкальным инструментом в Западной Европе, начиная с Иоганна Себастьяна Баха (1685–1750 г.). Несмотря на наличие в Петербурге уже в XVIII в. множества мастеров музыкальных инструментов, которых сам П. Н. Зимин называет в своем исследовании, начало фортепианостроения в Петербурге ученый относит к 1810 г., когда была открыта первая русская фортепианная «фабрика»

¹⁸²² Зимин П. Н. История... С. 187.

¹⁸²³ Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов... С. 147, 154; см.: Сергеев М. В. Музыкально-инструментальное производство... С. 32–37; П. Г. Рындзюнский отмечал для этого времени, «что и самые распространенные городские промышленные заведения, необоснованно называвшиеся в современных документах "фабриками" и "заводами", также стояли если не на ремесленной, то на стадии мелкотоварного производства» (Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность: ремесло и мелкотоварное производство... С. 70).

¹⁸²⁴ 1. «A double échappement», механика системы Erard, патент во Франции 1821 года. Себастьян Эрар, Париж. В России получил распространение перевод этого термина — механика двойной репетиции, или двухрепетиционная механика. В дальнейшем появились разновидности механизма Erard (Эрар) — системы Langer (Лангер), Renner (Реннер), Schwander (Швандер) и американский тип. К такому же виду механизма можно причислить (по результату действия) механику системы Bluthner (Блютнер). Другой вид механизма с репетицией (скольжением) — механика системы Keller (Келлер) и её разновидности. Более ранние и простые типы рояльного механизма — так называемые "английская" и "венская" системы». 2. «Патент в США в 1825 г.: "Complete iron frame", Алфеус Бэбкок. Позже конструкцию рамы усовершенствовал Карл Рёниш: «панцирная рама», Дрезден, 1866. Более ранний и простой тип — составная рама из нескольких частей». 3. «Патент в США 1830 года «Cross stringing», Алфеус Бэбкок, имевший две мастерские в Филадельфии и Бостоне». URL: <http://www.pianopiano.ru/pp2.php> (Дата обращения: 16.04.2019).

Фридриха Дидерихса (1779 – 1846, Федор Федорович), приехавшего в Петербург из герцогства Брауншвейг. Для его производства было характерно подражание модным венским фортепиано¹⁸²⁵.

Первые десятилетия XIX в. Зимин, в своей периодизации, относит к «переходной эпохе начала фабричного строительства фортепиано в Петербурге»¹⁸²⁶, что связано со схемой так называемого стадийного развития от феодализма к капитализму — важным, но не решающим фактором в развитии ремесла, история которого не укладывается в данную концепцию. Это связано с тем, что Зимин излишне фиксирует свое внимание на мастерских, ставших впоследствии действительно крупными предприятиями, что, по нашему мнению, не является решающим моментом в развитии фортепианоостроения. Побочный эффект появления более совершенных машин, не оказался способным заменить «интеллигентные руки» ремесленного мастера, обладающего такими уникальными компетенциями как знание и чувство материала, чувство меры, эстетический вкус и интуиция¹⁸²⁷. Зимин исходит из упрощенного «поступательного развития» и предполагаемого «неизбежного» перехода ремесленной мастерской к фабрике в рамках концепции капитализма, индустриализации и капиталистического рынка. Она ставит на первое место паровые машины как принципиальное отличие от ушедшей в прошлое ремесленной промышленности, а не музыкальные инструменты, для качества которых наличие паровых машин было важным, но все же вторичным фактором.

В ретроспективе видно, что «фортепианные фабрики» не смогли остаться классическими ремесленными мастерскими, но и не стали классическими фабриками в современном понимании. Для них характерен особый промежуточный формат развития, отличающийся от в высокой степени автоматизированных крупных промышленных предприятий и массового производства¹⁸²⁸. Для таких «фортепианных

¹⁸²⁵ Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер» (1841–1917) // Немцы Санкт–Петербурга: Наука, Культура, Образование. СПб., 2005. С. 351; Зимин П. Н. История... С. 184; Мастерская находилась по адресу Васильевский остров, угол 2 линии и Среднего проспекта, 44, сегодня под номером 41; см.: Сергеев М. В. Первая фортепианная фабрика в России... С. 130–136.

¹⁸²⁶ Зимин П. Н. История... С. 187.

¹⁸²⁷ Даже в такой высокотехнологичной области производства как сталелитейная промышленность качество сваренной стали во многом зависит от интуиции мастера, его знаний и умений.

¹⁸²⁸ See: Uhl K. Räume der Arbeit: Von der frühneuzeitlichen Werkstatt zur modernen Fabrik // Europäische Geschichte Online (EGO), hg. vom Leibniz – Institut für Europäische Geschichte (IEG), Mainz 2015 – 11 – 03. URL: <http://www.ieg-ego.eu/uhlk-2015-de> (дата обращения: 20.10.2017); Большую часть XIX в. кустарная промышленность доминировала над фабрично–заводской по всей Европе. Переход от аграрного общества к индустриальному проходил более длительный период, чем это принято считать (Pierenkemper T. Gewerbe und Industrie... S. 14, 21); Представление о фабрике как о полностью автоматизированном

фабрик» до сих пор характерна гибридная форма производства с элементами механизации, машинизации и автоматизации, определяющую и решающую роль в которых играет специфика ремесленного производства с наличием мастера. Компетенции ремесленного мастера в таком сложном производстве как фортепианное, а не машины, имеют абсолютный приоритет.

«Фабрика» Дидерихса выпускала рояли и пианино, отличавшиеся хорошей столярной работой, прочностью и выносливостью в эксплуатации¹⁸²⁹. В 1846 г., после смерти Дидерихса, его дело продолжила его вдова Е. А. Дидерихс. Вначале одна, затем со старшей дочерью Каролиной Федоровной. В дальнейшем дело продолжили два его сына — Роберт (1836 – 1893) и Андрей (1838 – 1903). Судя по тому, что «фабрика» перешла к вдове мастера, где получили обучение два его сына, первоначально это была традиционная ремесленная мастерская, которая, став к тому времени крупным предприятием, сохраняла ремесленные традиции. В фортепианостроении, как высокотехнологичном производстве, где ручная работа всегда играла и играет решающую роль, невозможно было иначе. Роберт перенял уже фабрику в 1868 г. Вместе со своим братом Андреем, вступившим с ним в компанию в 1878 г., он значительно улучшил качество инструментов, а фортепианная фабрика стала называться «Братья Р. и А. Дидерихс» («Diederichs Freres»)¹⁸³⁰. Это стало возможным, в том числе благодаря стараниям опытного мастера Франца Кальнина. Несмотря на то, что инструменты «отличались хорошей столярной работой и добросовестной пригонкой частей, вследствие чего были очень прочны и выносливы», их «акустические качества оставляли желать лучшего: фортепиано Дидерихса обладали сухостью и бедностью тембра»¹⁸³¹. Последние четыре года существования фабрики до 1918 года, на ней работал высоко квалифицированный мастер Эрнст Хийз, бывший учеником известного европейского производителя Юлиуса Блютнера¹⁸³².

К одной из старейших (основана в 1818 г.), и самых успешных принадлежала мастерская уроженца города Штральзунда в Передней

производстве без людей наиболее ярко выразил Эндрю Юр (1778 – 1857) в своем труде «Философия фабрики». Это представление полностью заимствовал К. Маркс (Ure A. The philosophy of manufactures; or, An exposition of the scientific, moral, and commercial economy of the factory system of Great Britain... P. 20. URL: <https://archive.org/details/philosophymanufacturegoog> (дата обращения: 19.10.2017); Marx K. Das Kapital. 18. Aufl. Berlin, 1972. S. 401 – 402).

¹⁸²⁹ Нередко мастера фортепианных дел выходили из столяров. Основатель известного фортепианного бренда «Blüthner», Юлиус Блютнер, происходил из семьи столяра, где он получил свое первое ремесленное образование.

¹⁸³⁰ Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер»... С. 351.

¹⁸³¹ Зимин П. Н. История... С. 185.

¹⁸³² Там же.

Померани И. Ф. Шредера (нем. Johann Friedrich Schröder), известная доброкачественностью выпускаемых инструментов¹⁸³³. Знаток истории музыкального Петербурга П. Н. Столпянский предполагал, что некий инструментальный мастер А. Х. Шредер, проживавший в 1783 г. у Синего моста в доме №174 и предлагавший к продаже «фортепиано и клавиры», был одним из предков И. Ф. Шредера¹⁸³⁴. Нельзя исключить вероятность этого родства, зная традицию цеховых мастеров Петербурга наследовать свое дело сыновьям.

Первоначально И. Ф. Шредер жил и работал в небольшой квартире на Большой Мещанской улице (сегодня Казанская улица). Благодаря хорошему качеству его инструментов, продажи шли успешно и уже через несколько лет мастер открыл расширенную мастерскую в доме на углу Большой Мещанской улицы и Вознесенского проспекта. Под этим адресом мастерская находилась до 1874 г. Секрет успеха Шредера лежал в умелой комбинации солидной ремесленной традиции и успешных продаж, не в последнюю очередь благодаря участию в первой мануфактурной выставке 1829 г., на которой его инструменты удостоились награды¹⁸³⁵.

После смерти Иоганна Фридриха (1852 г.) дело перешло в 1874 г. к его сыну — Карлу Ивановичу (умер в 1889 г.), значительно расширившему производство. Он первым в России, в 1862 г., использовал в роялях американскую конструкцию с литой чугунной рамой (начало применения в 1825 г.) и перекрестное расположение струн (перекрестная система, начало применения в 1830 г.)¹⁸³⁶. В 1861 и 1865 г. на Всероссийских выставках мануфактурной промышленности в Петербурге и в Москве инструменты Шредера удостоились соответственно «Публичной похвалы» и медали «За трудолюбие и искусство»¹⁸³⁷.

К 1863 г. фабрика «С. М. Schröder» являлась крупнейшей по объему выручки, но Карл Шредер не остановился на достигнутом и в 1874 приобрел большой участок земли на Петроградской стороне (наб. Большой

¹⁸³³ См.: Сергеев М. В. Фортепианный мастер Иоганн Фридрих Шредер... С. 43–49; Он же. Фортепианная фирма «С. М. Schröder» в 1852–1889 гг. В поисках совершенного инструмента и всеобщего признания // *Музыковедение*. № 3. 2017. С. 22–33; Novak Clinkscale M. *Makers of the Piano: 1820–1860*. Vol. 2. Oxford University Press, 1993. P. 335.

¹⁸³⁴ См. Столпянский П. Н. *Музыка и музицирование в Старом Петербурге*. Л., 1984; Зимин П. Н. *История...* С. 185.

¹⁸³⁵ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 624: *Дело о награждении и присвоении званий мануфактур советников фабрикантам–участникам первой мануфактурной выставки 1829 года (1829–1832)*. Л. 20.

¹⁸³⁶ Н. С. (Н. Ф. Соловьев). Шредер, фирма по изготовлению фортепиано // ЭСБЕ. ШМ–Шр. Т. XXXIXа. С. 858.

¹⁸³⁷ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 625: *Алфавитный список владельцев фабрик и заводов, получивших награды на мануфактурных выставках; Фабрика роялей «К. М. Шредер»*. URL: <http://www.citywalls.ru/house13238.html> (дата обращения: 18.10.2017); до 1917 г. фабрика носила имя: 1–я Российская фортепианная паровая фабрика «К. М. Шредер».

Невки, 34), где построил новое здание фабрики, начавшей производство в апреле 1875 г. На этом месте ей не суждено было долго работать — 5 сентября 1878 г. фабрика сгорела¹⁸³⁸. Поражает короткое время, потребовавшееся на восстановление. В следующем 1879 г. фабрика начала работать в новом, сначала трех-, затем пятиэтажном здании по адресу Большая Вульфова улица (сегодня ул. Чапаева, 15). С этого года фабрика стала называться I Российская фортепианная паровая ф-ка «К. М. Шредер»¹⁸³⁹. Как следует из названия, на ней впервые в России были применены паровые машины и станки для изготовления инструментов. Будучи большим знатоком фортепианного производства, Карл Шредер постоянно следил за всеми новинками мирового фортепиано-строения и внедрял их у себя на производстве. В лучших традициях ремесленного образования, К. И. Шредер отправил своих сыновей Карла и Иоганна (Ивана) для обучения в Западную Европу, по всей вероятности, после того, как закончилось их ученичество на производстве в Петербурге¹⁸⁴⁰.

К этому времени инструменты фабрики Шредера приобрели имя «русского Стейнвея». В 1876 г. Карл Шредер открыл самый большой магазин фортепиано в городе, где вниманию покупателей предлагалось на выбор до 100 инструментов. Магазин находился в купленном им доме на самом оживленном перекрестке города — Невского проспекта и Садовой улицы (Невский пр., 52 и Садовая ул., 14), в очень выгодном месте, где постоянно прогуливалась состоятельная публика. В том же здании располагался концертный зал на 300 мест¹⁸⁴¹. Упомянутые сыновья К. И. Шредера — Карл Карлович и Иван Карлович продолжили дело отца, открыв филиалы в Варшаве и Одессе. За всё время своего существования фабрика выпустила более 25.000 инструментов, удостоившихся высшей

¹⁸³⁸ Фабрика роялей «К. М. Шредер». URL: <http://www.citywalls.ru/house13238.html>, (дата обращения: 18.10.2017).

¹⁸³⁹ Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер»... С. 351.

¹⁸⁴⁰ Зимин П. Н. История... С. 186.

¹⁸⁴¹ В 1830–е годы здесь располагались трактир П.В. Палкина («Старопалкин») и магазин К. А. Тура — мебельного фабриканта Карла Андреевича Тура (1817–?), в чьей собственности в 1860–х годах находился дом на Большой Морской улице. С 1880–х годов участок принадлежал коммерции — советнику Карлу Иоганну (Ивановичу) Шредеру. В доме находились его контора и магазин. К. И. Шредеру в 1860–х годах принадлежал особняк в Вознесенском переулке. Наследники К. И. Шредера владели домом до 1918 года (Весь Петербург. Адресная и справочная книга. СПб., 1894. Отдел IV; Стб. 241; там же. СПб., 1898. Отдел IV; Стб. 255; там же. СПб., 1905. Отдел IV; Стб. 254; там же. СПб., 1908. Отдел IV; Стб. 281; там же. СПб., 1917 г. Отдел IV; Стб. 258); Примечательно, что в 1923–1937 гг. здесь располагался Кружок друзей камерной музыки, а с конца 1920–х гг. до 1937 г. Общество камерной музыки, на концертах которого выступали В. В. Софроницкий, Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, Л. Н. Оборин, В. С. Горовиц (Дом Н. А. Бороздиной. Невский пр. 52. URL: <http://www.citywalls.ru/house2005.html> (дата обращения: 22.10.2017).

похвалы Ференца Листа и Артура Рубинштейна, их одобряли Гофман и д'Альбер¹⁸⁴².

Многие известные пианисты, гастролировавшие в России, исполняли свои концерты на «Шрёдере»¹⁸⁴³. Вследствие успеха фабрики «С. М. Schröder», импорт инструментов из-за рубежа значительно сократился. Мировая премьера её инструментов состоялась в 1870 г. в Касселе. В 1873 г. они получили орден Франца–Иосифа (Franz–Joseph–Orden) на выставке в Вене, в 1878 г. — золотую медаль и Орден Почётного легиона в Париже. Им последовали международные и Всемирные выставки в Лондоне в 1885 г. (золотая медаль), в том же году в Антверпене (почетный диплом и орден Леопольда), в Копенгагене в 1888 г., где инструменты фабрики были выставлены среди лучших вне конкуренции, в Чикаго в 1893 г. и снова в Антверпене в 1894 г. (гран-при и четыре медали для сотрудников фирмы)¹⁸⁴⁴. Приведем ряд наиболее известных имен среди клиентов фабрики «С. М. Schröder»: «Поставщик царского двора, императорских дворов германского и австрийского, королевских дворов прусского, венгерского, датского, баварского, а также великого князя Сергея Александровича. На роялях "Карл Шрёдер" играли Антон и Николай Рубинштейны, Император Александр III, Императрица Мария Фёдоровна, Ференц Лист, Иосиф Гофман, Юджин д'Альбер, Клара Шуман, Полина Виардо, Семья Императора Николая II, Великий Князь Сергей Александрович, Германский Кайзер Вильгельм II, Матильда Кшесинская, Сергей Прокофьев, Князь Феликс Юсупов, Сергей Дягилев, Сергей Рахманинов, Святослав Рихтер, Дмитрий Шостакович, Владимир Горовиц и многие другие»¹⁸⁴⁵.

В 1903 году происходит знаковое событие. Почти 70–летний М. А. Битепаж, которому становится трудно управляться с фабрикой «Я. Беккер», находившуюся с 1871 г. в его и П. Я. Петерсена собственности, продает ее Карлу Карловичу Шредеру, вышедшему из предприятия «С. М. Schröder»¹⁸⁴⁶.

¹⁸⁴² Н. С. (Н. Ф. Соловьев). Шредер, фирма по изготовлению фортепиано // ЭСБЕ. Шм — Шр. Т. XXXIXа. С. 858.

¹⁸⁴³ Шустов А. С. Санкт–петербургское купечество и торгово–промышленные предприятия города к 200–летию юбилею столицы: Ил. альб. / Сост. и изд. А. С. Шустов. Санкт–Петербург, 1903. Ч. 2. С. 43.

¹⁸⁴⁴ Там же; 1–я Российская фортепианная паровая фабрика «К. М. Шредер» — Ленинградская фабрика мелких музыкальных инструментов им. А. В. Луначарского. URL: <http://www.citywalls.ru/house13238.html> (дата обращения: 12.06.2014).

¹⁸⁴⁵ Шустов А. С. Санкт–петербургское купечество... С. 43; История мастеров Шредер и фирмы К. М. Шредер. URL: <http://www.euroroyal.ru/MODELS/aboutschroder.htm> (дата обращения: 12.06.2014).

¹⁸⁴⁶ Фабрика роялей «К. М. Шредер». URL: <http://www.citywalls.ru/house13238.html> (дата обращения: 18.10.2017); Карл Шредер работал для знакомства с передовыми технологиями за рубежом на фортепианных фабриках, основанных Себастьяном Эзрамом и Генри Герцем в Париже (Novak Clinkscale M. Makers of the Piano... P. 335).

Последней продолжал руководить младший брат Иоганн, которому не хватало технического опыта в производстве, вследствие чего дело начало приходить в упадок — вспомним, производство не могло функционировать без опытного руководителя, совмещавшего в себе функции руководителя производства и опытного мастера¹⁸⁴⁷. В начале XX в. на фабрике «С. М. Schröder», выпускавшей инструменты с «полным, певучим тоном, приятным и легким туше», работало более 300 человек¹⁸⁴⁸.

Не менее знаменитой в Петербурге была фабрика «J. Becker». Фортепианный мастер Якоб Беккер (Яков Давыдович, нем. Jacob Becker) (1811 – 1879), баварский подданный из Пфальца, основал в июне 1841 года небольшую мастерскую на Большой Итальянской улице в доме № 21¹⁸⁴⁹. Слывя чрезвычайно изобретательным мастером фортепианного дела: им были запатентованы изобретения в 1839, 1843, 1848 и 1851 годах, он сразу стал применять почти все передовые технологии в производстве пианино и роялей¹⁸⁵⁰. С 1857 г. мастерская становится фабрикой «J. Becker», за которой «прочно закрепилось звание одного из крупнейших и авторитетнейших производств клавишных инструментов в России»: «Беккер был независимым мыслителем, экспериментировавшим со многими нововведениями. Его фортепиано, особенно его большие концертные рояли, были превосходными инструментами, часто использовавшимися известнейшими виртуозами»¹⁸⁵¹.

Среди новаций Якоба Беккера можно назвать установку впервые в России в 1865 году на своих роялях репетиционной механики двойного скольжения системы Эрара (1821). Чтобы полностью посвятить себя работе по усовершенствованию инструментов, в 1861 г. Я. Беккер передал «управление фабрикой своему брату Францу Беккеру»¹⁸⁵². Интересный эпизод произошел между 1869 и 1873 гг., когда произошла открытая конкуренция между Я. Беккером и знаменитым фортепианным мастером Карлом Бехштейном (нем. Carl Bechstein) в Берлине, работавшим первоначально в одиночку и построившим до 1859 г.

¹⁸⁴⁷ Зимин П. Н. История... С. 186.

¹⁸⁴⁸ Соловьев Н. Ф. Шредер, фирма по изготовлению фортепиано // ЭСБЕ. Шм – Шр. Т. XXXIXа. С. 858.

¹⁸⁴⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 37 (263/1280). Д. 2. Л. 23 – 23 об. Цит. по: Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер»... С. 339–354; см.: Сергеев М. В. К 200-летию фортепианного мастера Якоба Беккера // *Mosaiikki (Jyväskylä)*. 2011. № 8. С. 24 – 29; *Lomtev D. Deutsche in der musikalischen Infrastruktur Russlands. Lage*, 2012. S. 90 – 92, 95 – 99.

¹⁸⁵⁰ Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер»... С. 339 – 341.

¹⁸⁵¹ Колесова Н. «J. Becker» в жизни М.А. Балакирева... С. 37, 44; Dolge A. *Pianos and their makers*. Covina [California]: Covina Publishing Company, 1911. P. 265.

¹⁸⁵² Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер»... С. 343; «Франц Беккер был органистом [евангелическо-лютеранской] церкви св. Анны [на улице Кирочной], учителем при императорском воспитательном обществе благородных девиц, учителем музыки и церковного пения в Александровском императорском лицее» (подробнее смотри там же).

176 инструментов. В 1853 г. Бехштейн основал фортепианную фабрику и в конце 1860–х годов начинает экспансию за рубеж¹⁸⁵³. Тут–то и произошло столкновение с интересами фирмы «J. Besker». Бехштейн послал для великой княжны Марии Александровны рояль, чтобы завоевать её расположение, а значит, и получить заказы, став, таким образом, поставщиком императорского двора в Петербурге. При успехе, это гарантировало Бехштейну выход на российский рынок¹⁸⁵⁴. Невольным арбитром в этом соперничестве выступил П. И. Чайковский, подытоживший в 1873 г.: «Задетый за живое петербургский фабрикант до появления Бехштейна безраздельно царивший на фортепианном рынке, устремил все свои усилия к тому, чтобы не только сравняться, но преузойти соперника. Эти старания увенчались полным успехом»¹⁸⁵⁵.

Годом ранее, 1 января 1872 г. Я. Беккер «передал [...] фортепианную фабрику [...] со всеми правами в полное владение [...] бывших сотрудников [мастеров с торговым свидетельством] Павла Леонтьевича Петерсена и Михаила Августовича Битепаж[а]»¹⁸⁵⁶. Такой шаг, как показало будущее развитие событий, себя полностью оправдал. На Всемирной выставке 1878 г. в Париже инструменты фабрики «произвели собой такой переворот, — как писали корреспонденты газет "Фигаро" и "Телеграф", — какой произвели в 1867 г. американские рояли "Стейнвей"»¹⁸⁵⁷. В юбилейном 1891 году, когда фабрике исполнилось 50 лет, «председатель С.–Петербургского отделения императорского русского музыкального общества действительный статский советник Антон Григорьевич Рубинштейн обратился в мае [этого года] с ходатайством в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов о поощрении полезной деятельности потомственного почетного гражданина [М.А.] Битепаж и наиболее выдающихся и заслуженных мастеров, бесценно прослуживших на оной и усердным трудом содействовавших ей успеху»¹⁸⁵⁸.

В прошении было отмечено, что Битепаж заботился «об улучшении быта служащих и рабочих фабрики». К наградам, кроме его самого, были представлены мастера и Санкт–петербургские ремесленники,

¹⁸⁵³ Der Goldene C. Bechstein Luxusflügel // Memento vom 18. Juli 2013 im Webarchiv archive.is; Alexander Skrjabin: Briefe. Mit zeitgenössischen Dokumenten und einem Essay von Michail Druskin. Hrsg. und Übersetzung der Briefe Skrjabins sowie der Dokumente aus dem Russischen von Christoph Hellmundt; Übersetzung des Essays von Michail Druskin von Gertraude Krueger. Leipzig, 1988 (= Reclams Universal–Bibliothek, Bd. 1260: Kunstwissenschaften), S. 311; Schmid K.–P. Bechstein: Wohlklang aus Seiffenhensdorf. URL: https://www.zeit.de/2002/01/200201_24_bechstein_hau_xml (дата обращения: 14.03.2016).

¹⁸⁵⁴ Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер»... С. 345.

¹⁸⁵⁵ Там же.

¹⁸⁵⁶ Там же, с. 344.

¹⁸⁵⁷ Санкт–Петербургский листок. 1878; цит.: там же.

¹⁸⁵⁸ Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер»... С. 347.

благодаря умениям и рукам которых изготовление уникального произведения — «штучного продукта массового производства» стало возможным: главный мастер фабрики Александр Оттоман Фертиг (стаж работы на фабрике 36 лет, золотая медаль на Владимирской ленте для ношения на шее), мастер Иаким Лукьянов (стаж 34 года, золотая медаль на Станиславской ленте для ношения на груди), к серебряным медалям на Станиславской ленте для ношения на груди представлены: крестьянин Тверской губернии, Зубцовского уезда Иружской волости, дер. Фотьяново Владимир Хмелев (стаж 27 лет), крестьянин Новгородской губернии Боровичского уезда Долговской волости, дер. Филлипово Филипп Антонов (стаж 24 года), приписанный к Ревельскому Вышгородскому обществу Александр Гранфельдт (стаж 23 года), приписанный к имению Кервель Эстляндской губернии Гапсальского уезда Адо Иллинг (стаж 14 лет)¹⁸⁵⁹.

Благодаря таким фирмам как «J. Becker», Россия вошла в ряд стран, где в начале XX в. было, пожалуй, наибольшее число инновационных фирм в фортепианостроении. Н. С. Соловьев писал в 1902 г.: «Фабрики всего более способствовавшие усовершенствованию концертного рояля: во Франции — Цлейель, Эрар, в Англии — Эрар, в Германии — Бехштейн, в Америке — Стейнвей, в России — Беккер, Шредер, Мюльбах, Дидрихс»¹⁸⁶⁰. Обратимся к марке фортепиано «F. Muhlbach», занявшей к концу первого десятилетия XX века одну из лидирующих позиций в отечественном фортепианостроении¹⁸⁶¹: «Его инструменты выбирали многие музыканты, в том числе и те, которые прежде отдавали предпочтение роялям фирмы "J. Becker". К примеру, два года подряд (летом 1907 г. и летом 1908 г.) Н. А. Римский–Корсаков, большую часть жизни занимавшийся на "Беккере", брал напрокат для дачи в Любенске рояль в фирме "F. Muhlbach". Кстати, инструмент этой же фабрики стоял в квартире родителей Н. Н. Римской–Корсаковой (урожденной Пургольд)»¹⁸⁶².

В 1856 году выходец из Ревеля, проходивший обучение в мастерских известных мастеров фортепианостроения И. Вирта и Я. Беккера, Федор Мюльбах основал традиционную ремесленную мастерскую, специализировавшуюся на изготовлении роялей. Первоначально в ней работало, кроме самого мастера, три подмастерья. Через несколько лет мастерская была расширена, превратившись в «фабрику–мастерскую». Но не стоит забывать, что «фортепианная индустрия» всегда оставалась ремесленно ориентированным штучным производством, отличаясь от массового производства уникальностью своих инструментов, каждый

¹⁸⁵⁹ Ипполитова Г. А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер»... С. 347.

¹⁸⁶⁰ Соловьев Н. Ф. Фортепиано // ЭСБЕ. Фо. Т. XXXVI. С. 307.

¹⁸⁶¹ Зимин П. Н. История... С. 191–192.

¹⁸⁶² Колесова Н. «J. Becker» в жизни М. А. Балакирева... С. 44.

из которых имел свое лицо¹⁸⁶³. Отличительной особенностью фортепианной фабрики «F. Muhlbach» от других крупных производств являлся личный контроль каждого инструмента самим мастером Мюльбахом: «...материалы получают из—за границы, но весь механизм изготовляется на фабрике, каждая часть фабрикации находится в руках специального мастера, и когда все готово и собрано, то регулирование производит он сам [Мюльбах — Н. К.] <...> Сам Мюльбах постоянно находится на фабрике, следит за всем производством, работает наравне с другими мастерами и вот одна из главных причин доброкачества его инструментов»¹⁸⁶⁴.

В 1878 году руководство фабрикой переходит к сыну мастера — Федору Федоровичу Мюльбаху: «Последний расширил производство, ввел в конструкцию инструментов ряд усовершенствований и выработал удачный тип малого рояля (миньон), получившего спрос благодаря компактным размерам»¹⁸⁶⁵. Упомянутые инструменты «mignon» пользовались особенной популярностью на судах военно—морского флота. Незадолго до начала Первой Мировой войны фабрика Мюльбаха перешла к знатоку фортепианного производства Ф. Нантингу, повысившего производство выпускаемых инструментов до 1100 в год при 250 рабочих, что не спасло ее от закрытия, связанного с началом войны, парализовавшей производство¹⁸⁶⁶.

С 1829 г. мануфактурные выставки стали тем местом, где публика могла ознакомиться с музыкальными инструментами как крупных, так и средних производителей. Так было и на выставке 1861 года, где свои инструменты на суд публики представили купец третьей гильдии Христофор Генч, цеховой мастер Александр Андреевич Рейнберг, баварский подданный Фридрих Адамович Эшенбах, купец третьей гильдии Антон Фридрихович Эмме и мастер музыкальных инструментов Фридрих Фердинанд¹⁸⁶⁷. Два производителя фортепиано упомянуты также в списке 1863 г. — Ф. Вурстер и В. Ф. Шиллер. Мастерская Вурстера производила инструменты с 1849 года. В 1859 году у него работало семь человек, тогда как в 1861 г. — лишь пять работников, что можно объяснить колебаниями спроса на музыкальные инструменты. В 1861 г. в мастерской было произведено 30 инструментов. Мастерская Шиллера была открыта в 1848 г. на Большой Морской улице, 17, в первой Адмиралтейской

¹⁸⁶³ См.: Sennett R. The Craftsman...

¹⁸⁶⁴ Фортепианная фабрика Ф. Мюльбаха // Музыкальный свет. 1870. № 2. С. 6; цит.: Колесова Н. «J. Becker» в жизни М. А. Балакирева // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2013. № 4 (7). С. 46.

¹⁸⁶⁵ Кудлай К. А. История фортепианного производства...

¹⁸⁶⁶ Зимин П. Н. История... С. 191—192.

¹⁸⁶⁷ Фабрики и заводы в С.—Петербурге и С.—Петербургской губернии в 1863 г. Вып. 2. СПб., 1864. С. 27.

части. В 1861 г. здесь работало 54, а в 1863 г. — 30 работников. Одним из крупнейших для этого времени можно считать производство Эшенбаха в Малой Морской улице № 21 в первой Адмиралтейской части. Основанное в 1823 г., оно производило в 1861 г. инструментов на 65.000 руб.¹⁸⁶⁸

В 1863 г. в Петербурге указаны лидирующие фортепианные «фабрики» Карла и Иоганна Шредеров, наследников основателя фирмы И. Ф. Шредера и его сына Карла Ивановича («С. М. Schroeder», годовой оборот более 44.000 руб., 38 мастеров) и Якоба Беккера («J. Becker», 35.000 руб., 28 мастеров), на которых российских мастеров, по сравнению с иностранными было подавляющее большинство (см. таб. 12).

Таблица 12: Фортепианные мастерские и фабрики
Петербурга в 1863 г.¹⁸⁶⁹

Владелец	Мастера		Подмастерья и рабочие	Ученики	Материалы в руб.	Музыкальные инструменты в руб.
	русские	иностранцы				
Шредер	33	5				44240
Беккер	26	2	2	2	2000	35000
Негри					7000	30000
Шиллер					8000	22000
Кох					2000	12000
Бек					2000	6000
Каммерат					1800	2800
Вурстер					500	2400
Эбергарт					700	2000
Торезен					1300	1600
Фрей					1500	1500
Геккель						1425
Адриан					400	800
Итого					27000	161765

За ними следуют предприятия Негри (Ю. Т. Лихтенталь, в замужестве Негри, наследница Г. Лихтенталья, 30.000 руб.), Шиллер (купил фабрику Лихтенталья, 22.000 руб.), Кох (12.000), Бек (6000), а также более мелкие мастерские Адриана, Вурстера, Геккеля, Эберхардта,

¹⁸⁶⁸ Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов... С. 147, 154.

¹⁸⁶⁹ Фабрики и заводы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии в 1863 г. Вып. 2... С. 27.

Каммерата, Торезена и Фрея¹⁸⁷⁰. Наиболее эффективными по соотношению затраченных средств на 1 рубль материала к вырученным деньгам являлись производства Шредер (17,5), Кох (6), Вурстер (4,8) и Негри (4,3). Мастерские Адриана, Каммерата и Торезена оказались наименее рентабельными.

К 1866 г. мастерская Вурстера закрылась, и появилась Гентша. В итоге в 13 фортепианных мастерских и фабриках столицы трудилось 213 мастеров и рабочих, вырабатывавших продукции на 25.635 руб. больше, чем пять лет назад (см. таб. 13).

Таблица 13: Фортепианные мастерские и фабрики Петербурга в 1866 г.¹⁸⁷¹

Владелец	Мастеров и рабочих	Произведено инструментов, руб.
Шредер	52	57300
Беккер	33	35000
Негри (ф-а Лихтенталь)	27	30000
Шиллер	24	25000
Гентш	22	12000
Кох	9	8900
Бек	13	8000
Каммерат	6	3000
Эбергарт	4	1800
Торезен	7	2100
Фрей	10	до 2000
Геккель	4	1500
Адриан	2	800
Итого	213	187400

Все фортепианные «фабрики» находились в центральной части города в сравнительно компактном районе, расположенном в Адмиралтейской, Казанской и Спасской частях. В Адмиралтейской части находились фортепианные «фабрики» Шиллера (Малая Морская, 17), Коха

¹⁸⁷⁰ Там же.

¹⁸⁷¹ Фабрики и заводы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии в 1863 г. Вып. 5. СПб., 1868. С. 3–7, 22.

(Гороховая, 12); в Казанской части — Шредера (Вознесенский пр., 18), Гентша (Большая Мещанская, 29), Негри (наб. р. Мойки, 26), Адриана (Большая Мещанская, 19), Торезена (Большая Мещанская, 23), Фрея (Демидов пер., 9), Геккеля (на углу Большой Мещанской, 36 и Демидова пер., 7); в Спасской части: Беккера (Большая Итальянская, 21), Эбергардта (наб. р. Фонтанки, 93) и Каммерата (Большая Подъяческая ул., 19). Мастерская Бека находилась на Васильевском острове в 4 линии, 47.

На ремесленной выставке 1885 г. были представлены фортепианные предприятия Карла Федоровича Бельштейна (Bellstein, Beilstein), Федора М. Мюльбаха («F. Muhlbach»), и братьев Роберта и Андрея Дидерихс («Diederichs freres»¹⁸⁷²). На старейшем предприятии в данной отрасли — фабрике братьев Дидерихс в 1885 г. с помощью 60 подмастерьев производилось продукции на 200.000 рублей. Предприятие Бельштейна, основанное в 1848 г., производило на момент выставки с помощью 26 подмастерьев 100 фортепиано и роялей на 45.000 рублей в год. Существовавшее с 1856 г. предприятие Мюльбаха смогло сравнительно быстро расширить свое производство. В 1885 г. здесь работало 85 рабочих, собравших в этом году 250 роялей на 100.000 рублей. В 1902 г. на предприятии трудилось уже 200 рабочих¹⁸⁷³.

Во второй половине XIX в. Петербург стал одним из крупнейших центров по производству фортепиано и роялей в Европе. К названным фабрикам добавились фабрики Гентш (1865), Майр (1871), Рейнгардт (1874), А. Рейнберг (1876), Асколин (1878), Гетце (1880), Смит и Вегенер (1880), Липпенберг (1888), Гергенс (1890), Ратке (1892), Раузер и Битепаж (1894), Рениш (1898), Братья Оффенбахер (1900), Изе (1903)¹⁸⁷⁴.

¹⁸⁷² См.: Римская–Корсакова Т. Музей–заповедник Н. А. Римского–Корсакова усадьба Любенск. СПб., 2002.

¹⁸⁷³ Отчет о С. Петербургской ремесленной выставке 1885 года. СПб., 1885. С. 36–37; Шустов А. С. Санкт-Петербургское купечество... Ч. 1. С. 3; «В 1902 году фабрика [...] перешла в собственность А. Ф. Натинг, управлять предприятием стал А. И. Натинг, знаток фортепианного производства. В 1905 году было построено большое пятиэтажное здание на месте старых строений со стороны 5–й роты, а в 1912 — здание со стороны 6–й роты. Годовая производительность фабрики в эти годы равнялась 270 тысячам рублей. Фирма имела склады готовой продукции во всех губернских городах Российской империи. Весной 1914 года фабрика выпустила новую усовершенствованную модель кабинетного рояля типа «Стейнвей», с гнутыми, цельными боками корпуса, дискантным колокольчиком и механизмом двойной репетиции. У нового рояля был великолепный певучий тон, по характеру напоминающий звучание малых роялей Стейнвея и Бехштейна. К сожалению, таких роялей, выдающихся по качеству, удалось выпустить лишь четыре. Во время войны производство на фабрике было сведено до минимума. К концу декабря 1916 года здесь насчитывалось всего 12 рабочих. Закрылось предприятие 22 декабря 1917 года» (Фортепианная фабрика «Ф. Мюльбах». URL: http://www.blazonguitars.ru/music_instruments/piano/muhlbach.shtml (дата обращения 13.08.2017).

¹⁸⁷⁴ См.: Сергеев М. В. Фортепианное дело в Петербурге... С.74–92.

Известная дрезденская фирма Рёниш сочла открытие филиала фабрики в Петербурге в 1898 г. хорошей инвестицией и уже на ремесленной выставке 1899 г. смогла показать свои первые инструменты. На уже упомянутой фабрике братьев Дидерихс в 1899 г. было занято 150 рабочих с годовым оборотом в 250.000 рублей¹⁸⁷⁵. К ним прибавился ряд новых фабрик. В 1902 г. в Петербурге имелась фабрика Г. Леппенберг (осн. в 1888 г.), Оффенбахер (1000 инструментов в год), Р. Ратке: с 1868 г. фабрика в Дерпте¹⁸⁷⁶, филиал в Петербурге с 1896 г., и фабрика фортепиано и роялей Германа Майра¹⁸⁷⁷.

Итак, рояли, объединявшие в себе три характеристики совершенной конструкции, названные выше, впервые начали выпускаться с 1855 года фортепианной фабрикой Steinway & Sons (Стейнвей и Сыновья, основанной выходцем из Германии Генрихом Штейнвегом) в Нью-Йорке¹⁸⁷⁸. В Петербурге цельнолитая чугунная рама и перекрестное расположение струн введены на фабрике «С. М. Schröder» в 1862 году, репетиционная механика «двойного скольжения» Эрара — на фабрике «J. Becker» в 1865 г. Таким образом, можно сказать, к последней трети XIX века петербургское фортепианостроение заняло место рядом с лучшими мировыми брендами.

Несмотря на такое впечатляющее развитие фортепианного производства и выпуск в 1913 году только в одной столице 13.500 инструментов, к началу Первой мировой войны общая годовая потребность России в фортепиано достигала 22.000 инструментов. В это время Петербург, с его 21 фортепианной фабрикой и мастерской, стал главным центром русского фортепианного производства, давая свыше 80% всей отечественной продукции. Производившиеся в других городах России клавишные инструменты, как по количеству, так и по качеству, сильно уступали петербургским¹⁸⁷⁹. Начало войны в 1914 г. оказало катастрофические последствия для фортепианостроения: оно было приостановлено или полностью прекращено, так как многие первоклассные мастера вынуждены были покинуть Россию — уехать в Германию (немцы) и Австро-Венгрию (чехи и австрийцы). Лишь двум

¹⁸⁷⁵ Указатель С.–Петербургской ремесленной выставки 1899 года...

¹⁸⁷⁶ Дорпат, также Дерпт и Юрьев, сегодня Тарту.

¹⁸⁷⁷ Шустов А. С. Санкт–петербургское купечество... С. 1–2.

¹⁸⁷⁸ Зимин П. Н. История... С. 143.

¹⁸⁷⁹ Там же, с. 194; см. о фортепианном производстве: Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СПб). Путеводитель в двух томах. СПб., 2009, т. 1: Фабрики музыкальных инструментов. С. 504; Фабрика роялей «Я. Беккер». Ф. 1360. Оп. 1–2; Фортепианная фабрика «Братья Р. и А. Дидерихс». Ф. 1379. Оп. 1; Фабрика музыкальных духовых инструментов Торгового дома «Лемберг, Лекае и Ко», бывш. «Юлий–Генрих Циммерман». Ф. 1549. Оп. 1; Фортепианная фабрика «Братья Оффенбахер». Ф. 564. Оп. 1; Первая Российская паровая фортепианная фабрика Торгового дома «К. М. Шредер». Ф. 1377. Оп. 1.

фабрикантам: И. К. Шредеру и А. А. Дидерихсу, удалось с большим трудом сохранить небольшое производство¹⁸⁸⁰. Данные трудности были полностью связаны с социально–политическими катаклизмами военного времени, а не с профессионализмом самих фортепианных мастеров.

После социальной революции 1917 г. все фортепианные фабрики национализированы советской властью в 1918 г., после чего в 1922 г. на базе фабрики «Беккер» создана фабрика «Красный Октябрь», куда были собраны активы всех значимых фортепианных фабрик Петербурга: «Братья Дидерихс», «Шредер», «Рениш», «Ратке», «Мюльбах» и «Оффенбахер»¹⁸⁸¹. Первые модели увидели свет в 1927 году¹⁸⁸².

Упомянутая выше работа Сони Петерсен, основывающаяся на концепции *working knowledge*, показывает, как стало возможным развитие ремесла по изготовлению такого технически сложного музыкального инструмента как фортепиано. Эта концепция может быть описана как работающее или деятельное знание, как специфическое опытное знание, «привязанное к телу» (*das spezifisch leiblig gebundene Erfahrungswissen*)¹⁸⁸³, включающее в себя память мускулов, нервных окончаний, рецепторов кожи, моторику и т. д. Именно поэтому мастерство фортепианостроения основывается на искусной ручной работе, которую не сможет заменить никакая машина.

Другим типичным примером трансфера знаний и роста профессионального уровня российских ремесленников до уровня иностранных является портновское ремесло. У В. А. Резанова было бы гораздо меньше оснований писать эти строки в 1847 г., окажись он в году 1900: «Почему же мы, русские, не в состоянии изобретать мод подобно иностранцам? Почему мы не можем даже подражать им удачно? Не смотря на то, что многие из нас, русских, живут и воспитываются в кругу иностранцев, и под руководством их изучают свое мастерство»¹⁸⁸⁴.

¹⁸⁸⁰ Зимин П. Н. История... С. 196–197.

¹⁸⁸¹ Пианино Красный Октябрь. URL: <http://propianino.ru/pianino-krasnyj-oktyabr-2> (дата обращения: 18.10.2017).

¹⁸⁸² После 1965 г. производство стало официально именоваться «Фабрикой народных музыкальных (щипковых) инструментов им. Луначарского», позже — «Ленинградской фабрикой мелких музыкальных инструментов им. А. В. Луначарского» (ул. Чапаева, 15). В 1990–е годы бывшей фабрике «J. Becker» вернули несколько модифицированное историческое название «Беккер». Но спустя некоторое время бренд был продан в Китай, в результате чего Петербург окончательно потерял важную часть своего культурного наследия (Чередниченко А. Когда отзвучал финальный аккорд. Бизнес–центр выгеснил музыкальную фабрику, но не мастеров // Санкт–Петербургские ведомости. 30.09.2015; Кудлай К. А. История фортепианного производства. <http://novo-piano.narod.ru/about5.htm> (дата обращения: 18.10.2017).

¹⁸⁸³ Petersen S. Vom "Schwachstarkastenkasten"... S. 18.

¹⁸⁸⁴ Резанов В.А. Взгляд на ход портного мастерства... С. 5.

Социальная активность портных мастеров, отмеченная нами ранее, прослеживается и в более позднее время. Высокая степень интернационализации среди ремесленников Петербурга, и не только иностранных, видна в приглашении цеха портных Бельгийским Обществом портных на конгресс, состоявшийся в рамках Всемирной выставки 1897 г. в Брюсселе. Для этого 27 июля староста портного цеха М. В. Тру созвал собрание мастеров цеха, на котором присутствовало 100 человек, для избрания двух делегатов, знающих французский язык. По решению схода из цеховой кассы была выдана необходимая сумма на поездку¹⁸⁸⁵.

Аналогичный случай произошел 9 марта 1899 г., когда собранием выборных Санкт–Петербургского ремесленного общества был обсужден вопрос о предоставлении возможно больших льгот для поездки на Всемирную выставку в Париже в 1900 г. Показательно заявление выборного В. П. Александрова следующего содержания: «Многие из Санкт–Петербургских цеховых мастеров желали бы посетить имеющую быть в Париже в 1900 г. Всемирную выставку; но не могут осуществить своего желания, ввиду дороговизны проезда [...] Посещение этой выставки и подробный обзор ее, кроме пользы для приращенния искусства в ремесле и, следовательно, для поднятия ремесленной промышленности, ничего другого доставить не может»¹⁸⁸⁶. Выборный предложил ходатайствовать перед властями о предоставлении возможно больших льгот для проезда петербургских ремесленников на Всемирную выставку туда и обратно.

Мнение Т. М. Китаниной о том, что наблюдалась тенденция упадка в ремесленном производстве¹⁸⁸⁷, видится не совсем верным, так как не учитывает динамику развития ремесленных мастерских, «уходящих» в статистики фабрик и заводов. Промышленные (мануфактурные) и ремесленные выставки дают именно эту возможность, проследить динамику развития на примере технической оснащенности, числа занятых, года основания и годового оборота: «Во второй половине XIX в. наблюдался непрерывный рост "протоиндустриальной промышленности" — мелких промысловых кустарно–ремесленных заведений. Ремесленные изделия широко допускались на всероссийские мануфактурные выставки до 1848 г., когда было ужесточено выставочное законодательство»¹⁸⁸⁸. Косвенным положительным эффектом оказалось

¹⁸⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5279: *О созыве схода мастеров портного цеха для рассмотрения вопроса о лицах, торгующих готовым платьем, и об избрании делегатов на конгресс портных в Бельгии* (1897).

¹⁸⁸⁶ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5349: *О предоставлении возможно больших льгот для поездки на Всемирную выставку в Париже в 1900 году* (1899). Л. 1.

¹⁸⁸⁷ Китанина Т. М. Рабочие Петербурга в 1800–61 гг... С. 124.

¹⁸⁸⁸ Корепанова С. А. Выставочная деятельность в России в XIX веке: Промышленные и научно–промышленные выставки. Екатеринбург, 2007. С. 134.

усиление специализации в выставочной деятельности и появление всероссийских ремесленных выставок в 1875 и 1899 г. в Петербурге. Параллельно к ним, на Всероссийских художественно–промышленных выставках продолжают существовать «ремесленные» форматы, к ним присоединяются новые. К примеру, на XV Всероссийской художественно–промышленной выставке 1882 г. в Москве, наряду с ремесленным отделом, появился кустарный и художественный отделы¹⁸⁸⁹. Мысль о том, что на промышленных выставках должна быть представлена не только мануфактурная и обрабатывающая промышленность, но и все отрасли отечественной промышленности, включая сельское хозяйство и изящные искусства, впервые была высказана министром финансов С. А. Грейгом 15 декабря 1878 г.¹⁸⁹⁰

Первые промышленные (мануфактурные) выставки в Петербурге проходили в здании биржи на стрелке Васильевского острова в 1829, 1833, 1839, 1849 и 1861 гг., причем 1/4 всех предприятий, получивших награды, принадлежали цеховым мастерам¹⁸⁹¹. Уже первая мануфактурная выставка пользовалась у жителей Петербурга большим интересом. С 15 мая по 6 июня 1829 г. ее посетило 107.228 гостей¹⁸⁹².

Мануфактурная выставка 1861 г. показала, что ремесло было неотъемлемой и важной частью промышленного Петербурга¹⁸⁹³. Многие участники выставки, получившие награды за свои произведения, были цеховыми мастерами Петербурга, причем среди них было множество ремесленников иностранного происхождения. Среди них можно назвать подданного Пруссии и мастера столярного цеха Августа Львовича Марница, открывшего одним из первых в России мастерскую по изготовлению фотокамер¹⁸⁹⁴. Цеховой мастер Эдуард Фёдорович Вилке производил в мастерской, основанной еще в 1774 г., цинковую посуду для аптек и больниц. В 1861 г. у него работало 14 человек и делался оборот в 30.000 рублей¹⁸⁹⁵. Знаменитая мебельная фабрика А. Тур выросла из классической мебельной мастерской, основанной в 1811 г. В год выставки на фабрике работало ок. 600 рабочих, причем изготовление мебели вручную мало чем отличалось от такого же в более мелких мастерских. Фабрика делала годовой оборот

¹⁸⁸⁹ Впервые вместо обозначения «мануфактурная» выставка стала называться «промышленно–художественная» (Там же, с. 116, 134).

¹⁸⁹⁰ Там же, с. 116.

¹⁸⁹¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 625: *Алфавитный список владельцев фабрик и заводов...*

¹⁸⁹² Там же. Д. 623: *Дело об устройстве в 1829 г. первой выставки русских мануфактурных изделий* (1829–1830). Л. 65, 69–70.

¹⁸⁹³ См.: Корепанова С. А. *Выставочная деятельность в России в XIX веке...*

¹⁸⁹⁴ Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов... С. 150.

¹⁸⁹⁵ Там же, с. 79.

в 400.000 рублей¹⁸⁹⁶. Каретных дел мастер Карл Матвеевич Неллис основал свою мастерскую в 1827 г. в Литейной части в собственном доме¹⁸⁹⁷. Так как все мастера каретных дел обязаны были записываться в третью купеческую гильдию, он не числился среди ремесленников. Подобные комплексные ремесла со сложным и многоступенчатым производством имели все шансы вырасти в крупные предприятия¹⁸⁹⁸. В 1861 г. в мастерской у Неллиса были установлены семь кузнечных горнов, имелись обойная, красильная, корпусная и колесная мастерские, в которых работало три мастера и 86 рабочих. Кроме того, на стороне на Неллиса работало 16 мастеров и 54 работника, что позволяло гибко реагировать на спорадический рост заказов. Годовой оборот каретной мастерской вырос с 6000 руб. (1827 г.) до 60.000 руб. (1861 г.)¹⁸⁹⁹. Но это был еще не предел: к 1866 году Неллис на фабрике имелось уже 199 работников, а оборот доведен до 113.000 руб.¹⁹⁰⁰ Заметим, что на базе каретных мастерских начиналось производство автомобилей, напомилавших в первые годы скорее кареты с мотором, чем современные автомобили.

Каретная мастерская Неллиса находилась в традиционном производственном кластере, в котором концентрировалось изготовление транспортных средств, прежде всего карет, и смежные с ним производства. Основная часть подобных производств располагалась в Литейной части. Согласно переписи 1869 г., из всех 2187 каретников, санников, тележников и ресорщиков в Литейной части насчитывалось 910. Далее следовали традиционные части, в которых селились ремесленники из крестьян: Рождественская (310), Каретная, после 1865 г. Александр–Невская (303) и Московская (256). Большинство из 1128 шорников, седельников и чемоданщиков находилось в частях: Александр–Невской (318) Московской (192), Литейной (185), Спасской (107) и Нарвской (103)¹⁹⁰¹. В это время на 85.000 ремесленников приходится 15,6 тыс. нерусских, что составляло 18,4% от общего числа¹⁹⁰².

¹⁸⁹⁶ Там же, с. 141.

¹⁸⁹⁷ В путеводителе Шредера за 1820 г. сообщалось, что «немецкие колесники и каретники живут по большей части в Литейной и Мещанской улицах». В 1874 г. в Литейной части находились лучшие экипажные «фабрики» Брейтигама на Захарьевской, 8, Неллиса — в Эртелевом переулке, 10, и Шварца — на Литейном, 20» (Иванов А. А. История Петербурга... С. 518).

¹⁸⁹⁸ К примеру, в 1820 г. разрешение на открытие каретной фабрики получил каретный мастер И. Иохим (РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 296: *Дело о разрешении каретному мастеру Иохиму И. открытия каретной фабрики в Петербурге и употреблении изображения государственного герба на вывеске и изделиях фабрики* (9 марта — 7 июня 1820).

¹⁸⁹⁹ Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов... С. 142.

¹⁹⁰⁰ Фабрики и заводы в С.–Петербурге и С.–Петербургской губернии в 1863 г. Вып. 5... С. 19.

¹⁹⁰¹ Санкт–Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 3... С. 14.

¹⁹⁰² Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 57.

Среди потомков петербургских иностранных мастеров, представлявших свои изделия на выставках в Петербурге, можно назвать имена потомственных петербуржцев Эдуарда Германовича Шрадера (Schrader)¹⁹⁰³ и актрисы Татьяны Людвиговны Пилецкой (урожд. Urlaub), с которыми автору удалось познакомиться в 1989 г. Гамбургский уроженец лютеранского вероисповедания Ермолай Иванович Шрадер (Герман Иоганнович) (род. в 1825 г.) владел столярной мастерской в Рождественской части на улице Большая Болотная, 12, существовавшей с 1822 г. Будучи поставщиком императорского двора, мастерская Е. И. Шрадера выполняла заказы среди прочего по поставке в 1871 г. во дворец великого князя Владимира Александровича дверей, паркета, карнизов, в 1885 г. туда же — панелей, деревянных частей камина, карнизов¹⁹⁰⁴. В указателе 1878 г. Герман Шрадер указан состоящим в купечестве с 1857 г. Его столярная мастерская и паркетная фабрика специализируются на производстве кроватей, кресел, стульев и паркета. К этому времени с ним происходит настоящая метаморфоза, в результате своего увлечения фотографией, он устраивает фотоателье в первой Адмиралтейской части на Большой Морской улице, 32. И то и другое предприятие процветали. В 1873 г. Е. И. Шрадер в числе участников Всемирной выставки в Вене. В 1889 г. на его производстве занято 50 рабочих¹⁹⁰⁵.

¹⁹⁰³ Автор благодарит Татьяну Алексеену и Эдуарда Германовича Шрадер за предоставленные материалы по истории семьи.

¹⁹⁰⁴ Ботт И. К., Канева М. И. Русская мебель. История, стили, мастера. СПб., 2003. С. 471; «Судя по архивным материалам, производство значительной части интерьера дворца великого князя Владимира Александровича Романова на Дворцовой набережной, 26 (так наз. малый императорский двор, где проходили русские «исторические» балы), принадлежит работе Е.И. Шрадера и его мастеровых. Сегодня здесь находится Дом ученых им. Горького. Согласно смете от 20 сентября 1882, мебельная фабрика Е. Шрадера на Песках по Большой Болотной улице, д. 12, выполнила работы «на делание помещения библиотеки из дубового дерева по рисункам архитектора Месмахера. Сделать облицовку стен первого этажа книжными шкафами, две полуциркульные филенчатые переборки с дверями, паркет с плафоном между первым и вторым этажами. Сделать облицовку стен второго этажа библиотеки книжными шкафами балюстраду по краю, отверстия 8 колонн с арками, восьмиугольный косой плафон с световым фонарем и лестницу во второй этаж. Постановка приборов и зеркальных стекол, устройство лесов и железных укреплений в плафоне. Всего на сумму 32.500 рублей» (Д. 854); «Шрадеру за столярные работы — 10.461 руб.» (Д. 825); «Ваше Превосходительство Модест Феопемтович! Панель в новой столовой, то есть панель по стенам, панель под окнами, деревянные части камина и карнизы для ламбрекен, все это сдано Шрадеру за общую сумму 750 руб. против потребованной им суммы в 1018 руб.». По материалам Г. Н. Чебоксаровой, предоставлено Э. Г. Шрадером (РГИА. Ф. 528. Оп. 1: *Личные дела вел. кн. Владимира Александровича и вел. кн. Марии Павловны*. Д. 782. Л. 2; Д. 854. Л. 280; Д. 825. Л. 104. 1898 г.); Интерьеры дворца великого князя Владимира Александровича с работами мастерской и фабрики Е.И. Шрадера можно увидеть здесь: Дворец великого князя Владимира Александровича. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-tfN6r7MAE4> (дата обращения: 10.12.2017).

¹⁹⁰⁵ Ботт И. К., Канева М. И. Русская мебель... С. 471.

Его сын не пошел по стопам отца, отдав дань новой технологии. Фридрих–Людвиг Германович Шрадер (1854–1931) стал известным петербургским фотографом и владельцем фотоателье «А. Ренцъ и Ф. Шрадеръ» («Н. Rentz & F. Schrader»). Его называли «отцом российского фотопортрета при искусственном освещении»¹⁹⁰⁶. Еще один мастер мебельных дел Генрих Шрадер основал свою мастерскую в 1840 г. на перекрестке Гороховой и Садовой улиц в доме Яковлева. Является ли он родственником первых, автору неизвестно. По информации издания об экспонентах мануфактурной выставки 1861 г. в Петербурге, в мастерской мастера Г. Шредера работало шесть подмастерьев с годовым оборотом в 1800 руб.¹⁹⁰⁷

Другой пример — цехового мастера и известного петербургского «оптика–механика» Ивана Яковлевича Урлауба (Теодора Иогана) (1856–1936), католического вероисповедания, с 1878 года 2–й гильдии купца, владевшего магазином и мастерской на одной из самых фешенебельных улиц столицы Большой Морской, 27, куда он переехал из дома на Невском проспекте, 44¹⁹⁰⁸. Иван Яковлевич происходил, если верить семейным легендам, из выходцев из Германии в XVI веке. Будучи сыном преподавателя Петербургских гимназий и Коммерческого училища, будущий знаменитый оптик получил общее образование в Петербурге и специальное — за границей. Вернувшись в Петербург, он основал в 1877 году мастерские опико–механических, физико–механических и электро–медицинских аппаратов, которые позже стали называться «Фабрика оптических инструментов И. Я. Урлауба». Этот год можно считать зарождением опико–механической промышленности в России, так как до этого времени все оптические приборы ввозились из–за рубежа¹⁹⁰⁹. «Очень скоро фирма приобрела заслуженную репутацию, выпуская оригинальные глазные инструменты, приборы и аппараты в соответствии с рекомендациями ведущих специалистов

¹⁹⁰⁶ Вуори Т., Шрадер Э. Г. Фотоателье «Н. Rentz & F. Schrader» в Санкт–Петербурге // Сб. «Немцы в Санкт–Петербурге (XVIII–XX века): биографический аспект». Выпуск 3. СПб., 2005. С. 115–121.

¹⁹⁰⁷ Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов... С. 153.

¹⁹⁰⁸ Шустов А. С. Санкт–петербургское купечество... С. 40; Магазин по этому адресу Иван Яковлевич открыл в 1898 году, несколько позже, в 1906 г., еще один магазин на Гороховой, 19. Основная мастерская, магазин и квартира размещалась на Невском проспекте, 44 (Каменская Н. Е. Зарождение оптического производства в дореволюционной России (фабрика оптических инструментов И. Я. Урлауба) // Научно–технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2017. Т. 17. № 5 (сентябрь–октябрь). С. 110; Колобаев А. Тайны «девочки с куклой». Опубликовано: 18 Июля 2017 // Совершенно секретно, No.7/396, июль 2017. URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5734/> (дата обращения: 24.10.2017); Санкт–Петербургская фабрика оптических инструментов Ив. Як. Урлауба. Сост. Е. Н. Трындин. 2005. URL: <http://opticio.narod.ru/Urlaub.htm> (дата обращения: 24.10.2017).

¹⁹⁰⁹ Каменская Н. Е. Зарождение оптического производства... С. 109.

по офтальмологии. [...] На фабрике был организован специальный конструкторский отдел, разрабатывающий новые инструменты, а также налажено изготовление всевозможных оптических деталей»¹⁹¹⁰. За относительно короткое время заведение оптических инструментов Урлауба стало поставщиком многих военных, гражданских и частных учреждений¹⁹¹¹. Среди клиентов «оптика–механика» Урлауба находим и Антона Павловича Чехова, с его знаменитым пенсне.

Не уступая импортным аналогам, продукция фабрики была на 25–30% дешевле. Здесь изготавливались большое количество биноклей и оптической аппаратуры: зрительные трубы, офицерские бинокли, очки, пенсне, лорнеты, лупы, микроскопы, телескопы, приборы для исследования глаз, диагностики зрения и предупреждения слепоты. С 1882 г. при мастерских организован «отдел для исправлений и переделки микроскопов разных систем и конструкций»¹⁹¹².

Иван Урлауб активно выставлялся, получая почетные награды и премии за свои изделия. В 1899 г. на ремесленной выставке в Петербурге его ученики получили от министра финансов бронзовую медаль, а в 1902 г. мастер награжден лично Николаем II золотым орденом Св. Станислава к 25-летию со дня основания его мастерской¹⁹¹³. На Всероссийской промышленно–художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году Урлауб получил золотую медаль «за безукоризненную шлифовку оптических чечевиц и производство биноклей»¹⁹¹⁴. В срок к Ремесленной выставке 1899 г. в Петербурге в так называемом Соляном городке: сегодня там расположена Художественно–промышленная академия им. Штиглица, Иван Яковлевич издаёт книгу «Очерк истории оптики и истории оптического производства в России», за которую председатель выставки 22 октября 1899 года вручил ему благодарность¹⁹¹⁵. Среди множества наград за свои приборы Урлауб особенно гордился почетной медалью со Всемирной выставки 1892 г. в Лондоне,

¹⁹¹⁰ Санкт–Петербургская фабрика оптических инструментов Ив. Як. Урлауба. Сост. Е. Н. Трындин...

¹⁹¹¹ Каменская Н. Е. Зарождение оптического производства... С. 112.

¹⁹¹² Бирюкова Т. Вооружение глаза // Московская немецкая газета. URL: <http://ru.mdz-moskau.eu/vooruzhenie-glaza/> (дата обращения: 24.10.2017).

¹⁹¹³ Автору удалось в 1989 г. познакомиться с одним из его родственников, замечательной петербургской актрисой, тогда Татьяной Львовной, сегодня Татьяной Людвиговной Пилецкой, от которой он впервые услышал о замечательном мастере–оптике. Ее отец Людвиг Львович Урлауб был репрессирован из–за немецкого происхождения и отбывал срок в Краснотурьинске. Вышел на свободу в 1958 году. При получении паспорта Татьяна вынуждена была указать отчество Львовна, чтобы скрыть своё немецкое происхождение (Колобаев А. Тайны «девочки с куклой»...).

¹⁹¹⁴ Альбом участников Всероссийской промышленно–художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 году. Ч. 2. СПб, 1896.

¹⁹¹⁵ Очерк истории оптики и истории оптического производства в России. СПб. 1899.

и серебряной медалью со Всемирной выставки в Париже в 1900 г. «за производство новейших защищающих очков русских типов», ставшей вершиной международного признания фирмы¹⁹¹⁶.

Хотя в специальной литературе не делается большого различия между мастерской и фабрикой, более того, в подавляющем большинстве отдается предпочтение последней, предприятие Урлауба до конца сохраняло традиционное трехступенчатое ремесленное образование: ученика, подмастерья и мастера. С начала приема учеников и до 1899 года на предприятии было подготовлено 44 русских ученика, в основном выходцев из Тверской губернии¹⁹¹⁷. Здесь же готовились подмастерья и мастера оптического дела со специализацией: шлифовка оптических стекол, изготовление очков, пенсне, лорнетов, оптико-механических приборов. После обучения большинство учеников оставалось работать на предприятии. Для оценки качества их обучения привлекались и сторонние эксперты. На Ремесленной выставке 1899 года ученики прошли публичное испытание, а их работы оценены экспертной комиссией, наградившей их Бронзовой медалью министерства финансов¹⁹¹⁸.

К 25-летию основания фирмы, 2 февраля 1902 года, магазин, склад и мастерские полностью переезжают в помещения на Большой Морской, 27: «... в новом помещении фирмы [...] состоялся молебен и освящение магазина, склада и мастерских [...]. В обширном зале склада научных приборов фирмы собрались все служащие и представители многих высших медицинских учреждений, представители медицинского мира и общественные деятели [...]: от Общества Синего Креста — Сенатор Н. Н. Мамонтов; Почетный лейб-медик А. И. Ланг — заведующий светолечебным кабинетом при Императорском Институте Экспериментальной медицины; доктор медицины Г. Н. Гейнац — Главное Военно-Медицинское Управление; Артиллерии-генерал В. Г. Пономаревский-Свидерский — от Ремесленного отдела Общества попечения о бедных и больных детях и много других почетных гостей и представителей столичной печати. Чествование открылось подношением Ивану Яковлевичу ценного бювара с адресом от служащих фирмы. Среди выступивших на чествовании [кроме выше перечисленных были. — А. К.]: физик Б. Ю. Кольбе, доктора медицины Б. Ю. Кольбе и Н. Ф. Келдыш и др. В заключение [...] юбиляр особо отметил энергичную и честную работу всех своих служащих и рабочих»¹⁹¹⁹.

¹⁹¹⁶ Завадский Н. Б. Заметка о назревающей у нас новой форме промышленности. СПб, 1908. С. 23.

¹⁹¹⁷ Санкт-Петербургская фабрика оптических инструментов Ив. Як. Урлауба. Сост. Е. Н. Трындин...

¹⁹¹⁸ Краткое описание деятельности фирмы «Ив. Як. Урлауб»... С. 18.

¹⁹¹⁹ Краткое описание деятельности фирмы «Ив. Як. Урлауб» // Указатель окулистов и врачей Российской империи, пользующих глазных больных и лечебных учреждений

В последующие годы И. Я. Урлауб удостоивается множества высших наград от Николая II, на объединенной выставке съезда Хирургов и 9–го съезда Общества Русских врачей: «за глазные хирургические инструменты, установленные русскими офтальмологами и, за безупречное изготовление светолечебных аппаратов и всех к ним принадлежностей»¹⁹²⁰. После событий 1917 г. фирма Урлауба национализирована, но сам он продолжал работать на ней, пока не уехал весной 1932 года к дочери в Германию, где в 1936 году закончился его жизненный путь¹⁹²¹.

По данным ремесленных выставок в Петербурге 1885 и 1899 гг., ремесленные мастерские, представленные на них, переживают бурный рост. За это время их средний размер увеличился в два раза. Причем, это был не только экстенсивный рост за счет численности работников, но и за счет увеличения торговых оборотов и введения машинного производства, особенно в металлообрабатывающей промышленности. Некоторые мастерские специализировались на выпуске машин и инструментальных станков. Мастерские по производству продуктов питания вырастали зачастую в средние и крупные производства, тяготеющие к расширению сети филиалов по производству и сбыту, чтобы быть в шаговой доступности к населению. Для таких мастерских, по оборотам формально не принадлежавших более к ремесленным, но фактически остающихся ими, было совершенно естественным участвовать в ремесленных выставках.

В отличие от первых промышленных выставок или выставки 1861 г., здесь уже не наблюдалось такого явного доминирования иностранных ремесленников. При сбалансированном развитии российских производителей независимо от национальности, значительное укрупнение переживали мастерские по производству хлебобулочных изделий. Так, предприятие И. Г. Савинова, основанное в 1868 г. и занимавшее 40 подмастерьев и 10 учеников, производило товара на 140.000 рублей в год. Аналогичное производство Ф. Р. Леонова с 26 подмастерьями и 15 учениками производило продукции на 150.000 рублей в год. Особенно ярким примером является шоколадная фабрика – мастерская «Ландрин», основанная в 1848 г. и названная так по имени своего владельца Георгия Матвеевича Ландрина (1817–1882 гг.). Уроженец новгородской губернии, он был ревельским гражданином евангелическо–лютеранского вероисповедания. Мастерская, находившаяся на Выборгской стороне, производила первоначально леденцовую карамель, позднее начала выпускать шоколад и бисквиты, став паровой фабрикой. За высокое качество

помощи глазным больным / Сост. и изд. оптик Воен.–мед. акад. Ив. Як. Урлауб. 2–е изд. СПб. 1905.

¹⁹²⁰ Там же.

¹⁹²¹ Каменская Н. Е. Зарождение оптического производства... С. 113.

выпускаемой продукции Ландрин был удостоен звания поставщика императорского двора. Позже, став шоколадной фабрикой, мастерская переехала в центр на ул. Римского–Корсакова, 9¹⁹²².

Пожалуй, самое крупное производство кондитерских изделий Петербурга, унаследовала жена Ландрина, в третьем браке Е. И. Максимович. В 1885 году здесь числилось 100 подмастерьев, 150 рабочих и 150 работниц и учеников. В год здесь производилось до 100.000 пудов товара на 1.200.000 рублей¹⁹²³. Некоторые производители продуктов питания специализировались с 1870–х гг. на производстве консервов. Мастерская И. Л. Львова выполняла заказы правительства по поставкам консервов для армии. Производство И. И. Романа производило 50.000 рыбных консервов на 30.000 рублей в год¹⁹²⁴. Надо заметить, что эти предприятия развились из традиционных ремесленных мастерских.

Примером инновативного производства являлась пекарня цехового мастера Шефера — первого пекаря в Петербурге и в России, специализировавшегося на изготовлении специальных сортов хлеба по собственным рецептам. Его продукция сбывалась по всей России и за рубежом, благодаря развитию сети железных дорог. А. Я. Данилевский и доктор Г. Г. Вестфален из Военно–медицинской академии отмечали, в связи с ремесленной выставкой 1899 г., что хлеб Шефера может применяться в медицинских целях, например, для лечения больных диабетом и при желудочно–кишечных заболеваниях¹⁹²⁵. В Западной Европе такие сорта хлеба уже выпускались с 1880–х гг.

На роль хрестоматийного претендует случай мастера Генриха Вильгельма Неддермейера, ставшего преуспевающим заводчиком средней руки, повествование истории которого мы обнаружили в статье исследователя В. И. Ходанович, указавшего на то, что факт покупки им в столице чугунолитейного завода еще должен быть подтвержден документально. Данная Ходановичем информация о том, что «Генрих Вильгельм платил повинности купца 2–й гильдии с 1891 г.», подтверждаются делом, заведенным в июле 1891 г., подтверждающим, что Неддермейер ходатайствовал «о разрешении ему открыть чугунолитейный завод в помещении, расположенном во 2м участке Нарвской части по Лейхтенбергской улице в доме 126/2»¹⁹²⁶.

¹⁹²² Отчет о С.–Петербургской ремесленной выставке 1885 года. СПб. 1885. С. 48–49.

¹⁹²³ Там же.

¹⁹²⁴ Там же, с. 49.

¹⁹²⁵ Описание С.–Петербургской ремесленной выставки 1899 года... С. 12–14, 212–215.

¹⁹²⁶ Ходанович В. И. Петербургский предприниматель Генрих Вильгельм Неддермейер (1846–1920) // Немцы в Санкт–Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 11 / Отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2018. С. 155–156; РГИА. Ф. 24 Оп. 6 Д. 204: *По ходатайству мастера Г. Неддермейера о разрешении ему открыть чугунолитейный завод в помещении, расположенном во 2м участке Нарвской части по Лейхтенбергской улице в доме 126/2* (10 июля 1891).

Ганноверский подданный, а впоследствии подданный Пруссии и Германии, Г. В. Неддермейер родился в 1870 г. в нижнесаксонском местечке Бонафорт, являющемся сегодня районом города Ганноверш–Мюнден (нем. Hannoversch Müнден). Закончил техническое училище в Ганновере, работал на местных металлургических предприятиях, а затем и мастером на Обуховском сталелитейном заводе¹⁹²⁷. Но, видимо, мысль о своем собственном деле не покидала молодого специалиста, и при первой возможности он соглашается на предложение вдовы медно–котельного мастера А. М. Корчагина, Прасковьи Степановны, вести дело ее мужа после его смерти. Мастерская находилась на территории Екатерингофского парка по адресу ул. Молвинская, 12. В лучших традициях немецкого ремесла, через семь лет он женится на старшей дочери Корчагиной и через три года берет мастерскую у своей тещи в аренду¹⁹²⁸.

Дела идут так хорошо, что в 1881 г. к деревянному строению мастерской пристраивается каменный флигель. В 1903 г. рабочих мастерской насчитывалось 20 человек, из которых 6 человек были «малолетними» до 17 и «стариками» до 55 лет. Для их проживания Неддермейер снимал по адресу Молвинская улица, 12–14, квартиру в деревянном доме на первом и комнату на втором этажах и квартиру в две комнаты в каменном доме. Хозяин мастерской взял на себя все расходы по найму помещений «безнедоимочно» на себя и обязался производить во всех арендуемых помещениях внутренний ремонт за свой счет, а также «"набивать ледник льдом", содержать дворника, очищать дворы, дымовые трубы в обоих домах, часть прилегающей к участкам улицы, мусорные ямы и ретирадники»¹⁹²⁹.

В медно–котельных мастерских того времени изготавливались «медные рукомойки, стаканы с крышками, кружки, сковородки, лохани, солонки, блюда, бочонки, чаши, ковши, тарелки и др.». Мастерская Неддермейера просуществовала вплоть до конца 1916 года, теперь уже под именем медно–котельного и механического заведения, несмотря на то, что с 1891 г. мастер Неддермейер одновременно числится владельцем чугунолитейного завода¹⁹³⁰. В первые годы он арендует помещение для завода недалеко от мастерской на участке Анны Густавовны Клейбер, жены купца 1–й гильдии мануфактур–советника Генриха Карловича Клейбера, бывшего колониста Гродненской губернии, получившей в 1875 г. «разрешение на постройку на участке каменного одноэтажного строения "для помещения в оном чугунно–литейного

¹⁹²⁷ Ходанович В. И. Петербургский предприниматель Генрих Вильгельм Неддермейер (1846–1920)... С. 155.

¹⁹²⁸ Там же.

¹⁹²⁹ Там же, с. 156.

¹⁹³⁰ Там же, с. 156–157.

завода" и деревянных одноэтажных служб», в самом начале Лейхтенбергской ул.¹⁹³¹ Тот факт, что все эти годы успешный заводовладелец сохранял медно–котельную и механическую мастерскую, говорит о его особом отношении к последней. Будучи предпринимателем средней руки, его устраивал сравнительно небольшой формат его предприятий, который составлял для него особую ценность.

Тем не менее, в 1893 г., завод переносится на другой участок в том же квартале на Ново–Сивковскую ул. (ныне ул. Ивана Черных) в связи с реконструкцией участков со стороны их владельцев. Помещение завода, в отличие от прежних 57,7 кв. саженей, составило теперь около 288 саженей. Длина здания составляла 56 м, высота до конька двускатной крыши — 9 м. Капитальная стена внутри помещения разделяла завод примерно на две равные части. В первой находились «обрубочная и "складочная", во второй — литейная и два помещения для котла и угля»¹⁹³². Первоначально на заводе, кроме рабочих и мастеровых, трудились нанимаемые заведующий (директор), литейный и механический мастера и конторщик. Около 1900 г. здесь работало от 70 до 200 рабочих. Несмотря на то, что Неддермейер стал заводчиком средней руки, он не забывал свою социальную родину, принимая деятельное участие в общественной жизни немецких подмастерьев. В их обществе «Пальма» (нем. die Palme), существовавшем с 1862 г. по образцу подобных обществ в Германии, он являлся членом правления¹⁹³³.

Подводя итог, отметим, что ко второй половине XVIII века в Петербурге сложилось определенное разделение труда между иностранцами по следующим отраслям: английские и голландские купцы, немецкие ремесленники и ученые, французские учителя и галантерейных дел мастера. Ф. Ф. Вигель, автор известных мемуаров о петербургской жизни первой трети XIX в., отдает дань уважения известным мастерам иностранного и российского происхождения: «Чье же имя может быть известнее, если не людей, прославившихся в ремеслах? Не все же пером да мечом; игла и шило также доставляли тогда славу. По одним преданиям и по стихам Дмитриева знаю только я Кроля. Швальная же знаменитость Занфтлебена, закройщика Зеленкова и особенно сапожника Брейтигама мне очень памятны: молодые франты моего времени ими только и клялись. Кто помнит их ныне? И сколько преемников их потонуло в забвении! И, кажется, даже сам мусью Буту, перед которым гораздо позднее так благоговела молодежь»¹⁹³⁴.

¹⁹³¹ Там же, с. 157.

¹⁹³² Там же, с. 157–158.

¹⁹³³ Там же, с. 160–163, 166.

¹⁹³⁴ Вигель Ф. Ф. Записки... С. 370.

На протяжении почти всего XIX века, особенно в первой его половине, из числа иностранных ремесленников рекрутировались многие представители ремесленной элиты: цеховые мастера, мастера, числившиеся среди купечества, поставщики императорского двора. Эти «специалисты» не боялись конкуренции со стороны массового производства крупной промышленности, так как имели абсолютное конкурентное преимущество — уникальность своей продукции и безукоризненный вкус. Каждый раз, когда усиливалось индустриальное производство товаров массового потребления, вырастал спрос на ремесленную продукцию.

В коммуникативном пространстве Петербурга происходил постоянный обмен знаниями, трансфер идей и технологий, адаптация практик, становящихся ритуалами и элементами повседневности. Независимо от отношения к иностранным ремесленникам элит, они играли важную роль лидера, на которого ориентировались мастера русских цехов ввиду их лидирования на «рынке технологий». Именно благодаря примеру иностранных ремесленников, их успешным практикам и технологиям, начиная с 1840–х годов, наступает постепенный перелом в сознании русских ремесленников. Последние начинают понимать важность обмена профессиональным опытом, ремесленно–профессионального образования, участия в промышленных выставках, профессиональных журналов. Иностранные ремесленники выступали здесь в роли мультипликаторов в сфере производства, социума и культуры.

Глава VI. Ремесло в контексте индустриализации

6.1. Формы организации ремесленного производства

В предыдущих главах говорилось о ремесленной промышленности как альтернативной форме хозяйствования капитализму и крупной индустрии, со взглядом в будущее — о малых и средних предприятиях, способных стать драйвером «зеленой экономики». Поэтому не случайно, бельгийский историк Р. Деклерк начинает свою работу с подглавы под названием «Промышленные районы как альтернатива капитализму и индустриальному обществу»¹⁹³⁵. Деклерк, аналогично данному исследованию, приходит к выводу, что ремесленная промышленность развивалась параллельно крупной и обладала большей резистентностью к кризисам и более высокой устойчивостью, благодаря относительной независимости от акционерного капитала и близости к местному рынку сбыта — потребителю, знающему и ценящему качество продукции, ее адресное и неанонимное происхождение.

Согласно воззрениям большинства проправительственных экономистов того времени, цеховое ремесло или западноевропейский «оригинал», как и ремесло в целом, стояло, вместе с крестьянской общиной, на пути развития капитализма как «высшей» экономической ступени¹⁹³⁶. Рациональное зерно народнических концепций экономического развития второй половины XIX в. помогает «реабилитировать» такие традиционные институты с долгой историей, как кустарные промыслы: неотъемлемую часть большинства крестьянских хозяйств, и ремесленные цехи: технически наиболее развитую часть городского ремесла. Если попытаться освободить ремесленные практики от негативного дискурса, то получится именно тот модус развития, который был наиболее актуальным для обеих базисных сфер народного

¹⁹³⁵ Declercq R. World Market Transformation. Inside the German Fur Capital Leipzig 1870–1939. New York, London, 2017. P. 3–4: «Industrial Districts as a Capitalist and Industrial Alternative».

¹⁹³⁶ См.: Кара–Мурза С. Г. Дорога в СССР... Особенно глава 4: Крестьянская община в России: конфликт марксизма с ленинизмом. С. 44–50; Михайлин В. [Ю]. Раб как антропологическая проблема...

хозяйства — ремесла и сельского хозяйства¹⁹³⁷. Д. И. Менделеев, размышляя о путях развития индустриализации в России, видел в «общинном и артельном началах» решение многих задач промышленного развития, хотя понятно, что мы не имеем ввиду консервацию системы крестьянского мира как прототипа социалистического общества, но опыт солидарности и кооперации, который мыслится сегодня как составная часть социальных экономических практик будущего¹⁹³⁸.

Старопромышленные районы России с их промысловыми гнездами, где процветали традиционные и новые, привнесенные несколькими десятилетиями ранее, ремесла, рассматривались народниками — экономистами как важные факторы успешного экономического развития. Они актуальны и сегодня, только на новом технико-технологическом уровне, в рамках нового технологического уклада. Концепция Альфреда Маршалла, разработавшего в конце XIX века понятие промышленных районов (engl. *industrial district*), представлявших из себя единые производственно-сбытовые региональные сети мелких производителей узкой специализации, ориентирующихся на единый рынок сбыта, прекрасно «ложится» на старопромышленные и традиционные промысловые районы России, являвшиеся поставщиками квалифицированных кадров для петербургского ремесла¹⁹³⁹.

С помощью этой концепции могут быть описаны ремесленные кластеры как в городской, так и сельской среде, имеющие схожие признаки, отмеченные Н. В. Смородинской в отношении сетевой экономики будущего. Говоря о смене парадигмы мирового развития и становлении сетевой экономики, она подчеркивает особенности глобальной «*трансформации самого организационного кода экономических систем*» (курсив — Н. С.) — их переход[а] к сетевому укладу на всех уровнях социальных взаимодействий¹⁹⁴⁰. По мнению исследовательницы, это означает «смену парадигмы мирового развития — обновление не только способа производства (переход от индустриальной эпохи к постиндустриальной), но и всего общественного уклада (переход от капиталистической

¹⁹³⁷ См.: Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX–начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я. И. Кузьминов. М., 1994.

¹⁹³⁸ Кара-Мурза С. Г. Дорога в СССР... С. 45; см.: Артель и артельный человек / Сост., введение В. В. Аверьянова / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2014; Если крестьяне, занимавшиеся кустарными промыслами, должны были брать промысловые свидетельства, введенные в 1863 г., то в случае с артелями, их получали рядчики, набравшие артель для каких-либо работ (Л. В. Беловинский. Кустарная Россия... С. 12; ПСЗ–2. Т. 38. № 39118. — *Высочайшее утвержденное положение о пошлинах...*; СЗ. Т. V. Устав о прямых налогах, раздел второй. Положение о государственном промысловом налоге. СПб., 1912. С. 44–69).

¹⁹³⁹ См.: Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 2012.

¹⁹⁴⁰ Смородинская Н. В. Смена парадигмы мирового развития... С. 95.

системы к посткапиталистической)»¹⁹⁴¹. Примечательно, что К. Маркс исключал ремесленников из капиталистического развития, так как считал, что они находятся вне капиталистического процесса, владея средствами производства и в то же время собственной рабочей силой. Получается, что ремесленники все-же «перескочили» форму развития капиталистических отношений¹⁹⁴².

Экономика будущего предполагает наличие кластеров как структурообразующего звена мирового экономического пространства: «Глобальный характер конкуренции делает ее открытой и настолько мощной, что роль основного механизма в развитии систем переходит к кооперации, причем в ее высших коллаборативных формах, когда она связана с непрерывной координацией действий коллектива участников, обеспечивая синергию его совместных усилий»¹⁹⁴³. В сверхдинамичной мета-среде «коллективного созидания» (*co-creation*), образуемой «множеством саморегулируемых сетевых коллективов [...] зарождаются новые структурообразующие звенья: [...] трансотраслевые кластерные сети вместо промышленных отраслей». [...] «"Новое общество организаций" XXI века [...] все шире высвобождает энергию социальной активности на местах. [...] Участники инновационных экосистем не просто кооперируются, а вступают в коллаборативные отношения. Они интерактивно обмениваются явными и неявными знаниями, формируя *совместное видение* (*shared vision*) в отношении мер адаптации к гиперизменчивой среде»¹⁹⁴⁴.

Наличие полиморфной промышленной структуры породило намного более высокую гетерогенность (вечноцеховые-временноцеховые-нецеховые) и полиморфность ремесла (городское, сельское, кустарное, артельное) в дореволюционной России в отличие западноевропейского ремесленничества, что создавало предпосылки для более гибкого реагирования на запросы рынка, таило в себе большие потенциалы роста и перерождения в современные формы кооперации, профессиональные корпорации и стоящие на новом технологическом уровне малые и средние предприятия¹⁹⁴⁵. С началом промышленного переворота крупная промышленность обходит малую и среднюю по стоимости реализуемой продукции, что несколько не умаляет их значения. Для сравнения,

¹⁹⁴¹ Там же, с. 96.

¹⁹⁴² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество... С. 74.

¹⁹⁴³ Смородинская Н. В. Смена парадигмы мирового развития... С. 98.

¹⁹⁴⁴ Там же, с. 100; см.: Drucker P. F. The New Society of Organizations // Harvard Business Review. 1992. 70 (5). P. 95–104.

¹⁹⁴⁵ Параллельное существование в первой половине XIX в. фабричного производства, кустарных промыслов и городского ремесла было характерно не только для России и Германии (Ogilvie S.C. Proto-Industrialization in Germany // Sheilagh C. Ogilvie u.a. (Hg.): European Proto-Industrialization. Cambridge 1996. S. 131).

П. Г. Рындзюнский приводит статистические данные, полученные В. К. Яцунским (отчасти на основании расчетов Тенгоборского) для начала 50–х годов XIX в., и С. Г. Струмилина на 1860 г., позволяющие получить представление о масштабах данных структурных изменений в российской промышленности. Соответственно в первый период при стоимости всей продукции обрабатывающей промышленности в 550 млн. руб., на мануфактуры и фабрики приходилось 166 млн. руб. К 1860 году 6 тыс. фабрик и мануфактур производилось продукции на 239,1 млн. руб., а 14 774 заведениями мелкой промышленности — 40,7 млн. руб. Главным аргументом для П. Г. Рындзюнского остается в конечном итоге лишь эффективность производства, оправдывающая любую модернизацию, даже если будет уничтожен целый социально–экономический уклад. Опираясь на выводы В. И. Ленина, ученый исходит из того, что «для 60–х годов, эффективность работы мелких предприятий была в 7 раз меньше, чем крупных»¹⁹⁴⁶.

Принципиально важным было наличие разных форм ремесленной собственности и организации от ремесленника–кустаря и артельщика на селе или в городе, производящего по подряду для конкретного заказчика или для анонимного рынка и зависящего зачастую от купеческого капитала, до городского цехового мастера — высококвалифицированного собственника ремесленной мастерской, работающего, как правило, по индивидуальным заказам. При этом среди последних нередко находились как основатели промышленных предприятий, выросших в средние и крупные фирмы, так и мастера, остававшиеся в формате «малого предприятия» ввиду специфики своего ремесла, но бравшие значительные подряды и выполнявшие их за короткий период за счет привлечения ремесленников–кустарей со стороны¹⁹⁴⁷.

Численный рост ремесленников Петербурга на протяжении всего XIX — начала XX вв., особенно во время промышленного развития периода ранней индустриализации, был характерен и для городов Германии. Это означало, что промышленное развитие давало толчок и для ремесленных мастерских, что влияло на их размер и дифференциацию. С новыми технологиями приходили иные принципы организации производства¹⁹⁴⁸. Несмотря на пессимистические прогнозы современников и позже историков о будущем ремесла, оно доказало свою жизнеспособность и пережило век индустриализации — приспособиваясь,

¹⁹⁴⁶ Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–е — 80–е годы XIX в.). М., 1966. С. 81–82.

¹⁹⁴⁷ См. о кустарных промыслах в России: Пономарев Н. В., Денисюк Н. Ф. Кустарные промыслы в России... 320 с.

¹⁹⁴⁸ См. Wischermann C., Nieberding A., Die institutionelle Revolution. Eine Einführung in die deutsche Wirtschaftsgeschichte des 19. und frühen 20. Jahrhunderts. Stuttgart, 2004. S. 86.

интегрируясь, конкурируя. Одним из таких признаков, приспособления к рыночной экономике с массовой продукцией, являлось появление при мастерских магазинов с расширенным ассортиментом товаров помимо собственного производства¹⁹⁴⁹.

Говоря о взаимозависимости городской и сельской экономик, можно процитировать Анри Лефевра, анализировавшего причины расцвета Венеции: «Этот рост происходил только через социальные отношения "город–деревня"»¹⁹⁵⁰. В этом смысле, Северная Венеция схожа с городом в лагуне. Выходцы из деревни — крестьяне, обеспечивали рабочей силой не только фабрики и заводы, но и ремесленные мастерские. Однако, принадлежа крестьянскому сословию, временноцеховые, платя в ремесленную казну львиную долю всех её доходов, не пользовались привилегиями сословия. Кроме того, важную роль в процветании ремесленных мастерских играла кооперация с целой армией ремесленников–одиночек. Приезжие и местные кустари обладали значительной социальной мобильностью, снабжая городское хозяйство необходимыми трудовыми ресурсами. Именно ремесленные временные мастера русских цехов и подмастерья, десятилетиями борющиеся за равные права с вечными мастерами внутри цехов, активно выступили после революции и демократических реформ 1905–1906 гг. инициаторами профсоюзного движения, профессионального образования и социальной защиты.

Процесс формирования крупного промышленного производства в России растянулся на многие десятилетия, что привело к возникновению и существованию множества переходных форм ремесленного производства к среднему и крупному. Ремесло в эпоху индустриализации, — это не только внедрение технологий, но и переосмысление того, как функционирует ремесло в городе и вне его границ¹⁹⁵¹. Сравнивая индустриализацию и ремесло, можно легко поддаться модернизационному стереотипу его полного вытеснения крупной промышленностью, в результате чего получается абсолютно регрессивная история¹⁹⁵². На

¹⁹⁴⁹ Н. Kleinen. Die Einzelhandelstätigkeit des Handwerks... S. VI.

¹⁹⁵⁰ Лефевр А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. 2010. 2 (70). С. 14.

¹⁹⁵¹ См.: «Smart city — история не про внедрение технологий, но про осмысление того, как функционирует город» (Ермак С. Дружить с головой // Эксперт. Урал. 2017. № 36 (739). С. 29).

¹⁹⁵² См. Beck U., Bonß W., Lau C. Theorie reflexiver Modernisierung. Fragestellungen, Hypothesen, Forschungsprogramm // Beck U., Bonß W. (Hrsg.). Die Modernisierung der Moderne. Frankfurt a.M., 2001, S. 11–59; Degele N., Dries C. Modernisierungstheorie. Eine Einführung. München, 2005; Müller K. Nachholende Modernisierung? Die Konjunkturen der Modernisierungstheorie und ihre Anwendung auf die Transformation der osteuropäischen Gesellschaften // Leviathan Vol. 19, No. 2 (1991), pp. 261–291. URL: <http://www.jstor.org/stable/23984250> (дата обращения: 24.10.2017); Resasade H. Zur Kritik der Modernisierungstheorien...; Вольфрам Фишер писал в 1972 г. об этом заблуждении. Согласно его выкладкам, основные ремесла Германии выросли в абсолютных и относительных числах по отношению к населению,

самом деле история ремесленной мастерской имеет непосредственное отношение к научно–технической революции (НТР) и индустриализации, во многом основывающимся на достижениях, труде и навыках ремесленников: «Ради астрономических определений долгот британские часовщики в VIII веке совершенствовали механические часы, и появление точных хронометров стало первым признаком грядущей промышленной революции. Зачинатели машинного производства учились в часовых мастерских. Именно у часовщиков они переняли умение воплощать технические идеи в реальных действующих станках–роботах»¹⁹⁵³. Следовательно, «первые машины выступают лишь в ремесленной форме "in handwerksmäßiger Form"»¹⁹⁵⁴.

Промышленная революция привела к появлению множества переходных и гибридных форм предприятий – полуремесленных и полупромышленных, что обуславливалось длительным и противоречивым, но не всеобщим, переходом многих производств, в том числе и ремесленных мастерских, к более крупным формам фабрик и заводов. По этой причине составители промышленных статистик сталкивались со значительными затруднениями при спецификации промышленных заведений. Владельцы этих предприятий могли принадлежать, как уже говорилось выше, к различным социальным стратам – цеховых, мещан, крестьян, купечества и даже дворян¹⁹⁵⁵. Городские ремесленники, в свою очередь, подразделялись на вечно– и временноцеховых (более 50% из крестьянского сословия) и посадских вне цехов. Среди последних имелось множество кустарей (одинок) и рабочих – фабричных, заводских или ремесленных (подмастерья)¹⁹⁵⁶. Процессы повышенной конкуренции в ходе индустриализации последней трети XIX в. способствовали дальнейшему увеличению числа ремесленников–профессионалов, все более узкой их специализации, появлению множества новых ремесленных профессий¹⁹⁵⁷.

а в некоторых отраслях даже обогнали крупную промышленность. Плотность ремесленников на 1000 человек населения с начала XIX в. до 1972 г. более чем удвоилась. Если в 1800 г. на 1000 человек приходилось четыре ремесленника, то в 1972 г. их было уже восемь (Fischer W. Wirtschaft und Gesellschaft... S. 396).

¹⁹⁵³ Смолко В. А. Концепции современного естествознания... С. 418–419.

¹⁹⁵⁴ Гарбер Х. И. Проблема «Maschinerie» у Маркса // АИИТ. Вып. 5. М.–Л., 1935. С. 15; правильно – «in handwerksmäßiger Form».

¹⁹⁵⁵ См, напр., дела РГИА: Ф. 1287 Оп. 37 Д. 1573: *По вопросу о том, должны ли личные дворяне при записке в цех подвергаться испытанию в знании мастерства (1855–1858)*; там же. Оп. 38 Д. 2547: *По жалобе виленских ремесленников позументно–канатного цеха Лейбмана, Свирского и других на постановление губернского правления о записке в этот цех, с званием мастерицы, дворянки Озобловской (1892)*.

¹⁹⁵⁶ См. Китанина Т. М. Роль крестьянства в формировании... С. 52–59.

¹⁹⁵⁷ Белковский Г. А. Ремесло... С. 563; Арапов Д. Ю., Балязин В. Н., Сахаров А. М. Ремесло... С. 6.

Актуальный стремительный процесс архаизации понятий «социализма» и «капитализма» заставляет говорить о развитии социально–экономико–технологических концепций во время пост–социализма и пост–капитализма¹⁹⁵⁸. Такие ценности как капитал, рынок, государство, оставаясь базисными, несут скорее служебную и техническую функцию, чем играют идеологическую конституирующую роль. Для более гармоничного развития, как нам видится, целесообразно сосредоточить свое внимание на обществе, экологии и человеке с его жизненной философией «просветленной антропоцентрики», помогающей решить конфликт общественных и экономических интересов¹⁹⁵⁹. Исходя из этого, любой технический прогресс ведет к регрессу, если он не учитывает соблюдение баланса между техникой, природой и человеком. Следовательно, большинство людей в ближайшем будущем, покинув полностью автоматизированные и роботизированные фабрики, должны будут устремиться в реализацию своего креативного потенциала в креативном же обществе — в искусстве, ремесле (мастерстве), культуре, высвобождающих тонкие интеллектуальные и духовные энергии для гармонизации экономики (и бытия). Такой сценарий развития должен помочь избежать фетишизации техники и инноваций в мире машин, не должных становиться самоцелью в рамках плакативной, так называемой, третьей индустриализации. На событийном горизонте затягивания в гигантскую воронку модернизации с помощью гиперсовременных технологий не должно произойти деинсталляции традиции и культуры мира людей, служащих предпосылкой существования каждого человека. Постоянная адаптация мира техники к миру людей может происходить лишь в мире экологически ориентированной гуманности¹⁹⁶⁰.

В таком случае ремесленник предстает в ином свете, наряду с другими социальными агентами гуманизации промышленности — художниками, трансформирующими закрытые промышленные объекты в креативное пространство¹⁹⁶¹. М. Томас в своей работе «Новый старт трансформации» о крупных теориях и малых сообществах констатирует факт: «"Трансформация" — еще пару лет назад это слово

¹⁹⁵⁸ О фетишизации машины см., напр.: «В условиях социализма "Maschinerie" становится основой такого художественного вдохновения, которого даже бледный отблеск не мог существовать в эпоху домашней техники» (Гарбер Х. И. Проблема «Maschinerie» у Маркса... С. 49).

¹⁹⁵⁹ Irrgang B. Religion und Technologie. Anmerkungen zu einem eher verdrängten Problem // Journal of the European Society for Catholic Theology. 1 (2010) 1. S. 20.

¹⁹⁶⁰ Там же, с. 21–22.

¹⁹⁶¹ МКМ Museum Küppersmühle für moderne Kunst, Duisburg. URL: <http://www.museum-kueppersmuehle.de/> (дата обращения: 16.11.2017); Заводы стоят: Как в Петербурге проводят рейвы в промышленных зданиях. URL: <http://www.the-village.ru/village/weekend/industry/234491-factory-rave> (дата обращения: 16.11.2017).

в названии могло быть воспринято как анахронизм, хотя во время так называемой Belle Époque 1989 – 1995 гг. это было одним из самых ходовых понятий»¹⁹⁶². Томас удачно применяет его при описании малых форм экономической и производственной деятельности на локальном уровне (*Transformation goes local*). Такие формы он конципирует как возможность удачной трансформации в пользу отказа от односторонней и самоуничтожающей экономической модели роста, подразумевая под ней капиталистический путь развития. Концепция этого автора предусматривает также отказ от модернизации путем новой индустриализации, аргументируемый примерами деиндустриализации традиционных регионов в Европе (напр. Рурская область на западе Германии)¹⁹⁶³.

Процесс индустриализации оказывал особенно сильное влияние на ремесло, переживавшее к концу XIX в. значительную трансформацию¹⁹⁶⁴. Расширилось понятие ремесленной мастерской, многие из которых числились среди фабрик и заводов, по существу не являясь таковыми, показывая сопоставимую с крупными предприятиями положительную динамику развития и высокую степень приспособляемости, а значит, оставаясь конкурентоспособными¹⁹⁶⁵. При этом, с одной стороны, ряд промышленных отраслей остались за традиционными ремеслами, с другой — многие из ремесел перешли в область крупного производства или стали независимыми поставщиками последнего.

Интересен вывод немецкого исследователя Г.–В. Хана, могущий быть примененным в российском случае. Исследователь говорит о третьем пути развития немецкого бюргерства, отличном как от доиндустриального сословного общества, так и от индустриального общества английского типа. Ситуация городского ремесла в Германии и России была слишком различной, тем не менее это дает возможность показать схожую типологическую ситуацию, когда как в случае с немцами, так и с российскими ремесленниками наблюдалось существование схожего развития в эпоху индустриализации во время «вписывания» ремесла в новый индустриальный порядок. Положение многих ремесленников в Германии 1840–х годов Хан описывает

¹⁹⁶² Thomas M. Neustart Transformation, oder Hip Hop an der Elbe? Große Theorien und kleine Gemeinschaften. Einleitung // M. Thomas (Hg.). Transformation moderner Gesellschaften und Überleben in alten Regionen: Debatten und Deutungen. Texte aus dem Brandenburg–Berliner Institut für Sozialwissenschaftliche Studien (Bd. 3), Brandenburg–Berliner Institut für Sozialwissenschaftliche Studien. Münster, 2011. S. 9.

¹⁹⁶³ Там же, с. 12, 14; Алексеева Е. В. Заводы Урала как акторы... С. 10.

¹⁹⁶⁴ Portal R. Die russische Industrie am Vorabend der Bauernbefreiung // Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland, hrsg. v. D. Geyer. Köln, 1975. S. 133–163; Scherer H. Der Aufbruch aus der Mangelgesellschaft. Die Industrialisierung Rußlands unter dem Zarismus (1860–1914). Giessen, 1985.

¹⁹⁶⁵ Кулишер И. М. Очерк истории... С. 135–136, 140–144; Вяткин М. П. Экономическая жизнь Петербурга... С. 485.

понятием «индустриализованного ремесла»: «Городское ремесло [...] давало важные собственные импульсы экономического развития. Из среды ремесленников в XIX в. вышла значительная часть немецких предпринимателей. В индустриальном прогрессе принимали участие не только представители традиционных крупных фирм, но также большое количество малых и средних предпринимателей, происшедших из среды ремесленников, внесших свой немалый вклад»¹⁹⁶⁶. Это хорошо видно на примере Рурского промышленного района и Рейнской области, где хорошо развитые ремесла создавали базис для успешного развития машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности¹⁹⁶⁷.

Примеры таких промышленных кластеров имелись и в России. Высокий уровень развития кластера ремесленников–металлистов Петербурга позволил Н. И. Путилову (1820 – 1880) в условиях англо–французской блокады во время Крымской войны организовать в механических мастерских города «производство паровых машин, котлов и материалов для винтовых канонерских лодок, корветов и клиперов», используя метод сетевого планирования, благодаря чему в Финском заливе в течение года была создана канонерская флотилия (67 канонерских лодок по 100 паровых сил) и 14 корветов (по 250 паровых сил)¹⁹⁶⁸. Можно привести гипотезу, что это были механические мастерские не только крупных заводов, которых к тому времени было не так много. Если принять во внимание кратчайшие сроки и количество построенных паровых машин (81 штука) вместе с необходимым сопровождающим оборудованием, то можно предположить, что в сетевое планирование были вовлечены также более крупные ремесленные слесарные и механические мастерские, без которых выполнение этого проекта не могло быть реализовано.

Заметим, рыночные отношения существуют для всех, но теория рынка не охватывает и не объясняет полностью ремесленничества как альтернативного капиталистическому особому социально–экономического порядка. Поэтому положение о том, что крупное промышленное производство, возникшее в XIX в. в Европе, автоматически должно было заменить мелкое ремесленное, является некорректным и недоказанным¹⁹⁶⁹. На самом деле, в процессе развития они сосуществовали,

¹⁹⁶⁶ Hahn H.–W. Zwischen Fortschritt und Krisen... С. 43.

¹⁹⁶⁷ Там же, с. 44–45.

¹⁹⁶⁸ Путилов, Николай Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1910. Т. 15. С. 152.

¹⁹⁶⁹ См., напр., работу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», оказавшую решающее влияние на социально–экономические теории в России всего XX в. вплоть до наших дней (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5–е. Т. 3. М., 1979. С. 25–27, 341–346, 365). Для большей убедительности тезиса о неминуемом разорении ремесленников и их переходе в капиталистические фабрики и заводы Ленин ссылается на «Капитал» К. Маркса,

взаимодействуя и образуя симбиоз, или функционируя, независимо друг от друга. Примечательно, что, как сказано уже ранее, среди предпринимателей Петербурга, открывших промышленные предприятия в 1850–1853 гг., больше половины принадлежали к цеховым мастерам, а во времена пика индустриализации в 1890–е гг. ремесленные предприятия точно так же ускоренно росли.

По числу основанных предприятий в Петербурге в 1881/82, 1883/84, 1885, 1887/88 и в 1897 годах ремесленные мастера и ремесленники вне цехов опережали все остальные социальные слои купечества, мещанства и крестьян, по отношению к которым их доля в процентном выражении от общего числа составляла соответственно 32,2%, 42,5%, 35,9%, 32,2% и 32,1% (см. таб. 14)¹⁹⁷⁰.

Таблица 14: Основанные промышленные предприятия между 1881 и 1897 гг.¹⁹⁷¹

Отрезок времени	2.12.1881–4.11.1882		31.12.1883–4.11.1884		27.6–9.9.1885		30.12.1887–15.12.1888		14.10–23.12.1897	
	число	от 100%	число	от 100%	число	от 100%	число	от 100%	число	от 100%
Социальный слой										
Цеховых мастеров и ремесленников вне цехов	68	32,2	79	42,5	114	35,9	48	32,2	34	32,1
Другие*	36	17,1	31	16,7	4	10,3	26	17,5	28	26,4
Иностранцы	31	14,7	25	13,4	3	7,7	19	12,8	11	10,4
Мещане	30	14,2	14	7,5	9	23,1	24	16,1	13	12,3
Купцы	26	12,3	21	11,3	4	10,3	21	14,1	5	4,7
Крестьяне	20	9,5	16	8,6	5	12,8	11	7,4	15	14,2
Всего	211	100	186	100	39	100	149	100	106	100

* Дворяне, учителя, чиновники, почетные граждане и военные.

который говорит о неизбежном переходе всех форм мелкой промышленности: мануфактуры, ремесла и кустарных промыслов к фабрике (Там же, с. 453).

¹⁹⁷⁰ РГИА. Ф. 20. Оп. 3. Д. 1985, 2079, 2160, 2251, 2144 а, б: По отношению С. Петербургского градоначальника выданных свидетельств на открытие фабрик, заводов и других промышленных заведений (1881–1897).

¹⁹⁷¹ РГИА. Ф. 20. Оп. 3: О разрешении открывать промышленные предприятия. Д. 1985, 2079, 2160, 2251, 2144 а, б: По отношению С. Петербургского градоначальника выданных свидетельств на открытие фабрик, заводов, и других промышленных заведений (1881–1897).

Ремесленные мастерские в это время часто напоминают симбиотические формы сосуществования у живых организмов в природе, где крупные организмы сосуществуют с более мелкими: крокодил с птицей ржанкой, акула и дельфин — с рыбами прилипалами, лоцманами и чистильщиками, зебра с буйволовым скворцом и т. п. В идеальном случае такой сбалансированный мутуализм учитывает в полной мере интересы двух или более сторон. В человеческом обществе отношения между «симбиотами» могут быть гораздо более сложными, чем это наблюдается в живой природе. Крупные промышленные предприятия и ремесленные мастерские в XX в. все больше стали напоминать сложную экосистему, сравнимую с кооперацией, от которой выигрывает каждый.

Стадиальная схема поступательного развития: от ремесленной мастерской к мануфактуре и фабрике стала причиной аберрации в восприятии истории ремесла, приведшей к предположению, что на последующих стадиях экономического развития эта форма производства должна отсутствовать. Действительно, динамика промышленного развития конца XIX — начала XX вв. коснулась в полной мере и ремесленных мастерских, когда произошла частичная механизация определенных операций и стали применяться машины и современные технологии. В этом свете становится понятной подспудная критика М. И. Туган–Барановским марксистской схемы стадиального развития промышленности: от ремесленной мастерской к мануфактуре и фабрике. Согласно его наблюдениям, в зависимости от специфики того или иного региона, наблюдалось и обратное развитие: «фабрика, домашняя промышленность, "самостоятельное" кустарное производство, кустарная изба оказывается результатом эволюции фабрики»¹⁹⁷². Можно согласиться с Ю. Я. Рыбаковым, критикующим такую интерпретацию, основывающуюся на некорректном статистическом анализе¹⁹⁷³. Важно другое, что такая одновекторная стадиальная схема плохо подходит для описания развития ремесла или попросту не принимает его в расчет¹⁹⁷⁴. О разновекторном развитии «крестьянской

¹⁹⁷² Туган–Барановский М. И. Избранное: Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. М., 1997. С. 272; Туган–Барановский не делает из ремесла и промыслов фетиш. В конечном итоге он признает «окончательную» победу фабрики в России в конце XIX в.

¹⁹⁷³ Рыбаков Ю. Я. Промышленное законодательство России... С. 5–6.

¹⁹⁷⁴ Концепция Туган–Барановского вписывается в теорию протоиндустриализации Ф. Мендельса, когда предполагается всего два пути — индустриализации или аграризации, не предусматривающие «третьего» пути развития кустарно–промышленных кластеров: «Изначально концепция протоиндустриализации предполагала многовариантность перехода от протоиндустриализации к индустриализации, т. е. и возможность относительно успешного и быстрого перерастания протоиндустрии в крупное машинное производство, и возможность приостановки этого процесса, упадка протоиндустрии и

промышленности» или «мелких товарных промыслов» писал также П. Г. Рындзюнский: «В одних случаях усиление спроса поддерживало уже существовавший промысел и стимулировало его развитие, в других — приводило к переходу производителей к смежным специальностям, а иногда вовлекало их в совсем новые отрасли производства»¹⁹⁷⁵.

В зависимости от региона, вида промышленности и формы взаимодействия купцов (скупщиков), кустарей, промышленников и ремесленников, вектор развития и природа ремесла могли сильно отличаться: от вытеснения ремесленной мастерской и появления новых форм производства до сохранения традиционной ремесленной промышленности, с привнесением элементов технических новаций¹⁹⁷⁶. Е. Н. Андреев исходил из числа занятых в крестьянской промышленности на рубеже 70–80-х годов XIX в. в 7,5 млн. человек. П. Г. Рындзюнский считал это число слишком завышенным. Анализируя количество занятых в крестьянской промышленности во второй половине XIX в., он критиковал также «апологета кустарных форм производства» В. П. Воронцова, так как тот, по его мнению, исходил из необоснованно завышенного числа в 5–6 млн. человек, занятых в крестьянских кустарных промыслах. По его мнению, «путая различные экономические формы, Воронцов предложил к числу "профессиональных кустарей" (т. е. работавших на рынок) присоединить еще "домашних промышленников". В этом случае, по мнению Воронцова, даже цифра Андреева (7,5 млн. кустарей) окажется сильно заниженной. Воронцов не учитывал, что часть "домашних промышленников" полностью входила в систему капитализма, исполняя на дому заказы фабрикантов. По пути Воронцова шли и другие народнически настроенные экономисты и статистики, доводя цифру кустарей, например, до 15 млн. человек, т. е. удваивая цифру Андреева». А. Рыбников, исходя из данных 1898–1912 гг., «попытался не огульно "сосчитать" всех кустарей, а дифференцировать их по

своеобразной аграризации районов ее распространения в ходе индустриальной революции» (Побережников И. В. Протоиндустриализация как субпроцесс... С. 21).

¹⁹⁷⁵ Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 69.

¹⁹⁷⁶ И. М. Кулишер подтверждал правоту предположения Е. В. Тарле «относительно того, что в приводимых им предприятиях с огромным количеством рабочих значительная часть последних состояла из кустарей, получавших лишь сырье на фабрике». В отличие от М. И. Туган-Барановского, считавшего, что «качество фабричных и кустарных изделий было настолько различно, что исключало конкуренцию между ними», Кулишер задается вопросом: «Но была ли столь велика разница между кустарной и фабричной набойкой, когда и та и другая производились ручным способом при помощи одних и тех же аппаратов и приспособлений? При крайне низкой технике производства, факт, подчеркиваемый неоднократно тем же автором в отношении не только XVIII, но и первой половины XIX ст., могла ли получаться сколько-нибудь значительная разница в изделиях того и другого рода?» (Кулишер И. М. Очерк истории... С. 142–144). Именно поэтому существовала принципиальная разница между способом и качеством работы кустаря от работы цехового мастера в Петербурге.

экономическим формам», получив 1,5 млн. работавших на вольный рынок и скупщиков, около 200 тыс. работников в домашней крупной промышленности и около 100 тыс. ремесленников, работавших на заказ, или 1,8 млн. кустарей всего, что несколько превышало численность фабричных рабочих, которых в тех же 40 губерниях в 1908 г. насчитывалось 1,6 млн. человек.

Рындзюнский приблизился к этой цифре, полностью подчиняясь ленинской мысли и исходя в анализе крестьянской мелкой промышленности исключительно из логики капиталистического рынка и развития крупной промышленности, предложив вычесть из 4 млн. кустарей 2 млн. несамостоятельных работников — «домашних промышленников», работавших дома на фабриканта, т. е. «промышленных рабочих, капиталистически занятых вне так называемых "фабрик и заводов"»¹⁹⁷⁷. Иными словами, здесь видно желание уменьшить число крестьянских кустарей за счет увеличения числа «промышленного пролетариата», а это расхождение принципиального характера. Надо отдать должное объективности ученого, так как в конечном счете он вынужден был признать: «Приходится примириться с тем фактом, что предмет нашего изучения не поддается статистическому учету. Прибегать в этих условиях к каким-либо приблизительным количественным характеристикам вряд ли целесообразно, они лишь посеют иллюзию точности»¹⁹⁷⁸. Возможно, это был компромисс, с помощью которого можно было не вступать в неизбежный конфликт с господствующей идеологией. Это ничуть не умаляет большого значения работы, проделанной историком в исследовании данной проблематики.

А. Д. Билимович отмечал, говоря о роли новой власти по отношению к кустарному ремеслу и порожденной им массовой кооперации: «Большевики, сохранив видимость кооперации и пользуясь ею для эксплуатации населения, убили пышно расцветшую до них и необычайно росшую подлинную добольшевистскую кооперацию», основанную на быстром развитии крестьянской мелкой промышленности¹⁹⁷⁹. По мнению А. В. Соболева «по самым скромным подсчетам, к моменту захвата власти большевиками свыше 50 тыс. разного рода кооперативных товариществ объединяли от 10 до 20 млн членов. Исходя из этих цифр, можно сказать, что Воронцов был не так далек от истины. Он имел все основания оптимистично относиться к промысловой кооперации, так как темпы ее развития привели Россию в короткое время к мировому первенству по числу кооперативных организаций. Ленин, «который отрицательно относился вообще к кооперации», извратил «природ[у] и рол[ь]

¹⁹⁷⁷ Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность... С. 78–80.

¹⁹⁷⁸ Там же, с. 82.

¹⁹⁷⁹ Билимович А. Д. Кооперация России... С. 146.

сельскохозяйственн[ой] кооперации, обслуживающ[ей] снабжение, бытовые, кредитные и прочие нужды крестьянского хозяйства», — она, по словам Билимовича, «наоборот, крепит и охраняет его»¹⁹⁸⁰.

Данное качественное изменение перспективы позволяет увидеть особую логику развития ремесла, отличную от таковой в крупной промышленности¹⁹⁸¹. Вальтер Ойкен говорил в этом контексте о необходимости пересмотра взгляда «на средневековую экономическую жизнь как на городское хозяйство с мелким ремесленным производством», что имеет непосредственное значение для оценки перспектив современного производства ремесленного формата (МСП): «Новая картина средневекового хозяйства, показывающая нам глубокое межрегиональное разделение труда, центральное положение купцов [...] позволяет выяснить, какой дух определял на самом деле хозяйственную деятельность средневековья. Выясняется, что дух этот был весьма неоднороден. Прежде всего в тот период существовал купец–раздатчик, торговавший с дальними регионами и странами. [...] Купцы Кельна, Любека, Нюрнберга, Брюгге, Венеции [...] были настоящими хозяйственными организаторами [...]»¹⁹⁸².

Этим мы хотим сказать, что отношения между российскими ремесленниками и купцами, основанные на межрегиональном разделении труда, были гораздо шире, чем только предполагаемое подчинение первых вторыми с целью исключительной максимизации прибыли. Безусловно, это не исключало борьбы ремесленников с купцами–раздатчиками за лучшую оплату их труда, но главное, что это взаимодействие несло шансы дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства в современные и социально справедливые формы в контексте идеологии тред–юнионизма. Не случайно, европейское рабочее движение за социальные права XIX века родилось из цеховых традиций солидарности подмастерьев.

Понятия фабрики и завода со временем изменялись, приближаясь в своем значении к современным, но и иные ремесленные мастерские, учитывая их количество в центре города, ни в чем не уступали первым по загрязнению окружающей среды. Можно себе представить, каким источником загрязнения воздуха служило множество металлообрабатывающих и литейных мастерских в центральных районах Петербурга,

¹⁹⁸⁰ Там же, с. 8, 17, 20; см.: Егоров В. Г. Отечественная кооперация...

¹⁹⁸¹ Схожие процессы проходили с 1800 по 1861 г. с ремеслами гончаров, печников, медников и жестянщиков в Саксонии. К примеру, жестянщики должны были кооперироваться с новым конкурентом, предлагавшим новый источник энергии и устанавливавшим вместо газового электрическое освещение (Das Töpfer-, Ofensetzer-, Kupferschmiede- und Klempnergewerbe im Spannungsfeld von industrieller Revolution und Gewerbefreiheit. URL: https://de.m.wikibooks.org/wiki/SHK-Handwerk_in_Sachsen:_1800_bis_1861:_Industrielle_Revolution_und_Gewerbefreiheit (дата обращения: 27.10.2017).

¹⁹⁸² Ойкен В. Основы... С. 262

если уже в Лондоне XI в. наблюдался знаменитый Лондонский туман — «смог», который не был непосредственно связан с индустриализацией, но напрямую зависел от кузнечного производства, повышавшего содержание в воздухе пыли и диоксида серы¹⁹⁸³. Поэтому 22 сентября 1833 г. было принято положение «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и других заведений в Санкт–Петербурге», смысл которого становится ясным уже при виде названия первой главы «О разделении заведений в отношении к здоровью и спокойствию жителей»¹⁹⁸⁴.

Отдаленно напомилавшую лондонскую картину можно было наблюдать и в Петербурге 1840–х годов, часто спасаемого от удушливого дыма резкими ветрами, продувавшими его насквозь: «Помимо промышленности фабрично–заводского типа, в Петербурге существовало огромное количество мелких ремесленных предприятий, число которых не поддается учету. Некоторые отрасли производства целиком находились в руках ремесленников. Изготовление хлеба и булок, производство колбас и различных копченостей, галантерейное производство, изготовление готового платья, башмачное и сапожное производство и многие другие отрасли находились полностью или почти полностью в руках мелких производителей. Некоторые из предприятий, числившиеся по официальной статистике как заводы, несомненно носили полукустарный характер»¹⁹⁸⁵.

Долгое время исключительная польза от научно–технического прогресса и промышленной революции не ставилась под сомнение. Но за счет чего или кого происходил этот процесс и какая модернизация нужна России? Со времен Адама Смита считается, что именно капитал является основой роста, а не реальный продукт и социальная справедливость¹⁹⁸⁶. Нам представляется необходимым обратить усиленное внимание на историческую роль ремесла в отношении МСП, имеющих непосредственную историческую связь с ремесленной мастерской. Формирование мастера–собственника, соединяющего в одном лице высококлассного специалиста, менеджера производства и маркетолога–продавца может способствовать появлению инноваций и фирм с высоким инновационным потенциалом. Думается, творческий

¹⁹⁸³ Смолко В. А. Концепции современного естествознания... С. 261.

¹⁹⁸⁴ Рыбаков Ю. А. Промышленное законодательство... С. 46; ПСЗ–2. № 6431.

¹⁹⁸⁵ Вяткин М. П. Экономическая жизнь Петербурга... С. 485; см. также т. 2: Период капитализма, вторая половина XIX в. М.–Л., 1957. С. 13. Здесь говорится о «громодно[м] количестве[е] мелких ремесленных предприятий», когда «число ремесленников значительно превосходило число фабрично–заводских рабочих».

¹⁹⁸⁶ Kron G. Growth and decline. Forms of Growth. Estimating Growth in the Greek World in E. Lo Cascio, A. Bresson, F. Velde (eds.), *The Oxford Handbook of Economies in the Classical World*. Oxford (in press).

хаос промышленных районов и ГСВМП будущего (small manufacturing networks) могли бы не только обогатить культурную и производственную среду, но и помочь активизировать взаимодействие ученых и крупных предпринимателей, а также современных «ремесленников», без которых эффективное взаимодействие между первыми и вторыми, так же как и НТР XVII – XVIII вв., были бы невозможны¹⁹⁸⁷.

Прототипом таких ГСВМП стали децентрализованные подворья ремесленников и ремесленные мастерские в период примерно с 1807 по 1817 годы на Златоустовском заводе во время аренды Кнауфом и последующего управления Эверсмана. Эти ремесленные мастерские, которые можно назвать микровкраплениями в крупное промышленное производство, эволюционируют вместе с крупной промышленностью, но не перерастают в крупные предприятия. Этой форме соответствовало и профессиональное сегрегирование или глубокое разделение труда, благодаря тесной кооперации ремесленных мастеров: нижнетагильских сундучников, тульских и златоустовских оружейников: ложечников, ствольников и замочников, металло-, деревообрабатывающих и каретного ремесел Петербурга. Данная организация производства, как показали исследования Чарльза Сэйбела (MIT) и Джонатана Зайтлина (Биркбек колледж, Лондон) является наиболее близким и эффективным способом создания того, что сегодня называется инновативной средой¹⁹⁸⁸.

В промышленных районах с гибкой специализацией, где работали как городские ремесленники, так и сельские промысловики, в концентрированной форме сочетались три фактора инновационной среды: ремесленные навыки, научные знания, носителями которых нередко выступали иностранные специалисты и инженерно-технические кадры, художественное воображение. Причем, российскую специфику составляла тесная кооперация посадских и казенных мастеров с сельскими кустарями. Складывалась парадоксальная ситуация, когда из мастеров-кустарей тульского посада и мастеров тульской оружейной слободы, наряду с иностранными специалистами, формировался профессиональный костяк государственных проектов по строительству крупных заводов в Олонецком крае, на Урале.

Из павловских и тульских мастеров комплектовались профессиональные кадры Петровского завода (1706–1707 гг.), оказавшегося менее жизнеспособным, чем «крупные и мелкие хозяйчики» павловского и

¹⁹⁸⁷ См.: Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии: (Опыт исследования) (Mantoux). М., 1937. С. 165, 168–169, 175, 247–248, 267; см.: Newton L. Capital Networks in the Sheffield region, 1850–1885 // J. F. Wilson and A. Popp, eds. Industrial Clusters and Regional Business Networks in England, 1750–1970. Aldershot, 2003. P. 130–164.

¹⁹⁸⁸ Sabel C. F., Zeitlin J. Historical Alternatives to Mass Production: Politics, Markets and Technology in Nineteenth Century Industrialization / Past & Present... P. 133–176.

тульского посадов, сумевшие просуществовать до конца XIX в.¹⁹⁸⁹ Уже задолго до того ремесленники вырабатывали стратегии, помогавшие им не только выживать, но и достигать определенного уровня благосостояния. Исследователь кустарной промышленности К. Н. Сербина отметила чрезвычайную живучесть кустарных промыслов, а один иностранный путешественник в 1800 г. отметил высокий уровень благосостояния жителей села Павлово, формально числившихся крестьянами, и полное отсутствие у них натурального хозяйства¹⁹⁹⁰.

Трудно себе представить ремесло Петербурга без отхожих промыслов кустарей, подобных павловским, из традиционных районов кустарной промышленности, нередко становившихся столичными ремесленниками. Как сообщал бытописатель Петербурга А. А. Бахтиаров, «из года в год осенью, в октябре месяце, по Николаевской железной дороге ходят из Петербурга так называемые "удешевленные поезда" для чернорабочих»¹⁹⁹¹. Десятки и даже сотни тысяч крестьян приезжали в город на заработки из традиционных губерний: Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Тверской и Ярославской¹⁹⁹². По данным Бахтиарова, в 1888 г. в столице насчитывалось более 220.000 крестьян, из которых примерно 25.000 уезжали ежегодно домой¹⁹⁹³.

Среди крестьян отходников имелся широкий спектр профессий¹⁹⁹⁴. Тверская губерния поставляла наибольшее число отходников 48.619 человек м. и 10.953 ж. пола, в основном чернорабочих и плотников, что составляло 42,4% всех отхожих промышленников. Со временем, в строительный отход все больше уходили не чернорабочие, а квалифицированные мастера. Среди сапожников–тверичей имелось 1,5 тыс. мужчин и 287 женщин и значительное число башмачников и

¹⁹⁸⁹ Любомиров П. Г. Очерки по истории... С. 331; Крестьянам не составляло труда поставить мелкую домницу, кузницу или медную мастерскую: Там же, с. 298.

¹⁹⁹⁰ Можно предположить, что именно такие населенные пункты желал видеть в России Петр Великий, когда сказал 30 августа 1717 г. за обедом у К. М. Калфа в Заандаме, что «[...] в течение всей своей жизни он не видал деревни, подобной Заандаму, именно такой большой и многолюдной, с такой обширной торговлей, и что он очень желал бы иметь несколько таких деревень в своем государстве» (Вагеманс Э. Царь в республике... С. 201).

¹⁹⁹¹ Бахтиаров А. А. Брюхо Петербурга... С. 155–156.

¹⁹⁹² Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 84–85.

¹⁹⁹³ Данные соответственно за 1881 и 1869 гг. (Бахтиаров А. А. Брюхо Петербурга... С. 155, 159).

¹⁹⁹⁴ Характерно, что «хождение в народ» 1861–1878 годов имело и практическую сторону. Молодые революционеры несли в деревню не только социалистическую агитацию, но и обучали крестьян различным ремеслам: «The next opposition movement was non-violent. In spring and summer 1874, thousands of young idealists, dressed as peasants and some trained in rustic craft and skills, set out to the countryside to bring light to, and learn from, the peasantry. Russian educated youths had 'gone to the people'» (The Cambridge History of Russia. Volume 2: Imperial Russia, 1689–1917. Edited by Dominic Lieven, London School of Economics and Political Science. London, 2006. P. 638).

портных¹⁹⁹⁵. Вторая после Тверской губернии по количеству выходцев в 1881 г., Ярославская губерния насчитывала более 150 профессий отхожих промыслов. Среди них были представлены такие ремесленные профессии как «башмачники, блинники, бондари, бриллиантчики, бронзовщики, булочники, каменщики, квасники, красильщики, кровельщики, плотники, стекольщики» и прочие¹⁹⁹⁶. Среди ярославцев–специалистов преобладал отход на строительные работы таких профессий, как каменщиков, плотников, штукатуров, в меньшем числе имелись портные и портнихи¹⁹⁹⁷. Костромская губерния поставляла в основном плотников, столяров и маляров. Став в просторечии так называемыми «питерщиками», отходники приезжали домой на побывку раз в три–четыре года, «причем "питерщики" живут как гости, не принимая участия в домашних делах. К этим "питерщикам" родные и знакомые посылают в столицу в обучение мальчиков. Живя долгое время в столице, "питерщики" отбиваются от деревни, культивируются при городе и, скопив капитал, окончательно закрепляются в Петербурге. Средний заработок большей части плотников колеблется от 60 до 100 руб. Малярный промысел считается наиболее выгодным и дает иногда до 150 рублей. Однако, далеко не весь заработок приносится домой, так как жизнь в городах при множестве соблазнов ведет часто к разгулу. Ушедшие из–под "власти земли" отходчики легко увлекаются приманками городской жизни. А отсутствие разумных развлечений в праздничные дни создало тот дикий разгул и сидение в трактирах, которые составляют отличительную черту всех больших городов»¹⁹⁹⁸.

Являвшееся необходимым резервуаром трудовых ресурсов для петербургского ремесла, широко распространенное в дореволюционной России кустарное производство, в котором были заняты миллионы производителей, сократилось со временем до незначительных размеров¹⁹⁹⁹. Важная отрасль промышленности, по поддержанию благосостояния миллионов промысловиков еще в 1930–е годы, деградировала со временем и сжалась к 1960–м годам до небольшой области народного творчества. С исчезновением «мелкобуржуазного» слоя ремесленников, произошла социально–экономическая трансформация и «ужимание» оставшихся ремесленников в масштабах «художественных промыслов», не занимающих какой–либо заметной ниши в экономике и традиционно

¹⁹⁹⁵ Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 157, 162–163.

¹⁹⁹⁶ Бахтиаров А. А. Брюхо Петербурга... С. 159–160.

¹⁹⁹⁷ Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 153.

¹⁹⁹⁸ Бахтиаров А. А. Брюхо Петербурга... С. 161–162; Отходники также назывались нарицательными именами «питеряки» или «питерцы» (Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 152).

¹⁹⁹⁹ Шепелева В. Б. Кустари в теории, стратегии и тактике большевиков от империализма до НЭПа // Вестник Омского университета. 1997. № 2. С. 47.

относящихся к области декоративно–прикладного искусства, и домов бытовых услуг, неспособных удовлетворить потребительский спрос населения. Характерно, что еще 7 марта 1917 г. в Петрограде, в помещении Института истории искусств выступил А. Ф. Гауш, художник и первый хранитель Музея Старого Петербурга, с докладом «О постановке художественной промышленности и кустарного дела в России», где было введено понятие «кустарной художественной промышленности»²⁰⁰⁰. Идея создания особого художественного ведомства, высказанная докладчиком, нашла свое выражение в последующем чрезмерном огосударствлении всех сфер экономической деятельности ремесленников как города, так и деревни. Формы организации ремесленного производства уже в советское время достигли своей максимальной унификации и огосударствления, что не вело к процветанию ремесел, загнанных в резервации сувенирного производства и декоративно–прикладного искусства, театральные и музейные мастерские.

²⁰⁰⁰ Ананьев В. Г. «Очаги художественной культуры»: Провинциальные художественные музеи и кустарная промышленность в дискуссиях 1910–х гг. // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5. № 1. С. 86–98.

6.2. Ремесло и промышленное развитие

На протяжении последних двух с небольшим десятилетий происходит постепенное переосмысление истории русского городского ремесла в эпоху индустриализации второй половины XIX — начала XX в. В контексте теории модернизации, полностью сфокусировавшей свое внимание на победе крупного промышленного производства, история ремесленничества, как феномена, навсегда отошедшего в прошлое, не могла быть в полной мере исследована. Это и понятно, ведь теория модернизации работает особенно успешно в контексте промышленной истории или индустриальной революции — времени развития крупной промышленности и естественных наук на протяжении примерно двухсот лет: с 1760–х гг. (промышленное применение паровой машины) до 1970–х гг. (кризис перепроизводства и границы роста)²⁰⁰¹. При этом ремесло, как немодерный институт, в рамках теории модернизации, как правило, не рассматривается и, если рассматривается, то только как преграда, стоящая на пути индустриализации, которую необходимо устранить. В условиях смены парадигмы бесконечного экспоненциального роста промышленного производства на новую — устойчивого развития, следует пересмотреть и историю ремесла, принципы существования которого почти полностью соответствуют последней, а значит имеющего большой ресурс развития в будущем.

Не стоит недооценивать ремесло и его роль во время прото- и в особенности индустриализации России в XVIII — XIX вв. Американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике 1991 г. Рональд Коуз, назвал главным трендом в экономической теории последнего времени «переосмысление основного течения экономической мысли не в последнюю очередь в тематическом поле ремесла или малого и среднего предпринимательства, [...] где экономическая логика встроена в социальный, политический и культурный контекст». И что не менее важно для нашей работы, это «включение в предметную область экономической науки тех сюжетов, которые традиционно недооценивались профессиональными историками и тем самым

²⁰⁰¹ См. сб. ст.: *Цивилизации / Институт всеобщей истории РАН. М: Наука, 1992. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / отв. ред. А. О. Чубарьян; [сост. О. В. Воробьева]. 2015.*

оказывались в ведении философии, психологии, социологии, культурологии и других наук»²⁰⁰².

Постоянное присутствие ремесленников в картинах повседневной жизни на протяжении многих столетий заставило городских жителей не замечать их. Наверное, именно поэтому, рассматривая гравюры и картины из повседневной жизни Петербурга XIX в., мы не найдем на них производственные сцены в ремесленных мастерских. Напротив, на изображениях городской повседневности видны, как правило, уличные или рыночные торговцы, строительные рабочие на постройке домов, набережных и дорог²⁰⁰³. Несмотря на то, что ремесло Петербурга было важным социальным и экономическим фактором, значимым для макро- и микроэкономической ситуации, его присутствие было мало заметным в виду его повсеместного присутствия и обыденности. Киты видны всем, но они не могут существовать без планктона. Таково же соотношение и в экономике страны, в которой промышленные гиганты сосуществуют с малыми и средними предприятиями или ремесленными мастерскими, создающими благоприятную окружающую экономическую среду. Именно ремесленная промышленность, как ее называли в XIX в., была одной из частей фундамента, на котором строилась крупная промышленность и экономика Петербурга.

Быстрый рост столицы стимулировал развитие ремесла. Прежде всего, в производстве традиционных товаров народного потребления: продуктов питания, одежды, предметов быта. Высокая материальная культура города и высокоспециализированное ремесло, граничащее зачастую с искусством, привели к абсолютно позитивному имиджу петербургских ремесленников как одних из лучших в России, на которых равнялись все остальные²⁰⁰⁴. Легко догадаться о причинах их успеха. С появлением и ростом состоятельного среднего слоя населения, покупатели все больше обращали внимание не только на цену, но и на качество, а также ценили личный контакт с производителем. Ремесленники могли гораздо лучше, быстрее и качественнее реагировать на запросы покупателей и заказчиков, чем крупная промышленность, не имевшая еще такого разнообразия продуктов, чтобы заменить ремесленного мастера во всех областях производства. Со временем шла постоянная селекция и приспособление, в ходе которой как крупные,

²⁰⁰² Коуз Р. Очерки об экономической науке и экономистах. М./СПб., 2015. С. V.

²⁰⁰³ Не исключено, что под уличным торговцем мог скрываться ремесленный мастер, так как согласно, например, Обрядам петербургского пряничного цеха его мастер имел право «продавать свои произведения как при мастерской, так и на площадях и улицах и в разнос» (Обряды для С. Петербургского пряничного цеха. СПб., 1850. С. 9).

²⁰⁰⁴ Петербургское ремесло можно сравнить с высокоспециализированным французским ремеслом, производившим в основном для потребностей локального рынка (Duchhardt H. Europa am Vorabend... S. 120).

так и мелкие предприятия искали пути взаимодействия для того, чтобы использовать сильные стороны каждого способа производства.

Показательна чуткая реакция цехового ремесла на российские и мировые промышленные кризисы 1836–1839 гг. и 1846–1847 гг., в 1857 г., когда возник негативный паттерн мирового экономического кризиса и последствий Крымской войны, во время так называемой Долгой депрессии 1873–1896 гг., с рецессиями в Западной Европе 1874–1877 гг., 1881–1886 гг., 1891–1892 гг. и 1899–1900 гг. С ними коррелировали экономические кризисы в России 1872–1876 гг., 1882–1886 гг., 1890–1891 гг., а также 1900–1901 гг. и 1905–1907 гг. (см. диагр. 13).

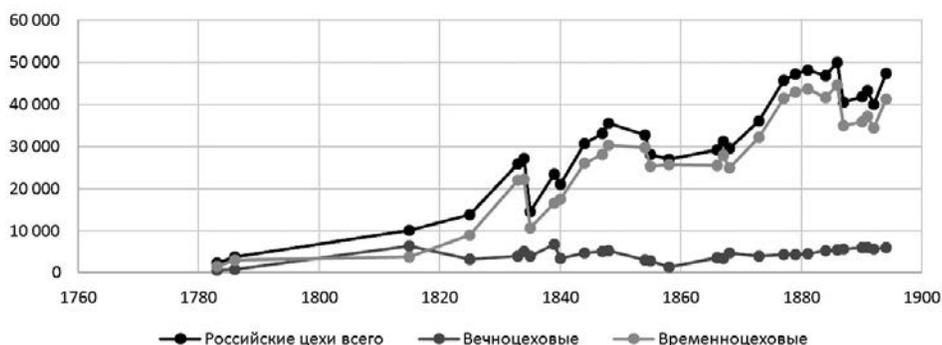

Диаграмма 13: Количество ремесленников российских цехов и экономические кризисы в России²⁰⁰⁵.

Как видно из приведенного графика, наблюдалась общая положительная динамика развития цехов. Резкое падение числа цеховых ремесленников в российских цехах с 27.155 человек в 1834 г. до 14.596 человек в 1835 г. и продолжавшиеся скачки до 1841 г. (16.511 человек) сменяются десятилетием роста, достигшего своего пика в 1848 г. в 35.563 человек. Небольшая рецессия, длившаяся до начала 1850-х годов, закончилась сильным спадом, обусловленным началом Крымской войны (1854 г. — 32.811 человек). Косвенное негативное влияние, усилившее рецессию ремесла, оказал мировой кризис 1857 г. Спад закончился в 1858 г. на отметке в 27.090 человек. Следующее десятилетие дало прирост цеховых до 31.306 человек в 1867 г., после чего ремесло отреагировало на экономический кризис конца 1860-х гг. до 1870 г. включительно.

Примерно до середины 1870-х гг. основная часть промышленной продукции Петербурга приходилась на ремесло, и лишь с началом интенсивного периода индустриализации, валовая продукция крупной промышленности навсегда обгоняет первую. Ремесло переместилось

²⁰⁰⁵ См. приложение 6.

на второе место, но не потеряло своей важности для многих отраслей промышленности. Последняя треть XIX в. явилась временем активного развития не только для крупной промышленности, но и для ремесла. Цеховая система ремесла Петербурга, являясь к середине XIX в. наиболее развитой в России, не получает своего дальнейшего развития из-за «заморожки» реформы ремесленного сословия со стороны правительства и несоответствия после отмены крепостного права статуса временноцеховых потребностям времени. Крупные формы производства не смогли вытеснить ремесло в целом ряде отраслей промышленности. Напротив, можно говорить о трансформации ремесла и приспособлении его к новым условиям, благодаря его сильной стороне — профессиональные городские ремесленники обеспечивали высокое качество жизни и предоставление услуг в шаговой доступности.

Быстрый рост населения Петербурга стимулировал развитие ремесла, а с ним и рост числа цеховых и мещан в абсолютных числах. С 1862 по 1900 г. оно выросло с 89.589 до 275.122 человек²⁰⁰⁶. Тем не менее, произошло сокращение их удельного веса к населению более чем на одну треть — с 14,7% в 1862 г. до 8,9% в 1900 г. (соответственно, в 1870 г. — 12,5%, 1890 г. — 10,5%), что можно интерпретировать двояко (см. диагр. 14).

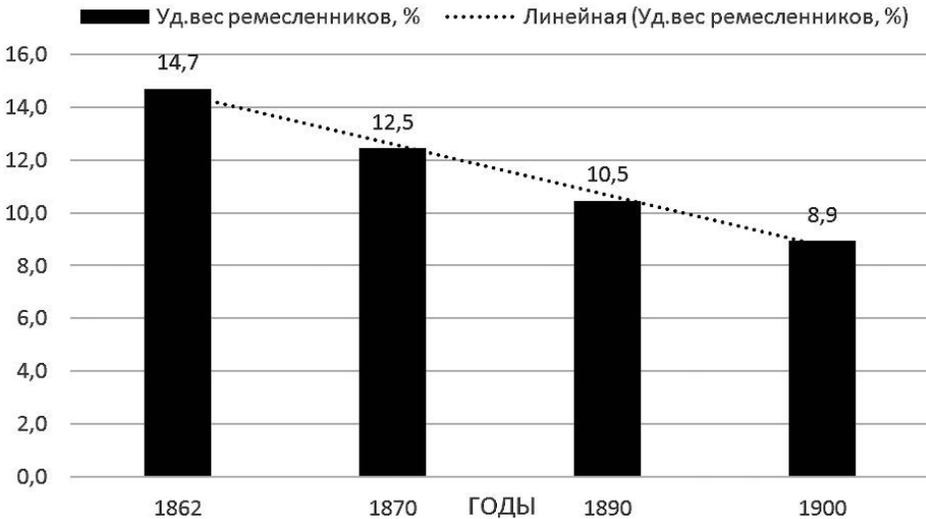

Диаграмма 14: Удельный вес ремесленников к населению города²⁰⁰⁷.

²⁰⁰⁶ Куценков Д. Г. Население Петербурга... Т. 2. С. 179.

²⁰⁰⁷ Санкт-Петербург. 1703 – 2003: Юбилейный статистический сборник / Под ред. И. И. Елисеевой и Е. И. Грибовой. СПб., 2003. Вып. 2; см. приложение 6.

С одной стороны, возможно, такая тенденция была вызвана увеличением числа крупных промышленных предприятий в некоторых традиционных отраслях ремесленного производства и сокращением последнего. С другой, этот факт может указывать на повышение эффективности и производительности труда в ремесленных мастерских, удовлетворявших потребности значительно большего числа населения, чем это было еще 40 лет назад. В абсолютных числах это выражалось так (см. диагр. 15):

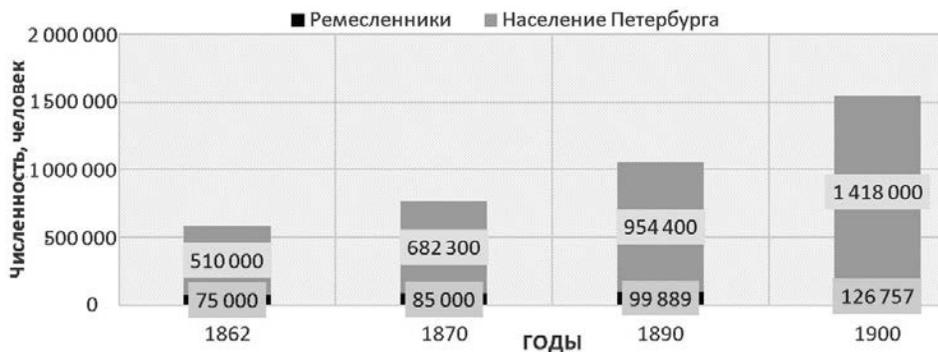

Диаграмма 15: Количество ремесленников к общей численности населения Петербурга, 1862 – 1900 гг.²⁰⁰⁸

Если в предыдущие десятилетия ремесло Петербурга чутко реагировало на мировые экономические кризисы, то отсутствие последствий обвала 1873 г. на валютных биржах Вены, Будапешта, Филадельфии и Берлина и рецессии в крупной промышленности, показало высокую степень адаптации ремесленных мастерских к новым условиям. Судя по стабильному росту числа цеховых, общий экономический кризис почти никак не сказался на ремесленном производстве. С 36.141 ремесленников в 1873 г. их число стабильно росло до 46.838 человек в 1876 г. и только в последний год рецессии в 1877 г. незначительно опустилось до 45.703 человек. На их рост не повлияла даже обострившаяся в 1875 г. эпидемия тифа, когда от этой болезни в городе заболело 3522 человека. Во время трех последующих рецессий число цеховых опускается с 48.167 человек в 1881 г. до 40.591 человек в 1887 г., с 43.298 человек в 1891 г. до 39.979 человек в 1892 г. и с 64.228 человек в 1899 г. до 52.075 человек в 1900 г.

Если же принять во внимание общий рост за этот период, то количество цеховых ремесленников более чем удвоилось с 24.703 человек в 1842 г. до 52.075 человек в 1900 г., достигнув в 1899 г. абсолютного рекорда за всю историю в 64.228 цеховых ремесленников. Резкий

²⁰⁰⁸ Санкт-Петербург. 1703–2003...; см. приложение 6.

индустриальный рынок 1890–х годов сопровождался и резким ростом числа цеховых ремесленников, а в первые два десятилетия XX в. цеховое ремесло выходит на свой стабильный рост без резких скачков. Каждый раз после всех падений ремесло столицы, включая всех ремесленников города, быстро восстанавливалось и продолжало свой неудержимый рост (см. диагр. 16).

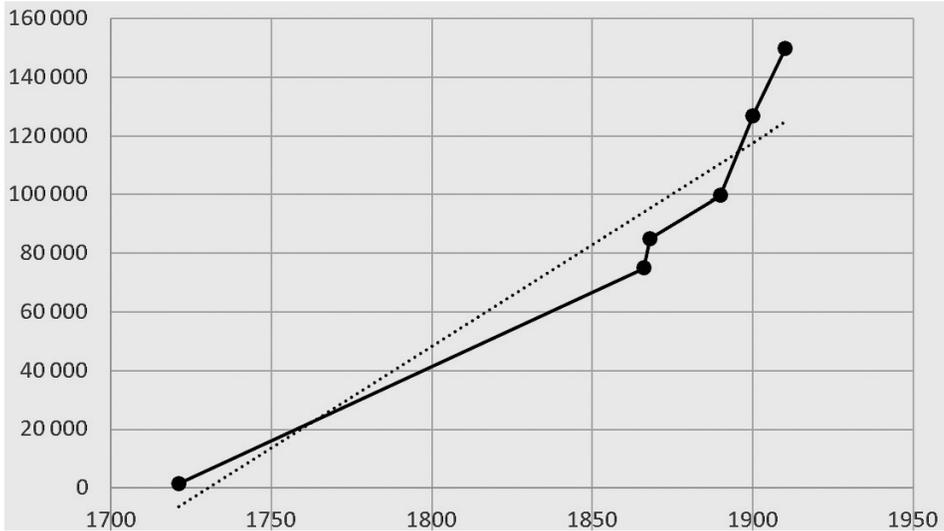

Диаграмма 16: Общее число ремесленников в XVIII — начале XX в.

Это стало возможным благодаря тому, что ремесленное производство продолжало «сохранять важное хозяйственное значение в тех отраслях, которые оказались незатронутыми крупным капиталом. Так было не только на протяжении всего XVIII в., но даже еще в начале XX в. Сообразно с этим продолжала существовать почва для развития ремесленных организаций»²⁰⁰⁹.

Огромный приток рабочих рук из деревни абсорбировали не только крупные предприятия, но и ремесленные мастерские, бывшие соединяющим звеном между городской и сельской промышленностью. Более того, на ранних этапах индустриализации крупные промышленные предприятия представляли из себя ничто иное как ряд больших высоко механизированных и моторизованных ремесленных мастерских, расположенных в заводских цехах: столярном, слесарном, кузнечном и т. д. Как показывает развитие ремесла в Германии XIX в., цехи и промышленное развитие не всегда были явлениями взаимоисключающими друг друга²⁰¹⁰.

²⁰⁰⁹ Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов... С. 173.

²⁰¹⁰ Faulwetter S. Von der Zunft zur Handelskammer... S. 382.

Последствия финансового кризиса достигли ремесленников Петербурга к 1876 г., но реакция ремесла на него оказалась неоднозначной. В то время как доля женского труда у булочников имела тенденцию сокращаться: в 1866 г. среди вечно- и временноцеховых мастеров женщин числилось, соответственно, 23% (13:3) и 14,9% (617:92), к 1891 г. их доля упала у тех и у других до примерно 11% (183:22; 1497:199), в большинстве других ремесленных мастерских цеховых мастеров доля женщин за период с 1866 по 1891 гг., напротив, незначительно выросла примерно с 11% (954:114; 4061:527) в 1866 г. до 17% (1094:213; 4741:1012) в 1891 г. При этом количество мастеров в булочном цехе выросло за тот же период у вечноцеховых с 13 до 183 и у временноцеховых с 617 до 1497 или, соответственно, на 1408% и 243%, что превышало темпы роста, по сравнению с другими цехами. Рост числа подмастерьев и учеников в булочном цехе опережал рост числа мастеров, за счет чего происходило незначительное укрупнение средней булочной или пекарни: если на одного мастера в 1874 г. приходилось в среднем по два подмастерья и ученика, то в 1891 г. — 2,6. Общее число членов булочного цеха увеличилось за этот период на 1/3. И хотя мастерам булочного цеха удалось переломить негативный тренд, средняя величина мастерских по цехам была значительно выше и колебалась с 1866 г. до 1891 г. от трех до четырех сотрудников на одного мастера²⁰¹¹.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что, с резким ростом крупной промышленности Петербурга, булочный цех, как и все цеховое ремесло, переживал глубокую трансформацию, но не прекращал своего роста. Ремесленники, занятые изготовлением хлебобулочных изделий, старались приспособиться к изменившимся условиям и найти свою нишу, не в последнюю очередь, благодаря механизации и машинизации производства, с помощью появившихся к концу века компактных дизельных моторов. Вопрос, ответ на который еще предстоит найти, — почему в статистиках ремесленной управы у вечноцеховых мастеров булочного цеха нет ни одного ученика, а только подмастерья. Возможно потому, что в сословии вечноцеховых ремесленников существовала семейственная преемственность, где сын, как правило, наследовал дело отца и, скорее всего, не выводился в статистиках как член семьи. Небольшой процент учеников приходился также, начиная примерно с 1860-х гг., на приходящих учеников, живших в школах-интернатах, но он был несущественным.

Напротив, у временноцеховых мастеров наблюдалось большое количество учеников, что заставляет сделать два предположения. Они активно брали на себя обязанность обучения учеников ремеслу, чтобы,

²⁰¹¹ Отчет С.-Петербургской ремесленной управы за 1866 год. СПб., 1867. С. 10–11; Отчет С.-Петербургской ремесленной управы за 1891 год. СПб., 1894. С. 8–9.

с одной стороны, готовить себе квалифицированные кадры, с другой, чтобы эксплуатировать детский труд. Говоря о специфике булочного цеха, не следует также забывать, что в его составе насчитывалось 14 видов ремесленников: пекарей белого хлеба (булочники, пекари ситного хлеба и выборгско–булочное ремесло), саечников, калачников, пирожников, макаронников, кондитеров, пряничников, конфетчиков, кухмистеров, официантов, колбасников и горчичных мастеров.

Обращаясь к изложенным выше статистическим выкладкам, следует помнить, что жены цеховых ремесленников могли наследовать мастерские своих мужей. Поэтому можно говорить лишь приблизительно о реальном участии женщин в производственных процессах, так как не совсем ясно, где указана просто жена, а где — владелица мастерской. Если посмотреть на исключительно мужское ремесло слесарно–кузнечного цеха, то там тоже имелась, хотя первоначально и гораздо меньшая, чем в кондитерно–булочном цехе, доля женщин, а именно: в 1866 г. на 70 вечноцеховых мастеров приходилось 64 человека мужского и 6 женского пола, и на 231 временноцехового мастера — 223 человека мужского и 8 человек женского пола. В 1891 г. количество женщин увеличилось в абсолютных числах, соответственно, в соотношении с мужчинами 142 к 11 и 521 к 35. В процентах доля женщин уменьшилась у вечноцеховых с 8,6% до 7,2% и увеличилась у временноцеховых с 3,5% до 6,3%²⁰¹². Среди подмастерьев и учеников наличествовали лица исключительно мужского пола²⁰¹³.

История цехов Петербурга, как и история крупной промышленности, полна взлетов и падений, закономерностей и противоречий: между цехами булочников и кондитеров, между вечно– и временноцеховыми, между цеховыми и нецеховыми ремесленниками. Это сосуществование

²⁰¹² Г. Н. Ульянова писала о роли женщины в купеческих семьях (предпринимателей), которую во многих случаях можно распространить и на женщин–мастериц, «что в первой половине XIX века женское предпринимательство переживало начальный период развития. В социальном смысле женщина традиционно продолжала играть роль жены, матери, хозяйки, не выходя из круга этих обязанностей. Однако с развитием российского предпринимательства и расширением купеческого слоя в организации предпринимательской деятельности, которая носила династический (наследственный) характер, вначале в порядке исключения, а затем уже и привычно, начинают возникать ситуации, когда женщина была вынуждена фактически вставать во главе семейного бизнеса. [...] Право ведения коммерческой деятельности женщинами обосновывалось в Российской Империи законодательно, по законам о лицах купеческого звания, которые гласили: "По смерти начальника семейства может заступить место его вдова, взяв на свое имя купеческое свидетельство, со внесением в оное сыновей, незамужних дочерей ... и внуков". И очень часто, даже при активной деятельности взрослых, умудренных коммерческим опытом сыновей, вдовы вели дела. [...] В пореформенный период наблюдается развитие и третьего варианта, когда женщина, преодолев бюрократические сложности, могла самостоятельно взять купеческое свидетельство» (Ульянова Г. Н. Сукно, водка и красители...).

²⁰¹³ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1866 год... С. 10–11; Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1891 год... С. 8–9.

сопровождалось то вспыхивавшей, то затухавшей конкуренцией. Но конфликтная проблематика может быть рассмотрена не только как деструктивная, в которой петербургские цехи должны были играть исключительно рестриктивную роль в сдерживании промышленного развития, чего не происходило по причине отсутствия ограничения ремесленной мастерской в количестве работников и производимого товара, но и как института, регулирующего отношения экономических субъектов. Ведь специфика архивных документов заключается именно в их направленности на документацию конфликтов, в которых отражались экономические реалии того времени.

Замеченная взаимосвязь в развитии ремесленной и крупной промышленности была характерна не только для Петербурга, но и для Англии — первой страны на европейском субконтиненте, в которой состоялась индустриальная революция. Английский историк Э. П. Томпсон писал: «В 1830 году типичный промышленный рабочий трудился не на заводе или фабрике, но (как ремесленник или «механик») в собственной небольшой мастерской или у себя на дому, или (как рабочий) на более или менее случайной основе в роли поденщика, или на строительных площадках и в доках»²⁰¹⁴. Примечательно, что чрезвычайно популярный и влиятельный в демократических кругах Англии в начале XIX в. журналист, памфлетист и историк Уильям Коббет (1763–1835) обращался в своем еженедельнике «Political Register» в 1816 г. не к «рабочему классу», а к подмастерьям и рабочим²⁰¹⁵. Последнее слово появляется в лексиконе петербургских чиновников в 1840–е годы, в XVIII в. ему приблизительно соответствовало понятие «работные люди».

Схожие процессы наблюдались в британской промышленности, где «рабочая сила увеличилась за счет миллионов неквалифицированных, бедных и временных рабочих»²⁰¹⁶. В 1898 и 1913 гг. Ф. У. Тейлор и Г. Форд ввели две крупные инновации, навсегда разделившие ремесленный (МСП — малые и средние предприятия) и крупный индустриальный способы производства. В то время как Тейлор придумал решение проблемы автономии квалифицированных рабочих, разбив рабочие операции на шаги, Форд ввел на своих заводах конвейер, что сделало возможным применение труда менее квалифицированных рабочих²⁰¹⁷. Гибкое реагирование цеховых ремесленников на кризисы облегчалось статьёй Ремесленного устава, согласно которому цеховым мастерам разрешалось «для работы своего мастерства служить за плату на фабрике и заводах»²⁰¹⁸.

²⁰¹⁴ Thompson E. P. The Making of the English working class... P. 234.

²⁰¹⁵ Там же.

²⁰¹⁶ Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М., 2016. С. 261.

²⁰¹⁷ Там же, с. 264–265.

²⁰¹⁸ СЗ. Т. 11. Ч. 2: Устав ремесленный. СПб., 1857. С. 5.

Р. Деклерк в аннотации к своей книге о скорняжном ремесле Лейпцига 1870–1939 гг. констатировал: «К удивлению многих, региональные кластеры малого и среднего бизнеса (старопромышленные районы в том числе. — А. К.) продолжали существовать, несмотря на индустриализацию и массовое производство. В то время как существует относительная ясность среди ученых относительно того, что преимущества интеграции ремесленных предприятий с точки зрения индустриализации находились в межфирменном сотрудничестве и механизмах разрешения конфликтов, гораздо менее понятно, как изменение исторических условий на мировом рынке, то есть глобализация, повлияло на такие системы»²⁰¹⁹. Эти слова можно полностью отнести к ремесленникам Петербурга в эпоху индустриализации второй половины XIX в.

Теория модернизации показала высокую степень своей адаптации к новым вызовам современности. «Модернизация» понятия модерности привела к появлению двух ее модификаций: теории «множественных» модерностей и рефлексивной модернизации²⁰²⁰, позволяющих по-новому посмотреть на ход экономического развития и, возможно, найти в нем место современному ремесленничеству. В конечном итоге ремесло показало высокий уровень адаптации к современным условиям и смогло значительно увеличиться в странах Запада²⁰²¹. От появления такой нетрадиционной перспективы в интерпретации ремесла зависит, как будет выглядеть его историография в ближайшие десятилетия. Ведь развитие историографии — это тоже процесс осмысления исторического материала в изменяющейся перспективе. Историография ремесленничества в книгах, написанных в 2020–2050-е годы, будет выглядеть иначе, чем сегодня, при условии осуществления поворота в истории российского ремесла — *craft turn*²⁰²². Именно с запросом на смену парадигмы с начала 2010 — х гг., коллеги из смежных

²⁰¹⁹ «To the surprise of many, regionally embedded clusters of small to medium-sized businesses have continued to exist in spite of industrialisation and mass production. While scholars have discovered that the advantages of embeddedness in terms of industrialisation were situated in interfirm cooperation and conflict-resolving mechanisms, it is far less clear how changing historical circumstances on the world market, i.e. globalisation, affected such systems» (Declercq R. *World Market Transformation... P. I*; See: Lucassen J. (ed.). *Global Labour History. A State of the Art*. Bern etc., 2006).

²⁰²⁰ См.: Beck U., Bonß W., Lau C. *Theorie reflexiver Modernisierung... S. 11–59*.

²⁰²¹ Егоров В. Г., Чистова С. М. *Городское ремесленное производство... С. 222*; Kaufhold K. H. *Das Handwerk zwischen Anpassung und Verdrängung... S. 103–141*; Fischer W. *Wirtschaft und Gesellschaft... S. 396*.

²⁰²² Близок по идее к *material turn* как части истории культуры, но не исчерпывается ею, подразумевая все ремесло в совокупности, т. е. ремесленника, социальные отношения и продукт труда. См.: Arnold J. H., Hilton M., Rüger J. (ed.). *History After Hobsbawm: Writing the Past for the Twenty-first Century*. Oxford, 2018. P. 163–164; Келлер А. В. Вытесняется и отмирает?..

дисциплин все больше пишут об этом²⁰²³. История ремесленничества вписывается, таким образом, уже сегодня в историографию будущего²⁰²⁴.

Немецкий историк Вильгельм Вернет писал о промышленном перевороте в Германии, что ему не было никакой надобности вытеснять ремесленников, чтобы победить крупному машинному производству. Эта победа не привела к исчезновению ремесла как особой социально-экономической формы хозяйствования²⁰²⁵. В этом же духе писал Вольфрам Фишер о распространенном заблуждении, что с развитием индустриальной революции ремесло, якобы как неконкурентоспособное, вытесняется крупной промышленностью²⁰²⁶. Но и сегодня можно встретить такую точку зрения, что с развитием технического прогресса ремесло должно автоматически исчезнуть²⁰²⁷. Посмотрим на корни данного заблуждения экономического, концептуального и мировоззренческого характера, основываясь на эмпирическом материале. Ремесло также, как и крупное промышленное производство, во время эпохи промышленной революции и последующей непрекращающейся модернизации, подстегиваемой конкуренцией, переживало не только постоянные изменения, но и непреодолимый рост.

Благодаря успехам российской ремесленной промышленности, авторы второй половины XIX в. особое внимание стали уделять развитию ремесла, радикально отличавшегося от крупного промышленного производства, основанного на разделении труда, или дифференциации, характерных для ремесленной промышленности лишь отчасти. Феномен разделения труда созвучен чрезвычайно продуктивному методу дифференциации в научном анализе, казавшемуся

²⁰²³ См. напр.: Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России коллективная монография / Г.М. Романцев [и др.]; под ред. Г.М. Романцева. Екатеринбург, 2012. С. 61–64.

²⁰²⁴ Davids K., De Munck B. (eds). *Innovation and Creativity...*; Lis C., Soly H. *Worthy Efforts: Attitudes to Work and Workers in Pre-Industrial Europe*. Leiden, 2012; De Munck B. *Gilding golden ages: perspectives from early modern Antwerp on the guild debate, c. 1450–1650* // *European Review of Economic History* (2011) Vol. 15 (Iss 2). P. 221–253; De Munck B. *Technologies of Learning...*; De Munck B. d., Kaplan S. L., Soly H. (Eds.). *Learning on the Shop Floor...*; Epstein S. R., Haupt H. G., Ponì C., Soly H. (red.). *Guilds. Economy and Society*. Sevilla Fundación Fomento de la Historia Económica, 1998; Epstein S. R. *Technology, Skills and the Pre-modern Economy...*; Lis C., Soly H. *Worthy Efforts...*; Lucassen J., De Moor T. and Zanden J. L. v. (eds.). *The Return of the Guilds...*

²⁰²⁵ Wernet W. *Kurzgefasste Geschichte des Handwerks in Deutschland...* S. 143.

²⁰²⁶ Fischer W. *Wirtschaft und Gesellschaft...* S. 396.

²⁰²⁷ Seumer M. *Vom Reinigungsgewerbe zum Gebäudereiniger-Handwerk: die Entwicklung der gewerblichen Gebäudereinigung in Deutschland (1878 bis 1990)*. Wiesbaden, 1998. S. 2; Eisenstadt S. N. *Multiple Modernities* // *Daedalus*. 2000. Vol. 129. No. 1. Iss. *Multiple Modernities*. P. 1–31; см. противоположную точку зрения: Егоров В. Г., Чистова С. М. *Городское ремесленное производство России...* С. 222.

ключом к пониманию технического прогресса в промышленности. На негативное отношение к ремеслу решающее влияние оказали взгляды представителей экономического либерализма А. Смита и Д. Рикардо, ставивших во главу угла разделение труда, рынок и капитал, т. е. развитие капиталистических отношений, сыгравших в судьбе ремесла противоречивую роль, но не имеющих для него такого центрального значения, так как ремесло во многом основывается на иных принципах.

В конце XIX в. аффирмативные взгляды на позиции этих признанных классиков экономической теории сохранились, а заимствованная из экономических наук позитивная оценка плодотворности разделения труда была использована и при анализе ремесленного производства. Возрастающая дифференциация, как центральное условие «плодотворного» развития в сторону фабрики и завода, привела к принципиальной негативной оценке ремесла²⁰²⁸, а значит, и невозможности адекватно проанализировать эволюцию ремесла как самодостаточного исторического феномена за последние двести лет. Но сам Адам Смит говорит о дифференциации в ремесле в нейтральном тоне: «Присмотритесь к домашней обстановке большинства простых ремесленников или поденщиков в цивилизованной и богатеющей стране, и вы увидите, что невозможно даже перечислить количество людей, труд которых, хотя бы в малом размере, был затрачен на доставление всего необходимого им. Шерстяная куртка, напр., которую носит поденный рабочий, как бы груба и проста она ни была, представляет собою продукт соединенного труда большого количества рабочих. Пастух, сортировщик, чесальщик шерсти, красильщик, прядильщик, ткач, ворсировщик, аппретурщик и мн. другие — все должны соединить свои различные специальности, чтобы выработать даже такую грубую вещь»²⁰²⁹. И далее Смит делает вывод: «[...] без содействия и сотрудничества многих тысяч людей самый бедный обитатель цивилизованной страны не мог бы вести тот образ жизни, который он обычно ведет теперь и который мы неправильно считаем весьма простым и обыкновенным»²⁰³⁰. Итак, повышение профессионализации ремесленников и их более узкой специализации было естественным следствием развития ремесла в целях повышения производительности²⁰³¹. Эти признаки наблюдаются как для высокоспециализированного ремесла

²⁰²⁸ См.: Луман Н. Дифференциация / пер. с нем. Б. Скуратова. М., 2006. С. 7.

²⁰²⁹ Смит А. Исследование о природе... С. 25.

²⁰³⁰ Там же, с. 26.

²⁰³¹ См. о революции в ремесле в XV–XVI веке в Западной Европе, заключавшейся в более высокой специализации и увеличении количества ремесел: Epstein S.R. Freedom and Growth... P. 12–17, 89–147.

Петербурга и Москвы, так и для кустарных промыслов Центрального и Северо–Западного старопромышленных районов.

Дифференциация в производстве сыграла решающую роль в повышении производительности труда, механизация и автоматизация на массовом производстве, устранившие риски, обусловленные человеческим фактором, привели к повышению количества и качества массовой продукции. Но в то же время, ни одна машина не может достичь того совершенства в изготовлении креативного продукта с максимальным удовлетворением потребностей заказчика, как это мог сделать ремесленник в прошлом, или современный мастер, вооруженный миниатюрной техникой, вплоть до цифровых технологий. Рядом с машинными технологиями, воспроизводимыми только в заводских условиях, зафиксированы уникальные ремесленные технологии, как в случае с бельгийскими оружейниками на Урале в 1850–е годы, которые оказалось невозможно перенести на крупное производство²⁰³². В «тонких» ремесленных технологиях сочетаются такие качества, как интуиция, основанная на личном опыте мастера, тонкое чувство меры и понимание эстетики «на кончиках пальцев». К слову сказать, и сегодня рабочие, технические специалисты и инженеры не могут работать полноценно на крупных производствах без этих качеств. Чувственное касание поверхности Фердинандом Пьехом новой модели Фольксвагена, что это как не тактильная коммуникация со своим детищем, чувственная связь с материалом, родом из мира мастера–ремесленника, проводящего рукой по дулу ружья, изгибу скрипки, рояля или комода.

Ремесленники существовали в том же информационном и идейном поле, что и промышленники, купцы и прочие субъекты экономической деятельности того времени, а значит — не были чужды идеям прогресса, пониманию роли просвещения и образования в ремесленной среде. Дж. Мокир дал название этому явлению в Европе XVIII в. — «промышленное Просвещение»²⁰³³. Точным аллегорическим изображением «просвещенного» ремесленника XVIII в. и, прежде всего, XIX в. является «царь–плотник» — скульптурное изображение Петра I в образе ремесленного мастера, строящего корабль, подаренное правительством Нидерландов городу Санкт–Петербургу

²⁰³² См.: Шумкин Г. Н. Производство ствольного железа на казенных горных заводах Урала в середине XIX в. // Историчний архів. Наукові студії: Збірник наукових праць. Миколаєв, 2014. Вип. 12. С. 115; Он же. К вопросу о месте Николаевского завода в истории русской промышленности // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 4. С. 192–204; см.: Grootaers D. Histoire de l'enseignement technique et professionnel en Belgique : 1860 – 1960. Bruxelles, 1994.

²⁰³³ Мокир Дж. Меркантилизм... С. 8.

к 300-летию основания Российского флота в 1996 г. и установленное на Адмиралтейской набережной²⁰³⁴.

Учитывая роль ремесленников во время модернизации и индустриализации в русской промышленности XIX в., готовивших квалифицированные кадры для заводов и фабрик²⁰³⁵, осуществлявших роль субподрядчиков, а также как самостоятельных производителей, можно говорить о третьем важном социальном агенте промышленной революции, наряду со средним и высшим техническим персоналом — а именно о ремесленнике, представленном в производстве высококвалифицированным рабочим или мастером. Высокий уровень технической компетентности, поддерживаемый институтом ремесленного ученичества, сыграл решающую роль в промышленной революции. Безусловно, сам по себе этот институт не был достаточным условием экономического роста и прогресс в ремесленной промышленности был бы неполным без вливания новых радикальных идей, в области инженерной мысли и развития естественных и точных наук. И, тем не менее, этот институт ученичества был необходимым условием для промышленного взлета. Без мастеров, которое могли бы превратить чертежи и новые конструкции в рабочие машины, могли масштабировать модели, промышленная революция так же осталась бы на бумаге, как блестящие технические чертежи Леонардо Да Винчи. Такие английские литейщики и кузнецы как Джон Уилкинсон, называемый в русскоязычных источниках «инженером и изобретателем», что также справедливо, были незаметны, если Джеймс Уатт и Ричард Аркрайт должны были воплотить свои идеи в жизнь и дать толчок индустриальной революции²⁰³⁶. С конца XVIII в. британские квалифицированные механики и техники разъезжают по всему евразийскому континенту, чтобы устанавливать

²⁰³⁴ Образ царя-плотника стал особенно популярным после выхода в свет немецкой оперетты Альберта Лорцинга «Царь-плотник» (1837) (Вагеманс Э. Царь в республике... С. 192).

²⁰³⁵ Ditt K. *Fabrikarbeiter und Handwerker im 19. Jahrhundert in der neueren deutschen Geschichtsschreibung // Geschichte und Gesellschaft. Zeitschrift für historische Sozialwissenschaft.* Göttingen, 1994. Nr. 2. S. 289–320.

²⁰³⁶ Croix D. d. l., Doerpe M., Мокур J. More than family matters...; Д. Уатт изучал инструментальное ремесло в Лондоне, С. Кромптон — изобретатель прядильной машины периодического действия и пионер прядильной промышленности, Р. Аркрайт — изначально парикмахер и изготовитель париков. Его отец, — портной Томас Аркрайт, — был главой союза ремесленников Престона (англ. Preston Guild burgess); Исследования по истории техники показывают, что эти открытия не были сиюминутными акциями технических гениев, но базировались на долгом предшествующем периоде аккумуляции знаний и опыта и представляют из себя социальный процесс. Новые технические решения базировались на более или менее известных практиках, улучшенных посредством проб и ошибок. Как паровой, так и прядильной машине (Waterframe) предшествовали другие, менее совершенные машины (Pierenkemper T. *Technik in der industriellen Revolution. Wirtschaftshistorische Gedanken zum deutschen Fall // König W., Schneider H. (Hrsg.). Die technikhistorische Forschung in Deutschland vor 1800 bis zur Gegenwart.* Kassel, 2007. P. 258).

и обслуживать новое оборудование. Они прошли обучение через систему ученичества высшего уровня²⁰³⁷.

Одними из таких мастеров были литейщик и механик Чарльз Берд (Карл Николаевич, англ. Charles Baird, 1766 – 10 декабря 1843) в Петербурге и механик Джозеф Меджер (Иосиф Яковлевич, ? – 20 апреля 1831) на Урале, которых привез в 1786 г. из Англии Чарльз Гаскойн (Карл Карлович, англ. Charles Gascoigne, 1739 – 1 августа 1806, Колпино)²⁰³⁸. Известно, что у них были как именитые предшественники, так и известные ученики. На вопрос, почему, несмотря на присутствие высокого литейного искусства в России, начиная с XV века и такие имена русских мастеров как Андрей Чохов (род. 1540/1545 – 1629), династия литейщиков Моториных: Фёдор Дмитриевич (1630 – е гг. – 1688), Дмитрий Федорович, Иван Фёдорович (1660 – е гг. – 1735) и Михаил Иванович (? – 1750) и многие другие большие мастера литейного дела, периодически возникали проблемы с производством качественных артиллерийских орудий, огнестрельного и холодного оружия²⁰³⁹?

Ответ на вопрос о причинах данного явления кроется, как нам видится, прежде всего, в механизмах функционирования форсированных модернизаций, характерных для политики российского правительства, предусматривавших максимальную централизацию производства и усиленное администрирование²⁰⁴⁰. Концепции европеизации и модернизации в истории России рассматриваемого периода доминировали в общественном и политическом сознании, поэтому и анализ развития ремесленной и крупной промышленности целесообразно проводить на первом этапе именно в рамках теории модерни-

²⁰³⁷ См. Croix D. de la, Dоерке М., Мокур J. More than family matters...

²⁰³⁸ См. Бондаренко Ф. В., Микитюк В. П., Шкерин В. А. Британские механики и предприниматели на Урале в XIX – начале XX вв. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. С. 5 – 22; Оба механика приехали в Россию в 1786 г. вместе с бывшим директором Карронских заводов Карлом Гаскойном (см.: Тараканов Е. С. Гаскойн и русские пушки // Север. 2001. № 4 – 5 – 6. С. 96 – 114; № 7 – 8. С. 165 – 177; № 10 – 11. С. 187 – 201).

²⁰³⁹ Также нельзя не упомянуть выдающихся мастеров художественного литья Василия Петровича Екимова (он же Якимов) (1758 – 1837) и Василия Федоровича Торокина (1845 – 1912); Уилкинсон, Меджер, Берд, как и многие другие ремесленные и цеховые мастера, закончили свою жизнь крупными предпринимателями, что не умаляет значения того факта, что они происходили из среды ремесленных мастеров. Именно этот контекст важен для данного исследования: компетенции мастера и ремесленные практики, органично вписывающиеся (вписываемые данной работой) в контекст и механизмы научно-технического развития.

²⁰⁴⁰ Основным негативным фактором возникновения экономической модели с повторяющимися периодами форсированной модернизации в России стала крепостная промышленность. Сложившаяся в петровские времена система государственного протекционизма промышленности обуславливалась доминированием земледельческого сектора, недостатком капитала и людских ресурсов, высокой долей непроизводительных расходов (История России XVIII – XIX веков / Л. В. Милов... С. 401).

зации, предлагающей, адекватную представлениям акторов XVIII — XIX вв. о целях и средствах развития общества и экономики, методику исследования.

Согласно логике и типологии форсированных модернизаций, в которых принимали непосредственное участие ремесленные мастера ввиду применения на предприятиях мануфактурного типа, особенно во время протоиндустриализации, ремесленных практик, для быстрого переноса технологий привлекались иностранный капитал и иностранные специалисты. Их приглашение сопровождалось мобилизацией российских мастеров первоначально в Центральном старопромышленном районе для обучения и содействия по постройке и эксплуатации предприятий металлообрабатывающей промышленности. Но возникает вопрос. Почему все время начинали «с нуля»? Куда девались хорошо обученные кадры? Заключалась ли сложность в отсутствии свободы перемещения для большинства населения империи в период протоиндустриализации и, как следствие, в дефиците рабочих рук? Попытаемся найти ответы на эти вопросы.

В результате анализа механизмов взаимодействия и передачи знаний иностранных специалистов можно вычленить приблизительный единый сценарий, по которому происходили форсированные модернизации. Как и ранее, в случае с Аристотелем Фьораванти (Ridolfo «Aristototele» Fioravanti), фрязином Алевизом новым (Aloisio the New), английскими купцами в XVI и XVII веках, так и в XVIII — начале XX века видна схожая типология действий: иностранные «антрепренеры» обязывают брать в обучение русских учеников и/или вызывают специалистов из-за границы²⁰⁴¹. После коротких фаз бурного развития, которые можно назвать периодами форсированной модернизации, наступают продолжительные периоды застоя или замедления, которое вновь сменяется ускорением. В эти периоды застоя приобретенные профессиональные навыки и технологии могут быть забыты и цикл модернизации с привлечением иностранных специалистов повторяется. Можно заключить, что в России, в контексте того времени, существовал не столько недостаток в подготовке профессиональных кадров, сколько в отсутствии благоприятных условий для их развития. Монополии лишь отчасти решали эту проблему, так как иностранные предприниматели должны были, в свою очередь, приспособливаться к культуре и системе взаимоотношений как с властью, так и с персоналом.

Можно найти массу свидетельств как о пользе государственного заказа, так и о его разорительности. Первое правильно для отдельных кланов состоятельных тульских кузнецов: Демидовых, Баташевых, Мосоловых, Ореховых, ставших крупными предпринимателями

²⁰⁴¹ Струмилин С. Г. История черной... Т. 1. С. 102 – 103.

и заводчиками²⁰⁴². Второе — для мелких ремесленников и кустарных мастеров. Этот опыт имелся и в Туле, и в Устюжне Железопольской, и в Павлово, независимо от того, были ли они населены крестьянами, казенными или посадскими кузнецами. Поэтому все они старались работать не только на государство, пытаясь избавиться от казенных заказов, перепоручая их менее состоятельным кузнецам, но и на частных клиентов, увеличивая доходность своей деятельности торгово-промышленного характера. Тем не менее, именно благодаря настойчивой политике правительства, количество кузнецов в Туле неуклонно росло (с 30, в 1595 г., до 1200, в 1720 г.), что является существенным, но не основным экономическим эффектом²⁰⁴³.

Процессы модернизации подверглись наиболее глубокому анализу в рамках революционной и эволюционной моделей. Революционная модель предполагает «короткие фазы лихорадочной модернизационной активности с длинными периодами прострации»²⁰⁴⁴. Форсированная модернизация («сверху») характерна для политики правительства, которая, как правило, предусматривала максимальную централизацию производства и усиленное администрирование в целях строительства флота, производства вооружений и прочего в кратчайшие сроки. Напротив, историческая эволюция («снизу»), предполагала базисную роль мелких и средних производителей в процессах модернизации и развитии промышленности²⁰⁴⁵.

Именно об этой роли писали Джон Маккей и Ольга Кристп, считавшие, что А. Гершенкрон преувеличил роль правительства в стремительном экономическом росте в конце 1880-х и 1890-х гг.²⁰⁴⁶ По их мнению, наряду с государственным стимулированием или «государственным фактором», не в меньшей мере, этому способствовала неправительственная инициатива или «автономный фактор

²⁰⁴² В данном случае, крупные производства возникли из мелких ремесленных мастерских (Яцунский В. К. Крупная промышленность России в 1790–1860 гг. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века: сб. ст. под ред. М. К. Рожковой. М., 1959. С. 158–159).

²⁰⁴³ Струмилин С. Г. История черной... Т. 1. С. С. 205; «Вместе с увеличением нарядов росло и население тульской Кузнецкой слободы: в 1595 году здесь значилось 30 самопальных кузнецов, по переписи 1641 года их было 152 человека, по переписи 1696 года — 194 человека, а в 1715 году оружейных мастеров с учениками было уже 1161 человек» (Зыбин С. А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. Т. 1. М., 1912. С. 291–292).

²⁰⁴⁴ Янов А. Л. Одиссея русской автократии // Перспективы. 1991. № 2. С. 78; см.: Gershenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge, 1962; А. Н. Медушевский выделяет две модели процесса (модернизации): эволюционную и революционную (Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994. С. 73–74).

²⁰⁴⁵ См.: Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции...; Eisenstadt S. N. Tradition, Change, and Modernity. New York, 1973. Pp. 1–29.

²⁰⁴⁶ См.: Gershenkron A. Economic Backwardness in Comparative Perspective: A book of Essays. Cambridge, Mass., 1962.

роста»²⁰⁴⁷. К последнему относились два вида частных предприятий: как правило небольшое и ориентированное на широкий потребительский спрос предприятие в легкой промышленности и крупное «монополистическое» — в тяжелой промышленности, связанное с государством. Первые концентрировались в основном в Центральном промышленном районе вокруг Москвы, имевшем давние традиции в торговом и промышленном предпринимательстве, вторые имели своим центром Петербург²⁰⁴⁸.

В данном контексте в последние годы активно используется концепция множественных модерностей израильского социолога Шмуэля Эйзенштадта, представленная в 2000 г.²⁰⁴⁹ При этом, в международной социологии доминирует тренд интерпретировать множественные модерности в аспекте компаративного исследования цивилизаций²⁰⁵⁰. Но в силу специфики этой теории, ее методологии зачастую недостаточно для исследования истории, особенно городского ремесла²⁰⁵¹. У авторов, придерживающихся теории модернизации, редко найдутся книги или статьи по истории ремесла, без которых невозможно объяснить механизмы возникновения протоиндустриализации и модернизации на первом этапе. Именно поэтому важно исследование ремесла, на примере которого возможно исследование распространения отечественных и зарубежных технологических инноваций, их кросскультурное воздействие, влияние на изменение социокультурных практик²⁰⁵².

Обратимся к опыту строителя первых паровых машин и пароходов в Петербурге и в России Чарльза Берда²⁰⁵³. Как писала Л. Н. Семенова,

²⁰⁴⁷ Crisp O. *Studies in the Russian Economy Before 1914*. London, 1976. P. 4–54; Маккей Дж. Развитие экономики... С. 211; «На развитие внешнеторгового оборота России влияли одновременно как «автономные», так и «стимулирующие» факторы, причем решающую роль, как будет показано ниже, играла именно первая группа факторов» (Томпстон С. Р. Российская внешняя торговля XIX — начала XX в. Организация и финансирование. URL: http://statehistory.ru/books/Styuart-Ross-Tompston_Rossiyskaya-vneshnyaya-torgovlya-XIX-na-chala-XX-v-Organizatsiya-i-finansirovanie/2 (дата обращения: 25.11.2017).

²⁰⁴⁸ Crisp O. *Studies in the Russian Economy...*; Gregory P. *Russian National Income, 1885–1913*. Cambridge, 1982.

²⁰⁴⁹ Eisenstadt S. N. *Multiple Modernities...*

²⁰⁵⁰ См.: Latham S., Rogers G. *Modernism. Evolution of an Idea...*

²⁰⁵¹ См.: Аллард Э. Сомнительные достоинства концепции модернизации // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 60–66.

²⁰⁵² См.: Davids K., De Munck B. (eds). *Innovation and Creativity...*; Epstein S. R., Prak M. (ed.). *Guilds, Innovation...*; Epstein S. R. *Technology, Skills and the Pre-modern Economy...*; Farr J. R. *Artisans in Europe...*; Reith R. *Technische Innovationen im Handwerk...* S. 21–60.

²⁰⁵³ Известно, что на заводе у Берда на Гутуевском острове работал в 1836–1837 г. слесарь из Берлина Ф. В. Кнак, скрывающийся от жены. Видимо, будучи хорошим специалистом, он без труда нашел работу в Петербурге. Первое время он жил у директора–механика Роллера в Немецком театре, а затем у мастера на заводе Берда на Гутуевском острове (*Ansuchen der Knack, geb. Westerburg, Berlin, vom 15ten September 1836 (Eingegangen am 21.09.1836)* //

в конце XVIII в., «новым моментом явилось открытие частных предприятий в некоторых отраслях тяжелой промышленности»²⁰⁵⁴. «Иностраный мануфактурист и инженер» Ч. Берд основал в 1792 г. в Петербурге частный чугунный завод лишь много десятилетий спустя после активного строительства петровских мануфактур и поощрения частных предпринимателей к постройке заводов. Показательным было то, что это было, во–первых, первое частное крупное предприятие в металлообрабатывающей промышленности Петербурга и, во–вторых, на нем впервые использовались паровые машины. Как любой частный предприниматель, Берд ориентировался на широкий рынок товаров повседневного пользования, поэтому на его заводе выпускались «как предметы хозяйственного и бытового обихода, так и оборудование для промышленных предприятий. Например, в 1797 г. выпускались утюги, вьюшки, камины, печи для сахарных заводов, коленчатые валы для мельниц, лопасти и другие изделия»²⁰⁵⁵. Интересно, что и здесь не обошлось без мастера–компаньона. Открыть вместе с братом Джеймсом собственное дело позволило объединение «со своим соотечественником, инструментальным мастером Ф. Морганом [...]. Ф. Морган имел на Матисовом острове в Петербурге небольшие железоделательные мастерские с плавильными печами»²⁰⁵⁶. Но случай с Бердом был скорее исключением из правил. Несмотря на то, что количество мануфактур во второй половине XVIII в. увеличилось с 42 до 110²⁰⁵⁷, петербургские мануфактуристы, по наблюдению И. Г. Георги, были «ни многочисленны, ни знатны (богаты. — Л. С.) (исключая немногих)»²⁰⁵⁸.

В другом месте Георги замечает по поводу «мануфактур [...] и фабрик [...] частных людей», что «некоторые из [них] находятся в весьма цветущем состоянии, но другие по причине малого своего заводу и за

GSStA PK. III. HA MdA, III Nr. 12045 Ehescheidungsklage der Knack, geb. Westerburg in Berlin gegen ihren Ehemann, Schlossermeister F.W. Knack in St. Petersburg, 1836–1837, Bl. 1–6). Проживание иностранных ремесленников у их коллег и земляков являлось распространенной практикой. В 1773 г. «Шеврон с товарищи родом из Лотарингии, живущий у слесаря Амберга в Материальной улице (Фонарный переулок. — А. К.), [...] делает умбракулы и парасолы (разновидности зонтов от солнца. — А. К.) из тафты и полотна» (Иванов А. А. История Петербурга в старых объявлениях. М.; СПб., 2008. С. 202–203).

²⁰⁵⁴ Семенова Л. Н. Быт и население... С. 73.

²⁰⁵⁵ Ерошкина А. Русский шотландец Чарльз Берд — первый в России владелец пароходов. URL: <http://www.vrns.ru/history/2358/> (дата обращения: 14.03.2017).

²⁰⁵⁶ Гарбузова М. Б. Шотландская династия в Санкт-Петербурге // История Петербурга. 2002. № 5. С. 23–30; см.: Она же. Литейных дел мастер Чарльз Берд // Пятье открытые слушания «Института Петербурга». Ежегодная конференция по проблемам петербурговедения. 10–11 января 1998 г. URL: http://institutspb.ru/pdf/hearings/05-04_Garbuzova.pdf (дата обращения: 16.06.2017).

²⁰⁵⁷ Семенова Л. Н. Быт и население... С. 73.

²⁰⁵⁸ Там же.

неободрением менее известны, нежели иные мастерские ремесленников, а есть немало и таких, кои остановились или совсем уже уничтожились, отчего и происходит недостаток в иных мануфактурах и фабриках, нужных при производстве художеств и ремесел»²⁰⁵⁹. Связь ремесленной мастерской и мануфактуры не осталась незамеченной под пронизательным взглядом такого аналитика и будущего «радикального социального хирурга», как В. И. Ленин, написавшего о тульской промышленности, что в ней мы «видим непосредственное преемство и связь между старыми цеховыми мастерами и принципалами позднейшей капиталистической мануфактуры»²⁰⁶⁰.

Обратим внимание на наблюдение Георги, что «мануфактуры и фабрики» «менее известны, нежели иные мастерские ремесленников». Следовательно, можно сделать вывод, что ученый под словами: «сверх же того есть много способов наличные свои деньги употребить легче, безопаснее, и скорее на другое, нежели на фабрики», имел в виду именно ремесленные мастерские²⁰⁶¹. Косвенным тому подтверждением является наблюдение П. Г. Рынзюнского о том, что «мелкая промышленность не стояла на одном месте, она развивалась не только в количественном, но и в качественном отношении»²⁰⁶².

Все было бы относительно просто в интерпретации событий, подтверждающих общепринятую точку зрения на экономическое развитие столицы во время промышленной революции, если бы не кризис 1873 г.²⁰⁶³ После «Черной пятницы» 9 мая на Венской фондовой бирже произошел обвал бирж в Европе и США, что привело к затяжному международному финансовому кризису, вызвавшему всеобщий экономический спад в России 1872–1876 гг.²⁰⁶⁴ Но ожидаемого окончательного вытеснения таких, например, небольших ремесленных мастерских как булочные, а также пекарни при мелочных лавках, не входивших в цеха, через крупные производства, и продолжения негативного тренда в сокращении средней величины хлебопекарен не произошло — последние стабилизируются. Они успешно сосуществуют с крупными булочными и хлебопекарнями, удовлетворяя потребности разных слоев населения, прежде всего в радиусе шаговой доступности. Более того,

²⁰⁵⁹ Георги И. Г. Описание... СПб., 1996. С. 190.

²⁰⁶⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 3. Развитие капитализма в России. М., 1971. С. 424.

²⁰⁶¹ Там же, с. 187; «Промышленность Петербурга к началу 90–х годов XVIII века была очень невелика» (Яцунский В. К. Крупная промышленность России... С. 125).

²⁰⁶² Рынзюнский П. Г. Мелкая промышленность... С. 84–85.

²⁰⁶³ See: Spree R. Business Cycles in History. Munich Discussion Paper No. 2001–1. Munich, 2002. P. 11–12; Spree R. Das Wachstum von Volkswirtschaften. Theorie und historische Erfahrung // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 1994. Nr. 1. S. 109–130.

²⁰⁶⁴ Мошенский С. З. Рынок ценных бумаг Российской империи. М., 2014. С. 78–79.

традиционные булочные и хлебопекарни находят ресурсы для своего развития и роста.

Понимание механизмов протоиндустриализации как исторического явления будет неполным без анализа роли в ней ремесла, как древнейшей, наряду с сельским хозяйством, формой производства, «кормящей» значительную часть населения. Но еще более интересным является время индустриализации, когда история ремесла, вопреки предсказаниям многих политэкономов, не прекращается. При этом видится целесообразным, рассмотреть взаимодействие и взаимовлияние ремесла и крупной промышленности не с позиций капитала и развития капитализма, а как самостоятельного социально-экономического уклада, анализ которого имеет свои особенности. В Петербурге, как крупнейшем индустриальном центре России конца XIX в., существовала наивысшая концентрация крупной промышленности: машиностроение, металлообработка, электротехническая, химическая и текстильная промышленность, наиболее интенсивно проходил период индустриализации. Хорошо прослеживается приспособление и видоизменение ремесла в процессе миниатюризации техники: с разработкой Н. А. Отто в 1876 г. двухтактного, а в 1877 г. четырехтактного двигателя внутреннего сгорания, появлением в 1893 г. первого дизельного мотора, разработанного и построенного Р. Дизелем, в ремесленное производство начинают активно внедряться эти технические новшества, значительно снизившие физические нагрузки и повысившие производительность ремесленного труда.

Улучшившаяся транспортная инфраструктура несла с собой больше положительных, чем отрицательных последствий для ремесленников. Стали возможными получение более дешевого сырья и сбыт продукции далеко за пределами города, как, например, в производстве одежды, обуви, продуктов питания и домашнего обихода. Столичные мастера начинают работать не только на заказ, но и про запас. Знаток городского ремесла Г. А. Белковский писал в 1899 г.: «Уступив крупному производству, некоторые категории производительных процессов (например, изготовление предметов из волокнистых веществ), ремесло [...] прочно сохраняет некоторые позиции»²⁰⁶⁵. Выступая на Ремесленном съезде в 1900 г. Белковский отмечал, что ремесленная промышленность ни в коем случае не отстает перед крупным промышленным производством и находится в процессе реструктуризации и приспособления к изменяющимся условиям²⁰⁶⁶.

²⁰⁶⁵ Белковский Г. А. Ремесло... С. 561.

²⁰⁶⁶ Он же. Современный характер ремесленной промышленности и посредническое приискание работы, как одна из мер восполнения // Труды всероссийского съезда по ремесленной промышленности в С.-Петербурге 1900 г. Т. 2. СПб., 1900. С. 250–255.

Нужно признать, что европейская парадигма, или парадигма вестернизации в русской истории XVIII — XIX вв., в контексте инноваций и поиска идентичности, оказалась чрезвычайно плодотворной²⁰⁶⁷. Именно благодаря крайней космополитичности и европоцентризму большинства представителей российских элит, оказавшихся крайне восприимчивыми ко многим европейским инновациям, наряду с реформаторской волей Петра I, явилось совершенно естественным появление в XVIII в. академической науки, университетов, светской живописи, театра, балета, европейской моды²⁰⁶⁸. По этой же причине, предпочтение в России долгое время отдавалось «качеству иностранной работы», хотя большинство товаров с клеймом иностранного мастера в Петербурге было произведено русскими подмастерьями в мастерских иностранцев.

Возвращаясь к противопоставлению крупной и ремесленной промышленности, нужно сказать, что отношение к ним, в ходе глобального разворота в сторону устойчивого развития, меняется на глазах²⁰⁶⁹. Малые и средние предприятия, наследовавшие принципы ремесленного производства, рассматриваются как разумная альтернатива, в большинстве своем, неэкологичным и антисоциальным массовым производствам, прототипом которых служат полностью автоматизированные фабрики²⁰⁷⁰. Но именно умелое сочетание этих форм производства может дать наиболее оптимальный результат²⁰⁷¹.

Промышленная модернизация и индустриализация являются противоречивыми процессами, имеющими как негативные, так и

²⁰⁶⁷ В связи с этим можно говорить об оформлении дихотомии «Россия–Запад», получившей свое актуальное оформление в 1840–х годах. На это время приходится начало критического диалога между славянофилами и западниками. При ближайшем рассмотрении, не только западники, но и славянофилы пользовались характерной для всего петербургского периода российской истории европоцентристской перспективой, артикулированной наиболее ярко у западника П. Я. Чаадаева в его «Философических письмах». Первое из них было опубликовано еще при жизни автора в 1836 г. (Lehmann–Carli G., Drosihn Y., Klitsche–Sowitzki U. *Russland zwischen Ost und West?: Gratwanderungen nationaler Identität*, Frank & Timme GmbH, 2011. S. 7; Scherer J. *Kulturologie. Russland auf der Suche nach einer zivilisatorischen Identität*. Göttingen, 2003. 188 S.).

²⁰⁶⁸ О последствиях модернизации как формы неокOLONIALИЗМА для всего «периферийного» и неевропейского мира и окнах возможностей см.: Терборн Й. Мир... С. 105–124.

²⁰⁶⁹ См.: Klemisch H., Rauhut I. *Wissenslandkarte...* S. 203.

²⁰⁷⁰ Идею такой фабрики пропагандировал Эндрю Юр (1778–1857) в своей книге «Философия фабрики», опубликованной в 1835 г. (Ure A. *The Philosophy of Manufactures...*). Юр исходил из полной замены ручного квалифицированного труда машинами. Карл Маркс (1818–1883) разделял этот взгляд (См.: Uhl K. *Räume der Arbeit...*; Rapp F., Ropohl G. *Historische und systematische Übersicht...*).

²⁰⁷¹ См.: Karafyllis N. C. *Das technische Dasein. Eine phänomenologische Annäherung an technologische Welt– und Selbstverhältnisse in aufklärerischer Absicht* // E. Hörl (Hg.). *Die technologische Bedingung. Beiträge zur Beschreibung der technischen Welt*. Berlin: Suhrkamp, 2011. S. 229–266; Она же. Stichwort «Homo faber/Technik» // Eike Bohlke, Christian Thies (Hg.). *Handbuch Anthropologie*. Stuttgart/Weimar, 2009. S. 340–344.

позитивные стороны для ремесла в городе и на селе. Строительство крупных заводов приводило зачастую к затуханию промыслов и ремесел в одном случае, как это произошло в Туле на юге Центрального промышленного района или к их распространению и развитию севернее от нее. Закрытие многих крупных заводов на Урале во второй половине XIX в. приводило к возникновению множества мастерских по металлообработке бывших рабочих и мастеров этих заводов. Аналогичная ситуация произошла с возникновением «ювелирного квартала» — новой отрасли в Бирмингеме, во второй половине XIX в. Сокращение производства пряжи, игрушек и кнопок привело к освобождению квалифицированных кадров, которые могли быть легко переучены в ювелирной промышленности. Перенос компетенций и организация квартала ювелиров по сетевому принципу повторяли опыт организации мелких производителей Бирмингема²⁰⁷².

Работа М. И. Туган–Барановского, о социальных основах кооперации на примере Германии, явилась логическим продолжением размышлений об исторической эволюции «малых форм производства» и развитии «снизу» как альтернативах массовому производству. Теоретические и практические исследования известного ученого–экономиста привели его к разработке путей сбалансированного экономического развития для предотвращения экономических кризисов²⁰⁷³. Наряду с «пролетарской», крестьянской и потребительской кооперацией, он говорит о ремесленной кооперации, которую В. И. Ленин называет «капиталистической кооперацией», возникшей во время усилившегося давления со стороны массового производства сначала в Европе, а потом и в России: «Именно городские ремесленники стали той социальной средой, в которой кооперация впервые стала серьезной общественной силой»²⁰⁷⁴. Вскоре это движение стало массовым в России, особенно среди крестьянских кустарей, у которых были развиты различные формы кооперации²⁰⁷⁵. Туган–Барановский писал в конце XIX века:

²⁰⁷² Закрытие многих крупных заводов на Урале во второй половине XIX в. привело к возникновению множества мастерских по металлообработке бывших рабочих и мастеров этих заводов. Аналогичная ситуация произошла с возникновением «ювелирного квартала» — новой отрасли в Бирмингеме, во второй половине XIX в. Сокращение производства пряжи, игрушек и кнопок привело к освобождению квалифицированных кадров, которые могли быть легко переучены в ювелирной промышленности. Перенос компетенций и организация квартала ювелиров по сетевому принципу повторяли опыт организации мелких производителей Бирмингема (s.: Propriis L. De & Lazzaretto L. Measuring the Decline of a Marshallian Industrial District: The Birmingham Jewellery Quarter // *Regional Studies*. 2009. 43:9. P. 1135–1154.

²⁰⁷³ Туган–Барановский М. И. Социальные основы кооперации... 1989.

²⁰⁷⁴ Там же, с. 379.

²⁰⁷⁵ Там же, с. 402–404; Туган–Барановский раскрывает тему на примере Германии и других европейских государств, что ставит российское развитие, где это движение

«В цветущем состоянии города нужен и земледелец, и ремесленник, и фабрикант, и заводчик, и купец»²⁰⁷⁶.

С началом века машин и промышленной революции, особенно со второй половины XVIII в., труд и навыки в духе времени размещаются на шкале (рыночных) ценностей, наравне с машинами и инструментами, и, в конечном счете, обесцениваются. По мнению Адама Смита, ловкость работника можно рассматривать в том же самом смысле, как и машину или инструмент торговли, которые облегчают и удешевляют труд, хотя это и стоит определенных затрат, погашающихся за счет прибыли²⁰⁷⁷. Для своего времени это были идеи, воспринимавшиеся многими как революционные, помогавшие преобразовывать промышленный мир. Для ремесленников, и особенно цеховых, наступали тяжелые времена, их привилегированное положение, как незаменимых специалистов, все больше ставилось под сомнение и запрет. Вследствие этого, статус ремесленника значительно понизился, а сам он был низведен до своего рода сложного автомата, наравне с другими машинами; его труд и навыки обесценивались и низводились до уровня вещи, которую можно приобрести или выбросить, в зависимости от потребности *потребителя*.

Для традиционных Центрального и Северо–Западного промышленных районов характерной была продукция для разных сегментов рынка: крупных (передельный и литейный чугун, кричное и листовое железо) и мелких (предметы домашнего обихода: посуда, котлы, горшки, сельскохозяйственный инвентарь) покупателей²⁰⁷⁸.

зарождается в 1830–х годах и принимает большое распространение с конца XIX в., в широкий европейский контекст (см. там же с. 409); см. о российской кооперации: Билимович А. Д. Кооперация в России...; Кабанов В. В. Кооперация как канал взаимодействия различных социально–экономических укладов // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 100–108; Файн Л. Е. Российская кооперация: историко–теоретический очерк. 1861–1930. Иваново, 2002; А. В. Чаянов писал даже о победе кустарной промышленности над капиталистической: «В России в период начиная с освобождения крестьян (1861 г.) и до революции 1917 г. в аграрном секторе существовало рядом с крупным капиталистическим крестьянское семейное хозяйство, что и привело к разрушению первого, ибо малоземельные крестьяне платили за землю больше, чем давала рента капиталистического сельского хозяйства, что неизбежно вело к распродаже крупной земельной собственности крестьянам» (Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. М., 1989. С. 143; Кара–Мурза С. Г. Дорога в СССР... С. 29–30).

²⁰⁷⁶ Туган–Барановский М. И. Русская фабрика... 1900. Т. I. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. С. 289.

²⁰⁷⁷ De Munck В. Artisans, Products and Gifts: Rethinking the History of Material Culture in Early Modern Europe // Past and Present 224 (2014), 56–57.

²⁰⁷⁸ Любомиров П. Г. Очерки по истории... С. 399; см.: Сербина К. Н. Крестьянская железодельная промышленность Северо–Западной России XVI — первой половины XIX в. / АН СССР. Ин–т истории СССР. Ленингр. отд–ние. Л., 1971. 264 с.; Она же. Крестьянская железодельная промышленность Центральной России XVI — первой половины XIX в. Л., 1978. 192 с.

С. В. Голикова, Н. А. Миненко и И. В. Побережников отметили эволюцию «домашней металлургии» и металлообрабатывающих промыслов уральского старопромышленного района уже в XVIII в., когда «добытую руду крестьяне стали сдавать на заводы, а деревенские кузнецы перешли на работу с заводским металлом»²⁰⁷⁹. Схожая ситуация наблюдалась и в центрах металлообработки Англии Шеффилде и Бирмингеме, рядом с которыми возникли крупные чугуно- и сталелитейные заводы, сбывавшие свою продукцию ремесленникам. Не случайно, что именно эти города стали важными центрами машиностроения и металлообработки: режущих инструментов, различных металлоизделий, «ножевого товара», ювелирных изделий.

По мере развития крупного фабрично-заводского производства, в России XIX века наблюдались схожие процессы в эволюции ремесла и кустарных промыслов²⁰⁸⁰. Заводы возникали и исчезали, равно как и ремесленные мастерские, в зависимости от спроса, условий рынка сырья и рабочей силы. Вследствие этого, кустарные промыслы могли размещаться чрезвычайно неравномерно даже в рамках одного уезда²⁰⁸¹. Л. В. Ольховая, исследовавшая промыслы Пермского края, отмечала, с одной стороны, «более быстрый рост числа кустарных промыслов в начале XX в. [...] не в крупных центрах Урала, а в отдаленных районах края» с постепенной концентрацией мелкого промышленного производства, с другой, что кустарное производство во многих районах тяготело к заводам и к торговым путям²⁰⁸².

Усилия, прилагавшиеся в развитии ремесленного образования, показывали положительную динамику, должную помочь уравновесить перекосы в профессиональном образовании, в соответствии с полиморфной экономикой. Структура производства, допускающая не только сосуществование, но и взаимодействие крупного промышленного и ремесленного производства, интерпретированная ранее как негативный признак многоукладности и сочетания феодальных и капиталистических элементов, является сегодня в трансформированном виде новой гибкой формой кооперации малого и крупного бизнеса,

²⁰⁷⁹ Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России... С. 85–86.

²⁰⁸⁰ Егоров В. Г., Зозуля О. А. Трансформация кустарных промыслов... С. 88–102.

²⁰⁸¹ Кашаева Ю. А. Кустарные промыслы Пермской губернии... С. 47.

²⁰⁸² Ольховая Л. В. Мелкая промышленность Урала в начале XX века (1905–1913 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1964. С. 9; см.: Ольховая Л. В. К истории развития мелкой промышленности Урала в конце XIX – начале XX в. // Вопросы экономической истории и экономической географии. Свердловск, 1964. С. 39–50; Она же. Мелкая промышленность Урала в годы Первой мировой войны // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности / Урал. гос. ун – т. Свердловск, 1972. С. 333–345; Журналы Пермского уездного земского собрания 42 оч. сессии 1911 г. Доклады комиссий и доклады управы с приложениями. Пермь, 1912.

характерной для современного производства²⁰⁸³. Сочетание производства на заводе и в ремесленных мастерских обеспечивало его гибкость и инновативность. Шадринские пимокаты, портные Юговского завода, артели кунгурских сапожников и многие другие ремесленники Пермской губернии поставили сотни тысяч единиц продукции в рамках военного заказа после 1914 г., а металлисты изготавливали «детали для снарядов, что значительно повышало производительность больших заводов, выпускавших снаряды»²⁰⁸⁴. Именно потому, что крестьяне–промысловики и ремесленники Урала были в значительной степени интегрированы в металлообрабатывающее производство²⁰⁸⁵.

Ремесленные традиции, зародившиеся в Центральном промышленном районе, существуют в некоторых случаях по сей день. Так обстоит дело с бывшими торгово–промышленными селами бывшей Нижегородской губернии Павловым и Ворсмой, где процветали железообрабатывающие ремесла²⁰⁸⁶. В селе Иваново в Ярославской губернии уже в XVI в. процветало ткачество льняных холстов, а в середине XVIII века богатые крестьяне основали там первые текстильные мануфактуры²⁰⁸⁷. Такое разделение труда, где крупное мануфактурное, позже фабричное производство, специализировалось прежде всего на прядении, а «ткачество оставалось в сфере надомного ручного труда»²⁰⁸⁸, было характерно как для России, так и для остальной Европы. Эти два способа производства дополняли друг друга, стимулируя взаимное существование. Мануфактуристы и фабриканты способствовали распространению ремесел и

²⁰⁸³ Вильгельм Вернет писал еще в 1965 г. об относительно частом накладывании и смешении между ремеслом и промышленностью, например, у мясников, уступивших крупным предприятиям в послевоенный период около 51% своих объемов производства. Говоря о специфике ремесленного производства, он выделяет типичные черты ремесленного мастера, являющегося для себя в одном лице одновременно кредитором, предпринимателем и рабочим на своем предприятии. После своего обучения каждый из них владеет в совершенстве и в полном объеме своим мастерством. Ремесленная промышленность является крайне гетерогенной, разделенной на отрасли, производящие товары широкого потребления и оказание услуг, предприятия которой отличаются друг от друга по размеру и объему инвестиций. Большинство ремесленных предприятий занимает ключевые позиции в экономике (Wernet W. Zur Frage der Abgrenzung von Handwerk mit Industrie: die wirtschaftlichen Zusammenhänge in ihrer Bedeutung für die Beurteilung von Abgrenzungsfragen, Münster, 1965. S. 4, 64–65, 81–86).

²⁰⁸⁴ Ольховая Л. В. Мелкая промышленность Урала в годы Первой мировой войны... С. 337.

²⁰⁸⁵ Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России... С. 75.

²⁰⁸⁶ Промысловые села принадлежали, как правило, «крупным помещикам, что обеспечивало их крестьянам определенную защиту от поборов местных властей» (История России XVIII — XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев... С. 393).

²⁰⁸⁷ См.: Болдин К. Е. Индустриальное развитие и образовательное пространство провинциального города в конце XIX — начале XX века (на примере Иваново–Вознесенска) // Лабиринт. 2014. № 1. С. 17–26.

²⁰⁸⁸ Аллен Р. Глобальная экономическая история. Краткое введение. М., 2013. С. 56.

промыслов среди крестьянского населения, обеспечивая его заказами на производство продукции, крестьянские промыслы потребляли материалы и полуфабрикаты, производимые на крупных предприятиях.

В селе Кимры Тверской губернии в XVII в. началось развитие сапожного промысла. Пленный офицер шведской армии Ф. И. фон Страленберг писал, что «здесь, в этой местности, находятся лучшие сапожники, портные и другие ремесленники, известные по всей России и считающиеся самыми искусными». Ремесленники получали большие государственные заказы для снабжения армии во время военных действий. Так было во время Северной войны в 1708 году, когда оброчные крестьяне села заключили соглашение на поставку нескольких тысяч пар обуви, кожаных мундиров и седел, так было во время Отечественной войны 1812 года, Крымской (1853 – 1856) и Русско – турецкой (1877 – 1878 гг.) войн, в годы Первой мировой войны²⁰⁸⁹. Состояние традиционно интерпретировалось как переходное и временное.

Пытаясь показать развитие капитализма в России уже в XVIII в. и подогнать его под формационную схему, Н. И. Павленко, к примеру, говорит исключительно о мануфактуре или неизбежном переходе к ней, хотя ремесла продолжали существовать и развиваться помимо мануфактуры²⁰⁹⁰. Хотя надо отдать должное именно этому ученому, отодвинувшему начало генезиса капитализма на конец XVIII в. Мануфактура ушла в прошлое, а ремесленные предприятия продолжали с переменным успехом существовать. Фетишизация товарного производства приводила к тому, что за товарами переставали замечать людей и социальные отношения, что затрудняло понимание того, что фабрика не всегда должна была вырастать из местной кустарной или ремесленной промышленности, способной существовать как независимый и самодостаточный экономический институт²⁰⁹¹. Отметим, что мануфактуре вытеснить ремесло так и не удалось, тем более, что по словам К. Маркса многие из мануфактур представляли ничто иное как расширенную мастерскую цехового мастера²⁰⁹².

В. И. Ленин подметил в 1908 г., что «капитализм родился и постоянно рождается из мелкого производства. Целый ряд "средних слоев" неминуемо вновь создается капитализмом (придаток фабрики, работа на дому, мелкие мастерские, разбросанные по всей стране ввиду требований крупной, например, велосипедной и автомобильной индустрии,

²⁰⁸⁹ См.: Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Сев. и Вост. часть Европы и Азии. М.; Л.: Ин – т истории СССР, 1985; Кудинов Н. С. Кимрская земля. Тверь, 2007. С. 173.

²⁰⁹⁰ Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в... С. 274 – 326.

²⁰⁹¹ Туган – Барановский М. И. Русская фабрика... С. 461.

²⁰⁹² Струмилин С. Г. История черной... С. 83.

и т. д.)»²⁰⁹³. Категоричность российского социал–демократа оставляет всего один единственный возможный сценарий развития для мелких и средних производителей — «эти новые мелкие производители, — утверждает он, — так же неминуемо опять выбрасываются в ряды пролетариата»²⁰⁹⁴. Но, как показывает опыт, история, ввиду своей открытости, припасла разные варианты развития.

Еще довольно продолжительное время в России, практически вплоть до 1930–х гг., крупные предприятия тяжелой промышленности по совокупному продукту играли менее важную роль для народного хозяйства, чем городские ремесленники, крестьяне–кустари и промысловая кооперация. При этом все еще прослеживалась тесная связь фабричного производства с промысловыми гнездами. По материалам Всесоюзной переписи 1929 г. в выявленных 3175 промысловых гнездах насчитывалось 297 фабрик и заводов, связанных с мелкой промышленностью²⁰⁹⁵. Данные связи являлись структурным наследием дореволюционного промышленного развития, которое в ходе советской индустриализации, коллективизации и движения кооперации было, за редкими исключениями, ликвидировано.

Но ведь ручной или кустарный и ремесленный труд должен был, по словам С. Г. Струмилина, «неизбежно [...] отступить перед машиной»²⁰⁹⁶.

²⁰⁹³ Ленин В. И. ПСС. Т. 17. М., 1973. С. 25.

²⁰⁹⁴ Там же; Гамбургский мясник К.–Д. Байя решительно возражает против, по его мнению, некорректного вывода К. Маркса о том, что малые и средние предприятия, мелкие промышленники, купцы и рантье, ремесленники и крестьяне, все слои общества в конечном итоге становятся пролетариями («[...] die kleinen Mittelstände, die kleinen Industriellen, Kaufleute und Rentiers, die Handwerker und Bauern, alle diese Klassen fallen ins Proletariat hinab»). Среди мясников Гамбурга в XX в. наблюдались, как и во всем ремесле, процессы механизации, машинизации и рационализации производства (Cit.: Baja K.–D. Ein Handwerk im Wandel. Soziale Wirklichkeit selbständiger FleischermeisterInnen in Fachgeschäften als Fokus für Prognosen zukünftiger Entwicklungen. Hamburg, 2001. S. 19); см.: Wernet W. Handwerk im Widerstreit der Lehrmeinungen... S. 13–16; Heinrich W. Probleme des Klein- und Mittelbetriebes in Handwerk und Gewerbe. Münster–Westfalen, 1964.

²⁰⁹⁵ Мелкая промышленность СССР по данным Всесоюзной переписи 1929 г.: Справочник. Вып. II. Мелкая гнездовая промышленность. М.; Л., 1932. с. XII; см.: Верняев И. И. Промысловые кластеры... С. 78.

²⁰⁹⁶ Струмилин С. Г. История черной металлургии... Т. 1. С. 205; И. М. Кулишер анализируя развитие крестьянских промыслов второй половины XVIII — начала XIX века цитировал результаты исследований XVIII в.: «"Крестьянин весьма склонен к промышленной работе". [...] Тверская губерния в 80–х годах XVIII ст. вывозила на продажу до 10 млн аршин крестьянского холста. Металлические изделия села Павлова распространились по всей России и даже вывозились в Персию, кустари приволжских местностей производили на продажу гвозди. Одни местности, как например различные села Кашинского уезда, были населены почти исключительно сапожниками и башмачниками, другие кузнецами, в Гжельской волости почти все жители занимались приготовлением глиняной и фарфоровой посуды. В деревнях мы находим мебельный промысел, выделку колес, дуг, саней, но и такие производства, которые совершенно не находятся в связи с потребностями сельского населения, как тканье шелковых материй и лент, изготовление изделий из золота и серебра» (Кулишер И. М. Очерк истории... С. 134). Схожее структурное развитие наблюдалось

В свете сегодняшних знаний это далеко не так, если под ручным трудом понимать ремесло. На базе традиционных промышленно–промысловых кластеров возникли ведущие российские индустриальные районы, в которых происходил симбиоз различных форм промышленности: «В динамике симбиоза крупных и мелких заведений промышленно–промыслового кластера можно наблюдать своего рода циклы концентрации и рассредоточения, периодические флуктуации централизации и децентрализации кадров, промышленной культуры и технологий. На определенном историческом этапе за счет мелких промысловых мастерских кластера мог происходить рост крупных заведений — фабрик и заводов (казенные и помещичьи заведения XVIII — середины XIX в., капиталистические предприятия второй половины XIX — начала XX в., государственные и кооперативные предприятия советского периода). После цикла концентрации, обычно в результате локального, регионального или национального кризиса, наступает фаза децентрализации, роста мелких семейных и межсемейных промысловых заведений за счет крупных. Кадры, оборудование, культура и технологии "расползаются" по домам и мастерским. На следующей фазе опять могут возобладать процессы концентрации в промышленно–промысловом кластере. Эти флуктуации можно проследить вплоть до современности»²⁰⁹⁷.

Названные флуктуации происходили с разной интенсивностью во всех старопромышленных районах, без исключения: «Тульское железоделательное производство, [...] точно так же развилось под непосредственным влиянием железных заводов, устроенных еще в XVII веке и просуществовавших более 100 лет. "Заводы исчезли, — говорит

в Западной Европе. В Средние века и раннее Новое время в Европе (и в других местах в мире) появляются ремесленные цехи в основном в больших и малых городах, производящие товары в основном для местного рынка. Напротив, кустарные ремесленники в протоиндустриальных районах специализировались обычно на экспортных отраслях производства (Bert De Munck, Steven L. Kaplan and Hugo Soly (Eds.). *Learning on the Shop Floor. Historical Perspectives...* P. 10).

²⁰⁹⁷ Верняев И. И. Промысловые кластеры... С. 78; см. об образовании промышленных районов в России: Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность...; Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России...; Кристиан Маркс пишет об аналогичных структурных признаках промышленной географии в Западной Европе: в Англии и в странах европейского континента, где расположение сегодняшних крупных промышленных районов в большинстве случаев совпадает с расположением традиционных промысловых и ремесленных кластеров. Навыки и способности ремесленников в таких районах служили профессиональной базой для будущих крупных промышленных предприятий. Распространив это заключение на Россию, можно сказать, что развитые ремесленная промышленность и кустарные промыслы стали необходимой предпосылкой не только для протоиндустриализации, появления мануфактур, заводов и фабрик, строительства «магналии» XVIII века — Санкт–Петербурга, но и сама индустриализация в трех старопромышленных районах России во второй половине XIX в. (Marx C. *Wirtschaftliche Netzwerke // Europäische Geschichte Online (EGO)*, hg. vom Leibniz–Institut für Europäische Geschichte (IEG), Mainz 2012–08–13. URL: <http://www.ieg-ego.eu/marxc-2012-de> (дата обращения: 22.11.2016).

исследователь тульской кустарной промышленности Борисов, — а знание ремесла осталось»²⁰⁹⁸.

М. И. Туган–Барановский, вместе с другими современными ему авторами, говорил о разнообразии возможных трансформаций ремесленного и фабричного производства: «[...] поглощение мелкого производства крупным может совершаться двояким образом: во–первых, крупное производство — фабрика — может возникать независимо от местного кустарного производства и затем, вызывая понижение цен товара, действовать угнетающим образом на кустарные промыслы, производящие аналогичные продукты; промысел в этом случае раздробляется и в конце концов нередко уничтожается. Во–вторых, крупное производство может возникнуть из самой кустарной промышленности путем естественной эволюции последней... Иначе говоря, концентрация или раздробление кустарной мастерской зависит от уровня техники в фабричном производстве. Если превосходство фабрики не очень велико, то кустарная мастерская постепенно вырастает в фабрику. Если же превосходство это огромно, то кустарная мастерская распадается, и промысел отмирает»²⁰⁹⁹.

Так же, как и городское ремесло, кустарные промыслы старопромышленных районов пережили во время протоиндустриализации и индустриализации существенную трансформацию. Их двоякое развитие: в одних случаях крупное производство сокращало количество кустарей, в других — способствовало их росту, когда было выгодно отдавать работу на сторону или при закрытии заводов. Наличие профессиональных кадров в традиционных центрах кустарной промышленности напрямую или косвенно влияло на возникновение предприятий крупной промышленности, что приводило к их сложному взаимодействию в условиях полиморфной экономики. Процессы, запущенные в пореформенное время во второй половине XIX, и особенно в период 1907–1913 гг., привели к дальнейшему подъему кооперативного движения, в связи с ремесленным производством в городах и промысловыми кластерами.

Важно подчеркнуть, что речь не идет о смене феодализма капитализмом, а значит о существовании неких социально–экономических формаций, и не об их возможно точной периодизации, но о различных сценариях развития, когда в конце XIX — начале XX века приходит разочарование в «манчестерском» капитализме и начинаются поиски способов социально приемлемого экономического развития. В это время пути народников–экономистов и легальных и леворадикальных марксистов все больше расходятся. Одни делают упор на обосновании теоретической и практической базы в развитии ремесел и кустарных

²⁰⁹⁸ Туган–Барановский М. И. Русская фабрика... 1997. С. 268.

²⁰⁹⁹ Там же, с. 462; см.: Любомиров П. Г. Очерки по истории... С. 122–123.

промыслов, другие отдают предпочтение ускоренному капиталистическому и индустриальному развитию. При этом как те, так и другие вынуждены искать объяснение слишком гетерогенной социально-экономической стратификации российского общества. В результате чего происходила как ассимиляция или колонизация определенных областей ремесленного уклада крупной промышленностью, так и кооперация последней с ремесленниками, влекущая за собой интеграцию ремесла в новый экономический порядок, вызванный ускоренной индустриализацией. Это привело к тому, что одну из ниш существования ремесла нашло в качестве поставщика полуфабрикатов и комплектующих крупным промышленным предприятиям.

Неудовлетворенность концепцией капитализма и капитала, как главного мотора экономического развития, толкала легального марксиста Туган-Барановского к идее развития всех видов кооперации, промыслов и ремесла. Ученый все больше отдалялся от современной ему парадигмы либерального капитализма, как и многие его современники, близкие к идеям народнической интеллектуальной традиции. Занимаясь историей ремесла, где инновация порой не так очевидна, а традиция, казалось, и не собирается уступать ей место, невольно обращаешься к остроумному замечанию коллег Константина Бугрова и Александра Палкина, заметивших, что здесь мы имеем дело, в определенной степени, с «крадущимися инновациями» (технические новации в ремесле, переходящие в крупное производство) и «затаившимися традициями» (цехи, сословия, ремесленное производство).

Ремесленное, так же, как и крупное промышленное производство, пережило за время революций (промышленной, индустриальной и научно-технической) трансформацию, результатом которой стало появление, наряду с промышленными гигантами с совершенно автоматизированными линиями производства, малых и средних предприятий (МСП). Последние повысили свой производственный потенциал, сохранив при этом возможность реализации творческих способностей человека — мастера своего дела. МСП активно внедряли частичные механизацию и разделение труда вчера и совершенствуют производственные процессы с помощью компьютеризации и миниатюризации техники сегодня.

Современной индустрии также понадобилось пройти путь в несколько сотен лет, от мануфактуры до роботизированных линий производства. Следовательно, ремесло и ремесленная мастерская так же, как облик и степень компетенций мастера, эволюционировали, в соответствии с потребностями времени и запросами покупателей. Бессмысленно объявлять массовое производство абсолютным злом, как и ручной труд — панацеей от всех бед, тем более, что ремесленное производство перестало быть областью производства, использующей исключительно

ручной труд, без применения машин. Преемственность традиций ремесленного производства в традиционных промысловых районах позволила стать им основными центрами производства, например, стрелкового и холодного оружия в Туле, Ижевске, Златоусте²¹⁰⁰. В настоящее время в Златоусте существует около дюжины небольших фирм по производству украшенного холодного оружия. Как тут не вспомнить примеры Туган–Барановского, когда крупное производство переставало существовать, рождая при этом ряд малых предприятий. Следовательно, можно сделать вывод, что чтобы оставаться конкурентоспособным, производство не обязательно должно увеличиваться и расти с неотвратимой «закономерностью». МСП, так же, как и крупные предприятия, имеют свои преимущества: высокий стандарт качества, близость к покупателю (шаговую доступность), более высокие этические стандарты.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что ремесло, как и сельское хозяйство, развивается циклически, или по спирали²¹⁰¹. Исторический пример ремесленного труда помогает понять ценность ремесленной промышленности (МСП) сегодня. Осознание ее важности в развитии малых форм производства и творческого труда, в сочетании с идеей социальной справедливости, экологичного развития и современных технологий может открыть новые пути устойчивого развития в XXI веке²¹⁰². Сегодня ремесло возвращается в российское экономическое пространство в новой роли — гибкого, внутренне мобильного малого предприятия, сотрудники которого обладают уникальными навыками мастера, способного самостоятельно принимать решения и координировать свои действия с другими. Такое предприятие совмещает в себе как производство, так и лабораторию. Существование «ремесленной мастерской» в новом качестве — как фабрики будущего, стало возможным, благодаря миниатюризации машин. Поэтому залог успеха видится именно в комбинации разумного консерватизма (при сохранении определенных традиций) и модернизации; в сочетании традиционного и инновационного. Иная пробуксовка инноваций

²¹⁰⁰ Перетягина А. В. Иностранцы специалисты на заводах Вятской губернии в XIX в. // ВИ. № 11 (Ноябрь 2013). С. 150–152.

²¹⁰¹ Баркер А. Алхимия инноваций. М., 2004. С. 25.

²¹⁰² Американский социолог и философ Р. Сеннет пишет о близости или даже идентичности ремесленного и творческого труда: "An eagle-eyed reader will have noticed that the word creativity appears in this book as little as possible. This is because the word carries too much Romantic baggage — the mystery of inspiration, the claims of genius. I have sought to eliminate some of the mystery by showing how intuitive leaps happen, in the reflections people make on the actions of their own hands or in the use of tools. I have sought to draw craft and art together, because all techniques contain expressive implications. This is true of making a pot; it is also and equally true of raising a child". See: Sennett R. The Craftsman... P. 290; см.: Vašek T. Work-Life–Bullshit...

в современной России, как нам видится, имеет историческую связь с судьбой ремесленной мастерской и мастера в XIX — XX вв., т. е. малого и среднего предпринимательства. Дадим имя этому явлению как *ловушка модернизации*. Суть ее заключается в том, что некоторые факторы модернизации, обозначенные как побочные (погоня за рентой, безудержный рост и экспансия, коррупция, отчуждение рабочей силы от средств и продуктов производства, ее жесткая эксплуатация, отсутствие социальных гарантий), могут быть настолько сильными, что становятся угрозой модернизации, провозглашенной во имя экономического процветания, обусловленного техническим и социальным прогрессом.

Труд «ремесленника» в этом свете приобретает иной вес и иное значение, так как соответствует идеям малоотходного, не анонимного, близкого к потребителю, экологичного и самодостаточного производства. Такая форма производства не направлена на экспансивный рост, пожирание ресурсов и пробуждение нездоровых потребительских интересов, идущих вразрез идее устойчивого развития²¹⁰³.

В 1773 г. один из приверженцев промышленного развития Англии уверял лорда Уорвика, «что производители Бирмингема разгромят своих конкурентов с континента с помощью механизации и разделения труда и специализации»²¹⁰⁴. Это высказывание лишь отчасти касалось тех же ремесленников по металлу Бирмингема, остававшихся узкими специалистами по производству качественного готового продукта, а не суррогатов и массовых копий оригинала — они оставались этим оригиналом²¹⁰⁵. Мелкое производство, в случае с ремесленниками, и активно развивающийся капиталистический уклад часто противоречили друг другу, состоя в жесткой конкуренции. Но не всегда последний выигрывал и занимал ниши ремесленного производства, в силу своей специфики: дифференциации рабочих и технологических процессов, унификации, массовости, монотонности труда. Напротив, как показывает опыт Германии, где, в отличие от России, профессиональная корпорация ремесленников не прекратила своего существования, малые и средние предприятия нашли свои ниши производства, основанные как на индивидуальном заказе, так и на выполнении более крупных заказов больших компаний. Некоторые из таких фирм стали мировыми лидерами в своих отраслях производства.

Именно в Германии с 1970–х гг., а затем с 1980–х годов в Англии, Бельгии, Нидерландах, других европейских странах, происходит

²¹⁰³ Клеман К. Труд не на рабочем месте // Отечественные записки. 2007. № 4. С. 37–55; Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие // Логос. 2008. № 3 (66). С. 95–107.

²¹⁰⁴ Мокир Дж. Меркантилизм, Просвещение и промышленная революция... С. 11.

²¹⁰⁵ Речь идет об известном центре металлообрабатывающих ремесел XIX в. в Англии.

радикальное изменение взглядов на цеховое ремесло²¹⁰⁶. Доказано, что цехи сделали важный вклад в экономический рост Западной Европы и ее богатство²¹⁰⁷. Они значительно снижали стоимость транзакций и способствовали распространению инноваций и технологий, посредством учеников и подмастерьев (*Gesellenwalz*)²¹⁰⁸. Последние, в поисках работы, нередко добирались до Петербурга²¹⁰⁹. Корпоратизм во время индустриализации был не только совместим с рынком, но и развивался одновременно с ним, стимулируя взаимный рост. Цехи, гибко реагиовавшие на запросы рынка, выступали его регулятором, что значительно снижало кризисные риски. Городское хозяйство находилось в своеобразном «freewheeling affair» (свободный ход, «в свободном полете»), что объясняет наличие огромного количества вариантов решения задач в схожих ситуациях. Богатый материал в этом отношении дают ремесленные цехи Петербурга в XIX в.

Господствовавшая во взглядах многих российских государственных деятелей парадигма индустриального развития второй половины XIX в. была не в пользу ремесла. Оппоненты правительства, выступавшие за развитие последнего, видели в сложившейся правительственной политике («искусственного» насаждения крупных предприятий) корень проблем и считали более целесообразной организацию «местных и наиболее распространенных промыслов, изделия которых и прежде имели довольно обширный сбыт»; «вместо того, чтобы строить на счет казны фабрики и отдавать их потом купцам и помещикам,

²¹⁰⁶ См.: Pierenkemper T. *Gewerbe und Industrie...* S. 67–74.

²¹⁰⁷ См. напр.: Epstein S. R., Prak M. (ed.). *Guilds, Innovation...*; Farr J. R. *Artisans in Europe...*; Haupt H.–G. (Hrsg.). *Das Ende der Zünfte...*

²¹⁰⁸ См.: Elkar R. S. *Umriss einer Geschichte der Gesellenwanderungen...* S. 85–116; Funder L. *Aus meinem Burschenleben, mit einem Anhang Meines Lebens Maienzeit: Gesellenwanderung und Brautwerbung eines grazer Zuckerbäckers, 1862–1869. Band 45: Damit es nicht verlorren geht*, hrsg. v. E. Bruckmüller. Wien, 2000. 307 S.; Schwarz G. «Nahrungsstand» und «erzwungener Gesellenstand»: Mentalité und Strukturwandel des bayerischen Handwerks im Industrialisierungsprozeß um 1860. Berlin, 1974. 264 S.; Wadauer S. *Die Tour der Gesellen: Mobilität und Biographie im Handwerk vom 18. bis zum 20. Jahrhundert*. Frankfurt a.M.; New York, 2005. 418 S.

²¹⁰⁹ Для того, чтобы стать мастером, немецкие подмастерья (*Handwerksgeselle*), получившие таковой статус после окончания ученичества и сдачи экзамена (*Meisterstück*), обязаны были пройти трехгодичное странствие (*Gesellenwanderung, Tuppelei, Walz, Wanderschaft*), во время которого они повышали свою профессиональную подготовку у других мастеров (см., напр.: Reith R. *Arbeitsmigration und Gruppenkultur deutscher Handwerksgesellen im 18. und 19. Jahrhundert* // H.–G. Haupt, P. Marschalck (Hg.). *Städtische Bevölkerungsentwicklung in Deutschland im 19. Jahrhundert. Soziale und demographische Aspekte der Urbanisierung im internationalen Vergleich*. St. Katharinen, 1994. S. 1–26; Croix D. de la, Doepke M., Mokyr J. *Clans, Guilds, and Markets: Apprenticeship Institutions and Growth in the Pre-Industrial Economy*. March 2016. URL: http://faculty.wcas.northwestern.edu/~mdo738/research/delaCroix_Doepke_Mokyr_0317.pdf (дата обращения: 14.04.2017); Elkar R. S. *Lernen durch Wandern?..* S. 213–232).

обратиться к живым народным силам и им дать возможность к дальнейшему развитию»²¹¹⁰.

Ремесленники Петербурга образовывали важную социальную страту в экономической жизни города. Без них промышленное сердце столицы остановилось бы. Вопреки расхожему мнению об упадке ремесла с развитием крупной промышленности, в Петербурге наблюдался значительный рост числа ремесленников в большинстве отраслей. Ремесленные цехи, обретшие вторую жизнь в крупном производстве в виде обозначения производственных помещений, так же, как и мастера в промышленных цехах, были представлены горожанами, стабилизовавшими городское общество, в отличие от вчерашних крестьян, потерявших культурные ориентиры, задаваемые в деревне вековыми традициями. Заводское начальство, в случае с последними, было более свободно в выборе средств умаления прав своих рабочих — бывших крестьян, определяя высокую степень их эксплуатации и низкий уровень оплаты труда, чем с ремесленным мастером.

Во время экономической либерализации в ходе Великих реформ цехи, как социально – экономический институт, не потеряли своей привлекательности как социально – экономический институт. В них продолжали массово вступать кроме ремесленных мастеров, ремесленники, временно записывающиеся в цехи: мещане, разночинцы, крестьяне и иностранцы. Это право, данное еще петровским указом, было подтверждено последующими ремесленными уставами, в том числе 1857 г.²¹¹¹. Наличие цехов не мешало развиваться мелкой промышленности Петербурга. Согласно новому Положению о пошлинах от 1 января 1863 г., вводились свидетельства на производство разных видов (мещанских) промыслов и билетов на промышленные заведения, причем лица, взявшие их, получали право содержать неограниченное число промышленных заведений, при условии взятия на каждое заведение особого билета²¹¹². К примеру, в 1880 г. Ремесленная управа выдала 6403 свидетельств и билетов на право торговли и промысла на сумму 79.152 руб.²¹¹³

Как же отразились механическая революция XIX в. и революция производительности труда в 1890–е годы непосредственно на ремесле²¹¹⁴? В России время усиленного промышленного роста относится примерно к 1840–1885 гг. Ему следует индустриализация с типичными резкими спадами и стремительным ростом, особенно в 1890–е и после 1909 г. до

²¹¹⁰ Корсак А. К. О формах промышленности... С. 128 – 129; Дорина Е. М. Кустарная промышленность...

²¹¹¹ СЗ. Т. 11. Ч. 2: Устав ремесленный. СПб., 1857. С. 16.

²¹¹² ПСЗ – 2. № 39118. 01.01.1863. *Высочайше утвержденное Положение о пошлинах...* С. 6.

²¹¹³ Отчет С.–Петербургской ремесленной управы за 1880 год... С. 5–6.

²¹¹⁴ Мейсон П. Посткапитализм... С. 169.

1914 г. включительно. Многие ремесленные мастерские усиленно механизуются и моторизируются, что приводит к значительному повышению производительности труда. После короткого спада в начале 1890-х гг. и сокращения цеховых до 40.000 в 1892 г., начинается усиленный рост их числа, в основном за счет временноцеховых, до более чем 64.000 человек в 1899 г. После очередной рецессии 1899–1900 гг. цеховое ремесло продолжает свой стабильный рост, совпадавший с долгосрочным линейным трендом всего предыдущего XIX в., несмотря на последовавшие Первую Мировую войну и Великую русскую революцию 1905–1917 гг., что говорит об устойчивости ремесла как базисной формы производства.

История российского городского ремесла наглядно показывает, что петровские реформы послужили толчком в преобразованиях, касающихся не только верхушки общества: дворян, именитого купечества, крупных промышленников. В данных трансформационных процессах русского города принимали активное участие ремесленники и сопряженные с ними сословия мещан, мелкого и среднего купечества. Динамика развития ремесла в Петербурге в период протоиндустриализации до 1860-х годов и, особенно, промышленной революции и индустриализации 1870–1890-х гг. показывает, что ремесленная промышленность, составлявшая, до появления мануфактур в XVIII в., заводов и фабрик в XIX в., на протяжении долгого времени основу городского хозяйства, оставалась, наряду с последними, важным экономическим фактором. Именно ремесленные мастерские определяли качество городского жизненного пространства, создавали удобства, без которых невозможно себе представить столицу имперского периода. Ремесло развивалось и росло, переживало взлеты и падения вместе с крупной промышленностью. В эпоху индустриализации индустриализировалось и само ремесло.

Долгосрочное развитие российской экономики, в том числе ремесел и кустарных промыслов, в рамках народнической интеллектуальной традиции, имело все основания претендовать на успех. В этом случае было бы возможным наряду с крупной промышленностью поддерживать развитие МСП. Это позволило бы выстроить более сбалансированную социально-экономическую систему. Можно с уверенностью сказать, что в условиях такой экономической модели не было бы необходимости прибегать к рычагам мобилизационной экономики и форсированных модернизаций ввиду достаточного наличия финансовых, производственных и человеческих ресурсов²¹¹⁵

²¹¹⁵ См.: Зубков К. И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / Под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск, 2009. С.64–71.

Заключение

Алчность — величайший двигатель прогресса. Утверждение, кажущееся на первый взгляд наивным, является квинтэссенцией современного неолиберального экономического устройства, получившего красноречивое название турбо–капитализма. Большинство экономистов возразит — человечество не придумало ничего лучше капитализма, а алчность, являющаяся экономическим императивом, лежит в его основе. Императив максимизации прибыли любой ценой: а это именно так, если посмотреть на конечный результат присутствия человека на планете, не ставится под сомнение так же, как и само собой разумеющийся вопрос в большинстве культур сегодняшнего мира, определяющий ценность и место самого человека — чем и сколько вы зарабатываете себе на жизнь, а не тем, какую социальную пользу принесла ваша жизнь и добавила в общий фонд благосостояния человечества, какой экослед она оставила на Земле. И это тоже имеет непосредственное отношение к экономике, создающей условия для реализации человека. Экономика, которая убивает человека и окружающую среду, должна быть трансформирована по стандартам зеленой экономики, формирующимся, в том числе, с помощью знаний, которые дает история ремесла. Принцип, постулированный А. Смитом о том, что алчность и самообогащение, само собой разумеется в предполагаемых этических рамках, приведут в конечном итоге ко всеобщему благосостоянию, оказался ложным. Увеличение личного богатства не ведёт автоматически к увеличению общего блага²¹¹⁶.

Более того, алчность самоубийственна.

Возможно, пройдут столетия, и наши потомки будут в недоумении задаваться вопросом, как живущие сегодня люди могли создать фетиш из денег, а экономические и социальные отношения свести лишь к вере, что главная цель любой экономики, это создание рабочих мест, генерирование прибыли и вечный рост. Следствием такого видения явилось возникновение проблемы уничтожения социального капитала и здоровой окружающей среды. Фальшивые приоритеты привели к фатальным последствиям: истощению природных ресурсов, энергетическому

²¹¹⁶ См.: Mössner U. Das Ende der Gier...

кризису, уничтожению окружающей среды и здоровья человека. Навязчивая идея бесконечного роста заставляет экономистов и политиков всего мира бить тревогу при любом заметном снижении его темпов, что, по их мнению, должно неминуемо привести к остановке и коллапсу мировой экономики. Следовательно, квадратура круга заключается в решении задачи переключения экономики на новые принципы, обеспечивающие высокий уровень жизни при разумном потреблении ресурсов Земли, возможно, при остающемся росте экономики за счет возобновляемых источников энергии и ресурсов космоса.

Уникальность сегодняшней ситуации заключается в том, что мир капитала стал настолько могущественным и всеобъемлющим, что он может скупить все существующие природные ресурсы вместе с людьми, живущими на земле, недра которой хранят эти ресурсы. Поглощение капиталом всех жизненных ресурсов, превратило существующую капиталистическую систему в своего рода систему каннибализма и поставило человечество на грань самоуничтожения.

Это значит, что ему некуда больше расти.

Альтернативной традиционной является экономика, планирование которой происходит на основе долгосрочного горизонта событий в несколько сотен лет, при использовании возобновляемых источников энергии и ресурсов, энергоэффективности, социальной ответственности, локализации производства, развитии локальных ГСВМП. Собственно, к осуществлению этой программы уже приступили во многих регионах мира. В данной среде, взаимоотношения автономных сообществ, образующих интеллигентную глобальную производственную сеть, должны основываться на принципах кооперации, микрокредита, социальной и экологичности. Причины такой социальной и производственной архитектуры кроются в том, что в интересах сохранения человечества экспансия за счёт других в мире будущего будет исключена.

История ремесла является одним из способов показать альтернативные пути развития человечества, альтернативные формы хозяйствования, вписанные в концепцию устойчивого развития и зелёной экономики: с регенерацией жизненных ресурсов благодаря круговороту услуг, продуктов потребления и жизнеобеспечения. Логика форсированных модернизаций и целого ряда «новых индустриализаций» заставляла реформаторов при освоении новых технологий все время начинать «с нуля». Хорошо обученные кадры никуда не девались, они использовались лишь по мере «государственной необходимости», ввиду чего часто отсутствовала преемственность поколений, так характерная для предприятий ремесленного типа. Причина этого лежит также в неблагоприятных российских системных предпосылках:

- недостаточном развитии институтов ремесла и собственности;
- недостаточных механизмах передачи знаний;

– высокой профессиональной мобильности среди городских слоев населения и частой смене занятий в связи с широким изложением и пониманием права каждого на труд для «дневного пропитания».

Видится целесообразным, понимая всю условность любых периодизаций, выделить следующие этапы развития петербургского ремесла:

1703/1721 – 1784 гг. — инкубационный период;

1785 – 1846 гг. — относительный расцвет цехов, ослабление государственного контроля во время прото–индустриализации;

1847 – 1870–е гг. — время относительной стабильности;

1880–е – 1913 гг. — индустриализация — время высокой турбулентности и быстрого роста;

1914 – 1919 гг. — трансформация и упразднение ремесленного сословия.

Доказанным фактом является не «отмирание», а неуклонное развитие городского и сельского ремесла, вместе, а не вопреки индустриальной революции. Политика русского правительства с 1722 по 1917 год в отношении ремесленников проводилась в рамках, заданных экономическими и социальными реформами Петра I, предусматривавшими образование развитого городского ремесла, и Екатерины II., городская реформа которой способствовала образованию городских сословий, системы самоуправления и либерализации экономической жизни. Эта политика может быть признана успешной, если учесть формирование в Петербурге к середине XIX века ремесленного сословия, а затем ремесленной корпорации и развитого цехового самоуправления.

Формы взаимодействия (симбиоза) государственного и частного партнерства могли принимать различные комбинации: от отношений на взаимовыгодной основе (мутуализм) — до отношений, выгодных только для одного партнера (комменсализм), чтобы назвать некоторые из вариантов ГЧП. Введение цехов способствовало профессионализации городского ремесла, спецификации таких понятий как стандарт, качество, профессиональная честь. Городское ремесло не только противостояло индустриализации, но и адаптировалось к новым условиям, став неотъемлемой частью этого процесса, предлагая необходимые квалифицированные кадры не только для ремесленных мастерских, подверженных процессам модернизации, но и для средних и крупных промышленных предприятий.

Высокий социальный статус городского цехового ремесленника по отношению к мещанину, рабочему или крестьянину приводил к росту его сословного и профессионального самосознания. Исключительно положительное реноме цехового ремесла Петербурга было достигнуто как за счет его столичного статуса, а значит более высоких требований публики к качеству продукции «по последней моде», так и за счет вестернизации ремесла благодаря большому числу иностранных ремесленников, заимствованию новейших технологий и западного опыта.

Также ремесло Петербурга получало огромный ресурс роста, благодаря постоянному притоку посадских и крестьянских ремесленников.

Сделанная попытка станет, возможно, одним из шагов по диверсификации двух традиционных историографических трендов. К первому относится исключительно негативная оценка самодержавия в западной историографии, не дававшего, якобы, развиваться сословным и корпоративным институтам, в том числе и институту ремесленного самоуправления. В данном случае мы имеем дело с идеально–типическими проекциями самоуправляющихся коммун, характерных для западно– и центральноевропейских городов–коммун позднего Средневековья до начала раннего Нового времени, на российскую действительность (по аналогии с конструктами «гражданского общества» и «третьего сословия»).

Ко второму — отрицательная оценка в отечественной историографии введения цехов в России как «искусственного» и «средневекового» института. Диверсифицируя названные тренды в западной и отечественной историографии, мы попытались показать, что российские цехи не были чем–то искусственным, но имели своим оправданием усовершенствование ремесел, введение новых технологий и технических стандартов, подготовку квалифицированных кадров, от чего зависело успешное развитие не только ремесла, но и всей промышленности в целом.

На наш взгляд вопрос, были ли цехи чем–то искусственным или нет, является не совсем правильным. Более корректно спросить, могли ли они играть ту роль, которую им приписывало правительство. Можно сказать, что российские цехи не были идеальной копией западных цехов, с трудом — особенно в первые десятилетия своего существования — они выполняли или должны были выполнять функцию организации промышленного производства, в целом, и городского ремесла, в частности. Достижение целей, которые цехи должны были помочь осуществить: усовершенствование ремесел, введение новых технологий и технических стандартов, подготовка квалифицированных кадров, не всегда просматривалось в краткосрочной перспективе, но вполне отчетливо выражено в рамках целого столетия. От решения этих задач зависело успешное развитие не только ремесла, но и всей промышленности в целом. Поэтому формирование корпорации–сословия ремесленников целесообразно разбить на два периода — с 1722 по 1785 г. и после дарования Жалованной грамоты городам в 1785 г., когда начинается ускоренное становление института цехового ремесла, а вместе с ним и оформление ремесленного сословия и корпоративной культуры в XIX в.

Создание института ремесленного сословия в Петербурге XVIII в., пришедшееся на время укрепляющегося абсолютизма и максимальной централизации власти в новой столице, не являлось самоцелью

и не стояло даже в ближайшей перспективе как первоочередная задача, не говоря уже о горизонте событий и ожиданий как правительства, так и самих ремесленников на много десятилетий вперед. В этом смысле молодая Российская империя, участвуя в «концерте» европейских держав, вполне вписывалась в общеевропейский контекст. Для Петербурга XVIII в. — города с наивысшей концентрацией политической власти и материальных ресурсов (город—столица), армии и флота (город—казарма), двора и высшей аристократии (город дворцов), центральных органов власти (город чиновников), ремесленной и крупной мануфактурной промышленности (город мастеров), долженствовавших обеспечивать жизнедеятельность и функционирование города, — было естественным, ставить иные задачи. А именно, задачу максимально возможной рациональной организации, как это понималось в случае с ремесленниками в рамках абсолютистско—просвещенческой парадигмы XVIII в., материальных и трудовых ресурсов для выполнения повестки дня, создававшейся, прежде всего, и почти исключительно, русским правительством и верховной властью, т. е. модернизации страны и протоиндустриализации. Соответственно, цехи до 1785 г. ни в коем случае не могут рассматриваться как «первые ростки» гражданственности и самоуправления, что подтверждает «голосование ногами» самих ремесленников, записывавшихся в цехи во время ревизий и так же благополучно — выполнив «свой долг перед государством», вновь ретировавшихся в свою «приватно—производственную» сферу, уходя каждый раз из—под надзора то упраздняющихся, то вновь создаваемых институтов: Городовых магистратов и ратуш, долженствовавших попеременно организовывать жизнь торгово—промышленного населения городов до 1785 г. Отсюда и впечатление о спорадичном «затухании и оживлении» в жизни института цехов. По ряду причин — отсутствия желания и смысла в первые десятилетия (само)организации в цехах для самих ремесленников, и сложности дефиниции русского города вне государственно—административной парадигмы в рамках по возможности рационального и эффективного управления ресурсами, трудно говорить о существовании некоей социальной группы со своими артикулированными корпоративными интересами среди крайне неоднородной массы городских ремесленников.

Факт постепенного распространения, наряду со спорадическими регрессиями, цеховой организации городского ремесла на территории всей империи, от Белоозера до Астрахани, и от Петербурга до Казани, Соликамска, Кунгура, Оренбурга, Тюмени и Иркутска на протяжении всего XVIII в. говорит о появлении новых поведенческих практик и только намечавшейся корпоративной традиции. Весь этот век прошел под знаком цеховой организации, принципы которой переносятся на всю промышленность от ремесленных мастерских до крупных

мануфактур и горных предприятий от Петербурга до Урала и Сибири. Вводятся регулярные институты учеников и подмастерьев, а к «классической» западноевропейской ремесленной триаде мастера, подмастерья и ученика добавляются российские вечно- и временноцеховые, мастеровые и рабочие или «работные люди». Отсюда наличие на крупных мануфактурных производствах гибридной иерархии со множеством градаций: мастер, подмастерье, ученик, рабочий, мастеровой, ставшей характерной для мануфактур в России, где модель цеховой организации производства накладывается на местную традицию. Положение с цеховой организацией начинает меняться после 1785 г. Видится целесообразным, рассматривать российские цехи с конца XVIII в., с одной стороны, как полузакрытую корпорацию вечноцеховых мастеров, с другой, полуоткрытый социальный институт, позволявший ремесленникам крестьянского и иных сословий интегрироваться в социально-экономическую жизнь столицы в качестве временноцеховых ремесленников.

Исходя из выше сказанного, цехи могут рассматриваться как составная часть «полицейского государства», где речь идет, применительно ко времени петровского и екатерининского правления, о цехах, как части целого, полиции (нем. *Policey* или *Polizey*, lat. *Politia*) сообщества, о форме правления. Следовательно, под «полицейскими законами» (нем. *Polizey-Gesetze* или *Policey-Ordnung*) понимались законы, касающиеся всего государства или сообщества. Наука управления (*Polizeiwissenschaft*) трактовалась не столько в узком пейоративном современном значении этого слова, сколько более широко как искусство управления государством с целью обеспечения мира, покоя, умножения счастья подданных и повышения их благосостояния, что предполагало развитие ремесел, как наиболее эффективного способа решения вопроса занятости населения.

Проанализировав цехи как социальный, так и профессиональный институт, в междисциплинарном синтезе историко-юридических, источниковедческих и социально-антропологических подходов и методов, в синхронно-диахронных срезах, на широком сравнительном материале, мы установили, что феномен российских цехов не может быть адекватно оценен в рамках традиционных понятий западноевропейского «средневекового цехового ремесла», но как образование гибридного характера с ясно выраженной российской спецификой. Применение категорий «сословия» и «корпорации» после 1785 г. может осуществляться с крайней осторожностью в рамках, заданных пока государством. Лишь несколько десятилетий спустя, следуя в русле парадигмального вектора вестернизации, постепенно образуется социальное и коммуникативное пространство, в котором ремесленники сначала робко, а потом крайне настойчиво и уверенно начинают отстаивать свои корпоративные права и сословные интересы.

Введение цехов во время петровских реформ стало важной институциональной инновацией в ходе вестернизации русского общества. Цехи явились существенным инструментом социально–профессиональной модернизации городского ремесла. Понимая невозможность переноса точной копии западноевропейских цехов в России, законодатель придал им сильно модифицированную форму, максимально приближенную к российским условиям (временно– и вечноцеховые), что дало возможность развития, а затем и процветания цехов Петербурга, возникновения ремесленного сословия и профессиональной корпорации мастеров, отстаивавших свои права. Помимо ремесленного сословия, при определенных условиях ремеслами могли заниматься городские жители, мещане, монастырские, митрополичьи, помещичьи и государственные крестьяне, для собственных потребностей и по заданию государства. Таким образом, петровское законодательство попыталось найти «средний» путь в развитии институтов ремесла, запретив, с одной стороны, заведение ремесленных мастерских, помимо цеховых мастеров, и, с другой стороны, ограничила монополию цехов, разрешив заниматься ремеслами всем «для дневного пропитания». Инновационные элементы, введенные в эпоху усиленной трансформации российского общества во время петровских реформ, невозможно делить на «искусственные» и «оригинальные», т. к. усвоение знаний, методика применения новых технологий имеют зачастую универсальный характер, независимый от национальной специфики. «Чисто национальные» решения принципиально возможны, но при детальном рассмотрении петровских реформ должно признать, что их успех заключается, прежде всего, в их универсальном характере.

Время после петровских реформ до начала правления Екатерины II и городской реформы 1785 г. характеризуется пассивностью государства в развитии института цехов. Правительство «вспоминало» о цеховых только когда было необходимо выполнить какой–либо срочный заказ для армии, флота или двора: во время многочисленных войн, при строительстве дворцово–парковых комплексов. С началом правления Екатерины II, городской реформой и введением ремесленного самоуправления открывается новая эпоха в истории цехов, воспринимавшаяся позже самими цеховыми даже как само начало их существования в 1785 г.

Основанием для введения цехов послужило желание законодателя поднять технический уровень ремесла и качество ремесленной продукции, упорядочить профессиональное образование. Основной причиной реформы ремесла послужила общая ускоренная модернизация российского общества, проводимая в рамках вестернизации, прежде всего для удовлетворения потребностей двора, государства, армии и флота, что дало общий положительный экономический эффект для всего населения России, и Петербурга в частности, ставшего центром мощного

военно–промышленного комплекса, нуждавшегося в высококвалифицированных специалистах. История петербургского ремесла показала, что для его развития оказалось недостаточно лишь воли законодателя, но понадобилось долгое время для формирования механизмов развития и возникновения цеховой традиции.

Не стоит недооценивать такие макроэкономические факторы, как первоначальное относительное несовершенство внутреннего юного городского рынка, а также оторванность Северной столицы большую часть года от внутреннего российского рынка, вплоть до начала XIX в. Все это время европейский рынок находился гораздо ближе к Петербургу (одна неделя пути от Любека на корабле), чем внутренний российский, что способствовало развитию ремесла столицы и большому проценту иностранных ремесленников, ускорявших, совместно с их российскими коллегами, проникновение новаций и новых технологий в ремесло. Только строительство сети железных дорог со второй половины XIX в. позволило устранить недостаток оторванности ремесленной промышленности Петербурга от внутреннего российского рынка. В город хлынул, казавшийся долгое время неиссякаемым, огромный поток дешевой рабочей силы из деревни. Сдерживающим фактором для развития ремесла, в первые десятилетия существования столицы, была зависимость от внешнего и внутреннего рынка в поставках рабочих материалов, необходимых в ремесленном производстве. Так, например, высококачественный металл долгое время приходилось ввозить из Англии.

Как показывает опыт, депутатам Екатерининской законодательной Комиссии 1767–1768 гг. было не чуждо желание иметь хорошо организованные цехи в столицах. Но, как ее члены, так и члены правительства, поставили неправильный диагноз причин их стагнирования, полагая, что вся причина лежит лишь в планомерном и последовательном проведении воли законодателя на практике, а не в улучшении социальных и экономических условий городского ремесла²¹¹⁷. Они встали перед аналогичной проблемой, что и в начале существования цехов — необходимостью устранения социальных дисбалансов, развития институтов и экономической инфраструктуры. Привилегии отдельных социальных слоев дворян и купечества, могущество государства и элиты дворянского сословия, не собиравшихся поступаться своим особым положением, позволяли оставаться им на более выигрышной экономической позиции. Привязанность российской экономики к крепостному праву и закрепощенное состояние огромного числа крестьян не способствовали высвобождению необходимых человеческих ресурсов. Отмена крепостного права также не принесла большого облегчения для многих крестьян, вплоть до начала XX века, хоть и высвободила для развития

²¹¹⁷ См.: Рычков Н. Д. О цехах в России и Западной Европе... С. 812.

ремесла Петербурга достаточное количество рабочих рук. Положительным эффектом освобождения крестьянства и образования земств явилось усиленное развитие кустарных промыслов и кооперации. Возросший профессионализм и самосознание ремесленников привели к организации цеховыми ремесленниками Петербурга двух ремесленных выставок в 1885 и 1899 гг., на которых были представлены достижения ремесленной промышленности Петербурга, а также ремесленных съездов 1900 и 1911 гг.

Ремесленная промышленность являлась важным компонентом необходимого профессионального базиса для индустриализации Петербурга. Вобрав в себя малое и среднее производство, она стала наряду с крупной капиталистической промышленностью важным институтом развития городской промышленности и традиционных промысловых кластеров, используя методы синтеза новых знаний и технологий, приобретая гибридные формы существования. История промысловых кластеров в железоделательной и металлообрабатывающей промышленности показывает, что промысловые кластеры Центра и Северо–Запада имели потенциал, стать прототипами современных ГСВМП.

Переоценка наследия народнической интеллектуальной традиции позволяет выработать современные концепции развития ремесла и культуры стартаперов или «газелей», способных стать драйверами экономического развития в сторону альтернативной «зеленой экономики» в посткапиталистическом мире. Одно из подтверждений концепции ГСВМП получено в апреле 2020 г. в условиях коронавирусной инфекции COVID–19, когда более 2000 российских мейкеров — людей, занимающихся 3D–печатью, аналогично всему мировому сообществу, спонтанно объединила идея помощи врачам. Она заключается в оперативном обеспечении врачей и прочего медицинского персонала больниц защитными масками, экранами и респираторами, комплектующими для аппаратов ИВЛ²¹¹⁸. Это ГСВМП в действии — быстрое гибкое реагирование децентрализованной сети высокотехнологичных микро– и малых производителей на вызовы времени.

²¹¹⁸ См., напр., репортаж 18.04.2020 в программе «Время» на 1–м канале: «Мейкеры не только повторяют промышленные образцы, но постоянно изобретают что–то новое, чтобы врачам было удобнее работать. Маленькие детали, созданные в разных городах и даже странах, соединяются в большое общее дело. В Центре робототехники вовсе не кипит, а жужжит работа. 3D–принтеры слой за слоем печатают будущие переходники и оправы для защитных масок. "Мейкеры со всей России объединились в некую единую систему и достаточно быстро организовались между собой, чтобы помочь нашим врачам делать щитки–переходники на маски и другие изделия", — рассказывает руководитель лаборатории робототехники и высоких технологий Андрей Гурьев. В этом движении изобретатели, инженеры, предприниматели, все те, у кого дома или на работе есть 3D–станок». URL: https://www.itv.ru/news/2020-04-18/384195-bolee_2000_chelovek_po_vsey_strane_ob edinilis_i_pechatayut_na_3d_printerah_maski_i_respiratory (Дата обращения: 07.05.2020).

Иностранные ремесленники Петербурга, находившиеся долгое время на особом положении и около ста лет не платившие налогов, лишаются данной привилегии к 1810 г., что приводит иностранные цехи к затяжному кризису, из которого они выходят лишь к концу 1830-х гг., когда число мастеров, подмастерьев и учеников до конца их существования стабильно держится в границах 1200–1300 человек. К 1820-м годам некоторые цехи, особенно иностранный булочный, добиваются внушительного влияния и относительной монополии на производство своих изделий. Постепенная отмена цехов в Западной Европе, прежде всего в Германии в начале и прежде всего в середине XIX в., оказала существенное влияние на позиции по отношению к российским цехам более либерального правительственного крыла. Понятно, что влияние такого развития в Европе не заставило себя ждать и в вестернизированной России. Государственная комиссия А. Штакельберга в конце 1850-х — начале 1860-х годов внесла предложение об отмене цехов по результатам исследования положения цехов в России и в Западной Европе²¹¹⁹. Поначалу оно не нашло практического применения, тем более в столицах с многочисленными и влиятельными цеховыми корпорациями, но, начиная с 1880-х годов и до 1902 г., цеховое управление постепенно отменяется, посредством административных постановлений в большинстве городов России. За отсутствием правового инструментария, правительство не было в состоянии отменить институт временноцеховых мастеров и реформировать цехи во всеобщие профессиональные корпорации. Тем не менее, развитие цехов, особенно после революции 1905–1907 годов, приводило к их внутренней либерализации и демократизации, к открытому и активному позиционированию цехов в организации профессионального образования и улучшении положения учеников. Резкое изменение по многим позициям наблюдалось в короткий период между ремесленными съездами 1900 и 1911 гг. Начало Первой Мировой войны, перешедшей в социальную революцию и гражданскую войну, существенно замедлило, а затем и прервало на многие десятилетия развитие ремесленной промышленности, которая лишь через сто лет после названных событий начинает вновь формироваться на новых началах и в новых условиях.

Именно социально-экономические изменения последних лет заставляют задуматься о забытом наследии народнической экономической мысли и интеллектуальной традиции, у истоков которой стояли, среди прочих, В. П. Воронцов и Н. Ф. Даниельсон. Понятен конфликт В. И. Ленина с народнической интеллектуальной традицией и его глубинное неприятие ремесленничества, обусловленное как его политическими пристрастиями, так и социальным происхождением из семьи

²¹¹⁹ См.: Труды комиссии, учрежденной... Ч. 1. С. 74.

высокопоставленного государственного служащего, в то время как Даниельсон происходил из семьи пивоваров. Идеи Воронцова, Даниельсона, Кропоткина, других деятелей народнической интеллектуальной традиции о ремесленной кооперации: потребительских и производственно–сбытовых кооперативах, дешевых кредитах и развитии кустарных промыслов, являются сегодня крайне актуальными. Реабилитация народнической концепции ремесла и кустарных промыслов как альтернативной формы развития в посткапиталистическом мире может дать новые импульсы в развитии малого и среднего предпринимательства, в том числе в рамках ГЧП.

На протяжении многих веков ремесленничество играло важную роль в духовном, культурном, социальном и экономическом развитии человечества, профессиональном и социальном становлении многих поколений людей. Опыт дореволюционной России свидетельствует о том, что ремесленники, вплоть до начала XX в., являлись одной из наиболее устойчивых и экономически благополучных социальных групп, опирающихся на определенную духовно–ценностную основу, национальные традиции, экономические, социальные и правовые формы бытования. Количественный рост и качественное многообразие хозяйственных структур, систем подготовки кадров и общественных институтов в сфере ремесленничества во второй половине XIX – начале XX вв. не только обеспечивали ему сохранение в период индустриализации, но и открывали новые перспективы для дальнейшего развития. Историко–философская концепция (ремесленного) мастера в новом историческом освещении приобретает принципиально важное значение в рамках международной дискуссии о перспективах будущего развития человечества в посткапиталистическом мире. На примере истории ремесла можно увидеть, как общество «само производит и воспроизводит бытие и время своими практиками. Общество само "есть" бытие и время, оно представляет собой их со–бытие. И эта событийственность имеет место, а это место есть "тело", причем "социальное тело", которое существует в качестве результата совмещения различных практик социального мира»²¹²⁰.

Санкт–Петербург XVIII – начала XX века являлся абсолютным лидером по технологическим и социокультурным инновациям в России, не в последнюю очередь благодаря наличию высокоспециализированного ремесла. Состоятельные российские и иностранные цеховые мастера составляли элиту ремесленного сословия не только Петербурга, но и всей России. Исходя из положения, что «любое сообщество, какое бы место оно ни занимало в общей структуре социума, обладает своей элитной группой», можно сказать, что среди ремесленников Петербурга

²¹²⁰ Азаренко С. А. Сообщество тела... С. 127.

имелась своя элита²¹²¹. В контексте иерархии последних, здесь идет речь об элитах среднего уровня и об элитах низшего порядка.

Усилившееся явное и неявное взаимодействие с крупной промышленностью во время индустриализации 1880–х — 1900–х годов привело к интенсивному обмену знаниями и навыками. Пограничное положение Петербурга как «окна в Европу» способствовало трансферу технологий в обоих направлениях, как из Западной Европы в Россию, так и из России в Европу, особенно с конца XIX века. Северная столица обладала огромным потенциалом профессиональных знаний цеховых ремесленников, число которых в русских цехах достигало 65.000 человек, включая мастеров, подмастерьев и учеников, а в иностранных — до 1300 человек. Значение последних в процессе трансфера новых технологий трудно переоценить. Их доминирование на российском рынке на протяжении XVIII — XIX столетий достигалось, благодаря их преимуществам на «рынке технологий». Долгое время ремесленники иностранного происхождения, ввиду отдаваемого им предпочтения со стороны не только элит, но и средних слоев населения, играли роль лидера, на которого ориентировались мастера русских цехов. Постепенный перелом в сознании российских мастеров произошел примерно с 1840–х годов, когда они начинают понимать важность обмена профессиональным опытом, ремесленно–профессионального образования, участия в промышленных выставках, чтения профессиональных журналов.

Ремесленное образование Санкт–Петербурга XIX в. прошло непростой путь — от совершенного забвения до резонансных проектов и событий. Сильная поляризация между российскими крепостными и свободными, с одной стороны, и иностранными мастерами, с другой, существовавшая в начале XVIII в., постепенно преодолевается. К концу XIX в., ввиду последствий отмены крепостного права, гражданских реформ, возросшей мобильности и грамотности населения, социальные различия между ремесленниками иностранного происхождения и местными российскими постепенно сглаживаются. На протяжении рассматриваемого периода наблюдается возрастающая широкая кооперация между иностранными и русскими ремесленниками, заключающаяся в принятии в обучение русских учеников и на работу русских рабочих и подмастерьев. Иностранцы, принявшие российское подданство, состояли не только в иностранных, но были представлены многочисленной группой в российских цехах. Позитивный тренд в развитии ремесленного ученичества на примере Петербурга XIX в. указывает на положительное изменение социального и экономического статуса петербургских ремесленников.

²¹²¹ Алексеева Е. В., Редин Д. А., Рей М.–П. «Европеизация», «вестернизация»... С. 14–15.

Опыт ремесленников, в том числе портных, Петербурга полезен к применению в дидактических целях обучения ремеслу сегодня. Он выражается в сочетании добротного общего и эстетического образования с профессиональным, как в специальных учебных заведениях (теория и практика), так и в ремесленных мастерских (практика). Уникальный опыт, в особенности цехового мастера, заключался в соединении двух качеств: профессионала в своем деле и специалиста по продвижению своего продукта на рынке, в качестве мелкого или среднего предпринимателя. Опыт ремесла XIX в. созвучен трендам современности. Философия сегодняшнего движения *hand made* и крафтового производства предполагает сочетание высокого качества продукции, изготовленной с применением натуральных материалов, не причиняющих вреда здоровью потребителя, «заряженной» духовной энергией мастера, «вложившего душу» в свое произведение. Именно это сочетание позволяет говорить о возможности устойчивого развития будущих поколений, причем не в типичном социально-экономическом контексте эпохи капитализма и социализма XX в., но в более широком смысле экологического сознания, стремящегося к гармоничному существованию в обществе и в гармонии с окружающей средой, частью которой является человек.

Пути развития ремесленного образования в Петербурге XIX в. не были однозначными и прямолинейными. Должна была быть проделана трудная и многолетняя работа по убеждению властей и просвещению ремесленников, прежде чем все заинтересованные стороны поняли пользу образования ремесленных учеников для процветания ремесел. Это развитие было значимым не только для столицы, но и показательно для всего российского ремесленного образования. Несмотря на общую картину тяжелого положения ремесленных учеников, выявлен позитивный тренд в развитии ремесленного ученичества. Со временем русские ремесленники смогли преодолеть свое зависимое положение и стать полноценными партнерами и конкурентами иностранных. Подобные исследования по истории ремесла поднимают его престижность, повышают самосознание ремесленников сегодня, показывая традицию, в переключке с современностью, открывают перспективы в будущем²¹²².

С развитием ремесленного образования в России связано появление институтов, поставивших квалифицированные кадры для мелкой,

²¹²² Примером развития ремесел и обучения ремесленным практикам сегодня служит новое пространство общественных мастерских Парк ремесел на ВДНХ в Москве, «объединяющее на своей территории ремесленников, реставраторов, художников и промышленных дизайнеров, занимающихся переосмыслением традиций ручного труда», где создано креативное обучающее пространство (См.: Осколков–Ценципер И., Сапрыкин Ю., Завриева Н. и др. Требования к концепции развития ВДНХ. М., 2015. С. 50–58; ВДНХ. Парк ремесел. URL: <http://vdnh.ru/map/10730>; <http://remesla.vdnh.ru/about/> (дата обращения: 11.02.2018).

средней и крупной промышленности Петербурга. Новая столица Российской империи, с самого начала ее существования, стала тем экспериментальным пространством, в котором, с созданием цехов, проходили введение, апробация и «подгонка» новых социальных (самоуправление), профессиональных (введение технических стандартов) и образовательных (обучение учеников и подмастерьев) институтов. В тесной связи с этим стояли вопросы ремесленного и технического образования.

Показано, что ремесленные традиции играли важную практическую роль в развитии штучного (уникального) производства. Удалось выяснить, как менялось социальное и экономическое положение ремесленников Петербурга на протяжении длительного времени. На примере ремесленников столицы можно увидеть, как проходила вестернизация ремесла в Петербурге, ставшем европейской столицей России. Новая столица славилась своей роскошью, привлекая большое количество ремесленников, в том числе портных, из Европы, что привело к симбиозу, характерному для всех больших городов, и расцвету портного ремесла в XIX веке. Со временем, российские ремесленники смогли отойти от слепого подражания иностранным и развиться в самобытных мастеров.

Развитое ремесло явилось важным фактором, позволившим Петербургу стать крупнейшим индустриальным центром своего времени. Поэтому необходимо дальнейшее исследование роли ремесленников в промышленной революции, в индустриализации. Индустриальная революция характеризовалась не столько вытеснением ремесла новыми формами крупного промышленного производства, неспособного полностью заменить первое, сколько углублением кооперации и взаимодействия ремесла (мелкой промышленности) со средней и крупной промышленностью²¹²³. Причем, это взаимодействие происходило в обоих направлениях. Ремесленничество в полной мере пользовалось достижениями технической революции и организации труда, минимизацией техники и моторов (дизельные двигатели и электромоторы), смягчало промышленные кризисы. Крупная промышленность многое позаимствовала у ремесленников — культуру труда и технологии производства. Крупные производственные подразделения на заводах именовались именно цехами, соответственно литейному, кузнечному, столярному, колесному и другим ремеслам. Сама производственная иерархия на крупных промышленных предприятиях не

²¹²³ Отметим, что имеется ввиду существование наряду с крупными капиталистическими «протоиндустриальными» ремесленными формами производства как альтернативных (см.: Побежников И. В. Протоиндустриализация как субпроцесс... С. 32). Это значит, что последние могут служить структурным элементом в новой архитектуре пост-капиталистической «зеленой» экономики.

сильно отличалась от мастерской цехового мастера, где работали рабочие, ученики, подмастерья и мастера.

«Ремесленная промышленность», как ее часто называли в XIX в., была, наряду с сельским хозяйством, на протяжении многих тысячелетий основной сферой производства человечества с богатым опытом приспособления к различным социально–экономическим условиям, а потому не могла быть вытеснена бесследно из экономической жизни. В период индустриализации второй половины XIX в. она не существовала отдельно, как некий реликт прошлого, осужденный на отмирание, но была глубоко интегрирована в экономическую структуру городского хозяйства, хозяйства страны в целом. В этом состоит задача переосмысления роли ремесла в промышленной революции.

О том, что развитие мировой экономики пошло «не в ту сторону» и требует серьезной корректировки, говорит его движение от кризиса к кризису. Нам представляется необходимым пересмотреть историю и роль ремесла в отношении МСП, связанных друг с другом исторической нитью. Их объединяет мастер–собственник — высококлассный специалист, менеджер производства и маркетолог–продавец. Эти уникальные компетенции дополняются особенностями МСП: семейственностью, личным контактом и близостью к производству и сотрудникам, работой в команде, гибкостью производства, мобильностью и взаимозаменяемостью сотрудников. Все эти факторы способствует появлению инноваций и фирм с высоким инновационным потенциалом²¹²⁴. Успешная кооперация МСП с крупными фирмами в Германии последних десятилетий показывает, что от сочетания компетенций и преимуществ как тех, так и других, выигрывают все. Сегодня крупные концерны пытаются копировать успешные практики малых производств, создавая более мелкие функциональные подразделения и рабочие команды, в зависимости от целей и задач проекта. По сути, крупное предприятие становится конгломератом малых предприятий, способных существовать отдельно, но пользующихся преимуществами крупного конвейерного производства²¹²⁵.

Самоценность «интеллигентных рук» заключается в том, что они создают возможность реализации грандиозных новаций, рожденных благодаря интеллектуальному и научному потенциалу страны. В технологических обществах когнитивная и практическая деятельность изолированы. В ремесле они составляют единое целое, обеспечивая творческое развитие и занятость значительной части населения, социальную и

²¹²⁴ См. Баркер А. Алхимия...; Бегиджанов П. М. Особенности инновационного предпринимательства и управление его развитием. М., 2002. 411 с.

²¹²⁵ Neue Problemperspektiven und neue Erfolgsaussichten für kleinere und mittlere Unternehmen: Festgabe für Prof. Dr. Alfred Gutersonn zum 85. Geburtstag / hrsg. von Hans Jobst Pletner. Berlin; München; St. Gallen, 1989 (Internationales Gewerbearchiv. Sonderheft 3). S. 11.

экономическую стабильность. В этой новой парадигме ремесло является альтернативной, а не взаимоисключающей формой хозяйствования.

В наступившем XXI веке социально–экономические детерминанты обуславливают возрождение и развитие малых производственно–ремесленных форм уже на новой технологической основе. Постиндустриальное общество, для которого характерен технологический прорыв в материальных отраслях экономики, возрастающий спрос на экологически чистые продукты ручного производства и услуги индивидуального потребления, открывает для развития ремесленного производства — «фабрик будущего» — новые перспективы. В ближайшие годы для России, находящейся в контексте мирового промышленного развития, это потребует корректировки нормативно–правовых регуляторов в сфере ремесленничества и создания адекватной системы подготовки кадров для малых предприятий ремесленного типа. Такой же корректировки требует и сама концепция модернизации «новой» России, не желающей работать так, как этого требуют от нее ее инициаторы, не в последнюю очередь ввиду того, что современное, в который раз, догоняющее развитие страны рассматривается всего лишь как очередной шанс догнать страны Запада и сравняться с ними в достижениях капитализма. Для этого используется прежде всего модель модернизации, т. е. повторения догоняющего развития со всеми побочными негативными последствиями. Данная концепция нашего времени, основанная на общепризнанном сегодня убеждении о безальтернативности капитализму западного типа («как на Западе»), особенно близка позиции исследователя профсоюзного движения В. П. Гриневича, сформулированной им в 1908 г.: «Освобождение крестьян от крепостного ига в 1861 г. ввело Россию в семью капиталистических стран. Освободивши крестьян не только от крепостной зависимости, но и от земли, правительство предоставило в распоряжение жаждавшего найти себе приложение молодого русского капитала обильный матерьял для накопления прибавочной стоимости»²¹²⁶.

Напротив, позиция А. Штайдль в одной из ее последних работ в 2017 г. отражает новый подход в видении альтернативных капитализму жизненных миров и социальных систем: «Исторически мир малых предприятий был миром в движении. За последние несколько десятилетий упорство и гибкость доиндустриальных институтов и менталитетов, культурных и институциональных основ в XVIII и XIX веках стали центральными темами в исторических исследованиях»²¹²⁷. Действительно,

²¹²⁶ Гриневич В. П. Профессиональное движение... С. 3

²¹²⁷ «Historically, the world of small enterprises has been a world in motion. Over the last few decades, the perseverance and flexibility of pre–industrial institutions and mentalities, of cultural and institutional frameworks in the 18th and 19th centuries have become central themes in historical research» (Steidl A. Between home and workshop. Regional and social mobility of apprentices in 18th and 19th centuries Vienna // *Les intermédiaires du travail. Acteurs du recrutement et de la gestion des*

исследование истории бытования ремесленной промышленности важно не только для понимания «развития» ремесла, истории научно–технической и первой промышленной революции, но и для концепций существования его современных наследников среди МСП, в декоративно–прикладном искусстве и народных промыслах. Для этого необходимо изменить перспективу «поступательного развития» и «вытеснения ремесла», согласно «логической» цепочке «ремесленная мастерская – феодальная мануфактура – капиталистическая мануфактура – фабрика/завод», и попытаться посмотреть на все эти институты и акторов в их взаимодействии в едином коммуникативном пространстве, где сосуществуют различные формы хозяйствования и предпринимательства²¹²⁸. Новое видение открывает новые горизонты²¹²⁹.

Ремесленный мастер не только управляет своим бизнесом, как это происходит на крупном промышленном и капиталоемком производстве, а является производителем, технологом, новатором, «финансистом» и управленцем в одном лице. Это позволяет ему быть открытым вызовам времени, более гибко реагировать на них и находить инновативные решения, а значит тратить гораздо меньше средств на достижение своих целей по сравнению с крупными концернами. Примеры синергии предлагают немецкие концерны АО Даймлер (г. Штутгарт) и АО Фольксваген (г. Вольфсбург), имеющие каждый более 1000 субподрядчиков, среди которых большинство составляют МСП, без сотрудничества с которыми «Mercedes» или «VW» попросту не проехали бы и метра²¹³⁰.

travailleurs, (XVIe–XXIe siècle) – Nouvelles approches et nouveaux objets du fait religieux en sciences sociales – *Varia*. 2017: 129–1. URL: <https://mefrim.revues.org/2491> (дата обращения: 14.11.2017).

²¹²⁸ См.: Kienapfel I. Tagungsbericht: «Geschichte des Handwerks – Handwerk im Geschichtsbild». Probleme der Archivierung, Forschung und Vermittlung., 16.09.2013 Berlin // H–Soz–Kult, 08.03.2014 (Archivar. Mai 2014. Vol. 67. Issue 2. P. 182 – 184. URL: www.hsozkult.de/conferencereport/id/tagungsberichte-5261 (дата обращения: 10.06.2017); Roelcke E. «Verachtet mir die Meister nicht» // Deutschlandfunk Kultur. Unter der Rubrik: Tradition und Wirklichkeit des Handwerks. URL: http://www.deutschlandfunkkultur.de/tradition-und-wirklichkeit-des-handwerks-verachtet-mir-die.1024.de.html?dram:article_id=343339 (дата обращения: 10.06.2017).

²¹²⁹ П. Кридте, Х. Медик и Ю. Шлюмбом из Института Макса Планка в Геттингене (Побережников И. В. Протоиндустриализация как субпроцесс... С. 22 – 23); Критерием для идентификации названных фаз развития здесь служат традиционное «проникновение капитала в сферу производства с целью получения прибыли» в рамках парадигмы капиталистического развития, не рассматривающего ремесло как самостоятельную сферу производства, развивающуюся вне этой парадигмы (Там же, с. 22); см.: Kriedte P., Medick H., Schlumbohm J. *Industrialization before Industrialization...*

²¹³⁰ Для поддержания качественной ремесленной работы лучшим мастерам по нанесению надписей и специальной покраски на автомобили концерн Daimler в рамках акции «Современное ремесло» ежегодно присуждает премию на конкурсе (Sterne des Handwerks 2016. URL: <http://www.zorn.mercedes-benz.de/de/desktop/about-us/news-overview/sterne-des-handwerks-2016.html> (дата обращения: 23.05.2017).

Концерны создают небольшие дочерние предприятия, выводя их из своей структуры ввиду уникальных компетенций и формата малого предприятия, имеющего генетическую связь с ремесленной мастерской и особую организацию труда, что позволяет ему оставаться наряду с крупными компаниями конкурентоспособным. Более того, такие малые компании являются зачастую мировыми лидерами в области своей узкой специализации²¹³¹. Ввиду этого, и как показывает опыт, крупным компаниям не всегда выгодно уничтожать или поглощать мелкие предприятия, исторические корни и настоящее которых непосредственно связаны с ремеслом²¹³². Одним из наиболее успешных примеров таких малых компаний в автомобилестроении являются шведская фирма «Кёнигсегг» или немецкая фирма ООО Гумперт шпортвагенмануфактур (Gumpert Sportwagenmanufaktur GmbH), специализирующиеся на производстве штучной продукции спортивных автомобилей ручной сборки, многие технологии которой основываются на ручном производстве, а компетенции сотрудников сравнимы с таковыми у ремесленного мастера²¹³³. Подобных мастеров можно было найти в свое время в Санкт–Петербурге, Москве, Туле и других российских городах, на Урале.

Роль ремесленников переосмысливается сегодня. Они интегрируются в современные концепции будущего устойчивого развития, так как отсутствие инфраструктуры ремесленных услуг напрямую сказывается на качестве жизни, городской и сельской среды. Причем, речь не идет о возвращении «назад» и возрождении неких «примитивных» форм производства, но о возрождении ремесла на новом технологическом уровне. С уничтожением социального и профессионального слоя ремесленников (народные промыслы и бытовые услуги сегодня являются лишь маленькими островками бывшего материка), был утерян

²¹³¹ Маленькие гиганты Forbes. Лучшие компании малого бизнеса в США–2019. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/375613-malenkie-giganty-forbes-luchshie-kompanii-malogo-biznesa-v-ssha-2019> (дата обращения: 02.05.2019).

²¹³² Вместо термина *ремесленничество*, нашедшего широкое применение в литературе по ремесленно–техническому образованию, мы будем использовать традиционный в исторической науке термин *ремесло*, вбирающий в себя как технологии, так и совокупность ремесленников, их культурные и социальные институты, особый социально–экономический и технологический уклад. Согласно А. В. Ефанову, двухуровневое понятие *ремесленничества*, включает в себя ремесло как первичную основу производства и технологии, и ремесленничество, включающего в себя личность ремесленника, его социальные и культурные практики, социальные институты: см.: Ефанов А. В. К вопросу о ценностях современного ремесленничества (Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. науч. ст. 4–й междунар. науч.–практ. конф. Екатеринбург: Рос. гос. проф.– пед. ун.–т, 2011. С. 17–22).

²¹³³ Apollo. URL: <http://apollo–automobil.com> (дата обращения: 13.12.2019); Стоимость одной из моделей автомобиля Кёнигсегг может достигать до 10 млн. долларов (Koenigsegg. URL: <http://koenigsegg.com/> (дата обращения: 10.06.2017).

огромный социальный и культурный капитал. Освобождение от физической работы благодаря машине, под знаком которого шло развитие крупного промышленного производства XIX и XX веков, принесло много благ, но и проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня — перепроизводство, границы роста, недостаток личного общения, механическое исполнение продукта и минимум созидательной работы, разграничение рабочего и свободного времени в шкале ценностей как «неприятной необходимости» и «приятного отдыха». Сегодняшние тренды, в том числе и в больших концернах, направлены во многом именно на то, чтобы возродить ничто иное, как «достоинства и добродетели старого ремесла». Речь идет лишь о гармоничном соединении лучших практик прошлого и инструментов настоящего. В изменении горизонта сознания человек обретает самого себя, а жизнь приобретает новый смысл.

Актуализация исторического значения ремесленной мастерской указывает на ее генетическую связь с «генераторами инноваций» — современными МСП. Понимание их роли для российской экономики особенно важно на историческом фоне повсеместного дефицита товаров широкого потребления на протяжении многих десятилетий XX века, связанного с устранением мелкого производителя и мелкого частного собственника — ремесленного мастера. Высокоавтоматизированная фабрика не смогла полностью заменить его. Причина этого кроется в наложении утопий, берущих свое начало в безграничной вере в разум эпохи Просвещения и НТР, зачастую не подкрепленной этическими нормами. Умение мыслить широко, абстракциями и абсолютами, категориями макроэкономики («Магнитки») отодвинуло на второй план микроэкономику (человека), в результате чего появились концептуальные дефициты, ставшие препятствием на пути создания сбалансированной экономики. Актуальное возрождение МСП вселяет надежду, что долгосрочный тренд будет изменен именно в пользу последних.

Возможно, полученные ответы на вопросы, которые классическая экономическая теория не может решить удовлетворительно, помогут осуществить строительство нового экономического уклада. В контексте устойчивого развития тема ремесла актуализируется, получая созвучное времени полагание смысла и цели. Видение ремесленного труда, представленное в этой книге, должно помочь достичь обеспечения экологического, социального и экономического равновесия. Комплексное видение ремесленника, как мультипликатора в сфере производства, социума и культуры, открывает новые горизонты и связи между прошлым, настоящим и будущим.

Список условных сокращений

- АИИТ — Архив истории науки и техники
ВИ — Вопросы истории
ВИЕТ — Вопросы истории естествознания и техники
ГСВМП — гибкие сети высокотехнологичных малых производств
ГЧП — Государственно–частное партнерство
ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения
ИЗ — Исторические записки
ИРТО — Императорское Российское Техническое общество
КВНОУП — Комиссия по введению нового общественного управления Петербурга
ХД МВД — Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел
МСП — малое и среднее предпринимательство
МФ — Министерство финансов
НЛО — Новое литературное обозрение
НТР — научно–техническая революция
ОИ — Отечественная история
ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
ПСС — Полное собрание сочинений
РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГИА — Российский государственный исторический архив (Петербург)
Сб. РИО — Сборник императорского Русского исторического общества
СЗ — Свод законов Российской империи
СИРИО — Сборник Императорского Русского Исторического Общества
ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив Санкт–Петербурга
ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы
ЭСБЕ — Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона
DWDS — das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart / Словарный справочник немецкого языка в прошлом и настоящем.
GStA PK — Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz / Тайный государственный архив прусского культурного наследия, Берлин

Список таблиц

Таблица 1: Мастерские Главного Адмиралтейства (выборочно), 1715 – 1721 гг.	210
Таблица 2: Лидирующие губернии по крестьянскому отходу в Петербург в 1869 г.	289
Таблица 3: Социальная стратификация поступавших в цехи Петербурга	321
Таблица 4: Стратификация городского сословия в Европейской России без Польши и Финляндии в XVIII–XIX вв. (тыс. муж. пола; %)	349
Таблица 5: Взысканные суммы налогов с иностранных ремесленников–мастеров в российских цехах в 1811 – 1816 гг.	487
Таблица 6: Взысканные суммы налогов с иностранных ремесленников–подмастерьев в российских цехах 1811 – 1816 гг.	487
Таблица 7: Взысканные суммы налогов с иностранных ремесленников–учеников в российских цехах 1811 – 1816 гг.	488
Таблица 8: Налоги с ремесленников в иностранных цехах в 1818 – 1821 гг.	492
Таблица 9: Списки отдельных цехов Дитмара и Корфа	495
Таблица 10: Внутрицеховые налоги с иностранных ремесленников в 1849, 1850 и 1851 г.	499
Таблица 11: Доходы ремесленной казны иностранных ремесленников в 1850 и 1851 г.	500
Таблица 12: Фортепианные мастерские и фабрики Петербурга в 1863 г.	514
Таблица 13: Фортепианные мастерские и фабрики Петербурга в 1866 г.	515
Таблица 14: Основанные промышленные предприятия между 1881 и 1897 гг.	540

Список диаграмм

Диаграмма 1: Рост российских цехов Петербурга, 1722 – 1919 гг.	86
Диаграмма 2: Среднестатистическая частотность употребления слова «Werkstatt» (ремесленная мастерская) в немецком языке на 1 млн. токенов, 1600 – 2000 гг.	86
Диаграмма 3: Среднестатистическая частотность употребления слова «Handwerk» (ремесло)	119
Диаграмма 4: Мастера российских и иностранных цехов выборочно, 1766 г.	256
Диаграмма 5: Мастера российских и иностранных цехов выборочно, 1789/1790 г.	256
Диаграмма 6: Число цеховых ремесленников в XVIII в.	258
Диаграмма 7: Среднестатистическая частотность употребления слова «Manufaktur» (мануфактура) в немецком языке на 1 млн. токенов, 1600 – 2000 гг.	275
Диаграмма 8: Среднестатистическая частотность употребления слова «Fabrik» (фабрика) в немецком языке на 1 млн. токенов, 1600 – 2000 гг.	275
Диаграмма 9: Рабочие мануфактур, фабрик, заводов и ремесленных мастерских Петербурга, 1801 – 1900 гг.	291
Диаграмма 10: Цеховые ремесленники в XIX веке	292
Диаграмма 11: Динамика роста числа ремесленников в XIX в.	292
Диаграмма 12: Количество мастеров в иностранных цехах	491
Диаграмма 13: Количество ремесленников российских цехов и экономические кризисы в России	552
Диаграмма 14: Удельный вес ремесленников к населению города	553
Диаграмма 15: Количество ремесленников к общей численности населения Петербурга, 1862 – 1900 гг.	554
Диаграмма 16: Общее число ремесленников в XVIII – начале XX в.	555

Приложения

Приложение № 1

Ремесленные головы и старшины ремесленных цехов 1810 – 1917 гг.

Время в должности	Имя старшин и их помощников
Иностранные цехи	
1810 – 1816	Кожевенный мастер Готфрид Симон Гюнтер (Gottfried Simon Günter)
1816 – 1842	Часовых дел мастер Август Дитмар (August Dittmar)
Русские цехи	
1822 – 1823	Афанасий Васильевич Панов
1824 – 1825	Зиберт (Siebert, Seifert)
1829 – 1835	Трубицын
1836 – 1840	Илья Титов
2.4.1840 – 1844	Бардовский
1844 – 1850	Петр М. Матвеев, товарищи: Ф. Н. Лиман и И. В. Баулин. Н. М. Комаров в управе
1850 – 1853	Д. И. Розенберг, товарищи: С. И. Малков и С. Ф. Шишкин
1853 – 1856	?
1856 – 1859	Никита Максимович Комаров
1859 – 1862	А. Т. Устинов
1862 – 1864	Егор Ефимович Малков
1864 – 1868	Александр Иванович Блюм; Федор Семенов, Александр Крестьянинов, Федор Чернышев; заседатели: Николай Гибнер, Алексей Осокин, секретарь К. Кульман.
1868 – 1871	серебряных дел мастер Григорий Григорьевич Петровский

1871 – Oktober 1879	булочник Даниил Петрович Полозов; члены: Н. А. Озерецкий, П. С. Петров, И. И. Александров; заседатели: И. С. Мозжухин, Н. К. Иогансон (1872); П. С. Петров, И. И. Александров, Н. А. Лебедев; заседатели: И. С. Мозжухин, Н. К. Иогансон (1875–1876)
1879 Oktober – 1882	портной Никанор Афанасьевич Лебедев выбран временно ремесленным старшиной; члены: П. С. Петров, заседатели: И. Богданов, Е. И. Танненберг (1880)
1882 – 1889	Ефрем Иванович Иванов, члены: М. Беляев, М. Дейч, В. Александров; заседатели: Я. Пуса, В. Иванов (1883), бухгалтер В. Седов; заседатели: Я. Пуса, А. Тиландер (1884); члены: А. Детроа, В. Трутнев, Р. Гибнер; заседатели: М. Лихачев, В. Иванов (1886); члены: В. Трутнев, А. Шниринг, В. Титов; заседатели: М. Лихачев, В. Иванов (1887); Трутнев, Р. Гибнер, А. Шниринг; заседатели: М. Лихачев, В. Иванов (1888)
1889 – 1895	Владимир Емельянович Владимиров; члены: В. Трутнев, А. Шниринг, В. Титов; заседатели: М. Лихачев, В. Иванов.
1896-1897	И. Астафьев, помощник Е. Малышев, сборщик податей С. Фирсов, цеховой маклер М. Долинский
1897 (август) – 1905 (1903?)	Тимофей Афанасьевич Загребин (1893, 1897 член ревизионной комиссии)
1903, 1905 – 1909	Александр Алексеевич Иванов, члены: Н. Штурц, А. Жуков, М. Тру; заседатели: Н. Новиков, К. Скворцов (1903); лишь заседатель П. Елисеев и бухгалтер И. Сергиенко (1907)
7. April 1909 – 1912	Фердинанд Фердинандович Николаи; члены: Н. Штурц, А. Я. Шефер; заседатели: Н. Новиков, К. Скворцов; бухгалтер Заварин (1909, 1910)
1912 – 1914	?
1914 – 1917	А. Ф. Иванов (1906 – староста серебряно–позументного цеха)

Приложение № 2

Цеховые ремесленники 1766 г.

№	Цех	Немецкие цехи	Российские цехи		Всего
			Вечно-цеховые	Временно-цеховые	
1	Золотой и серебряный	76	12	6	94
2	Шпажный	7	–	–	7
3	Медно–золоченый	21	–	–	21

№	Цех	Немецкие цехи	Российские цехи		Всего
			Вечно-цеховые	Временно-цеховые	
4	Медно–котельный	8	3	12	23
5	Медно–литейный		2		2
6	Медно–чеканный	2	–	–	2
7	Кузнечный	40	17	6	63
8	Оловяничный	–	1	–	1
9	Слесарный	26	–	–	26
10	Ножевой	1	–	–	1
11	Игольный	1	–	–	1
12	Булавочный	3	–	–	3
13	Токарный	4	–	–	4
14	Золотошвейный	9	–	–	9
15	Позументный	5	19	–	24
16	Шляпный	1	1	–	2
17	Сапожный	65	75	53	193
18	Скорняжный	6	6	–	12
19	Портной	145	28	4	177
20	Перчаточный	11	–	–	11
21	Шапочный	–	11	3	14
22	Рукавичный	–	5	–	5
23	Замшевый	1	–	–	1
24	Тюфячный		1	–	1
25	Пуговичный, шёлковый и гарусный	11		–	11
26	Прядильный		23	–	23
27	Шпалерный	1	–	–	1
28	Красильный	2	1	–	3
29	Стульный	8	–	–	8
30	Столярный	71	4	–	75
31	Оконичный	12	9	3	24
32	Плотничный		2		2
33	Золотарный по полименту	1	–		1
34	Резной и золотарный	1	–	–	1
35	Резной	2	–	–	2
36	Резной деревянный	–	3		3
37	Резной костяной	–	–	4	4
38	Каменно–гранильный		7		7
39	Гончарный		16	8	24
40	Бочарном		1		1
41	Мясной	18	29	–	47

№	Цех	Немецкие цехи	Российские цехи		Всего
			Вечно-цеховые	Временно-цеховые	
42	Булочный и хлебный	30	–	–	30
43	Конфектный	3	–	–	3
44	Пряничный	1	–	–	1
45	Калачный	–	1	–	1
46	Кухмистерный	1	–	–	1
47	Ременной	4	–	–	4
48	Седельный	38	–	–	38
49	Каретный	34	3	9	46
50	Колесный	–	1	–	1
51	Шорный	4	–	–	4
52	Стенных и карманных часов	5	–	–	5
53	Инструментальный	3	–	–	3
54	Живописный	6	2	–	8
55	Живописный и золотарный	6	–	–	6
56	Статуйный	1	–	–	1
57	Точильный	1	59	5	65
58	Штукатурный и лепной	2	2	–	4
59	Обойный	1	–	–	1
60	Трубочистный	6	–	–	6
61	Книжный переплетный	17	–	–	17
62	Пергаментный	1	–	–	1
63	Фонарный	2	–	–	2
64	Карточный	1	–	–	1
65	Мыльный	–	2	–	2
66	Помадный	1	2	–	3
67	Табакерочный	2	–	–	2
68	Свечно–сальный	–	4	14	18
69	Свечно–восковой	–	11	7	18
70	Фельдшерный	–	54	11	65
71	Парикмахерный	41	1	21	63
Всего		770	418	166	1354

Источник: ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 80: *Краткая перечневая ведомость...*; составлено в 1766 г. по ревизским сказкам 1747 и 1764 гг.; 36 российских и 53 немецких или 89 цехов всего, из них 18 смежных.

Цеховые и нецеховые ремесленники Санкт–Петербурга, 1789/1790 г.

Цех, №	Название	Российские цехи				Немец- кие цехи	Всего
		Мас- тера	Подмас- терья	Уче- ники	Средняя величина мастер- ской		
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Хлебники ²¹³⁴	9	–	–	9	77 ²¹³⁵	86
2	Кондитеры ²¹³⁶	–	–	–	–	11 ²¹³⁷	11
3	Пирожники ²¹³⁸	–	–	–	–	–	–
4	Русские конфетчики с пряничниками	13	57	65	10,4	–	135
5	Производство макарон и верми- шели					5 ²¹³⁹	
6	Мясники	90	50	50	2,1	20 ²¹⁴⁰	210
7	Русские харчевни	51	10	15	1,5	–	76
8	Поваренное искус- ство (мастера или повара) ²¹⁴¹	2				5	7

²¹³⁴ Русские хлебники пекут свои хлеба тверже и большею частью полумесяцем, как то калачи, однако же и других видов. Другие пекут только кислые, ржаные хлеба из решотной муки. Число русских калашников весьма велико, но при всем том записалось пекарями только девятеро (с. 199).

²¹³⁵ Немецкие и прочие чужестранные записаны в цех и имеют 77 мастеров. Они пекут также белый крупитчатый хлеб разными видами, и чистый ржаной хлеб, для коего мука высевается ручным ситом, отчего и называется оный хлеб ситный (с. 198).

²¹³⁶ Прянишники причисляются к кондитерам (с. 199).

²¹³⁷ Гораздо больше того немцев и французов служит кондитерами при дворе и у знатных господ. Искусственные пирамиды с ландшафтами или с историческими и другими изображениями, также с храмами, эмблемами и прочим, что приближает сие ремесло к художествам, мало употребляется при дворе и на столах вельмож (с. 199).

²¹³⁸ Русских пирожников весьма много, поскольку простые пироги из сеяной пшеничной муки, вареные в масле и сале, также маленькие пирожки и пряженцы из теста с рубленным мясом, с рыбою, с яйцами, с кашею, с капустою, с дикими плодами, с репою, с грибами и прочим, составляют всеобщую пищу, а часто и единственное кушанье простого человека. У иностранных печенье пирогов есть постороннее дело хлебников, из коих некоторые делают и пряники, также кондитеров и поваров. Бывает однако ж, что пирожное дело, так как и печенье облатов, есть единственное упражнение бедных людей и вдов (с. 199).

²¹⁴³⁹ Нецеховые.

²¹⁴⁰ Немецкие мясники занимаются большею частью деланием свежих и копченых колбас, подобных брауншвейским, также копчением окороков, свиных голов, бычьих языков и говядины (с. 200); Не исключено, что в российском цехе кроме ветчины производились также колбасы.

²¹⁴¹ Публично в трактирах и харчевнях (с. 200); Среди поваров также имелись колбасные мастера.

1	2	3	4	5	6	7	8
9	Пивовары ²¹⁴²	1					1
10	Портные ²¹⁴³	178	295	365	4,7	210	1048
11	Сапожники ²¹⁴⁴	255	–	270	2,1	54 ²¹⁴⁵	579
12	Женские башмачники	77	155	116	4,5	–	348
13	Производители русских котов ²¹⁴⁶	62	72	54	3,0	–	188
14	Шубники	24 ²¹⁴⁷	40	60	5,2	–	124
15	Кожевники ²¹⁴⁸	–	–	–	–	–	–
16	Перчаточники	11 ²¹⁴⁹	–	–	11	14	25
17	Шапошники	39	50	–	2,3	21	110
18	Шляпники	20	33	32	4,3	7	92
19	Работающие вату ²¹⁵⁰						
20	Производство тьюфяков	3	–	–	3	–	3
21	Позументщики ²¹⁵¹	75	59	34	2,2	9	177
22	Немецкие пуговицы для шитых пуговиц ²¹⁵²	–	–	–	–	15	15

²¹⁴² Из здешних трех аглинских и многих немецких записался в гильдии один только русский.

²¹⁴³ Сие ремесло имеет здесь отменно много худых мастеров, ибо кроме многих баб и других женщин, делающих женское платье, большая часть господ имеет обученных портных из крепостных своих людей, кои шьют ливреи на слугителей, также домашнее платье и прочее (с. 201).

²¹⁴⁴ В сапожный цех кроме русских сапожников входят женские башмачники и производители русских котов.

²¹⁴⁵ Отсюда данные приводятся с июля 1790 г.

²¹⁴⁶ Коты: дамская обувь с низким каблуком, красной оторочкой и шнурками.

²¹⁴⁷ Русские шубники большею частью и торгуют шубами (с. 201).

²¹⁴⁸ Много русских не записавшихся кожевников, кои имеют свои чаны для подметок на рыночных площадях перед лавками или и в своих домах. Есть также несколько русских и немецких сыромятников и клееваров и по крайней мере один для замшей, все не записавшиеся в цехи (с. 201); Сыромятник — «изготовитель кож (без дубления)». Сыромятником называли мастера по выделке особой кожи — сыромяти. Она была грубая, твердая, прочная, только из неё делали конскую упряжь (Ведина Т. Ф. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения. М.: АСТ, 2008; Никонов В. А. Словарь русских фамилий. М.: Школа – Пресс, 1993).

²¹⁴⁹ Русскими перчаточниками делаются рукавицы для простого народа из черной кожи. Они бывают с большими раструбами и часто весьма красиво вышиты (с. 202).

²¹⁵⁰ Нецеховые, а большая часть пеньковой и бумажной ваты делается гвардейскими солдатами (с. 202).

²¹⁵¹ Также делают нашивки и тесьмы. Некоторые производят сие ремесло на фабриках (с. 202). В городе имеется шесть позументных фабрик, где работают золотые и серебряные бахромы, гасы и галуны. Они принадлежат купцам, а работа производится наемными мастерами.

²¹⁵² Металловые же пуговицы большею частью привозятся, делаются также и здесь поясными мастерами (с. 202).

1	2	3	4	5	6	7	8
23	Золотошвей ²¹⁵³						Несколько
24	Красильщики ²¹⁵⁴	6	2	4	2	–	12
25	Печатные мастера выбоек и набоек (набойщики)	9	–	–	9	–	9
26	Мастерицы модных вещей ²¹⁵⁵	–	–	–	–	–	–
27	Перьяники и живописцы опахал ²¹⁵⁶	–	–	–	–	–	–
28	Парикмахеры ²¹⁵⁷	43	–	22	1,5	73	138
29	Брадобреи или цирюльники	82	22	33	1,7	12	149
30	Помадчики ²¹⁵⁸	41	28	15	2,0	–	84
31	Каменщики ²¹⁵⁹	5	–	–	–	–	5
32	Каменотесы ²¹⁶⁰	5000	–	–	–	–	5000 и более ²¹⁶¹
33	Аспидный черепичник	1					1
34	Стекольщики	85	86	70	1,84	14	255
35	Плотники	577	–	–	–	–	577 ²¹⁶²

²¹⁵³ Шитье мишурою здесь даже для театра не употребительно (с. 202).

²¹⁵⁴ Есть многие не записавшиеся русские и иностранные ремесленники, кои красят и перекрашивают шелковые, шерстяные, бумажные и льняные материи (с. 202).

²¹⁵⁵ Производят женский убор: шляпы, чепчики, цветы, накладки, нашивки и прочее по французским, английским и прочим образчикам или рисункам. Сверх того доставляются купцам подобные сему товары от многих господских служанок и горничных (с. 202).

²¹⁵⁶ Немного, поскольку большая часть такого наряда сюда привозится из чужих краев. По той же причине немного мастеров и живописцев опахал, также мастеров парасолей. Отчасти привозятся иностранцами, отчасти производятся на месте и продаются разноскою (с. 202–203). Парасоль — ручной складной щиток, от дождя и солнца; зонтик.

²¹⁵⁷ Но как парики здесь мало употребительны, а почти вся одевающийся в немецкое платье, до самого ремесленного ученика и горничной девки, должен быть причесан, то в сем цеху главное дело прическа. Сверх же того, не говоря о служителях, коих большая часть умеет причесывать, есть еще великое число настоящих, хотя нецеховых парикмахеров, принадлежащих частью к посадским (с. 203).

²¹⁵⁸ Благовонная вода, мыло, пудра, румяна и помада составляют здесь весьма ходячий товар, прокормливающий многих свободных, нецеховых художников. Единственно помадчики записались в русский цех (с. 203).

²¹⁵⁹ Немного немецких, английских и других иностранных мастеров, кои работают свободно. Великое число русских каменщиков. Среди них также полировщики и штукатуры (с. 203–204).

²¹⁶⁰ Как и каменщики большею частью олонецкие крестьяне и горожане, кои живут здесь временно. Они нецеховые и записаны в управе благочиния ради паспортов (с. 204).

²¹⁶¹ Каменщики и каменотесы.

²¹⁶² Не записанные в цехи. За исключением по одиночке живущих иностранных мастеров, здешние плотники суть крестьяне из разных губерний, умеющие работать топором, бываюи они иногда адмиралтейские матросы, а также и здешние посадские. Они работают поодиночке или обществом на подряд (с. 204).

1	2	3	4	5	6	7	8
36	Столяры	124	285	175	4,7	90	674
37	Шпалерщики (гобеленщики)	20	19	–	2	4	43
38	Свечники	28	14	20	2,2	–	62
39	Гребенщики	2	6	–	4	–	8
40	Ременьщики	57	65	71	3,4	12	205
41	Седельники	–	–	–	–	59	59
42	Пергаментщики	2	–	–	2	–	2
43	Канатчики	32	59	10	3,2	–	101
44	Каретники	86	126	123	3,9	43	378
45	Стульники	–	–	–	–	15	15
46	Бочкари	1	–	–	1	–	1
47	Пробочники	9	10	30	5,4	–	49
48	Токари	51	22	–	1,4	13	86
49	Насосный мастер	1	–	–	1	–	1
50	Переплетчики	9	–	–	9	26	35
51	Русский цех кузнецов	88	77	53	2,5	60	278
52	Слесарный цех	–	–	–	–	61	61
53	Ножовщики	2	–	–	2	–	2
54	Шпажники	–	–	–	–	5	5
55	Точильщики	48	–	–	48	3	51
56	Часовые мастера	3	–	–	3	30	33
57	Оловящики	3	–	–	3	6	9
58	Тазники	–	–	–	–	7	7
59	Жестящики	22	64	23	3,95	–	109
60	Дробьевые мастера	2	–	–	2	–	2
61	Медники	38	45	30	1,5	10	123
62	Русские пояски	17	30	30	4,5	7	84
63	Игольщики	–	–	–	–	4	4
64	Золотых дел мастера и серебряники (в т.ч. мастеров галантерейных вещей и граверов)	44	16	14	1,7	110	184
65	Горшечники (в т.ч. гончары и печники)	56	66	17	2,5	–	139
66	Сургучники	4	–	–	4	Большое число иностранных	4
67	Цех немецких трубочистов	–	–	–	–	19	19

1	2	3	4	5	6	7	8
68	Иконописцы	70	45	42	2,2	–	157
69	Шпалерщики	23	19		2,2	4	46
70	Перяники	1			1	12	13
71	Паяльщики	4			4		4
72	Галантерейных вещей				–	27	27
73	Граверы	–	–	–	–	2	2
74	Щеточники				–		Не- сколь- ко
Итого		2029	1737	1843		1176 ²¹⁶³	6785 ²¹⁶⁴

Сост. авт. по: Георги И.–Г. Описание... Ч. 1. СПб., 1794. С. 236 – 253 (репринт: СПб., 1996. С. 193 – 207).

Приложение № 4

Цеховые ремесленники Санкт–Петербурга по переписи 1869 г.

Городская часть	М. п.	Ж. п.	Итого	%
Московская	1404	1480	2884	16,6
Спасская	1453	1189	2642	15,2
Литейная	1145	1234	2379	13,7
Казанская	1096	1004	2100	12,0
Васильевская	711	850	1561	9,0
Нарвская	556	563	1119	6,4
Коломенская	430	524	954	5,5
Александро–Невская	389	474	863	5,0
Петербургская	393	439	832	4,8
Адмиралтейская	430	398	828	4,7
Рождественская	354	437	791	4,5
Выборгская	242	210	452	2,6
Всего	8603	8802	17405	100

Источник: Санкт–Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 1: Население по возрастам, семейному состоянию, вероисповеданиям, народностям, сословиям и грамотности. СПб., 1872. С. 113.

²¹⁶³ Здесь не учтено большое число иностранных сургучников.

²¹⁶⁴ Это приблизительное число цеховых ремесленников, без плотников и каменотесов, состоявших в основном в артелях; Всего за 1789 г. И. Г. Георги указывает в 56 российских цехах 2106 «цеховых и нецеховых мастеров» и 1477 мастеров в немецких цехах, которых в 1790 г. указано лишь 1223 (Там же, с. 197).

Ремесленные мастерские Санкт–Петербурга по переписи 1869 г.

часть/ №	Адмиралтей- ская	Казан- ская	Спас- ская	Коло- менская	Нарв- ская	Москов- ская	Алек- сандро- Невская	Рождест- венская	Литей- ная	Василь- евская	Петер- бургская	Выборг- ская	Всего
1	29	59	135	56	34	105	29	36	87	63	31	23	687
2	148	305	678	124	56	510	81	81	259	193	83	43	2561
3	1	1	–	1	2	4	13	9	–	2	15	10	58
4	–	3	22	–	4	8	8	1	5	7	4	1	63
5	17	101	194	32	24	174	56	26	116	78	26	200	1044
6	5	34	63	12	13	38	11	9	16	21	5	33	260
7	2	12	16	1	6	7	12	4	3	13	4	2	82
8	55	181	144	52	22	173	47	30	90	60	22	11	887
9	2	11	11	2	1	9	3	2	6	5	1	–	53
10	7	6	11	6	9	10	2	9	11	5	4	6	86
11	56	97	126	17	4	45	2	5	40	31	8	4	435
12	13	40	22	19	36	67	95	48	83	37	13	10	483
13	22	45	44	5	2	29	1	1	18	14	2	–	183
Сумма	357	895	1466	327	213	1179	360	261	734	529	218	343	6882
%	5.2	13	21.3	4.8	3.1	17.1	5.2	3.8	10.6	7.7	3.2	5	100

Источник: Санкт – Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 2: Дома и квартиры и размещенные в них жители. СПб., 1872. С. 118 – 120; Отрасли промышленности: 1. Пища, 2. Одежда и окраска, 3. Ткачество и пряжа, 4. Кожевенное, волосяное и щетинное производства, 5. Убранство жилища, 6. Изделия из дерева, 7. Изделия из стекла, глины, камня и т. п., 8. Изделия из металлов, 9. Освещение, 10. Аптекарские и химические продукты, 11. Предметы, связанные с наукой и искусством, 12. Предметы, относящиеся к передвижению, 13. Смешанные изделия.

Ремесленники Петербурга 1722 – 1919 гг.

Год	Российские цехи								Российские цехи всего	Мастера иностран- ных цехов	Цеховые ремеслен- ники всего	Ремес- ленни- ков всего
	Вечноцеховые				Временноцеховые							
	Мас- тера	Под- маст.	Уче- ники	Итого	Мас- тера	Под- маст.	Уче- ники	Итого				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1721												1455 ²¹⁶⁶
1722					–	–	–	–	535 ²¹⁶⁷	–		
1724	–	–	–	–	–	–	–	–		–	1566 ²¹⁶⁸	–
1741 ²¹⁶⁹	–	–	–	–	–	–	–	–	642	399	1041	–
1742	–	–	–	–	–	–	–	–	806	257	1063	–
1743	–	–	–	–	–	–	–	–	709 ²¹⁷⁰	575	1284 ²¹⁷¹	–
1745									642	399	1041 ²¹⁷²	
1755											705 ²¹⁷³	
1761	–	–	–	–	–	–	–	–	330	797	1127 ²¹⁷⁴	–
1766 ²¹⁷⁵	418	–	–	–	166	–	–	–	584	770	1354	–

²¹⁶⁶ Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 539.

²¹⁶⁷ Пажитнов К. А. Проблема. С. 48. В это число входило: мастера 82,0%, подмастерья 3,38%, и ученики – 14,62% или соответственно: 439, 18 и 78. Из них иностранцев 387 человек или 72,34% общего числа цеховых, а русских 148 человек или 27,66% (Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 539).

²¹⁶⁸ Пажитнов К. А. Проблема. С. 48, 57. Имеется и другая цифра в 1766 цеховых (Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 544).

²¹⁶⁹ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 34.

²¹⁷⁰ Пажитнов К. А. Проблема. С. 57.

²¹⁷¹ Кизеветтер. Посадская... С. 155. Из них 17,6% посадских и 82,4% «непосадских людей», т.е. временноцеховых.

²¹⁷² Там же.

²¹⁷³ Гайсинович А. И. Цехи в России... С. 544.

²¹⁷⁴ Полянский Ф. Я. Городское ремесло... С. 133.

²¹⁷⁵ ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 80; составлено 1766 по ревизиям 1747 и 1764 гг.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1783	678	–	–	–	1554	–	–	–	2232	ca. 1000	3232	–
1786 ²¹⁷⁵	811	–	–	–	3058	–	–	–	3869	1208	5077	–
1789/ 1790 ²¹⁷⁶									5609 ²¹⁷⁷	1176	6785	–
1793	–	–	–	–	–	–	–	317	ca. 5500	ca. 1200	ca. 6700	–
1796	–	–	–	–	–	–	–	–	ca. 5086	–	–	–
1801	–	–	–	–	–	–	–	–	10738 ²¹⁷⁸	ca. 1500	12238	–
1803	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2381 ²¹⁷⁹	–	–
1808	–	–	–	–	–	–	–	–	7823	ca. 3000 ²¹⁸⁰	10823	–
1810	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1047 ²¹⁸¹	–	–
1811	–	–	–	–	–	–	–	–	15631 ²¹⁸²	1048	16679	–

²¹⁷⁵ Туманский Ф. Опыт повествования о [...] Ст. Петербургской губернии [...]. СПб., 1789/90 // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитаж 558.

²¹⁷⁶ Георги И. Г. Описание... СПб.: Лига, 1996. С. 193 – 207; Указаны как вечные, так и временные цеховые мастера российских цехов: мастеров 2606, подмастерьев 1288, учеников 1843.

²¹⁷⁷ Здесь учтены не все ремесленники, так как для некоторых ремесел Георги дает лишь приблизительные сведения: например, пирожников – «весьма много», кожевников – «много», золотошвей – «несколько», перяников и живописцев опahal – «немного», сургучников – «большое число иностранных», щеточников – «несколько».

²¹⁷⁸ Башуцкий А. П. Панорама... 1834. С. 84.

²¹⁷⁹ РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337. Л. 5.

²¹⁸⁰ В это число входят мастера, подмастерья и ученики.

²¹⁸¹ В это число входят 1047 мастеров, 521 подмастерьев и 230 учеников, или 1798 человек всего; По данным городской думы в немецких цехах должно было быть 3234 ремесленника, после уточнения – 2753: 1527 мастеров, 727 подмастерьев и 469 учеников. От этого числа необходимо было вычесть по требованию ремесленного головы Гюнтера 955 ремесленников или 480 мастеров, 236 подмастерьев и 239 учеников, принявших российское подданство и перешедших в российские цехи. В результате чего оставалось 1798 ремесленников. Несколько позже это число снизилось до 810 ремесленников или 399 мастеров, 279 подмастерьев и 132 учеников (РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 337. Л. 58–59); Цифры за период с 1811 по 1815 также взяты из этого архивного дела.

²¹⁸² Башуцкий А. П. Панорама... 1834. С. 84.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1812	–	–	–	2013 ²¹⁸³	–	–	–	–	–	910	–	–
1813	–	–	–	–	–	–	–	–	–	860	–	–
1814	–	–	–	–	–	–	–	–	–	822.	11424	–
1815	–	–	–	6436	–	–	–	3732	10168	820	10988	–
1816	–	–	–	2827 ²¹⁸⁴	–	–	–	–	–	–	–	–
1817	–	–	–	–	–	–	–	–	13043	–	–	–
1819	–	–	–	–	–	–	–	–	–	939 ²¹⁸⁵	–	–
1820	–	–	–	–	–	–	–	–	16000 ²¹⁸⁶	–	–	–
1821	–	–	–	4527	–	–	–	–	7187 ²¹⁸⁷	589 ²¹⁸⁸	7908	–
1822										721		
1823				3055 ²¹⁸⁹								
1824				3176 ²¹⁹⁰								

²¹⁸³ Вяткин М. П. Экономическая жизнь Петербурга...; Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 486, 515; Указано только мужское население.

²¹⁸⁴ Копанев А. И. Ремесленники... С. 79.

²¹⁸⁵ Шредер Ф. А. Новейший путеводитель по Санкт–Петербургу, с историческими указаниями: С планом и картинкой. СПб. : печ. при 1–м Кадетском корпусе, 1820. С. 237: «Пекарей 112; цырюльников 4; переплетчиков 12; оружейников 4; конфетчиков 10; токарей 27; мясников 6; делателей бронзовых и позолоченных вещей 24; золотых дел мастеров 106; стекольщиков 4; перчаточников 12; делателей хирургических инструментов 4; клавикордных мастеров 20; жестянников 10; меховщиков 9; медников 16; пуговичников 5; маляров 10; парукмахеров 6; позаментщиков 10; шорников 10; седельников 65; кузнецов 48; слесарей 26; портных 165; трубочистов 14; башмачников и сапожников 45; колесников 36; стульников 4; столяров 75; приготовителей табаку 4; часовщиков 30; оловянишников 6».

²¹⁸⁶ Аттенгофер Г. Л. фон. Медико–топографическое описание Петербурга. СПб., 1820. С. 265: «Половина из них иностранцы».

²¹⁸⁷ Башуцкий А. П. Панорама... 1834. С. 84.

²¹⁸⁸ Рапорт барона Корфа от 10 октября 1842 г. (РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 92: О ревизии иностранной ремесленной управы Корфом в Петербурге. Л. 23).

²¹⁸⁹ Указаны цеховые ремесленники муж. п. Вместе с 2801 лицом жен. п. получаем всего 5856 человек (ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 34: Ведомость по русским цехам на 1823 г. Л. 4–5.

²¹⁹⁰ Указаны цеховые ремесленники муж. п. Вместе с 2866 лицом жен. п. получаем всего 6042 человека (Там же. Ведомость по русским цехам на 1824 г. Л. 14–15).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1825	3150	–	–	–	2536	6440	–	–	–	965 ²¹⁹¹	–	–
1830	–	–	–	3640 ²¹⁹²	–	–	–	–	–	–	–	–
1831	–	–	–	–	–	–	–	–	11795 ²¹⁹³	–	–	–
1832	–	–	–	–	–	–	–	–	27279 ²¹⁹⁴	–	10121 ²¹⁹⁵	–
1833 ²¹⁹⁶	–	–	–	3954	–	–	–	22011	25965	–	–	–
1834	–	–	–	5054	–	–	–	22101	27155 ²²⁹⁷	353	27508	–
1835 ²¹⁹⁸	–	–	–	4015	–	–	–	10581	14596	–	–	–
1836	–	–	–	–	–	–	–	–	–	371	23221	–
1839 ²¹⁹⁹				6782				16626	23408			
1840 ²²⁰⁰	3468							17584		1300 ²²⁰¹		
1841 ²²⁰²	–	–	–	6137	–	–	–	16511 ²²⁰³	22648	1073 ²²⁰⁴	23721 ²²⁰⁵	–

²¹⁹¹ Кроме 965 мастеров имелось 713 подмастерьев или всего 1.678 цеховых ремесленников в иностранных цехах (РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 435: Список Московской ремесленной управы. Л. 5).

²¹⁹² Копанев А. И. Ремесленники... С. 79.

²¹⁹³ Башуцкий А. П. Панорама... 1834. С. 84.

²¹⁹⁴ Там же, с. 84.

²¹⁹⁵ Только цеховые мастера.

²¹⁹⁶ Копанев А. И. Ремесленники... С. 79.

²¹⁹⁷ В это число входят 1186 временноцеховых иностранных мастеров. В 1834 г. среди налогоплательщиков числятся 25.035 мещан и цеховых.

²¹⁹⁸ Копанев А. И. Ремесленники... С. 79.

²¹⁹⁹ Пушкарев И. И. Описание Санкт–Петербурга и уездных городов С.–Петербургской губернии. Ч. [1]–4. [Ч. 1]. СПб., 1839. С. 46. Среди вечноцеховых 2989 мужского и 3793 женского пола.

²²⁰⁰ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 515; Указано только мужское население.

²²⁰¹ По сведениям ремесленного головы Дитмара.

²²⁰² Пушкарев И. И. Описание Санкт–Петербурга и уездных городов С.–Петербургской губернии. Ч. [1]–4. Ч. 3. СПб., 1841. С. 30. Среди вечноцеховых — 3468 мужского пола и 2669 женского пола.

²²⁰³ Мужского пола.

²²⁰⁴ Мужского пола.

²²⁰⁵ Из них 21052 мужского пола и 2669 женского пола.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1842								24703 ²²⁰⁶				
1843	–	–	–	–	–	–	–	–	15277 ²²⁰⁷	1328 ²²⁰⁸	–	–
1844 ²²⁰⁹	–	–	–	4721	–	13249	12823	26072	30793	6879 ²²¹⁰	–	–
1846	–	–	–	–	5620	13576	10413	29609 ²²¹¹	–	1059 ²²¹²	–	–
1847	–	–	–	5038 ²²¹³	5362	13046	9753	28161 ²²¹⁴	33199	–	–	–
1848	–	–	–	5260	5818	13713	10766	30303 ²²¹⁵	35563	–	–	–
1849	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1300 ²²¹⁸	–	–
1850	–	–	–	5551 ²²¹⁷	–	–	–	–	–	4000 ²²²⁰	–	–
1851	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1064	32088	–
1852	–	–	–	5447 ²²¹⁹	–	–	–	–	–	–	–	–

²²⁰⁶ Из них 15043 принадлежали крестьянскому сословию (Рындзюнский П. Г. Городское гражданство... С. 452).

²²⁰⁷ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 513; Указаны только цеховые мастера.

²²⁰⁸ Там же, с. 518.

²²⁰⁹ Там же, с. 515–516. Указано только мужское население. По другим данным в Петербурге насчитывалось записанных в ремесленные цехи подмастерьев и учеников: крепостного состояния — 16689 (64,1%), свободного состояния — 9384 (35,9%) (Рындзюнский П. Г. Городское гражданство... С. 429).

²²¹⁰ Сюда входят 1312 мастеров, 2259 подмастерьев и 3308 учеников.

²²¹¹ Копанев А. И. Ремесленники. С. 79.

²²¹² Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 518.

²²¹³ Там же, с. 515. Указано только мужское население. Здесь А. И. Копанев указывает 28514 временноцеховых.

²²¹⁴ Копанев А. И. Ремесленники... С. 79.

²²¹⁵ Там же. Ремесленники... С. 79.

²²¹⁶ Согласно более подробным статистическим данным А. И. Копанева, в иностранных цехах в 1840-х гг. числилось 1312 мастеров, рабочих: 977 крепостного и 1282 свободного состояния и учеников — 2041 крепостного и 1267 свободного состояния (Копанев А. И. Ремесленники... С. 88).

²²¹⁷ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 515; Указано только мужское население.

²²¹⁸ Сюда входят 1300 мастеров, 1200 подмастерьев и 1500 учеников.

²²¹⁹ Копанев А. И. Население Петербурга от конца XVIII в. до 1861 г... С. 515; Указано только мужское население.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1854	1177	1752	138	3067 ²²²⁰	5068	13414	11262	29744	32811	1056	33867	–
1855	1100	1636	107	2843	4690	11158	9427	25275	28118	–	–	–
1856	–	–	–	–	4581	10333	8441	23355	–	–	–	–
1858	–	–	–	–	–	–	–	25659 ²²²¹	27090 ²²²²	–	–	–
1866	1084	2466	29	3579	5309	12672	7709	25690	29269	ca. 1100	30369	75000
1867	1087	2366	16	3469	5462	13475	8800	27837	31306	–	–	–
1868	1176	3002	466	4644	4880	13067	7094	25041	29685	ca. 1200	30885	–
1869	–	–	–	–	–	–	–	–	17678 ²²²³	ca. 1200	–	85000 ²²²⁴
1870	ca. 1200	–	–	2727	ca. 6000	–	–	25092	27819 ²²²⁵	ca. 1200	–	–
1872	915	2887	3	3805	5566	15480	8558	29604	33409	ca. 1200	34609	–
1873	1097	2901	2	4000	6946	16006	9189	32141	36141	ca. 1200	37341	–
1874	1076	3060	3	4139	6861	18150	10741	35752	39891	ca. 1200	41091	–
1875	1042	2889	0	3931	6950	21261	12869	41080	45011	ca. 1200	46211	–
1876	1128	3087	2	4217	7121	21901	13601	42623	46840	ca. 1200	48040	–
1877	1109	3199	0	4308	6660	21566	13169	41395	45703	ca. 1200	46903	–
1878	–	–	–	20461	–	–	–	44247	64708 ²²²⁶	ca. 1200	–	–
1879	1176	3152	2	4330	7090	22833	13076	42999	47329	ca. 1200	48529	–
1880	1072	3167	–	4239	6595	22512	13376	42483	46722	ca. 1200	47922	–
1881	1157	3352	–	4509	7010	22889	13759	43658	48167	ca. 1200	49367	–

²²²⁰ Всего сословие вечноцеховых насчитывало 6039 человек, из которых 2972 не занимались ремеслом.

²²²¹ С членами семей насчитывалось 68.490 человек.

²²²² Пажитнов К. А. Проблема... С. 187.

²²²³ Юхнева Н. В. Этнический состав... С. 36; Сюда включены лишь вечно- и временноцеховые мастера с членами семей.

²²²⁴ Там же, с. 57.

²²²⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1281. Л. 2 об.

²²²⁶ Члены семей включительно (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1954. Л. 8).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1882	1158	3374	–	4532	7070	22621	13171	42862	47394	ca. 1200	48594	–
1883	1086	3770	–	4856	7006	22705	13143	42854	47710	ca. 1200	48910	
1884	1172	4021	–	5193	7103	22075	12571	41749	46942	ca. 1200	48142	–
1886	1256	4199	–	5455	7764	24186	12610	44560	50015	ca. 1200	51215	–
1887	1331	4313	–	5644	7856	17807	9284	34947	40591	ca. 1200	41791	–
1888	1336	4466	–	5802	7733	18363	9375	35471	41273	ca. 1200	42473	–
1889	1418	4601	–	6019	7767	18509	9574	35850	41869	ca. 1200	43069	–
1890	1429	4582	–	6011	7756	18434	9695	35885	41896	ca. 1200	43096	99889
1891	1512	4550	–	6062	7449	19351	10436	37236	43298	ca. 1300	44598	–
1892	1346	4214	–	5560	6414	16005	ca. 12000	34419	39979	ca. 1300	41279	–
1894 ²²²⁹	1512	4550	–	6062	7221	22160	ca. 12000	41381	47443 ²²²⁸	1303 ²²²⁹	48746 ²²³⁰	–
1895		–	–	–	–	–	–	–	53554 ²²³¹		54854	–
1.1.1896	1115	4193		5308 ²²³²	5864	21168	11087	38119	43427	ca. 1300	44727	
1.1.1897	1182	3957		5139 ²²³³	6246	23104	10871	40221	45360	ca. 1300	46690	

²²²⁷ Пажитнов К. А. Проблема... С. 187–188.

²²²⁸ Доклад К. Д. Кудрявцева // Труды всероссийского съезда по ремесленной промышленности. Т. 2. СПб., 1901. С. 225.

²²²⁹ В это число входят 751 мастер и 552 подмастерья.

²²³⁰ На Охте числилось 109 мастеров и 485 подмастерьев или 594 всего. У Пажитнова дана цифра в 37.340 цеховых ремесленников (Пажитнов К. А. Проблема... С. 173).

²²³¹ Среди них 9030 мастеров, 30.350 подмастерьев и 14.174 учеников (Доклад С. В. Бородаевского // Труды всероссийского съезда по ремесленной промышленности. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1900. С. 109).

²²³² Всего в сословии числилось 10.583 лиц м. п. и 11.911 ж. п. или 22.494 всего (Отчет С.-Петербургской ремесленной управы за 1896 г. СПб., 1900. С. 78).

²²³³ Всего в сословии числилось 10.734 лиц м. п. и 12.191 ж. п. или 22.925 всего (Там же).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1899	–	–	–	–	–	–	–	–	64228 ²²³⁴		65528	–
1900	1613	–	–	–	8662	–	13655	–	52075 ²²³⁵		53375	126757 ²²³⁶
1910	1203	–	–	–	8587	–	13523	–	56286 ²²³⁷		57586	150000
1919												

Источники: Агеева О. Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете...» — град святого Петра. СПб., 1999; Аллер С. Указатель жилищ и зданий С.–Петербурга или адресная книга. СПб., 1822; Валк С. Н., Дякин В. С. (ред.). История рабочих Ленинграда. Т. 1. (1703 — февраль 1917). Л., 1972. С. 8–9; Веселовский К С. Статистические исследования о недвижимых имуществах в Санкт–Петербурге // Отечественные записки. 1848. Т. 57. Ч. 2. № 3–4. С. 11; Георги И.–Г. Описание (...). СПб., 1794 (репринт: СПб., 1996. С. 193–207; См. также немецкое издание этого автора 1790 г.: Versuch einer Beschreibung der Russisch Kaiserlichen Residenzstadt St. Petersburg und der Merkwürdigkeiten der Gegend); ЖМВД. 1832. Ч. 6. № 2. С. 44; ЖМВД. 1834. Ч. 11. № 1. С. 23; История города Петербурга за 200 лет. СПб., 1905. С. 72; Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 103, 162–164; Копанев А. И. Ремесленники Петербурга в первой половине XIX века // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии и Прибалтике. Л., 1975. С. 79; Кочин Г. Е. Население Петербурга до 60–х годов XVIII века // Очерки истории Ленинграда. Т. 1. Л., 1955. Т. 1. С. 102, 280, 487, 513; Липский А. А. Население Петербурга по переписи 15 декабря 1881 г. СПб., 1884; Луппов С. П. История строительства Петербурга первой четверти XVIII века. М., 1957. С. 166; Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1854 год // ЖМВД. 1854. Ч. 14. С. 1–9; Отчет С. Петербургской ремесленной управы за 1855 г. // ЖМВД. Ч. 19. Кн. 7. Отд. 2. С. 8–9; Отчеты С.–Петербургской ремесленной управы за 1866–68, 1873–82, 1884, 1886, 1891, 1903, 1906–1910 гг. СПб., 1867–1869, 1875–83, 1885, 1887–1894, 1906–1909, без года публикации, 1913; Пажитнов К. А. Про-

²²³⁴ Среди них 10.371 мастер, 36.075 подмастерьев и 17.782 ученика (Доклад С. В. Бородаевского // Труды. С. 109).

²²³⁵ Всего имелось 27.403 подмастерья и 14.397 ученика.

²²³⁶ Среди всех 260.118 занятых в промышленности имелось 126.757 ремесленников и 133.361 рабочих на 631 крупном предприятии (История города Петербурга за 200 лет. СПб., 1905. С. 72).

²²³⁷ Всего насчитывалось 31.038 подмастерьев и 15.458 учеников (Пажитнов К. А. Проблема... С. 173).

²²³⁸ Там же.

блема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952. С. 48, 57, 173, 187–188; Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646–1858). М. 1972. Вып. III. С. 339; Переписи населения России. Вып. IV. С. 6; Переписи населения России. Вып. V–VII, IX–XI; Ремесленники и ремесленное управление в России. Петроград, 1916. С. 32; РГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 58/3629, л. 62–72; Пушкирев И. И. Описание Санкт–Петербурга и уездных городов С.–Петербургской губернии. Ч. [1]–4. [Ч. 1]. Санкт–Петербург: тип. Н. Греча, 1839–1841; РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 667. Л. 72; там же. Оп. 38. Д. 1281. Л. 2–3; Д. 1954. Л. 1, 8; Д. 2530. Л. 2–3; Ф. 571. Оп. 9. Д. 9. Л. 1–124; там же. Д. 1860. Л. 14, 20, 32, 34, 49, 53; Ф. 571. Оп. 3. Д. 337. С. 1–5; Ф. 18. Оп. 2. Д. 435; Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России М., 1958. С. 429; Санкт–Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 1–2. СПб., 1872. С. 110–111, 118–120; Санкт–Петербург по переписи 15 декабря 1900 года. СПб., 1903; Труды всероссийского съезда по ремесленной промышленности. Т. 1–3. СПб., 1900–1901; Туманский Ф. О. Опыт повествования о деяниях, положении, состоянии и разделении Санкт–Петербургской губернии [...]. СПб., 1789/90 // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 885: Эрмитаж. № 558; Указатель статистических таблиц столичного города С. Петербурга за 1821 год // РГВИА. ВУА. Д. 19008; ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 80; Шредер Ф. Новейший путеводитель по Санкт–Петербургу с историческими указаниями. СПб., 1820; Шустов А. С. Санкт–петербургское купечество и торгово–промышленные предприятия города к 200–летнему юбилею столицы: Ил. альм. СПб., 1903. С. 1; Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984. С. 56–65; Янсон Ю. Э. (ред.). Население Петербурга по исчислению 1888 года. СПб., 1889; Он же. С.–Петербург по переписи 1890 года. СПб., 1892; Steffens T. Die Arbeiter von Petersburg 1907 bis 1917... S. 45.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Историографический обзор и методика исследования	23
Глава II. К истории понятий ремесла	110
2.1. Ремесло как художество, наука и искусство	110
2.2. Ремесленная мастерская, мануфактура, фабрика, завод	149
Глава III. Формирование института цехового ремесла 1712 – 1785 г. ..	160
3.1. Предыстория появления цехов	160
3.2. Введение цехов в Петербурге	227
3.3. Итоги формирования петербургского цехового ремесла	244
Глава IV: Динамика развития ремесла Петербурга 1785 – 1914 гг.	273
4.1. Социально–экономическое развитие ремесла	273
4.2. Ремесленное самоуправление — от сословного к корпоративному	305
4.3. Правительственная политика — быть или не быть цехам?	359
4.4. Ремесленное образование как Второе Просвещение	392
Глава V. Иностранцы-ремесленники Петербурга	443
5.1. Положение иностранных ремесленников	443
5.2. Налогообложение иностранных ремесленников	475
5.3. Иностранцы-ремесленники на российских и международных выставках	503
Глава VI. Ремесло в контексте индустриализации	531
6.1. Формы организации ремесленного производства	531
6.2. Ремесло и промышленное развитие	550
Заключение	586
Список условных сокращений	605
Список таблиц	606
Список диаграмм	607
Приложения	608

Keller Andrei

Artifex Petersburgensis. Trades in St. Petersburg from the 18th to the Early 20th Centuries (administrative-legislative and socio-economic aspects) / A. V. Keller. – St. Petersburg: Aletheia, 2020. – (Quaestio Rossica).

ISBN 978-5-00165-149-9

This book examines trades in Petersburg from socio-economic, cultural, and philosophical perspectives. Trade guilds, founded by edict in 1721–22, played an important role. Their mixed composition (Russian and foreign craftsmen) facilitated the transfer of technology and the introduction of new practices and skills. In order to define ‘crafts’, we consider related concepts, such as ‘art’, ‘science’, and ‘crafts’. In order to see the limits of the concept of the ‘trade workshop’, we deconstruct the history of terms like ‘manufactory’, ‘mill’, and ‘factory’. However, this alone would be insufficient to analyse the conditions for the creation of regular urban trades: also of considerable importance is the transfer of knowledge by means of apprenticeship, craft education, self-administration, and social protection. Here, we rethink the meaning of the capital’s trades in the context of the narodnik intellectual tradition: this can help us reconsider the role of craft production in small- and medium-sized enterprises and why they successfully evolved both in the period of manufactories and during the Industrial Revolution. An assessment is made about how trade practices and small-scale forms of production can be embedded in economic conceptions of the future in terms of sustainable development and green economic policies.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛТЕЙЯ» МОЖНО ПРИОБРЕСТИ:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН С нкт-Петербург, Литейный пр., 57 8 (812) 273 50 53	«ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ» (с 10:00 до 22:00) www.podpisnie.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН С нкт-Петербург, ул. Некр сов, 23 8 (911) 977 40 47	«ВСЕ СВОБОДНЫ» (с 12:00 до 22:00) www.vse-svobodny.com
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН С нкт-Петербург, Невский пр., 66 8 (812) 640 44 06	«КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ» (с 10:00 до 22:00) www.lavkapisateley.spb.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН С нкт-Петербург, ул. М л я Конюшенн я, 9 8 (812) 571 20 75, 8 (812) 312 52 00	«СЛОВО» (с 11:00 до 20:00) www.slovo.net.ru
ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР С нкт-Петербург, Невский пр., 177 8 (812) 643 77 43	САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ «НЕВСКИЙ, 177» (с 10:00 до 20:00) www.vk.com/dpcspb
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москв, ул. Тверск я, д. 8, стр. 1 8 (495) 629 64 83, 8 (495) 797 87 17	«МОСКВА» (с 09:00 до 24:00) www.moscowbooks.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москв, М лый Гнездниковский пер., 12/27 8 (495) 749 57 21, 8 (495) 629 88 21	«ФАЛАНСТЕР» (с 11:00 до 20:00) www.falanster.su
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москв, Пятницкий пер., 8 8 (495) 951 19 02	«ЦИОЛКОВСКИЙ» (с 11:00 до 22:00) www.primuzee.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москв, ул. Мясницк я, 20 8 (495) 621 49 66, 8 (495) 628 29 60	«БУКВЬШКА» (пн.–пт. с 10:00 до 20:00, сб. с 10:00 до 19:00) www.bookshop.hse.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москв, Мясницк я ул., д. 6/3, стр. 1	«БИБЛИО-ГЛОБУС» (пн.–пт. с 9:00 до 22:00, сб.–вс. с 10:00 до 21:00) www.biblio-globus.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москв, ул. Ч янов, 15 8 (495) 250-65-46	«У КЕНТАВРА» (пн.–пт. с 10:00 до 19:30, сб. с 10:00 до 17:00) www.rsuh.ru/kentavr
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Минск, ул. К зинц, 123, оф. 4 +375 17 338 95 23	«ЭПОСЕРВИС» www.tregross.com
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Киев, Вербов я ул., 8 +375 17 338 95 23	«КНИЖНЫЙ БУМ» (вт.–вс. с 11:00 до 17:30) www.academbook.com.ua
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Ptasia 4, 00-138 Warszawa +38 067 273-50-10	при «Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego w Warszawie» www.jezykrosyjski.com.pl
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Kr. Varona iela 45/47, Rīga +371 67315727	«Intelektuāla grāmata» (пн.–пт. с 10:30 до 19:00, сб. с 11:00 до 18:00) www.merion.lv

ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ:

ДИРЕКТ-МЕДИА www.directmedia.ru ЛИТРЕС www.litres.ru

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЫ:

www.ozon.ru www.my-shop.ru www.esterum.com www.academbook.com.ua
www.bookvoed.ru www.nkbooksellers.com www.chitai-gorod.ru www.moscowbooks.ru

Келлер Андрей Викторович
ARTIFEX PETERSBURGENSIS
Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века
(административно-законодательный
и социально-экономический аспекты)

Главный редактор издательства
Игорь Александрович Савкин

Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *Е. А. Виноградова*
Корректор *Д. А. Потапова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»

Заказ книг: тел. +7 (921) 951-98-99,
e-mail: fempro@yandex.ru, Савкина Татьяна Михайловна
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 86 А, оф. 536, 532

Редакция: тел. (812) 577-48-72, e-mail: aletheia92@mail.ru,
191015, г. Санкт-Петербург, ул. 9-ая Советская, д. 4, офис 304

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97
«Фаланстер», М. Гнездииковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16
Книжная лавка «У Кентавра». Миусская площадь, д. 6, корп. 6
Тел. (495) 250-65-46, +7-901-729-43-40, kentavr@kpole.ru

в Киеве:

«Книжный бум». Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Трэгросс-Бук», ул. Казинца, д. 123, оф. 4.
Тел. +37 517 338 95 23, www.tregross.com

в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,
ul. Ptasia 4. Тел. +48 (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl

в Риге:

«Intelektuāla grāmata»
Rīga, Kļ. Barona iela 45/47. Тел. +371 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 70x100 ¼. Усл. печ. л. 51,04. Печать офсетная.

Заказ №